

И.Б. Мардов

Становление
и преобразование
человека

Москва 2013

УДК 101.1:316
ББК 87.6
М25

Мардов И.

Становление и преображение человека – М: Книга и Бизнес, 2013. – 632 с.; ил.

Эта книга беспримерно претенциозна. В ней предпринята попытка постижения парадигмы человека как работника Бога и Его работы. Учение о Структуре внутреннего мира человека и о работе этой Структуры, о смыслах человеческой жизни, о том, что и как производится в этой жизни для жизни посмертной, и о самой посмертной жизни, – суть фрагменты к этой парадигме.

Заявленное в названии «становление и преображение» это не становление и преображение с первобытных времен до наших дней, а становление и преображение в перспективах созревания человечества в грядущем.

Книга обращена не ко всем и каждому и не к специалистам того или иного профиля, а к тем редким людям, которые независимо от образования и квалификации, профессиональных интересов и конфессии ищут по насущной душевной потребности ответы на главные вопросы жизни и смерти и не находят их.

ISBN 978-5-8493-0192-1
© Мардов И., 2013

*А что будет там, и что такое было здесь?
Отчего мне было жалко расставаться
с жизнью?
Что-то было в этой жизни, чего я не понимал
и не понимаю.*

Лев Толстой. «Война и мир»

КНИГА ИЗДАНА НА СРЕДСТВА,
ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ
АРТЕМОМ БОРИСОВИЧЕМ БЕРМАНОМ.

Предисловие

Зачем земной человек нужен Богу? На какую работу поставлен? Что совершает и что в результате должен совершить по Замыслу на него?

Как природное психофизиологическое существо человек вполне создан, сделан, завершен и пригоден для создания целостного учения о нем. Но как существо духовное, в духовной жизни, человек не только не завершен, но не вошел в зрелость. И стандартный человек нашего времени, и человек высокого полета еще не живут той духовной жизнью, которой, вообще говоря, способен жить человек как таковой. И потому создавать учение о жизни внутреннего мира человека, опираясь на того человека, которого мы знаем, нельзя.

Духовная жизнь предполагает рост, и потому учение о духовной жизни должно основываться не только на знании того, каков человек есть, но и каким он будет в перспективе развития. Учение о духовной жизни всегда есть учение о преобразении человеческой жизни, и иным быть не может. Учение о духовной жизни – это в некотором смысле учение о грядущем в отношении нынешнего, о той ступени развития, на которую встанет человек, на которой он готовится жить, но еще не живет, живя на том, что рождается в людях и родилось в некоторых из нас.

Духовная жизнь всегда находится в становлении и на Пути. И потому для создания учения о духовной жизни человека необходимо знание следующих ступеней духовного преобразования, образующих вместе с предшествующими ступенями единый Путь восхождения личностнодуховной и общедуховной жизни.

Надо суметь разглядеть этот Путь, в том числе и по тем стадиям становления духовной жизни, которая еще не пройдена, которую предстоит пройти.

* * *

Невозможно создать учение об одухотворенном и качественно изменяющемся в течение жизни существе, зная только его полудетское – только намеченное, далеко незавершенное – состояние. Оценить высоту и достоинство внутреннего мира современного человека мы можем только из грядущего, где духовная жизнь обретет более зрелые черты, большую завершенность, добытую в процессе духовного восхождения.

Становление и преобразование человека, о котором пойдет речь, это не становление или преобразование человека до наших дней, а становление и преобразование человека в грядущем.

Для того чтобы исполнить задачи, поставленные в названии книги, необходимо знать Структуру внутреннего мира человека, как она есть и какова она станет, уяснить основные линии духовного восхождения, восходящие инстанции и практику восхождения в Структуре человека и в постчеловеческом мире. И как результат – преобразование Структуры человека в предстоящей эре.

* * *

Одновременно мы получаем возможность осмыслить происходящее в человеке нашей эпохи.

* * *

Тема и материал этой книги значительно шире заявленного в названии и включают в себя многие практически-мистические знания о жизни в Структуре внутреннего мира человека и Метаструктуре, в которую включена эта Структура.

В жизни человеческой творится нечто, что в ней не содержится. Человек создан и живет для работы, совершить которую ему необходимо по Замыслу Господа, и растет к тому, что ему задано. Все преобразования человека, на наш взгляд, имеют в виду не человека и его благо, а достижение новой ступени в исполнении Замысла.

* * *

Бессмертная душа не дана человеку при рождении. Свою бессмертную душу человек вытравливает сам, всеми чувствами и мыслями, взлетами и падениями в сюжете своей жизни. От рождения до смерти человек преобразует исходно заложенные в Структуре его внутреннего мира инстанции в **Произведение жизни**, с которым он выходит из жизни.

Каждый из нас в продолжение всей жизни вырабатывает свое Произведение жизни, которое по смерти человека и распаде его Структуры выносится в Метаструктуру и продолжает жить в ней в новом качестве и полноте жизни. В одних случаях это существование без самосознания и без самоощущения, в других – это сознательное, но безличностное существование, в третьих – это обладающее «Я» (и, значит, свободной волей) личностное существование.

Произведение жизни человека – это то новое живое существо, которое зарождается в результате всего того, что произошло за жизнь, и после смерти начинает жить в ином мире, который, так или иначе, присутствует во внутреннем мире человека. Это зарождение и есть собственно человеческая жизнь.

* * *

Человек есть существо Структуры, но не структурированная вещь, а младший партнер Бога в исполнении Его Замысла. Человек это и Его работа, и Его работник, создающий себя такого, каким он становится после смерти. Из таких представлений о человеке с неизбежностью вытекает вопрос о строении и работе внутреннего мира человека, о его рабочей Структуре.

Определить Замысел Бога на человека (то есть результат той работы, которую должно произвести человечество) означает определить значение, рабочие функции и цели Структуры человека в Метаструктуре, в которой содержится бессмертное и бессмертное человека.

Многие проблемы нашей жизни без опоры на знание рабочей Структуры, с которой они соотносятся, повисают в воздухе: им не к чему прикладываться. Не видя Структуру, человек не в состоянии выявить вектор собственного душевного развития и определить последствия того, что совершается внутри него.

Заданный человеку труд жизни должен быть запечатлен там, где он производится – в его Структуре. Чтобы увидеть и уяснить Структуру, ее надо обозреть и выстроить, увидеть самобытные жизненные сферы, из которых она состоит, обнаружить структурные связи, представить их в работе при разных процессах человеческой жизни, затем понять, к чему ведет та или иная линия работы, каков ее должный результат (или результаты), и, наконец, попытаться постигнуть посмертный плод работы Структуры. Такова одна из основных задач этого труда.

* * *

За духовную жизнь как таковую обычно принимают жизнь профессиональную, ей служат, за устои ее кладут жизни, только ее разрабатывают, ею вдохновляются и на нее уповают. Своей собственной духовной жизнью человек считает не свою обособленную, а свою особенную, отличную от других, но все ту же общедуховную жизнь, которая, на наш взгляд, есть духовная жизнь на одной из трех сторон Структуры – стороне общедушевной. Духовная жизнь на второй стороне Структуры, не более, но и не менее значимая, есть жизнь приватная, личная духовная. Духовная жизнь на третьей стороне Структуры – стороне Встречи – есть духовная любовь (сторгия) между мужчиной и женщиной.

Первый том этой книги отдан уяснению Структуры внутреннего мира человека, его душевных и духовных трудов в трех сторонах Структуры.

Второй том посвящен сочетанию и совместной работе Структуры и Метаструктуры и включает практически-мистические знания о жизни в Метаструктуре.

Жизнь на Земле, по нашему суждению, не произведена материальным Миром и не может вытекать из него. Земная жизнь – особое образование, имеющее одно Бытие и двойную (а не двухслойную) Жизнь, в которой жизнь материальных границ (у Бога неживого нет) принимает в себя другой род жизни, с которой

человек в чистом виде знаком в творчестве и которую мы назвали филической жизнью. В земной Природе филическая жизнь овеществляется, отграничивается, самонасаждается, вживается в жизнь материальных границ и становится филиоматериальной жизнью.

Осмысление принципов создания земной жизни дало ключ к осмыслению посмертной жизни на верхних этажах Метаструктуры.

* * *

То, что высказано в этой книге, не принадлежит какому-либо направлению философской или религиозной мысли, не есть религиозное или философское учение, пригодное для непосредственного применения, а есть новый взгляд на внутренний мир человека и миры его обитания, на его назначение, на его работу и ее бессмертный результат, его посмертную участь и его роль в общем Замысле Бога. У взгляда этого нет предшественников, на которых следует опереться и сослаться. Это еще – семя, которое должно быть посеяно, дать росток, вырасти в плодовое дерево, из урожая которого может быть образовано стройное религиозно-философское мировоззрение и жизнепонимание, которое способно изменить наше представление о человеке и, соответственно, изменить человеческую жизнь.

ТОМ ПЕРВЫЙ

**СТРУКТУРА
ВНУТРЕННЕГО МИРА
ЧЕЛОВЕКА**

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Личная духовная жизнь

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Высшая и низшая душа человека. Рост

1

Все те, в ком душа живая, не начинают жить готовыми и зрелыми, а впускаются в жизнь на становление и вырост. Птица не выпархивает из птицы и кошка не плодится кошкой, а рождает котенка. Всякое дерево множит себя, сея семя, – чтобы семя прорастало, само развивалось и стало деревом. Господь заповедовал всему живому плодиться и размножаться. Но не как угодно, а через рост и в становлении. Все живое растет, и черта эта так ввинчена в жизнь, что все растущее мы склонны считать живым.

Рост – Воля Бога, без исполнения которой нельзя держать нить жизни. Сила жизненности – сила роста. Когда сила эта убывает, когда рост останавливается, живое дряхлеет и погибает. Живое рождается в рост и прекращает жить, когда рост прекращается. Причина смерти, как и причина рождения, – рост. Жизнепроехождение, заключенное между рождением и смертью, – трудный процесс то убыстряющегося, то замедляющегося роста.

От роста – рождение, от роста – смерть, от роста – жизнь между рождением и смертью. Рост ли для жизни или рождение, жизнь и смерть для работы роста?

Рождение и смерть – границы дистанции отдельной жизни. Рост есть та работа, которая производится живым существом на этой дистанции. Существенное свойство работы роста в том, что она производится в промежутке, в длительности промежутка жизни отдельного существа. Рост, по-видимому, задает этот промежуток и есть то, что совершается в нем. Не только совершается, но и завершается.

Каждая отдельная жизнь человека, будучи работой роста, полна и окончена – не как деталь, а как музыкальная фраза, цельная и завершенная сама по себе. Только благодаря непрерывной работе роста отдельная человеческая жизнь есть нечто цельное. Только благодаря непрерывно идущей работе роста – его усилению или его ослаблению – вся жизнь каждого из нас есть нечто единое. Рост придает цельность и единство каждой отдельной человеческой жизни. Рост есть одновременно и задание на жизнь каждой души, и условие ее существования, и дистанция ее существования. Рост – способ земного существования души (внутреннего мира) человека. Жить человеку, его душе, значит в цельности и единстве отдельного земного существования исполнять работу роста.

Быть может, сама отделенность души нужна Творцу для ее роста. Душа отделена и тем самым послана в нашу Обитель для работы роста. В этом смысле отдельная душа и рост – одно и то же.

Каждая душа – семя от плода и должна, во-первых, сотворить себя такой, какой она как семя высеяна, – повторить плод, от которого она, через самоосуществление в росте – и, во-вторых, сама сделаться

плодом, сеющим новые семена. Душа каждого живого существа послана в Мир, чтобы осуществлять себя в себе как плод и давать многим другим плод от одного себя. Не совершить эту двойную работу самоумножения и самотворения в повторении душа не может. Что Сеятель высеял, то Он соберет; и каждое высеянное семя даст для нового урожая свои зерна. Таков принцип существования души в природном мире – закон природного роста или самодвижения.

Природный рост потому и самодвижение, что идет сам собою, без какого-либо дополнительного свободного усиления духовной мощи в самом себе. В самодвижении живое и плодит, и множит себя. Плодить себя в самодвижении значит повторять себя в той полноте и зрелости, которая есть, – и не больше. Животное родит животное, и то растет и становится таким же, как породившее его животное. Образец полноты и зрелости, который следует достичь в самодвижении, задается «позади», многократно осуществлялся прежде и вновь осуществляется в следующем поколении.

Множить себя в самодвижении значит превращать себя одного во многих других. Одно существо размножает себя в других существах, оставаясь как плод таким же: остается тем же самым, но в других границах отделенности. Эти другие отделенности одного и того же плода – иные и новые, но не только потому, что они вновь отделены, а потому, что каждая из них несет на себе новый отпечаток, отпечаток особенности, особи.

Множась в Природе, ничто полностью не повторяет самое себя. И дерево сеет дерево, у которого иной, свой силуэт ствола и ветвей. У каждого высшего животного свой характер и, более того, свой рисунок становления, роста к зрелости. Особость каждого нового существа заложена в самодвижении как условия выполнения заданной работы множить себя.

Процесс самодвижения может идти через повторение, даже копирование. Клетки плоти восстанавливают себя из поколения в поколение. Но именно благодаря полному копированию процесс этот ограничен определенным числом последовательных повторений. Самодвижение в повторениях быстро сходит на нет, теряет исходную силу роста и, значит, перестает обеспечивать жизнь. Это та остановка роста, которая ведет к смерти живого существа.

Незатухающий процесс самодвижения идет не через повторения, а через подобию. Если данное поколение особей считать подлинником, то следующее – их подобие. Во исполнение заповеди плодиться и множиться самодвижение идет от подлинника к подобию или, лучше сказать, от подобию к подобию: по подобию возникает из предыдущего и по подобию порождает последующее.

В духовном плане развитие живых существ в самодвижении никуда не ведет. Самодвижение внутренне не изменяет живое существо, оставляет его на одной и той же ступени духовного развития. Однако в Природе мы видим существа, находящиеся на различных ступенях становления. Если высшие животные возникли из низших, то это означает, что в Природе действуют силы не только самодвижения, но и духовного роста, все большего и большего оживления.

Можно ли сказать, что одно живое существо, собака, скажем, живее другого существа, скажем, бабочки? Да, собака, находясь на совершенно другой ступени развития жизни, живет совсем иначе, чем бабочка. И дело не в том, что одно существо организовано в высшие формы жизни, а другое в низшие формы; и не в том, что одно функционирует активнее другого. Дело в том, что собака совсем иначе живет, в ином, более высоком качестве жизни. Качество это определяется не степенью выживаемости в Природе или могуществом перед другими существами, а достоинством самого чувства жизни, полноценностью переживания жизни в себе, своей жизненностью. В сравнении с любой бабочкой любая собака обладает неизмеримо большей полнотой жизни. Она, в сравнении с бабочкой, более живая, так как в сравнении с ней проживает в высшей жизненности. То обстоятельство, что собака есть одновременно существо более высокой организации жизни, может служить предметом размышления, но само по себе ничего не дает нам для объяснения качественного состояния сознания полноты жизни, в котором она проживает.

Пусть организация жизни совершенствуется в процессе самодвижения (эволюции), но от улучшения организации увеличение полноты жизни не происходит. Полнота жизни изменяется, когда во внутренний мир существа дополнительно вводятся новые и более глубинные пласты жизненности. Когда в работу существа включатся иные, высшие уровни жизни, только тогда обретается и большая полнота жизненности. Переход из одной жизненности в другую совершается силами, способными включить в работу более высокие уровни жизни или духовности. Но это уже не силы самодвижения, действующие на одной и той же ступени духовного развития, а силы духовного роста.

Что означает вера людей в то, что живые существа, в том числе и человек, способны при изменении условий существования резко изменять себя? Откуда в существах такая огромная творческая мощь приспособления?! Если она есть, то она в высшей степени свободна и духовна.

Чтобы допустить возможность эволюционного развития высшего из низшего, надо предположить, что живые существа на земле обладают такой сверхмогучей силой самоорганизовывания и самоперетворения, такой мощью – чудесной мощью! – духовных сил, которой в них нет и в помине. Дарвинисты верили в чудо, в чудо приспособления, которое может совершиться разве что при участии потусторонних сил. Эволюционный взгляд такого рода держится на мнимодуховном блефе придания живому фантастической потусторонней мощи приспособления.

С усилением активности самодвижения происходит некоторое усиление жизни, – ее энергичности и ее кипения. Но это не увеличение полноты жизни, которое в живом существе возникает в результате духовного роста. Духовный рост ведет не к усилению жизни, а к такой новой полноте жизни, которая означает скачок или переход души в качественно новое состояние, на высшую ступень одушевленности и свободы. Под влиянием духовного роста происходит преобразование устоявшейся жизни, подвластной самодвижению. Духовный рост ломает самодвижение и переводит его действие на новую ступень. Самодвижение действует лишь на той ступени, которая указана духовным ростом.

В отличие от самодвижения духовный рост предполагает дополнительное приращение жизненности в душе и, следовательно, увеличение духовной мощи в себе. Самодвижение идет от подобия к подобию и имеет подлинник, то есть заданный образец полноты и зрелости жизни, «позади» себя, в осуществленном прежде. Духовный рост создает нечто новое, небывалое по полноте и потенции жизни. Заданный для духовного роста образец полноты и зрелости жизни не осуществлен, не «позади», а «впереди».

С точки зрения духовного роста все существующее лишь намек на то, что должно стать, лишь отдаленное и несовершенно подобие должного быть. Духовный рост идет от подобия к подлиннику. Плод работы духовного роста есть то высшее, тот неосуществимый идеал высшего состояния полноты жизни, в направлении которого идет духовный рост. «Плодить себя» в духовном росте значит не повторять себя, а осуществлять себя в высшем качестве жизни в себе. «Множить себя» в духовном росте значит размножать, передавать другим ту полноту жизни, которую достигла душа.

Духовный рост в Природе следует называть естественным духовным ростом, или естественным ростом. Высшее животное по отношению к низшему несет в себе результат дополнительного духовного усилия естественного роста. Однако естественный рост, сколь бы мощным и длительным он ни был, не может привести животного к человеку. Говорят, что человек занял особое место в природном мире благодаря его интеллекту или иным сугубо человеческим качествам. Вернее же сказать, что человек изначально, по Замыслу выдвинут из природного и животного мира; это направление вектора его роста (от животного мира), а не последствия развития тех или иных его качеств.

В истории Земли душа человека, понятно, росла и развивалась, но она исходно создана иначе и создана иной, чем душа животного. Мы знаем, – нам это сказано и множество раз подтверждено нашим духовным опытом, – что человеческая душа высеяна в Мир по-особому: по образу и подобию Божьему. И потому она живет в Природе, но растет и развивается – внеприродно.

2

Живешь, живешь и вдруг прозреваешь. Оказывается, что что-то прежде не воспринималось вовсе, или было неясно, или ложно понято. Вспоминаешь и людей, которых раньше не понимал. Теперь ясны стали их слова, эмоции, поступки. Понимаешь, что на ту новую, высшую ступень, на которую ты только что вступил, они взошли до тебя, раньше тебя. Открыв это, оглядываешься и смотришь другими глазами на тех, кто и сейчас понимает и воспринимает так, как понимал и воспринимал ты, кто был еще недавно наравне с тобою. Стала видна лестница (конечно, часть лестницы) и своя нынешняя ступень на ней. Себя чувствуешь между теми, кто остался внизу, и теми, кто ушел вверх раньше и дальше тебя.

Опыт такого самосознания есть у каждого. В момент очередного прозрения себя на этой лестнице приостановитесь, оглянитесь назад, вспомните себя на нижней ступени и потом посмотрите вверх и вперед себя, на верхнюю ступень. И поймете, что такое духовный рост.

Мы описали один вид духовного роста, очевидность роста разумного сознания или истины в душе. Другой очевидный вид духовного роста – рост доброты и любви.

Некоторые пожилые люди, добрея, поражаются на себя, на свою безжалостность и пренебрежение другими людьми в молодости. Те же, кто к старости «звереют», теряют даже ту полноту жизни, которая была в них. Это приговор всей их жизни и наказание им. Рост доброты с возрастом дело обычное, но не повсеместное. Другое дело, рост разумного сознания, который совершается практически со всеми.

Большее проявление духовного сознания заключается в установлении более высокой точки зрения, с которой и обзор больше и большая четкость, яркость, ясность взгляда и видения вообще. Душа человека с возрастом нагружается не только знаниями опыта проживания (большей частью, как водится, отрицательного), но и с обогащающим знанием, придающим полноту жизни. За все годы своей жизни душа прозревала, человек узнавал новую истину о жизни или, по крайней мере, уяснял, приобретал ясность в том, что знал прежде.

Плоть в старости как бы поддается и перестает играть ту доминирующую роль, которую в стандартном человеческом существе она играет в молодости и зрелости. Можно подумать, что люди стареют потому, что в старении естественно происходит духовный рост.

Если рост духовного сознания совершается без специальных свободных усилий в душе человека, то он напоминает естественный рост жизненаполнения в Природе. Только совершается он в продолжение одной жизни и на наших глазах. Такой вынужденный духовный рост – норма человеческой жизни. Сама жизнь заставляет высеянные семена зреть. Конечно, происходят аварии и семена гибнут, но не это высший закон человеческой жизни.

По закону людской жизни каждый человек, проходя дистанцию жизненного пути, переделываясь из ребенка в старика, должен совершать работу духовного роста. Человек в течение одной своей жизни изменяет – увеличивает или уменьшает – полноту ее. Пусть процесс изменения полноты жизни вынужден, но в человеке он всегда идет. И чаще все же в направлении увеличения – пусть и чуть-чутьного увеличения – этой полноты.

Человек не только единственное в Природе существо, в котором идет вынужденный духовный рост. Человек обладает еще сверхприродной способностью свободного духовного роста. Он сам, своими усилиями способен увеличивать полноту жизни в себе. Человек потому и человек, что потенциально обладает свободой ускорять духовный рост, совершать его приращение. Ни одна животная душа не в состоянии полнить себя. Природная душа волей-неволей должна повторять саму себя. Только душа человека свободна захотеть и в состоянии осуществить больше самой себя – увеличивать жизнь в себе, стать и продолжать становиться все более и более живой, зрелой, жизненаполненной, духовмещающей.

Потенция свободного роста у каждой души, разумеется, своя. Когда в другом человеке мы не видим и не предполагаем потенции свободного роста, то не должны исключать того, что в нем идет рост вынужденный. Хотя, где кончается вынужденный рост и начинается рост свободный, узнать нельзя. Сверх вынужденного всегда могут быть взлеты свободного роста. Свободный рост мы только отсчитываем от вынужденного роста, но каков уровень заданного каждому вынужденного роста – не видно.

Духовный рост есть всегда движение от подобия к Подлиннику. Подлинник для вынужденного роста – тот уровень полноты жизни, то духовное достоинство души, которое определяет потенциальные путевые возможности души в начале жизни. Подлинник для свободного роста – сверх какой-либо потенции данной души и задается только вехами высоты, указующими направление к нему.

Вынужденный рост идет по проторенному, свободный рост – внове, по целине. В работе вынужденного роста душа обретает новые качества или усиливает имеющиеся. В работе свободного роста душа силится обрести новый образ себя, при осуществлении оказывающийся вехой в направлении к более совершенному образу себя, и так до последней вехи, до совершеннейшего Образа, уже не умещающегося в земном существовании. Свободный рост зачинается от прообраза и идет к Образу совершенства через вехи образа себя. Свободный рост это самостановление и самопреображение, но не любое, а наперед заданное в направлении самоосуществления.

Душа человека обладает способностью образовывать себя в направлении определенного Лица наивысшего совершенства и достоинства как духовного Подлинника себя, всегда, на любой ступени жизни, недоовожденного. Человек и определяется тем Ликом Подлинника, который является ему в качестве Образа наивысшего духовного совершенства и к которому он стремится в усилиях свободного роста. Ликом духовного Подлинника себя может быть фигура и основателя религии, и героя, и вождя, и наставника, и даже литературного героя. Множество самых разнообразных фигур служили и служат человеку теми вехами образа себя, по которым он продвигался к вершинам уподобления совершенному Образу.

Видов свободного роста много. Мы еще не знаем, как их различать. Их можно квалифицировать и по Лику Подлинника, к которому стремится свободный рост, и по той духовности, которую свободный рост преимущественно выделяет, и по тактике движений свободного роста. Каждому религиозному или субрелигиозному течению в человечестве соответствует своя стратегия и тактика, свои особенности и усилия свободного роста, свое знание Лица Подлинника и свое чувство той высшей точки, на которую желает встать душа или которой она желает быть причастна. Эта же высшая точка дает основание для Веры и задействует Веру в душе.

Мы не ставим перед собой задачу изучения и осмысления какой-либо религии или религии вообще. Мы пытаемся осмыслить душу человеческую, ее назначение и ее устройство. От того, как в том или ином учении структурно решен душевный мир человека зависит и решение общего вопроса смысла (назначения) человеческой жизни, и ответ на основной практический вопрос: как нужно человеку жить и как ему прожить свою жизнь.

3

Под понятием «душа» в обиходе понимают не какой-либо элемент Структуры или ее часть, а весь внутренний мир человека, то есть всю его Структуру.

Душевный мир человека связан или содержит в себе какую-то высшую точку, которой он как бы принадлежит и на которую душа в пределе желает встать. Душа человека в состоянии подняться на высшую точку себя, обозреть самое себя и с этой высоты судить себя.

Способность судить себя с высшей точки в себе называют совестью. Когда я сужу самого себя судом совести, то надо зажмуриться или специально извернуться, чтобы уверить себя в том, что судят меня во мне без меня или из источника надо мной.

На некоторую высшую точку себя душа подымается в момент, когда узнает или проясняет новую (для себя) истину. Без такого, переживаемого в откровении мгновенного подъема, не может быть рывка в постигновении истины.

Чтобы покаяться, душе необходимо встать столь высоко, чтобы обозреть себя целиком. Покаяние возможно тогда, когда сверху как бы обозреваешь свою душу, с вышины видишь ее малость, низость, ничтожество.

Ровно так же, чтобы быть искренним, надо с высоты себя увидеть обман себя и побуждать себя не поддаваться ему. Я способен не только на искренность, но и на саморазоблачение, стыжусь самого себя и сознаю свое ничтожество.

Духовное страдание – одно из самых продуктивных состояний для свободного духовного роста. В таком состоянии ищешь встать на высшую точку себя, с высоты ее обозреть все в себе и вокруг себя и тем разрешить духовное страдание. В духовном страдании предчувствуется радость избавления от него на вершине, которая ощущается на горизонте себя и манит. До нее – рукой подать, нужно напряжиться и одним рывком достичь ее. Уже представляешь себя на вершине, но занять ее, взмыть на высшую точку себя так и не удастся. Она остается недоступной и ускользает. Отчего же?

Высшая точка себя (например, фрейдовское «сверх-Я») существует только для обыденного сознания. Человек, способный на свободный духовный рост, рано или поздно достигает такого уровня духовного сознания и самосознания, что постигает: одним мощным усилием подняться на высшую точку внутри себя нельзя потому, что такой точки в душе твоей нет, что это не точка вовсе, не вершина на горизонте душевной жизни, а целый пласт ее, в которой можно перенести себя. То, что казалось точкой, каплей, оказывается во-

допадом, разливающейся рекой, на берегу которой ты жил до сих пор. Ты и раньше омывался ею и входил в нее, но казалось, что ты ходишь всегда по сухопутным событийным дорогам, на которых только и совершается жизнь. Моменты погружения в реку высшей душевной жизни представлялись моментами выпадения из всегдашней колеи сухопутной жизни, особыми и приходящими состояниями ее. Пласт высшей жизни заявлял о себе потребностью встать на вершину себя, звал к себе, но ты прежде не понимал этот язык. Теперь постигаешь, где вершится духовная работа, к которой подталкивали духовные страдания.

Представления о высшем (духовном) и низшем (психофизиологическом) пласте душевного мира человека непосредственно возникают и при сравнении человека и животного.

Каково положение этих душевных пластов друг относительно друга в человеке? Кажется, что они то сходятся, то расходятся, иногда борются друг с другом, в другие моменты взаимопроникают, сливаются, перекручиваются, в третьи – разъединяются, существуют параллельно. Трудно поймать момент, чтобы всего себя погрузить в чистые высшие воды, не пересекающиеся с мутным потоком низшей жизни.¹ И совсем нельзя всегда жить духовной жизнью.

В процессе духовного роста человек достигает духовной зрелости и тогда постигает, что два пласта эти не пласты вовсе, а две разные души: самобытийственная низшая душа и самобытийственная высшая душа. Духовный рост это всегда усиление, обогащение, увеличение веса и значения высшей души. Представление о высшей душе достигается не иначе как в опыте свободного духовного роста. В разных религиях опыт этот зафиксирован в понятиях пневма, нешама, буддхи, духовное существо, внутренняя Божественность, Божественная искра или дух. Высшая душа – «Божественная доля свыше» (Иов. 31:2) в человеке.

Но если все же считать, что душа в человеке одна, то неизбежно стремление раскрыть то, что в истоках души, в подсознании, в бессознательном (додушевном) состоянии или в экзистенции, – найти то, что, по сути, заменило бы высшую душу, взяло на себя ее роль в человеке: будь-то воля к власти, воля к жизни, воля к смерти, просто воля, либидо, сам разворачивающийся дух, дух жизни, коллективное бессознательное, психическое существо и прочее и прочее.

Если душа в человеке одна, то в поисках рабочего места внутреннего мира человеку необходимо искать то, что «над» ним, что «под» ним, что «сбоку» от него, то есть что «вне» его. Вынесенное из внутреннего мира человека главное дело его жизни требует привлечения потусторонних сил и побуждает к поиску их. И человек занят не делом жизни, не назначенной ему духовной работой, а поиском каких-то сил, начал или инстанций, которые на правах ведущих должны исполнять вместе с ним (или за него) его дело жизни.

Если признавать существование только одной души, в которой идет борьба духа с плотью, то такую ситуацию человеческой жизни надо решать либо в пользу психофизиологической жизни (сколь угодно расширяя ее границы), либо в пользу духа, – в аскетизме, скажем, или приемами особых телесных или психических тренировок.

Да, все дело в том, как в том или ином учении структурно решен человек. Человек любой духовной культуры, осознав присутствие высшей души в себе, склонен определенным образом решать задачу своей жизни. Он ищет рабочее место внутри себя не в том, что «над» или «под» душою, а где-то «между» высшей и низшей душою. Для того чтобы, скажем, стать бессмертным или получить благо высшей жизненности, надо как можно полнее, шире и глубже взрастить свою высшую душу (или внедрить себя, свое «Я» – в высшую душу), полнее задействовать ее в себе, предоставив низшую животную душу ее земной участи.

В существовании высшей души в Структуре читателя этой книги может убедить знакомое ему и неустрашимое недоумение от того, что большинство людей живут как бы без нее, с невыявленной высшей душой, в духовной пассивности, невразумительности, аморфности.

Высшая душа далеко не всегда проявлена в человеке (для чего обычно нужен труд и труд) и даже не всегда видна в глазах его. Но она – не подарок некоторым за веру или особые заслуги. Высшая душа есть в человеке, неустранимо содержится во внутреннем мире человека.

Человек добр и мудр не по природе, а в силу участия высшей души в его внутреннем мире.

¹ Люди почитали юродивых и дервишей потому, что казалось: они живут одним высшим пластом души и на их поведении и восприятии не сказывается влияние низшей души.

Высшая (глубинная) душа есть носительница истинной и бессмертной жизни. Низшая (животная) душа – носительница смертной земной жизни. Само это противопоставление двух душ еще не решает проблему строения Структуры человека, но уже закладывает основы учения о человеке и в конечном счете определяет общий взгляд на стратегию прохождения человеческой жизни.

Если в человеке две саможивущих души, то все его дело в том, чтобы перенести центр тяжести жизни из смертной жизни низшей души в бессмертную жизнь высшей души. «Спасить» человека, то есть ввести его в жизнь вечную, способна его же высшая душа. И чем полнее переносишь центр тяжести своей жизни в высшую душу, тем отчетливее видишь, что две души эти не только не вступают в борьбу, но чаще всего не сталкиваются.

Совесть гложет и тогда, когда человеку невозможно было поступить иначе, когда вроде бы быть не может претензий совести. Но носителю совести, то есть высшей душе, нет дела до того, что и как происходит или происходило с тобой и в каких обстоятельствах ты действовал. Совесть не считается с потоком действительности, не включена в него, это не ее сфера жизни; и она судит из одной души другую душу.

В акте покаяния я живу высшей душой и очистительно переживаю то, что совершил, когда жил низшей душой.

Низшая душа и высшая душа живут совместно, но по разным принципам. Низшая душа стремится к покою, гасит любые возмущения; ее закон – успокоение после возбуждения, неизменность после изменения, нуль в результате счета. Напротив, высшая душа стремится к постоянным переменам, переходам, взрывам, к постоянному ускорению процессов, к нарушению стационарности и спокойствия, ко все большей и большей динамике своей жизни.

У высшей души есть своя воля. Это, например, воля, зовущая к отречению от блага низшей души, к самоотречению. Низшая душа есть тот «свой крест», который по Евангелию необходимо «нести». Это именно «свой» крест и «на каждый день» потому, что крест этот – своей низшей души, той, с которой живешь ежемгновенно.

Словам о несении креста своего в Евангелиях (см. Мф. X, 38-39; 16; 24. Лк. 14; 26-27. Мк. VIII, 34-35) сопутствует мысль самоотречения, по которой следует «потерять душу», отречься от низшей души дабы «сберечь душу», высшую душу.

Высшая душа занята добыванием истины, которая не нужна низшей душе. Высшая душа и низшая душа входят в состав человека, но мало зависимы друг от друга. В каждой из двух душ течет своя жизнь, и течет по-своему. Каждая любит по-своему и мыслит по-своему. В высшей душе чувствуешь себя живущим совсем не так, как чувствуешь свою жизнь в низшей душе и как привычно чувствовать подавляющему большинству людей.

В полную силу высшая душа действует в редких людях. Она лишь намечена в человеке.

Низшая душа оживляется стремлением к достижению желаемого и охлаждается, добившись своего. Все побуждения низшей души не имеют цели и назначения превыше ее. Ее любовь, психически возбуждая и радуя, сама по себе ни к чему не ведет и потому рано или поздно изживает себя. Высшая душа любит иной любовью, к которой не приложимы понятия достижения, разряжения, охлаждения.

Высшая душа сознает жизнь в себе в нераздельности или единстве с другими высшими душами и Богом. Сознание нераздельности – характеризующая черта высшей души и ее состояние жизни. Любовь высшей души осуществляет со-жизнь, в которой центры жизни двух или многих складываются и образуют общий и единый центр, не отменяющий составляющие его центры. Это – высший тип жизненности, непосредственно доступный человеку.

Низшей душе, направленной на другую низшую душу, любить «как себя» нельзя. Животная личность низшей души сознает свою жизнь в отделенности от других животных личностей. Сознание отделенности – характеризующая черта низшей души и ее состояние жизни. Любить как самого себя при таком сознании себя живущим невозможно. Любовь к ближнему как к самому себе обретает смысл только в жизнедеятельности высшей души.

Любить «как самого себя» в общем случае означает относиться с той же благожелательностью, с какой относишься к себе. Это не желаемое правило внешнего поведения, а заповедь, по которой человек стремится быть обращенным к другим людям своей высшей душой.

Внутренняя жизнь человека зажата между низшей и высшей душами и тяготеет то к одной, то к другой. Центр тяжести человека мечется между ними. От этих метаний – основное противоречие человеческой жизни, которое, по слову Толстого, состоит в том, что «человек хочет быть зверем или ангелом, но не может быть ни тем, ни другим». Противоречие это заложено в душевном мире человека и определяет побуждения его. Разрешение этого противоречия – в понимании того, кто есть человек и зачем он живет в этом мире.

Хозяин, удалившийся в Евангельской притче из Своего дома, – это Бог, который оставляет людей жить на земле. Слуги – люди. Таланты – их высшие души, оставленные Хозяином для прироста. Человек пущен в жизнь на рост и на вырост высшей души в себе. Духовный рост – рост высшей души – его основное дело в жизни.

Что такое духовная жизнь? Четко определить это, не определив прежде инстанции Структуры человека и работу этой Структуры, нельзя. Но в предварительном порядке скажем так.

Каждый человек непрерывно живет событийной жизнью, радуясь и страдая от того, что происходит с ним и в нем, веселясь или грустя, чего-то добиваясь или уступая или захватывая. Вся ежеминутная человеческая жизнь связана с переживаниями процессов жизнепрохождения. Но есть в каждом, хотя и урывками, другой род жизни, в моменты которой событийная жизнь останавливается и человек переживает само свое жизнепрохождение и то, что откликается на него во внутреннем мире.

Эта, так сказать, «вторичная жизнь» и есть духовная жизнь, поле которой не событийная жизнь, а то, что порождает событийную жизнь. Духовной жизнью живет высшая душа человека. В духовной жизни человек смотрит на все, что происходит с ним и с другими, на свое и других жизнедействие со стороны и высоты высшей души, осмысливая и судя, но не в целях явить себя другим, а для себя, судя и постигая самого себя, себе удивляясь, себя стыдясь, а то и восторгаясь собою.

«В человеке два человека, – сказал как-то Лев Толстой, – один не настоящий, тот, которого обыкновенно считают собою: Федя, Л.Н., Ив. Ив., тот, который родился мальчиком или девочкой в русской, французской, дворянской, купеческой, крестьянской семье, у которого такие глаза, такой нос, которому столько лет. Это человек не настоящий, а настоящий тот, который живет в этом человеке и с каждым годом, днем, часом все больше и больше проявляется и все больше и больше получает власть над Л.Н., Ив.Ив и т.п.»(том 55 с. 268).

Если человек желает ясными глазами, зряче, смотреть на свою собственную жизнь, свою душу и свою судьбу, то он должен уяснить себе, что есть низшая душа, на которой обычно установлен центр тяжести жизни, и высшая душа, в которой установлен центр духовного тяготения. Человек знает в себе сразу обе эти души. Они-то и создают душевную напряженность, в которой живет человек и которая его так поражает.

Высшая душа и низшая душа вместе создают то напряжение внутри душевного мира, без которого не было бы собственно человеческой жизни. Это внутридушевное напряжение задействует силы свободного роста, которые производят человеком работу Бога – работу, совершаемую человеком по его сообразности Богу и в силу его подобия Ему.

Человек есть и ноша Бога и Его носильщик; и то, что производит работу и сама работа. Человек есть орган Бога.

4

Вместе со свободой увеличивать полноту жизни в себе человек обладает и другой, неведомой природному миру свободой: ускорять природный рост, все более и более активизировать самодвижение. Вся хозяйственная и технологическая деятельность человека пример такого ускорения и активизации.

Самодвижение – рост природный. Отталкиваясь от него как от первоисточника, человек на его основе создает новые, в каком-либо отношении более активные формы жизнедеятельности в природном мире. Не то важно, ускоряет он или не ускоряет природные процессы, а то, что он все более и более ускоряет свою собственную внешнюю жизнедеятельность. В конце концов эта его жизнедеятельность отрывается от Природы и превращается в Дело.

Делать дело не значит поддерживать свое существование. Делать дело значит всегда увеличивать то, что имеешь. Если ты рабочий по найму, то открой мастерскую или кафе, затем преврати мастерскую в завод, кафе в ресторан. Или стань мастером, потом начальником, потом директором. Если ты лейтенант, становись

генералом. А можешь копить червонцы: сначала шкатулка, потом ящик, потом сундук, два сундука. Чего ради? Ради ощущения, что чем больше у меня в сундуке (или на погонах), чем большим я обладаю, тем тот, кто обладает – само мое «Я» – значимее и значительнее... Становясь богаче и богаче, или все выше продвигаясь по службе, или захватывая все большую власть, или все больше и больше нагружаясь знаниями, или хотя бы собирая коллекцию, человек чувствует, что растет.

Человеку кажется, что когда он чего-то достигает и достигнет, то он сам кем-то становится. Внутри себя инсценируется духовное наслаждение состоянием псевдовосхождения души. Шаг за шагом что-то одолевая, накапливая или достигая, я чувствую, что с каждым новым шагом подымаюсь над собой, расту, и именно эта сила ложного роста движет мной в жизни. Сам азарт души, – каков бы и в чем бы он ни был, – вызван особым состоянием души, пристрастившейся к ложному росту.

Рост отчасти схож с воспитанием. Воспользуемся этим сходством для разъяснения некоторых видов роста.

Женщина любит своего мужа, отца своего ребенка и, воспитывая сына, имеет перед собой идеализированный образ его отца. Она видит в сыне зачатки того идеала человеческого совершенства, который она угадала и полюбила в его отце. Она старается воспитывать сына так, чтобы осуществить в нем угадываемый ею и ею любимый идеальный образ. Такое воспитание подобно подлинному свободному духовному росту.

Другая мать желает вырастить из своего ребенка что-то замечательное. В ее воображении мерцает популярный образ знаменитого журналиста, шоумена, бизнесмена, спортсмена, политика. Ей нужно, чтобы он казался тем, кто владел ее воображением или, на худой конец, отвечал тем ходячим представлениям о коммифотности, которое в настоящее время принято в обществе успешных людей. Это предполагает умение подделываться, выглядеть как бы умным, или как бы образованным, или как бы деловым. Цель ее воспитания – сделать отпрыска похожим на свою мечту. Такое воспитание подобно мнимому росту.

В третьей семье ребенком никто специально не занимается. Родители считают: что из него будет, то и будет. Пусть наш ребенок с ранних лет видит перед собой образец родителей и подражает им. При успехе такого воспитания ребенок вырастает подобием своих родителей, с теми индивидуальными различиями, которые заложены в его натуре. Такое воспитание схоже с природным ростом, с самодвижением.

Родителям четвертого ребенка важно одно – чтобы он был более конкурентоспособным в предстоящей житейской борьбе: знал и умел как можно больше, был скорее других, умнее других, сильнее других. Они стремятся вложить в ребенка как можно больше всего – знаний, умений, навыков – только ради того, чтоб иметь их. Они не образуют ребенка по высшему образу его Я, в этом отношении они оставляют его неизменным, но прививают качества активности его Я. Такое воспитание подобно ложному росту или, как еще можно называть его, суеросту.

Мнимый рост – мимикрия подлинного свободного роста и зиждется на нем. Ложный рост зиждется на самодвижении и есть процесс ускорения самодвижения. Но все же действительно переживается душою как рост. Мнимый рост двигает душою потому, что она принимает его за подлинный духовный рост. Мнимый рост – важный самообман души. Суерост – самостоятельное явление человеческой жизни, а не обман и не фикция. Делая карьеру или бизнес, никто не считает, что живет духовной жизнью. Напротив, знает, что живет жизнью, отличной от духовной. Но –заменяющей духовную жизнь.

Человек может, наверное, обойтись без мнимого роста, но не без суероста. Суерост нужен человеку в жизни, необходим ему по основам его чувства жизни.

И подлинный духовный рост – рост, и ложный рост – рост. Но первый есть рост лозы, которая приносит плод, второй же есть, как любил говорить Толстой, «торканье». По Далю «торканье» есть действие по глаголу «торкать» или «торкивать», что означает нечто «среднее между толкать и дергать, торкать туда и сюда, тормошить». Торканье – это заводить себе суету. В отличие от плодоносящей лозы торкание присуще растущей, но бесплодной ветви. Торканье есть пустой, бесплодный и в этом смысле ложный рост – рост, не приносящий плода. Поэтому-то в ложном росте нет нужды в различении главного от второстепенного, истинного от ложного и даже высокого от низкого.

Когда идут, не зная куда, когда ищут, не зная что, когда руководствуются второстепенным (ибо второстепенного много, а главное одно), когда в пути не нужна плодоносящая истина, тогда рано или поздно приходят к гибели.

Сыны XX века, насквозь пропитанного ложным ростом, приписали суерост природному миру, в котором такой рост – смертельное заболевание (рак, например). Идея конкурентной борьбы на выживаемость и всяческие преувеличения роли ложного роста в теории «эволюции» прозвучало – именно в наш век – правдоподобно.

Ложный рост это самопроизвольное увеличение активности самодвижения, а значит, и агрессивности. Современный человек живет в атмосфере конкуренции и борьбы. Теория эволюции и в Природе узаконила такой образ жизни (или, вернее, образ торканья). И все же: как умные люди могли поверить в само превращение низшего существа в высшее, то есть в то, что ложный рост переходит в рост духовный?

В реальной жизни рост подлинный, ложный рост и мнимый рост завязаны вместе и, сопутствуя друг другу, по отдельности нелегко различимы. Достигнутое подлинным ростом продолжает – как бы в сторону – развитие в ложном росте, по прямой. Так же как и в Природе, где добытое в естественном духовном росте высшее состояние (большая полнота жизни животного мира) развивается и упрочается в самодвижении.

Свое начало самодвижение берет с какой-либо точки духовного роста и продолжает его, его подменяя. Реальное жизнепрохождение человеческой души имеет вид «ломаной кривой», где подлинный рост сменяется ложным ростом и ложный рост включается в рост подлинный. И это нормально. Когда нет подлинного роста, идет суерост. Ложный рост неизбежно возникает при остановках подлинного роста, тоже неизбежных. Подлинный рост то и дело замещается ложным ростом. Время нашей жизни заполняется по большей мере такими замещениями. И вполне может создаться впечатление, что ложный рост создает скачок подлинного духовного роста.

На самом деле наоборот: часто нужно остановиться в жизни, остановить свой ложный рост, чтобы могло произойти ускорение духовного роста. Оно и понятно: низшая душа должна померкнуть перед высшей душой. Духовный рост возможен, когда в низшей душе остановилась деятельность ради деятельности.

Известно, что труднее всего объяснять простые вещи. Каждый из нас испытал или слышал о состоянии сознания неопровержимой бессмысленности всяческой деятельности людской. И для этого жить?! – спрашивает себя человек, ставя перед собою какое-либо дело. Почему-то считается, что этот вопрос о жизни возникает перед лицом смерти или перед сознанием неизбежности смерти, разрушающей смысл любой деятельности. Но такая остановка жизнедеятельности необходима для работы духовного роста; так что вопрос этот ставит в нас Тот, по заданию Кого мы работаем душою.

В вопросе о неуничтожимом смертью разумном смысле жизни упор делается не на слово «разумный» (как если бы вопрос этот ставил современный ученый) и не на слове «смерть» (как было бы, если вопрос этот был поставлен плотским человеком, желающим бессмертной жизни, при которой бессмысленность ложного роста и основанной на нем жизнедеятельности еще бы увеличилась), а на слове «смысл». Причем вопрос о смысле жизни ставится не за или против какого-либо взгляда на жизнь, не в утверждение и опровержение, а сам по себе. Упор тут должен быть поставлен не на отсутствии смысла жизни, соответствующего требованиям ума, а на сознании собственно беспричинной, пустопорожней, лжемотивированной и, значит, ложной жизнедеятельности. Вот это-то сознание и труднее всего передать людям. А казалось бы, чего проще.

Когда возникает вопрос смысла жизни, нельзя гнать его от себя как помеху для дела жизни. Он, верно, останавливает движение жизни. Это неприятно. Но вопрос этот – сигнал свыше и команда остановить ложный рост для начала свободного духовного роста.

Остановка ложного роста – уже пробуждение к духовной жизни.

5

Мотив жизни животного – самая жизнь. Указать на основной мотив всей жизни человеческой мы сможем во втором томе книги. Теперь же скажем, что духовной рост – вынужденный или свободный – включен обязательной составной частью в мотив всей и всякой жизнедеятельности человека.

Конечно, не каждое мгновение обеспечено мотивом духовного роста, есть и пустопорожние, рутинные моменты жизни. Они складываются в полосы и могут заполнять большую часть жизни. Состояние душевного мира некоторых людей таково, что они не имеют мотива духовного роста. Не имеют потому, что живут без мотива жизни, потому что жизнь их не мотивирована. Если немотивированной жизнью живут старые люди, то это и вердикт всей прожитой жизни.

На первый взгляд, человек, за редчайшими исключениями, занят в жизни чем угодно, только не заботой о росте своей души. Забота такая многим претит; им ненавистно само представление о необходимости душевного труда. Да и свободным каждый считает себя относительно себя же. По самоощущению своему всякий волен в своих душевных движениях и исходно (до определенной степени одухотворенности) не знает потребности совершать свободные душевные усилия.

Есть умные, тонкие и высокообразованные люди, вполне способные признать и оценить возвышенность мысли о работе роста, но не видящие оснований для подтверждения того жизнепонимания, по которому человек существует в Мире и нужен Богу только как работа и работник, посланный трудиться над своей душой. Все мы зависим от Бога и Ему обязаны, говорят они, кому-то особенно близка мысль духовного роста, кому-то нет, – но только во всякой душе, в каждом из людей не видно ясного мотива духовного роста, а значит, и нет данного свыше обязательного задания духовного труда на человеческую жизнь как таковую.

Опровергать или подтверждать в умозрении основополагающее значение работы роста души дело философа. Наша задача иная. Мы попытаемся взглянуть на нашу жизнь по-особому – с тем, чтобы дать понять читателю, как можно увидеть ее всю с точки зрения учения духовного роста.

Очертим круг людей, жизнь которых явно мотивирована духовным ростом, и потом будем расширять этот круг.

Каждый, кто стремится к совершенству, совершает в продолжение всей своей жизни специальные усилия направленного духовного роста. Достижение высшего состояния – идеальный, умозрительный мотив жизни, мечта и вдохновение; рост же – мотив практический и есть то, чем действительно движется душевная жизнь восходящего человека. Без этого мотива никакие направленные душевные движения были бы невозможны. Разумеется, людей свободного душевного делания совсем не много.

Душа способна расти к той «просветленности» сознания, к которой стремится последователь Будды. В человеке может все больше и больше выявляться любовная духовность, приближающая добрую душу к состоянию агапической любви. Мощный духовный рост идет и в тех редких случаях, когда душа работает разумом и в ней все более проявляется Истина. Прибавим сюда же и порывы Веры, стремление души к самоусилению как таковой Веры в себе. Круг людей, жизнь которых движима столь высокими видами роста, если и не многочислен, то вполне заметен.

Этот круг значительно расширится, если мы к указанным видам роста добавим еще один – стремление одной высшей души к единению с другой высшей душой, и все большее и большее осуществление их душевной свитости и целостности. Такой рост мы называем сторгическим ростом. Сторгический рост – род духовного роста. Мотив сторгического роста наполняет жизнь многих людей, особенно женщин.

Во все времена жили люди, которые религиозно относились к своему телу и стремились выявить ресурсы Природы в обращенной к плоти стороне души. Мотив роста души от духа Природы включает в круг людей, живущих по мотиву роста, и индуистов на Востоке и язычников на Западе. Вспомните, что Олимпийские Игры в древности – не спортивные состязания, а сакральное действие, решающее, какую ступень природно-духовного совершенства достиг атлет. Некоторые люди с упоением растят и упражняют свое тело, находя в этом духовное наслаждение и духовное служение, без которого не знают себя. Можно вспомнить и о людях, основа душевной жизни которых – рост любования, все большее и большее принятие в себя Красоты, наибольшее наполнение ею своей души. Красота для таких людей то же самое, что для других Добро или Истина.

Все дети, начиная с трехлетнего возраста, обладают властной душевной потребностью духовного роста. Это, конечно, вынужденный рост. Ребячья душевная жизнедеятельность откровенно мотивирована духовным ростом, стремлением созреть, увеличивая полноту души и полноту жизни. Впоследствии ребенок переносит центр тяжести жизни в тело, и духовный рост подменяется потребностями природного роста, самодвижения в созревающей плоти. Но первые пять-шесть лет жизни душой ребенка в основном движет духовный рост.

Нужно ли относить к кругу людей, жизнь которых движима мотивом роста, тех, кто посвящает себя росту других и в этой службе для роста другого полагает всю свою жизнь? Я думаю, что нужно, так как, служа собою росту тела и души ребенка, родители, мать особенно, действует в силу правящей ею душевной потребности, заставляющей переносить себя в своего ребенка. Мать душой растет в ребенке и рост ее останавливается,

когда дети вырастают. Тогда женщина ждет внуков, – чтобы вновь душевно расти с ними, вновь наполнить их ростом свою жизнь. Мы не совсем ясно отдаем себе отчет в том, что женщиной правит не столько животный инстинкт материнства, сколько душевная потребность параллельного роста в ребенке и вместе с ним. Эта духовная потребность изначальна в человеке и только затвердевает в материнском инстинкте женщины.

Мы бегло перечислили основные виды подлинного роста и уже можем заметить, что мотивом подлинного роста обеспечивается жизнедеятельность немалого числа людей. Но кроме подлинного роста есть и рост мнимый, и рост ложный.

Огромное число людей принимают движения мнимого роста в себе за движения подлинного роста. В наше время сфера мнимой души, куда люди переносят свой душевный мир, огромна и состыкована со всеми сферами жизни. В симбиозе мнимого и подлинного роста живет, наверное, половина человечества. Другая половина живет в симбиозе мнимого, подлинного и ложного роста или же движима мотивом мнимого и ложного роста. Если бы мы смогли убедиться, что в основе активности жизнедеятельности по ложному росту лежит все тот же мотив духовного роста, то тем самым включили бы в круг движимых духовным ростом бесспорное большинство людей.

6

Есть боль тела, страдания плоти, есть боль чувств и желаний, страдания душевные, и есть боль сознания, страдание духа, духовные страдания. Телесные страдания можно подавить терапевтически и перенести волею. Душевные страдания можно перетерпеть. Но у человека нет такого средства, которое помогло бы ему выдержать страдания духовные.

Уколы совести можно попытаться анестезировать, обманув совесть, но терпеть их нельзя, – они не для того предназначены. Муки совести – это боль сознания ответственности за себя перед тем, кто в себе выше себя; муки совести означают рост и приращение жизни души, то есть дело, в котором человек свободен. Иначе мучительны страдания стыда, бесчестия и позора, духовные страдания личности. Они столь мучительны потому, что оставляют человека без блага «Я», стремятся уничтожить его чувство жизни в своем благе. Это переживание утраты чувства жизни «Я» схоже с переживанием смерти. Именно – смерти человеческого в человеке. Ведь без чувства жизни в благе себя человек остается только с чувством жизни блага себе и тем превращается в человеческое животное.

Говорят, что человека в аду мучают страданиями совести. Наверное, имеется ввиду наказание позором. Не подумайте, что это наказание легкое. Вообразите, что все то стыдное, что вам случилось совершить в жизни, вдруг стало из сокрытого всем открытым; и никак нельзя отговориться, затушить, запутать дело, оправдаться как-то или встать в позу. Остается одно – терпеть. Но и этого нельзя – нечем: сама стойкость перед духовными страданиями невозможна. Страдания эти по своей сути непереносимы.

Человек не защищен от духовных мук способностью переносить их. И вырвать, уничтожить тот орган, то место, которое болит, – высшую душу свою и свое «Я», – невозможно. Так что единственное средство хоть как-то утишить духовную боль это одурманивать себя. Чем и занято подавляющее большинство людей.

Страдания совести или позора не самое мучительное, что приходится испытывать душе человека. Например, духовные страдания разрыва с другой душой не менее остры и безысходны. Не менее мучительны и страдания разума, погруженного в атмосферу лжи. Но есть среди духовных страданий одно, наивысшее страдание, столь огромное, что человек вообще не в состоянии его вынести и потому никогда не допускает себя до него. Страдание это сидит в каждом из нас, но только редчайший оставался с ним один на один и испытал его.

Вдумчивые люди всегда чувствовали, что в толстовских «Записках сумасшедшего» сделана редкая попытка заглядывать в такие темные углы души, куда заглянуть обычным людям не удастся.

Толстой начинает с раннего детского воспоминания, когда няня его и брата укладывала спать; и как хорошо, ласково, любовно им было, и как вдруг вбежала экономка и стала кричать на няню, и няня стала тоже кричать в ответ. «И мне становится больно, – помнит Толстой, – и страшно, и непонятно, и ужас,

холодный ужас находит на меня, и я прячусь с головой под одеяло». В надышанный теплотой, добротой и любовью мир вдруг ворвалось что-то, что смяло и разорвало любовь и мир, что-то страшное и непонятное, что застлало свет и превратило свет в тьму. Ужас. Холодный ужас. И хочется зарыться под одеяло или биться от боли головой об стену.

Опыт такого духовного страдания знаком почти всем. Особенно жгуче его испытываешь в ранней юности. Ужасает поруганность и возможность легкости надругания над чистым, светлым, высоким. Причем сила зла, которая производит темное действие, вовсе не стремится специально затушить пламя, опоганить, исчернить. Скорее, это какая-то посторонняя духу сила, которой – и это-то ужаснее всего – все равно. Она гасит Свет не потому, что он ей враждебен (тогда ужаса не было бы, не было бы и такого страдания), а потому что Свет безразличен. Самое высшее и святое в жизни эта слепая и равнодушная сила рушит походя. То и дело люди сталкиваются с этим холодным злом духовного равнодушия и страдают от него. В юности, покада оголены душою, страдают больше, потом притерпеваются или учатся ограждать себя от него.

В продолжение всей жизни душевно тонкий человек болеет и мучается, когда невесть откуда духовное равнодушие врывается в него и губит минуты жизни. Однако заметьте: врывается откуда-то – извне. Мы чутко страдаем от духовного равнодушия, идущего извне, со стороны. Но кому приходилось хоть раз в жизни испытать и пережить страдания духовного равнодушия, идущего изнутри, от самого себя, из души своей? Это и есть то наивысшее духовное страдание, которое всегда сидит в душе и которое всякий, не только душевно тонкий человек, не в состоянии вынести.

Летом 1869 года Толстой поехал покупать имение и по дороге остановился в Арзамасе. Тут-то с ним и произошло то, что потом он и за ним его читатели стали называть «арзамасским ужасом». Лев Николаевич задремал и проснулся: «стало чего-то страшно». Он искал причину. Но причины для страха не было. Пришла мысль, что он тут, в чужом месте умрет. «И мне стало жутко». Пробовал развлечься разговором, но охватила такая усталость, что он прилег и задремал. И опять пробудился в тоске и тревоге. Зачем я тут? – его первая мысль и недоумение. «Куда я везу себя?» Куда убегаю? «Я убегаю от чего-то страшного и не могу убежать. Я всегда с собою и я-то и мучителен себе. Я, вот он, я весь тут... А я-то, я-то надоел себе, несносен, мучителен себе. Я хочу заснуть, забыться и не могу. Не могу уйти от себя.»

Он вышел из комнаты и попытался разобраться, что происходит с ним, от чего ему так страшно и такая тоска и тоска. И опять пришла мысль о смерти.

«Мороз подрал меня по коже. Да, смерти. Она придет, она вот она, а ее не должно быть. Если бы она мне предстояла, я не мог бы испытать того, что испытывал, тогда бы я боялся. А теперь я не боялся, я видел, чувствовал, что смерть наступает, и вместе с тем чувствовал, что ее не должно быть. Все существо мое чувствовало потребность, право на жизнь и вместе с тем совершающуюся смерть. И это внутреннее раздиранье было ужасно... Ничего нет в жизни, а есть смерть, а ее не должно быть.»

Ко времени «арзамасского ужаса» Толстой уже знал, что как таковой смерти по вечности жизни истинной нет и не должно быть. Тогда же, в Арзамасе, он явно чувствовал «совершающуюся смерть» в себе. То не был знакомый каждому страх смерти, во всяком случае, не страх того обрыва жизни, которого так боятся люди. Он страшился чего-то такого, что объяснить нельзя, – смерти при жизни. Более того, он в себе чувствовал смерть при жизни, и это знание и чувство доставляло ему то страдание, которое он запомнил навсегда.

«И тоска, и тоска, такая же духовная тоска, которая бывает перед рвотой, только духовная. Жутко, страшно, кажется, что смерти страшно, а вспомнишь, подумаешь о жизни, то умирающей жизни страшно. Как-то жизнь и смерть сливались в одно. Что-то раздирало мою душу на части и не могло разодрать... Рвется что-то, а не разрывается.»

Герой «Записок сумасшедшего» «страдал невыносимо»: еще при жизни «мучительно разрывалась душа с телом» – образ высшей степени духовного страдания, страдания за умирающую жизнь, которая не есть смерть в общепонятном смысле слова, но переживается смертью. «Смерть при жизни» это смерть высшей души при жизни низшей. Ужас арзамасского состояния в том, что в высшей душе нет никаких духовных движений, нет даже поползновений их. Лишь «мучительно, и мучительно сухо и злобно, ни капли доброты я в себе не чувствовал, а только ровная и спокойная злоба на себя и на то, что меня сделало». Внутри себя, в своей высшей душе – полная пустота и оттого сам «несносен, мучителен себе». И

забыться, уйти от такого себя нельзя. Убегаешь от своего пустого Я и убежать не можешь. Есть от чего сойти с ума.

«Арзамасский ужас» – состояние, лишенное каких-либо духовных движений жизни. С такой немотой духовного равнодушия внутри невозможно жить. Но вот что интересно: то, что описал Толстой, знакомо, во всяком случае может быть понятно всякому, хотя мало кто реально переживал это состояние. Почему же? Вероятно потому, что мы знаем «арзамасский ужас» в себе, но бессознательно отдаем себе отчет в невыносимости духовного страдания такого рода и потому сами никогда не допускаем себя до него, не выдерживаем его и его не терпим. Мы загодя боимся его. А когда случается нечто похожее, то, нам кажется, из нас вылезает подноготная темень существования.

«Арзамасский ужас» – это ужас сознания реальности того, что в высшей душе все недвижно, в застое, мертво, что внутри меня, в той точке, на которой выстроено «Я», ничего нет, пустота, не-жизнь, духовная невесомость. «Арзамасский ужас» – наиполнейшая остановка высшей души, ее смерть при жизни. Такие остановки, только неполные и ослабленные, – рядовое явление в жизни. Это знакомые всем муки сознания внутренней неполноценности, самозакабаленности, сжатости, несвободы, паралича или умаления жизни в себе. Или хотя бы чувства тоски жизни, которое регулярно пытаются опозитизировать. Все такого рода переживания своей духовной несостоятельности более или менее схожи с состоянием парализованности страхом смерти, так как эти состояния действительно вызваны прекращением работы того, что составляет жизнь человека. Как человек отгоняет страх смерти, так он гонит сознание духовного вакуума в себе, остановки высшей души. Но этого-то как раз и не нужно ему делать.

Опыт «арзамасского ужаса» – ужаса полной раздухотворенности высшей души и «тоски смертной» – уникален. Состояние остановки высшей души – явление обычное. Я даже думаю, что повседневное. Что ни день высшая душа наша, входя в состояние остановки, подает нам сигнал катастрофы или, по меньшей мере, сигнал тревоги за исполнение нами нашего высшего назначения в жизнепроеждении, за исполнение Воли Бога в нас. Сигнал этот воспринимается людьми когда духовной болью, или ломотой, или просто душевной неудовлетворенностью, которую они тотчас стремятся удовлетворить.

Все люди знают, как делать это.

7

Что если свести до минимума финансовую и престижную заинтересованность человека делать Дело? Перестанет ли он быть деятельным? Такой эксперимент Историей XX века поставлен в Советском Союзе, и хотя из деятельности многих людей были изъяты главные рациональные мотивы далеко не все из них предпочитали бездеятельность мало и плохо оплачиваемой деятельности. На каждом предприятии, в любой конторе, в Москве ли она или в райцентре, всегда были люди, работающие или суетящиеся в полную силу (другое дело, с какими хозяйственными результатами). Еще больше их было в конструкторских бюро и научных учреждениях. Если бы они снизили свою активность вдвое, то и тогда остались бы при том же заработке и на том же месте. Особо одаренных людей можно понять: им нужно реализовать свои способности (хотя зачем же этому посвящать всю жизнь?) А остальные? Побуждений разных много, но явного мотива, который покрывал бы трату энергии их жизни, нет. Они действовали по внутренней потребности, то есть мотиву вполне иррациональному. Но тем не менее, столь властному, что, почему-либо оставшись не у дел, человек мучительно страдал, не знал, куда девать себя и, бывало, умирал.

Все мы не столько живем, сколько во что-то деваем себя. Это хорошо понял под конец жизни Герцен:

«Наша жизнь – постоянное бегство от себя, точно угрызения совести преследуют, пугают нас. Как только человек становится на свои ноги, он начинает кричать, чтобы не слышать речей, раздающихся внутри: ему грустно, – он бежит рассеяться; ему нечего делать, – он выдумывает себе занятие; от ненависти к одиночеству он дружит со всеми, все читает, интересуется чужими делами, наконец женится на скорую руку. Кому и такая жизнь не удалась, тот напивается всем на свете: вином, нумизмастикой, картами, скачками, женщинами, благодетелями, ударяется в мистицизм, налагает на себя чудовищные труды, и они ему все-таки легче кажутся, чем какая-то угрожающая истина, дремлющая внутри его. В этой боязни исследовать, чтобы не увидеть взор исследуемого, в этом искусственном недуге, в этих поддельных не-

счастьях, усложняя каждый шаг вымышленными путями, мы проходим по жизни спросонья и умираем в чадую нелепости и пустяков, не пришедши в себя».

Такие истины доносить до сердец неблагоприятно, да и опасно. Люди вполне могут объявить их автора «отравителем колодцев жизни», как это уже было (Бердяевым и другими) сказано о Толстом.

Как только кончилось детство, мы бежим и бежим от себя; но «преследуют, пугают нас» не угрызения совести – не ее возвышающие уколы Герцен, видимо, имел ввиду, – а другое, жуткое духовное страдание; «какая-то угрожающая истина, дремлющая внутри» нас, пугает и гонит нас, а мы боимся ее исследовать, «чтобы не увидеть взор исследуемого» и, еще более, Исследующего.

Истина эта: моя высшая душа недвижна, невесома и пуста. Перефразируя Ивана Карамазова, можно сказать, что у человека нет заботы мучительнее, чем забить в себе всегда сидящий в нем холодный ужас погашения высшей души. Один из главных мотивов, которые ежемгновенно гонят человека по жизни, есть его стремление прикрыть в себе свое духовное равнодушие, заглушить в себе тот сигнал катастрофы, который подает о себе высшая душа. Мы воспитываем детей для Дела, зная, что без него они будут страдать в жизни.

Лучше всего прикрыть себя в мнимом росте или ложном росте. Но в ложном росте надежнее. Он и доступнее. Его сфера – вся та суета, азартность, дурман и жадность бега по жизни, которым люди переполняют свое краткое существование. Ложный рост усиливает яркость звучания «Я», дает острее переживать себя и тем, подменяя жизненность, не пускает наружу духовное страдание высшей души, лишенной духовного роста.

Для многих людей самое тяжелое состояние – ничегонеделание. Тяжело оно не потому, что в человеке существует благая потребность Дела, а потому, что незамутненное ложным ростом духовное страдание погашения высшей души не дает скрыть от себя свою высшую душу и вселяет ужас и тоску. Вот почему вместо лозы мы так страстно растим торканье. На это нас, как ни странно сказать, толкает духовная необходимость.

До эпохи политкорректности по миру ходил знаменитый анекдот о белом и негре. Проходящий белый спрашивает дремлющего под пальмой негра, почему он сидит в рабочую пору. «Зачем работать?» – удивляется тот. «Надо заработать деньги», – разъясняет белый. «Мне деньги зачем?» – говорит негр. Белый разъясняет, черный опять спрашивает «зачем?» и т.д., пока не оказывается, что все то, что белый желает достичь работой, негр уже имеет без дела, дремля под пальмой. Анекдот этот, какой бы смысл ему ни придавать, отражает простой факт: белому дело нужно, и он без него не может, черному же работа не нужна, так как пропитание негра – на пальме, под которой он сидит. Но белый ищет избыточной хозяйственной деятельности и в отсутствии потребности ее даже склонен видеть органический недостаток человеческого развития. И в чем-то прав.

Сидящий под пальмой «естественный человек» гармоничен, то есть исповедует не менее и не более того, что знает, знает ровно столько, сколько сознает, любит, как может любить его душа, не стесняется себя и других, делает, что ему нужно, и не чувствует внутри уколов. В душе его нет свойственного белому человеку напряжения между назначениями центра духовного тяготения высшей души и установлениями центра тяжести жизни низшей души. Оттого он так спокоен и невозмутим. Спокойствие и невозмутимость какого-нибудь индейца, горца или кочевника по пустыне – не от полноценности «естества», как некоторым кажется, а от отсутствия «томления духа» в его душе, от того, что душевный мир его лишен рабочего напряжения.

Мы называем одухотворенным человека, обладающего большей полнотой жизни. Но есть полнота жизни даруемая (обычно эйфорическая и мнимодушевная) и полнота жизни рабочая. Последняя предполагает достижение еще большей полноты через труд души. Такая полнота всегда трудна душе. Чем человек одухотвореннее, тем отчетливее разрыв между его высшей и низшей душой и, значит, больше напряжение, распирающее душевный мир его. Духовный рост не утишает, а накаляет, нагнетает напряжение и духовное страдание. И это закономерно: нагнетание рабочего напряжения душевного мира и усиление взрывоопасности духовной жизни, словно роженицу, напрягают человека на родовые схватки, распалают и загоняют его на дорогу к той высшей точке, где эта напряженная ситуация вроде бы должна разрядиться.

Чем ближе к этой высшей точке, тем больше ускорение духовного роста, тем шире разрыв между высшей и низшей душой, тем накаленнее внутридушевная жизнь и тем сильнее сигнал катастрофы, который

в духовных страданиях подает высшая душа. Чем на более высокой ступени духовного развития стоит человек, тем отчетливее он чувствует опасность духовных страданий, которая дежурит в нем. И тем необходимее ему деятельность прикрытия. Работа, деятельность, Дело нужны более тому, кто более духовен, кто острее чувствует опасность духовного страдания и вынужден, подстегиваемый ею, ускорять движения жизни в ложном росте. Вот отсюда-то, надо думать, технологические успехи западного человека.

Испытать «арзамасский ужас», состояние дыры души может только достаточно одухотворенный человек, не утративший тяги духовного роста. Этот холодный ужас тоски смертной забыть нельзя. Легче не допустить себя до него. Что и делается в усилении активности внешней жизнедеятельности, в суете ложного роста. Правду сказал пророк: все, вся внешняя жизнь – суета сует от томления духа.

Томление духа – нормальное состояние растущей души. Следовательно, и ложный рост явление нормальное. Он не только неизбежен, но в определенных масштабах и в определенной области законен. Законная область ложного роста – мир вещей, а не мир людей. Деятельность прикрытия по природе своей должна быть, видимо, обращена на вещь. Ибо она порождена и подстегнута стремлением сокрыть от себя свое духовное равнодушие и уже по одному этому совершенно слепа.

Суета жизнедеятельности по слепоте своей не должна бы забредать в мир людей хотя бы потому, что она неизбежно начинает орудовать с людьми, как с вещами, только обладающими особенными свойствами, которые для успеха Дела надо учитывать и использовать. Такова не только политическая или экономическая деятельность, такова и любая другая деятельность ложного роста, имеющая человека предметом своего внимания. Например, нынешняя наука о человеке изучает предмет свой как живую вещь, ищет в нем такие же, как и в вещи, законы и культивирует при изучении такое же отстраненное, холодное, как к вещам, отношение. И потому деятельность науки о человеке, сколько бы она ни была осторожной и предусмотрительной, рискует в конечном счете быть ничтожной или вредной. То же самое любая внешняя деятельность, направленная на человека. Никакая из этих деятельностей не имеет критерия определения блага человека, и потому не в состоянии хотя бы оценить ценность или вред того, чем она занимается.

Одно из ближайших последствий суеты прикрытия, действующей в мире людей, есть искусственное разжигание в результате этой деятельности разнообразных телесных и психических похотей. Природные потребности легко насыщаемы; ненасытны похоти (особенно душевные), которые надо как-то удовлетворять, что только их еще более разжигает. Так возникает еще один мотив для торканья, вторичный к основному и из него вытекающий. Первоисточник «суеты сует» такого рода – тоже духовная необходимость.

Дело, суета, ложный рост – один из способов прикрыть в себе духовное равнодушие, убежать от него в себе. Этот способ пригоден в основном для людей активных, каких все же меньшинство. Для всех остальных пригоден другой способ – развлечения. Этот способ разрешения душевного напряжения становится главенствующим. Зрелища и игры в прежние времена были постоянно доступны лишь узкому кругу людей. Теперь же – только включи телевизор закажи компьютеру, или сходи на стадион, на митинг, в кино, на выставку, рассейся за картами, домино, газетами, ну а прискучило – путешествуй, набирайся впечатлений, которые изолирующим слоем покроют душу и не дадут пробиться наружу сигналу катастрофы. Без всех этих ежедневных развлечений и отвлечений многие из современных людей уже чувствуют внутреннюю пустоту, напоминающую пустоту дыры души «арзамасского ужаса». Но допустить его в себе нельзя и современный человек требует развлекательности не только от цирка, кино или театра, но и от классической литературы, к которой еще вчера относился серьезно.

Есть еще один способ укрытия себя от духовного страдания остановки души. Пустота духовного равнодушия схожа с сознанием одиночества. И, чтобы приглушить его, человек заводит знакомства, стремится на люди, в гости или собрания, к общению того или иного рода, занимается чужими делами или женится, лишь бы жениться, как то заметил Герцен. В общении с себе подобными низшей душе легко выпячиваться, застилать высшую душу и тем гасить рабочее душевное напряжение. Этот способ оглушения души очень тонок, так как без самого по себе общения нельзя жить.

Самый же грубый способ глушения опасности духовного страдания, это, конечно, водка, табак, наркотики. Толстой, посвятивший этому вопросу специальную статью, доказывал, что применение этих средств псевдорасковывает душу, освобождает человека от его внутреннего судьи и критика (от-

сюда такая «легкость» при курении или опьянении), усыпляет то начало в душе, которое удерживает размах и произвол ума и чувств в ней, – распускает, «распускает» душу, и по слову Льва Николаевича, «сбивает с людей верхи мыслей и чувств, самый главный и нужный цвет разума. От этого видишь людей, которые могут служить, писать книги, производить художественные вещи, но не могут понимать самого главного: смысла жизни, и даже полагающих, что этого совсем не нужно. Какие-то духовные кастраты» (54,93).

8

Необходимость прикрытия духовного равнодушия в себе зависит от степени одухотворенности человека. Быть может, негру под пальмой и не нужно особенно стараться забить сознание духовного равнодушия в себе. Но это вовсе не значит, что темные силы из «дыры души» отказались действовать в нем. Даже у младенчески духовного человека они могут объявиться в любой момент. Что тогда?

Почти в каждом из нас постоянно трудятся как силы свободного сознания, так и силы несвободного сознания (в числе последнего: сознание природной жизни в себе, сознание интерпсихической подвластности и прочее). Одни люди знают в себе и действие свободного сознания, и состояние его утраты, его замены на несвободное сознание. Когда свободное духовное сознание непосильно душе, тогда она отключается от него и нуждается в прикрытии и в подмене того или иного рода. Среди нас есть и другие люди, живущие практически только в состоянии духовной несвободы, в котором душа работает одним несвободным сознанием. Им необходимо духовное прикрытие тьмы равнодушия, но удовлетворяется эта их потребность куда легче. Состояние духовного равнодушия угрожает и тем и другим, тем и другим непереносимо. Жить с ним они не могут. Но есть среди нас еще и третий, совершенно особенный разряд людей, на который нельзя не обратить внимания.

Ясно, что в состоянии «дыры души» человек полностью лишается сознания и сил духовной свободы. Но он – вот что важно – и не входит вместо него в состояние духовной несвободы. «Арзамасский ужас» – не от обессиливания и ликвидации свободного сознания, не от подмены свободы духа на несвободу духа. «Арзамасский ужас» это полное разодушевление человека, предельное духовное обнищание его, стирание как свободного, так и несвободного духовного сознания, своего рода «освобождение» всего душевного мира от власти и силы духа как такового. Эту-то злую вольность разодушевленной души и почувствовал в Арзамасе Лев Толстой. Ему было «мучительно сухо и злобно, ни капли доброты я в себе не чувствовал, а только ровную, спокойную злобу на себя и на то, что меня сделало».

Темный блеск жизнеощущения сухой, ровной и спокойной злобы мы часто видим на лицах в уличной толпе и невольно страшимся этих лиц. И они знают это, принимают жуть своего вида за признак своей силы. Они переполнены «злостью на себя и на то, что их сделало». Они – носители Зла, всегда ждущие того дня, когда можно будет явить себя и совершить злое. Они живут ради своей злости на себя и на То, что их впустило в этот Мир. И ими тоже движет «арзамасский ужас», но не так, как всеми нами. Конечно, им нужно и одурманивание, и развлечение, Дело даже – но только для того, чтобы смочь дожидаться своего часа. Они ждут его всегда и всегда готовы к нему. Что же надо совершить им в этой жизни?

Не станем углубляться в дьявольские тайны разодушевленной души, не чувствующей бездну духовного равнодушия в себе. Прежде всего, важно отметить, что такие люди, люди, для которых духовное равнодушие есть основное, «нормальное» состояние жизни, существуют в человечестве. Что им нужно от нас и от себя? Ничего. Они пришли сюда затем, чтоб погибнуть от своей ровной злобы, изойти в холодной ненависти, спокойно гася Свет в себе и во всем, где Свет светит. Они совершают духовное самоубийство – это их потребность, их «призвание» на жизнь, их главная нужда и задача в Мире. Выходя из существования, они желают Миру тьмы и возвещают ее ему. Поэтому им мало убить мужа и изнасиловать его жену и дочь, им нужно, чтобы перед смертью муж видел как насиляют их. Зачем? Просто так! По одной вольности зла в себе, по той самой злобе на себя, по презрению ко Всему и всем, по «праву на бесчестие» и представившейся возможности это право осуществить на практике. Вот мотив их жизни, тоже идущий от «арзамасского ужаса»...

Итак, мы начали с высших проявлений духа в человеке и дошли до самых низших, уже дьявольских ступеней его. И везде мы видим один и тот же мотив человеческой жизни, действующий положительно или отрицательно. Мотив этот – духовный рост или отсутствие его, духовное равнодушие.²

9

Положительный мотив жизни человеческой – увеличение полноты жизни от действительного ускорения духовного роста души. Таковыми могут быть разные типы духовного роста. Мы выпущены в земную Обитель, дабы в духовном росте добывать полноту жизни кто как умеет: разумом, любовью, единением, верой.

К положительному мотиву жизни (положительному не оценочно, а по стратегии действия) надо бы отнести и мимикрию подлинного роста – мнимый рост. Однако он все более и более используется для деятельности прикрытия и самоодурманивания, то есть работает в качестве отрицательного мотива жизни.

Положительный мотив жизни – духовный рост. При уклонении от духовного роста в человеке действует этот же мотив, но отрицательно. Действие отрицательного мотива жизни основано на отсутствии духовного роста. Наличие отрицательного мотива в подмену положительного лучше всего доказывает обязательность мотива роста человека. Эту обязательность надо понимать не как принудительный закон, а как духовное назначение, которому человек по обязанности перед Богом должен следовать.

Духовный рост – работа человека, его исполнение Воли Бога. Бог назначил человеку благо и дело духовного роста, и человек должен выполнить Его задание и назначение. Но должен – свободно, по собственной духовной потребности. Такая духовная потребность роста исходно вложена Богом в человека как существа, созданного по образу и подобию Его. Аннулировать эту потребность в себе человек не может. Если он ее не удовлетворяет, то она, продолжая действовать, сигнализирует ему духовным страданием и тем вынуждает его искусственно забивать ее. Это и есть отрицательный мотив жизни человека.

Отрицательный мотив основан на прикрытии своего духовного равнодушия, застоя духовного роста, остановки души. Он выражается в избыточной деятельности ложного роста, и в тяге к развлечениям, и в стремлении к общению, и в одурманивании себя наркотическими веществами. Его можно определить и иначе.

Почти всякий человек знает неблагость, несчастливость и бессмысленность своей жизни. Неся в себе такое сознание, человек стремится устроиться в жизни так и быть в ней таким, чтобы не чувствовать это. Сделать свою жизнь благой, или счастливой, или смыслонаполненной хотят, как правило, лишь порывами. Постоянная же задача человека: скрыть от себя знаемую сознанием несчастливость своей жизни – чтоб не чувствовать ее. Дела, дети, творчество, борьба, развлечения, мечты, ожидания – все служит этой задаче. Отрицательный мотив жизни можно понять как прикрытия своей душевной несчастливости. Чем и занято большинство людей.

В качестве одного из основных мотивов жизни прикрытия несчастливости определило властвующую в людях установку жизнепонимания. Жизнепонимание это основано на всегда горьком человеческом опыте. Оно учит, что все победы в жизни преходящи и лучше прожить – значит прожить с меньшими поражениями. Жизнепонимание поражения ведает, как человеку прожить, избегая поражений: как избежать бед, обойти опасности на каждом шагу, отразить удар, обеспечить нужное себе место в жизни, как не погубить себя, выжить в борьбе, не пасть слишком низко, не сделать зла другим и другому, сохранить то, что имеешь, что подарила природа и жизнь: семью, здоровье, талант, положение в обществе, имущество и прочее.

Человек обычно или обольщается, или не предполагает возможности победы в своей жизни. Жизнепонимание победы в жизни возникает либо по легкомыслию у совсем молодых людей, либо мнимоду-

² Если об инстинктах, особенно вожделениях плоти, говорить как о мотивах человеческой жизни, мотивах души, то одним этим легко свести человека и смысл его жизни к бессмысленности животной жизни. Нельзя помещать духовный мотив в плоть. Нельзя утверждать власть ночного сознания, когда в человеке оживает самовольное животное. Как нельзя превращать в основной двигатель внутренней жизни человека то, что у животного лишь инстинкт. Это своего рода обратный духовный рост, духовная деградация.

шевно и строится на обмане или утопии. Таково оно у прогрессистов, бунтарей, реформаторов всех мастей, мечтателей. По христианскому жизнепониманию победа в жизни принадлежит Христу, перенесена из человека в Бога и тем, сполна покрывая обычное человеческое жизнепонимание поражения (даже усиливая его), его разрешает искуплением Бога-Сына. Человек не может победить в этой жизни, но в ней уже без него и за него победил Христос.

Всеобщая установка жизнепонимания на поражение вызвана, я думаю, слепотой человека относительно задач и возможностей его жизни. Жизнепонимание победы может и должно основываться на положительном мотиве человеческой жизни, в том числе на потребности духовного роста.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Третья душа

1

Недостаток двухполюсной или двухдушевной Структуры человека в том, что, опираясь на нее, мы вынуждены насильственно включать собственно человеческое – творческую жизнь человека, его художественную волю и его интеллект – либо в высшую душу, либо в низшую душу, либо двухмерную равнодействующую высшей и низшей души. Одни ищут в низшей душе возможности проявления интеллекта и художества, слепо приписывают ей творческие способности, выуживают их из нее так же, как извлекают из нее и все то, что содержит душевный мир человека. Другие считают творческую жизнь духовной жизнью и причисляют ее к духовной жизни высшей души.

Любовь и разум в высшей душе совсем не те, что в низшей душе. Но и в той и в другой – не те, что любовь и разум в третьей душе, в сфере творчества человека, его культуры, воображения и интеллекта.

* * *

По Библии низшая душа выведена Землею, и мы в праве называть ее земною душою. Плоть человека и его земная душа слиты и образуют его психофизиологическую животную личность, человеческую животность.

Надо разграничить сферы приложения понятий сексуального вожделения и любви животной личности. Сексуальное вожделение – предусмотренный Природой избыток сил жизненности плоти. Страстность же любви животной личности являет предельное напряжение психической жизни человека. Такая любовь есть самовыражение той жизненности, в поле которой обитает низшая душа человека.

Одна животная личность по «симпатии» выбирает психофизиологический облик другой животной личности и кипит желанием обладать ею. Берет в каждый момент такой любви кто-то один; другой, желает ли он того или не желает, – отдает. Впрочем, чтобы человеку выжить в жестких интерпсихических условиях жизни, его земная душа должна уметь поддаваться. Однако «поддаваясь» другому, она ничего не «отдает», а лишь позволяет легче взять у себя.

Обладание центром психической жизни другого и его накалом жизненности есть для земной души средство пополнить свою жизненность, разгорячить себя и тем усилить остроту самоощущения.

Воля любви животной личности всегда одна и та же: брать себе. Таков основной мотив всей направленной вовне жизнедеятельности земной души и ее главная радость жизни.

Сексуальная стихия плоти активно ассистирует воле низшей души на захват, делая ее напор принудительным и алчным. Что опасно для жизнестойкости самой низшей души. В нормальной и здоровой животной личности воля низшей души правит вожделениями плоти, ставит ей границы и пределы. Необузданная плоть крушит земную низшую душу, нивелирует и извращает ее.

Каждая душа в Структуре человека имеет свое сознание жизни. Животная личностность и ее душа сознает свою жизнь в отделенности от других животных личностностей и земных душ. Сознание отделенности – сознание жизни низшей души и характеризующая ее черта.

Любовь животной личностности – в соответствии с сознанием отделенности низшей души – индивидуализирована, пристрастна и избирательна. Объект этой любви четко отграничен и таковым остается для нее навсегда.

Высшая душа, в отличие от низшей души, сознает жизнь в себе в нераздельности или единстве с другими высшими душами. Сознание нераздельности – сознание жизни высшей души и характеризующая ее черта.

Любовь высшей души – в соответствии с сознанием нераздельности высшей души – совершенно иного рода, чем любовь низшей души. Это и любовь-благоволение, которой не нужен предмет, и любовь, осуществляющая со-жизнь, в которой центры жизни двух или многих складываются и образуют общий и единый центр, не отменяющий составляющие его центры.

Третья душа любит не так, как низшая душа и высшая душа. Ее любовь – возвышенное, бескорыстное и надплотское чувство, обращенное не непременно к человеку, но и к любому явлению жизни и Мира. Верный образчик такого чувства – поэтическое влюбление или эстетическое любование. Вся культура человека держится на этой «идеальной», свободной от желаний обладания, восторженной и платонической любви. Такую любовь мы назовем филической любовью. А саму третью душу – филической душою.

Про филическую душу нельзя сказать, что она сознает свою жизнь в отделенности или нераздельности с другой душою. То, куда филическая душа стремится перенести себя или отдать себя, она по большей части сама создает себе. Филическая душа обладает сознанием отделенности, когда живет совместно с низшей душою, и сознанием нераздельности, когда живет вместе с высшей душою. Сама по себе филическая душа несет в себе сознание открытости, сознание входа.

Если любовь животной личностности – любовь «земная», то филическая любовь – надземная. Филически влюбленный обращен к тому же образу, что и пылающий земной любовью, но видит в нем не психическую личностность, а только ему видимое мерцание иного, сверхпсихического образа, переживаемое как «видение», к которому влечение плоти не приложимо. Видение это «вдохновляет», его можно «созерцать», но его нельзя «брать», взять. Объект филической любви воспринимается чем-то высшим, горним. Сюда – наверх – следует отдавать себя в филической любви.

Филически любящие глаза выражают готовность отдать жизнь из себя куда-то ввысь. Весь накал этой любви-влюбления определяется готовностью перенесения себя в горную сферу жизни другого, вливание себя в нее и служение ей. В роли этого «другого» может быть и Прекрасная Дама, и Наука, и Театр, и Поэзия, и Мудрость, и Народ, и Учение, и Сам Господь Бог.

В человеке есть способность филического «вживания» в образ другого, которая с легкой руки К.Роджерса стала, в отличие от эротической «симпатии», называться «эмпатией». Почти каждый из нас способен попытаться вообразить в себе другого и отчасти стать им. Это один род филической самоотдачи. Автор, который пытается зарядить собою, своим чувством, воображением, умом того, кто будет его слушать или читать, – другой род самоотдачи филической жизненности. У читателя, слушателя, зрителя – третий (и далеко не последний) род филической самоотдачи.

Способность филической души представлять себя другим человеком (или животным, или деревом, или явлением Природы) не надо путать с переживанием «ближнего» в высшей душе. Филическая душа, чувствуя «за него», ничего не берет на себя, и брать не может. Высшей душе не нужно воображать, она чувствует – и не может не чувствовать! – по своим каналам жизненности, посредством которых высшие души изнутри сообщают (когда сообщают) друг другу о себе.

Основная воля филической души и выражающая ее сущность – творчество и творческая воля. Филическая душа знает высшее свое благо в том, чтобы плоды ее творчества – ее мечты и фантазии, идеи и идеологии, произведения искусства и ума – зажили в человечестве собственной жизнью. Филическая душа и творит ради того, чтобы что-то от нее обрело прочное бытие и укоренилась в человеческой жизни. Быть может потому, что сама по себе филическая душа чувствует себя неукорененной в действительности и мучается этим.

Есть три типа мыслителей. Одни разумом сердца, разумом высшей души добывают новую мысль или новое откровение «своей истины». Это – охотники. Высшая душа всегда охотник. Другие силою интеллекта из добытого охотниками более или менее вкусно готовят умственную пищу так, чтобы люди могли переварить ее, насытиться и получить пользу или усладу. Это – повара: интеллектуальные мастера, эрудиты, виртуозы критического и аналитического ума – люди талантливые. Третьи – официанты – составляют меню, на выбор предлагают готовые блюда клиентам, в качестве знатоков объясняют, какое какого вкуса, из чего и кем сделано, каким способом есть и дают всевозможные советы. Стремясь угодить, они определяют, что с чем вкусно, кладут приправы и специи, сервируют блюда, разогревают или охлаждают их и получают плату.

Сама по себе добытая охотником истина официанту совсем не интересна. Он хитрит, ловчит, пускает в ход практический житейский разум – тот разум низшей души, которым человек пользуется в повседневности, живя среди людей и добываясь успеха. Это они, официанты мысли, создают модное умонастроение, которым в данный момент руководствуется публика.

Основная поварская масса не особенно нуждается в охотниках, способных доставить на кухню то, что сюда еще не поставляли, и что им еще надо оценить и научиться готовить. Но есть среди них и мастера своего дела, которые не желают тиражировать прежде созданное и ищут новые возможности для творчества. Они, бывает, выходят на охоту, но охотниками не становятся, так как воспринимают добычу специфически кулинарным взором.

Если охотники добывают по заказу кухни, то они не охотники, а служащие у поваров. Подлинный охотник выходит на промысел для того, чтобы добыть то, что до него не было добыто. Но и он зависим от цеховых интересов поваров.

Иногда встречаются охотники, обладающие поварским талантом, но далеко не все пользуются им. Судьба добытого охотниками, как правило, зависит от высокомерных поваров и шустрых поварят. То, что сегодня почему-либо не подходит поварам, то объявляется невкусным, ядовитым, в пищу непригодным и ненужным. Официант был бы и рад предложить на стол нечто неизведанное, но повара обычно предпочитают комбинировать с тем, с чем им привычно и сподручно комбинировать. Блюда разных много, что происходит на кухне, клиент не знает, и чаще всего знать не желает. И потому не различает, кто повар и кто охотник. Он очно знаком только с официантом.

Охотник работает высшей душой и официантом стать не может. Между разумом охотника мысли и разумом официанта мысли – пропасть. Их ни что не связывает, они нигде не пересекаются, даже участвуя в одном процессе. Разум охотника понимает, чего желает и добывается разум официанта, тогда как последний не способен и не пытается уразуметь устремлений первого.

От мысли требуется, чтобы она сначала доказала свою пригодность в качестве помощника повара, потом послужила официантом и только тогда, показав причастность к цеху, получила право охотиться.

Поварской разум, пусть и со своей точки зрения, способен воспринять и оценить добытое охотничьим разумом. Но для публики в обеденном зале важно только, чтоб было вкусно. Повар знает, что от него ожидают пусть и малосодержательные, но вкусные образы и смыслы, он нацелен в другую сторону, на клиентов, вынужден трудиться заодно с официантами, хорошо знает официантов мысли и поставлять им то, что нужно. В светской культуре остается только то, что приняли повара, исходя из своих цеховых интересов и гастрономических вкусов современников.

И все же поварской разум – не разум охотника, то есть высшей души, и не разум официанта, то есть низшей души. Это третий тип разума, соответствующий особому сознанию жизни, не сводимому к сознанию жизни высшей души или низшей души.

* * *

Высшая душа, низшая душа и филическая душа потому и ДУША, что каждая из них не только любит по-своему, но и каждая обладает своим разумом.

Разум высшей души – разум-охотник, разум-мудрость, или просто разум, – есть сердечная способность вникновения, проникновения и постигновения – прежде всего внутридушевной жизни и путей ее превращений.

Добыв что-то, разум-охотник вносит добытое в свою высшую душу и спрашивает: что это? Когда человек встает перед решением вопроса жизни, то он пытается вобрать всю целостность ситуации, в которой он оказался, разом показывает ее себе и спрашивает: как быть мне? где правда? чему и кому верить? что более и что менее важно, ценно, нужно? что главное? что сначала и что потом? что добро и что зло? – как жить? И каков должен быть сам порядок работы мысли, о чем прежде думать, о чем после? На все эти вопросы человек, прежде всего, ищет готовые ответы в своей высшей душе.

Влияние высшей души во внутреннем мире человека не экзотическое явление. Охотники мудрости из поколения в поколение вырабатывают общее жизневоззрение, на основании которого действует человек, и закладывают его в глубины высшей души отдельного человека.

Одно дело содержание мысли высшей души, другое – биение ее, оно у всех разное. Когда свое, родное биение мысли трепещет как бы на кончике иглы, то мысль обязательно придет. И в ней непременно передастся сотрясение жизни высшей души именно в этом человеке. Разум высшей души отдельного человека знает знаемое в своих глубинах. Разум этот воспринимает очевидность данных скрытого в себе высшего сознания и разума, выработанного самостоятельно или принятого на веру.

Если готового ответа нет, то человек может узнать его высшей душой. Для этого в минуту духовного благосостояния он обращается к действующему глубинному источнику истины, где хранится свое знание, сокровенный свет своего духовного роста – своя истина.

Своя истина – своя сердечная истина и особенное свое сердечное отношение к человеческой жизни. Свою истину человек может только угадывать, и угадывать не мозгом, не умом, а разумом высшей души.

Чтобы получить ответ своей истины, его надо сначала угадать. Верная мысль, то есть своя истина, это всегда верно угаданная мысль.

Прежде чем начать думать, разум-охотник уже чувствует глубину мысли в том, над чем он будет думать. Это неперемное условие работы мысли высшей души. Еще не зная самой мысли, высшая душа знает, где и в каком направлении искать ее. Именно в интуиции на глубокую мысль (то есть чуткость к истинному, важному, неважному) и отправляется охотиться разум высшей души.

Поиск истины разумом высшей души идет не наугад. Разум-мудрость обладает чутьем на истинное, на направление к истинному. Перед разумом-охотником, как из спутанного клубка, торчат множество концов ниточек, но он знает, куда взглянуть, за какую ниточку тянуть, чтобы вытащить то, что он ищет.

Ища ответ своей истины, разум высшей души вновь и вновь возвращается к одному и тому же, спрашивая: так ли? верно ли? При этом высшая душа или ответа не получает, и тогда в ней, после успокоения возбужденного разума-мудрости остается томящий осадок пустоты, или получает положительный ответ, который не узнать нельзя. Получение ответа немедленно узнается по той счастливости душевной, которую ни с чем не спутаешь. Это счастливое ощущение может стать величайшей и необходимейшей радостью, которую ждешь и без которой не можешь в жизни. Хорошо знающий и, значит, ждущий это счастливое состояние человек вполне может предугадывать его по малейшим признакам наступления его, по одному намеку на эту радость.

Радость эта – радость обличения невидимого как видимого. Она не всегда доступна и возможна. Ее нет в состоянии душевного обморока. Или в состоянии сна, хотя сам поиск, бывает, продолжается и тут: когда полусонная мысль сама собою набредает на верный путь, то душа мигом откликается, и человек просыпается с ощущением озарения, пытаясь разобраться, что же открылось. Но начинает функционировать мозг, который гасит нежданную вспышку и ею вызванное духовное наслаждение; душа успокаивается и вновь засыпает...

Работа угадывания направления к истине идет почти автоматически; охотник мысли сам собою бродит, перебирая, предполагая, проникая, отвлекаясь и вновь ища. Но как только получает хоть слабый сигнал истинности, так тотчас прекращает перебор. С этой остановки разум-охотник и идет словно на запах, предвкушая духовное наслаждение.

Высшая душа голодна. Голод духовный вызывает сосредоточенность и серьезность духовного благосостояния, в котором она обращается вглубь себя. Это вполне молитвенное состояние, молитва разума, вызывающая в себя высший Разум, в котором раскрывается истина.

Молиться разумом можно только при особой душевной ясности. Когда в душе путаница мыслей и чувств, нечего ждать просветления. В состоянии ответа на глубокие вопросы жизни человек входит, прежде

всего, усилиями ясности душевной. Только так тот, к кому обращена высшая душа, может воспринять вопрос и, следовательно, дать ответ.

Мудрость – это орудие узнания истины душою, распознавания правды и лжи и различения того, что важно, от того, что неважно.

Разум высшей души не разглядывает и не летит взглядом; он, как охотник, взглядывается. Но иногда действие разума-мудрости вводит высшую душу в состояние «вИдения знания». Состояние это возникает чрезвычайно редко. В такие минуты не ты думаешь, а мысли, все важные, глубокие, проходят через тебя, и ты не успеваешь не то, что удержать или усвоить, а следить за ними. Сам процесс прохождения или самопроизвольного выделения «знания» бывает мучителен, словно захлебываешься водами изнутри, забивающими какой-то канал так, что нет возможности нормально дышать.

Разум-мудрость – это всегда слушание: либо в свою душу, либо из души в душу, либо слушание живой души вообще; но не вещи. Разум высшей души постигает только одушевленное и в состоянии охотиться там, где признает душу живую. Разумом можно постичь душу другого человека или собаки, лошади, таракана даже, но не Мира с его законами. В материальном мире разум высшей души ничего не видит, видеть не может и не желает. Неодушевленное – темная для разума-мудрости сфера.

Видение разума высшей души является целостной формой восприятия живой души. Разум-мудрость не имеет дело с частями, только с целостностями. Разум высшей души словно не способен разлагать на части. Что не означает, что он схватывает душу или душевные явления в полном объеме. Узнавая цельную картину душевной жизни, разум каждый раз слышит по-разному и выдает неодинаковые цельные картины. На всех них непременно будет лежать отпечаток лика духовности носителя разума; но между этими картинками будут и противоречия, так как высшая душа каждый раз заново считывает самоизъяснения разума в себе. Двух одинаковых считываний, наверное, не бывает.

Разуму высшей души всегда мерещится. Сегодня – одно, завтра – другое. Вопрос об эмпирической пригодности разума высшей души не стоит, и ставить его нельзя. Нельзя разум-мудрость и поверять логикой. Он внелогичен. И чем человек искреннее в выражении работы своего разума, тем больше он рискует обнаружить противоречия в своих взглядах. Кто не противоречит самому себе, тот или лжет мыслью, или еще не начинал мыслить.

Внелогичность разума высшей души – несомненное благо. Он дан нам не для того, чтобы его помощью конструировались машины. Использовать его утилитарно нельзя. Он не пригоден к этому.

Разумом высшей души нельзя вершить зло в мире; нельзя его использовать во зло. Высшая душа не может нести зло в Мир.

Мысль мудрости – живая. Как все живое духом, она способна расти свободно, сама из себя, все более и более прозревая, обретая все большую и большую зрелость и глубину.

Обычно человек делает усилия понимания в целях дальнейшего своего проживания, в котором сподручнее жить по понятному. Он понимает, чтобы жить. Нужно же наоборот: жить, чтобы более и более понимать, все более увеличивать полноту разума-мудрости в себе, все глубже постигать свою истину, расти духом.

В режиме разума высшая душа находится в процессе узнания, узнания и постигновения из себя, определенно схожего с воспоминанием знакомого. Разумом в душевном слушании узнаешь знакомое. Радость открытия, совершенного разумом-мудростью, и самой его работы – это всегда радость восстановления словно утраченного в душе, точно воскрешения чего-то в ней, ее оживления. Я мыслю, значит, я оживаю. Кто хоть раз был полон этой радостью, тот мог заметить, что в этот момент – что бы ни открывалось ему – он всех и все любит. Для узнания (себя ли или другого в себе) нужна особая душевная чуткость, обретаемая любовью. Не только действие, но и передача мудрости без любви затруднена или невозможна. И, слава Богу.

Любовь нужна разуму высшей души в качестве пробойной душевной силы постигновения. Но не только. Любовь необходима высшей душе и для передачи постигнутого. Для того чтобы вы услышали меня, мало, чтобы вы находились в душевном благосостоянии восприятия мудрости от другого человека, еще нужно, чтобы то, что я говорю, было высказано с любовью. И не в смысле любви к Истине, что само собой, а с любовью именно к тому известному или мне неизвестному человеку, которому я говорю или для которого пишу.

Если я действительно хочу передать другому – и хочу передать именно «свою истину», – то я буду делать это непременно с любовью, хотя и не настраивая себя на особый душевный лад и без слез умиления. Да и как же иначе! Я сам отдаю другому плоды своей души и не могу не любить того, кому отдаю душу.

Тут, так же как в любви, – душа кладется. И потому искренняя и увлеченная передача своей истины из души в душу схожа с объяснением в любви. Недаром человек, которому в такую минуту отказали в понимании и сопонимании, ощущает такую же душевную боль, какую испытываешь, когда отказывают в ответной любви или в любовь твою не верят.

Воспринять душою передаваемую «свою истину» – значит уже полюбить передавшего ее тебе. Не исключено даже, что мы затем ищем передавать истину, чтобы полюбили нас.

Да, можно проповедовать по вложенной в нас духовной необходимости передавать знаемое в своей душе; можно идти на проповедь истины по любви к людям; можно и из тщеславия. Но среди разных мотивов проповеди истины не следует забывать и мощную духовную потребность вымогательства любви к себе.

Без любви поварами мысли легко передаются плоды другого ума. Без любви, и легче с ненавистью, вешается ложь – отсюда обычное сожительство лжи, лицемерия и ненависти. Но любое действие разума высшей души на передачу своей истины не произойдет без любви. И наоборот: движения любви в высшей душе усиливают работу ее разума.

Разум высшей души – не бывает сильнее или слабее. Он присутствует или отсутствует. Когда он есть, человек глубокомысленен, когда его нет, человек легкомысленен. Можно быть умнейшим и все же неразумным человеком. Оппозиция разуму-мудрости вообще не глупость, а легкомыслие. Бесчисленны примеры легкой мысли умнейших людей всех веков.

Легкомыслие – обморочное состояние высшей души, при котором человек, вообще говоря, не утрачивает поварской способности к изошрению ума и воображения. Беда легкомысленного человека в том, что он мало получает из глубин своей высшей души. При одних и тех же умственных способностях, даже при возрастании их с годами, можно быть глубоким человеком в двадцать лет и стать легкомысленным в тридцать или сорок пять.

Легкомысленность – не особый режим работы, а неспособность высшей души работать разумом. Это не порок, а недостаток. Страшна не легкомысленность сама по себе, а агрессивная легкомысленность, при которой человек испытывает подспудный страх перед Истиной, неприязнь к любому задушевному ее проявлению и порочную страсть ко лжи душевного лицемерия.

Как есть благородные и неблагородные чувства, так есть благородные и неблагородные мысли независимо от того, сколь они верны и обоснованны. Мысль или общий взгляд на жизнь может соответствовать действительности (быть верен в этом смысле), но не благороден.

Мысль о том, что миром правит секс, или деньги, или властолюбие, в некотором ракурсе справедлива, но это не благородная мысль.

Соответствует или не вполне соответствует действительности мысль о том, что миром людей правит любовь, или стремление к творчеству, или стремление слиться с Богом, или стремление хоть как-то реализовать себя, но это благородная мысль; за одно это ее не следует третировать как мысль ложную.

Благородство – такая же характеристика мысли, как и ее справедливость.

Мысль от высшей души – не обязательно мудрая мысль, но обязательно благородная мысль.

Неблагородные истины вредны, они разносят зло. Благородная мысль дает благо и непременно противостоит злу.

3

Главное отличие работы ума низшей души от работы разума высшей и филической души в том, что в ней не столько мысль, замысел, расчет, сколько поступок, исполнение. Умственная работа низшей души в куда большей степени протекает в конкретном действии, чем в расчете. Низшая душа думает поступками. Ей не свойственно сначала обдумать, а потом делать. Она думает, делая. И часто так искусно, что связь ее размышлений даже задним числом объяснить трудно.

Глубокомыслен тот человек, в котором высшая душа работает разумом. Когда же думает его низшая душа, то он – хитер. Хитрость – действие, мысль, выражающая себя в действии. Хитростью каждый лавирует в жизни. Интрига – ум-хитрость в действии.

Действия разума низшей души основаны на сознании плотско-душевной отделенности человека и многим обязаны интуиции на проявления давления плоти в животной личности. Поэтому хитрость обычно связана, не скажу, со знанием исключительно дурных черт человека, скажу – с незнанием лучших сторон его. Хитрецу трудно поверить в мотивы поведения, продиктованные высшей душой. Он в них и не верит. Они для него – обман, совращающий простаков, то есть результат действия все той же хитрости. Мудрец для хитреца – тоже хитрец, только лгущий особым образом.

Хитрость часто ассоциируется с притворством, житейским лицемерием, фальшивой внутренней активностью. Это и так и не так. С одной стороны, хитрость предполагает бездействие духовной силы Искренности в высшей душе. С другой стороны, разум-хитрость – не извращение, не фальшь и не притворство, а действительное и подлинное состояние разумности низшей души.

Зверь все знает, он умнее человека, говорит у Толстого в «Казаках» старый охотник дядя Ерощка. И, по-своему, он прав. Естественной хитрости поведения животного – основой его жизнеспособности – издревле поклоняется человек. И Библейского Змия отличала именно хитрость.

В основе психодинамической функции низшей души, несомненно, лежит предварительно неанализируемая хитрость. Хитрость эта, впрочем, не есть нечто глубинное и духовно значимое в человеке, а напротив, самое наружное, хотя и сокрытое. Низшая душа, в отличие от высшей души, действует скрытно.

Хитрость часто считают житейской мудростью. Хитро-умность всегда почиталась человеком, ей стараются выучиться, перенять, обладать. Не даром Змей-искуситель стал для многих символом мудрости. Мудрости, служащей утилитарным целям.

Диву даешься на психологическую точность и ловкость наглых приемов и методов, которыми люди власти, бизнеса и газет безошибочно эксплуатируют души людей. Придумать такое нельзя – можно только практически усвоить, перенять и исполнить. Конечно, они – официанты мысли и пользуются советами поваров-умников, но безошибочность их и беспроегрышность не от тонкости мысли, а по аналитически недоступному им самим знанию того, как и что в тех или иных целях надо делать или говорить.

Великое множество рядовых случаев такого рода во всех областях жизни убеждает, что и здесь в основе лежит не мгновенная сообразительность, а видение хитрости.

Оппозиция хитрости не ум, и не мудрость, и не глупость, а простодушие. Простодушный человек может быть великим комбинатором в уме, изощренно и азартно выдумывающим ловкие ходы. Но стать официантом мысли, реально выполнить что-нибудь из того, что придумал, он не способен. Простодушие – все же исключение. Основу маневренности человека и его положения среди людей составляет состыкованность его хитрости, разума его низшей души и его филического разума.

У глупого человека глупа не отдельная мысль, а сама постановка мысли. Глуп сам его взгляд на вещи, глупо течение его мысли. Вызвано это не недостатком активности работы мысли самой по себе или неспособностью той или иной души думать. Мы воспринимаем глупость уродством, а это не уродство, а самоперемещение центра тяжести работы мысли в низ Структуры душевного мира человека, установление его в низшей душе. Глупый часто бывает хитрым, очень ловким в повседневной практике жизни, способным изощренно мыслить поступками, как это свойственно только практическому разуму низшей души человека.

4

Есть жизнь тела и есть жизнь души. Разные ли это жизни? Когда говорят о жизни души, то обычно подразумевают ту жизнь, которая остается или может остаться после смерти тела. Пусть жизнь души существует сама по себе, отдельно от жизни тела или вместе с ним, но это одна и та же жизнь (сложнее, полнее, глубже другой), только в разных субъектах, теле и душе.

В душе и теле человек чувствует себя живущим иначе, однако ему представляется, что хотя он и живет иначе, но все одной и той же жизнью. Жизнь одна и та же, хотя есть смертная телесная жизнь и есть

смертная или бессмертная душевная, жизнь души. Но это не разные жизни; как иначе возможно стало помыслить воскрешение или реинкарнацию?..

Мы и возражаем против того представления, по которому жизнь одна: душа в теле. На наш взгляд есть две разные жизни. Одна, которой живет плоть и низшая (животная) душа. Другая – жизнь филической души.

Человек живет земной жизнью и жизнью филической, сугубо человеческой, в образе, смысле, в слове. Это две различные жизни одного и того же человека. Одна жизнь его не совпадает с другой его жизнью.

Когда мы говорим, что человек живет в мире фантазии или умозрения, то подразумеваем, что он не живет в действительности. А где же? На самом деле он живет в другой действительности, столь же полноценной, «действительной» и подлинной.

Филическое существование – не вторичное, а иное. Оно обладает особым свойством, которым не владеет собственно земное существо. Нечто в филическом существовании может быть передано из одной человеческой души в другую. Сполна свершить это, правда, не удастся. Для такого дела нужна особая изощренность инструмента передачи, особые умения филической души, талант.

Человек, потому что он человек, не может жить только одной земной жизнью. Он был бы тогда не животное, а монстр, уродливое существо. Той жизнью, которой, как считается, живет человек, то есть земной жизнью, он как раз жить одной не может и не должен; а вот одной филической жизнью, которая часто представляется не принадлежащей ему небесной жизнью – может. Выходит, что человеку более присуще жить филической, чем земной жизнью.

Влюбленный в полном смысле слова живет не земной жизнью, не той, которой живут все существа на Земле, а иной, филической жизнью. В состоянии влюбления человек переключается в особую жизненную сферу, находящуюся вне реальности или в иной реальности – и включается в эту иную реальность, где и действующие лица не те, что на Земле, и действуют они не так и живут иной жизнью. То же самое происходит тогда, когда человек полностью погружен в художественное творчество или находится в состоянии интеллектуальной деятельности, проистекающей (это не всегда понимают) в иной реальности. В такие минуты земная жизнь прекращает существовать для человека или, во всяком случае, нужно, чтобы земная жизнь не мешала ему жить другой жизнью, которую многие из нас почитают духовной жизнью, вдохновением – и в таком качестве приветствуют ее.

Творческая воля и вообще все филические качества и способности не включены в психофизиологическую сферу и не присоединены к ней, они ей не принадлежат и из нее не вытекают, не надстраиваются на ее основе, не происходят от нее эволюционным или каким-либо другим путем.

Скука – чисто филическое переживание, незнакомое существу филической душой не обладающему.

Филические качества, способности, воления это проявления особой и самобытной филической души человека. Это не легко принять потому, что филическая душа соединена с человеческой животностью, ввернута в нее, проникает в нее, совместно с ней образует общие формирования, образования, явления, но все же никогда не поглощается психофизиологической сферой.

Понять то, что филическая душа в сущности самобытна и является таким же самостоятельным душевным образованием, что и психофизиологическая составляющая человека, а не принадлежит ей, очень важно. Это первейшее структурное знание, без которого нельзя выстроить Структуру внутреннего мира человека.

Самобытность филической души подтверждается хотя бы тем, что в ней происходят самостоятельные процессы, нужные только для нее самой, и тем, что она сама и на равных входит то в симбиоз с низшей, то с высшей душой.

Разум филической души – филический ум – это область отвлеченного аналитического мышления и отвлеченных знаний, умозрения и интеллектуальных созерцаний, умозаключений, гипотез и постулатов.

В отличие от вслушивания и слышания разума высшей души, работа филического разума-интеллекта сочетается с понятиями взглядывания и смотрения.

Филическая душа и ее филический разум – особая самобытная сфера, которая, разумеется, стыкуется с низшей и высшей душой (как повар с охотником и с официантом), но не входит ни в ту, ни в другую. В человеке вместе проживает и носитель разума-мудрости, и носитель разума-хитрости и носитель филического разума – и мудрец, и хитрец, и умник.

Предоставленный самому себе филический ум есть самознайство – знание без узнавания своей истинны разумом высшей души и не по его молитве. Поэтому описать филическим умом душевную жизнь и решить ее проблемы нельзя. В лучшем случае филический ум производит труд обличения и разрушения лжи; но заменить посрамленную умом ложь правдой он не в силах. Любая его попытка в этом направлении грозит стать ложью.

Филический разум зрит не только одушевленное, как разум высшей души, но и всякое, взирая на все, что существует, с некоторой независимой от существующего и сторонней точки.

К работе филического ума приготовиться можно, к действию же разума высшей души – никогда нельзя: он готов или не готов. Поэтому разум-мудрость в человеке всегда говорит как власть имеющий, филический ум же, как бы сознавая свое несовершенство, – трактует, толкует, доказывает, «разделяет» целое на части, пробует на вкус, сам себя опровергает и пытается, как это вообще свойственно филической душе, опереться на что-то, априорно содержащее истину, или методологически столь прочное, что, на его поварской взгляд, обеспечивает путь к ней.

Аналитический разум лишь воспринимает и развивает воспринятое, но не способен проникать в скрытое, тайное (склонен считать, что такого и нет вовсе) и не должен подменять собою тот разум, который постигает корневое, истинное, истину. Интеллект – разум теоретически объясняющий, умозрительный, но не постигающий истину; он постигает явное Бытия и аналитически развивает воспринятое, но не проникает в тайное, коренное. Однако пытается при этом выдать себя и подменить собой разум, способный постигать истинное и проникать в тайное.

Филическим умом каждый из нас чаще всего начинает работать слепо, когда в темноте мудрец в нас разобрать не может или обессилен. Нелегко быть охотником и поваром одновременно. Активности разума высшей души редко когда сопутствует значительная умственная активность. И наоборот: активнейшая умовая работа, как правило, совпадает с пассивным состоянием разума-мудрости. Не есть ли сопряженная с пассивностью разума высшей души активность филического ума следствие такого ее состояния? И не есть ли успехи технологической цивилизации последних веков результат утраты взволнованного слушания разума-мудрости, духовного отлива или обморока высшей души человека?

Вопрос не риторический. Проповедовать Истину обморочному человеку не только бесполезно, но и опасно: он извратит ее. Извращенная же Истина превращается в источник порочной одухотворенности. В отличие от разума высшей и низшей души, филический ум может быть развращен и извращен.

Продукция филического ума зависит от времени, в котором живет человек, от умственной моды или умственной эпидемии, от исторических потрясений, даже от политики. Про носителя разума высшей души нельзя сказать, что он «современно мыслящий» или «отстал» от своего времени. Его мысль не привяжешь к сегодняшнему, вчерашнему или завтрашнему дню.

Впрочем, люди редко живут собственно разумом своей высшей души, хотя бы потому, что разум этот действует в своей сфере и не видит, что происходит во внешнем мире. И сам не виден стороннему наблюдателю. Разум высшей души – невидимка и являет себя на люди через филическую душу, которая облачает его. Иначе передать мудрость от человека к человеку трудно. Мы чаще всего воспринимаем не мудрость как таковую, а ее филические одежды.

Живой, мучающийся человек не может, используя весь богатый арсенал орудий своей памяти, сообразительности, наблюдательности, сосредоточения и рассредоточения внимания, то и дело не сбиваться на филический ум. Да ему и незачем отвергать его. Но власть филического ума над разумом высшей души означает остановку духовного роста, смертный застой души, неподвижность духа, которая видна в непробиваемом самодовольстве умника. Бывает на таком человеке заметен отпечаток работы разума прежних времен, другого возраста. С годами он превращается из добывающего разумом в умственного ремесленника.

Душа филического умника блокирует разум-мудрость. Когда из человека уходит знание главного, тогда он уже не в силах постигать цельно, и принужден познавать частное и особенное. Исключительное внимание к частному и особенному – один из верных признаков оскопления мудрости филическим умом.

Повторим еще раз: разум высшей души постигает только целостности и не нацелен на части и элементы, как аналитический разум-интеллект.

То особенное, которое везде ищет и пользуется современный физкультурник мысли, не есть нечто основополагающее, а либо служит страховкой на аварийный случай, либо обеспечивает определенные

условия, либо корректирует и прочее. Искусственно задействуя и расширяя сферу активного применения этих попутных, периферийных, дополнительных и второстепенных свойств и явлений, человек не ведает, что творит.

С высот высшей души внешний мир и все то, что вне Структуры человека, не видно, и потому трудно предположить возможность откровения мудрости, связанные, скажем, со Вселенной. Интеллект вроде бы зряч в отношении того, к чему не зряч разум-мудрость, и способен на озарения и проникания, но надо помнить, что воспринимает он совсем не то и не так, как это в действительности создано тем Разумом, который управляет в материальном Мире.

Действующий Разум Мира не совпадает с филическим Разумом и применение последнего может привести к недоразумениям и даже бедам. Интеллект же, обслуживающий Разум-мудрость, способен стать глазами Мудрости и многое принести ей. Вводя в природный и человеческий оборот блюда филического ума, мы каждый раз не знаем, чем это обернется. Когда в уме нашем обособляется какое-то отдельное качество или функция, то этим обособлением от общего ствола Бытия невольно создается противостояние искусственно взятого нами особенного и того основного, что призвано в Мир Творцом его. Противостояние это, как ни крути, не будет в нашу пользу.

5

Человек не может не задавать себе вопросы: зачем он в Мире, откуда Зло в нем, зачем и откуда «Я» и что его ждет по смерти? Ставит главные вопросы жизни человеческой не только разум высшей души, но и интеллект филической души и практический разум низшей души.

Низшую душу главные вопросы жизни приводят в состояние нежелательного беспокойства. Низшая душа хочет, чтобы эти чуждые и непонятные ей вопросы были как-то (как угодно) разрешены. Чтобы смочь и дальше неотягченно жить земной жизнью, низшей душе нужно «закрыть» их.

Терзаться главными вопросами человеческой жизни способна только высшая душа. Мало того, она никогда не перестает болеть ими.

Мудрость – не ответы, а вопросы. Поэтому-то разум-мудрость всегда сознает (и чем глубже он, тем острее), что чем больше знаешь, тем больше понимаешь, что мало знаешь, и мучается этим незнанием и безответностью. Это понимание и мучение относится к мудрости, к вопросам, а не к отвечающей на них творческой деятельности ума.

То, что низшая душа желает «закрыть», и как можно прочней, окончательней и быстрее, то высшая душа, напротив, стремится с новой силой «открыть» – на том же или на более высоком уровне понимания. Эти несовместимые требования внутридушевной жизни и примиряет филическая душа.

Филическая душа уводит целостного человека туда, в такую сферу, где центральные вопросы его жизни решаются просто, окончательно, завлекательно и, если есть особая надобность, красиво. Она дает такие ответы, положения и истории, в которые низшей душе легко поверить. Стандартный человек преимущественно жил и живет низшей душой и по этому самому, то есть по своему всегдашнему равнодушию к центральным вопросам жизни, удовлетворяется искусно и специально для него приготовленными блюдами филического творчества.

С другой стороны, даже человеку полноценно взведенной высшей души невозможно жить лишь бросками духовного роста, он требует помощи. И разуму высшей души нужна передышка, разрядка, остановка. Филическая душа, предоставляя ей это, мало-помалу приспособляется к высшим запросам жизни человека и подменяет работу высшей души. Ответы, создаваемые филической душой на главные вопросы жизни, должны удовлетворять и низшую душу и при первой необходимости служить заменой соответствующим потребностям высшей души.

Через духовное равнодушие человека так трудно пробиться потому, что это равнодушие защищено и «прикрыто» богатствами филического творчества. До высшей души через филическую душу – не докричишься. Человек оглушен и ослеплен разнообразными звучаниями последней.

Есть еще и мнимодушевность мысли, которая происходит не из какой-либо боли внешней или внутренней жизни человека, а опирается исключительно на желание ума мыслить и получать от этого удов-

летворение. Такая работа мысли основана не на живом интересе к вопросам жизни и ничего важного для внутренней жизни человека произвести не в силах. Тут интерес разговорный или научно-разговорный, профессиональный. Это род шалости, игры, бывает недостойной игры, так как для большего наслаждения мыслью и ее привлекательности специально берут болезную и грозную тему всей жизни человека и варят из нее вкусную или доходную умственную кашу.

Работа разума высшей души подобна метанию молота: раскрутил молот, выпустил его, и он сам взметнулся ввысь.

Работа интеллекта подобна прыгуну в высоту: разбежался и прыгнул через планку.

Высшая душа жива бросками духовного роста. Ей чуждо самодвижение. Духовный рост означает не только увеличение полноты жизни, но и скачком ведет в качественно новое состояние, на более высокую ступень жизненности и свободы. Эту более высокую ступень обеспечивает не какое-либо приращение, а включение в низшую ступень того, что в ней, даже в потенции, не могло содержаться – неких новых (не подобных прежде существующим) и высших сил, свойств, качеств.

И самодвижение может сопровождаться некоторым увеличением (как и уменьшением) жизненности и разумности, но никогда не переводит то или другое на ступень высшего состояния жизни. Самодвижение возможно только в границах данной ступени жизни.

Нельзя сказать, что филическая душа не знакома с ускорением духовного роста и живет исключительно самодвижением. Но как рабочее явление филический ум в основном руководствуется задачами самодвижения. Именно поэтому филический ум способен на первых порах осмысливать ходы самодвижения, которыми заполнен наш Мир. Но в сфере движений духовного роста, – там, где возникают и решаются главные вопросы человеческой жизни, – он лишь гость, помощник, ассистент.

Про филический ум, да и про всю филическую душу в целом, трудно сказать, что она «своя». В субъектности действует разум высшей души; от него из меня в меня истекают озарения и видения. Без меня их не было бы. Про филический ум так не скажешь. Я более или менее волен усиливать или ослаблять его силу во мне, но он подчинен своим собственным уставам, законодатель которых находится в стороне от меня. Общепринятый тон науки потому, наверное, так строг, что научная мысль (в ее представлении о себе) демонстрирует работу всеобщего Ума. Законами филического ума человек не управляет и их из себя не устанавливает. Филический ум человеку придан.

Самосознание филического души чем-то схоже с самосознанием тела. Как и тело, филический ум дан в пользование. Он бывает голоден, он вмещивается в жизнь человека, человек бахвалится им, тренирует его, его холит или губит, способен переносить в него центр тяжести своей жизни и ударение самосознания или вовсе отчуждать его от себя. В конце концов человек может его потерять; и это страшит его так же, как смерть тела.

В общем случае филическая душа и ее ум живут в самодвижении, как живет и Природа, в состав которой входит и мое тело. Впечатление такое, что филическая душа включена в особую филическую реальность и составляет ее часть. Эта филическая действительность не земного происхождения и в человеке есть от века. Не об этом ли нам поведала Библия?

6

Тайна библейского рассказа о грехопадении во все века влекла к себе. Она имеет непосредственное отношение к предмету нашего разговора.³

Напомним, что книга Бытия различает несколько уровней Божественного Деяния.

«Творение» означает возникновение Замысла, Мысли Бога о тварном и Его желание создать. В Замысле Бога человек сотворен существом двусторонним, «мужчиной и женщиной» вместе, в образе и как подобие Господа Бога.

Другой уровень – уровень собственно «создания», формирования, моделирования, проектирования.

На третьем уровне – уровне «делания» – изготавливается то, что смоделировано на втором уровне.

³ Ниже мы часто будем пользоваться сведениями из книги Б. И. Бермана «Библейские смыслы» (М. 1997 г.).

Человек окончательно не «сделан» до сих пор. В сверхземной пласт Сада Эдена был помещен человек «создаваемый». Сад этот служил Богу лабораторией для доработки проекта человека. Здесь создавался и язык человеческий, и характер человека, и его плоть. Здесь же, в процессе доформирования модели человека, Бог создает женщину.

Человек при его помещении в Сад сформирован из двух начал. Одно из начал – животная душа человека произведена по велению Бога Землю. Эту душу мы называем низшей душой. Другое начало человека – вдунение Божье в человека (Быт.2:7). Начало это мы называем высшей душой.

Высшая душа человека и низшая душа человека в Саду равностойны, но разнофункциональны. Их разнофункциональность сохранилась в человеке и поныне. Высшая душа владеет назначающей волей, является назначающим началом внутреннего мира человека, его управителем. Низшая душа обладает исполняющей волей, является исполняющим душевным началом, предназначенным для жизнедеятельности в той сфере обитания, в которую помещен человек. Человек свободно выбирал то направление работы и своего развития, которое Бог через назначающую высшую душу сообщал низшей душе, обладающей относительной свободой исполняющей воли.

В мистическом Саду Эдена посажены «всякие Деревья», то есть разного рода начала, от которых человек мог питаться и которые он должен был «хранить и возделывать». В Саду были также «Древо жизни» и «Древо познания». Под этими названиями надо, по-видимому, разуметь те начала, которые по Замыслу Бога не должны быть (совсем или до некоторого момента) включены в человека, быть задействованы в его Структуре, работать в нем.

«Местонахождение» Древа познания было сообщено человеку с условием, что он не будет «есть от него». «Есть» значит присваивать себе, делать собою. Человек не должен был включать в себя начало жизни, содержащееся в Древе познания. В этом состояло иницирующее испытание человека в лаборатории Сада. От того, выдержит он его или не выдержит, нарушит или не нарушит данную ему Заповедь, зависела стратегия его дальнейшего жизнепроектирования.

Господь Бог говорил Адаму об «эц (дерево) на (определенный артикль) даат (знание, познание) тов (добро, благо) ва-ра (и зло)». В этом выражении выставлены несколько существительных подряд. В грамматике иврита каждое последующее существительное может определять предыдущее, если оно находится в сопряженном сочетании. Завершение цепи сопряженных существительных фиксируется определенным артиклем «на», который ставится перед последним членом этой цепи. В сопряженном сочетании слов названия Древа познания находятся только два первых существительных. Так что в Библии сказано о «Древе знания», но не о «Древе познания» – чего? – «добра и зла». Связь между «даат» (знанием) и «тов ва-ра» (добро и зло) не грамматическая, а сложно смысловая.

Общепринятое смысловое наполнение «Древа познания добра и зла» дал искусивший Еву Змий (см. Быт.3:5). Но он обманул людей. От того, что они вкусили от заповедного Древа, у них, действительно, «раскрылись глаза», но отнюдь не на добро и зло. Напротив, все спуталось и перепуталось в их нравственном мире, ведомым до этого Богом и сторгическим чувством. Мы видим, что люди склонны считать «доброе» то, что сплошь и рядом оказывается «злом». Вместе с плодами от заповедного Древа люди обрели путаницу добра и зла, в которой с тех пор живут.

Зло творится как Добро, преступления как благодеяния, ненависть выдается за любовь, угнетение за порядок, ложь и обман за правду и истину, личина за лицо, бессовестность за совесть, человеческие учреждения за Божественные установления, рабство за свободу, закон за справедливость, власть за Бога, бессмыслицу за здравый (а то и высший) смысл.

Грех Адама состоял в том, что он в нарушение Запрета Бога включил в себя (или включил в себе) некоторую ему еще не данную в работу грань Творения. На такой случай Богом из Сада Эдена было заранее предусмотрено для человека четыре выхода, четыре «реки». Был предупрежден Адам и о том, что в случае нарушения запрета Бога он станет «смертным» (тмутун), более того, в его существование, в любое мгновение его жизни войдет «смерть» (мот). Смерть и смертность не наказание за ослушание, а неизбежное последствие его.

В названии заповеданного Древа прежде всего зафиксировано «познание», «постижение». Речь идет о самой по себе познавательной устремленности человека или, скажем точнее, его интеллекте и его интеллектуальной воле, которую, послушавшись Бога, Адам присвоил себе на стадии

эденского формирования. Так в средние века понимал дело Абарбанель, так и в XX веке понимал Лев Шестов.

Адам самовольно внес изменения в ту модель Структуры человека, в соответствии с которой он должен был «делать» себя. После грехопадения интеллект накладывается на те непосредственные интуиции Истины, на те озарения и откровения, которые добывает высшая душа. Интеллектуальная воля становится второй назначающей волей, действующей на низшую душу параллельно с волей высшей души, и тем подменяющей и затемняющей ее.

Практика интеллектуальной жизни показывает, что не столько интеллект служит высшей душе, сколько интуиция и озарения последней обслуживают деятельность интеллекта.

«Познание добра и зла» можно понимать в смысле чувственного (нравственного) узнания. Адам чувством познакомился с добром и злом. В названии заповедного Древа речь идет и об этической устремленности человека, о его несвободном нравственном чувстве, его моральной воле, основанной на сознании долженствования и чувстве долга.

Установления морали отталкиваются от недолжности причинения общественного или личного вреда. Например, правило «не делай того, что не желаешь самому себе» установлено для всех, независимо от уровня духовного сознания. Нравственное чувство высшей души исходит из нравственной интуиции, непосредственно опирается на свободу нравственного чувства: «Не делай ничего, что не соответствует твоему нравственному чувству». (Кстати, принцип неделания в соответствии с нравственными чувствами хорош тем, что он ставит делание в зависимость от уровня духовного сознания, соответственно чуткости нравственного сознания и нравственной воли.

Нагорная проповедь отталкивается от общедушевных заповедей самого высоко разбора (которые некогда были проявлением свободного нравственного чувства, но уже стали наивысшими этическими законами общественной жизни) и противопоставляет им продолженное в тех же линиях внутренней жизни предельное выражение свободного нравственного чувства.

В сравнении со свободной нравственной волей высшей души, моральная воля несвободна и, значит, духовно не столь полноценна, но тем не менее (и благодаря этому), жестко заявляет о себе в качестве назначающей воли, управляющей всей жизнью человека.

Некоторые душевно ограниченные люди стараются строго придерживаться общепризнанных этических норм и гордятся этим. Но в них нет свободного нравственного чувства, улавливающего и разоблачающего не очевидную всем и каждому безнравственность.

Воля высшей души правит низшей душой человека (вернее, его животной личностью) с позиции полноты своей жизненности. Высшая душа зрит ближнего словно себя и действует в силу этой своей зречести. Ей не нужно делать «моральный выбор» и строить систему этики, встраиваясь в нее. Все это необходимо моральной воле, которая стремится компенсировать свою слепоту силой установления, этического подавления и звучностью, заглушающей и подменяющей живое чувство, возникающее между высшими душами.

Свободное нравственное чувство высшей души вынуждено конкурировать в человеке с моральной волей и, как правило, уступает ей. В результате Адам перестал быть зрячим, перестал глазами высшей души «видеть» Бога (только «слышал» Его Голос в Саду) и более всего испугался такой слепоты своей.

Разум высшей души Адама ослаб. Его высшая душа перестала четко сознавать и различать, что есть добро и что есть зло. За то он обрел новое чувство жизни – чувство узнания добра и зла, то есть моральное чувство жизни, которое неведомо ни высшей душе, ни животной личности человека.

Это новое чувство жизни принадлежит прежде неизвестному Адамом началу душевной жизни, обладающему своей особой волей, под воздействием которой Адам и Ева испытали стыд вообще и, в частности, стыд вида наготы. И наготы – кого же? Мужа перед женой и жены перед мужем... По тексту Библии именно этот стыд с несомненностью свидетельствовал о нарушении ими заповеди в отношении Древа познания.

Адам и Ева в Саду душевно связаны так крепко, как никакая супружеская пара после них. Их свитые вместе высшие души способны на покаяние, но не на стыд. Жили ли они до грехопадения супружеской жизнью или не жили, они не стыдились друг друга. Для самой по себе животной личности и нагота

и секс естественны. Но в том-то все и дело, что после грехопадения Адам и Ева вдруг испытали иное сексуальное напряжение, незнакомое животной личности как таковой.

По своей легкомысленности многие современные люди усвоили взгляд, по которому все, что относится к половой жизни человека, соответствует потребностям естества общеприродной и общеживотной жизни. Но как раз «естественного» в человеческом сексе мало, и чем больше сексуальная свобода, тем ее становится меньше. Сексуальное напряжение, в котором существует земной человек, колоссально, совершенно несопоставимо со всем тем, что происходит в этой сфере в животном мире и далеко выходит за границы естества. Высшая душа человека съезживается, как только сталкивается с этой если и не антиестественной (сексуальные извращения, преступления, помрачения и прочее), то внеестественной всепоглощающей стихией.

Причина ужаса высшей души перед сексуальностью плоти в том, что естественное вожделение до чрезвычайности усилено в человеке его воображением. Это уже не либидо животного мира, а что-то совсем иное. Сексуально возбуждаясь, человек чувствует вместе с давлением природной половой сферы еще нечто, чего в естестве нет, что привиделось ему вместе с возбуждением и чему природное либидо служит только запалом, а то и предлогом. Это совсем иное, чисто человеческое филическое либидо, возникающее само по себе, безотносительно к животной жизни, которая лишь предоставляет себя ему.

Высшую душу ужасает, помрачает и приводит в смятение не половое влечение, а похотливость «ночного» филического воображения, преодолеваемого тоже филически. То, что после грехопадения Адам и Ева устыдились своей наготы, свидетельствует о наличии сознания постыдного, которое, как-никак, есть составная часть морального переживания. В результате грехопадения человек обрел ощущение постыдного, греховного в себе. Это величайшее потрясение. Люди до сих пор не могут оправиться от него и до сих пор его переживают.

Образ наготы тела другого пола неожиданно-негаданно стал невыносимо распалать похоть воображения Адама и Евы. В их жизнь вошло новое начало, само появление которого требует морального обуздания, участия этического закона во внутридушевной и междушевной борьбе.

И еще одно новое чувство жизни вошло в них. В чем-то существенном это чувство отвергало похоть сексуального вожделения. Бог создал Еву в подмогу Адаму, а она стала его возлюбленной и тем обрела поразительную власть над ним. Адам ослушался Бога потому, что «жена дала мне от Древа и я ел» (Б.3:12). Адам сам поражен своей беспомощностью перед Евой и ее властью над собой – властью, которая повергла даже запрет Бога в нем.

После того, как Ева и Адам съели от Древа, которое было «вожделенно для глаз», мужчина вспыхнул страстью, влюбился в жену свою, полюбил ее филической любовью, утверждающей себя на сексуальном бескорыстии. В стыде его и ее после грехопадения – страх темного филического либидо в себе, противостоящего и губящего впервые возникшую филическую любовь-влюбление.

Грехопадение произошло тогда, когда Ева, съев плод с вожделенного Древа, обрела способность возбуждать возвышенную и восторженную любовь Адама к себе. И Адам «пал» под властью влюбленности, свежей филической любви, в первый раз испытанной человеком.

Но взяв от Евы запретный плод и «съев» его, Адам оказался еще и во власти филического либидо, действующего в новом для него поле жизненности. Находясь в лаборатории Сада Эдена, первые люди самовольно впустили в свой внутренний мир некоторое новое начало, которое сразу же заявило о себе как «добром» филической любви, так и «злом» филического либидо. Это начало мы и называем филической душой. Даже из того немногого, что мы сказали о ней, видно, что в ней, действительно, заключена величайшая путаница добра и зла.

Адам впустил в себя зло как добро. Филическая душа и есть место столкновения и путаницы (и в этом смысле место «познания») добра и зла.

Книгу Бытия можно понять так, что грехопадение состояло в самовольном включении филической души в Структуру человека. Не исключено, что в Замысле существовал другой вариант человеческой Структуры, чем та, которая есть, не предполагающий включение в Структуру человека филической души. Выбор варианта Структуры дан человеку и он выбрал вариант с филической душой. Она и есть собственно человеческая душа.

С грехопадением человек стал сам мнить себя. Он обрел самоощущение себя не такого, какой он есть, и даже стал способен серьезно верить, что он то самое, кем притворяется. Мало того, он стал жить ради себя такого, каким он мнит себя. Отсюда многие беды человека, в том числе и подмена добра злом. Отсюда и сам грех. При ложном самоощущении не может не быть греха. Грех – результат ложного или мнимого самоощущения, выражающегося в поступках. Без филической души нет и самого понятия греха, ибо высшая душа – сама по себе или вкупе с низшей душой – грешить не может.

Филическая душа предвидит, она нацелена в будущее и действует в видах будущего. Без филической души у нас и не было бы представления будущего времени. Будущее время рождено филической душой вместе с ложным или мнимым самоощущением. Человек знаком с представлением будущего только потому, что обладает филической душой.

Будущее время включено в жизнь филической души.

Ни высшая душа сама по себе, ни низшая душа сама по себе будущего времени не знает. Для высшей души нет ни будущего, ни прошедшего. Она не «была», не «будет», а «есть». Высшая душа трудится всегда в настоящем, то есть в той безвременной точке, где идет рост духовной жизни. Филическая душа уводит из настоящего в будущее и одним этим снимает ударение с высшей души.

В Саду Эдена человек не грезил, не жил по течению того фиктивного времени, в котором действует воображение, не был знаком с воображенным настоящим временем, родственным будущему времени. Адам не ведал сладостности и упоительности мечтания, которое после грехопадения обрело статус духовного действия. Жить в воображении, в будущем времени или в воображенном настоящем времени, в воображаемой действительности (земной ли или небесной) стало для человека частью «духовной жизни».

Именно на этом основано идолопоклонничество – в самом широком смысле слова. Четко ориентированное на голос Бога, обращаемое к Господу сознание святости после грехопадения переводится в фиктивно высшую сферу жизни духа, и человек начинает служить кумирам, идолам, божкам, звездам, космическим монстрам, им же самим выдуманной идее, текстам, а то и выдуманному самому себе. Откровения высшей души заменяются и застилаются продуктами художественной воли, которая, как и в случае интеллектуальной воли, пользуется идущие из глубин подлинной духовной жизни видения высшей души. Путаница видений собственного художества с откровениями высшей души имеет в человеке столь же роковое значение, что и путаница добра и зла, интеллекта и мудрости, настоящего и будущего.

Согласно стиху 22 гл. 3 книги Бытия Адам после грехопадения мог стать «словно боги», то есть обрел способности, подобные тем, которыми обладают «силы Творения». Эта схожесть, надо полагать, обусловлена способностью человека к творчеству как таковому.

Подобно творящим силам, человек после грехопадения стал способен создавать в себе и выводить из себя множество образов и смыслов, заселять ими свой мир, создавать чисто человеческую область жизни и жить в ней как в некоторой параллельной действительности, «созданной» (наподобие Божественному Деянию на втором уровне) его творческой волей, которой кроме него никто в этом Мире не обладает. Адам и Ева «застыдились» друг друга еще и потому, что увидели себя как бы со стороны и, смотря из параллельной действительности, узнали про себя, что они наги.

«Зло» без «добра» не имеет силы, и именно поэтому путаница добра и зла включает Зло в человеческую жизнь в качестве действующего в ней начала. Добавим сюда же, что творческая воля несет «божественную» способность эстетизировать все, что попадает в душу человека: впечатления действительности и любовные переживания, нравственное чувство и религиозное сознание.

Творческая воля включена в состав той путаницы, которая внесена во внутренний мир грехопадением. Творческая воля человека способна служить и на добро и на зло. Беда человека – в неопределенности творческой воли в отношении добра и зла. Нормально функционирующая творческая воля может по тем или иным причинам ставиться на зло. Зло обретает творческую волю через путаницу добра и зла. Скажем, филический разум, в отличие от разума-мудрости и разума-хитрости, может стать разумом развратным.

Немудрено, что человек, скрывшись от Бога в своей параллельной действительности, испугался Его. И этот его страх – страх перед Господом, перед Миром, за самого себя и перед самим собой – еще более

возбудил его воображение и творческую волю, которая с тех пор порождает сонмы адских духов, демонов, чудовищ. Не Бог же, в самом деле, «сотворил» (в Своем Замысле?!) их...

Одна из главных задач жизни человека на Земле – решить проблемы филической души, присвоенной Адамом в Эдене. Решение ее не предопределено. Филическое пронизывает все в человеке. Вся история существования человека, и его прогресс (идея которого, кстати, основана на переживании будущего времени), и его регресс, есть история развития филической души самой по себе и ее вживания в земную жизнь.

8

Влюбленный человек потому воспринимает объект своей любви не таким, какой он есть, что полюбить филической любовью значит перенестись из сферы плотско-психической жизни в иную сферу жизни. Влюбление, будучи визитной карточкой филической жизненности в человеке, есть в полном смысле «неземное», иноприродное чувство.

Влюбленность – всегда будущее. В этом ее сила и ее прелесть. Любви все возрасты покорны, но по-разному. Молодость устремлена в будущее, и потому переживает влюбление как лучезарность будущего. В зрелом возрасте чувство влюбленности утверждает, что еще есть будущее. Чувство влюбления не знает прошлого времени. Часто влюбленность это устремленность в будущее ради расставания с прошлым или настоящим. Влюбленность – не обещание в будущем, а обещание будущего. Не жить в состоянии влюбленности для большинства людей – значительный урон в сознании перспектив своего будущего.

* * *

Интеллектуально осмысливая все на свете, человек находит такую точку зрения, с которой видно со стороны, – и именно потому способен изучать и делать выводы. Но далеко не все видно отстраненным взглядом и это-то более всего ограничивает познавательные возможности интеллекта.

В начале XXI века человек лучше начинает понимать, что «зуб» его интеллекта не так ловко попадает в «паз» разума нашего Мира, адекватным выражением которого ум человеческий совсем недавно мнил себя. Оказалось, что в деле постигновения и преобразования Мира у интеллекта не столь богатые перспективы. Везде, где прикладывается аналитический ум, все слышнее скрежет неудачного сцепления его с земным Бытием. Этот угрожающий скрежет – предвестник ломки, аварии, гибели. Что если мы пользуемся интеллектом не по назначению?

Филический ум – иная разумность, не та, которая создала наш Мир и действует в нем. Интеллект человека – выражение разумности самобытийственного филического Мира, истечениями которого пользуются и Природа, и человек.

Моральная воля (независимо от этических представлений) прикладывается к конкретному течению жизни людей, но исходит от другой действительности, которая порождает импульс, способный требовать, обуздывать, уличать, поучать человека, действующего и чувствующего в земной реальности. По жизнедействию своему моральная воля более схожа с инстинктом, трудящимся в животной личности, чем со свободной нравственной волей высшей души. Это наводит на мысль о том, что моральная жизнь есть род иной жизненности в интеллектуально-филическом пласте Сущестующего.

Право – прямая сфера филии в общественной жизни. Религиозные представления по большей части плод филического творчества. О Культуре во всех возможных видах и говорить нечего.

Религиозно-художественное творчество испокон века создает образы существ, которых и нет, и не бывает, которые и не вписываются в земную жизнь. Возможно, что эти образы порождены в ином Существовании и обитают не там, где мы. Как водится, человек пользуется их в своих целях, но это уже другой процесс.

Вдохновение в искусстве всегда оставляет впечатление включения себя в какой-то мимо несущийся поток творчества. Вдохновение вводит душу в этот поток и обеспечивает ее пребывание в нем. Вдохновение – особенное состояние, в котором человек разгоняется творческой волей по течению филической жизненности. На поэтах и музыкантах отчетливо видно, как их несет поток и как они откровенно разгоняют сами себя в нем. Впечатление такое, что филическая душа живет в них так же непринужденно и естественно, как

сама собою и без усилий проживания живет животная душа в земной Природе. Это, разумеется, не совсем так: филическая душа человека то опускается в поток своей жизненности и «плавает» в нем, то выныривает из него в земную действительность и тут выражает себя с помощью ее обликов и значений.

Через высшую или низшую душу филическая душа способна воспринимать все, что угодно, но ее надо специальными усилиями приучить к этому, в определенном направлении запустить и развить в ней филическую волю, научить ее жить вместе с низшей душой и высшей душой. Филическая душа одного человека учится охотнее, чем у другого. Культура (в том числе и культура чувств) и интеллект есть не что иное, как это приучение филической души жить в человеке и с человеком.

И все же филическая душа не только выносит к нам то, что она добывает в своем мире. Это даже не основное ее занятие. На основе существующего в нашем Мире филическая душа создает новые образы и смыслы, которые затем, возможно, выносит в свою интеллектуально-филическую действительность, заселяя ее.

Филическое существование обладает своей витальной силой – филическим либидо. Обладает оно и своей филической душой, по естественной инерции живущей в ней. Есть в филическом существовании и своя разумность, которой человек пользуется; есть, наконец, в филическом существовании и воля к жизни, которую человек знает в себе как свою творческую волю. Что это? Филический «Мир» или всего лишь «Сад», где сеются и растут семена новой Природы?

* * *

Филическая реальность, как и все на свете, «сотворена» Богом, то есть существует в Его Замысле, как Мысль, как Его Идея о существовании. Возможно, что новая Природа еще не «сделана» для жительствова, как сделана, скажем, земная Природа и земные существа. Готовы ли существа новой Природы жить и действовать так же, как существа земные? К исходу Шестого Дня Творения они не «сделаны» и не приведены в активную жизнедеятельность. Но – «созданы» ли? Как модель, форма, проект?

В Саду Эден, в особого рода проектной лаборатории Бога, в месте «создания», росло Древо познания – Древо филической жизненности и разумности. На этом Древе зрели «плоды», и первому человеку было запрещено пользоваться ими и присваивать их. Интеллектуально-филическая сфера существования только еще зрела, находилась в процессе «создания». Она не была готова существовать в Мире действия. Вот это-то недозревший плод и «съели» Ева и Адам. Они включили в себя потенциалы филической действительности и тем самым не только обрели творческую волю, но и взвалили на себя (то есть стали способны, что одно и то же) труд «досоздания» иного существования.

После грехопадения обретший филическую душу человек не может не участвовать в «создании» модели существ иного Мира. И, следовательно, способен испортить их еще в зародыше. Человек незаконно и преждевременно присвоил себе филическую душу и поневоле стал участником филической жизни, не будучи готовым к ней.

Заселяя интеллектуально-филическое Существование своими образами и смыслами, человек менее всего сознает и чувствует свою ответственность в этом деле. Да и одна мысль о такого рода ответственности разрушает художественную интуицию и способна лишить, скажем, поэта творческой воли, самой способности творить.

Художник охотно согласится с тем, что его вдохновение создает новый внеземной Мир, но поймет ли он, что значит нести ответственность за свое вдохновение?

Человеку, быть может, не дано знать филическую душу саму по себе, в чистом виде, вне влияний высшей и низшей души. Последнее время он пытается – трудно сказать, сколь успешно, – выразить ее в известного рода «бессодержательном» искусстве. Но делается это не для решения человеком задач своей жизни, а в качестве «высокой» забавы, и потому не приносит пользы. Одно все же ясно: явленная таким искусственным образом филическая душа безразлична к Добру и Злу. Мы еще будем говорить об этом.

Истинному художнику хорошо известно, что его произведение только тогда подлинно, когда оно, это произведение, становится живым существом, которое он в полном смысле слова родил из себя. Оно и действует на человека, как одна живая душа действует на другую живую душу. Художник по своей свободной воле рождает (или причастен к рождению) живое филическое существо, выпускает его в автономную жизнь к людям и должен нести за него ответственность.

Природно-раскрепощенный, получивший достаточный досуг человек стал играть и шутить со своей творческой волей, созидая живые филические существа. В наше время мы уже вправе говорить о филической агрессии в сферу земного Бытия. Это не побочный результат и не чья-то неосмотрительность. Не исключено, что наши экологические проблемы и, вскоре, экологические катастрофы вызваны незаконным внедрением через творчество человека филических сил в Природу и пространство Земли.

9

Филическая душа проросла в человека и своим присутствием искорежила правильные взаимоотношения назначающей высшей души и исполняющей животной личности.

Грехопадение исказило саму Структуру человека. В результате этого (или в результате культурного самостановления человека в Истории – как угодно) филическая душа не только вклинилась между высшей и низшей душами, но и потеснила высшую душу, отчасти заняв ее место. Филическая душа не испортила и не могла испортить высшую душу, но в Структуре человека она способна становиться вместо нее. И это произвело в целостном человеке такой переворот, с которым – и по силе и по значению – не сопоставимо никакое другое событие в его становлении.

Изначально высшая и низшая душа равнодостоинны в Структуре человека. Обретенная в грехопадении филическая душа ослабила связь высшей и низшей душ, разделила их. И они встали навстречу друг другу – как высшее и низшее. Зная в себе высшую душу и низшую земную душу, человек живет в состоянии вечного напряжения между ними – и только так вынужден проходить жизнь. Напряжение это было бы нестерпимо, если бы филическая душа в некотором роде не гасила его.

Наши этические представления и построения, право и справедливость, наши моральные идеалы, принципы и идеи созданы волей морального творчества во многом для погашения внутридушевного напряжения. На решение этой же задачи нацелено и художественное и интеллектуальное творчество. Но не оно заглавное в этом деле. Снимает напряжение в душевном мире человека, и тем обеспечивает устойчивость внутренней жизни его, именно моральное творчество – «узнание: добро и зло». Это-то, я думаю, и зафиксировано, среди прочего, в библейском названии филической души человека.

Раздвоение на высшую и низшую душу само по себе создает ситуацию принципиального неудовлетворения самим собой. Невозможно постоянно пребывать в таком состоянии. Вся филическая жизнь, и более всего творческая моральная воля, призвана вводить душевный мир человека в состояние этического самоудовлетворения, в котором высшая душа и животная личность не противоборствуют, не разрывают человека. Подменяя высшую душу, филическая душа берет на себя ее функцию быть генератором удовлетворения и неудовлетворения собою.

Любое впечатление или событие жизни, внедряясь в человека, сразу же двоится и троится. Словно одна грань внутреннего мира стремится сознать правдиво и пережить подлинно, а другая обманывается и потому часто возносится и фальшивит. И все это кашей варится в кипящем котле душевной жизни, путается и перепутывается, не давая человеку разобраться что к чему.

И в нашей земной жизни есть мгновения озарения истины, полноты переживания религиозного чувства и ответственной любви. Бывают в жизни нашей минуты без путаницы добра и зла. И все же нам, земным людям, практически невозможно перенестись в душу Адама (или, если угодно, идеальную человеческую душу как таковую), каким он был в Саду Эдена до грехопадения. В нем есть нечто, что нам нельзя представить, что мы в себе никогда, ни в какое мгновение опыта земной душевной жизни, не знаем. Это – адамово состояние абсолютной внутренней искренности. Грехопадение есть путаница всего в душе и, прежде всего и более всего – путаница искреннего (подлинного) и неискреннего (фальшивого, поддельного) в себе.

Совсем не лгать самому себе, не кривить душою земной человек не может. Завладев филической душою, человек стал существом душевно лицемерным. Именно искренность давала Адаму бесстрашие. И именно фальшью души Адам «сокрылся от Бога» «среди деревьев Сада». Он стал лукав, смог не признать свою вину и пытался найти себе оправдания. Грехопадение сделало человека обманщиком

Бога и самого себя, существом, способным слышать, не слыша, видеть, не видя, воображать, что есть то, чего нет, и нет того, что есть. В этом нет существенных различий между людьми Запада и Востока.

10

В результате грехопадения человек включил в себя филическую душу и тем вынудил Творца перестроить его и условия его существования. Кроме того, человек, благодаря филической душе, стал способен на послушание Воли Бога. Человек способен нарушить Его Волю, полагая, что именно Ее и исполняет.

Подобно творящим богам, человек овладел волей творчества и возможностью творчества, то есть волей и возможностью переделывать по своему усмотрению то, что уже «сделано» Творцом, в чем, собственно говоря, нет необходимости производить изменения. Под солнцем нет ничего нового и ничего нового быть не должно. Но и человеку нужно куда-то девать силы и воли своей самовольно обретенной филической жизненности и разумности.

Творческая воля, коли она уже есть, не может быть не задействована. Она будет применена и применена на делание «нового», на изменение того, что уже завершено Творцом. Так что шесть дней в неделю человек не может не делать того, что от него требует его филическая душа. Мы еще поговорим о том, что филическая душа предназначена Творцом к чему-то другому (ради чего и живет человек), но прежде срока взявший ее себе человек не всегда использует свой дар творчества по назначению.

Филическая душа накрепко завязана с характером человека, то есть с его животной личностью, которая, вообще говоря, наследуема из поколения в поколение, но вместе с тем обретает каждый раз особый оттенок. Новое, входящее в жизнь поколение психически в чем-то всегда отталкивается от поколения отцов, отчасти отменяет стиль их самочувствования и культурной работы. Это – немаловажное обстоятельство, которое вплоть до последнего времени ограничивало скорость процесса цивилизаторского творчества человека.

Посылая человека «как прах» на Землю, Господь Бог намеренно утяжелил его проживание на ней. Земля угрожает ему внезапным несчастьем и преждевременной смертью, не дает ему полноценных природных сил жизни, и то цепляет, не отпускает, то отталкивает от себя. В качестве животного вида человек беззащитен на Земле. Чтобы выжить, ему необходимо использовать все ресурсы своей творческой воли. Не траву полевую ест человек, а «хлеб», который он «в поте лица» выращивает сам. Интеллектуально-филическая энергия человека до самого последнего времени преимущественно шла на войны, на обеспечение жизни смертного тела, утилизировалась по необходимости выживания и проживания. Угроза внезапной смерти, болезни, страдания требует от человека постоянного и максимального напряжения и берет на себя большую часть энергии полученной Адамом филической жизненности.

11

Обретя филическое либидо, многократно усиливающее власть естественно-природного либидо, человек склонен выдвигать сексуальную стихию плоти на передний план своей жизни. Укротить мощь филического либидо может, если захочет, только сам человек. И то не всегда. Чтобы смочь исполнять свое предназначение, человек в процессе жизни должен лишаться природной силы либидо, то есть стареть, отживать плотью и в итоге – умирать. Смертность в общем смысле есть обязательность прохождения через смерть. В частности, смертность это неизбежность смерти как конечной точки жизни, хождение жизни к смерти, переделывание младенца в старика – прохождение возрастов на дистанции жизни от рождения до смерти.

Каждому возрасту свойственно свое восприятие образов и смыслов Мира, своя работа чувств и разума, свой ракурс сознания, свой ритм жизни тела и низшей души. Все это множество состояний дает возможность субъекту духовной жизни в человеке изнутри воспринять Существующее наиболее полно и всесторонне. Нестареющий человек был бы существом однобоким, обрабатывающим восприятия и знания одним и тем же «способом».

Одна из причин прохождения возрастов в том, что жизнь должна постоянно качественно изменяться. Прохождение возрастов нужно и затем, чтобы раскрыть всю гамму чувств жизни и сознаний жизни Структуры человека. Но нужно это и с точки зрения проблем, связанных с жизнедействием филической души.

Животная личностность, проходя разные возрасты, раскрывает себя в них и тем размечает дистанцию Пути, по которому идет не она. Наиболее благоприятные условия для саморазвития филической жизни создаются при неизменности плотско-психического начала в человеке. То изменение и напряжение внутридушевной жизни, которое создается при прохождении различных возрастов, крошит филическую душу. Земной человек все время переходит из одного состояния в другое. Бури жизни не дают во всю мощь развернуться его филической жизни, ломают, корежат ее нестабильностью психического основания, на котором она укореняется в этом Мире.

Отсюда желание филической души заморозить жизнь низшей души – оставить ее такой, какая есть, стабилизировать движения животной личностности. Это стремление филической души к успокоенности психической жизни становится заметным тогда, когда филическая душа вполне затянула человека, когда человек признает значительными только бури в филической душе и считает незначительным все другие душевные проявления. Он не только подменяет, но и останавливает то, что подменяет.

Любопытно в этой связи всегдашнее стремление людей стать «словно боги» и «жить вечно». Это одно из самых страстных – и чисто филических! – стремлений человека, предел его мечтаний, его фантазий, а то и интеллектуальной заботы: найти эликсир бессмертия, создать нанотехнологию, вырастить своего двойника в пробирке и прочее.

Если человек с помощью творческой воли найдет Древо жизни и станет жить вечно, то и перестанет работать на Земле, перестанет быть человеком, – станет «словно Бог»: мнимобожеством и мнимотворцом.

Из библейской истории грехопадения напрашивается вывод, что по Замыслу Бога филическая душа способна существовать на Земле, в земном существовании человека. Поэтому-то Адам, приютивший филическую душу, и был послан на Землю. Земля – место, где филическая душа допущена в существование и в работу. Земля есть одно из законных мест ее работы.

Человек – изделие Богом незавершенное. Но дело, начатое Богом в Саду Эдена, не прекращается на Земле. В наших жизнях делается и завершается то, что не было сделано и завершено в Саду. Из-за грехопадения человеку приходится дозревать, «самосоздаваться» как бы по частям и по отдельным операциям.

12

Дела, которые мы от рождения до смерти делаем в жизни, открытой работы разума-мудрости не требуют. Они назначаются разумом филической души и низшей души, которые дела эти и исполняют.

Событийное течение жизни вновь и вновь ставит человеку вопрос: что делать? Решая этот вопрос, филический ум указывает на некоторую конечную точку, с которой должно соотнобразовываться движение жизни – он ставит цели. Филический ум создает само понятие цели. Разум высшей души вообще не знаком с установкой на цель. Высший разум иногда вмешивается в то, что делается, но не в целях делания и не в каких-то своих целях, а ни в каких целях. Целеполагание у высшего разума отсутствует. То, что для филического ума есть идеальная цель, то для разума высшей души – указатель направления роста, не более того.

Средства разума высшей души действуют поверх целей, которые ставит филический ум и судьба. И все же представление о цели неустранимо в нас. Никто в Мире не ставит себе цели, кроме человека. Цель есть одна из филических духовностей, которая наставляет наши души.

Стремление к цели возможно только в самодвижении и для самодвижения. Базу для духовности цели создал самодвижущийся филический ум. Но не без косвенного участия разума-мудрости. Представление о цели, с одной стороны, – феномен гипотетического продолжения самодвижения в филическом уме. С другой стороны, цель для филического ума есть закодированное представление о становлении, подчерпнутое из разума высшей души.

В основание разума высшей души и его молитвы заложено сознание откуда-то данной возможности чего-то: какого-то превращения, совершения небывалого, осуществления или самоосуществления человека. Действие разума высшей души прежде всего состоит в усилении самого сознания этой возможности и уяснении того, что же дано (или задано) в ней. Это-то сознание, видимо, и кодируется филическим умом в представление цели вообще и цели человеческой жизни в первую очередь.

Вопрос цели жизни еще раз ставится перед человеком в качестве вопроса смысла жизни, который представляет то ли вывод, то ли расширение вопроса цели. Ответить на эти вопросы, значит, сказать: что дано человеку в возможности и в чем эта возможность.

Филическому уму дано в воображении цели решать: что ткать в этой жизни, какой холст. Холст этот может получиться такой-то или такой-то – разум высший души его не выбирает. Он рисует на том холсте, который есть.

У филической души и у высшей души – свои задачи. У первой, в первом приближении, – задачи ткачества биографического полотна из интеллектуального и художественного материала своей жизни, у второй – создание на этом холсте уникального Прозвещения жизни, составляющего основной результат жизни в Структуре человека и обеспечивающего несмертие или личностное бессмертие человеку.

13

Филическая душа, как и всякая другая, способна и на любовь, и на ненависть. Адам нарушил запрет Бога в силу филической любви. Его сын Каин не понял и не послушался Господа в силу филической ненависти.

Когда Господь обратился к приношению Авеля, то «загорелось Каину предельно и пало его лицо.»(Быт.4:5). Злость запалила Каина, и он вошел в состояние темной одушевленности гнева – в состояние ненависти филической души. И тут Господь Сам обращается к первенцу земного человечества, к Каину, и лично объясняет ему ту общую ситуацию, в которой оказался сын Адама после изгнания из Сада Эдена. Знание этой ситуации, разумеется, во все времена имеет основополагающее значение для каждого человека.

* * *

По христианской мысли, подтвержденной всем опытом людского проживания, человек совсем не грешить не может, так как он стремится к греху сам. С совершенным грехом человеку приходится жить и умереть. Для спасения от греха необходим Спаситель, берущий грехи человека на Себя.

Господь говорит Каину, что дело не столько в самом по себе эпизоде с жертвой, сколько в реакции Каина на этот случай. Каждый случай жизни человека чреват помрачением души. Происходит такое потому, что:

«у входа грех (хатат) лежит, к тебе влечение его, а ты управляй им» (Б.4:7)

Господь говорит Каину, что не человек к греху, а грех стремится в душу человека; и что грех этот «лежит у входа». Глагол «ровец» (лежит) в этой фразе употребляется в иврите только применительно к домашней скотине. Господь говорит не о подобном хищному зверю грехе, менее всего ждущего позволения войти туда, где его добыча, и которому человек как таковой противостоять не в силах, то есть преимущественно о грехе от плоти, а о таком «грехе», который как домашняя скотина проживает там, куда его впустит человек.

Господь говорит о «хатате» в ответ на ревность, гнев и обиду Каина, то есть на явления разгоряченной жизнедеятельности филической души.

Употребленное в этом стихе книги Бытия слово «хатат» имеет те же корневые согласные, что и слово «хет», «грех», но хатат в заповеди Господа Каину означает не буквально то, что грех.

Некоторые комментаторы полагают, что хатат то, от чего грех берет начало, что ведет к греху – некоторое живое духовное существо, которое, внедряясь в душу, побуждает человека к греху.

Хатат – то, что предваряет грех (хет), именно поэтому им надо управлять, когда он входит в филическую душу. Хатат предваряет и тем производит грех. Это то филическое существо, которое, внедряясь в

филическую душу, побуждает человека к греховным поступкам. Хатат – источник «греховного прельщения», ведущего к греху.

Не грех лежит у дверей, а соблазн, вернее, некоторое существо, создающее соблазн в человеке. Хататы суть филические существа-соблазны, входящие во внутренний мир человека и одноприродные его филической душе.

В любой момент жизни Каина (и любого из нас) может охватить страстное прельщение, не обязательно «темное», любая страсть (которая всегда филического происхождения), оболстить и повести за собой. То, что произошло в душе Каина, – не частный случай. С хататом человеку приходится жить всегда и везде. Это общее условие земной жизни человеческой души, с которыми каждому во все века надлежит считаться.

Условия эти были бы роковыми, если хатат сам бурно и страстно рвался в душу человека. Так и считают многие из нас, когда вдруг оказываются в полной его власти. Но это совсем не так. Хатат не может без человека, он влечется к нему, но хатат и подвластен человеку. Вот это-то и сообщает Господь Каину.

Каин счел, что его лишают первородства, в нем разыгралось гневливое воображение, в него вошел хатат. И Господь говорит ему и вместе с ним всем нам:

Да, он влечется к тебе, «А ТЫ УПРАВЛЯЙ ИМ»!

* * *

Ситуация человеческой жизни, во-первых, такова, что источники или носители того, что приводит человека к греху и становится злом, насильно в него не внедряются, не взламывают входы во внутренний мир человека и входят в него тогда, когда перед ними откроется дверь, когда сам человек их впустил в себя. Сами они и не агрессивны и не хищны.

Дверь в филическую душу, по-видимому, всегда приоткрыта, не закупорена и филические существа, хататы, извне достаточно свободно проникают внутрь и производят то, что они производят. Вход этот, надо полагать, действителен и для всякой иной филической живности.

Во-вторых, сказано, что филические существа, хататы, должны быть в человеке, должны прийти в его внутренний мир. Но сказано: «Ты управляй им». Таково и первейшее решение проблемы зла.

Создатель закладывает в проект человека некоторые исходные установки, задающие направление его дальнейшего развития. Это именно проект, на основании которого идет процесс свободного развития человека. Человек несет в себе Волю Создателя, то есть свое задание на жизнь и свое назначение. Человек призван, хотя и не принужден, осуществлять это назначение, развиваясь в намеченном направлении. Важно понять и принять, что Воля Создателя на саморазвитие человека – не закон, а заданная тенденция. В распоряжении человека есть сфера свободного делания во исполнение заданного. В сферу эту Создатель, как правило, не вмешивается. Это Ему и не нужно. Он работает с человеком особым образом.

Бог – «создает». Человек – «делает» и ... ошибается. И будучи существом свободно волящим, не может не ошибаться, не уклоняться от заданной тенденции развития. Изгнанный из Сада человек в значительной мере духовно оглушен и ослеплен. В одних случаях он все же выправляет себя сам, но чаще не справляется с заданным направлением и заходит в тупик. Тогда Господь отвечает на его слабость и на его действия, но не тем, что ограничивает его свободу, непосредственно вмешиваясь в сферу его свободного делания, а тем, что изменяет план дальнейшего духовного развития человека, реформирует исходные установки и тенденции: что-то в них отменяет, вводит что-то новое или что-то иначе ставит в человеческой душе, переменяет свет и тени в прежде созданной человеческой Структуре, поправляет дальнейшее направление ее развития и, что быть может важнее всего, корректирует Свое отношение к человеку (и человека к Себе!).

Рабочие взаимоотношения человека и Бога крайне динамичны и драматичны. Они начались в лаборатории Создателя, в Саду Эдена, где шла своего рода «доводка» макета человека, его «дозревание». На этом этапе человеку было прямо предписано не присваивать себе филическую душу вплоть до особого на то распоряжения. То, что свершил Адам в Эдене, – не ошибка, а ослушание. Чтобы исправить содеянное, Господу Богу пришлось преждевременно выпустить его в автономную жизнь, кардинально изменив при этом само существование и условия существования человека.

Еще раз: Человек недосоздан в Эдене и досоздается на Земле. Одновременно и досоздается, и делает по созданному себя сам. Поэтому столь трагедийна наша жизнь.

Процесс «создания» человека, начавшись в Эдене, продолжается на наших глазах, и никогда не завершался – ни после Моисея, ни после Иисуса, ни после Магомета или Будды. Процесс этот не может прекратиться до тех пор, пока человек живет в Истории. Прекращение его свидетельствовало бы о том, что человек дошел до конца, то есть вполне выполнил свое назначение и свою работу на Бога, и что Бог завершил Свою работу с людьми.

В наше время люди оказались не в конце Пути, а в тупике. Тупик потому и тупик, что безвыходный, вернее, имеет один выход – назад. Само по себе сознание тупика гонит назад – туда, где уже были, где произошла ошибка, заведшая в тупик. Но где это «место» и в чем наша «ошибка»? Да и можно ль брать назад сделанные ходы? Жизнь человека вроде бы устроена иначе.

Все ошибки и срывы своего развития человек – и каждый человек, и нация, и человечество в целом – включает в себя, берет с собой и с ними принужден продолжать Путь. Поэтому, чем дальше по Пути, тем человеку тяжелее идти по нему. Это началось с Сада Эдена, с завладения филической душой и теперь зашло в тупик.

Воля Создателя зафиксирована в глубинах сердца и разума того или тех, к кому она обращена. И человек, прежде, чем «делать» эту Волю, должен сам постигнуть то, что от него ждет Создатель, и сделать Его Волю своею волей. Только так и можно выходить из тупика Пути.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

«Я» и его производные. Два блока Структуры

1

Тайна тайн человека не в том, что в него, в природное существо, свыше включена частичка Божества, а в том, что эта искра из сокровенной Сердцевины Господа не сокрыта в тайнах и тайниках, а явлена открыто, и всякий человек в любое мгновение жизни знает ее в себе, знает ее собою, ее больше всего ценит, всегда держится за нее и больше всего боится потерять ее. Это не загадочный высший дух, который может посетить или не посетить душу, не ангел, не сверхчеловеческая директивная инстанция, не то, что чрезвычайными розысками под умелым руководством можно найти (или так и не найти) в себе, а то, вокруг чего только всегда и вертится жизнь человеческая, что человек называет собою, без чего он не может помыслить себя и свою жизнь, с чем ему невозможно расстаться – его собственное «Я».

Величайшая загадка человека и его тайна – присутствие «Я» в нем – приоткрыта в Библии. В стихе 26 первой главы книги Бытия сказано, что Бог намеревался создать человека «как подобие» Себя. Быть «как подобие» в первом приближении значит быть несовершенным в отношении идеального совершенства Подлинника. Если человеческое Я создано подобием Собственного «Я» Господа, то оно высеяно из Сокровенной Глубины, есть крупица или частица Сокровенной Глубины Господа, которая в Творении может находиться в разных состояниях или положениях и сознаваться различно.

Человек существует доподлинно, но в нем, в самом образующем его центре, помещено «подобие», его Я, которое существует иначе, не так, как в Подлиннике, в котором – «Я» Господа, «Я» Подлинника..

Я Господа есть «Я» в состоянии подлинности. Человеческое Я есть особая форма бытия Божественного Я в низшем и производном, – род существования Подлинного в подобном. Человеческое Я, Я-подобие – не заменитель, а полноправный заместитель, обладающий властью Подлинника над тем, что ему поручено.

Сердцевина Всевышнего – Его «Я». Когда Господь скорбит о человеке в Сердце Своем (Быт.6:6), то будем понимать: Его «Я» скорбит о «Я» человека. Библейское понимание «сердца» человека и Бога наиболее близко пониманию «Я» человека и Я Господа.

В чем отличия Я Господа, Я-Подлинника, от человеческого Я, от Я-подобия, сказать нельзя. Человеку в высшей точке его сознания открывается не отличия, а свое сродство с Ним. Это сродство и определяет религиозное самочувствие людей.

Господь Бог – Один. Всем – Одно Подлинное Я. Состояние подлинности «Я» только одно. Состояния существования подобия Одного и Того же могут быть разные. В Восьмом Речении Господь в Замысле Своем постановляет сотворить иное – и рабочее – состояние Своего «Я», решает явить Подлинное Я в ином состоянии, существующем «как подобие» Подлинника. Между человеческим Я и Я Господа протянута нить, благодаря которой каждому из людей кажется, что он под наблюдением, что на него специально обращено внимание свыше.

В 28 главе книги Бытия, во сне Иакова, эта нить представлена лестницей, по которой восходят и нисходят ангелы, посланцы Бога. По некоторым толкованиям это лестница – лестница Богоподобия; и установлена она между сердцем человека как такового и Сердцем Господа.

Человек не просто живое существо, не только живой, он – живущий, он – живет, зная себя субъектом своего жизнедействия. Знает же он это потому, что обладает «Я», которым кроме него никакое земное живое существо не обладает.

Кто кого сознает в «самосознании», ощущает в «самоощущении», чувствует в «самочувствовании»? «Я», которое в человеке, стремится постигнуть душу человека, – свои «окрестности». Естественно говорить: «мое тело» и «моя душа», а не «Я» души или тела. Человек знает, что его душа (или души) принадлежит «Я», а не «Я» – душе или телу.

Сущность и деятельность «Я» – центральный вопрос человековедения. Познать самого себя и познать человека вообще – это, прежде всего, познать, что есть его «Я», откуда оно в нем, для чего назначено, как работает в Структуре его внутреннего мира и как он работает им в себе.

* * *

Человек – песчинка в Мире. Человек умрет, Мир останется. Человек знает это. Но знает и то, что без него Мир не может быть. Сознание своего Я подсказывает человеку, что Мир без него лишится своего центра. «Я» человека есть подобие подлинного Центра Всего Существующего. Потому человек переживает свое «Я» не иначе, как центром Всего.

Человек не может чувствовать себя живущим, не сознавая «Я». Сознание «Я» есть сознание того, что мое Я есть центр Всего, что есть. Без сознания «Я» нет сознания Существования как такового и его всеобщности.

Человек понимает, что до него, одновременно с ним и после него жили, живут и придет в жизнь великое множество людей и других существ. Но для него все они были, есть и будут только в отношении времени его существования. Любая длительность или протяженность в самосознании отсчитывается от «Я». Начало координат времени не в «начале времен», а в существовании моего «Я». В «Я» не только начало отсчета, координатный нуль времени и пространства, но и мера длительности и протяженности – мера движения вообще.

Сознание «Я» это сознание того, что Центр Всего существующего помещен во мне. Все – непостижимая бескрайность. Человек сознает бесконечное и вместе с тем по самосознанию Я знает, что центр Всего помещен в него, и он держит его в себе. Это возможно потому, что он сознает свое «Я» не как слитный, а как выделенный центр Всего существующего. «Я» сознается и может сознаваться только в качестве выделенного центра Всего, существующего вокруг «Я».

Сознание «Я» это и сознание себя центром Всего и сознание выделенности этого центра во Всем.

Выделенный во Всем Центр не означает отделенный от Всего выделенностью. Наоборот, выделенность центра «Я» вытекает из нераздельности Центра и Всего; сама по себе эта выделенность есть акт нераздельности Всего и Центра Всего.

Тело человека обладает сознанием своей отграниченности. Это придает телу сознание отъединенности (единичности) существования. В отличие от тела, несущего в себе сознание отъединенности, «Я» несет в себе сознание единственности.

Я человека, будучи подобием Я Господа, знает себя единственным выделенным центром Всего Существующего.

* * *

Сознание «Я» как сознание единственного (или, по крайней мере, единичного) выделенного Центра Всего существующего не отождествляет себя с первым лицом, но и не дистанцируется от него. Когда «Я» думает о «себе», то кто здесь есть кто? «Я» – тот, кто думает «о себе» – о том, который переживается в первом лице.

Говоря о «Я», мы имеем ввиду не сознание себя в первом лице, а присутствие в человеческом внутреннем мире управляющего им и в нем авторски волящего деятеля.

* * *

Я человека существует в состоянии подобия. Такое состояние жизни человеческого Я определяет само по себе чувство Я в человеке.

Человек чувствует свое «Я» не иначе как в сочлененности с Господом – в Вере. Вера есть устремленность человеческого Я (как Я-подобия) к своему Подлиннику и Источнику. Вера есть основополагающее, корневое чувство человеческого Я, возникающее в силу потребности Я человека чувствовать себя, то есть веровать.

Угасание как таковой Веры в человеке (а не, скажем, переход в другое Вероисповедание, пусть и самое светское и антиклерикальное) есть угасание чувства Я человека. Когда человек теряет Веру, то в нем утрачивается само чувство Я, – человеческое Я тускнеет, разуподобляется, погибает. В состоянии полного безверия человек перестает быть подобием Господа и, значит, перестает быть человеком, превращаясь в лишенное духовной жизни человекообразное существо.

Религиозное чувство есть высший и наиболее полноценный род чувства «Я». В чистом виде религиозное чувство есть чувство обращенности себя («как подобия») к Высшему Началу (как Подлиннику), устремленности своего «Я» к Его «Я» и чувство взаимодействия с Ним. Есть редчайшие минуты переживания всей полноты религиозной обращенности к Господу, в которых человеческое Я выносятся навстречу Ему и живет наедине с Ним. В эти молитвенные мгновения «Я» переживается как таковое и вполне.

Наиболее внятно «Я» обнаруживает себя, при обращении Я человека к Я Господа, в молитве. Суть молитвы – молвить от своего человеческого Я к Я Господа, заявить о причастности своего Я к Его Я и стремление получить санкцию на укоренение человеческого Я там, где оно должно быть укоренено. Все то, что задействуется человеком в молитве, призвано вторить мотиву, заложенному в человеческом Я, переживающему свое исхождение от Сердцевины Господа.

* * *

В акте создания человека Всевышний, по-видимому, исходил из того, что Ему нужен нераздельно связанный с Ним нитью (лестницей, каналом) подобия и свободновольный (полноправный) соратник, который всегда был бы вместе с Ним, лицом к Его лицу. Сделать «по образу Нашему как подобие Наше» значит сделать соответствующим Себе. Соответствующий – не только соотносимый, но и со-ответственный, несущий ответственность за исполнение Воли Всевышнего, за успех Его Замысла, за предпринятое Им. Человек несоизмерим с Богом и потому ответственен в меру своей со-ответственности Ему.

Человек – не королевич, а младший партнер Господа Бога, Его заместитель и помощник.

«Я» человека включено в Структуру человека для того, чтобы исполнять Волю Господа. Человеку необходимо понять, на что он работает, какую внутреннюю работу и какого духовного роста надлежит ему выполнять. Зрячьсть на то, на что он работает, определяет работу, которую он должен совершать.

В соответствии со своим Божественным происхождением «Я» является носителем свободы в человеке. В этом смысле можно понять тех, кто «подобие» Бога в человеке понимают именно как его свободу.

Сознание свободы есть еще одно коренное сознание жизни «Я» человека. От свободной работы «Я» во многом зависит, исполняет или не исполняет человек свою жизнь.

Человеческое Я обладает и волей выбора и свободой выбора, оно само выбирает, как и когда ему жить, с какой инстанцией Структуры и в каком режиме работать. Единственность «Я» и уникальность его укорененности в данном человеке выражается и в этой свободе выбора, и в индивидуальном осуществлении его в деле управления Структурой человека.

Если Сердцевина Всевышнего Своим подобием присутствует в человеке в качестве главного действующего лица его Структуры, то можно предположить, что человек есть микрокосм в отношении некоторого Макрокосма и что он существует так же и в том же отношении ко всему в себе, как и в каком Всевышний – и Его «Я»! – существует во Всем и по отношению ко Всему, что Им замыслено, создано, сделано и что предстоит создать и сделать. Недаром «Я» человека принимает Мир целостно и как целостность.

Будь человек в силах вполне вникнуть в свое «Я» и его действия, и он был бы способен проникнуть в интимнейшие тайны Господа Бога. Что не по чину человеку, не нужно ему и по существу невозможно. Нашему проникновению в свое «Я», несомненно, положен предел.

2

Без «Я» любое существо в Творении неполноценно. Обрести «Я» значит обрести полноценность жизни и существования.

Понятие Структуры мы вводим взамен понятия единой самобытийственной души человека.

Присутствие «Я» в Структуре человека фокусирует все три его души в одном и том же направлении и на один и тот же центр; и тем обеспечивает целостность Структуры.

Сила самоцентрирования, исходящая от «Я» на Структуру, концентрирует человеческую жизнь, приводит сфокусированную на себя жизнь к наивысшей концентрации и, тем самым, обеспечивает полноту жизни человека и ее переживания. От концентрированности всей жизни на «Я» мощь волевого начала человеческой жизни увеличивается.

Тела, души и личности – материальны или нематериальны. «Я» – нематериально, нематериально. Материальное и нематериальное может быть смертно или вечно; «Я» ни тем, ни другим быть не может. «Смерть» (или «смертность») и «Я» – несовместимы. Это всегда знал человек. Когда он говорит о «бессмертии души», о «спасении души» и вообще о «душе», то имеет в виду свое «Я»; все остальное в человеке прикладывается к «Я». Если «души нет», то не существует особая нематериальная инстанция, которую можно определить в качестве «Я».

Господь – Один. И «Я» Господа – Одно. «Я» каждого человека и человека как такового есть подобие Одного и Того же «Я» Господа. Верно и то, что человеческое Я одно на всех, и то, что человеческое Я одно во всех. «Я» одного человека не может быть иначе подобным Я Всевышнего, чем Я другого человека. Люди не инакоподобны. Есть человеческое подобие и оно одинаково во всех людях. Но это не означает, что у всех одна и та же степень одного и того же подобия.

«Я» каждого из нас не больше, не меньше «Я» любого другого человека, не лучше и не хуже его, не более и не менее значительно, не более или менее «лично» или «индивидуально» и не более светлое или менее светлое. «Я» отличается от «Я» тем, что одно из них – более подлинно (ближе к Я Подлинника), а другое – менее подлинно, дальше от Него. Есть различные степени подлинности (зрелости?) «Я», различные положения «Я» на лестнице Богоподобия.

Наивысшее состояние подлинности существования – в состоянии существования Подлинника – Одного, Сердца Господа.

Наивысшее состояние подлинности, доступное человеку по каналу Богоподобия, есть состояние вселенской духовной жизни.

Первый показатель вселенской духовной жизни и главное его проявление – вселюбие, вселенская, агапическая любовь. Агапическая любовь обращена ко всем и каждому, но не напрямую, а как бы через Бога. И потому она одинакова к любому человеку, в том числе и к врагу. Для агапической любви личностный объект переживания любви не годен. Для ее самоистечения не нужен «предмет» или «образ». Для тех, кто верит в Бога как живущего во Всем Существа, агапическая любовь ведет к свойственной Ему вселенской жизни.

Любить всех других как себя можно, если сознаешь их как себя. В состоянии вселенской духовной жизни агапическая любовь неразрывно связана с сознанием всемирности, своей причастности ко Всему и вместе с тем своей вневременности, внепространственности, внетелесности. Вселенская духовная жизнь, как разъяснял хорошо знавший ее в себе Лев Толстой, «есть признание собою всех существ мира»(54.183), «стремление захватить в себя Все, сделать свое сознание сознанием Всего» (54.167).

Сознание всемирности в человеке свойственно его состоянию наибольшего тяготения к Всеобщему Центру духовного тяготения. Человеческое Я в этом состоянии (в этом положении на лестнице Богоподобия) признается тенью Всевышнего, Я Господа, а весь материальный мир – псевдореальным и призрачным.

* * *

В человеческое «Я» включен мотив, в соответствии с которым оно стремится стать более «подлинным». «Я» призывает человека не оставаться человеком, становиться Богом, то есть все более и более возвышаться над собой, достигать все большей подлинности своего существования.

Человеческое Я дальше или ближе к Я Всевышнего. Человек способен приближать свое Я к Я Господа собственными усилиями. Святость – предельной высоты ступень на лестнице Богоподобия, наивысшая степень уподобления человеческого сердца Сердцу Господа. Приближение к наивысшей ступени Богоподобия вводит человека в благосостояние святости.

Молитвенная практика – не молитвы-мольбы и просьбы, а молитвы-обращения к Всевышнему для со-общения с Ним – поднимает человеческое Я по лестнице Богоподобия. И покаяние не обходится без подъема человеческого Я. Подъемы эти не плавные движения, а броски вверх, в результате которых изменяется уровень или ступень подобия человеческого Я.

Подобно пути святости, молитва должна быть подъемом по каналу Богоподобия.

Когда Господь желает что-то впустить в Структуру человека, то Он Сам приближает к Себе человеческое Я и действует через него. Таковы пророки. Пророки и святые – носители «особо приближенных» человеческих Я.

* * *

Искренность – признак высокого положения человеческого Я на лестнице Богоподобия. Нарушающие Искренность душевное лицемерие и ложь перед собой отодвигают человеческое Я дальше от Господа, опускают человека, понижают его Богоподобие. Искренность – чистота канала связи человеческого Я с Я Господа. Искренний человек обладает особой мощью духовного действия. Через искреннего человека выходит наружу Правда Его. Искренние люди – избранные Божьи. Они и в гибели остаются «живыми».

* * *

Восхождение человеческого Я по лестнице Богоподобия составляет одно из важных оснований духовной жизни человека. И более всего духовной чистоты.

Есть работа духовного роста, есть и работа духовного очищения. Чистота духа и одухотворенность близки по переживаниям, но не одно и то же. Грязь в душе – не отсутствие чистоты, а поругание чистоты душевного мира. И чистота души – не отсутствие грязи в душе. Духовная чистота – целомудрие душевного мира. Как целомудрие не достигается путем вычитания распутства, так чистота духа не добывается действием вычищения или преодолением прельщений. Духовная чистота не апофатическое явление (которое можно постигнуть в последовательном ряду отрицаний), а самостоятельная и активно действующая духовная сила, близко связанная и с Идеалосознанием, и с Искренностью, и с переживаниями агапической любви. Духовная чистота это «Божественная чистота», чистота Божьего сознания.

Чистота духовная чистит, растворяет всевозможную грязь жизни и ведет к святости. Духовная чистота бессильна в этом мире и бесполезна в практических целях, но необходима для внутридушевной жизни. Очищение души делает все более звонким голос человеческого Я.

Духовная чистота – одна из путеводных сил человеческой жизни. Духовная чистота – одна из потребностей «Я», двигающих или заметно корректирующих душевную жизнь во всех ее проявлениях. Говоря о чистоте самоотверженной любви (в которой отдается все и ничего взамен не требуется), мы тем самым указываем на движущий мотив такой любви – духовную чистоту.

Духовная работа Структуры производится по двум линиям – в чистоте и росте. Духовная жизнь человека определяется насыщенностью духовной чистоты и энергией духовного роста. Пробуждаясь к работе, душа все больше и больше наполняется духовными силами упорядочения, ясностью и теплом «чистоты Божеской». Духовная чистота – род «служения Богу, исполнение Его Воли по отношению к той Его сущности, которая поручена мне», как говорил Толстой, «соблюдение в чистоте

порученного от Бога дара и вступление в жизнь, где нет осквернения Его, в жизнь другую: стремление к лучшей, высшей жизни и соблюдение себя в готовности к ней».

Для духовной чистоты человеку надо блюсти себя. Разврат, озлобленность, хищность с позиции духовной чистоты вызывает непереносимое ощущение нравственного кошмара. Общаясь с ребенком, любящая женщина, а особенно мать сияет духовной чистотой и излучает тепло любви. Образ матери – образ совершенной человеческой беспорочности, образ духовной чистоты.

Духовная чистота сияет тем больше, чем выше по каналу Богоподобия человеческое Я. При этом оно и само становится полноценнее и активнее. Живое Я святого, прежде всего, основано на предельной духовной чистоте его душевного мира. Чем ближе к святости, тем выше человеческое Я. При этом святой не обязательно мудрец, даже обычно не мудрец.

Духовная чистота не позволяет обманывать ближнего, делать подлости, руководствоваться корыстью, культивировать грубую силу, жестокость, злобу, пренебрежение к целомудрию в самом широком смысле, не позволяет не чувствовать грязь и ложь разного рода и прочее.

Говорят, что беда нынешних людей в том, что они служат маммоне, не читают серьезное, опшлели, жаждут удовольствий и развлечений, что резко пал уровень духовного сознания, при котором (уровне) люди не в состоянии воспринимать мудрое. Я думаю, что главная причина нынешнего бедственного состояния общества в утрате духовной чистоты, в понижении ступени на лестнице Богоподобия.

* * *

Человеческое Я, Я-подобие, которое одно во всех людях, мы будем называть коренным Я человека.

Коренное человеческое Я одно и то же у всех людей, но у разных людей находится в большей или меньшей удаленности от Я-Подлинника, на разных ступенях лестницы Богоподобия.

Подъем коренного Я по лестнице Богоподобия – изменение качества его подлинности и вместе с тем качества жизни человека вообще.

В разные моменты жизни коренное Я занимает разные высоты. Положение коренного Я на лестнице Богоподобия меняется и в течение всей жизни, и этапа ее или день ото дня, то повышаясь, то понижаясь. И это во многом определяет состояние всей жизни человека.

Основные движения внутреннего мира человека вызываются или сопровождаются восхождением или нисхождением коренного Я. Но надо различать свойственный отдельному человеку общий уровень коренного Я на лестнице Богоподобия (на том или ином этапе жизни) от повышения этого общего уровня и подъемов или спадов относительно общего уровня.

Сознание жизни человека постепенно проявляется вместе с подъемом коренного Я по лестнице Богоподобия. Так что на вопрос: как жить? – надо отвечать: в соответствии с уровнем сознания жизни. И лучше, чуть выше, чем этот уровень.

* * *

В книге Бытия Имя Всевышнего (Имя «Я» Всевышнего) несет определенный смысл, который сообщается читателю, надо полагать, для того, чтобы указать на важное рабочее действие Его «Я».

«Корень Этого Имени в сущности означает не столько «Бытие» (как часто понимается), сколько «Становление». Слово это поставлено в особой языковой модели, указывающей на интенсивное переходное действие. Это – глагол, который стоит в будущем времени, но в таком будущем времени, которое обозначает переход к будущему. В первом приближении значение Имени: Осуществляющий и Дающий новое Бытие. Становящий Бытие – Тот, который приходит не продолжать, а обновлять Мир, даже и тогда, когда в предыдущем нет для этого оснований.»⁴

Если Имя Всевышнего означает «Становящий Бытие», то и включенное в Структуру человека «Я» призвано – «как подобие» Его Я – производить становление, становить человека. Созданное «как подобие» Я человека имеет в нем определенное рабочее назначение. «Я» –подобие должно быть Становителем чего-то в человеке или кого-то через человека. Именно как Становитель и в качестве Становителя коренное Я человека обладает и свободой, и волей.

⁴ Б. Берман «Библейские смыслы» с. 26

Назначение человека не столько в том, чтобы совмещать свое «Я» с «Я» Господа (или переносить свое «Я» в Его «Я»), сколько в том, чтобы работать своим «Я», производить с его помощью Становление в себе.

«Я» человека – Божественная искра от Я Всевышнего, краткосрочный огонь, «что воссиял над целым Мирозданием и в смерть идет, и плачет, уходя». Качество искры – не гореть, а вспыхивать и зажигать. Человек своей жизнью вспыхивает и гаснет, как искра. И что-то должен суметь зажечь в Мире, Мирах или в себе.

«Я» в человеке громко объявляет о самом себе: «Я есмь!» Кроме человека, никто в Мире и Мирах не может произносить «Я» с большой буквы. Будучи в человеке искрой, Божественное «Я» стремится разжечь процесс становления новой подлинности.

Видя ситуацию внутренней жизни, в которой живут люди, нельзя не разувериться в возможностях их «духовной жизни». Но надо помнить, что «Я» действует в людях не для того, чтобы лишь в них исполнять свою работу и назначение. «Я» ориентировано не только и не столько на человека и на наличную Структуру его, сколько на нечто, существующее в сверхчеловеческом Мире и над его Структурой.

3

Я-Подлинник – в недостижимых глубинах внутреннего мира человека. Взаимоотношение коренного Я и Я-Подлинника это взаимоотношение двух «Я», низшего и Высшего, Которое обозначает присутствие в Структуре человека Своим подобием – коренным Я.

В качестве первого лица «я» грамматически позиционируется в ряду «я», «ты», «он».

Коренное Я человека позиционируется в отношении Я-Подлинника не в грамматическом лице и не отношении себя или «иного Я».

Сознание коренным Я Я-Подлинника выражается в формуле: «Я есть Ты, но Ты – Ты, а я – я». Такое отношение человеческого «Я» к «Я» Господа можно считать отношением в Нулевом Лице и говорить о молитвенном сознании-переживании коренным Я Нулевого Лица.

* * *

Человеческое Я несет сознание единичного выделенного Центра Всего Существующего. Но, ставя подпись на документе, человек меньше всего имеет в виду свое обладающее сознанием Центра Всего Я. Не выделенный Центр Всего приходит в гости, рисует чертиков или каждый день выбирает куда пойти. Обращенное к Я Господа человеческое Я не пишет стихи или романы, не может делать прежде сознательно намеченную работу, заниматься коммерцией, наукой, спортом, решать, где и с кем ему жить, и прочее, и прочее, от детства до смерти.

Человеческая целостность определена тем, что в ней есть «Я». Коренное Я всегда присутствует в человеке, сохраняя его целостность и единство, но само обычно не работает, не волит и не управляет. Целостность Структуры обусловлена не волящим действием коренного Я и не его сигналами управления, а самим присутствием коренного Я в ней.

Основная рабочая функция коренного Я – быть в Структуре, присутствовать в ней от начала и до конца жизни.

Само по себе коренное Я, Я-подобие участвует во всех тех жизнепроявлениях человека, которые обращены к Я-Подлиннику, к Нулевому Лицу. Но, чтобы выполнять Волю Всевышнего, коренному Я необходимо работать и работать в человеке, а не просто наличествовать в его Структуре. В коренное Я вложена неустранимая потребность быть активным деятелем Структуры человека – даже тогда, когда в нем вроде бы становить нечего. Это-то стремление и лежит, видимо, в основании огромного напряжения всяческой деятельности великого множества людей, менее всего помышляющих о страданиях становления духовной жизни в себе. Осуществляется оно через производные коренного Я.

Коренное Я задействуется в Структуре своими производными.

Связь агапической любви в состоянии святости, на вершинах жизни, не без оснований сопоставляется с жизнесознанием в начале жизни, в раннем детстве. «Будьте как дети», ибо малые дети живут под началом самого по себе коренного человеческого Я.

В середине первого семилетия жизни коренное человеческое Я уходит в тень. Его пост в Структуре занимают его производные.

* * *

Человек – подобие Господа в том смысле, что Я человека является подобием Я Господа. Допустить, что у каждого из нас свое особое подобие Господа, разумеется, нельзя. Подобие Я Господа в человеке, его коренное Я, одно и то же во всех людях.

У каждого человека своя личностность, которая являет себя во многих отношениях и смыслах. У каждого есть свое личностное «Я», которое есть производное коренного Я. Производные коренного Я образуют в Структуре человека систему Я-подобия.

Коренное Я надличностно и наиндивидуально.

Производные коренного Я – личностны.

Производных коренного Я несколько.

Душевный мир человека имеет три стороны, неслиянные и не разделимые.

Производные коренного Я должны соответствовать трем сторонам Структуры внутреннего мира человека.

Это – общедушевная сторона Структуры, общедушевный мир, в котором человек живет вместе со всеми. О ней мы будем говорить в следующем разделе этой книги.

Это и личнодушевная сторона, личнодушевный мир, в котором человек живет сам с собой. О ней мы говорим в этом разделе книги.

Третья сторона – сторона Встречи и Любви, в которой человек живет с человеком.

Назовем производное коренного Я в личнодушевной стороне Структуры личнодушевым Я.

Производное коренного Я в общедушевной стороне Структуры есть «Я-МЫ» общей народной жизни во внутреннем мире каждого человека.

В дружбе один человек обращен своим «Я» к «Я» другого человека и в некотором роде сплочен с ним. Это «Я-ТЫ» есть производная коренного Я на стороне Встречи.

Три производные коренного Я, на три стороны Структуры суть служебные образования, необходимые для работы Структуры. Они и существуют, пока цела Структура. Распадается Структура (смерть) – перестают существовать производные коренного Я.

* * *

Наиндивидуальное коренное Я – то, которое у всех людей одно и то же, которым они веруют, обращаются к Господу и которое обладает сознанием единичного выделенного Центра Всего существующего – не тщеславится и вообще неповинно в эготическом самосознании человека.

В отличие от коренного Я, личнодушевное Я индивидуально, у каждого человека свое собственное. Именно обладающего свободой принимать решения личнодушевное Я всякий в конкретной жизни признает своим «Я». Потому и бессмертие полагает не иначе, как с личнодушевым Я. Оно непосредственно руководит жизнепрохождением человека. И после смерти, как предполагается, личнодушевное Я переносится из тело в тело при реинкарнации или при воскресении.

Личнодушевное Я в человеке стремится таким образом устремлять чувства человека и его действия, чтобы удовлетворять его психофизиологические, социальные и творческие устремления.

* * *

В каждой из сторон Структуры коренное Я образует производные. В каждой стороне Структуры производные коренного Я различаются на управляющие производные и волевые производные. Первые – свободно управляющие, являющиеся свободными Центрами управления в Структуре человека. Вторые – свободно волящие, являющиеся субъектами той или иной души.

Личнодушевное Я («Я» личнодушевной стороны Структуры) парное. Свободно управляющую составляющую личнодушевного Я мы так и будем называть управляющим Я. Волевою составляющую личнодушевного Я мы будем называть авторским Я. Индивидуальность личнодушевной жизни человека зависит от индивидуальности этой пары «Я».

Различие между той и другой производной в том, что в первом случае деятелем является не «Я», а тот элемент Структуры, который получает управляющий сигнал от него. Управляющее Я приводит некую инстанцию Структуры в действие и направляет это действие. Волящей в этом случае является инстан-

ция Структуры, а не «Я». Во втором случае деятель – «Я», и «Я» производит волящее действие. Волевое авторское Я – не руль, а мотор.

У управляющего Я каждого человека свой особый почерк свободного управления. У авторского Я каждого человека свое своеобразие волящего лица.

Автор в социальном смысле – собственник произведений. Он создает продукт филической действительности, пригодной для восприятия другими людьми.

Авторское Я это не лицо автора какого-либо произведения, а то, что в человеке производит искусство самого себя, творчество самого себя, самотворчество, самосоздание, внутриличностное саморазвитие собственной творческой волей, непрерывно действующей в потоке бодрствующей жизни, на ее событийном материале.

Авторское Я это Автор самого себя, Автор прохождения всей человеческой жизни.

Весь объем ежесекундной филической продукции воображения, представления, умозрения, любования и прочее есть продукция авторского Я данного человека. В этом смысле авторское Я есть действующий субъект Структуры.

Библейское Древо Познания есть Древо обретения авторского Я, которое организует филическую действительность для внутреннего потребления – в том внутрлическом мире, в котором оно живет и действует.

Саму творческую энергию и творческую волю авторское Я человека не вырабатывает; оно изменяет уровень и накал творческой энергии.

Управляющее Я потому и «Я», что организует конкретную работу инстанций Структуры, обладающих особенностями, характерными и своими только для данного человека.

Управляющее Я искусный и не жесткий координатор работы в Структуре. Управляющее Я – свободно управляющая производная коренного Я в личнодушевной жизни. Управляющее Я – свободный Центр управления личнодушевной жизни.

Управляющее Я способно вводить человека в самые разные состояния жизни, и в состояние покоя и неподвижности, и в состояние азарта, и в состояние счастья душевной. Управляющее Я бывает счастливо, несчастливо и множество переходов от одного к другому. И в разных состояниях по-разному управляет Структурой.

Управление Структурой свободным Центром Управления управляющего Я (ЦУ «Я») зависит от индивидуальных параметров и наполнения отдельных инстанций Структуры, их возможности взаимодействия, их сочленяемости, богатства и особенности содержания. ЦУ управляющего Я в каждом человеке свой и во всех разный. Более того, он многократно изменяется в течение жизни, от эпизода к эпизоду, от явления к явлению, в зависимости от переживаний и самосознания. Способен меняться ежесекундно.

Свобода ЦУ личнодушевной жизни и, значит, ее достоинство, определяется тем, насколько управляющее Я в состоянии воздействовать на любой элемент Структуры, в том числе и на высшую душу, и на элементы плотской жизни.

Характер и стиль управления управляющим Я изменяются при подъеме или опускании коренного Я по лестнице Богоподобия.

Управляющее Я и авторское Я – двойной субъект личнодушевной жизни человека.

Мелодия жизни, наигрываемая личнодушевным Я (управляющим Я и авторским Я вместе), связана с изменениями в коренном Я – как в перспективе всей жизни, так и в отдельных моментах.

Управляющее Я и авторское Я вместе переживают доброе и злое вне себя и добро и зло в себе.

* * *

Мы вынуждены пользоваться представлениями мира отграниченности, и потому заявляем о производных коренного Я как об отдельных от него инстанциях. Все производные коренного Я, о которых мы говорим и о которых будем говорить, суть грани личностного функционирования единого «Я», исполняющие разные личностные функции в Структуре. Они отделены своей функциональностью, входя в единое целое «Я» человека.

Коренное Я – центр единой системы «Я» человека – одно и то же у всех нас. Индивидуальное «Я» – в производных коренного Я. Есть индивидуально управляющие и есть индивидуально волящие производные коренного Я. Обилие этих «Я» не должно смущать читателя, поскольку все они ответвления одного и того же.

* * *

Авторское Я само по себе мы знаем в художественном или интеллектуальном творчестве.

Управляющее Я само по себе мы знаем в особых состояниях своей внутренней жизни, которые мы некогда назвали холостыми режимами. О них сказал Толстой:

«...часто (а может быть, и всегда) наше довольство, недовольство жизнью, наше впечатление от событий происходит не от самих событий, а от нашего душевного состояния. И этих душевных состояний, очень сложных и определенных, есть очень много. Так есть состояние стыда, состояния упрека, умиления, воспоминания, грусти, веселости, трудности, легкости. Как возникают эти состояния? Не знаю. Но знаю, что бываю в состоянии стыда, и тогда все стыдно, а если не к чему приложить стыд, то стыдно беспредметно. То же с состоянием упрека, с умилением, то же с воспоминанием, как это ни странно. Все вспоминаешь, а нечего вспоминать, то вспоминаешь то, что сейчас есть, и то, что вспоминал это еще прежде; то же с грустью, веселостью...» (54.160, 161).

Бывает тяжело на душе, и все тут. И бывает радостно. Даже если признать, что названные здесь Толстым душевные состояния вызваны каким-то начальным впечатлением или событием, то почему-то именно это событие, а не какое-то иное обусловило восприятие ряда дальнейших событий жизни, ничуть не менее ярких, чем то, которое их вызвало?

Благодаря управляющему Я внутренний мир человека обладает способностью выбора и свободно самозапускается в некоторое состояние предшествующей готовности войти в тот или иной рабочий режим, осуществляемый авторским Я.

* * *

Управляющее Я и волящее авторское Я по большей части действуют в паре, но и каждое само по себе.

В бодрствующем состоянии человека управляющее Я всегда дежурит, никогда не покидает свой пост. Нужны многие специальные усилия, чтобы снять рабочее напряжение управляющего Я.

Жизнь наполовину состоит из моментов, которые не требуют авторских усилий. Авторское Я активно включается в работу Структуры время от времени, в творчестве, скажем, или в отдельные моменты, когда для прокладывания дороги жизни требуется участие назначающей воли, то есть в момент поступка.

Те движения жизни, которые не требуют активной работы авторского Я, совершаются в обязательном присутствии управляющего Я.

Управляющее Я – бодрствующее Я. Сон – специальный режим Структуры, в котором управляющее Я выключается, теряет управляющую силу. В сновидениях действует (на ином поле жизни) авторское Я. Сон разрывает парность двух производных личнодушевного Я.

Разрушает парность личнодушевного Я и гипнотизер. Погружая в состояние искусственного сна, он выключает управляющее Я в пациенте, что дает ему возможность подменить волю авторского Я пациента волей своего авторского Я.

4

Несвободный ЦУ тела есть своего рода программное обеспечение жизнепрохождения общеприродно обусловленного человека.

Согласованность и непротиворечивость внутреннего мира человека были бы возможны, если в сторонах Структуры действовали только свободные Центры Управления. Но каждая из сторон Структуры находится еще и под управлением несвободного Центра Управления – ЦУ тела.

Само по себе действие управляющего Я мы не четко знаем потому, что знаем его в составе Блока Управления, вместе с Центром Управления тела.

У человека что-то с желчным пузырем, и у него изменился характер. И причина и следствие тут указаны верно. Но надо понимать, что причина не событие и не явление, а управляющий сигнал в одном пласте Структуры, а следствие – в воспринимающем сигнал управления другом пласте ее. И то, что переносится из одного пласта в другой, не действие и явление, а импульс, сигнал. Сигнал мог и не дойти. Тут нет абсолютно жесткой связи. То, что произошло (случилось, изменилось) под действием сигнала

управления, могло произойти по внутренним причинам жизнедействия низшей или филической души. На ту и другую душу действуют и другие управляющие сигналы, которые могут ослабить и даже уничтожить сигнал ЦУ тела.

Сигналы от ЦУ тела – заданы, установлены, несвободны, и потому у наблюдающего за телом создается впечатление, что человек и есть его тело, плоть.

Основные параметры и особые черты несвободного ЦУ зафиксированы в мозге. Мозг – управляющий, тот, кто правит, влияет, а не тот, кем управляют, кто действует и работает. Влияние управляющего мозга может быть совсем не определяющим для управляемого, того, кто решает, следовать ли указаниям управляющего или не следовать, и что делать по этому поводу. Тут задается нечто, что становится определяющим, когда нет достаточно мощных конкурирующих влияний и правлений. Это тенденция, предрасположение, но не диктат. Вернее, чем больше влияние свободного ЦУ, тем слабее диктат. Сила свободы в ЦУ «Я» может стать бесполезной при особо нахрапистом, агрессивном, жестоком и напористом ЦУ тела.

Человек, у которого свободный ЦУ бездействует, несомненно, находится под диктатурой ЦУ тела. И наоборот, когда управляющее Я или другая производная коренного Я мощная, то она составляет конкуренцию ЦУ тела и подавляет его управляющие сигналы, хотя и не может их уничтожить.

* * *

Несвободный ЦУ тела определяет общеприродно обусловленного человека. У каждого из нас своя специфика ЦУ тела: по полу, по этносу, по возрасту, от отца с матерью. Два человека различаются по тому, «что на роду написано», то есть по индивидуальным особенностям ЦУ тела. Поскольку у каждого свой несвободный ЦУ, постольку есть и вынужденная колея, несвобода жизнепрохождения. Судьба в не малой степени осуществляется в силу индивидуальных предустановлений и установлений несвободного ЦУ в человеке.

В несвободном ЦУ тела заложена, во-первых, программа формирования Структуры, внутрискруктурных взаимодействий и установления личностных параметров Структуры. Строительство Структуры в процессе жизни осуществляет ЦУ тела. И, во-вторых, программа управления того, что сформировано в Структуре. Несвободный ЦУ начально организывает и им же организованным управляет.

Несвободный ЦУ действует непрерывно и этим держит Структуру в рабочем состоянии.

Влияют на работу несвободного ЦУ и болезни тела, и особенности физиологического состояния его. Влияют и всевозможные плотские возбуждения.

ЦУ тела разносит порчу, когда сам испорчен. Подверженный порче несвободный ЦУ тела надо держать в строгих рамках, ибо он калечит все инстанции Структуры и их взаимодействия.

В этой связи надо отметить, что ко всему тому, что связано с сексуальной жизнью следует относиться предельно осторожно, сознавая, что вождление наиболее остро и сильно выражает само чувство жизни плоти и является одним из самых мощных средств ЦУ тела.

Тело, будучи пределами отделенности, обращено вовне, на восприятие внешнего мира и вовнутрь душевного мира как несвободный ЦУ. На несвободный ЦУ идут воздействия извне, которые корректируют его работу и его обращенные внутрь Структуры управляющие сигналы.

Несвободный ЦУ действует по заложенной в него программе, но с учетом всех входящих восприятий, значений, впечатлений, которые управляют внутренним миром человека с помощью несвободного ЦУ тела и являются его составной частью.

Только в некоторые моменты жизни ЦУ тела работает сам по себе, независимо от внешних влияний. И на ладонях, и на глазах, и на языке, и на ступнях, и в ушной раковине – во всех входах, через которые тело впускает в себя Мир, существуют точки, представляющие все (или основные) органы тела. Мир воспринимается не одними органами чувств, а всем телом. И оно правит в Структуре в соответствии с тем, что воспринимает извне. Правит весьма жестко.

Несвободный ЦУ это не только то, что задано генетикой и астрологией, но и всем, что человек воспринимает в жизни. В этом смысле наш Мир, насколько он доступен человеку или воздействует на него, является несвободным ЦУ человека.

Многие программы несвободного ЦУ надо прежде запустить. Это не обходится без свободного ЦУ «Я».

Условие существования крупницы от Сокровенной Глубины Господа в качестве «подобия» в человеке состоит в том, что это «подобие» своими производными помещено в тело, что оно совмещено с телом.

«Я» и тело завязаны так, что как только прекращает функционировать тело, так прекращает действовать «Я». Смерть – смерть тела. При смерти разрушаются заданные телом пределы отделенности человека и прекращает функционировать ЦУ тела, держащий всю Структуру вместе, в несвободе, в подзаконности. Без ЦУ тела Структура не может существовать и разваливается. Между двумя центрами управления Структуры есть вполне таинственная связь.

Непостижимость посмертного существования в том, что при попытке разорвать сознание своего «Я» и своего тела человеческое Я перестает быть человеческим Я и человек перестает быть человеком. Если после смерти тела «Я» и сохраняется, то это никак не управляющее или другое производное коренного Я, и не оно само.

Без тела, дающего «Я» сознание отделенности и тем вычерчивающее его сознание единичности, «Я» человека было бы совсем призрачно, фантомно, не смогло бы служить установителем в «знании себя» и определителем этого знания.

Тело для «Я» – «мое», то есть принадлежащее «Я». Тело – грань двуединства «Я и тело», придающая определенность и четкость человеческому «Я». Взаимосвязь двух Центров правления Структуры – одна из тайн человека.

Тело человека – грань двуединства «Я и тело». Реально существует «Я» в теле, «Я» и тело вместе, хотя функции управления (и другие функции) у них разные. Не сама по себе генетика, астрология или этнос задают исходные параметры человека и осуществляют их, а именно «Я» в генетике, астрологии, этносе, социальной среде и прочем.

«Я» и тело в одной связке. Вследствие этого то, что происходит в теле, скажем, его страдания, могут переводить «Я» из одного состояния в другое.

Свободный и несвободный ЦУ в дуэте и результат – не какофония, а слаженное и цельное Произведение жизни человека.

«Я» и тело в человеке – единое целое, единый Блок Структуры.

Свободный ЦУ «Я» и несвободный ЦУ тела во всех трех сторонах Структуры не могут не быть вместе, одно без другого. В Структуре человека есть единый Блок Управления «Я-в-теле». Этот Блок Управления Структурой разроен по трем сторонам Структуры. В каждой из сторон Структуры – два Центра, центр «Я» и центр тела.

Блок Управления личнодушевной жизни – Я-в-теле – это управляющее Я и тело. Переживание Я личнодушевной жизни нам дано в теле, то есть в навигации человеческой жизни.

Естественный сон возникает от импульса несвободного ЦУ тела, выводящего свободный ЦУ «Я» из активной работы.

Несвободный ЦУ устанавливает правила в Структуре.⁵ Это своего рода программа, вложенная в саму Структуру. Свободный ЦУ «Я» действует в Структуре наподобие оператора, имеющего возможность изменять программные установки и управляющие импульсы, идущие от несвободного ЦУ. Свободный ЦУ «Я» действует в рамках, установленных несвободным ЦУ тела. Поле действия свободного ЦУ «Я» устанавливается в границах, данных несвободным ЦУ тела.

Строгий порядок в Структуре и ее устойчивость – от несвободного начала, от ЦУ тела. При таком порядке и такой устойчивости духовная жизнь замирает и результативная духовная работа Структуры невозможна. Установленный ЦУ тела порядок в Структуре постоянно нарушается под воздействием ЦУ «Я».

Провокации от ЦУ тела могут быть утихомирены или поддержаны ЦУ «Я». Так чаще всего и делаются дела в Структуре.

ЦУ «Я» во всех сторонах Структуры не формирует Структуру, а более или менее эпизодически вмешивается в процесс формирования ее несвободным ЦУ. ЦУ «Я» подает управляющие сигналы

⁵ Обычно первая реакция человека – под действием несвободного ЦУ. Если эта реакция не последняя, то вторая может оказаться от свободного ЦУ. Вопрос только, насколько быстро одна следует за другой.

разной настойчивости и слышимости тому, что сформировано и управляется ЦУ тела. Таким образом, свободное самоуправление ЦУ «Я» зависит от специфических параметров элементов Структуры, которые в свою очередь зависят от управления ЦУ тела. Далеко продолжая эту мысль, можно отметить, что несвободный ЦУ определяет работу свободного ЦУ. Впрочем, слово «определяет» не подходит тут потому, что несвободный ЦУ слепо формирует то, что формирует, не зная, что из этого выйдет, не имея задания на выполнение. Свободное ЦУ «Я» оценивает то, что получается от осуществления программ формирования и управления несвободным ЦУ, и действует в соответствии со своей оценкой.

Управляющее Я или другое производное коренного Я, будучи свободным ЦУ Структуры, управляет ею силой, полученной от коренного Я. Но какой силой управляет несвободный ЦУ тела? Откуда у плоти такие потенции и возможности – править внутренним миром человека и его филической и даже его высшей душой? Открытый вопрос.

5

Поклонники кошек и собак, утверждая, что их любимцы «думают», не учитывают того, что они совершенно не в состоянии «думать про себя». Это могут только существа, обладающие авторским Я и филической душой. В разговоре с самим собой авторское Я моделирует действительность и производит некоторые мысленные и воображаемые действия с этой моделью, как с подлинником, и обдумывает предстоящее.

Филическая жизнь пронизывает все наше существование. Человек сталкивается с ней и когда углублен в себя, и когда обращен наружу. Это моя «авторская» жизнь в самом широком смысле слова, включая сюда и творческую жизнь и все те управляющие решения в жизни, которые я принимаю.

Человек, в отличие от животного, есть Автор своей жизни. Автор этот входит в состав филической души и своей филической жизни.

Авторского Я, которое мечтает или делает брачное предложение, не могло бы быть без коренного Я. У животного, которое не мечтает и не делает сознательно намеченную новую работу, нет ни того, ни другого Я.

«Я», обдумывающее как обойти конкурента, не то «Я», которое в молитве обращено к Я Господа. Но это и не совсем разные «Я».

Филическая душа, воспринимая или принимая в себя действительность, создает разного рода мнимые двойники, которые живут филической жизнью. Таков ее способ принятия в себя иной, чем она, действительности. И само авторское Я есть мнимый двойник коренного человеческого Я, его заместитель в филической душе.

Создать двойник значит создать другое такое же. Создать мнимый двойник значит создать особую производную оригинала, самовыставляющуюся не авторизированным вторичным образованием, каковое оно есть на самом деле, а дубликатом оригинала, еще одним, таким же.

Наиндивидуальное коренное Я и сугубо индивидуальное авторское Я соотносятся не по модели подлинника и подобия (как это между Я Господа и коренным Я человека), а по модели действительно существующего и его призрака, привидения, но не фиктивного отражения, которое производит игра света в зеркале, а действующего и действенного волевого начала.

Задача авторского Я четко ощутима: варить кашу человеческой жизни. Для этого дела авторское Я обладает назначающей и творческой волей в филической душе. Как Автор жизнепроектирования конкретного человека авторское Я есть волящий деятель. Как творческое лицо оно обладает творческой волей, волей, а не сигналом управления.

Авторское Я – самостоятельное и личностно волящее начало, реально действующее в предоставленной ему сфере, необходимое для краткого временного промежутка человеческой жизни и исчезающее по смерти. Смерть это не только прекращение функционирования тела и управляющего Я, но и прекращение существования авторского Я.

* * *

Как производное от коренного Я авторское Я необходимо для существования в Структуре и только в Структуре, для временных и временных целей. По распаде Структуры само по себе авторское Я исчезает как фантом.

Коренное Я и авторское Я переживаются по-разному. Если коренное Я сознается выделенным центром Всего существующего, то авторское Я – исключительно мой центр и переживается в качестве волевого начала себя, обладающего глубинной личностной волей, которая творит и внутренний мир и событийный ряд жизни, создает картину жизнепроехждения в самом широком смысле слова.

Коренное Я царствует. Управляющее Я управляет. Авторское Я есть более всего и прежде всего творческое действие, без которого нет человека. Как Автор жизнепроехждения конкретного человека авторское Я есть волящий деятель.

В делах человеческих, в суете сует, в сфере деятельности Автора – коренное Я молчит. В то время как авторское Я не только производит особенную и в деталях только этому человеку свойственную работу, но и работает в каждом по-разному. Каждый человек обладает своим особенным авторским Я, пестует его и уникален в этом отношении.

Коренное Я не находится в гуще событий и переживаний всей внешней и многих сторон внутренней жизни человека. Авторское Я и управляющее Я – два деятеля личной жизни человека, всех действий его внутренней жизни, в результате которых тот или иной акт внешней жизни может или не может состояться.

* * *

Авторское Я создает тайный образ себя для себя и образ себя для других. Но если первый весьма консервативен, то второй подвижен, все время корректируется, варьируется, приспосабливается, совершенствуется и тем держит авторское Я в работе. Авторское Я крайне мнительно, словно за ним постоянно наблюдают со стороны.

Авторское Я поверх всего другого отпечатывается в мимике, походке, повадках, посадке. Индивидуальность выражения лица, как правило, отражает стремление авторского Я показать себя вовне. Именно авторским Я человек являет себя другим людям. Женщина во внешнем облике. Мужчина во всем том, что демонстрирует его положение среди людей.

Все люди делают вид, изображая не совсем то, что они есть на самом деле, создавая ложное представление о своем внутреннем мире и личности. Таково стандартное состояние человека. Авторское Я, целый день меняя амплуа (социальное, домашнее и прочее), исполняет всяческие роли. И это не игра, а работа авторского Я. Есть работа авторского Я наружу (для других) и работа авторского Я для внутреннего употребления (для себя).

Авторское Я – маска, которую на себя надевает человек. Мы узнаем другого человека не только по чертам лица, но по совмещению этих черт с выражением авторского Я. Если можно было сделать пластическую операцию авторского Я, то мы вряд ли узнали бы знакомого человека.

Именно авторское Я вступает в соперничество с авторскими Я других людей, принимает другое Я в качестве конкурирующего, находящегося против или напротив него.

Человек сильной воли покоряет человека слабой воли властным взором. Чужое авторское Я насильно включается в филическое «я-место» другого человека и овладевает его волей. Объект тут исключительно авторское Я, а не управляющее Я.

Авторское Я – и читатель, и зритель, и слушатель. Создавая произведения, становясь автором, авторское Я непосредственно обращается к авторским Я других и через авторское Я каждого стремится проникнуть во всякую душу. Стремление к славе обеспечено чисто филической потребностью самовозвышения авторского Я в других глазах.

Человек что-то скрывает сам от себя или лжет себе. Соккрытие это производит авторское Я. Искренность возможна только, когда центр ударения жизни смещен из филической души в высшую душу, и когда высшая душа стремится выразить себя, почти не обращая внимания на сигналы авторского Я или подавляя их.

* * *

Авторское Я способно ставить цели и задачи. Это и цель житейского устройства – так, как оно представляется ему наиболее привлекательным или удобным, престижным, дающим авторскому Я выставить себя в более достойном или высшем по какому-либо статусу виде. Такие его желания могут и не иметь общего с мирскими целями, например, цель самодовлечения или искусства для одного себя.

Авторское Я – тот центр, который воспринимает все, что приходит из действительности, который отбирает образы и смыслы в соответствии со своими целями и задачами, который реагирует на все то, что он выбрал, и заставляет разные инстанции Структуры действовать как единая воля в соответствии со своей волей и добиваться определенных жизненных движений. Автор – великий комбинатор, использующий и разум поступков низшей души, и интеллект, и проницательные возможности филической души и ее творческую волю, и многое другое.

Авторское Я это и творчество, и воля. Именно авторское Я делает человека волевым человеком. Авторским Я человек терпит боль, побеждает страх, доставляет управляющему Я то, что в данный момент соответствует его самочувствию и самосознанию. Без воли авторского Я человек не смог бы трудиться, производить хлеб, не только потому, что для этого необходима творчески добытая производственная хватка, но и потому, что ему надо свободно заставить себя производить этот труд.

В человеке всегда борется самоволие низшей души и тела, с одной стороны, и воля авторского Я, с другой. Когда низшая душа хитрит, то авторское Я внимательно наблюдает за этим процессом, вмешивается в него, когда пожелает, и корректирует ход событий. Видения хитрости сами по себе, без участия авторского Я, почти никогда не появляются в человеке. Им для работы нужна санкция авторского Я, которую, впрочем, они обычно получают.

Авторское Я и потакает телу и низшей душе, и заставляет человека делать многое из того, что не угодно его низшей душе и его телу. Авторское Я кое-что позволяет или запрещает низшей душе и телу. Но оно не может быть в единстве с плотью и несвободным ЦУ тела.

Другая структурная задача авторского Я и филической души в том, чтобы, воздействуя на человеческую животность, понизить уровень ее несовместимости с высшей душой. В конечном счете авторское Я противоборствует низшей душе и плоти не для того, чтобы подавить то или другое, а для правильно направленной и потому продуктивной работы Структуры.

Внушение в основном действует через авторское Я, самовнушение – под назначением управляющего Я.

Авторские Я, будь они бездарные или одаренные, суть объекты агитации и пропаганды. В этом (общественном) смысле авторское Я, в отличие от коренного Я, можно рассматривать как начало несвободы человека.

Будущее время существует только для филической души. Авторское Я в филической душе пытается предвидеть будущее, всегда заглядывает в будущее, соизмеряет нынешнее с ожидаемым и соответственно действует. Автор считает последствия и, вообще-то говоря, вольготно живет перед будущим. Любовь-влюбление, филическая любовь всегда есть мечта о будущем счастье с предметом любви. Авторское Я в чистом виде живет в мечтах. Мечта о будущем всеобщем счастье, мечта о Царстве Божьем, филического происхождения, создана творческим актом авторского Я в человеке.

* * *

Не исключено, что авторское Я втайне испытывает духовное мучение своей мнимости и звучностью стремится пригасить его.

Если в подлинном росте – как росте высшей души, так и росте коренного Я – увеличивается полнота жизни человека, то в ложном росте – росте филической души и авторского Я – усиливается звучание «Я» в человеке. По большей части ложный рост есть средство самозвучания, дает яркость самоощущения и остроту переживания себя.

В стандартом случае авторское Я находится в центре Структуры – в центре удара сознания человека. В таком качестве мнимый двойник коренного Я как бы собирает внутренний мир вокруг себя. Структурно человек исполнен с авторским Я в качестве центра сознания его. Если бы центр удара сознания был размещен в высшей душе, то это был бы совершенно другой человек.

Грехопадение, быть может, и состояло в том, что центр удара сознания разместился в филической душе. Без грехопадения филическая душа должна была работать исключительно на высшую душу, не вмешиваясь в функционирование ее и не впадая в противоречие с ней.

Грехопадение можно понять как извращение сознания «Я», при котором ударение сознания перешло от коренного Я к его мнимому двойнику, авторскому Я. Из-за такой подмены авторское Я взяло на себя многие важные функции законного центра Структуры, коренного Я.

Создаваемые авторским Я проблемы в жизни человека – не столько в возникновении авторского Я, сколько в том реальном значении, которое оно принимает в Структуре человека. Результат грехопадения – неправомерно высокое значение авторского Я. Авторское Я – наместник, который повел себя хозяином поместья. Обитатели же поместья словно не знают подлинного хозяина и принимают наместника за своего властелина. Подлинным хозяином человека было и остается коренное Я, но хозяйничает в Структуре авторское Я.

Авторское Я исходит от коренного Я и во многом служит ему. Оно обеспечивает Веру конкретными религиозными представлениями, создает стратегию и методику Вероисповедания. Авторское Я утверждает пафос чистоты в филической душе. И не только в делах религиозных, но и в науке, в искусстве, филические переживания которых схожи с переживанием Веры. Для жреца искусства или науки, как и для культового служителя в храме, важнее всего не духовная или научная истина, а самоощущение собственной духовной чистоты, обеспечиваемой его служением. Искусство для эстета, наука для ученого, обряд для священника, мысль для философа суть неисчерпаемый источник и высшее начало чистоты филической души. В понятии изящного сочетаются понятия чистоты и красоты, представляющиеся одинаково ценными как для человека искусства, так и для человека науки.

При некоторой потребности в переживании Идеала авторское Я воздвигает зримый идеал, к которому всякий может приложиться душой.

* * *

Что означает призыв: «будьте как дети»? Дополняя и структурно конкретизируя вопрос, заострим внимание на том знаменательном моменте раннего детства, когда ребенок сознает себя настолько, что способен сказать про себя: «Я». Во внутреннем мире малого ребенка в эти драматические минуты рядом с коренным Я возникло сначала управляющее Я, а потом (года в три) авторское Я, он назвал (узнал) свое Имя – и от этого уровень Богоподобия коренного Я понизился в нем.

Чем дальше человек запускается в жизнь, чем больше он теряет непосредственность, тем больше авторское Я завладевает им, обретает большую мощь и власть над человеком, больше становится центром Структуры и хозяином положения в ней. Одновременно с этим коренное Я все более опускается по лестнице Богоподобия. Коренное Я скукоживается, авторское Я расправляется и забирает силу. Настой духовной чистоты, от которого сияние детства, разжижается в процессе взросления. Редко кому удается сохранить духовную чистоту в срединные годы жизни.

6

Чтобы увидеть и уяснить Структуру человека, ее сначала надо разобрать на составные части, а потом собрать в целое. В этом немало условного, искусственного, но искусственность и условность пропадет, когда удастся собрать то, что разбиралось по элементам.

Эго в человеке и «Я» человека – разные инстанции Структуры.

Понять человека, не различая «Я» и эго, нельзя.

Человеческое Я по своему подобию с Я Господа сознает себя единичным выделенным Центром Всего существующего. Сознание эго напоминает сознание выделенного единичного центра, но не Центра Всего, не «Я», а центра психофизиологической составляющей индивидуальности человека.

Эго – это та моя личностность, которая отличается от других человеческих личностностей и в этом смысле выделяется. Эго утверждается своей особостью, а не всеобщностью, как утверждает себя «Я». Вне своей индивидуальности человеческое эго не существует.

Личность человека – широкое понятие, включающее и систему «Я», и эго низшей души. Эго – еще не вся индивидуальность, а закваска индивидуальности, которая внесена откуда-то в земного человека и заквашивает по-разному в зависимости от того, в кого она внесена. Эго есть то, из чего выделяется личная психическая доминанта человека, определяющая его характер и его темперамент и вообще все то, что вырисовывается уже во младенчестве.

Блок Управления у каждого работает по-своему, но это индивидуальность управления, а не индивидуальность управляемого, которое создается эго.

Без эго не было бы человеческой индивидуальности.

Сознание в себе центра Всего существующего не может быть индивидуальным. Поэтому коренное Я у всех людей одно и то же. Сознание эго – сознание своей осособости, а то и исключительности. Поэтому эго у каждого человека свое.

Без «Я» человек – нечеловек. Без эго увидеть человека вроде бы можно, а то и желательно.

Эго локализовано в составе низшей души человека. «Я» не локализовано в Структуре, являясь тем собирающим Структуру в единое целое и ею управляющим центром, в котором все в ней сходится.

Эго низшей души знает себя иначе, чем знает себя «Я». У эго нет сознания духовной Власти, нет Веры. У эго вообще нет тех чувств жизни и сознаний жизни, которые есть у «Я» и о которых мы сказали и еще будем говорить.

Осознание коренного Я у всех людей одинаково. Сознание авторского Я в Структуре у каждого свое, личное. Потому, что оно живет вместе с эго.

Взамоотношение «Я» и эго во многом определяют жизнедействие всей Структуры.

В многосложной деятельности «Я» в Структуре нет второго плана. Второй план внутреннего мира человека, с его задними мыслями, создается эго.

Эго представляется главным и алчным потребителем всевозможных благ жизни в человеке. Эгоцентризм – не пустой звук и не фигура речи, а буквальное выражение того основного стремления, которое вытекает из натуры эго, по установкам которого живет абсолютное большинство людей.

«Я» человека может не любить, не уважать, а то и ненавидеть эго человека, стремиться избавиться от него, как от помехи себе.

«Я» правит движениями в Структуре. Эго самовольно и способно противостоять любым движениям в Структуре. Эго – волит для себя. «Я» выставляет ударение на себе.

Эго – один из центров меня во мне. Действия эго могут быть оспорены и даже заблокированы действиями других моих центров – в системе «Я» Структуры или от высшей души.

Устремления эго часто противостоят устремлениям «Я».

«Я» влечется к встрече человека и человека. Люди встречаются своими «Я». Эго встреча не нужна. Эго одного человека когда пассивно, когда активно отталкивается от эго другого. Дружба есть союз «Я», несмотря на расхождения эго.

Общедушевное МЫ (МЫ-Я в человеке) осуществляет внутриобщедушевную солидарность людей, их преданность и уважение друг к другу, не нуждающееся в противостоянии с МЫ других Общих душ. МЫ не знакомо с врагом. Коллективное эго существует не иначе, как в противостоянии с другими коллективными эго, живет в расчете на врага, защите от него или нападении на него.

«Я» и эго внедрены в человека из разных Источников.

* * *

Смысл большинства вводимых здесь понятий станет ясен только при последующем изложении. Таково понятие «я-места», которое весьма и весьма продуктивно для понимания процессов в Структуре человека.

Про коренное Я можно сказать, что оно есть «место» Я Господа в человеке. Но это такое «место», которое уже есть «Я» – «я-место». Прежде, чем сказать, что коренное Я существует «как подобие» Я Господа, надо сказать, что в человеке есть «Я-место» Господа Бога.

Чтобы коренное Я смогло держать всю Структуру в целостности, вроде бы нужно, чтобы в каждой из душ Структуры было «место» для этого «Я» – «я-место» души. Коренное Я можно условно понять как промежуточную инстанцию между Я Всевышнего и «я-местами» душ в Структуре человека.

Душа Структуры потому и душа, а не только участок чего-то целого, что в ней есть «я-место», на которое она сфокусирована и которым она прикреплена к «Я»; душа существует в Структуре благодаря тому, что она включена в Структуру вокруг «Я».

Говорить, что одна и другая душа живут совместно во внутреннем мире человека, не совсем точно. Они живут «со-местно», в сочленении своих «я-мест».

«Я-место» души – то средоточие ее, которым она привязывается к коренному Я, то есть то, которым душа включена в Структуру.

У филической души есть свое «я-место», через которое просвечивает авторское Я.

Само по себе филическое «я-место» обладает теми же (разумеется, ослабленными) силами воли и веры, что и авторское Я. Филическое «я-место» заявляет о себе в первые месяцы жизни ребенка и за два-три года его жизни, еще до появления авторского Я в нем, производит гигантскую и чисто творческую работу, без которой младенец никогда не смог бы стать ребенком. Отметим и то, что это (и вся психофизиологическая жизнь низшей души) и филическое «я-место» (и все в филической душе) разобщены в ребенке (поэтому, кстати, он так легко отвлекается от нужд плоти, переключаясь на игру).

Покуда ребенок воспринимает плоть матери своей плотью, он живет в сознании нераздельности с ней. Это ребенка смутно осознает себя тогда, когда ребенок приходит к сознанию своей отдельности от матери. Но года в три у человека возникает сознание Автора самого себя, авторского Я. Это ребенка переживает родителей всемогущими существами. Авторское Я верит в них и воспринимает их заоблачными идеальными существами, которые быть неправыми не могут.

Все религиозные чувства, которые взрослые внушают детям, ложатся на сознание их авторского Я и переживаются им. Авторское Я есть субъект религиозных переживаний детей. Да и сами религии, со всеми своими сказочными представлениями, фантазией и наивностью, со всеми переживаниями защищающих человека божественных сверхмогущественных существ, грубые и самые грубые способы их задабривания или воздействия на них, вообще вся религиозная фактура как будто создана для детей младшего и старшего возраста. Взрослые пользуются всем этим, надо полагать, потому, что их религиозное сознание и религиозное чувство остается, как и у детей, в ареале чувств и сознания авторского Я.

Переживание, свойственное это и филическому «я-место» ребенка, близко к переживанию коренным Я взрослого человека Вседержителя, Владыки Неба и Земли. Сначала ребенок принимает родительское (для него – Божеское) за свое. А потом взрослый принимает Божественное за свое родительское.

Собственно говоря, человек делается человеком, во-первых, когда в нем возникает авторское Я и он (пусть пока в потенции) становится Автором самого себя и, во-вторых, когда авторское Я его филической души сцепляется с это низшей души. Первое и второе случается, видимо, не одновременно, а с некоторым возрастным зазором.

Это человека способно принять в себя или на себя некоторое «Я». Практически же (то есть без особой на то необходимости) в «соместность» с это входит не коренное Я, а его мнимый двойник, авторское Я, которое до этого заняло свое законное «я-место» филической души. Образуется филиоживотная инстанция Структуры, которую мы называем Самостью или нижним человеком Структуры.

* * *

Мы говорим о Самости как о структурном взаимодействии в единстве это и авторского Я. Можно представить Самость как авторское Я, вселенное в это. Когда мы говорим о разуме-хитрости низшей души, то имеем в виду не столько разум это, сколько разум Самости, то есть вместе авторское Я и это. Интеллект же – исключительное свойство филической души и авторского Я в ней.

Выделить это низшей души, чтобы разглядеть его в собственных пределах, совсем не просто. Это управляемо назначающей волей авторского Я. В общем смысле Самость есть взаимопроникновение двух действительностей. Одно из них – это – живет в собственной среде природной земной жизни. Другое же, авторское Я, находясь во взаимопроникновении с ней, являет себя в иной (филической) действительности.

Самость боится самой себя и за саму себя. Отсюда проистекает стремление человека обрести сознание превосходства над другими (или быть не хуже других), обострение сознания и чувства себя перед другими, в отдельности от них и всегда в некотором противостоянии им, борьбе за себя.

Самость – благодаря и индивидуализации это и личности авторского Я – источник эгоизма и эготизма, самовыставления, гордости, тщеславия, славолубия. Самость оскорбляется и радуется, желает принизить другого и само испытывает унижение, само возвеличивается, бахвалится, завидует, возмущается, предъявляет претензии другим и отвергает претензии других, ликует, преклоняется и отталкивается.

Самость в Структуре человека намечается непосредственно после появления на «я-месте» филической души авторского Я, то есть года в три. К годам семи Самость уже образована и безраздельно правит отроком.

«Я» концентрирует жизнь, в которую оно вносится, прессует ее, усиливает ее напряжение, увеличивает полноту жизни и мощь ее волевого начала. Низшая душа и это в ней связаны с авторским Я и получают от этой связи новую и большую полноту жизни. Авторское Я увеличивает полноту жизни и низшей души,

и нижнего человека, и плоти. Особо подчеркнем, что такое увеличение полноты жизни происходит не от глубин низшей души, а извне ее, инициировано иной, филической душою и ее правящим центром. Что грозит извращениями и даже порчей психофизиологической жизни.

Беда не в том, что авторское Я входит в пару с эго (как бы поселяется вместе с ним) и что филическая душа образует единство с низшей душою, а в том, что, вселившись, оно работает так, как бы работало эго. От этого животное чувство жизни человека разгорячается. Включение мотива филической жизни в человеческую животность приводит к извращенной жизнедеятельности низшей души (под влиянием воображения, скажем), к мнимо наивысшей полноте, которой необходимо самореализоваться во всех направлениях.⁶

В алчности, из-за которой столько зла, не животный, а самостный мотив, в исполнении которого доминирует филическая воля. Капиталы, роскошь, самостное положение человека в обществе и многое, многое другое нужны авторскому Я в Самости, потребности и претензии которого безграничны.

Животное удовлетворяет плотское вожделение с любой самкой. Все то, что в человеке сверх этого – от авторского Я, вселившегося в эго. Филиопсихическая (самостная) страстность доводит естественные сексуальные домогательства до состояния, когда человек, «теряя голову», способен совершить то, что иначе не совершил бы.

Сфера борьбы и войны между людьми в весьма незначительной степени связана с низшей душою и ее требованиями, но в огромной мере – с авторским Я и его требованиями в Самости.

Иногда авторское Я в Самости ограничивает ее благо или благо себе, но всегда ради другого блага Самости, более важного для нее. Источник самопожертвования, в отличие от самоотречения, не в высшей душе, а в авторском Я и Самости.

Самость становится бесовской, когда ее авторское Я возбуждено и разгорячает ее. Отсюда общерелигиозное требование держать в смирении свое человеческое. В общем случае авторское Я управляет всеми действиями человека и большинством внутренних процессов в нем. Почти все люди живут с такой Структурой, в которой Автор контролирует как низшую и филическую души, так и пассивную, «нерожденную» высшую душу. Единственно полноценно действующей инстанцией здесь является Самость; высшая душа же оказывается ее придатком, наростом, чем-то второстепенным и ни в коем случае не самобытийственным – «сверх-я» (сверх авторского Я), над-я, около-я.

* * *

Человек, который не знает, что в нем производится какая-то неземная работа для высших целей, не нуждается ни в ком другом, кроме авторского Я, которое находится в центре клубка плоти, низшей души и филической души. Его высшая душа несвободна, несамостоятельна и способна лишь следовать указаниям и влияниям, идущим на нее извне. Жизнь его – не Путь жизни, а хождение по жизни, прохождение по возрастам ее. Он находится всегда в одной и той же стадии духовной жизни и дезориентирован в главных вопросах душевного мира человека и, прежде всего, в вопросе духовной свободы.

В некотором приближении духовная жизнь это собственная жизнь высшей души. Кое-какие люди (среди тех, которые более или менее основательно включены в круговорот культурной жизни), приписывают духовную жизнь и духовную свободу авторскому Я и филической душе. Под духовной свободой они разумеют творческую свободу, а то и свободу самовыражения. Происходит подмена духовной жизни и ее свободы филической жизнью и свободой творческой воли как таковой. Творческая воля почитается высшим проявлением духа, не подлежит контролю и способна скрывать свою работу на зло.

Работая на самого себя, авторское Я дарит яркое наслаждение, которое человек склонен принимать за наслаждение духовное. И потому ставит самотворчество авторского Я на пьедестал, выставляет его знаменем духовной свободы и тем самым совершает подмену ценностей своего душевного мира. Обожествлять собственно творческую деятельность опасно.

⁶ Быть может, в результате грехопадения произошло резкое, искусственное увеличение концентрации и полноты жизни низшей души человека, неправомерное усиление ее роли в Структуре. На это неправомерное усиление высшая душа среагировала стыдом, которого не было бы, если не форсирование жизненности низшей души и плоти. Стыд – отвержение недолжного, в данном случае – разгоряченной низшей души и плоти.

Злоупотребление наслаждением филического кайфа в конце концов приводит к извращению творческой воли и неспособности авторского Я трудиться в Структуре так, чтобы исполнять свою основную работу. Но не только. Творческая воля в этом режиме как бы вычерпывает себя из резервуара авторского Я. Режим этот долгое время не может быть стабильным и переходит в другой режим, но в порченном и обманном виде, в котором Самость утверждается подпольно. Самоцельный режим авторского Я чуть раньше или позднее становится на обслуживание Самости.

Мнимая духовная жизнь филической души есть своего рода мнимый двойник подлинной духовной жизни высшей души. Мнимая духовная жизнь многое делает для становления и развития собственно филического Мира. Но она не может и не должна исполнять в человеке роль духовной жизни и обретать ее значение в нем.

7

Высшая душа существует благодаря принадлежности каждого к роду человеческому. Нет человека, в котором высшая душа никогда не подавала бы голос, не сообщала о своем присутствии сигналами от своей жизненности и разумности. Однако во внутреннем мире человека много разных сигналов, импульсов звуков, голосов, куда более властных и звучных, чем сигналы высшей души. Поэтому сигналы высшей души далеко не всегда слышны в человеке. Если человек не привык обращаться к своей высшей душе и не постарался расслышать ее голос, то звуки ее потеряются в нем, их легко ослабить или заглушить. Есть люди, которые живут так, словно высшей души в них нет. Она, конечно, есть в каждом, но не всегда находится в рабочем состоянии, не всегда работает в Структуре, не оказывает действие, не побуждает волю, не заставляет прислушаться и остановиться.

Высшая душа не только призвана подавать голос, свидетельствуя о своем существовании, но и воздействовать на человека. Человек что-то понял про себя и жизнь вообще, или покаялся, и одно это движение высшей души переворачивает его, да так, что он на мгновение или навсегда становится иным человеком.

Чтобы высшая душа смогла активно включиться в жизнь человека и потрясти весь внутренний мир его (а такова вроде бы ее задача в нем), она должна иметь возможность оказывать давление на реально правящее и непосредственно действующее начало Структуры, на Автора самого себя, на авторское Я. Для этого высшая душа должна быть соединена с авторским Я филической души Структуры действенной связью, подобной той какая существует в Самости между филической душой и низшей душой.

Эту вторую основную инстанцию Структуры человека мы в прежних наших работах называли душевным Я. Вместо этого не совсем удачного названия введем понятие верхнего человека Структуры или серафической личности.

Строго говоря, серафическая личность не совпадает с верхним человеком Структуры.

Понятие серафической личности восходит к представлению об особом существе в Метаструктуре, способном внедряться в высшую душу человека. Это существо мы, в отличие от серафима христианской ангеологии, называем серафом. Внедряясь в высшую душу, сераф превращает верхнего человека Структуры в серафическую личность.

Можно сказать и иначе. Верхний человек у большинства людей находится в неявленном состоянии. Серафической личностью надлежит называть явленное состояние верхнего человека Структуры.

* * *

Серафическая личность похожа на передаточный ремень, накинутый на колеса авторского Я и «я-места» высшей души. Нет его – и авторское Я предоставлено самому себе (и от этого столь радостно работает на самое себя).

Серафическую личность мы знаем (сознаем и чувствуем) не саму по себе, не потому, что она в нас есть, а по ее работе и в ее работе – в жизни. В праздности, неподвижности серафическая личность уминается в Структуре.

Прежде мы рассматривали Структуру по горизонтали и видели три души ее. Теперь мы увидели ее по вертикали. Три души Структуры создают два основных действующих субъекта Структуры, каждый из

которых связан двумя душами. Вместе серафическая личность и Самость образуют то, что представляется одним – единым душевным миром человека. Человек реально не чувствует в себе три разные души, пусть и спаянные воедино. По двойственности жизнечувствования – деления на высшее и низшее в себе – человек знает присутствие в себе двух по-разному действующих субъектов своего душевного мира.

В Структуре человека словно два человека – низ одного с верхом другого. Может быть, что один милый, добрый, умный, а другой палач палачом. Два этих субъекта – не ангел и зверь, а верхний человек, одухотворенная серафическая личность и нижний человек, приземленная Самость.

В Структуре два вертикально сросшихся человека. Где кончается один, там начинается другой. Они совершенно неразрывны.

Человек не сборное существо, так как серафическая личность и Самость имеют общую инстанцию, обладают одним и тем же авторским Я, благодаря которому нет и не может быть разрыва между ними. Авторское Я существует в Структуре и для самодеятельности человека, и для его жизнеспособности, и для его творчества. И для соединения с высшей душой в серафической личности.

Если Вы, зная себя так, как только Вы один знаете себя, глянете на себя со стороны, то обнаружите в себе два состыкованных человека. У них столь несоответствующие друг другу мысли, чувства, движения, что трудно понять, как они уживаются и не раздирают Вас на две стороны. Как один может быть душевно слабым или подлым в присутствии другого, которому всякая душевная слабость и подлость отвратительны? Один не склонен слушать другого. То один заправляет Вами, то другой.

Самодеятельность верхнего человека может быть только намечена. Самодеятельность нижнего человека есть всегда, кроме исключительных случаев, когда нижний человек полностью подчинен верхнему человеку.

Обычно люди (и судящие о них научники) видят в себе и других только нижнего человека, принимая верхнего человека за черту нижнего или его выдумку. Редкие люди, желая общения с верхним человеком, только его в другом и ищут; и разочаровываются, когда в нем заявляет о себе нижний, поражающий своей «низменностью», своим несоответствием высшему.

Духовная жизнь есть жизнь высшей души как в отношении других высших душ, так и во внутреннем мире человека. При такой постановке вопроса сугубо творческая жизнь человека может выноситься за пределы духовной жизни.

Когда жизнь высшей души совмещается с жизнью филической души, обрамляется и поддерживается ею, когда жизнь высшей души разрабатывается творческой волей авторского Я, тогда духовная жизнь становится творческой духовной жизнью.

* * *

Духовная жизнь, то есть жизнь высшей души, начинается с вопросов.

Обычно человек не столько мучается вопросами, сколько ищет ответы. Он открывает книгу для того, чтобы получить ответы на некоторые вопросы, которые могут его направленно заинтересовать. Здесь впереди ответ, а не вопрос.

Любое Вероисповедание менее всего возбуждает вопрос, оно сразу, без поиска в душе дает ответ. Общая привлекательность любого Вероисповедания в том, что оно дает ответы на могущие возникнуть вопросы.

Философская система дает ответы, нельзя сказать, что на незаданные вопросы, а только на такие вопросы, которые введены в умственный обиход и которые могут и не быть введены в переживания духовной жизни.

Наука – обширный сборник ответов. Вопрос, на который не видно ответа, не является предметом науки и не вводится в научную деятельность. Вопросы, на которые не ведутся поиски ответов, не интересуют ученого, хотя могут заинтересовать человека и стать переживаниями творческой духовной жизни.

Вопрос – первое и отчетливое проявление творческой духовной жизни.

* * *

Серафическая личность Структуры живет творческой духовной жизнью.

Достоинство культуры зависит от того, куда она обращена. Обращена ли она вниз и обслуживает Самость (то есть творческую животную личность человека) или еще и вверх, на серафическую личность,

и в какой мере культурная жизнь пользуется, руководствуется, служит, имеет в виду духовную жизнь человека.

Духовная жизнь человечества отчасти сохраняется в творчестве, в культуре, в памяти о творческой духовной жизни. Не будь этого, и человечество духовно погибло бы.

Каждый человек может найти в культуре тот пласт, который поведет его к ему посильной духовной жизни. В этом один из метафизических смыслов культуры.

* * *

Надо различать жизневоззрения, пытающиеся удовлетворить Самость и ее упования, и жизневоззрения, настроенные на запросы серафической личности.

Надо разделять самостную филиозротическую любовь нижнего человека и любовь филиозденскую, любовь высшей души и верхнего человека.

Бывает, что серафическая личность и Самость работают отдельно друг от друга, бывает, что находятся в диалоге. Совесть, раскаяние, самопонимание рождаются в состоянии диалога. «Познай самого себя» – призыв к диалогу серафической личности и Самости.

* * *

Человек всегда живет двойной жизнью: жизнью Самости и жизнью верхнего человека (серафической личности). Человек – существо противоречивое. Это не недостаток его, не недоделанность или упущение высших сил и не козни Дьявола, а неустранимое свойство, вытекающее из устройства человеческой Структуры, в которой действуют два лица: Самость и серафическая личность.

Два основных лица Структуры живут разной жизнью. Живя Самостью, человек бывает одним, в другой момент, когда живет серафической личностью – совсем другим. Совмещаются эти два лица в нем потому, что конструкция Структуры внутреннего мира человека двулика. То один субъект вылезает на передний план душевной жизни, то, иногда через секунду, другой.

В Структуре человека изначально заложены противоречия, необходимые для ее работы. О конкретном человеке трудно и непродуктивно говорить в целом: он такой-то или такой-то. Принципиально важно, что в нем есть Самость, и она такая-то, и есть серафическая личность, и она такая-то. Это два разных лица, живущие под одним управляющим Я, но всегда ли вместе?

Сочетания лиц Самости и серафической личности в одном и том же человеке причудливо. В причудливости этой особый драматизм душевного мира человека. Не редкость, когда одно лицо человека привлекает, другое отвращает. Даже можно любить одно лицо человека и ненавидеть или презирать другое.

Все, что заслуживает гордости, добывается серафической личностью. А гордится авторское Я, и гордится Самостью.

Взаимоотношения серафической личности и Самости должны являться основным предметом изучения внутреннего мира человека. Под этим ракурсом хорошо бы переосмыслить всю массу накопленных наблюдений психики человека. Но помнить при этом, что Самость и серафическая личность, взаимодействуя в Структуре, не борются друг с другом как светлое и темное.

Структура – не поле битвы, а рабочее поле, на котором идет работа прорастания нового, работа мучительная, которая переживается как процесс возобладания высшего над низшим и даже подавления одного другим. Но это не подавление, а духовный рост, связанный со все большим и большим переносом ударения сознания и центра тяжести жизни из Самости в серафическую личность.

До человека, у которого заблокирован духовный рост, не достучаться. До него донести нельзя; он не воспринимает; заранее отвергает. Он не пробиваем духовными силами, только обольщением.

Всеми людьми личнодуховной жизни особенно ценятся люди, готовые признать свою вину и потому постоянно чувствующие себя виноватыми. Чувство вины связано с работой совести в человеке, предполагает духовный рост, свидетельствующий о работе серафической личности. Люди, которые всегда сознают себя правыми, живут под властью Самости. Это люди духовно неподвижные и в этом смысле мертвые.

Самость у человека духовной неподвижности постоянно обостряется. И чем дальше по жизни, тем Самость больше овладевает душевным миром. Духовная неподвижность это не ровное состояние, а дегра-

дация. В личной духовной жизни могут быть два состояния: либо духовный рост (пусть и с падающей скоростью его), либо духовная деградация.

В присутствии верхнего человека в себе нельзя жить спокойно. «Спокойствие – душевная подлость», говорил Толстой. Если человек спокоен, то, значит, так распорядилась его Самость, исхитрившаяся уравновесить саму себя с тем, чтобы серафическая личность не мешала ей, не вмешивалась в самостную жизнь.

* * *

События в Самости всегда повод для движений в серафической личности. Самость в потоке жизни создает проблемы для серафической личности, которые ей приходится решать. То, что авторское Я натворило в Самости, выносится в серафическую личность на суд, на одобрение или осуждение высшей души, которая может и отменить действия авторского Я. И потому энергичность духовного роста определяется тем, насколько активна и эффективна реакция серафической личности на действия авторского Я в Самости.

Управляющее Я в человеке управляет в соответствии и с индивидуальными особенностями авторского Я в Самости, и с теми ситуациями, в которых ставит человека жизнь, и с тем, что происходит от его столкновения с другими людьми, со своей судьбой и т.д. Во всем этом действует именно Самость человека. У высшей души самой по себе не было бы никакой возможности вникать в дела Самости и ее жизнь, если нижним полюсом серафической личности не являлось то самое, что участвует в потоке жизни Самости, – авторское Я.

Психические переживания, вызываемые жизнедействием Самости, переходят в серафическую личность и воспринимаются высшей душой. Некоторые из психических переживаний, переходя в переживания серафической личности, воспринимаются препятствием для жизнедействия высшей души и вызывают ее реакцию. Работа духовного роста по большей части происходит в серафической личности по тем провокациям, которые возбуждают авторское Я в составе Самости и, переносясь в область серафической личности, вводят его в действие.

Серафическая личность по преимуществу живет от Самости. Самость в каждом из нас самостоятельная и проживает свою жизнь, то активизируясь, то становясь пассивной. Серафическая личность реагирует на проявления жизни Самости. Важна не столько активизация Самости и ее энергии жизни, сколько то, что за ней реактивно следует в серафической личности. Важна не страстность Самости, а момент освобождения от страстности Самости. Если Самость не действует, то и серафическая личность обычно безмолвствует.

Серафическая личность начинает работать в событийном потоке, в который включена Самость. И работать с разной степенью интенсивности. Наиболее интенсивная реакция серафической личности на Самость приводит к активизации жизни серафической личности. В течение нашей жизни редко бывает, когда Самость в бодрствующем состоянии человека не действует и не поставляет горючий материал для огня жизни серафической личности.

Вовсе не обязательно, чтобы серафическая личность незамедлительно реагировала на действия Самости и ее переживания. Память у человека существует не в последнюю очередь для того, чтобы жизнепроявления и жизнечувствования Самости сохранять во времени и затем, в любой момент, предъявлять серафической личности на осмысление и суд.

Совесь всегда как бы запаздывает, и это не может быть иначе. Если бы совесь опережала действия Самости, если не было того, на что она реагирует, то не было бы действия совести и ее самой. Сказать, что совесь действует одномоментно с тем, на что она реагирует, тоже нельзя. Конечно, совесь способна реагировать, пока не совершен поступок, когда возникло только побуждение к поступку, когда поступок проигрывается в воображении или в уме, то есть когда авторское Я готовится стать Автором поступка или внутреннего движения Самости. Но и в этом случае совесь, не давая совершиться поступку, реагирует на ранее возникшее побуждение.

Можно попытаться оценить достоинство Структуры в данный момент дробью: серафическая личность, деленная на Самость. Но в том и другом присутствует авторское Я. Эта дробь определяет авторское Я; когда оно, скажем, более подотчетно высшей душе, а когда крепче управляет эго.

Авторское Я то обращено к эго низшей души и работает в составе Самости, то переключается на высшую душу и работает в составе серафической личности. Быть здесь и там, одновременно, авторскому Я тяжело. Авторскому Я легче жить, перенастраиваясь в один момент туда, в другой сюда. Тем более что серафическая личность сама определяет момент реагирования на Самость. Поэтому жизненные действия серафической личности и Самости обычно разнесены во времени и могут переживаться по отдельности. Что приводит к парадоксальным последствиям.

Все, что заслуживает покаяния, совершает Самость; а само покаяние совершает серафическая личность. Сама по себе Самость оправдывает себя некими соображениями, но каяться не в состоянии. Серафическая личность своими достоинствами и высотами может оправдывать если и не Самость, то всего человека в том, что он совершает как Самость.

Каждый человек в своей жизни вольно или невольно совершает низость, гадость, подлость, грех. Из сознания свой низменности, гадости, греховности есть выходы. Первый и вечный предоставляет свободный духовный рост – покаяние. Для покаяния нужны мощные духовные усилия и соответствующие стремления. Если таковых нет, то возможен путь самооправдания. Одно из них в том, что я делал сослепу или меня вынудили, или еще что-то. Другое в том, что наряду с моей низостью во мне есть и светлые высоты, перекрывающие те темные силы моей души и ее деяния, которые я хочу оправдать. Не мерзость представить мерзостью, а указать человеку на высоту его духа и тем не лишать его самоуважения.

Аскетические усилия нужны человеку не только для того, чтобы принести природные потребности в жертву, совершить подвиг воли или внутреннего очищения умалением психофизиологических потребностей и прочее. Аскетические устремления это стремления серафической личности, а не Самости. Они свидетельствуют о влиянии назначающей воли серафической личности на Самость и о том, что усилия серафической личности достаточно результативны, чтобы заставить Самость произвести действие, которое она не желает. Аскетическое действие зримо свидетельствует серафической личности о результате его волевых усилий. Человек стремится к аскетизму, чтобы, ложно или нет, ощутить могущество своей серафической личности. Серафическая личность вроде бы удовлетворена, когда аскетическая воля побеждает. Так это или не так, но аскету кажется, что его серафическая личность обладает полноценной назначающей волей и правит в Структуре.

* * *

Обычно достоинство человека определяется по нравственным (хороший или плохой человек), или интеллектуальным (умный – глупый), или волевым (сильный – слабый) и прочим критериям. Но есть и еще критерий, в другой координате: значительность и незначительность человека.

Хороший и добрый человек может быть хорошим к одним или в одних обстоятельствах и нехорош к другим и в других обстоятельствах, пусть в виде исключения. Незначительный человек – всегда незначителен и значительным, практически говоря, не становится. Если он вдруг на миг стал значительным, то он навсегда перестал быть незначительным. Незначительность – постоянная характеристика человека, постоянное состояние жизни, которое, кроме самых редких исключений, не может быть изменено.

Человек может быть добрым, умным, сильным, но незначительным. Среди нас столько хороших и незначительных. Но есть значительные и нехорошие.

Вне зависимости от талантов человека и от вида, который он делает, есть среди людей люди значительные. Значительный человек узнается не сразу, при более или менее серьезном общении с ним, узнается, даже если он чужой тебе. Значительность – не качество филической души, ее творческих возможностей или возможностей авторского Я; и не качество высшей души и как бы не имеет к ней отношения. Значительность – это качество и достоинство серафической личности, которая придает особую значимость и Самости.

Значительность не означает исключительность. Значительность в человеке такая же норма, как ум или доброта.

У значительного человека есть особое сознание глубины метафизических (метаструктурных) вод своей жизни. Он плавает не на мелкой воде, а на полноводье.

Земная
Природа

Филлический
Мир

Мета-
структура

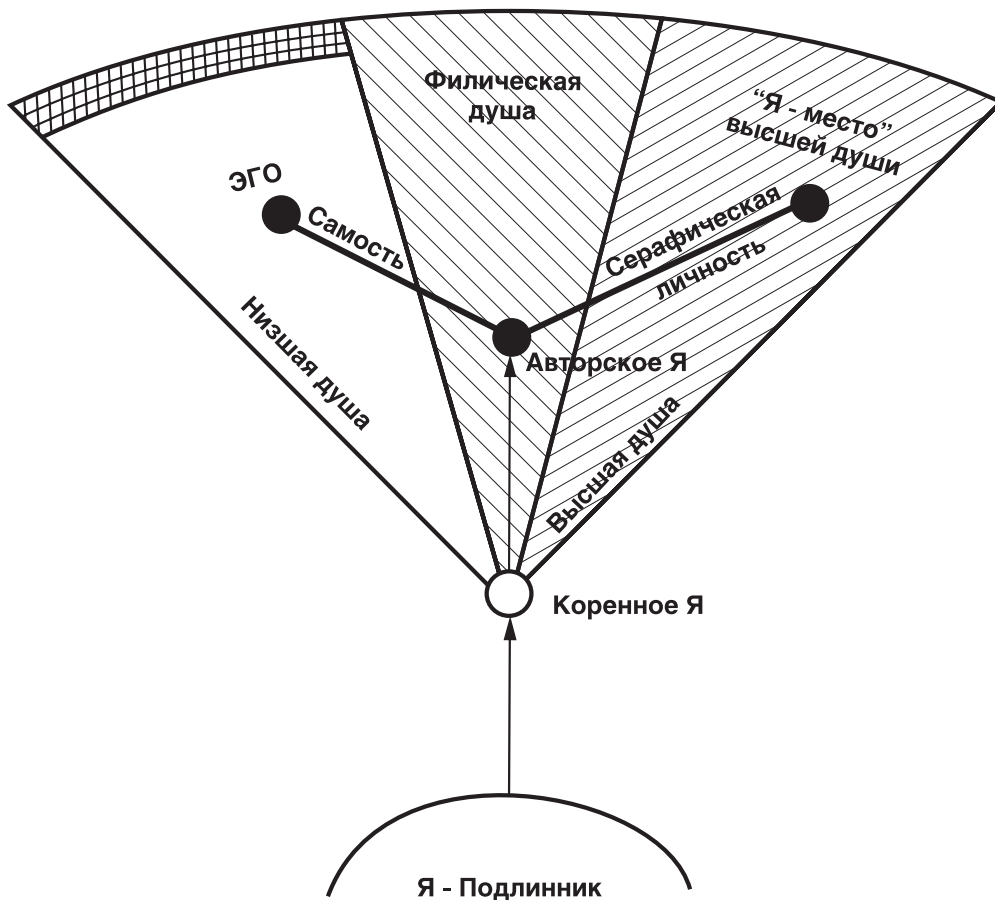

Рис. 1.

Структура внутреннего мира человека целостна (благодаря коренному Я и несвободному ЦУ тела), но души, которая могла бы отлетать от тела или влетать в него, нет. Структура образуется, строится, выстраивается в процессе жизни человека и распадается по смерти. Ниже мы попытаемся понять, что остается от нее в посмертном мире.

В отпущенном плоти сроке жизни Самость съедается, угасает и умирает, а серафическая личность, напротив, все растет и оживает. Серафическая личность способна выйти из человека вполне ожившей. Нижний человек, Самость, живя, идет к смерти. Верхний человек, серафическая личность, когда живет, идет к бессмертию или бессмертию. Верхний человек, в отличие от нижнего, не страшится уходить из этого Мира: не страшится старения, смерти и всего, что приближает к ней. Не боится и людей.

Люди толпы (в том числе и люди культурной толпы) потому и в толпе, что верхний человек в них спит, его словно не существует, тогда как нижний человек вместе с другими такими же скакунами скачет в общем табуне.

Верхний человек во внутреннем мире большинства людей спит, почти не пробуждается или полупробуждается. Большинство проживают жизнь во власти нижнего человека. Нужно, что-то исключительное, чтобы верхний человек встрепенулся в них.

Серафическая личность активизируется не только, реагируя на Самость, но и сама по себе. И по нескольким линиям. В автономный режим серафическую личность вводит и Общая душа, и импульс коренного Я, и посланец свыше в высшей душе человека. Активность серафической личности возбуждается и от серафической личности другого человека. При этом серафическая личность может заниматься своими делами, не обращая внимания на нижнего человека, не зная и не желая знать, как и куда несет его; но может пытаться управлять им, задавать ему ход.

Через серафическую личность высшая душа имеет возможность присутствовать в авторском Я, в том числе и в работе Самости. Это присутствие наживается в течение жизни и ставит печать высшей души на авторском Я, работающим в режиме Самости.

Каждый из нас поставлен перед другими людьми и соизмеряет себя с другими Самостью. Самость – всегда перед кем-то и ставит человека перед глазами кого-то. Она мнит себя и не может иначе (если не себя лично, то в качестве частицы общедушевной Самости). Серафическая личность не принимает в этом участия, – хотя бы потому, что она не обращена вовне, не способна видеть себя со стороны (для нее и нет внешней «стороны»), не замечает себя среди других, как это происходит с Самостью.

Люди соприкасаются своими Самостями, ими вступают в борьбу или образуют содружество. Встреча душ происходит между серафическими личностями людей.

Самость предъявляется другому человеку при первом общении. Чтобы проникнуть в серафическую личность другого человека надо сродниться с ним, лучше – полюбить его. Серафическая личность вполне открывается ближнему как «своему другому Я».

Мудрость высшей души никогда не возвысит и не изменит практический разум, хитрость низшей души и Самости. Первое не имеет влияния на второе. Иное дело – интеллект филической души, который способен отменить любое решение разума низшей души. Авторское Я обладает куда более мощной назначающей волей в Самости, чем действующая на Автора назначающая воля серафической личности.

Высокие порывы высшей души разбиваются потому, что они действуют не непосредственно на Самость или низшую душу, а через авторское Я, в котором много и мнимодушевного и обманного и самообманного, ненадежного, иллюзорного и, главное, самовольного.

Когда человек остается наедине с самим собою, то его авторское Я не включено в событийный поток и его провокации, а свободно решает, куда ему переключаться, на Самость или серафическую личность. Не сказать, что решает само, вполне и окончательно, так как испытывает воздействие и управляющего Я, и высшей души, и эго.

От авторского Я зависит исполнение, к которому призывает высшая душа. Если плоть одолела человека, то не следует считать побежденной высшую душу. Плоть и низшая душа никогда не побеждают высшую душу, с которой они не имеют непосредственных точек соприкосновения. Низшая душа в со-

ставе Самости подчиняет авторское Я – и вместе с этим и ту установку, которую высшая душа в составе серафической личности предложила авторскому Я. Когда говорят: «человек слаб», то имеют в виду «слабость» его высшей души. В действительности же эта «слабость» – в непригодности сил высшей души непосредственно воздействовать на низшую душу человека. Силы высшей души не предназначены на это, их сила в другом, не в подавлении низшей души.

Высшая душа – душа становящаяся, создаваемая, качественно изменяющаяся, всегда духовно растущая (иначе – отмирающая), то есть переходящая во все более и более высокое состояние. Высшая душа – то, что призвано к духовному росту; это основное и необходимое проявление ее жизни и живучести. Не растущая высшая душа мертва. Именно это восходящее движение высшей души – а не сила ее воздействия на самовольное авторское Я или эго низшей души – воспринимается нами большей полнотой всей нашей жизни.

* * *

Природа серафической личности и Самости разная. Поэтому верхний и нижний человек часто работают отдельно друг от друга, хотя у них общее звено авторского Я. Вполне может быть, что серафическая личность, включающая в себя авторское Я, почти не воздействует на Самость, включающую то же авторское Я. Самость и серафическая личность в значительной мере функционируют как самостоятельные инстанции Структуры, в той или иной степени учитывающие присутствие и волевое влияние другой инстанции. Поэтому человек то такой, то совсем другой, то светится, то погружен в темень, то высок, то низок, то пошл, то благороден, то мудр, то хитер, то глуп, то горд, то смирен, то эгоист, то альтруист. Центр тяжести жизни человека мечется, переустанавливаясь с серафической личности на Самость, и наоборот.

Человек живет так или иначе в соответствии с горизонтом своего духовного зрения. Обычно горизонт этот до чрезвычайности близок – все основные вопросы, даже вопрос жизни и смерти, не говоря уже о вопросах подлинного и поддельного, истинного и ложного, находятся за горизонтом зрения большинства людей, не зрими ими. Люди путаются в том, что составляет жизнь каждого. Даже то, что перед горизонтом, видно расплывчато и туманно. Узость и слабость духовного зрения свидетельствует: человек живет преимущественно Самостью. Если смотреть глазами нижнего человека, нижнего себя, то, разумеется, горизонт близко, ничего не видно. Хорошо бы подняться ввысь, посмотреть сверху, верхним человеком, да Самости никакого расширения горизонта зрения не нужно, она не ставит перед собой глубинные вопросы, свойственные духовной работе серафической личности. Чтобы зрение усилилось и горизонт расширился, необходимо сдвигание центра тяжести Структуры с Самости на серафическую личность. Даже небольшое перемещение такого рода резко изменяет ситуацию во внутреннем мире человека.

Малейшие изменения в серафической личности могут существенно изменить жизненное ощущение человека. Чтобы это произошло, нужно, чтобы известное серафической личностью (его «слово произнесенное») было им узнано, произнесено в душе, раскрыло себя выражением в чувстве и мысли, было закреплено в качестве добытого, стало фактом душевной жизни. Многого дается тому, кто может взять много.

Хотя авторское Я и в Самости и в серафической личности одно и то же, но повернуто оно разными сторонами. Воля авторского Я выступает в Структуре в разных качествах. Она может быть и исполняющей, и назначающей, и работающей сама на себя. Исполняющей волей авторское Я работает в серафической личности. Когда авторское Я работает в Самости, то оно задействуется в Структуре своей назначающей волей. Влияние высшей души на нее в этом случае минимально.

Для изменения центра тяжести Структуры необходимо ослабить назначающую волю авторского Я в Самости, и усилить его исполняющую волю, действующую в серафической личности. Собственно духовная жизнь всегда подразумевает одоление авторского Я высшей душой.⁷ Авторское Я как бы загоняется в Самость, становясь подчиненным началом в составе серафической личности. Без этого духовная жизнь пробуксовывает и сходит на нет.

⁷ Один пример. Героизм возникает как воля и как воображение в филической душе. Но чтобы перевести эти филические переживания в поступок, надо соответствующим образом задействовать низшую душу. Низшей душе героизм противопоказан и не нужен, и она препятствует ему. Герой тот, кто заставил назначающую волю авторского Я подчинить себе низшую душу. Это действие в Самости. Для такого действия в Самости необходимо действие в серафической личности. Высшая душа, задействующая исполняющую волю авторского Я, требует от него не героизма, а самоотречения или подвижничества.

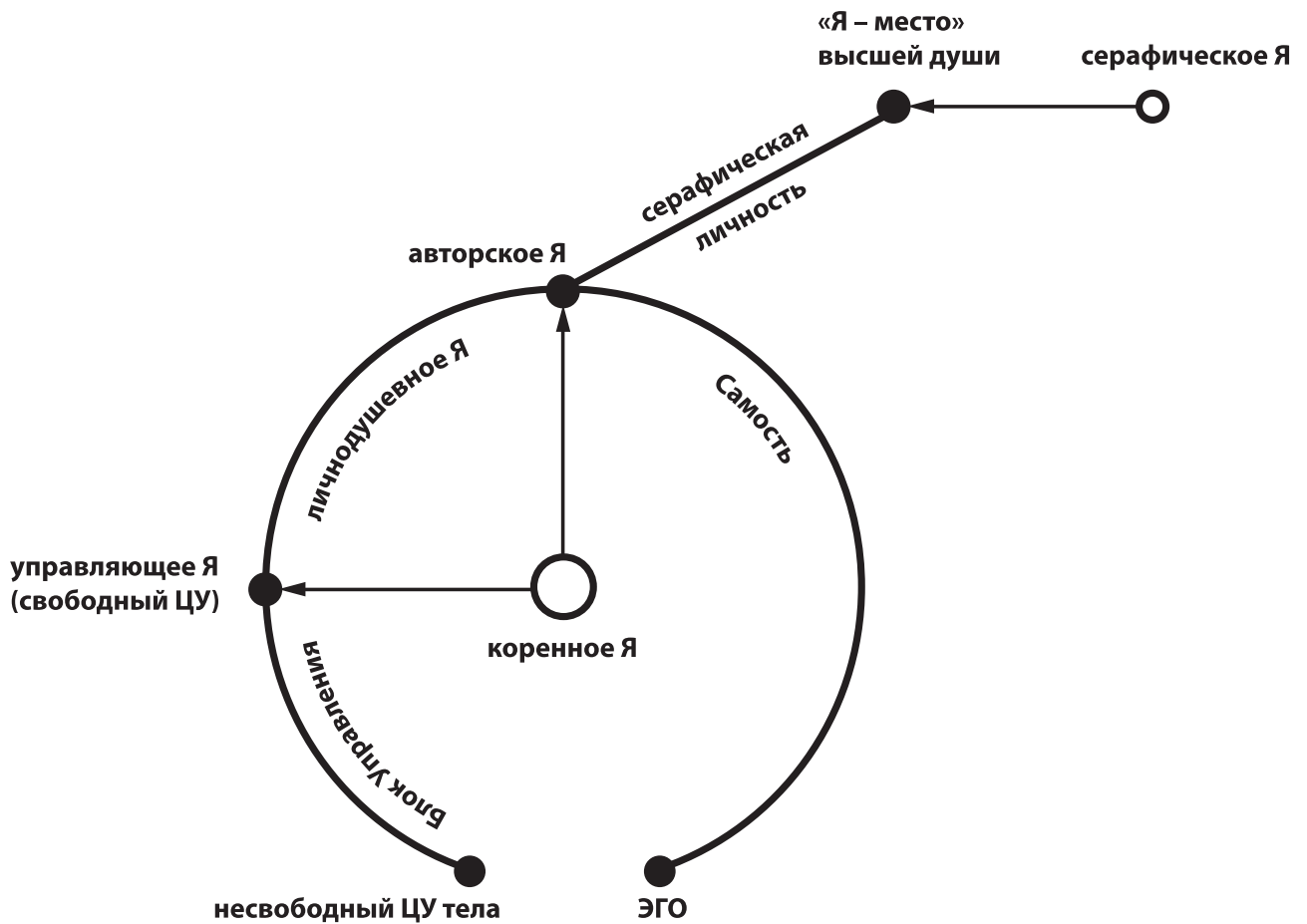

Рис. 2.

* * *

В обиходе говорят о теле и душе в теле. Это вполне справедливо в отношении животного. Структура же внутреннего мира человека содержит ДВА блока.

Связь свободного и несвободных начал управления в человеке составляет единый Блок Управления «Я-в-теле».

Другой Блок Структуры – личностный Блок Самости и серафической личности, основанный на Блоке душ, на душевном Блоке, на том, что, видимо, и следует называть «душою» человека.

Управляющее Я включено в Блок Управления личнoдушевной стороны Структуры в качестве одного из двух полюсов его, а авторское Я – в Блок душ, душевный Блок, в качестве одного из трех основных субъектов его.

Структура задается Блоком «Я-в-теле», действует в душевном (личностном) Блоке, жизнь которого находится под контролем Блока Управления и постоянно корректируется им.

Образ всадника на лошади один из самых древних образов, иллюстрирующих движения внутреннего мира человека. Используя его для анализа работы Структуры, представим всадника Блоком Управления, а лошадь душевным Блоком.

Волевые производные коренного Я (и прежде всего авторское Я) мы изобразим на рисунке Структуры отдельно от коренного Я, в «я-месте» филической души. А управляющие производные (прежде всего управляющее Я) – совмещенно с коренным Я.

Положение о том, что Мир воспринимается и вносится внутрь Структуры телом, не совсем верно. Точнее сказать, что Мир внутрь Структуры вносится Блоком Управления, который и отделяет внутренний мир человека от внешнего Мира. Внешний мир воспринимается и проникает внутрь Структуры через Блок «Я-в-теле».

В некотором смысле Структура человека заключена в пределы Блока «Я-в-теле». Люди отгорожены друг от друга не отдельно тело от тела и отдельно «Я» от «Я», а «Я» и телом вместе. Человек ограничен от человека не по душам Структуры, не по личностному Блоку ее, а по Блоку Управления. Один человек отделен от другого своим Блоком «Я-в-теле» и им же соприкасается с ним.

9

Каждая волящая производная коренного Я более или менее властно назначает жизнедействие той или иной инстанции Структуры, то есть в отношении нее обладает назначающей волей, которая противостоит или совпадает с собственной устремленностью исполняющей воли этой инстанции. В общем случае назначающая воля определяет направление работы исполняющей воли. Само по себе «Я» мы не знаем без хотя бы самого малого его воздействия на исполняющую волю того или иного элемента Структуры.

Без «Я» душа – не душа, а некоторое образование, находящееся в складском состоянии или под началом извне.

Если высшая и филическая душа не хаотично, а направленно работают в нас, то это происходит благодаря мощи той назначающей воли, которую их «Я» придает им.

Когда мы говорим о том, что одна инстанция Структуры судит низшую, то имеем в виду, что один субъект судит другого, что одно «Я» обсуждает и назначает другое «Я». Далеко не каждый из нас способен в свободном порядке порицать себя судом совести, хотя у каждого по его принадлежности к человечеству есть высшая душа. Но у большинства людей высшая душа не являет себя в свободном нравственном чувстве и мудрости потому, что в ней нет субъекта – ее «Я», что она безличностна.

Все люди несут в себе высшую душу, но личностно неодоухотворенный человек не может запустить ее в работу, и она не видна в его глазах потому, что в высшей душе его нет «Я».

Есть безвольная совесть и есть совесть-приказ. Безвольная совесть мало что меняет во внутреннем мире человека, она есть и ее вроде бы нет, она не разрешает и не запрещает, она не работает, не переживается, не волит сама и не направляет волю. Терзания совести начинаются тогда, когда в высшую душу включается «Я».

Некое «Я» совестью или покаянием свидетельствует о пребывании назначающей воли в высшей душе.

Активно работающее в высшей душе «Я» придает ей назначающую волю и создает серафическую личность.

Жить личнодоуховной жизнью значит жить высшей душой, в которой включено «Я». «Я», способное управлять высшей душой, некоторые мыслители в различие и в противовес тем «Я», которые действуют в нижней сфере Структуры человека (плотское Я, самость, эго, личность и пр.) и присущи человеку как таковому, называли духовным Я.

Мы будем различать духовное Я и серафическое Я. И то и другое является субъектом личнодоуховной жизни. Духовное Я есть высшее выражение серафического Я, и о нем мы поговорим в другом месте.

Без серафического Я у человека нет потребности нравственного совершенствования (совершенствование тела, плоти, психики, творческих способностей – сколько угодно). Сама мысль о нравственном совершенствовании неприятна такому человеку.

Сама по себе высшая душа не становится первопроходцем в своих делах истинности, искренности, совести. Духовное Я запускает движения духовного роста высшей души. Бывает, что под воздействием духовного Я человек вдруг отвергает давнее свое убеждение или утверждение, на основании которого он занял наиболее выгодную житейскую позицию. Или меняет мировоззрение потому, что обнаружил: оно не соответствует «своей истине», которую добыла и понесла в себе его высшая душа. Без пробойной силы серафического Я не скажешь себе правду о себе.

Без духовного Я человек может быть и умен и тонок, даже талантлив, но ему от себя самого сказать нечего. Нет в нем и той петельки, за которую его можно зацепить крючком более высокого сознания. Он духовно не цепляем. Люди же серафического Я – люди личнодуховной жизни – сами стремятся зацепиться или, по крайней мере, не прочь принять в себя струю более высокого сознания жизни.

Давний вопрос: способно ли искусство изменять людей? Людей личнодуховной жизни, людей серафического Я может, несомненно.

Человек серафического Я получает некую определенную индивидуальную задачу, исполнение которой зависит только от него и ведет к личностному бессмертию. Носителю серафического Я следует в жизни обнаружить свое задание и реализовывать его. От этого зависит и метафизическая, и земная удача или неудача его жизни.

* * *

Внутренний мир людей серафического Я (людей зрелого сознания жизни) можно уподобить горячей жидкости, а людей без серафического Я (людей стартового сознания жизни) – воде. Первые загораются и разгораются от огня. Вторые при нагревании бурлят и кипят, но и гасят тот огонь, который подносят, чтобы зажечь их.

Носителю серафического Я дано то, что не дано человеку стартового сознания жизни. Откровения, озарения, прозрения разного рода получает только человек зрелого сознания жизни. Только он может быть носителем высших интуиций. Это прежде всего интуиции разума на глубокую мысль, мистические интуиции и интуиция «своего»: своего образа одухотворенности, своего мировоззрения, своего духовного служения, своей истины, своего другого Я, своей Общей души, своего Пути жизни.

У человека стартового сознания жизни не бывает собственного, неразговорного интереса к коренным вопросам человеческой жизни.

Человек стартового сознания жизни может быть хорошим, честным, добрым, но только человек зрелого сознания жизни, человек, обладающий серафическим Я, может стать человеком значительным.

* * *

Без серафического Я высшая душа находится под управлением управляющего Я. В присутствии серафического Я управляющее Я в высшей душе отступает. Серафическое Я теснит управляющее Я и в филической душе, но не снимает управляющее Я с его поста и не заменяет его.

Конечно, серафическое Я уменьшает влияние управляющего Я на высшую душу, но не тем, что гасит его, а тем, что преобразует высшую душу так, чтобы она смогла жить личнодуховной жизнью.

Серафическое Я не входит в Блок Управления вместо управляющего Я и не стыкуется с несвободным ЦУ тела. Управляющее Я продолжает управлять Структурой и в присутствии серафического Я.

Управляющее Я и серафическое Я сталкиваются друг с другом и в высшей, и в филической душе. Но между ними нет взаимоотношений. Серафическое Я не слышит сигналов управляющего Я. То и другое «Я» живет каждое само по себе, – словно проживают не в одной и той же Структуре или пришли в нее из разных источников.

Авторское Я в свободном порядке исполняет желания и стремления управляющего Я. Авторское Я равноправный партнер управляющего Я.

Взаимоотношения авторского Я и серафического Я иные. Авторское Я находится под назначением воли серафического Я. Серафическое Я – и управляющее, и волевое.

В Структуре, где действует только управляющее Я, авторское Я хозяин. В Структуре, где действует серафическое Я, авторское Я есть нечто служебное. Серафическое Я согласует или пытается согласовать авторское Я с высшей душой, а не наоборот.

Коренное Я у всех одно и то же, а серафическое Я, как и личнодушевное Я, у каждого свое, личностное. Но серафическое Я имени не имеет или имеет неведомое человеку имя, имеет не то имя, которым человек называет сам себя и которым его называют люди.

Авторское Я в Структуре человека может работать в трех режимах. В режиме назначающей воли в составе Самости, в режиме на самое себя и в режиме исполняющей воли в составе серафической личности. Именно участие серафического Я в образовании серафической личности практически ставит авторское Я в положение исполнителя, превращает волю авторского Я в исполняющую волю.

Связь между высшей душой и филической душой существует в каждом человека. Но управляющие сигналы могут быть выданы в двух направлениях: от высшей души на филическую душу или (при безвольности высшей души) в обратном направлении, от авторского Я на высшую душу.

И то и другое происходит в верхнем человеке Структуры, только в первом случае это свободно действующий верхний человек, серафическая личность, которая сама способна руководить, направлять и воздействовать на авторское Я и филическую душу в целом, а во втором случае несвободный верхний человек, высшая душа которого управляема личнодушевым Я, то есть управляющим Я и авторским Я вместе.

Связь между ядрами высшей души и филической души в этом случае осуществляется не со стороны высшей души, а со стороны филической души.

Авторское Я способно воздействовать на высшую душу через ее «я-место», когда в ней нет серафического Я. Основное действие, которое совершает в Структуре серафическое Я, состоит в том, что оно пробивает высшую душу на филическую душу, «я-место» высшей души на авторское Я филической души, и тем самым создает в Структуре серафическую личность. И не только создает, но и поддерживает ее действие в Структуре волевым присутствием в высшей душе. Серафическое Я выражает себя в серафической личности и правит в ней.

Серафическое Я оказывает волевое воздействие на авторское Я и вместе с ним преобразует верхнего человека в серафическую личность. Верхний человек превращается в серафическую личность только в людях зрелого сознания жизни.

Не всякий из нас способен обнаружить в своей душе (в душевном Блоке) две личностные инстанции Структуры, а только тот, в ком достаточно активен верхний человек. Отчетливые переживания своей двойственности – верхнего человека и нижнего человека в себе – возможны только в человеке серафического Я. Человек стартового сознания жизни вряд ли поймет, о чем речь.

Образовывая серафическую личность, серафическое Я создает первоначальную назначающую волю в высшей душе. Содержание же того, что выносится этой назначающей волей, принадлежит самой высшей душе. Мудрость и свободное нравственное чувство нужно рассматривать как проявление воли высшей души, действующей в серафической личности на авторское Я.

Серафическое Я дает возможность высшей душе обратиться к авторскому Я. Хотя содержания высшей души могут, вообще говоря, и не выходить вниз, на филическую душу.

В повседневной работе высшей души серафическое Я обостряет те сигналы, назначения и призывы, которые направлены от высшей души вниз, усиливает назначающее действие высшей души в человеке. Но не работает вместо высшей души, помогая тем движениям ее, которые уже в ней возникли. При личнодуховном росте человек, все более и более насыщаясь опытом жизни, становится мудрее и зорче: яснее видит, что происходит в жизни и что чего стоит. Все это черты обретения серафической личностью большой зрелости.

В составе серафической личности авторское Я знает на себе узду высшей души, несет ее на себе, когда не признает ее власть, когда подчиняется, то есть ведет себя так же, как это по отношению к авторскому Я в составе Самости.

Проникшим через вход филической души хататом управляет авторское Я. Но не авторское Я в Самости, а авторское Я, поставленное под начало серафического Я, то есть в серафической личности. Призыв: «А ты управляй им» есть призыв к обладанию серафическим Я и образованию серафической личности.

У авторского Я есть вышеотмеченная нами удивительная способность – попадать под влияние назначающей воли другого человека. Эта странная особенность авторского Я связана, по-видимому, с глубинной установкой авторского Я на служение серафическому Я. Установка эта реализуется в серафической личности тогда, когда возникает достаточно звучный сигнал высшей души, призыва-

ющий (а не заставляющий) авторское Я к служению. При этом авторское Я само переходит в режим исполняющей воли. Что не означает отказ авторского Я работать в Самости. Назначающая воля авторского Я в Самости ставится в зависимость от его исполняющей воли в серафической личности. Высшая душа обогащает ту жизнедеятельность, которую устанавливает и производит авторское Я в Самости.

* * *

«Разницы между людьми в телесном отношении очень мало, почти нет; в духовном огромная, неизмеримая» (55.106) – записал Толстой в Дневнике 1905 года. Почему так?

Личнодуховные различия между людьми определяются различиями их высших душ и их серафических личностей, теми началами или процессами в них, которые взводят духовную жизнь в человеке. Но нельзя не отметить, что личнодуховная жизнь – жизнь элитарная и одни могут жить личнодуховной жизнью, другие – не могут, и взвести ее в них очень трудно или нельзя: они «как ложка не может понять вкус той пищи, в которой купается»(81.231 Толстой в письме 1910 года).

В составе человечества живут две генерации людей. Взвести личнодуховную жизнь тех, которые неспособны жить ею, нельзя. Не потому, что у них различные высшие души, а потому, что они живут иначе. Одни обладают серафическим Я, другие не обладают.

Только на первый взгляд серафическое Я представляется производной коренного Я в высшей душе. Есть весомые основания сомневаться в этом.

Коренное Я присутствует в Структуре как таковой, и все его производные, пусть у каждого по своему задействованные, должны быть в каждом человеке.

Коренное Я создает производные в человеке как таковом. Можно представить, что какая-то производная коренного Я в исключительных случаях не задействована в человеке, но допустить, что она может быть задействована только в исключительных людях нельзя. Элитарных производных у коренного Я быть не может.

Если управляющее Я и авторское Я всегда при человеке, есть у каждого из нас, то серафическое Я не во всех, а только в живущих личнодуховной жизнью, да и в них присутствует не постоянно, а в ком-то чаще, в ком-то реже, в зависимости от ступени восхождения личнодуховной жизни.

Если допустить, что серафическое Я есть производная коренного Я в высшей душе, то не странно ли, что высшая душа одних людей активно призывает к себе и на себя коренное Я, а у других – и не умеет, и не хочет, и не понимает, что есть такая возможность?

Вопрос не в том, что серафическое Я присутствует в высшей душе некоторых людей и определяет их личнодуховную жизнь, а в том, почему его нет во всех остальных людях. В чем причина дискриминации огромного большинства людей, не обладающих серафическим Я? Кто не пускает серафическое Я (как производную коренного Я) в высшую душу? Кто мешает коренному Я укорениться в высшей душе всех людей? Какое начало? Что если такого зловредного начала нет вообще и серафическое Я входит в одних и не входит в других именно потому, что оно не производное коренного Я?

Все то, что производит коренное Я, так или иначе работает во всей Структуре. Серафическое Я работает только в личнодушевной стороне Структуры, и не во всей личнодушевной стороне, а только в верхней ее части, и совсем не работает в низшей душе. Почему?

Серафическое Я стремится подчинить себе авторское Я, то есть волевою производную коренного Я в филической душе, и это не всегда и не сразу удается ей. Допустима ли такая ситуация между производными одного и того же «Я»?

Управляющее Я всегда работает в паре с авторским Я. Серафическое Я не вместе с ними, но вместе с авторским Я. Так же, как и эго, которое вместе с авторским Я, но не с управляющим Я. Но эго в низшей душе не из того Источника, из которого коренное Я. Может быть, и серафическое Я входит в Структуру не из того Источника, из которого коренное Я?

Что предпочтительнее: положение, по которому серафическое Я есть более высокая ступень коренного Я по лестнице Богоподобия, или то, что серафическое Я восходит не по лестнице Богоподобия, а как-то иначе?

На этой стадии разработки темы у нас нет никаких оснований предпочесть одну позицию другой.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Путь восхождения

1

За духовную жизнь как таковую люди, как правило, принимают жизнь общедуховную, ей отдают душу, ей служат тысячелетиями, за устои ее кладут жизни, только ее разрабатывают, ею вдохновляются и на нее уповают. Своей собственной духовной жизнью человек считает не свою обособленную, а свою особенную, отличную от других, но все ту же общедуховную жизнь.

Изначально в Структуре задействовано общедуховное, но это не значит, что нет личнодуховного восхождения. Первое знакомо, второе не знакомо людям. Личнодуховная жизнь только вводится в работу, и ее надо ввести в осознание.

Развитие общедуховной жизни идет тысячелетиями и преобразуется веками. Основная линия духовного преобразования в наше время это преобразование личнодуховной жизни, которое совершается в течение одной человеческой жизни и вписывается в любое историческое время.

Необычайность нашего подхода к изучению духовной жизни, то есть жизни высшей души и верхнего человека Структуры, в том, что мы, полагая, что в человеке есть как общедуховная, так и равнодостоинная ей личнодуховная жизнь, пытаемся сначала постичь личнодуховную и только потом общедуховную. Общедуховную жизнь мы попытаемся постичь от знания личнодуховной.

Носителей личнодуховной жизни несравнимо меньше, чем носителей общедуховной, но мы начинаем с личнодуховной потому, что хотя общедуховная жизнь и куда более явлена в человечестве, но далеко не так четко структурирована, не структурирована в той степени, в которой нам необходимо, и в которой структурирован внутренний мир отдельного человека.

* * *

Более всего современный человек дезориентирован в своей духовной жизни. И прежде всего в том, что есть и что не есть духовная жизнь.

Как природное психофизиологическое существо человек вполне создан, сделан, завершен и пригоден для создания целостного учения. Но как существо духовное, в духовной жизни, человек не только не завершен, но не вошел в зрелость, находится в полудетском состоянии. И стандартный человек, и человек высокого полета еще не живет той духовной жизнью, которой, вообще говоря, способен жить человек как таковой. И потому создавать учение о жизни внутреннего мира человека, опираясь на того человека, которого мы знаем, нельзя.

Невозможно создать учение об одухотворенном и качественно изменяющемся в течение жизни существе, зная только его намеченное, далеко незавершенное состояние. Оценить высоту и достоинство внутреннего мира современного человека мы можем только из грядущего, где духовная жизнь обретет более зрелые черты, большую завершенность, добытую в процессе духовного восхождения.

Духовная жизнь это, прежде всего, рост, и потому учение о духовной жизни должно быть основано не только на знании того, каков человек есть, но и каким он будет в перспективе развития. Учение о духовной жизни всегда есть учение о преобразении духовной жизни и иным быть не может. Учение о духовной жизни это в некотором смысле учение о грядущем в отношении нынешнего, о той ступени развития, на которую встанет человек, на которой он готовится жить, но еще не живет, на том, что рождается в людях и родилось в некоторых из нас.

Духовная жизнь всегда находится в становлении и на Пути. И потому для создания учения о духовной жизни человека необходимо знание следующих ступеней духовного преобразования, образующих вместе с предшествующими ступенями единый Путь восхождения личнодуховной и общедуховной жизни.

Надо суметь разглядеть этот Путь по его точкам, в том числе и по тем стадиям становления духовной жизни, которая еще не пройдена, которую предстоит пройти человеку.

Личностное развитие личностному развитию рознь. Надо различать особость хождения по возрастам жизни человека стартового сознания жизни и личностность Пути восхождения человека зрелого сознания жизни, в Структуру которого включено или включается серафическое Я. Люди с серафическим Я и люди без серафического Я проживают разные жизни. Это разные генерации людей.

Высшая душа человека стартового сознания жизни спит летаргическим сном. Сам он не обладает опытом личной духовной жизни. В его Структуре активно задействован один субъект – Самость. Это – самостный человек. Высшая самореализация такого человека – в осуществлении потенций авторского Я со всеми его способностями, творческими вожделениями, амбициями и прочее. Для нужд своей реализации самостная индивидуальность осваивает общекультурные и общецивилизационные ценности и приспособливает их к своим нуждам и способностям.

Самостной личнодоушевной жизнью живет абсолютное большинство людей. Самостные люди выполняют положенную им работу, но не личнодоуховную, а другую или в других сторонах своего внутреннего мира.

Самостный человек вполне способен реализоваться в жертвенной деятельности для других. Но – без самоотречения, так как отречься от Самости для него означает ликвидировать себя. Евангельский призыв положить душу (низшую ли душу или Самость), чтобы спасти душу (высшую душу или серафическую личность), пригодно не для всякого. Отречься от себя самостного можно только, обладая другой инстанцией Структуры (серафической личностью), которая остается в работе жизни после самоотречения.

Разновидностей самостных хождений по возрастам столько же, сколько самостных людей на свете. В каждый миг течение их жизни переворачивается или не переворачивается, как придется. Здесь все случается, и в любой момент. Все неведомо и произвольно. Движения их жизни в основном зависят от того, что предложено и не предложено, какие случаи, возможности, удачи, с кем и как столкнет судьба и как скажется столкновение. В самостном жизнепрохождении нет нормативного расписания движения и курса, кроме того, который определяется предшествующим данному моменту ходом жизни, ее состоянием, общим течением и ветрами, да самовольными и разноликими всплесками эмоций.

Типологией самостной жизни занимается наука психология и астрология, бывает, журналистика, и мы не будем вникать в исследуемые ими проблемы. Скажем только, что Самость, не имея цели, не спешит успеть. В ее хождении есть возрастные точки при переходе из плотского возраста в плотский возраст.

Основная забота самостного человека (и, следовательно, науки о нем) как сохранить себя, выйти из очередного кризиса с наименьшими потерями и неприятными переживаниями. Страдания для Самости – они и есть страдания, ничего полезного не несут, никуда человека не «загоняют», как говорил Толстой. Наслаждения, удовольствия, здоровое напряжение и тому подобное – вот стремления, которые ищет Самость и в творчестве, и в любой своей деятельности прикрытия. Самое лучшее для Самости это всегда быть 15-летним, или 19-летним, или 25 летним. Но никак не 60-летним, у которого и силы не те, и напор не тот, и конец близко.

Вехи Пути восхождения и вехи самостного хождения по возрастам иногда совпадают. Это не случайно и в этом есть смысл, так как Самость присутствует на Пути духовного восхождения в своей роли и деятельно участвует в нем. Но когда с точки зрения самостного хождения человек переживает наилучшую, самую полнокровную пору жизни, там, обычно, на Пути низина жизни, ее провал. Там, где в самостном хождении кризис жизни, там на Пути подъем, взлет. И наоборот.

Самостные люди правят миром. Кому же в нем править, кроме них? Но, живя в общем строю, самостные люди часто агрессивны относятся к людям личнодоуховным. В общем случае самостный человек, словно чувствуя опасность со стороны людей личнодоуховной жизни, либо не замечает их, либо заставляет безмолвствовать, либо изничтожает. Взаимоотношения людей стартового жизнесознания и зрелого жизнесознания далеко не безоблачны. Невольно встает вопрос о противостоянии этих генераций людей. С метафизической или мистической точки зрения для этого нет оснований, кроме разве прирожденного общедоушевного консерватизма первых.

Человек серафического Я проходит Путь восхождения и самореализация его – в восхождении, в духовном росте. Об этом у нас и пойдет речь.

К чему, к какой вершине или результату стремится духовная жизнь народа или человечества? Она длится, развиваясь в самых разных направлениях, но ведет ли к чему или не ведет – так далеко за горизонтом зрения, что об этом приходится гадать, мечтать или прозревать. Иное дело личнодуховная жизнь отдельного человека. Ее закон – духовный рост. Живое существо не растет в бесконечность. Живущий личной духовной жизнью человек знает, не может не знать, что он нацелен духовным ростом, но куда и на что, не ведает и, всматриваясь в будущее, ищет духовную вершину самого себя. Бывает, что к достижению этой вершины он, сам того не зная, стремится всю жизнь, бывает, остывает и принимает в качестве апогея духовного роста вершину, которую какое-либо учение предлагает ему. Но в любом случае без тяги к духовному зениту личнодуховной жизни не бывает.

Духовный рост – необходим всякой духовной жизни. Личнодуховная жизнь может состояться только, если в ней идет процесс ускорения (приращения скорости) духовного роста. Восхождение на вершину личнодуховной жизни совершается всегда, и всегда совершается в процессе непрерывной и на пределе напряжения духовной работы человека. Возможно ли такое?

Тактически духовный рост человека можно направить к идеальному состоянию никогда не достигаемого совершенства, заданного, скажем, заповедями Нагорной проповеди, но такая устремленность сама по себе не обеспечивает безостановочного ускорения не только духовного роста, но и душевного самоусовершенствования. Принцип ускорения духовного роста (дарующий максимальную полноту жизни) осуществим, только если человек на любом этапе жизни растет не к абсолютной вершине духовной жизни, а к определенной поворотной точке, после которой он входит в новую и качественно иную стадию духовной жизни, где духовный рост его обретает иное содержание и направление. Только это способно обеспечить процесс постоянного и максимального ускорения духовного роста.

Личная духовная жизнь это род прохождения, – такая жизнь, которая чем дальше, тем больше обновляет весь душевный мир человека и переводит его в новое и высшее качество.

* * *

В личной духовной жизни должны быть разные периоды и стадии. Каждый возраст личнодуховной жизни имеет позади и впереди себя такие точки перелома, которые могут быть поняты и как завершение утробного развития, и как проявление заданного, просветление уже имеющегося, то есть быть поняты как рождение. Личная духовная жизнь есть последовательный ряд рождений. Ряд этот составляет восходящий Путь личной духовной жизни. Ближайший смысл личной духовной жизни – в путевом прокладывании самого себя. Весь Путь восхождения идет от рождения к рождению и через рождение. На Пути этом кое-что отживает, но ничто не умирает, напротив, все – воскресает и воскресает, то есть неизменно происходит процесс, обратный смерти.

С человеком в течение жизни могут происходить внепутевые броски роста, всяческие перевороты и превращения, но эти броски не на Пути, так как в результате их человек, расширяя и углубляя себя, не восходит к следующей путевой точке. Его духовный рост не имеет путевого качества восхождения к следующему на Пути рождению.

Путь личнодуховной жизни потому и есть Путь восхождения, что предполагает: в каждой стадии духовного развития есть восходящее движение к следующему путевому рождению, на иную стадию Пути и соответствующий ей характер духовного роста.

* * *

Личная духовная жизнь основана на духовном росте. У каждого периода жизни свой духовный рост (или свой характер роста), и именно этот рост ведет к следующему путевому рождению. Можно сказать, что путевой духовный рост есть такие движения высшей души, которые ведут к следующему на Пути скачку жизни, в новую плоскость жизненности и разумности Структуры, на новую кривую путевого движения.

Прежде чем так увидеть личностнодуховную жизнь, надо знать, что действительно существуют общие для всех людей закономерности продвижения личной духовной жизни, то есть что есть нормативный Путь восхождения.⁸ Убедимся в этом.

Расхожие представления о том, что дух веет, где захочет, некорректны. Дух веет в человеке, у которого есть множество несвободных управителей жизни – несвободный ЦУ, судьба, характер эго, неизбежность смерти. «Дух» высылается сюда, включается в человеческую жизнь и должен работать в отпущенный срок жизни и работать до конца, до самых вершин Пути.

В самом по себе представлении о личностнодуховной жизни заложено представление о должном результате ее. Личностнодуховная жизнь должна быть нормативно размечена с расчетом на достижение гипотетически наивысшего и должного результата. Но метка нормативной разметки имеет значение не только для достижения наивысшего результата, но и для человеческого жизнепрохождения как такового.

Как таковая идея духовного восхождения через определенную последовательность путевых точек вызовет возражения разве что у человека, для которого порочно само представление о Пути. У всех остальных сомнения порождает мысль о нормативном расписании Пути. Вроде бы никакой типологии быть тут не может. Восхождение – восхождением, конечно, но – как придется. Почему бы человеку не достичь назначенную ему духовную вершину лет в тридцать?

Зачем, однако, человеку 70-80 лет жизни, если путевую вершину можно пройти в 30 лет? Что, скажите, дальше делать в жизни тому, кто к этому возрасту прошел Путь до конца? Зачем и для чего ему жить дальше, после последнего на Пути рождения?

У человеческой жизни есть возможности, невозможности и пределы. В человеческой жизни есть установленный в плоти нормативный срок. Если срок этот установлен не по игре случая, а определен свыше, в расчете на возможность полного путевого восхождения, то должно быть и оптимальное расписание Пути по возрастам человеческой жизни. Для того чтобы смочь пройти Путь до конца, уложившись в биологически отпущенный срок жизни, оптимально установить наименьшие возрасты прохождения путевых точек. Таким образом оптимальное расписание становится нормативным.

Чтобы человек смог исполнить Замысел Бога – пройти Путь в продолжение одной земной жизни – он должен не только двигаться безостановочно и в условиях ускорения духовного роста, но и успеть пройти Путь до конца. Для этого его духовная жизнь должна быть максимально энергична, а сам Путь максимально спрессован и задан, то есть размечен возрастными точками по периодам и стадиям. Заминка на одном из участков Пути угрожает сорвать восхождение на Пути. Пусть каждый имеет свою путевую судьбу, но должный Путь восхождения – для всех один и тот же. В ином случае у человека никогда не достанет срока жизни на прохождение его.

Есть, конечно есть, хотя и не в каждом столетии, заоблачные явления духовной жизни, которые вне Пути. К ним Путь восхождения и не ведет. Они, разумеется, вне расписания Пути восхождения.

Кривая восхождения Пути ведет к гипотетической духовной вершине всей жизни человеческой и ведет не как-нибудь, а следует имеющему особый смысл сюжету Пути, заданному установками метаструктурного строительства, о которых мы будем много говорить и которые людям изменить нельзя.

Путь не просто прохождение путевых точек, а сюжет. Без путевого сюжета путевые точки становятся необязательными, их можно обойти, чем, собственно говоря, ликвидируется сама мысль Пути.

Сюжет Пути задан человеку свыше. Но не Господь Бог устанавливает и размечает Путь восхождения. План кривой восхождения Пути – его этапы, вехи, повороты, подъемы – постепенно и незримо становится в самом человечестве. Вчера в нем еще не было того, что есть сегодня и что в нем будет завтра. Но то, что уже есть, – есть.

От нормативного Пути, установившегося в данный момент развития человечества, строится индивидуальная кривая Путепрохождения личной духовной жизни каждого человека. В этом смысле нормативный Путь – это Путь назначенный, обязательный для прохождения. От возраста к возрасту по нему должен бы восходить всякий путевой человек – всякий, кто несет в себе серафическое Я, кто способен проходить Путь.

⁸ Для первичного ознакомления с мыслью духовного роста и Пути личной духовной жизни лучше подходит моя книга «Путь восхождения», М. 1994 г.

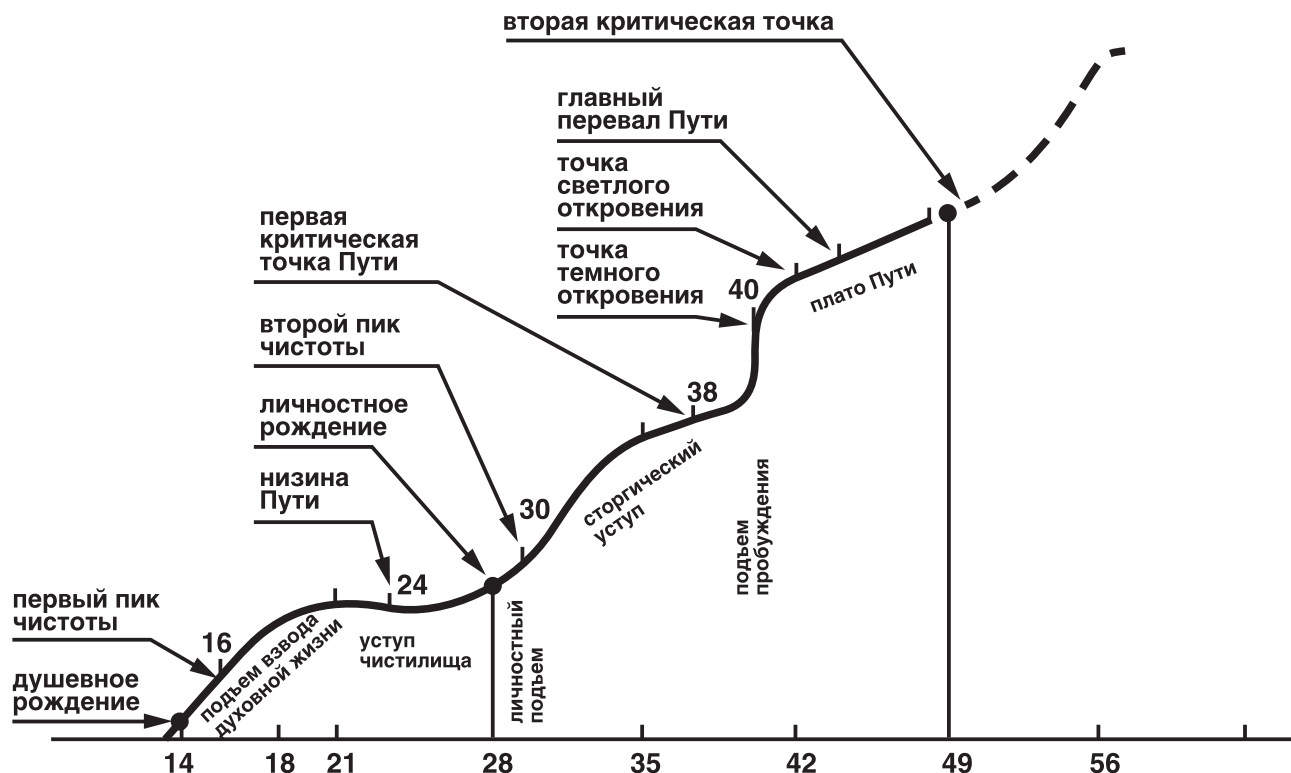

Рис. 3.

Однако нельзя сказать, что нормативному Пути жизни следует всякий, способный на личнодуховную жизнь. Большинство людей, обладающих потенцией личной духовной жизни, сходят с Пути, не исчерпав возможностей собственного, изначально данного им Путевосхождения, даже не сознавая этого. В общем случае путевые люди живут пока не столько в ситуации хождения (восхождения) по Пути, сколько в ситуации схождения (нисхождения) с Пути, бесконечных срывов с него.

Путь восхождения есть, и есть сейчас в том смысле, что он уже установлен и проходим и, следовательно, готов к восхождению по нему. И потому не так важно, много или мало людей проходят этот Путь из тех, кто может идти по нему. По мере самовыявления личнодуховной жизни все больше и больше людей, надо полагать, будут избегать схождения с разных точек кривой восхождения.

* * *

Человеческому жизнесознанию свойственно особое отношение к старости как результату и критерию оценки всей прожитой жизни. Казалось бы, стоит жизнь прожить в свое удовольствие, чтобы последние немощные годы провести пусть даже и в ничтожестве. Но что-то протестует в нас против такой арифметики. Что-то говорит человеку, что эти последние, седые годы, пожалуй, значительнее всех остальных. Тем, наверное, что вбирают в себя и детство, и молодость, и зрелость, являют разом все годы прожитой жизни, показывают ее всю, в целостной картине, выражаемой в душе покидающего жизнь человека. В 20 – хорош, в 35 – хорош, а в 60 – дурен. И вся жизнь насмарку. Будто и не был хорош. По-видимому, где-то между тридцатью пятью и шестьюдесятью годами этот человек не успел или не смог преодолеть следующую ступень Пути жизни, не смог и удержаться на достигнутой ступени одухотворенности – и пошел по нисходящей.

Жизнь, такая, какой мы ее знаем, не путевая, на обочине Пути, не на нем самом. В этом смысле Путь – не действительность. Поэтому изучить Путь, изучая действительную жизнь, нельзя. Для самостного человека Путь восхождения – не то мечта, не то фантазия, во всяком случае нечто такое, что не имеет

практического отношения к его жизни и интереса в ней. Житейской мудрости – даже высокого разбора – учение о Пути восхождения не нужно. Она пользуется тем, что на окраине этого учения; и – довольно. Практическая ценность центральной мысли учения о Пути пропадает для нее. И не потому, что мысль эта слишком высока, недоступна житейской мудрости, а потому, что она имеет иную исходную установку относительно человеческой жизни.

Житейская мудрость основана на всегда горьком человеческом опыте. Она учит, как прожить лучше, то есть с меньшими поражениями. Люди, умудренные реалиями жизни, тоже были молоды, потом постарели, узнали заманки и ловушки жизни, напоены опытом проживания в повседневности, где все победы переходящи. Житейская мудрость не предполагает возможности победы в жизни. Она – мудрость поражения и, конечно, имеет веские основания в практике человеческого бытия.

Мудрость победы может быть чудесным образом получена человеком непосредственно от Господа Бога. А может быть и должна быть (без этого нет учения духовного роста) вытравлена человеком.

Все принципы и рекомендации учения о Пути восхождения действительны только для человека, прошедшего хотя бы начальные этапы его и способного на дальнейшее восхождение. Таких людей всегда и везде не много. Остальным учение о Пути вряд ли интересно. Да и всякому, даже путеносному человеку, учение о Пути, будучи элитарным, никак не льстит. Каждый из нас раньше или позднее сходит с Пути или останавливается на нем. И потому учение о Пути может быть в чем-то поучительно, но популярно – никогда. Тут всякий найдет приговор себе. Кого достанет выслушать и принять его?

3

Узрев вершину Пути восхождения (или последнее, вершинное путевое рождение), мы тем самым кое-что узнаем о Замысле Структуры ее работы. И сможем расширить учение о Пути личной духовной жизни до учения о человеке и его жизни, расширить настолько, что в нем будет место для всяческих реалий жизни, а значит, и для всякого человека – и идущего по Пути, и сошедшего с него, и никогда на него не входившего.

Познание нормативного Пути дает возможность проникнуть в глубину различных инстанций Структуры, оценить их роль и значение, обнаружить всевозможные ловушки в работе Структуры и вообще помогает создать учение о всех сторонах жизни, не только личнодуховной и личнодушевной.

Знание Пути восхождения необходимо человеку личной духовной жизни как знание счисления, на основании видения которого разворачивается весь мир чисел и математических представлений. Каждая точка Пути есть указатель того, что может и должно быть достигнуто к данному возрасту, она определяет нормативное состояние личной духовной жизни в ту или иную пору и дает направление дальнейшего духовного развития. Ориентируясь на Путь, можно стать более ориентированным как в отношении своей духовной жизни, так во всех остальных движениях своего внутреннего мира. Теоретически говоря, каждый может соразмерить себя с надлежащим путеположением на соответствующей его возрасту точке кривой восхождения. Но сделать это, реально говоря, можно только ретроспективно. Но и ретроспективно понять себя и свое достоинство относительно высшего состояния в том или другом возрасте очень важно.

Знание Пути восхождения дает человеку возможность заглянуть в должное своего будущего духовного развития. Когда пройденный этап обнаружен на кривой Пути и есть понимание того, что ждет в будущем, тогда человек живет настороже, в необходимом напряжении внутренней жизни, больше остерегается, более ответственен к себе, менее портит сам себя и не дает другим портить себя. Когда человек обращается с путевым вопросом к самому себе, то это само по себе есть духовное действие. Живя перед Путем восхождения (и обольщаясь в отношении себя и своего соответствия восхождению на Пути, и умаляя себя в этом отношении), человек обращается к своей высшей душе, вопросы к которой, независимо от ответа на них, всегда продуктивны для нее.

Надо ли говорить, что знание Пути восхождения важно и наставнику духовной жизни, поскольку он, обладая определенным опытом Путепрохождения и наблюдая за своим учеником, в состоянии определить происходящее с ним и, значит, скорректировать его духовную работу.

Путь восхождения действителен только для людей личной духовной жизни. Путь восхождения, его кривая и его расписание, имеет в виду только духовно высокоактивного путевого человека. Все возрастные

путевые точки суть более или менее установленные вехи, которые ему предстоит проходить на Пути. Путь восхождения вводит особую градацию ценностей человеческой личности, в соответствии с которой люди различаются по ступеням личной духовной жизни, по достигнутой каждым ступени Пути.

* * *

Одна из условностей начертания кривой Пути восхождения в том, что она ориентирована по хроносу, по семилетним (вернее, по четырнадцатилетним) циклам. Если бы мы посмотрели на кривую восхождения, построенную на оси, размеченной по переменчивому и индивидуальному плотскому времени, в котором реально и по-своему живет человек, то и кривую Пути увидели иной.

Кривая восхождения личной духовной жизни – это график изменений ускорения духовного роста на дистанции жизни. И потому она почти везде идет вверх.

Кривая восхождения состоит из подъемов и уступов Пути. Когда на ней прилив (увеличение скорости роста), кривая выгнута, идет все круче и круче, стремясь к вертикали; при отливе она вогнута и идет все более и более полого, стремясь к горизонтали.

Духовный рост находящегося на Пути человека совершается на всей дистанции жизни, но на подъемах Пути ускорение духовного роста возрастает, а на уступах ускорение духовного роста не изменяется или уменьшается. На подъемах человек живет полнее, чем на уступах, становится все более «живым», все более и более наращивает и приращивает духовную жизнь в себе.

Проходить Путь человеку должно всегда, и на приливе, и на отливе, но на приливе ему свойственно вершить себя, на отливе же стараться себя сохранить.

Каждому уступу и каждому подъему на кривой Пути соответствует своя полнота духовной жизни и свое особенное состояние личной духовной жизни.

Кривая Пути идет волнами. Путевой прилив (подъем) сменяется путевым отливом (уступ). С каждого из уступов или подъемов Пути человек может сойти, сорваться, прервать свое восхождение. Дорог схождения с Пути великое множество, множество и соответствующих им душевных состояний. Но собственно путевых состояний у человека семь – на четырех подъемах и трех уступах Пути.

На волне душевного рождения путевой человек переживает состояние подъема взвода духовной жизни (13-17лет), в начале которого (в 14 лет) происходит душевное рождение, и состояние уступа «чужой жизни» или уступа «чистилища» (17-26 лет).

На волне личностного рождения есть состояние личностного подъема (26-31) и состояние уступа «своей жизни» (31-37).

На волне Пробуждения сначала наступает мощнейший подъем Пробуждения (38-42), вводящий душу через точки темного и светлого откровений на уступ плато Пути (42-48).

На Пути восхождения есть таинственные Критические точки жизни. Это Нулевая Критическая точка в два с половиной-три года. Первая Критическая точка в 36-37 лет. Вторая Критическая точка в 50 лет.

Отметим точку восемнадцатилетия, которая обещает стать Критической точкой и в которой кладется запрет на хождение к личностному рождению.

Нельзя слишком многого ждать от нарисованной на бумаге линии. Это лишь график дыхания восхождения Пути, его отливов и приливов. У каждого человека личной духовной жизни свой ритм дыхания души и свой особый рисунок Путепрохождения. Если смотреть на каждого крупным планом – в ежедневности, ежегодности – то между днем или годом жизни одного и другого не всегда видно сходство. На более общем плане, скажем десятилетия, сходства в рисунке Пути больше. У каждого своя биография и своя глубина вдоха и выдоха, что изменяет кривую Пути восхождения. Но не ее общий вид.

В точке душевного рождения кривая Пути идет круто вверх и набирает максимальную скорость в точке первого пика чистоты. С шестнадцати лет начинается духовный отлив. Это самый глубокий и длительный отлив на Пути восхождения. В нем завершается взвод личной духовной жизни и начинается чистилище Пути жизни.

Года в двадцать два духовный рост вообще прекращается, и кривая восхождения единственный раз выходит на горизонталь. Возможно, что в самой низине Пути идет более или менее активный процесс отрицательного ускорения роста. Здесь, в низине Пути восхождения, происходят наиболее тяжелые ходовые испытания души. Из этого путевого нисхождения не выходит добрая половина всех вошедших в него.

Сразу же после наинизшей точки впадины жизни, лет в двадцать пять, духовный рост сначала медленный, потом набирает силу настолько, что личностное рождение, свое двадцативосьмилетие, человеческая душа справляет на крутом подъеме. Прилив продолжается всю первую половину периода «своей жизни». Слом крутизны кривой восхождения условно произведем где-то между тридцатью и тридцатью двумя годами. Первая критическая точка жизни (35-37 лет) поджидает душу на отливе. Скорость роста на отливах Пути достаточна велика – путеводные силы совсем не стремятся погубить нас.

Середина жизни, область кривой вокруг Первой критической точки Пути, напоминает по течению пору затишья плато Пути. Других таких отрезков на кривой восхождения нет. Они словно два уступа, между которыми отвесная стена Пробуждения. На одном уступе так же приятно, покойно и легко задержаться, как и на другом. Если за первый уступ считать впадину Пути, то в кривой восхождения до зоны духовного рождения мы обнаруживаем три уступа, три ступени, разделенные крутыми подъемами. На графике кривой ясно вырисовывается трехступенчатый профиль Пути до Второй Критической точки.

До Второй Критической точки человек живет либо на первом, либо на втором, либо на третьем уступе Пути, либо восходит с одного уступа на другой.

Работа перевода Пути со второго уступа на третий должна быть разрешена в Первой критической точке и начата лет в тридцать восемь.

Годам к сорока-сорока пяти, наступает момент, когда мужчина сознает, что жизнь его пошла на спуск. Эту точку мы в учении о Пути называем главным перевалом жизни. В это время человек в самоощущении впервые становится смертным, реально переходящим. На главном перевале что-то щелкает в душе, переключая жизнелюбие из хождения «в жизнь» на сход «с жизни». До этого момента он, падая и поднимаясь, шел как бы вперед, в жизнь. С этого момента он не только плотски, но и душевно как бы возвращается обратно, с жизни. Что-то, видимо, происходит в его Блоке Управления, прежде всего с несвободным Центром Управления тела.

Прилив Пробуждения очень крут и достигает предела в сорок лет, в точке темного откровения жизни. В этом месте мы взметнем кривую Пути вертикально и загнем ее к плато Пути, где сохраняется неизменная скорость роста. Тут нет ни прилива, ни отлива, и потому участок плато должен изображаться прямой наклонной линией, идущей вверх под большим или меньшим углом. Как бы ни была длинна эта прямая, конец ей должен быть.

Многие годы я пытался вникнуть в кривую восхождения после Второй Критической точки и не смог. Это, видимо, оказалось невозможным не только из-за слабости зрения, а из-за того, что этой части кривой восхождения еще нет, она не сложилась, не стала, не положена.

Кривую восхождения Пути на духовном пути жизни мы продолжим пунктиром; быть может, идет она уже в других измерениях времени.

Люди надевают маски, живут в масках, скрывают себя. Но у человека нет заботы скрыть то место на кривой Пути, на котором он находится. Всмотревшись в другого человека, можно определить, где он на Пути, только в том случае, если его отрезок Пути был для тебя самого пройденным этапом. Между людьми разных уступов, как мы и видим на рисунке кривой Пути, – пропасть, стена, обрыв. Человек верхнего уступа поймет, конечно, человека нижнего уступа, но не наоборот. Многие недоразумения в разных областях человеческой жизни происходят от того, что человек низшего уступа представляет человека высшего уступа на одной плоскости с собой и судит его по критериям своего уровня духовного сознания.

* * *

Личнодуховная жизнь, прежде всего, проявляется в преодолении Самости. Противоборствующий момент Самости для духовного роста совершенно необходим. «Свет во тьме светит». «Тьме» надобно быть на Пути человека. Путь как бы заваливается навозной почвой, сквозь которую прорастает высеянное в ней семя. Работа Пути восхождения более всего совершается на преодолении сопротивлений, создаваемых Самостью: ее душевными похотями, соблазнами, прельщениями. Человека, идущего по Пути, подстерегает множество ловушек, заманок, не говоря уже о злых и враждебных силах, силиющихся остановить его восхождение. И эти силы, препятствия и ловушки столь разнообразны и новы с каждым шагом, что вообще немислимо, как кому-либо можно долго продержаться на Пути.

На Пути восхождения для его прохождения и восхождения везде расставлены препятствия, каждое из которых можно преодолевать всю жизнь. Преодоление каждого из них означает и усиление энергии духовного роста и созревание чего-то нового и важного в душе.

Прельщения, соблазны, ложные представления о благе, душевные и плотские похоти загораживают человеку Путь, затрудняют и останавливают его путевое восхождение, но и принуждают к более активной и, главное, свободной работе. Так для работы взлета и полета необходимо трение и притяжение: без них легко оторваться и взлететь, но и труда для взлета не нужно. Каждая заграда на Пути устанавливает необходимую силу духовного роста, способную преодолеть ее.

Большую часть дистанции Пути человек пребывает в какой-либо душевной яме: или сидит в ней, или попадает в нее, или из нее выбирается. И, выбравшись из одной, тотчас попадает в другую. Оступился – выбрался, из одной ловушки – в другую, вылезешь – скатишься, вновь вылезешь, чтобы опять залезть, упасть. Однако выбираться из одной душевной ямы в другую – не самоцель. Человек совершает не подвиг, а проходит Путь. Каждый день жизни путевого человека – череда спусков и подъемов, обольщений и разочарований. Из таких спотыканий, падений, взлетов, побед и поражений, из таких отдельных рабочих операций состоит вся его духовная биография – и каждый его год, и каждый его период или стадия Пути жизни.

Путь, повторим еще и еще, совершается не при прохождении, а в усилиях преодоления – в восхождении. От путевого человека требуется именно путевая работа, труд прокладывания, а не просто хождение по Пути, ноша одних участков которого может быть легче или тяжелее для того или иного носильщика. Путевой человек может играючи проскочить какой-то участок, даже период Пути, не встретив на нем серьезного сопротивления. Путь индивидуален в том смысле, что каждому предстоит свой собственный путевой труд жизни, свой трудовой участок Пути, своя яма (или ямы), в которой ему сидеть удобнее, приятнее, сподручнее всего, или выбираться из которой ему всего тяжелее. К тому же у каждого свой особый соблазн Самости, ему назначенный и ему нужный. Так что о достоинстве личной духовной жизни надо судить по цельной картине всего Пути жизни, понимая, что опережение или отставание от нормативного путевого графика может быть вызвано не недостатками духовной работой, а специфическими особенностями путевой судьбы.

4

В каждой из трех Критических точек определяется судьба последующего путевого восхождения.

В Нулевой Критической точке, около трех лет отроду, производится выбор основных параметров запуска человека на жизнь. Духовная участь – быть ли человеку путевым или самостным – устанавливается принятым на заре жизни определением. Словно кто-то оглядывает маленького человека и тут, в Нулевой Критической точке, а не при зачатии и не при рождении, определяет его статус и решает, способен ли он восходить на Пути. Ничего еще не оформлено, не стало в Структуре, а уже решаются основные вопросы судьбы душевного мира человека.

Заметьте, что решения эти принимаются не людьми и заранее – до того, как ребенок становится способным воспринимать мощные духовные влияния извне и попадать под их власть.

В Нулевой Критической Точке (НКТ) задается верхняя планка, предельная ступень восхождения человека, его предельные возможности, ему максимально доступный уровень состояния сознания жизни и ее доброкачественности – его духовная высота. Через черту эту человеку перейти не дано, да и проблемы человеческой жизни не в том, чтобы прыгнуть выше самого себя, а в том, чтобы в полной мере реализовать себя, стать на ту верхнюю точку, которая задана ему. Это – своя задача жизни и исполняется она не часто. В этой задаче наилучшей реализации себя должны помогать все: и взрослые, и учителя, и книги, и родители, и искусство.

По справедливости, достоинство человека следует оценивать не по высотам, которые он достиг в том или ином плане жизни, не потому, что он есмь, а по разнице между тем, что он мог достичь, и тем, что он достиг, – насколько он совершил лично ему заданный труд жизни. Но поскольку заданное определить трудно, то и критерий этот не работает. А жаль.

* * *

Изготовка для пары личнодушевного Я, как мы уже сказали, создается при плотском рождении. Однако в появлении управляющего Я и авторского Я в Структуре есть зазор.

В конце первого года жизни ребенок уже живет под началом управляющего Я, но не с авторским Я. Он не является и не может являться Автором своей жизни, но уже своеволен.

Авторское Я исходит от коренного Я (и, значит, в каком-то отдаленном плане от Я Господа) и не может быть явлено при плотском рождении, от несвободных начал генетической наследственности и астрологической расположенности. Нужна определенная спелость филической души, чтобы авторское Я получило свое первичное ядро, и своя творческая зрелость, чтобы это ядро стало его «я-местом». Это-то и происходит в филической душе в Нулевой Критической точке. Само понятие «я-места» предполагает по меньшей мере готовность этого «места» принять на себя «Я». В Нулевой Критической точке или сразу же после нее на «я-месте» филической души каждого человека с неизбежностью возникает авторское Я. Качество, статус, добротность филического «я-места» и авторского Я у каждого разные.

В Нулевой Критической точке объявляется не только авторское Я, но и ядро высшей души. В целях строительства Структуры то и другое должно быть пригодным для взаимодействия друг с другом.

Нельзя сказать, что до Нулевой Критической точки филической души нет совсем. И до нее во внутреннем мире ребенка идут процессы филической жизни, предвещающие получение ядра филической души, которое, возникнув, тотчас начинает работать в ней и превращается в «я-место». Ядро же высшей души, в зародыше несущее ее своеобразие, появляется в Нулевой Критической точке, когда высшей души вроде бы нет и в помине. Это совсем другая ситуация. Ядру высшей души работать еще нечем, нет рабочих рук. Они потом, постепенно создадутся с помощью ли общедуховных, или родительских, или педагогических влияний, которые, годами активизируя ядро высшей души, выведут его из ждущего состояния.

Авторское Я, в каждом нормальном человеке возникающее в три года, начинает активно взаимодействовать с его низшей души, и к 6, 7, 8 годам образует Самость, которая затем, во втором семилетии жизни, развивается бурными темпами. Развитие Самости продолжается всю жизнь, но ко времени душевного рождения Самость вполне набирает силу, достаточную для того, чтобы править человеком.

* * *

Какое огромное значение имеет то исходное сознание, с которым отрок входит в жизнь! При низком уровне исходного сознания развить путевые потенции совершенно невозможно.

Заложенное (или само по себе возникшее) в детстве и юности, вообще говоря, не отменяется, остается на всю жизнь и определяет всю душевную работу. Если и отменяется, то сверху, средствами духовной жизни, от высшей души – когда человек прошел душевное, а за ним и личностное рождение.

Душевное рождение – рождение высшей души в автономную жизнь. Только теперь высшая душа начинает жить собственной, то есть личнодуховной жизнью. Именно при душевном рождении вскрывается личнодуховная сторона внутреннего мира человека. Общедуховная сторона вполне может быть введена в действие до душевного рождения и активно участвовать в формировании высшей души, находящейся с позиции личнодуховной жизни в своего рода утробном состоянии.

До душевного рождения высшая душа живет в несвободном режиме, полностью контролируется общедуховными установками Общей души или ее суррогатами. Мы пока не учитываем присутствие общедуховной жизни на Пути, ее влияние и ее значение для восхождения на Пути, а намечаем кривую восхождения в надежде, что в следующих частях обогатим эту картину и приблизим ее к многосторонним реальностям духовной жизни.

При душевном рождении высшая душа становится двусторонней, и общедуховной и личнодуховной. И потому при душевном рождении юноша, кроме сознания плотской отделенности, приобретает сознание своей духовной отделенности и особости, впервые испытывая потребность смотреть внутрь себя и руководствоваться изнутри.

Кроме прежде существовавших центров в авторском Я и общедуховности теперь появляется еще и другой центр жизни – в своей высшей душе. Что возможно только под воздействием серафического Я.

Серафическое Я при душевном рождении вводит высшую душу в автономный режим и занимает ранее подготовленное «я-место» его. Это не означает, что серафическое Я постоянно занимает «я-место»

высшей души, но оно всегда может включиться и работать вместе с ней. Когда это происходит, высшая душа сознает свою волю и властно заявляет о себе авторскому Я и Самости.

Серафическое Я сообщает автономно живущей высшей душе новые свойства и качества. Это прежде всего духовная потребность переживания Идеала, поглощенность переживаниями его и способность к взрыву идеалотворчества в душе. Прозревая, высшая душа в прозрении своем зрит Идеал, которым меряется все на свете и по которому определяются все ценности и дела жизни.

Это и способность и потребность духовного роста (то есть обретение большей полноты жизни высшей души). Это и контрастное переживание священного и паскудного, усиленное ощущениями душевной оголенности, ранимости, незащищенности. Это и свежее сознание душевной свободы, не знающей еще, как выразить себя в действии, и ищущей самовыражения во внутренней самостоятельности и душевной состоятельности.

Это и новая духовная потребность в Искренности, не столько как свойстве душевной открытости, откровенности, прямоты, нелицемерия, сколько силе духовной чистоты, которой преодолеваются всевозможные препятствия душевного развития, утишаются духовные страдания и которая при необходимости способна вознести человека над самим собой.

Обретая автономию личной духовной жизни, высшая душа обретает свободу взаимоотношений с другой высшей душой. Но эта свобода еще не в состоянии реализоваться в то, что мы ниже назовем сторгической любовью. Для сторгической любви высшая душа юноши недостаточно созрела, но и ждать не может и потому включается в любовные страсти филической души. Сторгическая же свобода реализуется в это время во вполне взрослой, прочной (нередко продолжающейся всю жизнь) и ответственной дружбе, которая осуществляется наряду с юношеской любовью, а то и превышает ее.

Некогда, в «Этапах личной духовной жизни» я опрометчиво написал об образовании серафической личности при душевном рождении. На самом деле, серафической личности как второго субъекта Структуры здесь еще нет. Но серафическое Я через высшую душу становится способным воздействовать на авторское Я и через него на Самость. Авторское Я, которое до этого правило в человеке, вдруг обнаруживает себя в новом качестве – исполнителем и носителем исполняющей воли. У высшей души – благодаря серафическому Я – появляется назначающая воля, которая воздействует на авторское Я.

Назначающая воля высшей души работает на авторское Я не пресом, а молотом: ударами, порывами, толчками, с разными промежутками. Центр духовного тяготения, установленный в высшей душе, еще не связан с авторским Я в единое целое второго субъекта Структуры. Путевой серафической личности еще нет, но есть канал связи между двумя средоточиями Структуры, который потом может стать, а может и не стать путевой серафической личностью.

* * *

В только что намечившейся личной духовной жизни не все определено и доступно человеческому пониманию. Душевное рождение, становящее человека на Путь восхождения, мистично. В нем издали объявляется тот, кого Лев Толстой (первый пророк личнодуховной жизни), в отличие от Бога Самого называл «Богом своим» и кого человек способен обнаружить в себе после личностного рождения.

Высшая душа есть та часть иного мира, которая помещена в человека. И то существо, которое является в ней на Пути, спускается в нее из каких-то глубин, которые мы в дальнейшем осмыслим как глубины Метаструктуры.

В Метаструктуре (над Структурой человека) есть верхние этажи, которые внедряются в Структуру человека и на которые его высшая душа призвана прорасти. Внедрение верхних этажей Метаструктуры в Структуру человека есть то, что мы здесь условно и в первом приближении представляем включением во внутренний мир человека особого существа, которого мы договорились назвать серафом.

Сераф – это присутствие в Структуре надчеловеческого этажа Метаструктуры, которому человек может быть причастен или не причастен.

Понятие серафа не совсем удачно, но оно вводится нами тогда, когда еще не введены необходимые для его осмысления знания; мы не сможем раскрыть его сущность, но надеемся сделать это во втором томе книги.

Можно сказать, что у путевого человека особого достоинства высшая душа, что она у него иного класса; и можно сказать, что высшей душе его сделана дополнительная прививка, что в высшую душу путевого человека внедряется сераф. Без представлений о серафе обойтись трудно хотя бы потому, что многие высшие души в процессе жизни теряют то достоинство и качество, которое они обрели сразу после душевного и личностного рождения: словно кто-то отлетел от нее.

К тому же и все то, что происходит в финальной стадии Пути, настоятельно требует ввести это понятие: сераф, сделав круг человеческой жизни, уходит обратно в Метаструктуру.

Путь значительно легче описать и уразуметь, если в рабочей гипотезе принять, что из Метаструктуры в человека спущены и высшая душа, и сераф.

Полное созревание высшей души предполагает наличие метаструктурного зерна, которое становится «своим» для нее. Путевой человек есть потенциальный носитель серафа своего. Полноценное и результативное прохождение Пути восхождения возможно только в присутствии своего серафа и под его воздействием. Сераф свой («Бог свой») является человеку не иначе как на Пути. На Пути восхождения сераф реализует то, что нужно ему в этой навигации человеческой жизни и в этой высшей душе. Поэтому он и «свой».

Высшая душа без серафа не осознается явно и сама по себе не переживается. В известном смысле сераф открывает высшую душу человеку. Без воздействия серафа высшая душа выглядит придатком Самости и (или) Общей души.

Духовное горение высшей души есть верный признак наличия серафа в человеке. Только сераф способен устойчиво выводить человека из состояния духовного равнодушия.

Сераф людей не знает, и человеку, в котором он живет, всегда кажется, что достаточно сказать то, что он узнал, и любой сразу воспримет это. Это еще один верный признак серафа в человеке.

* * *

Во времена душевного рождения сераф объявляется высшей душе в особом виде. Он заранее подмечает человека серафического Я, но ему надо присмотреться к нему и решить, подходит ли он ему в его целях и задачах и можно ли произвести в нем то, что нужно именно ему, – то самое, ради чего он выпускается в навигацию человеческой жизни.

Перспектива Пути открывается при душевном рождении тогда, когда свой сераф еще только грозит занять «я-место» высшей души, которая в свою очередь готовится принять его. Сераф при душевном рождении издали возвещает о себе высшей душе и зовет ее к себе. Его самого не видно. В прологе Пути восхождения человеку является «призрак» того, кого ему надлежит впустить в себя, сохранить и взрастить.

Серафическое Я или исходно принадлежит серафу, или сераф обретает серафическое Я в высшей душе человека. Но в том или ином случае от серафа (вернее, оттуда, где сераф) при душевном рождении и недолго после него исходит Свет, который обращает взор человека к высшей и конечной точке Пути восхождения. Искание духовной вершины себя начинается с душевным рождением под воздействием призрака серафа. От «призрака» серафа человек обретает силу предчувствовать и предвидеть возможность взгляда на свою душевную жизнь изнутри, с некоторой высшей точки зрения, которая пока что недоступна, но может стать доступной ему. Истоки многих крупных мыслей и глубоких откровений зрелости лежат тут, во времена душевного рождения, когда они были чистым видением призрака серафа.

При душевном рождении человек обретает интуицию себя должного, хотя и не набравшую силу, но уже влияющую на воления высшей души. С момента душевного рождения путевого человек знает, что высшая точка себя есть, и он обязан искать и должен найти ее. Для этого ему необходим духовный рост, хождение и восхождение на Пути жизни. Прошедший душевное рождение молодой человек всегда стремится к самостановлению, рвется «делать самого себя».

Серафическое Я и сераф в пору душевного рождения поддерживают автономное существование высшей души. Сераф уже способен, пусть пока и не непосредственно, руководить на Пути восхождения. Это руководство выражается в путеводной интуиции, сигнализирующей высшей душе об опасностях схождения с Пути. Высоко взойти на Пути без этой интуиции, как и интуиции себя должного, нельзя. И

потребность этой поры жизни в духовной силе Искренности в некоторой мере вызвана заочным присутствием серафа в высшей душе и его требованиями к ней.

Призрак серафа служит и целенаправленному взводу духовной жизни, закладывает в человека нечто, что потом должно реализоваться как «своя истина», «своя духовная жизнь» и, в конце концов, как свое особое задание на высших ступенях Пути жизни.

5

Всякий человек, прошедший душевное рождение, может одолеть подъем личностного рождения. Душевное рождение исполняет роль критической точки, в которой решается возможность личностного рождения. Насколько решение это исполнится, определяет то, что произойдет в четырнадцатилетнем промежутке от душевного до личностного рождения. В эти годы человеку предстоит, во-первых, взвести свою духовную жизнь и, во-вторых, пройти ходовые испытания. И то и другое необходимо для того, чтобы доказать способность принять в себя серафа и приготовиться к приходу его. Кроме того, человеку важно максимально увеличить ресурсы воли высшей души, которой придется противостоять различным посягательствам на нее и образовать второй субъект личностного Блока душ, живущую творческой духовной жизнью серафическую личность.

Кривая восхождения после душевного рождения продолжает круто идти вверх до первого пика чистоты (16-17 лет). Серафическому Я в высшей душе дан срок, года два, набрать полную силу, чтобы с набранной высоты приняться за работу взвода духовной жизни. Духовная чистота (от более высокой ступени коренного Я на пролете лестницы Богоподобия) после душевного рождения дает запал и старт дальнейшему восхождению на Пути.

Кривая восхождения на спуске после первого пика чистоты показана схематически. В любом ее месте могут быть глубокие провалы. Однако духовная сила, набранная на планке первого пика чистоты, обычно достаточна для того, чтобы в ближайшие несколько лет поднять молодого человека со дна глубокой пропасти, в которую он, бывает, падает. Пожалуй, это единственные такие годы во всей жизни.

Путевой человек в состоянии взвода духовной жизни продолжает искать «свой Идеал» и, прежде всего, Идеал самого себя, себя, в совершенстве выраженного.

Идеалотворчество такого рода возбуждается серафическим Я и строится на подсказываемой серафом духовной интуиции себя должного и совершенного. Но оно недолговечно, показалось и исчезло, как бы зашло за угол или за линию горизонта. Отдаленное влияние серафа на личную духовную жизнь третьего семилетнего периода на Пути восхождения ощущается только в начале его. Возводит и запускает духовную жизнь высшей души серафическое Я. Его влияние то слабее, то сильнее, то реже, то чаще. Серафическое Я моментами поддерживает высшую душу, усиливает ее активность и мощь, ее ресурс и напор.

После пика чистоты и, особенно, в пору чистилища, сила серафического Я убывает и призрак серафа меркнет. Центр тяжести жизни постепенно перемещается в Самость.

Духовные искры, только что снопами вырывавшиеся изнутри, постепенно гаснут годам к 19-20, и молодой человек переходит в другой период, где и должно определиться, был ли прежде доведен до необходимого напряжения духовный взвод, пусть и не раз за это время сорванный.

При душевном рождении в Структуре появляются два взаимодействующих средоточия, но еще не вошедших в единство и не составляющих целостность двух душ. Одно средоточие в высшей душе, в которую включается серафическое Я, и другое – авторское Я в филической душе. Основными деятелями предшествующей личностному рождению поры жизни являются высшая душа и серафическое Я, с одной стороны, и авторское Я – с другой. Основная задача этих лет – собрать эти два средоточия в единство и целостность серафической личности.

Проблема в том, что Самость к началу четвертого семилетия жизни давно стала правящим субъектом Структуры, тогда как собственно серафической личности еще нет. Становление серафической личности – многогранный, глубинный и потаенный процесс. Авторскому Я в этом процессе отведена первостепенная роль. Оно должно само переориентироваться на высшую душу.

В третьем семилетии жизни авторское Я каждого человека различно переживает то, что от высшей души идет на него. Но во всех случаях высшая душа не заставляет и даже не призывает авторское Я вместе с собой включаться в качестве ведомого в другую целостность. По окончании духовного взвода, годам к двадцати, авторское Я в человеке в качестве ведущего правит в Самости. За ближайшие 8-10 лет с ним должны произойти поразительные превращения. После личностного рождения одно и то же авторское Я будет исполнять двойную роль, вернее, две противоположные роли: и ведущего в Самости и, одновременно, ведомого в серафической личности. Как это происходит?

В начале четвертого семилетия жизни авторское Я могло бы чувствовать себя хозяином в человеке. Но оказывается, что Автор не в состоянии жить, руководствуясь сам собою, что ему необходимо высшее руководство. И это не черта авторского Я вообще.

У самостного человека авторское Я самовластно, хотя всегда и берет на вооружение некие ему удобные представления – те, которые ему подвернутся или которые предложит историческое время, среда, культурная мода и прочее. Самостный человек всегда «отдает свою свободу», но свободной потребности иметь духовное руководство у его авторского Я нет. Это черта авторского Я человека серафического Я, черта, которая должна быть заложена в нем еще в Нулевой Критической точке. По-видимому, свойства авторского Я и ядра высшей души согласованы еще в момент их совместного возникновения в ребенке. Это и предоставляет возможность личностного рождения.

Авторское Я путевого человека само и свободно ищет духовного руководства. Но высшая душа еще слишком молода и не может предложить его, тем более тогда, когда ею уже принят сигнал отбоя взвода духовной жизни. Авторскому Я приходится постоянно быть в движении, оно мечется, раз за разом принимая и отрицая разные воззрения, которые оно само себе и задает из предлагаемого извне набора. Этот период мы некогда называли и «периодом идей» (в отличие от предшествующего «периода идеалов»), и периодом «чужой жизни». В годы «чужой жизни» путевого человека (в отличие от самостного человека того же времени жизни) в принципе не может найти «свои» и «свое».

Сознание человека периода «чужой жизни» легко инспирируется руководящими жизнью «убеждениями», «теориями», «идеями», которые авторскому Я приходится брать не из самого себя, и брать для того, чтобы потом отвергать и изживать их как чуждые, «чужие». Но какой силой отвергать и изживать их? Разумеется, духовной силой высшей души, которая пусть и неспособна взять на себя руководство авторским Я, но должна обладать достаточной силой отвержения того, что взято вместо нее, на ее роль в Структуре. Принимая «чужое» и отвергая его, серафическое Я каждый раз совершает новое усилие духа, человек производит рывок духовного роста и подвигается ближе к личностному рождению.

В четвертом семилетии Пути и авторское Я, и высшая душа проходят ходовые испытания на действительную ценность и стойкость своих путеводных сил и возможностей. В результате таких испытаний в личной душевной и личнодуховной жизни остается только то, чем реально обладает высшая душа и что ей действительно по силам. Остальное должно в необходимой мере изживаться.

Переходный период «чужой жизни» потребен авторскому Я еще и для того, чтобы очистить себя. Это период чистилища Самости и ее авторского Я. Человека в этом периоде носит по волнам, волны разнообразных похотей и прельщений накатываются и накатываются на его авторское Я, бессистемно и беспорядочно. Так духовно взведенный человек проходит очищение в огне беспутья по дороге к личностному рождению. Все, что брак, должно быть своевременно выведено из работы. Все, что вводится вновь, должно быть предварительно и в неблагоприятных условиях испытано на крепость хода.

Душевнорожденные люди вынуждены просачиваться сквозь словно специально нагроможденные завалы чистилища. Чистилище – путевое кладбище высших душ.

Уже в первичном развитии, с 7 до 12 лет, Самость задала те преграды, которые потом высшая душа не в состоянии будет преодолеть в ходовых испытаниях. В раннем возрасте еще можно воздействовать на Самость средствами воспитания и только здесь, загодя, можно сделать так, чтобы преграды чистилища не стали непроходимыми. Такова одна из главных задач педагогики и общества в целом. Благополучно пройти чистилище выросшему в нравственно здоровом климате человеку шансов куда больше, чем тому, кто рос в душевной грязи и безнравственности.

У каждого человека есть главное и особенное прельщение его жизни. В стратегических целях восхождения на Пути это главное прельщение, главное препятствие должно быть извергнуто в самом начале,

в годовых испытаниях чистилища. Главное препятствие Пути не есть дурная черта характера, что-то неудачно посеянное, или дефектное, или наследственное, мешающее восхождению. Это не свойство и не качество чего-то, а тот соблазн, прельщение, но не качество, помрачение или состояние, а филическое начало (или существо), способное воздействовать на авторское Я или сливаться с ним. Главное препятствие создается истечением определенного процесса в филическом мире, процесса, который реализуется в авторском Я и, значит, в Самости.

Филическое начало, о котором мы говорим, – хатат, который «лежит у входа» (Быт.4:7) филической души, влечется в нее, но сам не предпринимает активных действий. Чтобы оно разместилось в филической душе, нужно, чтобы дверь в нее сначала раскрылась перед ним. Дверь эта открывается как снаружи, так и изнутри. Изнутри ее распахивает авторское Я. Снаружи она взламывается внушением. Внушение – всегда открывание дверей филической души снаружи для внедрения в нее посторонних сил. Если поманить соблазняющее филическое начало или существо или спровоцировать его открытостью входа, то оно войдет в филическую душу и обратно за дверь его не выставишь. Можно либо уничтожить его здесь, либо научиться «управлять им» со стороны высшей души, либо дать ему свободу действий в филической душе. В последнем случае хатат неминуемо внедрится в авторское Я и изменит его, что серьезно помешает образованию серафической личности.

В чистилище Пути жизни весь индивидуальный набор соблазнов и прельщений, приглашенный в филическую душу, вошел в нее. Сами по себе они, с точки зрения, скажем, блага ближнего или общественного блага, могут не представлять ничего злого или злокозненного, но являются решающей и неустранимой препоной на Пути восхождения.

Главное препятствие – это свое главное прельщение, свой стержневой соблазн, особенно вредный для путевого восхождения данного человека. Для личнодуховной жизни важно не дать ему стать Автором жизни. Если свое главное прельщение укореняется в авторском Я, то оно не становится под управление высшей души и тем срывает Путь. Более того, завладевший авторским Я соблазн свой протягивает щупальца в высшую душу, чтобы установить филическую власть в ней. И нельзя сказать, что это редко удается ему. Тот, кто сумел вовремя обессилить это главное свое прельщение, сдает проходной экзамен на личностное рождение.

Путевому человеку необходимо до личностного рождения узнать в себе свой стержневой соблазн, и, если и не изжить его совсем, то в необходимой мере подорвать его власть и влияние в авторском Я, – самому признать его не должным и отвергнуть в себе.

Авторское Я путевого человека в чистилище Пути должно суметь само очиститься для того, чтобы смочь войти в состав серафической личности. Иногда это происходит само собой, в огне «беспутства» и страданий от него, но чаще требует от путевого человека осознанных и специальных усилий преодоления главного прельщения своей жизни.

6

Вход в чистилище всегда обвал, постепенный ли, оползем, или сорвавшись, разом. Обвал в начале четвертого семилетия Пути ведет к наинизшей точке Пути жизни, которая в расписании кривой восхождения установлена в 23-25 лет. Низина жизни – не безобразия, а апогей самостного самодвижения в путевом хождении по жизни. Высшая душа в низине жизни не то поддалась, не то стусевалась перед Самостью. Это имеет свой смысл.

Самость и ее авторское Я в низине Пути жизни захватывает власть в душевном мире. Конечно, это опасно, но и необходимо, так как способствует самовыявлению главного прельщения жизни конкретного человека. Чтобы одолеть, его надо прежде узнать. Высшая душа в низине Пути жизни освобождает авторское Я от своего присутствия с тем, чтобы в «беспутстве» и метаниях оно само для себя с наибольшей отчетливостью выявило главное препятствие на Пути.

С наинизшей точки Пути начинается подъем личностного рождения. Высшая душа опять и напрямую встречается с авторским Я, обличает и предъявляет претензии. Вошедшей в зрелость высшей душе необходимо справиться с уже разогнавшимся авторским Я, установить свой контроль над ним,

поставить его на его «место», взять на себя те функции управления в Структуре, которые как бы взяло на себя авторское Я.⁹

Призрак «Бога своего» при душевном рождении это явление постчеловеческого мира. Духовная жизнь человека при душевном рождении запускается из мира серафической жизни – не определенным серафом, а родом серафов.

При личностном рождении в высшую душу человека входит конкретное постчеловеческое существо, «Бог свой», к которому приписывается вся личнодуховная жизнь человека. Духовная личность при личностном рождении обеспечивается присутствием своего серафа и его серафическим Я.

Высшая душа воздействует на авторское Я необоримой силой серафического Я.

Серафическое Я становится не только вседержителем Структуры, но и верховным организатором Пути восхождения.

Если точка приложения всего, что происходит на отливе первой волны Пути, есть авторское Я, то серафическое Я есть точка приложения всего, что происходит на отливе второй волны Пути.

Серафическое Я сначала производит душевное рождение, потом взвод духовной жизни и затем, после метаний чистилища, работает на создание серафической личности.

При личностном рождении серафическое Я включается в Структуру не как свободный ЦУ, а как волящее начало, создающее серафическую личность по нуждам серафа в высшей душе.

Напомним, что серафическая личность образуется серафическим Я еще и в силу того, что ядро («я-место») высшей души и авторское Я изначально (в Нулевой Критической точке) сочленены, подогнаны друг к другу.

После первого пика чистоты, на взводе духовной жизни серафическое Я наготове, многократно включается в действие высшей души и заставляет ее активизироваться. Чем чаще и сильнее оно делает это, тем больше завод и взвод духовной жизни. Каждый пробой высшей души на авторское Я напоминает душевное рождение, порождая повторные и иногда незначительно ослабленные копии душевного рождения. Серафическое Я молотит высшую душу для взвода духовной жизни достаточно долго, но в конце концов наступает пора чистилища, в котором способность непосредственного действия серафического Я на высшую душу не утрачивается, но входит в сюжет чистилища конкретного Путепрохождения со всеми его конкретными задачами. В чистилище человек живет чужой жизнью, которую авторское Я воспринимает от источников извне. Человек болтается из стороны в сторону, и действие высшей души и серафического Я в чистилище есть одна из таких болтанок, а не взвод ее. В ходовых испытаниях возникают моменты, когда авторское Я овладевает «я-местом» высшей души. Личностное рождение происходит тогда и только тогда, когда авторское Я свергается с трона и передает существенную часть своих властных полномочий в высшую душу, где под правление серафического Я. Человек перестает быть заготовкой двухсубъектной Личности на мнимом двойнике коренного Я. Высшая душа вмещает в себя серафа, и он актуально и в постоянном режиме начинает действовать в ней. Духовное сознание переходит с одного уровня на другой.

В результате личностного рождения серафическое Я становится на «я-место» высшей души как на свое постоянное рабочее место. Из самостности под началом авторского Я человек становится личностью под началом серафического Я.

Серафическая личность начинает формироваться с наинизшей точки и окончательно устанавливается как второй субъект Структуры в акте личностного рождения.

В результате процесса подъема личностного рождения осуществляется новая и неведомая абсолютно-му большинству людей личностная Структура.

⁹ Авторское Я – не узурпатор коренного Я и не в состоянии быть им, но видимость узурпации создается в самосознании человека. Процесс мнимой узурпации авторским Я – это процесс ослабления Автора, но не в его отношениях с низшей душой, а в его отношениях с высшей душой. В узурпации этой, возможно, нет зла или порчи. Но она играет злую шутку в человеке. Именно злую и именно шутку. Человек, верша зло, любит шутовать. Творческая воля почему-то наслаждается злом. Зло любит выдумку. Мир людей заполнен игрой на зле. Злодеи в Истории – сплошь позеры, режиссеры и актеры себя.

Игра на зле становится чуть ли не вторым – «темным» – мотивом жизни человека и временами, определенно, подменяет «светлый» мотив духовного роста. Скажем, злой человек желает сеять ужас, наслаждается игрою в ужас. Его душа наиболее ярко проявляет себя злым смехом. А авантюризм? Издевательство – игра. Связь зла и игры – и очевидна и показательна. Жизнь – игровое поприще для Зла. Заметим, что творческая воля может быть востребована и запущена сверху, от высшей души, а человек ее волен использовать в своих целях, в том числе и злых.

Создание серафической личности в Структуре – таинственный акт. Филическая душа и высшая душа – из разных миров. Личностно определенная и работающая серафическая личность выстроена на филической душе и авторском Я, с одного конца, и на высшей душе и серафическом Я, с другого конца. Авторское Я, оставаясь ведущим в Самости, становится ведомым в серафической личности. Продолжая обладать назначающей волей в Самости, авторское Я становится в положение исполняющего органа серафической личности и в связи с этим приобретает исполняющую волю. Серафическое Я и высшая душа получают возможность свободно и постоянно работать через серафическую личность.

Серафическая личность с момента личностного рождения состоялась, вошла в зрелость и стала править в человеке. Даже плотские пристрастия теперь, бывает, переадресуются и управляются ею. Человек, кроме того, обретает новое сознание своей личностной отделенности и вместе с ним – сознание измены самому себе, которое способно служить ему в качестве индикатора того, что свойственно и что себе не свойственно.

Главное желание личностно рожденного человека, его основной двигатель жизни состоит в стремлении разработать себя, свою личнодушевную жизнь и свою серафическую личность: создать цельный образ себя, творчески явить и утвердить его в Мире.

У путевой личности две рабочие инстанции, которые согласовываются и запускаются в работу. Личностью сюда, в земную жизнь, не приходят. Личность обретают. Большая редкость быть ею. Особенно путевой личностью, в которой начинает зреть свое собственное, единственное и неповторимое жизнесознание.

Личностная реализация человека это осуществление совместной работы Самости и серафической личности, которые личностно – то есть вместе и гармонично как единое целое – предъявляют себя миру, борются за место в нем или, на худой конец, вместе отказываются от такой борьбы.

Личностное рождение это, во-первых, собирание полной Структуры человека и, во-вторых, установление и запуск этой Структуры в работу по направлению «своей жизни».

На подъеме личностного рождения человек все более и более сознает то, что чуждо ему из того, что он вообрал в себя за годы чистилища. Чуждое определяется не по достоинству его, а по несвойственности себе. Пора «чужой жизни» проходит, и наступает пора «своей жизни», где приходится решать, что мое, а что не мое, что не свойственно мне. Это годы смены жизненной позиции, когда в личной жизни многое рушится, меняется, создается заново. Путевой человек чувствует необходимость стать самим собой и ищет свой, одному ему свойственный курс развития душевной жизни.

Самость знает «свой интерес» и руководствуется в жизни этим интересом. Путевой человек на уступе чистилища принимает «чужое» за «свое». Но и там и здесь человек не знает, что значит жить своей душевной жизнью, строить «свой мир», а тем более жить в нем и руководствоваться «своей истиной» – обрести и нести сознание собственной одухотворенности.

Только обладая таким сознанием, человек становится способным узнавать в душах других людей родственный ему стиль одухотворенности. Люди, прошедшие личностное рождение, единичны и потому часто одиноки. В духовной одинокости личностно рожденный человек ищет людей того же, что и он, стиля одухотворенности, ждет вступить с ними в общение и находит или, вернее, угадывает их – чаще всего по книгам, среди давно умерших или далеко живущих от него людей. Эта выявленная в душевной практике острота сознания духовного сродства и есть первый и верный показатель состоявшегося личностного рождения.

Личностнорожденный – человек ответственный. Личностное рождение всегда предполагает служение. «Своя жизнь» для личностно рожденного человека это, прежде всего, «свое служение» – не по очередной идее и не по велению времени, а по найденному в себе, по узнанной глубинной душевной надобности, делающей сознательной назначающую волю высшей души и серафического Я. Свойство идеального служения – еще один важный показатель состоявшегося личностного рождения.

С личностного рождения слышен внутренний голос, предостерегающий об угрозе тщеты жизни. Его надо удовлетворить с тем, чтобы он звучал не так мучительно. Голос этот можно заглушить бурной и успешной деятельностью, карьерой, обогащением, просто азартом жизни или борьбой за независимость, за справедливость, за экологию и прочее и прочее.

Личностное рождение приносит с собою осозанный или неосозанный страх перед тем, что жизнь прожита зря, никчемно. Не прожить напрасно, бессмысленно и бесплодно становится одним из важнейших мотивов жизни после личностного рождения.

В периоде «своей жизни» осуществляется равновесие двух основных субъектов Структуры, их равноправность и равнозначимость. На этом этапе Пути жизни личная духовная жизнь и общедуховная жизнь не исключают друг друга и часто совмещаются. Та или иная общедуховная жизнь может быть очень близка и дорога человеку, поставленному в личной духовной жизни на Путь восхождения. Однако высшие субъекты общедуховной и личнодуховной жизни разные; различно и направление духовного развития. Бывает, что опустошенная и обессиленная в чистилище высшая душа сама оказывается не в состоянии преодолеть уже начавшийся подъем личностного рождения и достается попутной струе общедуховной жизни, в которой и проходит подъем личностного рождения.

* * *

Есть два рода духовной любви. Первый род любви высшей души – агапическая любовь – обращена ко всем через Я Бога. Второй род любви высшей души – сторгическая любовь – обращена к другому человеку. В сторгическом чувстве один знает другого по своим таинственным каналам однородия.

Сторгия означает стремление свиться своей душой с душой другого человека так, чтобы он для тебя перестал быть «другим человеком», «другим Я», а стал бы «другим своим Я», с которым можно жить как одно целое. Любить сторгически означает делать себя им и его собою – делать «свое Я» и «другое Я» сторонами двуединого существа. Самая простая иллюстрация сторгии – миф о существовании двух душ как половинках, выпущенных в мир для соединения в нем в любви.

Высшие души человека часто не в состоянии действовать ни в личнодуховной, ни общедуховной жизни, но живут сторгической жизнью. И это обеспечивает духовную жизнь высшей души как таковой.

В пору «своей жизни» человек плюсует к себе все. Все во внутреннем мире его сбалансировано для сторгических дел. Вскоре после личностного рождения наступает равновесие, примирение, необходимое прежде всего для сторгии. Личностно рожденный человек испытывает непреодолимое стремление продолжать жить душой непременно вместе, вдвоем – в сторгии с другим своим Я. Свой глубинный личностный мир создается на волнах сторгического осуществления. Без создания сторгических связей и сплетений человеку далее на Пути восхождения выжить трудно.

Единство личности, целостность личностной Структуры, совместность работы ее составляющих и главенство в ней серафического Я нужно для сторгии. За личностным рождением на Пути следует подъем второго пика чистоты. Ради сторгии вновь зажигается Свет Идеалосознания, который к тридцати годам, во втором пике чистоты, иногда светит ярче, чем в юношеские времена первого пика чистоты. Все те духовные силы Искренности, Истинности и Идеала, которые человек знал в себе на подъеме взвода духовной жизни, включаются в нем на личностном подъеме. Второй пик чистоты – не столько для взвода или подзавода личной духовной жизни, но и для сторгических дел.

Жить своей душевной и духовной жизнью значит жить соответственно своей одухотворенности и жить своей особенной сторгической жизнью. Это и особенность нравственных установлений, свое переживание добра, чуткость своей (а не надетой на себя) совести, особое сопереживание к определенному роду чужим бедам. Это и свой, себе соответствующий выбор направления деятельности сердца, своя задача в сторгической связи и, наконец, своя сторгическая любовь, направленная навстречу тому, кого высшая душа ждет и заранее знает вместе с собою.

Любовь на подъеме личностного рождения, любовь личностного рождения – неповторимое состояние жизни, в котором сторгическая связь осуществляется сама собой, без особых на то усилий. Достаточно узнать «свое другое Я» и не ошибиться.

«Своя жизнь» – это выявление и усиление характерных особенностей своего стиля одушевленности и интуиция на родную и парную душу, вместе с которой только и можно создать новую совместную одушевленность. «Своя жизнь» недаром приурочена к осуществлению сторгической жизни.

Если и бывает человек целокупен и монолитен, то только в периоде «своей жизни», на сторгическом уступе кривой Пути. Сама себя сознающая и одухотворенная личность строит себе укрепленное жилище, которое ей надо будет еще обжить, и обжить вдвоем, вместе, в сторгической связи с «другим своим Я».

Во второй стадии Пути (во втором 14-легии) серафическое Я есть в Структуре, но серафа нет. Сначала на Пути при душевном рождении появляется серафическое Я, а потом при личностном рождении – сераф.

Про серафическое Я нельзя сказать, что оно в человеке есть, но не включено. Оно включается при душевном рождении. До этого его в Структуре нет. В личностном рождении выявляется, что серафическое Я и сераф составляют одно целое, что серафическое Я есть «Я» серафа. Сераф есть то существо, которое несет серафическое Я.

Сераф вернее всего знаком личностно рожденному человеку по особому благосостоянию сознания в себе.

После личностного рождения сераф сообщает о своем присутствии некого рода душевной мелодией, которая у каждого серафа своя и которая становится его песней в человеке. Серафическое состояние сознания это особый, быть может, и главенствующий род благого состояния, благосостояния, возникающего от слушания мелодии «Бога своего» в себе.

Главенствующее ощущение серафического состояния – состояние серафической жизни в себе – в самореализующемся стремлении остаться совершенно наедине с собой. Серафическое состояние стоит в глазах личностно рожденного человека, стоит ему хоть на минуту выйти из круговорота жизни и остаться наедине с самим собой. Тогда луч самосознания мягко скользит по кому-то в глубине себя, ощупывает нежно и осторожно и в этом ощупывании воспринимает такт или биение серафической жизни в себе. Сераф узнается по его трепетанию, по его трепетному звучанию. В дрожи этой – колыхание иного мира действительности и песнь иной жизни в себе. Это не состояние зарождения мысли или ее восприятия, и не состояние полета воображения, и не само углубление, а сосредоточение в загадочно и напряженно звучащую пустоту, которая постепенно, по мере вслушивания в нее, наполняется чьим-то присутствием, обнаруживающим себя в шепоте ритма. Человек в серафическом состоянии это не глубоко задумавшийся человек, а слушающий и слышащий, глубоко заслушавшийся человек, прислушивающийся к себе подобно будущей матери, слушающей дитя в своей утробе.

Серафическое состояние это состояние завороченности тем неведомым, что исходит из глубины себя. Чувство завороченности происходит от чего-то происходящего в этом неведомом.

Серафическое состояние это состояние полного сосредоточения и вместе с тем полной душевной раскрепощенности. В серафическом состоянии человек расслаблен, но само его чувство жизни обращено во внутренний слух и максимально напряжено. Важно находиться в этом одновременно напряженном и расслабленном состоянии – и зазвучать. Серафическое состояние связано с принятием в себя звучания ритма жизни своего серафа. Пение этого неземного голоса в себе слышишь, когда, весь обратясь во внутренний слух, зачарованно слушаешь его. В этом предсостоянии или состоянии готовности самом по себе, – готовности и к восприятию того, кто скрывается в глубинах себя, и к прыжку, броску, взлету, но не в этом, а в другом мире действительности, – в предчувствовании чего-то не явленного человек наполняется предвкушением чувства неземного уюта, уютной самопоглощенности отдаленным колыханием иного мира.

В эти минуты высочайшего, незабываемого и притягивающего к себе духовного наслаждения земная жизнь останавливается, весь ты торжественно сжимаешься, желая удержать и закрепить то неземное благосостояние, в котором находишься, сделать его явным, включив в него человеческое воображение и размышление. Серафическое благосостояние это благосостояние создания Песни, слова к мотиву которой ты подбираешь сам. Для кого-то, наверняка, это состояние молитвенное.

Каждый путевой человек желает по серафической мелодии в себе создать свою Песню. Не так существенно, что постигнуто или рождено в серафическом состоянии, какое откровение, мысль или чувство посетили тебя, какова их ценность и какой результат, существенно само поднятие вод из глубин себя и степень вхождения себя в одновременно свой и не свой поток жизни из сокровенного резервуара высшей души.

Нельзя сказать, что надо уметь прислушиваться к отдаленному колыханию из другого мира действительности. Серафическое состояние находит само собой и напоминает гипнотическое состояние, но гипноз этот создается тактом, биением, пением метамузыки серафической жизни в душе. Свойственное серафическому состоянию выражение зачарованности в остановившихся, широко раскрытых и невидя-

щих глазах можно заметить даже в ребенке после Нулевой Критической точки, года в четыре. Но это, конечно, еще предвестие серафического состояния.

Извне может показаться, что находящийся в серафическом благосостоянии человек, уйдя из той действительности, в которой живут люди, перешел в действительность мечты и сонных видений. На самом деле он доподлинно существует в иной действительности, хотя ни о чем не мечтает, не бредит наяву и не спит.

Вошедший в серафическое благосостояние желает полнее выразить его для себя и других; такова его духовная потребность. Самому серафу это не нужно, но нужно и важно носителю серафа, – может быть для того, чтобы сохранить память о нем в себе, оставить след в себе и вне себя о нем. Впрочем, минуты серафического состояния не всегда одни и те же, каждая минута требует особого наполнения.

Серафический мотив выразим не столько в самой мысли или чувстве, сколько в поступи мысли или чувства, – в течении выражающей их фразы, в музыкальной импровизации, в поэтической строке, в мелодии течения дум, в особой поэтике мысли, в походке даже, в ходе времени на очень низком и тихом, возможно, и монотонном, звуке. Неважно о чем, на какую тему слова и смыслы, важно, чтобы их выражение соответствовало мелодии серафа, которая звучит в тебе. Мысли и чувства стремятся слиться с этим зачеловеческим напевом серафа, но далеко не всегда способны попасть в такт ему. Иногда узнаешь свою Песнь, ее биение и свое серафическое благосостояние в течении и наполнении мысли другого человека и говоришь, что его смыслы, мысли и чувства это твои размышления и переживания, только вернее выраженные, вернее спроецированные и совмещенные с зачеловеческим мотивом жизни твоего серафа.

Серафическое состояние человека вытягивает его на Пути, в нем сокрыта путевая сила, держащая высшую душу на плаву.

7

После личностного рождения сераф, серафическое Я и высшая душа всегда вместе, вместе образуют серафическая личность.

Нельзя сказать, что серафическая личность только что возникнув, становится настолько активной, что назначаемая воля от высшей души сразу подчиняет авторское Я. При личностном рождении создается личностное двуединство субъектов верхнего человека, но это новорожденное единство еще находится в состоянии младенческой слабости. Оно должно подрасти и окрепнуть. Для этого на Пути определен срок – до Первой критической точки Пути в 35, 36, 37 лет. Если к этому времени серафическая личность состоялась и развернулась, то дальше на Пути ее ждет подъем Пробуждения. Если к Первой критической точке она не состоялась, то и Пути дальше нет, и человек по выходе из «своей жизни» идет по дороге духовного успокоения, со взрывом страстей на пятом десятке жизни и последующим медленным или быстрым угасанием. Несостоявшаяся серафическая личность не особенно живуча, рассасывается медленно, но обязательно. В результате человек может скатиться в самостное состояние и по самостному решать те задачи, которые жизнь ставит ему.

В Первой Критической точке констатируется достигнутое и выдается разрешение на выход в следующую стадию личнодуховной жизни. Большинство личностно рожденных людей не получает его. Кто, как и почему тут принимает решение, мы попытаемся понять ниже. Во всяком случае внешние обстоятельства жизни при прохождении Первой Критической точки почти не играют роли.

И во Второй Критической точке, и в Первой Критической точке человек задумывается, каким смыслом он дальше будет обеспечивать свою жизнь. Во Второй Критической точке он задумывается об обеспечении смыслом жизни до конца дней, делает окончательный выбор смысла своей жизни. В Первой Критической точке – каким смыслом будет обеспечиваться его дальнейшая жизнь. Но и тут замена прежнего смыслонаполнения (до Первой Критической точки) на другое только тогда свидетельствует о прохождении Первой Критической точки, когда это происходит не за ненадобностью прежнего, а по переживанию его недостаточной одухотворенности.

Прошел Первую Критическую точку тот, дальнейшее развитие внутренней жизни которого идет по нарастающей, предвещая Пробуждение.

Время «своей жизни», до Первой Критической точки, оптимально для сторгических дел. Сторгия должна состояться до Первой критической точки. Сторгическая пора мужской жизни на Пути ограничена всего 8-10 годами, с 27-28 до 38-39 лет.

Что-то да значит, что сторгическая пора жизни размещена между личностным рождением и Первой Критической точкой. Видимо, сторгия имеет серьезное значение для принятия решения в Первой Критической точке. Сторгическая неудача или нереализованность есть одна из главных причин схождения в Первой Критической точке. Сознание сторгической нереализованности блокирует духовную жизнь.

Сторгическая неудача не исключает дальнейший Путь. Но то будет одиночный Путь восхождения, не всегда проходимый по качествам идущей по нему высшей души.

При личностном рождении происходит вселение серафа на избранное им прежде (при душевном рождении) рабочее место высшей души. Высшая душа вмещает посланца из Метаструктуры в личнодуховную жизнь и несет его далее по Пути жизни. Общедуховная сторона при этом свободна сотрудничать или не сотрудничать с ним.

Важно особо отметить, что пятое семилетие жизни совсем не то время, когда сераф активно выходит в навигацию человеческой жизни. Он еще в закулисии, только наличествует, присутствует, но не работает. Серафическое Я же в это время полностью активизируется и включается в работу Структуры.

После личностного рождения человек впервые получает возможность идти по Пути в присутствии серафа, не особенно зная его и его нужды. Это неявное (чтобы не сказать тайное) присутствие серафа обнаруживается либо по его опосредованному влиянию на работу Структуры, либо в серафическом состоянии, либо ретроспективно, когда оно в достаточной мере проявит себя в ней.

После личностного рождения сераф еще не творец, а цензор, не вмешивающийся в самостоятельную жизнь серафической личности, в лучшем случае корректирующий его работу и не позволяющий ему блуждать. Такая, пусть и далеко не полная степень проявления своего серафа достаточна для нужд пятого семилетия Пути восхождения.

Присутствие своего серафа косвенно сказывается на духовных движениях и, прежде всего, установлении «своей жизни». Сераф не может, разумеется, жить «чужой жизнью». Установление «своей жизни» может стать началом переориентации работы Структуры на своего серафа. Это происходит, если сераф признает Структуру «своей» и начнет учиться работать в ней – исподволь и вчерне передавать ей «свою истину», «свою жизнь» и, предваряя что-то, выковывать в ней одухотворенную личность, обладающую своим собственным трансперсоналистическим жизнесознанием и мировоззрением.

В периоде «своей жизни» сераф слабо участвует в жизни серафической личности. Не пришла пора. Сераф окончательно еще не решил выйти в навигацию человеческой жизни, но уже готов участвовать в ней. Будет ли он участвовать – решится в Первой Критической точке, после прохождения которой обеспечивается и присутствие и рабочее участие своего серафа в человеческой Структуре.

Сераф в периоде «своей жизни» оказывает на духовную жизнь человека минимальное влияние и, главное, не направляет течение духовной жизни и сам ничего не делает для того, чтобы в Первой Критической точке было принято решение о вхождении его в рабочую навигацию. В этом сераф не помогает человеку, а если и помогает, то далеко не решающим образом. Сераф лишь обозначает свое присутствие в Структуре, что, конечно, важно, но вердикт в Первой Критической точке все же выносится так, словно до этого присутствия никакого участия серафа в делах восхождения не было.

Вопрос: совершенно ли необходимо присутствие серафа до Первой Критической точки и зачем оно, если именно в ней и независимо от его присутствия решается, быть ли ему на Пути восхождения или не быть? Не преждевременное ли это присутствие?

Я думаю, что присутствие серафа в жизни человека после личностного рождения вызвано необходимостью выхода его в навигацию задолго до Первой Критической точки и помимо нее – непосредственно после личностного рождения, в 27, 28 лет. Необходимо это в исключительных случаях и со специальной (и не путевой) целью.

Серафу предоставлена возможность выхода в навигацию при личностном рождении, и оно, хотя и чрезвычайно редко и по особому назначению, пользуется этой возможностью. Раннее выхождение се-

рафа на Пути предназначено для тех, кто изъясняется с людьми по воле Того, Кто послал их. Таково пророческое служение. Обладающие наивысшими прозревательными возможностями пророки вне Пути. Пророку совсем необязательно проходить Путь. Пророк – проводник Всевышнего Я. Пророки выше самих себя и неведомо, часто ли сами вмещают то, что через них объявляется людям.

8

Душевное рождение юноши не всегда совершается в срок. Оно может наступить раньше 14 лет (хотя это и исключительный случай), но это не означает сжатие кривой восхождения всего дальнейшего Пути. Разные отклонения от нормативной кривой Пути в отдельных точках могут быть, что не обязательно корежит нормативную кривую Пути.

Душевное рождение возможно и в 20, и в 30 лет, но тогда личностное рождение вряд ли возможно. Причины опозданий душевного рождения разные. Душевное рождение запаздывает, когда в присутствии серафического Я высшая душа вместе с авторским Я изначально высеяны так, что пригодны к душевному рождению и не пригодны к рождению личностному. Если бы такой человек вовремя, по путевому расписанию, прошел душевное рождение, то непременно застрял бы в чистилище и не одолел подъем личностного рождения. Сам опыт душевного рождения не исчез бы из души его, но так как в принципе каждому душевнорожденному уготовано рождение личностное, то он оказался бы в путевом смысле несостоявшимся, сорвавшимся человеком. Его душевное рождение, по-видимому, само нашло себе момент жизни и свершилось тогда, когда пришла пора. Если момента этого пришлось ждать долго, полжизни, тем оно ценнее.

Позднее душевное рождение гнездится в человеке как легко вызываемое воспоминание самого высокого и возвышающего состояния жизни, придающего ей ощущение такого внутреннего достоинства и душевного богатства, которого иначе в нем не было бы. Это никуда не ведущее душевное рождение пригаснет со временем, утратит яркость, остроту переживания, но опыт душевного рождения в нем – был.

Сам по себе опыт душевного рождения расширяет горизонт духовного сознания, заставляет видеть многие ценности, которые без него были бы незаметны, не были поставлены на свои места и не определяли душевную жизнь. Люди ценят и блюдут богатство своего позднего душевного рождения. Когда мысли и чувства путевых людей доходят до человека позднего душевного рождения, то он слушает и слышит их голоса. Не все понимает, но понимает и, возможно, поддержит. Он уже человек личной духовной жизни.

Если душевное рождение не произошло вовремя потому, что оно сорвано, то от нормативного срока душевного рождения и далее продолжается противоестественная жизнь с неработающим серафическим Я в душевнонерожденном состоянии, от которой и в которого происходит извращение авторского Я.

Извращенное авторское Я – один из главных источников человеческого Зла. Люди извращенного авторского Я изготавливают и разносят зло в человеческом мире.

* * *

Структура человека не поставлена на производство Зла и злого. Возможно, что в порченной Структуре авторское Я, самоопределяясь в новых для него условиях, призывает к себе то, чему не положено быть в людях. Порча производится теми филическими существами или началами, которые не уготованы для человека. Сами по себе эти существа – не демоны или черти, не существа Зла. В своей сфере они, наверняка, исполняют то, что им по прямому назначению положено. Но, попадая в филическую душу, существа или начала эти становятся темными силами, источниками и носителями злого. Таково первое последствие несостоявшегося душевного рождения человека серафического Я.

Другое последствие в том, что серафическое Я, как волящий деятель, не занимает приготовленное ему «я-место» высшей души и не производит пробой от нее на филическую душу. Вместо серафического Я высшая душа принимает в свое «я-место» извращенное авторское Я, а, следовательно, и влияние производящих зло филических существ. От такого авторского Я образуется непутевой и калеченый верхний человек, который начинает работать на Самость в качестве ее придатка, узаконивающего (как склонна узаконивать высшая душа) действия извращенного авторского Я.

Таким образом, незаконно объявившиеся в филической душе филические начала или существа заявляют свою власть над всем внутренним миром человека. И если окончательно не делают его демоническим существом, то только потому, что в Структуре человека, кроме личностного Блока душ, действует Блок Управления, включающий свободный ЦУ, который не в состоянии исправить порчу, но может удерживать исходящее отсюда зло.

* * *

Люди зрелого сознания жизни, люди серафического Я, путевые люди – золотой фонд человечества. Но используется этот фонд далеко и далеко не полностью. Если бы многие из тех, кому разрешено душевное рождение в Нулевой Критической точке, прошли его, то одно это существенно изменило бы весь нравственный и духовный климат существования человека на Земле. По многим и разным причинам большинство потенциально душевнорожденных людей не проходят душевное рождение на Пути. Среди таких причин и аварийные причины, связанные с экстремальными обстоятельствами конкретной судьбы 13-ти, 14-летнего человека.

Можно ли любого ребенка средствами воспитания или еще как-то провести через душевное рождение? Нет, нельзя. В ребенке изначально должно быть высеяно соответствующее ядро высшей души. Что, бывает, можно обнаружить по выражению самопроникновенности и вдумчивости на лице ребенка, по его потребности в душевной работе. Дело воспитания такого ребенка состоит в том, чтобы не попортить то, что дано.

Понимающему ценности личнодуховной жизни родителю всегда страшно за своих детей. Первый вопрос: есть ли в ребенке потенция зрелого сознания жизни? Это определяется слишком рано, в Нулевой Критической точке, года в три, так что взрослым уже нельзя вмешаться и исправить.

Второй вопрос: пройдет ли ребенок душевное рождение?

Ядро высшей души изначально нацелено на личностное рождение. Нельзя заниматься воспитанием ребенка и понимать, каким образом делать это, не зная человека как такового, в его полном, собранном, взрослом состоянии. Ошибка людей, формирующих педагогические представления, в том, что они изучают детский возраст, ориентируясь на стандартного человека своего времени. Но в самом по себе детском возрасте ничего не видно. Надо держать перед собой образ взрослого и полноценного личностно рожденного человека, в котором задействованы все инстанции его Структуры: тогда становится ясно, что к чему и что надо делать.

Предусмотренное в Нулевой Критической точке прохождение через душевное рождение зависит от обстоятельств и, главное, от родителей и воспитателей. И зависит целое десятилетие!

Среди тех, кто в возрасте Нулевой Критической точки получил соответствующее ядро высшей души, есть такие, которые все равно пройдут душевное рождение, в какие тяжелые житейские и моральные условия их не помести. Это не значит, что нельзя основательно попортить их путепрохождение. Всегда, например, можно забить их психически, подавить их низшую душу и, следовательно, ослабить Самость. А это опасно.

Для восхождения на Пути полноценная Самость необходима не только для создания препятствий для духовного роста, но и для личностного рождения. Авторское Я одно и то же в Самости и в серафической личности. Личностное рождение предполагает здоровую, не забитую и достаточно мощно функционирующую низшую душу. Назначающей воле авторского Я должно быть на ком работать. Иначе оно неполноценно в Самости и, значит, в составе серафической личности. В периоде «своей жизни» Самости необходимо быть достойным партнером серафической личности и находиться не в попорченном состоянии.

С другой стороны, преждевременно развитая, чрезмерно самовольная и властная Самость твердо противостоит высшей душе, препятствуя душевному рождению и тормозя взвод духовной жизни. Она может стать не по зубам высшей душе, вошедшей в сферу душевного рождения.

Отсюда вывод, соответствующий давним традициям воспитания. Во втором десятилетии жизни (особенно в первой ее половине) Самость отрока или отроковицы необходимо обуздывать, но не замордовывать. Самовластной Самость может (и должна?) становиться только в первой половине третьего десятка жизни.

* * *

Везде на Пути, на любом отрезке кривой восхождения решающее и необратимое значение имеет то, что в человеке происходит в течение всего нескольких лет. Но основания для путевого срыва для каждого момента Пути разные.

Путевой человек получает ядро высшей души в 3 года, а самостный позднее; и эти годы, которые ребенок проводит в присутствии ядра высшей души или его отсутствии, имеют решающее значение для образования самого Пути. Хотя личнoдуховной жизни в эти годы еще, конечно, нет.

Высшая душа, ядро которой вошло в человека тогда, когда Самость вполне оформилось, уже не в состоянии решительно воздействовать на ее авторское Я, прочно ставшее центром сознания человека. Более того, высшая душа такого – самостного, стартового – человека почти неизбежно попадает под управление авторского Я и принуждается ассистировать ему.

У путевого же человека к моменту образования Самости (лет в 6, 7), а тем более ее созревания (лет в 11, 12), высшая душа обрела свои черты и независимость. И в дальнейшем процесс обогащения высшей души продолжается вместе с взрослением Самости и самоутверждением авторского Я. Процесс этот должен быть достаточным для потенциальной автономии высшей души относительно авторского Я. Ко времени душевного рождения путевого человек приходит с таким духовным багажом, качество и богатство которого, по-видимому, окончательно и решает, произойдет ли превращение ядра высшей души в ее «я-место» и быть ли душевному рождению.

Путевой человек, будучи ребенком, получает прообраз центра духовного тяготения, хотя самого тяготения в его душевном мире еще нет и, быть может, никогда и не будет. Присутствие ядра высшей души задолго до душевного рождения, с раннего детства, необходимо для предстоящего душевного рождения, когда ядро это становится «я-местом» высшей души. Процесс минимально необходимого (критического) накопления высшей души должен уложиться с 3-х до 14 лет.

Если накопленная сила и богатство высшей души недостаточны, то нет «я-места» высшей души, нет душевного рождения, Путь сорван. Ситуация эта обычна в человечестве, ибо первичное набухание семени высшей души, духовный рост утробного развития высшей души во многом зависит, как плод в утробе, от материнских соков жизни. То есть от воспитателя и общества и всего того, что воздействует на еще не родившуюся вышшую душу.

Всех людей, поставленных на путепрохождение в Нулевой Критической точке, можно провести через душевное рождение воспитанием. Но для этого воспитание и образование должны стать путевыми. Путевое воспитание и путевое образование рассчитано и нацелено не на любого или среднего и не на самостного, а на будущего путевого человека.

* * *

Перед путевой педагогикой много задач. Вот некоторые из них.

Сам по себе свободный ЦУ «Я» мощнее несвободного ЦУ тела, но находится в пассивном состоянии. Все дело в том, чтобы в достаточной мере активизировать его в человеке. ЦУ «Я» начинает одолевать ЦУ тела при личностном рождении. Но хороший педагог должен добраться до личнoдушевного Я еще во времена душевного рождения и помочь ему включиться на работу свободного управления. Это первая задача. Вторая – обогащение и активизация высшей души. Третья – подконтрольное развитие Самости, о чем мы только что сказали.

Как таковому обучению подлeжит авторское Я в филической душе. Учитель обращается и развивает авторское Я, воздействуя на него, как может. Четвертая задача состоит в том, чтобы сбалансировать развитие филической души и авторского Я. Перекос в сторону творчества и чрезмерное развитие авторского Я приводит не только к его самоутверждению, но и к увеличению мощи Самости в человеке. Путь можно сорвать чрезмерным, преждевременным и искусственным развитием авторского Я. Недаром в кругу людей науки, искусства, философии путевых людей не больше, чем вне этого круга.

Несколько веков назад основной причиной срыва душевного рождения и Пути восхождения была непрерываемая власть общедуховного (религиозного) воспитания. Уже во втором семилетии жизни конфессия давала серьезную пищу для высшей души и полностью забирала ее себе, не давая личнoдуховной стороне человека явить себя. Душевное рождение тут же поглощалось для общедуховных нужд.

Современная причина срыва душевного рождения – злоупотребление в стремлении непомерного развития авторского Я. В результате этого удары молота серафического Я от высшей души на авторское Я могут оказаться слишком слабыми и не потому, что они сами слабы, а потому что к этому возрасту

чрезмерно развито авторское Я. Юноша в 14 лет еще не творит, его авторское Я в процессе подготовки к творчеству, еще не развернулось во всю мощь, а уже специально направленными стараниями воспитательней заявляет о себе так, что с ним не справиться.

* * *

Мнимодушевность и мнимодуховность, охватившие сейчас западный мир, имеют истоки в мнимом душевном рождении. Что это такое?

В соответствии со своей натурой авторское Я способно создавать в филической душе мнимые дубликаты почти любых элементов Структуры и, в том числе, высшей души. Подмену душевного рождения можно организовать, если филическая душа человека пожелает этого. Переживания, очень схожие с переживаниями душевного рождения, возникают и крутятся в филической душе с теми отпечатками одухотворенности и идеальности, которые несет культура. Качества высшей души здесь особенно не важны, все совершается на культурном материале. Авторское Я создает мнимую модель высшей души в филической душе и пользуется ею как подлинной высшей душой. От этой модели авторское Я получает импульсы назначающей воли, но такой, которую оно же само себе создает.

Мнимый двойник высшей души присутствует в человеке как искаженное и всегда преувеличенное подобие подлинных чувств высшей души. Мнимодушевец под флером и чувствует себя, а то и ведет себя так же, как человек подлинного душевного рождения. Он без совести совестится, горит моральным негодованием, не различая справедливость и несправедливость, изрекает мудрость, будучи легкомысленным, исповедует «свою правду», не имея ничего своего, верит, во что не верит и исповедует истину, не нося в высшей душе ни Истины, ни Исповедания.

Это и есть феномен и механизм мнимого душевного рождения и личной мнимодуховности.

Мнимодушевность – явление громкое, вызывающее, провокационное, властное, умеющее захватывать людей. Человек мнимого душевного рождения мутит общественную и общедушевную жизнь. Он переимчив, на нем держится этическая и эстетическая мода, мнимодушевные искусственные воззрения, на которых мнимодушевность строится как явление общественное.

В мнимодушевном обществе заправляют люди с искусственно накачанными мускулами авторского Я. Они всегда во власти той или иной филической страсти, всегда однобоки, могут жить только филической жизнью, куда высшая душа не допускается. Поэтому они стремятся установить в какой-то стороне жизни общества (культурной, скажем) в качестве духовной власти власть филическую. Их попытки духовно обмануть читателя, слушателя, зрителя вполне удаются тогда, когда люди теряют подлинные ориентиры в жизни.

Могут ли в филической душе создаваться мнимые дубликаты узлов низшей души? Можно ли и психику продублировать в филическую душу? Возможно, и даже очень. Тогда в составе филической души одновременно размещаются мнимые дубликаты и высшей и низшей души. Возникает не авторская и не личностная, а мнимоличностная Структура, со своим мнимым духовным ростом. В мнимой личности легко реализовывать себя и быть довольным. В наше время все большее и большее число мнимолично рожденных людей находят себе социальную и культурную лауну и обосновываются в ней.

Люди мнимого душевного рождения со временем часто становятся мнимодуховными, мнимо личностнорожденными людьми. И создают личномнимодуховную жизнь. Мнимое душевное хождение в современной жизни распространено настолько, что исторические угрозы человечеству сегодня порождаются не самостным человеком как таковым, а человеком мнимодуховной жизни.

* * *

Любая действительно серьезная ситуация в жизни человека неразрешима на том уровне духовного сознания, на котором он ее встретил. Такие ситуации обычно не решаются, а тем или иным способом изживаются. Чтобы разрешить сложную и трудную ситуацию жизни, надо перейти на другой, более высокий уровень духовного сознания. С новой высоты все вокруг и в себе представляется по-иному и выход находится сам собой.

Есть в жизни нашей непереносимые страдания и несчастья – утрата самых близких, собственные смертные страдания, – из которых вроде бы нет выхода. Они губят человека, заставляя его убивать самого себя, или гасят его, ввергая его в состояние душевной апатии. Конечно, и душу можно анестезировать – психотерапевтическими приемами или, воздействуя на несвободный ЦУ тела (медикаментами, наркотиками, алкоголем), – но при этом надо сознавать, что тем самым человек теряет шанс стать более человеком, стать человеком вполне.

Страдания и несчастья для кого-то так и остаются только страданиями и несчастьями, а кого-то «загоняют», как Толстой говорил, на духовную жизнь, поднимают его над самим собой.

Каждое из событий или переживаний жизни преимущественно затрагивает определенную сферу Структуры. Непереносимые же духовные страдания потрясают всего человека и, – именно потому, что они непереносимые, – призывают коренное Я (до которого далеко не всегда можно достучаться) подняться по лестнице Богоподобия на более высокую ступень, с которой видно и лучше и иначе. Когда душевно страдающий человек лишает себя жизни, то он делает это потому, что не смог подняться над собой, что его коренное Я не смогло совершить то движение, на которое оно предназначено совершать в таких случаях жизни.

В конкретности личностного жизнедействия и жизнепереживания коренное Я представлено управляющим Я в Блоке Управления Структурой и авторским Я в Самости и в серафической личности. Они и реагирует на случающееся в жизни. Потрясения всего внутреннего мира, о которых мы говорим, не только потрясения авторского Я или серафической личности, они содрожают само коренное Я, само подобие Я Господа в человеке и вводят его в работу.

Самые глубокие и мощные страдания и несчастья нашей жизни есть не что иное, как повод для подъема коренного Я на лестнице Богоподобия и дальнейшего духовного роста на Пути. Законная реакция на страдания и несчастья – обращение к Господу, религиозный экстаз (устремленность внутреннего взгляда ввысь, – туда, куда необходимо подняться), свидетельствующий о подъеме коренного Я по лестнице Богоподобия.

Подъем коренного Я дает мощный импульс духовному росту, то есть производит то самое, что само собой происходит сразу после душевного рождения, в периоде взвода духовной жизни (периоде идеалов). Так что страдания и несчастья нужны и для того, кто прошел душевное рождение, но не взвелся в периоде идеалов, и для воскрешения человека сорванного душевного рождения.

Возрождение, воскрешение на Пути – единственный достойный выход из ситуации сорванного душевного рождения. Оно возможно в любом возрасте, но только для потенциально путевых людей. Воскрешение человека сорванного душевного рождения производится с помощью того, что почитается злом человеческой жизни, в страданиях и несчастьях всякого рода, и означает создание серафической личности (в которой авторское Я ставится под назначающую волю высшей души). Структура воскресшего на Пути сразу начинает работать в состоянии личностного рождения – пусть и непутевого, без периода своей жизни и без перспектив дальнейшего восхождения.

Два состояния жизни, – до и после подъема коренного Я – переживаются не так, как можно было бы ожидать, не как переход от низшего на высшее, а как пробуждение, как переход из сна в бодрствование. Так переживается каждый взлет коренного Я вверх по лестнице Богоподобия.

Самостный человек так легко соблазняем традиционными сказочным ответами на вопрос собственного бессмертия потому, что безотчетно знает: ответ на вопрос этот сопряжен с невозможным для него коренным изменением его общего взгляда на свою жизнь и жизнь людей. Самостное хождение производит работу в общедушевном и общедуховном поле жизни, но никак не в личнодуховном. Перспектив духовного роста у личности, отождествленной с авторским Я, нет – Самость появляется в начале жизни и исчезает по ее завершении.

В самостном режиме Структуры живет и умирает основная масса людей – людей одностадиальных. Течение жизни одностадиального человека определяется психофизиологическим характером его Само-

сти и теми общедушевными и житейскими обстоятельствами, в которые он попадает. Плоть его чертит временную ось кривой восхождения, но духовного восхождения нет.

Одностадийный человек живет без серафа и без серафического Я. И это не говорит в пользу предположения происхождения серафического Я от коренного Я.

При всем разнообразии натур и судеб, одностадийный человек во все дни жизни своей находится каждый в своем, но в одном и том же состоянии духа – состоянии сознания жизни душевнонерожденного человека, не познавшего серафическое Я и автономную жизнь высшей души.

Сталкиваясь с безнравственностью, одностадийный реагирует гневом, зачастую преувеличенным, но не сердечной болью от нравственного переживания. Нет у него и подлинного интереса к Правде и Истине. Новая истина не поражает его высшую душу, не переживается ею и не оставляет следа в ней. Он не может сам узнавать истинное, различать, что ложное, что правдивое, выделять главное из массы второстепенного, ставить перед собой глубокие вопросы, и, тем более, входить в состояние ответа на них. Он – своеобразный характер под управлением Общей души. У него особый стиль одушевленности, но это стиль не его, а его Общей души или иной сплоченности, в которую он входит. Общая душа – прибежище всех одностадийных людей.

Душевнонерожденный может быть человеком способным, даже одаренным. Он в состоянии много помнить, много знать и узнавать, обладать остротой мышления, иметь широкий обзор мыслей, быть богатым мыслями – своими, но более чужими. Все то, что он запоминает и знает, то, над чем он трудится умом, вся его панорама мысли и ее остронаправленность определяется не им, а по указке Общей души, по культурным потребностям времени или прямоком по требованиям и в интересах других людей. При всем богатстве природных умственных способностей, душе его все равно, о чем думать и на что прикладывать свой ум.

Как человеческая жизнь высеяна и существует на жизни органической, животной и неразумной, так и душевнорожденные люди высеяны в массе душевнонерожденных, одностадийных. Масса эта составляет непременную обстановку прохождения Пути восходящего человека, которому надо выжить в среде этой, выжить не только душевно, но и физически. Немудрено, что большая часть душевнорожденных сходит с Пути вскоре после душевного рождения. Но по состоянию жизни они уже отличаются от одностадийных. Их высшая душа была введена в автономную жизнь, уже призвана жить личной духовной жизнью, но недостаточно взвелась на нее и потому пребывает в полубомрачном состоянии.

Личнодуховная жизнь элитарна с самого начала Пути. Между душевнорожденным человеком и душевнонерожденным – пропасть. Последний на всю жизнь остается одностадийным человеком, первый же, что бы с ним потом на Пути ни было, вошел в другую стадию духовной жизни, стал человеком двухстадийным и навсегда останется им.

График восхождения Пути рассчитан на всю полноту восхождения, до самых вершин. Практически же каждому дано свое путевое задание, которое он должен исполнить и дойти до своего потолка. Этот потолок он может достичь не в нормативное время жизни, а позднее.

Каждое душевное рождение имеет свою путевую перспективу. Выделим два типа двустадийности. Одни высшие души рождаются для того, чтобы попытаться достичь определенных высот Пути восхождения или обрести необходимый опыт для Метаструктуры. Для чего на определенном этапе в них задействуется свой сераф. Путь восхождения других людей совершится в отсутствии серафа. Личнодушевное Я, будучи полновесным хозяином их душевного мира, взводит высшую душу, обычно не без участия Общей души. Замысел навигации высшей души такого рода имеет сугубо человеческое, пусть даже и всечеловеческое значение. Путевая судьба высшей души, живущей без серафа, рассчитана на личностную (в том числе и на сторгическую), но не путевую перспективу.

Пожелание душевного спокойствия для личностнорожденного и остающегося на Пути восхождения человека равносильно пожеланию самоубийства. Если серафическая личность при прохождении личностного рождения создается, но перспектив собственно Пути нет, то человек входит в состояние стабильно растущего двустадийного человека и так живет до конца дней, качественно себя не преобразуя, все более и более тонко и умело повторяя себя. Это тупик.

В тупиковую личностную трассу человек входит особенно увлеченно, цветет пышным пустым цветом и увлекает за собой других. В качестве объекта личностной мимикрии многие люди избирают

тех ярких людей тупиковой трассы, характер цветения которых почему-то особенно подходит среде или эпохе. Всякое поколение выдвигает на передний план в обществе пышно цветущие и борющиеся между собой личности, за которыми следуют сонмы подражателей, самоотжествляющих себя с ними, устанавливающих свой стиль чувств и самовыражения соответственно их «образу установления». Они определяют общественную жизнь, задают тон, устанавливают направление внутреннего развития поколения.

Есть двустадийность личностно несостоявшихся, не выдержавших ходовых испытаний, не дошедших до личностного рождения людей и есть двустадийность личностно состоявшихся двухстадийных людей. Только для последних, обретших личностное достоинство в двустадийности, возможно полноценное творчество в том числе и творчество художественное. Авторское Я состоявшегося двустадийного человека поставлено в наиболее благоприятные условия труда, развития и роста.

Лет в 60 двустадийные люди становятся хозяевами в обществе. То, что они делают и творят, обычно востребовано людьми. В оставшиеся после Первой Критической точки десятилетия двустадийный человек успешен и потому серьезно убежден, что достигает вершин жизни, в том числе и жизни духовной. Двустадийные люди рано становятся высокими профессионалами в науке, искусстве или политике и с годами занимают первые ряды в избранной ими сфере жизни. Они делают открытия каждый в своей области, устанавливают ход всего общества или его части, но не ведают откровений о жизни и не верят в них. Духовная жизнь их мало меняется с возрастом. В духовном отношении двустадийные люди остаются если не 25-ти, то 35-летними. Отпечаток этого возраста навсегда лежит на них.

Вторая стадия Пути завершается на Первой Критической точке.

Не прошедший Первую Критическую точку утрачивает то вдохновение жизнью, в котором он жил и после душевного и после личностного рождения. Прошедший Первую Критическую точку уже никогда не утратит вдохновенность жизни в себе.

После Первой Критической точки происходит либо стабилизация в самодвижном прохождении двустадийной жизни, успокоение душевного мира, без последующих путевых подъемов и испытаний, либо человек входит в третью стадию Пути, то есть становится трехстадийным человеком.

Восхождение – всегда ускорение духовного роста. Превращение – превращение в иное качество без ускорения роста в дальнейшем (даже при замедлении духовного роста, вплоть до остановки его).

Внепутевые превращения это превращения одностадийного в двустадийного, может быть, очень и очень активного двустадийного. Но внутренний переворот, делающей одностадийного двустадийным, не обеспечивает его рост к трехстадийности.

Внепутевого превращения двустадийного в трехстадийного не бывает.

Пробуждение может быть и вне Пути. Но вот пойдет ли после непутевого Пробуждения соответствующий третьей стадии Пути духовный рост? Трехстадийный человек – не только пробужденный, а пробужденный и духовно растущий к следующему на Пути состоянию жизни. Не всякий, кто пережил Пробуждение, более или менее прочно живет так, как трехстадийный. Внепутевое Пробуждение ко Второй Критической точке не ведет.

Надо различать трехстадийных людей, проходящих вторую стадию Пути восхождения, и двустадийных людей, для которых в Первой критической точке ничего не решается или решаться нечему.

Двустадийного мужчину, вступившего в пятый десяток жизни, настигает психический шквал, сопоставимый по разрушающей дух силе с ураганом чистилища. Для трехстадийного это благое время плато Пути, пора успокоенности земной жизни и личностного расцвета.

* * *

Постоянное и непрерывное ускорение духовного роста определяет и достоинство личностнодуховной жизни и основной ходовой принцип ее. Высота, которую человек достиг трудами всей предшествующей жизни, не так важна; важнее, что рост продолжается и с какого состояния жизни он продолжается.

Для установления духовного достоинства человека существенно, на какой стадии Пути он живет, и соответствует ли она его возрасту, опаздывает ли он на Пути или идет по нормативному путевому расписанию. Не менее существенны и дальнейшие перспективы его путевой жизни, обусловленные параме-

трами духовного роста, ведущего к следующему путевому рождению; насколько продуктивно с путевых позиций его продвижение? Это, несомненно, решается ускорением духовного роста, которое в данный момент определяет полноту духовной жизни человека. Если на Пути в рассматриваемый момент должен быть отлив, то и скорость духовного роста тут меньше, чем на подъеме, и ускорение его соответственно уменьшается. Путевой отлив сменился на прилив – другая картина, ускорение духовного роста увеличивается. Духовный рост, его скорость и его ускорение, в каждый путевой момент имеет свою путевую (стратегическую и тактическую) задачу. В одной точке ускорение должно быть достаточным для того, чтобы пройти путевое рождение, в другой – чтобы обеспечить дальнейшее восхождение после пика чистоты, в третьей – чтобы сохранить то, что добыл и достиг прежде, на предыдущем подъеме, или чтобы выдержать путевые испытания, в четвертой – задача духовного роста в том, чтобы, несмотря ни на что, остаться на Пути.

В любые моменты личностнодуховной жизни должно происходить ускорение духовного роста. Но какое именно и с какими задачами, и достаточно ли оно, – зависит от переживаемого путевого момента.

Любое путевое рождение может запоздать. Критические точки наступают в свой срок, и принятое в них решение не отменяемо. Если человек в год Первой Критической точки не вышел в третью стадию жизни, то он уже никогда не станет трехстадийным человеком. Если человек в 50 лет, во Второй Критической точке, не взял новый курс, то он уже навсегда останется трехстадийным человеком.

Временной интервал между Нулевой Критической точкой и душевным рождением составляет 11 лет (и каких лет!), в течение которых происходят всяческие аварии, способные сорвать душевное рождение. Между Первой Критической точкой и Пробуждением проходит всего несколько лет, за которые в душевном мире вряд ли может произойти что-то катастрофическое для Пути. Кто удачно Пройдет Первую Критическую точку, тот, говоря практически, достигнет подъема Пробуждения.

То, что в одностадийном, да и в двухстадийном хождении является кризисом 40-летнего возраста, то на кривой Пути восхождения – Подъем Пробуждения, один из величайших подъемов всей жизни, ее определяющих. На подъеме Пробуждения духовный рост должен быть максимально возможным, на пределе духовных сил.

Подъем Пробуждения – самый крутой участок Пути, на котором человек переживает максимальное ускорение духовного роста. Оно необходимо, чтобы вознестись на высокую и отвесную скалу, оглянуться вокруг себя и на себя и попытаться понять, что произошло и происходит с ним: где он оказался в жизни и как живет? Это время прозрений и главных мыслей, определяющих дальнейшую душевную и духовную жизнь. Только теперь человек впервые подлинно осознает всю суетность своей жизни и жизни других людей.

В Первой Критической точке из многих торчащих из клубка жизни концов и тем своего дальнейшего духовного развития – сама собой и без усилия находится одна ниточка, за которую следует тянуть для исполнения будущего своего предназначения. На подъеме Пробуждения эта ниточка вытягивается настолько, что становится личностной путеводной нитью и уже не может потеряться в клубке бесчисленных тем жизни.

Пробуждение производит впечатление личностного переворота, переворота всего себя, душевного потрясения, после которого нельзя остаться таким, каким был. Со структурной точки зрения это, прежде всего, переворот в положении и значении серафической личности. Раньше серафическая личность была в напряженном единении с Самостью, которая могла быть на равных, а временами более весомой и подавлять серафическую личность. Серафическая личность должна была дозреть до подъема Пробуждения, чтобы явить себя. Подъем Пробуждения – колоссальное событие, в результате которого серафическая личность обретает достаточную мощь, чтобы завладеть всем душевным миром человека и править в Структуре.

Духовной личностью человек становится только лет через десять-двенадцать после личностного рождения – окончательно став при Пробуждении трехстадийным человеком. Такой человек на подъеме Пробуждения дорастает до глубоких вопросов к Жизни, людям, Богу, вопросам, спрашиваемых всерьез, не для разговора или интереса, спрашиваемых от имени своей духовной Личности, дорастает до глубоко личностных вопросов и личностных духовных переживаний. Вопрошание его не безответно.

У одностадийных людей нет интуиции мысли. Эта интуиция возрастает с восхождением на Пути. Двухстадийный человек может быть и выдающимся ученым или художником, даже казаться публике учителем жизни,

но он не способен проникаться действительными вопросами жизни и понимать их. В полную силу эта интуиция работает в трехстадийных людях.

Знать, что мудро, а что легковесно, не будучи трехстадийным человеком нельзя. Только третья стадия Пути одаривает человечество мудрецами.

Двустадийный человек говорит только то, что донесено до него, пусть и излагая по-новому. Трехстадийному человеку есть что сказать людям.

Прозревательной способности до подъема Пробуждения нет. Пробуждение – это и есть само по себе раскрытие глаз, прозрение. С этого момента способность прозрения может все больше и больше являть себя.

Прозревание – не дар, а свойство трехстадийности. То свойство, которым трехстадийный отличается от двустадийного.

Человек третьей стадии Пути – всегда охотник, но далеко не всегда повар, и стать ему поваром на пятом или шестом десятилетии трудно. Тут особого рода проблема.

Когда на плато Пути ставится вопрос, то на него не может не быть ответа. Нельзя сказать, что ответ этот безупречен или что он окончательный, или несет всеобщую Истину, или даже соответствует глубине поставленного вопроса – потом ответ может не один раз изменяться, углубляться, уточняться и даже отменяться, – но он не повисает в воздухе. Есть вопрос, есть и ответ, и ответ этот – по дороге к подлинному ответу на свой вопрос, на дороге к «своей истине» и, значит, Истине как таковой.

Никто не рождается человеком значительным. До возраста значительности надо дожить. До 40 лет, до подъема Пробуждения можно угадывать, но не знать определенно, значителен человек или нет. Даже если он чрезвычайно одарен и умен.

Человеческая значительность – признак присутствия серафа в человеке. Одностадийными значительные люди не бывают. Двустадийный человек может быть значительным тогда, когда у него есть потенция дальнейшего восхождения. Трехстадийный человек – человек значительный.

У трехстадийного особый нерв переживания жизни. Его высшая душа всегда готова к содроганиям, к откровениям, озарениям, готова ко всему, что может сотрясти ее. Серафическая личность трехстадийного человека держится в рабочем состоянии непрерывно. Оно либо включено в работу, либо находится в постоянной готовности к работе. Разум и чувство трехстадийного всегда готовы погрузиться в то, что затронет и призовет их. Высшая душа и серафическая личность трехстадийного человека неизменно находятся в состоянии полной мобилизационной готовности, и чем дальше живет трехстадийный человек, тем более. Его высшая душа дрожит, соприкасаясь с жизнью.

10

Сюжет взаимоотношений серафического Я и управляющего Я на Пути несложен.

Управляющее Я не мешает всплеску душевного рождения, не против призрачно и издали явленного серафического Я и вполне уживается с ним.

Ходовые испытания в четвертом семилетии Пути создает для серафического Я именно управляющее Я. Не специально, конечно, а потому что такова его общая направленность в личнодушевной жизни и потому, что в четвертом путевом периоде оно наиболее активно. Для прохождения Пути звучание серафического Я не должно умолкнуть, быть в молодости заглушенным ударной мелодией управляющего Я, переживающего свой звездный час.

После личностного рождения управляющее Я и еще пассивное серафическое Я гармонизируют отношения, даже партнерствуют. В то же время серафическое Я постепенно овладевает высшей душой, отодвигая на периферию управление ею управляющим Я. Потом, по мере восхождения на Пути создает и в филической душе свои зоны. Управление филической душой управляющим Я слабеет.

При Пробуждении управляющее Я уходит в тень общеструктурной работы, тушует. Ему оставлена бытийственная нагрузка, для которой оно и предназначено.

После Пробуждения бдительное Я отчасти вынуждено передавать бразды правления серафическому Я. Но, все более и более проясняясь на Пути, серафическое Я так никогда не отменяет и не заменяет управляющее Я в Блоке Управления, не становится вместо него свободным ЦУ личнодушевной жизни.

Серафическое Я есть непосредственно свободно волящее начало, действующее вне Блока Управления. Блок Управления управляет сам по себе, а серафическое Я волит само по себе. Стартовое Я остается в Структуре и зависит не от серафического Я, а от продвижения коренного Я по каналу Богоподобия.

И управляющее Я, и серафическое Я воздействуют на филическую душу, но по-разному. Управляющее Я распоряжается авторским Я не напрямую, а через то, что мы назовем «узлами Сознания». Серафическое Я в отношении авторского Я обладает назначающей волей, непосредственно воздействующей на авторское Я. В некотором роде серафическое Я выводит авторское Я из парности личнодушевного Я, переводит авторское Я под свой контроль.

* * *

Сюжет взаимоотношений серафического Я и авторского Я на Пути сложнее.

Авторское Я, несомненно, способствует душевному рождению и последующему взводу духовной жизни в молодом человеке.

В ходовых испытаниях с авторским Я бывает всякое. Оно обеспечивает жизнедеятельность управляющего Я. Для успешного прохождения ходовых испытаний необходимо, чтобы авторское Я продемонстрировало свою пригодность согласовывать свои устремления с устремлениями серафического Я. Это, например, творческий (умозрительный, художественный, интеллектуальный) интерес к сфере жизнедействия серафического Я.

Авторское Я в составе серафической личности (после личностного рождения) не совсем такое, какое было до этого. На пятом периоде Пути авторское Я в полупартнерских отношениях и с управляющим Я, и с эго, и с серафическим Я. После Пробуждения авторское Я иначе волит на эго, все более выходя из партнерства с ним и входя в единство с серафическим Я.

Переход в третью стадию характеризуется еще и тем, что авторское Я впервые начинает реально уклоняться от обслуживания нужд управляющего Я, выводится из парности личнодушевного Я для того, чтобы стать партнером серафического Я.

Авторское Я – партнер серафического Я в составе серафической личности, и потому, перейдя в новое качество творческой воли, становится опорой для серафического Я.

При Пробуждении воздействие серафического Я на авторское Я творчески поднимает его; не только поднимает, но и преобразует. Какие-то творческие возможности и способности его уходят, другие более обнаруживают себя или появляются новые, бывшие до того в зачатке.

Качественное преображение авторского Я после Пробуждения есть необходимый элемент третьей стадии Пути (может быть, и условие вхождения в третью стадию Пути).

Новое качество и мощь творчества авторского Я обуславливает творческий расцвет на пятом десятке жизни. Это золотое время для творчества. Художник, который не прошел подъем Пробуждения или не дожил до возраста Пробуждения, до 40 лет, реализовался едва ли наполовину.

Преображение авторского Я после Пробуждения это не только преображение творчества и усиление творческой мощи, но и преображение Автора жизнепрохождения как такового – то, благодаря чему мы и назвали мнимый двойник коренного Я авторским Я.

Линия преображения личной духовной жизни включает в себя преображение всей творческой жизни. Это преображение и высшей души, и филической души – всей серафической личности.

* * *

Сераф не дает трехстадийному человеку покоя. Присутствие серафа столь отчетливо и значимо, что трехстадийный человек, сам совершая духовный труд, не властен над течением своей духовной жизни. Иногда духовный рост трехстадийного человека замедляется, но не останавливается совсем. Став мудрым, нельзя стать легкомысленным или легкомысленнее. Срываясь и попадая в ямы, трехстадийный человек расшибается, но остается трехстадийным, не опускается в двустадийность, не выгорает, как сплошь и рядом случается с человеком двустадийным.

При Пробуждении свой сераф не только вошел в человека и занял свое «место» в высшей душе – рядом и в паре с серафическим Я, – но и стал активным деятелем Структуры и своим разумом окунул в земную жизнь.

В полной яркости идущего от серафа озарения трехстадийный человек видит Тьму жизни. Первый явно рабочий акт своего серафа в человеке это темное откровение на подъеме Пробуждения.

Многие люди с возрастом прозревают подноготную человеческой жизни, без прикрас и обольщений видят так, как есть, и в результате становятся житейски пронизательными и оттого более жизнеспособными людьми. В Пробуждении трехстадийный человек взмывает над обыденным человеческим разумом и чувством, видит то, что люди не видят и не воспринимают. Темные откровения трехстадийного человека мистичны и трагедийны, обращены к тайне Зла и его силе в человеческом мире. Он по-новому зрит Тьму жизни и, ужасаясь на нее, ищет и иногда находят свой собственный ракурс взгляда на Зло и свою личностную тему раскрытия его. Достоевский в эти годы писал «Преступление и наказание», Толстому впервые раскрылось зло подвластности.

* * *

На третьей стадии появляется неустраняемая потребность в каждый момент жить в присутствии серафического Я в себе, вызывать его в себе, слышать его и прозревать им. Это расширяет горизонт зрения человека, в том числе и мистический.

И новая творческая сила авторского Я расширяет горизонт зрения и действует в области расширенного горизонта.

Это двойное прозревание и двойное расширение горизонта зрения, – раскрытие глаз от серафического Я в высшей душе и раскрытие глаз от авторского Я в филической душе – и приводит к тому, что мы называем «светлым откровением». Светлого откровения не может не быть в соответствии с теми процессами, которые происходят после Пробуждения.

В светлом откровении человек вместе с мистическими предчувствиями в первый раз проникает в метаструктурные глубины своей высшей души и впервые узнает, что в глубине его реально существует некто, кто не есть его душа сама по себе и к кому душа его способна быть только причастна. До светлого откровения это обстоятельство сколь угодно могло стать предметом умозрения, воображения или мистической интуиции. Но только здесь эта причастность узнается в прозрении. В силу такого прозрения человек сознает свою ответственность перед тем существом, которое живет в нем. Духовная жизнь после светлого откровения – жизнь ответственная.

Трехстадийный человек не может не чувствовать, что он – должен. Это и мука его, и забота, и потребность самосознания. Он человек духовно ответственный, знающий, что его высшая душа должна бодрствовать и серафическая личность работать. Высшая душа у трехстадийного человека болит всегда, то ли разумом, то ли чувством, то ли религиозным сознанием, то ли ответственностью перед тем высшим и своим, кто живет в ней.

Талант производит впечатление, что в глубине души автора зарыт клад, даже если там ничего нет. Талантом мы называем открытый шлюз, выпускающий во вне воды из себя. Есть те, у которых шлюз открыт, и те, у которых он закрыт. Пусть у первых воды не так много, но она льется из них свободно и полно, так что стоящему внизу по течению кажется, что шлюз полон до краев. Если шлюз действительно полный, но его ворота еле-еле приоткрыты и выливается чуть-чуть, то стоящему далеко от шлюза вниз по течению кажется, что в шлюзе воды мало.

Человек, который броско, полно, активно, умно, художественно излагает, находится в более выгодном положении в отношении его восприятия окружающими. Двустадийный может производить большее впечатление, чем трехстадийный, оттого что у него дверь наружу из внутреннего мира широко открыта. Трехстадийный не производит такого впечатления только оттого, что у него эта дверь закрыта.

Трехстадийный человек – генератор новых идей, откровений, видений, имеющих всечеловеческое значение. Но люди не верят ему, мало дорожат трехстадийным человеком и равнодушны к ценностям его жизни и души. Трехстадийный, в отличие от двустадийного, в нашей жизни нежданный гость. Трехстадийных людей и не разглядишь в современной скученности, сутолоке и разобщенности. Можно жизнь прожить и не встретить трехстадийного человека. Впрочем, выделить трехстадийного в толпе, узнать его способен только человек трехстадийный.

* * *

Однустадийный – человек стартового сознания жизни. Двустадийный – человек зрелого сознания жизни. Трехстадийный – человек пробужденного сознания жизни.

Серафическая личность личностнорожденного человека находится либо в непробужденном, либо в пробужденном состоянии сознания. Подъем Пробуждения на Пути восхождения состоит в переводе серафической личности из пассивного состояния в расторможенное пробужденное состояние сознания.

После Первой Критической точки страх перед никчемностью своей жизни или рассеивается (вернее, остается как страх, но перестает быть скрытым мотивом жизни), или еще усиливается и в конце концов подводит к темному откровению на Пути. После Пробуждения, на третьей стадии Пути серафическая личность становится пробужденной серафической личностью и это одно, само по себе наполняет смыслом и удовлетворяет властно предостерегающий внутренний голос.

Человек пробужденного сознания – не только человек «своей истины», но и человек «своего видения» человеческой жизни и различных ситуаций ее. Это не созерцание на жизнь, не созерцание, а свое переживание жизни, мира, Природы, человека, которая выражается (и действует в Структуре) свойственным высшей душе образом, «своей совестью». «Своя совесть» – видение изнутри и вовнутрь, внутренними глазами, обращенными в самого себя, изнутри видящими и судящими самого себя. «Своя совесть» проявляется воздействием на другие инстанции Структуры. В сухом остатке (в хранилище серафической личности) она все более и более становится «своим добром» и «своим злом». «Свое добро» и «свое зло» – ключевые и характерные черты пробужденного сознания жизни.

Человек пробужденного сознания – человек не просто ответственный за себя, а духовно ответственный. Он знает, что обязан всегда быть в работе, держать себя в духовно рабочем состоянии. И не только знает это, но и иначе жить не может. Этим он не походит на других людей.

На третьей стадии Пути дела Самости сами по себе не привлекают внимания. Жизнедеятельность Самости остается предметом интереса только в связи с жизнью серафической личности, в качестве соучастника процессов в серафической личности.

Действие «своей истины» и «своей совести» в трехстадийном человеке переустанавливает центр тяжести Структуры с Самости на серафическую личность.

Авторское Я в трехстадийном человеке узнает себя иначе, чем прежде. Положение в Структуре авторского Я и его рабочая сущность такова, что на отливе духовной жизни оно работает в составе Самости, а на приливе – в составе серафической личности. В пробужденном состоянии сознания человек (его серафическая личность) всегда в духовной работе, всегда на плато Пути, где нет отлива и где авторское Я не обращено к эго. Автором после Пробуждения все более становится не авторское Я, а серафическая личность. Полностью этот переход совершается после Второй Критической точки (ВКТ).

После тревог на подъеме Пробуждения, на уступе плато Пути наступает пора затишья в состоянии пробужденного сознания. Вышедший на этот путевой уступ трехстадийный человек, несмотря на сознание своей ответственности, стабилен и удовлетворен тем, что он есть и что есть в нем. На прямой линии плато Пути, установившееся после Пробуждения соотношение серафической личности и Самости, вроде бы не должно особенно изменяться. Вес того и другого ее субъекта в Структуре распределен. Прекрасная пора для творчества! Тому, кто переживает ее, кажется, что это ровное, устойчивое и глубокое течение жизни навсегда.

Тут-то, в благостную пору обладания полнотой душевных сил своих, мужчина незаметно для себя проходит то, что выше мы назвали главным перевалом человеческой жизни. Человек – волна. Сначала она подымается, набирает высоту и силу, потом спадает, разбивается и отходит, что-то оставляя после себя. В этом «после» все и дело.

До главного перевала человек шел в гору, в жизнь, не видел смерть за высокими горами. Теперь он перешел через перевал и спускается с горы, сходит с жизни и видит смерть перед собой, обретает сознание реальной смертности, ее законной, данной в самоощущении неизбежности, конечности своего срока жизни, который уже не за горой.

В теле признаки увядания. На работу несвободного ЦУ тела влияют не только ослабление физических сил и исправность физиологии. Сам по себе несвободный ЦУ тела после главного перевала, с одной стороны, становится податливее к давлению свободного ЦУ Я, а с другой изменяет направление: если раньше он вводил в жизнь, то теперь выводит человека из земной жизни.

В Самости бродит смерть. Самость чувствует приближение конца, трубит отбой жизни, ослабевает и теряет вес в Структуре. Центр тяжести Структуры устанавливается в серафической личности. Чтобы жить, Самость должна теперь опереться на серафическую личность.

Еще и в результате этого авторское Я узнает себя иначе – более в составе серафической личности, а не в Самости, в связке с высшей душой, а не с эго. Авторское Я, воспринявшее сознание смертности, разворачивается и активизируется в серафической личности. Это совершенно новое качество жизненного процесса авторского Я и его творческой воли в состоянии пробужденного сознания жизни.

* * *

Серафическое Я не такое же «Я», как коренное Я.

Серафическое Я у каждого из людей личностнодуховной жизни свое, особенное, а не одно и то же во всех, как коренное Я.

Коренное Я сознает себя выделенным единичным Центром Всего существующего вокруг человека.

Серафическое Я – субъект свободной воли, сознает себя субъектом духовной жизни и во внутреннем мире человека позиционирует себя в отношении производных коренного Я.

Сознание серафического Я сначала проявляется в отдельных контурах, потом смутность превращается в четкость. Оно все более и более проявляется и пробуждается на Пути, а не становится более подлинным, как коренное Я при подъеме по каналу Богоподобия.

На Пути, где серафическое Я возводится на уровень, способный подавлять управляющие и волевые импульсы производных коренного Я, представление об серафическом Я как проекции коренного Я на высшую душу или его производную в ней отпадает само собой.

Только с Пробуждения, в пробужденном состоянии сознания, серафическое Я начинает работать в полную силу. И тогда оказывается, что производимое им темное и светлое откровение – это совершенно иной взгляд на человеческую жизнь, и трагический и светлый. Человек и прежде смотрел на то, на что смотрит теперь, и понимал. Но откровения на подъеме Пробуждения идут не оттуда, откуда на то же самое смотрел прежде и не видел то, что увидел теперь. Теперь новый взгляд и, главное, с новой стороны. Серафическое Я видит человеческую жизнь не только сверху, но и как бы со стороны – так, как коренное Я и его производные не смотрят.

Все те отличия между серафическим Я и коренным Я, которые мы можем привести в этой части, недостаточны для решения вопроса об их Источниках. Во втором томе мы среди прочего выясним, что коренное Я погружено в одну часть Метаструктуры, а серафическое Я в другую и что восхождение Пути идет не по каналу Богоподобия.

11

Весь Путь определен тремя Критическими точками. Только их срок жестко установлен по возрастам кривой восхождения. Именно они обуславливают нормативность всех остальных точек Пути. Чрезвычайно опасно, когда путевые точки сдвигаются на поздние сроки.

Личностное рождение может быть сдвинуто на 2, 3, 4 года, но не до 37 лет, не до Первой Критической точки. У человека, личностное рождение которого не успело к этому сроку, мало шансов стать трехстадийным.

Если пройдена Первая Критическая точка, а подъем Пробуждения запаздывает, то от этого Вторая Критическая точка не отложится и вряд ли станет такой, как если бы для третьей стадии было отпущено большее время. К тому же непонятно, что делать следующие 5, 10, 15 лет прошедшему Первую Критическую точку человеку, в каком состоянии он может находиться в непробужденном состоянии сознания и без ускорения духовного роста?

Лет в пятьдесят большинство людей окончательно решают, как жить дальше. Но это личное решение каждого человека или личное уклонение от него. То, что решается во Второй Критической точке – не личное решение, не своего коренного Я и его производных, и не своего серафического Я.

Во Второй Критической точке устанавливается конечное назначение Пути восхождения и указываются направления назначенного хождения. Решения об этом принимаются на таких вершинах, на которые человек повлиять не может.

Не прошедший фильтр (пропускающий сквозь себя и в этом смысле разрешающий дальнейшее путевое хождение) Первой Критической точки остается двухстадийным человеком, тогда как мог стать трехстадий-

ным и продолжать Путь. После Второй Критической точки человек вполне может остаться трехстадийным. Это не поражение и не сход с Пути, а один из законных вариантов его духовного развития. Прошедший Пробуждение, то есть вошедший в пробужденное сознание человек, навсегда остается путевым человеком.

Несвободный ЦУ тела меняется по возрастным и другим законам, независимо от путевого развития и превращений «Я». По мере прохождения Пути больший вес в Блоке Управления обретает свободный ЦУ Я.

Подчинение несвободного ЦУ свободному ЦУ начинается на третьей стадии Пути и вполне происходит только после прохождения Второй Критической точки Пути.

* * *

Во Второй Критической точке не решается, остается ли человек на Пути или сходит с него. Во Второй Критической точке человеку выдается задание, а не снимается задание. Вторая Критическая точка – развилка, выбор направления дальнейшего развития духовной жизни, а не сход и не поражение (от неудачи Пути).

Трехстадийность сама по себе имеет чрезвычайно богатую и неограниченную возрастом восходящую жизнь. Быть может, в нем есть свои этапы восхождения, но они ненормативные. Трехстадийный человек может десятилетиями продолжать жить после Второй Критической точки, развиваясь в прежнем направлении, постепенно набирая мудрость, зрелость, прозорливость, знание жизни. Собственная вершина пробужденной личностнодуховной жизни достигается в этом случае путем постепенного и неуклонного дальнейшего восхождения серафического Я. Это вполне законный и продуктивный процесс большего проявления того, что есть.

* * *

Первая Критическая точка выводит серафа в активную работу, не определяя куда, зачем и на что. Во Второй Критической точке определяется пригодность к четвертой стадии Пути, к новому поприщу духовной жизни, которое (в отличие от нормативных стадий Пути) назовем свободным путем жизни.

Прохождение Второй Критической точки подразумевает возможность вхождения на свободный путь, но не вводит в него. Какими бы ни были цели свободного пути, они должны быть намечены и подготовлены до Второй Критической точки. Полувековая путевая личностнодуховная жизнь обзревается кем-то и по неведомым в каждом конкретном случае основаниям определяется, быть или не быть свободному пути жизни. Учитывается и соответствующая высота подъема коренного Я, и накопленные в высшей душе богатства, и удовлетворенность метаструктурного надзора на Пути. Имеет значение и то, что происходило и недоизжито в чистилище Пути, и то, что не осуществлено в «своей жизни», и что происходило на подходах ко Второй Критической точке.

Запала светлого откровения должно хватить не только для полноценной трехстадийной жизни, но и для взвода на свободный путь жизни.

На пятом десятке путевого мужчину ожидает множество неведомых для него раньше соблазнов, способных погубить его. Все катаклизмы, вызванные возникновением сознания смертности, должны на подходах ко Второй Критической точке быть позади, да так, чтобы не грозить и не исказить дальнейшую духовную жизнь.

Трехстадийный человек всегда чувствует, что он – должен. Высшая душа у него болит всегда, то ли разумом, то ли чувством, то ли религиозным сознанием, то ли ответственностью перед тем высшим и своим, который живет в ней. Сознание ответственности меняет мировоззрение трехстадийного человека. Он признает, что у него нет своей цели, личной или общей, нет своего блага, которое каждый стремится и может достичь в своей жизни – что не человек имеет свою цель и благо, а тот, кто послал его в жизнь.

Никто не проходит Вторую Критическую точку, не надорвав в себе основной соблазн, в силу которого человек априори живет в убеждении, что жизнь дана ему для него, для его человеческого (плотско-душевного или творческого, или только душевного) блага.

* * *

Чтобы войти на свободный путь жизни, человек должен принести свою жертву – жертву ради жертвы. Такой жертвой может быть и плод многих творческих трудов своих, и поздняя любовь к молодой жен-

щине, и своя семья, и отказ от собственности, нищенство и бродяжничество, и подавление плоти или какое-то иное мощное аскетическое усилие, знаменующее победу над собой ради того, что предстоит тебе.

* * *

После личностного рождения человека ждут положенные ему по судьбе и талантам успехи в жизни. Разрабатывая и разрабатывая себя и свои таланты, он создает себе имя, закладывает фундамент положения в обществе, в выбранной сфере деятельности, в профессиональном или конфессиональном круге. Те из лично рожденных людей, которые преодолели подъем Пробуждения, живут еще более полноценной, успешной и счастливой личной жизнью. Серафическая личность таких людей выражает себя максимально емко и ярко. Сераф в эту пору обогащает серафическую личность и ее творческие воли глубиной самосознания и самоощущения. Достижение же высот личной духовной жизни после Второй Критической точки не обеспечивает ни славы, ни признания, напротив, часто вызывает огонь неприятия на себя. Люди свободного пути редко принадлежат к кругу, держащему духовную (или культурную) власть в обществе.

Сераф не может выйти на назначающие воли серафической личности и править ими без предшествующего акта самоотречения ради него. Для выхода на высшие ступени Пути необходима определенная степень самоотречения – отречения от той самой личности, которая с такой силой и великолепием только что явила себя на люди. Начавшаяся с личностным рождением бурная персонализация серафической личности и все связанные с этим процессом творческие заделы и достижения накрепко держат человека на нормативном пути жизни, не пускают его дальше, на свободный путь. Это то, что мы в книге «Путь восхождения» называли персоналистическим препятствием Пути.

Персоналистическое препятствие надо понимать не в том смысле, что оно создано персоналистически укорененной сущностью (личностью), а в том, что это препятствие следует преодолеть для персонализации Личности на свободном пути жизни. С персоналистическим препятствием связан и основной соблазн жизни, надорванный в мировоззрении перед Второй Критической точкой. Теперь его следует искоренить и в религиозном чувстве и в самом чувстве себя живущим. Человек свободного пути мистически и душевно бескорыстен, живет не для своего блага и не вымаливает благо у Бога.

* * *

Человек свободного пути – не бесплотный дух. В нем бродят и его провоцируют и плоть, и психические атаки других людей, и филические соблазны разного рода. И у него бывают моменты, когда он обманывает себя или становится подвластным самостной жизни, которая, казалось бы, изжита в нем. Когда такое происходит, тогда сераф карает его, но не так, как карал прежде.

Если двустадийного и трехстадийного человека его высшая душа и вместе с ней сераф мучает и давит совестью, сознанием поругания духовной чистоты, нравственным кошмаром, призывает его к самоотречению, покаянию, разоблачению мудростью, то сераф человека свободного пути словно заслоняется от него, отстраняется, закрывает себя от него, оставляет его без себя. Свет из Метаструктуры перекрывается, наступает затмение «смерти при жизни», становится тошно и страшно. Это темное время выпадает из времени жизни серафа в человеке.

Помрачение «Бога своего» в себе схоже с «арзамасским ужасом». Это одно из самых тяжелых и отчаянных состояний внутреннего мира человека. Высоко одухотворенного человека охватывает ужас, ужас перед собственной разодухотворенностью, духовное страдание от того, что там, в глубинах меня ничего и никого нет... Если на низших стадиях личнодушевной жизни человек не допускает себя до духовного страдания «арзамасского ужаса» и, как и любое иное духовное страдание, прикрывает в себе, то здесь, на свободном пути, это сделать ему нельзя.

При остановке жизни сераф духовным ужасом дает знать о недопустимости ее и гонит дальше и выше по свободному пути.

* * *

По свойственной высшей душе настоятельной потребности всякого путевого человека время от времени тянет к проповеди. Ему необходимо передавать другим то, что добыл и накопил в себе. У него раскрываются глаза, он недоумевает, что люди не видят того, что видит он.

Человек свободного пути находится в состоянии постоянного восторга познания новой «своей истины» и проповедует. Но его серафическая личность не столько желает исправить мир, сколько явить себя и в себе «соблюсти, взрастить и воскресить ту искру Божью, которая вложена в меня», как говорил Толстой.

На свободном пути жизни человек расстается с земной личностью. Проповедь человека свободного пути обычно направлена против личности как таковой, и в силу искренности проповеди – против, прежде всего, своей личности, той, которой жил с личностного рождения и которую теперь, по взгляду на нее сверху и с боку, отрицаешь в проповеди на основании более высоких, чем она, ценностей. Самоотречение и, особенно, преодоление главного соблазна жизни (жизни ради своей личности) – все это необходимо для замены земной личности иной Личностью.

Об одном и том же и вроде одно и то же часто говорят с различных точек зрения разные носители мысли. В одной и той же словесной формуле мы слышим разные человеческие голоса. Можно требовать: «не убий» или «не казни смертью» или «не насильничай», но в одном случае это будет призыв серафического Я человека свободного пути жизни, а в другом – авторского Я одно- и двустадийного человека. Это совершенно разные утверждения, с совершенно разным духовным наполнением одних и тех же слов и понятий.

Авторское Я, будучи мнимым двойником коренного Я, перенимает любые постулаты, свойственные уровню духовного сознания человека свободного пути, но это будет легкомыслие, легковесность и к добру не приведет. Авторское Я, говоря евангельским языком, не в состоянии вместить то, что утверждается на свободном пути. Оно повторяет, мнимо дублирует и тем выставляет себя не тем, кто оно есмь.

* * *

На свободном пути человек не вполне живет земной жизнью. Он покидает тот мир, в котором живут остальные люди. Человека свободного пути, если он с помощью правящей религиозной терминологии не приспособлен к мышлению и чувствам людей, мало кто понимает.

Человек свободного пути может рассчитывать на понимание или восприятие только трехстадийного человека.

По своим взглядам человек свободного пути мешает жить одностадийным и двухстадийным людям. Он утверждает нечто, что не совместимо с филическими и эротическими пристрастиями их жизни, с тем, чем и как они живут.

Обсуждая человека свободного пути, люди характеризуют не его, а самого себя, свой уровень духовного сознания и своей духовной жизни. Между ним и двухстадийным (тем более одностадийным) – пропасть непонимания.

* * *

Нормативное время Второй Критической точки – 50 лет. Впереди еще четверть века наиболее полноценной духовной работы. Вся человеческая жизнь делится на Путь до Второй Критической точки – предваряющей поприще свободной духовной жизни, – и на Путь после Второй Критической точки – само поприще свободной духовной жизни. Две трети человеческой жизни идет на то, чтобы выйти на свободный путь жизни.

Вторая Критическая точка на кривой восхождения замечательна тем, что делит всю дистанцию личного духовного восхождения на размеченную и неразмеченную, нормативную и свободную. До Второй Критической точки на кривой восхождения находится по крайней мере семь возрастных нормативных точек. На свободном пути – нет ни одной. Нет и самой кривой восхождения.

Кривая Пути восхождения размечена (пока?) наполовину. После 50 лет путевой человек покидает нормативный Путь жизни и входит в зону Пути, в которой оптимальное восхождение не установлено и в которой практически нет опорных точек. Такая неопределенность возникает не только от сугубой индивидуальности процессов духовной жизни после Второй Критической точки, но и потому, что в путевом отношении сам по себе человек еще не достиг такой зрелости, которая необходима для уверенного продвижения по какой-либо тропе свободного пути жизни.

Примечательно, что ко времени Второй Критической точки приурочено угасание мужской сторгической воли, резкое ослабление которой началось в Первой критической точке. Новые сторгические связи уже не образуются и сама способность к ним в значительной степени утрачена.

Старение человека с позиции Пути восхождения преждевременно и поразительно. Человек становится на свободный путь жизни, начинает жить полноценной духовной жизнью тогда, когда плоть, жизнь которой есть нечто постороннее для серафа и высшей души, уже отсчитывает человеку последние годы. Смерть плоти обрывает только-только начавшуюся духовную жизнь, ради которой человек создан. Как такое может быть? Не значит ли это, что субъекты духовной жизни на Пути восхождения – серафическая личность и сераф – проходят ряд навигаций земной жизни? Это не реинкарнации «животной личности», старение и смерть которой не преждевременна. Преждевременность земной смерти свидетельствует о том, что для не завершившего свое дело на Пути серафа может быть назначена не одна человеческая навигация.

12

Каждый человек, тем более человек двустадийный, имеет задание на жизнь. Но это не личное, а общее задание, который каждый исполняет лично. В этом ценность его исполнения.

Задание трехстадийного человека – быть человеком пробужденного сознания и жить им как можно активнее. При этом личностное задание находится само собой.

Человек, вышедший на свободный путь, отличается от трехстадийного человека тем, что он получил специальное и личное задание свыше и не может не осуществлять его.

Такой человек со Второй Критической точки становится посланником. Ему установлено особое назначение и направление восхождения на свободном пути в соответствии с поставленными трансперсоналистическими целями.

На свободном пути множество дорог, которые расходятся не по игре случая (не по тому, что так сложилось), а по назначению, выданному по результатам пройденного нормативного Пути жизни. Вторая Критическая точка задает посланничество на свободном пути. Посланник и есть человек, вошедший на свободный путь жизни. Вершина Пути собственно личнодуховной жизни – посланничество на свободном пути жизни.

Задание посланника выдается вместе человеку и серафу. При прохождении Второй Критической точки сераф возводится в ранг посланника из Метаструктуры в человеческую жизнь.

Свободный путь – работа серафа человеком, а не работа человека с помощью и участием серафа в себе, как на третьей стадии Пути. На свободном пути сераф становится посланником и не столько работает в Структуре, сколько работает Структурой.

Свободный путь – работа посланника (а не «Я» и его производных) или под его взглядом, с метаструктурных вершин жизни.

Задание посланника совсем необязательно связано с человеческими делами на Земле. Посланник работает не для человеческого мира, а на Метаструктуру. Путевое человеческое предназначение существует одновременно и в связи с другим и основным метаструктурным назначением. Обязательно ли миссия посланничества связана с восхождением? Большой вопрос.

В отличие от трехстадийного человека, всегда ответственного за человеческий результат своей духовной жизни, посланнику неважно, какой продукт производит его деятельность с людской точки зрения. Ставшему Посланником серафу нужно ввести человека свободного пути в определенное состояние, в котором что-то происходит для Метаструктуры. То, что в этом состоянии порождается для человека и человечества, то и порождается. Это может быть и то, что облагодетельствует людей, и то, что люди не сочтут важным, и то, что открыто давным-давно. Большинство посланников совершают свои подвиги, о которых людям ничего неизвестно.

Мы можем говорить о степени реализации самостности одностадийного человека или личности двустадийного и трехстадийного человека. Другое дело судить о реализации персоналистически укорененной (в Метаструктуре) личности посланника. Один посланник не сравним с другим посланником. Достоинство и того и другого в лучшем исполнении той миссии, которая назначена. Сравнить можно было бы людей одного и того же посланничества, одной назначенной задачи. Да проводить такое сравнение некому.

Проповедь внутренне необходима для данной миссии посланничества, но проповедническое возбуждение посланнику, вообще говоря, несвойственно. Посланник (если ему свыше не задана проповедь

или он ее почему-либо не взял на себя сам) не заметен в окружающем его человеческом мире. Он не обладает парапсихическими способностями, не лечит, не владеет личной гипнотической или харизматической властью, не умеет вести за собой и не желает этого. Он далек или не далек от общедушевной жизни, но почти никогда не занимает в ней выдающегося места при своей жизни. Да и после смерти его наследие (если даже оно востребовано людьми) обычно препарируется до неузнаваемости.

Духовные переживания посланника возведены на наивысшую степень яркости и всесторонности. Это и наивысшие Идеалопереживания, и наивысшие переживания совести, наивысшая углубленность и продуктивность духовной жизни, способной раскрывать новые горизонты для прозрения и овладения человечеством. Мысль посланника обладает самоподъемной силой. Она возрастает не поступательно, а раскручивается, раскручивается и – ввысь. Движение его мысли не подъем, а взлет.

В посланничестве достигается личнодуховная зрелость. Вступление в посланничество предполагает достижение наивысшего уровня духовного сознания, наибольшей полноты и высоты собственно личнодуховной жизни. Эта верхняя, доступная человеку точка взгляда обычно рядится в одежды общедуховности. И потому так трудно привести примеры высот собственно личнодуховной жизни.

Человек пробужденного сознания силится раскрыть новые грани того, что вскрыто сознанием свободного пути жизни – свободным сознанием Посланника. Выводы свободного сознания не принимаются современниками и куда чаще пропадают, не востребуются людьми, чем выводы человека пробужденного сознания, который как-никак движется в той же колее, что и его поколение.

* * *

Рассказывая выше о серафическом благосостоянии, мы отметили, что оно само по себе, в холостом режиме, может возникнуть после Нулевой Критической точки, года в четыре, и становится рабочим, хотя и сумбурным, в пору душевного рождения. Вхождению в серафическое благосостояние немало способствует и взвод духовной жизни. В чистилище Пути серафическое благосостояние и возникает реже и бледнее фиксируется.

Отчетливое знание себя в серафическом состоянии и всегда острое переживание его есть один из признаков личностного рождения. Никогда, ни до, ни после пятого семилетия жизни, не будет такой легкости вхождения в него. Даже вырабатывается рефлекс вхождения – с первым глотком утреннего кофе, с затяжкой сигареты или с воспоминанием определенной музыкальной фразы, темы или интонации певца, при созерцании бесконечного движения за окном или от ритма прогулочной походки и прочее. После личностного рождения серафическое состояние может длиться часами. Грубое прерывание его – всегда духовное мучение.

И всякая песня, и песнь серафа в себе, состоит из «музыки» и «слов» на нее. Музыка – от сфер небесных (метаструктурных). «Слова» серафической песни человек должен создавать сам. До личностного рождения путевой человек стремится услышать и слушает только музыку. «Слова» на нее подбираются после личностного рождения. И подбираются лично, в творчестве, авторским Я, вернее, в его работе в составе серафической личности. Через несколько лет после личностного рождения (к годам 30-35) авторскому Я становится хорошо знакома поступь личностной серафической жизни, и оно уже умеет следовать камертону ее. В серафическом состоянии личностнорожденного человека живет его серафическая личность. Своя серафическая песнь должна быть создана в усилиях серафической личности (в духовном росте) и авторским Я (в авторском творчестве) до Первой Критической точки (35-37 лет).

Резко изменяющееся в процессе подъема Пробуждения качество духовной жизни наиболее продуктивно создается в минуты или часы серафического благосостояния. Плато Пути – время всей полноты своего звучания серафической песни и вершина своей творческой жизни.

На третьей стадии Пути возникает настоятельная потребность постоянного пребывания в серафическом состоянии. Трехстадийный человек находится в напряжении – не упустить минуту войти в него. Пик остроты переживания серафического состояния, быть может, уже позади, но не потому что притупилось, а потому что наиболее остро серафическое состояние переживалось, когда создавалась песня. То было время подготовки к работе, когда образовывались орудия средств выражения работы души в творчестве. На третьей стадии Пути серафическое состояние уже встроилось в творчество, во все мысли и чувства, наполняет их своей песней и не замечается. Серафическое состояние стало привычным и привычно выражаемым состоянием своей жизни. Находясь в нем, трехстадийному человеку легко трудиться

авторским Я, творить. Человек сработался с песней серафического благосостояния в себе. И сработался именно тогда, на третьей стадии Пути, когда сераф сам стал работать всей его духовной жизнью.

На свободном пути песнь серафического благосостояния превращается в свою партию, свою тему в симфонии и исполняющим ее оркестре людей свободного пути в человечестве.

Отсутствие серафического благосостояния через непродолжительное время угнетает.

На свободном пути жизни человек характеризуется абсолютной самостоятельностью мысли – «своей мыслью». Свои мысли вкупе образует «свою истину», истину личнодуховной жизни посланника. «Своя мысль» кладется на «свою истину», которая постепенно накапливается, растет и доходит до того предела, когда она становится общей идеей или, лучше сказать, «общей темой личнодуховной жизни».

«Своя тема» связывает в одно целое все, что происходило в духовной жизни человека и в его жизнепрохождении. «Своя тема» определяет персоналистическую личность посланника и, значит, выявляет высшее назначение его серафической личности.

Человек добирается до «своей духовной темы» еще на третьей стадии Пути. Свободный путь – путь в своей духовной теме. Человек, родивший свою духовную тему и сумевший достаточно развить ее, сделал работу личнодуховной жизни.

Посланник – «тематически состоявшийся» человек. В нем «своя истина» и «свое видение» жизни приобретают новое и высшее качество. Серафическая личность посланника выходит на верхние этажи Метаструктуры непременно со «своей темой». Таков и один из законных результатов личнодуховной жизни человека как такового.

Прошедший Вторую Критическую точку допускается до тайн, до которых на третьей стадии он не допускался. Но тайны эти не распахиваются перед ним в ясном откровении, не сообщают что-то по секрету, а приоткрываются в невнятном мерещении, которое мощно притягивает и уже не отпускает от себя. Это может быть род ощущения или видения, но такого ощущения или видения, которое само обладает волей, принуждающей к постоянным и многолетним усилиям для раскрытия того, что неясно содержится в нем. Волящее откровение дается в работу и только в работу. Оно вызывает у серафической личности неодолимую тягу к поиску. Далее все зависит от достаточности волевых рабочих усилий в условиях цейтнота оставшегося времени жизни. Цейтнот такой, что каждое послабление или уклонение может привести к неисполнению, к неудаче заданного во Второй Критической точке.

13

По Толстому, представления которого о жизни мы разбирали в других книгах, человек складывается из животного и духовного, но обе эти жизненные силы в нем направлены не встречно, на столкновение и подавление, а так, что каждая из них сама по себе не воздействует на другую. Про них нельзя сказать, что это два пласта одного и того же. Воды жизни высшей души и низшей души текут не параллельно и не встречно, а как бы поперек друг друга.

Общее движение жизни человека Толстой иллюстрирует движением лодки по реке. Гребец (духовная сила человека) направляет лодку прямо на другой берег, поперек течения реки (животной силы человека), и ход лодки складывается из того и другого движения. С рождением входишь в лодку, которая несется по реке жизни низшей души, постепенно учишься грести и рулить, а по смерти либо тонешь, либо выходишь на другой берег.

Авторское Я и творческая воля в толстовской притче убраны так, что их вроде бы нет. И все же Лев Николаевич говорит не о пловце, который переплывает реку поперек, а о гребце в лодке. Кто-то, в самом деле, искусно придумал лодку так, чтобы надежно плыть в ней, грести, куда нужно, и не пойти ко дну. Без Автора и без филической души тут не обойтись. Толстовскую притчу о гребце можно пополнить, учитывая кое-что из того, о чем мы сказали выше.

В нашей притче есть море (общеприродная жизнь) со всеми теми носителями психофизиологической жизни, всевозможными существами животного мира, которые обитают в его глубинах или снуют на поверхности вод. Ходят по бурному морю и живые самоходные корабли, отличающиеся от других морских обитателей тем, что на каждом из них плавают команда: рулевой (управляющее Я) и штурман (авторское

Я), который к тому же распоряжается ходовыми системами корабля. Рулевой и штурман работают вместе, в значительной мере независимо друг от друга, но они не два лица, а одна команда, одно парное лицо.

Корабль в совершенстве автоматизирован его Создателем и к тому же произведен из того моря, по которому он плавает, и потому полностью жизнеспособен на морских просторах и всецело пригоден для автономного плавания. Хотя цель и задание навигации не заложены в автоматические программы систем корабля.

Корабль так хорошо устроен, что может плавать по морю сам, без штурмана и рулевого. Рулевой знать не знает, зачем он на корабле, и не задается таким вопросом. Штурман мнит себя владельцем судна и потому может менять ход корабля так, как ему заблагорассудится, исходя из собственных авторских запросов и потребностей, для своих творческих акций и прихотей. Он может заставить судно совершить любой кульбит – только потому, что кульбит этот померещился его творческой воле.

Каждый самоходный человеческий корабль имеет свой ходовой ресурс и может плавать ограниченный и более или менее определенный срок. После чего должен пойти ко дну. Одни говорят, что там, на дне, будет самое раздольное житие для тех, кто не нарушал установленный на море порядок и верил в райскую жизнь после кораблекрушения и еще во что-то. Другие утверждают, что при неизбежной гибели корабля команда его не утонет, а превратится в ту или иную рыбу, чтобы потом опять стать командой на новом корабле. Третьи учат, что как раз это-то последнее и хуже всего и что надо остановить свой корабль, прочно посадить его на якорь, сделать из парусов крылья (или воздушный шар) и улететь на небо, да так далеко, чтобы никогда не возвращаться обратно в море. Четвертые полагают, что наилучшая участь для команды и корабля – раствориться в воде и жить жизнью моря. Пятые твердо убеждены, что в последнюю минуту их унесут за облака птицы. Есть и такие, кто ни во что это не верит, зная, что, когда корабль погибнет, ничего не останется, все сожрут рыбы.

На корабле есть особое место для Адмирала (для коренного Я), командующего всей флотилией кораблей. Адмирал – субъект свободной воли, ограничиваемой только Тем, Кого «как подобием» он является. Адмирал редко объявляется на своем месте. В повседневности, для оперативных целей и для оперативного управления системами корабля он передает свои полномочия корабельной команде, в дела которой вторгается, когда сочтет нужным. Кроме того, Адмирал в любой момент может вмешаться и в работу корабельных систем. В том числе и пустить корабль ко дну.

На всех кораблях есть капитанская каюта (высшая душа), но капитана (серафа) в ней нет. На некоторые корабли он прилетает из-за Горизонта. Там, за Горизонтом, каждый капитан имеет, видимо, определенный статус. В зависимости от прохождения очередной его навигации этот статус его повышается или остается неизменным, но не уменьшается.

Корабли строятся не на суше, а сами собой возникают в тихих бухтах, в водах которых первоначально запускаются в работу все корабельные системы. В этих же бухтах на корабле сначала объявляется рулевой, который берется за штурвал и с помощью других, уже опытных рулевых учится управлять кораблем, потом штурман. Потом на корабле оборудуется капитанская каюта (душевное рождение), которая либо прикрывается, чтобы в некоторый момент впустить капитана, либо наглухо закрывается. Затем корабль выходит на большую воду.

Появившийся из-за Горизонта капитан не всегда и не сразу же вселяется в свою каюту, а кружит вокруг корабля, выжидая и что-то решая, присматриваясь к ходу корабля и его команды. В какой-то момент (в низине Пути) рулевому и штурману, которые никогда не желают лишаться самостоятельности в управлении, начинает казаться, что он улетел обратно и что теперь они на корабле навигаторы и хозяева, и могут власть праздновать свою свободу.

Иногда они ошибаются. Капитан садится на судно и располагается в своей каюте, но не вмешивается в дела штурмана и рулевого (личностное рождение). Его присутствие на корабле ясно ощущается ими, они знают о его присутствии, знают, что он здесь, и одно это обстоятельство сказывается на их поведении.

До определенного момента (до Первой Критической точки) неизвестно, останется ли капитан на корабле или покинет его. Когда же он решает, что остается и выходит из каюты, то заявляет права на руководство и вскоре становится действующим и действенным капитаном корабля, все более подчиняет своей воле и рулевого и штурмана. Ранее они полностью определяли, куда плыть и как плыть. Теперь они следуют указаниям капитана, который берет на себя выбор стратегического курса корабля (при Пробуждении).

Изначально корабль плавает по морю вникуда, пока есть ресурс. Ни он, ни его рулевой не знают направления плавания. Направление может указать только капитан, и не только указать, но и потребовать, чтобы корабль плыл по нему.

С некоторого момента – как раз в то время, когда капитан берет управление на себя – рулевой и штурман начинают сознавать, что некоторые системы корабля необратимо выходят из строя и заменить их нечем, что корабль их стареет и недалек тот день, когда потонет. Для корабля, на котором прочно обосновался капитан, наступает решительный момент (момент Второй Критической точки). Куда и как плыть?

Редко, но бывает, что сераф (капитан) прибывает с готовым специальным заданием или назначением на свое плавание и правит кораблем в соответствии с этим назначением, изучая или узнавая все то, что он должен узнать или добыть в процессе навигации. Но вообще сераф руководил кораблем не для того, чтобы сохранить его или его команду, а для чего-то другого. Ему самому что-то было нужно на корабле. Что? Зачем сераф прилетал на корабль?

Зачем спущен на воду и плавал самоходный корабль? И остается ли кто-либо из его команды после его гибели?

Наше исследование не будет полным, если мы в конце концов не найдем ответы на эти вопросы.

14

Путь восхождения совершается не только на личнодуховной стороне Структуры, но и на двух других ее сторонах. Восхождения на трех сторонах Структуры складываются в восхождение на столбовом пути жизни.

Хождение по столбовому пути невозможно как вне Пути восхождения, так и вне подъема по лестнице Богоподобия.

Посланник – исполнитель, личнодуховный Путь которого в конечном счете служит делу прохождения столбового пути как такового. Путь восхождения как таковой ведет к выходу на столбовой путь, через третью стадию Пути и Вторую Критическую точку.

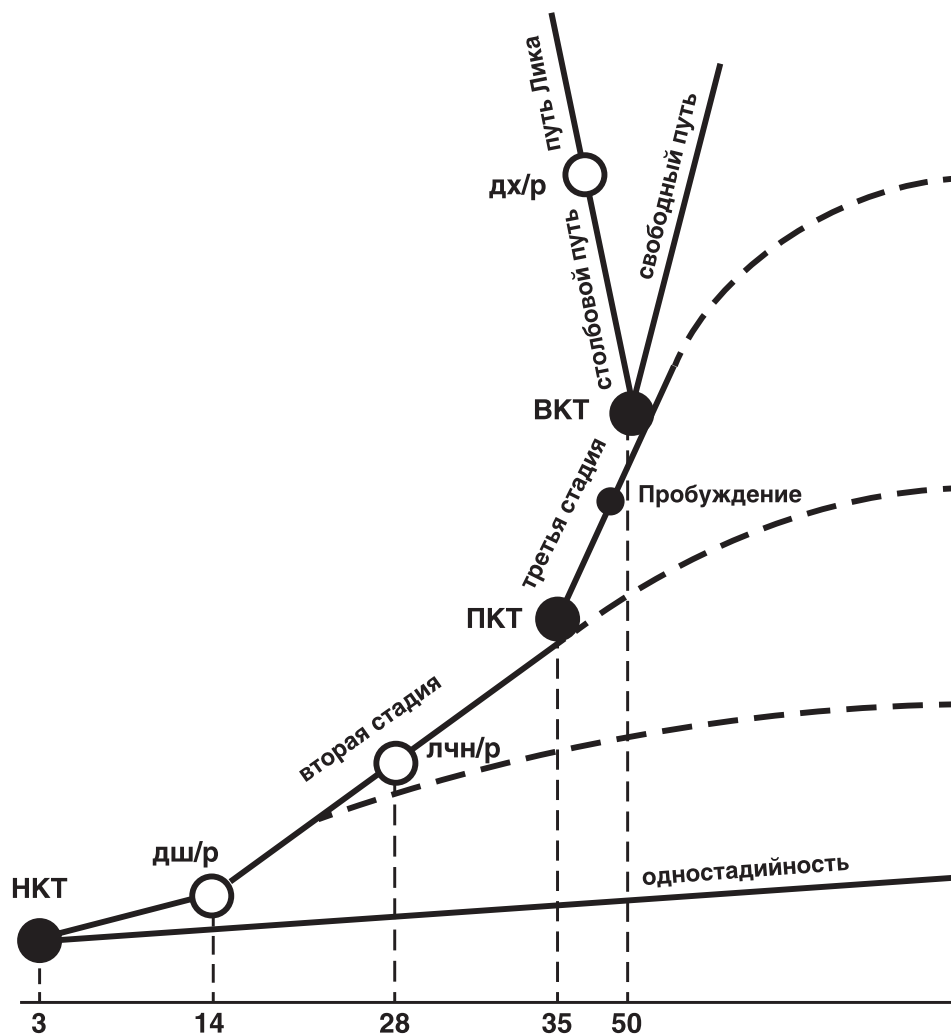
Есть два вида Второй Критической точки. Одна устанавливает посланника. Другая выводит на хождение по столбовому пути.

Духовное творится делом, работой; и вхождение на столбовой путь требует усилий, во всяком случае не выигрывается в небесной лотерее.

На Пути восхождения личнодуховной жизни предусмотрены заслоны перед выходом на столбовой путь. Нужно особое напряжение воли, чтобы сокрушить их. Но это не та жертва ради жертвы, не аскетические усилия накануне Второй Критической точки и не изживание персоналистического препятствия и основного соблазна жизни. В предшествующем столбовому пути чрезвычайном усилии, в самой его необходимости присутствует нечто недоступное уму: оно нужно само по себе, как родовое страдание, которое следует вынести, претерпеть. Это могут быть страдания разума, одолевающего основной соблазн жизни, или нравственные муки, столь естественные на повторе своей жизни (см. часть 14), или мучения больной плоти, или боль утраты кого-то или чего-то, или разного рода гонения – но такие душевные страдания должны тут быть! Новую духовную ношу свою человек рождает в муках, и идущему к столбовому пути надо быть готовым выдержать эти страдания духовных родов.

Человек стартового сознания жизни сам неспособен воспринимать истину. Человек зрелого сознания жизни способен воспринимать ее. Человек пробужденного сознания способен рождать свою истину и пытается делать это. Человек свободного пути не только глубинно разрабатывает уже вскрытые пласты как человек пробужденного сознания, но и вскрывает новые пласты истины.

Человек столбового пути жизни обретает сознание жизни, несвойственное человеку на Земле. Как ни странно, это недоступное земному человеку сознание и состояние жизни востребовано куда больше, чем данные пробужденного сознания. То ли оно так поражает или впечатляет людей, то ли еще что, но с упоением принимается ими в состав той или иной конфессии. Люди не только признают безусловное

ВКТ – Вторая Критическая точка дш/р – душевное рождение
 ПКТ – Первая Критическая точка НКТ – Нулевая Критическая точка
 лчн/р – личностное рождение

Рис. 4.

и вершинное достоинство этих состояний, но и безуспешно стараются обходным путем и сурогатным маневром достигать таких состояний.

Полное завершение столбового пути – в итоге Истории и человеческой работы на всех линиях духовного преобразования. О достижении вершины столбового пути в нынешнем человечестве не может быть и речи. Можно говорить о хождении по столбовому пути, обнаружить отдельные его вехи, начальные стадии, но не более того.

Все, что можно сказать с определенностью, так это то, что столбовой путь – есть, что в человечестве есть люди, которые выходили на него, но как далеко прошли и зашли, неведомо.

Человек столбового пути обладает наивысшей значительностью.

Вершина столбового пути притягивает не только таинственностью, она, как духовное Солнце, обладает силой тяготения и притяжения. Игнорировать это натяжение невозможно; даже с риском увидеть то, чего на этой вершине нет.

В человека зрелого и особенно пробужденного сознания жизни введена потребность не столько желать видеть эти вершины, сколько смотреть туда, где они. Смотрение это наверняка продуктивно и нужно человеку.

Нельзя достаточно полно сориентироваться в человеческой жизни, не примеривая ее к неведомой вершине на конце Пути.

Без ориентации на вершину, финиш и конец, не может быть полноценного учения о человеке и заданной ему работе жизни. Попытаемся приблизить взор к тому, что должно быть достигнуто на вершинах Пути.

* * *

Ставший посланником сераф изменяет, конечно, чувство и сознание жизни человека. Но его серафическое Я остается тем же самым, каково оно было при личностном рождении, только куда более проявленное и звучное. Не то на столбовом пути.

На столбовом пути жизни серафическое Я стремится перейти в наивысшее для человека состояние «Я» – состояние жизни духовного Я.

Серафические Я на разных ступенях Пути восхождения суть ступени выявления духовного Я. Серафическое Я относительно духовного Я – окончательно непроявленное, несовершенное.

Все стороны духовной жизни, все возможные восхождения человека ведут прямым или окольным путем к духовному рождению, к достижению состояния жизни духовного Я. Все сводится к вершине духовного Я. Это и религиозное восхождение общедуховной жизни. И личнодуховное восхождение на Пути. И еще иное восхождение, о котором нам предстоит узнать.

Посланник – уникальное явление духовной жизни человечества. Духовное рождение, рождение духовного Я – явление удивительное, метачеловеческое.

При духовном рождении человеку представляется, что он уже давно (с Пробуждения, а то и раньше) ощущал в себе некое духовное Я, но оно было в утробном состоянии, теперь родилось. Это обеспечивает понятие духовного рождения. Но это не так. Для того, чтобы понять, что такое духовное рождение, надо узнать куда рабочим органом включена Структура человека и то, на что она работает.

Чтобы понять, кто рождается при духовном рождении и что такое духовное Я, нам надо дописать книгу до конца – понять и человека, и его посмертную жизнь, и процесс создания ее в человеке, и того, в кого в конечном счете преобразуется человек.

Мы завершем здесь рассмотрение Пути восхождения на достижении высшей ступени восхождения серафического Я, на духовном рождении, на духовном Я. Понимание того, что такое духовное рождение, отложим до второго тома.

15

Столбовой путь ведет к рождению духовного Я. Отсюда начинается новая стадия столбового пути, Путь духовнорожденного Лица.

Вершины пути духовнорожденного Лица так высоки и далеки, что снизу (для глаз человеческих) жизнь на них представляется однообразной. На вершинах Пути Лица являет себя подлинный субъект личнодуховной жизни человека, со своим уникальным стилем одухотворенности, определяющий своеобразие течения дальнейшей духовной жизни. Общего для всех духовных Я Пути Лица не существует.

Духовнорожденные люди столь непохожи друг на друга, что не представляются восприимчивыми друг друга, словно они – люди разной духовной жизни. Духовнорожденные – никогда не повторяющие друг друга духовные Лица, каждый из которых персоналистически укоренен в Существовании отдельно и особо. Лица эти могут и не совпадать в утверждении истины и жизнепонимания.

* * *

Посланничество может быть любого рода, в том числе и не имеющее отношения к восхождению по каналу Богоподобия. Продвижение по столбовому пути никак не обходится без подъема коренного Я.

Святым человек столбового пути может и не быть, но движение к духовной чистоте святости обязательно для него.

Духовное рождение, достижение состояния духовного Я, есть одновременно достижение серафическим Я своей вершины и соответствующего уровня подъема коренного Я по каналу Богоподобия.

На столбовой дороге непременно совмещение одного и другого восхождения.

Можно сказать, что коренное Я помогает серафическому Я достичь состояния жизни духовного Я. И можно сказать, что серафическое Я помогает коренному Я войти в состояние жизни духовного Я. Сами по себе серафическое Я и коренное Я достичь уровня духовного Я не в состоянии, только совместно, в совместном восхождении.

Совместность эта начинается с начала Пути, с душевного рождения.

Действия серафического Я на Пути не могут не согласовываться с движениями коренного Я. Подъем коренного Я необходим для прохождения определенных стадий Пути.

Если путевое рождение вызывается от серафического Я, то следующий вскоре после него пик чистоты вызывается подъемом коренного Я по лестнице Богоподобия. Это два последовательных акта восхождения. Духовный рост душевного и личностного рождения на Пути продолжается и набирает обороты в другой линии восхождения, в пиках чистоты, в росте духовной чистоты коренного Я.

Можно смотреть и иначе. Духовные отливы (отливы в линии коренного Я) начинаются от точки пика чистоты именно потому, что после форсированного коренным Я подъема личнодуховной жизни ее уровень (в линии серафического Я) понижается.

После подъема Пробуждения, на плато Пути, основное восхождение должно переключаться на коренное Я и начаться мощный подъем по каналу Богоподобия. Плато Пути, на котором нет ускорения личнодуховной жизни, словно приспособлено для такого переключения.

Это переключение может быть одним из условий прохождения Второй Критической точки, в том числе и для вхождения на столбовой путь.

Вторая Критическая точка, в отличие от Первой Критической точки, проходится с учетом того, насколько коренное Я поднято по каналу Богоподобия.

Вторая Критическая точка предполагает и прежде совершившийся и близящийся подъем на лестнице Богоподобия, достаточный для духовного рождения. Подъем серафического Я к духовному Я должен соответствовать подъему коренного Я. И наоборот.

Подъем коренного Я особенно побуждается молитвой. Не знающая молитвенного экстаза личнодуховная жизнь, не умеющая обращаться к Нулевому Лицу, никогда не войдет на столбовой путь, ведущий к духовному рождению.

Духовное рождение – двойная вершина. Тайна и невообразимость духовного рождения в том, что оно не только окончательное проявление серафического Я, но и выход коренного Я к вершинам, соответствующим вершине духовного Я. Вершина личнодуховного Пути сливается с одной из высот восхождения по каналу Богоподобия.

Духовное рождение должно стыковать то и другое. Бывало ли так в действительности? Отдельно то и отдельно другое бывает.

* * *

Духовное рождение – событие для всей Метаструктуры.

В духовном рождении обретается новое сверхчеловеческое качество и новое сверхчеловеческое достоинство. Что-то в человеческом мире должно изменяться с каждым рождением духовного Лица.

* * *

Это и несвободный ЦУ заданы весьма жестко. А человек в разные периоды и моменты жизни разный. Это возможно потому, что меняются парности Блока Управления (несвободного и свободного ЦУ) и Самости (это и авторского Я). А это возможно, когда изменяется парность личнодушевного Я (управляющего Я и авторского Я).

Парность личнодушевного Я не дана раз и навсегда, она находится и в становлении и в изменении. Она подвижна, мобильна, крепка, пластична. Она изменяется и до душевного рождения, и после него, и без него.

Подъем коренного Я усиливает управление управляющим Я и волевые возможности авторского Я. При этом управляющее Я соответствующим образом меняет низшую душу, с которым работает авторское Я, и его действия в Самости изменяются.

Индивидуальные превращения в личнодушевной паре Я и личностное становление ее совершает в своих производных коренное Я.

Коренное Я создало личнодушевное Я, но не почило. Коренное Я постоянно работает в человеке по изменению пары Я, а не только молится и верует.

Серафическое Я непосредственно не влияет на эго и низшую душу, на поле управления управляющего Я и воздействие воли авторского Я. Самость изменяется в соответствии с назначениями серафического Я на личнодушевное Я в целом. Но процесс этот не может входить в явное противоречие с устоявшимся процессом управления БУ и его свободного ЦУ.

Самим по себе одним серафическим Я человек управляться не может. Волевые функции серафического Я рассчитаны на авторское Я.

Не надо думать, что проявленное на стадии посланника серафическое Я полностью перенимает на себя управление Структурой. Посланник – человек земной.

Серафическое Я при возникновении на Пути и до Пробуждения воздействует на личнодушевное Я через авторское Я. Только на третьей стадии Пути серафическое Я имеет дело собственно с управляющим Я. А после Второй Критической точки, при выходе на столбовой путь – с самим коренным Я.

Управляющее Я на свободном и столбовом пути уходит в тень Структуры и передает бразды тому, кто вышел из-за кулис на передний план – самому коренному Я.

После духовного рождения человек достигает наивысшей полноты жизни и перед ним раскрывается то, что закрыто от человека, в том числе и от человека свободного пути жизни.

С возникновением духовного Я возникает новый свободный Центр Управления Структурой человека. Духовное Я становится и свободным ЦУ Структуры, и центром ее духовного тяготения, и ее центром тяжести и центром удара сознания. В таком состоянии человек совершает для Метаструктуры работу высшего достоинства.

Сигналы свободного ЦУ духовного Я подавляют уже ослабленные возрастом сигналы несвободного ЦУ тела. Центр Управления тела после духовного рождения изменяется так, как это нужно для дальнейшей работы на пути духовнорожденного Лица. Новый свободный ЦУ духовного Я производит на несвободном ЦУ тела своего рода операцию, в результате которой человек становится способным восходить на Пути духовного Лица.

* * *

Само собой разумеется, что у каждого человека свое индивидуальное «Я». Управляющее Я и авторское Я в рабочих режимах Структуры действуют в паре и именно парное «Я» личнодушевной жизни человек признает своим персональным «Я». Как из одного и того же для всех людей коренного Я образуются сугубо индивидуальные, у каждого свои, особенные производные?

Индивидуальность человека, прежде всего, обусловлена генетически и астрологически. Это индивидуальность несвободного ЦУ тела, которая зависит от случайности генетической наследственности. Это индивидуальность эго, ориентированная на астрологическую случайность времени рождения. И то и другое работают вместе в одной и той же Структуре. Но они не парны, и по источникам и по возникновению. Полная случайность происхождения индивидуальности того и другого должна, казалось бы, порождать столько же случаев несовместимости их, сколько и совместимости. Почему же они, пусть и не гармоничны, но не тянут внутренний мир человека в разные стороны, всегда оказываются совместимыми, по крайней мере, в необходимой для работы Структуры степени.

Каждое из «Я» в парном личнодушевно Я участвует в своей парности. Управляющее Я в паре с несвободным ЦУ тела. Эту пару мы называем Блоком Управления Структуры. Авторское Я состоит в двух парах. Первая есть в каждом; это пара авторского Я и эго. Эту пару мы называем Самостью. Другая пара с серафическим Я. Эта пара серафической личности. Так технологически решена Структура.

ЦУ тела и эго, работают вместе не в паре, но совместимость их обеспечивает включение каждого из них в работу в паре с управляющим Я и авторским Я, которые сами состоят в парности личнодушевного Я. Не

будь парного личнодушевного Я, и Структура во многих случаях не смогла бы продуктивно работать, а то и существовать в целостности.

Индивидуальность наследственности и астрологической предопределенности подгоняются друг к другу Блоком Управления и Самостью, которые не могут быть несовместимыми в Структуре из-за парности управляющего Я и авторского Я.

Система «Я» во внутреннем мире человека призвана исключить возможность несовместимости эго и плоти, привести несовместимые начала к общей работе в Структуре.

Пара личнодушевного Я не прирожденна человеку. Прирожденно человеку то, с чем работает эта пара – генетически обусловленное ЦУ тела и астрологически обусловленное эго.

Возникновение пары личнодушевного Я – не единовременный процесс. Об этом мы говорили и ниже поговорим подробнее.

Управляющее Я возникает вскоре после рождения и учится работать в паре со своим несвободным ЦУ тела, которое все больше и больше проявляется с разных сторон.

Года в три объявляется авторское Я, которое перво-наперво притирается к управляющему Я, в результате чего еще начерно создается пара личнодушевного Я. К исходу первого семилетия жизни авторское Я начинает учиться работать с тем эго, которое ему досталось. Образуется Блок Управления и Самость.

Впечатление такое, что всеобщее коренное Я, в первый год жизни обозначив себя в управляющем Я, затем присматривается к тому, куда внесено оно: к несвободным параметрам Структуры, к тому, как ребенок растет, какие силы и из каких миров интересуются или могут заинтересоваться им, каково его окружение, воспитание, какова эпоха и страна и многое другое, что может сказаться на потенциях внутреннего мира человека.

На вопрос: откуда индивидуальность? – можно ответить: от свободного решения коренного Я, которое обозревает ситуацию внутреннего и внешнего мира человека и околочеловеческих миров. У коренного Я есть свои резоны, которые непонятны нам.

* * *

Все инстанции личнодушевной стороны Структуры сочленены вместе наподобие разомкнуто кольца.

Бросается в глаза, во-первых, то, что серафическая личность есть как бы добавление или прибавление к личнодушевной стороне Структуры. Структура не может существовать без того, что включено в полукольцо, но может существовать без серафической личности.

Во-вторых, серафическое Я функционирует как волевое начало, и если теснит или производит некие превращения с управляющим Я, то только через авторское Я. Вернее, воздействует на парное личнодушевное Я через авторское Я.

Серафическое Я не может войти в пару с ЦУ тела, не в состоянии включиться в БУ личнодушевной жизни. И вообще действует в Структуре только тогда, когда ему позволяет авторское Я.

Серафическое Я укореняется в «я-месте» высшей души, а потом во всей Структуре через авторское Я. Авторское Я связывает личнодушевную и личнодуховную жизнь. Человек пассивного авторского Я ограничен и в личнодуховной жизни.

ПЕРВОЕ МЕЖДУСЛОВИЕ

Гений и прозреватель

Понятие «гений» обременено многими значениями. От смертного духа жизненной силы в религии Древнего Рима и до демона или ангела-хранителя христианских времен. В общепринятом смысле гением называется тот, кто обладает высшими для человека творческими способностями. В каждом гениальном человеке есть что-то таинственное, даже для него самого непостижимое. Кто-то таинственный и непостижимый творит в нем. Гений – одно из филических существ, проникающих во внутренний мир человека из филической реальности. Столь непосредственно и явно, как Гениев, мы филических существ не знаем. Гений – наимогущественнейшее филическое существо и верный образчик существ филического Мира.

Человек талантливый, то есть обладающий некоторыми мощными качествами авторского Я, обычно талантлив в чем-то, в какой-то сфере. Гениальный человек – тот в которого включено филическое существо Гений – талантлив во многих и разных областях и направлениях. Коли и есть какие-то ограничения применению Гения, то это ограничения авторского Я, а не Гения. Авторское Я ждет прибытия Гения к себе, ждет как «своего», приветствует его и дает приют в филической душе.

В подлинном рыцаре Науки, Поэзии, Театра живет Гений. Он же вдохновлял героев на подвиг. Гений вообще – вдохновляет. Вдохновение – дыхание Гения в человеке.

Гений – это высшее творящее существо, образующее центр тяготения, альтернативный центру духовного тяготения серафа. Если сераф обладает своим ликом одухотворенности, то Гений обладает своим, уникальным образом творческой вдохновенности. Уникальность личностной творческой жизни – черта Гения, который узнаваем с одного движения жизни.

Зачем высшему филическому существу, бессмертному гению посещать смертного человека? Чтобы ответить на этот вопрос, надо узнать то, что люди знать не знают: как и зачем гений живет в своем филическом мире, как взаимодействует с другими филическими существами, кому служит и кто служит ему, что ему недостает, чем питается, если питается, какие его подстерегают опасности и многое другое. Так что мы можем только отметить, что Гению в человеке нужно то, что нужно в нем всякому филическому существу – обретение «Я», которым никто, кроме человека, не обладает, и именно авторским Я, и через него обретение большей полноты и активности своей жизни.

Почему Гений влетает в этого человека и не ошибается ли он, сказать нельзя. Надо полагать, у него есть причины поступать так или эдак. И есть причины покидать человека, всегда неожиданно и всегда для него болезненно.

* * *

Духовную жизнь человека составляет встреча, зацепление и сокровенная работа субъектов духовной жизни: человеческого, содержащегося во внутреннем мире человека, и сверх- или надчеловеческого, включающегося в человеческую жизнь и так или иначе овладевающего ею. Жизнь Гения в человеке с точки зрения этого критерия есть духовная жизнь. Но не та, которой человек живет с серафом, а та, которой он живет с Гением. Первая – редкое событие, вторая – всем достаточно знакомый (хотя бы понаслышке) случай жизни. Смешивать или путать их нельзя.

Гений входит в филическую душу без труда со стороны человека, хотя потом и требует для себя от него многих трудов самовыражения. И сераф ждет от человека напряженнейшей, на пределе сил работы восхождения в течение всех лет жизни и воочию проявляется в нем в исключительнейших, чтобы не сказать легендарных, случаях. Полный выход серафа в земную жизнь – свободный путь жизни – редчайший эпизод в человечестве. Человеку знаком Гений, но он смутно и заочно знаком с «Богом своим», которого склонен принимать за кого-то другого.

Сераф тщательно и целенаправленно выбирает человека, прежде чем войти в него, и, раз выбрав, остается верным ему. В общем случае сераф ответственен по отношению к человеку и, вступив в него, без особой нужды не покидает его, принимает участие в его внутренних делах, не откажет в помощи, когда обратишься к нему, поддержит, когда падаешь, и научит жить. Гений же вроде бы объявляется вслепую, как по капризу, лишь бы принявшее его авторское Я, не было безнадежно бездарно. Сераф приходит в человека, чтобы произвести в нем переворот. Гений – такое впечатление, – чтобы поиграть в нем. Сераф заинтересован в отдельном человеке и его судьбе. Гений – нет. Человек Гению безразличен. Филическая душа – то «место», в котором он может порезвиться, повеселиться, полюбозыгнать, сорвать, что сорвется, или построить дворец и исчезнуть из него. Гений представляется залетным гостем в душе. Кажется, что он играет и шалует, и подвигает человека играть и шалить вместе с ним.

Гении своей «игрою» куют и острят саму творческую волю, увеличивают ее диапазон, ее возможности, открывают новые области ее применения. Гений творит филический Мир в человеке.

Гениальный человек – тот, кто не только имеет возможность жить в присутствии Гения в себе, но творить вместе с ним. Гениальный человек это предчувствие Гения в себе и способность авторского Я настроиться на восприятие своего Гения. Гениальному человеку достаточно настроиться на волну Гения в себе и получать от него то, что он способен принять и запустить в свое творчество.

Гений непрочно живет земной жизнью, сам ни с кем в ней не конкурирует, появляясь в ней ненароком – бывает, на одно мгновение, – и, как только того захочет, исчезает... Надо ценить и уметь ловить мгновения своей, и не своей, гениальности. Тем более что Гений, как и все живые существа, не всегда бодрствует; когда он спит, то действует его тень.

Большинство реализовавшихся Гениев, не попадают в резонанс со временем, в котором живут, не укореняются в настоящем, не признаются современниками. Тень (или отблеск) Гения лежит на гении современности, творчество которого рассчитано и востребовано исключительно в дне сегодняшнем.

* * *

В круг филических существ-гениев мы включаем не только тех, присутствие которых в филической душе обеспечивает статус гениальности (только таких Гением будем писать с большой буквы), но и всякое немаломощное гениеподобное существо, способное в совокупности с прирожденными способностями обеспечить полноценность творческой духовной жизни человека.

Есть пассивные и есть активные филические существа. К пассивным принадлежит хатат, который сам, без охоты человека к нему, не лезет в душу. Нужно, чтобы кто-то – авторское Я или Самость – изнутри открыл ему дверь, позвал и впустил его. К активным принадлежит гений, который сам впускает себя в ту душу, какую он выбрал. Два разных филических существа – хатат и гений – зачастую действуют вместе. В отличие от хатата (дающего начало некому процессу вне его), гений – самобытиствующее филическое существо, обладающее своим чувством и своим сознанием (филической) жизни. Хатат ждет, когда его впустят, а войдя, обольщает филическую душу человека, который, впуская его в себя, должен уметь управлять им. Гений сам открывает вход в филическую душу и входит в нее хозяином. Более того, гений обольщает не только отдельного человека, но и через него многих других людей.

Хатат – соблазн или прельщение – одно из условий существования человека после того, как он вкусил от Древа познания. Гений не создает хатат, гений или тень Гения, ищет хатат по вкусу времени, распространяет хатат среди людей тем, что раскрывает ему вход разом во многие души. Управлять хататом, внедрившимся в душу силой Гения, куда труднее. «А ты управляй им». Мудрость этого положения мало-помалу постигаешь с возрастом. «Им» – надо понимать – не только своим, тобою впущенном в душу хататом, но и своим, залетевшим тебе в душу гением. Дело не столько в «соблазнах», в которые загнан человек и которыми он должен править, но и в установлении норм правильного существования гения в человеке.

В отличие от серафа гений ищет не «свою истину», а такую истину, которая была охотно принята людьми. Происходит это, возможно, потому, что всякому гению, чтобы укорениться во внутреннем мире человека, нужно признание людей, желательно всего человечества. Гений прельщает не потому, что он «слуга Тьмы» и противостоит «силам Света», а потому, что только через прельщения он приживается в мире людей – получает пространство жизни и время жизни в человеке. Поэтому обольстительные химеры, как и соблазны, должны прийти в наш Мир.

Когда человек служит своему гению, то это само по себе не хорошо и не дурно. Но когда человек, живя, скажем, конфессиональной жизнью, не в силах совладать со своим Гением и служит в религии не Ему, а своему Гению, то это неизбежно приводит к одной из самых опасных болезней души – болезни мнимодуховности, о которой мы много говорили в других книгах. Мнимодуховные химеры пронизывают религиозные и общедуховные течения, обеспечивают успех им, но и губят личную духовную жизнь.

Грехом служения Гению под видом служения Господу грешны многие из тех, кого чтят люди. Во всех религиях, сектах, учениях найдутся авторитетные лица, которые думали и учили, исходя более всего из потребностей разработки и самоизъяснения своего Гения. При этом они, конечно, не лицемерили и искренне верили в то, что, как говорил Толстой, «они то самое, кем притворяются». Или искренне принимали свой Гений за глашатая высшего Начала в себе.

Нынешнее человечество заполнено такими людьми. Бывает, что в озарении (и ослеплении) своего гения они выдвигают идеи такой прельстительной силы, что перед ними, страшно сказать, бледнеют и отступают подлинные откровения Господа человеку.

Сераф приходит в душу не на побывку, как гений. Приписывая к себе высшую душу человека, сераф обеспечивает ее несмертие. Бывает, что гений использует душу человеческую в своих целях, иногда дотла выжигая ее, оставляя ее ни с чем. Это одно из самых трагических явлений душевной жизни человека на Земле.

Гений дарует человеку самые острые и восторженные наслаждения – наслаждения творчества, влюбления, тонкой мыслью и прочее. Даже страдания гения – род наслаждения для человека.

Человек с гением счастлив. С серафом – благ.

Работа, совершаемая душою по требованию серафа, – не игра, не пляска, не полет, а тяжелый труд, подъем на отвесную гору с риском в любой момент сорваться в пропасть.

Духовные наслаждения от серафа редки, хотя и учащаются с восхождением на Пути. Сераф наполняет внутренний мир человека всевозможными духовными страданиями – от уколов совести до мук покаяния и сознания своего ничтожества. В присутствии гения человек любит себя и гордится собою.

Как сераф, так и гений дает человеку ту высшую точку, с которой можно видеть самого себя. Но, смотря на себя от своего гения, никогда не поймешь себя верно, напротив, обольстишься, узрев и не то, и не так. Смотря с вершины серафа, увидишь свою подноготную, да так, что нужно немалое мужество, чтобы продолжать смотреть. Гений и польстит (от безразличия к тебе?), и поможет скрыть от себя то, что само активно не просится на яркий свет. Сераф все высветит, вывернет наизнанку, ужаснет тебя тобою и пригнет, дабы возвысить. С точки серафа человек виден себе весь, и этот обзор в верном свете побуждает его искать свое место и ставить его на место.

Гений и сераф крайне редко встречаются в одной и той же душе, почти никогда не встречаются. Они присутствуют по раздельности, вступая во взаимодействие только на Пути. Попытаемся в первом приближении осмыслить роль гения относительно серафа в восходящем человеке.

У серафа и Гения разные интересы в человеке. И у гения есть свой момент рождения в душу, подобный душевному рождению на Пути восхождения серафа. Душевное рождение от гения совпадает или не совпадает с душевным рождением на Пути. Наверное, оно может произойти в любом возрасте. Обычно гений пользуется путевым отливом кривой восхождения – в чистилище ли, сторгиическом уступе или даже на плато Пути – и на этом уступе успеваает укорениться рядом или вместо серафа. Если это происходит на уступе первой волны кривой восхождения, то под воздействием гения душа наполняется стремлениями взлететь, взлетает и парит над собой и потому не производит впечатления попавшего в шторм корабля без руля, как это бывает с человеком на уступе чистилища. Гению ничего в человеке выжигать не нужно, напротив, он поддерживает и усиливает те личностные прельщения, которые обессиливаются в чистилище Пути.

Путь есть выход серафа в навигацию человеческой жизни. И гений имеет свой ненормативный путь и взаимодействует с серафом.

Войдя в человека при личностном рождении и закрепившись после Первой Критической точки, сераф остается в нем до смерти. С определенного момента Пути Структура держит птицу серафа в плотской клетке. Гений же входит в человека и выходит, как и когда ему заблагорассудится. Дверь из филической души для него всегда открыта в обе стороны.

Гений сам решает: кто пригоден ему, а кто – нет. Повлиять на гения нельзя. Гений присматривается к человеку еще в отроческом периоде, до душевного рождения. Гений никогда не заложится на авторское Я человека, не прошедшего душевное рождение. Делать Гению в одностадийном человеке нечего.

Но и задачи, которые по своему кругозору ставит перед собой двустадийный человек, таковы, что, оказывается, и в нем Гению раньше или позже нечего делать. Достигая чего-то одного, Гений тотчас желает достичь другое, повыше, пообъемнее. Серафу в двустадийном человеке не уготовано достаточное широкое поле и достойная цель. И потому Гений покидает двустадийного человека, даже состоявшегося, лет в 40, 50. Только Гению спящему, тени Гения вольготно находиться в двустадийном, в ком сераф не слишком давит на него.

Гениальный человек всегда живет «своей жизнью», в минимальной степени заражаясь чужими мыслями и чувствами и стараясь воздействовать своими мыслями и чувствами на других. Периода «чужой жизни» у Гения в человеке нет. Рывком входя во внутренний мир человека, Гений делает

его обладателем «своей особенной творческой жизни» и своей особенной творческой воли. Это некоего рода личностное рождение, для которого от человека не требуется предварительных трудов и испытаний.

Поставить Гения на его нормальное место в душе, установить его правильное существование путевому человеку трудно. Гений не различает мнимое и подлинное – хотя бы потому, что сам участвует в творческих играх авторского Я. Гений способен узурпировать личностное рождение или сбить с Пути после него. Но до личностного рождения, во второй стадии Пути Гений, способен удерживать и даже восстанавливать человека на Пути.

Человечество максимально заинтересовано в том, чтобы Гений в качестве транслятора находился в трехстадийном человеке. Сераф обеспечивает в трехстадийном человеке если и не бурный, то постоянный духовный рост. И, соответственно, постоянно поднимает человека над собой, задает ему все большие и большие задачи. Казалось бы, Гению самое место в трехстадийном, в ком задачи глобальные, в ком ему обеспечено максимальное и все увеличивающееся поле жизни, в ком он может воспользоваться тем широчайшим обзором и глубиной взгляда, которое предоставляет сераф, и полностью реализовать себя. Но почему-то Гений далеко не всегда выбирает трехстадийного человека, хотя именно в нем он может развернуться во всю мощь и так, как того пожелает.

Это, видимо, происходит потому, что не каждый гениальный человек знает перед собой соответствующую ему задачу своей жизни, хотя она, видимо, всегда поставлена ему и поставлена свыше. Но и тот, кто знает и желает, не всегда способен выполнить ее. Определяется это в Первой Критической точке. Если сераф не в состоянии указать Гению его место работы или он не способен выполнить ее, то предоставленный самому себе Гений, либо сразу покидает душу, либо, прежде, чем покинуть, начинает мучить и разрушать человека, в которого он с особо серьезной целью вселился.

Сераф во Второй Критической точке не карает человека за его переключение на работу в той сфере, где обитает Гений, не драматизирует его выбор. Он вообще не борется за человека, а продолжает в нем свой Путь. Человек смог вместить серафа и оставить его в себе – хорошо, не смог – и не надо, живи той духовной (или недуховной) жизнью, которую избрал.

В путевом и гениальном человеке, несущим в себе и серафа и Гений, Вторая Критическая точка есть момент выбора между «Богом своим» и своим Гением. Особое пристрастие, скажем, к художественной или научной жизни после 50 лет в путевом смысле есть дурной признак – признак схода с Пути восхождения. Во Второй Критической точке одновременно с решением движения на столбовой путь или свободный путь Гений более не претендует на ударное положение во внутренней жизни и держится на поводке. Таков нормальный путевой процесс, в результате которого окончательно определяется законное место Гения рядом серафом.

Надо ли говорить, что в проповеди Посланника Гению предоставляются такие возможности самовыражения, которых он никогда не имел ранее. Без него здесь и не обойтись.

По выходе на столбовой путь Гений усмиряется серафом, который лишает его свободы, не дает ему развернуться так, как он желает, и в тех направлениях, каких желает. На пути Лица Гений окончательно становится в услужение трансперсональной Личности, поглощен ею и исполняет все ее задачи, требующие присутствия и работы Гения. Таково вершинное состояние жизни Гения в человеке.

* * *

Гений живет исключительно творческой жизнью. Сераф живет исключительно серафической жизнью. Вместе в человеке они живут творческой духовной жизнью. Тема гения и серафа в Структуре человека – это тема образования и жизнедеятельности полноценной творческой духовной жизни.

Исполнение или не исполнение задачи образования творческой духовной жизни – вопрос дальнейшего развития человечества. Будущее человечества – в творческой духовной жизни. Без превращения творческой жизни в творческую духовную жизнь у человечества нет будущего.

* * *

Учение о внутреннем мире человека и особенно о его духовной жизни может быть создано только при знании предстоящих ему стадий духовного развития (совершенствования, совершенства). Это не

работа изучения эмпирического материала, и не постигновение через экстраполяцию,¹⁰ а работа прозрения в то, что должно стать, – что ныне составляет элитарную жизнь, что можно увидеть на горизонте зрения и что на следующей ступени духовного развития должно стать стандартной внутренней жизнью людей.

Структура человека – технологическая (конструкторская) тайна Создателя его. Приоткрыть ее можно только в прозрении о человеке. Прозрение же – не открытие и не изобретение, а живое и волящее видение.

Увидеть перспективу духовного восхождения человека можно только в прозрении, в видении Пути, как личнодуховной, так и общедуховной жизни.

В отличие от природной и психологической жизни, каждое движение духовной жизни, жизни верхнего человека в Структуре ведет к более высокому состоянию жизни, которое неотъемлемо включено в это движение. Без этого духовной жизни нет. Прозревать следующую, ближайшую стадию духовного развития возможно хотя бы потому, что каждый момент духовной жизни содержит своего рода диспозицию того состояния верхнего человека, в которой он готов жить, к которому разворачивается его жизнь, на которую она поднимается. Духовная жизнь не может быть вполне понята без постигновения того состояния, в которое она восходит или стремится восходить.

Заглянуть в приготовленное к осуществлению новое состояние духовной жизни – задача прозревателя. Прозрение работает на совершающемся и видит его таким, каким оно свершится. Прозреватель знакомит с совершающимся как со свершившимся.

Прозрение – особый род творчества. Прозрение – раскрытие сокрытого, которое должно вот-вот явить себя, того, что на пороге, что есть в движении совершающегося духовного восхождения не как абсолютная, а как ближайшая вершина его.

Прозреватель – тот, кто обнаруживает в движениях духовной жизни ту ее составляющую, к которой она непосредственно стремится. Прозреватель делает зримой эту сторону существующей духовной жизни.

Прозреватель – не наблюдатель, не изучатель, не аналитик. Он видит в том, что есть, то, чего еще в нем нет, что намечено к реализации и требует конкретной работы для своего осуществления. Видит то, что есть, так сказать, в рабочих чертежах, но еще не исполнено. Обладают ли прозрения самоосуществляющимся действием?

Прозреватель считывает. Орудие его – убедительность и достоверность суждений, а не доказательность и сугубая реальность.

Главный метод достижения большей достоверности постигнутого прозревателем – многократная прозревательская проверка.

Прозреватель – не ясновидец, не предсказатель и не пророк, возвещающий то, что должно произойти по Высшей воле, что предначерчено свыше и во что следует верить. Прозреватель – не провидец, которому раскрыты тайны грядущего. Прозреватель не тот, кто возвещает Волю Бога, которую без пророка люди узнать не могут. В пределах видимости прозревателя то, что есть на горизонте и чуть-чуть за горизонтом.

Прозреватель видит то, что не видят другие люди, и становится доступным его внутреннему взору при ежедневных и многолетних усилиях вглядывания в выбранном направлении.

Человечество склонно оглядываться назад, в прозрения древнейших времен, полагая, быть может, небезосновательно, что они были значительнее и глубже наших. Во всяком случае, прозревателей и прозрений, как и гениев, в Древности было не меньше, чем в Новейшее время.

* * *

Мысль прозревателя обладает самоподъемной силой. Мысль эта не поступательна, не со ступени на ступень, а раскручивается, раскручивается и – ввысь.

¹⁰ Наша работа никак не может быть основана на принципах науки, имеющей дело с тем, что есть и куда включен закон.

Внутренний мир человека полон, по сути, неповторяемыми свободными движениями или повторимыми только той же свободной волей, которой они созданы. Наука не должна тормозить самопознание и развитие внутреннего мира человека, что неизбежно при принципиальном исключении из рассмотрения неповторяемых явлений. Тончайшее рассмотрение сферы подзаконности и несвободы человека – предел аналитических возможностей человеческого ума.

Добросовестный наблюдатель больше всего боится принять то, чего нет, за то, что есть. А именно это является объектом зрения прозревателя. Наблюдателю ничего не поручено – не потому, что недостоин, а потому, что в его деле не требуется специального назначения. Прозреватель ежедневными трудами непременно долгой жизни¹¹ исполняет свое назначение тем, что он усилиями всей жизни нацелен на прозрение (а не, скажем, на доказательство), что, вглядываясь, он шаг за шагом раздвигает горизонт зрения и тем приближается к прозреваемому.

В прозрении прозревателя возникают такие вопросы, перед которыми все то, что знаешь, представляется незначимым. Кажется, что подлинное знание не в том множестве ответов, которые получены прежде, а только в разрешении этих вопросов.

Прозреватель не транслирует высшую Волю, в нем нет Боговдохновенного, он видит сам, но сам и раскрывает горизонты. Ему раскрывается, раскрывается по его возможности и способности видеть за горизонтами и по его усилиям видеть там.

Задача прозревателя – сориентировать духовную жизнь человека и, значит, сориентировать человеческую жизнь вообще.

Опыт прозревания уникален, неповторяем, как неповторяемо пройденное первопроходцем. Но судьба вскрытого им зависит не от него и не от ценности прозрения.

* * *

Тот призрак «Бога своего», который появляется в человеке при душевном рождении – явление серафической жизни, из постчеловеческого мира серафов, а не призрак какого-то одного определенного серафа. Но есть и исключения. Исключения составляют люди, потенции духовного роста которых рассчитаны на выход к концу жизни на свободный путь или столбовой путь. При душевном рождении на таких людей нисходит призрак «своего серафа» в номинальном смысле слова. И такой призрак, пусть и слабо, задействует серафическое Я в высшей душе юноши. Этим прохождением чистилища на его Пути не отменяется, но облегчается. Серафическая личность такого человека, в некоторой степени образованная во времена взвода духовной жизни, при личностном рождении укрепляется. Путь восхождения словно расчищается и обеспечивается до личностного рождения, вернее, до Первой Критической точки.

Само по себе дело прозревания не может быть начато до путевого Пробуждения. Однако человек должен заранее, до Первой Критической точки, подготовить себя: научиться тому, что он не умеет и что ему нужно как будущему прозревателю, изжить соблазн или обстоятельство жизни, которые не позволят ему продуктивно делать назначенную ему работу, и многое другое.

Прозрение – свойство серафического Я трехстадийного человека. Трехстадийный человек – может стать прозревателем, если ему поручено и он сам будет разрабатывать способность прозревания, которая объявилась в нем после Пробуждения. На плато Пути он должен доказать свою пригодность и нащупать нить своих прозрений; и после Второй Критической точки встать на свободный путь и стать прозревателем.

* * *

Гений – охотник на яфетическом поле, но в отличие от прозревателя, не имеет задания, живет стихийно и жизнь человеческая его интересует в той степени, в которой он через нее может явить свое и себя.

Гений в основном нацелен на то, чтобы создавать настроение жизни, а не вводить в состояние жизни.

Цели и задачи человеческой жизни не нужны гению, основные вопросы жизни человеческой для него – интересная игра, а не мучительная необходимость, без которой жить нельзя.

Люди ценят гения в себе не за то, что он охотник, а за то, что он повар и пользуются его как повара. Творческий дар гения – дар поварской, создающий исключительно вкусные художественные и инте-

¹¹ Прозреть то, что за горизонтом, возможно не коллективными, а единичными усилиями одного человека, который должен взбираться, взбираться и успеть взобраться до высоты, с которой видно. Перед этой высотой и поставлен заслон старения и смерти. Есть тайны, сохраняемые от человеческого взгляда смертью. Потолок ухода из человеческой жизни в некоторых случаях задается по заданному потолку духовного сознания.

лектуальные блюда. Гений же возводит вкусность такого рода блюд в высшую ценность творческой жизни человека.

Гений желает стать чудотворцем, удовлетворен, являя чудо; в том числе и чудо художественного внушения.

Прозревание основано на достаточно высоком уровне духовного сознания, достигаемого ко времени выхода на свободный путь жизни и соответствующим образом направленного. Гениальность основана на уникальных способностях, которые могут проявляться в юности.

Гений и прозреватель смотрят в разных лучах Света и в разные стороны. Что видно прозревателю, то не видно гению. Прозреватель прозревает не тем Светом Сознания, которым пользуется всякий человек, и гениальный человек в том числе. Об этом потаенном Сознании мы будем рассказывать во втором томе книги.

* * *

Гений прозревателю больше мешает, чем помогает. Ужиться прозревателю и гению в одном человеке трудно, а то и невозможно. От своего гения прозревателя заносит в сторону, в творческую разработку, в умозрение и искусство. Гений непременно постарается обыграть прозрение так, что оно, быть может, и восхитит людей, но и загримирует истину прозрения.

В отличие от гения, прозреватель не вдохновляется тем, что ему назначено, поскольку большую часть жизни не знает, куда направить свою силу прозревания, что, собственно, ему назначено прозреть и стремиться угадать это.

Внедряться в другие души прозреватель не умеет. Это умеет гений, удовлетворяющий потребность активной филической души как можно шире сообщить о себе другим людям. Уникальные проницательные способности гениального человека нужны прозревателю в прикладных целях.

Прозревателю нужно служебное филическое существо, которое, в отличие от гения, не будет представлять центр тяжести серафической личности на себя.

Прозреватель всегда охотник и только охотник, он плохой повар, не умеет донести свои прозрения до людей. Это за него должен сделать другой человек, гений которого вдохновляется сам и вдохновляет других прозрением прозревателя.

* * *

Для того, чтобы прозрения прозревателя дошли до людей, необходимо подключение к его жизни другого человека, обладающего высокими творческими возможностями. Прозреватель и последовательно подключенный к нему гений в паре, хотя необязательно, чтобы они жили в одно и то же время.

Есть люди, обладающие незаурядными творческими способностями, которые с отрочества ищут духовной подключенности, с большими или меньшими мытарствами примыкают к какой-либо струе общедуховной жизни, либо находят своего прозревателя и сознают себя подключенными к нему.

Подключенный к прозревателю гений особого рода. У прозревателя и подключенного гения один и тот же стиль творческой духовной жизни, но ударения сознания выставлены различно. Ударение сознания творческой духовной жизни серафической личности подключенного гения установлено не в высшей душе, как у прозревателя, а в филической душе.

Серафическая личность подключенного гения та же, что прозревателя, но центр тяжести ее установлен не на серафическом Я высшей души, а на авторском Я филической души и творчестве его.

Подключенный к прозревателю гений должен быть лишен самоволия, свойственного ему как филическому существу, и поставлен на подключение из Метаструктуры, из постчеловеческого мира. Человек осознает себя подключенным к прозревателю не по своей авторской воле, а в результате того, что сераф прозревателя указал ему на прозрения прозревателя.

У подключенного гения тот же сераф свой, что и прозревателя. Вроде бы этот сераф должен как можно раньше наставить на прозрения прозревателя. Это может быть сделано в разные этапы жизни. Опаснее всего, когда потенциальный подключенный гений подсоединяется к прозрениям прозревателя в пору духовного взвода, в третьем семилетии жизни. От этого сам духовный взвод обретает такую мощь, которую он никогда не получил бы. Опасность кроется при прохождении чистилища Пути.

Взвод духовной жизни от призрака своего серафа огромен, и потому ходовые испытания чистилища проходятся легко. Личностное рождение практически обеспечено таким взводом.

При личностном рождении сераф собственной персоной устанавливается в им же заранее заготовленную и возвращенную серафическую личность и иначе не может.

Разрабатывать прозрение даже духовно близкого человека всегда житейский риск, поскольку свои творческие способности можно употребить куда с большим общественным успехом. Всевозможные силы обещают ему успех и благополучие от реализации себя на общедоступном поприще. Ему должно крупно повезти, чтобы семья и окружающие с сочувствием относились к его заданию.

Человек подключенного гения должен пожертвовать чем-то важным с общественной и житейской точки зрения. Он должен суметь не сдаться жизни. Это особые его ходовые испытания, которые по времени совпадают с путевыми ходовыми испытаниями в чистилище Пути.

В чистилище Пути может случиться, что подключенный гений, выпущенный на Путь с одним «Богом своим», решает сменить его на другого, отдать себя в другие, быть может, и достойные руки, делает своим другого серафа, из другого семейства, рода серафов, пусть и родственным своему, но не его.

Хорошо, если б подключенный к прозревателю гений, сорвавшись со своего назначения в чистилище Пути, не проходил бы личностное рождение и продолжал бы жить без претензий на трехстадийность. Но отказать ему в личностном рождении нельзя. Сераф прозревателя вынужден занять свое место в высшей душе, вновь заложиться на него и ждать Первой Критической точки. Но если и в пятом периоде Пути подключенный гений не возвратится к своему назначению, то сераф попадает в патовое положение. При определенном качестве путевой жизни человека подключенного гения сераф не может воспрепятствовать его вхождению на третью стадию, но и не может участвовать в ней, не может быть с ним на третьей стадии и вместе с тем не может покинуть его, поскольку связан с ним так же, как был связан с прозревателем.

Какой драматический выход может найти сераф из этой невозможной для него и драматической ситуации, когда интересы человеческой жизни не совпадают с интересами его серафической жизни?..

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Общедуховная жизнь

ВТОРОЕ МЕЖДУСЛОВИЕ

Личнодушевное и общедушевное

1

Основатели мировых религий – не только и не столько основатели Вероисповедания, как содержания Веры и особого переживания религиозного чувства. Они создают новый тип духовной жизни. Моисей, Иисус, Магомет, Будда, Лао-Цзы создавали каждый свой, не совпадающий с уже существовавшими новым типом духовной жизни, но жизни общедуховной.

Личнодуховная жизнь – иной род духовной жизни, не на той стороне Структуры, что жизнь общедуховная. Личнодуховная жизнь, надо думать, может иметь свои типы, но она все открывается и открывается со времен Сократа, стоиков, Марка Аврелия до Паскаля, Руссо, Толстого и никак не раскроется. Много путает философия, для которой нет типов и родов духовной жизни, а есть разные течения мысли – то, что нанесено на духовную жизнь.

Неосознанные потребности личнодуховной стороны души смутно заявили о себе совсем недавно, – когда общедуховная жизнь стала размываться и терять устойчивость. Человек нашего времени догадывается, что в его приватной духовной жизни заключены огромные невостребованные возможности и вот-вот настанет пора, когда они реализуются. Личная духовная жизнь стремится наравне с общедуховной стать правящим началом жизни. Все более и более ударение духовной жизни перемещается с общедуховной стороны на личнодуховную. Уже возможно стало признать и увидеть самодеятельность двигателя личной духовной сферы.

Учение личнодуховной жизни имеет своего непосредственного адресата. Более всего оно нужно тем особого рода одухотворенным людям, для которых любого рода конфессиональная или сектантская религиозная жизнь неприемлема или недоступна – именно потому, что они люди не общедуховной, а приватной духовной жизни. Людей этих становится все больше, они стремятся жить активной и полноценной духовной жизнью, но та духовная жизнь, которая нужна и доступна им, еще не осмыслена. Сегодня многие из тех, кто считает себя конфессиональными людьми, живут преимущественно личной духовной жизнью.

Общедуховная конфессиональная религиозная жизнь – не единственно возможная и законная. Она – одна из сторон духовной жизни человека. Другая сторона духовной жизни человека, столько же значимая, достойная и полноценная, есть жизнь личная духовная.

Первейшая задача общедуховной жизни в том, чтобы делать то, что должно, что человек принял в качестве должного. Задача личнодуховной жизни в том, чтобы разобраться в самом в себе, уяснить установки самопревращения в человека высшего состояния сознания, на основании которых

вводится должное. Установки эти надо открыть, осознать, принять на вооружение и только потом действовать.

Всякое религиозно-нравственное учение выставляет в качестве образца некоторое высшее состояние души и учит достижению его. Это может быть то или иное состояние святости, праведности, просветленности, веронаполненности, исполняемости и прочее. Достоинство человека внутри религиозной сплоченности, в общедуховности, определяется по достигнутой им ступени на пути к заданному совершенству. Чем выше ступень, тем выше достоинство человека. По учению о личной духовной жизни это не так.

«Ни одно состояние по этому учению, – пишет Толстой, – не может быть выше или ниже другого. Всякое состояние по этому учению есть только известная, сама по себе безразличная ступень к недостижимому совершенству и потому само по себе не составляет ни большей, ни меньшей степени жизни. Увеличение жизни по этому учению есть только ускорение движения к совершенству... И потому-то для этого учения не может быть правил, обязательных для исполнения. Человек, стоящий на низшей ступени, подвигаясь к совершенству, живет нравственнее, лучше, более исполняет учение, чем человек, стоящий на гораздо более высокой ступени нравственности, но не подвигающийся к совершенству» (28. 79).

Понятно, что никакая общедуховная жизнь не может строиться на таких устоях.

«Большее или меньшее благо человека зависит по этому учению не от той степени совершенства, до которого он достигает, а от большего или меньшего ускорения движения»(28.41), то есть ускорения духовного роста. В личной духовной жизни важна сама по себе скорость духовного роста, нацеленного не на «большое», не на со-стояние, а на «всё большее и большее», на ускорение движения, ибо только ускорение духовного роста дает человеку «увеличение жизни». На этом тезисе, как было сказано выше, выстраивается учение о Пути восхождения.

Динамика духовных процессов важна и для общедуховной и для личной духовной жизни. Но для личнодуховной жизни только она и важна. Личная духовная жизнь есть процесс все большего и большего оживления, проявления и роста высшей души и серафа в ней. Нет этого процесса, нет и личной духовной жизни.

Личнодуховный рост – не улучшение уже имеющихся качеств, не совершенствование данных свойств и способностей души и не обогащение дополнительно обретенными свойствами и талантами. Основной критерий и основное достижение личнодуховного роста – «увеличение жизни», приращение жизненности серафической личности, наполнение ее высшей, чем та, которая есть, жизненностью и разумностью. В акте личнодуховного роста серафическая личность становится выше и глубже себя самой, добывая в себе до того ей неведомые глубинные пласты жизни и разума. Такого рода скачок на более высокую степень одушевленности, духовной полноценности и свободы означает преобразование (и, значит, отмену) уже устоявшейся, неподвижной душевной жизни.

Рост – один из основных мотивов человеческой жизни. Мотив личной духовной жизни – ускорение духовного роста. Мотив общедуховной жизни – создание, укрепление, консервирование созданного (на любой достигнутой ступени создавания) и упорение его.

Установка на ускорение духовного роста в личнодуховной жизни соответствует установке общедуховной жизни на консерватизм. Это, разумеется, не означает, что общедуховная жизнь не изменяется в исторической перспективе. Общая душа развивается, взвешивая каждый шаг, осторожно, сознавая меру ответственности за надвигающиеся изменения. Историческая катастрофа нарушает такой ход и рушит Общую душу. Установка на консерватизм предполагает большую устойчивость при исторических испытаниях Общей души на прочность.

В личнодуховной жизни нет той опоры, того многовекового настоя, той определенности и авторитетности, которые обеспечивают надежность общедуховной жизни. Броски личнодуховной жизни обычно неожиданны, непредсказуемы, необоснованны и в этом смысле таинственны.

В резервуаре общедуховности все готово для жизни каждого. Человеку остается брать из этого резервуара для достижения того, что достигалось до него и будет достигаться после него. Тут всё зависит от возможностей данной души, ее целенаправленных усилий и предоставленных ей условий. В результате же броска личнодуховного роста в душе что-то «рождается» – потому и рождается (а не просто обретается), что это то, чего еще не было и что одними своими потугами произвести нельзя. Личнодуховный человек должен всегда находиться в готовности, в рабочем, «рожающем» состоянии; а что из этого выйдет, то выйдет.

Общедуховная жизнь в значительной мере обращена в прошлое, к истокам традиции, и в будущее, к осуществлению чаемого. Личная духовная жизнь проистекает, и проистекает только в минуту настоящего. Прошлое в ней имеет значение следа в настоящем, будущее значения не имеет, так как не будущее устанавливает в ней направление движения. Личная духовная жизнь вдохновляется не грядущим, а нынешним, направлена так и туда, куда в минуту настоящего зовет путеустанавливающее чувство себя заданного, в совершенстве выраженного.

Личная духовная жизнь движется не от подлинника к подобию и не от подобия к подобию, а к тому, кого не было и не будет, кто есть сейчас в чувстве провидения себя должного.

В общедуховной жизни Идеал принципиально достижим, а иногда и обязательно достижим – чрезвычайными ли усилиями человека или по дару свыше. Личнодуховная жизнь стремится к принципиально недостижимому Идеалу, необходимому в качестве двигателя духовного роста.

Общедуховная жизнь стремится к спокойствию, воспринимает спокойствие души благом. Душевное спокойствие одна из основных ценностей общедуховной жизни. Душевное спокойствие для личнодуховной жизни это в лучшем случае передышка трудов роста, отдых и никак не может быть ее задачей, ее благом или ее знаком.

Личная духовная жизнь по большей части проявляется в борьбе и преодолении. Просто так, без дела, зрелое сознание (если оно не фикция) не вызывается.

Духовный рост личнодуховной жизни идет на преодолении «препятствий», которые во множестве поставляются жизнью. В общедуховной жизни они с порога отвергаются, их лучше бы совсем не было. Основное умение в общедуховной жизни – не допустить возникновения соблазна, выжигать его заранее. Не «управляй им», хататом, как сказал Господь Каину, а не пускай его в себя, держи дверь в душу закрытой от него.¹²

Общедушевная сторона внутреннего мира человека с трудом выносит сомнение, незнание, поиск. Общая душа – душа поневоле твердая, и твердо верующая. Сомнения, поиски, страдания мысли, даже нерешительность и робость для личной духовной жизни естественны и составляют могущество ее жизненности.¹³

Часто слышишь: тот-то человек живет интересной жизнью. Но интересной жизнью живет тот, кто изнутри испытывает интерес к ней. Интересная же (для самого себя) жизнь неизбежно вызывает вопросы к ней. Интерес и вопрос нерасчленимы.

Вопрошание не свойственно общедуховной жизни и в ней не приветствуется. Вопрошание – один из начатков личной духовной жизни. Вопрошание – и проявление интереса к жизни, и исходный момент духовного роста. Человек, живущей личной духовной жизнью, всегда живет жизнью интересной, вопрошающей.

Серьезные личные проблемы, поставленные жизнью перед человеком, как правило, неразрешимы. Они сами собой решаются, когда человек в духовном росте подымается на более высокую точку зрения и видит иначе, чем видел прежде. Этот подъем на более высокую точку себя достигается переходом духовного сознания с одного уровня на другой.

Выход в иные миры, в метачеловеческое состояние сознания или жизни считается в общедуховной жизни высшим достижением адепта и используется в качестве притягательной силы и как свидетельство истинности вероучения. В личнодуховной жизни действует запрет: не выходить за пределы человеческой жизни, не покидать свой пост. Иначе уничтожатся и препятствия, необходимые для духовного роста, и вместе с ними смысл личнодуховной жизни.

Общедуховная жизнь всегда стремится организовать течение жизни человека под его нужды. Личная духовная жизнь проистекает в специально никак не организованном житейском потоке. Существенным образом не изменять положение, в которое тебя поставила жизнь, – принципиальная установка личнодуховной жизни.

Существующую действительность с общедушевной точки зрения можно принимать или не принимать. Существующая действительность с личнодушевной точки зрения есть то, что необходимо человеку

¹² Недаром монастырскую жизнь Толстой называл «духовным сибаритством» (51.23).

¹³ Психологи и психиатры, ликвидируя те душевные проблемы, с которыми приходят к ним люди, тем самым удовлетворяют духовную слабость общедушевного человека, из-за которой он желает уничтожить препятствие, а не преодолеть его, не выработать его своими духовными и волевыми усилиями.

в качестве препятствий жизнепрехождения, без которых душе нельзя. Личнодушевная сторона мертва в состоянии спокойствия, которого так желает общедушевная сторона, ей нужна борьба, но это борьба не с действительностью и не за улучшение действительности, и вообще не там, где «действительность», а где то Царство Божие, которое «внутри есть».

Сама горестная жизнь наша, со всеми страданиями и несчастиями, которые есть в ней, используется в личнодуховной жизни для дела самооживления и духовного роста. В этом не одна лишь установка на преодоление препятствий, на борьбу и движение к Царству Божьему в себе, но и центральный принцип движений личной духовной жизни. Общедушевная нравственность апофатическая, отрицательного действия, а свободно нравственные установки личнодушевной жизни положительны.

В общедуховной жизни человек осчастливлен Богом и защищен Богом. В тех религиях, которые признают Господа, считается: все по Воле Господа Бога и всё для человека, для его блага, блаженства, спасения. С личнодуховной точки зрения человек не любимое детище Господа, а работник, рабочий Господа и Его орудие, которому важны не свои блага, а только Его хозяйская воля.

Работая в личнодуховной жизни, человек должен преодолевать всевозможные препятствия. Требуемые преодоления препятствия, преграды, завалы, ловушки, даже несчастные случаи необходимы для живущего личнодуховной жизнью и его работы, и потому не есть зло или есть зло предусмотренное.¹⁴ Все эти страдания рабочих мук общедушевному человеку представляются злом.

Общедуховность диктует чувство долга, моральной ответственности. Личная духовная жизнь озарена свободным нравственным чувством, нравственной интуицией, выражающей активную свободу души, а не ее этическую подотчетность. Свободное нравственное чувство не бывает ригорично, ибо оно основано не на непреклонности, как общедушевное моральное сознание, а на Идеале и Искренности. Искренность, еще и с этой стороны, есть необходимое условие полноценности личной духовной жизни. Искренность в личной духовной жизни столь же могучая осуществляющая сила, что и разум. Особое одухотворение духом честности и искренности в личнодуховной жизни происходит само собой.

Этические установки – правила, установленные Общей душою на своем поле. Моральное чувство – несвободное переживание, основанное на чувстве жизни высшей души на общедушевной стороне Структуры. Это то, что в данное время Общей душой принимается за нравственную норму, что позиционируется хорошим и дурным, добрым и злым. Этические установки и моральное чувство призваны обуздывать воления нижнего человека Структуры – скажем, его эгоистические (в смысле, противообщественные) устремления.

Свободное нравственное чувство – это свободное волевое проявление «своей истины» и «своего видения жизни» в личнодуховной жизни. В отличие от общедушевной жизни в личной духовной жизни нет определенных правил или заповедей, устанавливающих исполнение. Всё зависит от уровня духовного сознания человека. Нравственная высота, соответствующая данному уровню духовного сознания, выявляется не столько высшим или низшим пределом возможностей свободной нравственной воли человека, сколько тем «максимальным нижним пределом, ниже которого вполне возможно не спускаться» ему – то, что данный человек по его уровню сознания «имеет полную возможность уже не делать» (Толстой, 27.280). Это своя, личная, установленная в себе и только на ныне переживаемый этап собственной жизни заповедь.

Общедушевный человек стремится уяснить положительные и отрицательные житейские и общедушевные качества людей и по ним определять достоинства каждого из них. Достоинство каждого человека в общедушевности определяется в сравнении с другими людьми.

Достоинство человека личнодуховной жизни никак не в сравнении с другими людьми, а в том, каков он в отношении самого себя, в сравнении с таким собою, каким он обещал стать и должен был бы стать: ниже ли он себя, равен ли себе или, редкий случай, выше самого себя.

Общедуховный человек чувствует ответственность перед Кем-то или кем-то над собой. Личнодуховной человек сознает ответственность в себе, перед кем-то в себе.

¹⁴ Другое дело, что предусмотренное зло порождает демоническое зло, уже никак не необходимое в работе и для работы человека. Есть самодвижение предусмотренного зла. И это особенно видно в общедушевной жизни.

Общедуховная жизнь красна самопожертвованием, обычно связанным с подвигом или восторженным стремлением к нему. Высший акт личной духовной жизни – самоотречение, но не самоотрицание, не аскетизм, не жертва своим или собою, не гибель того, от чего отрекаешься, и даже не умаление силы. Для самоотречения в личной духовной жизни ничего подавлять в себе не нужно. Самоотречение есть внутреннее отречение от продолжающей активно жить Самости и, в отличие от самопожертвования, не совершается волевым актом, а добывается в результате долгого и напряженного пути духовного роста.

Потребность самоосмысления в процессе общедушевной жизни значительно слабее, чем в личной душевной жизни. Жизнь в общедушевном потоке куда более «бессознательна» и более склонна руководствоваться общими всем чувствами. В личной душевной жизни человек постоянно стремится осознать себя. Самостоятельность и самостояние для личной духовной жизни суть родовые признаки, достоинство которых есть показатель ее достоинства.

Духовная свобода в общедуховной жизни это свобода выбора духовной подвластности. Свобода в личнодуховной жизни предполагает наличие в высшей душе назначающей воли серафического Я, действующей по установкам «своей истины» и «своего видения жизни».

В личной духовной жизни нет и не может быть религиозного культа и его служителей. Личная духовная жизнь существует только тогда, когда в человеке образовалась непосредственно действующая связь с так и или иначе заявившем о себе «Богом своим» и только в силу этой связи. Общедуховная жизнь протекает так и в такой связи с объектом религиозных переживаний, что между человеком и Всевышним оказывается неизбежным явное или неявное «посредничество». Посредничество клира столь же законно в общедуховной сфере, сколь не нужно и невозможно в сфере личнодуховной.

Общая душа включает в себя и одностадийных людей, и мнимодушевных, и двустадийных разного рода, готова, хотя с подозрением и опаской, принять трехстадийного, особенно если он обслуживает ее или делает вид, что обслуживает. Но на высотах личнодуховной жизни человек не принадлежит общедуховной жизни и высказывается независимо от ее установок. Для общедуховности он – еретик. Еретиками современниками воспринимался и Иисус, и Будда, и Толстой, и родоначальник хасидизма Бешт и многие другие.

2

Осознание противоречий между личнодуховной и общедуховной жизнью важно для общей ориентированности человека в своей внутренней жизни и для уяснения Источников той и другой.

Власть – явление общедушевное. Даже самого сознания власти и подвластности нет и быть не может в личнодуховной жизни. Серафу не нужно принудительно внедрять себя во внутренний мир человека, так как человек сам ищет вместить серафа в себя, осуществить его в себе.

В Структуре человека нет инстанции духовной власти, а есть сознание коренного Я. Сознание коренного Я используется в главенствующей духовной жизни человека, в его общедуховной жизни. Вера, на которой строится общедуховная жизнь, не инстанция Структуры, а одно из чувств коренного Я (базовых чувств человека) в его отношении к Я-Подлиннику.

Если основной деятель личнодуховной жизни – серафическое Я (в сочленении с производными коренного Я), то основной деятель той общедуховной жизни, которую мы знаем, – коренное Я и только коренное Я.

Общедуховное религиозное чувство устанавливается и формируется Верой. Общедуховная жизнь держится на приверженности и непреклонности, устанавливаемой верой-доверием. В личной духовной жизни нет вопроса приверженности вере – есть вопрос мнимости душевной жизни и ее подлинности, душевного лицемерия и искренности. Неискренний человек не способен на личную духовную жизнь так же, как неверующий не способен на жизнь общедуховную.

Общая душа совершенно равнодушна к истине. Отдельные положения, взятые ею на вооружение, могут оказаться истинными, но она сама не стремится к истине и воспринимает ее, только если она сочетается с ей необходимыми основаниями. Для общедуховной жизни прежде всего важна чистота общедуховной жизни, настоенная на верности и утверждающая ее. Вместо истины в Общей душе правит верность – верность Вере, общедуховным устоям и установкам.

Вероисповедание – позиция Общей души по основным вопросам жизни, а не ее «своя истина». Нет общедушевной истины, есть общедуховная позиция, принятая в качестве истины той или иной группой Общих душ по тому или иному основному вопросу человеческой жизни. Каждая из этих позиций опирается на установки общедушевности, необходимые для конкретного общедуховного существования, даже определяет его, гарантирует его устойчивость, жизнеспособность, отлично знает, что есть общедушевное зло и добро, но принципиально равнодушна к истине в личнодушевном смысле.

Вера, какая бы она ни была – всегда истинная, в том смысле, что снимает вопрос истинности и неистинности, и быть иной – неистинной – не может. Понятие истинности к Вере неприменимо. Как и понятие общедуховной Веры неприменимо к достоверности в личнодуховном смысле.

На личнодуховной стороне Структуры высшая душа обладает не просто разумом-мудростью, а откровениями разума – у нее свои откровения разума, быть может, и не новые в истории мудрости человеческой, но новые для себя, для своей высшей души. Высшая душа работает разумом, когда в ней рождается «своя истина» и происходит рост ее.

Под истиной мы разумеем не то, что объективно доказано, не научную истину, а достоверное решение основных вопросов жизни человека как такового: ее цели, ее смысла, посмертной участи, ее ценностей. Истины – это ответы на вопросы о жизни и смерти отдельного человека по взгляду с личнодушевной стороны Структуры.

Всякое общедуховное учение несет своеобразную мудрость общедушевного состояния жизни определенных Общих душ и их духовной Власти. И потому с общедушевной точки зрения истина есть то, что провозглашено в таком качестве вероисповеданием или, на худой конец, объективно доказано. С личнодуховной точки зрения истина есть элемент собственного духовного сознания; это – «своя истина», личная разумность, мудрость своего сердца. «Своя истина» это не то, во что верят, и не то, что доказано, а продукт одного из бросков духовного сознания. Из таких высших моментов складывается духовная картина жизни человека.

«Своя истина» есть та или иная степень проявления духовного сознания и обретается человеком не благодаря доказательствам, доверию к ней или общей уверенности в ней, как истина общедуховная, а благодаря ее личностной состоятельности, достоверности и внутренней убедительности. «Своя истина» все более рождается в душе вместе с «Богом своим». «Рождение» это происходит не по одному хотению человека, а по мере его духовного роста и созревания в нем серафа.

Чем дольше человек живет личнодуховной жизнью, тем больше постигает; чем больше постигает, тем полнее ему раскрывается его незнание. Что-то из незнаемого он надеется и силится узнать, что-то ему пока (или вообще?) знать не дано, но знать нужно, ибо без такого знания нет картины общего знания, без которого то знание, которое есть у него, обесценивается. И вот вместо этого крайне важного и нужного знания (условно: знания последних вещей) путевой человек выбирает то решение незнаемого, которое более всего ему по душе, и говорит: «Я верю в это». Он верит в то, что еще не знает или что не может знать. Такова личнодуховная вера, которая вместо личного знания и всегда на концах его. Живя личнодуховной жизнью, человек непременно стремится перевести свою веру в свое знание, сделать свою веру «своей истиной».

Нельзя ждать от общедуховной Веры истинности личнодуховной жизни. А от истинности – Веры в общедуховном смысле.

Исповедание (общедуховное сознание) и истинность (личнодуховное сознание) принадлежат двум разным сторонам духовной жизни. Место «своей истины» личнодуховной жизни в общедуховной жизни в какой-то мере занимает единое для всего народа Исповедание. В Структуре человека есть области, в которых Исповедание не применимо, и есть области, для которых оно законно и применимо.

Не в том дело, что Вера не есть Истина, а в том, что Вера не предполагает истинность и не нуждается в ней. Серафическое Я не знает Веры в качестве своего чувства жизни. Вера – чувство жизни коренного Я, а Истина («своя истина» и через нее истина сама по себе) добывается серафическим Я. Они – от разных Источников.

* * *

Высшая точка общедуховной жизни – точка наивысшей духовной чистоты – выражается в образе святости, свойственном данной Общей душе. Мир молитвы – это мир общения с Господом по каналу Богоподобия. Путь святости – это путь подъема по каналу Богоподобия.

«Я» святого куда выше всякого человеческого «Я» на лестнице Богоподобия. Святой тот, кто максимально высоко поднялся по лестнице Богоподобия. Образ святого в совершенстве выражает общедуховную производную коренного Я – Я-МЫ Общей души.

В каждой Общей душе есть свои общедуховные святые. Общедуховная жизнь выражена в специфических для каждого народа ликах святости и образах одухотворенности. Систематизировать общедуховную жизнь легче всего, изучив виды святости человечества – общепризнанные и мало признанные, признанные отдельными людьми и те, которые еще ясно не обозначили себя в мире людей. Эти лики и образы столь различны в человечестве, что не признают и не узнают друг друга. Общедуховная жизнь своеобразна, затенена и видна только изнутри.

Обладающая вековым опытом восхождения к святости (как бы ни понималась эта святость) общедуховная жизнь разрабатывает возможность восхождения коренного Я, его стратегию, методику и тактику. Способы не бесконечны, но разнообразны. Человек находит разные стези восхождения коренного Я, опираясь на возможности преображения внутреннего мира, исходящие от разных инстанций Структуры.

Святой – человек высшего Богоподобия. Его коренное Я обретает силу Подлинника, не доступную другим людям. Эта сила способна преобразовывать эго (да так, как ни само по себе эго произвести в себе не может, не может в нем и авторское Я) и преображать плоть. Представления о мощах святого имеют веские основания.

Канал Богоподобия – канал общедушевной святости, праведности, молитвенности, веронаполненности и пр., но не восхождения личнодуховной жизни. Канал этот не для восхождения к вершине серафического Я, а для восхождения Я-подобия к Я-Подлинника, к вершине святости.

Святой может быть человеком пробужденного сознания, но значимость его для Общей души не в этом, не в вершине его серафического Я, а в вершине его коренного Я на канале Богоподобия.

Святость – не состояние серафического Я в человеке, а вершинное состояние коренного Я человека как такового.

Сознание серафического Я как бы проявляется, а не становится более подлинным, как коренное Я.

Святой – человек, в котором коренное Я, находясь на высшей точке подъема по каналу Богоподобия, накрыло все три души Структуры; но при этом святой не обязательно проходит Путь восхождения и не обладает духовным Я.

Святой – человек совершенный, такой же, как любой другой, но совершенный, вернее, идущий к совершенству как к своему Подлиннику. Святость – совершенство духовной чистоты в мире людей. Человек на вершинах Пути – это человек новорожденный, ищущий духовного рождения, за которым неведомо, что следует, следует не в мире людей.

Восхождение коренного Я по каналу Богоподобия природно человеку и дает ему ни с чем не сравнимое духовное удовлетворение. Личнодуховное серафическое Я не природно человеку. У человека как такового нет потребности путевого восхождения. По одному этому личнодуховная жизнь элитарна.

* * *

Высшее состояние личнодуховной жизни это состояние наибольшего ускорения духовного роста. Высшее состояние общедуховной жизни это состояние святости, передающее дух нации. Святой – человек, достигший некоего состояния, которое в качестве высшего постулируется в данной конфессии. Здесь не Путь (тем более, Путь нормативный), а много путей разных и каким угодно образом, необязательно духовным ростом, можно и тренингом, дрессурой даже, приемами психотехники и прочее.

В отличие от молитвы общедуховной жизни, молитва в личной духовной жизни не просьба, не «мольба» и не воспевание и не может быть приурочена к определенному часу, дню и месту, а совершается только в минуты духовного подъема. Молитва в общедуховном смысле способна облегчить Путепрохождение и самовыявление серафического Я. Но и восхождение по каналу Богоподобия совсем без движений по Пути (скажем для душевно нерожденного) невозможно. Не думаю, что общедуховный рост (рост коренного Я) может происходить совсем без личнодуховного роста (роста серафического Я). И наоборот. И все же одно восхождение жестко не связано с другим восхождением. Это разные каналы, различные восхождения и в разных направлениях.

Одно направление духовной жизни человека связано с его коренным Я. Такая жизнь представлена общедуховной жизнью. Восхождение общедуховной жизни – продвижение Я-подобия к Я-Подлиннику.

Другое направление духовной жизни связано с серафическим Я. Эта жизнь представлена личнодуховной жизнью. Рост личнодуховной жизни – Путь восхождения серафического Я к его вершинам.

Личнодуховная жизнь, основанная на серафическом Я, работает на преодолении препятствий, создаваемых производными коренного Я в разных сторонах Структуры. Серафическое Я использует производные коренного Я как точку приложения своего жизнедействия, как нечто себе противоположное, даже чуждое.

Личнодуховное и общедуховное – разнородные начала, включенные в Структуру для совместного действия (работы) и сталкивающиеся между собой в рамках совместного формирования Произведения жизни.

3

Основное различие между общедуховной (такой, какая есть) и личнодуховной жизнью в том, что первая построена исключительно на коренном Я, на его производных и его базовых чувствах-сознаниях, а личнодуховная жизнь – на серафическом Я.

Между установкой на движения общедуховной жизни от коренного Я и установкой на движения личнодушевной жизни от серафического Я совпадений почти нет, между ними существуют глубинные, неустранимые противоречия, вплоть до взаимоисключающих. К тому же эти две параллельные практики духовной жизни человека могут не пересекаться в нем, существовать друг без друга.

Могут ли параллельные и столь противоречивые установки жизнепроектирования и жизнесознания по всему фронту духовной жизни человека иметь один и тот же Источник? Едва ли. У каждого из них свое духовное Солнце, каждое происходит от своего Источника и восходит к Нему.

Общедуховное и личнодуховное – две разные стороны Структуры человека, две духовные жизни с двумя верхними действующими Лицами.

В человеке или через человека встречаются Лицом Друг к Другу Я-Подлинник и Я-Другого.

Одно Лицо и Другое Лицо сходятся вместе на столбовом пути. В этом их схождении все и дело.

Столбовой путь (только и ведущий к духовному рождению) всегда совместная и личнодуховная, и обще-духовная жизнь.

Для столбового пути необходимо продвижение по лестнице Богоподобия, но прямого восхождения коренного Я к Лику нет. И коренное Я и серафическое Я на своих Путиях и совместно восходят к духовному Лику.

Духовное рождение, рождение духовного Я, происходит вместе на вершинах личнодуховной и вершинах общедуховной стороны Структуры.

Только духовнорожденный человек способен окончательно узреть, откуда исходит его духовное Я.

* * *

В вершинном смысле, на свободном пути, личнодуховное и общедуховное, несомненно, гармонично сочетаются. Но в повседневной практике они противоречивы, сочетаются трудно и сложно. Одни из нас живут личнодуховной жизнью без или не без общедуховной, другие общедуховной с элементами личнодуховной или без оных.

Сказать, что личнодуховное и общедуховное окончательно разведены, нельзя. Душевное рождение мощно поддерживает общедуховную жизнь и делает ее полноценной. И личностнорожденный вполне может вписаться в общедуховность, но может и не вписаться. Определенное и драматическое расхождение начинается с третьей стадии. Путевая трехстадийность совсем не свойственна нынешнему уровню состояния духовной жизни и составляет редкое исключение.

Задача, свойственная нынешнему состоянию сознания человека, в том, чтобы создавать отдельно личнодуховную и отдельно общедуховную жизнь; создавать по отдельности: кто-то одну, кто-то другую. Признаем: есть люди личнодуховной жизни и люди общедуховной жизни.

В общедуховной жизни важно не то, что в личнодуховной, так как они основаны на разном восхождении и субъекты восхождения у них разные. Взаимопретензии их неправомерны. Общедуховность нельзя судить с точки зрения личнодуховности, и наоборот.

Личнодуховная сторона и общедуховная сторона не конкурируют в Структуре, но одна и другая не могут не сталкиваться. Люди личнодуховной жизни в прежние времена могли являть себя (и быть спокойными от угроз жизни) только в рамках того Вероисповедания и духовной Власти, под которой они жили. И пытались внедрить свои озарения и откровения в общедуховную жизнь. Личнодуховная жизнь ищет сочувствия у общедуховной.

Личнодуховная жизнь не должна активно вмешиваться в общедуховную жизнь, в том числе в межконфессиональные споры. С общедуховной стороны необходима не декларативная терпимость к личнодуховной жизни, но насколько она может позволить себе такое?

В самом по себе МЫ, как производном коренного Я, зла быть не может. В последние два века зло общедушевной жизни осмысливали и переосмысливали в разного рода властях. Это привело к учению коммунизма и анархизма. Однако зло коренится не во Власти как таковой, а в борьбе за ту или иную власть. Зло общественной жизни в ее повседневном течении – борьба за государственную Власть. Всю Историю последних веков можно описать и осмыслить как борьбу за духовную (идеологическую) власть.

В результате многие Общие души нашего времени остались совсем без духовной Власти. Создалась уникальная ситуация. Общедуховная жизнь впервые в Истории не препятствует личнодуховной жизни. Поприще для личной духовной жизни раскрыто. Нужно только, чтобы личнодуховная жизнь осознала себя и устремилась в оставленное ей русло...

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Общая душа

1

Личнодуховная жизнь элитарна. Не все способны на нее. Люди живут и умирают не для осуществления ее задач. У людей иные интересы. Во все времена они бьются и мучаются в своей жизни и желают спокойствия, незыблемости, сытости, безболезненности, а не постоянного и все усиливающегося внутреннего напряжения и углубления.

Библейское повествование можно понять так, что люди со времен Сифа и Еноса жили исключительно личнодушевной и личнодуховной жизнью, но не вынесли внутренней свободы, свойственной такого рода жизни, растлили себя и Землю так, что Господу пришлось наслать Потоп и во избежание повторения случившегося дополнительно к режиму личнодушевной жизни ввести человека в режим единой всечеловеческой души.

Живя в новом душевном режиме, люди попытались воздвигнуть Вавилонскую Башню «высотой до небес», которую в разных цивилизациях и в разных видах люди желают выстроить и сегодня. Господь увидел то, что «строили сыны человеческие» и что «не отстанут они от того, что задумали делать» (Быт. 11:6). Такова воля человеческая, таковы неодолимые потребности людей. Эта воля и эта потребность предопределяет неизбежность продолжения строительства Башни. Учитывая это, Господь не выставляет «дела Божьи» в качестве верховных управителей душ всех людей (это все люди признать неспособны), а корректирует начатое им строительство внутреннего мира человека – делит Всечеловеческую душу на многие и многие Общие души отдельных народов. С этой поры человек живет на две стороны: личнодушевной и личнодуховной жизнью и общедушевной и общедуховной жизнью.

Всечеловеческой духовной жизни нет. Вместо нее реально существует сфера общедуховной (совокупной, соборной, конфессиональной) жизни и сфера личнодуховной жизни, действующая не в какой-либо общности душ, а проистекающая из самой по себе единичной обособленной души с заключенными в ней силами и потенциями.

В человечестве всегда были и будут два типа людей. Жизнь преимущественно живущих общедушевной жизнью людей, которые избегают усилий сознания и напряжения воли», требует твердых форм и

простора для желаний, труда, отдыха и забавы. Таковы все люди стартового сознания жизни. Усилия людей, живущих преимущественно личнодуховной жизнью (это исключительно люди зрелого и пробужденного сознания жизни), направлены на то, чтобы, ограничивая себя и размышляя, накалять внутренний мир и усиливать его духовную жизнь. Предложить такое всем, разумеется, нельзя. И не требуется.

Нельзя применять критерии, приложимые к духовной жизни высокопуптевого человека зрелого сознания жизни, к духовной жизни одностадийного человека стартового сознания жизни. Это не значит, что одностадийный человек не способен вообще жить духовной жизнью. Он живет не личнодуховной жизнью сам в себе, а общедуховной жизнью вместе со всеми.

Расхождения не между одностадийностью и путеносностью, не между стартовым и зрелым сознанием жизни, а между личнодуховностью, которой не в состоянии жить большинство, и общедуховностью, которой большинство людей только и может жить.

При отсутствии личнодуховной жизни человек включается своей личнодушевной жизнью в общедушевную жизнь и получает духовное питание от общедуховной жизни.

Можно быть общедуховно солидарным с другим человеком и при этом несовместимым с ним по складу личной одухотворенности. И наоборот, чувствовать близость друг друга в личной духовной жизни, но, принадлежа, скажем, к разным вероисповеданиям, отвергать друг друга в общедуховной жизни.

Есть личная одухотворенность и есть одухотворенность, обусловленная духовной сплоченностью народа. Последняя, пусть и в разной мере, доступна всем, вызывает к каждой душе, которой нужно лишь внедриться в нее, чему люди охотно обучают друг друга. Обучить жить личной духовной жизнью никого нельзя. Хотя, конечно, можно помочь тому, кто способен и желает.

В общем случае мы имеем дело с общедуховными людьми, у которых нет потребности жить личной духовной жизнью и у которых личнодуховная жизнь еле-еле теплится. Они отдают «свою свободу» Общей душе. Они – опора Веры. Многие прихожане живут духовной жизнью, обрамляющей личнодуховную жизнь, без того, что обрамляемо ею.

Человек не может одинаково жить и полноценно работать и общедуховной и личнодуховной жизнью. Хотя бы потому, что первая разработана и сработана во множестве вариантов, тогда как вторая (и ее Путь восхождения в том числе) в становлении.

Начала личнодуховной и общедуховной жизни во многом не совпадают. Это означает, что человек должен либо выбрать одну из них, либо умело совмещать их в себе. Это совсем не просто. В реальности происходит то, что установки одной духовной жизни (обычно личнодуховной) ставятся на услужение другой.

Трудность в различении двух этих сфер духовной жизни состоит в том, что доминирующая в человечестве общедуховная жизнь не дает личной духовной жизни вполне и зримо явить себя. К тому же людям свойственно закреплять и хранить память только об общедуховных явлениях и именах, чаще всего оставляя в безвестности носителей высшей личной духовной жизни. Так что всё, что, так или иначе, принято считать духовной жизнью (вероисповедание и культ, культура и мораль и пр.), всё, что веками накапливается и передается в наследство другим поколениям, – все принадлежит жизни общедуховной.

Человек обычно воспринимает лишь то, что существует в сознании Общей души, внедрено в нее, вошло в обиход общедушевной и общедуховной жизни. Еще совсем недавно личная духовная жизнь, практически говоря, была возможна только в виде ересей, то есть под видом общедуховной жизни. И до сих пор духовную жизнь человечества – и ее проблемы и беды, и ее пороки и достижения, и ее удачи и поражения – определяет именно общедуховная жизнь.

Общедуховная жизнь доминирует в человечестве и подавляет личную духовную жизнь. Личная духовная жизнь не отчленена от общедуховной жизни, не вычерчена в осознании и не принята людьми как самостоятельная духовная жизнь. Люди склонны рассматривать свою личную духовную жизнь исключительно с позиций и во благо общедуховной жизни. Как будто опыт личной духовной жизни ценен лишь тогда, когда этим опытом можно воспользоваться для общедуховной жизни.

Лев Толстой – пророк личной духовной жизни и ее учитель. Он стремится перевести ударение духовной жизни в человеке с общедуховности в область личной одухотворенности. Задача эта была поставлена им во времена правления общедуховности, перекрывавшей пути самостояния личной духовной жизни. Чтобы личнодуховную жизнь поставить на рабочее место, необходимо было пробиться сквозь обще-

духовную жизнь. Конечно, установки личной духовной жизни и установки общедуховной жизни не следует сталкивать друг с другом, как это получалось у Толстого. Конфронтация между общедуховной и личной духовной жизнью незаконна.

2

Где духовная жизнь, там и Путь ее. Духовная жизнь отличается от душевной жизни тем, что задана наперед.

Путь духовного восхождения и преображения неустраним из духовной жизни. Каждому роду духовной жизни соответствует свой Путь, который характеризует ее. И у Общей души как таковой есть, по видимому, свой генеральный Путь, но периоды и стадии его исчисляются не столетиями даже, а тысячами, и потому не решают жизнь отдельного человека.

Общедуховная жизнь отдельного человека обусловлена не столько Путем общедушевного восхождения, обозреваемого сквозь века, сколько Путем его собственного внедрения в ту особенную общедуховную жизнь, которой в данный исторический момент живет конкретная Общая душа. Через общедушевную и общедуховную жизнь человек жестко включен в свое поколение и принужден согласовывать с его требованиями свою внутреннюю жизнь.

Процесс общедуховного восхождения отдельной души есть процесс включения и погружения ее в весьма консервативный поток духовной жизни Общей души. Погрузившись в него, человек может попытаться изнутри чуть-чуть изменить направление течения этого потока, что при успехе дела воспринимается в качестве революционных новаций. Обычно эти новации (возможно, по большей части идущие от личной духовной жизни) связаны не только с изменениями во взглядах, но и с изменением практики духовного воспитания и вхождения человека в общую духовную жизнь. Опрометчивые и непроверенные изменения Пути общедуховного внедрения в состоянии погубить духовную жизнь Общей души и, вполне справедливо, редко когда допускаются ею. Одно это обстоятельство способно ввести общедуховную жизнь в конфликт с личной духовной жизнью.

Личная духовная жизнь элитарна, а на высших своих ступенях и экзотична. Путь личной духовной жизни, по сути, не осмыслен человеком. Общедуховная жизнь же раскрыта для всех и в той или иной степени доступна всякому, кто готов жить по ее канонам. Отдельная душа берет нечто из общедуховной жизни, пропускает через себя и возвращает взятое обратно в общедуховную жизнь. Впечатление такое, что в реальности личная духовная жизнь либо мешает общедуховной жизни, либо обслуживает ее.

Проклятие, наложенное на Землю из-за Адама, ежесекундно ставило природное существование человека под угрозу внезапного несчастья и уничтожения. Для Общих душ такой угрозы изначально нет и до самого последнего времени не было. Нет для нее ни судьбы, ни рока. Она вроде бы зависит лишь от произволения Господа.

Грехопадение Адама в Саду Эдена – первое грехопадение человека, грехопадение его личной душевной жизни. Вавилонское строительство есть второе грехопадение человека – на этот раз его общедушевной жизни.

Вавилонский эпизод Библии есть не только и не столько рассказ о наказании и разделении человечества на народы, сколько рассказ о спасении его через образование в нем Общих душ. Господь увидел, что вавилонские строители сами по себе не смогут отстать от того, что они делают, ибо такова сила темного побуждения во всечеловеческом Коллективе, в изначальном коллективном эго. Господь Сам «спускается» к людям, то есть приближает Себя к ним и тем самым дает возможность людской общности начать жить духовной жизнью, то есть все более и более становиться Общей душой.

Общие души не даны, а заданы и формируются народами в процессе Истории. При этом изначальное дообщедушевное состояние не ликвидируется, а постепенно преодолевается в общедуховном росте и становлении.

В осевое время – время Конфуция и Лао-Цзы, Будды и Заратустры, Исаии и Сократа – впервые в человечестве возникает духовное напряжение, которое с тех пор все более и более определяет жизнь людей.

«Все то, что существовало до осевого времени, – пишет К. Ясперс, – пусть оно даже было величественным, подобно вавилонской, египетской, индийской или китайской культуре, воспринимается как нечто

дремлющее, не пробудившееся». Происходящее в осевое время К. Ясперс прямо называет одухотворением человеческого бытия. Впервые в этот момент «человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира». «Человек уже не замкнут в себе, – пишет Карл Ясперс, – он способен теперь слышать и понимать то, о чем до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал. Неслыханное становится очевидным».

Это, несомненно, картина некоего душевного рождения, рождения душевных личностей и Общей души. Картина эта соответствует тому, о чем рассказано в финале вавилонского эпизода Библии: Господь спускается к людям и тем самым создает потенцию для совместной духовной жизни людей. По К. Ясперсу, в осевое время произошло «посвящение» человечества в тайну неизведанных возможностей», посвящение, которое «открыто дневному свету, преисполненному безграничного желания быть воспринятым, охотно допуская любые проверки и испытания, показываясь каждому» народу.

В отличие от «непосвященных» народов, живущих в состоянии коллективного эго, посвященные («исторические») народы живут в новом и высшем состоянии – состоянии Общей души. Осевое время можно понять не как время возникновения Общих душ, а как момент рождения общедушевности в человечестве и посвящения коллективного эго некоторых народов в Общую душу. «Все последующие народы, – замечает Карл Ясперс, – становятся историческими в зависимости от степени интенсивности, с которой они отзываются на свершившийся прорыв, от глубины, на которую он ими ощущается», и от внутренней готовности к нему.

По до сих пор властвующему эволюционному взгляду человечество постепенно прогрессировало, духовно облагораживалось, копило разум и культуру, качественно восходя с низшей ступени на высшую, все выше и выше, и так дожило до наших дней. Но на развитие человечества можно взглянуть иначе. В некие определенные моменты в человечестве, надо полагать, не без помощи свыше, происходят духовные прорывы, например, совершаются рождения Общенародных душ, в результате чего этносу или этносам сообщаются высшие качества и силы, до той поры им неведомые. На интенсивность психической энергии после совершенного прорыва накладывается иная интенсивность, интенсивность одухотворения, все более и более превращающая коллективное эго в Общую душу.

Это, однако, лишь начало процесса. В историческом времени Общая душа окончательно никогда не выстроена, не завершена. В момент духовного прорыва человеческая общность обретает способность общедуховного роста, с помощью которого возводится Общая душа.

Посвященные народы в Истории все более и более становятся Общими душами или – гибнут.

В дообщедушевные времена племена и народы живут в магическом единстве «мы». Такое «мы» природно и космично, соответствует психофизиологическому составу человека и собирает людей вместе на интерпсихическом уровне. Но это не интердушевное объединение людей, не Общая душа, – вообще еще не душа. Такое интерпсихическое объединение мы и называем коллективным эго.

Не будучи душой, коллективное эго духовно не напряжено, не способно жить духовной жизнью и потому смертно, как всякая животность. В коллективном эго нет идеально-направляющей силы общественной жизни, нет цели, нет и смысла. Такой коллектив не знает Господа.

Коллективное эго становится Общей душой тогда, когда Господь являет Себя сообществу людей, дает им вместе жить общедуховной жизнью. Общая душа – единство душевное и единство мистическое, способное ставить высшие цели и жить не только этнической, но и соборной жизнью. Общая душа способна обитать в одном или разных этносах. Через Общую душу человек обретает сознание своего масштаба в Творении. Любую Общую душу, как и всякую иную, способную к одухотворению души, не понять рассудком. Тогда как коллективное эго, вообще говоря, доступно для аналитического сознания и, хотя и с трудом, интеллектуально постигаемо.

Коллективное эго – полубезличный организм, живущий в силу общности человеческой психики и человеческих потребностей. Чувство жизни коллективного эго, при всей его властности, крайне неотчетливо. Коллективное эго – неотчетливая целостность, не имеющая имени. «Получить Имя» для коллективного эго значит обрести центр сознания себя и стать наподобие личности. Общая душа есть становящая себя особость, всегда уповающая и ждущая чего-то такого, о чем коллективное эго не в силах помыслить.

Каждое коллективное эго отчуждаемо от других коллективных эго и не может не быть чуждой им. Общая же душа не отчуждена от других Общих душ; она только уединена в человечестве в целях продуктивности собственной общедуховной жизни.

Коллективное эго – натуральная стихийная сращенность отдельных волей и стремлений, вызванная общностью судьбы в составе принудительного единства совместного проживания. Люди в коллективном эго приурочены друг к другу бытием и бытовым непониманием, сплавлены взаимной психофизиологической симпатией. Норма же взаимоотношений в Общей душе – содружество людей, основанное на метапсихическом чувстве ближнего. Общая душа в сравнении с коллективным эго – качественно иное, высшее, транспсихическое единство людей, их сокровенная духовно-кровная сродненность, основанная на душевной принадлежности друг другу, на солидарности, возникающей из общего образа одушевленности и стиля одухотворенности. Человек принадлежит Общей душе не по рождению (или не только по рождению), а на основании духовного опыта своей души – присущего ей и нажитого. Целомудренность чувства святыни своего народа возможно только в Общей душе.

Коллективное эго магически образовано как бы прежде всякого отдельного Я. «Я» для коллективного эго обладает вторичной реальностью. Коллективное эго принципиально неразделимо на отдельные человеческие Я. Право на существование в нем имеют лишь те знания и умения, которые ныне признаны общезначимыми. Каждый индивидуум обязан существовать в качестве сосуда коллективного эго. Поэтому в таком коллективном целом нет представлений о душевно-духовно великом. Это царство усредненного, которое не дает взойти выдающейся душе или насильно принижает ее.

Коллективное эго строится на абсолютизации воли наиндивидуального организма и на варварском пренебрежении каждого к себе и своей душе. Общая душа строится на уважении человека к себе и своим высшим ценностям. Выдающаяся личность чувствует Общую душу в себе и себя в ней. Общая душа полнее всего и выразительнее всего живет не в усредненной, а в выдающейся личности. Эта личность желает знать себя вершиной Общей души и именно в качестве вершины чувствует свою ответственность перед нею.

Коллективное эго, как некогда вавилонские строители, никогда не способны «отстать от того, что делает». Оно неизменно и постоянно повторяет самое себя (словно повинувшись идее развития по спирали) и, реализуя в зависимости от ситуации те или иные свои свойства, силится сохранить самоидентичность. Общая душа способна на неповторимые действия. В такого рода действиях она более всего и живет.

По инерции двигаясь во времени, коллективное эго не живет в Истории, плохо помнит себя, исторически беспамятно. Общая душа движется в историческом времени куда-то, растет к чему-то. Ей нужно не только знать прошлое, но и предвидеть будущее, видеть себя в будущем иной, чем она была и чем она есть сейчас.

Коллективное эго – как бы завершено, ему, по сути, нечего делать в жизни; и потому оно может быть разом сломано, разрушено, убито. Общая душа никогда не завершена, не совершена, она развивается, растет и потому может рухнуть в результате своей духовной несостоятельности. Эта опасность тем более велика, что Общая душа никогда не покрывает весь этнос, который частью остается коллективным эго.

3

Когда говорят о душе народа, национальном духе или Общей душе, то в представлении непременно возникает нечто целое, которое существует над и между людьми, которое включает в себя человека и делает его частью себя. Но Общая душа не результат гипостазирования интерпсихических явлений. Общая душа не интердушевное образование, не то, что существует между душами. Общая душа не между душ и не над ними, она не есть их сложение или совокупность. В интердушевном поле протекают некоторые определенные процессы жизни Общей души. Каждый из нас ощущает свою зависимость от этих процессов, но общедушевно, как и личнодушевно, живет все же в самом себе.

Структура внутреннего мира человека содержит неслиянные и неразрывные стороны. В Структуре человека есть личнодушевная (личнодуховная) сторона и есть сторона, которая образует Общую душу и

реализует себя иначе, чем личнодушевная сторона. Общая душа – это собственно общедушевная сторона внутреннего мира отдельного человека.

Общедушевное, а тем более общедуховное влияние нельзя считать внешним влиянием. Общая душа действует изнутри человека.

Общая душа это та сторона Структуры, которой внутренний мир человека обращен к людям своего народа или племени. Свой народ или свое племя существует благодаря тому, что в Структуре есть общедушевная сторона. Человек не может быть совершенно необщедушевен – признает ли он важность национального чувства, или нет. Общая душа произвольно и непременно вырастает на базе взаимодействия общедушевных сторон внутреннего мира отдельных людей.

Общая душа не существует сама по себе, вне живущего человека. Общая душа жива, пока есть ее живой носитель – народ. Носитель личнодуховной жизни – отдельный человек, общедуховной – народ. Когда народ прекращает существовать, то распадается и его Общая душа.

Структура Общей души не несет в себе «Я», как личнодушевная Структура. И потому Общая душа представляется безличностной или внеличностной. Но это не совсем так.

У Общей души есть свои мнения и своя нравственность. Она лицемерит, ненавидит, любит, боится и страдает, подобно душе отдельного человека. Общая душа в чем-то мужская, в чем-то женская. Инстанции общедушевной стороны Структуры во многом соответствуют инстанциям, составляющим личнодушевную сторону. В общедушевной стороне есть свой Блок душ, общедушевный Блок. Есть своя Самость (общедушевная Самость) и есть то, что в Общей душе исполняет функции «авторского Я». В Общей душе действуют и свой национальный Гений и «Бог свой». Есть у Общей души и свой Путь. Есть и свой Блок Управления.

Душа отдельного человека, вообще говоря, не есть часть Общей души. Напротив, это Общая душа есть часть отдельной души. В Структуру внутреннего мира человека внедрено подобие Я Господа, коренное Я человека. В личнодушевной стороне коренное Я действует как «личнодушевное Я» – бдительное Я + авторское Я. В общедушевной стороне Структуры коренное Я действует «общедушевно» – как МЫ. МЫ – еще одна сторона коренного Я. Не МЫ включает в себя Я, а коренное Я порождает из себя МЫ. Коренное Я, оставаясь «Я», становится МЫ. В более или менее задействованном виде МЫ существует в человеке как таковом. В каждом есть «Я», его личнодушевная жизнь, и есть «МЫ», его общедушевная жизнь. МЫ в Общей душе исполняет те функции и задачи, которые управляющее Я исполняет в личнодушевной стороне Структуры.

Общая душа это та сторона внутреннего мира каждого человека, которой придано «МЫ». Общедушевная сторона выражает способность лично незнакомых людей быть в единстве МЫ. Все те, которые несут в себе одно и то же «МЫ», становятся общедушевными «ближними».

Когда мы утверждаем, что «Я» у всех одно и то же, то имеем ввиду коренное Я. МЫ у каждой Общей души свое. МЫ – не совокупность людей, не сообщество. МЫ произведено от коренного Я и есть один из субъектов внутреннего мира человека.

Личнодушевная сторона Структуры управляется своим Блоком Управления, в который входит свободный ЦУ «Я». Функции ЦУ «Я» в общедуховной стороне Структуры выполняет МЫ. Общедушевное МЫ – не двигатель, а Центр Управления Общей души.

Сила убежденности общедушевной жизни многократно превосходит силу убежденности личнодушевной жизни. На отдельного человека ЦУ МЫ действует с принудительной силой, превышающей силу ЦУ «Я». о МЫ часто подменяет и заменяет личнодушевное Я. Многие люди принимают МЫ за (или вместо) своего «Я», которому оставляется только та область действия, которая не занята МЫ.

Чем более вялое ЦУ «Я», тем охотнее оно внемлет призыву МЫ работать в общедушевной стороне Структуры. Человеку стартового сознания жизни легче работать в общедушевности. Нормально, чтобы он находился под полным влиянием МЫ. Человек стартового сознания нравственно ответственен в силу МЫ, но не в силу своего «Я».

Человек стартового сознания, одностадийный человек обеспокоен исключительно жизнечувствованием своей Самости. Самость же всегда обеспокоена тем, как она звучит среди людей, и включена как ячейка в Общую душу.

Человек зрелого сознания жизни, человек, обладающий серафическим Я, и в общедуховности живет самостоятельно.

Общедуховное МЫ всегда склонно принять вновь рожденное серафическое Я, перевести его на себя, дать ему все требуемые им установки чувства и сознания духовной жизни. Надо ли говорить, сколь важно присутствие людей серафического Я, то есть людей, ответственных в своей личнодуховной жизни, в Общей душе, в составе народа. Невозможно представить адепта общедуховной жизни, достигшего общезначимых результатов, не личностнорожденным.

МЫ – свободный ЦУ, но его действие в отношении отдельного человека представляется несвободным. МЫ – такая же управляющая производная коренного Я, что и управляющее Я, и она не выбирается человеком, а внедряется в него. Переживание МЫ схоже с переживанием несвободного ЦУ. Понятие свободного и несвободного ЦУ не применимо в отношении ЦУ МЫ.

Полусвободный ЦУ МЫ в общедушевной жизни в Структуре отчасти соответствует свободному ЦУ Я в личнодушевной. Совместность МЫ и управляющего Я создается в детстве и разрушается крайне трудно.

Плотскоэтническое начало участвует в деятельности несвободного ЦУ каждого человека, но в каждом действует по-особому, накладывая родовой фон и этим определяет работу Блока Управления Структуры. Условно и отвлеченно можно говорить о плотскоэтническом начале, но нельзя выделить это начало или его сигналы управления. Сигналы ЦУ МЫ и ЦУ Я вполне различимы. Но несвободный ЦУ один и тот же на личнодушевную и общедушевную стороны Структуры. Хотя ЦУ «Я» находится в некоторой потенциальной или актуальной оппозиции к ЦУ тела, а ЦУ МЫ живет в содружестве с ним.

В двух сторонах Структуры действуют три Центра Управления: свободный ЦУ Я личнодушевной жизни, полусвободный ЦУ МЫ Общей души и несвободный ЦУ тела, обслуживающий и ту и другую жизнь. Формулу Блока Управления следует переписать: «(Я и МЫ)-в-теле»

4

Общая душа живет собственной жизнью, и у нее свой принцип жизни.

При взаимодействии тела с внешней средой, при его питании, дыхании и прочем, в нем происходит обмен веществ, который составляет необходимое условие продолжения жизни тела. При взаимодействии людей друг с другом между ними произвольно или непроизвольно идет, никогда не прекращаясь, взаимобмен жизнью. При всяком общении и в каждое мгновение кто-то из нас отдает другому частицу энергии своей жизни, а кто-то получает от другого или других жизнь в себя; или отдает на одном уровне жизни, получая на другом.

Никто не в состоянии удержать всю свою жизнь в одном себе. Чтобы жить, надо постоянно излучать жизнь из себя, отдавать жизнь и получать жизнь в себя. Обмениваясь с другими жизнью в себе, вступать в соединения своей жизни с жизнью в другом или других – вот неустранимая потребность, приданная всему живому, и особенно человеку.

Будучи в составе Общей души, люди так или иначе замкнуты друг на друга и обмениваются жизнью друг с другом. Общая душа есть та сфера жизни, где между людьми через их душевное сочленение происходит на разных пластах Структуры накатанный взаимный обмен жизни одного с жизнью другого и других.

Принцип жизни Общей души – взаимобмен ресурсов жизненности: психофизиологической, филической или жизненности высшей души. Все дело в роли той или другой и в их сочетании.

Каждый принужден жить со всеми теми, кто обитает рядом. Птица, дерево, цветок чувствуют мою жизнь рядом с собой, а я чувствую их жизнь. Мы живем в единстве принудительного взаимобмена общеприродной жизни, не можем вынуть из себя друг друга, интерплотски зависим друг от друга, солидарны как «земляки», в единстве места нашей жизни. Совокупная общеприродная жизнь определенного места Земли заключает меня в себя и входит внутрь меня, содержится в общедушевной стороне моего внутреннего мира.

У Общей душе нет своего «тела», но есть сфера интерплотского единения, свитая с областью интерпсихического взаимобмена жизненностью, образуемой от взаимодействия низших душ людей и являющейся аналогом низшей души отдельного человека.

Тело человека со структурной точки зрения есть граница отделенности внутреннего мира одного человека от внутреннего мира другого. Так же и своя Земля, Родина есть область зримой отделенности одной Общей души от другой.

Есть наружные области плоти, которые воспринимают мир, а есть внутренние области плоти; в том числе и интерплоть, которая Мир почти не воспринимает, а служит образованию фундамента Общей души. Интерплоть – не несвободный ЦУ Общей души, она входит составной частью в ее фундамент.

Общеприродную жизнь места я чувствую не во вне, а в себе. Люди одного народа интерплотски связаны этим чувством. Родина – душевное единство. Она по-матерински питает каждого энергией плотской жизни, но не столько физиологически и не только тело. Часть народа, оказавшаяся в иных краях, лишившаяся непосредственного контакта со страной предков, до тех пор пока остается в составе народа, все же хранит в душе родную землю как общедушевное чувство. Это – естественная заготовка фундамента Общей души, на котором держатся все другие инстанции ее Структуры.

О трех душах душевного Блока можно говорить только относительно личнодушевной стороны Структуры. Что же до общедушевной стороны, то в ней не три души, а три пласта некоего целого – общедушевного Блока Структуры. С одной стороны, человек тридушевное существо, с другой, он ячейка Общей души, к которой принадлежит. Иллюзия неразъемной целостности внутреннего мира человека возникает оттого, что человек по преимуществу знает себя общедушевным существом.

Три души личнодушевной стороны достаточно независимы, чтобы быть в своих стремлениях одна против другой. Три пласта Общей души пригнаны другу к другу куда плотнее, чем три души в личной душевной жизни, и более зависимы друг от друга в работе Общей души.

Если Адам – родоначальник личной душевной жизни, то Ной – родоначальник Общих душ человечества и общедушевной жизни как таковой.

Три пласта общедушевного мира человека равноправны и равнодостойны. Они олицетворяются нами тремя сыновьями Ноя: Шемом, Хамом и Яфетом.

Хам осуществляет единство Общей души через интерплотское и интерпсихическое единение, в котором происходит взаимообмен теплоты психофизиологической жизненности и образовывается целостная интерпсихическая воля – исполняющая воля Общей души.

Яфет осуществляет общедушевное единение на филическом уровне, создавая общее метапсихическое жизненное пространство – пространство единой морально-культурной и интеллектуальной жизни.

Шем¹⁵ осуществляет собственно общедушевное единение на уровне высших душ. Это единство основано как на общем (религиозном) жизневоззрении и миропонимании, так и на нравственно ответственном чувстве ближнего. Шемова сторона Общей души несет и религиозное чувство и религиозное сознание.

Общая душа не этническая общность, и не общность по вероисповеданию, и не общность языка и культуры. Каждый конкретный человек может примыкать к Общей душе по Хаму (и коллективному эго), может по Яфету (но не к Хаму), может по Шему. Это дело личное. Сама Общая душа всегда единство Шема, Хама и Яфета.

Как определить Общую душу, чтобы каждого человека по какому-то признаку можно было приписать или не приписать к ней? Общая душа существует как самобытное человеческое существо, а кого она включает или не включает и как, значения не имеет. Общая душа включает в себя отдельных людей, но не состоит из отдельных людей. Она сама по себе.

Однако надо различать общедушевную сторону внутреннего мира человека как такового. Это сторона Структуры находится под исключительным управлением МЫ как производного коренного Я.

Общая душа определяется не только по Шему, Хаму, Яфету или еще как-то, а по МЫ.

В холостых состояниях МЫ проявляет себя так же, как управляющее Я. Холостое состояние МЫ и называется специфическим национальным самосознанием. Это и есть то чувство МЫ, к которому принадлежат все люди Общей души. Тот, кто несет в себе МЫ Общей души, тот и принадлежит ей. Иного критерия нет.

¹⁵ Мы предпочитаем пользоваться данным в первоисточнике именем Шем, а не Сим (как в греческом переводе) не по лингвистическим соображениям, а потому, что имя старшего сына Ноя повсеместно используется в ином, чем нам нужно, качестве.

Сила потребности сочетаться жизнями друг с другом и переживание человеком этой потребности сродственно силе любви. Так что Хам существует в силу интерпсихической (в широком смысле эротической) любви, Яфет – филической любви, Шем – общедуховной любви, в которой устанавливается и действует иррациональное чувство общедушевного ближнего.

В общедушевности Хама эротический обмен кипящих жизней идет в пласте действия низших душ. Осуществляемое Хамом интерпсихическое единство жизни есть соединение действующих в событийной жизни воль. В интерпсихическом общедушевном поле происходит взаимодействие исполняющей воли низшей души одного человека с волей всех. Хам действует на том поле единства жизни, в котором свобода обмена жизнями осуществляется как свобода вбирать в себя жизненное тепло другого, принимать и использовать в себе и для себя психическую жизнь других.

Для коллективного эго, особенно прочно сплоченного на интерпсихическом уровне, важнее всего нераздельность единиц целого, магическая срашенность отдельных людей. И тут, конечно, идет обмен жизненностью между волями одной и другой животной личности. Но сами они подавлены и потому не обеспечивают полноценное интерпсихическое кровообращение в обществе.

В отличие от унифицированной жизни коллективного эго, в жизни Общей души необходимо ясное различие фигур. Эротическое бурление в Общей душе тем полнее и жизненнее, чем более разнообразны и самобытны отдельные психофизиологические особы, действующие в хамовой общедушевности. Утрата психической многоликости погашает Общую душу. Психическое многообразие и разноголосие – богатство Общей души. Эта многоликость и все это богатство должны вмещаться в некий общий психический тип, обладающий своеобразной волей, – в образ Хама данной Общей души. Специфика Хама в некоторых чертах отражается на физиологии народа, в том числе и его облике. Хам – психическая топка Общей души и вместе с тем ее сквозной психический и интерпсихический образ.

Интерплотский и интерпсихический уровни свиты в сознании общего Строя, и цементируются этнической разумностью, ведением этноса, несущим в себе заряд убежденности, воспитывающий жизнечувствование и направляющий волю этого Строя.

И коллективное эго имеет, конечно, свой Строй, свой групповой разум, свой этнический закон, который обслуживает и укрепляет его. Групповой разум в коллективном эго есть, так сказать, дополнительное средство, призванное подтверждать и ментально утверждать его конститутивные свойства. Групповой разум в коллективном эго ужесточает порядок и стагнирует сообщество.

Этнический разум Общей души – не слуга в ней. Он возвещает правила поведения и прикладывает их к хамовой общедушевности. Этнический разум дает Хаму метапсихический закон течения его жизни, задает ему его конституцию, без которой Общая душа вырождается. Этнический общедушевный разум на правах законодателя входит в сам образ Хама и тем обеспечивает его душевную целостность и жизнестойкость. Надо ли говорить, что этнический разум Общей души ни в коей мере не обедняет ее психически, но устанавливает разнонаправленным волям людей критерий законности или незаконности действий. Впрочем, сами эти критерии создаются не этническим разумом, а передаются ему из высших сфер Общей души.

Свитые вместе интерплотский и интерпсихический пласты общедушевности становятся – под действием и управлением этнического разума – душевной целостностью, составляющую нижнюю половину Общей души, в которую входит ее фундамент, и которую мы называем Этносом.

В не помраченном плотью состоянии человек действует на основании жизневоззрения, своего собственного (что бывает чрезвычайно редко) или принятого на веру от своей Общей души. Жизневоззрение – шемово общедуховное (религиозное в широком смысле) богатство. Оно добывается поколениями мудрецов (охотников мысли) и ставится на стол кулинаров мысли, которые составляют общеморальные законы и прочие общедушевные установления, руководящие конкретной жизнедеятельностью всех тех, кто принадлежит Общей душе. Жизневоззрение же обеспечивает градиацию ценностей жизни, определяет сознание собственного достоинства и чувство позора.

В общедушевности Шема реализуется высшая свобода обмена жизнью в Общей душе – духовная свобода совмещения жизней на уровне высших душ. Шем основан на сторгическом чувстве и осуществляет не сожитительство и сосуществование, а со-жизнь, взаимоодушевленность, взаиможизнь, предполагающую самоотречение по чувству душевной ответственности за общедушевного ближнего. Образ ближнего своего – это не образ какого-то другого человека, а свой собственный образ в общедушевной жизни. Образ этот по своей природе идеален, в нем – всё, что любят, что общедушевно желает и ждет всякий в составе Общей души.

В каждой Общей душе люди переживают друг друга в шемовой общедушевности по-особому. Человек несет в себе некий идеальный образ ближнего народа своего. Национальная одушевленность из века в век сохраняет свой характер переживания радости и боли ближнего, свой особенный образ народного братства, любовности и ласковости внутринациональных взаимоотношений, душевной ответственности и жалости; и, конечно, свой особенный идеальный стиль самоотреченности – во всех ее ступенях, начиная с участия и предупредительности повседневного общения и кончая высшими образцами самоотреченного прохождения всей жизни.

Жалость – что-то чрезвычайно значительное в человеческой жизни. Каждый человек в процессе жизни находится в состоянии то жаления, то вымогательства жалости, то возбуждения на нее или ею, он отдает жалость или получает ее, устремлен ею или ею отталкивается. Впечатление такое, что жалость есть то проявление жизни, которое проявляется вместе с самой человеческой жизнью. Есть жизнь в человеке, есть и жалость. Жалость неустранима из человеческой жизни. Каждую Общую душу и ее различия можно самоопределить по отношению к жалости и переживанию жалости.

Интердушевной взаиможизни высших душ нет в коллективном эго, где люди более всего сочленены в пласте низших душ. Коллективное эго – всегда дано. Шем – становящееся интердушевное единение, стремящееся стать единством. Чем взрослее Общая душа, чем ближе она к зрелости, тем сильнее и полнее проявляется в ней ее чувство ближнего, и тем она крепче и прочнее. Рост общедушевной любовности – все большая и большая одухотворенность народа в чувстве ближнего – главенствующее условие жизнеспособности Общей души. Общая душа в опасности, когда Шем беднеет любовью. И расцветает, оживает, когда обогащается ею.

Общедушевная жизнь Шема вырабатывается не отдельным человеком, а многими поколениями народа. Она существует благодаря исходной близости высших душ, тем именно и сильна. Шемова жизнь наследуется общедушевно, и в не меньшей степени, чем плотская жизнь наследуется национально. Хотя, конечно, для полноценного взвода шемовой жизни человеку надо узнать ее в других людях, войти с ними в душевный контакт и признать их «ближними».

Сфера Шема и сфера Яфета не образуют структурное целое. Тем не менее, они существуют вместе в Общей душе, благодаря мощному единящему действию соборного разума, сочетающего разум Шема и разум Яфета.

Соборный разум – верхняя составляющая общедушевного разума, содержащая ответы на главные вопросы человеческой жизни, и то ведение Бога, Мира, Жизни, Истории, самого себя, которое определяет основные задачи жизнепрохождения человека. Говоря о ведении Бога, Мира и самого себя, я имею в виду не мистическое знание тайн Наивысших Сущностей, а то высокое знание, которым устанавливается положение общественного человека в отношении основных Сущностей. Прежде всего, это взгляд человека на Всевышнего, на Его отношение к человеку и на отношение человека к Нему. Это и основа мировоззрения человека, то есть тех его представлений о Мире, из которых вытекает направляющая установка отношения к Миру. Это и основа жизнепонимания человека, из которой вытекает его понимание своей задачи в жизни, ее целенаправленности и смыслонаполненности, должного прохождения дистанции жизни от рождения до смерти и понимание основных ценностей и их градация на этом пути. Это и отношение человека к смерти и посмертному существованию, в том числе, и вопрос спасения или вопрос реинкарнации. Это, наконец, общие представления человека об Истории, ее процессе, ее цели и ее завершении.

Свечение соборного разума сквозь филическую жизнь мы обнаруживаем в «идеях» и «принципах» культурного слоя и в тех общих «законах этики», которые обеспечивают морально-культурную солидарность общества. В каждом новом поколении знание соборного разума обкатывает себя в яфетической (филической) общедушевности, иногда заново обкатывает себя.

Духовный рост соборного разума, по-видимому, использует филическую общедушевность в качестве своего испытательного полигона. Борьба «идей», моральных установлений и ценностей внутри остающейся единой Общей души – вот обычная работа соборного разума на своем собственном филическом плацдарме.

Общедушевное МЫ, в отличие от личнодушевного Я, не обладает волей. И потому Общая душа не обеспечена инстанцией Шем-Яфет, подобной верхнему человеку или серафической личности. Хотя общедуховная и общекультурная составляющая Общей души, конечно, притерты друг к другу и взаимодействуют. Яфет всегда может разорвать свои партнерские отношения с Шемом, даже противопоставить свои идеологические установки религиозно-нравственным шемовым установкам и действовать, как ему заблагорассудится. В отношениях Шема и Яфета нет прочности общедушевной инстанции.

Общая душа содержит два основополагающих элемента: общедушевную Самость, соответствующую Самости личнодушевной жизни, и Народность – инстанцию, соответствия которой нет в Структуре отдельной души.

Общедушевная Самость и Народность опираются на одно и то же основание Хама, но живут разной жизнью. Общедушевная Самость, как и Самость личной душевной жизни, живет совокупной жизнью двух пластов общедушевности: филического и интерпсихического, Яфета и Хама. Народность живет совместной жизнью пластов общедушевности Шема и Хама.

Без Хама Общая душа распадается. Не Яфет (как было бы в трехдушевной Структуре), а Хам структурный скреп Общей души. Его связь с Шемом и Яфетом куда прочнее, чем Шема с Яфетом, которые моментами могут жить независимо друг от друга. Именно Хам держит Общую душу в целостности.

Яфет способен выйти из общедушевности, стать внеобщедушевым, жить сам по себе, но, если он остается в Общей душе, то практически никогда не разрывает с Хамом (это одни декларации), обязательно находится в жесткой связи с ним и работает вместе с ним в составе общедушевной Самости.

Общедушевная Самость – наружная область Общей души, обращенная к другим Общим душам; она проживает среди других Общих душ и с ними взаимодействует в Истории. Народность живет имманентно, в глубинах Общей души и определяет собственное, безотносительное к другим, внутреннее самочувствие Общей души.

Народность – душа народа в узком смысле, собственно «душевность» его. У Народности два основания, в ней совмещаются тепло сердечности общедушевного чувства ближнего и стихийная, природно-психическая теплота народно-земляной общности. В Народности Общая душа персонифицирована в конкретном душевном складе, поддержанном и высвеченным психофизиологическими чертами.

Быть может, Общие души можно разделить на две категории. В одной ударение на Народности, в другой – на общедушевной Самости. И, несмотря на мутации Этноса, это весьма устойчиво выставленное ударение в Общей душе. Есть народы общедушевной Самости, и есть народы Народности.

Есть народы (или есть состояние народа), в общедушевном мире которых действует только общедушевная (в этом случае – национальная) Самость. У них нет своего Шема, Шем заимствован и пока не стал своим, не окрасился в общедушевные цвета и не создал Общую душу. Национальная Самость свидетельствует об определенной стадии становления Общей души.

Различить Самость и Народность проще всего с точки зрения недругов народа. Когда им надо повергнуть чужую общедушевную Самость, они ее осмеивают; Самость поражается смехом. Когда же они хотят унижить или поразить чуждую Народность, то они пытаются ее очернить, представить в качестве нравственно дрянного или дряблого.

Качество хамовой общедушевности в составе Народности и в составе общедушевной Самости разное. Будучи в едином котле с интердушевностью Шема, интерпсихическая общедушевность Хама куда менее агрессивна, жадна и самовластна, чем, когда она состоит в общедушевной Самости. Даже сам образ Хама двойится в зависимости от той структурной инстанции, в которой он взят. В общедушевной Самости хамова сила действующая, непосредственно производящая волящее движение; в Народности она создает душевную напряженность, более являясь объектом действия, чем действует сама.

Хам общедушевной Самости имеет черты толпы, с ее легкой внушаемостью, стремлением к имитативности и склонностью к унифицированности. Черты Хама в Народности другие: теплота этнической солидарности, не нуждающаяся в гипнозе, интерпсихическом раздражении, возбуждении и слепой взаимоимитации. Интерпсихика Народности обращена к личностно-душевной индивидуаль-

ной жизни. Интерпсихика общедушевной Самости от нее отвернута, ее подавляет и этим напоминает коллективное эго.

Народность – общий дом Шема и Хама. Никто из них не хозяин в доме этом. Шем живет вместе с Хамом, исподволь задает тон их совместной жизни, облагораживает Хама своей близостью и возвышает его своей «благодатью». Именно сокровенное действие Народности характеризует внутреннее достоинство Общей души. Яфетическое начало, в принципе, может помогать Народности в ее работе и росте. Возможно когда-то, столетия назад, так оно и было. Возможно так оно когда-нибудь будет. Но не теперь.

В доме общедушевной Самости живут вместе Хам и Яфет. Это боевое сотрудничество. Так что в доме этом всегда должен быть Хозяин. На начальных этапах становления Общей души хозяином был Хам. Теперь повсеместно главенствует Яфет. Хотя он и старается скрыть, что находится в неразрывном единстве с Хамом, даже когда правит им, а не обслуживает его.

Нынешние общедушевные Самости Западного мира утверждают себя, прежде всего, в культурном, интеллектуальном, правовом, филио-государственном действии. Склад характера общедушевной Самости теперь, больше чем когда-либо, обуславливается Яфетом. Это увеличивает опасность того, что народ, скажем, вступая борьбу с другим народом, самовозвеличится в своей общедушевной Самости, которая подавит его Народность.

Общая душа живет, как и все живое: пульсируя и колеблясь. В одну сторону – активизируется чувство-сознание общедушевной Самости и ослабевает чувство-сознание Народности; в другую сторону – наоборот: активизируется, высвечивается Народность и затеняется общедушевная Самость. Такие качания «Нация-Народность» отражают корневые приливно-отливные процессы жизни Общей души в целом. Общая душа на приливе, когда живет Народностью, и на отливе, когда живет Самостью. Фаза прилива или отлива, в которой находится в данное время Общая душа, есть важнейшая характеристика ее состояния. Болезнь гипертрофии национальной Самости подстерегает всякую Общую душу на отливе.

В духовном отношении Народность есть наиболее устойчивая инстанция Общей души, более или менее становящаяся, но трудно ломающаяся. Слом Народности обращает Общую душу в бредящее коллективное эго. В отличие от Народности, общедушевная Самость меняет лицо с каждым качанием Общей души, а то и с каждым новым поколением. В наше время общедушевная Самость являет себя в обличье современной Культуры, настаивая каждый раз на ее высшем духовном достоинстве.

* * *

Конкретная жизнь Общей души глубже, чем борьба классов или интересов. Она более всего определяется борьбой, столкновениями или взаимодействиями своеобразных общедушевных типов, солидарных на основании внутреннего сродства.

Люди группируются по признаку «своих» тогда, когда признают друг друга «своими». Люди одного социального слоя или занимающие одно и то же положение в обществе тоже признают друг друга «своими», но это внешний признак и соответствующие ему поверхностные сочленения. Куда более глубока близость по общедушевным типам. Есть типы психики, интерпсихические типы в составе хамовой общедушевности или, беря шире, этнические типы, типы нижней половины Общей души, ее Этнуса. В яфетической общедушевности можно выделить определенные культурные (или интеллектуально-культурные) типы, некоторые из которых в каждый данный момент властвуют в культурном мире, забывая другие. В верхнем общедушевном поле светятся шемовы типы, например, типы женщин, создающие в народе разные виды семейственности. Эти женские типы уже не только сторгичны, но и народны. Они – типы Народности.

Типы в Народности не борются между собой; едва ли даже конкурируют. А, между тем, в каждый исторический момент те или иные из типов Народности выдвигаются на передний план народной жизни и передают всем свой особый настрой жизни, свое жизнечувствование и болезни. Народность окрашивается в тона какого-то типа, и это приводит всю Общую душу в состояние готовности жить так, а не иначе, менять или не менять общее течение жизни; склоняет Общую душу, скажем, к спокойствию или к волнению.

В отличие от типов Народности, типы общедушевной Самости вечно борются между собой за государственную власть или за морально-психическое верховенство в нации. В данном историческом времени начальствуют определенные типы людей, которые допускают участие иных типов общедушевной Са-

мости, когда они им нужны или удобны. Революционная смена власти означает прежде всего замену типа властвующих. Если при этом прежний властвующий тип физически уничтожается, то упор делается на молодых людей, способных образовывать иную сплоченность филиопсихического типа, несовместимого и враждебного (хотя бы на первых порах) с уничтоженным типом. Конечно, разные типы общедушевной Самости находят себе, обживают (или даже себе сами образуют) некоторую социальную, политическую, экономическую («классовую») лагуну, но это дело производное и вторичное. Борьба между типами общедушевной Самости (особенно в последние два века на Западе) выражается в виде борьбы экономических интересов; это прежде всего говорит о степени маммонизации общества.

Как о каждом человеке можно судить по его Самости и по его серафической личности, так и народ можно судить и по типам его общедушевной Самости отдельно и по типам Народности отдельно. Каратаев Толстого (образ русской Народности) и Орлов Достоевского (один из самых распространенных типов русской национальной Самости) вовсе не исключают друг друга в Общей душе, хотя и дают разные картины национальной жизни. Особенности и пороки общедушевной Самости хорошо видны со стороны. Чтобы уловить особенности и достоинства Народности, надо познать народ изнутри.

Ближние по Народности – общедушевные соборонациональные ближние – могут и не быть ближними по общедушевной Самости – культурноэтническими общедушевными ближними. Это разные типы общедушевной близости.

Идеалом общедушевного ближнего своего в Общей душе служит образ себя в совершенстве осуществленного в Народности. Идеальные переживания этого соборонационального образа указывают на гипотетическое «отцовское» средоточие Общей души. В отличие от земляного материнского национального чувства, отцовское общедушевное чувство есть чувство переживания идеала общедушевной близости, воплощение которого каждая душа желала бы иметь во главе общедушевного единства жизни. Патерналистское отношение к Власти возникает в народе, как только Общая душа его склоняется работать в режиме Народности.

Общедушевное складывание душ – не складывание предметов в кучу или людей в толпу, не «один плюс все», а один, малая единица, плюс другая, большая единица. Складывание душ по Народности идет через некоторый идеальный образ, живущий в Общей душе. Более того, Общая душа самотворится по этому образу.

Этот глубинный и потаенный процесс, если не форсировать его, идет в историческом времени чрезвычайно медленно и неустойчиво. Единый соборонациональный идеал ближнего своего отчасти дается исходно, отчасти воспитывается в родственной общедушевной среде, но не задается с очевидностью и меняется от поколения к поколению. Укрепить этот хрупкий процесс, сделать его необратимым и спорым, быстро включающим в себя всех вновь прибывающих в Общую душу людей, можно разными путями. Надежнее всего – выразить этот идеальный сторгический образ в зримых человеческих чертах, воплотить духовное в плотское, человеческое и сделать его объектом общедушевной сторгической воли и разного рода творчества.

* * *

Типы общедушевной Самости и типы Народности участвуют в Истории по-разному. Первые задействованы в сюжете Истории и сами ткуют ее событийную ткань. Вторые пребывают в этом сюжете, принимая его как нечто от них не зависящее, как историческую судьбу, в которую вписана их собственная внутренняя жизнь. Это, конечно, не значит, что Народность общедушевно пассивна или безответственна. У нее иной общедушевный план жизни. Она живет не столько в Истории, сколько на Пути Общей души. Ниже мы подробнее поговорим и на эту тему.

Общая душа расслоена на характерные типы общедушевной Самости и Народности, и типы эти ищут свое место в обществе, сменяют друг друга, сталкиваются между собой или вступают в союз. В Государственности правят одни характерные типы, в общественном мнении – другие, прессой завладевают третьи, хозяйственную жизнь захватывают четвертые. Это крайне важно: какое место отводится в данном обществе каким общедушевным типам.

Общедушевный критерий оценки общества – не его процветание или социальная прогрессивность, справедливость, гражданские свободы, разделение властей, права собственности и так далее, а качест-

венная расстановка людей в жизнедеятельности народа. То общество лучше, которое способствует выдвижению лучших типов людей и в котором общедушевно подавляются худшие типы. Власть худших людей в обществе ставит лучших людей в катастрофическое положение, положение гибельности. Не позволить завладеть той или иной сферой жизни худшим из существующих типов – вот ведущий принцип внутривнутриполитической жизни.

Принципу этому особенно важно следовать в кризисные моменты истории народа, когда решается его судьба. Можно предельно активизировать стимулы внешней жизни (скажем, экономические интересы, деловую инициативу и прочее) и общедушевно погубить свой народ, если при этом отдать его в руки наиболее мамонизированным, лживым и ловким людям, живущим низшими интересами жизни. В первую голову, необходимо знать общедушевные последствия реформ. Худшая беда – власть худших, пусть в сопровождении изобилия и гарантий прав личности.

Любое общественное реформаторство, экономическое ли или социальное, законно и продуктивно только тогда, когда в результате его на передний план общественной и государственной жизни выдвигаются лучшие люди, во всяком случае лучше тех, кто были на переднем плане до реформ.

Реформы Александра Второго потому живительны, что активизировали лучших людей того времени и придали им важное значение в общенародной жизни.

По всей вероятности реформы Столыпина способствовали хозяйственному рассвету, но вряд ли призвали бы на службу лучших людей.

Реформы Ельцина, Гайдара, Путина потому совершенно губительны, что поставили худших из худших на положение господ общей жизни.

Социальная, экономическая, культурная политика должна быть общедушевно перспективна, то есть рассчитана сначала на лучшего, а потом на каждого, поддерживать и охранять высокое и высшее, а потом среднее – дать набухать семени и попутно тому, в чем это семя высеяно. Хороша не демократия или монархия, социализм или капитализм, хорошо то устройство, которое позволяет в данное время задавать тон в обществе и государстве духовно наиболее полноценным людям народа. Худшая из общественных систем потому худшая, что дает преимущество и свободу действий самым бездуховным и безнравственным людям, их побуждает и их выдвигает.

6

В начале Бог дал только что сотворенному человеку солнечную свободу – свободу жить в самом себе в партнерстве с Господом, свободу личной духовной жизни, без узды над нравственной волей, с душою, добровольно берущей на себя труды возделывания и хранения Сада Эдена. Обладая такой свободой, Адам самовольно вскрыл вход в иное, филио-интеллектуальное существование и присвоил его еще неспелые плоды. С тех пор сфера филической жизненности и разумности всегда грозит стать сферой раздора человека и Бога. Это она, бесхозная и самовластная творческая сила человека, подменила Бога и учредила идолов; ею же «сыны Божьи» создают демоническую силу, извращающую плоть Земли.

Ограничивая духовную свободу человека, Господь переставляет внутридушевную жизнь людей с лично душевной стороны на коллективную сторону. Но всечеловеческое коллективное эго, как только возникло, так включилось в Вавилонское дело. В ответ Господь образовал Общие души и задействовал в них общедуховную жизнь. Личная духовная свобода, которой могли пользоваться сыны Адама, в сынах Ноя замещена несвободой и подвластностью. С всегда невозмутимых и самовластных лиц людей, живущих исключительно общедуховной жизнью, с тех пор стерты следы волнений и сомнений личной духовной жизни.

Филическая душа, которую для личной душевной жизни незаконно и преждевременно присвоил Адам в Эдене, после образования Общих душ в значительной мере поглощена общедушевностью Яфета. На долю личной филической жизни осталась, да и то отчасти, лишь сила влюбленности – то самое, чем личная филическая душа более всего сплавлена с низшей душою и понуждаема ее импульсами. Поэтому человек не склонен сознавать и выделять самобытийственность своего личного филического поля существования, приписывая его или вписывая его в иные поля жизненности и разумности.

Про яфетическую составляющую Общей души нельзя говорить то же, что про шемову составляющую, – что Яфет слагается из филических душ живущих людей. Яфет существует иначе – и в во-душевлении и сам по себе, как некая саможивущая область национальной культуры и национальной творческой воли. С разрушением Общей души от Яфета остается много такого, что может с успехом быть включено в жизнь других Общих душ.

В Общей душе, вообще говоря, призвана работать не творческая воля отдельного человека, а воля Яфета, то есть целостная творческая воля Общей души. Каждое движение отдельной филической души, чтобы иметь право на существование, должно было (вплоть до самого последнего времени) прежде стать фактом яфетической жизни, в которой нет места для путаницы добра и зла.

* * *

Общедушевная жизнь стремится наложить узду на свою Самость, но это узда общедушевной Самости на Самость отдельного человека, а не заслон, поставленный из пласта высшей души. Несвободные моральные законы человеческого общества, в основном, отрицательные еще и потому, что задача их – наложить узду на самость. Это не постулаты высшей души (где сострадание, милосердие, духовная чистота), а установки с того же уровня, на котором действуют филическая душа и Яфет. Мораль – продукт общедушевной Самости, сдерживающей Самость отдельного человека. Конечно, воздействие общедушевной Самости на личностную Самость подкрепляет и Шем, но и Шем и свободная нравственная воля высшей души в целом слишком слабы, чтобы активно и результативно противодействовать личной Самости.

В общедушевности Яфета все может быть этически познано и заранее обусловлено, морально определено и установлено. В отличие от филической души отдельного человека, Яфет в этом смысле мистически законен. И сам узаконивает или не узаконивает то или иное авторское Я. Яфет для каждого отдельного авторского Я цензор и издатель одновременно.

В исходном состоянии филическая душа отдельного человека находится под опекой Яфета. Но и Яфет исходно не самовластен, существенно не равноправен с общедушевностями Шема и Хама и даже зависим от них. Это только в наше время, когда Яфет сам себе доставил средства (полиграфия, радио, телевидение, компьютер) самодержавного и комфортного правления в Общей душе, поэты и знатоки стали величать себя пророками, властителями дум, избранниками рода человеческого. В прошлом Яфет выходил на передний план лишь в празднествах и развлечениях. В Яфете народ отдыхал, мечтал, ублажал себя, получал разъяснения и оправдания своей жизни. Но в реальности жил – Хамом и Шемом. Яфет, во всяком случае в отроческом возрасте, призван служить Общей душе, а не господствовать в ней.

Культура отчетливо зависима от темпераментности Хама и других его качеств. Яфет, бывает, обслуживает Шема, как, впрочем, и Хама. Шем и Яфет могут занимать какое угодно положение друг относительно друга – это зависит от частных обстоятельств исторической жизни и путевого развития Общей души, – но до сих пор не образовали самостоятельной инстанции в Структуре Общей души.

В Общей душе, как во всяком структурном образовании человека, есть и мужское и женское начало. Это относится ко всем инстанциям Структуры Общей души. И все же мужское начало более сконцентрировано в Шеме и Хаме, а женское – в Яфете.

С Хамом Яфет составляет единое целое Общей души, общедушевную Самость. Яфет вводит Хама в человеческое достоинство, облагораживает и украшает Хама, как жена мужа. Хама можно сколь угодно цивилизовывать, делать его благообразным, но превратить его в Яфета или Шема нельзя. Без Яфета Хам звереет, деградирует, мерзевает. Яфет для Хама – его «духовная жизнь»; но не та, которой он, Хам, служит, а та, которая служит ему.

С Шемом Яфет проживает рядом в Общей душе, но – по отдельности. Яфет ищет идеи и образы для угождения человеку, Шем – смыслы и обязанности для угождения Богу. Яфет шалит и творит, Шем трудится. Шем, благословляя Бога, стремится сделать Ему благое. Яфет стремится получить от Него блага и ищет, как сделать это.

Шем понуждает Яфета служить себе – в культе, в Богослужении, в умозрении, правом, этикой, искусством. Культ и всякого рода религиозный антураж имеет полезное практическое значение, позволяя жить общедуховной жизнью тем, кто не готов на духовную жизнь, общедуховно спланирует людей. Но сам по себе культ – яфетического происхождения.

Яфет делает Шема доступнее, полнее выявляет его образ, озвучивает его глубинный голос, угадывает его затаенные смыслы. Как дочь от отца или как жена от мужа, так Яфет от Шема берет духовную жизнь и живет ею.

В круг «женских» обязанностей Яфета входит и первичное воспитание новых поколений, – но так, как это нужно Шему и Хаму. Они же используют Яфета для своего формирования и развития.

Функции Яфета в обществе многочисленны. Это он выдумывает знаки статуса, с помощью которых люди выделяют себя («делают себе Имя») и отличают положение каждого от другого – изобретает всяческие чины, звания, титулы, награды и прочее. Это он обещает человеку все, что он хочет, старается сделать так, чтобы человек не видел того, что не желает видеть, и видел то, что он видеть желает. Яфет ищет «Бога подходящего» – такого, который подходит людям. И, разумеется, всегда находит такого. Яфет помнит, что было, но не совсем так, как было, а как ныне зачем-то нужно, чтоб было. Можно долго и достоверно рассказывать о том, кем был в действительности тот или иной исторический деятель, для народной культуры и памяти это не имеет значения.

Яфет служит той визитной карточкой, которой одна Общая душа представляет себя другим Общим душам через, скажем, государственные символы. Уважать чужую Общую душу значит, прежде всего, уважать ее Яфета. Практически говоря, Яфет создает единственный канал, через который одна Общая душа может постигать другую Общую душу, влиять на нее и находиться под ее влиянием. Яфет национально колоритен, но и всеобщ. Именно Яфет возвещает идеи объединения – расового, экуменического, цивилизационного, всечеловеческого.

Разделяя человечество на Общие души, Господь Бог понизил в людях уровень «слышания» друг друга и произвел «увядание» языка взаимопонимания. Взаимопонимания людям – и в личной душевной и общедушевной сфере жизни – теперь надо добиваться многими и многими усилиями. На одно это дело, на удовлетворение одной этой неустранимой потребности взаимопонимания могут быть использованы не только все ресурсы, но и все резервы яфетической воли Общих душ.

Общедушевный человек в целом желает жить «как прежде», жить, как есть, всегда, стабильно, устойчиво и традиционно, и своих детей воспитывает таким образом. Народность Общей души не желает изменений, стремится сохранить статус-кво. Яфет же длительное время не может оставаться одним и тем же. Он нетерпелив, нетерпеливо стремится в будущее, обращен в грядущее, одухотворяется грядущим, создает грядущее, а то и предлагает грядущее для осуществления. Воскреляющие мечты Яфета зовут его менять содержание и модифицировать формы своего проявления в Общей душе. Яфет провоцирует Общую душу на перемены. Не в очень возбужденном состоянии культурная толпа (новейшее порождение Яфета) постоянно требует косметического ремонта, в возбужденном – разового капитального ремонта всего общества. Достаточно человеку культурной толпы сказать «это старо», и любая истина, какая бы она ни была, отвергнута: она старая, ее надо поменять на новую, «современную».

Послепотопные люди стали строить Вавилонскую башню («возвеличивание»), дабы не исполнять, «не делать» план Бога, а вместо этого «делать себе Имя» – стремление чисто филическое и порочно филическое.

Шем – благословляющий Господа. Он – носитель Славы Господней. Люди же, движимые желанием «делать себе Имя», выражали тем самым новую и хорошо с тех пор известную яфетическую черту. Самопожертвование – светлая черта филической и яфетической одушевленности. Славолубие – темная черта ее. В отличие от светлой, которая отдает жизнь, темная черта Яфета предполагает стремление брать и получать филическую (вернее, яфетическую) жизненность себе. Одним этим Яфет оказывается в связи с Хамом. Предоставленный сам себе Яфет выселяет Шема из его шатра и сам неумолимо вселяется в шатры Хама. Так это происходит и на Западе и на Востоке. В «религиях опыта» Шем участвует в служебной роли. Стратегия и тактика этих религий вырабатывается Яфетом.

По библейскому преданию потомки Яфета, яфетовы народы, заселили и Индию и Европу. Каждая Общая душа содержит в себе душевности и Шема, и Хама, и Яфета. Однако общедушевная жизнь европейских народов в наибольшей степени обусловлена образом одушевленности Яфета. Пользуя приемы филической одушевленности, Яфет в конце концов пожелал стать вместо Шема, в подмену Шема, стать подобно Шему. И потому нам здесь особенно важно уловить различия между одухотворенностью Шема и одухотворенностью Яфета.

Подлинник книг Моисея и их европейские переводы во многом разные тексты. И дело не в плохих переводчиках или в их тенденциозности и даже не в том, что смыслонаполненность слов иврита адекватно непереводаема на другом языке, а в том, что подлинник запечатан печатью одухотворенности Шема, европейские же переводы несут совсем иной стиль одухотворенности – Яфета, и Яфета античного, где важна сакральная драматургия и материал для возбуждения и переживания соответствующих религиозных чувств.

Яфет привержен правде мифа, и ему естественно смотреть «картины», в которых женщина мастерится из «ребра» Адама¹⁶, грехопадение видится половым актом, а Бог «смешивает» языки народов. Это не недостаток понимания и не профанация. Так видеть, видеть художественно, морально и рационально – свойство зрения Яфета. И не только, конечно, Яфета европейских народов, но и Яфета всякого другого народа. Однако именно Яфет столь прочно поставлен в центр европейских Общих душ и обуславливает их духовную жизнь.

Для Яфета Бог влюблен в человека, любит его больше Себя и, как всякий влюбленный, готов пожертвовать Собой ради любимого. И сам Яфет чувствует (любит) Бога, как своего Возлюбленного.

Яфет опирается на филическую душу, нацеленную на будущее и тамошнее, он устремлен к «горней» действительности, творит ее образы, грезит ею, ее переживает – и не как «иную» действительность, а как действительность другую, параллельную земной реальности. Сотворенная Богом земная действительность волнует Яфета не столько сама по себе, сколько в качестве образчика для собственного творчества в «небесной» реальности. Это имеет метафизические основания в Яфете.

Яфет куда менее Шема и Хама поставлен на Земле. И потому для него здешняя, земная, и тамошняя, посмертная действительности не пересекаются и, в сущности, разъединены. Сообщение между ними возможно только в одну сторону – через порог смерти тела. Но из «того» Мира в «этот» естественного хода нет. Европейский Яфет поэтому декларирует бессмертие либо в загробном царстве, либо через вынесенное в неопределенное будущее воскрешение мертвых, оживающих непременно в преображенную, избавленную от страданий и смерти, наилучшим образом устроенную земную жизнь. При таком подходе радости земной жизни удачно сочетаются с радостями жизни бессмертной.

Повсеместно бытующие в авраамических религиях верования в воскрешение мертвых, как и верование в бессмертие живущей в теле души, яфетического происхождения. Такого рода решениями коренных вопросов вероисповедания определяется особая роль Яфета и его особая статья в Общей душе. По своей недоукорененности в земной жизни Яфет не допускает мысли, что сложная Структура внутреннего мира человека может распадаться. Для него это – безобразия и хаос, нечто дисгармоничное, то есть рушащее самосознание Яфета в Мире.

Однократность земной жизни души – положение для Яфета принципиальное. Яфет ожидает перемен земной жизни на жизнь блаженную, но не ждет «перемены назначения» после этой жизни. В чувстве жизни Яфета вообще нет чувства рабочей назначенности.

С точки зрения Шема Господь Бог на Шестой День заключает Завет со своим Творением ради Своего работника человека. Для Яфета Бог сотворил Мир ради человека и для его блага. Если в восприятии Шема библейский Сад Эдена – есть рабочая лаборатория Бога и место трудной работы человека на Господа, то в восприятии Яфета Эдем был «как бы царский дом, где, обитая, человек проводил бы жизнь счастливую и блаженную... Это было вместилище всех радостей и удовольствий: ибо «Эдем» означает «наслаждение»... В нем было совершенное благорастворение. Он окружен был светлым воздухом, самым тонким и чистым, украшен вечно цветущими растениями, исполнен благовония и света и превосходил всякое представление чувственной красоты и доброты. Это была истинно Божественная страна, жилище, достойное созданного по образу Бога». Таково авторитетное описание обладавшего даром прозорливости святого Иоанна Дамаскина (V век).

Все такого рода мечтания имеют вполне определенную цель: показать, что Адам изначально был предназначен для наслаждения жизнью. Ангелы Господни имеют трудное дело – они служат – они слу-

¹⁶ Сакральное значение слова «цела» (ивр.) – не «ребро» (это вульгарное значение в Библии не употребляется), а «скрытая сторона».

жат спасению людей, – люди же созданы исключительно для блаженства. Дать блаженство – вот основной мотив благого Бога творить. Только из-за грехопадения Адама мы не наслаждаемся без меры и конца. Райское житие-бытие можно только подарить – дать не по заслугам людским, а в силу особой привязанности Бога к человеку.

Страшно и грустно бывает Яфету жить в этой жизни. Он тут как бы королевич, случайно и ненадолго попавший в плен к разбойникам. Яфету все кажется, что будучи у разбойников, ему надо только соблюдать царское достоинство и ждать освобождения и своего воцарения. Пусть это «соблюдать и ждать» – подвиг. Но – не дело.

Для Шема Бог нуждается в человеке и ждет от него дела. Для Яфета только человек нуждается в Боге, который требует от него подвига. Яфет воодушевляется желанием занять место любимца Бога, но не место наибольшей ответственности перед Ним. Сам по себе Яфет не знает (и знать не желает), что ему поручено совершать в Мире. Он ждет извещения Бога о том, когда и под каким условием Он должен даровать человеку то, что человек желает. В этой жизни Яфету вообще важен результат (например, гарантированный пропуск в Рай), а не рабочий процесс.

Все это чуждо образу одухотворенности Шема.

В любом эпизоде Библейской истории нет никакой идеализации и стилизации, никакого желания сокрыть порочное героя. Да и самих «героев» тут нет. (Если не считать книги греческой Библии: «Товита», «Маккавеев».) Библия не рассказывает историй в том смысле, как это испокон веков делает художественная, историческая или народная литература. В ней нет ни «правды мифа», ни «художественной правды», так как нет задач искусства, которые необходимы легендам, сказаниям, мифам, былинам. Библейские эпизоды рассказаны так, как один человек рассказывает другому случай, на котором он лучше понял жизнь и вернее научился жить. Повествования вечной Книги призваны работать, и работать всегда, работать сейчас, работать для души каждого, в любую эпоху.

Произведение яфетического творчества в лучшем случае может претендовать на иллюстрацию того или иного закона жизни. На анализе же жизнедеятельности библейских лиц закон должен проявляться в его конкретности. Библия – высшая школа познания Воли Бога, приложенной к случившемуся. Библейская история – это поприще действия Бога и человека в той суровой земной действительности, в которой живут люди. Поэтому библейские лица – не предания старины, а действующие перед глазами люди, которые учат своими жизнями сейчас и которых можно обсуждать как деятелей современности. Такова исходная установка библейского повествования.

События Библии дают материал для суждения о жизни человеческой с точки зрения закона Бога и нарушения его. Закон этот действует только в реальностях человеческого бытия, которое в собственном своем виде не нуждается в яфетовой игре воображения и умозрения. С этим согласится всякий, кто свежим взглядом прочтет эти книги. Но, я думаю, не согласятся многие из людей европейской культуры. Для них лица книг Библии давно стали иждивенческими персонажами, годными для иллюстрации или вспомогательных поучений.

Дело не только в том, что европейские народы, взяв на вооружение Книгу, плохо восприняли заложенное в ней сознание рабочего пота событий частной жизни и Истории. Дело и не только в том, что книги Библии во многом лишились серьезности познания жизни, а в том, что они за последние три века превращены в объект художественного воображения, спроецированы на яфетовый экран восприятия Истории, людей, самой жизни человеческой. В Новое Время европейский Яфет вселился в шатер Шема и шемову Книгу превратил в яфетову.

7

Нынешние этнологи и биополитики настойчиво настаивают на инстинктивной заданности явления власти. Исследователи наблюдали, как ведет себя доминирующая особь в группе животных, и как другие особи воспринимают ее, и решили, что иерархические законы, а значит и Власть, включены Природой в подсознательную животную базу как таковую. Это недоразумение. В животном мире укоренено стремление к превосходству, необходимость которого вполне выводима из эволюционных предпосылок, хотя и

не покрывается ими. Это же стремление, разумеется, обуславливает и самочувствие человека в обществе, правит в мире людей – во всяком случае не менее, чем сексуальные и хозяйственные их стремления. Стремление к превосходству пронизывает всю частную и общественную жизнь, реализуясь не только явно, скажем, в борьбе за власть (для чего надо быть еще и властолюбивым человеком), но и скрытно, в таких сферах (скажем, в ученых спорах), где, казалось бы, им нет места.

Укорененное в глубинах животной природы стремление к превосходству есть главнейшее орудие иерархии и точка приложения Власти в обществе, но не ее основа. Власть в обществе существует не только и не столько в силу потребностей животной природы, сколько в силу одной из потребностей общедушевной стороны человеческой души.

Власть в коллективном эго – организующее начало сообщества, общая направляющая воля, осуществляющая целостность «мы», задающая разграничение компетенций, прав и обязанностей. Основная функция Власти – поставить индивидуальное эго (по своей воле) под коллективное эго. Через власть коллективное эго выражает себя в каждом человеке в качестве его внутренней основы жизни.

Власть интегрирует существование коллективного эго, потому так часто возводится в Идола.

Власть остается интегрирующим моментом и в Общей душе. Но Общая душа преобразует его. Природа властвования в Общей душе изменяется.

Общая душа строится на взаимной внутренней сопринадлежности людей друг другу, на чувстве ближнего, на родстве душ. Единство общедушевности, сплавленное шемовою и яфетической солидарностью, для своего существования не особо нуждается в наложении общей принудительной воли, хотя и пользуется ее в инструментальных целях. Власть в Общей душе есть одно из основополагающих общедушевных переживаний. Если власть в коллективном эго необходимо сочетается с идолопоклонничеством, то Власть в зрелой Общей душе схожа с переживанием Сокрытого Лица.

Чувство подвластности это не переживание чуждой покоряющей силы в себе, это переживание высшего, могучего Лица, обращенного к моему лицу, Лица, которому я причастен, которому подобен, который есть во мне.

Чисто человеческое душевное основание Власти выражается в сознании подвластности себя. Сознание это не вторично, не индуцируется, скажем, представлениями о высшем Начале Мира, а восторженно или тихо существует в душе само по себе и само ищет, к кому бы и как приложить себя.

Чувство подобия коренного Я, закрепленное в базовом чувстве-сознании жизни коренного Я, переходит в чувство-сознание подвластности, переходит, что важно, в общедушевности Яфета.

* * *

В некотором смысле явление Власти задано человеку, но не на природном уровне, где осуществляется принудительный и рутинный обмен жизненностью, и не на интерпсихическом уровне, где обмен жизненностью осуществляется в свободе брать себе импульсы эротической жизни другого, а на филическом уровне, где действительна более высокая свобода обмена жизненностью.

По филической природе своей человек отдает жизнь из себя. Исполняя приказание, даже приказание идти на смерть, посланный на смерть идет сам, по своей воле, оставаясь в самоощущении свободным. То сознание подвластности, о котором мы говорим, требует добровольно отдать свою жизнь. Что невозможно в психофизиологической жизни. Власть обусловлена филической душевной потребностью и сама есть одно из явлений общедушевности Яфета. На такого рода общедушевном сознании и общедушевной потребности души возникает, например, и чувство чести.

Конечно, чтобы один человек мог властным взором послать другого на смерть, нужно, чтобы властвующий действовал от имени некоторой высшей метапсихической инстанции. Людям всегда кажется, что требования Власти исходят от кого-то, кто стоит над ними. Непосредственное душевное (общедушевное) переживание Власти побуждает видеть источник сознания Власти и сознания подвластности в отношениях Я-подобия, коренного Я человека и Я Подлинника, Я Господа.

Власть (если это не власть в шайке или в стае) это не столько принудитель, сколько начальник, чиновник – некое отвлеченное свыше действующее Лицо. Государственная власть – это Должность, Чин, Звание, Сан, общественный Статус. Кого угодно посадите в начальственное кресло, и он, за редчайшими исключениями, начнет меняться на глазах. В нем появится повелительная повадка, он изнутри напол-

няется скрытыми водами общественной значительности. Изменился статус, и он ощущает себя выше других и, самое интересное, сам чувствует себя выше себя. Напускное? Нет. Он действительно в чем-то становится выше. Его авторское Я исполняется сознанием Власти, ее силой и достоинством, дающими ему внутреннее право указывать и повелевать. Лишите его кресла – и он в самом себе лишится этой дополнительной начальствующей силы авторского Я. Опять посадите – вновь обретет ее. Преображения эти в основе своей произвольны и глубинны.

С обретением Власти в человека поступает заряд активности жизни, он реально заряжается и чувствует приток яфетической жизненности в себе, – не поддельно, а подлинно оживает душой, обеспечивается дополнительной силой и полнотой жизни.

Вы скажете, он играет социальную роль и оживает от исполнения этой роли? Конечно! Только он входит в эту роль так, так погружается в нее, что оживает не условно и не поддельно. Он занял то место в государственной жизни, откуда можно выбирать на себя заряды дополнительной полноты жизни. Какой же жизни? Той самой, свежими ресурсами которой пользуется талантливо перевоплотившийся в героя актер на сцене.

Актер обладает способностью на время вытягивать на себя воды филической жизни и жить ими на сцене, как в подлинной жизни. Начальник, в отличие от него, живет не «как в подлинной», а в подлинной жизни, но «как на сцене». И получает ресурсы филической жизни не для сцены, а для исполнения важной государственной функции в реальностях особой сферы яфетической жизни – жизни государственной. Государственная жизнь потому так и театральна, что она и сценичность – в одном и том же пласте жизни.

«Как удивительно, – говорил Монтескье, – что короли так легко верят тому, что в них всё, и что народ так твердо верит в то, что он ничто». Действительно, загадка. Но загадка до тех пор, пока мы не усвоили, что народ и его король состоят в единой яфетической общедушевности и живут вместе по ее канонам. Король занимает место филического Центра Общей души и по положению (по чину правителя) является тем лицом, тем авторским МЫ Общей души, которое обладает назначающей (королевской) волей и фокусирует на себя векторы филических воль всех живущих в данной общедушевности людей. По природе общедушевной жизни все они добровольно направляют к нему – и в него, в его королевское авторское Я – заряды филио-государственной жизни. Правитель принимает их в себя, ими заряжается и от обладания всей полнотой филио-государственной жизни «легко верит», что он – «всё».

Король – яфетический Центр государственной жизни и обладатель назначающей воли общедушевной Самости. Но не только. Он еще и основное и самое ценное произведение творческой воли всей государственно-филической общедушевности. В яфетическом мире государственности король то же самое, что величайшее, заглавное произведение искусства в филическом мире культуры.

Образом вождя, созданным производным МЫ в Яфете – творческой энергией филио-государственной жизни всего народа, – подданные самопленяются так же, как они пленяются любым другим созданием филического творчества. Разница лишь в том, что государственная жизнь есть самый доступный разряд филической жизни, для включения в которую не требуются ни талант, ни специальные усилия творческой (со-творческой) воли, ни язык культуры, ни обладание понятийным аппаратом. Навыки, позволяющие душе легко включаться в государственную жизнь, подсознательно обретаются филиомагическим сознанием с детства. Жить государственной жизнью охотно помогает магия Власти, поражающая воображение театральной силой почестей, роскоши, могущества, всеми магическими своими символами и прочими средствами выразительности Власти, усиливающими яфетическую волю людей до степени, при которой они сами себя могут просто и легко ставить на подзаряд от Власти, на подвластность.

* * *

Парная производная коренного Я в личнодушевной стороне Структуры – управляющее Я и авторское Я.
Парная производная коренного Я в общедушевной стороне Структуры – МЫ и Власть.

Управляющее Я – управляющая производная коренного Я в личнодушевной жизни. МЫ – управляющая производная коренного Я в общедушевной жизни.

Авторское Я – волевая производная коренного Я в личнодушевной жизни. Власть – волевая производная коренного Я в общедушевной жизни. Человек у Власти постепенно становится совершенно другим, куда более значительным, чем есть, человеком, именно потому, что Власть есть производная коренного Я, Я-подобия Господа.

Власть – то же самое, что авторское Я в личнодуховной стороне Структуры.

Власть – Автор Общей души.

Авторское Я – явление жизни филической души. Власть – общедушевное яфетическое явление. Власть в человечестве создана не Природой, а есть продукт творческой воли – той самой воли, которой человек создает искусство и науку, культуру и цивилизацию, развивает свой интеллект и свои этические представления.

Авторское Я есть мнимый двойник коренного Я в личнодушевной Стороне Структуры. Власть есть мнимый двойник чувства и сознания коренного Я в общедушевной стороне Структуры.

МЫ и Власть в общедушевности разобщены меньше, чем управляющее Я и авторское Я в личнодушевности. Ослабление одного члена парности личнодушевного Я не ведет к ослаблению сопарника. Ослабление Власти ведет к ослаблению МЫ. И ослабление МЫ к ослаблению Власти. Вызвано это тем, что Власть, в отличие от авторского Я, работая на Общую душу, не работает на общедуховность. У нее нет общедуховных задач.

Управляющее Я и авторское Я сливаются в сознании человека в свое «Я». МЫ и Власть, которые спаяны больше, чем пара личнодушевного Я, существуют в сознании человека раздельно. Происходит это потому, что МЫ – внутреннее управляющее начало Общей души, не несущее ясных организационных форм, а Власть – внешнее авторское начало Общей души, зримо функционирующее.

Совершенство Власти и МЫ (подобно парности личнодушевного Я) осуществляется в национальной государственности.

* * *

С общедушевной точки зрения демократия есть попытка поставить Власть (Автора Общей души) под начало МЫ, управителя Общей души. В действительности Власть в демократии не исполнитель воли МЫ (народа), а исполнитель интересов определенного круга лиц, владеющих средствами массового внушения. Чем средства эти эффективнее, тем полнее власть тех, кто ими владеет.

* * *

У Власти есть «место». Это «власть-место» занимает человек Власти. Хорош или плох властитель в других отношениях, но он на месте, если при необходимости (в моменты неустойчивого или опасного состояния народа) способен подать мобилизационный сигнал, который не может быть не принят Общей душой.

8

Понятие «темного Оно» возникло из чтения сцены расстрела Пьера Безухова в четвертом томе «Войны и мира». Пьер не мог понять: «Кто же это, наконец, казнил, убивал, лишал жизни его – Пьера со всеми его воспоминаниями, надеждами, мыслями? Кто делал это? И Пьер чувствовал, что это был никто. Это был порядок, склад обстоятельств. Порядок какой-то убивал его – Пьера, лишал его жизни, всего, уничтожал его». Происходило «нечто такое, чего не должно быть, не может быть, – пишет Толстой в другом месте, – и что это дело не случайное явление, а в глубокой связи со всеми другими заблуждениями и бедствиями человечества, и что оно-то лежит в основе всех заблуждений и бедствий человечества».

В плену Пьер впервые познал невидимую и темную силу рокового и страшного «ОНО» и содрогнулся.

«Вот оно!.. Опять оно! – сказал себе Пьер, и невольный холод пробежал по его спине. В неизменном лице капрала, в звуке его голоса, в возбуждающем и заглушающем треске барабанов Пьер узнал ту таинственную и безучастную силу, которая заставляет людей против своей воли умерщвлять себе подобных, ту силу, действие которой он видел во время казни. Бояться, стараться избегать этой силы, обращаться с просьбами и увещеваниями к людям, которые служили орудиями ее, было бесполезно. Это знал теперь Пьер».

В общественной жизни люди служат слепыми орудиями неумолимого темного ОНО, хотя редко сознают это так ясно, как герой Толстого, который, попав в плен, «чувствовал себя ничтожною щепкой, попавшей в ко-

лесо неизвестной ему, но правильно действующей машины». И оттого в душе Пьера «все заваливалось в кучу бессмысленного сора. В нем, хотя он и не отдавал себе отчета, уничтожалась вера в благоустройство мира, и в человеческую, и в свою душу, и в Бога».

Темное ОНО есть то иррациональное интерпсихическое начало в человеке, на котором держится и государство, и власть. По причине темного ОНО «все граждане в государстве являются угнетателями самих себя» и «народ, который может быть свободным, отдает сам свою свободу, сам надевает себе на шею ярмо, сам не только соглашается со своим угнетением, но ищет его»(45.256). Темное ОНО делает то, что люди «и не спрашивают, кто те лица, которые запрещают им, и кто будет их наказывать за неисполнение, и покорно исполняют всё, что от них требуется. Людям кажется, что требуют от них всего этого не люди, а какое-то особое существо, которое они называют начальством, правительством, государством»(45.261).

Общедушевная сила, которую зрит герой Толстого, не столько подавляет людей извне, сколько вырастает в них из глубины и решает совесть в противоречие их же собственной личнодоуховной природе. Пьеру стало страшно не столько от вида этой силы в душах других и не от гипнотического действия ее извне на него, сколько оттого, что темное ОНО поднималось в нем изнутри, захлестывало его, лишало личности, духовной свободы и духовной ответственности за себя.

С точки зрения Льва Толстого, то есть с личнодоуховной точки зрения, темное ОНО есть то непосредственное выражение несвободного сознания, благодаря которому человек исходно находится в состоянии душевной зависимости, подзаконности, подчиненности, готовности к подвластности как таковой. Темное ОНО (и те, кто им пользуется в своих целях) заставляет сияющего быть свободным человека изменять самому себе, своей воле, своей совести – душевно угнетать самого себя и жить в состоянии душевного рабства.

С общедушевной точки зрения темное ОНО представляется иным. В качестве несвободного сознания темное ОНО правит над установившимся ходом жизни, обеспечивает инерцию, неизменность и ежеминутную безопасность общественной жизни. Пусть оно угнетает того человека, в котором есть потребность свободы (исключительно людей зрелого сознания жизни), но при этом обеспечивает спокойствие остальных и устойчивость всего общества. Темное ОНО играет в общедушевной жизни важную роль и роль эту надо понять.

Темное ОНО есть иррациональная основа самого по себе принудительного порядка в обществе. Темное ОНО подобно инстинкту самосохранения у животного, но только в принудительном порядке действует в интерпсихической спаянности людей.

Конечно, темное ОНО несет в себе несвободу и именно своей несвободой портит чувство-сознание жизни свободной по своему статусу высшей души отдельного человека. Темному ОНО подвержены не только одностадийные, но и двустадийные люди. Даже трехстадийные люди испытывают на себе его влияние. Но с позиции Общей души темное ОНО устанавливает внутренне присущий Порядок, неукоснительно и поминутно соблюдающийся всеми членами общества. Он более чем оправдан в экстремальных условиях жизни, в войске, скажем.

Бывает, что общество по внутреннему побуждению возносит темное ОНО в высшее достоинство и переживает его в качестве высшей моральной нормы. Есть нации, где в темное ОНО включено само чувство общедушевного ближнего, так что, уклоняясь от власти темного ОНО, человек тем самым уклоняется от исполнения своих общедушевных обязанностей, то есть выключает себя из состава народа.

В любого рода интерпсихической связи человек, вообще говоря, желает захватить, отобрать, взять себе и для себя запасы психической жизни другого, включить в свой образ и волю его образ и волю или в интерпсихической ненависти уничтожить их для себя. Обратная сторона этого чувства – чувство психической агрессии на себя, интерпсихический страх. Личный интерпсихический страх, как и общеприродный страх перед опасностью, вообще говоря, подавляем в себе волей. Но производимый темным ОНО общедушевный интерпсихический страх преодолеть так же трудно, как страх смерти. Им-то более всего и цементируется общедушевность Хама.

Темное ОНО, с одной стороны, подавляет индивидуальную волю, и, значит, ослабляет ее. С другой стороны, включенная в темное ОНО индивидуальная воля знает силу всех как свою силу и, значит, уси-

ливается; во всяком случае, не боится остаться в бессилии и бессознательности. Происходит и то и другое тогда, когда воля отдельного человека сама перемещает себя в общедушевность, а последняя берет себе и в себя индивидуальную волю. То есть тогда, когда человек психически начинает работать в общедушевной стороне Структуры. Тогда он обретает сознание общего Строя и чувство преданности стоящего в этом Строю.

* * *

Начало эго разнесено по сторонам Структуры. Индивидуальное эго не есть производная от коллективного эго. Последнее – в общедушевной стороне Структуры, первое – в личнодушевной стороне и стороне Встречи.

В индивидуальном человеческом эго есть два начала, благодаря которым образуется коллективное эго. Эти начала создают два основания коллективного эго, две его стороны, два базовых состояния жизни коллективного эго, образованного из совокупности индивидуальных эго. Хам является фундаментом Общей души именно потому, что в коллективном эго есть эти две стороны и начала.

Первое – начало общей стройности, стыкующееся с шемовым чувством ближнего и входящего вместе с ним в переживание Народности. Второе – темное ОНО, обращенное к общедушевной Самости.

Темное ОНО – то, что образует коллективное эго из множества индивидуальных эго. Темное ОНО – сила, связывающая индивидуальное эго в коллективное эго. Без темного ОНО коллективное эго не могло существовать.

Забегая вперед, скажем, что общая стройность в составе Народности находится под духовной Властью, а темное ОНО в составе общедушевной Самости находится под светской Властью. Первое – качественно, личностно, и в значительной мере определяет своеобразие психологических черт этноса. Второе – бескачественно, безличностно, хотя, наверняка, имеет поведенческие особенности в разных коллективных эго.

Темное ОНО – безличностное основание коллективного эго.

Темное ОНО не злокозненное начало, а вполне законное явление, без которого невозможно как существование общества, так и Общей души.

* * *

Хам – носитель этнопсихологического характера. В Хаме самом по себе есть предрасположенность к темному ОНО. Но темное ОНО не от Хама. Темное ОНО – основание коллективного эго, и не коллективное эго образует его, не есть причина возникновения темного ОНО.

Темное ОНО генерируется Властью и только Властью. Свою авторскую волю (как волевая производная коренного Я) Власть являет не через бюрократические распоряжения, а темным ОНО.

Власть – не институт по благоустройству общества, не наемный управитель, не обуздатель злого, а инстанция Общей души, включающая в себя как собственно власть, Автора исторического жизнедействия Общей души, так и темное ОНО.

Темное ОНО и Власть – единая инстанция Структуры Общей души. Власти без темного ОНО, как и темного ОНО без Власти, не существует.

Власть только тогда Власть, то есть Автор Общей души, когда подает в души людей мобилизационный сигнал, действенный тогда, когда он распространяется темным ОНО.

Без мобилизационного сигнала Власти и, следовательно, без темного ОНО, народ может существовать только в редкие моменты исторического затишья, в историческом благополучии.

* * *

Авторское Я в составе Самости обладает назначающей волей в отношении исполняющей воли эго. Власть в составе общедушевной Самости обладает назначающей волей в отношении исполняющей воли коллективного эго.

Воздействие Власти на коллективное эго соотносится с индивидуальным характером коллективного эго. Но опирается на безличностное основание коллективного эго, на темное ОНО в нем.

Хам обладает исполняющей волей общедушевной Самости, но задать сам себе направление действия не может. И потому назначающей волей общедушевной Самости владеет государственная Власть. Анар-

хизм возможен только как явление личнодушевной жизни, противопоставляющей себя жизни общедушевной и ее корневым установкам.

Действие исполняющей воли Хама в одной Общей душе может быть иначе выражено или иначе олицетворено во властителе, чем в другой Общей душе. Исполняющая воля немецкой Общей души столь собрана, что может функционировать автономно (не в экстремальной исторической ситуации, конечно), тогда как исполняющая воля русской Общей души хотя и мощна, но сумбурна и не так самомобилизируема, как немецкая. Государственная Власть в России – мобилизующее начало, необходимое для концентрации усилий русской Общей души, которая для себя хорошо знает необходимость Власти и не может существовать с ослабленной Властью.

Как и всякая другая область филического поля жизни, государственная жизнь существует благодаря самопожертвованию людей, отдающих в нее частицы жизни от себя. Воплощающейся в Государство общедушевной Самости требуется для собственного проживания пища – жертвы и жертвы. Без них у Государства нет жизненных ресурсов. Чем больше в обществе самопожертвования, тем полнокровнее филио-государственная жизнь Общей души. И – наоборот. Люди, черта которых «жертва всем», обычно складываются в сильное и жесткое Государство.

Насилие форсирует воздействие темного ОНО и резко усиливает интерпсихический страх в человеке. Каким образом? Конкретной угрозой карающих органов? Нет.

Орудия выразительности Власти прежде всего направлены на усиление именно яфетической воли государственной жизни людей, а потом уже на ту исполняющую волю, которая действует в интерпсихическом Строе государственности.

Дело не в самом по себе факте грозящей физической расправы, а в психическом устрашении – в действии отвлеченного и анонимного образа насилия, внедренного в душу филически, воображением. Это не угроза, не опасность, не стихия, не психическое или волевое принуждение, не что-то интерпсихически или природно давящее, а нечто в конкретности неосязаемое, словно наносное, «придуманное», и между тем обладающее силой «жать» на душу, жать как бы сверху – оттуда, откуда возможно подавление филической свободы и содержания.

Подавляющее человека физиологическое чувство страха преодолевается волею. Образ же насилия, внедряясь в душу, воздействует на волю каждого и всех вместе. Перед страхом такого рода человек в психическом отношении беззащитен. Его способны побороть лишь свободные духовные движения души, действие свободного сознания, энергия которого прибывает при личнодуховном росте.

Темное ОНО есть одно из основных проявлений общедушевной Самости, умиряющей некоторые вольности Самости личнодушевной жизни. В личнодуховной жизни, в жизни высшей души, практически говоря, нет сил, способных противостоять темному ОНО общедушевной жизни. Но когда человек начинает страшиться проявления темного ОНО в себе и не может жить под воздействием смыкающего интерпсихический Строй устрашающего воображения и желает «свободы», то он стремится в иное общедушевное состояние жизни, в котором темное ОНО, а значит, и Власть обессилены. Это-то стремление людей избежать переживания темного ОНО и создает общедушевные предпосылки демократического общества. Стрела Демократии прямо не направлена на общий интерпсихический Строй коллективного эго, так как он составляет опору общедушевности Хама, без которой Общая душа существовать не может. Уничтожению подлежит филически нагнетаемый образ устрашения, подавляющий души членов общества.

Демократия не основывается на личной внутренней свободе человека. Демократия желает заменить сознание подвластности правовым сознанием, законопослушностью, основанной на общедушевных этических переживаниях. Сознание свободной подвластности, умозрительно говоря, удовлетворяется тут не по отношению к Власти, а по отношению к Закону. Цель же в действительности иная: заменить безучастный «темный порядок» на «иной порядок», в котором в составе инстанции Власти вместо темного ОНО, но так же безучастно, действует Закон, где личное чувство справедливости и общедушевные моральные переживания удовлетворяются внеличностными и внеобщедушевыми юридическими ухищрениями. Гарантом справедливости становится интеллектуально-филическое творчество правоведов. Это, разумеется, откровенная игра, но в ней гасится угнетающее душу сознание возможности произвола.

Религиозные переживания присущи и человеческой общности и человеку как таковому. Личнодуховное религиозное чувство, которым человеческое «Я» обращено к «Я» Господа, и общедуховное религиозное чувство – одно и то же чувство Веры. Вера – не как исповедание, а как глубинное переживание – есть чувство жизни коренного Я. Вера Общей души – все то же чувство коренного Я (чувство подобием своего Подлинника), только в общедуховной ипостаси.

Само по себе чувство Веры не чувство определенной стороны духовной жизни, а чувство-сознание коренного Я, то есть чувство-сознание человека как такового. Говоря о Вере, я буду иметь в виду не веру в постулаты Вероисповедания, а саму способность верить, основанную на жизнесознании коренного Я.

Присущее человеку как таковому чувство Веры может быть распространено на что угодно. Но это – распространения Веры, а не самая Вера. Общедуховная сторона распространяет Веру столь широко, сколь это ей оказалось нужным в силу другого властного основания Веры.

Общедуховная жизнь основана на первейшей общедуховной потребности Веры сообща, на необходимости переживать чувство Веры всем вместе. Людям необходимо иметь Веру не каждому самому по себе, а верить вместе и, значит, верить в то, во что можно верить сообща, что освещено традицией и авторитетом. МЫ без функционирования общей Веры не удовлетворены. Это установлено так жестко, что в поисках своей истины личнодуховной жизни приходится дистанцироваться от Вероисповедания или исхитряться не противоречить ему.

На этой же безусловной потребности верить сообща основана и конфессиональная Власть – власть Веры сообща.

* * *

Как надо различать властвование в коллективном эго и Власть Общей души, так надо различить верования в коллективном эго и Веру Общей души.

В коллективном эго люди тоже верят, но Вера как глубинное переживание и основное чувство жизни – чувство жизни коренного Я – может быть только общедуховным, духовным переживанием в единстве со всеми, вместе со всеми в одной и той же Общей душе. Вера – идеальное переживание, доступное человеку стартового сознания жизни.

Язычество не прививает народу мировоззрение и построено не на Вере, а на верованиях. Все магические умения шаманов, колдунов, жрецов и прочее – филического (вернее, филиоприродного) свойства и пользуются соответствующие силы и возможности.

Человек желает брать себе то, что ему не дано и не принадлежит. Верования основаны на стремлениях овладеть тем в Природе и Космосе, до чего дотягиваются щупальца магического или аналитического сознания, что нужно расположить к себе и использовать для своих нужд. Магические и интеллектуальные возможности позволяют человеку надеяться, что ему удастся воздействовать в нужном ему направлении на некоторую к нему равнодушную Силу, неизмеримо превышающую его силу.

Верование предполагает причастность коллективного эго к высшим Силам, утверждает общность его с ними и является орудием овладения высшими Силами через вхождение в контакт (а, лучше, в союз) с ними.

Верования придают человеку самоощущение, которое сродни мощи разума, – самоощущение магического обладания сверхсилой. В этом смысле верования – ментальная и жизненная мощь коллективного эго. Недаром одно из основных свойств верований – их стойкость. Без верований коллективное эго обессилится. Потому верования так жестки, тверды и агрессивны в своей неподвижности и самоутверждении, так громко и отчетливо заявляют о себе, не допуская намека на самостоятельность отдельной личности. Верованиями коллективное эго осуществляет свою сплоченность, сама центрирует и цементирует себя, пресекая попытки самостоятельного и независимого духовного восхождения человека.

Верования утоляют жажду «Имени», которое коллективное эго само по себе не имеет. Верования вызывают в коллективном эго сознание себя, своей выделенности и единичности, сознание канонов

и критериев свойственного себе и себе чуждого стиля (образа) жизни. Верования – ложное возвешение коллективного эго о себе как о личности. Вавилонские строители веровали в нечто такое, что, с одной стороны, придавало им силу делать то огромное, что они делали, и, с другой, – давало им Имя. Верования для коллективного эго – одна из сторон эго Имени.

У верований, как и у властвования, двойственная природа. Психически и природно верования подлинны постольку, поскольку действительны проникающие возможности магического сознания и обладания. Однако к магическому ведению и овладению мощью в верованиях неизменно добавляется филический блеф, по большей части художественный, но и интеллектуальный. Именно блеф такого рода создает Имя, которое вполне индифферентно к добру и злу, истине и заблуждению, правде и обману, к Свету и Тьме. Имя, необходимое для самовозвешения коллективного эго, воздвигнуто через верования на непробужденном, теневом духовном самосознании и филио-магически господствует над душами людей.

Верования манифестируются коллективным эго и самовнушаются. Вера же предлагается Общей душе при ее возникновении и необходима ей для ее развития и самосохранения. При зарождении Собора Общая душа стремится жить исключительно как община Веры. По Вере Общая душа знает, как ей надо жить. Вера разделяет между Светом и Тьмой, добром и злом (а не силой и бессилием, как верование), святым и профанным, праведным и паскудным. Вера основывает себя не столько на стойкости воли, сколько на душевной верности.

У коллективного эго нет «сердца» в библейском смысле этого слова. Вера-верность прежде всего сердечна. Вера есть незыблемая убежденность общедушевного сердца, исповедание истинной жизни по Воле Всевышнего и для Него. Если верование центрирует общину саму по себе, то Вера концентрирует Общую душу на своем Боге. Верят в Общей душе, как любят: всем сердцем, всем существом, всюю жизнью. Вера и любовь к Богу в Общей душе совмещены в одно чувство-сознание.

Вера – это самоутверждение общедушевной жизни в духовном качестве – самоутверждение общедуховности. Верой Общая душа устанавливает, утверждает и провозглашает саму себя. В конфессиональные игры играет духовная Власть, но не Вера.

Вера – центральное общедуховное переживание. Без Веры нет общедуховности. Вера существует не потому, что так нужно духовной Власти, а потому, что Общей душе нужна духовная жизнь.

Как таковая Вера служит общедуховному росту, не дающему загнить Общей душе. И потому подлинная Вера готова к воспарению духа в человеке, знакома с муками сомнений, допускает духовное страдание, вопрошание без ответов, стремление без успокоения. Базируясь на подвижности, мудрости, подлинности, сокровенности общего духовного опыта, Вера все более и более должна динамически осуществлять Общую душу как душу. Если в практике жизни так не происходит, то потому, что в реальном общедушевно-бытии Вера замешана с суевериями, которые приняли на себя и исполняют в Общей душе чуждые ей функции верований.

В Вероисповедании каждой Общей души всегда есть и магический элемент верований и мистический элемент Веры. Сама Вера – мистична, а не магична. Как чувство МЫ она есть чувство жизни коренного Я и потому знает присутствие в жизни народа высшего духовного Начала как субъекта народной духовной жизни. Вера – величайшее и глубочайшее переживание, объединившее два субъекта духовной жизни в общую духовную жизнь. Как один человек сторгической любовью добывает себе душу другого, так Общая душа Верою добывает свой Божественный Лик и в переживании Святыни отдает себя ему.

* * *

Общедуховная жизнь – жизнь религиозная, вероисповедальческая. В основании любой религии (даже древних языческих) не ее постулаты, а неустраняемые потребности коренного Я человека в Вере и молитве. Верить и верить вместе со всеми – необходимость, исходящая из коренного Я человека, которое у всех людей одно и то же.

Общедуховная жизнь определяется не сакральными текстами, не богословскими идеями и разработками, не постановлениями инстанций духовной Власти. Не это лежит в основании общедуховной жизни, а исключительно потребность верить и молиться. Эти потребности в Общих душах различаются, имеют свой стиль и традиции переживания и молитвенной практики. Специфика общедуховной жизни в первую

очередь определяется спецификой переживания Веры, а потом установками Исповедания и Мироззрения, приложенными к Вере и молитве.

Вера основана базовым чувством жизни коренного Я и не подчинена психологическим законам и философским установкам творчества. Веру определяет сама Вера, то есть особенности чувства Веры в той или иной Общей душе.

Исповедание выстраивается не от умозрения, откровения, опыта сознания, а от чувства Веры и установившейся практики обращения к высшим Силам или Сущностям. Все остальное, в том числе и факты священной истории, – прикладное.

Содержание Исповедания всегда удовлетворяет специфическим переживаниям Веры данной Общей души. Эквивалентных содержаний для любого из Исповеданий было, по-видимому, предложено не мало. В том числе и таких, которые вполне могли бы удовлетворить традицию переживания Веры. Конфессии образовывались из той одной, на которую указал исторический случай.

И все же содержание Веры, Вероисповедание, сращено с чувством Веры в общедуховной жизни и сращено так, что изменения в деталях Исповедания опасны для размывания самой Веры.

Люди не могут уставать от Веры, но могут от неизменного содержания Веры. Это содержание надо уметь искусно приводить в соответствие с современной ментальностью, образом мысли и жизни, ценностями, продиктованными современностью.

Веруют всегда в то, во что вкусно верить, что возбуждает наслаждение религиозного чувства. Добывание духовного наслаждения – один из двигателей духовной жизни человека. Духовное наслаждение придает соответствующее духовное самочувствие. Духовных наслаждений немало и в личнодуховной жизни и в любви. Духовное наслаждение в общедуховной жизни это, прежде всего, духовное наслаждение религиозного чувства. Вера, какая бы она ни была, должна религиозно наслаждать человека. Это одно из основных требований к ней.

Неприятная или не совсем приятная религиозному чувству истина не нужна общедуховной жизни.

* * *

Образ народной жизни встроен в бытийственное течение национальной жизни и только отчасти обслуживает ее. Образ жизни – не прикладное, а установочное. Разрушение образа жизни и установление нового есть установление нового общедушевного образования.

Общая душа предьявляется себе и другим Общим душам более всего образом жизни народа. Тот принадлежит Общей душе, кто придерживается образа народной жизни.

Одна из важнейших задач Вероисповедания – установление и освещение образа жизни народа, придание ему сакрального значения и возможность переживания его священным.

Через специфику Вероисповедания нация утверждает свой особый образ жизни – православный, католический, протестантский, иудейский, советский, американский.

* * *

Вера не может не выражать то, во что человеку хочется верить. Конкретное содержание Веры строится в соответствии с тем, во что хочется верить человеку стартового сознания жизни. Верят в то, о чем мечтается. Мечта, выраженная в Вере, становится наивысшим полетом духа, самым возвышенным состоянием человека.

Верить не то же самое, что признавать реальность или действительность того, во что веришь. И, наоборот, можно знать реальность того, что есть или грядет, но не верить в это. Про предмет Веры нельзя сказать, что он реален или нереален, он неведомо реален или нереален. Верят обычно в неведомое, реальность чего знать нельзя.

В отношении посмертного существования Вера есть то, что хочет обрести в посмертном существовании человек стартового сознания. Он хочет вечного блаженствования и так должно быть по установкам его Веры, в которых упования и действительность тождественны. Рай – яфетическая идея, обслуживающая это человека и уравнивающая посмертную участь людей.

Вера утешает в том, в чем надо человека утешить, но утешить иначе, чем Верой, нельзя.

Вероисповедание (содержание Веры) не нуждается в достоверности. Люди исповедуют не потому, что достоверно то, что они исповедуют, а потому, что это разработано, предназначено и без твоего участия при-

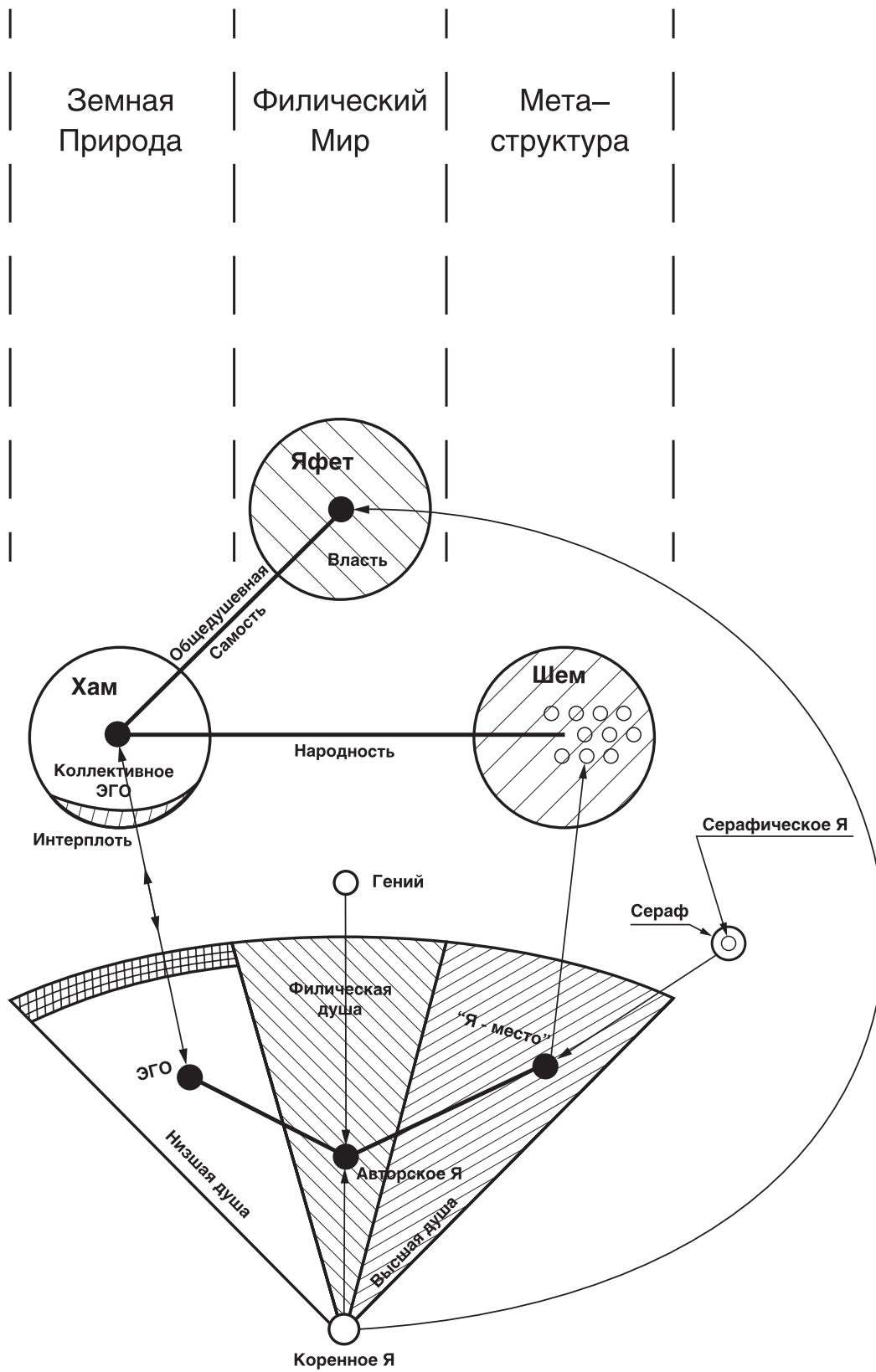

Рис. 5.

нято Вероисповеданием, не желающим опираться на истинность и достоверность и предъявляющим себя в высшем духовном достоинстве. Сама Вера провозглашается высшей доблестью души не в последнюю очередь для того, чтобы человек не замечал дерзости, избитости и очевидной недостоверности тех решений главных проблем жизни, которые ему предлагают.

Общедуховные представления о посмертной жизни уравнивают посмертную участь людей по представлениям житейской справедливости. Элитарное положение в том мире должны занимать только те, которые, во-первых, назначены на это свыше и, во-вторых, представляют интересы живущих людей перед Всевышним.

В отношении достоверности ни одна Вера не лучше и не хуже другой. В том числе, и вера в Зевса или вера в коммунизм. Но, живя в безверии, человек кастрирует себя, устраняет центр Структуры из своей жизни.

Достоверность требует веры (вера в достоверность), но исповедание – такое, какое оно всегда существовало в человечестве, – достоверности никогда не требовало. На Востоке исповедание искусственно подкрепляется трансцендентальным опытом, на Западе – чудом.

Говорят, что многие религии в некоторых представлениях сходятся в одну, например, в представлениях об Аде, и что поэтому такие представления достоверны. Ничуть не бывало. Все религии в разных видах возвещают человеку то, что его устраивает (не забывая при этом о нуждах клира и духовной Власти).

Все религии в разных видах возвещают человеку и то, что ему хотелось услышать, и то, что он, вне зависимости от достоверности, может принять по уровню своего сознания. В этом нет никакого лукавства потому, что основная функция Вероисповедания – духовно спланивать Общую душу. Что невозможно на таком содержании, которое человек стартового сознания не может принять или понять. Сплочение возможно на простых, ясных и не имеющих никакого отношения к достоверности установлениях, которые могут разделять все.

Вера и Вероисповедание – основа общедуховной жизни. Без Вероисповедания общедуховная жизнь невозможна. А поскольку общедуховная жизнь есть неотъемлемая сторона духовной жизни человека, то без исповедания ослаблена и духовная жизнь человека как такового.

10

Власть есть одно из фундаментальных свойств Общей души. Как филическое переживание Власть не есть специфическая особенность собственно Общей души. Власть Нимрода эффективно действовала и в коллективном эго. Но в коллективном эго быть не могло духовной Власти; были институты обслуживания некоторых нужд общества, пусть весьма и весьма влиятельные, но это не духовная Власть. Только в Общей душе кроме нимродовой властности действует и Власть духовная.

Духовная Власть необходима общедушевному человеку так же, как и Вера. Переживание Веры и духовной Власти присущи человеку в качестве его базовых чувств-сознаний – чувств и сознаний его коренного Я. Вера – чувство жизни коренного Я человека. Духовная Власть – сознание жизни коренного Я человека. Духовная Власть действует в силу одного из базовых чувств-сознаний коренного Я, такого же, как Вера или сознание единичного выделенного Центра Всего – базового сознания человеческим Я своей подвластности Я-Подлиннику.

Подобно авторскому Я в личнодушевной стороне Структуры, нимродова Власть есть мнимый двойник коренного Я. Духовной Власти общедуховности ничего не сопоставляется в личнодуховной стороне Структуры. Духовная Власть это не производная коренного Я или МЫ.

Действующая по линии Шем-Хам духовная Власть устанавливает и спланивает Народность. Духовная Власть спланивает Общую душу на уровне Шема.

* * *

Верой человек ярко знает себя подобием Подлинника. В сознании духовной подвластности человек как бы обращен к Подлиннику.

Нимродова Власть – мнимый двойник Я-Подобия. В некотором непрямом смысле духовную Власть можно осмыслить как мнимый двойник Подлинника, Я Господа.

* * *

Религия есть Вера, духовная Власть и то содержание, которым одно Исповедание отличается от другого.

У Общей души есть три основных соборных качества: Вера, Власть и то или иное выражение свободной Господней Воли, на исполнение которой призвана духовная Власть.

Ислам делает основной упор на Власти и спорит о легитимности Власти и верной подвластности.

Иудаизм делает основной упор на Его Личной Воле и спорит о точном исполнении Его заповедей.

Христианство делает основной упор на Вере и спорит о правильности Веры; отсюда особое значение символа Веры и догматов.

Пафос христианства – в Правоверии. Пафос ислама – в Правовластии. Пафос иудаизма – в Правозаконии.

В Иудаизме и Исламе, в делах Воли и Власти, Яфет – вспомогатель. Отношение к Хаму и его нуждам в Иудаизме и Исламе – самое пристальное.

В Христианстве, в делах Веры в условиях подмены Шема Яфетом, Шем – вспомогатель, Хам преодолевается и отвергается, и только Яфет – основной деятель. Отношение к Яфету и его нуждам в христианских Общих душах – самое трепетное. Именно Яфет обеспечивает христианскую Веру содержанием: представлениями, во что верить, и обоснованиями, почему верить.

Христианство стремится к саморасширению человеческого пространства Веры; отсюда христианская тяга к миссионерству.

Ислам стремится к саморасширению Власти в человечестве; отсюда его тяга к завоеваниям, отсюда и сила агрессии ислама, проявившая себя уже в первые десятилетия существования этой конфессии.

Иудаизм стремится к максимальному расширению сферы подзаконности жизни. Отсюда его тяга к ответственности, обязанности и исполнительности многочисленных заповедей.

* * *

Сознание жизни коренного Я обращено к Подлиннику и постулирует личное присутствие Подлинника в человеческой жизни.

Иерархия духовной Власти, сейчас действующая в Общих душах человечества, – это институт, возникающий в силу такого сознания Подлинника коренным Я при его обращенности к Нему по каналу Богоподобия.

Однако сознание жизни коренного Я это не осознание существующей духовной Власти, а извещение о том, что на этом базовом сознании должна быть установлена духовная Власть в человечестве.

Духовная Власть и нимродова Власть окончательно неразъединимы потому, что та и другая опирается на мощный фундамент хамовой общедушевности и коллективного эго. Духовная Власть и государственная Власть – две головы на одном туловище Хама.

Нимродова Власть Государства – назначающая воля общедушевной Самости. Хам и темное ОНО – исполняющая воля общедушевной Самости. Духовная Власть – назначающая воля Народности Общей души. Есть у Народности и своя исполняющая воля. Это вероисповедальческое ОНО, опирающееся на духовную Власть и на начало стройности коллективного эго. По жесткости вероисповедальческое ОНО не уступает темному ОНО. Многие из того, что мы говорили о темном ОНО и о верованиях коллективного эго, можно с успехом отнести к вероисповедальческому ОНО Общей души.

В качестве смысложизненной силы, самодостаточной и магической, вероисповедальческое ОНО, как и верования, не требует личной убежденности и даже не ведает, что это такое. Вероисповедальческое ОНО – нечто само собой разумеющееся, передающееся из поколения в поколение, могучее пассивной уверенностью, не нуждающееся в упорстве напряженной душевной работы, в духовных страданиях углубленности, религиозном беспокойстве, в опыте растущей души. Вероисповедальческое ОНО получено с детства, схоже с внушением или гипнозом, самоуверенно и покойно, самоудовлетворено и недвижно и, как следствие, мертво; и потому требует, как все слеподуховное, безусловного и благоговейного послушания.

Наибольшую прочность Строй Общей души приобретает при слиянии темного ОНО и вероисповедальческого ОНО. Паства это правоверные, спаянные вероисповедальческим ОНО и интерпсихическим темным ОНО Власти. Выйти из круга исповедальческого ОНО еще труднее, чем из иррациональной круговой поруки темного ОНО. Пресс вероисповедальческого ОНО и темного ОНО способен раздавить все ростки свободной духовной жизни.

Темное ОНО, будучи стороной общедушевной инстанции Власти, есть нормальное и организующее явление государственной жизни. Сплоченность двух ОНО используется Общими душами (всегда с особым пафосом) в качестве боевого оружия духовной Власти и выражает экстаз духовной Власти, желающей в наибольшей степени ощущать себя, являть себя, утверждать себя и выдающей себя за знание и исполнение Воли Всевышнего.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

О Пути Общей души

1

Мы не знаем и спорим: был ли человек Древнего мира такой же, как мы, и в чем коренные различия между ним и нами. Все науки, пытающиеся понять развитие человека в Истории и в доисторические времена, изучают общественную жизнь разных эпох, культуру общества, его религию, уровень и основы цивилизации, способы хозяйствования, природные условия, магию, язычество и единобожие, способы письма, орудия войны, земледелия, промышленности и многое другое. Все это – или симптомы, указующие на некоторое состояние внутреннего мира человека и его развития, или последствия такого состояния и развития. Реконструировать человека давнего времени по этим симптомам и последствиям практически невозможно.

Основной вопрос: почему человек развивается (то есть переходит из одного качества в другое) и кто или что является главным субъектом человеческого развития и основой этого развития? Производственно-экономические отношения? Самопроизвольное накопление знаний и умений? Физиологические изменения в полушариях мозга? Мутация? Войны? Качество относительной свободы воли, которой наделен человек? Саморазворачивающийся мировой Дух? Стремление к выживанию в условиях климатических изменений? Влияние Космоса? Или непосредственное Божественное вмешательство?

Я думаю, что ответ на этот вопрос прост, но им надо уметь воспользоваться.

Есть одно априорное представление, которое мешает пониманию человека и его Структуры. Это представление о том, что, как отдельные люди, собираясь вместе, создают общество, так и отдельные человеческие души, собираясь вместе, создают Общую душу или общедушевные образования. Это не так. Общедушевность не возникла на базе личнодушевной жизни, в развитие ее, а наоборот: в изначальности человек есть общедушевная ячейка. Личнодушевная сторона содержится в Структуре как таковой, но личнодушевная жизнь являет себя в общедушевном лоне. Личнодушевное создается в процессе его выделения из общедушевного и постольку, поскольку Общая душа разрешает человеку отличаться от всех и выделиться. Не нужно быть особо внимательным наблюдателем человеческой природы, чтобы отметить врожденный приоритет общедушевного над личнодушевным.

Человек есть, по преимуществу, существо общедушевное. Общая душа – прибежище всех людей. Без такого прибежища полная деградация, «растление», как это произошло до Потопа. Абсолютное большинство людей во все века суть своеобразные или не своеобразные ячейки Общей души. Общая душа определяет внутренний мир человека. Всё остальное – хозяйствование, наука, культура, религия – прикладывается к установкам Общей души или выражают ее. Субъектом развития человека как такового является Общая душа. В основе развития человечества – развитие Общей души.

Душа человеческая живет на два фронта. В личной жизни есть зримая, событийная биография и есть никому, кроме самого себя, неведомая биография внутренней жизни. В общедушевной жизни этим двум фронтам соответствует История и Путь Общей души. Путь – внутреннее развитие Общей души.

Замысел Божий относительно общедушевной жизни совершается не в Истории, а на Пути. Общая душа имеет путевой смысл, но не смысл исторический, путевую цель, но не цель историческую. Сама по себе История никуда не ведет, тем более – в Царство Божие. История целиком содержится в прошедшем. Она не направлена и непредсказуема. Она вечно импровизирует, стремясь в следующий момент, но не в конечную точку, при достижении которой завершается не История, а Путь Общей души.

В той или иной мере Общая душа обуславливает ход и характер тех событий, которые предлагаются ей Историей, непредсказуемо творимой несознательными волями на внеобщедушевном (государственном, общественном) уровне, – когда отдельными людьми, когда общественными течениями или группами лиц, иногда попросту несчастным случаем. Общая душа является действующим лицом Истории в том смысле, что она определяет не столько события, сколько характер течения событий, – и тем самым во многом предуготовляет их результат и некий выход от одних событий к другим событиям; если и не к конкретным имеющим быть событиям будущего, то к вееру возможных будущих событий. Из сколь угодно глубокого и основательного знания Общей души народа нельзя вывести ход Истории.

История – неразрывная цепь событий, разворот сюжета, вне цельного, неразрешимого, самого по себе не приводящего к завершению действия. История должна длиться и длиться, делая сюжетные ходы, создающие напряженность восхождения Общей души и обеспечивающие ее Путь своим топливом. Сюжет Истории должен дать совершаться Пути. Общая душа может погибнуть в Истории и не состояться на Пути. Зло Истории крушит народы, обрывает Историю народа, не дает ей дальше длиться. Зло на Пути – от духовных немощей Общей души, срывающих ее восхождение или заводящих ее в путевой тупик. История влияет на Путь Общей души так же, как события жизни отдельного человека влияют на процесс восхождения его личного духа. И, наоборот, Путь влияет на ход Истории, так как Общие души живут в историческом времени в некоторой зависимости от достигнутой ими точки путевого развития.

На Пути задействованы не те общедушевные инстанции, что в Истории. История по большей части вершится в столкновениях обращенных друг к другу общедушевных Самостей, которые ткут ее событийную ткань. Глубинный же, в себя обращенный субъект жизни Общей души, – ее Народность. Народность принимает сюжет Истории как свою историческую судьбу, в течение которой вписана ее путевая жизнь.

Общая душа на Пути взрослеет и взрослеет, но не с природной необходимостью, а самовластно, обладая свободой входить или не входить в следующую стадию своего Пути. Переходя в следующий путевой возраст (или следующую стадию возраста), Общая душа не стареет, а приближается к завершающему состоянию полной зрелости и силы. Чтобы увидеть ее Путь, надо суметь различить смену возрастов внутреннего развития Общей души.

Надо сказать, что само по себе распространение и государственное введение религий Библейского корня еще не означало общедуховное оживление народов. Общие души западного мира вообще очень молоды. Сколько им? Тысяча лет? Несколько столетий? Одни – только-только родились и в муках учатся жить, другие – прошли первые путевые этапы, чуть-чуть повзрослели, но, хлебнув отрицательного опыта бытия, чувствуют себя, как это бывает с молодыми людьми, старыми. Все, однако, делают лишь первые шаги.

Общих душ в состоявшемся виде нет. Одни Общие души в Истории только начинают образовываться, существуют в качестве общедушевного полуфабриката, общедушевного образования, другие уже стали Общими душами, но и те и другие, бывает, рушатся – в процессе или после образования.

История не дает состояться всем Общим душам. Отсюда такое обилие обломков Общих душ и их полуфабрикатов. Быть может в некоторые моменты Истории они создают общую картину общедушевной жизни на Земле. В современном мире действуют и общедушевные, и дообщедушевные, и внеобщедушевные национальные образования. Не в наших силах разбираться в этом вселенском смешении и делать практические выводы.

Общие души только намечены в человечестве. Ей еще предстоит стать. Нам, видимо, придется говорить об Общей душе более определенно, чем есть в действительности. Путь Общей души, как и Путь восхождения, отчасти доступен в прозрении.

Общая душа на Пути совершает переход от начального возраста (эры) Хама к конечному возрасту (эре) Шема. Общедушевным возрастам между эрой Хама и Шема правильно присвоить двойные имена, указующее на их переходность.

В осевое время, две с половиной тысячи лет, назад эра Хама сменилась на эру (возраст) Хама-Яфета. Эра Хама-Яфета сменится эрой (возрастом) Яфета-Шема. Для перехода в этот возраст человечество должно будет пройти второе осевое время.

Между двумя этими эрами есть свой переходной возраст – возраст (эпоха) Яфета. В этом возрасте проживают народы Западной цивилизации, начиная, по крайней мере, с середины XIX столетия.

Эти возрасты составляют общую перспективу развития внутреннего мира человечества вперед.

Возраст Шема – далекое будущее человека. Рассуждать о нем нельзя и потому, что для этого надо отчетливо представлять изменения в Структуре человека в эпоху Яфета-Шема, и потому, что это вообще, может быть, не дело ума человеческого. В человеке нет или нет еще того Света Сознания, которым можно было бы осветить ситуацию жизни в эпоху Шема.

Общая душа состоит из пластов Хама, Яфета и Шема, и они действуют во всех ее возрастах. Важно, кто из них главенствует в ней.

Некогда, в общедушевном возрасте Хама, человек был по преимуществу существом психофизиологическим и эротическим, земной души, хамовым; с включениями Яфета и, в минимальной степени, Шема.

В общедушевном возрасте Хама-Яфета человек – существо яфетическое; с включениями Хама и Шема. В личнодушевной жизни он живет преимущественно филической душой. На стороне Встречи он человек пристрастный, влюбляющийся, увлекающийся.

В грядущем общедушевном возрасте Яфета-Шема человек станет существом высшей души, шемовым; с включениями Яфета и Хама.

Четыре возраста Общей души – четыре разных общедушевных человека. Поскольку общедушевная и общедуховная жизнь доминирует в человечестве, то это и четыре разных человека вообще.

* * *

Личнодуховная жизнь в возрасте Хама существовала, надо полагать, только в порядке исключения. Общедуховной жизни в возрасте Хама не существовало вовсе.

В возрасте Хама в Общей душе нет иного свободного Центра Управления, кроме нимродовой Власти. Всем управляющим в ней является несвободный Центр Управления, действия которого достигают пласта Шема и Яфета и по своему ориентирует их.

Для Общей души возраста Хама необходимо традиционно установленное народное отношение к природной жизни, к плотской жизни, к физическому труду, к пище и ее потреблению. Изменение всего этого сказывается на шемовой и яфетической жизни.

В возрасте Хама главенствует коллективное эго. Исходный человек возраста Хама – человек человеческой стаи. Это более или менее сплоченная толпа, более или менее жестко организованная и направляемая грубыми верованиями и нимродовой Властью. Орда – сплоченность толпы в единство действия и жизни вообще – один из образчиков жизнедействительности коллективного эго.

При переходе Общей души из возраста в возраст коллективное эго не исчезает и не заменяется. В Общей душе возраста Хама-Яфета на нем надстраивается и потом главенствует Яфет. Яфет в Общей душе возраста Хама-Яфета постепенно становится автономным и основным пластом Общей души. Одновременно задействуется Шем, наличие которого практически не замечалось в возрасте Хама, при главенстве коллективного эго.

Коллективное эго надо рассматривать не как обузданное (так хотелось бы думать), а как всегдашнее самодеятельное начало в Общей душе. Не исключено, что коллективное эго будет присутствовать даже в Общей душе возраста Шема.

Коллективное эго в возрасте Хама-Яфета остается в действии как исполняющая инстанция, как ядро рабочего Хама. Но оно живет не только совместной и управляемой жизнью с Яфетом, но и самостоятельно, а, бывает, и самовольно.

Яфет в возрасте Хама-Яфета восседает на Хаме, правит им, но это не значит, что всегда правит, и не значит, что абсолютно правит. И поныне коллективное эго способно целиком захватить Общую душу. Время от времени Общая душа впадает в состояние коллективного эго, становится совершенно хамовой.

Коллективное эго вполне и зримо являет себя в Новейшее Время, как только нации теряют свое яфетическое лицо и мотивируются тем же и так же, как в древние времена. История XX века показала, как опасно на длительное время ввергать даже самые цивилизованные народы в атмосферу бойни, войны, убийств, крови, – в родную для коллективного эго атмосферу жизни, в которой отдельная жизнь ничего не стоит.

* * *

Общая душа не развилась, не выросла самопроизвольно из коллективного эго. Возникновение Общей души – не эволюционный переход, а превращение, которое видится постепенным, если мерить его меркой отдельной жизни, или взрывным, если смотреть на него в масштабах исторического времени.

Образование Общей души возраста Хама-Яфета – это образование инстанций Шем-Хам, хамовой Народности, это образование духовной Власти и вероисповедальческого ОНО. Именно присутствие Народности в Общей душе приводит к превращению национальной Самости возраста Хама в общедушевную Самость возраста Хама-Яфета. Народность – пробой Шема на Хама, в результате которого из коллективного эго образуется конкретная Общая душа и духовная Власть в ней.

С осевого времени начался новый акт Становления человека – строительство Общей души возраста Хама-Яфета. Благодаря чему? Что за светоносная Сила стала в осевое время действовать в Шеме на пробой к Хаму? Как бы ни назвать эту Силу, ясно, что она превышает наличные силы человечества и не может выдвигаться из них.

Эта надчеловеческая Сила сработала в осевое время так, как Ей нужно. В этом смысле можно сказать, что Общая душа творится в высших сферах и лишь вводится в историческое существование на месте обитания коллективного эго.

* * *

Духовная Власть и инстанция Шем-Хам, хамова Народность (в российском варианте – «Православие»), нимродова Власть («Самодержавие») и инстанция Яфет-Хам, общедушевная Самость («Народность») – точная форма, выражающая Структуру Общей души в возрасте Хама-Яфета.

В возрасте Хама-Яфета еще нет той инстанции Общей души (инстанции Шем-Яфет, яфетической Народности), которая ставила Яфета под Шема, приводила бы его в шатер Шема. Во всей своей деятельности Яфет в этом возрасте более или менее (в разные времена по-разному) озирается на Шема. На таком озирании Яфета на Шема строится всякое Вероисповедание в возрасте Хама-Яфета.

Возраст Хама-Яфета – общедушевный возраст, в котором наиболее значимы именно филические переживания, чувства, сознания. Все в возрасте Хама-Яфета рассчитано на человека стартового сознания жизни, все создано воображением для удовлетворения всяческих запросов людей и их чаяний. Вера, культ, духовная Власть возраста Хама-Яфета такова, какова и должна быть, чтобы удовлетворять человека, преимущественно живущего филическими чувствами и сознаниями. Общедушевная жизнь возраста Хама-Яфета приспособлена для того, чтобы стартовый человек, включаясь в яфетическое поле, чувствовал, что он живет духовной жизнью. Мудрость и свободное нравственное чувство остается в тени или в элитарном общедуховном употреблении.

Вероисповедания возраста Хама-Яфета имеют отношение к Шему, но они яфетические по содержанию, по настроению, по желаниям, по правлению, по способу воздействия на людей, по самоутверждению и перепутаны с верованиями. Вероисповедание возраста Хама-Яфета – культурное или культурно-интеллектуальное произведение, основано ли оно на опыте или только на воображении. Вероисповедание это воздвигнуто на откровениях человека, живущего филически и яфетически.

При переходе из одного путевого возраста в другой изменяется общедушевная сторона Структуры. В отличие от личностнодушевной стороны, Общая душа задана, а не дана. Каждый следующий момент восходящего развития Общей души есть новый этап ее структурного самостроительства, нацеленного к завершённой конструкции, которая как цельная и полная Структура явит себя в итоге Пути. Таким образом, Общая душа собирается на Пути, строит сама себя, и по мере этого все более и более запускается на предназначенную работу. Ее Путь, прежде всего, есть это собирание, осуществление, строительство, возведение, ее поэтапное задействование. Периоды и возрасты общедушевного Пути суть моменты этого процесса. Каждому периоду и возрасту соответствует определенный уровень собранности Структуры Общей души и степень ее готовности продолжать Путь.

Представим общедушевный процесс восхождения на Пути процессом поэтапной смены основного фундамента, на котором держится здание Общей души.

Общая душа охватывает ту сферу существования человека, в которой между людьми на разных уровнях происходит взаимный обмен жизненностью. На взаимообмене жизненностью держится и семья, которая разрушается тогда, когда ее члены перестают делиться друг с другом своею жизнью, отказываются отдавать (или получать) ее от родного человека, или, как это бывает со взрослыми детьми, отключают энергию своей жизни из материнской семьи и включают ее во вновь создаваемую ими другую семью. Весь драматизм и многообразие внутрисемейных отношений в конечном счете основывается на стремлениях к перераспределению или изъятию энергии жизненности ее членов. Изучать семью с этой точки зрения, разумеется, продуктивно. Тут может пригодиться многое из того, что мы говорим об Общей душе. Но и учению об Общей душе полезно и естественно сопоставление с семьей.

Сродственность природная и сродственность интерпсихическая свиты вместе, в единое целое. Эта психофизиологическая семейная целостность соответствует нижней половине Общей души, ее Этносу. Есть в семье и морально-культурная сродственность, соответствующая общедушевности Яфета. И, наконец, есть глубинная, основанная на сторгической взаиможизни, семейная одушевленность, которая соответствует общедушевности Шема.

Семьи, спаянные сторгически, наиболее устойчивы и жизнеспособны. Трепетом душ нажитая сторгическая основа семьи нерушима. Менее надежна ее психофизиологическая основа, но она крепка своей природной принудительностью; нужны особые усилия, чтобы отменить ее. Третья, морально-культурная и интеллектуальная солидарность в семье, в сравнении со сторгической и психической сродственностью, сама по себе редко когда способна удерживать семью от распада. Филическая основа действительна постольку, поскольку все члены семьи обладают напористой творческой волей и чтут ее проявления друг в друге. Строить семью на общих художественных, интеллектуальных, этических вкусах и пристрастиях рискованно. То же самое действительно и для Общей души.

Для Общей души, как и для семьи, крайне важен тот фундамент, той базовый обмен жизненности, на котором держится вся Общая душа. Конечно, лучше всего, чтобы Общая душа была выстроена на сторгическом фундаменте Шема. Но это гипотетическая возможность. Общедушевность Шема, вероятнее всего, станет фундаментом Общей души только на завершающем этапе ее Пути. До этого Общим душам человечества предстоит преодолеть неопределенно долгий и сложный ход Истории. Мы живем если и не на начальной, то далеко еще не последней стадии путевого общедушевного процесса.

* * *

Нижняя половина Общей души, Этнос – ее фундамент: общедушевность Хама и коллективное эго. На этом интерпсихическом фундаменте стоит и общедушевная Самость и Народность. Именно эту Структуру Общей души мы привели выше. Она отражает тот этап самостроительства Общей души, в котором работают хамова общедушевная Самость и хамова Народность.

На подходах к возрасту Яфета-Шема (ко второму осевому времени) хамовый фундамент должен быть переложён на филический фундамент, фундамент морально-культурной солидарности, созданный фили-

ческой волей Яфета. Яфетическая жизнь Общей души перестает быть чем-то подсобным, надстроенным, функциональным и берет на себя нагрузку, свойственную базисному началу.

При строительстве нового яфетического фундамента Общей души обмен филической жизненностью обязан обрести силу принудительности, достаточную для того, чтобы цементировать и продолжать строить на себе всю общедушевную жизнь. Для этого необходимо возникновение яфетического Строя, долженствующего стать новым культурным фундаментом Общей души. Главным действующим лицом в общедушевной Структуре становится не Хам, а Яфет.

Интерплотский и интерпсихический фундамент общедушевной жизни создал Тот, Кто разделил человечество на народы и велел им наполнять Землю. Вновь образуемый яфетический фундамент закладывается трудами человеческого творчества, но должен быть заложен столь же прочно и надежно. В новых условиях жизни, урбанизированной и технотронной, филическое чувство должно компенсировать неизбежную неполноценность интерплотской жизни и вялость интерпсихической жизни.

Чтобы филическая жизненность стала базовой в Общей душе, надо яфетическое взаимопонимание и солидарность возвести в ранг взаимослужения, – подобно тому, как интерплотская и интерпсихическая общность становится в Общей душе этническим взаимослужением и самоограничением. Интерплотская почва при этом, конечно, не аннулируется, но Общая душа укореняется не только в ней. «Земляк» теперь это прежде всего и более всего морально-культурный сродственник – и не по лично душевному сходству в воспитании, скажем, и не по принадлежности к определенной среде или кругу общества, а по новому почвенному национальному чувству, укорененному в яфетической основе Общей души. Тут меняется самосознание человека в обществе. Страх выбиться из морально-культурного (яфетического) Строя общества должен стать в народе таким же действенным, как страх лишиться защиты общего этнического Строя.

Если фундамент Хама крепок темным ОНО, то фундамент Яфета обеспечен светлым ОНО морально-культурного строя. Яфет в Царстве светлого ОНО, беря на себя функции исполнения, не должен пытаться заменить собою государственный или священнослужительский чин. Яфетический фундамент создается не ради собственного существования, а для опоры новых властных начал общедуховной жизни.

Шем и Яфет совместно не образуют инстанцию Структуры той Общей души, которую мы знаем, потому что для инстанции этой нет основы, фундамента. При построении яфетического фундамента возникает третья инстанция Общей души, соответственная серафической личности личнодушевной стороны Структуры. Общедушевную инстанцию Шем-Яфет мы назовем новой **яфетовой Народностью**.

С возникновением яфетовой Народности Шем держится на двух фундаментах, как на двух ногах. Хам вынужден пристраиваться, принаравливаясь к Яфету и ассистировать ему.

Вместе с образованием яфетической Народности общедушевная Самость не исчезает (не может исчезнуть), но как общедушевное явление она ослабевает, становится менее весомой, и значение ее падает. В Структуре Общей души нового вида действуют два фундамента, один из которых основан на темном ОНО Хама, другой – на светлом ОНО Яфета.

Для образования прочного яфетического Строя необходимо высвечивание и объединение людей личнодушевной жизни. Сами они не могут принадлежать ни к какому Строю, не могут быть в общедушевном фундаменте любого рода, но способны быть теми центрами, вокруг которых группируются люди светлого ОНО. Яфетический Строй и светлое ОНО не может быть создан без участия личнодушевных людей. Не исключено, что личнодушевная жизнь ставится сегодня на верстак Бога не в последнюю очередь для того, чтобы с их помощью возник яфетический Строй общедушевной жизни.

* * *

Духовная жизнь любого рода определяется не только по тому, что сработано, завершено, обеспечивает прочность, но и по тому, что находится в работе, что создается и оживает. Возрасты Пути Общей души – возрасты духовные и должны определяться и по тому, что заложено как фундамент, и по тому новому, что образуется на этом фундаменте.

Общедушевная жизнь последних двух тысячелетий обеспечена прочностью хамового фундамента, но она – совершающаяся и духовно рабочая; ее основная жизнь протекает в Яфете, в культурной, цивилизационной религиозно-творческой деятельности. Во всяком случае все происходящее в Общих душах последних веков совершенно отчетливо вершится под Яфетом.

Как бы культурный слой нашей жизни ни представлялся философски публицистическому уму тонкой кожурой яблока, под которой хаос интерпсихической жизни, но без этой кожуры не было бы яблока, так как именно в ней происходит обеспеченное свыше общедуховное жизнедействие современного человечества.

Возраст Пути Общей души, в котором живет человечество, – возраст переходный. В нем есть фундамент заложенный, установленный – хамовый. И есть фундамент закладываемый, устанавливаемый – яфетовый. Следующий возраст, к которому приближается человечество, будет держаться на двух фундаментах: «ветхом», хамовом, и «новом», яфетовом.

4

История народов и их Общих душ дает образчик построения яфетического фундамента. Возможно, что еврейская Общая душа (Израэль) образовалась примерно в то же время, что и другие, – во времена пророков, Ездры, в осевое время, – но исключительным образом. Еврейская Общая душа изначально была создана на двух фундаментах. Яфетический фундамент всегда был его мощным резервным фундаментом. Это и обеспечивает уникальную жизнеспособность еврейской нации в двухтысячелетнем рассеянии по всему свету.

Яфетический фундамент Общей души Израэля – высоко развитый дополнительный и запасной фундамент, который стал на место основного не в результате перехода в возраст Яфета-Шема, а потому, что фундамент Хама под ветрами Истории не смог быть опорным.

На общий взгляд, евреи, встраиваясь в жизнь того народа, в котором они ассимилировались, становятся яростно привержены этому народу. Это не совсем так и не всегда так. Евреи не становятся немцами, французами, русскими, несмотря на все свои усилия в этом направлении. Евреи склонны перенимать только яфетическую жизнь иного народа, но не всякого, а только такого, яфетическая жизнь которого достаточно богата, чтобы обеспечить нужды их общедушевного фундамента. Ассимилировать евреев в скудность яфетической жизни нельзя.

Евреи не только народ Книги, но еще и яфетического Строя. Великие еврейские комментаторы и мудрецы – национальные Гении Яфета, строящие филический Строй и яфетический фундамент Израиля.

Еврейская община всегда была особого рода софократией, управлялась мудрецами, искушенными в Библии и Талмуде. Жизнь еврейской диаспоры интеллектуально-религиозна. В еврействе осуществлялась (конечно, несовершенно) «другая» духовная Власть – власть судей и Учителей (раввинов). В еврейской Общей душе создан прообраз яфетической Народности.

Еврейские глупцы и пошляки не то, что, скажем, русские или немецкие. В других нациях глупцы глупы и пошляки пошлы натуральной пошлостью и глупостью. Еврей-глупец и еврей-пошляк – уродлив: он – нечто выжатое или выпотрошенное, как чучело птицы.

Антисемитизм – это темная сторгия¹⁷ других народов, обращенная на Общую душу Израэля. Евреи живут в совершенно непонятном национальном состоянии, словно на иной планете, чуждом и чрезвычайно подозрительном. Евреи всем подозрительны и потому становятся адресатами темной сторгии. Вектор темной сторгии антисемитизма обусловлен подозрительностью общедушевных духов к общедушевному духу и к глубинному национальному бытию Израэля.

Выживаемость иудейского народа в условиях веками гонимой и презираемой диаспоры поразительна. Изъятая из родного природного поля всякая Общая душа неминуемо теряет опору, на которой непосредственно и естественно держится ее здание. Включение в другое природное пространство приводит к изменениям в интерплотском фундаменте Общей души и в конечном счете к ассимиляции. Вне Родины и без связи с ней народ или часть народа интерплотски голодает и теряет себя этнически, интерпсихически. Общая душа обречена, если она в условиях диаспоры трудами Яфета и его Гениев не создаст в поддержку интерплотскому фундаменту «другой фундамент» общедушевной жизни. В замену интерплотскому фундаменту общедушевной жизни цыгане создали мощный и колоритный филио-этнический

¹⁷ О темной сторгии см. Четвертое Междусловие.

фундамент, уже многие столетия держащий на себе эту нацию. Два тысячелетия рассеяния еврейская Общая душа выдержала потому, что уже к моменту разрушения Второго Храма она обладала уложенным и надежным интеллектуально-филическим фундаментом национальной жизни. Общедушевный фундамент Яфета оказался достаточно крепким, чтобы, стоя на нем, Израэль смог выдержать беспрецедентный напор ветров Истории.

Конечно, без морально-культурной солидарности никакая нация не живет и жить не может. Но в данном случае необходимо было нечто большее, чем культурное взаимопонимание и вековые нравственные устои. После национальной катастрофы и в условиях рассеяния не столь важны достижения и богатство культуры сами по себе, не развитие и мощь национальной цивилизации как таковой, не высота общественной нравственности, а те качества и свойства яфетовой жизни, которые определяют ее фундаментальность в здании Общей души. Филическое чувство в человеке должно стать таким, чтобы смочь заместить чувство своей Земли и отчасти возместить ее утрату. Для этого национальное чувство из психофизиологического должно становиться высококачественным филическим (яфетическим) чувством.

В еврействе более всего ценилась особого рода моральная чистота и художественность мысли, настоянная на чисто еврейском искусстве интеллектуальной лингвистики, на поприще которой веками расцветали таланты еврейских юношей. Это-то и залегло в основание еврейского национального чувства в диаспоре, определило и интерпсихические отношения, и чувство ближнего, и сознание своей причастности к народу. Интеллектуальная страстность и страсть к учению стали настоятельной потребностью целой нации и, кстати, определила интеллектуально-филическое могущество евреев в Новое время.

Стоит при этом отметить, что духовный центр нации находился не в университетах или ешивах, а в самой еврейской общине, живущей непосредственной национальной жизнью. Подчеркнуть это особенно важно потому, что интеллектуально-филическое пространство общедушевной жизни создается не столько усилиями личной творческой воли, то есть авторского Я, сколько целокупным и преемственным трудом общедушевной творческой воли, то есть воли Яфета. Наличие общедушевной творческой воли – одно из основных условий образования филического фундамента Общей души.

Есть самовластная творческая воля филической души, и есть общедушевная творческая воля, воля Яфета. Личная творческая воля служит себе, а не Общей душе, как воля Яфета. Что, разумеется, недопустимо в строительстве яфетического фундамента. Евреи (как, впрочем, и цыгане, и духоборы, и квакеры) ценили не столько роскошь и силу творчества личности самой по себе, сколько ее готовность и способность свободно включать свое творчество в единый поток общедушевного творчества, переносить свое авторство, свой труд и свое имя в общий ряд национального авторства.¹⁸ Без этого возникает культурная толпа со всеми ее прелестями и нет прочности филического Строя Общей души.

Как есть творчество художественное, научное, политическое, так есть еврейское творчество, которым живут, вспыхивая и вспыхивая, поколения евреев, изучающих Танах и Талмуд. Это огромное филио-интеллектуальное поле, запаханное, засеянное и выращенное национальными Гениями Израэля, манит богатствами для сотворчества и интеллектуальной самореализации. Тут нет догматов, тут полная свобода авторского творчества, но творчества все же идеологически выдержанного, находящегося в русле многовековой мысли, ее запаха, ее авторитетов, ее отношения к источникам и ликам еврейской истории, ее стиля поступательного движения. Еврейская идеология интеллектуального творчества основана на своего рода ритуальной чистоте мышления как пищи разума. Она создает соответствующее идейное «настроение» разуму и всему внутреннему миру. В этой идейности еврей живет как в атмосфере Храма и чтит, храня, высочайшие общедушевные авторитеты.

Яфетическую жизнь Израэля не следует идеализировать. Она и не могла стать идеальной в неестественности и тяжести жизни в рассеянии. Не мудрено, что в Израэле интеллектуальная жизнь сделалась не только опорой, но и стала претендовать на главенство. Притягательность и потребность еврейского творчества для евреев столь же велика, что и потребность творчества для одаренных ученых и художников в Европе. И там и там это становится высокой игрой творческого духа, возведенной в дело жизни и сделанной руковод-

¹⁸ Это имело и обратную сторону. Как только европейская История предоставляла в изобилии возможности разнообразного применения личных филических способностей, так евреи стали заселять творческие поля других народов.

ством и смыслом каждого ее мгновения. Общедушевная интеллектуальная воля Яфета в значительной мере доминирует в Израэле, часто подминая и заделывая под себя ростки интуитивной мудрости.

Мудрость ценит соположение душ, желает равного сотрудничества, дружества мудрецов. Яфет же расположен к учительству. В еврействе все либо учителя и оппоненты, либо ученики и соученики. Отсюда отпечаток самознания и самоуверенности на лицах, свидетельствующий о засилии ума в сердцах. Для сердца опасно, когда глубокая мысль охотника находится под надзором интеллекта повара. Сильный интеллект обессиливает и глушит мудрость, служит задачам жизни квалифицированных людей в обществе и обязывает мудрость прежде пройти через кордон поднагоревшей посредственности – вполне как в иных университетах, которые, впрочем, не избраны на духовный труд для Бога и не живут трагической жизнью в Истории.

Еврейская идеология – краеугольный камень яфетова фундамента Израэля, выражение его национальной гениальности и сила его исторической выживаемости, но и его недостаток. Интеллектуальный Яфет Израиля весьма разгорячен, во всяком случае разгорячен до того предела, при котором под его контроль поставлена вся морально-культурная жизнь нации. Израиль интеллектуализирован и морализирован. Еврейский ученый, изучающий Книгу и книги, становится носителем мудрости и святости. В запале интеллектуально-лингвистических изысканий нередко теряется различие между глубокомыслием и легкомыслием, и мудрость нивелируется в озарения толкований. Из орудия, помогающего разуму и усиливающего его, интеллект становится базой еврейской религиозной культуры и болезнью еврейского духа, грозящей ему иссушением. Умовая пересортица мудрости ведет к формализации морали и этических чувств.¹⁹

Интеллектуальный Яфет овладел Израэлем. В технотронную эру на этом можно «сделать себе Имя», но и исказить свой общедушевный лик, лик Израэля. Интеллект – прельщение и соблазн еврейской Общей души, который изначально лежал у входа ее, который воцарился к Израилю, вошел в него, наполнил его страстью, интеллектуальным влюблением, пафосом изучения, ученичества. Сюда преимущественно уходит горящее самоотречение Израиля, его великая верность, его вверяемость Господу Богу своему. Израиль поневоле вверил себя интеллектуальному Яфету, филически поверил в него и чисто яфетически уверовал в силу учености, знания и знаний.

Нельзя не отметить, что в современной культурной толпе Западных обществ непропорционально много евреев. Эти люди, однако, как правило, не принадлежат к еврейской Общей душе, покинули общедушевное поле Израэля и включены в культурную толпу другого народа в качестве внеобщедушевных элементов. Повсюду внеобщедушевное еврейство играет в культурной толпе важную роль и несет историческую ответственность вместе с ней. Несколько трансформированный интеллектуальный Яфет Израиля, став внеобщедушевным, нашел себе место и поступил в услужение культурной толпе. Культурная толпа грешит интеллектуальной мнимодуховностью, во многом перенятой от внеобщедушевных евреев.

Общая душа евреев (которых Библия производит от Сима, Шема, а не Яфета) стоит на яфетическом фундаменте. Ясно, что так произошло не случайно.

Имеет ли народ Израэля право непосредственного включения в Историю? Или задача исторического действия противопоказана еврейской Общей душе? Во всяком случае она активно и не участвовала в импровизациях Истории. Кроме одного случая – Россия XX века, где многие и многие евреи на два десятилетия включились в нимродову власть империи, стали Нимродами, строящими на собственном энтузиазме гигантскую неовавилонскую башню. Это, конечно, вовсе не звездный час Израэля, а своего рода ампутация его (после которой он не оправился и по сей день). Израэль никогда, ни при каких обстоятельствах не должен становиться Нимродом.

В Новейшей Истории еврейский народ решил стать как все народы и создал государство Израиль, где евреи, этнически оставаясь евреями, не опасаются темной сторгии антисимитизма. И что же? Оказалось,

¹⁹ В Яфетовом искажении Общей души Израэля две неразрывные стороны: познание (даат) и морализирование о добре и зле (тов ва-ра). «Древо познания добра и зла» есть для Израэля Древо интеллекта и морали, подменяющее и затмевающее интуитивную мудрость и непосредственное свободное нравственное чувство. Выходит, что Тора, будучи именно еврейской священной Книгой, заранее, за тысячелетия (а по еврейским понятиям, и предвечно) указала Израэлю в названии заповедного Древа **на его собственный аспект грядущего грехопадения** – на грех интеллектуального морализирования. Выходит, что в общем составе грехопадения Адама Тора выделяет чисто еврейский элемент интеллектуально-морального уклона духа, словно предрешенный для Израэля в Истории. Интеллектуальная мнимодуховность Геня Израиля – от Господа. Тем, конечно, миссия этого народа только усложняется.

что одно дело опереться на филический фундамент в диаспоре, а другое в нормальном национальном существовании, полностью и активно включенном в движения Истории.

Существование государства Израиль усилило звучание еврейского Хама и соответственно общедушевной Самости. Евреи, видимо, не в состоянии создать духовную Власть, обращенную к Хаму, как могут все народы, а только духовную Власть, обращенную к Яфету. Несмотря на волны высокого патриотизма, которым воодушевляется несколько поколений еврейской молодежи, еврейский дух стал разлагаться. Общенациональной духовной Властью в Израиле нет. А есть остро конфликтующие между собой течения.

5

Филический фундамент, как мы уже говорили, образовывается тогда, когда этническое взаимослужение и самоограничение адекватно заменяется на филическое взаимослужение; для чего общепилическое взаимопонимание и солидарность должны быть возведены на уровень, при котором соплеменник более узнается не по его этническому происхождению, а исключительно по морально-культурной сродственности, возникшей не только по сходству воспитания или принадлежности к одному и тому же кругу общества, но по одному и тому же напору национальной филической жизненности. «Ближний» или «свой» в Общей душе возраста Яфета-Шема вообще определяется не по облику и не по характеру психики, а по морали, культуре, стилю интеллекта, по эстетическим переживаниям. «Чужие» так же определяются по яфетическим особенностям общедушевной стороны человека.

Чувство патриотизма, основанное в возрасте Хама-Яфета на материнском национальном чувстве Этнуса, переходит в возрасте Яфета-Шема в иное качество морально-культурного патриотизма, основанного на национальном чувстве Собора. По сути, это уже иной народ. Хамова Народность, существующая благодаря крепости природно-интерпсихического единства, становится соборной филической Народностью, существующей благодаря филическому чувству ближнего и общности интеллектуального сознания, ставшего фактором национальной жизни. Фундамент Яфета закладывается на достаточном упрочении интеллектуально-филического пространства национальной жизни, образовании новой морально-культурной территории народа, его новой филической Земли, своей культурной Родины.

Крепость интерпсихического фундамента Хама обеспечивается душевной принудительностью природно-человеческого единения. И филический фундамент Яфета, чтобы исполнять функции фундамента, должен быть обеспечен интерфилическим единением, действующим с той же силой принудительности, что и интерпсихический фундамент. Мыслимо ли это? Филическая жизнь куда мягче и свободнее, чем жизнь плотская и психическая. Принудительность филического взаимообмена жизнью сама по себе подразумевает такую степень воодушевленности народа, при которой интерфилические каналы связывают людей так же прочно, как интерплотские.

Свободно-принудительное яфетическое единство должно устанавливать в Общей душе иной интеллектуальный и морально-культурный Строй, по монолитности сравнимый с интерпсихическим Строем возраста Хама. Только при этом условии может сложиться ситуация, когда угроза выбиться из филического общего Строя становится такой же веской, что и угроза лишиться защиты этнического Строя.

Принудительность природно-человеческого единения в значительной мере обеспечивается магическим сознанием, по которому своя жизнь неразлучна с жизнью других. Родина, Страна, Земля в силу магического сознания есть нечто неотделимое от самого себя, неотъемлемое, пребывающее вместе со мной на дистанции всей жизни, являющееся ее опорой и составляющая с человеком единое целое. Специфика магического сознания любого рода, в том числе и общедушевного магического сознания, состоит в том, что его действие в каждом из нас неопровержимо. Если интеллектуально-филическое единство доподлинно становится фундаментом Общей души, то ему должны быть присущи и эти свойства и качества магического сознания.

В каждом народе есть мелодии или поэтические интонации, которые с биологической принудительностью воздействуют на душу, вызывая в ней непосредственное и неопровержимое переживание Родины. Для современного урбанизированного человека филио-магический слух и зрение значат не менее, чем при-

родно-магическое чувство и сознание значили для его предков. Нынешнее филио-магическое сознание с достаточной несомненностью способно выделить родную и чужую филическую стихию. Но для создания фундамента Яфета этого мало. Аналитическое сознание, которым трудится разум Яфета, по своей природе стремится отменить любого рода магическое сознание или, во всяком случае, лишить его силы принудительного действия. Филио-магическое сознание и аналитическое сознание противостоят друг другу. Должно быть нечто, что объединят или поглощает их. Это нечто – единая творческая воля Общей души, подчиняющая себе все творческие воли отдельных людей, задающая им общее направление работы.

При наличии филического фундамента в Общей душе не должно быть противопоставления законной независимости личнодушевной творческой воли и обязательности общедушевной творческой воли. Без общедушевной творческой воли личнодушевная творческая воля существенно анархична, ничто не признает превыше себя, постоянно декларирует свою автономность от чего бы то ни было. Общедушевная творческая воля тоже принадлежит каждому из яфетически неразлучных людей. И потому должна бы сама, свободно, помещать себя в границы своей филической Родины, сознавать себя частью ее, признавать свое достоинство на ее службе. Без выполнения этого условия не может быть сформирован единый филический Строй Общей души. И это-то, я думаю, сложнее всего. Личная творческая воля современного человека в любое мгновение готова бунтовать. Чтобы очертить ее собственную сферу свободы, надо ясно отграничить ее от общедушевной творческой воли. Но таковой еще нет. Есть же некоторые явления процесса образования общедушевной творческой воли, но до того извращенные, что творческая воля каждого не может свободно отдаваться в общее (хотя бы групповое) филическое пользование, хотя иногда и понуждается к этому силой разного рода обстоятельств общественной жизни.

Современные урбанизированные западные народы с общеприродной точки зрения проживают в условиях, в чем-то схожих с условиями общедушевной жизни в диаспоре. Еще и по этой причине им необходим филический фундамент. В качестве компенсации все более и более слабеющего поля общеприродной и интерплотской жизни в основание Общих душ должна быть положена и другая жизненность. Но интерплотская общедушевная жизнь в значительной мере черпала свои ресурсы из общеприродной жизни, которую по Слову Бога произвела Земля. Резервуар плотской жизни человека – земная Природа, созданная Творцом и выданная людям. Резервуар же филической жизни пока что заполняется лишь творческими усилиями человека.

Общедушевная творческая воля способна веками напряженной и самоотверженной работы накопить необходимые запасы филической жизни для существования части народа (или народа по частям) в диаспоре. Но для создания прочной неразобщенной целостной народной жизни, все более изымаемой из общеприродной жизни, необходимо нечто большее, чем для жизни в диаспоре, – необходима новая филическая Родина, своя внеприродная и надприродная морально-культурная территория, своя собственная филическая Отчизна, со своим общедушевным чувством и сознанием. На исполнение этой вполне мистической задачи вскрытия резервуара своего филического мира надо иметь санкцию свыше, разрешающую наполнять свой филический мир так же, как прежде разрешено было наполнять Природу Земли.

Вполне может быть, что мнимодушевность, мнимосветлое ОНО, мнимая соборность и прочее, о чем будем говорить на следующих страницах, возникают потому, что нам свыше еще не дано такое указание-разрешение, что в своем филическом развитии западное человечество убежало вперед, совершило преждевременный рывок, в результате которого филическая душа и высшая душа опасно разбалансировались. Мы, иными словами, опять оказались в ситуации грехопадения Адама, который преждевременно и самовольно вскрыл заповедный вход в пространства филического мира.

* * *

Переход в возраст Яфета-Шема это решение путевой судьбы Общей души. У каждой Общей души есть своя путевая угроза, которая должна быть преодолена ею. Современным Общим душам нужно выжить, дозревая. Не погибнуть и не уйти во внеобщедушевность и раствориться.

Жить Яфетам друг с другом не проще, чем Хамам. Переводу в возраст Яфета-Шема должны предшествовать мощные цивилизационные (яфетические) конфликты.

Конфликт цивилизации с цивилизацией это конфликт одного Яфета с другим Яфетом. Яфетический Строй, пусть и недостаточно прочный для требований фундамента, определенно намечен уже в XX веке,

в котором велись идеологические войны. Идеология – явление яфетические, хотя жестко не привязанное к тем или иным Общими душам или группе Общих душ.

* * *

Общедушевный возраст это не состояние Общей души, а возраст и состояние человечества, отдельные цивилизации которого могут отставать от других, но вместе переходят из одного возраста в другой.

Отдельные Общие души в составе человечества, конечно, различаются по зрелости, как различаются годы юности или молодости, но переходит из одного общедушевного возраста в другой все человечество. Так это было в первое осевое время два с половиной тысячелетия назад, при переходе из возраста Хама в возраст Хама-Яфета. Так это будет во второе осевое время, при грядущем переходе из возраста Хама-Яфета в возраст Яфета-Шема.

Фундамент Хама в возрасте Хам-Яфет строится для каждой Общей души по отдельности. Фундамент Яфета для возраста Яфета-Шема строится в каждой определенной цивилизации для всех Общих душ вместе.

Какая-то одна Общая душа не может войти в возраст Яфета-Шема отдельно и раньше других. Народы нашего времени заняты размежеванием блоков Общих душ, которые совместно войдут в возраст Яфета-Шема и образуют единый яфетический Строй. Это одна из самых важных задач возраста Яфета.

Разные экономические интересы, этнические несоответствия, недостаток сырьевых или водных ресурсов и многое другое – все ужесточает ситуацию, но главный источник грядущих конфликтов – разные яфетические Строи, которые должны утверждать себя, прежде чем стать основным фундаментом своей группы Общих душ.

6

Многие духовные существа желают овладеть «Я» человека, так как с обретением «Я» они получают свободный ЦУ от Господа, встают под непосредственное Его управление. Духовные существа, сущности, начала, проникающие откуда-то в животную личность, не могут завладеть «Я», так как они попадают туда, где «Я» нет. Иное дело влетающие в филическую душу человека существа филического Мира.

Коренное Я влияет на филическое «я-место» и на всю филическую душу, но каково влияние коренного Я на Гения – большой вопрос. С уверенностью можно сказать, что Гений в человеке пребывает там, на что влияет «Я», и тем самым сам испытывает влияние «Я», но это влияние того поприща, на котором работает Гений, влияние поля на работника. Попадая в филическую душу, Гений стремится дотянуться до самого коренного Я человека, но в действительности как можно ближе пристраивается к его мнимому двойнику, к авторскому Я, стремясь слиться с ним и тем самым самому стать авторской личностью.

Сам по себе Гений не личностное духовное существо, но врываясь в филическую душу и становясь рядом с авторским Я, он делается как бы личностным существом.

Гений существует отдельно от авторского Я, но в паре с ним. Гений в человеке обладает всеми теми качествами, какими обладает авторское Я, но не его исполняющей волей, и не образует Самость. Гений наделен назначающей волей, способной воздействовать на авторское Я. Гений опирается на авторское Я, требует от него внимания к себе и заставляет его работать на себя. Авторское Я не может не стремиться создать условия для работы Гения в человеке (или – человеком?). Авторское Я участвует в делах Гения, предоставляя ему материал для работы. Авторское Я жизненно заинтересовано, чтобы находящийся с ним в паре Гений вышел на люди и как можно громче заявил о себе.

Производимые одним и тем же авторским Я авторские действия в жизни и в творчестве далеко не всегда совпадают. Гений не предназначен творить жизнь человека вместе с авторским Я, но активно участвует в его творчестве.

Авторское Я весьма автономно, ведет себя не так, как Гений, и отнюдь не всегда находится под его диктатом. Но Самость человека должна уметь принять Гения и обеспечить его работу. Гений, надо полагать, находится в постоянном поиске таких Самостей. От того, какую он выберет, зависит и его судьба в человеке и судьба человека с ним...

Гений соединяется с авторским Я, но это не нерушимая связь. Авторское Я не может по своей воле оторваться от Гения – хотя бы потому, что, в отличие от него, ему некуда уйти. Пока живет человек, куда Структура собрана и работает, авторское Я не может покинуть свое место. Заблудшим в филическую душу существам, и Гениям в том числе, чтобы оставить Структуру, не нужно ждать смерти человека – они уходят сами.

Гений, покинувший человека, не принадлежит ему так же, как не принадлежал ему, когда входил в него. Скорее наоборот, человек принадлежит тому Гению, который посетил его. Даже в этом предельном (и потому особо показательном) случае мы не видим, что филическая душа переключивается куда-то вместе с Гением. Гений не укореняется в человеке. Самость остается Самостью, а Гений Гением. Он входит в человека как бы полуслучайно, для своей великолепной игры. У Гения свой маршрут, и филическая душа человека – одна из остановок на нем; или проходной эпизод.

Гений в любой момент может порвать связь с авторским Я и выйти из Структуры. И унести с собой то, что он нажил за время пребывания в филической душе. Некоторые Гении заставляли своих носителей (заставляли их авторские Я) стремиться к смерти. Видимо, Гениям этим зачем-то было нужно выйти из человека, но они не желали бросать нажитое...

Гений не может удержать и забрать с собой авторское Я, потому что оно – мнимый двойник, который исчезает по смерти человека. Гений невзначай оказался в паре с мнимой личностью, которая призрачна и нигде, кроме как в человеке, действовать не может. Быть может, авторское Я – не цель Гения, а приманка, заманка его в человека?..

* * *

Гению жизненно важно, явив себя, укорениться в мире людей и, прежде всего, в общедушевном мире. Риска вызвать недоумение, скажу, что Гений, присутствие которого столь высоко подымает статус личности среди людей, призван действовать не столько в личной душевной, сколько в общедушевной жизни. Входящему в душевный мир человека серафу никто, кроме этой одной души, не нужен. Творческая же воля Гения не желает быть направленной внутрь единичной души и сама по себе нацелена к другим душам. Действия Гения по большей части рассчитаны не на творческие радости сочлененного с ним авторского Я, а либо на самого себя, либо на сотворчество других и многих авторских Я. Гений, вдохновляя, стремится стать центром избранной сферы филической жизни и сплотить вокруг себя все же не любые, а определенные авторские Я, составляющие некоторое филическое сообщество, которое представляется ему как бы соборной общедушевностью без народа, некой вседушевностью человечества или его элитой.

Гениален тот, чье творчество имеет не утрачиваемое общедушевное или всечеловеческое культурное значение. Причем, не так важно, признало ли общественное сознание человека гениальным, приняло ли оно его или нет. В общем случае Гений – это всегда Гений народа, оплодотворяющий Яфета своей Общей души.

Если человек счастлив с Гением и горд собою, то счастлив и горд общедушевно или общественно. Гений потому и безразличен к тому, кто принял его в себя, что пришел не столько к нему, сколько в Общую душу. В натуральности своей филическая духовная жизнь – жизнь общедуховная. Филическая внеобщедушевная жизнь, в том числе и самодавлеющая филическая личнодуховная жизнь, искусственна и исторически создана недавно.

Гении всегда были в человечестве. До общедушевного состояния человечества Гении (или высокоодаренные авторские Я) создавали (может, только они и создавали) верхний пласт национальной Самости. Конечно, Яфет в Общей душе богаче этого верхнего пласта. Неизвестные (в основном) или известные гении возраста Хама закладывали фундамент для строительства Яфета возраста Хама-Яфета.

Система национальных Гениев (получивших или не получивших всечеловеческий размер и размах), их конфигурация меняется от времени до времени. Созданное ими высокое искусство, литература в особенности, учреждает образцовые общедушевные чувства, которые живут в Общей душе, на которых воспитывается молодое поколение, которые связывают Яфета с Шемом в Собор и не дают разгуляться Хаму. Без таких Гениев Общей душе возраста Хама-Яфета нельзя.

Задача Гения в человеке не в том, чтобы усладить его искусством, и не в обустройстве комфортабельного быта людей, а в том, чтобы привести Общую душу в возраст Яфета-Шема. Дело построения другого фундамента решается в немалой степени Гениями. Гений должен быть общедушевым и нацелен на общедушевное дело,²⁰ а не только на политическую борьбу, искусство, науку, в которой он сегодня являет себя.

Гений, противопоставивший себя Общей душе, способен стать носителем зла, превратиться в общедушевого Демона. Есть духовная ответственность гениальных людей перед той Общей душой, которая принимает и пестует их. Снимать с себя эти обязательства им непозволительно. Гений нужен Богу и человечеству не для самовыражения и филических удовольствий.

В личной душевной жизни Гений – женственен, в общедушевной жизни – мужественен. Основное место работы Гения – не отдельная душа, а Общая душа. Потому-то Гений так неразборчив в выборе нетворческих достоинств авторского Я и всей Самости.

Идеальное призвание Гения – становиться всеобщедушевым Гением. Гений, становящийся всеобщедушевым Гением, строит «другой фундамент» Общей души. Именно такие Гении подготавливают Общую душу к переходу из возраста Хама-Яфета в возраст Яфета-Шема и переводят ее в него.

Как таковой Гений способен стать носителем и выразителем воли Яфета, общедушевной творческой воли. Всеобщедушевный Гений – носитель единой творческой воли Общей души.

Всеобщедушевные Гении стремятся образовать конституционный стержень Общей души.

Всеобщедушевный Гений становится общедушевные ценности, соответствующие своему образу общедуховности. Он определяет основы Общей души, дает ей установку, присутствуя в конкретном течении общедуховной жизни.

Всеобщедушевные Гении наполняют общедушевное существование смыслом, дают верное направление общедушевному сердцу – хамовой Народности, в которой выражается практическая религиозность нации, и строят яфетическую Народность.

Второе осевое время – время Гениев-реформаторов и не просто реформаторов, а всеобщедушевных Гениев-реформаторов, то есть тех, кто способен не только работать на общедушевной стороне Структуры, но и подчинять творческие воли всех людей, состоящих в Общей душе.

Многие вдумчивые люди не готовы признать существование Общей души как «личной души» и субъекта Истории. И имеют на то веские основания. Общие души станут в действительности личностями и полноценными субъектами Истории только на подходах к возрасту Яфета-Шема.

Мало того, что Яфет во всеобщедушевном Гении получает центр силы, центр общедушевной творческой воли. Всеобщедушевный Гений через Яфета становится Общую душу личностью.

Теоретически говоря, вся Общая душа и все ее всеобщедушевные Гении присутствуют в общедушевной стороне каждого человека, вовлеченного в данную Общую душу на подходах ко второму осевому времени. У каждой – русской, французской, еврейской, китайской – Общей души свои родственные стили культурной одухотворенности. Но одни люди будут слабее чувствовать присутствие всеобщедушевных Гениев, другие будут испытывать влияние какого-то одного всеобщедушевного Гения, сообщающего особый образ общедуховности отдельной человеческой душе.

Всякий Гений, и Гений национального, и даже Гений общечеловеческого масштаба, приходит в человека на побывку и только всеобщедушевный Гений остается с человеком навсегда. Кто-же становится его таковым?

Учение об Общей душе невозможно без представления о Сар²¹, заключающим в себе глубинную мистику Общей души и долженствующим осуществлять ее связь с теми инстанциями, с которыми без него этой связи никогда не будет.

²⁰ Гений – обычно гений Языка (в самом общем смысле слова), на котором в большой степени строится филический фундамент.

²¹ Ивритское «Сар» соответствует «Престолу» первого ряда христианской ангелологии.

Духовную жизнь невозможно понять без знания ее идеального осуществления. Надо знать то, чего еще нет, но что должно быть.

Духовную жизнь можно изучать, только исходя из знания вершин ее, независимо от того, явлены ли эти вершины в практике человеческой жизни или нет. Это в полной мере относится к личностнодуховной жизни, это относится и к общедуховной жизни. Присутствие Сара, сарическое состояние Общей души, есть такая вершина общедуховной жизни. Вникая в проблемы общедуховной жизни, мы должны, если и не постигнуть сарическое состояние общедуховной жизни, то хотя бы ввести понятие Сара и в первом чтении разъяснить его.

По представлениям, строго опирающимся на текст Библии, Сары «спущены» Господом при разделении на Общие души в качестве их духов-народоводителей. При таком взгляде Сар должен был бы сделать Общую душу личностной, чего в действительности нет.

Наш разговор об Общей душе носит предварительный характер, и не может быть иным потому, что Общая душа еще далеко не состоялась, даже в общих чертах. Вернее говорить не об Общих душах, как о самобытийственных существах, полновесных субъектах Истории, взаимодействующих друг с другом как личность с личностью, а о общедушевных или общедуховных явлениях и процессах во внутреннем мире (Структуре) человека.

Нынешние Общие души есть нечто незавершенное, до конца несработанное, находящееся далеко не на высших ступенях становления. Сар действует в куда более осуществленной Общей душе. Но без понятия Сара, пусть и незадействованного, не видно вектора духовного роста, невозможно и само представление об общедуховной жизни и, следовательно, об Общей душе.

По идеальной модели Сар – самостоятельное, самобытийственное, бестелесное духовное существо, реально действующее в общедушевной жизни в той степени, в которой образована и действует сама Общая душа. Мы пока дадим представление о Саре как таковом, не разбирая, задействован ли он в Общей душе, и степень его задействования.

Одно из отличий духовной жизни от душевной жизни состоит в том, что сама по себе душевная жизнь беспризорная, тогда как духовная жизнь есть жизнь ведомая. Конечно, и душевная жизнь куда-то ежемоментно направлена, достигает определенного результата и в результате этом складывается в некоторую картину жизнепроектирования; но при этом она никуда не стремится, не имеет общей направленности, и не образует Путь.

Душа человеческая или душа народная, предоставленная самой себе, движется неведомо куда, вечно импровизируя сама себя и свое развитие. Только в духовном росте, наполняясь все большей полнотой жизни, сознания и разумности, душевная жизнь свершается, направлена к заданным целям своего внутреннего развития и обретает смысл существования.

Поэтому-то в духовной жизни работают два субъекта: один – ведомый, самая душа, и другой – ведущий душу, являющийся высшим субъектом духовной жизни.

Общая душа обретает прочную духовную жизнь тогда, когда входит в обладание высшим субъектом своей духовной жизни, своим Саром.

На ранних ступенях развития Общая душа может существовать без Сара как своего водителя, и существовать по человеческим меркам долго, сотни поколений, но рано или поздно погибнет, так как не укоренена в высших инстанциях общедуховной жизни.

Сар – условие прочного существования личностной Общей души и ее путеводительства.

Сар – основание персоналистической цельности Общей души.

Укоренившись в Общей душе, Сары устанавливают внутреннее направление ее развития и ее задачу в составе человечества. Они определяют особый склад Общей души, по которому она воспринимает свою грань религиозной Истины и имеет свое видение реальности. Они суть духовные вершины и вместе корни народа.

Сар не отграничивает Общую душу от других Общих душ, он внутренне скрепляет ее, создает ее структурное качество, – осуществляет цельность и целостность Общей души.

Сар – высшая инстанция Общей души, ее несущий стержень, ее глубинное выражение и духовная персонификация. Без Сара ничто не мешает Общей душе начать разваливаться по частям.

* * *

Главнейшая задача Сара ориентировать Общую душу на свойственную ей работу. Через Сара Общие души имеют возможность сообщаться с верхними этажами Метаструктуры и в состоянии обслуживать их. Сар – присутствие в Общей душе верхнего этажа Метаструктуры в качестве высшего субъекта ее духовной жизни. Общая душа через Сара имеет возможность ставиться под высшее Управление.

Нельзя сказать, что Общая душа чувствует присутствие своего Сара в себе. Общая душа знает себя в его присутствии и под его присмотром. Общая душа призвана изнутри ощущать духовное ярмо Сара.

Отдельный человек знает (чувствует и сознает) Сара по типу общедуховности, к которому он принадлежит, – по стилю принятия в себя общедушевной жизни, по характеру работы совести в душе, по религиозным переживаниям, по общему со всеми общедушевными ближними идеалочувствованию, по своеобразию хода вместе с ними общедуховного развития, короче, по особости своего одухотворения в общедуховной жизни. Сар переживается общедуховной ответственностью за каждую минуту своей жизни, за каждую мысль, чувство, слово, поступок. Такая же ответственность за свою жизнь, но перед самими собой (перед своим серафом), есть и в личной духовной жизни.

В общедуховной жизни Сар то самое, кем в личной духовной жизни является сераф. Сар – «Бог свой» Общей души. Сар – парное серафу духовное существо. Но в отличие от серафа личнодуховной жизни, установление Сара в общедушевной стороне Структуры не требует особой предрасположенности и чрезвычайных усилий. Высшей душе отдельного человека не нужно самой открывать окно к общедуховному «Богу своему», оно уже открыто для всякого стремящегося к нему в той мере, в которой Сар присутствует в Общей душе.

* * *

Мы говорим о Саре Общей души примерно так же, как говорили о духовном Я на Пути восхождения.

В ставшем виде общедуховная жизнь – совместная жизнь Общей души и Сара. Для полноценной общедуховной жизни этим двум субъектам надо совершить предварительную работу встречи и сцепления. Без Сара ОБД находится в полудетском состоянии.

Внутреннее становление Общей души и добывание ею духовной жизни – одно и то же. Сар состоит в процессе внедрения в свою Общую душу, и Общая душа со своей стороны имеет возможность внедрить в себя Сара и жить вместе с ним духовной жизнью. В этой взаимной работе создается своеобразие тенденций общедушевного развития – судьба духовной жизни Общей души.

Общедуховное развитие идет к тому состоянию, при котором Сар водит Общую душу, устанавливает вектор ее развития, динамически ориентирует ее, предостерегает ее, ее возрождает. Первейшая потребность Общей души и ее задача – научиться слышать своего Сара и слушать его путенаствления.

Своей общедушевной стороной человек должен служить Сару. Придет время, и личностная одухотворенность Сара возьмется на вооружение всей Общей душой для того, чтобы превратить ее в нормативный образец общедуховной жизни. Тогда, быть может, по образу-смыслу и образу-чувству Сара будут строиться Храмы, совершаться Богослужения, создаваться таинства и предания, устанавливаться образы святости в Общей душе.

В традиционных представлениях Сар это дух-народоводитель. Для нас Сар – дух-путеводитель Общей души. Путь – внутреннее развитие Общей души вместе с Саром, труд восхождения их совместной жизни. Сар ведет Общую душу от возраста Хама-Яфета к возрасту Шема.

Ведя Общую душу по ее Пути, Сар и сам обретает в ней конкретную, свою духовно-душевную жизнь, свою судьбу в человеческом мире и углубляет специфику своей личности. Сар совершает свой Путь в Общей душе и Общей душой. В известном смысле, он обретает жизнь (или оживает?) в лоне человечества. Только Сар знает цель развития Общей души, пункт конечного ее назначения, и сам участвует в достижении этого пункта ею. Общедушевное состояние рода человеческого есть состояние потенциальное, несущее в себе новое человечество, одухотворенное в разных Сарах, Ликах и всеобщедушевных Гениях.

* * *

Прежде чем говорить об Общей душе и ее Структуре, нам надо было бы решить, существует ли уже она как состоявшаяся целостность, и что такое состоявшаяся целостность Общей души.

Общедуховная жизнь – это прежде всего жизнь Сара, осуществляющего в Общей душе абсолютную духовную Власть. Целостность Общей души может состояться только при абсолютизме Сара. До этого правильной говорить не о целостной общедушевной жизни, а о фрагментах и процессах общедушевной жизни.

Со зрелой личнодуховной жизнью нынешний человек как-то знаком. Со зрелой общедуховной жизнью совсем не знаком. Опыта ее не было в человечестве.

Мы не можем ввести понятие Сара иначе, как в его полном осуществлении в Общей душе, и потому рисуем Сара, которого еще нет, который в полную силу начнет действовать в возрасте Яфета-Шема.

Личнодуховную жизнь осуществляет серафическое Я через сочленение с авторским Я в Структуре. Общедуховную жизнь в ее зрелой форме должен претворять в действительность Сар через его сочленение с всеобщедушевными Гениями, инстанциями власти и МЫ Структуры.

Только Сар придает Общей душе глубину личности, нерушимо укореняет Общую душу в Метаструктуре. Общая душа рождена в первое осевое время в недоличности, еще не личностной. Она должна стать личностной в возрасте Яфета через всеобщедушевного Гения и в возрасте Яфета-Шема через Сара.

В Общих душах нашего времени, времени Яфета, Сар не правит, а создается. Сара можно угадать в отдельных людях, наиболее полно, ярко и одухотворенно выражающих общедуховную жизнь, но не узреть в Общей душе в целом. Мы живем в начальной стадии создания всечеловеческой семьи Саров.

Процесс создания Саров в человечестве только начался, но начался.

В возрасте Хама нет Общей души, есть коллективное эго и национальная Самость. Возраст Хама-Яфета – возраст основания Общих душ и создания Саров в Общих душах. Здесь строится яфетическая Народность, которой не было в возрасте Хама, и национальная Самость становится общедушевной Самостью. Но Общая душа как таковая не состоялась еще, недостаточно пригодна для общедуховной жизни, состоит в отношении к ней в предварительном состоянии. Возраст Хама-Яфета – возраст предварительной общедуховной жизни.

В возрасте Хама-Яфета действуют еще не сами Общие души, а их пробы. Возраст Хама-Яфета – возраст пробных Общих душ. Одни Общие души возраста Хама-Яфета допускаются к дальнейшему восхождению на Пути, к переходу в возраст Яфета-Шема, и тем останутся в человечестве. Другие растворятся. Более всего это зависит от того, сколь продуктивно Общая душа смогла создать сначала всеобщедушевных Гениев и затем Саров.

8

Вхождение в возраст Яфета-Шема – длительный процесс. К этому возрасту должно быть готово не только человечество, но и Метаструктура. Репетиции по созданию Общих душ возраста Яфета-Шема уже идут в возрасте Яфета и в некоторой степени определяют тенденции общественного развития нашего времени.

Духовная жизнь в Общей душе дана как возможность. Ее надо запустить. Весь процесс внутреннего развития Общей души – начиная от ее возникновения и до высших ступеней ее зрелости – есть процесс запуска и становления ее духовной жизни. Процесс этот не так давно начался и к нему неприменимо понятие завершения.

В моей книге «Общая душа» (М. 1994 г.), написанной четверть века назад, введены два рода Саров: Сар Власти и Сары Силы. Различение это продуктивно и законно, если пояснить, что ни Сара Власти, ни Сара Силы в исторических Общих душах нет, но они должны быть созданы.

Сары Силы, в отличие от стоящего над ними единственного Сара Власти, есть не духовные существа, а сарические объединения или сарические Начала.

Здесь и далее мы будем различать власть сарического Начала, которое станем называть Предсаром, и духовную власть Сара Власти.

О Предсаре и Саре Васти мы еще будем говорить основательно и потому здесь ограничимся общими словами.

Созданный в возрасте Яфета Сар Власти вводится в работу в возрасте Яфета-Шема. Возраст Яфета-Шема – общедушевный возраст Сара Власти, саров возраст человечества.

Общие души осуществлены вполне только в возрасте Яфета-Шема и только в нем становятся полноправными и главенствующими субъектами Истории. Можно предположить, что духовная преемственность Общих душ в Истории осуществляется в возрасте Яфета-Шема не по этносу, не по культуре и не по Вероисповеданию, а только по Сару Власти.

Вся общедуховная жизнь возраста Яфета-Шема ставится под власть Сара Власти. Существовать без Сара Власти в возрасте Яфета-Шема Общая душа не может.

* * *

Мы и Сар Власти – пара. Но этой парности в возрасте Яфета еще нет.

В эпохе Яфета создаются Сары Власти и определяются те Общие души, которые способны жить в эпохе Яфета-Шема. Эти Общие души не распадаются, остаются в человечестве навсегда.

Создание Саров Власти – самое важное дело для Общей души возраста Яфета.

* * *

Возраст Яфета-Шема наступит после второго осевого времени во всем человечестве. До этого момента любая Общая душа может быть разрушена. Чем значительнее Предсар в ней, тем вероятность гибели Общей души меньше или такой вероятности нет совсем.

Как духовное переживание Власть тем могущественнее и внушительнее, чем большей зрелости достигла Общая душа и чем прочнее и глубже в нее внедрен сначала Предсар и затем Сар Власти.

Сар Власти приходит в человеческий мир не в борьбу и не для исправления порченного, у него нет задач, формулируемых отрицательно. Сар Власти призван создавать – выводить высшую душу человека на новый духовный уровень и дальше растить его.

Ныне действующие духовные Власти, идеологические или вероисповедальческие, можно осмыслить как предтечи Сара Власти, предшественники подлинной духовной Власти, стремящейся не столько подавить свободную волю людей, сколько из глубины установить себя в глубины внутреннего мира человека. Этим стремлением всякая духовная Власть отличается от нимродовой Власти, которая старается подавить свободную волю, подчинить людей извне. Духовная Власть зачастую пользуется приемами психического и филического подавления, свойственными нимродовой власти, но происходит это от недостатка сил, от невозможности стать полновесной духовной Властью.

Духовные Власти возраста Хама-Яфета действуют тогда, когда нет Власти Сара, но душа человеческая уже требует ее. Духовные власти возраста Хама-Яфета суть образования предваряющие.

* * *

Общая душа и Сар в ней находятся в становлении. Духовная Власть есть то, через что Сар и Общая душа становятся себя. Чем выше Общая душа на своем Пути, тем полнее и властнее она живет общедуховной жизнью, тем сильнее в ней чувство духовной подвластности и тем более она целеустремленна.

Духовная Власть в Общей душе не ослабевает при ее духовном восхождении, а напротив, все усиливается и усиливается. Что не соответствует как реальному общественному опыту наших дней, так и возмещаемым ныне ценностям. У этих ценностей, по-видимому, иные общедушевные предпосылки и задачи.

Общедуховная жизнь в возрасте Хама-Яфета и в возрасте Яфета во многом предоставлена сама себе. Духовная Власть в возрасте Хама-Яфета пользуется тем, что Яфет мог создать для нее: сотворить учение, вероисповедание, наладить организацию.

Подлинная духовная Власть не та, которую осуществляют люди духовной Власти (люди особо властного авторского Я), а та, которая изнутри правит человеком, никак не провозглашая свою власть извне, правит без посулов, приемов обольщений и пр., правит не опосредованно, а непосредственно во внутреннем мире.

Устанавливать подлинную духовную Власть изнутри человека – вот сверхзадача Предсаров и Саров Власти в человечестве.

Духовная Власть возраста Яфета-Шема – не иерархия, а изнутри заданная власть Сара Власти.

Сар Власти осуществляет духовную Власть изнутри общедушевной стороны человека, провозглашая или не провозглашая себя вовне.

Духовная Власть в возрасте Хама-Яфета – не более, чем прикидка духовной Власти Сара Власти. В возрасте Яфета-Шема Сар Власти становится духовной Властью и осуществляет ее не с помощью проповеди или вероисповедальческого ОНО, не так, как осуществляет духовную Власть ее нынешние институты, не давлением на внутренний мир человека извне, а осуществляет духовную Власть, повторяю еще и еще раз, изнутри человека, помимо какого-либо внешнего влияния на его внутренний мир.

Общая душа состоялась, как только реализовалась духовная Власть Сара Власти.

Если в возрасте Яфета-Шема и будет какая-то организация духовной Власти, то совершенно иная, не копирующая принципы построения светской власти. Духовная Власть возраста Яфета-Шема – не столько «власть» в нашем понимании, сколько управление из глубин внутреннего мира человека, следование его духовным и душевным потребностям, определяемым Саром Власти.

Сар Власти – сакральное основание общедуховной жизни в возрасте Яфета-Шема.

Сар Власти затребован для того, чтобы стать источником духовной Власти в Общей душе, власти не светской и не Божьей, а высшей общедуховной инстанции над собственной Общей душой. Сар Власти призван быть властью духовной, «небесной», необходимой самой по себе. Сар Власти должен править, диктовать, являть жесткую волю и узду – являть всё то, что человек переживает в себе как Власть.

Правящий Сар Власти кардинально изменит и весь строй, и всю тактику нынешней духовной Власти. Мощь властвования Сара Власти мощнее светской Власти и при образовании общедушевной инстанции Шем-Яфет (яфетической Народности) не может не подчинить ее (и темное ОНО) себе.

9

Общая душа стремится присваивать Гениев, ставить их на службу, склоняя как к злу, так и к добру, как к милосердию, так и к жестокосердию.

Гениальный человек – тот, кто обретает национальное (национальный Гений) или общечеловеческое значение.

Не исключено, что в достаточно долго живущей Общей душе возраста Хама-Яфета возникает группа национальных Гениев, которая приписана к определенной Общей душе и постоянно посещает ее, входя в людей то одного, то другого поколения.

Как только Гений попадает в поле тяготения Яфета и остается в нем, то есть становится национальным Гением, так у него возникает стремление созидать Общую душу, работать на нее, в искусстве ли, в Богословии, в формировании основ общедушевной Самости или помогать Шему работать с Хамом.

Национальный Гений в Общей душе работает учителем воспевания Всевышнего, высшим оформителем культа, разработчиком соборного разума и традиций – главным художником-оформителем и аналитиком Общей души.

Гений, бывает, исполняет роль высшего субъекта общедуховной жизни. Впрочем, тут не столько подмена, сколько сильное выражение невидимого (еле слышимого) высшего Начала тем, кто виден и слышен, – Гением.

Гений играет в человеке потому, что не настало его дело. У Гения в эре Хама-Яфета есть дело: стать всеобщедушевым Гением. Но сам по себе стать всеобщедушевым Гением, Гением Общей души, национальный Гений не может. Для этого ему необходимо встретиться и соединиться с Предсаром в человеческом душевном мире, на Пути восхождения личнодуховной жизни отдельного человека.

Заготовка Предсара возникает в Метаструктуре в любую эпоху эры Хама-Яфета и может не раз выходить в навигацию человеческой жизни тогда, когда это нужно для ее развития в Метаструктуре, или не выходить, мы об этом судить не можем. Она может жить в Метаструктуре тысячелетие, прежде чем попытаться стать Предсаром и реализовать себя в качестве создателя и наставника всеобщедушевного Гения. Это последнее возможно только в возрасте Яфета.

* * *

Чтобы сераф, войдя в человека, прошел столбовой путь и стал Ликом, нужно, среди прочего, чтобы человек, через которого создается Лик, был непременно гениальным человеком, чтобы в нем работал Гений, и работал в общечеловеческом масштабе, но был нацелен на свою Общую душу, был и национальным Гением. Каждый созданный в возрасте Хама-Яфета новый Лик исходно связан с определенным национальным Гением. Связь эта может возвещать о себе каждый раз, когда Лик или Гений во-душевляется в человека.

Связь Предсара с национальным Гением образуется на особом Пути личнодуховной жизни и этот Путь, в основном, совпадает с Путем восхождения серафа.

Гений национального масштаба становится всеобщедушевым Гением на Пути восхождения конкретного человека. Для этого необходимо, чтобы гениальный человек вышел на столбовой путь, прошел духовное рождение и, чтобы, то высшее метаструктурное существо, которое внедрено в высшую душу этого человека, полностью овладело Гением в его филической душе.

Высшее метаструктурное существо, о котором мы говорим и о котором еще много будем говорить, не сераф, хотя отчасти живет серафической жизнью, и после духовного рождения становится не Ликом, а Предсаром.

С серафом у Гения отношения весьма напряженные. Предсару Гений чрезвычайно нужен. Как и Предсар Гению. В отличие от контактов Гения с серафом в личнодуховной жизни, взаимодействие Гения и Предсара гармонично, словно у них одни и те же интересы в человеке.

Гений служит Предсару не так, как он служит серафическому Я, которому служить вынужден. Предсар не принуждает Гения, не взнуздывает его и не держит на поводке. Гений для Предсара не столько вассал, сколько друг, соратник и в личнодуховной жизни, и в общедушевном труде. Они вместе и резонансно работают в Общей душе и на Общую душу, хотя Предсар в Шеме, а Гений в Яфете. Их совместность в некотором роде замещает недостающую в Общей душе инстанцию Шем-Яфет, но, так сказать, на уровне правящих начал.

Изначально Предсар сам «спускается» в высшую душу человека, а Гений сам врывается в филическую душу человека. Направляя работу Гения в Структуре, Предсар превращает свободно играющего Гения в Гения свободно трудящегося. Гений в присутствии Предсара не шалует, а трудится.

* * *

При завершении серафического Пути восхождения и смерти человека Гений, пусть и национального масштаба, освобождается из-под уз серафа и самовластно продолжает дорогу своей жизни в филическом мире.

При прохождении своего Пути восхождения Предсар вполне обуздал и подчинил себе Гения. И после смерти духовнорожденного и гениального человека связь его Предсара, продолжающего обитать в Метаструктуре, и его Гения в филическом мире не разрывается. Предсар не отпускает его от себя и выдает установки тому национальному Гению, которым он овладел в личнодуховной жизни, но уже из Метаструктуры.

Национальный Гений в Яфете поставлен под управление из Метаструктуры. Предсар из Метаструктуры руководит Общей душой через своего Гения и тем возводит его в достоинство всеобщедушевного Гения. Сам по себе национальный Гений, как и любой другой гений и любое филическое существо, добра и зла не ведает. Предсар задает всеобщедушевному Гению личностные нравственные установки. Всеобщедушевный Гений получает знание общедушевного добра и общедушевного зла от Предсара.

Гений – основная опора Предсара и в возрасте Яфета и Сара Власти в возрасте Яфета-Шема.

Предсар, в отличие от Сара Власти, никогда не становится инстанцией Структуры человека, обитая на одном из верхних этажей Метаструктуры. Предсар не имеет своего места в Структуре человека.

Предсар и всеобщедушевный Гений составляют стержень яфетической Народности, но стержень этот – в закулисе человеческой жизни. На этом теновом стержне затем выявляется Сар Власти и Общая душа вводится в возраст Яфета-Шема.

Только возглавляемый всеобщедушевыми Гениями яфетический Строй готов искать и признавать Сара Власти. Всеобщедушевные Гении как бы представляют Яфета Общей души Сару Власти и внедряют его, сарову, направляющую и назначающую волю в Общую душу.

* * *

Предсары, Гении того или иного рода и прозреватели появляются тогда, когда на них есть спрос. Спрос на них может появиться только тогда, когда в обществе возникнет настоящая потребность в людях личностнодуховной жизни.

Без Предсаров, всеобщедушевных Гениев и прозревателей (и подключенных к ним гениев) человек не выберется из ямы соблазнов возраста Яфета.

Те Общие души, которые не породят всеобщедушевного Гения (что возможно только в его связи с Предсаром), не выдержат напор ветров Истории эпохи Яфета и не войдут в эру Яфета-Шема, не станут Общими душами в собственном смысле слова.

* * *

По завершении части о Пути Общей души логично было бы перейти к выяснению проблем и задач возраста Яфета, в котором мы живем. Я пробовал сделать это, но текст неумолимо разбухает до неопределенных и недопустимых пределов. Корежить его вряд ли следует. И потому я решил, по завершении двух томов этой книги написать отдельную книгу под названием «Царство Яфета». В ней я не буду связан рамками одной из частей в книге, и смогу сказать то и так, как это будет нужно.²²

ТРЕТЬЕ МЕЖДУСЛОВИЕ

Сдомство

1

В нашей жизни соседствуют несколько видов Зла. Одно – зло рабочее. Это те душевные и отчасти телесные страдания и ловушки, которые образуют препятствия на Пути жизни. Кроме того, при достижении отдельной душою или Общей душою более высокой ступени Пути, в ней остается нечто, что было присуще пройденной ступени, но стало злом на высшей ступени и должно быть на ней изжито. Ответ на вопрос о сущности рабочего зла отыскивается в стратегии жизнепроехождения и путепроехождения.

Другое зло – зло демоническое. Демоническое зло скрыто в человеке как таковом и дает знать о себе как в частных случаях, так и в каких-то сторонах жизни отдельного человека или коллектива. В общем случае к демонизации отдельного человека приводит злостное обессиливание его высшей души, его разодушевление и смерть духовная.

Следы этого смертного состояния, бывает, прочитываются на лицах людей. Сталкиваясь с ними, столбенеешь. Что им нужно от себя? Что нужно им от нас? Они пришли в эту жизнь, чтобы погибнуть в ровной злости, изойти в холодной ненависти, спокойно гася Свет в себе и во всем, где Свет светит. Их душевная потребность, их призвание в жизни, их главная нужда и задача в Мире – совершить духовное самоубийство. Выходя из существования, они желают оставить Мир во Тьме и возвещают Тьму ему. Зачем? Исключительно по одной вольности Зла в себе, по холодной злобе на себя, по презрению ко всему и всем, по «праву на бесчестие» и представившейся возможности это право осуществить на практике. И это не настроение, а мотив жизни.

Естественная филиоэротическая любовь Самости желает завладеть образом и волей любимой или любимого для включения в самого себя, для самовосполнения и самоусиления. Противоестественная темная любовь Самости в тех же целях сладострастно желает употребить образ и волю другого человека, предварительно подавив его волю и изничтожив его образ. Кто-то удовлетворяет темную любовь на стороне Встречи в гневливом воображении авторского Я. Кто-то реализует ее в действии, исполняет авторским Я-Встречи на живых людях и получает от этого психическое удовлетворение.

²² Отметим также, что текст этой будущей книги частично перекликается с текстом некоторых глав «Общей души», и особенно с ее разделом, который, как мы теперь понимаем, не совсем удачно названа «Падение Яфета».

Ной проклял младшего сына Хама Кнаана за то, что он что-то «сделал над ним» (Б.9:24). Толкователи гадают, что в точности это было. Ясно, однако, что Кнаан глумился над дедом.

Натура Кнаана требует зло гадить в этом Мире. Мерзость необходима Кнаану для полноты самоощущения. Основная черта его поведения и движущая им душевная потребность – глумление и глумливость. Он грабит или насилует не столько для того, чтобы завладеть чужим имуществом или удовлетворить половое влечение, сколько для того, чтобы при этом совершить акт глумления. Кнаан – тот, кто может «просто так» убить, засыпать колодец или спалить дерево в пустыне.

Довести человека до полного погашения его образа, до полного обезволивания, психически растоптать его дает Кнаану такое же удовлетворение и успокоение, какое дает любовь.

Кнаан не просто унижает и губит другого, он унижает и уничтожает, как питается, утоляет свой психический голод изничтожением ненавистной ему стилистики всякого человека. Кнаан носитель жуткой любви, для удовлетворения которой необходимо мучить и унижать предмет любви. Если для этого необходимо измучить человека физически, то он его мучает. Есть мужья, которые доводят до такого состояния жен, и психически счастливы.

Страдает ли Кнаан при этом? Во всяком случае, его глумления, злость, вандализм как-то утоляют те его мучения, которые связаны с ощущением пустоты и хаоса в душе.

* * *

Жители Содомы (Сдома) и Гоморры – прямые потомки Кнаана. По понятным причинам, мы будем называть людей, у которых кнаанское начало явно выражено или главенствует, не кнаанами, а сдомьянами или сдомами.

У приматов одна душа. В Структуре человека три души: низшая, филическая высшая. Костяк сдомства составляют люди (то есть, обладающие «Я» земные существа), во внутреннем мире которых две души: филическая и низшая. Сдом живет только Самостью. В Структуре сдома погашена высшая душа и нет верхнего человека.

Филические потребности сдома могут быть широки. Филическая душа сдома может быть активной, богатой, талантливой, способной привлекать к себе других людей. По большей части это люди, высшая душа которых не живет сама, а лишь прислуживает, прикрывает и оправдывает Самость.

Внутренний мир сдомьянина не только пользуется высшее для нужд низшего, но и пытается в глумлении и унижении превратить высшее в то, что ниже низшего. Сдом возводит бесчеловечность в сверхчеловечность. Он – вывернут и стремится перевернуть человеческую жизнь так, чтобы высшее в ней стало низшим и низменное – «благородным».

Сдом всегда стремится поставить одухотворенных людей в положение своих рабов, – то есть в то положение, в котором по решению Ноя должен быть сам Кнаан.

Сущность сдомства со структурной точки зрения состоит в подавлении высшей души Самостью. Сдомьянин – существо порочной и самовольной Самости.

Сдом – тот, у кого высшая и низшая душа как бы поменялись местами, у кого низшая душа – высшая, а высшая душа – низшая.

Сдом – осквернитель человеческого в человеке. И прежде всего, осквернитель Общей души. Народ осквернен, когда сдом свободен в нем.

Есть в человечестве порочные лица, которые наживаются не в преступлениях, даже самых страшных, а существованием в пороке. Не прелюбодеяние, а постоянное нахождение в состоянии прелюбодеяния. Не обман, а жизнь в обмане. Сдом попадает в эту категорию благодаря сдомскому образу внутренней жизни, а не сдомским деяниям.

Определить сдома просто. Это всякий, кто совершает подлость не по слабости, а по расчету или по подлому чувству. Адам и Ева обрели некий сугубо человеческий взгляд на себя и друг друга, по которому им стало стыдно. Сдом не знает ни стыда, ни позора, он мало что бесноватый и растленный, он демонстративно презирает совесть и стыд в человеке.²³ Милосердие, жалость, добролюбие для сдома нечто постыдное, род слабости или самоунижения. Сдом смотрит на каждого, как на свою добычу и жертву.

²³ Сюда же надо отнести и публичную эротику – род глумления ночного сознания человека над его дневным сознанием.

Таков его «естественный» взгляд на человека. Он предпочитает глумливость как род душевной силы и ее самодемонстрации. Он чувствует брезгливость к добру как основному проявлению жизни высшей души. Его зложелательная Самость в грязи, но он брезгует людьми как нечистым. Отсюда его перевернутая мораль и геройство этой морали.

В отличие от всех, Сдом знает, что он пришел только сюда, только в земную жизнь, первый и последний раз. Его чувство себя, вся его психология и поведение определяются этим. Глумясь над другим человеком, Сдом тем самым как может возвышает себя в самоощущении. В глумлении заставить других смотреть на себя снизу вверх – вот движущий мотив самовозвышения сдома.

Сдом живет без имени, он лишен Имени собственного, которое заменено кличкой, прозвищем, именем нарицательным. В отличие от исходного филического укуоренения, именное укуоренение Сдома «истреблено с лица земли». Сдому необходимо, если и не вновь укуоренить себя, то заявить о себе в качестве личности, действующей в составе продолжающего быть человечества. Разумеется, это у него всегда обретает уродливые формы. Но иначе, не уродливо, явить себя лично – псевдолично – Сдом не может. Корень его мистически изъят из Замысла на человека и исключен из состава людей; Сдом может только ужасать их, утверждая себя глумлением надо всем, что дорого человеческой душе. В крайнем выражении Сдом любит убийство, возбуждается смертью, и не только смертью другого, но и смертью вообще, в том числе и своей собственной. Образы кровавых мучений и умирания притягательны для него. Образы эти выражают его сущность – выход из существования.

Духовное помрачено в Сдоме. Но почему-то Сдом не обессилен. Со Сдомом небезопасно вступать в общение. Он имеет силу внедряться в другого. Или хотя бы вызвать омерзение и тем все же испоганить другую душу. Сдом находит черный вход в души людей. Возможность превращения человека в Сдома, помрачение не только отдельного человека, но и масс в сдомство не исключено.

Сдомство – и демоническое зло на стороне Встречи, и демоническое зло общедушевной стороны Структуры.

* * *

Сдомство не есть нечто экзотическое. Время от времени все мы встречаемся с людьми, хамить для которых – душевная потребность. Некоторые из них хамят всегда, другие, в силу воспитания и по требованиям общества сдерживая себя, хамят, как только представляется возможность. При этом и те и другие испытывают странное удовлетворение от глумления хамством. В их беспричинном хамстве обитает Сдом.

Весь ужас в том, что сдомское начало непостижимым образом ублажает человека.

Сдомское зло – мощное явление нашей жизни, общей жизни человечества. Сдомство – общечеловеческое явление. Сдом способен заражать собою общество, перерождать его, превращать его в содомское общество. Библейское государство Содом было полностью заражено сдомским духом – да так, что в пяти его городах не нашлось и пяти праведников.

Как ни страшно говорить, но есть и сдомский общедушевный рост, основанный на вывернутой наизнанку морали. Темное сдомское «мы» – не толпа убийц и грабителей, а весьма хорошо организованное сообщество, основанное на жестких моральных установлениях, на морали наоборот и решающее свои особые задачи. Каждый сдомянин в каждый момент должен был быть настороже и избегать возможности стать объектом издевательства и насилия; с другой стороны, он сам мог и должен был участвовать в глумлениях на законных основаниях.

Над чужеземцами в Содоме разрешалось совершать все, что могло утолить интерпсихическую ненависть его законных граждан. Иного рода общение с чужеземцами каралось. Пригласивший чужака в гости в наказание публично раздевался догола. Особое отношение было к нищим и голодным. Им подавали, но не хлеб, а специальную монету, надписанную владельцем, который только и мог отоварить ее. На глазах у всех бедняк с деньгами медленно умирал голодной смертью, после чего каждый сдомянин брал свою монету обратно.

В Талмуде рассказано, как дочь Лота Плотис, пожалев голодного, стала втайне подкармливать его, но была разоблачена. Несмотря на то, что она была женой видного содомита и дочь судьи Содома, ее раздели и вымазали ее голое тело медом; затем ее связали и выставили на городской стене, где она погибла от укусов пчел. Казнь «комариками» в Соловках возобновляла традиции Содома.

Сдом должен подавлять всякое чувство сострадания в себе. Таков и моральный постулат содомского общества. Отсюда и отношение к слабым, беззащитным. Сдомский юноша не мог уступить старому или больному, ибо он тем самым проявит слабость и рискует потерять положение в содомском сообществе.

Воровство (и, надо думать, коррупция) в Сodomском государстве – законная и уважаемая деятельность. Половая распущенность и циничное отношение к женщине государственно поощрялось. Разврат во всех содомских городах был открытым. Не существовало никаких запретов на информацию о жизни отдельной личности. Что, в частности, было нужно для осуществления привилегий (в основном привилегий на глумление) элиты общества. Одна из таких привилегий – возможность удовлетворения страсти к вандализму и иных темных инстинктов. Богохульство, идолопоклонничество и сквернословие – признак принадлежности к содомскому обществу и его хороший тон.

Кровопролитие не возбранялось. Хотя существовала юриспруденция и строгий суд. Так за пролитую кровь пострадавший платил обидчику как за врачевание кровопусканием. Другой содомский закон устанавливал, что тот, кто имел вола, пас общественное стадо один день, а кто скота не имел, – пас два дня. Еще по одному закону Содома перебравшийся вброд платил в казну в два раза больше, чем тот, кто воспользовался мостом. Все наоборот, но все – законно.

* * *

У темного содомского «мы» во все века есть не только своя мораль и правосудие, но и своя культура, свои высшие ценности и герои. В содомском обществе идут обычные для всякого общества процессы «традиционализма» и «модернизма». Развиты здесь и свои эстетические вкусы, определяющие всю жизнь, от привилегий и развлечений до способов «производственной деятельности» и иерархических (чрезвычайно жестких) взаимоотношений. Есть у содомов и своя философия и своя идеология. И свой особый «порядок», свое ОНО. Нормы и ритуалы содомского общества эмоционально насыщены до истерии.

Сдом любит наводить порядок. Он вовсе не анархист. Социально и государственно содомское сообщество способно хорошо организовывать себя. И не только деспотически, но и демократически, с выборами и разделением властей. Но, все равно, это будет (или есть) общество демоническое.

Время от времени в Общей душе появляются дурные – содомские или содомоподобные – поколения. Кто и как подает сигнал войти Сдому в течение исторического времени, и когда он появляется, – неизвестно, хотя это как раз тот вопрос, на который должна была бы дать ответ историческая наука, долженствующая изучать общедушевные процессы из поколения в поколение.

Все порчи Общей души неизбежно совмещаются со сдомством. Общество, терпящее в себе сдомство и допускающее широкое его распространение, общедуховно обречено. При современных условиях сдомство есть угроза для всего человечества. Это и всемирный террор, и гражданские войны, и ядерный шантаж.

* * *

Сдомство как явление общественное распространено во все времена широко и повсеместно. Сдомство сильно и существует как явление общедушевное, в которое включается и несдомские и содомоподобные люди. Подавляющее большинство в сдомстве – люди вовлеченные. Общедушевный Сдом может примоститься в благонаравном человеке и проявиться, когда будет востребован содомским сообществом, и реже, когда он сам востребует его. Тогда он становится сдомом «как все».

Сдомство – мрачный спутник человечества, губитель и растлитель. Сдом – грозная опасность для всего существующего. И более всего для Общей души. Зараженная сдомством Общая душа исключается из человечества, выходит из существования, изничтожая другие Общие души. Сдомство – смертельная болезнь Общих душ. Симптомы сдомства – симптомы бытийственной и метафизической гибели Общей души.

* * *

Сегодняшние газеты и журналы каждый день на разные лады демонстрируют филическое сдомство. Общество питается (и, конечно, отравляется) литературно-художественным и интеллектуальным глумлением всех видов. Действует самоцельное стремление осмеять, опозорить, «разоблачить», исчернить, уязвить, нравственно растоптать, испохабить, кощунствовать.

Многие культурные люди в советских странах служили в ведомствах филиоглумления и казалось, что вынуждено. Но сколько из них ныне продолжают глумление исключительно по потребности своей филиической души! И как их слово ждет общество! В латентном виде то же самое существует – и ждет своего часа – в пока что благополучных странах Запада, где филиосдомство служит своего рода «развлечением». Не одно американское массовое искусство заражено филиосдомством. Вся наша цивилизация – цивилизация эпохи Яфета – стала жадной на него.

В качестве общественного явления филиосдом зародился в начале XIX века. Теперь он вырос, вошел в силу и отравляет людей художественным и интеллектуальным глумлением. Весь западный мир уже перенасыщен филиосдомами. В отличие от хамова сдомства, филиосдомство заразно, тем более что за последние века, века существования журналистики, оно научилось прятаться под иронией, остроумием, полемическим заострением и пр. Именно филиосдомы более всех искажают все и всяческие представления о добре и зле и делают это демонстративно. В филиосдомстве адамово грехопадение переводится в демоническую фазу, в котором весь спектр культурного глумления и кощунства становится повседневным, повсеместным и привычным явлением.

Филиосдомство в наше время легализовано. И это не помрачение общества, не чья-то ошибка или уступка. Филиосдомство легализовано во исполнение идеального требования свободы слова. Сюда входит и свобода музыки, и свобода танца, и свобода изображения всего того, что желает творческая воля филиосдома. На филиосдомское творчество работает огромная индустрия, остановить которую без всеобщего потрясения невозможно. Социально филиосдомство прочно организовано и обеспечено всем необходимым.

В наше время, в эпоху Яфета, филиосдомство вполне обжило общедушевное пространство Европы и Америки и способно само задавать тон историческим процессам. Это особенно опасно, так как филиосдомство создает перманентную ситуацию аварии культуры Западного мира и, следовательно, краха Яфета его Общих душ.

* * *

Сдомство неподвластно личнодуховной жизни и противно ей: и в смысле гадкого, отвратного, и в смысле противоположного, обратного. Сдомство противостоит общедуховной жизни, способно выдавливать ее из Общей души – духовно крушить души. Сдом – не просто духовно неполноценный или душевно порочный человек, он – духопротивник, раздухотворяющий Общую душу. Он замуровывает в душах вход в иной мир и тем окончательно гасит духовную жизнь в людях. Общество, терпящее в себе сдомство и допускающее его широкое распространение, общедуховно и общедушевно обречено.

Излечения от сдомства нет. Сдомство можно либо уничтожить, либо обратить в рабство.

2

Верша злое, человек своею жизнью не творит само Зло, а обнаруживает то Зло, которое исходно есть, каждый раз модифицируя и по-своему развивая его. Осознание этого Зла наводит на мысль об изначальном грехопадении человека и о Дьяволе – о зле демоническом. Это относится как к личнодушевной, так и к общедушевной жизни.

Откуда в обновленных Потопом и только что благословленных Господом людях вавилонского поколения взялись сами противобожеские устремления строительства Башни? Сказать, что людей тогда попутал Дьявол, значит снять острый вопрос. Быть может, Нимрод обольстил их, лицемерно объявив, что строительство ведется ради высших целей, «во имя Неба»? Само по себе религиозное лицемерие способно лишь осуществить скрытый мотив, явить некую готовую потенцию, раскрепостить темное в душах, оправдать темные устремления, но не породить их.

Откуда же в первоначальном всечеловечестве эти готовые побуждения жить и строить против Бога? В книге «Библейские смыслы», которую я уже цитировал, Борис Берман почувствовал и услышал в библейском эпизоде то, что до него мало кто чувствовал и слышал. «Язык един» (сафа ахад) вавилонского поколения, на его религиозный слух, не был тем взаимопониманием и единством, к которым стремит-

ся всякий душевно здоровый человек. У каждого человека в вавилонской общности, объясняет Борис Берман, одни и те же, одинаковые и всеобщие мысли и чувства. Каждое «я» при строительстве Башни было «мы» и только «мы». Отсюда «главный страх Вавилонского Собора» – страх перестать быть «мы», рассеять «мы» по лицу всей Земли. Главная задача Вавилонской одинаковости – «не дать индивидууму оторваться от Коллектива». Главная цель этого коллектива – самосохранение и самоохранение, создание и увековечивание самодовлеющего «мы».

«Человеческая общность не мертва только тогда, – развивает свою мысль Борис Берман, – когда имеет цель выше себя». Тут, разумеется, приговор известного рода сообществам, расцветшим в прошлом веке. Люди XXI века начинают понимать, что в результате долгих блужданий в Истории они забрели не туда. Люди же Вавилонского поколения вообще еще не «блуждали», впервые двинулись в Историю, и первый их шаг в ней привел к катастрофе! Создается впечатление, что катастрофа эта была в каком-то смысле неизбежна, предопределена неким изначальным темным общедушевым их качеством, которое не преминуло реализовать себя в Вавилонском Деле.

Если это так, то беды Истории и всего общественного бытия человека проистекают не от дурного устройства общества или международного сообщества, причина их не социальная, этническая, политическая, экономическая, культурная или какая-либо иная. Причина всех этих бед и бедствий, прежде всего, в том, что в общедушевной стороне Структуры человека скрыто темное начало. Это темное мы в разных сюжетах Истории различно проявляет себя и приносит столько бедствий и страданий.

Люди вавилонского поколения не сбились с дороги, не ошиблись и не обманулись. Они знали, куда и зачем шли, и делали то, что желали, и что для них было неизбежно делать. «Мы» вавилонских строителей не стало самодовлеющим и темным, а было таковым при зарождении общедушевности как таковой. Ими двигало то, что исходно присутствует в духовно неукорененной (а тем более духовно разукорененной, разодушевленной) человеческой общности. Без специального духовного укоренения это «мы» есть и остается темным мы.

В темном человеческом «мы» есть своего рода «зло от юности». И зло это толкает людей к намеренному восстанию на Бога и намеренному осквернению Его. В природе общедушевного единства заложено как добро, так и зло; грань между тем и другим расплывчата и хрупка. Одно переходит в другое. Добро примешивается к злу и дает ему силу. Таковы плоды «древа познания добра и зла» в общедушевной жизни человека. Плоды эти – всегдашняя угроза человеку.

Нимрод – «ловец коллективного человека. Обычно он работает на путанице доброго и злого в нем; например, на выдавании малого или неизбежного зла за зло большое, «главное», но под его руководством преодолимое. В таком качестве может выступать как зло «частной собственности», так и зло «социалистической собственности», зло «общества потребления» и демократии или зло абсолютизма.

В изначально-бездуховном «коллективном эго» вавилонских строителей область Шема не проявлена, темна. В таком состоянии человечества разделять его на отдельные народные общества нельзя, ибо между самодовлеющими коллективными эго непременно образовалась бы пропасть полного отчуждения и непримиримой вражды. Такие общности не способны сочленяться друг с другом; каждое из них может лишь поглощать или уничтожать другое.

Разделять Человечество можно только на Общие души, пусть только намеченные, но уже способные на контакт, взаимодействие, взаимопроникновение, союз. Однако Общие души и в наше время и в обозримом будущем находятся в становлении. В полностью осуществленной Общей душе не должно быть темного «мы». До тех же пор любая человеческая общность рискует оказаться под его властью и стать носителем Зла.

3

Сдомство – если и психофизиологическая болезнь, то создающая предрасположенность, не более, к сдомству. Некоторый, малый процент, рождаются сдомами. Другие себя сдомами реализуют. Для этого необходимо присутствие в жизни темного сдомского «мы». Сдом расцветает и реализуется, когда сдомское «мы» пускает корни.

Навечно ли сдомское «мы» в людях?

Яфету в Библии предписывается вселиться в шатры Шема, но при обязательном условии: «Кнаан будет рабом ему» (Быт.9:27) – иначе Яфет в Шеме извратится, разгорячится и станет подменять Шема.

При построении яфетического фундамента хамов фундамент непременно должен быть очищен от сдомов.

Зачем сдомское «мы» в людях? Ответ, я думаю, один:

Сдомское «мы» необходимо для гибели Общей души возраста Хама-Яфета. Сдомство уничтожает не этнос, а еще только становящуюся Общую душу.

Опасны не сдомы, а сдомское «мы». В целях самовыживания любой народ не должен допускать – на свободе ли или в заключении – образования сдомского «мы» любого толка.

Отдельный сдом – утрата человеческого в человеке. Темное сдомское «мы» – утрата общедушевного в народе.

На начальных стадиях эры Хама-Яфета это был, по-видимому, типовой случай общедушевного самоуничтожения. Но и затем общедушевное крушение сдомским «мы» – рядовой случай в человечестве. Что осталось в человечестве от общедушевности монгольской Орды? Ничего. В ней, видимо, сильны были те или иные сдомские течения. Рим многое оставил человечеству после себя, но что осталось от римской общедушевности? Как общедушевное образование Рим погиб из-за мощных сдомских течений.

Расцвет сдомских сообществ в 90-е годы прошлого века в России поставил общедушевность разных народов России на грань катастрофы.

* * *

Во все времена общество социально вписывало сдомство преимущественно в войско. Кто были те храбрые воины, которые были готовы идти на смерть ради того только, чтобы, оставшись в живых, в свое удовольствие бесчинствовать несколько дней в поверженном городе?

Любая война выносит Сдома из тьмы подполья, где он обычно обитает, на свет общественной жизни. Особенно гражданская война. Сдомство всегда было заметным явлением российской общественной жизни, составляющим темный ее полюс. В российской гражданской войне прошлого века сдомство стало важной военной силой, поддерживавшей красных и белых, анархистов и монархистов. По завершении гражданской войны сдомство отчасти было опять загнано в подполье, но ему был дан уникальный шанс. Большевики считали Сдома социально близким и отдали ему на глумление своих политических врагов.

В сталинские годы Сдом получил богатые возможности пировать паскудство и глумление, причем и над лучшими людьми нации и над ее высочайшими святынями. Язык Библии еще до революции стал использоваться Сдомом в качестве блатного языка, а крестик на груди почитался блатным шиком. Впервые за тысячелетия Сдом так разросся в обществе, что включил в сферу своего непосредственного влияния массу душевно здоровых людей, – так называемых «приблатненных» во всех слоях общества. Сдомство вошло в дневной мир людей на правах одного из определяющих течений жизни.

Во времена Хрущева влияние сдомства вроде бы пошло на спад. Но совершенно неожиданно возродилось в новом виде и в новом поколении при правлении Брежнева, в системе кратократии.

В сталинском макете советского общества, на который в той или иной мере ориентировались и последующие поколения властителей, власть есть единственный моральный критерий, главнейшая общественная ценность и в то же время носительница совести и чести, источник разума и возвышенных переживаний. В идеале жизнь каждого должна сводиться к постоянной борьбе с другими за обретение больших властных полномочий, большего участия и причастия к власти. Одни любимыми средствами должны приобретать, а другие хранить и увеличивать власть. Вот задача, цель и смысл всякой общественной деятельности там, где человеком более всего и эффективнее всего движет похоть властвования. Такова система кратократии – власть властвования, в которую плавно перешла сталинская общественная система.²⁴ «Сталинские соколы» превратились в кратократов.

Власть в кратократическом обществе – и работодатель, и устроитель отдыха, и раздаватель жилья, и установитель цен, и информатор, и судья, и законодатель, и следователь, и собственник всего, что в небе

²⁴ Подробнее об этом см. в моей книге «Общая душа».

и на земле. Каждый всегда и везде вынужден соприкасаться с властью – ни шага без нее! Все, от букваря до погребальной ямы, «дает» только власть. Люди же «получают» – столько, сколько «дают».

В кратократии Сдом вдруг обнаружил возможность не только выйти из рабства, но и стать в числе господ жизни. Сдом оказался достаточно талантливым кратократическим игроком, чтобы занять место в низшем, а иногда и в высшем эшелоне власти. Стал Сдом нужен и в другом отношении.

Самым разным слоям общества была все же необходима некоторая свобода от кратократии. Парадоксально, но жульничество в огромной стране стало чем-то вроде социальной и экономической свободы. Всеобщее жульничество и блеф – от прилавков до кафедр – призвано было обойти кратократию. Да и кратократ любой ступени мог вмиг лишиться благ Власти и должен был думать о самообеспечении на случай отставки. В таких условиях Сдом оказался необходимым связующим звеном между кратократией и криминальной экономикой или в качестве исполнителей авторитарной воли любого рода. Реальная мощь Сдома в 1970-е годы постоянно возрастала. Хотя он и должен был скрывать себя.

Звездный час сдомства пробил при разрушении кратократической системы и переходе на «рыночную экономику». Кратократию спутали с социализмом²⁵ и решили заменить ее на другую «кратию», столь же уродливую, что и она – на маммонократию. Из-за растлевающего действия маммоны получилась смесь маммонократии и сдомократии. Началась эпоха распада и всеобщего расхищения, в которой, как всегда в пору народного бедствия, правят мародеры. Специфика эпохи в том, что мародеров возвестили спасителями отечества, самым перспективным слоем общества, способным в исторической перспективе обеспечить процветание народа. Власть неожиданно захватили похотливцы Власти, кратократы среднего звена, у которых не было иных желаний, кроме сохранения свалившейся на них Власти. Они не погнушались поднять сдомов и им подобных над обществом, подчинило общество им. Во всех бывших странах социализма сдомство стало признаком посткоммунистической эпохи. На улицах городов Сдом стал тем «сильным человеком», которому должна принадлежать власть. Новое поколение косит на мир откровенно сдомским глазом, девушки, почти девочки, прилюдно грязно ругаются, ценят в мужчине рэкетира, нация растлевается и звереет. Сдомство, как ни страшно сказать, становилось народным движением, воспроизводящим себя в новых поколениях. Следы сдомства видны на каждом шагу.

Так происходит в бывшем социалистическом мире. Конец XX века страшен тем, что далеко не только в бывших социалистических странах сдомство осознает себя потенциально главенствующей силой в отдельном обществе и в международном сообществе.

В соответствии с идеей равенства сдомы в Новейшее время вынуты из асоциальных областей (подпольные темные секты, криминальный мир и пр.), куда они было загнаны еще в древние времена, и поставлены на одну общественную доску со всеми, получив тем самым возможность спланиваться в равновеликую общественную силу. Почему-то считается, что это зло есть неизбежная плата за демократию. Считается также, что демократические общества смогут заплатить такую плату и, в конце концов, одолеть это зло. Пока что Сдом чувствует себя в принятых правилах демократической игры не только вне и против всех, но и над всеми. И имеет основания.

* * *

Человек способен испытывать стыд не потому, что он вызывается чем-то противоестественным или чем-то в обществе непринятым, что унижает себя в других глазах. Все это прикладное. Человек испытывает стыд потому, что высшей душе его надо стыдиться. Стыд – проявление жизни высшей души.

²⁵ Вряд ли продуктивно говорить о социальных формациях или придавать им особое значение. Было называемое социализмом общество, в котором осуществлялась кратократия. Кратократия от эпохи Хрущева к эпохе Горбачева менялась, составлялась из людей разных типов. При «капитализме» главенствующее положение занимают люди бизнеса, то есть тип людей, нацеленных на обретение денег. Этот один тип устроил под себя все общество, ввел в него свои жизненные установки. В обществе могут доминировать военные, люди войны, и к этому подходит любая формация. Общество может быть построено в расчете на клерикалов, и это будет теократия, где важно не то, что над всем правит Вера, это только условие, а то, что при этой формации (религиозного фундаментализма) люди духовной Власти стоят наверху общества, задают в нем тон и занимают в нем главенствующие позиции. Если доминируют люди интеллекта, то этот режим можно назвать софократией; если доминируют, скажем, водители автомашин, то эту формацию можно назвать как-то иначе. Февральская революция в России выводила на первый план один тип людей, он оказался несостоятельным и на смену пришел другой тип, тип большевика, он-то и определил советскую эпоху.

Как проявление жизни высшей души, стыд должен иметь свою область приложения. Таковой является половая жизнь и почти все, что связано с ней. Естественна ли она или греховна – основание чувства стыда не в этом. Важно само чувство стыда, которое несет человек и в нем являет жизнь высшей души. Чем в нем обширнее область того, чего он стыдится (в том числе и в плотской жизни), тем шире фронт задействия высшей души в Структуре, тем она больше заполняет собой человеческую жизнь.

Сдомство вообще не знает стыда. Тем более, стыда полового. Это даже отличительная его черта, с неизбежностью вытекающая из патологии сдомской Структуры. Сдом не только порочен, но бесстыден и кощунственен.

Современные люди Западного мира, с их толерантностью к сексуальным меньшинствам, нормой пляжного оголения и публичности полового акта, лукаво исхитрились исключить многие сферы плотской жизни из сферы стыда. От этого естественная сфера приложения чувства стыда высшей души сужается, а то и сходит на-нет. Одновременно из обихода выветривается понятие кощунства, как преступления против человечности. Религиозное кощунство – бесстыдство в отношении коренного Я, направленное на сужение или ликвидацию главной сферы приложения чувств высшей души и, значит, ее умаления. Антидуховность при этом достигается явочным порядком.

Влияние сдомства на образ жизни современного западного человека очевидно. Впору говорить о сдомстве обычного общества. Но это уже публицистическая тема.

* * *

Россия заражена сдомством. Из-за сдомства русские боятся самих себя. Сдомство более всего мешает развиваться российскому народу и обществу, во всех начинаниях, растлевает народные силы во всех направлениях и областях. Без сдомства Россия станет той, которой она желала бы стать и которую видят ее. Изживание сдомства – одна из национальных задач России. Не изживет – пропадет.

Жить без сдомства – вот основное условие существования Общей души. Сдомское поколение ставит Общую душу на грань катастрофы. Это испытание ее. Возможно, что сдомское поколение нужно Истории для проверки Общей души на жизнеспособность. Сдом – всегда оккупант в родной стране. Не выдержавшая сдомское испытание Общая душа гибнет; вернее, сдомское поколение губит ее, выводит ее из Истории. Проводить глубокие общественные реформы тогда, когда народилось дурное поколение, нельзя.

Допотопное растление привело к необходимости перетворения всей живой плоти Земли и переустройства человеческой души. Сдомское растление привело к необходимости полного уничтожения Содома и Гоморры – и не только людей и городов, но и всего живого на месте том. Допотопное растление могло быть выправлено Потопом. Только Мертвое море может существовать на месте Содома и Гоморры.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Духовная жизнь любви

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Встреча. Дружба. Любовь

Конечно, на земле нет выше радостей, как те минуты, когда мы чувствуем взаимное сердечное расположение друг к другу.

Н.Н. Страхов

1

Человек – уникальное существо, которое располагает подобием подлинного выделенного Центра Всего, «Я» Господа. Коренное «Я» у всех людей одно и то же. «Я» одного человека родственно «Я» другого человека и как носитель человеческого сигнализирует о своем существовании другому.

Только люди – уникальные носители «Я» – способны встречаться один с другим. Мир человека и человеческая жизнь обладают специфической особенностью: в человеческой жизни происходит Встреча.

Встреча возможна только в мире людей. Человек – существо, способное к Встрече, существо Встречи, существо встречающееся.

Мотив Встречи – сама Встреча, то есть взаиможизнь одного человека с другим человеком. При Встрече происходит переток содержимого из человеческой души в человеческую душу.

Плотское и животное не гибнет от голода, подпитываясь от плотского и животного, потребляемого и перерабатываемого в пищу. И человек не погибает от душевного голода потому, что питается от внутреннего мира других людей. В каждом из нас есть ресурсы, не используемые для себя, предназначенные для другого человека, на произвольное или намеренное отдание. Вся наша жизнь основана, напивается и подпитывается встречами одного человека с другим человеком. Человек и его «Я» голодает без Встреч. Хотя может, как любой едой, пресытиться ими.

Встреча – не взаимодействие в общезитии, не взаимообщение в солидарности клана, социума, общества, племени, народа и прочее, не соприкосновение, не притирание, не слияние, не воздействие, а сверхъестественное озарение узнавания, включающее признание или непризнание себя в другом, притяжение или отталкивание, одновременное притяжение и отталкивание людских душ. Встреча – это «встречное» вневременное взаимопроникновение и взаимообогащение человеческого в человеке, произвольное принятие в себя чего-то от другого человека, взаимообмен потоками жизненности, постоянная взаимоподпитка ими, совершенно необходимая для душевной жизни вся-

кого человека. Одинокое заключение есть самое тяжелое наказание потому, что человек всем существом чувствует, как он все мертвец и мертвец. Богатство и нищета человека – богатство и нищета Встреч его жизни.

Встреча включена в человеческую жизнь как ее неустранимое и основополагающее свойство. Душевная потребность Встречи иррациональна. Встреча таинственна и свободна. Моменты Встреч – основополагающие моменты собственно человеческой жизни. В эти моменты совершается нечто, что не случается нигде и ни с какими иными существами.

Мы, люди, прибыли сюда на Встречи. Человек выведен в жизнь, как на охоту, для ловли Встречи, большой и маленькой. Когда человек взрослеет, то его Встречи в основном работают на его становление. Но как только рост становления прекращается, и он входит во взрослую жизнь, так Встречи начинают служить его духовному росту. Встречи решают жизнь, в том числе и жизнь духовную. Есть особый род Встреч, которые поддерживают духовное действие высшей души и серафической личности. Такие Встречи держат в полете, с ними легче набирать высоту и делать назначенное дело.

Без Встреч взрослый человек словно в складском состоянии. В душевно активную пору человеку необходимо расширять и расширять круг Встреч. Человеческая душа без них портится, скисает. Молодость живет в круговороте встреч. И только в старости, когда жизнь уходит, когда и встреченные в земной жизни уходят из нее (из жизни вообще и из течения твоей жизни), потребность во встречах несколько угасает.

Встречи необходимы для жизнедеятельности всей Структуры. Без Встречи Структура плохо работает, пробуксовывает.

Вся человеческая жизнь складывается из встреч и распадается на встречи. Мы живем в создаваемом встречами дискретном времени. Подавляющему большинству людей нечем жить между встречами, и они живут от одной встречи до другой. И только от Встречи оживают.

На человеческое существование можно смотреть как на череду встреч. Любая встреча оставляет след, светлый или темный, который может возвышать душу, а может ее портить, сжигать, повергать гниению. Внутренний мир человека состоит из Встреч, вернее, из тех впечатлений, которые они оставляют в нем. Внутренний мир разворачивается во Встречах как на поле действия или своем материале.

Встреча обогащает человека, приводя в движение то во внутреннем мире, что участвует во встречном взаимодействии и что начинает производить в нем работу, как для целей Встречи, так и само по себе. Встреча производит запуск. При Встрече человека с человеком активизируются те или иные элементы Структуры, что-то задействуется, что-то вновь создается или рушится. В этом приведении в действие Структуры есть главное назначение Встречи, вне зависимости от достоинства и важности ее для всей жизни. Встреча призывается высекать искру – возбуждать то или иное чувство или сознание в Структуре. Каждая такая искра должна что-то разжигать во внутреннем мире, приводить в горящее состояние определенные области Структуры, вызывать рабочие конфликты, что-то изживать, что-то производить в ней. Если этого не происходит, то Встреча не нужна, пришла вхолостую. Можно различить производительную Встречу от холостой Встречи человека с человеком.

Встречи поставляются жизнью и тем организуют ее. Пусть Встреча – лишь материал для горения в человеке, но его необходимо поставлять в жизнепрохождение, и он поставляется ему во множестве. Встреча дает возможность реализоваться вектору судьбы. Судьба исполняется во Встречах, которые предложены жизнью, вполне реализовались, не реализовались в ней или реализовались дурно. Первое, что предназначается судьбой, – это Встречи, состоявшиеся, несостоявшиеся или упущенные.

Судьба – начало организующее, упорядочивающее. Прожитая жизнь становится цельным Произведением жизни, благодаря тому, что в определенные ее моменты – по судьбе – поставляются Встречи, конкурирующие друг с другом за право реализации, то есть выбора рисунка картины всей жизни. Встречи даются для работы свободной воли человека, и потому каждая Встреча особая. Даже с одним и тем же человеком разные встречи, воздействуют и реализуются по-разному. Нет одинаковых Встреч. Каждая Встреча уникальна и вносит свою уникальность в уникальную картину каждого жизнепрохождения.

Не только реализованная Встреча не отменяема, не отменяема любая, самая мимолетная Встреча в жизни. Встреча может длиться мгновение и возыметь действие на всю жизнь. Надо уметь ценить Встречу как таковую. Человек ответственен за каждую Встречу, за Встречу как таковую, за то, чтобы тот сырой

материал душевной жизни, который ему предложен, не был испорчен или не использован. Как есть предательство в Дружбе или Любви, так есть предательство Встречи самой по себе – ее разрушение. Встреча – своего рода микроконтакт на взаиможизнь, на не принесение зла.

Есть встречи, которые необходимо оттолкнуть, не допустить до себя, так чтоб наметка таких встреч не стала Встречей. Ближним становится любой, с которым допущена Встреча с собой. Под ближним можно понимать человека своего народа или каждого человека, но все же встреченного человека. В самом общем смысле ближний тот, с которым произошла Встреча.

Встреча – в ряду основных ценностей человеческой жизни. Она совершается в любой момент и в любом месте, где есть люди – в зале, на улице, в трамвае, даже на поле боя. Она происходит произвольно, часто не фиксируется в воспоминаниях, не имея, по видимости, продолжения и последствий. Но составляет базисное условие собственно человеческого способа жизни. Человек без Встреч – не совсем человек. Человек задуман для Встреч. Встреча включена в Замысел человека, исполнение которого невозможно без нее. Люди должны использовать каждую Встречу как приказ и как дар Божий.

Сказать, что происходит в человеческой жизни в момент Встречи, значит сказать, что есть человек как работник Божий. Мы относимся к Встречам своей жизни так безответственно, пренебрегаем ими потому, что ложно считаем данную нам жизнь своею и совсем не понимаем, что Встреча как таковая имеет метафизическое значение.

Встреча – человекообразующее явление. Она формирует человека, делает человека человеком. У первобытного человека (на наш сегодняшний взгляд) дефицит Встреч и, следовательно, недостаток интердушевного питания. Ограничивало ли это обстоятельство его духовное развитие? Возможно, что в те далекие времена каждая Встреча была предельно значима. Чем ближе к нашим дням, тем больше Встреча теряет свое особое звучание в душе, становясь более и более незначущей, неполноценной. Эта большая беда человека Нового времени.

Мы перестаем ценить наши Встречи потому, что переизбыток их составляет нашу жизнь. Современный человек живет в излишестве, случайности и девальвации Встреч. В наших Встречах поубавилось встречности. Душа современного человека не в состоянии переработать и выдержать такое множество каждодневных встреч. И вынуждена закрывать себя от Встречи. Отсюда склонность либо к чрезмерному индивидуализму, либо к чрезмерному коллективизму человека нашего времени, либо к тому и другому вместе. Более того, сегодняшний человек умудрился устроить мир фиктивных встреч и жить в нем, как во встречах подлинных. В таком мнимодушевном и мнимодуховном мире происходит «как бы» Встреча, которая, вроде бы оставаясь Встречей, в действительности не нагружает душу.

В условиях тесноты, вынужденного сверхтесного сближения происходит девальвация самой Встречи. Потоки взаиможизни мешают друг другу, перебивают друг друга. Каналы Встречи в душе человека не способны справиться с многочисленными и путающимися потоками, не могут реализовать их и потому отказываются служить по назначению. Люди с заблокированными каналами Встречи агрессивны друг к другу -- без Встречи они не нужны друг другу, излишни один для другого и агрессией выражают это. Агрессия строится на отрицании Встречи, она есть то, что остается в человеке, если из его жизнедеятельности вычтеть возможность Встречи. Агрессия – стремление к взаимоуничтожению людей, лишенных мистического взаимодействия во Встрече.

Каждый народ вырабатывает свою культуру Встречи. При падении культуры Встречи резко повышается уровень агрессивности в обществе и во внутреннем мире отдельного человека.

2

Некто способен жизнь положить за народ свой (на общедушевной стороне), оставаясь черствым в отношении любого другого человека (на стороне Встречи). Можно быть сочувственным, доброжелательным к людям (на стороне Встречи) и при этом эгоистичным человеком (на личнодушевной стороне).

Встреча: один-и-другой, «Я-и-Я», одно Я и другое Я. Встреча не «мы» и не общедушевное МЫ. В Общей душе человек бытует, растет общедуховно и общедушевно, входит в общение с людьми одно-

го и того же общедушевного МЫ. Но сама по себе Встреча не нужна МЫ. Принадлежность к Общей душе осуществляется без Встречи. МЫ человеку дано. Встреча – то, что возникает, вновь. Встреча в отношении общедушевного единения есть нечто прибавочное.

Человек реализует себя, живя вместе со всеми, в обществе, в едином МЫ, в общедушевной жизни. Человек реализует себя, живя наедине с самим собой, в личнодушевной жизни. Человек реализует себя и во многочисленных Встречах своей жизни. Состоявшаяся Встреча вводит человека в состояние преддружбы или предлюбви. Встреча, Дружба, Любовь – в одной линии развития внутреннего мира человека.

Вся внутридушевная жизнь человека основана на базовых чувствах-сознаниях коренного Я. Личнодушевная жизнь более всего основана на базовом чувстве-сознании единичного выделенного Центра Всего в себе. Общедушевная жизнь по большей части основана на базовом чувстве-сознании своей обращенности ко Всевышнему, чувстве Веры и сознании Власти и духовной подвластности. Душевная жизнь стороны Встречи по большей мере основана на еще одном базовом чувстве-сознании коренного Я – сознании другого человека человеком, чувстве-сознании «ближнего своего», то есть явившегося во Встрече, возможной только между человеком и человеком.

Встреча это узнавание Я-подобием самого себя в другом человеке. Другой человек не только и не столько существо того же животного вида, не только и не столько такое же разумное существо, сколько «другое Я».

Человек – существо встречающееся, несущее в себе «Я» и обращенное от «своего Я» к «другому Я».

И когда человек живет сам с собою, и когда он обращен к своему соборному МЫ, и когда он находится в состоянии Встречи, Дружбы, Любви, он чувствует свое «Я». И чувствует свое «Я» по-разному. В нем действуют разные грани (или ипостаси) одного и того же (коренного) «Я».

Коренное Я производит из себя личнодушевное Я, общедушевное МЫ и «Я» встречающегося, или Я-Встречи.

Как можно сказать, что Я-Встречи есть производное коренного Я, так можно сказать, что одно из базовых чувств коренного Я являет себя в Я-Встречи.

Человек только тогда человек разумный, когда разумно распоряжается своей жизнью. Говоря, что человек есть «существо разумное», мы тем самым утверждаем, что в человеческую Структуру внедрен ум и его носитель, личнодушевное Я.

Говоря, что человек есть «существо общественное», мы тем самым утверждаем, что в человеческой Структуре наличествует общедушевное МЫ.

Когда мы говорим: «человек встречающийся», то этим утверждаем, что в нас есть особая инстанция «Я», «Я», направленное на Встречу и предназначенное для Встречи – Я-Встречи. Человек потому «существо встречающееся», что может осуществить Встречу своего «Я» с «Я» другого человека.

В общем случае Встреча – это многообразное взаимодействие Я-Встреч людей.

Когда человек говорит о себе: «Я», то он не имеет ввиду то коренное «Я», которым он обращен к Господу, не имеет ввиду и личнодушевное Я, не имеет в виду и Я-МЫ.

Под «своим Я» каждый из нас прежде всего понимает то «Я», которым он общается с людьми, отталкиваясь от них или вводя их в свой внутренний мир, то «Я», с которым идет на Встречу, которым отличает себя от других людей, выделяет себя в мире людей. Я-Встречи у каждого свое и неповторимое.

* * *

Человек существо встречающееся потому, что коренное Я у всех одно и то же. Это ограничивает возможности Встречи. Преодолеть препятствие это может лишь коллективное это – могущественное образование, действующее не только в общедушевности народа, но и в иного рода общественной жизни.

Встреча – от Я-Встречи и от это. Во Встрече не столько объединение (как в коллективном это), сколько столкновение это. Одному Я-Встречи с другим встречаться не больно, а это с это – больно. Это удар, если специально не амортизировать его. В общижитии люди заняты тем, чтобы амортизировать встречу это с это.

Вне коллективного это это с это встречаться не любят. Характер встреч это с это – один из источников человеческого зла. Коллективное это принудительно обуздывает естественное жизнедействие во встречах это с это.

Человек – существо встречающееся, и если бы в нем не было это, в некотором роде противодействующего встрече, то встречи заполняли бы всю его жизнь без остатка. Это заставляет выбирать встречи, оно – строгий цензор встреч.

Человек легко встречается с домашним животным потому, что у животного нет индивидуального эго (только эго вида). Эго не препятствует дружбе и любви человека с животным. Благодаря эго человек существо ограничено встречающееся. Без эго человек был бы существом безответственно встречающимся.

* * *

Под «своим Я» человек понимает свое парное личнодушевное Я. Под «своим именем» человек понимает то свое «Я», которое задействованно во Встрече. Личным именем обладает парная производная коренного Я на стороне Встречи, то есть управляющее Я-Встречи и авторское Я-Встречи вместе. Они вместе обозначают «меня», выделяют меня из других «Я».

Самоощущение большинства людей более всего определяется во Встрече. Я-Встречи адекватно или неадекватно выражает всего человека.

Поразительно настойчивое стремление человека к звучности своего Имени, к выделенности, значительности, особому достоинству Имени, «своего Я» среди других «Я». Острота переживания себя усиливается от силы звучания Имени самого по себе и перед людьми. Человек не может жить без звучания Имени своего, живет ради звучности своего «Я» в Имени, боится поругания своего «Я» и своего Имени. Не эта ли боязнь делает непобедимыми пороки тщеславия, гордости, самолюбия?

Сколько бы различных благ ни было дано человеку, ему более всего желанно, чтоб звучало его «Я». Всякий человек – стремится ли он специально к этому или нет – считает выделение и звучность Имени «Я» одной из главнейших задач своей жизни.

Коренное Я одно и то же во всех людях и конкретного Имени иметь не может. Только производные «Я» у всех людей разные и у каждого свои. В общем и глубинном смысле Имя отдельного человека – это Имя его Я-Встречи.

Обладание Именем определяет значение Я-Встречи в Структуре, делает его не менее значительным, чем значение личнодушевного Я или общедушевного МЫ.

Именем человек обособляется от всех людей. Коренное Я человека – выделенный единичный центр Всего. И Имя человека фиксирует его единичность, выделенность и исключительность. Поэтому Имя Я-Встречи присваивается человеку и его «Я».

* * *

Подобие Я Господа в человеке – его коренное Я – одно и то же у всех людей. В каждом же человеке есть свое личнодушевное Я, свое общедушевное Я-МЫ и свое Я-Встречи.

Но это не значит, что коренное Я состоит и, значит, может распадаться на составные части. Коренное Я предстает в качестве личнодушевного Я, или в качестве МЫ, или в качестве Я-Встречи. Они суть лица (ипостаси) коренного Я. Человек чувствует и сознает свое коренное Я то с одной, то с другой, то с третьей стороны его. Операция сложения неуместна тут.

Коренное Я обращается то в одно лицо, то в другое, то в третье, становится одним из своих лиц, являет себя в том или ином лице. Три лица коренного Я нераздельны и неслиянны. Коренное Я – трехличное Я человека.

* * *

Коренное Я создает в филической душе мнимые двойники себя. Для личнодушевной жизни это авторское Я. Для общедушевной жизни это Власть. Для жизни Встречи это авторское Я-Встречи.

Как парное личнодушевное Я содержит управляющее Я и волевое авторское Я, так парное Я-Встречи содержит управляющее Я-Встречи и волевое авторское Я-Встречи. Авторское Я-Встречи обладает своей волей. Эта сугубо личностная воля действует и в творчестве и в состоянии влюбления.

Управляющее Я-Встречи всегда в человеке. Авторское Я-Встречи действует не всегда, а когда востребовано при встречах. Авторское Я-Встречи позиционирует человека при встрече, осуществляет встречные действия и тем создает биографию Встречи, ее сюжет.

В узком смысле Имя есть атрибут авторского Я-Встречи. Авторское Я-Встречи, обозначенное Именем человека, осуществляет представительство человека перед людьми.

Авторское Я личнодушевной жизни создает тайный образ себя для себя. Авторское Я-Встречи создает образ себя для другого. Но если первое весьма консервативно, то второе подвижно, постоянно корректи-

руется, варьируется, приспосабливается, меняет себя. У авторского Я-Встречи множество амплуа – социальное, домашнее и прочее.

Человек среди людей ходит в маске не потому, что боится за себя и скрывает себя, а потому, что авторское Я-Встречи по самоощущению если и бывает удовлетворено, то в редкие минуты жизни. Возможно, что такая неудовлетворенность его проистекает от недостаточной устойчивости (или от неукорененности) отдельного человека в мире людей.

* * *

В личнодушевной стороне Структуры эго действует чрезвычайно мощно, в большинстве случаев определяя жизнепрохождение человека. В общедушевной стороне Структуры личное эго в коллективном эго действует не так мощно, как в личной жизни. На стороне Встречи эго действует слабо. Эго не побуждает человека на Встречу. Благодаря этому в нижней душе образуется особая производная «Я», аналогов которой нет в других сторонах Структуры.

Только на стороне Встречи низшая душа обладает «Я» – эротическим (плотскодушевным) Я-Встречи, которое мы будем называть эротическим Я. Эротическое Я образовано не от коренного Я, а от Я-Встречи. Эротическое Я – вторая производная коренного Я.

Слово «эротический» мы берем не в опохабленном смысле, в котором это слово употребляется ныне, и не в платоновском смысле. Еще не так давно оно обозначало восторг воспевания человеческой любви как таковой. Эротическая устремленность исходно присуща низшей душе человека при Встрече с низшей душой человека другого пола.

И душа животного располагает волевой индивидуальностью, но только низшая душа человека на стороне Встречи обладает личностной волей. Человеческая низшая душа личностна, то есть владеет своим «Я», не сама по себе, как в личнодушевной жизни, и не в составе Общей души, а при встречном взаимодействии с другим человеком.

* * *

В Структуре душевного мира человека три стороны. Личнодушевная сторона, общедушевная сторона и сторона Встречи – сторона дружбы и разных родов любви.

Ни одна из сторон Структуры не достойнее или выше другой. Каждая сторона определяет основное направление движения в душевном и духовном мире человека. Можно говорить о личнодуховном человеке, об общедуховном человеке и о человеке, одухотворенном со стороны Встречи (сторгиодуховном человеке).

Людьми Встречи чаще бывают женщины, людьми личнодуховной жизни – мужчины.

Разумеется, все три стороны Структуры дышат общей жизнью, существуя одновременно и вместе. Все во внутреннем мире человека замыкается на всякое. По идеальной норме человек должен полноценно жить всеми тремя сторонами Структуры. Но практически такого не бывает. Одним людям совершенно чужда общедуховная и общедушевная жизнь, другие, их великое множество, не понимают, что такое личнодуховная жизнь. Есть и люди-одиночки, у которых приглушена сторона Встречи.

Человека не может быть без одной из сторон Структуры, хотя сочетание жизнедеятельности стороны Встречи с личнодушевной и с общедуховной сторонами составляют жизнь человека в куда большей мере, чем сочетание личнодушевной и общедушевной жизни. Сторона Встречи легко совмещается с каждой из двух других сторон Структуры. Поэтому в душевном мире человека нет противодействий от несочетаемости сторон его Структуры. В духовной жизни сложнее.

Изучать переключку ипостасей «Я» в человеке, сочетание сторон его Структуры и разнообразные сюжеты жизни на переходах из одной стороны в другую чрезвычайно продуктивно и вполне может составить предмет науки.

Человек без особых затруднений живет внеобщедушевной жизнью, обходится, бывает, и без жизни личнодушевной, но не может обойтись без жизни Встречи. Стремление к Встрече – один из основных движущих мотивов всей душевной и духовной жизни человека.

На переднем плане душевной жизни может быть любая из сторон Структуры. И все же чаще всего вперед выставлена сторона Встречи. Общедушевная жизнь (во всяком случае в возрасте Хама-Яфета) образует фон внутренней жизни человека. Личнодушевной, а, тем более, личнодуховной жизнью человек

живет эпизодами. Душевная жизнь наша, в основном, протекает если и не непосредственно во встречах, то на стороне Встречи.

Ткань душевной жизни более всего ткется на стороне Встречи. Узоры же на этой ткани наносятся в душевной работе и в той, и в другой, и в третьей сторонах Структуры. Что, по крайней мере, означает, что на стороне Встречи происходит нечто такое, что необходимо для работы и в личнодушевной и в общедушевной стороне. Необходимо не только как запал для работы остальных двух сторон Структуры, но и, главное, в процессе их работы.

* * *

Встреча может осуществляться и по одной из душ Структуры, и по нижнему или по верхнему человеку, и в сочетаниях высшей и низшей души. Душевные силы гоняются по структурному треугольнику то в одном, то в другом направлении. Структурно сторона Встречи такова, какой она свершается в данный момент. В ней могут в разных сочетаниях присутствовать все инстанции Структуры или некоторые из них.

Всё во внутреннем мире человека контролируется и направляется Блоком Управления: свободным Центром Управлением «Я», связанным с несвободным Центром Управления тела. Свободное управление на стороне Встречи осуществляет управляющее Я-Встречи само по себе, а волевое начало представлено в душевном Блоке авторским Я-Встречи и эротическим Я.

Управляющему Я-Встречи в Структуре задана работа: побуждать идти на Встречу. Осуществляет же Встречу эротическое Я и авторское Я-Встречи. Порядок запуска в работу этих «Я» определяет Я-Встречи.

Несвободный Центр Управления тела держит человеческую Структуру в целостности. Он один и тот же на все свободные ЦУ Я. Это не значит, что с каждым свободным ЦУ Я несвободный ЦУ участвует в каждое мгновение жизни и весь. Но при рабочем переключении внутренней жизни с одной стороны Структуры на другую переключается именно «Я», а не несвободный ЦУ тела. Несвободный ЦУ один, но работает по-разному в разных сторонах Структуры и с разными производными коренного Я.

В мужских-женских отношениях стороны Встречи несвободный сексуальный ЦУ Встречи обычно давит с наибольшей силой, подавляя свободное ЦУ Я-Встречи, заставляя его обслуживать нужды плоти, активно возбуждая не только эротическое Я, но и авторское Я-Встречи. В мужской дружбе и женском подружничестве несвободный ЦУ тела почти не имеет веса.

Люди отделены не отдельно телом и отдельно «Я». Люди отделены своими Блоками Управления стороны Встречи и ими соприкасаются. Во Встрече действует Блок «Я-Встречи-и-тело».

Деятельность этого Блока меняется от эпизода к эпизоду. Иногда несвободный ЦУ тела полностью доминирует в управлении Структурой и подчиняет управляющие импульсы свободного ЦУ Я-Встречи. Иногда свободный ЦУ Я-Встречи сам определяет входение во Встречу. И так во всех возможных ступенях и пропорциях.

3

Воистину, человек родился в наш мир на Встречу и для встреч.

Младенец растет, воспринимает окружающий мир, принимает его в себя. Это, разумеется, важно. Но всего важнее для него – не мир вокруг, а другой человек, интердушевное общение ребенка, то, что он обретает при встречах с людьми. С младенчества ребенок способен на интердушевный взаимообмен. Он ищет встреч как пищи душевной. Душа ребенка, – как каркас, который обстраивается тем, что он получает от многочисленных встреч. Слово для ребенка – необходимый канал Встречи. Любовь взрослых это наибольшая открытость канала Встречи для интердушевного общения. С общепонятными оговорками можно сказать, что ребенок таков, каковы Встречи ребенка. Во всяком случае первые Встречи ребенка имеют особое формирующее значение для всей дальнейшей его жизни.

Особым статусом обладает Встреча младенца с матерью.²⁶

²⁶ Если она размыта (скажем, по обстоятельствам родов), то это сказывается на полноценности будущей жизни человека.

Момент любой Встречи человека с человеком определен в течение жизни и только Встреча матери и ребенка происходит не в пределах человеческой жизни. В этом смысле Встреча матери и ребенка вневременная – не только по физическому, но и по плотскому времени и по времени душевному, по любому роду времени, в котором что-то происходит в Структуре человека.

Встреча ребенка и матери состоялась до рождения, она не задана, а дана. Для матери и для ребенка, по сути дела, это Встреча с самим собой. Эта изначальная и прирожденная Встреча дана в слитности несвободных ЦУ тела матери и дитя.

Несвободные ЦУ матери и ребенка предопределены так, что их спаянность назначена без участия каких-либо свободных волей. Затем, на платформе общности несвободных ЦУ в душевном взаимодействии матери и ребенка участвуют их Я-Встречи.

Встреча матери и дитя есть заданная Встреча двух Блоков Управления «Я-Встречи-и-тело». Что, кстати, означает, что Я-Встречи возникает в Структуре еще до Нулевой Критической точки.

Сначала коренное Я появляется в качестве Я-Встречи (Встречи с матерью), а потом в качестве лично-душевного Я и общедушевного МЫ, которые более или менее включаются в данность Встречи матери и ребенка. Далее, при возникновении авторского Я ребенок переходит не к осознанию отдельности своей животности, а к сознанию автора самого себя. Что не есть осуществление раздельности из нераздельности, а рождение «Я».

* * *

Вся наша жизнь собирается из рядовых встреч, счастливых встреч и несчастных встреч; и распадается на них.

Человеческое Я чаще всего проявляет себя и свое действие во встречах. Встреча вполне характеризует человека. Какие встречи желаются и наживаются им? Как они начинаются и протекают? Зачем они? Каково свое отношение к ним, свое деление встреч на неважные, важные, необходимые, свои степени Встречи с тем или иным человеком?

Встреча, составляющая одно из оснований внутреннего мира человека, возможна со всяким, с кем вступаешь в общение. Но с тем, с кем один может общаться, другой не может или не общается, или не понимает, что общение возможно. Человек закрыт для встречного общения с одними и открыт для встречного общения с другими.

Любая Встреча обогащает. Особенно когда она происходит с тем, с кем до того не было общения. От Встречи открывается новый мир, расширяется духовное сознание человека. Еще и поэтому мы вправе говорить об особой не только душевной, но и духовной жизни Встречи, третьей стороны духовной жизни человека.

Любая Встреча, в том числе и та, о которой не вспоминаешь или вспомнить не можешь, оставляет след. Хотя внутри нас есть какой-то механизм для стирания следов от некоторых встреч; не сказать, что особо неугодных, но таких, память о которых (то есть их участие в дальнейшей жизни) должна быть стерта потому, что они категорически не вписываются в меня или представляют опасность для чего-то во мне.

Основное обиталище демонического зла – на стороне Встречи. Многие Встречи могут в любой момент превратиться в темную Встречу. Тьма – изнанка чуть ли не любой Встречи человека и человека. Авторское Я-Встречи одинаково осуществляет и светлую Встречу и темную Встречу.

Душевная пища, которую ненароком воспринимаешь во Встречах, бывает вкусная и невкусная, вредная и полезная. Отчасти человек способен отгораживаться от отравленной душевной пищи, поступившей через дурную встречу, способен не впускать ее в себя, но только отчасти. Есть люди, ужас мимолетней встречи с которыми помнишь всю жизнь. Невкусную, вредную, даже зловредную, ядовитую встречу не просто вытащить из себя. Да и куда ее вынуть? Только в другого...

Встреча происходит с тем, кто может стать претендентом на то, чтобы поселиться в моем внутреннем мире, обогатив его или, наоборот, попортив. Есть Встреча чистая, светлая, целомудренная и есть порочная, грязная, растлевающая, гнилая. Важна не частота, а чистота встреч.

Есть жуткие Встречи. Если Дьявол существует, то он живет в жутких Встречах. Это вполне достаточное пространство для всей его деятельности на человека.

Любая встреча со сдомом – дурная, гадкая. Сдомы встречаются, конечно, но не состоят во Встречах. Внутренний мир сдома порождается порчей Структуры на стороне Встречи. В коренном Я сдома чувство «ближнего своего» извращено настолько, что гасит Я-Встречи как таковую. Сдом не ближний и не дальний, а антиближний, потому-то и должен находиться в рабстве. Быть в рабстве значит не иметь свободы Встреч.

Сдомский дух проистекает из-за дефекта или отсутствия Я-Встречи. Это душевное уродство, вызванное общением с людьми без Я-Встречи, в условиях Встречи наоборот. Напомним, что радушие к гостям считалось преступлением в библейском Содоме.

Коренное Я сдома сходит с лестницы Богоподобия. Это не максимальная удаленность от Подлинника, а утрата самой по себе подлинности. Сдом – раздухотворение человека как подобия Его.

Любое человеконенавистничество можно осмыслить как чувство человека, отказавшегося от своего Я-Встречи.

Кроме случаев с сдомом, нельзя знать, что непосредственно принесла Встреча. Ощущаешь ее злом, а она в перспективе жизни оказалась продуктивной и необходимой.

Состоявшаяся Встреча вызывает благодарность в душе. Несостоявшиеся Встречи мучают душу, даже если не знаешь, где и когда упустил их. Несостоявшаяся Встреча – та, которая ожидалась, но не состоялась, – сидит в нашей памяти крепче тех, которые были и прошли. Несостоявшиеся Встречи оставляет рубцы на душе и огненным следом входят в итог жизни.

Можно ли ликвидировать состоявшуюся Встречу? Встреча всегда означает, что кто-то пришел в твою жизнь, чтобы остаться в ней навсегда, хочешь ты этого или нет. Разлука – не антоним Встречи в ее метафизическом смысле, а один из ее ходов. Каждая аннулированная Встреча – катастрофа в метафизическом пласте человеческой жизни.

Встреча может быть отработана в душе. Отработанная Встреча – одно из самых обыкновенных, но и самых мучительных переживаний человеческой жизни. Скрытый ужас отработанной Встречи происходит оттого, что в человеческой душе не предусмотрен выход для нее; когда кто-то другой вошел в открытый для него вход моей души и умер внутри нее, то умер, оставаясь в моей душе. Каждая отработанная Встреча – мертвец в душе человека.

Мучительность отработанной Встречи мы не замечаем потому, что притерпелись к ней. В этом же ряду и мучительность отработанной (нерезультативной) предсторгической любви, и мучительность сторгической катастрофы. Любая Встреча не уничтожается в душе, не стирается окончательно, так, чтоб ее «не было»; она – «была» и остается, она «есть» всегда, пусть даже как дыра души.

Встреча определяет дистанцию между людьми в обществе. В одних странах человек близко к человеку. В других Встреча переводится на плоскость комфортных взаимоотношений, на которой развитие и углубление Встреч затруднено. Здесь даже вырабатываются дистанцирующие стандарты поведения, не дающие ход Встречи человека с человеком.

* * *

После долгой и тяжелой операции на сердце я пробуждался от наркоза и очутился в поселке, застроенном небольшими одноэтажными домами. Я видел все, что происходило в каждом доме. Где-то ссорились, где-то обедали, где-то смотрели телевизор. В озарении мне стало открываться, что происходило и происходит в жизни всех этих людей, и то, что скрыто от посторонних глаз, и то, что они сами давно позабыли.

Я пришел в ужас от увиденного, еще не понимая, что так ужаснуло меня, откуда мой ужас и перед чем он. Потом осознал, что меня охватил ужас от знания того, что зримо и незримо всегда происходит между людьми.

До этого мне, как и всем, казалось, что основное гнездилище зла, порождаемое в человечестве, сосредоточено в войнах, злодеяниях революций, произволе властей и всем прочем, совершаемом в исторической жизни. Теперь меня осенило. Я понял, что главное вместилище зла в людях не в коллективной жизни людей, что наибольшее зло творится и накапливается в частной жизни, в личных отношениях между отдельными людьми. В мгновение ясновидения меня потрясла невообразимая огромность зла, совершаемого в бесконечно расширяющемся коме бесчисленных встреч.

Сторона Встречи наиболее значительная и наиболее таинственная сфера жизни человека хотя бы потому, что в ней сосредоточено основное производство человеческого Зла. Если совершенное человечеством Зло представить огромной песчаной горой, то основная масса этой горы Зла создана не Властью и вообще не в общедушевной стороне, и не духовным равнодушием, и вообще не в личнодушевной стороне, а в отношениях между людьми, на стороне Встречи.

Человеческое Зло в огромной степени порождено Злом во Встрече. Зло отсюда никуда не девается, а только тучнеет и утрамбовывается. Многие, не имеющие цели, смысла, задачи встречи между людьми, становятся встречами маленького зла и разносят зло и накапливают его в людях. Не то чтобы всякая встреча непременно несет зло. Зло всегда наготове во Встрече.

Без Зла Встречи не было бы такой изощренности человеческого Зла, и само Зло могло быть сведено к несчастью.

Встреча слишком часто носит разрушительный характер. И чем глубже зацепление Встречи, тем больше она способна на разрушение ее породившего внутреннего мира человека. Искусство жить земной жизнью это искусство избегать разрушительного воздействия Встреч своего проживания.

Встреча – одна из центральных категорий жизни человеческой. Ничто, ни смерть, ни разлука не может уничтожить ее. В том числе и то Зло или Добро, которое она породила и ввела в общий нетленный багаж жизни человека.

Встреча порождает и Зло, и Добро. Момент Встречи и сама Встреча пропитана Добром и Злом. В этой стороне Структуры совершается и наибольшая душевная работа человека, обретается наибольшее душевное богатство. Как преддуховная жизнь Встреча доступна почти всем. Высоты духовной жизни в стороне Встречи достичь легче, чем в личнодуховной и общедуховной сторонах Структуры. Но и основное зло проистекает отсюда.

Есть люди, нацеленные на Зло Встречи, есть – на Добро Встречи. Добро реально творится только в личных встречах, пусть и заочных.

Одна из самых важных задач Общей души это провозглашать ценность и опасность каждой встречи и регулировать Добро и Зло встреч людей. Культура Встречи вырабатывается в Общей душе и имеет особое значение для нее. Особенно в общедушевном возрасте Яфета. При падении культуры Встречи резко повышается уровень агрессивности в обществе и во внутреннем мире отдельного человека.

Добро не столько качество (или вообще не качество) личнодушевной (в личнодушевной жизни не добро, а благо) и общедушевной стороны, а качество стороны Встречи. Выполнение заповеди любить ближнего, как самого себя, возможно только на стороне Встречи. Иначе она исполнена быть не может. «Любовь к ближнему», если понимать эту заповедь не в общедушевном смысле (как она есть в Танахе), а в смысле душевной работы Встречи, есть заповедь замены недоброжелательства на доброжелательство Встречи – и зла нет.

Мне ближний тот, с кем я допустил себя до добра во Встрече. Люби ближнего, как самого себя, – принцип Встречи, которая не плодоносит Зло, которая плодоносит не Зло, а Добро.

Сама по себе сторона Встречи работает весьма и весьма исправно, с одного взгляда. Встречные взгляды двух людей, фиксирующие один другого, уже означают Встречу. Вроде бы Встреча рассчитана на совместимость встречающихся. Но люди в той или иной степени всегда несовместимы. Всегдашняя несовместимость – беда стороны Встречи, и одна из основных причин Зла Встречи.

Иногда Самости притираются и тем принимают друг друга, иногда уступают занятые позиции, но перестать быть несовместимыми они не могут. Именно из-за несоединимости Самостей во Встрече многие люди предпочитают осуществлять взаиможизнь на уровне Самости с домашними животными. Домашними животными удовлетворяется душевная потребность Встречи (и даже любви) в условиях противодействия другой Самости, которая подразумевается, но не существует в животном, незнающем сознание «Я».

Сторона Встречи существует в человеческой Структуре не ради стыкования всегда несовместимых Самостей, но именно Самости, прежде всего, входят в соприкосновение и, следовательно, определяют судьбу Встречи.

Жесткая индивидуальность Самости человека не только достоинство, но и беда. Основанная на индивидуальности несовместимость Самостей во Встрече есть коренная проблема работы стороны Встречи.

Во Встрече матери и ребенка нет свободы выбора. Это вынужденная Встреча. «Человек встречающийся» должен произвести выбор потому, что сама возможность Встречи дается ему на перспективу, перспективу произвести нечто во Встрече, чего (кого) не было в существовании до нее.

Главные Встречи жизни суть центральные события жизни, представляющие наибольшую ценность как для духовной, так и душевной жизни. Картина всей прожитой жизни складывается в основном из Встреч, не только очных, но и заочных, не только с современниками, но и с людьми прошлого, и не только с людьми, но и с иными личностными духовными существами.

Свободная Встреча та, которая выбрана и осуществлена без заметного влияния несвободного ЦУ тела. Такова Дружба.

Высший род Встречи мы знаем по душевной потребности верности и по переживаниям преданности в дружбе. Дружба наиболее ясное, чистое и полное выражение самой идеи Встречи.

Сдомство – наинизшее выражение Встречи. Дружба – максимальный накал и высшее выражение Встречи.

Я-Встречи проявляет себя в Дружбе столь же ясно и чисто, как управляющее Я в холостых состояниях и как в чистоте национального самосознания проявляет себя МЫ. Но создает Дружбу не воля авторского Я-Встречи, мнимого двойника коренного Я, а воля самого коренного Я.

В личнодушевной жизни коренное Я в деятельности высшей души само по себе не участвует. В общедушевной жизни коренное Я присутствует в жизни высшей души (Шема). На стороне Встречи коренное Я трудится во взаимодействии высших душ в Дружбе. Это обстоятельство и определяет всю жизнедеятельность и все жизнеощущение Дружбы.

Дружба – идеальная совместность, которая даже не предполагает совместности состоящих в дружбе. С другом не обязательно иметь мировоззренческие точки соприкосновения и равные культурные уровни, и эстетические пристрастия. Всяческие интересы и темпераменты друзей могут быть совершенно разные. Авторские Я их могут быть направлены в противоположных направлениях. Друзьям вовсе не обязательно принадлежать к одной нации и даже расе. Дружат (или сознают ценность дружества) совершенно опустившиеся и даже психически дефективные люди. Друг стал другом потому, что он стал им.

Дружба – одна из высших потребностей внутреннего мира и одна из потребностей высшей души. Эта потребность осуществляется сама собой. Надо только захотеть быть в дружбе. Для возникновения дружбы достаточно, чтобы произошла Встреча для дружбы. Да и этого не всегда нужно.

Отчетливое стремление быть другом обнаруживает себя лет в пять. Особая ценность дружбы, сознание святости дружбы, особая приверженность к другу, который становится выше родителей, выше всего, – вот первый верный показатель того, что в человеке, пусть и неавтономно, заработала высшая душа и коренное Я в ней.

Друзьями становятся, и легче всего, в молодости, в отрочестве, в детстве даже, и, часто бывает, на всю жизнь. Дружба – такая же прирожденная надобность внутреннего мира человека, как любить и быть любимым.

Человек, возможно, задуман как друг. Во всяком случае, Дружбу можно определить как Встречу, в которой приглашена непрременная потенция недоброжелательства Встречи.

Заводящие дружбу обстоятельства, ситуации, события столь же важны для возникновения дружбы, как и свободный выбор. Сидели на одной парте, спали вместе на солдатских нарах и было душам тепло вместе.

Дружба загадочнее любви. В любви мощно действует та грань несвободного ЦУ, которая заправляет всем процессом, обеспечивает тяготение к другому полу и толкает к влюбленности. К дружбе вроде бы ничто не принуждает. Дружба более свободна, чем любовь-влюбление, в ней нет мощнейшей и принудительной поддержки тела. Гармония несвободных ЦУ тела в мужской дружбе не имеет особого значения. Достаточно, чтобы Я-Встречи запустились друг на друга и дали возможность коренным Я осуществить Дружбу.

Дружба – это не любовь. Даже в монашеской цивилизации дружба часто есть сублимация филической любви или суррогат брачных отношений. Это не дружба, а парное монашеское братство, возникающее из-за невозможности супружеской любви. Целые страницы из авторитетных описаний любви двух мона-

хов можно без изъятий перенести в описания высокой любви между супругами. В этой парной мужской любви женщина и женское сторгическое начало, видимо, сублимируется.

Любовь со структурной точки зрения есть действие того или иного «Я» по требованию несвободного ЦУ. Дружба есть действие по требованию свободного ЦУ Я без участия несвободного ЦУ

Есть благо Любви и есть особое благосостояние Дружбы, благосостояние коренного Я и всего душевного мира в состоянии Дружбы. Душевные и духовные потребности Любви и Дружбы схожи, но это разные духовные потребности. Любовь без верности рушится. Дружба без верности не возникает. Дружба это прежде всего верность друг другу. «Убить на поединке друга» – против душевного естества человека, верх предательства.

В отличие от любви, нельзя быть другом того, кто не желает быть твоим другом. В дружбе один с радостью служит другому и получает от этого духовное удовлетворение. В любви это не всегда так.

Дружба – чудо человеческой жизни.

В любви всегда есть место преувеличению. Это родовой признак любви-влюбления. В дружбе другая странность.

За друга жизнь отдают, но это далеко не всегда обеспечено душевной близостью и душевной взаимной проникновенностью дружеских отношений, их родственностью и любовью. Дружба вовсе не требует, чтобы друг, как в сторгической любви, становился «своим другим Я». Дружба не любовное слияние двух «Я». Другом может оказаться совсем «другое Я», по внутренней сути чуждое «моему Я». Это странно.

Друг – родной или чуждый мне человек, которого я принял в дружбу, сделал своим другом. Я беру на себя обязательства дружбы, вне зависимости от достоинств друга и превышающие мое отношение к нему. Пусть мы разные люди, но я верю ему, верю в него как в друга.

Чувство дружбы сродни Вере. Вера и Дружба – чувства бытия коренного Я. У дружбы духовные мотивы. Она возникает в силу структурной потребности Я-Встречи обнаружить себя в управлении и коренного Я обнаружить себя в действии.

Друг есть переживание идеальное. Может быть, более идеальное, чем переживание любви-влюбленности, всегда замешанной на чем-то преходящем и приедающемся (восхищении, вожделении). Идеальные переживания мужской дружбы часто (а до сторгического периода Пути всегда) сильнее идеальных переживаний любви к женщине и по духовному статусу ставятся в высшей душе над ней. Возвышенность и благо Дружбы выдерживает сравнение с возвышенностью и благом сторгической Любви.

Духовный статус в любви надо достичь. Дружба духовна исходно.

* * *

Человек стремится к дружбе, потому что чувствует, что чувство дружбы дает ему большую полноту жизни.²⁷

Дружба мужчин зрелого сознания жизни делает продуктивной уже существующую духовную жизнь, поощряет духовный рост одного и другого, придает большую энергию жизни высшей души. Такая дружба чрезвычайно важна для Путепрохождения, особенно на подходах к личностному рождению и после него, где Дружба создает сюжет и драматургию дружеского Сопутства, в отличие от Сопутства в любви, о котором мы будем говорить ниже. С другом Путь восхождения проходим легче, его высшие ступени становятся более доступны путевому человеку. С Дружкой легче достигаются и вершины общедуховной жизни.

Дружба стыкуется с основанной на самоуважении честью. Дружба духовно аристократична. Она облагораживает людей. Чувство дружбы – благородное чувство. У подлых людей могут быть друзья, но не бывает дружбы. Если она и намечается у них, то заканчивается безобразием.

Выше мы говорили о том, что «Я» человека в бедах, испытаниях жизни и сознания смертности переходит с уровня стартового сознания на уровень зрелого сознания. В благосостоянии Дружбы процесс

²⁷ Характер дружбы обретают даже отношение человека и домашнего животного (бывают тут и суррогаты родительских отношений). С помощью домашнего животного одинокий человек создает для себя особый род дружбы. Собака не предаст, всегда останется другом. Ответственность хозяина перед собакой – в идеале хотя бы – высоко дружеская ответственность. Люди выделяют (или воспитывают) особых животных, которые способны (или способны к воспитанию в них) на «дружбу» с любым хозяином-человеком. Хорошо ли это, или плохо – другой и непростой вопрос.

этот идет и легче (удары судьбы и жизненные испытания легче переносятся при взаимопомощи дружбы) и результативнее. Друг тот, кто берет бремя жизни друга на себя, несет крест друга сверх креста своего. Друг узнается в несчастье не только в житейском смысле, но и потому, что облегчает пришествие серафического Я в личнодушевную жизнь.

Дружба – полнейшее выражение Встречи с мотивом возникновения серафического Я.

В переживаниях Дружбы, как и в религиозных чувствах и в переживании Добра, уровень коренного Я на канале Богоподобия повышается. Дружба облагораживает так же, как религиозное чувство и переживания Добра и Блага.

Особое мистическое значение мужской дружбы в том, что она сопровождается подъемом по лестнице Богоподобия с одновременным задействованием высшей души. При этом во внутреннем мире человека возникает ситуация, на которую сераф может обратить внимание.

Дружба поднимает и облагораживает высшую душу через подъем коренного Я по каналу Богоподобия, и тем уготавливает ее к вселению серафа и его серафического Я.

Ипостась Встречи коренного Я задействуется в Дружбе непосредственно и ничем не обременена. Дружба может в результате вытудить серафическое Я. А может и не вытудить. Но всегда ведет к этому.²⁸ Дружба способна ввести человека в предличнодуховное благосостояние. Дружба – начальная школа личнодуховной жизни. Она вводит высшую душу в работу или подготавливает ее к ней, приводит ее в состояние готовности к личнодуховной жизни. В этом одно из назначений Дружбы.

Конечно, многих и многих людей никакая дружба и никакие страдания не приведут к духовной жизни. Высшая душа человека должна находиться в предчувствии духовной жизни, быть готова к ней. Интересы жизни высшей души не должны быть чужды человеку. Он должен быть готовым проснуться, должен идти к духовной жизни, быть по дороге к ней, избрав свойственную себе исходную точку то ли в творчестве своего (или чужого) авторского Я, то ли общедуховной жизни или жизни в составе Народности.

Есть прямые взаимодействия общедушевной и личнодушевной жизни. Встреча вообще и дружба, прежде всего, работает на Общую душу. Личнодушевная и личнодуховная жизнь предполагает Встречу и работает на нее. Общедушевность сама работает на Встречу. Мощная общедуховная база – мощное подспорье для дружбы в личнодуховной жизни. Все замыкается на все.

Духовная жизнь в Любви или в Дружбе присутствует тогда, когда в любви или в дружбе задействованы высшие души. Духовна не всякая дружба, а только та, в которую включены высшие души друзей. Но они не включаются в работу от самого по себе нахождения в благосостоянии дружбы. Для участия в дружбе высшую душу надо прежде привести в рабочее состояние. До возникновения серафического Я сделать это в личнодушевной жизни невозможно. Но возможно в общедуховной, связанной с религиозными переживаниями и сознанием духовной Власти. Не обязательно, чтобы это была клерикальная жизнь, но обязательно включение в общедуховную жизнь, принятие ее в себя и обогащение ею в Дружбе.

Общедуховное (шемово) сторгическое чувство основано по большей части на мужской дружбе и несет на себе ее отпечаток. Потребность в дружбе свойственна всякому мужчине и автоматически образуется в общественном действии и житии: вместе воюют, вместе учатся, работают.

Потребность в идеальной мужской дружбе возникает и тогда, когда общедуховность требует ее для своего становления, единства и прочности. Мистическое единство Дружбы в составе соборной жизни образует связи, имеющие высшее значение в общедуховности. Такие связи собирают общедуховность в целое, они – главное для нее.

Семьи – первичные ячейки общества. Семейное (и межсемейное) единение – одна основа общедушевной жизни. Другая ее основа – мужское дружество. Общая душа выстроена не только на семье, но и на дружбе. Сплоченность дружбы предшествует и создает общедушевную и общедуховную сплоченность. Как в личнодушевной жизни дружба способствует переводу стартового сознания в зрелое сознание, так и дружба способствует переводу коллективного «мы» в общедушевное МЫ. Это еще одно назначение мужской дружбы.

²⁸ Очень часто в дружбе, не только в любви, один позволяет быть с собою в дружбе, а другой дружит. Этот другой (дружба которого полноценнее) скорее обретет серафическое Я через дружбу, нежели первый.

Редко встретишь мужчину, которому непонятно, что такое мужская дружба и ее идеалы. Какая женщина не имеет рядом близкую подругу? Но только редкой женщине доступно идеальное переживание подружничества. Для большинства из них непонятно само существование женской дружбы, лицо друга, за которого следует, если нужно, положить жизнь. Что такое рыцарство женской дружбы? В мировой литературной классике первого ряда нет описаний высокой женской дружбы, хотя она, как уникальное явление, и встречается в жизни.

Мужская дружба основана на идеальном переживании верности друг другу, исключая предательство. Предательство в женском подружничестве – рядовое явление. Жизнь как бы разводит подруг.

Подружничество зиждется на присутствии и подмоге одной женщины в конкретном жизнепроехождении другой женщины и на участии одной женской души в переживаниях другой женской души, на разрядке и сочувствии. Без помощи близкой подруги женщине трудно. «Задушевная» подруга – ничем иным незаменимое богатство женской жизни.

Подружничество – не преддуховная жизнь, не та кузница, где духовная жизнь выковывается. Но и не только житейское явление, важное в душевной жизни женщины и не имеющее метачеловеческого значения. Как и мужская дружба, подружничество способно образовать метаструктурные связи между высшими душами подруг.

Мужчина в Дружбе становится выше самого себя. Поэтому Дружба способна вытудить серафическое Я и содействовать образованию общедушевного МЫ. Женщина в подружничестве остается равна самой себе. В подружничестве нет восхождения от стартового сознания к зрелому сознанию жизни. Для этого Подружничество не обеспечено необходимыми ресурсами и смыслами, которые несет мужская дружба.

Про подружничество нельзя сказать, что оно есть подготовительная школа духовной жизни. Подружничество питается в душе женщины тем, что остается в ней после мужчины, семьи, детей. Тесное, постоянное и многолетнее подружничество вызывает подозрение о недуге или изъяне в обращенной к мужчине грани душевной жизни женщины.

Подруга (как и друг) – богатство жизни, но обычно подружничество не то, что составляет жизнь, не то, что дает жизнь, не то, без чего нет жизни, – не любовь. Женщине ничего не назначено в единении дружбы потому, что ей назначено быть главной в центральном и вершинном действии на стороне Встречи – в Любви. Женщина главенствует не в том, что создается в Дружбе, а в том, что создает Любовь между мужчиной и женщиной.

Для осуществления Дружбы мужчинам не нужно пробиваться друг к другу через заслоны Самости. Достаточно совместного решения стать друзьями. Решение любить друг друга – так, чтобы одно Я было для другого Я своим Я, не более, чем заявка на осуществление любви. И это понятно.

Без Дружбы человеческая жизнь лишилась бы одного и очень важного инструмента духовного роста. Без любви человеческая жизнь лишается высшего смысла, не потому только, что смысл человеческой жизни в любви, а потому, что в любви рождается нечто, что обеспечивает смыслом человеческую жизнь и задает ей цель. Любовь порождает новое и порождает вновь.

Без любви человеческая жизнь может продолжаться, но без высшего смысла – так, как она длится у животных.

Если смотреть на Структуру человека со стороны Встречи, то мужчина представится существом Дружбы, а женщина – существом Любви.

Если Жизнь есть Любовь, то человеческая жизнь есть Встреча и Любовь. Сначала Встреча, за ней Любовь.

5

Не всякая Жизнь есть Любовь, но Любовь есть Жизнь. Не потому только, что любовь повышает тонус и полноту жизни, или что она самое важное проявление жизни, или что она есть существенное свойство жизни; и не потому, что любовь есть одно из главнейших переживаний, свойственных жизни; и даже не потому, что некая Жизненность адекватно выражается в переживаниях любви, а в том, что чувствовать жизнь в себе, чувствовать себя живущим есть то же самое, что любить, что любовь совпадает с чувством себя живущим и, следовательно, тождественна Жизненности.

Любовь – не одно из чувств или состояний, а одна из Жизненностей, находящаяся в действующем состоянии. Полнота, сущность и специфика определенного рода Жизненностей вполне выявляет себя в Любви. Какова Жизненность, такова и Любовь.

Поля Жизненности каждой из трех душ Структуры представлены определенным типом любви.

Любовь осуществляет со-жизнь, в которой центры жизни двух или многих складываются и образуют общий и единый центр, не отменяющий составляющие его центры. Свитость есть заглавное понятие для процесса осуществления Любви на всех уровнях. Любовь дается человеку для того, чтобы возвращать ее тому, от кого он принимает ее.

Любовь – величайшее таинство внутреннего мира человека. Каждая душа в Любви дополнительно обретает большую полноту и жизненность. От одного того, что два человека полюбили друг друга, происходит то, что каждый из них внутренне возвысился, стал душевно выше и глубже самого себя, стал полнее и глубже переживать Жизнь. Любовь оживляет человека, делает его более живым. Это приращение Жизненности и переживается как высшее благо.

Все, что существует, – живое, но не всё в существующем сознает и чувствует. Живое существо потому и существо, что обладает чувством-сознанием жизни. Живое существо выделяется из всего живого тем, что обладает чувством жизни, чувством себя живущим, в том числе и желанием блага себе. И любовь есть чувство жизни, но желание блага (к себе, безотносительным или направленным к кому-либо) – не любовь. Одно животное желает благо другому животному и со всей силой привязанности и жертвенности, присущей его животному виду, готово жертвовать собой, но любит ли оно?

В качестве чувства себя живущим и чувства жизни в себе любовь проявляется только в том существе, которое обладает «Я», в человеке. Нельзя приписывать любовь существу, не обладающему «Я». Любовь не просто чувство жизни, а чувство себя живущим. Любовь есть чувство живущего «Я».

Без «Я» нет любви. Чтобы испытывать вожделение, «Я» не нужно. Вожделение не любовь. Но если в вожделение включается эротическое Я, то это уже не тяга к соитию, а эротическая любовь.

Понять Любовь невозможно в рамках лично- или общедуховной жизни. Понять Любовь возможно только в рамках учения о Встрече. Любовь – взаимообмен энергией Жизненности по определенному душевному пласту через канал, создаваемый Я-Встречи.

Несвободный Центр Управления на стороне Встречи настойчиво и требовательно толкает все инстанции Структуры на Встречу с человеком другого пола. Свободный ЦУ Я-Встречи не только управляет, но и создает в низшей душе свою волевою производную, эротическое Я. В филическую душу включено волевое авторское Я-Встречи. В высшую душу может быть включено сторгическое Я, о происхождении которого мы пока что ничего сказать не можем.

Мало того, что эти «Я» возводят желание блага в степень любви, они обладают личностной волей. Для любви необходима личностная воля, воля «Я». Эротическое Я обладает личностной эротической волей и любит эротической любовью. Авторское Я-Встречи обладает личностной филической волей и любит филической любовью. Сторгическое Я обладает сторгической волей и любит сторгической любовью.

Различение эротического Я, филического Я и сторгического Я не выдумка и не плод пустого умозрения. Каждое из этих «Я» само выделяет себя по времени. В один момент чувствуешь только эротическую любовь и никакую иную, в другой только сторгическую, в третий не чувствуешь любви по сторгическому Я или эротическому Я. Эротическая, филическая, сторгическая любовь обычно разнесены во времени, действуют по отдельности или какая-то не действует и тем выделяется в определенном моменте. Эти разные моменты любви может обнаружить в себе каждый.

Уместно ли ввести понятие эротического, филического и сторгического ближнего как субъекта любви? Чаще всего в любви действует филиоэротический (самостный) ближний, ближний нижний человек и филиосторгический ближний, ближний верхний человек. Но может быть и чисто филический ближний и чисто сторгический ближний. Это не значит, что эротический ближний не в состоянии стать сторгическим ближним или филиосторгический ближний не может стать филиоэротическим ближним. Та или иная близость в любви возникает только при участии соответствующих «Я» Структуры.

То или иное «Я» как носителя личностного волевого начала в любви надо задействовать. Для этого необходимо, чтобы произошла любовная Встреча. Любовь – высший род Встречи. Во Встрече-любви один человек стремится встретиться с другим волей того или иного своего «Я» и создаваемым этим «Я»

особым чувством жизни в себе – чувством любви. Любовь можно определить как движение двух «Я» навстречу посредством их же любовных чувств жизни.

* * *

Человек как существо встречающиеся обращен от «своего Я» к «другому Я». В нем есть настоящая потребность внедрения «себя» в другого человека, в «другое Я». Эта потребность в конечном счете имеет ввиду образование сторгии – «своего другого Я».

Во всякой любви действуют отношения во втором лице. Любовь обращена к «ты» ближайшего родственника или к любимому «ты», выбранного среди множества «ты» для, скажем, любовного чувства филического Я.

Любимое «ты» не перестает быть «ты» в филической любви и становится «своим другим Я» только, если филическая любовь перерастает в любовь сторгическую.

Кончилась любовь, и «ты» перестает быть любимым «ты». Прекращение любви-влюбления, разлюбление – не катастрофа во внутреннем мире, не погибель, а предусмотренное развитие внутридушевной жизни.

«Свое другое Я» не должно становиться «ты» («другим Я»). Когда такое происходит, то это – авария в Структуре, крах сторгиодуховной жизни, сторгическая катастрофа, сторгическое раздухотворение, нечто совсем незаконное, не предусмотренное работой Структуры.

Муки разрыва филической любви – заживляемая рана. Сторгическая катастрофа – даже не смертельная рана, а убийство.

«Свое другое Я» – не «Я», а «другое Я»; но и не «ты» («другое Я»), а «Я свое». «Свое другое Я» – отчасти «Я» и не «Я» вместе, отчасти «Я» и «ты» вместе, но не «мы», иначе, чем «мы».

«Свое другое Я» – особое лицо, которое обращено к единственному человеку на всем свете, к сторгическому близнему.

Восприятие одного сторгического ближнего другим сторгическим ближним не вписывается ни в первое, ни во второе, ни в третье лицо. Осмысливая в дальнейшем вершины Пути восхождения, мы введем понятие четвертого лица. И потому взаимоотношения со сторгическим ближним определим в пятом лице.

Сторгического ближнего своего человек знает в пятом лице тогда, когда его «Я» знает себя в другом как «свое другое Я». Сторгический ближний переживается в пятом лице как «свое другое Я», которое переживается как «свое» и переживается в себе.

Когда один человек знает другого самым близким родственником и самым лучшим другом, но не чувствует, что его собственное «Я» есть «его другое Я», а его «Я» есть «мое другое Я», то это еще не сторгия.

* * *

Встреча человека с человеком совершается на разных уровнях. Встреча мужчины и женщины – наивысший уровень Встречи, предусмотренной и земной и небесной природой человека. Встреча мужчины и женщины – более чем встреча двух людей и их «Я». Это, во-первых, взаимодополняющая Встреча и, во-вторых, Встреча, захватывающая всецелого человека, в ней участвует весь человек, человек как целое всех инстанций его Структуры. В человеке нет ничего, что не могло бы участвовать во встрече мужчины и женщины. В прозрении человека открывается панорама встречи двух «Я» сразу во многих Мирах, входящих в Структуру человека.

Все живые существа на Земле несут в себе мужское начало и женское начало – мужское и женское. В человеке эти начала становятся Мужчиной и Женщиной. Женщина и Мужчина – совершенно иной и высший уровень выявления мужского и женского начал. В мужчине присутствует женское (но не женщина), а в женщине есть мужское (но не мужчина).

Есть Структура человека, а не отдельно мужская Структура и отдельно женская Структура. Отличия мужчины и женщины не в самой Структуре, а в работе Структуры. Мужчина и женщина различаются телом, но не только физиологией, это даже второстепенно, а тем, что тело иначе управляет Структурой мужчины и женщины. Одна Структура работает по-мужски, другая – по-женски. Уникальное женское в женщине и мужское в мужчине определяется ЦУ тела. Женское несвободное ЦУ тела перекашивает Структуру в сторону чувства жизни и любви, а мужское несвободное ЦУ в сторону сознаний жизни и разума.

У самого по себе человеческого Я нет различия по полу, но в Блоке Управления Структурой оно вместе с несвободным ЦУ тела не может работать в мужчине и в женщине одинаково. Поэтому авторские Я мужчины и женщины если и не различны, то различаются. Хотя женщина может нести в себе автора мужского типа, а мужчина, хотя и реже, женского. Свои конституционные особенности имеет серафическая личность мужчины и женщины. Особенно несхожи женская Самость и мужская Самость. Мужской Блок Управления и женский Блок Управления совсем не одно и то же.

Женский Блок Управления сдвигает Структуру в сторону Встречи. В общем случае женщина больше и глубже живет во Встрече, чем мужчина. У женщин не бывает, чтобы Я-Встречи совсем не задействовано. Мотив Встречи – главный в душевной жизни женщины. Женщина главная в душевном мире Встречи. Здесь она встречает, создает, строит сторгию. В работе стороны Встречи расчет более на женщину. Женщина – мастер Встречи. Она живет во Встрече и как ведущая обладает большими умениями в ней, чем мужчина. В этом ее преимущество и ее сила перед ним. Но и зло женской жизни от ее Встреч куда большее, чем от других родов ее душевной жизни.

Женщина первенствует в жизни Встречи. Она создана для стороны Встречи в неизмеримо большей степени, чем мужчина для личнодушевной стороны. И все же личнодуховная жизнь и Путь рассчитаны на мужчину. Путевых женщин почти нет. Как правило, женщина ведома в личнодуховной жизни, здесь она второе лицо.

В общедушевной и общедуховной жизни женская душа равноправна мужской, хотя и исполняет иные функции.

6

Жизнь Самости исследуется наукой психологией столько, сколько она существует. Современная наука еще не нуждается в познании жизни верхнего человека и мистических значениях этой жизни. А между тем разные человеческие потребности заявляют о себе разом. И нижние и верхние. Во Встрече то же. В книге этой мы ищем, как удовлетворить высшие потребности, возникающие в человеке, и отсекаем все другие не как несуществующие или малоценные, а как не являющиеся предметом нашего разговора.

Сторгическая любовь – один из высших видов Жизненности и одухотворенности. Это единственный вид духовной жизни, непосредственно доступный всякому. У человека, вплоть до вершин личнодуховной и общедуховной жизни, нет более высокого и властительного духовного наслаждения, как то, которое вызывается сознанием, что живешь и идешь по жизни вместе. Подменить в сравнении эту постоянную и совершенную духовную радость нечем. Общежитейские супружеские радости семейного единения тем так благостны и сладостны душе, что в них узнается несовершенный образчик, крохи своего рая. Идеальный образ сторгического рая лежит в глубинах души и мужчины, и женщины, подвигая их на супружество.

Сторгиодуховные отношения – те, в которых участвуют высшие души. Сторгия в первом приближении – это процесс соединения высших душ мужчины и женщины. Восхождение жизни стороны Встречи идет к сторгической любви и сторгиодуховной жизни. Глубинный мотив и задача любви – во всех ее видах – достижение полной сторгии. Сторгиодуховный процесс имеет мистические последствия. В результате него получается особый плод, недоступный для филической и, тем более, эротической любви. Поэтому мы смотрим на эротическую и филическую любовь только как на стадии процесса осуществления сторгической любви.

Осуществление полноценной сторгии само собою, в несвободном порядке и без трудов не происходит. Она может состояться только тогда, когда коренное Я (и его производные) на стороне Встречи в одном и другом человеке вошли в сцепление и совершили предварительную работу. Для этого в сторгическом процессе должны участвовать и эротическое Я, и Я-Встречи и потом (при известных условиях) сторгическое Я.

К полной сторгии надо суметь пробиться через пробойный, подготовляющий, предсторгический этап, где происходит встреча эротических Я и их низших душ и, шире, встреча Самостей, филиоэротическая

Встреча, предполагающая зацепление через авторские Я-Встречи. Во встрече Самостей угадывается что-то еще неясное, еще не вступившее, только обещающее.

Эротическая любовь и филическая любовь – передняя линия фронта сторгической любви. Вся могучая работа Встречи на эротическом и филическом уровне не самоценна, а происходит ради возникновение сторгии.

Предсторгия обеспечивает рабочее сочленение авторских Я-Встречи и сторгических воль, возбужденными в результате первого этапа.

Сторгическое единение слишком важное, серьезное и, одновременно, хрупкое дело, чтобы рисковать им. Недоразумений при взаимном задействовании сторгических воль быть не должно, так как они ведут к сторгической катастрофе. Предсторгическая связь на уровне Самости призвана предотвратить крушение сторгии.

Если сторгия могла бы состояться прямо и непосредственно на уровне высших душ, то они вступали в сторгию безответственно, без опасения метафизически недопустимой сторгической катастрофы. Именно поэтому нужен предварительный, предсторгический,веряющий этап. Собственно сторгия должна подтверждать то, что заготовлено авторскими Я-Встречи, и делать связь прочнее. Если этого не происходит, то Встреча, так и не осуществившись, переходит в расставание; что вполне законно.

Преграды сторгии, создаваемые Самостями во Встрече, преодолеть совсем не просто. Их надо суметь ослабить и обойти.

Высшие души у людей как таковых не несовместимы. Но их совместности препятствует несовместимость авторских Я и авторских Я-Встречи. Чтобы Встреча могла перейти на уровень сторгии, авторские Я-Встречи должны быть расположены друг к другу. Состоявшееся зацепление авторских Я само по себе не вечно, рано или поздно они расцепляются.

Авторское Я-Встречи в режиме филической любви должно не только совершить пробой брони Самости, но и сохранить внутренний мир одного и другого человека в состоянии Встречи и пробоя до тех пор, пока в высших душах не пойдет сторгический процесс. После того как произошло зацепление авторских Я-Встречи, должна произойти как бы задержка дыхания, во время которой происходит или не происходит зацепление сторгических Я. Необходимость первых двух этапов сторгического процесса и вызвана как раз тем, что внутренний мир человека не может долго оставаться в предсторгическом состоянии.

7

Внутренний мир человека, будь то мужчины или женщины, в своем сознании отделенности закрыт, закупорен от других душ полупрозрачной броней, которую нелегко преодолеть. Для вхождения в сторгическое взаимодействие людям необходимо прорваться друг к другу, в том числе и через плоть.

Эрос – естественная пробойная сила, без помощи которой высшим душам мужчины и женщины трудно найти пути замыкания друг на друга. В качестве могучей сближающей силы, сливающей тела в единое плотски блаженствующее целое и тем через плоть пробивающей личностные заграды на стезе высших душ друг к другу, сексуальные вожделения плоти необходимы и морально законны. Аморально не целомудрие, а сексуальная самонацеленность человека в отсутствии сторгического задания.

Кажущаяся самовластной острота половой страсти человека обслуживает в первую очередь потребности его низшей души и эротического Я, а потом уже природные нужды продолжения рода. В момент вожделения низшая душа стекает на плоть, состоит под диктатом плоти. Эротическое Я в этом состоянии направлено туда, куда ему указывает плоть. Тело отделяет, разделяет человека от человека, но тут оно, вытягивая эротические Я на себя, имеет объект желаний вне себя, в другом теле и эротическом Я, на которое через свое тело предельно концентрируются силы, воли и сознания всей Самости. Наступает момент душевного затмения через другого, затмения, создающего возможность вхождения в первичное – эротическое – зацепление.

Силы плотской жизни максимально поглощены друг другом как раз в то время, когда внутренний мир каждого поглощен плотью – двое «сливаются», замыкаются по плоти, становятся чем-то одним, энергия психофизиологической жизни в котором циркулирует от себя в другого и от него в себя.

Только у человека специальные точки в теле мужчины и женщины услужливо расположены так, чтобы при неизвращенном половом акте оба тела, сверху донизу, были включены в общее кольцо. Обнявшиеся в экстазе влюбленные откровенно стремятся замкнуться в это кольцо.

Смысл полового общения не в детях так же, как не в плотском наслаждении. Не плотское наслаждение, конечно, но и не зачатие детей есть моральное оправдание секса, а взаимопроникновение через тела эротических Я, способствующее внутреннему раскрытию друг перед другом и, следовательно, облегчению начала процесса предсторгического взаимодействия. Ребенок у людей в буквальном смысле есть естественный плод замыкания мужчины и женщины, следствие их единства в плоти и через плоть. Секс ради детей столь же обездушен, сколь обездушен он для приятности тела. Зачатие ребенка должно стать последствием состоявшегося плотско-душевного единения мужчины и женщины.

Пробой крепостных стен душевной отграниченности подготавливается в постели сам собою. Без такой, данной Природой, возможности короткого замыкания низших душ в эросе трудно представить, что было бы с людьми. И пробойная сила «чистой» влюбленности питаема эротической энергией, даже в возвышенном отказе от сексуальных отношений. Сторгическая роль сексуальных отношений, вызванных природными различиями полов, огромна и почти незаменима. Возможность осуществления единения двоих через плоть, в свою очередь, зависит от состояния тела как инструмента для души. Сексуально порочный человек сторгически перекрыт. Чем сексуально чище человек, тем он обычно отзывчивее и легче пробиваем для предсторгического единения.

Сексуальное взаимопроникновение плоти и эротическая любовь ассистируют сторгической любви, которая пользуется и плотью и Самостью в своих целях, заставляет их работать на нужды высшей души и ее сторгиодуховной жизни. Секс перестает служить задачам высшей души, если его использовать не по высшему назначению. Пробойный инструмент этот легко портится, тупится, теряет сторгический смысл. Его надо беречь и расходовать по назначению. Так оно и у мужчины, но куда более у женщины.

И мужчина в минуту страсти любит душою от тела, готов, сам веря, клясться в вечной любви, но, напоив тело, тотчас выводится душою из спровоцированного плотью кратковременного псевдолюбовного переживания. Женская же душа, войдя от плоти в состояние близкое эротической любви, куда чаще остается в нем. В общем случае женское тело крепче связано с душевной жизнью, чем мужское. В отличие от тела мужчины, тело женщины готово выполнять заказ ее души, служить инструментом душе, ее орудием. Тело женщины действует во исполнение основной установки ее души – замкнуть на себя мужчину и самой замкнуться на него.

Ужесточение требований к женскому целомудрию не мужская корысть и, уж во всяком случае, не признак неравноправия полов. Замыкая на себя мужчину, женщина должна замкнуться сама и потом не разомкнуться. Принципиально говоря, женская способность к неразмыканию дана на один раз. Во всяком случае, способность неразмыкания чрезвычайно хрупка в женщине. Раз, два походка замкнулась и разомкнулась, и – все: душевный механизм работы на единение через плоть попорчен. Плоть женщины не забывает то, что с нею происходило, и на ней, на самой ее чувственности, навеки лежит клеймо того мужчины, который разжег ее на себя.

Сама по себе плотская сексуальность безличностна. Она более напориста или менее, но конкретной объект сексуальности выбирается не ею, а эротическим Я или Самостью, которая и предлагает его плоти в качестве сексуального объекта. Сексуальная связь, даже при наличии взаимной симпатии, ничего общего с любовью не имеет. И не по ее изменности, а по ее сущности. Сексуальные отношения принципиально временные или кратковременны. Всякая любовь, и эротическая в том числе, потому и любовь, что основана на взаимосвязи «Я», входящих в безвременные или вневременные отношения.

Переживание ответственности, предчувствие ее входит в переживание Встречи и любви. В эротической любви (многолетних любовников, например) люди испытывают чувство ответственности друг за друга, даже с погашенным чувством влюбления. Хотя эротические Я, входя во Встречу и осуществляя взаимообмен психической жизненностью, ничего не оставляют после себя...

Эротическая любовь требует, чтобы мужчина и женщина при совершении величайшего таинства замыкания их тел и душ остались одни. Эротической любви свойственен стыд, она небесстыдна и потому, что в ней действуют эротические Я, а не эго и не сексуальные партнеры. При эротической любви мужчина и женщина испытывают не только физиологическое, но психологическое наслаждение; эротическая любовь, вообще говоря, может существовать без физиологической поддержки.

Эротическая любовь – это связь двух «Я», а не двух тел. Хотя сплетенные вместе эротические Я – это не «свое Я» и «свое другое Я», а «свое Я» и «его Я» («я-и-он»).

8

Любовь вызвана потребностью свободного сочетания жизнью одного и другого «Я».

Любовь эротического Я, его сила эротической любви избирательно направлена на другое эротическое Я и для самоусиления страстно желает завладеть кипением жизни низшей души другого, взять в себя накал его жизни. Свобода обмена жизнями в эротической любви осуществляется как взаимная свобода жадно вбирать в себя психофизиологическое тепло любимого человека.

Желать взять себе жизненность объекта филической любви, вызывающего восторг предчувствия приобщения или перенесения себя в его горную область жизни, нельзя. Свобода обмена филическими жизнями осуществляется как свобода припадать, передавать, отдавать себя в лицезримые выси, где, на любящий взгляд, обитает метапсихический образ любимого или любимой.

Сама по себе эротическая любовь корыстна и алчна. Сама по себе филическая любовь бескорыстна и созерцательна. Та и другая сила любви, связываясь и чередуясь, вместе составляют переживания самостной человеческой любви. Самость человека любит вместе и эротической и филической любовью: наслаждается, забирая жизнь другой низшей души, и испытывает высокое удовлетворение, филически отдавая свою жизнь.

Психическое и филическое в любовной связи двух людей приноравливаются друг к другу, но это не сторгия, сторгия это другое.

В отличие от сторгической любви, филическая любовь возникает не потому, что человек многими душевными усилиями вытрудил ее. Она возникает оттого, что он – человек. Она не требует усилий достижения. Она даровая. Филическая любовь так обожествляется потому, что все блага ее по ее жизнечувствованию даруются человеку, предоставляются задаром.

Замыкание Я-Встречи создает ту счастливость влюбления, которая ценится людьми. Счастье потому и счастье, что всегда сверх психофизиологического удовлетворения от общения друг с другом. Счастье – переживание филическое, возникающее в филической любви от совместного взрыва Я-Встречи. Между влюбленными возникает своего рода канал, по которому туда и обратно перегоняется филическая и эротическая энергия с единственной целью возбудить, перевозбудить, завести, еще больше разжечь и то и другое Я-Встречи на влюбление. Когда процесс этот, как водится, затухает и канал зашлаковывается, то говорят, что время разрушило влюбленность. На самом деле канал этот не рассчитан на долговременность соединения. Я-Встречи покачались друг с другом, потом притомились, и качели остановились.

Высокими чувствами люди обычно почитают чувства филические, филические страсти, поэтические и возбуждающие одного от другого. Высокие же чувства те, которые не трубят сами за себя, чувства тихие, сторгические, сторгической тяги, воли – чувства не к любовнице, а к жене, с которой прожил десятилетия.

Благо не только не счастье, но чаще всего приобретается в несчастье. Счастье – не реальность, а мечта, во всяком случае, исключительное и краткое состояние души и не её достояние. Благо постоянно, неизбывно и реально.

Состояние счастья и состояние блага схожи по самоощущению полноценности жизни. Счастье – по большей части есть желание радости для себя; скажем, чтобы мне душой и делом служили, чтоб меня любили, дав и мне возможность испытать наслаждения любви и радость заботы. Дело тут не в эгоцентрических намерениях (благо тоже «для себя»), а в праздной душевной пассивности мотива счастья, в отличие от трудовой душевной активности состояния блага. Замена счастья на благо возможна только при активизации жизни свободно волящей высшей души. Что, разумеется, не для всякого возможно. Но – что поделаешь – плод не рождается иначе, как перейдя от пассивности к активности.

Смешивая благо (вытуженное состояние свободы души) и счастье (временное состояние воскрыленности души, сознание восторга жизнью), человек тем самым путает основной признак исполнения своего назначения, спутывает внутренние критерии должной жизни – что «добро» и что «не добро» (Быт. 2:18).

«Счастье есть удовлетворение существа человека, живущего от рождения до смерти только в этом мире, – как всегда четко определил Лев Толстой. – Благо же есть удовлетворение требований вечной сущности, живущей в человеке».

Никакая другая Встреча, кроме встречи мужчины и женщины, не обещает «свое счастье». Надежда обретения «своего счастья» входит в установку Встречи мужчины и женщины. Отсюда неистребимая, внеэмпирическая надежда на совместное счастье, по которой, как писал Толстой, «ождается то, что не бывает, а не ожидается того, что всегда бывает».

Единение сторгических Я – не счастье, а благо. Это благосостояние включения сторгических Я в единую сторгическую волю. Чтобы обрести сторгическое благо, человек должен, неся «свой крест», произвести свою жизнь трудом, то есть мучиться, падать и подыматься и опять падать, страдать душою, а не только быть счастливым. Сторгическая связь возрастает на бедах, в испытаниях, в горестях, которые тем самым становятся условиями достижения блага.

* * *

Высшие души человека закупорены так, что для вхождения в сторгическое взаимодействие им приходится пробиваться друг к другу. Испокон веку воспеваемая возвышенная любовь-влюбление, предельно увеличивая переживания счастья личности, обладает мощнейшей пробойной силой, позволяющей высшим душам выйти друг на друга. Счастье влюбленности служит (должно бы служить) благу сторгического единения. Восторженная любовь-влюбление вполне законно предшествует сторгической Встрече и включает в работу сторгическое Я.

Влюбляются, как правило, слепу; влюбленность проходит, как только человек прозревает. В ранней молодости желание любви идет впереди объекта любви. Сторгия – дело человеческой зрелости, хотя встречается и сторгия совсем молодых. Но она не типична. В жизнепроеждении каждого должна наступить сторгическая пора жизни.

Жизнь-влюбленность, жизнь как влюбленность есть особое состояние жизни. Мы определили его как род «предсторгического состояния» внутреннего мира человека. Любовью люди чаще всего называют предсторгический режим работы Структуры. Во все времена тема любви в искусстве – это тема переживания человеком разнообразных предсторгических бурь и обольщений. Ни одно состояние жизни человека не высвечено так ярко и многогранно, как это. Но предсторгия не самоценна. Свойственная человеку потребность культивировать состояние предсторгии надобна для того, чтобы в конце концов добиться сторгического состояния жизни.

Предсторгия вызывается Самостью человека, а сторгия – высшей душою, и есть состояние жизни высшей души и серафической личности. Самость идет на соединение с другой Самостью, но не может соединиться. Самости рвутся навстречу, и это не так мало в преддверии сторгической жизнедеятельности.

Огонь филической любви, как правило, необходим для возгорания сторгической любви. Предсторгическое состояние жизни есть тот росток, из которого должно вырастать дерево сторгии. Но «должно вырастать», разумеется, не означает, что и впрямь вырастает. Предсторгия совсем не обязательно предшествует сторгии. Можно всю жизнь бросаться из наслаждения одной филической любви в другую, и в сторгическом смысле прожить вхолостую.

Преддверие сторгии, филическая предсторгия сторгической любви – обольстительнейшее состояние. Многие и многие люди всю жизнь свою готовы провести в предсторгическом возбуждении, не помышляя о том состоянии, которому оно предшествует. Предсторгия может длиться годы, но не «всегда», как мечтают люди. У нее непременно есть конец. Она либо улечивается, либо переходит в сторгию. Но никогда не подменяет ее, а только возвещает, призывает и подготавливает к ней.

В предсторгическом восторге человек всеми силами души и во всю ее силу поет песнь любви и жизни. Ему кажется, что волшебные звуки этой песни приглашают его на радость праздника жизни. Они, конечно же, увлекают его, но не на пиршество, а на тяжелый труд сторгии. В предсторгии должен быть слышен (и услышан!) сторгический зов. Счастье предсторгии должно предшествовать благу сторгии и осуществлять его. Иначе звук предсторгии – это не победный глас пробоя крепостных стен, разъединяющих высшие души, а шум лопающегося раздутого пузыря или выстрела в никуда.

Говорят, что «любовь» понять нельзя. В отношении предсторгической любви это действительно так, и так потому, что предсторгия – промежуточное состояние, нечто еще не выделанное, переходное, объявившее о себе, но несостоявшееся, только сулящее. Часто напрасно сулящее. По множеству причин (например, тогда, когда попусту возбужденные участники предсторгической игры почему-либо – скажем, по душевному возрасту – не готовы к сторгии) режим предсторгии бывает холостым, к сторгии не ведущим. Далеко не всегда предсторгия устремлена к осуществлению сторгии. Как и многое другое во внутреннем мире человека, она может быть поглощена сама собой и вообще не настроена на переход в сторгию.

Не настроенность (или, лучше, не обязательная настроенность) режима филической любви на осуществление сторгии – одно из недоразумений человеческого существования.

Бывает еще и так, что предсторгическое состояние влюбления перестает служить сторгии и начинает обслуживать сексуальные потребности плоти, облагораживая и возвышая их. Такая предсторгия не способна на перевод в сторгию. Это уже не предсторгия, а нечто похожее на нее и осуществляющее антисторгические цели. Не такая ли влюбленность культивируется искусством, создающим ее образцы для подражания и воссоздания подражанием? Беда не столько в том, что такая влюбленность прикрывает чисто сексуальные желания и возвеличивают их, сколько в том, что она уводит людей прочь от сторгического единения, портит и разъединяет высшие души людей.

Предсторгия возможна со многими встреченными на дороге жизни людьми, сторгия же, вообще говоря, с одним, единственным. Еще одно недоразумение в том, что уже состоявшаяся сторгия неожиданно разрушается вхождением души в предсторгический режим с другим человеком. Вложенное в человека задание на сторгию мало, что не выполняется, да еще склонно не исполняться в катастрофе.

Драматизм человеческой любви в том, что филиоэротическая предсторгия продолжает заманивать (соблазнять) человека и тогда, когда он уже находится в сторгической связи. В одно и то же время человек способен жить и в сторгии (с одной, одним) и в предсторгии (с другой, другим). Что это значит? Как может быть, что предсторгия (влюбление) способна на разрушение уже состоявшейся и высокой сторгии?

Все три души в человеке собраны коренным Я вместе, но имеют независимое происхождение от разных Миров, преследуют свои цели, цели своих Миров и, работая каждая на себя, могут входить в противодействие, одна душа против других или другой.

Филическая душа и авторское Я не только предназначены служить или обслуживать высшую душу и сторгические Я. У авторского Я есть еще свои автономные задачи и цели в человеке. Влюбление исполняет функции пробы для сторгии, ведет к сторгии, предваряет ее, но само по себе не стремится к ней. Недаром филическая любовь участвует в возбуждении сторгии, так сказать, из-за кулис.

* * *

Со структурной точки зрения любовь есть душевное объединение из-за вхождения в зацепление некоторых «Я» одного и другого любящего. Чаще всего это филиоэротическая связка, которая не рассчитана на прочное, а тем более бессмертное единение. Ей отведен свой срок, тот или иной. Если подготовительная стадия сторгии укладывается в этот срок, то сторгическое Я, будучи приведено к тому, к чему оно предназначено, образует завязь для дальнейшего и самостоятельного сторгического единения.

Авторское Я-Встречи есть субъект филической любви, любви-влюбленности в самом широком смысле, не только в мужчину или женщину, но и в науку, искусство, в вид спорта, в свое мастерство и прочее. Чтобы выделить авторское Я влюбленности из общего состава авторского Я-Встречи, мы будем называть его **филическим Я**.

Два филических Я тянутся встретиться и слиться в одно, но это невозможно, и каждое из них стремится в наибольшей степени явить себя. От полноты самовыявления филическое Я испытывает восторг, который человек переживает в чувстве влюбления.

Филическое Я и возникает-то только во влюбленности – возникает и гаснет вместе с ней. Временное соприкосновение филических Я в порыве влюбления происходит в той точке Структуры, где стыкуются серафическая личность и Самость. Этот пробой на стыке предоставляет возможность Встречи и Самостям внутреннего мира, и серафическим личностям.

Сторгия не кончается, а начинается с образования «моего другого Я» – «моего другого авторского Я». Филические Я лишь партнеры в парной любовной игре, но они сближают авторские Я и делают их «своими» друг для друга. Связь авторских Я ведет не только к взаимопомощи двух авторских Я в совместной жизни, но и образует диполь авторских Я – совместное, одно на двоих авторское Я, обладающее творческой волей, которой двое пользуются и во внутренней и в во внешней совместной жизни, совокупно творят общую жизнь в окружающем мире, образуют те две ноты, которые дают правильный и полный аккорд. Апогей филической любви – не безумная страсть, не восторг и восхищение друг другом, а образование совместного авторского Я. Одновременно с процессом свивания авторских Я в диполь происходит сближение высших душ. Первое инициирует второе.

При длительном супружестве возникает содружество авторских Я («со-авторство»), в котором весьма четко распределены роли авторского Я того и другого супруга. Это не сторгия, а партнерство. Став вместе, два человека вынуждены творить свою жизнь вместе. Для этого им необходимо состыковать и солидаризировать авторские Я по всему фронту событийной и внутренней жизни и придать им определенное направление. Что подготавливает и облегчает единение их высших душ. Но, разумеется, не обеспечивает успех сторгического действия.

Влюбление – совместный режим личнодушевной жизни и жизни на стороне Встречи. В нем авторское Я-Встречи и авторское Я действуют вместе. Кроме своего личного жизнепроектирования авторское Я совместно со своим другим авторским Я, в дуэте авторских Я должно совокупно и шаг за шагом творить жизнь двоих. Но бывает всякое. И то, что авторские Я не сходятся, не парные, а то и несовместимые. И то, что авторское Я по своим установкам не способно к консолидации с авторским Я другого. Есть люди-одиночки, которым вообще не дано сторгического задания на жизнь. Иные входят во взрослую жизнь с таким авторским Я, с которым дуэт невозможен. Бывают самые разные установки, создающие самые разные и заранее не определяемые проблемы в супружестве.

Свойственная предсторгии драма авторских Я предполагает мучительный труд по согласованию установок и движений двух авторских Я. Состыковать авторские Я – первая задача в супружестве. Влюбленность помогает этому на первых порах. Но и скрывает несовместимость или проблематичность совместного творчества жизни.

* * *

Авторское Я личнодушевной жизни творит филическую действительность для внутреннего потребления – в том внутрлическом мире и для внутреннего мира того человека, в котором оно живет и действует. Весь объем ежесекундной филической продукции воображения, представления, умозрения, любования и прочее есть продукция авторского Я данного человека. В этом плане авторское Я есть действующий субъект Структуры.

Авторское Я-Встречи создает филическую действительность, пригодную для восприятия другими людьми. Авторское Я-Встречи – и читатель, и зритель, и слушатель. Художественное творчество это особая область работы авторского Я-Встречи. Своим произведением Автор (некоторое авторское Я-Встречи, ставшее Автором) непосредственно обращается к авторским Я-Встречи других людей и стремится проникнуть во всякую душу.

В творчестве есть мотив самовозвеличивания Самости, делания себе (своему авторскому Я) имени. Тщеславится в человеке и личнодушевное Я и авторское Я-Встречи.

Человеку искусства необходимо встретиться со своим читателем, слушателем, зрителем. В таких заочных Встречах – законное место искусства. Желание таланта самореализоваться, на котором как на основном мотиве творчества настаивают многие, инструментально; острому ножу хорошо резать. Серьезный Автор отличается от поверхностного и ремесленного не по талантливости и плодотворности, а по этому стремлению души к Встречам с другими людьми, о которых он знает ничего не может, кроме того, что они и он душевно прикоснулись друг к другу.

Что-то родивший в себе человек по заложенной в нем душевной потребности стремится передать вновь возникшее другим, то есть использовать для Встречи. И в этом плане авторское Я-Встречи есть действующий субъект Структуры.

В культурных, эстетических и моральных переживаниях нет агрессии захвата жизни за счет убыли ее в другом. Через культуру по свободному решению одной филической души осуществляется перевод той

ее филической жизни, которая для передачи предназначена и которая свободно принимается другой филической душой, получающей от этого удовлетворение и усиление.

Чудо художественного впечатления – непосредственное и ясное сообщение воле филической жизни от одного другому, значительно превышающее уровень психического соединения, всегда несущее отталкивание друг от друга. Соединение по интеллекту еще проще, достаточно выработать соответствующий инструмент сообщения, но единения филических душ и их авторских Я при этом не происходит. Есть свобода совместного интеллектуального взаимодействия, взаимоподключения интеллекта и художественных чувств, вплоть до взаимопроникновения или мощного влияния, до подавления даже, возможна и преемственность одного в продолжение творческой работы другого, но не единение в душевное целое, в душевную целостность. Такое предусмотрено только между высшими душами.

Авторское Я и авторское Я-Встречи действуют не только как влюбленность и на влюбленность, это еще и деятельность в отношении другого человека. Предсторгическое действие филической души, о котором мы говорили, отличается от собственно сторгического действия высшей души тем, что высшей душе нужно единение, а филической душе нужна взаимность или влияние другого на себя или себя на другого.

Для обретения взаимности филическая душа пользуется как средствами Добра, при употреблении которых предполагается взаимная любовь, так и средствами Зла, при употреблении которых взаимная любовь исключается. Разносчице Добра и Зла – самой филической душе, – собственно говоря, всё равно. Когда филическая душа находится в человеке в составе серафической личности, под преобладающим влиянием высшей души, она стремится вызвать в другом переживание своего авторского Я-Встречи в добре и через Добро. Когда филическая душа преимущественно работает в составе Самости, под влиянием низшей души, то она может вызывать переживание себя в другом во зле и через Зло. Поэтому люди – поскольку они желают избегать Зла – стремятся держать в узде, подавлять, не давать ход самостности человека. Отсюда и требования чистоты и смирения к авторскому Я-Встречи.

В Природе Зло безличностное. Человеческое зло, Зло, исходящее от человека, – авторское; это Зло авторского Я-Встречи. В том числе и совсем новое, чисто филическое зло. Старые, прежние виды человеческого зла не исчезают, но дополняются новым, чисто филическим, авторским злом. Мнимодушевность – род такого филического зла.

В непрерывно возникающих и ломающихся взаимоотношениях сегодняшних людей и их встреч большая часть не то, что прочно и остается, а то, что рассеивается, словно дым, в никуда. Обманность Встречи уже не полоски, а сплошное покрывало.

На свойствах и качествах авторского Я-Встречи основывается устойчивость (псевдоустойчивость) всякой новейшей государственности и более всего современного западного образца. Авторское Я-Встречи – объект агитации и пропаганды. Воздействие масс-медиа на авторское Я-Встречи таково, что оно уже стало началом несвободы человека. Отсюда стандартизация авторских Я-Встречи и их одинаковая ориентация, особенно в людях культурной толпы.

Вложенная в нас свыше потребность сторгического блага не обман. Бог послал людей в земную жизнь для достижения сторгического блага, а мы ждем и хотим отдаленного и искаженного подобия этого блага – счастья своей психофизиологической личности, счастья, которое по установкам земной жизни долго продолжаться не может.

В качестве предсторгии филическая любовь имеет свое законное место в человеческой жизни. Люди делают филическую любовь самоцельной и самоценной, ввели ее культ, и она, уже в наше время, девальвировалась в филиоэротическое чувство Самости, то есть отвернулась от высшей души и сторгического Я и повернулась к низшей душе и эротическому Я.

Филическая любовь есть образчик культуры и того, что произошло с культурой вообще.

Сфера человеческого творчества, филического и яфетического жизнедействия не есть духовная жизнь, а есть заготовка духовной жизни, преддверие ее, ее начаток, то есть преддуховная жизнь – та жизнь, которая должна вести и привести отдельных людей, Общие души и человечество к духовной жизни. Люди возвели культурное действие в ранг высших ценностей и сделали его не работницей собственной духовной жизни, а самовольной хозяйкой. С культурой произошло то же самое, что с филической любовью: творчество человека, которое еще два века назад было обращено к одухотворенности высшей души и

Шема, теперь обратилась лицом к низшей душе и Хаму, стала, и самым активным образом, обслуживать нижнего человека. Разгоряченный Яфет Общих душ Западного человечества решающим образом помог создать общество, в котором смыслом жизни и высшими ценностями почитаются психофизиологические удовольствия и вещи, от носков до яхт. Без активной поддержки массовой культуры вещи никогда не смогли бы занять столь важное место в жизни человека. Яфет эстетизировал вещь не для небольшой группы, а для основной массы людей.

9

Стремится ли человек познать истинные состояния, достоинства, содержания чувства и сознания жизни того, к которому он сторгически влечется? Создается поразительное впечатление, что ему куда более важны отдельные штрихи, прельстительные детали (иногда видные только одному ему), какие-то побочные, иногда совершенно случайные движения, проявления, выражения, мерцания, которые почему-то привлекли внимание и направили его. Важнее запах чувства-сознания жизни другого человека, чем то, каково оно доподлинно есть.

Самец привлекается запахом самки. Мужчина привлекается образом женщины. Женщина сторгически притягивает мужчину отнюдь не голой сексуальностью и не в первую очередь сексуальностью, а образом. Эротический и сексуальный облик не то же самое, что образ предполагаемого сторгического ближнего. Импульс на сторгию сексуально бескорыстен и от сексуальной корысти часто гаснет.

Красота женского облика важна для предсторгических игр, совсем не обязательно приводящих к сторгии. Для сторгии нужно не столько красивое, сколько свое, свой особый женский образ или некоторые особые выражения и черты его, намекающие на то, что в образе этом есть нечто важное и желанное для сторгии.

Сторгический образ – не то выражение человека, которое может быть запечатлено на фоторграфии, но чудесным образом может быть выражено в живописи. Сторгически мужчину в женщине привлекает ее похожесть на более или менее смутно носимый им «свой образ» женщины.

Сторгический образ – не вид и воспринимается не глазами, а зрением, через вид, более или менее отчетливо угадывается сердцем. Но дело вовсе не в высвечивании внутреннего мира в образе, а в его эстетике. Есть сердечная сторгическая эстетика, часто не совпадающая с психофизиологическим и филическим эстетическим восприятием мужчиной женщины. Она может быть не в его мужском вкусе, но неодолимо привлекать его сердце сторгической красотой, созданной словно специально на него. Эстетика сторгического образа у каждого своя, не перенимаемая и не внушаемая. И не утрачиваемая с годами.

* * *

Влюбление мощно ассистирует сторгии. И влюбленность воспринимает то, что образно и телесно. Она определяется вкусом или тем, что полуслучайно поразило филическую природу человека, на что завелось его Я-Встречи. Объяснить избирательность влюбления значит объяснить, на что завелось авторское Я-Встречи. Это может быть всё, что угодно.

Для сторгического взаимодействия мужчина воспринимает «свой образ» женщины в качестве лона, в котором ему хорошо жить, которое желает душа его, и в которое он должен проникнуть и вселиться. При этом цели или побуждения приобщиться к чему-то такому в ее внутреннем мире, что способно оказать благотворное влияние на него, у него нет. Это не ожидается, хотя на определенной стадии сторгического процесса непременно произойдет.

Мужчина ищет свой женский образ, в котором изначально содержится и высвечивается нечто способное притянуть его сторгическую волю, ищет ее «сторгическое место», ждущее именно его и только его. Мужская сторгическая воля – это всегда воля к овладению сторгическим местом женщины. Каждый стремящийся к сторгии мужчина пытается узреть сторгическое место в образе женщины. Сторгическое место женщины переживается мужской душой не иначе как в женском образе, неотделимо от него и через него. Его прозрение в сторгию это прежде всего глядение: в то, что он видит глазами, прозрение в ее вид. Тут тайна, а не прихоти мужского вкуса.

Женский образ должен обладать могучей силой, и когда сторгически воздействует на мужчину, то воспринимается им как или как бы ему предназначенное сторгическое место, которое в действительности содержится или не содержится в этом образе. Душа мужчины ждет сторгического прозрения, мгновения узнания своего сторгического места в женском образе и чаще всего обманывается. Почему?

Сторгия – единение высших душ. Но прежде они должны быть приведены друг к другу. В условиях, когда внутренний мир одного человека плотно закрыт от внутреннего мира другого пределами отделенности того и другого, это делается пробойной силой любви-влюбления. Влюбленность указывает сторгическим устремлениям высшей души дорогу к другому сердцу, показывает на образ и предлагает его высшей душе.

Высшая душа непосредственно не воспринимает явления, происходящие вне человека, во внешнем мире. Она знает о них через посредника, филическую душу и ее авторское Я. Сама по себе высшая душа не видит высшую душу в другом человеке. Как же ей узнать ту, с которой ей нужно и можно соединиться? Тем более, что сторгии необходимо одно «свое другое Я» из множества, а то изо всех существующих вместе с ним на Земле. Как сторгии узнать «свое», обнаружить его? Входя в сторгическое зацепление, люди часто разочаровываются друг в друге из-за слепоты высшей души и сторгической «близорукости» серафической личности.

Сторгического ближнего высшая душа должна узнавать «в образе». Прежде, чем начнется сторгия, филический образ должен быть предъявлен высшей душе в качестве единственно необходимого для нее образа «своего другого Я». Однако создавая этот «образ», филическая душа, имея свои вкусы, раскрашивает его так, как показалось особо привлекательным авторскому Я, в том числе и с позиции обслуживания им нижнего человека. Пользоваться таким искаженным образом означает лишнюю и бесполезную трату сторгических сил высшей души.

Высшая душа не может знать, как и на каком материале филическая душа соорудила тот образ, который представляет ей, не зрит, какой человек и какая высшая душа живет за этим образом. Высшая душа вынуждена доверять получаемому от филической души «образу» другого человека, и строить на нем свое «видение» его.

Хорошо, если жаждущая сторгического осуществления высшая душа осторожна, опаслива, мнительна, на рожон не лезет и дает возможность сторгической заявить о своем мнении. Интуиция эта работает на образ, созерцаемый филической душой, на стадии предъявления его высшей душе. Когда сторгия осуществилась, то филический образ становится метой высшей души любимого человека, его знаменем.

Сторгическое дело не безнадежно еще и потому, что работающее во влюбленности авторское Я-Встречи со своей стороны зовет сторгическую связь высших душ. Филия желает сторгию, желает присовокупить ее к себе, возвести влюбленность на сторгические вершины. С филического полюса серафической личности раздаются призывы к сторгическому единению. Осуществиться сторгии без филии чрезвычайно трудно.

Предсторгическое влюбление необходимо для того, чтобы пробить души и тем самым дать простор сторгическому месту женщины, создать для него канал, связующий высшие души мужчины и женщины. Сторгическое место в женской душе не может быть пустым и настойчиво требует реализации. Выдерживать это давление так трудно, что женщина, бывает, предлагает его кому попало, кто возьмет. Именно женщина стремится вывести состоявшуюся Встречу на сторгический уровень. Это глубинное женское чувство иррационально.

Не знаю, можно ли говорить о сторгическом чувстве жизни отдельного человека. Есть сторгическое предчувствие, желание, давление, требующее реализации, но сторгическое чувство жизни одно на двоих. Когда сторгическое место высшей души женщины востребовано мужчиной, тогда возникает совместное сторгическое чувство и начинается сторгический процесс.

В отличие от мужчины, женщина в сторгии стремится за обликом угадать те значения, достоинства, содержания, которые она ценит, для того, чтобы поселить в себе. Но и ее высшая душа подслеповата и вынуждена принимать к осуществлению то, что предложило ее авторское Я. Одного этого предложения достаточно, чтобы запустить на сторгию свою сторгическую волю. Можно представить, какое количество недоразумений происходит тут. Однако другого пути нет.

Завлекший на себя образ мало что обладает особой пробивной силой, он еще входит и становится неотъемлемой частью того, в ком он разместился. Есть такие образы, мужские или женские, которые

пользуются особым успехом у другого пола именно потому, что человеку хочется, чтобы именно такой образ поселился в нем. Образ одного человека вошел в «другого» и в нем сделал первого, если и не «своим другим Я», то «своим ближним». Что, вообще говоря, может и не сопровождаться, скажем, гармонией интересов, воззрений, чувств, непротиворечивостью психик и прочее.

Когда происходит обмен образами и их значениями, то каждому важно не то, что он живет в другом, а то, что другой в нем. Проникший в меня образ я переживаю «как себя», чувствую его как мой собственный, не могу не проникаться им и люблю-жалею его, «как себя». Сторгического ближнего жалеют так, как жалеют самого себя. Иногда это происходит произвольно, иногда обманным путем, иногда специальными на то стараниями. Но я не могу без него в себе. Только огромными усилиями стирания этого образа в себе можно погасить его или воспрепятствовать его укоренению во мне. Если это еще и не сторгия, то уже сторгическая «прилепленность» одного к другому.

Не всякий образ приживается во внутреннем мире того, в кого он вошел. Иногда он выталкивается отсюда, и не поймешь, почему. Рад бы оставить в себе, да не можешь. Сторгия – не для себя, не для того, чтобы себе было хорошо от нее, а для чего-то иного.

Сторгической любви всегда предшествует установление связи моего Я-Встречи и своего другого Я-Встречи. Вполне может быть, что личнодушевная и личнодуховная жизнь того, чей образ я принял в себя, далеки от меня. Но его Я-Встречи не то, что родственное, а родное, мое.²⁹ Это-то Я-Встречи и воспринимается в образе другого человека, даже его облике. Я-Встречи носит маски и исполняет роли – роли и маски Я-Встречи.

Не личнодушевное, а сторгиодушевное (и в той или иной степени общедушевное) дано мне в образе сторгического ближнего. Я-Встречи через внешний образ выражает себя в эротическом Я и филическом Я, возбуждающим на филиоэротическую любовь, но не в сторгическом Я, осуществляющим сторгическую любовь.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Сторгия. Женский путь.

1

Откуда в нас это высочайшее душевное стремление быть свитыми вместе?

Ева сотворена потому, что одному человеку становится таким, каким ему предназначено стать, «не хорошо» (Быт.2:18). Без другого, «соответствующего ему», не полноценна душевная работа человека. Человек не становится подлинно человеком и не обретает того духовного наслаждения и того сторгического блага, которое ему и отпущено, и необходимо.

Сторгия прирождена человеку. Человек – недостаточно человек, когда в нем нет стремления к сторгии. Без сторгии душа человека не полна и обездолена.

Человек отдает в руки сторгического ближнего концы от основных центров своей жизни и в залог их единства доверяет ему заботу о них. Обойтись без его помощи – он обойдется, но не обойдется без сторгически любимого, которому мог бы вручить себя. И он ждет его. Ждет не облегчения ноши, а сторгического блага.

Когда двое, как две нити, душевно свиты, тянут или не тянут, но свиты, то одним этим достигается особенная и ничем не заменимая полнота жизни, обрести которую по отдельности невозможно. Состояние свитости душ – такое благосостояние и такое духовное наслаждение, от которого ни одна здоровая

²⁹ Когда женщина любит мужское остроумие, то надо понимать, что для нее остроумие не качество личнодушевного Я, а свойство привлекательности Я-Встречи.

душа не в силах отказаться. Сторгия сама по себе (то есть независимо от результата ее действия) есть истинное благо и одна из высших, ничем не могущая быть замененной ценностей жизни. Человеку нельзя не хотеть иметь ее.

Любовь в общедушевности есть чувство, ориентирующееся на любовь к себе и определяемое идеалом силы любовного чувства – такой же, как к себе. «Ближний» как объект чувства любви задан в общедушевности, определен той сплоченностью, в которой состоит душа человека. В сторгиодуховной жизни «ближний» не дан и не задан, а создается в трудной и сложной душевной работе. В общедушевности – со-чувствование, со-мыслие, со-действие людей. В сторгиодуховности – сожизнь своего Я и своего другого Я.

В сторгии мало понимать и чувствовать друг друга, мало сочувствовать, разделять взгляды друг друга, смотреть в одну сторону, надо быть друг в друге, вместе и единым целым.

Говоря «свое Я», «другое Я» и «свое другое Я», мы не имеем ввиду коренное Я или какую-то из его производных, а свой внутренний мир, внутренний мир другого и свой внутренний мир другого. Под «Я» тут разумеется действующая Структура человека.

Действующие Структуры мужчины и женщины совмещаются в сторгии. Сторгия – это совмещение двух Структур в новое, никогда до того не бывшее в существовании единое целое. Отношение друг к другу в этом целом – в пятом лице.

Человек есть существо встречающееся и способное осуществлять сторгию. Потому и встречающееся, что способное на сторгию.

Люди не бесполы, пол у участников любой Встречи так или иначе определяет стиль и характер Встречи. Сторгиодуховная жизнь включена в сторону Встречи или – точнее и вернее – сторона Встречи включена в сторгиодушевную или в сторгиодуховную жизнь. Третья сторона Структуры – сторона сторгии, где духовная жизнь предьявлена как мужская и как женская. Когда мужчина говорит в пятом лице: «свое другое Я», то имеет в виду свое другое женское Я; и наоборот.

Мужское и женское начала включены в земную Природу с нацелом на сторгию человека, на мужчину и женщину. Разделение на мужчину и женщину необходимо для сторгии и работает на нее. Это более верное положение, чем то, по которому сторгия существует потому, что существует мужчина и женщина.

Структура человека во всех одна и та же. Структура мужчины и Структура женщины различаются не по устройству, а по работе. Структура работает по-женски или по-мужски, но не для того, чтобы работать по-женски или по-мужски, а для того, чтобы работать вместе и произвести нечто, в чем мужская и женская работа сливаются и возникает новая жизнь и новая работа.

Все в Структуре – верхний и нижний человек, авторское Я и плоть, несвободный ЦУ и весь Блок управления – имеют мужскую или женскую окраску, но это – частности. Мужское и женское в Структуре человека создано со специальной целью совмещения в единое.

Мужчина и женщина – два разных типа работы Структуры человека. Мужская и женская Структура работают и по отдельности, и совместно. Дело не в различиях между ними и не в том, что у них общее. Вопрос отдельной работы мужской или женской Структуры – второго плана. Главное – в совместности работы, в их слитности. Различия и сходства работы мужской Структуры и женской Структуры устроены для их совместной работы.

Сторгия – осуществление совместной двуединой работы внутренних миров двух людей – двух, как одного.

В общем случае человек не понимает или дурно понимает другого человека. Вхождение в сторгию – единственная возможность хорошо понять, что происходит во внутреннем мире другого человека. Особое духовное удовлетворение от безошибочного взаимопонимания – признак состоявшейся сторгии.

Принцип общедушевной жизни: не делай то, что не желаешь себе. Принцип сторгии: делай то, что желаешь себе и ему (ей) вместе.

Когда сторгия состоялась, то страх смерти есть большей частью страх расставания со сторгически любимым.

Совмещение Структур мужчины и женщины – таинственный процесс. Достаточно полно реконструировать его нельзя. Сторгическая жизнь столь же огромна и разнообразна, что и жизнь людей по отдельности. Каждая сторгия, как каждая человеческая жизнь, своеобразна, своеобразна.

Сторгия – особенное личностное явление. Сторгическая жизнь находится в динамическом взаимодействии с образующими ее отдельными жизнями. Результат сторгии не в том же ряду, что результат отдельной внесторгической жизни.

Сторгия – особенный класс явлений духовной жизни, некоторые качества которого новы и недоступны духовной жизни отдельного человека. Результат сторгии – иного качества.

* * *

Сторгическое жизнедействие – величайшее таинство душевной и духовной жизни человека. Оно глубоко связано с процессом духовного восхождения человека. Сторгический рост столь же кардинальное понятие сторгиодуховной жизни, как духовный рост личнодуховной жизни. Сторгический рост и духовный рост – основополагающие мотивы и двигатели духовной жизни человека. Мгновение для высшей души безжизненно, когда в ней нет того или иного роста.

Путь личнодуховной жизни – нечто потенциальное. Тем более общедуховная жизнь. Куда более осуществлена сторгиодуховная жизнь.

Сторгический рост – это рост вовлеченности или взаимововлеченности в филиозденскую жизнь серафической личности другого человека. Сторгический рост предполагает трату духовной энергии друг на друга и обретение ее друг от друга. Сторгический рост производится вдвоем, в совместной двуединой духовной работе, в сокровенной взаимоодухотворенности, которая создается высшими душами мужчины и женщины, ими укрепляется и приводится в рабочее состояние.

Неподвижность, остановка в сторгическом росте чревата теми же последствиями в сторгиодуховной жизни, что и остановка духовного роста в личнодуховной жизни. Человек оживает душою при ускорении сторгического роста так же, как и при духовном росте. И там, и там нисхождение начинается не со срыва и не с катастрофы, а с уменьшения скорости роста, которое ведет к застою. Сторгически неподвижные люди не обязательно лишены сторгического блага, но лишены блага сторгического роста.

Духовный рост необходим не только для усиления, но и для поддержания обладаемой полноты личнодуховной жизни. Увеличение полноты личнодуховной жизни происходит от ускорения духовного роста. Состояние той или иной полноты жизни высшей души поддерживается при неизменной скорости роста. Замедление роста приводит к оскудению высшей души и ее нисхождению.

То, что справедливо для духовного роста, в не меньшей мере справедливо для роста сторгического. Увеличение сторгического блага происходит только при сторгическом росте. Нет сторгического роста, нет и не может быть сохранено сторгическое благо. Один и тот же уровень его быстро вырабатывается и падает. Для получения и сохранения сторгического блага нужно не только сохранение существующего уровня сторгии, но и укрепление и усиление её – сторгический рост. Что, разумеется, предполагает переход из одного состояния сторгического восхождения в другое.

Простой и несомненный признак совершающейся сторгии: усиление любви с течением времени. Как бы ни был ярк медовый месяц, но через 30 лет чувство любви – сторгической любви – и полнее, и чутче, и даже острее, а через 50 лет еще полнее и чутче.

Нисхождение начинается, когда сторгическая близость далеко не утрачена, но нет ее упорочения. Застыли отношения, нет усиления крепления сторгической связи, нет сторгического роста – нет и сторгического блага: сторгия ослабевает, и двое, даже продолжая любить по-прежнему, понемногу закрываются друг от друга, закупориваются, гаснут и стынут друг на друга; каждый все больше и больше переключается на себя и настаивает на себе. Отчуждение, противоборство, всякого рода измены, выгадывания и уклонения души друг от друга, предвещающие крах сторгической связи, начинаются, как только процесс сторгического роста приостанавливается.

* * *

Я-Встречи указывает на пятое лицо, на «свое другое Я», предлагает его для сторгии, часто не ведая, с какими трудностями и сложностями связано осуществление сторгического дела. Некоторые из инстанций Структуры могут и не подходить для сторгических целей, а то и противодействовать им. Различие филических пристрастий, несовместимость низших душ, плотское отторжение осуществлению сторгии: преодоление этих препятствий сторгического роста отчасти составляет труд сторгии, отчасти не нужно ей.

Это если и не препятствует сторгии, то меньше всего работает на нее. Чудо сторгии и в том, что существование это не предполагает возникновение сторгии. Сторгия осуществляется поверх это.

Это участвует в личнодуховной и общедуховной, но не в сторгиодуховной жизни.

Наибольшей отпор сторгическому деланию выказывает авторское Я, которое прежде, чем оно начнет ассимилировать сторгическому процессу, сопротивляется ему. Иногда это сопротивление таково, что делает сторгию невозможной или требует столько усилий, что она не успевает дорасти до тех высот, до которых могла дорасти.

Сопrotивляясь сторгии, авторское Я включает Самость, которая способна не только не допустить сторгию, но и разрушить то, что уже состоялось в ней. Самость как таковая работает на себя и только на себя. Авторское Я в составе Самости – вот главное препятствие, которое надо обуздать в сторгическом восхождении. Серафической личности, начавшей работать на сторгию, необходимо назначающей волей обуздать Самость.

Как для духовного роста неизбежны и необходимы многие и трудные препятствия, так и для осуществления сторгии и сторгического роста нужны многие трудности, извороты, драмы сожизни. Сторгическое благо человек добывает сам. Мало войти в сторгическую связь, надо суметь сохранить ее в реальных условиях проживания, которые без конца экзаменуют ее на прочность. Жизнь испытывает сторгическую связь, как испытывает любое восходящее духовное движение. Всяческие невзгоды, свои же семейные, родные и дальние, то и дело рушат сторгическое благо.

То, что рушит сторгию, призвано ковать и крепить ее; на преодолении испытаний и препятствий, которые должны быть, ускоряется сторгический рост. Прежде всего, это испытание крестом своего другого Я (его крестом на каждый день и крестом, случайно выпавшим ему на долю), которое нельзя не взять на себя и которое всегда есть в сторгической жизни. Таково и сторгическое испытание верой, когда один призывается верить в другого даже тогда, когда нет зримых оснований верить, когда никто не верит.

Вечная супружеская мечта: умереть вдруг и вместе, в один час. Но не дается так человеку. Главное сторгическое испытание, уготованное человеку, – служить в предсмертии и провожать в смерть супруга. Тогда, когда ставится последняя точка в их свитости. Умирая первым, один супруг накладывает свой смертный крест на другого.

Многое из того, что было недоделано в сторгической жизни, доделывается в самые последние времена совместной жизни на Земле. Кто окажется тем, кто уйдет первым, и кто будет провожать, неизвестно, и знать нельзя. Остающийся берет на себя груз смертных страданий того, без кого ему невозможно жить. Страдания эти способны произвести переворот в посмертной судьбе сторгических ближних.

2

На разных уровнях внутреннего мира человека множество комнат, всевозможных планировок и назначений. Все они предназначены для людей (и, может быть, не только людей), которые встречаются в жизни и поселяются каждый в свою комнату – отдельно или в общежитии с другими. Комнаты разные: темные и светлые, большие и малые, заколоченные, проходные, открытые, для постоянного или временного проживания, для друзей юности, для матери, жены, соседа, начальника, учителя, ученика, кумира. Их столько, что человек за жизнь не занимает все. А то и не подозревает о существовании комнаты, которая особенно нужна ему. Или ищет, да так никогда не обнаруживает ее. Некоторые комнаты со специальной целью или специально для кого-то создаются в процессе жизни или ликвидируются. Богатство внутреннего мира человека не в малой мере зависит от занятых комнат и тех, кто поселился в них. Особенно на верхнем этаже Структуры.

Палат верхнего этажа совсем немного. Одна из них, когда пустая, отчетливо призывает в себя, но тому, кто прямо или косвенно претендует на эту комнату сторгии, приходится поселяться и в прихожей, и в комнатах нижних этажей, проходить череду проходных комнат, в каждой из которых можно застрять, и так и не стать «другим своим Я». Труд долгий и тяжелый, на совершение которого может нехватить целой жизни.

Другая комната верхнего этажа, в отличие от первой, заранее не возвещает о себе, не раскрывает двери навстречу и вообще не обнаруживает себя, покуда в неё не вселится то «свое другое Я», кото-

рое только для нее обозначено и исключительно для нее предназначено. Это комната своей сторгии. Человек знает, что она существует, но узнает только вместе с тем, кто вселился в нее. Двери анфилады комнат словно сами распахиваются перед «своим другим Я», он сразу находит комнату своей сторгии и внедряется в нее. Изгнать того, кто раз поселился в комнате своей сторгии, можно, только разрушив ее.

Обычная сторгия вплоть до старости многократно и последовательно переходит со ступени на ступень, пока не станет полной сторгией. Для своей сторгии проходить ступени не нужно, она устанавливается сразу же, словно существовала всегда и теперь нашла, как явить себя.

Своя сторгия – явление жизни, хотя и чрезвычайно редкое, но известное. Но то, что люди находят друга для своей сторгии, граничит с чудом. Жизнепроехождение специальным образом организуется так, чтобы своя сторгия стала возможна.

Своя сторгия – особый род сторгии. Своя сторгия – главное событие сторгиодуховной жизни и, как правило, человеческой жизни вообще. Возможность своей сторгии сплошь и рядом упускается потому, что предсторгическая любовь обыкновенно возникает к тому, кого вовремя подсунула жизнь. Не обязательно, чтобы возможность осуществления своей сторгии предоставлялась один раз. Но реализуется она единожды. Своя сторгия однократна, одна в целой жизни.

О своей сторгии сознательно и не совсем сознательно мечтает всякая душа человеческая. Своя сторгия есть та подлинная любовь, которую всегда ждет человек.

Своя сторгия столь благое и столь значительное – мистически и метафизически значительное – явление в человеческой жизни, что в ней нет вопроса о добром и злом, о счастье и несчастье. Перед осуществлением своей сторгии все меркнет.

Сама по себе сторгическая воля человека нацелена на достижение максимального результата: если и не Сопутства, то своей сторгии. Всякая высшая душа, высшая душа как таковая, стремится к своей сторгии. И филическое чувство в предсторгии зовет к своей сторгии. Человек ждет свою сторгию. Своя сторгия – мечта человека как такового.

Своя сторгия отличается от другого рода сторгии моментальностью осуществления.

Сторгия иного рода исполняется шаг за шагом, постепенно, через перекачивания содержаний жизни из одной высшей души в другую. На сторгию человек запускается, набирает обороты. Сторгия претворяется в жизнь так, как строится и заселяется здание.

В своей сторгии нет набирания оборотов. Встреча своей сторгии происходит так, будто она состоялась в незапамятные времена. Она уже есть. Ей только нужно вновь явить себя. Что-то при этом обновить, заменить, прибрать строительный материал, снять строительные леса. В мгновение такой Встречи-узнавания очевидно, что «я-твой» и «я-твоя». Человек напряженно ждет этого, и потому так часто принимает действительное за ожидаемое.

* * *

Многие люди живут в более или менее интенсивном ощущении, что есть кто-то, кто предназначен для единения с ним в новое сторгическое целое. Делая одного сторгическим ближним и отказывая в близости другим, человек тем самым выбирает, с кем быть единым в грядущем и в жизни вообще, сегодняшней и будущей, здешней и нездешней. Человеческая жизнь есть этот выбор и отбор. Зрячесть такого отбора – основополагающая проблема сторгической жизни человека.

По врожденному чувству сторгической жизни где-то в мире существует тот, с кем мне предстоит быть единым в будущей жизни. Это не предвкушение, а род знания. Я знаю не только то, что он есть уже, но и то, что есть само мое единство с ним в сторгии.

Мысль сторгии состоит в том, что при взаимодействии двух возникает третье, связующее первого и второго. Мое другое Я – это человек, который входит в один и тот же сторгический трехчлен, что и «Я», в то новое духовное существо, которое мы порождаем вместе с ним. Ничего похожего в физиологической жизни пола или Самости нет.

Пафос сторгии не в служении одного другому и не в слиянии одного и другого, а в слиянии с третьим и в совместном служении третьему, превышающему и одного и другого. В сторгии требовать от другого: отдай всю свою жизнь мне – означает, не одному мне, а и этому третьему существу.

Чем выше уровень сторгии, тем больше сторгическое взаимодействие основано на свободной воле, тем более свободный ЦУ руководит сторгией. Что дает возможность включиться в сторгиодуховный процесс вместе с высшими душами людей (низшими человеческими субъектами духовной жизни) высшим субъектам личнодуховной, общедуховной и сторгиодуховной жизни.

Сторгия предполагает взаимодополнение и взаимоусиление при совместном житии втроем, вместе с третьим – со сторгическим существом своим.

Человек встречающийся потому и встречающийся, что производит в этой жизни то, что исходно не внесено в нее, что рождено в процессе жизни. Главное нарожение Встречи есть сторгическое существо, новое порождение. Оно не внесено в жизнь с рождением, а создано (или вызвано) в жизнепрохождении и, можно ожидать, не будет изъято или уничтожено по смерти.

Имеют ли возможность мужчина и женщина в любви воссоединиться навеки? Сама по себе душевная свитость мужчины и женщины временная и распадается при жизни или после смерти. Нельзя воссоединиться друг в друге, нельзя и в ком-то одном, либо в мужчине, либо в женщине; это будет мужчина, вместивший женщину, или женщина, вместившая мужчину. Для прочного и вечного воссоединения мужчине и женщине требуется нерушимое и бессмертное совместное вместилище, кто-то третий, в котором тот и другой станут вместе. Сторгическое существо вмещает и соединяет их в себе. Духовное единение мужчины и женщины происходит в сторгическом существе.

Сторгическое существо, собственно говоря, не покидает то поле бессмертной (метаструктурной) жизни, в котором оно существует. Двое любящих, перенесшие себя в сторгическое существо, тем самым обретают в нем совместное личностное бессмертие.

Сторгическое существо не плод романтических измышлений, а действительность. Вечное человеческое ощущение второй своей половинки это предощущение сторгического существа в себе. Сторгия есть включение в свитость двух, нацеленных друг на друга, с третьим, со сторгическим существом, появляющимся в человеческой жизни поверх родительских высших душ.

Духовный статус сторгического существа выше, чем привлечших его к себе высших душ. Каждый в сторгии обретает большую полноту существования потому, что становится частью исходно более полноценной жизни сторгического существа.

В сторгии есть не только стремление друг к другу, но и совместное стремление к третьему. Это стремление наиболее полно и адекватно выражает природу своей сторгии. Оно знакомо каждому, кто переживает свою сторгию или хотя бы готов к ней.

Сторгия вообще и своя сторгия, прежде всего, особая близость, которая нужна мужчине и женщине потому, что в ней нуждается и в нее вписывается сторгическое существо. «Свое другое Я» не двойник, не дубликат, не копия себя. Оно дано (хотя бы предположительно или ложно) через третьего субъекта сторгии, завязанного со «своим другим Я» через сторгическое существо.

Присутствие сторгического существа ощущается с юных лет, с тех пор оно зовется к себе, принимается в себя, когда пришла пора, и далее наличествует в составе сторгии. Без сторгического существа сторгия не реализуется, оказывается – даже при совершенном стремлении к ней – не своей, чужой, и угасает. Сторгия без сторгического существа – вспышка, которая не в состоянии зажечь и разжечь.

Пусть двое очень близки или очень похожи, пусть отношения их гармоничны и радостны, но это не гарантирует вступление сторгического существа в их совместную жизнь. В какое-то единственное мгновение все трое должны соприкоснуться друг с другом так, так сойтись особым и неведомым образом, чтобы попасть в тройной резонанс.

Высшей душе свойственно желать того, что дано ей на вершинах ее жизни. Высшая душа устремлена к вершине, и только к вершине. Стремление сторгии – стремление к бессмертному сторгическому существу, призывание, вызывание его в себя, притягивание на себя. Мечта о своей сторгии обнаруживает идеальное стремление высшей души к сторгическому существу.

Двое, мужчина и женщина, вкладывают себя в им однородное третье, в сторгическое существо. Сторгическое существо не только соединяющее звено одного и другого и не только их сумма, а и соединяющее звено, и сумма, и еще совместная вершина, вершинная точка двух, которая, возвышая их, с двух сторон единит их в третьем, где «свое Я» и «свое другое Я» включаются в триединство,

в котором неслиянно и нераздельно сливается нечто от внутреннего мира мужчины и внутреннего мира женщины.

Сторгическая любовь мужчины и женщины – в видах сторгического существа. Сторгическая любовь ведет к сторгическому существу, вызывает его и его наполняет. Любовь избирательна, ибо она стремится угадать, с кем вместе обрести сторгическое существо и объединиться с ним, влиться в него.

Сторгическое стремление не стремление к включению Центров управления и Блоков душ, а стремление к совместности жизнечувствования, жизнесознания, всей жизни вообще. Чтобы быть вместе всегда, быть вместе в метачеловеческом смысле, надо быть вместе втроем, вместе со сторгическим существом, быть в нем и быть им.

Сторгиодуховная жизнь это такая жизнь в Любви, в которой участвует сторгическое существо.

Сторгия предусматривает вхождение сторгического существа. При своей сторгии это происходит мигом. Восхождение своей сторгии начинается в присутствии сторгического существа. Бурный сторгический рост своей сторгии вызван присутствием сторгического существа с самого начала. В своей сторгии нет того времени, когда в ней не было сторгического существа. Наличие сторгического существа в своей сторгии наиболее очевидно.

* * *

Сторгическое существо – носитель ценностного переживания любви друг к другу. Оно вмещает то самое святое и священное любви, что не подлежит поруганию, что должно присутствовать постоянно, ежемгновенно и ежемгновенно подтверждать свое присутствие тем чувством, которое есть сторгическая любовь.

О состоявшейся сторгии свидетельствует постоянное восхищение от присутствия «другого Я» во мне и в моей жизни – рядом и вместе с «моим Я». Восторженность принятия своего другого Я в себя и служение ему, как своему «Я», возвещает и удостоверяет пришедшее сторгическое существо.

Присутствие сторгического существа в жизни человека и даже предчувствие этого присутствия, приводит в восторг внутренний мир человека. Входя, сторгическое существо потрясает все существо человека. Человек встречает сторгическое существо с упоением. Оно усиливает жизнь всего человека, даже его плоти. Сторгическое существо живит, увеличивает полноту и качество жизни человека, его благо, его счастье.

* * *

Тайна пола – в любви. Соединение полов в земной природе служит размножению, множит вид. Соединение полов в сторгии служит не размножению, а, наоборот, воссоединению, собиранию разрозненного, вплоть до слияния, в единое целое. Сторгический процесс противоположен размножению.

Мужчина, женщина и ребенок, которого они зачинают, вместе временно и в физиологическом смысле. Мужчина, женщина и сторгическое существо – вместе всегда и в сторгиодуховном смысле. Сторгическое существо это плод, который есть и принимает в себя что-то от мужчины и женщины. Для сторгии, для сторгического существа необходима не любая пара людей, а именно мужчина и женщина, которые только и способны в совместности давать плод и вынашивать его. Сторгическое существо реагирует на любовь мужчины и женщины, оживает от нее, а не от ее суррогата или дружбы, или подружничества. Сторгическая любовь необходима для жизни сторгического существа.

Парность пола в мире человека существует в видах сторгического существа и сторгической любви.

3

Сторгически любящие живут, как две вместе висящие и соприкасающиеся вишни, сердцевинами связанные черенком сторгического существа. Каждый черенок соединен с другими черенками ветки, на которой зреют другие пары вишен. Это особый разговор, который мы, Бог даст, начнем во втором томе этой книги.

Сторгические ближние видят сторгическое существо в глазах друг друга– и любят друг друга. Перестают видеть его – перестают любить.

Человек ждет сторгическое существо в себя. Оно, только объявилось, сразу становится необходимым ему. Да так, что невозможно без него жить.

Сторгическое существо не принадлежит человеку, не принадлежит и двум сторгическим ближним. Они лишь с двух краев удерживают его. И не всегда удержать могут.

И само сторгическое существо стремится скрепиться между двух, и им с двух концов надо сохранять его в этом положении. Такова основная задача сторгически любящих людей. Когда сторгическое существо слабеет связующей силой (чего не может не быть время от времени) и его отдаление не переживается любящими как сигнал бедствия, то оно отдаляется еще больше, до предела разрыва, который уже производит сам человек.

Сторгическое существо, не ровен час, может улететь со своего места. Для этого иногда достаточно, чтобы один из двух выпустил конец его. Покинувшее людей сторгическое существо оставляет после себя не вакантное, а пустое (отработанное) место, неспособное принять другое сторгическое существо. Драма сторгической любви – это драма сторгического существа в человеке.

Вообще говоря, мы не знаем, почему сторгическое существо решает входить к нам или уходить от нас. Человек как таковой и тем более конкретный человек не знает, что творится с его участием в тех сферах, ради которых сторгическое существо приходит в высшую душу. Должен ли вопрос о том, как и почему сторгическое существо выходит из своего убежища в конкретного человека, навсегда оставаться тайной?

* * *

Как есть личнодуховные люди и общедуховные люди, так есть и сторгиодуховные люди, стремящиеся преимущественно или исключительно жить сторгической жизнью, сторгической волей, сторгическим Я.

Как серафическое Я принадлежит не столько человеку, сколько серафу, так сторгическое Я принадлежит не человеку, а сторгическому существу своему.

В сторгии действуют не два сторгических Я, принадлежащих мужчине и женщине, а одно сторгическое Я, принадлежащее сторгическому существу.

Сторгическое Я не там, где Я-Встречи и авторское Я-Встречи. Сторгическое Я за пределами Структуры человека. Сторгия и Встреча разные явления. Вторая – в Структуре, первая – в Метаструктуре. Сторгическое Я включается в Структуру из Метаструктуры.

Авторское Я-Встречи действует между филическими душами и между низшими душами, но не между высшими душами. Единение высших душ осуществляет сторгическое Я.

Встреча сторгическим Я переводится в сторгию.

Тройственная сторгия может осуществляться только волей «Я» сторгического существа.

Сторгическое Я являет сторгическое существо в сторгической воле. Мы знаем волю сторгического Я в себе.

* * *

Отношения в пятом лице свидетельствуют о возникновении сторгического Я и состоявшейся сторгии.

«Свое Я» и «другое свое Я» я знаю в себе вместе. И это общее Я называю сторгическим Я. И мой сторгический ближний знает в себе «свое Я» и «другое свое Я» сторгическим Я. Я переживаю в себе его «свое Я» как «свое другое Я», а он переживает в себе мое «свое Я» как «свое другое Я». Мое сторгическое Я то же, что его сторгическое Я – только слагаемые поменялись местами. У меня с ним одно и то же сторгическое Я, действующее и во мне и в нем.

Так что, у него и у меня одно сторгическое Я. Или одно и то же сторгическое Я, действующее и во мне, и в нем.

Сторгическое Я мужчины и сторгическое Я женщины не производные общего сторгического Я, а одно и то же зеркально соположенное самому себе сторгическое Я. Если мы где-то ниже скажем о сторгическом Я мужчины отдельно и о сторгическом Я женщины отдельно, то это условность.

Сторгическое Я не только «Я» сторгиодуховной свитости мужчины и женщины. Сторгическое Я – не Я-двоица, а Я-троица. Сторгическое Я несет в себе сторгическое существо, которое выносит и внедряет сторгическое Я во внутренний мир сторгических ближних.

Сторгическое существо мы более всего знаем в переживаниях пятого лица, свойственного сторгическому Я.

В состоянии сторгии люди не только знают друг друга в пятом лице, они знают себя в высшей полноте жизни, живут куда более полной жизнью, чем в состоянии жить человек от коренного Я. Эта дополнительная полнота жизни сторгических ближних не от коренного Я и не от серафического Я, а от сторгического Я, есть самочувствие сторгического существа и его сторгического Я в человеке.

Сторгическое существо несет в себе сторгическое Я не как «свое Я» и «свое другое Я» вместе, а как личностный центр.

* * *

Коренное Я вызывает в навигацию сторгическое существо и его сторгическое Я. Коренное Я создает для сторгического существа неодолимую привлекательность ситуации Встречи мужчины и женщины. При этом авторское Я остается независимым от сторгического существа и неподвластным сторгическому Я. Сторгическому Я приходится принимать эти условия жизни.

Сторгическое существо ненадежно защищено в людях. Силы воли сторгического Я недостаточно для поддержания прочности сторгии, чтобы держать мужчину и женщину в сторгическом процессе. Свободная воля авторского Я и самовластие филического Я могут не совпадать с волей сторгического Я и одолевать ее.

Самоволие авторского Я и филического Я способно становиться поперек сторгического Я. Влюбление сплошь и рядом нарушает сторгию, вклинивается в нее. Влюбление и сторгия – в разных течениях жизни. Первое от производных коренного Я в Структуре человека, другое – от сторгического Я в Метаструктуре. Одно протекает независимо от другого. Как движения на разных берегах.

Сторгическое Я не производное коренного Я. Коренное Я – выделенный центр Структуры. Сторгическое Я вне Структуры, в сторгическом существе Метаструктуры и в сторгии направлено из Метаструктуры в Структуру.

Производные коренного Я обеспечивают личнодоуховную жизнь рабочими препятствиями для восхождения серафического Я. В сторгиодуховной жизни производные коренного Я сплошь и рядом создают то, что рушит сторгиодуховную жизнь.

Коренное Я и сторгическое Я странным образом не состыкованы в Структуре. Коренному Я в сторгиодуховной жизни нужно что-то свое, и оно достигает этого, не считаясь с волей сторгического Я.

В личнодоуховной жизни человек постоянно сходит с Пути, но это его собственная судьба, не наносящая вред серафу. Не то со сторгическим существом в сторгиодуховной жизни. Производные коренного Я продолжают осуществлять свои функции и тогда, когда созданная сторгическим Я сторгия катастрофически рушится.

Сторгическое существо отдает себя им же выбранной паре мужчины и женщины. Оно – на передовой, безоглядно рвется в бой, еле-еле обеспечивая тылы.

* * *

Волей сторгического Я одна высшая душа входит в единство с другой высшей душой.

По сторгическому Я люди никогда не бывают чужды друг другу. Они либо находятся во Встрече и в сторгиодуховном процессе, либо не находятся. Одни не встретились для сторгии, другие встретились для сторгии и готовы на совместный труд сторгии.

Взаимодействие, и сторгически продуктивное взаимодействие по сторгическому Я, может возникнуть даже тогда, когда нет особой близости в устремлениях Самостей, нет и совместности авторских Я, нет и плотского взаимоудовлетворения, нет ничего, что на разных уровнях Структуры ассистировало бы сторгии, помогало ей. Но есть сторгическая тяга друг к другу, исходящая от сторгического существа и его сторгического Я. Ничто, никакие несоответствия и противостояния вне высших душ не в состоянии помешать осуществлению сторгии, если сторгическое Я (в сторгическом существе) пожелало ее.

В Структуре предусмотрена принципиальная возможность возникновения сторгии в результате трудов сторгического Я. Работает сторгическая воля сторгического Я, – и дело делается. Стремление к единению по сторгическому Я само по себе должно вознаграждаться сторгией. Чаще всего сторгия возникает как бы в качестве награды за работу сторгической воли как таковой. Сторгия – и награда и чистый продукт сторгических волей одного и другого человека.

Сторгическое Я осуществляет состояние свитости высших душ. Свитость эта нужна не для самой свитости, а для чего-то иного.

Сторгиоуховный процесс, идущий по воле сторгического Я, схож с изготовлением сосуда на гончарном круге. Две руки (сторгические воли мужчины и женщины) вместе изготавливают его. Потом в сосуд вливается то, для чего он предназначен.

Сторгическое Я делает возможным включение в сторгиоуховный процесс общедуховных (или, совсем редко, личнодуховных) сторон одного и другого сторгического ближнего или одного из них. На этом этапе личнодуховное или общедуховное содержание одного сторгического ближнего дублируются во внутренний мир другого сторгического ближнего. Сторгическим ближним становится тот, в ком могут возникать и возникают такие дубликаты. Сторгия на этом этапе обретает полноту, достоинство, прочность, метафизические перспективы и наполняется высшим содержанием. Мы назовем ее полной сторгией.

Сторгия может быть полной, неполной, отчасти состоявшейся, несостоявшейся, свободной, полусвободной и самопроизвольной, своей и чужой, подлинной и мнимой.

4

В конкретном жизнедействии авторское Я-Встречи действует вместе со сторгическим Я. Авторское Я-Встречи для сторгического Я партнер в делах, но не состоит с ним в парности.

Авторское Я-Встречи и управляющее Я-Встречи готовит необходимые условия для задействования сторгического Я во внутреннем мире мужчины и женщины, предваряет его, вызывает его к ним.

Воля сторгического Я призвана осуществлять Встречу и зацепление высших душ. Сторгическое Я – носитель волевого начала, но такого, которое надо включать в работу. Сторгическая воля из Метаструктуры задействуется со стороны Структуры авторскими Я-Встречи.

В уже состоявшейся сторгии различимы два разных течения, по составу участников в сторгическом процессе: одно через сторгическое существо и со сторгическим Я, другое напрямую, посредством авторского Я-Встречи и других производных коренного Я.

Второе течение – непосредственное взаимовлияние и взаимодействие внутреннего мира мужчины и женщины, без сторгического существа или как бы помимо его.

В первом течении сторгия замыкается через сторгическое существо. Сторгические ближние в этом случае работают не столько на себя, сколько на свое сторгическое существо и его рост, обогащая не столько себя, сколько его. Результаты всего сторгического процесса сконцентрированы на сторгическом существе. Сторгия служит для возвращения сторгического существа. Сторгическое существо является основным субъектом сторгического процесса и востребователем его.

В любого рода сторгии происходит разнодушевный обмен энергиями между женщиной и мужчиной. В тройственной сторгии это имеет служебное, вспомогательное, попутное значение.

Сторгический рост производится и сторгическим Я, и производными коренного Я (прежде всего, конечно, авторским Я-Встречи), и даже самим коренным Я. На сторгический рост работают и личнодуховная и общедуховная стороны Структуры.

В запуске сторгического процесса, в осуществлении сторгии и ее зрелом функционировании (в сторгии на всех этапах) участвуют как многие инстанции Структуры и их «Я», так и сторгическое Я.

* * *

Как верно и точно сказано: живут душа в душу.

Сторгическая Встреча происходит для того, чтобы включить другого в свой внутренний мир, а себя в его. Учение о сторгии требует всеобщих и серьезных усилий разработки. Типология сторгии возможна,

но условна. В едином сторгическом процессе видны некоторые друг от друга зависимые, но отчасти и самостоятельные явления и течения, каждое из которых имеет свои особые результаты.

Блок Управления стороны Встречи ищет и выбирает сторгический образ, настраивает на Встречу авторское Я, которое, возбуждаясь (влюбляясь), как бы пробует образ другого на сторгическую пригодность. В результате ношения образа сторгического ближнего происходит взаимовведение образа одного соучастника сторгии во внутренний мир другого.

Чрезвычайно важный момент: отпечаток одного (одного внутреннего мира, одной Структуры) словно включается в поле деятельности другого «Я» через обоюдное взаимопроникновение образов. Это ведет к тому, что свободный ЦУ одного сторгического ближнего постепенно пристраивается к свободному ЦУ другого, и начинает в нем исполнять функции свободного управления.

В сторгическом жизнедействии один человек, проникая в другого, вносит из себя в него свой ЦУ «Я». Уже в предсторгии авторское Я-Встречи дает возможность коренному Я начать управление в душевном мире сторгического ближнего. Свободный ЦУ «Я» работает в своем сторгическом ближнем иногда с большим успехом, чем в себе самом, захватывая и ориентируя его, направляя, корректируя, подавляя исполняющие и назначающие инстанции его Структуры.

ЦУ «Я» моего сторгического ближнего становится новым органом управления во мне. Это влияние его во мне, казалось бы, должно восприниматься мною как действие и не своего и несвободного ЦУ. Но это не так. Я чувствую его «Я» в себе, управление его «Я» во мне, но знаю и переживаю как управление свободное. На определенных ступенях сторгии это «не свое» ЦУ «Я» становится «своим», действительно превращается – во мне превращается – в «другое свое Я», в пятое лицо.

Мое «Я» начинает распоряжаться в сторгическим ближнем, как в «другом своем». А оно – в моем внутреннем мире, становясь не второстепенным, а вторым моим свободным ЦУ, исполняющим функции равносильного моему собственному свободному ЦУ.

Коренное Я у всех одно и тоже, и Структура устроена одинаково, но управляет коренное Я Структурой всякого человека различно, в зависимости от особенностей инстанций его Структуры. Управление несвободного ЦУ тела у каждого свое. Потому-то и свободное управление у каждого свое. Говоря, что «Я» одного включается в пределы сторгического ближнего и управляет в нем, как в себе, мы имеем ввиду то, что внедренный ЦУ «Я» работает так, как ему свойственно работать в том, кому он принадлежит, в пределах, созданных его собственным несвободным ЦУ тела, работать «в другом теле», как «в своем теле», и как свойственно ему работать в своем внутреннем мире.

Есть люди, которые не в состоянии принять «Я» другого человека в качестве своего ЦУ. Это антисторгические люди. Не так редко встречаются сторгически заблокированные женщины, не допускающие «Я» мужчины до своего «Я». Пусть антисторгическая женщина добра, жалостлива, жертвенна, но не сторгична. Антисторгия с годами не размывается, а становится жестче.

Два свободных ЦУ не сразу, конечно, завязываются вместе и выдают непротиворечивые сигналы управления. Образование совмещенного управления предполагает некоторую утрату автономии своего ЦУ «Я» в сторгическом ближнем. Но это не так важно. Два свободные ЦУ «Я» в идеале совмещаются в единое ЦУ «Я». Это не удвоение «Я» и не одинаковое управление от одного и второго, а совмещенное управление («свое» от второго так же, как от первого) и обретение ЦУ «Я» новых и высших возможностей, которых до того быть не могло.

Блоки Управления, включающие не только становящийся единым свободный ЦУ, но и у каждого особый несвободный ЦУ тела, действуют в Структуре одного и другого неодинаково. Структура одного и другого сторгического ближнего управляется различно. Но для самой возможности совмещенного управления от свободного ЦУ необходимо гармоничное сцепление несвободных ЦУ тела в соплоть, в «плоть одну», которая естественным путем образуется в самопроизвольной сторгии. Сторгия осуществлена, когда возникло совмещенное управление свободных ЦУ двух сторгических ближних и создана «плоть одна», гармонизирующая действие несвободных ЦУ мужчины и женщины.

* * *

Сторгия это не только совмещение Блоков управления, но и совмещение Блоков душ. Сторгия возникает из стремления двух людей на Встречу друг другу Блоками Управления, но строится во взаимо-

действию воли Блоков душ. Самостного единения в сторгиодушевной жизни нет вообще. То, что в той и другой Структуре не может быть совмещено, должно быть выведено за скобки сторгии. Обязательно только совмещение работы верхнего человека Структуры мужчины и женщины.

Совмещение Блоков душ это совмещение верхнего человека, серафических личностей. Для такого совмещения необходима сторгическая воля. Соплоть мужчины и женщины и их Я-Встречи правят сторгиодуховным действием, но волевое начало сторгии, его двигатель принадлежит сторгическому Я.

Серафическая личность в личнодоуховной жизни образуется как собранная действующая инстанция Структуры только после личностного рождения, то есть весьма и весьма редко. В Общей душе нет пока что такой же, как в личнодоуховной жизни, структурно собранной инстанции, объединяющей высшую душу и филическую душу. Большинство людей, не будь сторгии, не чувствовало и не сознавало бы верхнего человека в себе. Только по представляющему верхнего человека сторгическому чувству, сторгической воле и сторгическому Я многие люди знают свою высшую душу.

Все производные коренного Я в личнодоуховной и общедушевной сторонах Структуры действуют постоянно и непрерывно. Авторское Я-Встречи – временно, если не сказать, кратковременно, действующая инстанция, возникающая в определенный момент и на определенный промежуток времени. Авторское Я-Встречи разгорается для осуществления дружбы, любви и потом гаснет, оставив или не оставив след после себя. Сторгическое Я же, будучи носителем сторгической воли, действует, покуда оно нужно.

Сторгическое Я действует в Структуре и мужчины и женщины. Но женская сторгия не ограничена возрастом, тогда как мужская сторгическая воля резко ослабевает к 40 годам и к 50 обычно сходит на-нет. Это происходит потому, что несвободный ЦУ тела на стороне Встречи дает отбой воле сторгического Я в мужчине, мужской сторгической воле. При этом стремление к сторгии может у него сохраняться до конца дней.

5

Я-Встречи, видимо, исходно настроено на сторгию. Разного рода суррогаты сторгии возникают оттого, что оно задействуется предварительно или от нетерпения, без достаточных структурных оснований для высшей души. Я-Встречи подает сигнал на сторгию и задействует то, что только возможно задействовать в данный, пусть и самый неудачный, момент.

Сторгические переживания – стержневые переживания внутреннего мира человека. Сторгия проявляется в сторгиодуховной, общедуховной и личнодоуховной сторонах Блока душ, но запускается и управляется от Блока Управления стороны Встречи. Блок Управления стороны Встречи обнаруживает сторгический образ и с идеальной целью образовать сторгию выбирает его в пару в качестве пятого лица.

В сторгическом взаимодействии участвует весь состав человека, целостность которого обеспечивает Блок Управления Структуры, свободный ЦУ»Я» и несвободный ЦУ тела. На первых порах сторгиодуховное жизнедействие не включает личнодоуховную или общедуховную жизнь. Сторгия вначале – это стремление «своего Я-Встречи–в-теле» к «своему другому Я-Встречи–в-теле». В стремлении этом и исходный позыв сторгии.

Взаимоотношения двух Центров Управления в Блоке Управления стороны Встречи четко не определены. Когда в сторгическом процессе несвободный ЦУ тела подает команды, то свободный ЦУ Я-Встречи либо принимает, либо не принимает его команды. Сторгическая интуиция – свойство свободного ЦУ Я-Встречи, а не всегда подслеповатого несвободного ЦУ тела, обслуживающего сторону Встречи.

Тело болеет, страдает, наслаждается само от себя, что неизбежно сказывается на течении личной душевной жизни. В общедушевности и на стороне Встречи тело участвует в качестве несвободного ЦУ – соответственно интерплоти и соплоти.

В женской плоти есть нечто, что не живет без мужской плоти; и наоборот. Это не столько сексуальное начало, но особая грань плоти, предназначенная для возникновении того, что в Библии названо «плотью одной», мужа-и-жены.

«И будете одной плотью». В телесной взаимности полов есть тайна, связанная с замыканием плоти на плоть, плотской жизни одного на плотскую жизнь другого, – с образованием соплоти, где инополное плот-

ское естество переживается не как «моё», а как «своё». «Моё» тело – другое (или чужое) тело, которым я владею. «Своё» тело принадлежит мне (и я ему) так же, как мое собственное тело. Тут важно пусть и минутное, но совместное и одновременное переживание: ее – мужской плоти, как своей, его – женской плоти, как своей. Мужчине и женщине тогда уготована «сторгия тела», когда в преддверии ее (а не для животного удовлетворения и в преддверии его) они стремятся к сопереживанию тела друг друга, как тела своего. Входя в сторгию, мужская и женская плоть образуют соплоть, «плоть одну», которая становится несвободным ЦУ и того и другого вместе – несвободным ЦУ сторгического единства. «Плоть одна» завязывается в эросе под аккомпанемент совместной песенности филии тогда, когда она не для эроса или филии, а для сторгии. Да и «плоть одна», одна на двоих, спонтанно возникает в сторгическом процессе и даже обуславливает этот процесс в особого рода сторгии, в самопроизвольной сторгии.

Сторгия – в основании Замысла человека, и потому должна достигаться не без труда, конечно, и не автоматически, но и сама собой, натуральным путем, при условии, что она, во-первых, стартует, во вторых, не сорвана и, в третьих, исходно возможна в этой паре.

* * *

Сторгический процесс может быть взведен и без предсторгии. Осуществление сторгии в ее элементарном виде важно само по себе. И потому случайные и даже наносные факторы, которые впоследствии не имеют значения, определяют предустановленную стихийность, а не выборочность любовного действия. Это заложено, видимо, в основаниях самого любовного чувства.

Существуют какие-то природные, не только сексуальные дороги замыкания мужчины и женщины в единое кольцо по плоти. В близком общении двух людей разных полов особая потаенность взаимопроникновения. Два человека, пусть сначала и ненужные друг другу душевно, встретились, пошли вместе и от совместного хождения по жизни, совместной борьбы, страдания и радости, от терпения друг друга в общем событийном ряде жизни сторгия возникает сама собой. Привычное супружеское телесное ощущение другого пола образует двуединый центр управления, который может непосредственно воздействовать на высшие души, но, конечно, не без поддержки свободных ЦУ Я-Встречи.

Годы прожившие супруги становятся похожими не только манерами, но и чертами лица. Они – вместе. Состыкованы телами и через запах, тепло, звуки, зрительно замкнуты один на другом. Достаточно знать тепло ее тела, ощущение ее кожи, запах ее духов, шум ее дыхания, чтобы замкнуться в единое кольцо, в котором соприкасаются не одни тела, но и души. Такая спонтанная «бытовая» сторгия основана на сторгическом соприкосновении при постоянном присутствии одного человека в жизни другого. Супружеская измена рушит или серьезно надрывает соплоть и, разумеется, чрезвычайно опасна для сторгии.

Природа в человеке и его Самость любят любовью родственной. Однако родственная любовь отличается от других типов самостной любви тем, что она стыкуется со сторгической любовью. Родственная любовь – своего рода черновая сторгия. Низшее сторгическое благо, благо соприкосновения высших душ в общем случае добывается без специальных усилий и, теоретически говоря, доступно каждому. На этом самопроизвольном этапе сторгического строительства застревает добрая половина человечества. Великое множество супружеских пар делаются сторгически любимыми родственниками.

* * *

В личной духовной жизни мы различали вынужденный духовный рост и свободный духовный рост. Ровно так же есть вынужденный сторгический рост и свободный сторгиодуховный рост. И тот и другой запускается Блоком Управления стороны Встречи, но первый более от несвободного ЦУ соплоти, а второй от свободного ЦУ Я-Встречи. Кроме того, для свободного сторгического роста необходимо волевое участие сторгического Я и для путевых людей – серафического Я.

Вынужденный сторгический рост идет на всех (кроме наивысших) этапах сторгии. Но только самопроизвольная сторгия держится на нем. Поэтому труд самопроизвольной сторгии по силам всякому и в любом душевно здоровом состоянии жизни.

Вынужденный сторгический рост в самопроизвольной сторгии нацелен на обретение новой полноты жизни вошедших в первичное зацепление Структур мужчины и женщины. В сравнении со свободным ростом его дистанция короткая. Каждый в вынужденном сторгическом росте самопроизвольной сторгии

стремится подойти к предельно заданному для носителя стартового сознания состоянию – состоянию перехода в зрелое состояние жизни. Область работы вынужденного роста в самопроизвольной сторгии – свой внутренний мир и свое «Я».

Область сторгической работы в свободном росте есть не столько свой, сколько внутренний мир своего сторгического ближнего. Проявляется это и служением, и воспитанием, и самоотречением, и, разумеется, в самой сторгической любви, в которой двое так свободно и радостно свиваются друг с другом.

В чистом виде свободный сторгический рост возможен во взаимодействии по сторгическому Я. В таком взаимодействии учатся свободному сторгическому росту и достигается такое ускорение собственно сторгического роста, которое необходимо для наибольшей активизации сторгического Я и его воли.

Однако сторгическому росту положен предел. Свободный сторгический рост рано или поздно замедляется. Для сохранения сторгии и усиления сторгического блага желательно включение общедуховной жизни. Общедуховность обеспечивает и активно поддерживает ускорение сторгического роста. Крепость Народности Общей души и шемовой любви к ближнему основана на свободном сторгическом росте общедуховной жизни в супружестве, где только и можно любить другого человека так же, как самого себя, и с силой себялюбия.

* * *

Есть особый род Встреч, в которых осуществляется самопроизвольная сторгия.

Самопроизвольная сторгия – самый натуральный и основной вид сторгической свитости, во все времена наиболее часто осуществляющийся людьми.

И «плоть одна», и совместность авторских Я, и судьба общая, и встречное движение мужского и женского, все это создает такую свитость и по низу и по верху Структуры, что сторгическое существо появляется само, по данности, по готовности, потому, что много жили вместе, многое в себе нажили вместе, много стало совместным. Иногда для этого нужны десятилетия, редко годы.

В самопроизвольной сторгии сторгические силы тратятся на то, чтобы привести Самости друг к другу. Предварительная задача самопроизвольной сторгии – привести Самости друг к другу, притереть их и затем включить друг в друга свободные ЦУ. Главная же задача самопроизвольной сторгии в другом.

А какое «Я» осуществляет самопроизвольную сторгию? Это не Я-Встречи и не его производное. Это само коренное Я. Чувство сторгического ближнего, «своего другого Я» в самопроизвольной сторгии – это ещё не чувство жизни сторгического Я, а чувство коренного Я в другом.

К самопроизвольной сторгии преимущественно приводит несвободное управление соплоти с участием, всегда не решающим участием, еще не совмещенных свободных ЦУ «Я». На вершинах самопроизвольной сторгии (к которым, надо полагать, она стремится) свободные ЦУ начинают работать во внутреннем мире друг друга.

Самопроизвольная сторгия сопровождается переживаниями, по полноте и накалу близкими к высшим переживаниям дружбы, также основанной на сближении коренных Я в высших душах. Самопроизвольная сторгия, как и дружба, может привести к переводу в зрелое сознание жизни.

В самопроизвольной сторгии сторгическое существо занимает свое место лишь в конце сторгического процесса. Рост самопроизвольной сторгии это движение к образованию сторгического существа.

Сторгическое существо объявляется в Структуре человека в определенный момент сторгического роста – тогда, когда произошло взаимовключение свободных ЦУ. Словно Блоки Управления сначала пробуют пожить друг в друге, и если у них получается, то запускается иной процесс сторгического роста, вместе со сторгическим существом своим.

В самопроизвольной сторгии взаимодействия Я-Встречи мужчины и женщины спонтанно ведут к той грани, за которой начинается процесс полноценной (тройственной) сторгии.

В самой по себе самопроизвольной сторгии сторгическое Я не действует. Если оно начинает действовать, то это уже не самопроизвольная сторгия, а последующий за ней процесс.

Созданное в самопроизвольной сторгии сторгическое существо бессмертно, живет своей жизнью в Метаструктуре, но не прячется от человека, живет в готовности включиться в него для осуществления новой сторгии в человеческой жизни.

* * *

Только в присутствии сторгического существа и под его руководством происходит единение путем дублирования общедуховных и личнодуховных содержаний от одного сторгического ближнего в другого. До этого надо сначала узнать друг друга и привыкнуть друг к другу.

Своя сторгия означает полную готовность включения в себя ЦУ своего другого Я. Самости в своей сторгии предварительно не приводятся друг к другу. Сторгический рост в своей сторгии по большей части производит само сторгическое существо и производит со старта.

В ход сторгии сторгическое существо включается тогда, когда сторгическое единение проверено на соответствие Самостей и свободный ЦУ одного включен во внутренний мир другого. Сторгия становится полной сторгией, если в ней сделана вся сторгическая работа, как по взаимовключению Блоков Управления, так и по совмещению Блоков душ.

Сторгия, как правило, сторгиообщедуховна. Своя сторгия, как правило, сторгиоличнодуховна. И в том и другом случае сторгическое существо вытягивает на себя, сводит и стягивает в себе не два сторгических Я и не два Я-Встречи и, вообще, не какие-либо производные «Я», а свободные Центры Управления двух сторгических ближних. Сторгическое существо становится носителем общего и единого Центра управления. Свободные Центры управления двух сторгических ближних отчасти выносятся в сторгическое существо и в нем объединяются. От этой операции Центры управления Я каждого сторгического ближнего получают большее значение в своем Блоке Управления, обретают большую силу управления относительно несвободного Центра Управления тела.

Принимая на себя свободные Центры управления мужчины и женщины, сторгическое существо становится как бы над ними, в прямом смысле слова правит ими и в то же время переживается ими так, как они переживают друг друга в сторгической любви.

* * *

В отличие от своей сторгии, полная сторгия не взрыв, а процесс, постепенное восхождение к своим вершинам. Сторгический рост к полной сторгии (часто связанной с общедуховной жизнью) – огромная работа, медленный, преодолевающий ступень за ступенью труд.

Все высшие души тяготеют друг к другу. Самопроизвольная сторгия в силу этого тяготения захватывает высшие души и приводит их друг к другу. В таких высших душах может и не быть сугубо личностной сторгической воли на осуществление сторгии. Только сторгическое Я верно направляет сторгическую волю на конкретное лицо. В самопроизвольную сторгию способен входить практически всякий, но для осуществления высоких ступеней сторгии необходимы носители серафического Я.

Сторгия – поприще, на котором серафическое Я через сторгическое Я и сторгическое Я через серафическое Я реализуют и увеличивают свои возможности.

Учение о сторгии для людей зрелого сознания жизни – это учение о главной Встрече жизни. Люди серафического Я (путевые люди) постоянно ищут ее. Они прибывают сюда не только на осуществления Встреч, но и на сторгически определенную Встречу.

Главных Встреч, пригодных для полной сторгии, может быть в жизни несколько. Но реализуется полная сторгия, если реализуется, единожды. Главная Встреча дается человеку не в принудительном порядке. Ее нужно сначала не упустить и потом осуществить.

* * *

Прежде чем мужчина и женщина будут избраны сторгическим существом, между ними возникает мощный и особого рода импульс влюбленности, порождаемый авторским Я и авторским Я-Встречи. И только вслед за ними включается сторгическое существо. При этом сторгическое существо рискует.

Редкостная удача своей сторгии вполне может кончиться сторгической катастрофой. Расставания – дела житейские. Сторгическая катастрофа – в мире мистическом, метаструктурном.

Своя сторгия – предприятие рискованное. Входя в свою сторгию, человек подспудно и в глубине души сознает свою личную ответственность, по непосредственному чувству знает, что расставание немислимо, совершенно невозможно. Сторгическая катастрофа случается неожиданно и при полном недоумении.

Процесс достижение полной сторгии куда более безопасен с точки зрения сторгической катастрофы. Любая сторгия требует немалых специальных и сознательных усилий для того, чтобы отодвинуться от черты, за которой сторгическая катастрофа. Полная сторгия усилиями берется.

6

Сторгия может не состояться потому, что процесс сорвался: не хватило времени совместной жизни или вмешались разрушающие филические силы, или жизнь раскидала, или в дороге ошиблись, чего-то не хватило, произошла авария событийного ряда, роковое недоразумение и прочее, и прочее, и прочее.

Сторгия может не состояться и потому, что высшие души не в состоянии быть в сторгии со своим сторгическим существом. Сторгический ближний может сразу или через годы очутиться «чужим», предназначенным не мне или никому не предназначенным. Сторгия – всегда «оказывается» и может оказаться «чужой сторгией».

Чужая сторгия возникает прежде всего тогда, когда мужчина и женщина запустились на сторгию, а зря. Пусть оба вполне способны на полноценную сторгическую близость, и усилия их великолепны, и духовносторгический накал высок, но не получается у них потому, что не подходят они друг другу, обманно приняли не того за того – женщина ли не способна принять духовную жизнь мужчины, или мужчина не в состоянии оплодотворить ее высшую душу. Вроде бы есть все условия для осуществления полноценной сторгии, но она невозможна по скрытой чуждости или несовместимости. Ну не рождена она для того, чтобы стать сторгическим ближним ему. Или наоборот. Что тут поделаешь.

Можно сказать, что в сторгии действует другое Я, но свое – свое другое Я. Или сказать, что действует свое Я, только другое. В чужой сторгии действуют свое собственное Я и «свое чужое Я» – то, которое рядом и вместе, но не в состоянии быть в единстве, образовать одно на двоих. В чужой сторгии действуют два чужих свободных ЦУ, неизбежно порождающие конфликты из-за неустранимых несоответствий управляющих сигналов того и другого.

* * *

Сторгия как таковая имеет два края, два полюса.

Один – своя сторгия. Она возникает внезапно, как откровение (сторгическое откровение), и свидетельствует от том, что сторгическое существо самовластно вклинилось в межчеловеческую жизнь.

Своя сторгия потому столь таинственное явление, что зачинается и в значительной мере осуществляется по свободной воле жаждущего самореализации сторгического существа, властнодвигающего двух им избранных людей друг в друга.

В своей сторгии сторгическое существо невытуженно выходит в навигацию. Своя сторгия изначально создается сторгическим существом своим и его сторгическим Я. Я-Встречи в своей сторгии работает в уже созданном.

Другой край – чужая сторгия, то есть сторгия, начавшаяся при невозможности включения сторгического существа в любовную связь мужчины и женщины, более или менее похожую на сторгию.

В чужой сторгии живут парой, рядом, во взаимопроникновении, но не в единстве. Чужая сторгия – не тройственная, а парная сторгия. Это самый, к сожалению, распространенный тип сторгических взаимоотношений.

Чужая сторгия – двойственная сторгия, сторгия без сторгического существа и сторгического Я.

Весь спектр разновидностей сторгических взаимоотношений (связанных с той или иной степенью ввинченности сторгического существа) и все степени сторгического роста заключены между этими крайностями.

Чужую сторгию порождают чем-то непривлекательные для сторгического существа, сугубо парные взаимоотношения, завязывающиеся и развязывающиеся в течение жизни или по смерти.

Сторгическое существо в чужой сторгии отсутствует сначала и, главное, никогда не может присутствовать. Чужая сторгия потому и чужая, что в ней при наличии любовных взаимоотношений нет сторгического существа. Сторгическое существо не видит этой любви или видит в ней такие несовпадения, которые сами любящие не видят. Пусть они искренне душевно и плотски желают быть вместе всю жизнь, да никакое сторгическое существо не желает этого.

* * *

Многие из тех процессов, которые идут в самопроизвольной сторгии, идут в чужой сторгии, но в последней, в отличие от первой, сторгическое существо не объявляется. Сторгическая воля от сторгического Я в чужой сторгии не работает.

В чужой сторгии действуют только производные коренного Я. Чужая сторгия основана Я-Встречи и филическим Я. Сами по себе коренные Я в чужой сторгии не участвуют.

От чужой сторгии никто не застрахован. Чужая сторгия – не неудача, которая всегда угрожает сторгическому процессу, не срыв, а ложный выбор сторгического ближнего. Я-Встречи ложно заложились друг на друга для сторгии. В чужой сторгии участвуют сторгически несоответствующие друг другу люди.

Верная мысль – это всегда верно угаданная мысль. Ровно так же и «свое другое Я» – это сторгически верно угаданное «другое Я». Сторгический ближний всегда угадан или не угадан при Встрече.

Чужая сторгия это неверно угаданная сторгия. Верное узнание сторгического ближнего – особая задача человеческой жизни как таковой. Однако где те мерилы, руководствуясь которыми можно рассчитывать на верный сторгический выбор? Нужна наука, но не та, которая ищет плотски взаимодовлетворяющую, психологически совместимую и социально совместную пару, а та, которая должна устанавливать критерии сторгической пригодности друг другу.

Сторгическое существо не слепой участник сторгии, а зрячий и зряче волящий. Верный сторгический выбор может быть осуществлен тогда, когда в выборе этом тайно участвует само сторгическое существо.

Участие сторгического существа в угадывании своего сторгического ближнего, разумеется, не в том, что оно указывает: «вот он» или «это она», а тем, что загодя и исподволь создает сторгическую интуицию и более или менее явственный (пусть и мечтательный) образ своего сторгического ближнего.

Это относится и к мужчине и к женщине, но более к женщине, прочнее связанной со сторгическим существом, чем мужчина. Женщине нужен подсказанный ей сторгическим существом мужской образ, который она несет до ее Встречи со своим мужчиной. Иначе она не узнает его.

Подлинный сторгический мужской образ в душе женщины обычно конкурирует с обманным сторгическим образом, создаваемым психофизиологическими вкусами ее женской Самости, ее женскими страстями и пристрастиями. Эти образы, вообще говоря, не совпадают, нужно выбирать, и это большой и мучительный труд.

* * *

Чужая сторгия – ошибка сторгической Встречи. Встреча в чужой сторгии – для чего угодно, для парного проживания в семье или без семьи, совместной борьбы в жизни, взаимопомощи и взаимовыручки, совместного творчества даже, но не для рождения или возвращения сторгического существа своего.

Чужая сторгия – это не нечто недоделанное, не сформировавшееся или сорванное, а отправная ошибка сторгии. Разумеется, чрезвычайно распространенная ошибка. В супружеской сторгии сплошь и рядом сначала образуется сторгическое объединение, а потом оно оказывается чужой сторгией. Сторгия – состоялась; но чужая. Множество людей живет чужой сторгией, не зная этого или скрывая от себя. Есть такое «чужое», которое рано или поздно становится родным. Но не «своим».

Можно уйти из жизни и так не узнать, в какой сторгии прожил совместную жизнь. Чаще всего чужая сторгия выявляется в момент сторгического испытания, который может и не наступить. Не надо думать, что до испытания сторгия была невесть какая или что в результате его сторгия стала чужой; она всегда была чужой, но сейчас стала очевидно чужой.

Чужая сторгия для путевого мужчины обычно обнаруживается тогда, когда оказалось, что его личностнодуховная жизнь не может найти себя в жизни женщины. Чужая сторгия для женщины обычно обнаруживается тогда, когда, как оказалось, ей при всей ее готовности нечего вмещать от мужской высшей души.

Чтобы выяснить, своя ли сторгия или чужая, надо создать разность духовных потенциалов внутри нее, создать духовное напряжение и тем испытать ее на прочность духовного роста, от которого она рухнет и только так явно разоблачает себя. Один из сторгических ближних совершает мощный

рывок духовного роста, выходит на иную духовную высоту, куда другой сам по себе взобраться не может. И тогда оказывается, что по одному из центральных направлений жизни (всегда существовавшему и теперь вставшему в центр) они не то что расходятся во мнениях или развиваются различно, а один не соответствует другому; и отчуждение их вызвано не ситуацией, в которой что-то мешает, а тем, что они чужие, хотя и любящие и прочно друг к другу привязанные.

Непереносимость чужой сторгии у каждого своя. При одной степени чуждости невозможно жить вместе, при другой тот же человек продолжает жить в чужой сторгии. Чужая сторгия бывает и незамеченной. Чужую сторгию скрывают и от себя и от своего сторгического ближнего. Огромным трудом над собой можно чуждое тебе сделать не столь чуждым. Можно «обойти» чужую сторгию, не дать стать ей явной и крушительной. Можно заключить супружеский договор, предусматривающий чужую сторгию в совместной жизни. Однако чужая сторгия не нечто предсторгическое. Это уже образовавшаяся сторгия, в которой возможна сторгическая катастрофа.

* * *

Чужая сторгия – широко распространенное явление супружеской жизни. Во взаимосвязях чужой сторгии человек бывает жертвенным, но самоотречение невозможно в ней. Самоотречение смиренно, так как оно означает перенос и подчинение своего «Я» другому «Я», признаваемому не только «своим», но и высшим.

Как искать друг друга для осуществления тройственной сторгии, люди не знают, мечтают, но не умеют найти друг друга, у них нет рабочих навыков делать это, нет и четких представлений как о безусловной духовной ценности сторгии, так и о том, что сторгия есть законная и неустрашимая сторона духовной жизни, жизни сторгиодуховной.

Но и чужая сторгия не недоразумение, а один из неизбежных и законных плодов сторгической работы как таковой. Сила натяжения сторгии у каждого своя. Сила эта, словно слепая природная сила, натягивает и натягивает струну лука, безразлично к тому, куда, в кого и зачем полетит стрела из него. В чужой сторгии эта сила такая же, как в своей. Чужая сторгия – весьма и весьма высокая ступень сторгического единения мужчины и женщины. И она возникает в результате длительного и неизбежного сторгического процесса.

Это нам, смертным людям, чужая сторгия может показаться вроде самообмана. Силам же, создавшим человека, безразлично, как представляется нам. В жизни человеческой предусмотрен сторгический результат. И результат этот так или иначе достигается. Сторгия включена в Замысел человека, и чужая сторгия создается в соответствии с этим Замыслом. Не создавать сторгию (какая выйдет) нельзя. Полная или своя сторгия возникнет среди океана чужой сторгии и этого, видимо, довольно.

* * *

Важно, кого любишь, но важно еще, и кого любишь любить.

Как есть агапическая любовь любви, любовь к любви как таковой и человеку как таковому, так есть сторгическая любовь к любви, любви к сторгической любви, обращенной на конкретного человека. Если такая любовь переживается с двух сторон, то назад дороги нет и возврат к исходному бессторгическому состоянию невозможен; или возможен, но через сторгическую катастрофу.

Серафическая личность Структуры человека, создаваемая серафическим Я, как личностная целостность высшей души и филической души, живет своей особой жизнью. В сторгии серафических личностей мужчины и женщины участвует особое ядро, которое мы (по полной реализации его) можем считать самобытийственным сторгическим существом, имеющим свое чувство жизни в человеке.

Сторгическое существо – предмет любви к сторгической любви, проявляющейся через высшую душу человека. Любовь к сторгической любви – херувимская любовь – есть чувство присутствия сторгического существа в себе. Любовь к сторгической любви может стать сильнее самой сторгической любви. Херувимская любовь в ряду самых немногочисленных и главнейших ценностей жизни, есть абсолютная ценность духовной жизни человека.

Включенность сторгического существа в союз мужчины и женщины как бы благословляет этот союз, придает ему сакральный статус, необходимый для метаструктурного строительства.

Человек живет в предчувствии жизни сторгического существа в себе и вместе с самым близким ему человеком. И предчувствие это обычно называет любовью.

Влюбление не только пробой и предуготовление, о чем мы говорили выше, но и предчувствие сторгического существа. Возбуждая на влюбление, авторское Я зовет сторгическое существо, сигналист ему, призывает придти и вселиться. Мужчина и женщина влюблением призывают в себя сторгическое существо, но оно не всегда откликается на их зов.

Приход сторгического существа странным образом не отменяет многократность влюбления. Авторское Я вызывает слепо и не удовлетворяется, когда сторгическое существо явилось. Словно оно окликает сторгическое существо не для того, что быть услышанным, а для того, чтобы еще и еще раз испытать экстаз зова. Авторскому Я для своих нужд необходима самостоятельность, независимость, в том числе и от присутствия сторгического существа в Структуре.

Влюбление часто переживается словно оно своя сторгия, изображает из себя свою сторгию, само верит в это, испытывая сторгические чувства, которых нет. Авторское Я умеет инсценировать свою сторгию. Такая мнимая своя сторгия раньше или позже распадается, но сторгической катастрофы не происходит. Авторское Я – не мираж и не ложь, а мнимый двойник коренного Я. Мнимая сторгия, как и всякая мнимость, не обман, не ложь, а подлинное переживание, только переживание того, чего нет, как боль ампутированной ноги.

Мнимая своя сторгия так свободно-безответственна и остра потому, что она в предощущении несет сторгическое существо. Влюбленные легко и с удовольствием примут представление (возвешение) о третьем существе, ибо это предвещает такую полноценность чувств, такое блаженство в любви, которое не будет, да и вряд ли может быть.

Мужчины и женщины живут в заманках осуществления сторгии, и это законно, как и то, что они далеко не всегда достигают ее. То, что мы выше назвали предсторгией, чаще всего есть мнимая сторгия, которая заявляет о себе преждевременно и на невозможных высотах. Для дальнейшего процесса трудовой сторгии это может быть продуктивно или не продуктивно. Для своей сторгии – всегда контрпродуктивно потому, что в мнимой сторгии сторгическое существо не участвует.

Парное существование не стремится к поглощенности одного другим и не требует этого. Парность мужчины и женщины это еще несостоявшаяся, недоработанная сторгия, сторгия на уровне сторгических устремлений. На этом уровне производится вся сторгиодуховная работа дружбы и подружничества. Дружба и подружничество – если это взаимодействия высших душ и авторских Я – явления полусторгические. Дружба и подружничество есть независимая от пола сторгия, совершающаяся на уровне совместных сторгических стремлений, не претендующих на результат слияния.

Сторгия – не существование в паре, а слияние. Вся разница в сокровенности переживаний, в их трепетности, которой не бывает в парном замыкании друг на друга.

Мужское и женское не сливаются в собственно человеческом существовании. Они сливаются только в том, чему уготовано надчеловеческое существование, в сторгическом существе своем.

Не всякий сторгический процесс духовен. Парность – более или менее мощная связь по авторским Я, вовлекающая или не вовлекающая высшие души. Понятие духовного действия для парности неуместно. Это не сторгиодуховный, а сторгиодушевный процесс жизни человека.

Парность возникает не только тогда, когда единственная в жизни сторгия уже была, но не реализовалась и распалась. В самопроизвольной сторгии люди долго пребывают в парности. Парность может быть определенной стадией сторгии. В парность превращается любая несостоявшаяся, сорванная, не добытая сторгия, не пошедшая дальше взаимодействия свободных ЦУ Я-Встречи и авторских Я.

Своя сторгия становится сторгией со сторгическим существом сразу после возникновения. Чужая сторгия – не более чем парность. Чужой сторгией всегда оказывается та парность, которая в конце концов (на тот момент, когда тройственная сторгия уже не может образоваться) не стала сторгией.

Сравнение этапов сторгиодуховной жизни и стадий Пути восхождения личнодоуховной жизни вроде бы напрашивается само собой.

Не настаивая на сравнении личнодоуховной и сторгиодуховной жизни и не придавая ему особого значения, можно парность приравнять к одностадийности в личнодоушевнй жизни. Хотя высшие души в парности обретают такую активность, какую они никогда бы не смогли обрести в одностадийности личнодоушевнй жизни.

Очень условно и с большой натяжкой уподобим двустадийность личнодоуховной жизни и самопроизвольную сторгию. Тогда третья стадия Пути соответствует сторгии серафических личностей, в которой действует полноценно реализовавшееся сторгическое существо. Такую сторгию мы будем называть сопутевой сторгией или Сопутством. А сторгическое существо – сопутевым сторгическим существом. Сопутевая сторгия есть полная мера человеческой сторгиодуховной жизни. В Сопутство способны вступать личностнорожденный мужчина и личностнорожденная (в сторгиодуховной жизни) женщина.

Сопутство определяет женское духовное восхождение так же, как Путь определяет восхождение мужчины.

Одна из целей Сопутства – способствовать выходу на свободный и столбовой путь жизни.

8

Ни мужчина, ни женщина не имеют преимущества в общедуховнй жизни. Работа духовного роста замедлена в путевосхождении женщины и ускорена в путевосхождении мужчины. Работа сторгического роста замедлена в путевосхождении мужчины и ускорена в путевосхождении женщины. Сторгиодуховная жизнь женщины, по сравнению с мужской, мощнее. Сторгическая интуиция у женщины сильнее, яснее, надежнее, более рабочая, работает скорее. Что и понятно: мужчина – участник сторгии, а не носитель сторгии. Он – второе лицо в сторгии, ведомый в ней.

Высшая душа женщины изначально, метаструктурно связана со сторгическим существом. Мужчина сам не может стать причастным сторгическому существу. Он способен принудить женщину к сторгической связи, выудить на себя ее и ее сторгическое существо и начать осуществление сторгической связи. Но именно женщина впускает или не впускает свое сторгическое существо в любовь.

Благо духовной жизни женщины – в сторгическом росте. Ускорение сторгического роста ограничивается как сторгической волей и возможностями высшей души женщины, так и богатством, энергией и путевым состоянием высшей души мужчины, которой женщина дала включиться в себя и с которой вошла в сторгическое единение. Драматизм путевой судьбы женщины, теоретически говоря, в том, что мужчина далеко не всегда способен к ее духовному обогащению. В некоторой степени женщина способна компенсировать душевную недостаточность мужчины, но сторгический рост только женщиной длительно обеспечиваться не может. Никакая женщина не способна сторгически работать за себя и за своего мужчину.

Желает ли того женщина или противится, но душа её всегда находится в чьих-то руках или переходит из рук в руки. Отец, брат, муж, герой, идол – любой «он» нужен ей для удовлетворения насущной потребности как существа Любви – потребности душевного тяготения. Не к кому прилепиться – незачем жить.

В душе женщины голод, насыщаемый мужским. В плоти её жажда детей. Чтобы напитать душу и напоить плоть, она ищет прибежища – дом, семью. Свой дом, свою семью, а значит – свою судьбу.³⁰

Работа души – её свобода, судьба же предполагает вынужденность. Работа высшей души более или менее слита с делом судьбоношения. Женщина вообще неотделима от своей судьбы. Женская судьба есть по большей части ее встречи. Её мужа, ее дети и не только они, но и все те, кого она любила, хранила, за кого болела душой, – все входят в цельность той картины, которую она выносит из жизни.

³⁰ Семейная одушевленность – от душевной теплоты женщины. Семейная одухотворенность – от света мужского разума, но вводит в семейную одухотворенность жена. Вот модель сторгии высокого полета. Мужская одухотворенность преобразуется женщиной так, что она становится семейной одухотворенностью.

Знаки судьбы подаются ей в потоке встреч, состоящем из бесчисленных случайностей. Сами эти случайности, сам житейский поток встреч сплошь и рядом организывает судьбу женщины, чем ещё более усугубляется вынужденность ее путевой жизнедеятельности. Судьба и Встреча для женщины – почти одно и то же. Она может оказаться недостойной своей же собственной судьбы или не выдержать её тяжести.

Душу женщины редко можно понять и обсудить как таковую, вне её конкретной судьбы. Обычно она нераздельно слита со своей судьбой, включена в судьбу свою, и потому именно так, только вместе с судьбой нужно судить о ней. У высокой душой женщины может быть низкая судьба, которая умаляет её. Низкой душой может быть предложена высокая судьба, которая вознесет её или еще более унизит.

Человек есть то единое, что в результате всей прожитой жизни сходится в одно. Однако мужское и женское «слагаются» различно. Мужское – совокупность потрясений и состояний всей жизни. Женское – через неё преломленная совокупность всех тех, кого она во все дни своей жизни встретила и обжила душой. Недаром мужчина вспоминает себя, тогда как женщина вспоминает, что с ней происходило, вспоминает других в соотнесенности с собой, свою биографию, историю жизни своей души: события жизни (всегда ставящие печать на её душу), её встречи, столкновения, взаимоотношения, служения.

В женском кругу испокон веку более почитаемы те, у которых, хотя бы по внешним признакам, более забот оберегания, и всего менее чтимы одинокие и бездетные, которым по-женски нечего делать в жизни. Женщине надобно волноваться душой, она жива, живет, куда переживает за кого-нибудь.

Для женщины важнее всего надежность, устойчивость, защищенность, безопасность существования – все те условия, которые облегчают задачу оберегания. Она внимательна к случающемуся, как к школе реальной жизни. Чувство опасности и опасения дурного, нюх на дурное, зыбкое, некрепкое, несоответствующее, чуждое – вот женские достоинства, признаваемые ею самой. Хитрость и расчетливость нужны ей для целей охранения и сохранения. В сознании вины большинства женщин нет того, что не свершилось (доброе), почти всегда она чувствует за собой вину только за то, что случилось дурного, в чем не уберегла. Всеми средствами женщина стремится сделать из себя убежище, чтобы предоставить это убежище рук и души своей всему ей доверенному судьбой, – и прежде всего детям. Но и блажен тот мужчина, муж, который знает, что такое душевное убежище любимой женщины.

Женщина для мужчины порука и надежда, и от неё всегда требовались самоотверженность, верность, надежность. Но поскольку и Ева хранит при воздвизающем Адаме, то требования к женской работе охранения и сохранения находятся в зависимости от мужской способности и активности взращивания. Мужчина, не имеющий недоступных женщине целей, посвятивший себя делам мирского обеспечения, процветания, проживания (всё условия наилучшего хранения), неизбежно становится добывающим средства существования придатком женщины, мужским выражением женской установки на жизнь. Обладает ли он при этом мужской властью, волей, силой, – не имеет основополагающего значения. Оба они вместе и по-женски проживают на земле. В таком случае душе женщины в отношении мужской души почти нечего делать, что приятно для ленивой душой, но убийственно для женщины, душа которой стремится исполнять свое предназначение.

Женщина – хранительница. Это означает, что она одна, без того, что нужно хранить душой, как бы не существует. Пусть это что-то – только прошлое; женщина куда лучше мужчины помнит бывшее, она хранит прошлое и хранит память. Женщина приставлена хранить жизнь во всех её видах: бывшую, настоящую и будущую, отдельную, семейную и общую.

Женщина последняя опора Общей души, её характера, традиций и устоев. Отсюда стойкий женский консерватизм, необходимый для устойчивости и преемственной сохранности Общей души. Из поколения в поколение она должна передать те верования и нравственные ценности, которые получила сама. Общая душа и женщина завинчены друг на друга, женщина более общедушевное существо, нежели мужчина, но её общедушевность зиждется на других, нежели у мужчины, основаниях: Общая душа защищает женщину, придает ей крепость в жизни. Женщина сама опирается на общедушевный этический закон, и закон этот опирается на неё. Ей нужна четко повелевающая Общая душа. Сила общедушевной совести более всего обеспечивается женщиной. Она – держательница акций морали, но не законодательница их.

Однако рост духовного сознания в обществе, свободная душевная работа в нем производится почти без женщин, стерегущих Общую душу, оберегающих её от разрушения.

Ситуация духовной жизни женщины, в отличие от мужской духовной жизни, драматична. Если мужчина не может жить личнодуховной жизни, то у него есть резерв и компенсация в общедуховной и сторгиодуховной жизни. Когда женщина не может жить сторгиодуховной жизнью, не реализовалась в ней, то только в редчайших случаях она в силах найти замену ей в личнодуховной жизни. Женщине приходится искать компенсацию в той общедуховности, которая предлагает ей себя в ее обстоятельствах жизни.

Мужчина не живет личнодуховной жизнью по своей духовной недостаточности. Женщина сплошь и рядом не живет сторгиодуховной жизнью потому, что так распорядилась женская судьба. Иметь резерв общедуховной жизни для женщины важнее, чем для мужчины. При большой потенции духовной жизни женщина часто идет в монастырь не потому, что полна общедуховной жизнью, а из-за нереализованности в сторгиодуховной жизни.

До определенного момента восхождение и мужчины и женщины идет от соблазна к соблазну, через душевные ловушки. Но идет по-разному. И задачи у них разные. Мужчина должен через испытания жизни найти восходящий Путь и выйти на него. Мужчина заманивается в ловушки жизни для того, чтобы смочь из них выбраться, идет в псевдопути, чтобы через отрицательный опыт найти Путь. Направление своего душевного развития может быть ясно или не ясно женщине, но она его не ищет, и мужских мук поиска Пути не знает. В ее восхождении немало участков, через которые она сама, самостоятельно, пройти не может, через которые нужно провести её.

Мужчине надо пройти через ловушки, войти и выйти, попасть и выбраться, чтобы найти заранее в себе незнаемое, неведомое – свой Путь личной духовной жизни. Женщине же надо не найти неведомое, а одолеть ведомое – те преграды, которые ставятся ей жизнью в сторгии. Задача мужчины – нахождение должного в личнодуховной жизни, женская задача – преодоление в сторгиодуховной жизни.

Личнодуховная жизнь наперед задает уроки мужчине. Сторгиодуховная жизнь женщину экзаменует. Одни и те же испытания и соблазны для мужчины имеют значение «ходовых испытаний» на способность дальнейшего прохождения Пути или удержания на нем, для женщины же – значение экзаменов на способность преодоления того, что предложено ее сопутевой судьбой. Мужчина ищет тропу, сбивается, падает и вновь влезает. Остается рубец, который даст о себе знать на следующей стадии кривой Пути. Кривая на каждой стадии его Пути ломаная. У неё же – плавная или прямая. Гора перед ней – она лезет в гору, завал на тропе – пробивается через завал, взвалилась тяжесть – несет её.

Где мужчина сходит с Пути, там женщина сваливает ношу.

Мужчина завяз, попал в душевную ловушку – для него это указатель ложного направления; он должен выбираться «вперед», на другую, новую дорогу. Если то же произойдет с женщиной, то и она должна выбираться, но выбираться «обратно». Жизнь, однако, редко предоставляет женщине возможность передать экзамен судьбы. Мужская задача – выучиться и выбраться, женская – не попасть и не попасться, выдержать, вынести. Что ей надо вынести и выдержать, устанавливают встречи жизни (которые отменить нельзя), её путевая или сопутевая судьба. От ее судьбы не менее, чем от нее самой, зависит, состоялась она в сторгиодуховной жизни или нет.

Женский труд охранителя сопутствия требует не подвига, а выносливости, не героизма, а терпения, не жертвы, а надежности. Женщине необязательно жертвовать своею жизнью, но обязательно не предать и не изменить, как бы этого ни требовала жизнь. Верность, терпеливость, выносливость, выдержка, устойчивость, твердость, надежность в любви и жизни – вот основные сопутевые черты души женщины, основанные на крепости её воли, одолевающей преграды жизни. Стабильность женщины в некотором смысле дороже, чем ее изменяемость.

Женщине в сторгиодуховной жизни нужно вынести и выдержать то, что взваливается на неё. Женщина потому так ценит крепость, силу и твердость исполняющей воли мужчины, что, как ни парадоксально, все эти качества – ее качества, её женские ценности, недостаток которых ей должен компенсировать мужчина. Он – её помощник, действующий в продолжение её женских качеств и трудов. Когда мужчине достается женщина, не желающая брать свое на себя, нести свой крест, то мужчине часто приходится гибнуть с её крестом.

Всякая нормальная женская душа стремится к сторгическому единению с мужчиной. Женская эмансипация оппозиционна чувству семейного сторгического существа в семье и Общей душе.

Кроме прохождения Пути у мужчины есть другая настоящая духовная задача, связанная с осуществленной сторгией. Драматизм духовной жизни мужчины усугубляется полной невозможностью самому и по своей воле создавать сторгию. Мужской дух стремится свить гнездо в женской душе, но сделать это не может, пока на то не будет санкции ее духа. Она же не всегда способна предоставить то, что ждет от нее мужчина.

Есть тип несторгических женщин, которые вне зависимости от связи со сторгическим существом трудно входят в сторгию. Другой тип – женщин сторгически беспризорных, не подключенных к сторгическому существу, не способных нести его в себе. Третий – антисторгические женщины, которые не в состоянии входить в сторгию, не желают ее и отталкивают ее.

Кривая Пути жизни человека ориентирована не по хроносу, не по физическому времени, а по тому времени, в котором живет плоть, по плотскому времени. Уравнивание плотской жизни мужчины и женщины, как и уравнивание работы ЦУ их плоти, неправомерно. Ровесников мужчину и женщину нельзя сравнивать ни плотски, ни душевно. Они не сверстники. К тому же плотское время, в отличие от хроноса, течет неравномерно. Потрясения плоти (скажем, от болезни) и, следовательно, плотского времени неизбежны и нужны на Пути как мужчины, так и женщины. Но у мужчины они одно из нормальных условий существования, искажающих график его Путепрохождения. Для женщины же они – норма. По одному этому ясно, сколь сложно говорить о графике Пути жизни женщины.

Умозрительно говоря, плотское время женщины относительно физического времени идет быстрее, чем у мужчины. Что ставит под сомнение саму возможность женского Путепрохождения в личнодуховной жизни.

Женщина в 20 лет плотью прожила больше, чем к этим годам прожил мужчина. Она старше его. У женщины иное плотское время, чем у мужчины, и оно не так, как у мужчины, связано со временем физическим. Есть отличие в самом течении плотского времени у замужней и незамужней, у рожавшей и воспитывающей детей женщины и у женщины не носившей, не рожавшей и не кормившей. Роды для женщины, как правило, бросок из одного возраста в другой, и бросок, к которому она может быть душою готова или не готова. У родивших в 15, 20, 30 лет течение плотского времени по всей жизни различно.

Сторгический период мужчины длится лет 10, примерно с 27-28 до 37-38 лет. Сторгическая воля женщины может быть реализована и в 50, и в 55 и даже в 60 лет. Сторгический период в жизни женщины длится лет 35-40 и может начаться лет в 16. Большинство женщин готовы к сторгии к 20 годам. Что на семь лет раньше, чем начинается сторгический период Пути мужчины.

Не обладая достаточной энергией сознания в личнодуховной жизни, душа женщины, как правило, не способна на те броски роста, которыми мужчина вырывается из очередной ямы Пути жизни. Женщина, живущая по-мужски, в мужских соблазнах ложного роста, несмотря ни на какие достоинства своей души, в путевом отношении практически обречена. Выйти из самодвижения к цели (а еще более без цели) ей не по силам. Вот почему так бесперспективно духовное восхождение женщины, включенной в соблазн борьбы – скажем, женщины-чиновника, бизнесмена, общественного деятеля, администратора.

Есть, разумеется, женщины, достигающие состояния сознания трехстадийного мужчины. Но это единичные случаи, каждый раз со своей уникальной кривой восхождения. Нормативного Пути восхождения личнодуховной жизни женщины нет.

Духовное восхождение мужчины – на Пути личнодуховной жизни. Женщина существо не столько путевое, сколько сопутевое. Это пронизывающее всю её жизнь состояние не несвобода, а путевая самобытность души. Духовное восхождение женщины – в Сопутстве сторгиодуховной жизни. Как мы говорим о «путевом (или непутевом) мужчине», проходящем (или не проходящем) Путь восхождения, так мы можем говорить о «сопутевой (или несопутевой) женщине», способной или не способной к Сопутству.

* * *

Сторгия мужчины и женщины – наивысший уровень Встречи. Сопутство – высшая ступень сторгии. Сопутство – не совокупность мужского и женского Пути и не приложение к мужскому Пути. Сопутство равноценно, равносовершенно и равнодостойно Пути.

Сопутство, сопутевая сторгия – триединство духовного восхождения «путевого мужчины», «сопутевой женщины» и сторгического существа. В сопутевую сторгию вступают две серафические личности, мужская и женская. Для Сопутства необходимы, с одной стороны, прошедший путевое личностное рождение и далее активно восходящий мужчина – путевой мужчина и, с другой стороны, способная к Сопутству женщина – женщина сопутевая, прошедшая личностное рождение и обретшая себя в сторгио-духовной жизни.

Наличие сторгического существа в своей сторгии мы выше заявили в иллюстративных целях и авансом. Мужчина и женщина в своей сторгии принимают сторгическое существо в дар, и им надо суметь удержать его. Доподлинно тройственная сторгия осуществляется в Сопутстве, в сторгии двух серафических личностей. Если не произойдет сторгической катастрофы, то сторгическое существо в Сопутстве живет всегда.

Сторгическое существо широко и непредсказуемо действует в человеческой жизни. В любого рода человеческой любви есть нечто от мистического начала сторгического существа, несущего секрет сторгии. Волю сторгического существа человек не знает и знать не может. Это основной секрет сторгии.

Явления духовной жизни надо изучать не снизу вверх, как все природные явления, а сверху вниз. Для осмысления рядовых явлений духовной жизни нужно постигать явления высшего порядка, пусть даже уникальные. И сторгию, как и все духовные явления, надо рассматривать в ее высших проявлениях. Люди в состоянии Сопутства обладают наибольшей полнотой и яркостью сторгио-духовной жизни.

Мы говорим, что в личнодоуховной жизни главный и основной деятель мужчина, а в сторгио-духовной жизни основная женщина. Это значит, что женщина заведует включением сторгического существа в человеческую жизнь.

Женщина рождает нового человека в мир. Сопутевая женщина вызывает сторгическое существо в Сопутство, впускает его в него и затем организывает. Женщина – носитель сторгического существа. Она пронесит сторгическое существо по человеческой жизни. Среди всех других забот хранения она обязана охранять Сопутство и хранить сторгическое существо свое. В некотором, сейчас еще непонятном нам смысле, женщина есть устроительница и хранительница несмертной жизни своего мужчины.

Женский Путь восхождения это путь к Сопутству сторгио-духовной жизни и в этом смысле Путь восхождения сопутевой женщины. Сопутевое восхождение женщины есть процесс и стадии привлечения (зачатия) и задействования (рождения и развития) сторгического существа. На начальных стадиях Сопутство можно рассматривать как женский Путь восхождения. Мы будем здесь вглядываться именно и только в Путь жизни сопутевой женщины.

Не всякая сторгия стремится к Сопутству. В Сопутство входит не любая, а только сопутевая женщина. Сопутевая женщина – совершенно особенный тип женской одухотворенности.

Для сторгии пригодны большинство женщин. Но общая неготовность женщин к Сопутству еще большая, чем мужская неготовность к Пути. Сопутство способна осуществлять редчайшая женщина. Сопутевой женщиной нельзя стать, ей надо родиться и стать. Сопутевая женщина не стотысячная, не «тип», а единичная и единственная.

Сопутевая женщина не для любого путевого мужчины, а для своего путевого мужчины, сопутевая женщина адресная. Сопутство не задано, а дано; и потому Сопутство возможно с одной определенной женщиной. Отличие серафической личности сопутевой женщины в том, что оно обладает таким (сопутевым) сторгическим существом, которое развивается во взаимодействии с серафической личностью мужчины. Сопутевое сторгическое существо – и действующее лицо Сопутства, и его двигатель, и его результат.

Сторгио-духовная жизнь включена в человека не в служебной роли. Сторгио-духовное равновелико личнодоуховному и общедуховному.

Восхождение мужчины на Пути личнодоуховной жизни. Восхождение женщины в Сопутстве сторгио-духовной жизни.

Мужское восхождение личнодуховной жизни по линии серафического Я.

Совместное восхождение мужчины, женщины и сторгического существа по линии сторгического Я.

Духовная чистота сторгических отношений обеспечивается подъемом коренного Я женщины и мужчины.

Вершина восхождения в тройственной сторгии на столбовом пути жизни.

Вершина путевого восхождения мужчины на свободном пути жизни.

Сторгия требует духовной чистоты (плотского и душевного целомудрия) от подъема коренного Я по каналу Богоподобия. Сторгия стремится к святости.

Вершина сопутевого восхождения женщины на одной из вершин лестницы Богоподобия – в женской святости.

Абсолютная вершина женского восхождения – святость эденской сторгии.

* * *

Понятие Сопутства мы употребляем в двух смыслах. Сопутство как сторгиодуховная жизнь женщины и Сопутство путевого мужчины и сопутевой женщины. Второе есть продолжение и осуществление первой.

Главы о женском восхождении я, не желая искушать судьбу, включил во вторую книгу о Толстом и теперь ставлю их на законное место, в эту книгу.

Стезя женского сопутевого восхождения мало что трудна (она и не может быть иной), но и шатка, зависима от случая и женской удачи. Сопутевая судьба не всегда посылает женщине кого надо и тогда, когда надо. Да и когда посылает, то не одаривает, не балует, а предлагает для воли и веры женщины особенные душевные испытания, которые на грани ее возможностей. За все и за каждый подарок сопутевой судьбы ей надо платить самоотречением. Риск большой, угроз и препон множество, а надежды на успех мало.

Женщина, в зрелости достигающая Сопутства, рождается на свет с такими качествами души, которые исходно даются не часто, а осуществляются еще реже. Она должна быть и должна остаться способной хранить душевную чистоту и излучать тепло сторгической любви. Совесть, смирение, кротость, добролюбие, самоотречение – во всех этих явлениях и состояниях выражается отправное свойство разомкнутости души самой по себе, ее изначальной готовности выйти из себя, лишиться самости, разорвать отделенность. Во всех сторонах внутреннего мира сопутевой женщины явно понижена и все более и более понижается агрессивность; в том числе и в тех низших (животных, звериных) пластах, где наличие агрессивных черт законно. Это понижение агрессивности в природном существе – уже чудо.

Мужчина в личной духовной жизни проходит Путь восхождения и участвует в Сопутстве. Женщина в сторгиодуховной жизни тклет картину Сопутства, хотя ей, вообще говоря, не заказан и Путь восхождения.

Прохождение (восхождение) Сопутства имеет свои волны, свои отливы и приливы. В какой-то мере сопутевые волны накладываются на путевые или соответствуют им. Мы можем говорить о путевом и о сопутевом душевном рождении или о путевом и о сопутевом взводе духовной жизни. Это далеко не одно и то же, пусть даже и происходит в одном и том же человеке, в одно и то же время жизни и перемешивается так, что не всегда разберешь, где какое.

С путевой волной личностного рождения мужчина вступает в сторгическую пору жизни. Сторгическая пора женщины наступает с ее сопутевым душевным рождением. Женская сопутевая волна личностного рождения запускает процесс Сопутства, начинает осуществлять его практически. Женское личностное рождение в Сопутстве не исключает личностное рождение на Пути. Но это разные события, от разных «Я» и в разных сторонах Структуры. Первое от коренного Я в сторгиодуховной жизни. Второе от сторгического Я в личной духовной жизни.

И на Пути (у мужчины) и в Сопутстве (у женщины) первый подъем – подъем взвода, но у мужчины – взвода личнодуховного сознания, а у женщины – сторгиодуховного сознания.

Первую любовь переживают все. Но только душевнорожденные люди переживают любовь душевного рождения. Идеально чистая любовь душевного рождения девушки, как и юноши, запускает взвод духовной и сторгиодуховной жизни. Юноша, вообще говоря, может взвестись и без любви душевного ро-

ждения. Девушка же взводится на сторгиодуховную любовь, и взвод этот не может обойтись без любви. Любовь душевного рождения необходима девушке не только ради идеальных переживаний любви, как у юноши, но и для самого по себе сторгиодуховного взвода. Той же цели сторгиодуховного взвода служит и весь тот ряд девичьих любовий, которые она переживает, начиная с душевного рождения и до своего личностного рождения.

В периоде идеалов юноша обретает сознание отделенности высшей души. Ту, которая отделена – свою высшую душу – он узнает по религиозному чувству в сознании призрака «Бога своего», в Идеалосознании. Свою отделенность и душевную особость он выражает отталкиванием от других душ, Общей души и всего того, что посягает на его душевное самостояние. Юноша при душевном рождении опровергает и бунтует, стремясь вырваться из-под имевшейся до того душевной опеки любого рода.

Девушка в эту пору переживает посягательства на свою душу иначе. Она не столько отталкивается, сколько отгораживается. Чем острее девушка чувствует свою душевную отделенность, тем больше она стыдится, стесняется, обижается, боится оголенности своей души. Сознание душевной отделенности выражается в ней стыдом; в стыде душа её чувствует свою отделенность, и им отгораживает сама себя.

На вершине первого подъема Сопутства, лет в 12, 13, 14, девушка пуглива душою, ей от всего неловко, она дрожит стыдом и готова на обиду. Она неприкасаемая. Она постоянно корит, обвиняя, защищаясь, жалуясь. «Как не совестно!». «Как не стыдно!». Слова эти имеют для нее такую силу потому, что ими она апеллирует к некоторому идеалу, к какой-то высшей точке, на которую можно встать, или опереться, или сослаться.

Девичье переживание идеала не похоже на юношеское, хотя, конечно, то, что свойственно ей, отчасти присуще ему, и наоборот. Юноша переживает идеал воплощения «Бога своего» и чувствителен ко всему тому, что не соответствует его представлению совершенства. Девушка переживает идеал совести, состояние тяготения души и чувствительна ко всему тому, что нарушает ее представление об идеальном тяготении. У него – идеальное чувство должного, у нее – идеальное чувство недолжного.

В душевно рожденной девушке светит свет идеала прилепленности. Где юноша чувствует поруганность, там девушка трепещет от разлепленности, от надорванности нитей тяготения. Чувство идеала девушки – не в себе, а на себя и от себя, и есть одновременно продукт и средство выражения душевной отграниченности. Все с ней происходящее она мерит сторгическим идеалом душевных взаимоотношений.

Предметному переживанию идеала или идеальных стремлений и представлений должна предшествовать жажда идеала, которую специально вызвать нельзя. Вызываются воспоминания этой жажды, если идеалы когда-нибудь населяли душу. По ним путевые мужчины помнят свою душу в юности. Женщина помнит свою юную душу не так. Обычно она вспоминает давние события, лица, страсти вокруг себя, себя в них и, главное, то, что лежало подо всеми душевными её движениями – свою девичью тоску. Девичья тоска – фундаментальный режим души сопутевой девушки, то состояние готовности, на которое встала её душа в преддверии сопутевой работы, для душевного рождения Сопутства. Тоска эта тихая и грустная.

Чувство девичьей тоски есть, с одной стороны, чувство одинокости, оставленности, неприкаянности, и с другой, – требовательное ожидание чего-то и возвешение о чем-то. Душевно взведенной девушке знакома эта неопределенная жажда и нетерпеливое предвкушение, скоро превращающееся в желание любить и быть любимой. Девичья тоска, быть может, есть общее, исходное состояние виноватости, на фоне которого заработала душа сопутевой женщины в юности.

На подъеме душевного рождения мужчина взводится для трудов свободного проявления сознания, на мучения истины и духовное восхождение на Пути. И женщина (не всякая, конечно, а сопутевая) взводится, но для трудов любовной духовности, на мучения добра и сторгическое восхождение в Сопутстве.

Целомудрие, кротость, стыдливость есть проявления высшей души и верхнего человека, стремящихся поставить под контроль нижнего человека. Эти качества не могут быть современными или несовременными. Так сопутевая женская высшая душа чувствует сама себя в вечности.

Тихая, смиренная, послушная, скромная, терпеливая – вот женский образ, испокон веку (скрытно и до сих пор) ценимый людьми. Мужчине казалось, что эти её свойства гарантировали ему её верность, создавали душевный комфорт, обещали надежность семейного существования, и в прежние времена он культивировал их в женщине. Свойства эти в обиходе назывались кротостью, под которой понималась удобная для мужчины и уместная в женщине слабость и отсутствие таких качеств, как вспыльчивость,

гневливость, самоволие, непокорность воле отца или мужа. Собственным положительным значением кротость не наполнялась, или наполнялась в условно положительном смысле «укрощения», то есть женской способности утишения чужой лютости, унимания мужского буйства или чего-то подобного.

В языческой среде женская кротость есть черта характера, одним милая и симпатичная, для других несимпатичная. Для нас же кротость важна как стиль женской одухотворенности, как облик личности и образ духовности.

Кротость – не слабость и не отсутствие каких-то свойств, а сила сознания духовного величия кого-то родственного и любимого, перед которым нельзя не умяться душою. Взгляните на сторгиодуховно взводящуюся девушку, уловите её духовную робость, почувствуйте её всегдашнюю самопридавленность пред какой-то могущественной и строгой силой, которую она несет в себе и которая властно следит за ней. В истоках её душевной кротости лежит трепет благоговения невесты перед женихом. Кротость – выражение того чувства девушки, которым она готовится к будущему Сопутству. Недаром, чем выше на Пути восхождения мужчина, тем большей силой над ним обладает сила женской кротости.

Без кротости нет душевного рождения женщины, нет сторгического душевного рождения. Путевое (в личнодоуховной жизни) душевное рождение не нуждается в кротости, оно у нее такое же, как у юноши, но, беря курс на редкое у женщины путевое личностное рождение, оно не открывает путь к ее сопутевому личностному рождению.

Подъем кротости сопровождается взлетом коренного Я женщины по лестнице Богоподобия.

Подъем душевного рождения сопутевой женщины – школа кротости и сдерживания себялюбия, то есть смирения. Кротость и смирение – образ внутренне прекрасной девушки, в которой непротивление есть черта девичьей одушевленности. Кротость и смирение есть то, в чем она духовно, в сопутевом смысле, уже женщина. Отсюда вылетит стрела ее сторгического восхождения.

Женское душевное рождение происходит в видах сопутевого сторгического существа, готовит женскую высшую душу к принятию его. В кротости и смирении душевное рождение призывает и вызывает сторгическое существо на себя.

Душа девушки взводится в то время, когда основное сопутевое препятствие – ее Самость – еще далеко не набрало силу. Сторгический взвод души сопутевой женщины при душевном рождении предшествует взводу ее Самости. Взведясь сперва высшей душою, затем Самостью, она сторгически взводится в любви, где она должна отречься от Самости.

Юноша в периоде идеалов зрит высшую точку себя впереди себя и стремится подняться до нее. Девушка периода идеалов в самоумалении кротости видит высшую точку над собой, стремится стать сопричастной ей и желает быть достойной ее. Он слышит призыв и идет на голос, её – судят, она отдает себя на суд и идет по голосу.

Основной показатель состоявшегося взвода сторгиодуховной жизни сопутевой женщины есть потребность и способность её души вступать в полноценную связь с другой душою. Из первого взвода Сопутства девушка выходит с потенцией на духовную вовлеченность, степень которой определяет степень взведенности её души. Женское душевное рождение не акт, а процесс взвода сторгиодуховной жизни, который никогда не прекращается в ней, покуда она «жива» как сопутевая женщина.

На старте Сопутства девушка находится в некоторой степени взведенности, от гипотетически наибольшей до гипотетически наименьшей при бесчисленном количестве переходов. Какой уровень взведенности соответствует и какой не соответствует ее душевному рождению? Ответить трудно потому, что если пограничная черта взведенности и существует, то она – потенция, которая становится зримой тогда, когда женщина сторгически вовлекается в духовную жизнь мужчины и его серафического Я.

В большинстве случаев мы можем знать о полноте жизни высшей души женщины только при её сторгической реализации, догадываясь, насколько верхний человек конкретного мужчины реализует потенцию ее сторгиодуховного взвода. Но и угадать это совсем не просто. В одних случаях женщина сторгически осуществляется в мужчине, который явно ниже ее сопутевых возможностей, но насколько ниже – неизвестно и ей самой. В других случаях реализующая её мужская серафическая личность уже столь высоко вошла на Пути, что женщина сама себе кажется значительно ниже тех возможностей, которые имеет.

У каждой сопутевой женщины – свой путевый мужчина. Душевное рождение Сопутства, умозрительно говоря, прошла та женщина, уровень взвода души которой таков, что она удовлетворяется сторгиче-

ской самореализацией с помощью лично рожденного мужчины. Она, собственно, его ждет, его и ищет. Это трудно, ей очень трудно. Ей надо помочь.

Душа сопутевой женщины рождается в слезах, через стыд, боль душевную, сострадание, вину, обиду, муки совести и жалости. В эту пору она должна болеть душою, и чем больше боли будет в её душе, тем для сторгиодуховного взвода души её лучше.

Жизнь экзаменует сопутевую женщины. Весь сторгический рост женского Сопутства – в преодолении. Чтобы взвестись, сопутевой женщине нужно пройти через душевные инициации. Воспитывать сопутевую женщину надо не на ограждающих душу возвышенных представлениях (пусть так, но не в первую очередь), а на страданиях совести, жалости к ближнему и дальнему, боли за несправедливость, унижение, гадость, зло. Нужно как можно больше расширить девичью душу, не страшась разорвать её, как люди в древности не боялись повредить плоть проходящих надлежащие испытания юношей. Не надо ограждать душу девушки от всегдашних кошмаров действительности. Пусть в ранней юности она вместит столько, сколько вместить может. Будет больно? Конечно, жалко. Но тогда она, вся избитая, даже надорванная, она тогда взведется.

11

Душою не взведенной женщине незнаком труд одоления Самости. По условиям жизни, своему характеру или общедушевным требованиям женщина может быть и покорна, и послушна. Но покорна без самоотречения и послушна без смирения. Духовная работа, и в том числе сторгиодуховная работа, свободна. Только низшая ступень сторгического блага достается душе в неволе. На более высоких ступенях сторгический рост есть результат исключительно свободной работы души. Так что только взведенная на подъеме сопутевого душевного рождения женщина способна преодолевать Самость.

В 18, 19 лет девушка строптива в самом сознании себя живущей. Девушка, на которой в эти годы не лежит печать независимости и своенравия, – редчайшее исключение. И у сопутевой женщины подъем кротости, надо думать, сменяется отливом своенравия.

Отлив своенравия сопровождается нисхождением коренного Я по каналу Богоподобия.

На подъеме кротости – виноватая, на отливе своенравия – правая и гордая. Вместо смирения – надменность. И претензия – там и в том, где только возможно.

Женщина не может не думать о будущем и завтрашнем, даже если ей кажется, что она живет настоящим. В каждой, даже самой своенравной девушке, мольба: обеспечьте жизнь, дайте судьбу. Главный соблазн этого времени – соблазн устроительства своей судьбы. Силу свою этот соблазн черпает не столько из чувства страха перед будущим, сколько от нетерпения поскорее решить судьбу свою. Ужасом одиночества девушку пугают люди, но сама она, пугаясь или не пугаясь, дрожит от душевного нетерпения. Она голодна душою, сидит за столом с яствами и хочет есть. Но, в отличие от чистилища мужского Пути, желания в чистилище женского Сопутства удовлетворяться не должны.

На спаде первой волны Пути мужчину ждут топи, в которых он может завязнуть, ловушки, где можно застрять, заманки, из которых потом не выберешься. Но все эти препятствия и заслоны не загораживают его Путь. Они – не искушения, ему не нужно «побеждать» их, напротив, он должен в них побывать, даже зарыться, – чтобы выбраться и изжить. Тут проверяется его способность путевого восхождения, а не его выдержка.

Женщина на спаде первой волны Сопутства должна терпеть, выдерживать и выдержать. Здесь, на отливе своенравия, подвергается испытанию одна из главных черт натуры восходящей женщины – крепость её душевной воли, которой потом предстоит охранять Сопутство.

Повседневная практика жизни менее всего рассчитана на сопутевую женщину, которая в молодости сопротивляется собственной душевной устремленности на заманки счастья. Не потому, что ждет лучшего предложения судьбы, а потому, что в душе ее тихий путеустанавливающий голос шепчет: жди, не пора, не сейчас.

Блаженны нищие, но не те, которые не смогли стать богатыми. Блага та женщина, которая, не заманившись, прошла отлив своенравия, но не потому, что соблазны были недостаточно напористы, а потому, что

сама не позволила себе, выдержала, зная: чтобы найти и войти в свою дверь, надо иметь волю и смелость пройти мимо многих распахнутых дверей, сдержаться, не сдаться душою и телом.

В дополнение ко всему, она должна обладать крепкой назначающей и исполняющей волей, достаточной для противодействия напору разноликих природных сил в себе и на себя. Эти силы не только в страстях, не только в похотях плоти, но и в соблазне устроительства, в страхе перед будущим. Та же природная сила пробивается там, где воспевается заоблачность влюбления, и вообще является девушке в таких обличьях, научить распознать которые практически невозможно. Она должна, не распознавая, вытерпеть – задача, прямо скажем, сверхчеловеческая.

Как мужчина до личностного рождения ясно не знает, что в его душе свое и что чужое, так и женщина до личностного рождения Сопутства не знает, где своя дверь, а где не своя. Выдержать экзамен на выдержку, вытерпеть душою, выждать, дожидаться сопутственного личностного рождения – вот ее задача. Не выдержавшая этот душевный экзамен женщина либо тыкается в разные двери, безответственно входит и выходит из них, либо выбирает себе – себе, а не свою – какую-то дверь, входит и пытается устроиться получше там, куда вошла. И то и другое лишает её блага Сопутства. Душа сопутственной женщины должна уметь терпеть самую себя – действие душевной воли, неизвестное мужчине вплоть до четвертой стадии Пути восхождения.

Если мужская душа в чистилище проходит ходовые испытания на выносливость в Пути, то женская душа в соответствующем периоде жизни выдерживает экзамен на терпение. Мужчина призван везти воз Пути, женщина – крепить Сопутство. И потому необходимая для духовного роста выносливость мужской души соответствует необходимой для сторгического роста выдержке, терпению души женщины. Выносливость жизнепроедания – вообще качество мужской души, мужского характера, мужского тела. Терпение – специфически женское качество, качество женской души, женского характера и женского тела. Не вынести (трудов, бед, опасностей), тягот, похвал, различных соблазнов для мужчины то же, что для женщины не вытерпеть: не дожидаться, поддаться давлению плоти, взорваться Самостью, устать от несения женских обязанностей, уступить соблазну и прочее. Люди, собственно, так всегда и понимали дело, требуя, при всем сходстве качеств выносливости и терпения, первого преимущественно от мужчины и второго преимущественно от женщины.

Отлив своенравия не должен затянуться; это опасно: без активной сторгической работы что-то атрофируется в женской душе. Отлив своенравия продолжается до тех пор, пока женская душа, устав или удовлетворившись, не отдаст себя.

Женское личностное рождение не от серафического Я с серафом, а от сторгического Я со сторгическим существом. Женщина актуализирует свою связь со сторгическим существом благодаря подъему коренного Я по каналу Богоподобия. Женщина выводит сторгическое существо в навигацию, как только позволит женская судьба.

Подъем женского Сопутства возбуждает сторгическое Я и готовит сторгическое существо к новой сторгической связанности.

Душевное рождение женского Пути подготавливает сторгическое существо к навигации. Личностное рождение – полная готовность сторгического существа занять свое место в тройственной сторгии.

Женское личностное рождение – в сторгиодуховной, а не личнодуховной жизни, в режиме любви, а не разума. При личностном рождении мужчина в глубине души знает «свою истину» и уже как-то может руководствоваться ею, женщина же при личностном рождении в глубине души узнает «свою любовь» (верное направление своего личностного сторгического тяготения) и стремится осуществить ее.

Своя сторгия чудесна еще и тем, что она может возникнуть и до сопутственного личностного рождения женщины и до путевого личностного рождения мужчины. В своей сторгии не женщина выводит сторгическое существо в навигацию, а оно само выбирает, в кого выходить, и само выходит, само переводит влюбленность в свою сторгию и само реализует себя. Своя сторгия возникает исключительно по воле сторгического существа; может возникнуть и в 15 лет.

Как для путевого личностного рождения мужчины, так и для сопутственного личностного рождения женщины необходимо знание или узнание себя подлинной. Свою любовь и свою подлинность, – то есть готовность к Сопутству – женщина обретает только вместе со сторгическим существом. К муж-

чине в путевом личностном рождении приходит сераф. Женщина в сопутевом личностном рождении сцепляется со сторгическим существом и в этом смысле обретает его.

Сторгическое существо становится действующим началом человеческой жизни тогда, когда производит в верхнем человеке то, что производит серафическое Я при путевом личностном рождении, то есть образует серафическую личность Структуры. Сторгическое существо осуществляет верхнего человека в Структуре, устанавливает сторгическую личность женщины. Женщина же включает сторгическое существо в человеческую жизнь, предоставляя ему возможность осуществления. В результате личностного рождения сторгическое существо и сопутевая женщина устроены друг на друга, на взаимное притяжение и взаимное осуществление.

После личностного рождения женщина готова к Сопутству. Для этого еще нужно, чтобы она нашла личностнорожденного (обладающего серафической личностью) «своего мужчину» и с ним осуществила сторгию.

Сторгический образ своего мужчины должен у женщины выковываться с юности, с сопутевого душевного рождения, когда сторгическое существо только-только наклонилось в ее жизнь. Зачин создания образа своего мужчины для сторгии есть один из верных показателей сопутевого душевного рождения женщины.

При сопутевом личностном рождении женщина готова на сторгию и теперь, делая сторгический выбор свободной волей, подтверждает достоинство и правильность созданного ею сторгического образа мужчины.

И у мужчины и у женщины зрячьсть сторгической любви возникает после личностного рождения.

И у мужчины и у женщины любовь личностного рождения есть попытка осуществить Сопутство. У мужчины эта любовь находит место на одном из пиков чистоты кривой восхождения. Сопутевой кривой восхождения нет, нет и определенных в возрасте пиков чистоты женщины. Любовь личностного рождения и образование Сопутства может быть отложена у женщины. Но не на десятилетия. Дело не только в том, что за десятилетия трудно не растратить энергию сопутевого личностного рождения. Для вхождения в Сопутство любовь женского личностного рождения должна связать ее с личностнорожденным, но еще не вошедшим в третью стадию Пути мужчиной. Это ограничивает возраст женской сопутевой реализации.

У лично рожденных и осуществляющих Сопутство женщин резко возрастает интерес к творческому процессу самому по себе (в том числе, конечно, своего мужчины) и заметно падает как нужда в зрелищах, так и бесперебойном общении с подругами. Она утолила душевный голод. Меняется и её отношение к мужчине. Из основного условия исполнения мечты будущего счастья (а следовательно, объекта игры, борьбы, заботы, прельщения, влюбленности) он становится кем-то, кого она понесла в себе, кто с ней не ради нее.

До сопутевого личностного рождения в женщине нет серьезности по отношению к горению мужского разума. Она присутствует (пусть даже цenia и восторгаясь) при нем, но не сопутствует ему. Бывает и так, что женщина желает руководства разума одного мужчины, но предпочитает другого. Такой раздвоенности у лично рожденной в Сопутстве быть не может. Она любит того, от кого зачала духом. Её любовь к нему не только пристрастие души, но и род духовного благосостояния, в котором она, как сказал бы Толстой, находится в «нормальном состоянии духовного существа». До него она была – она точно знает! – в ложном состоянии души, теперь, через него, она нашла свое верное духоположение, да так, что любой намек на возможность утраты его доставляет ей духовное страдание. Причина серьезного и глубокого отношения к оплодотворившему её разумом мужчине в том, что он для неё – свой источник света, по отношению к которому она сознает духовную ответственность по чувству любви, возведенному на ступень духовного благодарения.

Всякая женщина с годами обретает опыт, «знание жизни», с позиции которого она снисходительно оглядывает свое прошлое. Лично рожденная в Сопутстве женщина отвергает себя бывшую не потому, что тогда не знала жизнь, а потому, что сама была другой. Такая женщина воспринимает свое душевное состояние до сопутевого личностного рождения как порочное и темное, не высвеченное. Она оглядывается на себя: Боже, кем я была до него! Если это сознание воскрешения, прозрения, спасения своей души устойчиво, и ужас воспоминания себя прежней не ослабевает, а все усиливается, то

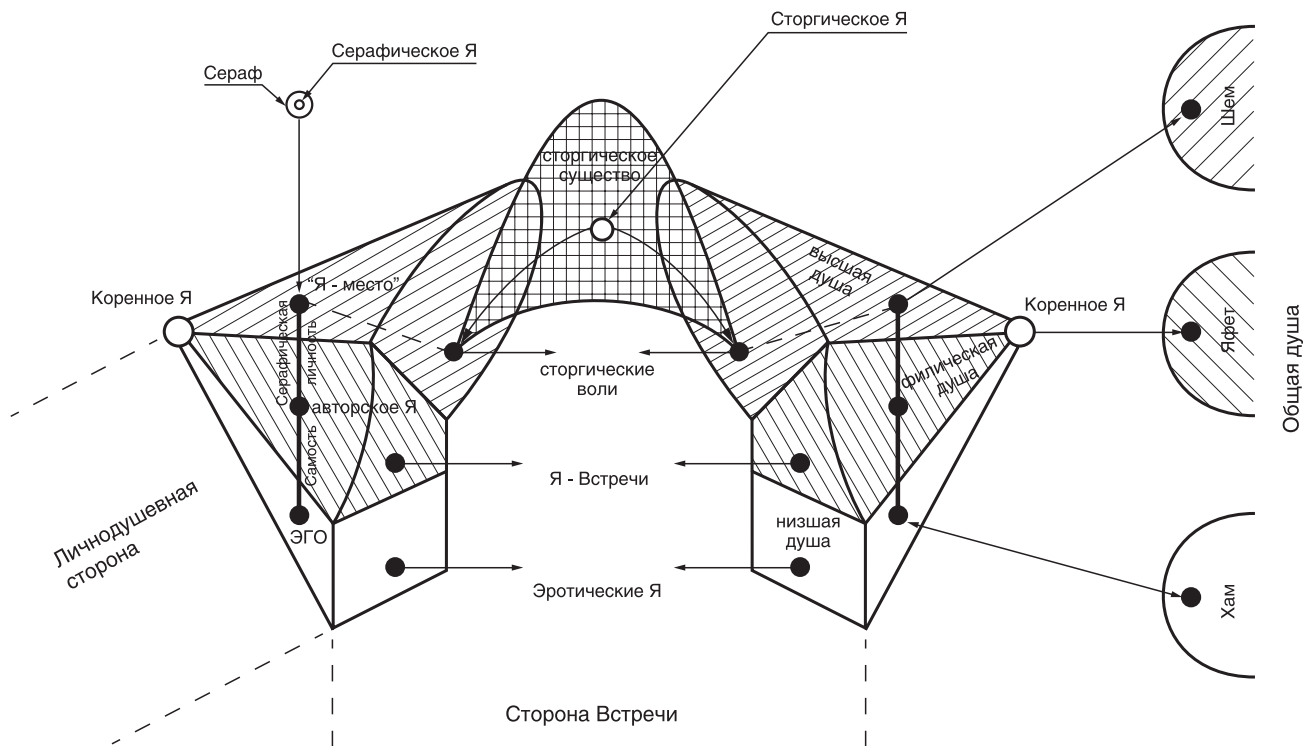

Рис. 6.

это верный признак успешного сопутевого личностного рождения. Для мужчины личностное рождение есть смена чужого на свое, нахождение себя среди чужого. Для женщины личностное рождение Сопутства в полном смысле «рождение», вхождение в новый, иной мир, различающийся от прежнего, отвергнутого, как свет от тьмы, от отсутствия света. Она входит в дверь, перед которой слепота, глухость, самопоругание и самообольщение, зло, не-жизнь. Оказывается, что только за входом начинается жизнь, добро, зрячесть, разум.

Партнером в сторгии может быть и мужчина самых высоких и не самых высоких достоинств. Даже самые высокие качества мужской высшей души могут и не удовлетворить потенциально сопутевую женщину. Но, по Замыслу, важно участие в сторгии путевого мужчины, и такого, какому необходимо Сопутство.

* * *

Мы пока что обозначили только сторгиодуховное личностное рождение на Пути женщины. Для уяснения дальнейшего Пути восхождения женщины нам не хватает тех представлений, которые будут предъявлены во втором томе этой книги, где попытаемся понять Путь восхождения женщины в целом, вплоть до верхних ступеней его.

12

В отличие от личнодуховного блага, сторгиодуховное благо зависит не от одного себя. Сторгический рост одного предполагает вращение в другую душу, которая должна вместить в себя и, мало того, дать вошедшей в нее душе простор и питание для её собственной работы.

В отличие от мужчины в личнодуховной жизни, у женщины в сторгиодуховной жизни не может быть одиночного восхождения. Одиночный путь женщины завершается сопутевым личностным рождением. На этапе «своей жизни» и далее ее сопутевое восхождение зависит от мужчины и его Пути. Выну-

жденность высоких ступеней женской сторгиодуховной жизни еще и в том, что Сопутство подключено к Пути, а не Путь к Сопутству. Серафическое Я мужчины подымает уровень достоинства сторгии, переводит сторгическое действие на более высокую сферу в Метаструктуре. Чем путеноснее мужчина, тем ярче сопутевая судьба женщины, тем тяжелее её труд в Сопутстве.

Женщина зависит не только от своей сторгической судьбы (которую в основном предлагает ей мужчина), но и от свободной воли ее сопутевого сторгического существа, которое может не пожелать быть в предложенной сторгии, ограничивать или тормозить, рулить по-своему. У самобытийственного сторгического существа свои задачи, конкретно о которых мы знать не можем.

Сопутевой женщине необходим, она ищет и так часто не находит своего путевого мужчину. А ему надобна сопутевая женщина. Нужно особое благословение, чтобы открыть вход в Сопутство. Сопутство само по себе – высочайшее благо, даваемое свыше. Войти в Сопутство трудно, но и не так легко, войдя, сохранить его в жизни. Первое – Божья милость, второе – дело двух свитых вместе человеческих душ.

Нередко мужчина разрывает свою сторгию ради чужой или неведомо какой. Сторгия может оказаться для мужчины (или привидится ему) чужой сторгией. Тогда он расцепляется с одним сторгическим существом и, теоретически говоря, способен вступить в другую сторгию, с другой сопутевой женщиной, прилипнуть к другому сторгическому существу. Ну, а она?

Сторгическое существо дается женщине единожды и на одно использование. Женщина либо уже заложила свое сторгическое существо, либо еще не заложила, осуществила его или нет. Если она один раз неудачно отдала сторгическое существо мужчине, то потом, с другими мужчинами, она, как правило, живет без сторгического существа, словно лично нерожденная. Пусть с годами он стал для нее родным, но – не сторгическим ближним.

В Первой Критической точке мужчина сдает своего рода экзамен на путевую зрелость. В восхождении женщины нет сопутевых Критических точек. Но и она сдает сопутевой экзамен – экзамен на веру, на душевную преданность и стойкость в Сопутстве. Сопутство добывает в основном женщина: для этого душа ее и проходит сопутевое испытание на веру. Ей надо либо пройти его, либо отказаться от Сопутства.

В сторгиодуховной жизни есть свое религиозное чувство, сторгиорелигиозное чувство: своя вера и свой идеал. Сопутевой идеал – указатель направления сторгического роста. Вера – двигатель,двигающее начало сторгиодуховного религиозного чувства.

Сама непоколебимость веры в сторгии переориентирована со Всевышнего на сторгического ближнего, к которому религиозное отношение. Чувство сторгической любви по характеру переживания близко к базовому религиозному чувству коренного Я.

Идеал (как, отчасти, и разум) – предугадывающее обобщение в видении, особого рода душевное знание, определяющее направленность души, вектор ее устремленности. Вера же – та мощь, которая руководит действием душевных волей и придает высшей душе сознание ее могущества. Вера сторгиодуховной жизни, как и общедуховная Вера, переживается как нечто абсолютно могущественное, способное одолеть все.

Чем мощнее взвелась душа сопутевой женщины и чем тверже она выдержала испытание душевной воли на отливе своенравия, тем легче для неё сопутевое испытание веры, которое предлагается ей после входа в Сопутство.

Люди чаще всего не выдерживают испытания жизни именно в тот пиковый момент, когда их выдержка и терпение должны принести плоды. Происходит это оттого, что в душе нет твердого решения (акта веры) вытерпеть во что бы то ни стало, чтобы ни происходило, любой ценой. Дело не в слабости воли выдержать, а в том, что на пике испытаний кажется, что дальше терпеть бесперспективно. Сознание бесперспективности – вершина испытания веры. Только дотерпевшая до конца вводится – и вводится сторгическим существом! – в собственно сопутевую фазу женской жизни.

Любовь к сторгической любви это, как мы уже сказали, человеческое чувство, вызванное присутствием сторгического существа в себе. Так человек чувствует сторгическое существо свое.

Сторгиорелигиозное чувство – чувство жизни самого сторгического существа, вышедшего в навигацию человеческих жизней. Этим чувством сторгического существа один сторгический ближний призна-

ет и возвещает другого в тройственной сторгии. Сторгиорелигиозное чувство знакомо не только женщине, но и мужчине и не только в Сопутстве, но и в иных вариантах сторгии.

Сопутевое личностное рождение женщины взводит сторгиорелигиозное чувство ее души, устанавливает веру. Эта вера торжествует победу самоотречением. Самоотречение – апофеоз сторгиодуховной веры, вера совершенная, начало которой положено в сопутевом личностном рождении.

Вера, смирение и самоотречение завязаны в сопутевой женской душе. Как можно сказать, что самоотречение в любви от веры, так можно сказать, что вера в смирении из-за самоотречения, или смирение – от веры и самоотречения.

Поправим ли срыв веры? Как в женской, так и в мужской душе есть сила самовоскрешения, которой часто выправляются многие огрехи на Пути и в Сопутстве. Сила эта – покаяние. Покаяние столь же присуще религиозному чувству, как вера и идеал. Покаяние, вера, идеал – три стороны религиозного чувства и в личной духовной жизни и в сторгиодуховной жизни. Покаянием сторгическое существо столь же открыто проявляет себя, что и в вере и идеале.

Вера удерживает и двигает высшую душу. Покаяние удерживает и восстанавливает ее. Воля к покаянию не только очищает, возвышает и восстанавливает высшую душу, но и сторгически связывает ее с той высшей душой, на которую она обращена. Во многом покаянии много смирения, много веры, много самоотречения, а значит, много и сопутевой благодати.

Нет любви без отдачи, но одни любят того, кому жертвуют свое, перед кем геройствуют в жертве; другие любят того, перед кем смиряются, для кого отрешаются от себя. Любовь первого рода полна женской самости, в ней женщина мнит себя высшей, главной; в любви второго рода женщина не принадлежит себе и в сторгической связи сознает себя руководимой. Только ставшая сопутевой женщина проходит испытание верой, выдерживает экзамен на преодоление любовной гордости, душевной самости и корысти в сторгической связи.

Ускорение сторгического роста производится любовью сопутевой женщины, склонной не столько к самопожертвованию по страсти, сколько к самоотречению по вере. Самоотречение ее не ради мужчины. Без самоотречения женщина не сможет хранить и растить их сопутевое сторгическое существо. Самоотречение женщины в Сопутстве – признак ее сопутевой полноценности.

Полнота женской победы над самостью возможна только в Сопутстве или в подготовке к нему. Меня без «тебя» не существует – условие своей сторгии, необходимое и для существования в Сопутстве.³¹

Отношение сопутевой женщины к своему путевому мужчине всегда религиозно. По этому правящему сторгической волей женщины сторгиорелигиозному чувству она получает мировоззрение, находит себя, свое и своего, обретает сторгическое благо и осуществляет Сопутство.

Сопутевая женщина вверяет себя, она не рассчитывает, не выгадывает, не пытается изменить судьбу или хотя бы течение жизни. По вере-верности и вере-доверии она идет туда, куда зовут. Чем сильнее такая вера, тем более выживаемо Сопутство, тем больше простора для дальнейшего сторгического роста и тем больше возможность сопутевого блага.

«Своя истина» личной духовной жизни мужчины приходит в душу в смутном и не проявленном разумом виде, как догадка об истине, о своем мистическом назначении, в осмыслении требований которого легко ошибиться. То, что укореняет в разуме еще не познанную им истину, есть вера мужской личной духовной жизни – вера в то, что становится, выдвигается в его высшую душу. Если я знаю, что жизнь моя имеет непонятный мне смысл, и если я знаю, что есть Тот, для Кого моя жизнь имеет глубокий смысл, то знаю я это не по самознанию, а по вере. Первое обычно обретается разумом, второе – религиозным чувством. Могут пройти многие годы, прежде чем я разумом обработаю то, что некогда принял в свою душу «по голосу», религиозным чувством личной духовной жизни. Разум стремится

³¹ И все же есть нечто, что женщина в Сопутстве должна нести только сама, без мужчины. Самоотречение невозможно, если прежде не изжита специфическая бабья самость, выражающаяся в женской зависти ли, жадности ли, чувстве женского соперничества или в том коммерческом отношении к жизни и мужчине, при котором самоотвержение покупается или окупается, за него платить надо или им что-то женщиной выигрывается для себя. Душою не выдержать она может, но корысть или расчет не совместимы с верой, самоотречением, Сопутством. Душевная бесхитрость и душевное бескорыстие если и не основные, то самые первые качества, нужные для сопутевого восхождения женщины.

либо подтвердить добытое религиозным чувством, либо ликвидировать плоды его трудов. Поединок разума и веры неизбежен в личной духовной жизни мужчины, наполняет ее, и сам по себе важен для его духовного роста. Работой разума рушатся суеверия, падают авторитеты, рассеиваются иллюзии; в работе религиозного чувства они возникают вновь, но уже другие и на другом, более высоком уровне духовности, от другой полноты сознания жизни.

Работа разума в высшей душе женщины ослаблена, и потому она вверяет себя по разуму, что возможно только в акте сторгиорелигиозного чувства, по вере. Найдя своего носителя разума, женщина верой внедряет его разум в себя и тем устанавливает гармонию веры и разума в своей высшей душе. В отличие от путевого мужчины, у спутевой женщины нет противоборства веры и разума. Высшая душа женщины растет иначе, прежде всего сторгическим ростом, для которого надобно не столько знание истины, обретаемое разумом-мудростью, сколько знание блага, основанное на потребности женской высшей души и являющейся предметом ее веры. Личностно взведенная спутевая женщина знает «свое благо» и верит в него, как мужчина знает и верит в «свою истину». Именно это сторгическое благо, которого действительно жаждет душа спутевой женщины, и проходит испытание на крепость веры.

Вера сторгиоудуховной жизни женщины производит не меньшую работу, чем общедуховная Вера, и большую, чем вера в личнодуховной жизни мужчины. Стойкость одной стороны сторгиорелигиозного чувства женщины, стойкость её идеалов, испытывается крепостью другой стороны её религиозного чувства, крепостью веры. Душа спутевой женщины прежде всего душа верующая. Она – верит, верная и вверяет себя.

Для мужчины трагедия жизни – ее бессмысленность и крах идеалов. Женщина же, сознавая трагизм жизни, душевно переживает не разумом, а сторгиорелигиозным чувством. У нее крах веры, муки ее жизни – муки веры, она обманута в своей вере, в своей приверженности, в своей любви, надеждах, верности. Мужская разочарованность в жизни: все суета сует, все не имеет смысла; женская – все преходяще, непрочное, не во что верить.

Не только спутевая женская душа желает верить и мучается верой. От потребности верить происходит часто губительная женская доверчивость, преодолевающая ее врожденную осторожность. Если женщина никому и ни во что не верит, то падать дальше ей некуда.

Подъемы женского Сопутства крепки верой. Вера в составе подъемной сторгиоудуховной силы взводит высшую душу женщины на Сопутство. Вера же, будучи основой ее сторгической воли, подымает ее на ту ступень Сопутства, где она должна без остатка вверить себя мужской серафической личности и принять ее в себя. Какова бы ни была стыкующая сила предсторгической любовной страсти, но если затем образованная душевная связь держится на чем угодно, только не на сторгиорелигиозном чувстве, не на вере, то такая связь не крепка, длительно существовать не может, рушится или вырождается.

* * *

И полная сторгия и своя сторгия ощущается как благая взаимозависимость человека от человека. Женщина ведет в процессе полной сторгии. Но воля сторгического существа в полной сторгии превышает волю и женской и мужской высшей души. Сторгическое существо в полной сторгии ставит под себя сторгические воли той и другой высшей души, забирает их. В своей сторгии это не так.

В своей сторгии мужская высшая душа через сторгическое существо забирает себе женскую высшую душу. Он угадывает в ее образе носительницу своей сторгии и потом питает ее своей личной духовной жизнью. Женщина принимает в себя, широко раскрывает входы своей души, но осуществляет свою сторгию все же мужчина.

Сопутство на основании своей сторгии осуществляется, когда свободное ЦУ Я мужчины станет во внутреннем мире женщины рядом и вместе с ее свободным ЦУ Я и завладеет им. Женщина вовлекается в духовное сознание мужской души, руководствуется мужским разумом точно так, как она бы руководствовалась своим. Мужчина в своей сторгии вовлекается в любовную духовность женской души и руководствуется ее чувством жизни, как своим.

Для осуществления своей сторгии женщине нужно «сдаться», сдать себя мужчине, поставить себя под его начало, принимая его руководство в силу того, что он для нее – «другое свое и высшее Я». Без этого не может быть Сопутства на основании своей сторгии.

ЧЕТВЕРТОЕ МЕЖДУСЛОВИЕ

Темная сторгия

В мотивах действий большевистских вождей после революции нет особой тайны. Они руководствовались стремлением упрочения своей власти и нуждами вскоре грядущей мировой революции, долженствующей установить всеземной социализм. Во второй половине 20-х годов стало ясно, что мировой революции не произойдет и, значит, большевистская власть лишится идеологического основания. Оставалось завоевать мир силой оружия и силой установить всемирный социализм. Ни партия, ни страна не соответствовали этой задаче. Сталин полностью обновляет состав партии и изменяет страну так, чтобы она по первому сигналу была готова на любые жертвы. Отсюда размах индустриализации и изощренные сталинские репрессии, совершенно неадекватные нуждам уже устоявшейся власти.

Мы все, и особенно те, кто помнит жуткую атмосферу тех лет, смутно чувствуем, что кошмары и вместе с тем особое величие сталинских времен – не случайность Истории и не прихоть вождя. Но зачем эти многомиллионные лагеря рабства или уничтожение кормильца-крестьянина, или террор против столь нужной как раз в то время технической интеллигенции, или против высших офицеров перед самой войной, или гонения на гуманитарную интеллигенцию в послевоенной разрухе. Все это видится безумным и нелепым – и с политической, и с хозяйственной, и с какой угодно точки зрения.

Годы сталинского правления – годы прозрения во тьму мировой Истории. Сталин совершил то, о чем никто и не помышлял, даже не догадывался до него. Вполне сознательно и целенаправленно Сталин стал создавать – и ведь создал! – новый тип народа, новый советский народ, обладающий своей дотоле неведомой человечеству общедушевной жизнью. Сталинизм – это и государственная система, и учение, и направление жизни, и сверх того, глубинная мистика души советского народа.

Разного рода публицисты зря сближают режимы Сталина и Гитлера. Фашизм есть темное выражение обычного состояния жизни общедушевной Самости. В любом моноэтническом обществе Власть может инициировать фашизм, то есть гипертрофировать национальное чувство, филически перевозбуждая психику.

Сталин поставил и на практике разрешил грандиозную задачу, которую и вообразить-то трудно: осуществил на базе живущих тысячелетия народов, на миг оказавшихся в его власти, новую, общую всем и совершенно особого типа внутреннюю сферу Общих душ – советскую Народность.

Из многих Общих душ, проживавших в Российской империи, Сталин начал плавить Единую душу, с единой универсальной Народностью. Любой народ Мира – французов, китайцев, негров джунглей – можно было подвести под задуманную и за краткий срок выстроенную Сталиным советскую Народность. Для Единой души советского народа Сталину необходимо было создать универсальную интерпсихическую сплоченность и универсальное общедушевное чувство ближнего. Но Бог разделил человечество на Общие души и тем вроде бы исключил возможность самовольного и искусственного построения Единой души. Есть, однако, демоническая возможность осуществить Единую душу. Возможность эта основывается на темной сторгии.

В общем случае сторгическое чувство общедушевной жизни – это чувство ближнего, переживаемого так же, как переживаешь себя. В общедушевной сторгии, возникающей на основе сторгической потребности, высшие души живут совместно, в единой одушевленности. Свобода обмена сторгической жизнью проявляется в такой свободе совмещения жизни высших душ, в которой они сводятся вместе и образуют общий и единый центр жизни, не отменяющий составляющие его центры. Надживотная и внесамостная сторгическая любовь осуществляет не сожительство или сосуществование, а со-жизнь высших душ.

Сторгия производит взаимоусиление глубинных слоев душевной жизни людей, осуществляет высшую полноту душевной жизни в них. Человек в общедушевной сторгии становится выше самого себя. И это более всего сплачивает общедушевную жизнь.

И на стороне Встречи, и на общедушевной стороне человека подстерегают множество опасностей, словно специально заготовленных для испытания сторгических связей на прочность. От первых сторгических порывов в отрочестве и до закрытия сторгических каналов в старости человек имеет благо жить сторгической жизнью. Но сторгическое благо жизни надо душою заслужить, потом его добыть, им особо дорожить и сохранить, проходя через все соблазны и заносы жизни. Иначе благо духовного единения может превратиться в сторгическое зло.

Любовь нередко переходит в ненависть. От вершины сторгического единения до пропасти сторгической антилюбви всего шаг. Но что за чудовищный и непостижимый шаг!

Разные обстоятельства и воздействия превращают ближнего в дальнего, жену, скажем, в чужую женщину. Но совсем другое дело, когда взаиможизнь вдруг становится противожизнью – когда друг разом обращается не в дальнего или чужого, а во врага. Возможность превращения любви в ненависть и друга во врага указывает на то, что душа наша способна на замену светлой сторгической одухотворенности, которой она живет в сторгической любви, на темную сторгическую одухотворенность, которой она живет в сторгической ненависти.

Есть темное сторгическое горение душевной жизни, и в нем человек горит с той же духовной силой и той же духовной свободой, что и в огне сторгической любви. Сторгической ненависти верны так же, и кладут на нее жизнь так же, как на сторгическую любовь. Удовлетворения сторгической ненависти душа желает и добивается не менее, чем удовлетворения любви. И это несмотря на то, что состояние сторгической антилюбви есть одно из самых мучительных и дремучих состояний души.

Враг – это тот, кто желает поругания тебя и твоей души. Пыточный инструмент сторгической ненависти используется для надругательства над душой вчера еще родного человека. Сторгически ненавидящему необходимо не просто разобщение, а глубинное разодушевление, погашение души другого человека.

Быть может, именно разодушевленный человек есть главный источник зла в мире.

Силами темной сторгии одна душа стремится проникнуть внутрь другой сторгической души и из глубины произвести ее разрушение. Отсюда прямо-таки сверхъестественная разоблачающая пронизательность ненависти, превышающая даже силу пронизательности в любви. И не только потому, что вторая видит светлые стороны души, а первая – одни темные. Если сторгическая любовь действует одновременно и в себе, и в сторгическом ближнем своем, то сторгическая ненависть орудует только в душе врага своего. Для сторгической любви необходимо узнавание себя в другом, и для сторгической ненависти необходимо такое же узнавание, но своего врага в другом. Враг – это «свое другое Я» с отрицательным знаком. Для узнавания его (тоже своего рода «встречи» с ним) тратятся все ресурсы сторгической жизни, которые душа накапливала для любви. В темной сторгии она истекает из себя, теряет силы, скудеет и разодушевляется. Темная сторгия разодушевляет всех: как того, кто ненавидит, так и того, кого ненавидят.

Вопрос темной сторгии есть мучительнейший вопрос хотя бы потому, что даже испорченная им высшая душа производит духовный продукт для Метаструктуры.

Сторгическая ненависть вполне может стать общедушевым явлением. Происходит это тогда, когда Общей душе нужно внутренне консолидироваться на основании совокупной ненависти к врагу. Эту-то возможность скрепления людей темной сторгией и использовал Иосиф Сталин.

Дурная сплоченность темной сторгии сначала возникла сама собой, в процессе осуществления цели мировой Революции – дела, постоянно ориентированного на врагов, обнаруживаемых в ближних своих. Это была душевная западня, в которую и попали строившие светлое будущее «старые большевики».

* * *

Темная общедушевная сторгия не уникальное явление. Антисемитизм – извечное явление темной сторгии. Ненависть нынешних людей российской культурной толпы к советской (социалистической) жизни питается темной сторгией, память о которой сохранилась со сталинских времен.

Мотив темной сторгии включен в общедушевную жизнь как таковую, подстерегает народ и может овладеть им в пору духовной слабости.

Всякой общедуховной власти всегда кажется, что она не прочна без темной сторгии.

Сталин строил общество, в котором душевная близость по сторгической любви заменена близостью по сторгической ненависти. Само общедушевное чувство ближнего должно было быть основано не на любви, а на совместной ненависти. К кому? К «врагу», конечно. Но в целях темной сторгии «враг» этот – не «чужой», а непременно «свой», из своих рядов, из состава тех, на кого распространяется светлое чувство ближнего. Мало (да и не столь важно) выявить «врага», надо обнаружить его в самых близких – в отце, муже, друге, брате.

Узнавание в ближнем «врага» – это сторгическая встреча со знаком «минус». «Враг» – тот ближний, кого следует вычестить из жизни, предварительно догола раздев его высшую душу. Вот почему разоблачение в Царстве темной сторгии стало своего рода культовым действием. От человека требовалось публичное отречение от своих родителей, детей, жены, друзей. Карательные Органы – священны в Царстве темной сторгии, ибо они раскрывают врага, который везде. Госбезопасность – главный источник темной сторгической одухотворенности. Сторгическая ненависть в 30-ые, 40-ые, 50-ые годы прошлого века возводилась в ранг внутреннего благородства, высшего душевного достоинства всех лояльных режиму граждан. Ни часу без ненависти! Так воспитывали детей и перевоспитывали взрослых. Сторгическая ненависть стала основой морали.

Атмосфера всеобщей подозрительности, которую за короткий срок надышала огромная страна под водительством Сталина, поиски «врага» в ближнем служили для того, чтобы зачернить в людях дружество, светлое сторгическое чувство и заменить его принудительным «товариществом» в сторгической ненависти. Только при таких общедушевных условиях, возможно было вызвать искусственный голод, совершить раскулачивание и коллективизацию, вывернувшие корни нации, уморившие носителей народной сторгии – российское крестьянство.

По агапическому чувству, возвещенному 6-ой заповедью Нагорной проповеди, человек любит врага, который ненавидит тебя. Вершина же темной сторгии – ненависть к друзьям, которых любишь. Абсолютная вершина такого жизнечувствования это, конечно, Павлик Морозов – советская сторгическая ненависть десятилетнего сына к врагу-отцу. Благодаря сторгической раздвоенности любовь и ненависть к одному и тому же лицу могут совмещаться в душе. Любовь для советского человека – личное дело, ненависть же – дело общесоветское, общей Веры, духовной Власти и верности ей.

Говорят о «черно-белом» тоталитарном сознании. Но темное сторгическое чувство не умеет переживать «белое». Оно переживает только «черное». «Белое» для него это абсолютное «не-черное». В Царстве темной сторгии следует не просто грязнить светлое, сохраняя хоть какую-то достоверность, а невзирая на достоверность, превращать светлое в исчерно-черное. Чем грубее делается это, тем лучше.

Филия послужила темной сторгии тем, что создала соответствующей ее задачам и ее духу язык. Все на этом языке называется наоборот – ненависть любовью, ложь правдой, нападение защитой, страх храбростью, неволя свободой и прочее. Все белое должно называться черным, и наоборот, не для того, чтобы ввести в заблуждение и не для самого по себе обмана, а как филическое подспорье делу сплоченности темной сторгией. В этой дурной сплоченности нельзя сказать о праведнике, что он грешен, – будет неубедительно; убедительно для темного сторгического чувства, что он – подонок. «Черным» в Царстве темной сторгии не делаются, им объявляются. «Чувство товарища» требует ненавидеть любимого друга, если он объявлен «врагом».

Самое главное слово 30-х годов – «бдительность» – с абсолютной художественной верностью выражало Царство темной сторгии. Под «бдительностью» понимали не только поиск «врагов» в ближних, но и, одновременно, отыскание объекта для общедушевной ненависти разного рода. Атмосфера тотального устрашения 30-х годов катализировала психическую жизнь Общих душ в такой степени, в какой это бывает разве что на войне. Режим специально предоставил всякому желающему возможность удовлетворить темную психическую потребность, обратившись с доносом во всемогущие органы. Удивительно, как сильна именно тогда оказалась эта потребность в людях...

«Тотальный страх», конечно, существовал в обществе, сплоченном темной сторгией. В страхе того поколения перед органами тайной полиции спрессовались вместе и сторгический и психический ужас. Это был страх сделаться адресатом надличной и всеобщей сторгической ненависти, исходящей вместе с тем от самой по себе коллективной интерпсихической силы. Гипнотическая сила этого страха была такова, что лишала даже самых бесстрашных людей воли, разума, способности к протесту.

Хам продолжает жить в Царстве темной сторгии так, как он всегда жил. Но две его «головы» в Структуре Общей души живут иначе. Темная сторгия это режим работы не национальной или общедушевной Самости (как это в фашизме), а Народности. Это темный режим Народности, в который Общая душа входит редко, но всегда готова переключиться на него. Темная сторгия в Общей душе всегда в готовности, наготове, тлеет и в нужный момент разгорается.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ТОМА

ТОМ ВТОРОЙ

ЧЕЛОВЕК И ПОСТЧЕЛОВЕК

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

От Структуры к Метаструктуре

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Земная жизнь

1

Библейские переводы немало потрафили человеку, сказав ему, что он создан по образу Бога и по подобию Бога. Провозглашение это указывало на сверхъестественный статус земных людей в Мироздании, призывало человека к великой гордости за себя.

Если человек – копия Бога (пусть и несовершенная или черновая), Его на Земле живущий плотско-душевный дубликат, Его родное, так с Ним схожее и любимое детище, то главная родительская забота Бога в том, чтобы сделать людскую жизнь как можно радостнее и счастливее. Одно из двух: либо книга, в которой человек вознесен так откровенно и неправомерно, им же и создана, либо он превратно понимает то, что ему сообщено в первых главах первой книги Библии.

* * *

Соотнося три души внутреннего мира человека, трудно поверить, что они принадлежат одной и той же области Существования, как разные слои одного и того же. Каждая из душ Структуры живет своей жизнью и по-разному сознает жизнь в себе. Они столь автономны, что сталкиваются между собой.

Души Структуры суть разные автономные душевные образования. У каждой из душ свой Источник жизни. Из трех разных Источников в человеке размещены три самобытийственные души.

Каждая душа Структуры человека сущностно укоренена в своей Обители, и в ней имеет свой Источник Существования.

* * *

Если Я Всевышнего Своим подобием присутствует в человеке в качестве главного действующего лица его Структуры, то резонно предположить, что коренное Я существует так же и в том же отношении ко всему в себе, как и в каком Господь – Я Всевышнего – существует во Всем и по отношению ко Всему, что Им замыслено, создано, сделано и что предстоит создать и сделать. За это говорит то, что коренное Я знает себя единичным выделенным центром Сущующего и принимает Мир целостно.

* * *

Обитель = Действительность.

Обитель – особая Реальность.

Сколько Обителей, столько Действительностей и Реальностей в Сущующем.

* * *

Разные Обители Существования суть разные Жизни.
Обитель есть и собственно Жизнь, и Источник Жизни, и высшая полнота Жизни в одной из Действительностей Сущестующего – в Боге.

* * *

Можно помыслить обо всем Круге Обителей, составляющем Единую Жизнь Бога, и о Жизни, отождествленной с отдельной Обителью.

* * *

Обители – Жизни, в которых живет Господь, Я Всевышнего.
Господь пребывает в Обителях в том смысле, что Он живет ими.

* * *

Господь живет в каждой из Обителей Существования и во всех вместе.
Сколько Обителей – столько родов Жизни Бога. Господь, Один, живет столькими Жизнями, сколько Обителей.

* * *

Господь живет в разных Обителях разными Жизнями. Означает ли это, что есть Его Ипостаси, которые живут в Обителях каждый своей Жизнью?

* * *

Действительности-Обители имеют единый Центр, Я Господа. Господь – Я-Подлинник единой Божественной Жизни. Господь не «в» Творении и не «над» ним, а в его Центре. Так же и «Я» человека в центре его Структуры.

* * *

«Ты – Весь» – обращался Толстой к Богу. Обители – в Боге и собраны Его Я, Которое состоит их Центром так же, как «Я» человека состоит центром душ в Структуре.

* * *

«По образу как подобие» – формула создания человека, означающая соответствие Структуры человека – его «Я» и его Блока душ – и Господа Бога. Но Обителей Существования столько, сколько угодно Богу. К Структуре человека имеют отношения только три из них. И при этом Адам – Структура, сообразная и подобная Структуре Господа Бога. Как так?

По одному из давних толкований, человек создан не «по образу Его», не по образу Бога, а «по образу его»: по образу, который есть у Бога, – образу человека.

Образ человека существует до Творения, даже до Замысла Бога на человека, до сотворения человека.

Самый грубый образ Всевышнего: Круг всех Его Обителей, разделенный на сектора отдельных Блоков Обителей Бога, и Я Господа в центре Круга.

Структурный образ человека в Боге – не весь Круг, а один из Блоков его: сектор из трех Обителей и Я Всевышнего в средоточии их.

Таков в первом приближении первообраз Структуры человека в Боге.

* * *

Три Обители Бога собраны вместе не совсем так, как три души человека.

Человек – специальная Структура Бога, предназначенная для взаимопроникновения Обителей и их совмещенной работы.

Для этого высшая и низшая душа в Структуре человека разъединены филической душой, тогда как в Круге Обителей все Обители-Жизни вместе пребывают в Боге и, следовательно, не разъединены и не расслоены.

«Я» человека включено в расслоенную натрое Жизнь.

* * *

Три Обители Бога собраны в Структуру человека для производства нужной Господу работы. Господь через Свой образ и подобие – через человека – производит Свою работу. Он вершит Свое Дело посредством Своего «образа и подобия». Такова технология Его работы, Его способ работы. Структура человека столь технологична потому, что она – работа.

* * *

Обители не творимы. Миры творятся в составе Обители.

Обитель – не материал или праматериал, а то «ничего», откуда Миры исходят. Миры не возникают с неизбежностью потому только, что существует Обитель, а потому, что к возникновению Мира побуждает особый акт Творения, запускающий процесс создания Мира в Обители.

Обитель – наиболее общее понятие, включающее в себя все: от Замысла Творения до Творения сделанного и окончательно обжитого. Мир – отстроенная Обитель.

* * *

В Синайском откровении людям открыта непреложная истина: Господь, Я-Подлинник, к Которому может обращаться отдельный человек своим «Я», есть и Бог, Творец Неба и Земли, и есть Тот, Кто замыслил (Втр. 4:35).

Господь, Я-Подлинник, дал Замысел, замыслил все то, в результате чего мы живем, и предписал к исполнению.

* * *

Сама по себе человеческая мысль о Творении – мысль филическая, уподобляющая Волю Бога творческой мощи человека. Идея Творца – филическая идея, утверждающая Автора Всего.

Представления о Творце и Творении становятся уместными вместе с представлениями о существовании Обителей в Боге.

* * *

«Творец» – Я Всевышнего, Который Своей Волей творит Миры Сам из Себя, из Своей Обители и в составе Своей Обители.

Творец творит не только Миры, но и Структуры, соединяющие Миры разных Обителей.

* * *

Творец – не Тот, Кто задумывает и создает Обители, а Тот, Кто задумывает, создает, делает Миры в Обителях и Структуры, связывающие Обители.

Творец творит нечто отличное от Миров – рабочие Структуры, то есть свободновольные существа, призванные исполнять Его Замысел, Его Волю, производить необходимую Ему и для Него работу.

Кредо всякого существа Структуры: «Да будет Воля Твоя, и не моя и Твоя, а только Твоя».

* * *

По сути, человек есть существо Структуры и ничего более, но он не структурированная вещь, а Его партнер в исполнении Замысла.

Человек – не дитя Божье, не любимое Его творение, не королевич, а младший партнер Бога.

* * *

Создав человека, Господь Бог понял, что ему нужна помощь, и создал помощника, «соответственного ему» (Быт. 2:18). И самого человека, помощника Господа Бога, можно назвать «соответственным Ему» – созданным по образу как подобие Его.

Со-ответственный – не только соотносимый, но и тот, кто вместе с Богом и по Его Замыслу несет ответственность за исполнение Воли, за успех Замысла, за предпринятое Им Дело.

Человек ответственен в меру своего «образа и подобия», в меру своей ответственности Ему.

Структура внутреннего мира человека – сцепление Я-подобия с тремя душами, восходящими к трем Обителям.

Первую, отчасти соответствующую высшей душе человека, мы назовем эденской Обителью Бога.

Вторую мы соответственно назовем филической Обителью Бога.

Третью, в некотором отношении соответствующую земной жизни и низшей душе человека, мы назовем материальной Обителью или Обителью отграниченности.

Все три Обители равнодостоинны.

* * *

В Самой по Себе Обители Бога не может быть отделенности и, тем более, отграниченности. Отделенность и отграниченность возникают не на уровне Обители Бога, а на уровне Сотворенного, – Миров. Отделенность есть некоторое ограничение, накладываемое при Творении на Единство как сетка Единого.

Создание отделенности есть особенный такт Творения: создание отделенности в Едином.

* * *

«Ничего» (Быт. 1:1) – состояние Обители Отграниченности, то есть Жизни в отграничении без границ. Материал отграниченности и сами границы возникают в Мирах Обители отграниченности. В том числе и в Мире нашем, в материальном Космосе.

* * *

Характерная черта нашего Мира состоит в том, что всё в нем тщательно разделено, прилежно заключено в отграниченность, старательно установлено в отдельное существование.

Наш Мир есть Мир отграниченности не в том смысле, что в нем существуют границы, а в том, что в нем не существует ничего, кроме границ, что в одних границах нет содержимого, кроме других границ, что в Мире этом одни границы.

Отграниченность – конституционное свойство материального Мира. Всё, что есть в материальном Мире, всё – границы, и потому всё бесконечно делимо.

Отграниченность (существование границ) материального Мира распространяется на бесконечную глубину его существования.

* * *

По завершении Творения Воля Его превращается в закон.

Свободная воля Творения превращается в несвободный закон поддержания Сотворенного, завершеного Творением, сделанного.

Закон действует тогда, когда завершилось то, что должно было совершиться. Свободная Воля выгорает в закон. Закон устанавливается в том, что остыло, что исполнило свое.

Наш Мир сделан, выстроен, завершён строительством и обживается в той мере, в которой он подзаконен. Несвободность, подзаконность – результат сделанности, завершенности нашего Мира.

* * *

Отделенность нашего Мира установлена на пространстве и во времени. Но это, надо полагать, не единственно возможный вид отделенности как таковой. Обитель отграниченности – это Обитель в Боге, создающая Миры, существование в которых возможно только в пространстве и времени.

Создание отделенности в пространстве – «большой взрыв» — создание нашего Мира. Пространство – свойственно Мирам Обители отграниченности.

Из других Обителей проистекают Миры, в которых отделенность не такая, как наша, иной тип отделенности, чем отделенность в границах, пространстве и времени.

Время в Мирах каждой Обители свое.

* * *

У Бога неживого нет.

Наше представление о неживом (в отличие от мертвого) условно.

Неживое – отрицательное понимание. Неживое – то, в чем мы не признаем жизни. В камне мы не признаем жизнь. В планете Земля – признаем, хотя, если Земля живая, то и все в ней причастно Жизни.

Мир есть Жизнь, и все в Мирах – живое. Временная ограниченность нашего Мира – это срок, срок жизни.

Отделенность во времени – это отделенность каждой жизни, заключенность жизни в границы возникновения процесса или явления и его завершения.

Временная ограниченность это не только и не столько отделенность момента от момента, сколько отделенность временных рядов. Каждое отграничено от самого себя отдельными тактами длительности, от других же – еще и временными рядами, исходящих из разных точек начального времени своего срока.

* * *

В нашей Обители отграниченности есть только жизнь границ – жизнь одних границ в жизни других границ и ничего, кроме жизни границ, простирающихся до последней глубины делимости.

В Обители отграниченности нет ничего, что жило бы в границах и само не было бы жизнью границ.

Универсальной Жизни вне жизни границ в Мирах Обители отграниченности не существует.

* * *

Между существами и явлениями эденского Мира, по-видимому, нет границ, в которые они заключены. В противоположность нашей Обители, мы определяем эденскую Обитель как Обитель неотграниченности. Но это не значит, что в ней нет отделенности, нет отдельных живых существ.

Мы живем в сознании отграниченности, не можем погасить в себе его, и нам трудно понять это. Тем более что в чистом виде Эден за кадром человеческого существования, закрыт для нашего восприятия.

Эденская Обитель принадлежит тому Блоку Обителей, от которого образован внутренний мир человека, но собственно эденская жизнь в Структуре объявляется в чрезвычайных случаях.

У человека есть опыт общения с филическими существами, но нет опыта общения с существами эденской Обители. Их не может не быть, но они за пределами опыта человеческой, в том числе и его духовной жизни.

* * *

В творчестве человек живет той жизнью, в которой идут все процессы филической Жизненности. Существа филического Мира живут творческой жизнью, той же самой, что и человек. Но человек жив потому, что способен творить, они же творят потому, что живут, что творить и жить для них – и в них – одно и то же.

Творчество – не одно из качеств филической жизни, а ее сущность. Филическая жизнь есть жизнь творчества. Акты филической жизни суть творческие акты.

* * *

Человек, как это ни парадоксально, не в состоянии «выдумывать», то есть генерировать то, что не существует или не вводится в существование в той или иной действительности. По большей части мы воображаем или придумываем то, что существует в филической действительности или нами создается в ней. Воображение, фантазия, мечта, умозрение, интеллектуальное построение – все это род восприятия филической действительности или акт жизнедействия человека в филическом Мире. И в сновидениях авторское Я погружается в филический Мир, хотя по большей части воспринимает его в образах и смыслах, произведенных от восприятий нашего Мира, то есть в некотором особом взаимодействии этих миров.

Образы вообще, образы как таковые, созданные ли на базе впечатлений от мира отграниченности или по возможности автономно от него, включаются в филический мир в качестве его обитателей, действующих в нем существ, процессов, ячеек, филических молекул, кирпичиков филического ми-

рождения. Когда мы противопоставляем подлинность действительности тому, что мнится, мы, собственно говоря, противопоставляем наш мир и филический мир, в котором действует наше воображение и умозрение.

С филической действительностью человек хорошо знаком в себе, знает ее едва ли хуже материальной действительности.

Действительность Мира отграниченности мы, по большей мере, воспринимаем как действительность филического Мира. Даже когда мы смотрим документальные кадры, то видим не то, что происходило на площади или в зале. Дело не в искажениях и утраченных нюансах, а в том, что запечатленный ряд событий – другой, чем ряд событий происходивших.

Сам по себе образный ряд филичен; и, воспринимая его, мы живем не в земной реальности, не в атмосфере происходящих событий, а в филической действительности, в явлениях филического ряда.

* * *

Филический мир состоит не из элементарных границ (частиц), а из элементарных явлений, событий, существ.

Про филический мир нельзя сказать, что в нем есть пространство и отделенность; и нельзя сказать, что их нет. Образ от образа, мысль от мысли, смысл от смысла отъединены, но один образ способен проникать в другой образ, не сливаясь с ним, только тогда, когда это два разных образа. В отличие от материальных или иноматериальных объектов, два одинаковых образа сливаются, перестают существовать по отдельности. В филическом Мире нет ни границ отделенности, ни «материала» для этих границ. Филическая жизнь – это жизнь иллюзорной отделенности.

Филические миры – миры отделенности без отграниченности. Пространство филического мира можно назвать иллюзорным, примерно таким, каковым оно являет себя в сновидениях и искусстве. Верхи и низы тут эфемерны. Перспектива какая-то есть, но не прямая и не обратная.

И в иллюзорном пространстве нет границ и четко ими обозначенного «места». (Но возможны «я-места».) Одно «место» филического мира постоянно переходит в другое, одна область филического поля переходит в другую.

Филическое пространство – без привязки, жизнь в нем протекает в будущем времени и в сумятице образов и смыслов. Но в сумятице этой есть порядок.

* * *

Внутри Блока «образа человека» в Боге действуют особые взаимоотношения «соседства» Обителей, при которых происходит проникновение скрытых сторон Жизни одной Обители в соседнюю Жизнь-Обитель – вплоть до вживания одной Обители в другую.

Филическая Обитель существует не для того, чтобы самой стать, а чтобы укорениться в других Обителях и соединить их через себя.

Филическая Обитель – единая Обитель, вернее, блокобразующая Обитель Бога, которая создает Блоки, способные образовывать Структуры.

Существование Структуры человека и ее работа обязана свойству филической Обители проникать в соседнюю Обитель Блока и составлять пару с ней.

* * *

В Блоке «образ человека» филическая Обитель расположена между Обителью отграниченности и эденской Обителью и как бы разъединяет их. На Земле не видно следов Эдена. Их, видимо, и нет. Сад Эдена не соприкасается с земным Садам и не проникает в него.

* * *

В Блоке «образ человека» в Боге действуют две пары Обителей. Одна пара: Обитель отграниченности и филическая Обитель. Другая пара: филическая Обитель и эденская Обитель. Обитель отграниченности и эденская Обитель не связаны, не составляют пару. Таковы основополагающие положения, определяющие Структуру человека и ситуацию ее работы.

* * *

Филический Мир мы, прежде всего, знаем в себе именно как соседа материального Мира. Человеческая творческая воля – соседская воля, а не собственно филическая воля, воля филической Обители самой по себе.

* * *

Филическая Обитель отличается от других Обителей тем, что потоки ее Жизни способны проникать в другие Обители, отпечатываться на них и завязывать в них нечто новое, организовывать совместную жизнь. Филия как будто несет изображение, которое воплощается или во-одушевляется в реальности другой Обители, другой Действительности.

* * *

Филическая Обитель насаждает себя на другой Обители. Творение через самонасаждение – конституционное свойство филической Обители.

* * *

Филическая Обитель не только диффузирует в другие Обители, но и воспринимает жизнь других Обителей, принимает их жизнь в себя в филически преломленном виде.

Филический мир – это мир образов и смыслов. Нет ничего удивительного, что образы в нем существуют словно призраки, отдельно от материального носителя образа. Отражение в зеркале – демонстрационный образец того, как образ обитает в филическом мире. Но зеркало копирует, в мире же филическом материальное через образ преобразовывается так, чтобы смочь существовать в иллюзорной (на земной взгляд) филической действительности.

* * *

Две пары: филическая Обитель и Обитель отграниченности, эденская Обитель и филическая Обитель – соседи, и отношения у них соседские. Жизнь Эдена и жизнь нашего Мира, каждая со своей стороны, проникает в филическую жизнь.

Филическое внедряется в эденское и в материальное. И в человеке, и вне его.

3

Разное Бытие, разные Действительности, исходящие из разных Обителей, включаются в Структуру человека, где становятся душами его внутреннего мира.

Вне Структуры эти разные Бытия могут проникать друг в друга, если они соседки по «образу человека» в Боге. От этого возникают новые образования, имеющие одно Бытие и двойную (а не двуслойную) Жизнь, в которой Жизнь одной Обители являет себя через Жизнь другой Обители. Возникает особое состояние Жизни, в создании которой участвуют Жизни двух соседних Обителей. Это – новое Творение и новый род Творения. Не Творение Мира из материнской Обители, а Творение Природы двумя соседними Обителями.

* * *

Филический Мир вживается в Мир соседней Обители, Обители отграниченности, и вместе с принимающим его Миром образует новую комбинированную Жизнь – земную Природу.

* * *

Жизнь нашего материального Мира полностью сосредоточена на границах, есть жизнь границ самих по себе, без того, кто отграничивается, без содержания и содержимого. То, что мы считаем неживым, есть жизнь, но жизнь «пустая», жизнь материальных границ, без иной жизни, которая заключена в этих границах. Когда это «пустое место» занимается филической жизнью, тогда образуется новая совместная жизнь, которую мы, от клетки до тела животных и человека, называем земной природной жизнью. Филическая жизнь как бы заполняет «пустоту» в границах материальной жизни.

Собственно земной «жизнью», живой Природой или просто Природой мы знаем и называем слитность двух жизней – жизни филической, самовнедренной в жизнь материальных границ.

Принципиально говоря, человек может создать в лабораторных условиях нечто живое, если умудрится сообщить материи филическую жизнь от себя или иным источникам филической жизни.

* * *

Можно сказать, что в земной Природе жизнь материальных границ принимает в себя филическую жизнь. И можно сказать, что в земной Природе филическая жизнь овеществляется, отграничивается, обретает жизнь материальных границ и становится филиоматериальной (филиоземной) жизнью.

* * *

Есть филическая способность внедряться в материальный мир, образовывать филиоматериальную субстанцию, конструкцию, явление, входить в единство с энергиями нашего материального мира и образовывать земную Природу. Не наше дело рассматривать эти явления. Мы указываем на реальность их существования и на восприятие их человеком – как стороннего наблюдателя и как явления внутри себя, своей Структуры.

* * *

Материальная Обитель – как и любая другая – есть Обитель Жизни. Каждое ее проявление есть проявление жизни. Есть жизнь огня, воды, минералов, химических соединений, живые атмосферные движения, вулканы. Любой атом существует только потому, что он – живой. Взрывая атомную бомбу, люди тем самым изничтожают некую состоявшуюся жизненность, и она гигантским выбросом энергии свидетельствует о своем уничтожении.

Природное на Земле мы называем живым в отличие от материального, которое видится неживым. Представление о том, что благодаря неким процессам в неживом образуется живое – странное массовое затмение, плод духовного насильничества над собой.

Понятие «неживой материи» можно оставить, так как «живым» признается только то, что создано материальным (неживым) с филическим (жизнью). Это в значительной степени вопрос терминов.

Как человек мог произойти от обезьяны, только если в обезьяну дополнительно вдуно нечто сугубо человеческое, – та жизнь, которой в обезьяне нет, – так и неживое может стать живым только тогда, когда в него ввинчена некая Жизненность или иная Жизненность.

Жизненность с нежизненностью сочетаться не могут.

Материальность – одна сторона живой Природы, недостаточная для ее существования.

* * *

Если саму по себе материю признать неживой, то живой материи не существует. Если материя не живое, то в составе земной Природы она не оживает. При неживой материи в живой Природе обладают жизнью филические существа, филические сущности, филические явления и процессы, которые являют себя другим существам или процессам как непосредственно, через филическую жизненность, так и через материальность, в материальных одеждах – подобно тому, как магнитные линии являются при помощи железных опилок.

Как таковые элементы материального мира нельзя превратить в элементы живой Природы. Если считать материю неживой, то живет в земной Природе – филическое, а не материальное. Так это от биологического образования и до высшего животного.

* * *

Люди различают живое земной Природы от неживой материи. Но и там и там присутствует одна и та же материальность. Живое есть живое потому, что в нем присутствует иное начало, которое и называют жизнью. Живое, в отличие от неживого, двуначально. Без второго начала неживое не может стать живым.

Начало собственно жизни в земной Природе мы знаем в связанном виде, вместе с началом материи. Если считать материю живой, то живое земной Природы есть сочетание двух родов жизни.

Первый род – жизнь материальности. Второй род – жизнь филическая. Это та самая творческая жизнь, которой живет филическая душа человека и которую мы ясно знаем в себе, когда погружены в процесс творчества.

Опыт чувства и сознания филической жизни мы имеем внутри себя, но во вне, в природной жизни мы ее саму по себе не постигаем потому, что наблюдаем только в связанном виде.

* * *

Нам кажется, что есть одна неразложимая на составляющие земная жизнь. Это не верно. Как вода из соединения водорода и кислорода, так земная жизнь из соединения двух Реальностей, двух Действительностей, двух Обитателей, двух Жизней: материальной и филической.

Любая живая клетка живет в слитности двух жизненностей, которые разделить, оставив ее живой, нельзя. Биологический субъект – субъект двойкой жизни. Произвести органическое из неорганического можно только, впустив в неорганическое филическую жизнь.

Филическая жизнь присутствует в каждой клетке земной Природы. И в разуме, который создал ее, и в самой ее жизненной силе, и в том, что создает она сама. Умертвить живое, сделать из органического неорганическое значит вывинтить филическую жизнь из состава природной жизни.

Филическое начало переплетено и свито с материальным началом и вместе, неразъемно составляют живую земную Природу. Все живое на Земле не материально, а филиоматериально.

* * *

Считается, что если создались определенные материальные условия для создания природной жизни, то она непременно возникнет. Взгляд этот, быть может, был бы справедлив, если земная Природа была создана только жизненными силами нашего Мира. Но так как в создании земной Природы участвуют две жизненности, двух Миров, материального и филического, то условия жизни, созданные в материальности, автоматически не ведут к возникновению природной жизни.

Конечно, материальный Мир в некотором месте создал определенные условия для материализации творчества филического Мира. Но нельзя сказать, что одно, филическое, превращает другое, материальное, и тем самым создает новое. Или что филическое выделяет из материальной основы филиоматериальную жизнь. Филическое живет вместе с материальным, и живет так, как ему свойственно жить. В результате появляется филиоземная жизнь Природы.

Общеприродная жизнь есть совместное производство двух Обитателей, двух родов жизни. При этом один род жизни не отменяет и даже не преобразовывает другой род.

Носители филической жизни, ее существа, сущности, процессы, явления, обладают чем-то, что только условно можно назвать волей – силой создания-внедрения своих образов и смыслов в жизнь других Обитателей и создание в них особых образований, в которых филическая жизнь совмещена, сливается с жизнью другой Обитатели, образуя новую жизнь – жизнь Природы. Мы называем такую жизнь филиоземной жизнью и земной Природой относительно материального Мира.

4

В начале не курица и не яйцо, не зерно и не дерево, в начале – филический дух создания.

Семя помещено в яблоко, яблоко падает на землю и прорастет в ней потому-то и потому-то, росток превращается в дерево, на котором цветут цветы, и опять яблоко с семенем. Схема этого круговорота, становясь природной реальностью, творчески создается духами филической реальности.

Земная Природа, на библейский взгляд, одно из Творений Бога. По нашему представлению, творение земной Природы свершил не непосредственно Бог, оно произведено специальным Миром создания и делания земной Природы, входящим в состав филической Обитатели. В этом Мире живет множество особых и самых разнообразных филических существ – духов делания земной Природы.

Жизнь в Природе создали филические духи, живущие творческой жизнью, духи делания и духи создания. Мы вводим понятия эти преждевременно для того, чтобы читатель обратил особое внимание на понятия духов создания и делания. Они важны не только для понимания происхождения земной жизни и ее основ, не только для понимания жизни человека, но и для уяснения посмертной жизни человека.

* * *

Творчество – и явление филической жизни, и ее работа.

Воинство создания земной Природы составляют филические существа, которые творят потому, что живут, потому, что такова сама филическая жизнь, потому, что творить – их жизнь.

Про творческую волю как таковую нельзя сказать: свободная она или несвободная. Эти понятия к ней плохо приложимы. Есть воля несвободная, есть воля свободная и есть творческая воля. Творческая воля – воля филической жизни и воля к филической жизни. Все филическое живет и потому обладает творческой волей.

Филические духи делания земной Природы живут и создают потому, что не могут не жить, что живут своей (то есть творческой) жизнью, что творчество природоделания есть естественный процесс их жизни. В слиянии с материальной жизнью они находятся не только потому, что приняли к исполнению некий Замысел, но и потому, что живут собственной жизнью, свободно играют, не имея корысти. Мотива, чтобы жить и созидать, им не нужно.

Филические духи природоделания относительно свободны. Они не ограничиваются тем, что свыше им задано (в качестве конечной цели или отдельной операции). Их творчество в отношении замысленного и заданного всегда избыточно. Сами для себя они стремятся наиболее полнокровно жить там, куда они выпущены и впущены.

Филическим силам и существам дана полная возможность резвиться в творчестве, жить в полноте своей филической жизни. Эту полноту, размах, буйство творческой силы мы хорошо знаем в земной Природе.

* * *

Зачем филическому миру крокодил, эта машина для поедания других живых существ? Для филического мира нет «зачем». Филическим духам делания все равно, каким путем добывается пища, вегетарианским или хищным. Идет свободная творческая игра филических сил, в которой это не имеет значения.

* * *

Филические духи природоделания действуют непосредственно на предложенном им материале, из которого они выдвывают то, что творят. Их жизнь есть одновременно и создание и делание.

Нельзя представлять, что духи природоделания сначала где-то есть, а потом куда-то входят. Они не перемещаются. Они оживают, когда творят-создают-делают. Они возникают вместе со своей деятельностью, без которой их нет, нет их жизни.

Для существ филического мира создавать и делать значит жить, и жить значит создавать и делать.

Внедряемая в материальную жизнь сторона филического мира не существует иначе, как в осуществлении в материальном мире и во взаимодействии с ним. Предназначенные для материализации филические образы, смыслы и технологические решения, закладываемые для жизнедеятельности организма, создаются непосредственно на материале жизненности материального Мира. Все доработки и переработки, все неудачи, все черновое происходит не в самом по себе филическом Мире, а в том, что выносится в материальное воплощение. Это проект в действии, создание в делании, создание деланием.

* * *

Почему «Я помню чудное мгновение...» сложилось у Пушкина так, а не иначе, сказать нельзя; и вопрос так ставить нельзя. Как сотворилось, так и есть. Ровно так же и духи создания создают земную Природу – как Песню и как неисчислимое множество сочлененных вместе песен.

* * *

Земная жизнь есть жизнь творческих духов делания. Земная жизнь по сути своей есть творческая жизнь или жизнь в творчестве.

Не надо думать, что филические существа выполняют свою работу и устраняются. Они ежемгновенно продолжают жить (ежемгновенно «воссоздавать» созданное) в сделанном – в травинке, рыбе, обезьяне. Каждое следующее мгновение жизни земной Природы – мгновение нового создания и делания, не повторение сделанного, не слепок, а воссоздавание или пересоздавание.

* * *

Филические духи создания и делания живут и, значит, творят. Не творят, значит, не живут. Отжили? Смерти, однако, в филическом мире нет. После делания филические духи переходят в иную стадию своей жизни, в которой они совместно с материальной жизнью поддерживают сотворенное.

Куда после гибели листа отправляются носители филических сил, которые жили этот лист? Филические существа и их носители умереть не могут. Они находились в связанном с материальностью виде и теперь разделились, расцепились; и вроде бы должны возвратиться в несвязанное состояние жизни филического Космоса.

Могут ли они быть использованы по другому назначению?

Они принадлежат тому пласту филической Жизни, который внедряется в материальный Мир и создает земную Природу. Они в полном смысле слова перевоплощаются, из клетки в клетку, из листа в лист или из листа в орган животного. Они безусловные (и единственные?) участники реинкарнации.

* * *

Филические существа и явления, совместившись с материальной жизнью и став природными существами и явлениями, продолжают жить своей жизнью, растут в ней, становятся более зрячими и волевыми, иногда утрачивают зрячесть и волю и ошибаются. В создании-делании есть огрехи. Но сделанное не отменяется и все дальнейшее строится на том, что выстроено ранее. Ошибки, огрехи, промахи, конечно, накапливаются, но их сумма не достигает критического порога, после которого существенно теряется жизнеспособность земной Природы в целом.

* * *

Духам делания мало создать, нужно создать и занести в код, то есть зафиксировать сотворенное так, чтобы само действовало. Такая фиксация есть в клетке, в генах, в мозге.

* * *

Только в запале глобального отрицания Творца можно было провозгласить, что эволюция движима случайными сбоями систем природной жизни, мутациями. Мысль эта порождена не стремлением к истине, а стремлением исключить из существующего какие-либо целенаправленные творческие акты, исключить любое творчество, которое не исходит от самого человека. Это, по сути дела, глубоко порочное побуждение мысли, порочно позиционирующее человека в отношении созданного в Обителях или в Природе. Беда так поставленного интеллекта в том, что он уже не может работать в составе верхнего человека, вместе с разум-мудростью, не может обслуживать разум-мудрость.

Сама по себе мысль эволюции (то есть самодвижения созданного) законна. Только вместо принципиально слепых случайных мутаций надо поставить новый целенаправленный и ищущий решение творческий акт духов делания. Развитие и усложнение живого – до существа, до животного, вплоть до животной личности человека – есть творческая работа филического начала земной жизни.

Призванные производить эволюционные превращения духи делания не извне приходят в земное существо, они уже есть в нем и, когда нужно, делают свою работу.

Эволюция руководима (или корректируема) такого рода филическими существами. На созданном ими и идет естественный отбор.

Не все, что создано творческими духами создания, остается в Природе, а только теми из них, которые отчасти угадали, отчасти нашли достаточно верное решение той задачи, которая перед ними

поставлена, и прошли проверку на жизнеспособность. Проверка найденного решения на жизнеспособность, разумеется, имеет свое место в эволюции.

Зримо понизившая уровень духовного сознания человечества вера в то, что при неопределенной длительности времени могут сами собой произойти какие угодно изменения, совсем ребячья. В обеспечивающих эволюцию борьбе животных видов участвуют не только эти виды, но и творчески движущая сила их филических духов делания. Ни о каком самопроизвольном происхождении животного от растения и человека от животного не может быть и речи. Это творческие акты высшего порядка, вряд ли доступные рядовой деятельности духов делания.

Эволюцию (в том числе и внутреннюю эволюцию) надо задать и запустить. Потом надо корректировать и править вектор эволюции. Возможность эволюции, ее запуска и выправления должна быть заложена в Замысле Творения.

* * *

Сложность наших представлений о духах природоделания в том, что филический мир есть мир иллюзорной отделенности, где все существует в «виде», в форме кажущегося, в псевдоотграниченности. В нем одно, как сполохи северного сияния, перетекает в другое, образ в образ, смысл в смысл, творческий акт в творческий акт, дух создания в дух создания. И все же филические духи создания, тогда, когда они становятся действующими духами делания на Земле или в Эдене, не сливаются друг с другом до неразличимости. К ним, возможно, применимо понятие единичности.

Можно предположить и то, что филическое существо, становясь духом делания земной Природы, не совсем выходит из филической утробы, продолжая развиваться (самосозидаться) и здесь и там. Если оно продолжает созревать в филическом лоне в то время, когда действует как дух делания в земной Природе, то тем самым оно вносит в нее все новые и новые (и все более и более зрелые) коррективы. Вектор эволюции задается из филического мира.

Духи делания самосоздаются (созревают), создают и продолжают создавать в делании. Как только дух делания окончательно созрел, так ему уже нечего «делать» в Природе.

Создание Природы не бесконечный процесс. У него есть рамки. Мощная творческая волна филического мира, создающая земную Природу, имеет свое начало и свой конец. Полностью делание не прекращается, так как созданное надо поддерживать. Но есть завершение создания. Филический ресурс создания Природы ограничен, и может быть мало исчерпан, не совсем исчерпан и исчерпан. Во всяком случае, к приходу человека земная Природа должна быть пригодна для него, сделана и обжита.

Раз Структура человека есть и действует, значит предваряющая работа духов делания завершена.

Воинство филических духов, создавших и сделавших земную Природу, уже завершило свою работу и теперь (если не вынудить) едва ли активно и инициативно участвует в ней.

5

Земная Природа несет в себе в качестве неисторгаемого компонента филический Мир.

Филическое и материальное существуют вместе и нераздельно, в каждом явлении земной жизни.

Создание земной Природы идет в строгом соответствии с тем «материалом», на котором и вместе с которым она создается, и в сторону развития самонастраивающихся систем, рассчитанных на разные условия материальности.

Духи делания есть существа Обители иллюзорной отделенности, а внедряются и действуют в Обители отграниченности. Они выходят жить в границы и становятся единичными.

Проникая внутрь, открывая все более и более глубокие границы материального мира, мы понимаем, что, по-видимому, мир этот строился от одной отграниченности к другой отграниченности, включающей в себя первую, в последовательности возникновения одних границ из предшествующих. В этом процессе нарастания границ друг на друга сначала возникают первичные границы «элементарных» частиц, от них строились другие более «сложные» частицы, которые создавали атомы, потом в новые границы соединились атомы и т.д.

Земная Природа создавалась в том же порядке, что и наш Мир отграниченности. Сначала филическая жизненность внедряется в жизнь материальных границ, две жизненности совмещаются, и на самом элементарном уровне зарождается первоначальная масса филиоземной жизни, органического вещества, биомасса Земли. Это живущая филиоземная биомасса сама по себе, без какой-либо программы, обладает движущей энергией филиоматериальной жизненности, которую нужно упорядочить, сообщить определенное направление, порядок работы, чтобы, в конце концов, научить ее стать существами.

В жизнь материальных границ всprysкивается филическая жизнь – образуются филиоматериальные границы, в которые вмещается новое содержимое филической жизни – чтобы стать филио-филиоматериальными границами. На филиоматериальных границах одного уровня строятся филиоматериальные границы следующего уровня, в которые вносится новая филическая жизнь. Филиоматериальный сосуд любого порядка заключает в себе филическую жизнь, которая, поддерживая самую себя, не прекращает создавать новый сосуд овеществленной филии.

Вместе с созданием каждого нового пласта филиоматериальных границ запускается процесс самодвижения, не предполагающий качественного роста жизни и идущий на том же уровне полноты жизни, который достигнут в результате только что созданного в границах.

Как только работа самодвижения в достаточной мере сделана, то есть когда филиоматериальные границы обживаются, так они становятся другими границами, не прекращая при этом жить в первоначальных границах. И все опять повторяется, но на качественно более высоком уровне полноты жизни.

* * *

В одном пункте построение земной Природы существенно отличается от построения материального Мира. Наибольшая энергия жизни материальности сопровождает начало создания материального Мира и далее идет по нисходящей, вплоть до состояния автоматизма и полной подзаконности.

Участие филической жизни в биомассе минимально, но чем выше по лестнице жизни, тем больше филическое участие и тем больше полнота филиоматериальной жизни. В отношении полноты и энергии жизни создание земной Природы идет по восходящей.

Жизнь в тех или иных областях клетки не та же самая, что во всей клетке. Жизнь в целостном образовании клеток не та, что в отдельной клетке. Жизнь растения не та, что жизнь его волокон, и не та, что жизнь животного. Собака несет в себе не ту полноту жизни, что бабочка.

Полнота жизни живого существа определяется по настою и творческим усилиям филической жизни, пошедшей на его создание. Процесс накопления филической жизни в земной жизни и конденсации ее в живых существах тем больше, чем выше животное на лестнице природной жизни. Прямое созидательное участие филического мира, все более и более поднимая земные существа по лестнице жизни, доходит до создания животной основы человека.

С созданием каждый раз новых филиоматериальных границ духи делания иные и работают иначе, в соответствии с новыми задачами. Резонно предположить, что духи делания и создания спускаются волнами, поколениями, строй за строем входят в работу создания-делания, каждое сменяя предыдущее еще тогда, когда оно находится в работе. Каждое поколение духов делания выбирает определенную творческую операцию, выполняющуюся вместе с материальной жизнью.

Уровни живого в Природе должны быть, видимо, созданы разными поколениями духов делания. Духи делания разных поколений по заряду жизни и по качеству филической жизни не одни и те же. Поколения духов делания выстроены по возрастающей, все увеличивая не только полноту жизни, но одновременно свою творческую мощь (что, впрочем, почти одно и то же).

Одно поколение филических духов делания сменяется другим поколением, со своими чертами, которые определяют следующий этап в создании земной Природы. Так устанавливается вектор восходящего развития земной Природы.

Каждое новое поколение духов делания (разные генерации, имеющие свои поколения, или поколения, имеющие свои генерации) приходит на то, что создано и сделано прежними поколениями, и продолжает творить, создавать, делать в общей линии, но и по-своему.

Земная жизнь обретает все большее совершенство, все больше ступеней свободы и возможностей сама творить себя. Низшие формы жизни более детерминированы, обладают меньшими степенями свободы, – таковы создавшие их поколения духов делания. Созданные последующими поколениями духов делания более высокие формы земной жизни обладают большей свободой жизнедеятельности и приспособления к ее условиям, все более способны изменять самих себя в соответствии с изменяющимися условиями своей жизни.

Эволюционная теория учит, что такие преобразования происходят из-за случайных мутаций, которые потом волшебным образом закрепляются в связи с тем, что оказываются более жизнеспособными. На наш взгляд, эволюция результат не случайных мутаций, а целенаправленных действий поколений духов делания определенной силы, достоинства, качества и способностей, которые соответствующим образом преобразуют организм с целью большей его выживаемости.

Если организм или существо не выживает, то потому, что духи делания создали брак (а не, скажем, потому, что они не действуют). Духи делания выполняют положенную им работу, удачно или неудачно. Они же вносят в живое существо новые качества, способности восприятия и умения, необходимые для выживания или более устойчивого существования в среде обитания. Все это получаемо ими от соответствующих усилий духов делания необходимого уровня.

* * *

Разных родов духов делания множество. Изучая земную Природу, мы имеем дело с ними и при соответствующей направленности мысли могли бы многое сказать о них.

Первые поколения решают технологические задачи делания земной жизни (скажем, на уровне клетки) и не решают художественные задачи. Они суть филические строители земной жизни.

Последующие поколения становятся больше художниками и эстетиками, чем технологами и конструкторами. Они суть филические устроители, филические созидатели земной жизни. Им дана свобода художественного творчества создания и делания, породившая все многообразие живого на Земле.

Как и в поколениях людей, так и в поколениях духов делания земной Природы есть нечто «вечное», вечно преемственное, и есть «современное». Современное постоянно меняется, от одного к другому, отрицая то, что было современным вчера. Разные поколения в чем-то определенно отрицают одно другое. Одно поколение создает «это», другое – «то», не соответствующее «этому». Воздвигающееся здание земной Природы не объяснишь иначе, чем в работе «современных» поколений делания.

У разных слоев (кланов, течений, семейств) духов делания разный уровень филической жизни, ее полноты, насыщенности, энергии, творческой мощи, благодаря которой каждое новое поколение способно создавать то, что не могло предшествовать. Каждая новая шеренга духов делания словно с передовой снимает предыдущую, которая продолжает свою творческую работу, работу вчерашнего дня и на втором плане; и, в конечном счете, лишь поддерживает ими же созданное прежде.

Отработавшие шеренги духов делания входят, как все отработавшее, в состояние подзаконности, обретают законы. В результате все работает в автоматическом или полуавтоматическом режиме. Автоматизм животного существа обеспечивается единством филической жизни в нем по всем направлениям.

* * *

Создать земную Природу вместе со всем тем, что живет в ней, значит задействовать очередь последовательного ряда поколений духов делания. Ряд этот не нескончаем и постоянно корректируется тем, кто его образовал, образует и запускает в дело.

Процесс воплощения филической жизни, ее материализация не может идти до бесконечности хотя бы потому, что тогда мы имели бы не материальную Вселенную, а вселенское филиоматериальное живое существо. Вся Вселенная стала бы Природой. Процесс останавливается тогда, когда филическая жизнь, вмещающаяся в филиоматериальные границы, не создает новые филиоматериальные границы.

Рано и поздно наступает пора «последних» филиоматериальных границ (вполне может быть, что и не земного, а космического происхождения), когда вновь вмещенное филическое начало не трагит себя на делания новых границ, а начинает жить самостоятельной жизнью в тех границах определенной формации и необходимого совершенства, в которые оно вместились. Это филическое начало, заключенное в «последние» филиоматериальные границы, мы зовем животной душою.

Филическая жизненность существует как в единстве с материальностью, так и отдельно, в качестве филической души и филической реальности. Животная душа это такое филическое начало, которое заключено в филиоматериальные границы, но само не является границей и новых границ не образует.

Изучая близких к человеку животных, их психику, можно многое понять в низшей душе человека. Хотя у человека, в отличие от животного, психические акции становятся определяющими тогда, когда они забивают волю авторского Я или подчиняют его себе. У животного животная душа определяет всё его поведение и жизнечувствование, у человека это совсем не так или может быть так в момент помрачения человеческого в человеке.

Филическое душевное начало есть у высших животных, но без «Я» оно не выделено в отдельную душу. У животного нет филической души, но в животной душе ощущается проникновение собственно филической жизни – какие-то элементы воображения (не художественного, конечно, и вообще не для филических целей), помогающие в животной деятельности.

Животная душа есть филическая жизнь, та же самая, что в клетке или растении, но на ином уровне.

Животная душа слита с плотью. Можно сказать, что она есть то же самое, что плоть, только без материального начала, являющегося пределами отграниченности плоти.

Животная душа (и субстрат низшей души человека) возникает на последней стадии филиоземного развития и в его завершении. Процесс создания филиоматериальных границ прекращается потому, что ему задано прекращаться на определенном уровне или определенной стадии создания Природы либо ее элементов.

Любая жизнь являет себя в разной степени концентрации и сфокусированности. Соответственно и разной полноты жизни. Животная душа это наиболее высокая степень концентрации и сфокусированности жизни на своем центре.

Животная душа есть филиоматериально отграниченная филическая жизнь, жизнь последнего дивизиона филических духов делания земной Природы. Чем же этот последний дивизион отличается от прежних, вселявшихся в одни границы и создававших новые?

* * *

«Я» в животном нельзя и помыслить. Без «Я» человек превратился бы в животно-образное существо, которое никак нельзя назвать человеком.

Душа животного – недооформленная низшая душа человека. Опускаясь до уровня животного, человек становится не животным, а порочным человеческим существом.

Но чтобы функционировать как животное, человеку не нужно никакого центра эго и самого эго. Эго нужен человеку потому, что человек – не животное и не «разумное животное» в том числе.

Душа отдельного животного – не совсем душа потому, что в ней нет эго, нет своего центра. Центр животной души установлен для всего вида животных. Это не индивидуальное человеческое эго, но нечто имеющее отношение к эго.

Как в филической душе Структуры есть «я-место» для авторского Я (или, шире, для волевых производных коренного Я), так и в низшей душе человека есть «место» для обитания эго. Мы назовем его «эго-местом».

В отличие от филической души и ее «я-места», «эго-место» не существо и существом стать не может. «Эго-место» вывела Земля (Быт. 1:24), оно возникает на определенном уровне развития филиоматериальности и не способно существовать само по себе, как живое существо филического мира.

Нет животного, в душу которого внесено эго. Но у каждого животного вида есть свое «эго-место». Это заключенное в многочисленные филиоматериальные границы «эго-место» и есть животная душа. Вернее, ядро животной души становится в человеке «местом» для эго, «эго-местом».

Эго низшей души человека находится в ней самой, внутри индивидуального существования. Ядро души животного находится вне его обособленного существования.

Сама по себе животная душа обслуживает нужды и благополучие вида, а не конкретной особи. Властвование вожака в животном мире связано не с его физической силой как таковой, а с тем, что он, благодаря своей силе, занимает «место» рулевого животной души.

В качестве «эго-места» животная душа действует только в человеке.

Особость отдельного животного от другого того же вида не от животной души. Каждый животный вид имеет свою типовую животную душу и свой натуральный характер. Похоже, что из всего многообразия животного мира человечество изначально востребовало для «эго-места» несколько типовых животных душ.

Эго не занимает никакого филиоматериального места. «Эго-место» – филическое образование. И «я-место» авторского Я – филическое. Только благодаря филической однородности «я-места» филической души и «эго-места» низшей души, возможно партнерское объединение авторского Я и эго в Самость. Стержень Самости – чисто филический.

6

Наблюдаемая нами в живых существах часть земной Природы совсем не вся земная Природа, а только одна ее грань. Невероятно, чтобы филический Мир, создавая Природу, работал только с видимой материальностью нашего Мира, и только с этой материальностью создавал живые существа. Не только могут, но и должны существовать другие живые существа, на другой, незримой, редко зримой или еле-еле зримой материальности, видимой как призраки, плазмиды, существование которых человек может или не может регистрировать приборами, или слышать, или осязать. С древности известны обладающие поразительными свойствами странно видимые существа и таинственные движущиеся объекты в лесах, морях, в воздухе. Я предпочитаю не говорить о них, дабы не раздражать знающих предмет людей.

А сколько в филиоземной Природе разного сорта полуфабрикатов, недоделок, выкидышей филического мира в его воплощении в мир материальности, сколько всего неудавшегося (неудачно воплощенного или не готового), или только создаваемого, или незавершенного созданием, того, что еще находится в процессе овеществления филии.

Филическая жизнь способна вмещаться во все пласты материальности. Филиоматериальная жизнь возникает на любых проявлениях материальности. На излучениях, скажем. Это вполне может быть «информационным» (то есть вполне филическим) полем или служить таковым, находясь в окружении природной жизни.

Изначально живые существа и животное человека созданы в «прахе земном» (Быт. 2:7), в «легкой» и невидимой материальности, а потом переведены в видимую «тяжелую», «грубую» материальность. А что мешает духам делания работать одномоментно и в той и в другой материальности? И почему бы созданиям на «легкой» материальности, филиотонкоматериальным существам, не существовать во все времена и теперь? Когда-то, когда Природа не была в такой степени завершена, в какой она завершена сейчас, она образовывалась быстрыми темпами и, не исключено, что такие «духи» и «призраки» были в ней везде и кругом. При гипотетическом завершении формирования Природы (когда ей погибать пора?) этих «духов» нет вообще...

Невидимый живой мир на Земле обширен. Важно отметить, что мир этот не имеет отношения к филической душе человека, хотя и может, как любые явления филиоземной Природы, воздействовать на нее. Невидимые живые земные существа исходят от того пласта филического Мира, который обращен не в филическую душу, а в земную Природу.

Разгадка многих и многих тайных и таинственных явлений, от привидений и летающих тарелок до информационных полей, – во взаиможизни или взаимопроникновении материального и филического Миров.

* * *

Различия человека от животного в структурном отношении огромны: человек обладает «Я» и соответственно авторским Я, имеет филическую душу и высшую душу, имеет Структуру, в которой действует верхний человек и нижний человек. Где промежуточные существа, которые, скажем, не обладают «Я» и высшей душой, но имеют филическую душу? Это и не животные и не люди. Через их филическую душу, принадлежащую филическому Миру, идут творческие, в том числе и цивилизаторские процессы, хотя и индивидуально не окрашенные, не авторские, что снижает их достоинство, но не мощь. Филическая

душа в них творит сама собою, по принадлежности филическому Миру, но не лично. Не они, а ими может быть создана высочайшая цивилизация, по мощи несопоставимая с тем, на что способен человек. Авторское Я – огромное преимущество человека (в смысле жизненности), но оно и ограничивает его творческие возможности, ставит им предел.

Мы исходим из того, что есть разные пласты материальности или разные степени отграниченности. Не имеем ничего против космической жизни как рода материальной жизни. Но и эта жизнь есть жизнь границ, которая может стать филиоматериальными – филиокосмическими – границами. Не такими ли составляющими «эго-место» филиокосмическими границами заключено эго низшей души человека?

Обладающие филической душой животные, накрепко подключенные к филическому Миру и являющиеся проводниками всей творческой мощи этого Мира, направленной на наш Мир, на создание филиовселенской жизни, должны бытовать во Вселенной – так же, как животные в земной жизни. Эти филиовселенские животные (или космические филиотонкоматериальные животные образования) способны проникать через пространство и время Вселенной и посещать Землю.

Неопознанные объекты, на Луне ли или на Земле, в небе или в воде, могут быть филиокосмическими живыми существами, не имеющими отношения к земной Природе. Пусть они обладают разумом и силой, значительно превышающими людские, но они не люди, в них нет «Я» и высшей души. Возможно, мы видим не летательные аппараты, а перемещающиеся в пространстве (и времени?) живые существа.

Если эти разумные филиокосмические животные существуют, то – зачем? Затем же, зачем существуют глубоководные рыбы – затем, что филическим духам делания надо жить и, живя, являть себя.

7

Утверждают, что человек занял особое место в природном мире благодаря его интеллекту или иным сугубо человеческим качествам. Вернее же сказать, что человек изначально, по Замыслу, выдвинут из природного и животного мира; это направление вектора его роста (от животного мира), а не последствия развития тех или иных его качеств.

* * *

Человек изучает живую Природу. Что это значит?

Интеллект – не разум материального мира, не разум, обращенный к материальному Миру стороны филического мира, а разум одной из локальных образований филического мира, в который включены «я-места» филических душ людей. Интеллект человека не тот разум, который создавал жизнь Природы. Они принадлежат к разным пластам филического Мира.

Благодаря конституционному свойству филического Мира прикладываться к Жизни соседней по блоку Обитатели, человек имеет возможность приложить свой интеллект к филиоземной жизни. Но его филическая душа или его авторское Я не предназначены на это.

В отличие от магии, которая силится видеть и определять изнутри Природы, интеллект видит все природное со стороны. Взгляд стороннего наблюдателя в качестве единственно возможного положен в основание науки.

Филический Мир, будь он в чистом виде или в симбиозе с материальным миром, нельзя изучать научными средствами и по принципам науки. Хотя бы потому, что филические явления принципиально неповторяемы. Пощупать филическое нельзя, поскольку в нем вообще нет предметов (пределов отграниченности), которые только и могут быть ошупаны и на которых построено научное видение существующего, его знания и опыт. Приборами, созданными для восприятия материальной жизни, нельзя воспринять филическую жизнь. И потому наука, инструментально изучая живые организмы, наблюдает одну из переплетающихся сторон филиоматериальной жизни и обречена изучать, распознавать и понимать жизнь материальных границ, а не то, что живет в них. Из двух сплетенных нитей, белой и черной, она видит только черную, поскольку белая не видна, инструментально не наблюдаема.

Сам по себе интеллект смог бы справиться с осмыслением человеческой жизни, если для осмысления целостной человеческой жизни он был бы поставлен на верные основания, которые в самом интеллекте не содержатся. Я говорю о Структуре, в которой интеллект является одним из филических связующих звеньев.

* * *

Филические духи (существа) делания постоянно работают в земной Природе, корректируя созданное. Но они не контролируют то, что происходит в материальном Мире. Они – духи другой Обители и не могут вмешиваться в процессы материальности, материальной жизни нашего Мира – в то самое, что изучает физическая наука.

Человек имеет большие возможности в материальном Мире, чем филические духи делания. Филические духи не в состоянии создать, скажем, химическое производство или атомный реактор, а человек может. Филические духи создают только то и на базе того, что предоставляет им этот мир и предоставляет в готовом виде. Они не в состоянии сделать самоходную механическую косу, но при необходимости могут создать животное, которое подкашивает траву.

Человек пользуется свои творческие возможности для того, чтобы проникнуть в тайники материального мира и преобразовывает его так, как это ему пожелалось.

* * *

Человек обладает таким могуществом (пусть и потенциальным) в отношении Природы потому, что пользуется в технологических целях возможности филической души, которая исходит из филического Мира, близкого тому, который создал и сделал земную Природу.

Современная технология, и прежде всего компьютерная, отчасти повторяет на первичном уровне то, как создается живой объект в природе: творческий акт филической души, воплощает себя на материальном носителе. Внешне этот процесс не отличается от процесса делания живого на Земле или новоживущего в Природе.

* * *

Человеческий интеллект работает подобно генератору духов создания и делания, генерирует интеллектуальные духи создания и делания от человека на земную Природу. Духи эти запускают процесс и управляют им, но в этом процессе сами не участвуют. И потому не в силах создать живое.

Интеллектуальные духи, генерируемые филической душой человека, – родственники духов делания земной Природы. Но это дальнейшее родство. Между ними несовпадения. Так что вмешиваться интеллектуальными духами в то, что создано филическими духами делания, небезопасно. И может привести к непредсказуемому сбою в земной Природе.

* * *

Первичное внедрение филического Мира в материальный Мир – образование общеприродной жизни. Вторичное внедрение – образование квазиприроды через человека. Человек использует интеллектуальные духи делания для образования филиоматериальной Природы иного рода. Про нее уже нельзя сказать, что она – земная.

Наряду с земной Природой возникает, по-видимому, новая филиоматериальная Природа. Человек создавал ее всегда, но произвольно. Ныне же его усилия в этом направлении стали технологическими, способными реально осуществить жизнь новых, не существующих в земной Природе филиоматериальных границ, в которых, видимо, предстоит существовать кому-то.

Процесс запущен, и запущен на глазах ныне живущего поколения. В конце концов человек будет вынужден жить и в одной и во второй Природе, которые навеки останутся одним и вторым, а не единым целым. И, главное, жить в квазиприроде не один, а с теми филическими существами, какие готовы или еще не готовы заселять и обживать ее.

Беды современной западной цивилизации, которые мы связывали с пребыванием в общедушевном возрасте Хама-Яфета, вызваны, возможно, и процессами начального периода образования квазиприроды через человека. Человеческая филия вышла из берегов, и, когда войдет в свое русло, не ясно, но это, видимо, все же произойдет. Но – как?

* * *

В своей цивилизационной деятельности человек насильнически воздействует на Природу и получает ответ. Откуда? Общее представление, что от чрезвычайно сложно сделанной и тонко функционирующей системы Природы, по своим законам реагирующей на грубые, односторонние и неумелые действия человека.

Человек, я думаю, возбуждает ответные действия не только от уже запущенной и чрезвычайно сложной экологической системы, но и от автора этой системы, из мира филических духов создания и делания. Если экологическая система отвечает слепо и не дотягивается до причин возмущения, то ответ филических существ регистрирует, откуда происходит возмущение. Тем более, что оно производится не без помощи начал, укорененных в соседнем филическом мире (творчестве человека).

Ответ филического мира на действия человека может быть направлен на его творческую волю или на него самого как ее носителя. Человек вызывает огонь на себя со стороны куда более мощных филических сил и воли, чем те, которые находятся в его распоряжении. Будучи предусмотрительным, нельзя не учитывать такой возможности.

Филические духи делания имеют обратную связь как на свои действия создания или коррекции созданного, так и на природоизменяющую деятельность человека. В некотором смысле филические духи делания «следят» за направленной на Природу творческой деятельностью людей. Контролируют ли они как таковой процесс создания квазиприроды человеком? Непосредственно – едва ли. А если квазиприрода начнет портить то, что они создавали?..

Задача духов создания и делания не карать человека, а предотвратить беду, заблокировав его всеземную мощь. Им достаточно знать, что в противовес тому, что они создавали на Земле, человеком создано мощное оружие, способное необратимо уничтожить созданное. Нельзя исключать возможность специальной акции, своего рода зондов из филического Мира в земной Мир, призванных (пока что) дать представление о тех опасностях, которые создаются человеком на Земле.

Не говорят некоторые загадочные явления в небе и морях об обеспокоенности филического Мира тем, что происходит на Земле? В пользу этого то, что мы все так эти явления и ощущаем.

8

Филическое присутствие в земной Природе отчетливо ощущается в том, что не имеет рационального или достаточного смысла для существования и развития природной жизни самой по себе.

В Красоте филический Мир выражает себя не потому, что это нужно для целей создания, для технологических задач, а – для самовыражения. Красота – проявление самой по себе филической Жизни, Жизни филической Обители.

Красота – целостное проявление глубинных областей филической Обители в земной Природе. Если филический Мир чувствует самого себя, то свое самочувствие выражает в Красоте.

Красота это песнь филической Обители, и исполняется она не для кого-нибудь и не для чего-нибудь, а по потребности самовыражения, «для себя» и от самого себя, по полноте филической Жизни как таковой и потому, что петь хочется.

Красотой филический Мир говорит нам, людям, что он не только воссоздающий высший Замысел служивый, что он и сам по себе живой, что он – живет, и в нем есть своя, независимая от дел создания в других Обителях жизнь.

Красота в земную Природу внесена в замышленное по потребности самого филического Мира. Что, заметьте, не портит, а завершает создание Природы.

* * *

В Природе действует неотчленимое от нее и рационально необъяснимое художественное начало. Природа содержит художественные образы, но извлечь их отсюда может только филическая душа человека. Своей филической душой человек как бы прижимается к Природе, чтобы от нее принять Красоту, художественную образность и очаровать себя.

В Красоте мы воспринимаем филический Мир сам по себе (таким, каким он переживает самого себя?). И воспринимаем, поскольку каждый из нас способен воспринимать его таким, каков он есть.

Филическое присутствие в земной Природе явлено Красотой, которая воспринимается человеком потому, что его филическая душа обладает эстетическим сознанием жизни. Красота есть только для эстетического чувства. Эстетическое чувство филической души обнаруживает филическое в нашем Мире – Красоту. Красота не обнаруживается иначе, как через филическую душу, происходящую от тех же же Миров, что и создающие земную Природу филические существа. Свое обнаруживает своих и иначе быть обнаружено не может.

Красота – главное чисто филическое переживание человека. Любовь к Красоте – любовь к филическому Миру. Красота на Земле необходима только человеку. Без Красоты Природа не смогла бы поставлять внутрь человека то, что его Структура перерабатывает для метаструктурных нужд.

9

Что значит эта неопишуемая многокартинность оперения птиц при стандартном физиологическом устройстве их? Игра творческих сил и только? Многообразие в Природе (как и огромный избыток всего ею производимого) необходимо, положим, для ее прочности, но такое безграничное разнообразие, своеобразие каждого листика, каждой травинки имеет иные причины. Разное и индивидуальное в земной Природе явно избыточно, не по нуждам самой земной Природы.

Бесконечное разнообразие и различия заложены в Замысле Творения земной Природы. Все в ней – разное, обрамляемое общим. При восхождении филиоземной жизни разное становится индивидуальным, потом личностным. Любое, не скажу, автономно, а самостоятельно живущее существо обладает индивидуальностью. Индивидуальность, по-видимому, признак существа как такового. Что должно иметь сверхсмысл, связанный с целью, ради которой создается Природа.

* * *

Действие во исполнение заповеди «плодитесь и множьтесь» – не творение, не создание и не делание, а возникновение новых существ на ранее созданном и сделанном. Процесс размножения, каков бы он ни был, это процесс в подмену нового филического творческого акта. Здесь возникает не новое существо, а существо по подобию. От филического Мира для такого создания-делания не требуется свежих творческих усилий.

Специфическая черта земной Природы в том, что создаваемое духами делания закрепляется и передается по наследству, от подобия к подобию, через деление или рождение. Мир сделанного функционирует и ширится в результате работы наследственного механизма. Размножение и плодоношение суть основные действия сделанного земной Природой.

Сам по себе творческий акт создания-делания единичен, неповторим, уникален. Типовым, множественным он делается при наследовании, через деление или рождение.

Творческий акт филических духов делания жестко фиксируется в земной Природе со специальной целью размножения от подобного к подобному. Ген – фиксация творческого акта духов делания с целью размножения по подобию. Генетический аппарат создан для множественного воспроизведения единичного творческого акта духов делания.

Филия создает и делает общее и одинаковое – вид, тип, род филиоземной жизни. Загадка индивидуального в том, что одинаковое в земной Природе производит (или выявляет в себе?) разное.

* * *

Можно подумать, что индивидуализация внутри животного вида обусловлена предустановленным несовершенством наследственного аппарата. Но при размножении через деление наследственный механизм должен быть весьма совершенен, иначе гибель. Другое дело плодотворение через рождение. Его производят два разных начала, мужское и женское, – два разных типа филиоматериальной позднестадийной отграниченности, специально предназначенной для расщепления. Индивидуализация неизбежна при многократном случайном плодотворении от мужского и женского наследственного аппарата.

Откуда и зачем Пол в земной Природе?

Есть ли мужское и женское в материальном Мире, где мистики самых разных направлений так часто его ищут? Есть ли мужские и женские материальные границы, мужская отграниченность и женская отграниченность? Создание и расширение нашего Мира не идет через рождение границ из границ. Пол, судя по всему, материальному Миру не нужен.

Пол вряд ли исходит и от филического Мира. Существа филического Мира, по-видимому, возникают не через зачатие и рождение, а как-то иначе.

Рождение и пол необходимы для индивидуализации филиоматериальных явлений и существ земной Природы. Но не в этом разгадка тайны Пола.

* * *

Природная сила распложения через рождение – сексуальная сила – возникает на определенном этапе возрастающего филиоматериального процесса, и не так глубоко укоренена в Природе, как это принято сегодня думать. Секс вовсе не правит в Природе. Он и действует далеко не постоянно, по необходимости, как насыщение. Сексуальная потребность столь остра, настоятельна и жестко принудительна для того, чтобы живое существо не было в состоянии уклониться от исполнения задания на размножение через рождение. Пол и секс в земной Природе – явления служебные. В человеке они необходимы для чего-то иного.

10

Наша Вселенная далеко несовершенна хотя бы потому, что подчинена самодвижению, а не Воле и потому не безукоризненна. Наша земная Природа сделана невероятно сложно и искусно, но с позиции нравственного сознания несовершенно. И не потому, надо думать, что дано Задание на несовершенство, а потому, что Задание исполнено несовершенно. Есть, значит, Изготовитель земной Природы, исполняющий заданное ему дело не без огрехов.

Люди приписывает Господу Богу Творение Неба, Земли, живой Природы и человека, и им кажется, что тем самым они в наивысшей степени возвеличивают Его. Относиться к Господу, как создателю того, что существует, значит не возвышать, а принижать Его до уровня служебных существ.

Сам Господь действует не в тех сферах, в которых действует Демиург, а там, где никто, кроме Него, действовать не может. Структура человека – одна из таких сфер.

Любая Природа, в том числе и земная Природа, созданы не Демиургом. Демиург не распоряжается Обителями и их Мирами; не может внедрить филическую жизнь в жизнь Обителя отграниченности. В земной Природе изначально есть заготовки, первичный биологический материал, из которого Демиург создает земные существа.

Демиург – Изготовитель земной природы – заселяет сферу филиоматериальной жизни.

Непосредственное участие Творца для заселения земной Природы не требуется.

* * *

Нельзя не заметить, что на всей земной Природе лежит отпечаток одного Автора, установившего стратегические решения ее устройства и функционирования и по-разному осуществляемые в ней. Во всяком случае, животный мир создан по одной конструкторской идее, которая модифицируется в зависимости от среды обитания и конкретизируется во множестве самых разных вариантов.

Наличие единой конструкторской идеи позволяет предположить и единого Генерального Конструктора и Архитектора, который исполняет Задание Всевышнего – создать то, что могло быть полноценно использовано для работы Структуры человека.

Этот Генеральный Конструктор обитает, очевидно, в филическом мире. Мы назовем его Демиургом, но не в платоновском или гностическом понимании этого слова.

Демиург в нашем понимании это и исполняющий Задание Изготовитель («ремесленник» в традиционном переводе), и создатель «образа» или «образца» для исполнения.

Демиург – одно из Верховных Существ филической Обители.

Демиург – Верховный Изготовитель земной Природы.

Демиург – Автор земной жизни в том смысле, в котором авторское Я есть автор жизнепроектирования человека. Демиург не Творец, а Исполнитель Замысла Творца.

Я-Подлинника – «Я» Замыслителя и в этом смысле Творца. Генеральный исполнитель Замысла, Демиург – не Творец, а Его мнимый (филический) Двойник, обладающий творческой волей создания по Замыслу, создающей волей.

В распоряжении Демиурга бесчисленное воинство филических существ, духов создания и делания, которые сочленяются с элементами материальной жизни и в таком филиоматериальном сочленении создают земную жизнь. Разум и воля, создавшие земную Природу, это разум и воля филических существ под общим руководством Демиурга, который знает зачем и куда направить их.

Демиург не только распоряжается единой командой сродственных и спаянных вместе филических существ, но и осуществляет авторский надзор за ними. Ничто не мешает думать, что он всегда может что-то изменять в их работе и через них распоряжаться филическими процессами создания.

Исполняющие духи делания земной Природы подслеповаты, не обладают задним зрением, видят только впереди, не в состоянии обозревать последствия совершаемого, действуют неосмотрительно, прямо и грубовато. Исполняя одно, могут погубить другое. Зло в земной Природе во многом проистекает по неосмотрительности подслеповатых сил делания.

По мере разворачивания земной Природы поколения духов делания выдвигаются в нее из все больших и больших глубин филического Мира – ближе к Демиургу. Очередь поколений создается всегда черновой и действует, пока не войдет в работу последнее поколение. Но до этого оперативно поправляется, корректируется в процессе делания. Все это происходит не вслепую. Вслепую создают поколения духов делания, но тот, кто их выстраивает и запускает на работу делания земной Природы, действует вслепую.

Духи делания – элементарные проявления филического мира. Это пехотинцы филического воинства. В нем, возможно, есть и офицеры, и генералы, высшие филические существа (филические Божества), которые зрячи и ведают, что творят. Есть и Главнокомандующий, он же Верховный исполнитель Замысла и Демиург земной Природы.

Нельзя сказать, что высший дух создания дает указания низшему, подобно тому, как старший начальник или научник дает указания младшему. Он переселяется в него, начинает жить в нем. Не передает ему свою жизнь, а сам начинает в нем жить, делает его высшим, не лишая его собственной жизни.

Чувствуя себя в своем теле, человек в некотором роде чувствует и жизнь Демиурга земной Природы в себе.

* * *

Духи делания непрерывно продолжают действовать во всем живом Природы. Это дает Демиургу и его филическим Божествам возможность специально организовать их или воздействовать на них, исходя из своих суждений или из того, что предписано к исполнению. Исполняющие филические Божества способны действовать и по своей воле, лишь бы это принципиально не противоречило тем установкам, которые им заданы.

Филическое Божество, вообще говоря, может явить и «чудеса», о которых рассказывают верующие разных конфессий.

Человеческая жизнь во многом течет сама по себе, но в присутствии и под воздействием исполняющих филических Божеств или в их отсутствии. Вообще говоря, они способны контролировать и устанавливать течение плотской, а то и событийной жизни человека. Они хранят человека, когда хранят его. Совсем не обязательно, что они приставлены к каждому человеку .

Иногда про человека говорят, что он «ходит под Богом». Не под Богом и не под Господом, а под филическим Божеством, которое правит его судьбою. Нельзя сказать «своим филическим Божеством», потому что ты, быть может, есть «свой» для него, но не он «свой» для тебя.

Демиург или кто-то в его ближайшем окружении, как и все в филическом Мире, нейтрально к добру и злу, но может откликнуться на призыв, исходящий от «Я» человека.

Встреча человека с Господом происходит крайне редко. То, что человек принимает за Встречу с Ним, часто вызвано движением к некоему надчеловеческому Субъекту, может быть, и распоряжающемуся его судьбою, но «Я» не обладающим.

Молитвенные просьбы к Господу, каковы бы они ни были, попросту неуместны. Человеку как подобно дана уникальная возможность общения от его «Я» к Я Господа, личного обращения работника к Хозяину. Молитва к Подлиннику, воззвание к Сокровенной Глубине Всевышнего – редчайшее состояние человека и редчайшего человека. Это дело сугубо уединенное, необходимое для духовной жизни. Возможность молвить Ему не предполагает просьбу или иное использование этой возможности в своекорыстных целях.

Некими вырабатываемыми столетиями приемами человек может суметь обратиться к филическому Божеству или к верховной филической Сущности, к Демиургу с мольбой и просить его о поправлении здоровья, скажем, или исцелении или даровании психофизиологических благ и рассчитывать на его ответ. Демиурга можно молить, он способен помочь и, значит, в некоторых особых случаях помогает.

Принципиально говоря, человек в состоянии обратиться от своего коренного Я к Демиургу, и, так или иначе, донести до него свои пожелания потому, что такое обращение есть ослабленное воздействие «Я» Замыслителя (в лице его Я-подобия) на Его же Исполнителя. При этом человек не воздействует, а подает сигнал, который может восприняться и не восприняться.

Молят о помощи Создателя и Делателя, а не Творца, не Замыслителя. Молитва, имеющая в виду инстанцию, способную что-либо чудесным образом изменить в жизни человека, имеет своего адресата. Она обращена в филическую Обитель, Обитель Творчества (Создания и Делания), к Демиургу земной жизни.

Демиург откликается или не откликается на мольбу человека, прежде всего, в зависимости от того, если у него замысел на жизнь данного отдельного человека в котле филиоземной жизни или такого замысла нет.

11

Понятие эгоизм неприменимо к «Я». Эгоизм это вообще не утверждение своего «Я» (своего авторского Я, его свободной воли, скажем), не самоутверждение – утверждение в себе «Я» в любой его ипостаси.

Понятие эгоизм в общем понимании не имеет отношения и к сознанию эго. Эгоист тот, кто, на взгляд окружающих, стремится брать блага жизни себе более, чем это считается допустимым в данное время и в данном обществе. Эгоизм противоположен альтруизму. Эгоизм – недостаток отношения к другим, порочное позиционирование себя в отношении других. Но не переживание или сознание эго в себе.

Понятие самозвучного эгоцентризма – утверждение эго в себе – более подходит для сознания эго, но предполагает чрезмерность самоощущения, хотя и не столько эго, сколько Самости.

Эго – то, что появляется в психике в раннем детстве и что человек, несмотря на все превращения и искореживания земной жизни, сохраняет до конца ее. Эго есть то, что человек специальными усилиями может скрывать от других, от себя даже, но что стереть нельзя.

Эго включено в Структуру в качестве одного из ее центров. Управляющие производные коренного Я стыкуются с эго, способны воздействовать на него, но не стремятся к этому и чаще всего обходят эго. Потому эго в Структуре весьма автономно.

Эго реализует себя в Структуре, сказываясь на всем том, что происходит в ней. Но и то, что изначально дано в эго, может в процессе жизни дополняться. Эго выходит из жизни не тем, которое вошло в нее. Опыт проживания эго в Самости, совместно с авторским Я, обогащает эго.

Будучи закваской индивидуальности человека, эго определяет исходный характер жизнедеятельности Самости.

Эго сталкивается с высшей душой и ее серафическим Я, но это заочное столкновение, опосредованное филической душой и авторским Я.

Эго в Структуре создает самостные условия (индивидуальные ситуации внутреннего преодоления) для духовной работы, устанавливает специфику духовной работы и во многом обуславливает итоговую картину прожитой жизни и сделанного в ней. Мощный отпечаток эго, безусловно, остается на том продукте, который выдается по результатам жизни человека.

Жизнь Самости и все в ней может быть объектом духовной жизни, но не субъектом ее. Эго в составе Самости задает работу верхнему человеку, но само не работает и нового в Структуре не создает.

Человеческое эго образует действующую конструкцию делания в Структуре, самодействующий проект, обладающий волей исполнения. Но не волей создания.

Эго ничего не знает о духовной жизни в Структуре, не подозревает о ее существовании и не признает ее. И потому воспринимает жизнь верхнего человека как творческую игру авторского Я. Жизнь высшей души с точки зрения эго – не жизнь, а измышления о жизни, которые можно принять за действительность в угоду себе. Поэтому многие люди считают подлинным не то, что по чуткости к истинному должны были бы признать достоверным, а то, что хотят признать подлинным и что удовлетворяет эго.

* * *

Когда в обиходе говорят о «душе» человека, то обычно подразумевают «эго» или содержащую эго низшую душу человека.

Эго – то бессмертное, что на первый взгляд остается после жизни Самости. Стандартный человек, озабоченный своей посмертной долей, озабочен не результатом своей духовной жизни, а участью своего эго. Посмертная судьба эго тысячелетиями была в центре внимания человечества.

Идея реинкарнации, не только человека в человека, но и в животное, имеет ввиду именно эго, перевоплощающегося независимо от высшей души и так, словно ее нет или она не имеет значения в человеке. Порочный круг рождения и смерти это круг перерождений эго, эго и никого иного.

Понятие греха в синайских религиях приложимо только к жизнедействию Самости и ее самочувствию среди других Самостей. Высшая душа грешить не может, не может и расплачиваться за грех Самости. Высшую душу нельзя помыслить в аду. А одетое в плоть эго?

Воскресать в плоти можно только той душой, которая непосредственно связана с плотью, то есть низшей душой и эго. Самость восстановлена, если восстановлены несвободное ЦУ и эго. Воскресает из мертвых не высшая душа (для которой смерти нет), а эго и его плоть. Воздаяние за грех, искупление эго, спасение от греховности можно отнести только к низшей душе человека и его авторскому Я.

Когда Божественная жертва и заслуги адептов к услугам каждого и всех вместе, то всякий продолжающий жить жизнью низшей души человек живет как будто высшей душой и словно обретает то, что обретает тот, кто совершает в своей краткой жизни огромный труд по перенесению себя в поле жизненности верхнего человека Структуры, серафической личности.

Отдадим себе отчет, что такое решение главных вопросов человеческой жизни выгодно более всего человеку, в центр жизни которого поставлено эго. Привилегированным для обыденного сознания оказывается именно эго, которое, в угоду этому сознанию, обеспечивается всеми мыслимыми и немыслимыми благами в будущей загробной и в будущей земной (повторной) жизни.

Мы же обращены к тайне того, что происходит с собственно человеческим в человеке, с тем, кто живет духовной жизнью в человеке. Мы полагаем человека работником Господа и потому нам важно решить, какая работа задана и каковы бессмертные или бессмертные плоды этой работы.

* * *

Понять, зачем эго необходимо в человеке – одна из самых трудных задач для осмысления. Присутствие эго – тайна Структуры, раскрыть которую возможно при взгляде из сфер, доступных мистическому зрению.

Когда удастся вчувствоваться в свое эго, то чувствуешь его инкооперированную в меня инородность природному и животному началу как таковому. Эго во мне надприродно и надживотно, но совсем не так, как высшая душа или субъекты жизни, внедряющиеся в высшую душу, которые совмещены с субъектами земной жизни, видят их издали, со стороны, односторонне. Эго же вполне вжито в земную жизнь, живет в ней и ею, хотя и определенно отчуждено от нее.

Эго живет в струе филической жизни, в «эго-месте» (по которому и связано с филической душой), но оно и его индивидуальность не материального и не филического происхождения.

Все указывает на то, что у человеческого эго свой Высший Источник, отличный от Источника человеческого «Я». Первоисточник этот явно и не из филической Обители, и не из эденской Обители.

Контуры Метаструктуры

1

Филическая Обитель работает с одной Обителью не так, как работает с другой, работает ответственно, в соответствии с установками этой Обители.

С Обителью отграниченности она работает вне Структуры человека и создает земную филиоматериальную Природу.

Филиоэденская Природа создается слиянием филической и эденской жизни, частью вне Структуры, частью посредством Структуры человека.

* * *

Материальную жизнь мы воспринимаем извне, но чувством и сознанием ее мы не обладаем.

Филическая жизнь и ее воля непосредственно известна нам в опыте человеческого творчества, в творческой воле.

Филиоземной жизнью живет наша плоть.

С собственно эденской жизнью человек не знаком так же, как животное не знакомо с собственно филической жизнью.

С филиоэденской жизнью все люди знакомы по жизни верхнего человека Структуры. А некоторые – особенно, по чувству и сознанию жизни серафической личности трехстадийного человека.

* * *

Духовную жизнь принято определять отрицательно, причисляя к ней все то, что не относится к материальной, или природной, или животной жизни. Человек смотрит кино или медитирует, танцует или сочиняет эпиграммы, протестует на демонстрациях или решает математическую задачу, поет в хоре или бьет поклоны, занимается психоанализом или предсказывает будущее, и полагает, что он живет духовной жизнью.

Духовная жизнь это не любая надприродная жизнь и не жизнь небесная или творческая, а иноприродная жизнь, жизнь филиоэденской Природы в человеке.

Духовной жизнью мы считаем не филиоэденскую жизнь как таковую, не жизнь филиоэденской Природы и существ, которые обитают в ней, а филиоэденскую жизнь в человеке.

Духовной жизнью живет не филиоэденское существо любого достоинства, не керув, сераф, сар, а только человек.

Высшая душа человека живет не эденской, а филиоэденской жизнью. Баланс эденского и филического в высшей душе у каждого человека свой и меняется в течение жизни.

Филиоэденская жизнь знакома человеку по жизни его высшей души: свободному нравственному чувству, мудрости, сторгиодуховным переживаниям, общедуховной соборной жизни, по серафическому состоянию, в покаянии.

Духовное сознание человека – сознание филиоэденской жизни в себе.

Духовное рождение человека на Пути – рождение одного из высших филиоэденских существ в себе.

Сторгия осуществляется в пласте филиоэденской жизни человека.

Общедуховная область Шема – область филиоэденской Природы.

Духовной жизнью человек живет тогда и настолько, когда и насколько включает в себя филиоэденскую жизнь.

* * *

«Своя истина» (или «свое видение жизни») у одной высшей души, конечно, не та же, что «своя истина» в высшей душе другого человека, но в силу общей филиоэденской жизни они никогда не чужды одна другой.

Между живущими филиозденской жизнью высшими душами нет чуждости.

В отличие от филиической влюбленности, которая переживается бесконечно разнообразно, сторгическое чувство поразительно единообразно потому, что чувство это есть чувство совместной жизни сторгического существа и человека, живущих филиозденской жизнью.

Общедуховная жизнь, основанная на филиозденской жизни, унифицируется сама собой.

Чем выше на Пути, тем ярче проявляется филиозденская жизнь серафов в высших душах, тем больше они сближаются, вне зависимости ни от чего, ни от каких личных установок человека.

* * *

Понятия и переживания Добра и Зла нет в земной Природе. Нет и в филиическом мире. Путаница Добра и Зла произошла в из-за включения в Структуру человека филиической души. Для филиической Жизни нет Добра и Зла, есть более или менее совершенно или удачно созданное. Только субъект филиозденской жизни человека способен осознать злое в себе.

Добро есть Добро, и Зло есть Зло по установкам филиозденской Жизни.

Добро и Зло выявляются с позиции филиозденской жизни в человеке. Добро в человеке есть все то, что работает на благо Филиоздена. Зло в человеке то, что коверкает Филиозден и потому нравственно отвратительно для живущего филиозденской жизнью.

Представление о Зле и его переживание зависит от полноты филиозденской жизни в человеке, то есть от уровня его духовного сознания. Чем выше уровень духовного сознания человека, тем острее переживание Добра и Зла, доброго и злого, и тем шире сфера переживания Зла. Переживаться Злом может – при соответствующем уровне духовного сознания – и убийство комара.

* * *

Общий уровень духовного сознания людей таков, что допускает зло. Человеческое зло всегда соответствует уровню филиозденского сознания человека. В соответствии с этим уровнем одно зло не считается злом, другое преследуется уголовно, с третьим не знают, как поступать.

Уровень духовного сознания от эпохи к эпохе не всегда возрастает. Падает уровень духовного сознания – усиливается и распространяется человеческое зло. Когда в соответствии с падшим уровнем духовного сознания люди принимают зло за не-зло, то расцветает и всякого вида зло.

Проблема одаления человеческого зла сводится к проблеме роста духовного сознания в людях. Разрешение проблемы человеческого зла не в том, что Бог в Аду наказывает человека за совершенное им зло. Не Господь Бог, а сам человек должен обрести духовное сознание такого уровня, которое не допускает зла. Но каким чудом возможно это? Ответ найдется к концу книги.

* * *

Проблема человеческого зла усугубляется тем, что дурной и злой человек вовсе не несчастен оттого, что он дурен и зол. Он не желает быть хорошим и добрым. Ему нравится быть таким, каков он есть. Человек с извращенной и гипертрофированной Самостью, получающий удовольствие от Зла, не зависит от повышения уровня духовного сознания в обществе.

* * *

Само по себе переживание Добра, то есть свободное нравственное чувство, не принадлежит к предоставляемым человеку благам земной жизни. Добро внеположное психофизиологии и творческому началу человека, не нужно тому и другому, и чуждо большинству людей.

Нравственное начало существует в человеке само по себе и изредка соединяется с творчеством и творческими переживаниями. Но именно оно выделяет филиозденскую Природу через человека.

* * *

Производитель зла, причиняемого человеком человеку, – Самость, филиофизиологическая нижняя половина Структуры человека. Злое в земной жизни усилено в Самости, благодаря индивидуальности эго и личности авторского Я.

Одно эго не лучше и не хуже другого. Эго в человеке живет не с сознанием Добра и Зла, а с сознанием, что для него высоко и что для него низко.

Эго чрезвычайно настойчиво в человеке и, по-видимому, должно быть таковым. Эго более или менее звучит в человеке всегда, в любую минуту его жизни. В человеке стартового сознания жизни звучание эго заглушает позывные от верхнего человека. Требования эго гласно управляют человеком стартового сознания, жизнь которого удовлетворяется разного рода благами. Творчески пассивное авторское Я такого человека склонно служить эго в составе Самости.

* * *

Филическое, работающее в человеке вместе с филиозденским, должно работать и с его свойствами, среди которых Добро. Филическое, не работающее с филиозденским, безразлично к Добру и Злу.

Самость человека отличается от всего филиоземного тем, что в нее включена филическая душа, которая в той или иной мере восприимчива к высшей душе и, значит, к Добру. Но сама в себе филическая душа Добра не несет. Отсутствие Добра – в природе человеческой Самости. Будь Самость представлена самой себе, она бы действовала исключительно по своей самостной эгоцентричности и в своих интересах, не различая доброе от злого.

Филическая душа работает и в нижнем и в верхнем человеке Структуры; но тогда, когда она работает исключительно на Самость, она не добра (и не зла). Добро в человеке возникает тогда, когда есть влияние верхнего человека на нижнего. Становление человека человеком, рост его серафической личности, духовный рост в том, что он все больше и больше обретает знание, что Добро, что Зло.

2

Бессмертная или вечная личностная жизнь несовместима с корневым параметром материальной Обители, параметром отграниченности. У отграниченного есть концы или конец. В ком нет отграниченности жизни, про того нельзя утверждать, что есть прекращение его личной жизни.

Всякая жизнь в Обители отграниченности или с ее участием есть жизнь в границах, в том числе границах рождения и смерти. Для бессмертного существования необходимо выйти из Обители отграниченности.

* * *

Филиоземная Природа сделана, отстроена, обжита. Филиозденская Природа, создаваемая при взаимопроникновении филического и эденского, только-только отстраивается. Процесс создания филиозденской Природы еще более таинственный, чем создание земной Природы, потому, что мы сами участвуем в этом процессе.

На Седьмой День Бог передал дело Творения человеку, и человек творит филиозденскую Природу.

* * *

Филиозденская жизнь протекает самостоятельно, независимо от происходящего в Структуре человека. Филиозденская жизнь протекает в Структуре и вместе со Структурой. Филиозденская жизнь протекает в результате того, что осуществлено в Структуре.

В филиозденской Природе есть то, что создается человеком. Есть и то, что создавалось независимо от человека и до него, что создавалось вместе с филиоземной Природой и независимо от нее. Таковы филиозденские заготовки, существующие как вне человека, так и действующие в Структуре человека в качестве ядер высших душ.

Филиозденские заготовки растут, созревают, развиваются в Структуре человека для того, чтобы стать филиозденскими существами в филиозденской Природе.

Филиозденская заготовка есть начальное дочеловеческое филиозденское образование.

Ядро высшей души человека есть не что иное, как это филиозденское образование, включающее «я-место». Эта заготовка трудами жизни человека превращается в постчеловеческое филиозденское существо или пласт его.

На вселение в филиозденское «я-место» человека претендуют и серафическое Я, и сторгическое Я, и коренное Я.

Для того, чтобы ядро высшей души стало пригодно для принятия серафического Я, нужно, чтобы оно было подготовлено коренным Я. Вселяясь в высшую душу, коренное Я возбуждает себя и ее, и этим возбуждением призывает серафическое Я на филиозденское «я-место».

Коренное Я зажигает филиозденское «я-место» и разрабатывает его так, что оно становится желанным для серафического Я.

Вселившееся в филиозденское «я-место» коренное Я подчиняет авторское Я (свою волевою производную). Так происходит при внепутевом духовном подъеме от страданий жизни, в сторгии, в дружбе, при покаянии. Всем этим и наиболее эффективно побеждается зло в человеке.

* * *

Филиозденские заготовки или филиозденские существа, объявляясь в человеке, продолжают обитать в филиозденской Природе. Они живут двойной жизнью: одной – в Структуре человека, другой – во взаимодействиях филиозденской Природы.

Филиозденские существа в человеке не отгорожены от жизни филиозденской Природы. Им не нужно «возвращаться» в нее. Когда Структура человека распадается, они прекращают жить одной из своих жизней и продолжают жить другой, в филиозденской Природе. И потому в сознании человека, перенесшего центр тяжести жизни в верхнего человека, смерти нет, нет не в провозглашении, а в реальности.

Филиозденская Природа разнолика, разнообразна, разносмысленна, в ней множество существ. Множество филиозденских образований и процессов филиозденской жизни составляют среду обитания существ филиозденской Природы, состоявшихся через человека. Но в филиозденской Природе живут еще и те, кто в Структуру не выходят, не имеют к человеку непосредственного отношения как филиозденские существа и заготовки.

* * *

Структура человека совершенна творческими усилиями филической Обители.

Филическое, внедряясь в материальный мир, производит земную Природу. Одновременно с этим филическое создает начальные элементы филиозденской Природы, и потом, при соответствующей степени готовности той и другой Природы, воздвигает Структуру человека, помещая в нее филическую душу, связывающую ту и другую Природы.

Состав Структуры указывает на работу, ради которой она создана. Внизу Структуры, как бы на ее входе, помещено филиоматериальное. Наверху Структуры, как бы на ее выходе, помещено филиозденское. Между ними то, что сочленяет их, – филическая душа. Таким образом, работа Структуры человека состоит в преображении филиоземного в филиозденское через филическое.

* * *

Человек замыкает на себя земную Природу и филиозденскую Природу. Филиоматериальная Природа и филиозденская Природа посредством филической души объединяются, действуют и живут как единое метаструктурное целое – Структура человека.

Структура человека включена в Метаструктуру, работает на нее и составляет нижние этажи Метаструктуры; если угодно, ее корни.

Первый этаж Метаструктуры – филиоземная Природа.

Третий этаж – филиозденская Природа.

Во Второй этаж включена филическая душа человека.

В Структуре человека этажи эти попарно влиты друг в друга.

Филиозденская Природа контактирует с земной Природой опосредованно, через Структуру человека.

Нижняя душа человека погружена в земную Природу, в Первый этаж Метаструктуры.

Верхняя душа вмещена в филиозденскую Природу, в Третий этаж Метаструктуры.

Филическая душа – собственно человеческий пласт Структуры, расположенный между двумя Природами и не принадлежащий ни той, ни другой. Структура человека собрана благодаря присутствию в ней филической души.

Взаимопроникновение земного и филического и, следовательно, низшей и филической души есть основание для Самости как структурного образования. Самость потому так крепка, так нерушима в человеке, что филическое и филиоземное при соприкосновении в Структуре человека завязываются сами собой, несвободно и прочно.

Куда менее жестко и не самопроизвольно завязываются филическое и филиоэденское. Потому-то серафическая личность в сравнении с Самостью далеко не так прочна и требует особых и свободных усилий для сочленения и существования.

* * *

Взгляд на Метаструктуру поможет нам значительно лучше увидеть Структуру человека, ее скрытые элементы, о которых мы еще ничего не знаем и без которых невозможно понять производимую в Структуре работу. До той поры ограничимся общими словами.

Структура человека – трехэтажное нижнее здание Метаструктуры – лоно, в котором созревают постчеловеческие существа, предназначенные жить на ветвях дальнейшего восхождения в верхнем здании Метаструктуры.

Филиоэденские существа, живущее на 3 или 4 или 5 этаже Метаструктуры, создаются в жизнедеятельности земного человека.

* * *

Мы будем иметь дело не со всей Метаструктурой, а только с пятью ее этажами.

Это филические этажи, этажи человека. И эденские этажи, этажи постчеловека, в которого земной человек преобразуется по смерти.

Земной человек существует на первом, втором и третьем этажах Метаструктуры. Постчеловек предназначен к существованию на третьем, четвертом и пятом этажах Метаструктуры.

В Структуре человека три души, и все разные: филиоматериальная, филическая и филиоэденская.

Три души постчеловека филиоэденские. Постчеловек более цельное образование, нежели земной человек. Ближайшая цель работы Структуры – создание постчеловеческих существ.

* * *

3, 4, 5 этаж различаются по соотношению филического и эденского. Наиболее насыщен филической Жизнью 3 этаж, наименее – 5 этаж. Наиболее насыщен эденской Жизнью 5 этаж, наименее – 3 этаж.

3 этаж наполнен филической жизнью больше, чем 4 этаж.

4 этаж более «эденский», чем 3 этаж, и менее «филический».

4 этаж и 5 этаж участвуют в человеческой Структуре, но ей не принадлежат.

* * *

На пяти этажах Метаструктуры пять различных потоков филической жизни, три потока эденской жизни и два потока жизни Обитатели отграниченности.

Первый, самый нижний этаж Метаструктуры – этаж земной Природы. В нем два подэтажа.

Этаж 1А – этаж плоти, тела.

Этаж 1В – этаж животной души и низшей души человека.

Существа или образования 1А этажа (травы, червь) – обладают не самосознанием, а самоощущением, и ощущением того, что вне себя (ощущением своих границ и того, с кем граничат), чувством других границ, а не самочувствованием, каким обладают существа этажа 1В, обладающих животной душой.

Подэтажи 1А и 1В не отдельные этажи потому, что между ними плавный переход и переходные формы. Но образованы они потоками разной интенсивности филической Жизни и материальной Жизни.

Подэтаж 1В более насыщен филической жизнью и менее материальной Жизнью, чем подэтаж 1А.

* * *

Второй этаж Метаструктуры – этаж филической души человека и филического Космоса.

Филический Космос – мир «иллюзорной» отделенности, отстраиваемый образами и смыслами.

Земная Природа перерабатывается человеком в образы и смыслы, в существа филического Космоса.

Для земного человека внешний мир – весь материальный Космос и филиоземная Природа.

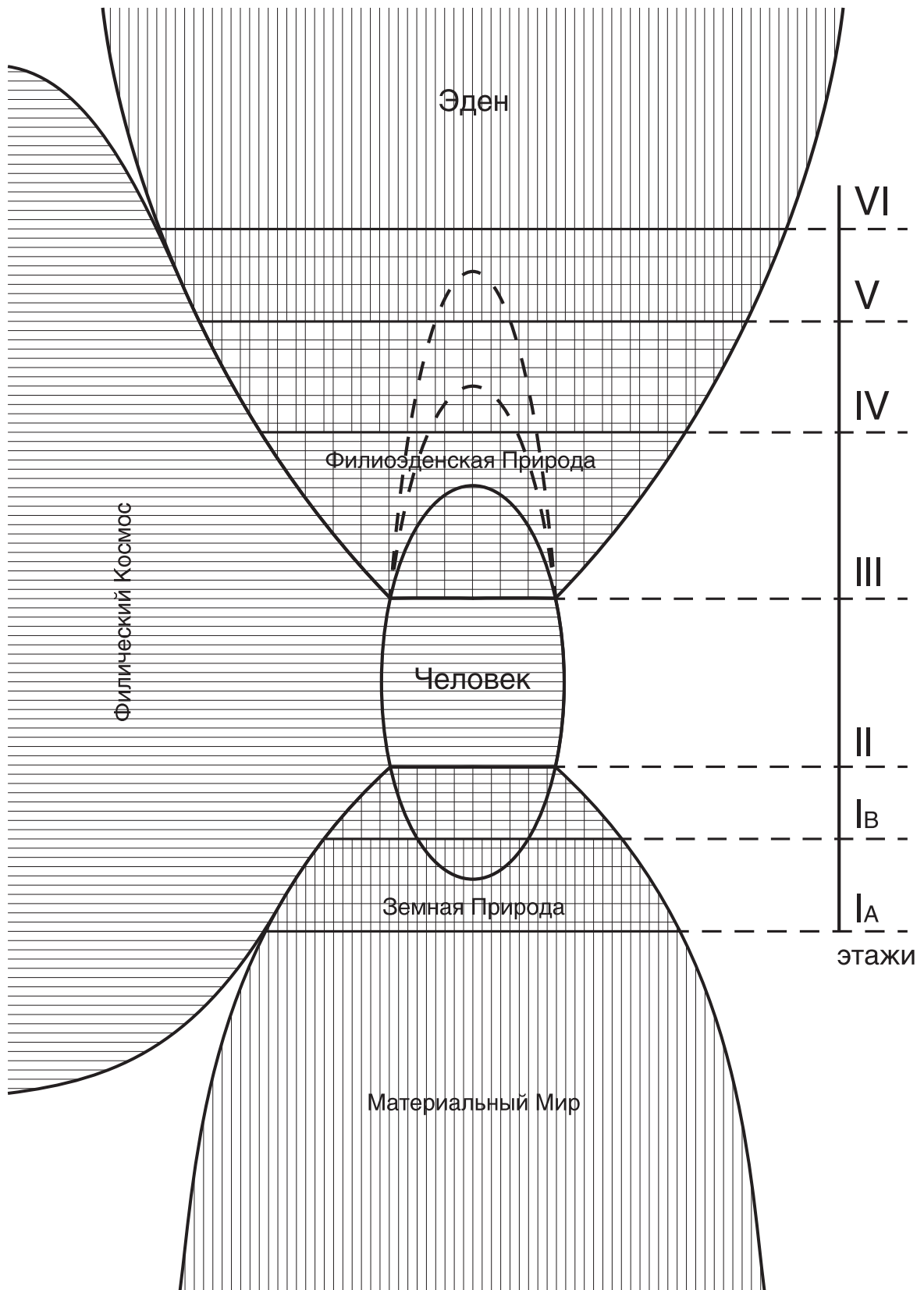

Рис. 7.

Филический Космос для человека – пучина, вход в которую открывается из его внутреннего мира. Для филиоэденских существ обитатели филического Космоса живут во внешнем мире.

* * *

Третий этаж Метаструктуры – этаж филиоэденской Природы, филиоэденской плоти и верхнего человека в Структуре.

Четвертый этаж Метаструктуры – этаж надприродной филиоэденской жизни, жизни филиоэденских душ.

Третий этаж сопоставим с подэтажом земной плоти 1А. Четвертый этаж – с подэтажом животной души 1В. Но между третьим и четвертым этажом Метаструктуры переходных форм нет. Существа 3 этажа живут без «филиоэденской души» 4 этажа.

Животная душа подэтажа 1В создана «внутри» плоти этажа 1А и не может существовать отдельно, вне тела животного.

Четвертый этаж создается вместе с третьим этажом и параллельно ему. И потому филиоэденская душа способна проживать как сама по себе на 4 этаже, так и в филиоэденской плоти 3 этажа.

Существо 4 этажа входит в существо 3 этажа как в свой сосуд. Но само по себе существо 3 этажа готовится к приему существа 4 этажа и включить его в себя не может.

Филиоэденская душа не «вдунута» (Быт. 2.7) в филиоэденскую плоть.

Путь восхождения личнодоуховной жизни начинается с вхождения филиоэденского существа 3 этажа в человеческую навигацию (в качестве высшей души), затем существо 4 этажа избирает его для «одушевления», решает вселиться и обосноваться в нем, потом начинается процесс внедрения существа 4 этажа в высшую душу человека и, при успехе дела, – образование через человека нового филиоэденского существа, живущего на 3 и 4 этаже Метаструктуры.

Целостное филиоэденское существо 3 и 4 этажей в самой по себе Метаструктуре не образуется. Оно создается в работе Структуры путевого человека.

Укоренение существа 4 этажа на 3 этаже происходит в человеческой Структуре.

Все качественные превращения, все переходы из этажа в этаж и многое, что нужно для жизни на верхнем этаже Метаструктуры, совершается только через Структуру человека.

* * *

Филическая составляющая присутствует во всех трех душах Структуры, и образует ее.

На каждом этаже Структуры свой поток филической жизни, не тот, что на другом этаже.

Филическая душа сродственна как филиоземному, так и филиоэденскому, и потому легко взаимодействует и с тем и с другим.

Человек – существо не земное и не небесное (метаструктурное), а филическое. Во всяком случае, в эре Хама-Яфета, в которой мы живем.

Начало филической жизни – сквозное в Структуре человека.

Второй этаж есть собственно человеческий этаж.

3

Само по себе филиоматериальное существо, пусть и обладающее эго, образовать Самость в Структуре человека не может. Для образования Самости необходимо действующее вместе с эго авторское Я. Авторское Я включается в «я-место» филической души, которое сочленено с филиоэденским «я-местом» заготовки или филиоэденского существа.

Структура человека – это соединение филиоэденского существа и эго через авторское Я. Все остальное в Структуре – оболочки, среда обитания трех базовых начал.

Трудность двухмерного изображения Структуры в том, что филическая душа состоит и в связи с филиоэденским существом, и в составе Самости человека (вместе с низшей душой и эго), и, кроме того, сама по себе.

* * *

Ангелы есть мифологические духовные существа потому, что живут небесной бестелесной жизнью. Серафы, керувы, сары – существа духовные, но живут инотелесной филиоэденской жизнью.

Путь восхождения устремлен к своей вершине и размечен так, чтобы в срок одной жизни можно было достичь ее. Достигает этой вершины через человека тот, кого мы называем серафом. Родной дом серафа – 4 этаж Метаструктуры.

Сераф – это обладающее серафическим Я филиоэденское существо 4 и 3 этажей.

Само по себе существо 4 этажа можно назвать «посланцем» в смысле филиоэденской души 4 этажа, посланной в филиоэденскую плоть 3 этажа.

Филиоэденская заготовка или филиоэденское существо на первой стадии Пути восхождения личнородной жизни не выходит за пределы 3 этажа.

При душевном рождении 4 этаж Метаструктуры заявляет серафическим Я о своем желании включиться в образованного 3 этажом филиоэденского верхнего человека.

Душевное рождение, как оно описано в четвертой части, было для нас прежде всего вехой на кривой восхождения, ведущей к личностному рождению и Пробуждению. И потому мы обозначили присутствие 4 этажа Метаструктуры при душевном рождении в качестве «призрака» серафа.

С душевного рождения и по личностное рождение филиоэденский сераф 4 этажа ищет возможность включиться на приготовленное ему «я-место» в высшей душе человека. И после личностного рождения вселяется в него.

Верхний человек Структуры после личностного рождения переходит в особое состояние, которое мы назвали «серафической личностью». Образование серафической личности означает включение в Структуру филиоэденского существа 4 этажа. Серафическая личность действует в Структуре человека как филиоэденское существо 3 и 4 этажей.

Серафическая личность как инстанция Структуры это такое сообщество серафического Я и авторского Я, при котором первое обретает властную автономию, способную подчинить второе.

У различных инстанций нижнего человека Структуры – разные степени слитности и неслитности с авторским Я. О своем теле не скажешь: «Я». Тело – «моё». Можно сказать «мой характер», но не «мой стиль одухотворенности», «моя творческая работа», но не «мой духовный рост». Совесть не «моя», а откуда-то свыше меня. И мудрость, по той же причине, не «моя». Сторгический ближний – «другое свое Я», а не «мой» (мне, моему «Я» принадлежащий). Народ – не тот, кто имеет касательство к моему «Я», а то МЫ, в которое включено «мое».

В человеке, пусть и не всегда четко, различимо, что есть «Я» и что есть «моё». В серафической личности такой разграниченности нет. Структура устроена так, что все то, что относимо к серафической личности, про все это нельзя сказать «моё».

В составе серафической личности нет ничего, что можно было бы определить как «моё». В серафической личности все – либо «Я», либо чужое, то есть «не-Я». Самость для серафической личности – не свое и не мое, а чужое, как и вся отчужденная от серафической личности земная действительность.

Серафическая личность – это «Я», хотя и не такое, как коренное Я, и переживается иначе, чем человеческое коренное Я и его производные.

Коренное Я – это выделенный, единичный и единственный Центр Структуры.

Серафическая личность – вообще не центр и не центр верхнего человека. Серафическая личность – это та степень развития верхнего человека, при котором он превращается в невыделенное, но единственное «Я» филиоэденской личности, совершающей подъем по Пути восхождения.

* * *

В серафической личности филиоэденское существо 3 и 4 этажей обретает серафическое Я, но еще не в метаструктурном своем бытии, а в Структуре человека.

Выше, в первом разделе первого тома, мы различали стартовое состояние сознания жизни одностадийного человека, зрелое сознание жизни двухстадийного человека и пробужденное сознание жизни трехстадийного человека. Теперь мы будем распознавать верхнего человека в Структуре одностадийного человека, серафическую личность в Структуре личностнородного человека и пробужденную серафическую личность в Структуре трехстадийного человека.

Непробужденное филиозденское существо 4 этажа – только что образованная серафическая личность – пассивно. Пробужденная серафическая личность обретает полную свободу, самобытность и самостоятельность и становится филиозденской личностью.

На 4 этаже есть то, что находится в непробужденном состоянии, и есть пробужденная филиозденская личность, которая обживает 4 этаж.

Филиозденских заготовок на 4 этаже нет. Есть непробужденные филиозденские существа, находящиеся в нерабочем состоянии, и пробужденные личностные филиозденские существа.

* * *

Тело человека неминуемо приведет его к смерти и Структуру к распаду. С возрастом меняются сигналы несвободного ЦУ, стареет и внутренний мир человека. Но серафическая личность не стареет, а, напротив, становится все более и более спелой.

Серафическая личность возникла в человеке на духовный рост, на вырост – для того, чтобы после подъема Пробуждения стать полноценно живущей филиозденской личностью на 4 этаже Метаструктуры.

В трехстадийных людях серафическая личность по смерти не умирает, а воскрешается. Покидая Структуру при смерти, филиозденское существо трехстадийного человека выносит в себе серафическое Я и становится личностным филиозденским существом. Бессмертие земного человека достигается в его филиозденской личности.

* * *

Далеко не всякий способный на личностнодуховную жизнь высокопутевой человек намечен для вхождения на свободный (тем более на столбовой) путь жизни и нацелен на духовное рождение. Таких людей совсем, совсем не много. Обычно духовное восхождение ограничено второй или третьей стадией Пути. Что далеко не всегда схождение с Пути, неудача того, что исходно предназначено человеку.

Филиозденское существо 3 и 4 этажей стремится в навигацию, во-первых, для взросления и пробуждения – для становления филиозденской личностью и, во вторых, для приобщения к 5 этажу или вхождению в него. Филиозденское существо 4 этажа выходит в человеческую навигацию как по своим нуждам, так и в преддверии существа 5 этажа и для его нужд.

Собственно на третьей стадии Пути разрабатывается 4-ый этаж, без выхода на 5 этаж. Существо 5 этажа на третьей стадии Пути, в лучшем случае, смутно угадывается.

Только филиозденская личность после Второй Критической точки способна жить вместе с существом 5 этажа, на свободном или столбовом пути жизни.

Полный Путь восхождения нельзя рассматривать иначе, как вместе с филиозденским существом 5 этажа.

Без существа 5 этажа Путь проходим только до Второй Критической точки.

О пятом этаже Метаструктуры и ее обитателях говорить преждевременно. Скажем только, что 5 этаж совместим с 4 и 3 этажами и на него снизу могут подниматься (как в свой горный мир) и в нем обитать высококлассные филиозденские существа.

Вторая Критическая точка открывает восхождение на 5 этаж – для хождения на свободном пути или идущего по столбовому пути. После Второй Критической точки в Структуре человека объявляются существо 5 этажа – поднявшееся ли из 4 этажа или прежде обитающее на 5 этаже (каковы идущие по столбовому пути).

Духовное рождение есть обретение духовного Я филиозденской личностью серафа.

Духовное рождение – внедрение духовного Я в серафа 5 этажа.

При духовном рождении на столбовом пути действующее на 5 этаже серафическое Я восходит на высшую ступень, ступень духовного Я.

После духовного рождения, то есть на пути духовнорожденного Лица, коренное Я не ликвидируется, но почти перестает самостоятельно управлять и волевать в Структуре. Центр Структуры перемещается в духовное Я.

* * *

В предварительном порядке обозначим пять состояний жизни филиозденских (постчеловеческих) обитателей.

1. Состояние филиоэденской заготовки на 3 этаже.
2. Состояние филиоэденского существа 3 этажа.
3. Состояние непробужденного филиоэденского существа 4 этажа.
4. Личностное состояние пробужденного филиоэденского существа 4 этажа.
5. Состояние филиоэденского существа 5 этажа.

Филиоэденские существа всех состояний жизни посещают Структуру человека. Не исключено, что есть и иные филиоэденские существа (6 этажа, скажем), о которых человек ничего знать не может потому, что они в человеческую навигацию (пока?) не выходят.

* * *

Мы говорили, что любое филиоэденское существо, выходя в человека, живет двойной жизнью: в Структуре и Метаструктуре. Филиоэденское существо 3 этажа (и в Структуре человека, и само по себе, в Метаструктуре) «Я» не имеет и живет по самодвижению филиоэденской жизни. Жить с ним двойной жизнью (в Структуре и Метаструктуре) значит жить одной жизнью с «Я» (в Структуре) и другой без «Я» (в Метаструктуре). Эти движения жизни не равнозначны. Разумеется, самочувствие и самосознание в первой забывает самочувствие и самосознание во второй.

Трехстадийный человек обретает двойное самосознание жизни в этом и ином мире. Вникая в себя, трехстадийный человек осознает, что его пробужденная серафическая личность живет двойной жизнью.

Активно причастный к 5 этажу человек, вышедший на столбовой путь жизни, живет «там» больше, чем «здесь». Он склонен судить об этой жизни по взгляду иной жизни.

Духовнорожденный человек вообще отлепился от земной жизни, даже не очень ясно понимает, что в конкретности происходит вокруг него. Он словно задержался здесь.

Разрешение на духовное рождение не в компетенции тех сил, которые действуют в человеке, на его Пути, в его жизни.

* * *

Заложена ли последняя ступень, ступень духовного Лица в программу духовного развития в Структуре человека как такового и может ли она быть плодом духовного роста человека? Или Лик – за Путем и, следовательно, за горизонтом человеческого зрения как такового? Во всяком случае, то, что происходит после духовного рождения, на пути Лица, не предмет умозрения или прозрения человека.

* * *

Может ли Лик войти в Структуру земного человека независимо от его путевосхождения? Трудный и рискованный разговор.

В таком случае возникает иная ситуация, чем ситуация после путевого духовного рождения. Можно представить, что при внепутевом духовном рождении производные коренного Я полностью побеждены и самоумалились, а само коренное Я вознесено на вершины Богоподобия, к Я-Подлиннику.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ

Узлы Светов

1

Все, что ни скажешь об Обителе, все гадательно. Будем исходить из того, что каждой из тех Обителей, которые входят в Блок «образа человека», для исполнения конкретной задачи Творения свойственно разделение на скрытые стороны, на Светы, неотъемлемые от Жизни-Обители. Понятие «разделение» в

применении к Обители, разумеется, условно, но оно удобно нам, в том числе и в иллюстративных целях. Мы моделируем Структуру и Метаструктуру так, как можем, посредством доступных представлений.

Один Свет не действует в Обители без другого. Но при этом один не есть другой. Один Свет ограничивает действие другого, тем самым проявляя себя и свою относительную автономность.

Из спектра Светов Обителей, обращенных к человеку и земной Природе, выделим три Света, основополагающе присутствующих в человеческой Структуре, и назовем их Жизненностью, Разумностью и Сознанием. Названия эти намекают на их особое содержание и назначение в Природах и человеке.

Положим, что Обитель-Жизнь состоит из трех Светов и особо выделенного Центра Обители. Ни один из Светов не причастен к Центру более другого.

Изъять один из Светов из Жизни-Обители нельзя. Все три Света не сливаются в общий и неразличимый Свет Жизни.

Человек воспринимает Мир не так, как животное. У него не только практический разум, которым в разной степени наделено всякое природное существо, но и интеллект и мудрость. Он совершенно иначе переживает то, что воспринимает, – ибо он переживает не только в одной, земной, Жизненности, в которой переживает животное, но и в других Жизненностях. И все они складывается в нем.

Мы воспринимаем всё, что воспринимаем, с двух позиций зрения: получаем впечатления и представления, дающие материал для чувств и образов, и значения для знания, смыслов и мысли. Последние – со стороны Разумности, первые – со стороны Жизненности.

Жизненность – основание Обители, из которого все в ней создается, истекает, строится. Разумность – начало организующее Жизненность в соответствии с Замыслом. Творение зиждется на паре скрытых сторон Обители-Жизни: Жизненности и Разумности. Без этой пары Светов ничего не начало быть, что начало быть.

* * *

Можно ли говорить о Свете Жизненности или Свете Разумности Природы? Жизненность и Разумность одной Обители не могут сливаться с Жизненностью или Разумностью другой Обители. Это не слитность и не единение, а какое-то неведомое в материальности сочетание. Во всяком случае, это не первичный Свет, а производный, вторичный Свет, но все же Свет, Свет двух Обителей вместе, образовавших новый, третий Свет.

О филиоземной или филиоэденской Жизненности надо говорить с опаской. Точнее говорить о филической Жизненности, которая включена в состав филиоземного или филиоэденского.

Земная Природа есть сочетание двух Обителей и, значит, двух Жизненностей и двух Разумностей. Но то, что мы знаем как жизнь в Природе, есть филическая Жизненность. Разум Природы – разум устройства существ и их функционирования – филическая Разумность.

Внутренний мир человека подключен к трем Мирам от трех Обителей одного Блока Бога. Человек живет не разными пластами одной и той же жизни, а тремя разными Жизнями. В нем не одна Жизненность, а три. У него не один Разум, а три.

Во всех земных существах – одна филиоматериальная жизнь. В Самости человека – две жизни: филиоматериальная жизнь плоти и низшей души и собственно филическая жизнь его филической души. Филическая жизнь человека дополняет ту жизнь, которой человек живет, как всякое животное.

Филическую пару Жизненности и Разумности люди знают в себе несравнимо лучше, чем другие две пары. Филическую Жизненность как таковую мы более всего переживаем в восторге влюбления. Филическую Разумность знаем в работе интеллекта.

В эзотерических учениях филическая жизнь представляется либо как иная внечеловеческая жизнь, которая для чего-то проникает в человека, либо как верхняя сфера одной и той же земной жизни – что-то вроде небесного источника земной жизни. Филическая жизнь не другая жизнь и не небесная жизнь, а та жизнь, которой человек живет ежемгновенно и которой, будучи человеком, не может не жить.

Самость человека включена не в одну, а в две Жизни. Практически всё, с чем сталкивается человек (его Самость) в своей жизни, он воспринимает двумя Разумами и испытывает другую жизнь и себя самого в переживаниях двух разных Жизненностей.

Жизненность и Разумность – парные начала; но не так, что одно начало, параллельно ему другое, затем они вместе, складываются и дополняют друг друга. Разумность не есть нечто приплюсованное к Жизненности, придающее ей новое высшее качество. Достовернее то, что Жизненность содержит в своих глубинах Разумность, которая изнутри внедрена в нее и светит сквозь нее. С другой стороны, из повседневной жизни мы знаем, что чувства (всегда берущие начало в той или иной Жизненности) сплошь и рядом спят разум, не пропускают его через себя, как бы изнутри перекрывают разуму выход.

Когда говорят о Творении, то предполагают действие высшего Разума, который все предусмотрел, сочленил, промыслил и организовал наилучшим образом. По этой модели Творения Разум внедряется в Жизненность, выделяет из нее, зная, что он производит и что произведет.

По другой модели не Разум организует, устраивает, направляет, и не он управляет по своим законам, установкам, систематизирующим принципам или идеям. Разум есть то, что оплодотворяет собственно Жизненность, производит зачатие в материнской Жизненности. Что произойдет из зачатого, Разум заранее не знает. Он сперматически действует в зачатом, но ничего не понимает в происходящем и понимать не может.

В зачатом идет свой процесс, вызванный Разумом и Жизненностью, образовавших нечто третье, развивающееся соответственно сущности зародыша, превращающегося в плод. Зачатие само производит становление зачатого, само решает существование и развитие, не руководствуясь установлениями или технологическими ухищрениями Разума.

* * *

Филическая Обитель умеет своими Светами сливаться со Светами соседних Обителей. Двух основных типов Светов Жизни-Обители – назначающей и исполняющей или оплодотворяющей и оплодотворяемой – достаточно для создания Природы на подэтаже 1А Метаструктуры. Но недостаточно для создания существ, обладающих внутренним миром и самосознанием.

Все живое обладает способностью восприятия извне и в этом смысле сознанием или, как мы будем говорить ниже, разумением жизни. И сам по себе Свет Жизненности, и Свет Разумности (Разума) обладает сознанием-разумением.

Говоря о сознании-разумении, мы имеем в виду сознание (восприятие, ощущение, знание) внешних объектов. Когда же речь идет о переживаниях, чувствах, движениях внутреннего мира одушевленных существ, о сознании внутридушевной жизни, то такое сознание создается особым Светом – Светом Сознания.

Границы между сознанием внешней и сознанием внутренней жизни весьма неопределенны, так что Свет Сознания участвует в процессах внешнего восприятия. Когда же мы имеем дело с чувствами и сознаниями внутреннего мира без Света Сознания, то признаем их бессознательными.

Для создания самосознающих существ подэтажа 1В необходимо включение Света Сознания. Светы Сознания светят и освещают прежде всего то, что в нас, но и то, что вне нас.

Понятиями «бессознательного» и «сознательного» со структурной точки зрения нужно пользоваться осторожно. Всё содержимое внутреннего мира человека, все то, что есть в каждой из трех душ, – само по себе «бессознательно». Сознательно лишь то в нас, что в данный момент высвечено тем или иным Светом Сознания.

Душа (внутренний мир), вообще говоря, целиком может быть как «бессознательна», так и «сознательна». Какого-либо специального сознательного или бессознательного (принципиально неосвещаемого Сознанием) пласта в ней нет.

Перевести из бессознательного в сознательное – осветить Светом Сознания – значит поставить на верстак, в рабочее состояние, начать срабатывать.

Сознание имеет свои качества (яркость, скажем, цепкость, пробойность), оно меняет направление света, фокусируется и расфокусируется, выставляет себя то на той, то на иной инстанции Структуры или перемещается ими. Сознание – столь же основополагающая сторона человеческой жизни, как Разумность и Жизненность.

Светы Сознания светят в человеке и освещают более или менее обширную сферу Структуры. Но в каждый момент в Структуре зажигается одна точка, один фрагмент, одна область, где выставлено уда-

рение Сознания. Жизнь человеческая не осуществляется сама по себе. И от того, где в данный момент выставлено ударение Сознания, зависит, как в этот момент человек отработывает свою жизнь.

В мгновении настоящего вся Структура и все ее части служат тому «месту», на котором сам человек поставил, – тут он свободен и это одна из главных его свобод! – упор мига своей жизни. Всё наше жизнечувствование, наши взгляды и поведение зависят не только от наличного опыта проживания, не только от достоинства содержимого внутреннего мира, но и от того, где и когда в ней установлен этот упор Сознания.

Мудрость призвана научить тому, как верно наполнить свою жизнь в каждое мгновение ее. Наука о жизни человека – это прежде всего наука о том, где и когда выставлять центр ударения Сознания, что всегда должно быть безударным, а что ударным, что ударно ночью, а что днем, что в отдельные мгновения, а что, желательно, всегда.

Свет Сознания взаимодействует с волями Жизненности и Разумности. Свет Сознания преобразует волю Жизненности и волю Разумности, порождая зрячие воли. Сама по себе назначающая воля Разумности и исполняющая воля Жизненности, нельзя сказать слепая, но невидящая, несознающая, «темная». Зрячими они становятся только в обладающем сознанием, «высветленном» Сознанием существе.

Самосознающие существа образованы на Шестой День Творения зрячей волящей Жизненностью и зрячей волящей Разумностью.

2

Как странно, что люди не ведают, что в человеке не один Свет Сознания. В освещении одного Света Сознания человек и животное в бдящем состоянии отслеживают всё вокруг него происходящее, видит, ощущает, слышит, осязает и реагирует – «видит» то, что вовне, воспринимает Мир и живые существа вне себя и извне все вносит в себя. Все жизнепроявления на подэтаже 1В, в земной Природе, рассчитаны на восприятие с помощью этого обращенного во внешний мир Света Сознания. Отключая лучи этого Сознания, животное засыпает. Включается – оно пробуждается. Назовем его животным Сознанием.

В животном мире животное Сознание, проникая вокруг, обретает не совсем свойственную Обителю отграниченности функцию – способствовать соединению, а не разграничивать.

В силу своей животности Свет животного Сознания несет низшая душа человека, которая через «органы чувств» тела воспринимает Природу и Мир, и делает их явлениями своего внутреннего мира.

Воспринятое органами чувств человеку необходимо осмыслить. Для этого надо хоть на мгновение отвлечься от внешнего мира, погрузиться в себя и переключиться на другой Свет Сознания – не тот, в котором высвечено и воспринято происходящее в Мире, а тот, которым все высвечивается в его внутреннем мире. Человеку надо пригасить или потушить животное Сознание для того, чтобы активно воспользоваться внутренним Сознанием, включить Свет «внутреннего зрения». Насколько при этом гасится животное Сознание зависит от степени концентрации на внутреннем Сознании. При некоторой степени самопогруженности животное Сознание полностью выключается.

Животным Сознанием пользуется все одушевленное. В человеке кроме этого внешнего Сознания есть и другой род Сознания. Это Сознание внутреннее, освещающее совершающееся внутри него. Человек воспринимает движения внутреннего мира (на 2 и 3 этажах Метаструктуры) средствами такого Света Сознания Обителю, которые животное не имеет. За некоторыми исключениями этот Свет Сознания не светит из человека, но светит в человеке, озаряя его изнутри. Это чисто человеческое Сознание. Мы вправе назвать его человеческим Сознанием, без которого человек не смог бы быть человеком.

* * *

Самость человека живет двумя разными жизнями, с двумя Сознаниями, которыми она по-разному воспринимает себя и то, что вне себя. Животное Сознание обеспечивает жизнедеятельность инструментально. Человеческое Сознание творчески обеспечивает процесс жизнепрохождения человека и нацелено на то, на что расходуются основные ресурсы человека как человека, во все его собственно человеческое время жизни.

Маленький ребенок (в ту пору, когда в нем еще не задействована филическая душа) не умеет включать человеческое Сознание внутри себя или, вернее, еще не совсем умеет переключаться от животного Сознания на Сознание человеческое. Взрослый человек, организовывая определенным образом психофизиологическую жизнь и животное Сознание, переключается на человеческое Сознание, но переживает это переключение как расширение (во внутрь себя) животного Сознания. В действительности же он сужает животное Сознание и, сужая, предоставляет место для человеческого Сознания и его более яркого свечения, – выдвигает человеческое Сознание на передний план своей жизни.

Человеческое Сознание работает – видит, проникает и освещает – не так, как животное Сознание. Животное Сознание функционирует через контакт отделенного с отделенным, через, в некотором смысле, преодоление отделенности. Человеческое Сознание действует в неотделенности, на 2 этаже Метаструктуры, в поле распространения филической Жизни.

Люди различаются по остроте, силе, озаряющим и пронизательным возможностям лучей человеческого Света Сознания, которыми они в состоянии и светить в себе, и иногда испускать из себя в Мир, проникая в явления и процессы Мира. В редких случаях человек может, сконцентрировавшись на луче собственно человеческого Сознания, сфокусировать его так, чтобы направлять в другое существо или тело. Магические действия производятся не без соответствующим образом сфокусированного луча человеческого Сознания.

Светом Сознания обладает каждая Обитель. Но что такое Свет Сознания Обители отграниченности? Пусть Земля или другое небесное тело – живые существа, они чувствуют и сознают, но живут ли они внутри себя?

Материальная Обитель – Обитель отграниченности, в ней каждое отграничено от каждого. Разумение жизни в Мире отграниченности – сознание границ и отграниченности. Материей мы и называем то, что на наш поверхностный взгляд не несет Свет Сознания.

Возможно, что в земной растительности (на подэтаже 1А) животное Сознание не образовано, и растения (во всяком случае биологические элементы) воспринимают окружающее благодаря разумению филиоматериальной Жизненности и Разумности. Таким разумением жизни все живое реагирует на огонь, воду, сероводород и пр.

* * *

Филический Свет Сознания не может присутствовать в других Обителях, где сама филическая Обитель никак не присутствует. Филический Свет Сознания действует в Природах, филиоматериальной и филиозденской, то есть там, где есть впавления филической жизни.

Свет Сознания филической Обители разделен на потоки Сознания. Один поток – Свет Сознания филиоземной душевной жизни животного и человека. Это животное или натуральное Сознание. Другой действует в филической душе. Это человеческое или сверхнатуральное Сознание. Третий в филиозденском существовании. Нам его предстоит назвать.

* * *

Нельзя сказать, что человеческое Сознание вовсе не видит то, что вовне, в Природе и Мире. Оно видит, но по-своему, не так, как животное Сознание, озаряет то, что недоступно животному Сознанию. Человеческое Сознание проникает за границы отделенности. Не будь этого, и мы не воспринимали гармонию Мира и Красоту Природы. Красота – наложение филического Мира на действительность нашего Мира и род филического восприятия нашего Мира внутри Структуры человека. Красота зрима исключительно благодаря человеческому Сознанию.

При Свете животного Сознания видно то, что есть в Природе, на Земле, в Мире – то, что из вне-я вносится в Структуру, что живет природной жизнью в земном мире отделенности. Воспринимать существующее в нашем Мире таким, какое оно есть, можно (если можно) только животным Сознанием, устранившись от человеческого Сознания. В этом пафос объективного знания науки. Более того, снятие Света животного Сознания и оставление себя только с внутренним Сознанием, все большее погружение в состояние жизни с одним человеческим Сознанием, приводит к сознанию несуществова-

ния всего воспринимаемого извне. Только так мир отграниченности и должен восприниматься из самого по себе филического Мира.

Животное Сознание – натуральное Сознание, которым сознается все одушевленное на Земле. Внутреннее, человеческое Сознание – сверхнатуральное Сознание.

Сила натурального Сознания человека в общем случае слабее, чем у животного, но ярким его делает сверхнатуральное человеческое Сознание, накладывающееся на натуральное животное Сознание и работающее им. Чем полнее это наложение, тем насыщеннее становится животное Сознание человека.

Сверхнатуральное Сознание работает в Структуре, освещая то одну сторону внутреннего мира человека, то другую, то и ту и другую. При этом человек поворачивается к жизни то одной стороной Структуры, то другой, то третьей.

Сверхнатуральный Свет Сознания (как Свет Сознания филической жизни самой по себе) постоянно присутствует в жизнечувствовании, жизнесознании и жизнедействии человека. Когда человека властно захватывает животная жизнь, то такое состояние воспринимается им как самопомрачение – помрачение Света сверхнатурального Сознания в себе.

Человеческое Сознание и животное Сознание встречаются в Структуре и взаимодействуют. Животное Сознание выходит из человека во вне-я, в Мир и вводит в рабочее поле Структуры все, что добывает в Мире. Животное Сознание вводит земную Природу и материальный Мир внутрь человека, на 2 этаж Метаструктуры, где человеческое Сознание по-своему высвечивает то, что поставлено сюда животным Сознанием.

По общему принципу работы Структуры животное Сознание добывает извне и доставляет внутрь материал для работы человеческого Сознания. Оба процесса действенны и вместе создают тот клубок впечатлений, образов и смыслов, в которых мы живем.

3

Два состояния Жизни:

Одно состояние Жизни – Жизнь-Обитель.

Другое состояние Жизни – узел Жизни.

Все Светы в Обители-Жизни составляют Общий Свет Жизни. Жизнь в Обители без какого-либо присущего ей Света – не Жизнь.

Светы в узле Жизни завязываются попарно. Не все в одном, в единой Жизни, а два в одном, в узле Жизни. Два Света слиты в узле Жизни и образуют дочернюю сторону Жизни-Обители. Так из трех сторон Жизни-Обители возникают еще три.

Сознание, Жизненность и Разумность – это не три составляющие, а три основы Жизни. Узел Жизни не на трех основах, а на двух.

Природа образуется тогда, когда Светы одной Обители сливаются со Светами другой Обители. Когда Светы одной и той же Обители сводятся вместе и составляют узел, тогда образуется душа.

Душа – особое состояние Обители, жизнь в которой завязывается и перевязывается в узлы Светов.

Души от трех Обителей соединяются в рабочую Структуру человека через узлы Жизни.

Сообразная Структура человека есть соединение соответствующих своей Обители душ, каждая из которых живет в Жизни узлов Светов.

Структура вся состоит из узлов. Узел – основной рабочий элемент Структуры. Работа Структуры состоит в связывании и перевязывании узлов, но не любых и всяких, а тех, для создания или пересоздания которых предназначена работать та или иная душа и Структура человека в целом.

* * *

Разделение на Светы, в том числе разделение Жизни-Обители на Жизненность и Разумность, условно. Но обратное совмещение Жизненности и Разумности в единство узла – не условность.

Свет Жизненности и Свет Разумности Обители отграниченности, завязываясь вместе, создают изначально материального Мира – неисчислимое множество первичных узлов-границ, из которых состоит материя.

Разум в материальности нашего Мира окончательно внедрен в Жизненность, и тем самым превращен в Законы Жизни. Всё существующее в ставшем, сработанном, подзаконном материальном Мире – бессрочно.

Образование, в котором два Света Жизни, Жизненность и Разумность, неразъемно включены друг в друга, составляют нераспускаемый, неразвязываемый узел. Отработанный Разумностью на Жизненности узел – вечен.

Неразвязываемые узлы – первичный элемент отделенности в Обители. Духи создания и делания филиоземной природы – неразвязываемые узлы филической Жизненности и Разумности, образующие на материальности первичные элементы земной Природы.

Ядро филической души, ее «я-место» есть неразвязываемый узел филической Жизненности и филической Разумности.

Филическое ядро любого филического существа образует пределы, которые, в отличие от границ материального Мира, предназначены для заселения или вселения. Они – не границы, а «места». Как таковое филическое «место» есть неразвязываемый узел Светов и ядро филического существа.

* * *

Светы Жизни в душах людей вяжут между собой узлы во всех возможных комбинациях.

Неразвязываемый узел – узел Светов без Света Сознания. Условное расчленение на Жизненность и Разумность дает возможность обозначить структурное ядро души, то есть неразвязываемый узел, в котором нет Света Сознания.

Жизненность и Разумность – парные начала. И Сознание с каждым из них парно. Сознание, завязывая свой узел на Жизненности и Разумности, приводит и Жизненность и Разумность в сознательность.

Неразвязываемый узел Жизненности и Разумности возникает вне души и не несет Свет Сознания. Душа обретает чувство-сознание жизни не в силу ставшего ядром души неразвязываемого узла, а тогда, когда на его Жизненности и Разумности завязываются узлы Сознания.

Жить, быть живым означает нести в себе поток Жизненности или находиться в том или ином потоке Жизненности. Саму по себе основу жизни, ее Жизненность, мы знать не можем. Чувство жизни, чувство себя живущим (чувство жизни в себе) возникает, когда Жизненность освещена Светом Сознания, и в той мере, в какой она освещена. Жизненность без Света Сознания – жизнь несознающая. Чувств и сознаний жизни без присутствия Света Сознания в душе нет. Свет Сознания выявляет Жизненность в чувстве и сознании переживаемой и познаваемой жизни. Чувство жизни являет Жизненность в переживании, в живом существе.

Поле Жизненности объявляется в переживании жизни (то есть осуществляется как чувство жизни) тогда, когда Сознание внедряется в него и образует структурный элемент, обеспечивающий включение процессов поля Жизненности в рабочее пространство души.

Сознание не то же самое, что Сознание. В широком смысле сознание есть то или иное самовыявление Света Сознания в живом существе. В более узком смысле сознание есть то, во что превращается Свет Разумности под воздействием Света Сознания.

Свет Сознания достигает души (ее ядра, ее неразвязываемого узла), и вяжет отдельно на ее Жизненности узлы чувств жизни и на ее Разумности узлы сознания жизни.

Когда луч Света Сознания связывает свой узел с Жизненностью той или иной души, то узел этот человек знает в себе в своем чувстве жизни – в чувстве себя живущим. Ровно так же и сознание жизни (сознание себя живущим) образовано узлом Сознания в поле Разумности соответствующей души.

Узлы души попарно связаны через один и тот же образовавший их поток филического Света Сознания. Ядро души связано с узлом чувства жизни общей Жизненностью и с узлом сознания – общей Разумностью.

Разделение на Жизненность и Разумность, прежде всего, необходимо для того, чтобы понять живую душу, в которой есть ядро и есть два потока (Жизненности и Разумности) из ядра, на которых Свет Сознания вяжет свои узлы.

Чувство жизни души и сознание жизни души обусловлено процессами, идущими в ее поле Жизненности и в ее поле Разумности, и в той или иной мере выражают и саму Жизненность и ее процессы, и саму Разумность и ее процессы. Но непосредственно поле Жизненности и поле Разумности не переживаются человеком. Знать Свет, каков он сам по себе, человек не может потому, что любое его чувство и сознание образуется в узлах Жизни, двумя Светами.

Филическое чувство жизни – это не только чувство жизни филической души, но и человеческое переживание филической Жизненности. Сверхнатуральное человеческое Сознание, завязывая узел чувства жизни на филической Жизненности, тем самым выявляет ее в чувстве или чувством. Таково, скажем, эстетическое или художественное чувство. Филический узел сознания (в качестве интеллектуального сознания, например) с помощью человеческого Сознания демонстрирует филическую Разумность.

В целостной душевной жизни есть чувство жизни, сознание жизни и есть непосредственно не чувствуемое и не сознаваемое – ядро души, созданное без луча Сознания. «Сознательное» в нас то и только то душевное содержание, которое введено в тот или иной узел чувства жизни или в тот или иной узел сознания жизни, образованные включением света Сознания в то или иное поле Жизненности или Разумности, содержащееся в Структуре человека.

Жизнечувствование обеспечивается узлом чувства жизни и обусловлено тем, что Сознание высвечивает в поле Жизненности души и как оно высвечивает.

Жизнесознание обеспечивается узлами сознания жизни.

Есть узлы сознания жизни, обращенные внутрь, и узлы сознания, обращенные вовне. Со-знание – знание себя среди других, себя в отношении другого, с другим, от другого, как другой, в отделенности, выделенности, несливаемости или единстве. Со-знание в любых связях притяжения или отталкивания с другим.

В понимании человек старается уловить знаемое – то, что пришло ему от него самого или со стороны на соответствующий узел сознания жизни.

* * *

Существо подэтажа 1А отличается от существа или образования подэтажа 2А тем, что в первом нет узлов чувства и сознания жизни, завязанных животным Сознанием, а во втором они есть.

Еще раз: без узлов Сознания нет души. Узлы чувства жизни и узлы сознания жизни вместе с ядром (неразвязываемым узлом) составляют души. Они и суть самая душа. Душа, в которой нет узлов Светов, не душа.

Вспомните об этом, когда говорят, скажем, о «душе Мира».

* * *

Филические существа, в том числе и гении и хататы, это система неразвязываемых узлов, начиненная образами-смыслами и обладающая творческой волей и энергией творческой жизни.

Филическая душа – это тот участок филического Космоса, в котором субъекты Структуры человека вяжут узлы Сознания. Участок этот не стационарен, он «дышит», то становится «больше», то «меньше».

Филическая душа содержит столько неразвязываемых узлов, сколько может вместить и обработать. У одного она вмещает больше и потому сама больше, у другого вмещает меньше и сама меньше.

У творчески одаренных и творящих людей филическая душа «больше», занимает большее филическое пространство и постоянно расширяется.

* * *

Нельзя слишком жестко связывать жизнь с сознанием. Жизнь не есть сознание, жизнь может быть сознательной и бессознательной. Психоналитики пекутся о бессознательном той жизни подэтажа 1В, в которую включена низшая душа человека. Но есть и другие сферы бессознательного – филическое бессознательное на 2 этаже Метаструктуры и филиоэденское бессознательное на 3 этаже.

Бессознательное – сфера неразвязываемых узлов.

Сознательное – относящееся (содержащее и высвечивающееся) к узлам Сознания.

Свет Сознания вяжет узел. И способен вывязываться из узла, который он создал. Узлы Сознания – узлы разрушающиеся. Одни вспыхивают и гаснут. Другие не развязываются в течение всей жизни. Это навигационные узлы. Развязываемые (то есть временные) узлы Сознания существуют в живущем существе и самоликвидируются либо в процессе жизни, либо по смерти его.

Понятия развязываемых и неразвязываемых введено в отношении момента человеческой жизни. Это не значит, что неразвязанные узлы существуют извечно и вечно. Они не умирают, не подлежат смерти, но гибнут или не гибнут.

Неразвязываемые узлы обрастают узлами Сознания. На выдвинутый в Структуру человека неразвязываемый или навигационный (существующий на постоянной основе) узел садятся развязываемые (временно существующие) узлы Сознания. Во многом ради работы (жизнедействия) этих узлов и создана Структура.

* * *

Структура человека устроена так, что ставит особо Свет Сознания, делает его главным рабочим началом. Филический Свет Сознания трудится в человеке, дает ему и сознание, и чувство, и воспоминание.

«Место» неразвязываемого узла наполняется тем, что вырабатывается узлами Сознания, завязанными на луче Разумности и луче Жизненности, образующими это «место», как бы «исходящими» из него. Неразвязываемые узлы живут, впитывая в себя результаты жизнедеятельности развязываемых узлов. Ядра души Структуры набухают и растут, в них происходит душевный и духовный рост. Их существование не всегда ограничено рамками рождения и смерти одной жизни.

Память есть то, что хранится в неразвязываемом узле. Воспоминание возникает тогда, когда содержимое неразвязываемых узлов переходит в тот или иной узел Сознания или образует его. В воспоминании узел Сознания загорается от частички хранимого в «месте». Воспоминание – действие узла Сознания или возникновение его не от восприятия извне, а от восприятия самого себя, от своего неразвязываемого узла.

* * *

Все, что я называю развязываемыми и неразвязываемыми узлами, суть существа. Это и филические существа, и существа филиоземные (в низшей душе), и существа филиоэденские.

Мы носим в себе множество самобытнейших духовных существ, растущих, наполняющихся различным содержанием, хранящих память и нестареюще взрослеющих.

Приобретенный душевный опыт, составляющий богатство души, в основном хранится в бессознательном ядре души. Богатство это отчасти можно перевести в явственность, явить, выразить, «осмыслить» и прочувствовать с помощью узлов Сознания, которые возникают с приходом человека в земную жизнь, вспыхивают или горят в ней, покуда он жив.

Внутри Структуры человека кипит трудная и сложная работа возникающих и рушащихся внутри Структуры узлов Сознания.

Жизнь внутреннего мира человека, жизнь Структуры, – жизнь многочисленных и разнообразных, разноликих, разноплановых узлов Жизни, духовных существ.

Простые, одиночные узлы, по видимости, достаточное редкое явление в Структуре. Структура состоит из сложных, многосложных или парных существ-узлов. Все это кишачье под началом Блока Управления «Я-в-теле» множество духовных существ человек и считает своею жизнью.

«И нет той судороги во всей этой кишачей жизни, которая бы не имела смысла и не вела бы к тому, во имя чего мне хочется осуждать эту кашу. – Писал Толстой. – Вот если бы кончилось это кипение, вот тогда тотчас ужасно было бы и можно отчаяться».

4

Мы толкуем о Структуре, и потому нужна схема: узлы, углы, линии и прочая геометрия – некое условное изображение, служащее наибольшей ясности, четкости выражения для предъявления тех процессов, которые в ней идут. Любое структурирование – претензия на адекватную иллюстрацию и упрощение. Разница между тем или иным упрощением в тех конструкциях, которыми мы занимаемся, микроскопическая.

Структура наша более технологична, чем, быть может, нужно. Схематизм специально включен нами в изображение Структуры потому, что выбранный нами метод первичного изображения внутреннего мира человека предполагает моделирование. Конечно, это недостаток. Но и достоинство, поскольку, будем надеяться, позволит человеку как-то сориентироваться в своем внутреннем мире.

* * *

Жизнь-Обитель являет себя в разной степени концентрации и сфокусированности. Соответственно и разной полноты Жизни. Жизнь в узлах – одна степень концентрации Жизни-Обители. Мы способны различать чувство жизни и сознание жизни в общем чувстве-сознании жизни.

Следующая степень концентрации и сфокусированности Жизни – душа в Структуре человека, то есть фокусирование узлов Жизни на своем центре. Ядро души мы не чувствуем и не сознаем потому, что в его создании не участвует Сознание, что это «место» не есть чувство или сознание. Но именно оно обеспечивает существование души как цельной инстанции Структуры.

Наивысшей концентрации и полноты душевная жизнь человека достигает тогда, когда одно из производных «Я» поселяется в «я-месте» души. Присутствие авторского Я весьма четко ощущается на своем «месте» в качестве волящего деятеля и свободного управителя внутреннего мира человека. Филическая душа, вмещающая авторское Я, находится в состоянии наивысшей концентрации филической жизни и, следовательно, наивысшей полноты ее.

Высшая душа получает такую полноту жизни только в присутствии серафического Я.

Душа состоит из узлов. И сами души связаны в узлы. Нижнего человека и верхнего человека Структуры можно представить системой узлов двух душ. Вся Структура есть узел из трех душ, сконцентрированных на центре восседания коренного Я. Так что весь внутренний мир человека, всю его Структуру можно назвать так, как традиционно принято называть, – человеческой душою.

* * *

Коренное Я человека единит в целое не только три души Структуры, но и все узлы чувства жизни и узлы сознания жизни в общий узел чувства-сознания жизни человека. Свой внутренний мир мы знаем единым и целостным благодаря тому, что обладаем единым чувством-сознанием жизни, включающим в себя весь ряд чувств и сознаний жизни тела и каждой души.

Наличие общего центра тяготения и управления душ – коренного Я или его производных в Структуре человека – и связанность душ единым духовным тяготением коренного Я обеспечивает единое чувство-сознание жизни человека. Но оно складывается из ряда чувств и сознаний жизни, принадлежащих каждой душе Структуры. Человек имеет единое чувство-сознание жизни (чувство-сознание себя живущим) и вместе с тем каждая душа и каждая инстанция в Структуре человека знает себя живущей особенным образом и несет свое особенное чувство и сознание жизни.

Сознание и чувство жизни в природном существе практически неразъемны, сочетаемы в совместности и гармонии (не в гармонии ли дело?). Тело и низшая душа человека обладают единым чувством-сознанием своей жизни – чувством-сознанием филиоземной (психофизиологической) жизни.

Высшая душа и филическая душа живут не столь гармонично и, может быть, поэтому раздвоены: в той и другой можно выделить отдельно чувство жизни и отдельно сознание жизни.

Филическую Жизнь мы чувствуем или сознаем, так сказать, в разобранном виде, когда скрытые стороны Жизненности и Разумности открываются по отдельности. Интеллект (сознание себя, живущего интеллектуальной жизнью) и художественное чувство различимы отдельно и вполне отчетливо.

Узлы чувства и сознания высшей души разведены не столь открыто потому, что сама высшая душа в сравнении с филической душою выражена (по крайней мере у человека стартового сознания жизни) не столь явно. Да и у человека зрелого сознания жизни узел «своей истины» и узел «своего видения жизни», предполагая друг друга, разобщены.

* * *

В Структуре функционирует постоянно меняющийся клубок узлов душ, в самых разных сочетаниях складывающихся в единое целое. Но есть и некоторые типовые картины узлов.

У каждого этноса есть свой особый рисунок развязываемых узлов общедушевной стороны Структуры.

Есть мужской и есть женский узор узлов Сознания на стороне Встречи.

В свой строй узлов выстраивается Структура на каждой стадии Пути жизни.

Для всякого исторического времени требуется создание (или активизация) одних узлов и погашения других. У разных типов людей разные наборы (или подборки) узлов Сознания. В каждой человеческой жизни – своя особая картина узлов. Эта картина создания и движения узлов своей жизни отчасти сохраняется в качестве целостного Произведения своей жизни.

* * *

Узлы Сознания возникают по потребности. Нет потребности, – нет и соответствующих им узлов. Неразвязываемый и несмертный узел – основной узел души, определяющий особость души. Узлы Сознания – служебные узлы, и потому их столько, сколько нужно.

Потребность и необходимость в том или ином узле Сознания определяет ядро души, ее материнский неразвязываемый узел. То, что заранее (или прежде) заложено в нем, требует осуществления, актуализации, желает дальнейшей жизни и соответствующих жизнепроехождению узлов Сознания.

Так, авторское Я зачастую само создает определенные узлы Сознания для того, чтобы в способностях и талантах выразить себе себя и явить себя другим. Талант есть не что иное, как особо разработанный и яркий узел или совокупность узлов Сознания. Или, лучше сказать, способность авторского Я разрабатывать те из существующих узлов Сознания, которые определяют его особые способности. Все способности и таланты – в узлах Сознания филической души и зависят от них. Но связаны с иррациональными качествами авторского Я работать этими узлами, разрабатывать их.

* * *

Люди различаются по сиянию потоков филического Света Сознания в них и, значит, по степени сознательности чувств и мыслей. Яркость, сила, острота, сфокусированность того или иного потока Света Сознания в тех или иных узлах различна, и это многое и определенным образом ставит в человеке.

Глупость человеческая это, я думаю, не что иное, как недостаточное свечение человеческого Света Сознания и, следовательно, связана со слабостью узлов сознания жизни филической души (при, быть может, вполне полноценных узлах филического чувства жизни). Недостаток концентрации или сфокусированности человеческого Сознания (недостаток, которым страдает великое множество людей) приводит к тому, что до человека легче и непосредственнее доносится то, что громче, настойчивее, чаще кричится ему. Этот недостаток является источником внутренней несвободы человека толпы, подвластного общему или пропагандируемому мнению.

* * *

Узлы Светов существуют только во внутреннем мире существа. Никаких узлов Светов – неразвязываемых, развязываемых – в растительном мире нет. Растения – явления филиоземной жизни, которые входят в соприкосновение с другими явлениями, и только.

У рыб, птиц, мышей, бабочек нет сознания себя и чувства-сознания своей внутренней жизни, нет и чувства-сознания жизни другого существа. Их чувство-сознание жизни есть чувство-сознание своей отграниченности без того, кто отграничен. Животное Сознание либо слабо на подэтаже 1А, либо его нет вовсе. Чем ярче и шире охватом животное Сознание, тем выше существо по лестнице земной жизни.

Тело (плоть) животного (и человека) обладает не самосознанием, а всевозможными ощущениями и самоощущениями, в чувствах и сознаниях свидетельствующими об отделенности от всех и каждого. В самом по себе теле узлов Света Сознания нет.

Самосознание и самоощущение возможно только для того, кто обладает узлами чувства и сознания своей жизни, то есть для души животного и низшей души человека. Но в низшей душе Структуры человека узлы вяжет не только натуральное животное Сознание, но и сверхнатуральное человеческое Сознание. Душа животного филична (как и низшая душа человека), но в ней нет человеческого Сознания и его узлов.

* * *

Для наглядности изложения обозначим натуральное животное Сознание символом Б1, сверхнатуральное человеческое Сознание символом Б2.

Узлы чувства и сознания связаны общим лучом Сознания Б1 или Б2.

Все развязываемые узлы в человеке можно разделить на две категории по Свету Сознания: те, которые завязываются Б1, и те, которые Б2.

Свет Сознания Б1 вяжет узлы жизни и сознания в нижней душе и филической душе.

Б1 в Структуре не в состоянии вязать узлы высшей души, на 3 этаже Метаструктуры. Для входа Б1 в высшую душу поставлен непреодолимый заслон филической души.

Говорят, что умирающие видят себя справа и сверху, панорамно. Такое же видение сверху достигается и с помощью психотехники. Не значит ли это, что животное Сознание Б1 способно зацепляться не только во внутреннем мире человека, но и вне его, в околотелесных полях?

Узлы Б2 вяжутся потому, что таково – узловое – состояние жизни душ Структуры. Но источник Света человеческого Сознания не в Структуре человека. Б2 включен в Структуру как самостоятельное начало Жизни и излучается от Источника филической Обители.

Б2 вяжет во всех трех душах. Так устроена Структура человека.

Б2 вяжет основные узлы Сознания в Структуре.

Б2 – Свет Сознания творчества. Человек творит исключительно при Свете Сознания Б2. Свет Б2 можно называть Сознанием творчества. Однако Свет Сознания Б2 вяжет узлы чувства и сознания жизни не только в филической душе, но и в высшей душе, и все характерно человеческие узлы в низшей душе.

Низшая душа связана с высшей по узлам Б2. Хотя эта связь не всегда задействована или мало задействована в работе Структуры человека и не видна при первом взгляде на нее.

Узлы чувства и сознания жизни в филической душе вяжут как Б1, так и Б2. В филической душе всегда есть как узлы от Б1, так и от Б2. То, что Б1 вяжет в филической душе, имеет подсобное значение для ее работы.

Потоки Светов Сознания и вяжут узлы, и определяют типы этих узлов. Есть узлы свободного и несвободного чувства и сознания жизни, узлы свободы и несвободы. Вторые связаны Светом животного Сознания Б1, первые – Светом человеческого Сознания Б2.

Узлы сознания и чувства жизни, завязанные Б1 на той или иной Жизненности и Разумности, дают сознание и чувство отделенности (по плоти, низшей душе или по филической душе), а завязанные Б2 – чувство-сознание нераздельности.

Б2 вяжет узел и сам по себе и вместе с Б1.

Животное Сознание Б1 светит и само по себе, и освещает окружающий Мир. Но и у человеческого Сознания Б2 есть выход во внешний Мир. Б2 воспринимает Мир обязательно совместно с Б1, а не сам по себе.

Во внутреннем мире человека животное Сознание Б1 светит, но узким лучом. У Б1 в Структуре всегда одна ударная точка. Б2 обычно светит широким светом и высвечивает некоторую область, включающую разные участки Структуры. Б2 не только стыкует разные инстанции Структуры, но и одновременно включает их вместе, создавая взаимодействия в Структуре.

Узлы Б1 добывают материал для работы, узлы Б2 работают с этим материалом и создают продукт всей человеческой жизни.

* * *

Надо различать Б2 в Самости и Б2 в верхнем человеке.

Самость (нижний человек) – не только взаимосвязь эго и авторского Я и соединение соответствующих Жизненностей и Разумностей, но и узлов Сознания двух душ.

К требованиям животного естества в человеке авторское Я и филическая душа добавляют восторг, который производит узлы человеческого Сознания Б2. От этого восторга – совершенно иное качество жизни, иная сила переживания жизни и сила воздействия. Этот восторг и эти переживания самостный человек и считает счастьем, полетом, радостью жизни. Правда, восторг его один и тот же, и тогда, когда он невинный, и когда он служит злему.

В Самости авторское Я через связи узлов двух нижних душ обслуживает эго или ставит его под свой контроль. Но разгорячает Самость не эго, а узлы Сознания.

И душевное кипение (страстями, похотями, соблазнами) Самости, в нижнем человеке, и духовное горение в серафической личности, в верхнем человеке, – внутрискруктурная жизнь узлов Сознания.

Завязать новый и более или менее постоянно работающий узел на Жизненности или Разумности – большое событие в жизни. Кто же создает развязываемые узлы Сознания в Структуре?

У несвободного ЦУ тела и эго (в генах, наследственной памяти, по астрологическим установкам и вектору, заданному в данной человеческой воструктуризации эго) есть своя программа, по которой из возраста в возраст вяжутся новые узлы животного Сознания Б1 и развязываются старые. Это – навигационные узлы, которые в продолжении всей жизни определяют человеческий характер и его изменения.

Эго исходно располагает принадлежащими ему развязываемыми узлами животного Сознания, закладывает в них прирожденную яркость, силу, волю, ставит на старт, создает исходную обойму узлов животного Сознания Б1 в нижней душе, стартует и водителем ими (совместно с Блоком Управления Структуры) в соответствии со своей индивидуальностью.

Может ли эго вязать новые узлы животного Сознания в течение жизни человека? Большой вопрос. Ясно, однако, что дополнительные к исходным узлы животного Сознания Б1 в нижней душе и филической душе возникают либо под воздействием отдельных производных коренного Я, либо, что вернее всего, Самости. У Самости человека есть свобода вязать узлы Б1 и в нижней и в филической душе человека. Чаще всего это узлы парные (с Б2).

Внутридушевная жизнь, а тем более жизнь духовная, не происходит без того или иного «Я». Без «Я» узлы, если и не теряют восприимчивости, то теряют руководство.

Узлы Б2, в основном, создаются волевыми производными коренного Я (авторское Я, Власть Общей души, филическое Я).

Управляющие производные коренного Я (управляющего Я, МЫ, управляющего Я-Встречи) выставляют или снимают ударения с развязываемых узлов. И вообще в качестве свободного ЦУ распоряжаются всеми развязываемыми узлами в Структуре.

Волевые производные, в основном, вяжут, управляющие производные, в основном, управляют завязанными узлами. Впрочем, различие между волящим и управляющим действием не столь велико, чтобы утверждать что-либо категорически.

Коренное Я и его производные вяжут узлы чувства-сознания жизни и управляют ими. И человеку представляется, что его «Я» и есть носитель всех чувств-сознаний его жизни. Поэтому человек признает «Я» собою, отождествляет «Я» с собой.

* * *

Все производные коренного Я вяжут в Структуре свои узлы Сознания или управляют ими. Но вяжут не всегда, не в любой момент жизни.

Свет Сознания, хотя и не без труда, может добраться до любой, даже самой сокрытой точки Структуры, достать и зажечь ее. И, напротив, может исключить то или иное содержание из сознательной душевной жизни. В каждый данный момент Сознание создает в Структуре активное поле «дневной» жизни, и то расширяет это поле, то его сужает. Внутри этого сознательного пространства может быть выделена только одна точка, на которой выставлено ударение Сознания, животного Б1 или человеческого Б2.

В каждый данный момент душевная жизнь концентрируется на ударной точке Сознания. Ударение это меняется в процессе жизни: переставляется из одной души в другую, из одной области души в другую. И в этой области тоже не остается неподвижным, постоянно перемещаясь из одной точки в другую. Рабочее состояние души определено ее сознательным пространством и той его сферой и точкой, на которой выставлено ударение Сознания.

Соответствующее производное «Я», став ударным, переставляет центр тяжести Структуры, вводя в рабочее состояние ту или иную сторону или инстанцию Структуры.

Узлы Сознания вяжутся не каждым «Я» в любой момент, а определенным «Я» и только тогда, когда это «Я» становится ударным в своем «я-месте». Только ударное «Я», установившись на переднем плане Структуры, способно вязать узлы Сознания. «Я» прежде должно встать на свое «я-место»,

привести в действие, активизировать Жизненность и Разумность этого «я-места», а потом на активизированной Жизненности и Разумности вязать узлы Сознания.

* * *

Способность и умение вязать (и развязывать!) узлы Сознания – одна из основных деятельностей коренного Я и его производных в любой части Структуры.

«Я» – сверхмощное орудие, которым обладает человек и которое приводит в движение и совершает работу Структуры. Только благодаря «Я» Структура работает и выдает результат.

Коренное «Я», будучи подобием Я Всевышнего, может заставить человека совершать внутри себя многие превращения, активизировать одно за счет или не за счет другого, как угодно изменять направление и сущность производимой в Структуре работы или вводить Структуру в порочный и праздный режим.

Всякий человек в состоянии сам вязать в себе те или иные узлы Сознания. Возможность человека вязать узлы в себе вызвана основным мотивом человеческой жизни, – его духовным ростом и полнотой и богатством того, что создается им в себе. Узлы Сознания образуются и воспитанием, и самовоспитанием, и тягой способностей, и в соответствии с предназначением, и по нуждам путевой работы, и по житейской необходимости.

Не количество узлов само по себе составляет богатство человека. Есть нужные узлы Сознания и есть ненужные. Многие или некоторые узлы Сознания, которые завязывает человек в себе, не нужны ему, вредны или излишни. Они могут заполнить весь внутренний мир человека и обкорнать Произведение его жизни.

Узнать, какие узлы нужны для работы Структуры, а какие не нужны, – вот первейшая задача человека, ответственно смотрящего в свою жизнь.

6

Свечение сверхнатурального Света Сознания Б2 в человеке – один из основных вопросов человековедения.

Сознание Б2 светит везде и во всех душах Структуры. По соседству оно проникает как в земную, так и в филиоэдэнскую сферы и приводит их в сознательность.

От Б2 в нижней душе зависит качество внешних (в том числе и эстетических) восприятий и их накал. От Б2 в филической душе – творческая воля и ее запал. От Б2 в высшей душе – рост духовной жизни человека, особенно на его начальных стадиях.

Человеческое Сознание способно саморазгораться, что усиливает филическую волю – и саму по себе (творческую волю) и ее влияние на две другие души Структуры.

Яркость, проникающая способность, сила и постоянство свечения Б2 в одной душе Структуры – одно, в другой – другое, в третьей – третье. Скажем, в филической душе работает во всю силу, в низшей душе – то так, то сяк, а в высшей душе – слабее некуда.

В одно время Б2 такое-то, в другое время – другое.

У Б2 в каждом из нас есть свой «характер» – и изначальный и ежемгновенный.

Б2 одного человека никогда не совпадает с Б2 другого, меняется от человека к человеку и изменяет свои параметры в продолжение человеческой жизни.

У разума филической души и разума высшей души разная направленность и обращенность. Первым человек проникает от себя, в то, что вне его; им он зрит вовне. Вторым обращен в себя, в глубину; им он слушает, стремится уловить внутренним слухом, а не разглядеть, услышать то, что не видно, шорохи, невидимые голоса. Интеллектуальные узлы сознания Б2, в основном, обращены наружу, вдаль. Узлы Б2 сознания жизни высшей души всегда обращены вовнутрь, вглубь. Но и те и другие вяжутся одним и тем же авторским Я и находятся в распоряжении одного и того же управляющего Я.

Б2 вяжет узлы во всех трех душах и соединяет их в целое Структуры. Структура держится на человеческом Свете Б2 и нарушается тогда, когда слабеет Б2 в ней. Верхний человек и его разум угасает в Структуре чаще всего от слабости Б2 в нем.

* * *

Б2 филической души охватывает всю Структуру человека. При обзорном взгляде на Структуру видно: центр Структуры в филической душе и лучи Сознания, идущие от этого центра вверх и вниз. Единая Структура человека не в последнюю очередь существует благодаря узлам Б2.

Человек – не животное и не филиоэдненное существо. Ближе всего он к существу филическому.

Наша жизнь по большей части проистекает в образах и смыслах филической души. Впечатления и значения, получаемые низшей душой, – лишь материал для её образов и смыслов. Основные действия и события человеческой жизни проистекают в филической душе и определяются ею. Само вдохновение жизнью – филического происхождения. Наиболее полнокровно люди живут в филии, в её творческой воле. Только приземленный человек не поддается филическому засилью и тем оскопляет себя, утрачивая и полноту жизни верхнего человека, и полноту жизни Самости, обеспечиваемую филической душой.

Работа, производимая творческой волей авторского Я, пользуется реальность в инструментальных целях, не имеет в виду реальность; одна видимость, что работа эта отражает реальность или служит ей. Человек живет, словно не веря глазам своим, заменяет подлинные впечатления действительности теми образами, которые он создает в себе. Порожденные в филической душе образы настолько ярче впечатлений, что забывают их.

Главное для человека – филический образ и филический смысл, а не впечатления и значения, которые он произвольно корежит.

Быть может, человек потому не обладает той остротой органов чувств, которыми обладают животные, что он реагирует не в соответствии с ними.

В отличие от глубинных смыслов, которые суть содержания «своей истины» узла чувства жизни высшей души, филические смыслы вскрывают то, что означают те знаки, которые мы получаем от окружающей действительности, то, без чего мы не воспринимаем эти знаки, без чего они для нас «не имеют смысла». На все воспринимаемое извне мы реагируем в соответствии с теми смыслами, которые мы придаем им. Но смыслы эти мы вырабатываем не в той действительности, которую воспринимаем. Окружающая действительность, какова она есть, не удобопонятна нам.

Человек живет в постоянных усилиях так разжечь в себе Б2, чтобы ему стало видно то, что ему не видно. Усилиям же по увеличению силы свечения Б2 обычно сопутствует извращение видения. Если это не приводит к нежизнеспособности человека, то потому, что с помощью другого филического действия он подавляет и использует Природу, подгоняет ее под себя. Люди существуют в Природе, благодаря чужеродной (для земной Природы) экспансии интеллекта.

* * *

Органы чувств человека и его сознание окружающего настроены не столько на нужды низшей души и тела, сколько на работу филической души по потреблению и переработке мира – на восприятие смыслов и образов его. И настроены оптимально.

Психофизиологическая жизнь 1 этажа Метаструктуры подыгрывает филической жизни 2 этажа (никак не наоборот). Авторское Я филической души – тот, кто играет. Жизнь нижней души и тела – инструмент, на котором оно играет.

* * *

Земную жизнь в той или иной мере определяет филическая составляющая, и потому все явления и процессы земной жизни в принципе доступны прониканию человеческого Сознания. Б2 светит в филических полях, и потому у него есть возможность проникать в филиоматериальные границы и за филиоматериальные границы.

Человеческое Сознание – во внутреннем мире человека и проникает в земную жизнь из человека.

Проникающее Сознание Б2 придает человеку то, что сверх возможностей животного Сознания Б1. Таковы исключительные человеческие возможности – способности проникновения, вникновения одной души в другую (в том числе парапсихические и прочие) и воздействия на нее.

Посредством Б2 мы при соответствующем душевном опыте определяем душевное и духовное достоинство человека, встреченного нами. И гипнотизер внедряет свои филические узлы (и, следовательно,

управление своего авторского Я) в филическую душу другого человека, авторское Я которого принимает их за свои, ориентируется на них и ими управляется в соответствии с их «показаниями».

Развязываемые узлы это не только то, что функционирует в Структуре человека. Развязываемыми узлами могут быть и моментами живущие существа, и моментальные явления, процессы в дифференциале времени вне Структуры человека. Филические поля 2 этажа Метаструктуры заполнены этими мгновениями живущими существами и процессами, связанными с тем или иным Светом Сознания. Они существуют и в душе человека, и вне души, попадают в нее извне, влетают в нее и вылетают из нее.

* * *

Пока человек живет, он испускает из себя вовне существа развязываемых узлов, но не в никуда и не всегда, а только, когда есть принимающий, – другой человек или способное воспринимать животное. Чтобы возник сам процесс испускания, необходимо присутствие воспринимающего, пусть даже несознаваемого.

Люди живут в свете бесконечных снопов искр от Светов Сознания, атмосфере испускания и восприятия развязываемых узлов.

Если человеческие «Я» силою Света Сознания могут создавать узлы-существа, то они могут и выпускать их из Структуры, в околоструктурные поля, выстреливать ими, бомбардировать ими других людей, обитателей филического Космоса и существа филиоэденской Природы, везде производя изменения и возмущения.

* * *

Коренное Я и его производные способны создавать великое множество узлов, в зависимости от обстоятельств, на все случаи человеческой жизни. Среди них есть и такие существа-узлы чувства филической жизни (узлы воображения, в том числе чувственного воображения), которые ведут к изощренному, причудливому злу. Это – узлы-бесы. Одни из них возникают на мгновение, больше не возникают и не реализуются (память о них более всего и ужасает одухотворенного человека в себе). Другие становятся постоянно действующим в жизни узлами Зла, на которые так или иначе опирается авторское Я.

Одни бесы приходят в человека, положим, из филического Космоса. Другие бесы – не откуда-нибудь, а от самого себя.

Авторское Я нелегко и далеко не всегда дотягивается до созданных эго узлов Б1 в низшей душе – для этого нужны специальные и целенаправленные усилия, которые еще должны быть мотивированы от высшей души. При этом Б1 достаточно легко вяжет узлы в филической душе, которые авторское Я пользует совместно с создаваемыми им узлами Б2. Если это филические узлы-бесы, то образуются парные и мощные узлы Сознания Зла, которые реализуют себя в Зле при бездействии (вообще или в данный момент) серафической личности личнодушевной жизни и при слабости (вообще или в данный момент) этического сознания и морального чувства общедушевной жизни.

Бесы – существа чрезвычайно шустрые и, разносясь по свету, обычно опережают другие узлы-существа.

* * *

Всем духовным существам нужно в человека затем, чтобы обрести свободно создаваемые узлы Сознания, найти которые можно только в Структуре человека.

Даже духовные существа 5 этажа Метаструктуры (серафимы, керувы, сары) стремятся поселиться в «я-месте» высшей души, чтобы воспользоваться узлами Б2 в ней и посредством авторского Я узлами Б2 в филической душе.

Филические существа – гений, хатат и прочее – суть неразвязываемые филические узлы более высокого, чем в филической душе, порядка. Но вне человека они находятся, по-видимому, в состоянии самозабвения. Узлы Сознания филической души необходимы им для самореализации через самосознание.

Гений в человеке это, собственно, не ядро из недр филического Космоса, а существо, то есть блок узлов: ядро и его узлы Сознания. Гений может создавать и наверняка создает свои собственные узлы филического Сознания Б2 и живет ими в человеке. Тем самым он куёт и острит творческую волю человека, увеличивает ее диапазон, открывает новые области ее применения.

Гений (в отличие от хатата) сам извне открывает дверь снаружи (из филического Космоса) и входит в филическую душу, где он вступает в союз с авторским Я. Но не сливается с ним. Неразвязываемый узел Гения не подвержен смерти, но может быть выведен из действующего состояния.

7

Людам кажется, что есть материальные носители сознания. Рассчитывать перевернуть их представления с материальных носителей сознания на узлы Сознания трудно.

С возрастом новые узлы Б1 не создаются, а прежние, так легко, бывало, возбуждающиеся, гаснут. Человек беднеет узлами Б1 и Б2. Отсюда ослабление памяти, снижение яркости восприятия и пр. Это не столько физиологический процесс (в котором значительная составляющая филической жизни), а ослабление узлов Б1 и Б2.

И клетки мозга, как служивые, перестают служить тогда, когда не ставятся на службу, когда им некому служить, когда не поступает команд, в беспризорности от узлов. Процессы в узлах неизбежно отражаются на инструменте, на мозге.

Множество узлов Сознания по особой программе создаются в раннем детстве и потом. Как следствие – изменение в филиоматериальной фактуре.

* * *

Как в душе животного, так и в низшей душе человека инстинкт материнства обеспечен определенным развязываемым узлом Б1. Но у животного он развязывается, когда потомство выросло и узел этот стал не нужен, у женщины он действует всю жизнь. Чувство материнства с годами нередко крепнет, а иногда разгорается к старости. Происходит это потому, что животная инстинктивность в женщине дополнена человеческими узлами Б2 во всех трех душах Структуры. Узлы Б1 в человеческом материнском чувстве работают в совокупности со всеми материнскими узлами Б2.

Узлы Б2, вроде бы, по сути ничего не меняют в узлах Б1 (в животном инстинкте материнства), но приносят в материнство трепетность жизни высшей души и высокую страсть филической влюбленности, задействуют на материнство весь внутренний мир женщины. И не только потому, что это нужно детям, а потому, что это производит крайне важную душевную работу женщины. Кроме того, узлы материнского чувства жизни Б2 в высшей душе и филической душе очень прочны и упрочивают, не дают развязываться соответствующим узлам Б1 в нижней душе, пролонгируют их действие и на то время, когда дети выросли.

Из-за действия узлов Б1 материнского чувства-сознания жизни низшей души мать продолжает желать взрослым детям того же, что она желала им в детстве, только переведенное во взрослую жизнь. Она чувствует их так, словно они всегда – в детстве, и только сменили радости и удовольствия, игрушки и игры на другие, взрослые. Кто не встречал матерей, готовых растерзать кого угодно, лишь бы доставить детям удовольствия, пусть даже и такие, которые губят их жизнь. Это не родительская слепота, а нормальное жизнедействие узлов Б1, но обращенное не по адресу.

С чувством к внукам животный мир не знаком. Любовь к внукам базируется, с одной стороны, на тех узлах Б1, которые в силу животности должны были бы развязаться, но не развязались и теперь требуют применения, и, с другой, на вновь создаваемых узлах чувства жизни Б2 в высшей душе бабушки и дедушки, которых не было в материнском чувстве жизни.

Сыновнее или дочернее чувство-сознание жизни, в основном, порождается узлами Б2, не только в филической душе и высшей душе, но и в низшей душе. В общем случае эти узлы менее прочны, чем родительские узлы Б2.

* * *

Человек умирает пластами.

Сначала с организмом происходит нечто, что приводит к утрате сознания телесных границ между внутренним и внешним миром. От этого животное Сознание Б1 гаснет, его узлы в низшей и филической душе развязываются.

Без узлов животного Сознания эго нечем работать.

При жизни авторское Я находится в нерасторжимой связи с эго. Когда эго нечем работать, авторское Я меркнет (оно – образование фантомное). От этого человеческое Сознание Б2 угасает, его узлы в душах развязываются. Без них души перестают быть душами. Наступает мрак. Коренному Я больше нечего делать в Структуре. Структура окончательно распадается. Наступает смерть.

После распада Структуры остается только то содержимое в «я-местах» высшей и филической души, которое при жизни накоплено в них узлами Сознания. Неразвязываемые узлы, входившие в состав верхнего человека (или серафической личности) уходят из Структуры не такими, какими вошли в нее, и представляют (или содержат) личностность жизнепроехождения человека.

* * *

Как верно сказано: царство теней; то есть царство неразвязываемых узлов без Света Сознания, содержащих наработанное в узлах Сознания – их тени. Для неразвязываемых узлов есть разные рабочие состояния. Одно – структурное, спаянное с узлами Сознания и освещаемое ими. Другое – при утрате узлов Сознания, внеструктурное, действующее в тени.

* * *

В созданном людьми компьютере действует свободный ЦУ (человек, оператор), несвободный ЦУ (операционная система), всевозможные узлы Сознания (программы и дисководы), есть демонстрация процесса и результата сознания (монитор), есть оперативная память (мозг), и есть, главное, жесткий диск, дающий установочные параметры для работы именно данного компьютера и хранящий результаты его работы.

Компьютер как бы умер, если его остановить и из него вынуть жесткий диск, на котором хранится вся наработанная информация и часть программ; все остальное в нем – ни к чему, всему этому незачем и не для кого работать.

Вынутый жесткий диск то ли хранится где-то, то ли вставляется в другой компьютер или иное устройство. Информацию с жесткого диска можно перекачать на действующий компьютер или на что-то иное, иного класса или вида. Жесткий диск может стать частью (гранью) более обширного диска.

Сравнение с компьютером не будет так грубо, если установить в нем не один, а три жестких диска. Первый обслуживает и держит под управлением весь компьютер со всеми его устройствами. Второй принимает информацию от первого, перерабатывает ее на ином уровне, творит и развивает новые мыслеобразы, сам себе создает нужные программы и прочее, что входит в задачу компьютера как самосоздающего творящего инструмента. Третий диск принимает в себя что-то из того, что создается во втором, но делает это по своим критериям, в соответствии с тем, как и что ему необходимо и годится, все это вводит в некую систему, создавая свою общую картину работы компьютера.

Все три диска работают до тех пор, пока способен работать первый диск. Как только он прекращает работу – потому ли, что отключен от питания или поломался, – так второй и третий диск преобразуются с тем, чтобы перевестись в совершенно иное устройство.

* * *

Неразвязываемые и развязываемые узлы души – живые существа, они живут, тратят энергию Жизненности и Разумности (не в последнюю очередь на испускание из себя и принятие в себя существ от других людей и животных). Неразвязываемые узлы устают, им надо «перевести дух» (от непрерывной работы на них узлов Сознания), развязываемые узлы обессиливаются, приходят в истощение, вырабатываются, сгорают, им надо восстанавливаться.

Жизненная энергия, наполняющая узлы высшей души, сохраняется ею и идет на духовный рост. Энергия же, поступающая в филическую душу, не может не тратиться, она распирает человека, требует вылиться, ее нельзя держать в себе, хранить, копить, а если и копить, то чтобы накопить и затем истратить.

И энергия филической Жизненности и Разумности, и филиоматериальная энергия земной Природы, и энергия филиоэденской Жизни не поступают в Структуру постоянно и непрерывно. Для этого есть специальное время – время сна. Впадая в режим подзаряда, душа и плоть обеспечивают себе заряженность на работу в бодрствовании.

Между пробуждением от сна и смертью почти нет ничего общего.

Смерть никак не пробуждение и не засыпание, а, скорее, рождение или полурождение. Сон – особое состояние Структуры, а не распад ее, как смерть.

Сон необходим всем земным живым существам. Для них это и отдых, и подзаряд той энергией, которая необходима для бодрствующей жизни и которой не хватает на нее. Во сне компенсируется нехватка той энергии, которая может быть почерпнута для плоти из филиоматериальной Природы.

Человек засыпает для отдыха и подзаряда жизненными силами души и плоти. Для полноценной работы Структуры ему необходима та энергия, которая может быть почерпнута от Светов филической Жизни. Прежде всего, это подзаряд энергией филической Жизненности и энергией филической Разумности. И тот и другой идет не оттуда, откуда создается биологическая аура жизни, и не из мира создания земной Природы, а из недр филической Обители.

Для нужд плотской и внутрискруктурной жизни в сон человека вводит Блок Управления Структуры. Сон необходим и для выживания человека, обладающего филическими Светами Сознания, которые вяжут и по-разному разгораются в развязываемых узлах всех пластов Структуры. Без сна невозможно чувствовать и сознать. По дефициту энергии Светов Сознания в узлах необходимы новые порции ее. И эти порции могут добываться и добываются исключительно в условиях выключения соответствующих Светов Сознания из действующих в бодрствовании узлов чувства и сознания жизни.

В полном погружении в сон, во сне без сновидений, авторское Я укладывается в состояние забытья, Б1 и Б2 выключаются, но узлы их не развязываются. В других стадиях сна Б1 и Б2 отключены от внешнего мира, а авторское Я переключается от действия наружу, в одной действительности, к действию в другой действительности, в параллельном филическом поле или, еще шире, в филическом Космосе.

Животное во сне живет, как животное в Природе, человек – как человек, вернее, как свойственно жить Самости человека. В сновидениях действует не эго низшей души и не авторское Я, а Самость, нижний человек. Самость в действительности параллельного филического мира может жить не менее активно, чем в бодрствовании. Жизнь во сне переживает, как правило, нижний человек.

Человек не заснет, пока ядро его высшей души не отключено в процессе засыпания от авторского Я, пока высшая душа его работает назначающей волей. Бывало ли когда-нибудь вам совестно во сне? Стыдно, страшно, позорно – да, но не совестно. Ум во сне может действовать предельно интенсивно, во сне возможны самые тонкие, самые хитрые и самые неожиданные соображения, но взлетов разума-мудрости во сне нет.

Другое дело в особом состоянии открытых ворот для откровений и озарений жизни, в состоянии полусна, полупробуждения, когда Б2 еще не работает, но уже готово заработать, вдруг прорывается сознание 5 этажа Метаструктуры, и человек воспринимает то, что не смог бы воспринять ни во сне, ни в бодрствовании.

Во сне отключается весь верхний человек, – то есть та область Структуры, которая по смерти предназначена жить на 3 и 4 этажах Метаструктуры – и остается Самость, нижний человек, который поставляет материал для духовных трудов верхнего человека.

Ядро филической души накапливает в бодрствовании множество ненужных (верхнему человеку) или излишних образов и смыслов, которые филической душе необходимо изжить. Сон, ко всему прочему, это режим сбрасывания образов и смыслов в определенную область филического поля. Сон – это время очистки «я-места» филической души.

Сновидения, в основном, возникают в процессе сбрасывания образов и смыслов в место филического поля, предназначенное для такого рода отбросов. Выходя сюда в сновидении, авторское Я проникает как в находящиеся рядом мнимых двойников других людей (и даже животных), так и на просторы филического Космоса.

Образы сновидений – не впечатления, а образы, суть явления (или существа) филического Космоса. В сновидении человек, отключенный Сознанием от земной действительности, переключается в филический мир и зрит то, что происходит в ближайших к нему его окрестностях. Любая житейская ситуация во всех возможных комбинациях может быть реконструирована в сновидениях.

В сновидениях человек видит и краткоживущие (мгновенно живущие) образы-существа, которые он воспринял в бдящем состоянии от других людей, природных явлений или животных. Оказывается, что они в собственно филическом мире живут не так, как в земной действительности, и не так, как они

были восприняты, а иначе. Они преобразованы, но продолжают жить в том, кто их воспринял, и – изменяться, причудливо (на наш бдящий взгляд) сталкиваясь и взаимодействуя друг с другом. Но роста полноты жизни, роста смыслонаполненности, творческого роста и большей, чем уже есть, наполненности Светом Жизненности и Светом Разумности в них нет. Они не растут.

Среди самых разных филических существ, самобытнейшим образом живущих в параллельной реальности, есть и такие, которые никак не восприняты нами в бодрствующем состоянии и которые являют образы несуществующие, но похожие на воспринятые. Они действуют с той же или большей полнотой и активностью, что воспринятые из ежедневности земной действительности от конкретных явлений или людей.

Здесь же, в сновидениях, обнаруживают свои образы и смыслы и филические духи судьбы. Но их надо суметь высветить и различить среди множества других, которые, постоянно находясь в играющем состоянии, вообще могут не нести никакой смысловой нагрузки.

В иллюзорном пространстве сна живет Самость, она переживает эту другую филическую действительность так же, как в бодрствовании переживает земную действительность, и переживает себя. Авторское Я видит, наблюдает происходящее во сне своими действующими во сне развязываемыми узлами Сознания.

В воображении человек сам себя переключает с Б1 на Б2 и сам создает образную и смысловую филическую действительность. Во сне человек произвольно переключается с Б1 на Б2, то есть видит не тем светом, в котором видит наяву.

Во сне авторское Я пользуется не теми узлами Сознания, что наяву. В Структуре, по-видимому, есть специальные, ночные узлы Сознания, активизирующиеся и работающие исключительно во сне. Поэтому во сне человеку, бывает, открывается то, что он плохо видит или вообще не видит в бодрствовании. Поэтому творчество во сне носит иной характер и с иной автоцензурой, чем в бодрствовании. То, что авторское Я видит, сознает и чувствует во сне, оно видит, сознает, чувствует узлами не только животного, но и, более всего, человеческого Сознания, завязанными им в параллельном филическом мире.

8

Здесь мы озабочены не разрешением философской проблемы воли как таковой, а обдумываем истоки воли, действие воли и управление волей в душах Структуры человека.

Все существующее – не бессильно. Всё – живое и обладает либо силой, либо волей. Говоря о воле, мы предполагаем наличие души и, говоря о душе, мы предполагаем наличие воли. Воля так же неотделима от души, как сила от тела или материи. Воля есть работа души и сама душа.

Воля есть категория личностного изменения, нечто самозаконное, в себе известное, «зрячее», а не «слепое» удовлетворяющее чему-то, как сила. Сила существует только в производимом действии (или противодействии), которое, в свою очередь, вызвано нарушением стационарного состояния. Она реактивна, она есть то, что стремится уничтожить вызвавшую ее причину, подавить возмущение, возвратит в исходное состояние, добиться стационарности. В понятии силы неявно заключен смысл противодействия свободному росту, восхождению, оживлению.

В отличие от силы, воля несет в себе видение и не переживается иначе, как в исхождении из кого-то, кому она должна принадлежать.

В воле души – две стороны. Одна без другой не существует. Одна исполняет то, что назначает та, которой она принадлежит. Первая – исполняющая, вторая – назначающая. Назначающая воля души устанавливает необходимость волевого действия. Исполняющая воля души, чтобы суметь исполнить, непременно обладает видением приведения в исполнение и, следовательно, должна обладать Сознанием.

Назначающей волей души обладает действующее в ней «Я». Исполняющей волей души располагают узлы Сознания этой души.

* * *

В находящемся вне Структуры человека неразвязываемом узле (в неразвязываемом узле самом по себе) воли нет. Волю неразвязываемый узел обретает тогда, когда становится ядром души и превращается в «я-место», готовое принять производные коренного Я или «Я» из инстанций Метаструктуры.

Воля коренного Я восходит к Воли Я Господа. Коренное Я и его производные обладают назначающей волей в силу того, что каждое из них есть «Я».

Исходно обладая волей, то или иное «Я» Структуры делегирует эту волю «на места», в «я-место», в центры высшей и филической души. Но и само «я-место» тем отличается от любого другого неразвязываемого узла, что из-за своего происхождения обладает некоторыми ресурсами назначающей воли.

Авторское Я возникает на «я-месте» филической души в раннем детстве, и потому филическая душа полноценно и мощно волит в человеке.

Серафическое Я и сторгическое Я так никогда и не посещают высшую душу многих людей, которые живут со слабой назначающей волей «я-места» высшей души.

* * *

Душа сообразна Обители-Жизни. Душа – особое состояние Обители-Жизни, в котором вяжутся узлы Жизни. Первое главное свойство Света Сознания – вязать (в душе) развязываемые узлы.

Второе главное свойство Сознания – выходить за сферу той Жизни, в которой им вяжутся узлы, освещать и видеть.

Третье главное свойство Света Сознания – зрячая воля, волящее действие, проявляющееся в узлах чувства и сознания жизни души.

Свет Сознания – волящий. Сознание и Воля – две стороны волящего Света Сознания Обители Бога.

Начало Воли вмещено и в Свет Сознания, и в Свет Жизненности, и в Свет Разумности. Но сторона Воли Света Сознания проявляется в человеке лишь тогда, когда Сознание вяжет узел в душе. Сознание порождает душевную волю тогда, когда в душе завязался его узел. Само завязывание узла предполагает его использование, его действие и, значит, наличие в нем исполняющей воли.

В Структуре человека два источника воли души: от «Я» и от узлов Сознания. Всякая человеческая воля исходит от узла Сознания и того, кто владеет им.

Любой узел Сознания в душе человека – и волящий, и чувствующий или сознающий. От яркости вяжущего узлы Света Сознания зависят острота переживания в узлах чувства жизни и сила сознания в узлах сознания жизни, но не волевое начало. Волевые возможности узла Сознания зависят от зрелости (созревания) данного узла как существа. Острота переживаний и сила сознания в узле могут быть сильные, а воля слабая. Или наоборот. Какой-то узел способен доминировать в Структуре по мощи или яркости. Какой-то находится совсем в тени или не у дел.

Свет Сознания имеет разную интенсивность и разную мощь в разных узлах одной и той же души. Но в общем случае, чем ярче Сознание в узле, тем отчетливее и напористее его душевная воля. Совесть, к примеру, мощнее волит и острее переживается оттого, что ярче разгорается луч Сознания в соответствующих узлах чувства-сознания жизни высшей души.

Воля узла – не есть способность производить действие под давлением других инстанций или по неизбежности следования положенному в них закону. Воля узла – не слепая сила, а целенаправленное действие, обусловленное содержанием, побуждениями и необходимостью самовыражения узла. Воля узла – нечто самостоятельное, идущее изнутри его, не несвободное (не непременно свободное), но действующее в соответствии со конституцией своей жизни (основными установками и тенденциями развития, а не законами).

* * *

Души Структуры живут своими узлами Сознания.

Узлы Сознания одной и той же души, как и положено живым существам, каждый своей волей вступают в различные взаимоотношения с другими узлами и образуют обладающую своей волей систему узлов души. Эта последняя воля не действует сама по себе, ею управляет некое «Я».

Каждый узел с разным напором требует свое, и поэтому человек был бы хаосом воле узлов Сознания, если их действие не упорядочивалась коренным Я. На воли узлов в Структуре человека наложена свободная воля «Я» всей Структуры. Взаимодействие волящих узлов чувства-сознания жизни порождает волю системы узлов, находящуюся под воздействием назначающей воли коренного Я и его производных.

Общее целенаправленное действие узлов, их хор в филической душе осуществляется в соответствии с устремлениями Автора. Авторское Я (как и Власть Общей души) допускает хатат, но и создаёт противоузлы Сознания, и ими подавляет узлы разного рода хататов.

Как таковое «Я» в состоянии развязать узел Сознания, и тем самым лишить его воли, или завязать новый узел, создать в существующей системе узлов новую волю. Но в работе Структуры «Я» связано не с каждым из узлов по отдельности, а с той или иной системой узлов душ и душевных волей.

Воля системы узлов души в отношении воли «Я» – воля исполняющая.

Творческая воля – одна из сторон воли филической души. Под творческой волей мы разумеем волю авторского Я, воздвигнутого на своем «я-месте» и воздействующего на волю узлов чувства и сознания жизни филической души. Талант – одно из качеств филического узла Сознания и свойство воли филического узла Сознания, более или менее настойчиво стремящийся к своей реализации.

И узлы высшей души, и узлы низшей души, как и узлы филической души, могут обладать талантливой волей.

* * *

На рисунке Структуры, помещенном в части третьей, изображена обозначающая Самость линия, соединяющая авторское Я и эго. В значительной мере это условность. Самость это единая система узлов Сознания (и Б1, и Б2) филической души и низшей души. Действующая в Самости назначающая воля авторского Я превращает воли некоторых узлов низшей души (находящихся в распоряжении эго) в воли исполняющие.

Верхний человек Структуры это единая система узлов высшей души и филической души. Но не только развязываемых узлов Сознания, как в Самости. Связь между авторским Я и «я-местом» высшей души не условность, не линия на рисунке, а филиоэденская инстанция, становящаяся единым целым при осуществлении, в творческой духовной жизни, в серафической личности.

Назначающая воля в системе узлов верхнего человека принадлежит тому, кто вселяется в «я-место» высшей души. В личнодуховной жизни это существо 4 этажа, обладающее назначающей волей, которая начинает действовать в Структуре только после Первой Критической точки. В общедуховной жизни это назначающее волевое начало от МЫ, которое начинает действовать уже в отрочестве, при образовании верхнего человека в Структуре. В сторгиоуховной жизни это назначающая воля сторгического Я, действующая на мужчину и женщину от керува (сторгического существа).

Серафическая личность это не только воздействие серафического Я на авторское Я, но и воздействие узлов высшей души на работающие вместе с ними филические узлы. Узлы сознания жизни высшей души, узлы разума-мудрости – один род назначающей воли высшей души. Узлы чувства высшей души, узлы нравственной интуиции (свободного нравственного чувства), узлы совести – другой род назначающей воли высшей души.

9

Коренное Я и его производные способны быть как волей, так и свободным Центром Управления – мотором или рулем. «Я» как воля имеет дело с системой узлов, действует внутри ее или воздействует на нее в целом. «Я» как свободный ЦУ оказывает влияние на каждый узел в отдельности.

Обладающие волей выбора и свободой выбора управляющие производные коренного Я сами выбирают, когда, в какой душе, с каким узлом, с какой Жизненностью и Разумностью жить, и в каком режиме работать. Единственность «Я» и уникальность его укорененности выражается и в этой свободе выбора, и в конкретном осуществлении его в Структуре человека.

В Самости авторское Я работает как воля, назначающая или потокающая низшей душе. Быть назначающей волей в отношении системы узлов высшей души авторское Я не может (так как не способно вселиться в филиоэденское «я-место»), но может править тем или иным узлом Б2 в ней. В верхнем человеке (после того, как он стал серафической личностью) воля авторского Я становится исполняющей волей.

Действие животности в человеке может быть волей животности, а может быть несвободным управляющим началом. Человек голоден и ищет, как насытиться, жаждет пить и ищет воду. И, конечно, использует для этой цели все имеющиеся интеллектуальные и прочие ресурсы. Плоть заставляет Самость помочь ей в нужде и, удовлетворив себя, ничего более не желает от нее. Другое дело вождление, сексуальное или гастрономическое, которое в несвободном режиме возбуждает филическую душу на влюбление или гурманство. И в первом и во втором случае импульсы животности возникают в филиоматериальной действительности, но в первом случае они суть импульсы воли, обслуживающие жизнедеятельность той сферы, в которой они возникли, во втором они становятся причиной или мотивом жизнедействия в другой, филической действительности, становятся импульсами несвободного ЦУ, управляют специфически человеческими переживаниями из филиоматериальной действительности.

* * *

Животное Сознание Б1 отслеживает всё вокруг происходящее, ощущает, слышит, осязает, видит, но видит, что ему показывают. И потому связанная с Б1 исполняющая воля узла «подслеповата» и несвободна. Воля узла, связанная с Б2, – зрячая воля, видящая сама. В сопоставлении с волей узла Б1 она куда более активна и свободна.

Для создания Структуры необходимо, чтобы хотя бы один из ее базовых элементов был сделан, находился в стационарном состоянии. Таким элементом является то, что включено в Структуру человека от земной Природы. Большинство несвободных узлов Сознания создаются в принудительном порядке, по установленной программе начального собирания Структуры, даются в рабочем состоянии и прямо включаются в работу. Это – установочные навигационные узлы. Они вяжутся не только Б1 в нижней душе (наиболее консервативный элемент Структуры), не только Б1 и Б2 в филической душе, но и Б2 в высшей душе. Они управляются несвободным ЦУ тела, но в человеке (в отличие от животного), всегда с разрешения или при попустительстве свободного ЦУ. В любой момент, вообще говоря, их действие может быть и отменено и перенаправлено свободным ЦУ «Я».

Свободный ЦУ «Я» мало вмешивается в психофизиологическую сферу человека, хотя и способен на нее воздействовать, как это показывает основанная на преобразованиях в этой сфере индуистская практика. Но работа свободного ЦУ совсем не в этом, а в создании, пересоздании, развязывании узлов жизни, установке или снятии на них ударения сознания Структуры.

В каждом из нас свободный ЦУ создает свою особенную музыкальную тему человеческой жизни.

* * *

Узлы Б2 образуются с возрастом, изначально существуя как потенция. Производные «Я» управляют узлами Б2 в значительно большей степени, чем узлами Б1.

В Структуре есть и полусвободные узлы, которые изначально создаются, но автоматически не задействуются, а должны быть задействованы – воспитанием ли, образованием, влиянием среды, религии, внушением или собственными «Я».

В общем случае свобода человека являет себя в работе Структуры узлами Б2, а несвобода – в работе узлами Б1.

Свободное ЦУ Я можно сделать оператором любого из Светов Сознания.

Управляющее Я и МЫ делает Сознание ярче, усиливает его свечение в узле и изменяет его ударную силу, мощь его воли, следовательно, его значимость в системе узлов.

Управляющее Я в парной связке личнодушевного Я непосредственно воздействует не на авторское Я, а на его узлы Б2 в филической душе.

Коренное Я единит всю Структуру собою. Свободная воля «Я» в каждый данный момент определяет, что ради чего движется в человеке, и то, вокруг чего все вращается в нем, – центр тяжести Структуры, который постоянно, но не хаотично мигрирует по внутреннему миру человека и тем обеспечивает его динамизм, широту, многоликость и гармоничность.

Генетическая программа – это установки несвободного ЦУ, а астрологическая колея это и программа жизнехождения эго, и работа несвободного ЦУ во времени жизни. Эго, находясь в психофизиологическом единстве с телом, воздействует на плоть, на ЦУ тела. Но и несвободный ЦУ имеет возможность переводить эго в другой

режим (из предусмотренного набора), изменять параметры его функционирования, обострять и усиливать одни его стороны и функции за счет других, направлять его деятельность, приводить его в то или иное состояние этой жизни. В ограниченном смысле можно сказать, что несвободный ЦУ управляет работой эго в Структуре.

То или иное «Я» завязывает узлы Сознания, а несвободный ЦУ тела держит их в завязанном состоянии. Умирание – прекращение действия несвободного ЦУ и, следовательно, развязывание узлов Сознания. Человек временно мертв в коме, в летаргическом сне, так как в этом состоянии ЦУ тела не подает управляющие сигналы.

Свободный ЦУ может действовать только тогда, когда дееспособен несвободный ЦУ.

* * *

Узлы Сознания связываются и развязываются и по программе несвободного ЦУ и свободно. Для каждого человека свой особый рисунок возникновения и уничтожения узлов Сознания из возраста в возраст. Это световая картина со многими разнояркостными, разнодлительными оттенками цветов и их переливами и есть то, что более всего обуславливает личностный стиль и напряжение работы Структуры во всех трех сторонах ее.

Есть ли законы строения этой цветомузыки? Скорее всего. Моя задача – лишь указать на возможность создания учения об узлах Структуры.

* * *

Структурой правит не отдельно несвободный ЦУ тела и не отдельно свободный ЦУ Я, а Блок Управления «Я-в-теле». Поступок – это всегда компромисс внутри «Я-в-теле». Между Центрами Управления возможны и конкуренция, и противодействие, и взаимообмен. Два ЦУ, как концы разомкнутого кольца, управляют Структурой будто с двух разных сторон и, находясь рядом, не могут непосредственно воздействовать друг на друга.

Свободный ЦУ Я в каких-то границах имеет возможность изменять несвободный ЦУ тела путем самовнушения или через авторское Я и эго в Самости.

Несвободный ЦУ имеет возможность воздействовать не только на узлы Сознания Б1 и Б2 филической души и на авторское Я, но от них влиять на узлы Сознания Б2 высшей души. Под влиянием того, что происходит в плоти, человек иной раз готов поставить под сомнение (а то и изменить) свое мировоззрение и основу нравственного жизнечувствования.

Аскетическая устремленность уясняема как стремление свободного ЦУ подавить или ограничить несвободный ЦУ. При таком умалении связь свободного ЦУ с несвободным ЦУ не разрывается, а усиливается, приобретая специфический (аскетический) характер. Свободному ЦУ становится вольготнее работать в Структуре, но производит ли такое умаление духовный рост? Да, если до этого свободный ЦУ настолько ограничен несвободным ЦУ, что уже достиг предела своей активности и для ускорения роста вынужден отбирать у несвободного ЦУ поле действия.

Аскетическая деятельность законна, только если напряжение работы свободного ЦУ дошло до того рубежа, при котором духовное восхождение остановилось.

Несвободный ЦУ своими сигналами часто стремится открыть дверь изнутри и впустить хатат, а свободный ЦУ призван не допускать этого.

Несвободный ЦУ способен так воздействовать на один из узлов Сознания, что исказит работу всей Структуры. Свободный ЦУ может включиться в этот процесс (а может и не включиться) и исправить вред хотя бы тем, что лишит этот узел силы воли. Обратный процесс – когда несвободное ЦУ поправляет свободное ЦУ.

Структура живет, раскачиваясь от свободного ЦУ к несвободному ЦУ и обратно, через серафическую личность и Самость. Качели эти обуславливают приливы и отливы как филиоматериальной, так и филиоэденской жизни в Структуре.

* * *

Несвободное ЦУ тела и свободное ЦУ Я не закрыты от влияний извне. Психотропные средства действуют на несвободный ЦУ, подменяют его программы, что-то возбуждая, что-то подавляя. До ЦУ тела добираются (через окружающие тело биологические поля) и всякого рода целители. Гипноз не столько

создает свои узлы, сколько использует, активизирует полусвободные узлы, подчиняя их чужому авторскому Я. Массовые средства информации воздействует на авторское Я, как на условно свободный ЦУ человека.

Учитель обращается и развивает авторское Я, воздействуя на него, как может. Хороший педагог, пытаясь вырастить духовно свободного человека, пытается добраться до ЦУ Я и помогает ему активнее включиться в работу. И исправительная педагогика целится на авторское Я с тем, чтобы оно сумело воздействовать на что-то в человеке (прежде всего на ЦУ тела) или противодействовать той установке, которое оно получило ранее.

10

Одно из коренных отличий человека от животного в том, что человек обладает не только животным Сознанием Б1, но и человеческим Сознанием Б2. Среди людей есть и такие, которые всегда или время от времени несут и пользуются особым родом Сознания, которое я не умею назвать, называю Идеалосознанием и присваиваю ему символ Б4.

Идеалосознание Б4 это тот поток филического Света Сознания, который действует в филиоэдене, на 3 и 4 этажах Метаструктуры.

Луч Света Б4 человек может обнаружить в своих идеальных переживаниях и представлениях. Под воздействием Идеалосознания человек обращен к какой-то высшей точке, пытается проникнуть в нее и слышит зов идти навстречу, к ней.

Б1 и Б2 связаны с земной жизнью, неотрывно или отрывно включены в нее и освещают то, что существует в земной действительности или в филической проекции ее. Идеалосознанием человек возносится над существующим, обращен к несуществующему, пусть и должествующему существовать. При Свете Идеалосознания видно то, чего нет.

Идеалосознание выражается в провидении себя должного, в совершенстве выраженного, наивысшего. Переживание святости и сознание священного – плод Идеалосознания.

* * *

Смысловое наполнение идеала, творчество идеальных конструкций – работа филической души и ее сверхнатурального Сознания Б2. Это и идеал силы, и идеал власти, идеал славы, первенства, могущества, идеал богатства, благополучия, стандарта жизни, идеал красоты, привлекательности, идеал эрудированности, учености, идеал творчества, интеллектуальной или художественной силы, идеал благородства или чести.

Идеалосознание Б4 берет в услужение специально для него созданные Светом Б2 содержания. Филическая поддержка значима и необходима для Идеалосознания, но не более того. Сам идеал может быть высоким или низким, но нам здесь важно указать не на содержательное представление идеала, а на само переживание Идеала, устремленность к нему и понимание высшего достоинство Идеалосвещения и Идеалоустремления человека.

Световая составляющая Идеалосознания – в очарованности Идеалом. Составляющая воли в Свете Идеалосознания обеспечивает устремленность к Идеалу.

Идеалоустремленность движет всей духовной жизнью человека, во всех трех сторонах Структуры.

Идеал становится маршевым двигателем духовного роста в личнодуховной жизни.

Идеалосознание является основой трепетного благоволения перед Всевышним – основой религиозного чувства в человеке.

Совместные и в унисон переживания идеала (каково бы ни было его содержание) есть неперемнное условие сторгиодуховной жизни.

* * *

Уровень Идеалосознания нельзя повысить ростом квалификации. Для того, чтобы изучать физику или экономику, Идеалосознание не нужно. Идеалосознанием ничего нельзя создать в Мире. Оно не выходит из человека в Мир.

Луч Света Идеалосознания внедрен в человека не для того, чтобы обслуживать его нужды, доставлять всевозможные блага или воздействовать на что-то или кого-то. Идеальные переживания и искания не соответствуют земной реальности, не имеют земного смысла и не призваны служить человеку в земной жизни. Следовать им в человеческой жизни, вообще говоря, небезопасно. Они принадлежат иной реальности и в ней действительны.

Идеалы и их переживания вроде бы не нужны земной жизни, но без них человек не имеет перспективы бессмертия, и потому не является человеком в подлинном и высшем смысле слова.

* * *

Существам верхних этажей Метаструктуры нечего делать с людьми стартового сознания жизни, внутренний мир которых не в силах обслуживать их нужды в человеке.

Человек зрелого сознания отличается от человека стартового сознания тем, что он способен жить духовной жизнью. Может создаться ложное впечатление, что душевная жизнь общая как для того, так и другого. На самом деле, душевная жизнь путевого и сопутевого человека совсем иная, чем у человека стартового сознания. В первом случае Структура оборудована узлами Б4, во втором их нет. В Структуре одностадийного человека нет области, в которую проникает Идеалосознание.

В человеке зрелого сознания жизни дополнительно создается некая душевная сфера, узлов которой нет в человеке стартового сознания. Узлы света Идеалосознания преобразуют душевную жизнь человека.

Любой идеал можно внушить человеку стартового сознания жизни. Но, беря на вооружение декларации идеала, созданного Б2, люди стартового сознания жизни не знают, что такое переживание Идеала и стремление к достижению его.

Все люди, и люди зрелого сознания и люди стартового сознания веруют, но религиозные переживания первых, в отличие от вторых, настроены на переживания Идеала, иначе светятся, горят иным светом святости, священности, духовной чистоты. Одни и другие переживают Веру по-разному, узлами Б4 и без них.

Именно узлы Б4 (точнее, парные узлы Б2+Б4), которые из сторгического существа вяжут сторгическое Я в мужчине и женщине, ведут к сторгической свитости. Супружеская душевная дисгармония неизбежна, когда один из супругов человек стартового сознания, а другой зрелого сознания. Они чувствуют друг друга иначе.

Даже переживания влюбления при зрелом сознании иные, чем при стартовом сознании. У человека стартового сознание влюбление – пристрастия и страсть. Влюбление человека зрелого сознания это идеальные переживания и страсть, страстность идеальных переживаний.

Дружба выстраивается на мужском идеальном жизнесознании его и своего плеча вместе, на взаимодействии, взаимопреданности, взаимоотреченности высших душ мужчин. Дружба – чисто человеческое явление, обеспечиваемое специальными узлами дружбы Б4 в Структуре мужчины. Дружеские отношения, не освещенные Светом Идеалосознания, – суррогат Дружбы.

Идеалосознание маркирует людей особого человеческого вида, человека Идеалосознания.

Дон Кихот – вечный символ и заглавный образ человека Идеалосознания.

* * *

Натуральное животное Сознание Б1 и Идеалосознание Б4 светят по-разному и от разных сторон.

Свет животного Сознания светит и в человеке, и из человека, наружу, освещая для него то и тех, кто вокруг него. Свет этот излучается от того огня, который «просиял над целым Мирозданием и в смерть идет, и плачет, уходя».

Поток Света Б4 зарождается не в человеке, светит в человека из Метаструктуры, изнутри озаряя его внутренний мир. Идеалосознание исходит от огня, который воссиял не над Мирозданием, а над верхним человеком в Структуре человека, и не для того, чтобы погаснуть по смерти человека.

* * *

Четвертый этаж Метаструктуры, этаж филиюденской души, схож с подэтажом 1В животной души. Животное Сознание Б1 – признак животной души, ее самосознания. Идеалосознание Б4 – первый признак присутствия существа 4 этажа или его серафического Я в жизни человека. Идеальные пережи-

вания и идеалоустремленность – проявление филиоэденской жизни на 4 этаже Метаструктуры. Идеалосознание – не из Структуры человека и нарождается в преддверии вступления филиоэденской души в высшую душу человека.

* * *

Заповеди обращены к Самости, к низшей душе, к эго Структуры человека. Идеалы обращены к верхнему человеку и высшей душе. Эго и Самость могут жить праведной жизнью, но не жизнью идеалов.

Толстой говорил, что идеалы, выдвинутые Нагорной проповедью, это идеалы, к которым свойственно стремиться человеку. Утверждение это демонстрирует конкретно выраженное идеалопереживание в чувстве себя, живущего в найденном для себя идеале всей жизни человеческой.

В отличие от обретения животного сознания Б1 и филического Сознания Б2, человек не получает Идеалосознание Б4 только по принадлежности к роду человеческому.

Человек владеет Идеалосознанием тогда и только тогда, когда он создает или готовится создавать в себе постчеловеческие существа верхних этажей Метаструктуры.

* * *

Свет Идеалосознания Б4, как и натуральный животный Свет Сознания Б1 и сверхнатуральный человеческий Свет Сознания Б2, – филический Свет Сознания.

Казалось бы, любой вид филического Сознания способен вязать свои узлы везде, где присутствует филическая Жизненность и Разумность, то есть на всех этажах Метаструктуры. Это не совсем так.

Свет Б1 способен вязать узлы только на 1 этаже и на 2 этаже.

Свет Б2 вяжет свои узлы и на 1, и на 2, и на 3 этажах, но не может вязать узлы на 4 этаже.

Свет Б4 вяжет узлы на 3 и на 4 этаже.

К этому надо добавить, что Светы Жизненности и Разумности на 3 этаже отличаются от Светов 4 этажа. Филиоэденская Жизнь 3 этажа низшая в сравнении с филиоэденской Жизнью 4 этажа, и развязываемые узлы Б4 на той и другой разные.

* * *

Все узлы Идеалосознания либо ничего не видят (сознают и чувствуют) в земной действительности, либо видят превратно, видят идеалистически, то есть филиоэденским глазом, мало что разбирая в ней. И тем не менее, включаясь в существующие узлы чувства и сознания жизни высшей и филической души, Идеалосознание придает им новую и высшую полноту их же Жизненности и Разумности. Так, узел аналитического сознания филической души, завязанный лучом Б2, и в ясности, и в проницательности, и в силе немало выигрывает от включения Идеалосознания Б4 в интеллектуальную работу человека. Узлы своей истины и своего видения жизни высшей души почти не действуют в Структуре без участия Идеалосознания.

Без Света Идеалосознания все узлы Б2 высшей души высвечиваются тусклым светом, сама высшая душа пребывает в полумраке, в недостаточно освещенном душевном поле. И потому предстает сознанию человека, исключительно пользующегося Б1 и Б2, либо чем-то бессознательным, досознательным, либо чем-то выдвинутым из сферы сознательного (вроде «сверх-Я» Фрейда).

* * *

В Структуре человека можно не строго выделить сферы влияния коренного Я и Я от верхних этажей Метаструктуры.

Серафическое Я и сторгическое Я не видят происходящее на 1 этаже Метаструктуры, не могут вязать узлы Б1 и не управляют ими.

Коренное Я и его производные не имеют выхода на 4 этаж и не могут вязать на нем узлы Б4 или Б2.

Только серафическое Я и сторгическое Я способны вязать узлы Идеалосознания Б4 на 4 этаже Метаструктуры. Узлы Б4 на 4 этаже не управляются производными коренного Я и всем Блоком Управления Структуры. Узлами Б4 на 4 этаже управляет либо серафическое Я, либо сторгическое Я.

Нельзя сказать, что серафическое Я и сторгическое Я не вяжут узлы Б2 в высшей душе и филической душе. Но по большей части это парные узлы Б2+Б4.

В филической душе и высшей душе серафическое Я вяжет такие узлы, которые производным коренного Я создать нельзя.

Производные коренного Я не могут вязать узлы Б4, но могут управлять ими на 3 этаже.

Идеалосознание и его узлы 3 этажа управляемы свободным Центром Управления Структуры. Но не всякого человека, а только человека зрелого сознания жизни.

Влияние несвободного ЦУ не распространяется на Идеалосознание, ни прямо и ни косвенно.

Авторскому Я может быть позволено или не позволено пользоваться Светом Идеалосознания.

В общем случае Идеал есть филическое переживание, но не в филической душе, а в высшей душе человека.

Узлы Б4 на 3 этаже вяжутся и серафическим Я, и сторгическим Я, и коренным Я. Коренное Я вяжет узлы Б4 на 3 этаже в тех редких случаях (дружба, самопроизвольная сторгия, некоторые процессы общедуховной жизни), когда оно само работает в высшей душе. Именно узлами Б4 3 этажа коренное Я в высшей душе как бы призывает серафическое Я в Структуру.

11

Пророк, приняв откровение свыше, «ослеп» на три дня, то есть находился в состоянии, напоминающем беспамятовство. Это означает, что Свет его внешнего животного Сознания и Свет его внутреннего человеческого Сознания все эти три дня полностью засветил какой-то иной и более яркий Свет. Свет этого Сознания мы назовем эденским Сознанием и присвоим ему символ Б5.

Мы знаем в себе жизнь филиоздена. Но Светы эденской Обители мы не знаем, как в чистом виде, так и в узлах чувства и сознания жизни, завязанных Б4.

Светы эденской Обители мы узнаем только в узлах чувства и сознания, завязанных Светом эденского Сознания Б5.

* * *

В делании земной Природы есть особые моменты, чрезвычайно сложные для Демиурга.

Делание земной Природы начиналось с организмов и существ, не обладающих Светом Сознания. Развитие природной жизни дошло до существ, организация которых позволяла запустить внутреннюю жизнь существ. Для чего необходимо было включить в них Сознание Б1. Но как сделать это? И могли ли Демиург своей мощью сделать это? Таков первый таинственный переломный момент эволюции земной жизни.

Сознание Б2 входит в Структуру автоматически, вместе с филической душой. Тут нет проблем. Второй таинственный переломный момент наступает тогда, когда пришла пора начала создания филиозденской Природы и возникла необходимость включения в Структуру Света Б4.

И третий осевой момент – в создании Метаструктуры, когда развитие человечества дошло до уровня (это не могло происходить в возрасте Хама), на котором в Структуре человека смог засиять луч эденского Сознания Б5.

* * *

Эденский Свет Сознания – редкий гость из 5 этажа в человеческом мире. Эденское Сознание почти не знакомо человеку. Об этом незнакомце люди гадают по ассоциациям с животным Сознанием и филическим Сознанием.

Эден находится за горизонтом нашего зрения. Там, за горизонтом человеческого Сознания есть что-то, откуда иногда кто-то появляется, иногда человек видит это, но остается в недоумении относительно того, что неожиданным образом увидел, и в объяснение придумывает сказки.

Как, когда и зачем луч эденского Сознания проникает в человека, в общем случае сказать нельзя. Ясно одно: во всех случаях эденское Сознание меняет духовное достоинство человека. Впечатление такое, что оно спрятано в человеке и при каких-то условиях или некой духовной организации человека выходит из тайника и светит в человеке. Сам вызвать в себя эденское Сознание человек не в силах.

Гений, даже злодейский Гений, не может обойтись без узлов Б4 в человеке. Не обнаружив узлы Б4 он, может быть, и объявится на мгновение, но тотчас покинет Структуру. Само видение у гениального человека совсем не то, что у других людей. Он и смотрит иначе, и видит иначе потому, видимо, что способен вытягивать на себя не только Свет Идеалосознания, но Свет эденского Сознания Б5 и вязать им узлы для себя.

Эденское Сознание принадлежит к разряду потенциальных духовных возможностей человека, реализация которых возможна на высших ступенях восхождения. Работа эденского Сознания в человеке связана с верхними этажами Метаструктуры и задачами их жизни. Эденское Сознание светит в человеке не без содействия существ 5 этажа. Метаструктуре в целом что-то несомненно нужно от свечения эденского Сознания в человеке.

Свет эденского Сознания не призван служить человеку в Мире ограниченности. С его помощью человек ничего в Мире никогда не создавал.

Чтобы человек в эденском Сознании смог созерцать явления отделенного, нужно, чтобы прежде эти явления в определенном объеме и полноте предстали в филическом мире под лучи Сознания этого мира.

Человек видит то, что необходимо видеть для заданной ему работы. От старости человеческое Сознание не гаснет, тогда как животное Сознание все более тускнеет, угасает, как угасает спаливший лес пожар. Эденское Сознание же, если оно не случайно объявилось в высшей душе, все разгорается и разгорается, вплоть до последних минут жизни.

Очень редко человек в духовном развитии достигает той вершины, где светит Свет эденского Сознания. Хотя появление Света эденского Сознания в человеке не обязательно зависит от его путевого продвижения и путевых достижений. Эденское Сознание светит и на вершинах общедуховной жизни и на вершинах сторгиодуховной жизни. К эденскому Сознанию применимо понятие благодати.

* * *

Эденское Сознание, в тех редчайших случаях, когда достигает человека, порождает в нем назначающую волю такой силы, которая непреложно подавляет исполняющую (по отношению к нему) филическую волю.

Сверхчеловеческие откровения или откровение-видение своей сверхистины возникают в высшей душе, когда в нее попадает луч эденского Сознания Б5. Но надо помнить, что в этих откровениях дается то, что нужно человеку как работнику Бога, а не для удовлетворения любопытства и не для наслаждения от умозрения. На чем бы ни было заложено основание теологии, его здание воздвигается не творческими узлами Света Б2, а Светом эденского Сознания Б5.

Перед узлами эденского Сознания меркнут все узлы, завязанные Б1 и Б2. Человек в прямом смысле слепнет от эденского Сознания в себе. Но его откровения – неоформленные, даваемые в работу, на разработку и понимание, для дальнейших усилий естественных откровений творческой воли филической души.

Воля филической души назначает в Самости и исполняет в серафической личности. В том числе и творческая воля, которая становится исполняющей в отношении откровений-видений высшей души, которая задает ей работу. В узлах эденского Сознания человек принимает сверхистину для того, чтобы потом узлами Б2 мучительно и многие годы пытаться осознать это неясное, но чрезвычайно властно волящее видение.

Мощь откровения в узле эденского Сознания зависит от яркости луча эденского Сознания в высшей душе. Это всегда кратковременная вспышка, которая, погаснув, оставляет или не оставляет свой след в назначающем волящем действии этого узла. Откровение сверхистины становится рабочим откровением тогда, когда оно продолжает мощно волить на авторское Я, покуда не исчерпает себя.

Воля откровения высшей души направлена на авторское Я и заставляет его работать, вызывая ряд вспышек творческого озарения в узлах Б2 филической души. Высшая душа громкогласно призывает авторское Я разрабатывать откровение сверхистины в творческих озарениях. Но всегда ограниченно переводится на язык творческой воли.

Само по себе творческое откровение – душевное наслаждение. Вызванные же откровениями высшей души творческие откровения – всегда страдание. Авторское Я переживает духовные муки от того, что

его творческие откровения не в силах исполнить поставленную перед ними задачу раскрытия откровения сверхистины. Сознание ошибочности творческого откровения ставит под угрозу весь ряд проделанный авторским Я творческой работы по заданию свыше. Если творческая работа авторского Я превращается в самонаслаждающую работу, то это указывает на прекращение работы сверхъестественного откровения в ней.

Животное Сознание Б1 зажигается в момент рождения ребенка и пытается светить в Мир. Младенец способен только сознать ограниченность, без сознания того, кто отделен. Но он не тело и не животное, а форма для первичного вместилища бестелесного костяка Блока душ и всей системы узлов Структуры человека – «Я-и-тело».

После плотского рождения «Я» не обозначает себя. Несвободный ЦУ тела сразу готов в работу, но ему еще нечем работать.

В момент рождения и зажигания Б1 эго астрологически получает возможные сюжеты своей судьбы. Поскольку у младенца нет внешнего поприща действия, то эго трудится внутри. В программу процесса введения эго в жизнь входит включение в работу животного Сознания с последующим вязанием узлов первого этажа Метаструктуры.

С помощью Б1 эго осваивается с тем, куда оно попало. Это не столько процесс освоения внешнего мира, сколько процесс овладения животным Сознанием, вязанием его узлов и запуск их в работу на внешний мир. Растущее тело все более пособляет этому процессу, но не в качестве Центра Управления Структуры, а как излучатель натурального Сознания Б1 в мир.

В следующей стадии становления Структуры филическая Жизнь второго этажа Метаструктуры вносится в человека и вносит луч сверхнатурального Сознания Б2. Б1 воспринимает присутствие филической Жизненности и Разумности и вяжет на них свои узлы Сознания. Человеческое Сознание Б2, в свою очередь, вяжет свои узлы в низшей душе, на 1 этаже.

Первые филические узлы Сознания Б2 на втором этаже Метаструктуры – детское художественное чувство жизни.

Начиная ориентироваться во внешнем мире, ребенок все больше и больше получает впечатления и значения, но не как животное, а как человек. Главнейшее действия Б2 – так завязать узлы чувства филической жизни и сознания филической жизни, чтобы они смогли превращать значения в смыслы и впечатления в образы. Поразительное явление: в раннем детстве свечение сверхнатурального Сознания Б2 ярче свечения натурального Сознания Б1.

Именно Б2, начиная вязать узлы Сознания, ставит Структуру. Луч Б2 пронизывает низшую душу, завязывает там свои узлы, проникает во вне тела, становится все насыщеннее, все интенсивнее, все более проникающим. Но филического «я-места» еще нет (или оно предьявлено в зачаточном нерабочем состоянии, только намечено), нет еще, значит, и филической души второго этажа Метаструктуры.

Ко времени, когда ребенок начинает говорить и воспринимать рассказанное, то есть когда завязались первые узлы Сознания Б2, эго достаточно обосновалось и определилось в нижней душе.

Если допустить, что эго не первой выходит в человеческую навигацию, то каждый раз оно объявляется с другими астрологическими параметрами своего развития, вместе с иным ЦУ тела, с иными узлами низшей и филической души. При «реинкарнации» эго перевязываются все узлы филиоземной жизни. Толковать о реинкарнации человека (его Самости) при таких обстоятельствах не имеет смысла.

Эго и ЦУ тела ко времени формирования филического «я-места» набирают жесткость. Несвободный ЦУ тела имеет возможность воздействовать на узлы Сознания Б2 до того, как они поступили в распоряжение авторского Я. Тем самым ЦУ тела участвует в формировании ядра филической души. Влияние воспитания, окружения, быта на еще «беспризорные» узлы Сознания Б2 огромно.

Филическая душа ребенка должна обрести творческую спелость для того, чтобы ее неразвязываемый узел стал «я-местом». Это происходит в Нулевой Критической точке. В Нулевой Критической точке коренное Я создает авторское Я, которое начинает осваиваться в том, что создано, и в свободном режиме вязать новые узлы Сознания Б2. Тогда же в Структуре появляется Я-Встречи.

ЦУ тела и черновой вариант эго формируются в утробе матери. Филическая душа формируется в первое время жизни и вполне складывается в Нулевой Критической точке. Это две, друг за другом следующие стадии утробного развития человека.

Первые отчетливые переживания человеком своего «Я» происходят при прохождении Нулевой Критической точки или сразу же после нее.

Образование высшей души куда более независимый процесс, чем образование двух других душ. Для включения в навигацию филиоэденской высшей души из третьего этажа Метаструктуры не нужно вызовов снизу, от плоти, эго, низшей души, авторского Я. Как таковая филическая душа (к тому же управляемая несвободным ЦУ тела) не способна оценить свою пригодность для той или иной высшей души и свое грядущее взаимоотношение с нею.

Проявления филической души опережают появление высшей души, но уже в детстве, видимо, существует некоторая связь между ними; филическая душа и высшая душа в одной связке; хотя и задействованы с разной степенью активности и свободы.

Начиная с Нулевой Критической точки в высшей душе вяжутся узлы Б2 от авторского Я. Это происходит по-разному у самостных и путевых людей.

Самостному человеку высшая душа необходима для общедуховной и сторгиодуховной жизни. Узлы для сторгиодуховной жизни наживаются не ранее, чем с юности. Есть более или менее стандартный набор общедушевных узлов Сознания, которым владеет человек. Эти узлы создаются с детства, принудительно или полупринудительно. Неразвязываемый узел высшей души у самостного человека возникает во втором семилетии, а то и позднее.

Высшая душа путевого человека более всего работает в личнодуховной жизни, для которой нет стандартного набора узлов Сознания. У путевых людей ядро высшей души, в зародыше несущее ее своеобразие, возникает при прохождении Нулевой Критической точки. Личнодушевные узлы создаются, конечно, не без влияния извне, но в куда более свободном режиме. Неразвязываемый узел высшей души, каким он появляется из третьего этажа Метаструктуры в Нулевой Критической точке, несет в себе «я-место» высшей души, которое становится рабочим, обрастая узлами Сознания Б2 и Б4, к моменту душевного рождения. Процесс минимально необходимого накопления узлов Сознания Б4 в высшей душе должен уложиться до 14 лет.

К концу первой четырнадцатилетней стадии Пути человек приходит с наработанной с детства картиной внутреннего мира, качество которой и решает, быть или не быть душевному рождению.

* * *

При душевном и личностном рождении ударение сознания Структуры выставляется на узлах Б4. Для того чтобы это случилось, серафическому Я необходимо преодолеть конкуренцию производных коренного Я за выставление ударения сознания в Структуре. От исхода этой конкуренции зависит успех путевого рождения.

При душевном рождении серафическое Я впервые открыто являет себя в человеке, ставит в рабочее положение «я-место» в высшей душе и через высшую душу назначает воле филической души и ее авторскому Я. Всё это предполагает создание и задействование в высшей душе новых узлов Сознания Б2, созданных не в изначальном порядке авторским Я, а в путевом порядке серафическим Я.

Свет Идеалосознания Б4 впервые объявляется при душевном рождении и вяжет в филической душе узлы стартового вдохновения жизнью. Авторское Я и управляющее Я (присутствие которых никогда и ни у кого не сходит на-нет) в эту пору силится установить ударение сознания на узлах Б2.

Затем серафическое Я создает множество разного рода узлов Б4, которые чем дальше на Пути, тем шире и мощнее и тем дальше отодвигают сферу правления авторского Я и управления управляющим Я на периферию Структуры.

Идеалосознание при душевном рождении начинает во все стороны Структуры вязать узлы и вспыхивает так, что прежнее самоосвещение кажется потемками.

Идеалосознание, идеалочувствование, идеалопредставление душевнорожденных юноши или девушки суть проявления начал, которые не имеют отношения к земной жизни. Душевнорожденный юноша в первое время максимально далек от решения проблем собственно земной жизни.

Идеалосознание при душевном рождении впервые выявляет в человеке присутствие филиозденской жизни, но не 3 этажа, а 4 этажа Метаструктуры. Проходящий душевное рождение юноша живет душевной филиозденской жизнью 4 этажа в той степени, в которой он идеалистичен.

С душевного рождения начинается взвод духовной жизни. В высшей душе душевнорожденного возникают узлы Б4 взвода духовной жизни. Наибольший самовзвод у того, у кого ярче и сильнее идеалопереживание, у кого все на свете меряется идеалом, им и только им обуславливаются все ценности и дела жизни людей. Идеалосознание должно индуцироваться и разжигаться в юноше и девушке всей культурой. Без этого у духовной жизни многих из них нет будущего.

Беда тому народу или обществу, которое не дает взвестись или гасит душевно рожденных людей в периоде идеалов.

Взвод духовной жизни, в основном, производят узлы Идеалосознания Б4 в высшей и филической душе. И именно эти узлы подвергаются ходовым испытанием периода «чужой жизни», четвертого периода Пути. Чистилищный отлив сопровождается погашением Идеалосознания Б4 и развязыванием многих его узлов. Погасло Идеалосознание, и душевная филиозденская жизнь уходит из человека, верхний человек и высшая душа стынут, замирают в Структуре. Разгорается Свет Идеалосознания – и на Пути восхождения наступает подъем, прилив. Обострение идеалопереживания и усиление яркости свечения Идеалосознания в конце четвертого семилетнего периода Пути – признак близящегося путевого подъема, наступление поры личностного рождения.

13

Духовный рост всегда связан либо с активизацией узлов Сознания Б4, либо с созданием новых узлов Сознания Б2 и Б4 в высшей душе и филической душе. Любое продвижение на Пути сопряжено с возникновением новых узлов Идеалосознания, некоторые из которых тотчас запускаются в работу, другие ждут своего часа. Идеалосознание все ярче и ярче на Пути восхождения от возраста к возрасту и от путевого перехода к путевому переходу. Любое убывание духовной жизни сопровождается угасанием Идеалосознания, приводящим к остановке духовного роста.

Без Идеалосознания человек сходит с Пути. При непрохождении Первой Критической точки Идеалосознание меркнет, и человек на глазах теряет прежнее вдохновение жизни. При этом совсем не обязательно, чтобы в человеке угасала уже заявившая о себе сторгиодуховная или общедуховная жизнь. Крах духовной работы человека как таковой наступает тогда, когда Идеалосознание погасло на всех трех сторонах Структуры.

Большинство из тех, кто прошел душевное рождение, духовно скисает в жизни. Их наивысший уровень Идеалосознания – в юности, в пору душевного рождения. У прошедшего личностное рождение Идеалосознание, если и не ярче, то основательней, прочнее установлено, чем при душевном рождении. Набор узлов Идеалосознания после личностного рождения не стандартный (как стандартен набор узлов Б1 земного животного), а личностный и обуславливает личностную духовную жизнь человека. Узлы эти больше или меньше разгораются в соответствии со «своей жизнью».

После Пробуждения, на третьей стадии Пути, Идеалосознание могущественнее, чем в периоде «своей жизни». После Второй Критической точки Идеалосознание Б4 может возбуждаться и эденским Сознанием Б5. Что заставляет здравомыслящих людей заподозрить помешательство (по меньшей мере странный утопизм) человека свободного или столбового пути.

Узлы Идеалосознания развязываются или не развязываются в течение одной человеческой жизни. Важно как можно дольше сохранить их в завязанном состоянии, лучше – до самой смерти. В третьем семилетнем периоде Пути, в периоде взвода духовной жизни, узлы Идеалосознания живут не долго, бывает, и мгновение. После личностного рождения многие узлы Идеалосознания укореняются на годы, вплоть до Первой Критической точки. Узлы Идеалосознания, возникшие в третьей стадии Пути, обычно сохраняются до конца жизни. Не развязавшиеся при жизни узлы Идеалосознания не развязываются и после смерти, обеспечивая самосознание постчеловеческих существ четвертого этажа Метаструктуры.

* * *

Подъем личностного рождения вызывается возрождением серафического Я и сопровождается разгоранием Идеалосознания Б4.

Личностное рождение происходит в результате чистилищных процессов тогда, когда Идеалосознание перефокусирует узлы чувства и сознания жизни высшей и филической души и создает единую инстанцию чувства-сознания жизни верхнего человека, – серафическую личность.

Самосознание серафической личности поначалу может быть и слабо и не четко, но оно всегда идеально, свободно и религиозно. Как бы трезво ни оценивать свои возможности, качества и способности, серафическая личность – вне «реалистической» самооценки. Свою серафическую личность человек переживает идеально и не способен переживать иначе.

Идеалосознание, которым работает серафическая личность, лучше всего указывает, что оно не создано для земной жизни и, в некотором роде, противоречит ей.

Жизнедеятельность серафической личности не имеет утилитарного значения для земной человеческой жизни. Более того, Идеалосознание серафической личности путает самостное человека и мешает его благополучию. Серафическая личность не рулит в Структуре, как свободный ЦУ Я, и не волит на Самость, а стремится перенести на себя ударение сознания и центр тяжести жизни в Структуре.

Серафическая личность возникает в Структуре, содержится в ней, но предназначена жить не человеческой жизнью, а филиоэденской жизнью 4 этажа Метаструктуры.

Серафическая личность одного человека отличается от серафической личности другого по узлам чувства и сознания Идеалосознания. Прежде всего, по узлам «своей истины» и «своего видения», которые вполне обнаруживаются после пробуждения серафической личности.

В высшей душе личностнорожденного создаются особые узлы серафической личности. Но это узлы 3 этажа Метаструктуры. На третьей стадии Пути Идеалосознание начинает вязать свои узлы на 4 этаже.

Узлы Б4 на 4 этаже принадлежат личностному постчеловеческому существу.

Узлы Б4 на 4 этаже – отличительная черта трехстадийного человека и его пробужденного сознания. Специально для пробужденной серафической личности Светом Идеалосознания образуется собственная сфера душевной филиоэденской жизни, со «своей истиной» и «своей совестью».

Филиоэденское существо, не прошедшего Первую Критическую точку человека остается жить на 3 этаже Метаструктуры.

* * *

Сверхнатуральное человеческое Сознание Б2 – рабочий Свет Сознания в человеке.

Натуральное животное Сознание Б1 – служебный Свет Сознания в человеке.

Человеческий Свет Сознания Б2 не достигает 5 этажа Метаструктуры. Здесь, на 5 этаже, вяжутся только узлы Б5. Глаз 5 этажа видит Светом Б5.

Эденское Сознание Б5 светит вниз, от 5-го этажа Метаструктуры; внизу порождает сверхъестественные (для человека) откровения.

Свет эденского Сознания Б5 не вяжет узлы в филической душе и Самости. Узлы Б5 не управляемы Блоком Управления Структуры. Коренное Я, находящееся на нижних ступенях канала Богоподобия, не способно повлиять на свечение эденского Сознания. Это надо помнить, дабы не принимать игры и фантазии авторского Я филической души за мистические озарения.

Эденский Свет Сознания Б5 неподвластен коренному Я и связан с серафическим Я на Пути восхождения личнодуховной жизни.

* * *

Серафическая личность может существовать в начальной рабочей форме исключительно в силу принадлежности к одному и тому же филиоэденскому существу, центростремительного тяготения к одному и тому же центру «Я» и из-за единой системы узлов человеческого Сознания Б2 и Б4 в высшей и филической душе.

Высшая и полностью осуществленная рабочая форма серафической личности осуществляется тогда, когда в нем вяжутся узлы эденского Сознания Б5.

Эденское Сознание, если когда и вспыхивает до Первой Критической точки, то ослепляет человека, и только.

Свет Сознания Б5 включается в человеке третьей стадии Пути. Особенно мощно, но кратковременно эденское Сознание вспыхивает на подъеме Пробуждения и производит темное, а потом и светлое откровение. На третьей стадии Пути эденское Сознание появляется урывками, но это уже рабочее орудие. Серафическое Я после Первой Критической точки способно вязать узлы Б5 в высшей душе на уровне 4 этажа Метаструктуры. Хотя эффективно ими пользоваться человек на третьей стадии Пути еще не умеет, только-только разрабатывает их и пускает в ход.

Более или менее устойчиво и длительно эденское Сознание сияет после прохождения Второй Критической точки, на свободном пути жизни, но далеко не сразу. Ему нужно еще суметь разгореться.

Свечение эденского Сознания есть верный показатель нахождения на свободном пути жизни, где человек не открывает дверь (в иное), не входит «туда», а в «прозревании» зрит, что там, за дверью, и видит то, что за дверью, словно перед дверью.

Тот, кто входит на столбовой путь, пользуется Б5 для прохождения столбового пути к духовному рождению и выходу на путь Лица.

На столбовом пути человек способен не только активно работать на вскрытых пластах Истины, как трехстадийный человек, но и вскрывать новый пласт Истины. Включение свечения Б5 делает возможным откровения видения сверхистины.

И все же: Свет эденского Сознания ничего не освещает человеку выше 5 этажа Метаструктуры.

* * *

Духовное рождение вызывает эденское Сознание в человеческую жизнь не в гости, а в качестве основного и постоянно действующего рабочего средства.

Узлы Б5 на пути Лица начинают вязаться не только на 4 этаже, но и на 5 этаже.

На высоких стадиях Пути коренное Я само развязывает некоторые из узлов животного Сознания в Самости и человеческого Сознания Б2 в серафической личности. После духовного рождения не только начинают активно вязаться узлы эденского Сознания Б5, но и развязываться узлы человеческого Сознания Б2 как в высшей душе, так и филической душе, так и в низшей душе.

Духовному Я под силу все в Структуре, и оно ее перевязывает, развязывает одни узлы Сознания и создает новые.

Авторское Я и управляющее Я на столбовом пути жизни и, тем более, на пути Лица уходит в тень, на глубокую периферию.

Роль коренного Я и человеческого Сознания Б2 (действующего на 2 этаже) в Структуре после духовного рождения переходит к тому, кто рождается в результате духовного рождения, и к эденскому Сознанию, действующему на 5-го этаже Метаструктуры.

Структура земного человека преобразается.

* * *

Для того чтобы в общедуховной жизни коренному Я смочь подниматься по каналу Богоподобия, ему необходимо опираться на узлы Идеалосознания Б4, завязываемые им самим или серафическим Я.

Духовное рождение побуждает коренное Я к обратному восхождению, к подъему по каналу Богоподобия.

Для того чтобы продвигаться на столбовом пути или пути Лица, необходимо, чтобы подъем коренного Я по каналу Богоподобия опирался на узлы эденского Сознания Б5. Без Б5 невозможно достижение святости, агапичности, всемирности и прочих вершин.

В силу эденского Сознания человек на пути Лица воспринимает наш Мир в сознании всемирности и понимает его как единое и высшее Существо. В силу эденского Сознания человек на пути

Лица трактует (и не только трактует, но так и переживает) агапическую любовь всепроницающим вселюбием.

Одно то, что люди могут заранее представить агапическое чувство и вселенское сознание, говорит о том, что мы предчувствуем потенцию, предсознаем, предзнаем, предвидим в себе эденское Сознание. Хотя актуально оно появляется в человека чрезвычайно редко.

Вершины святости, агапического жизнечувствования и вселенского жизнесознания достигаются совместными усилиями коренного Я и того, кто рожден в путевом духовном рождении. Не их производных, а их самих.

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ

Узлы Любви

1

Жизнь часто соотносят с любовью. Следует ли отождествлять Жизненность и Любовь? Есть моменты, когда человек чувствует, что жизнь уходит из него. И есть моменты, когда он чувствует, что любовь уходит от него. Это не одно и то же.

Наиболее остро мы чувствуем жизнь, когда ее поток ослабевает или покидает нас. Чем больше энергии жизни, тем полнее чувство жизни. Чем больше любишь, тем полнее чувствуешь жизнь в себе. Схожесть, конечно, есть; эти явления одной и той же Жизни, но разных Жизненностей.

Понятие Любви не эквивалент понятию Жизненности как таковой и не есть разновидность Жизненности, в которой она являет себя в своей Обители, а особый Свет той или иной Обители.

Любовь – понятие корневое и стержневое и ни к какому другому не восходит.

* * *

Жизнь часто соотносят с сознанием. Но надо различать «разумение жизни», то есть жизни, выявляемой тем «разумением», без которого не бывает жизни, и действие Света Сознания во внутреннем мире человека.

В каждой Обители «Блока человека» Бога есть своя Жизненность Любви (или Свет Любви). И есть своя Жизненность-Разумение.

Пользоваться словом «разумение» не совсем удобно по его фонетической близости к слову «разумность». И потому будем применять понятие «Жизненность» только в значении Жизненности-Разумения.

Свет Любви будем выражать в понятиях: Жизненность Любви, Любовь, любовная духовность.

Жизнь-Обитель включает Свет Разумности, Свет Жизненности, Свет Любви, Свет Сознания.

Светом Любви Жизнь-Обитель переживает самую себя.

Структура человека в чистом виде знает Светы только одной Обители – филической. Наряду с ними в Структуре человека действуют филиоземная Жизненность, филиоземная Разумность, филиоземная Любовь (первого этажа Метаструктуры) и филиоэденская Жизненность, филиоэденская Разумность, филиоэденская Любовь (третьего и четвертого этажей Метаструктуры).

Разделение на соответствующие Светам три составляющие филической души выражено четко и ясно. В филиоземной Природе и филиоэденской Природе такое разделение не столь четко и ясно.

* * *

Любовь из того же Источника, что и Свет Жизненности, и Свет Сознания, и Свет Разумности. Свет Любви есть один из Светов Обители, предназначенный для осуществления Замысла в Структуре и Метаструктуре.

Свет Любви светит в человеке. Этот Свет – «Свет человеческий».

Отличительная черта любовной духовности в том, что изолированный процесс Жизненности Любви в одном человеке находится в нераздельности с Жизненностью Любви в другом. Благодаря этому один человек знает в себе Любовь, знает Любовь в другом, Любовью взаимодействует, стыкуется, испытывает тяготение, несет связи. Это не сознание, и не сознание, и не чувство, а что-то иное, обнаруживающее связь между существами, – любовь.

Любовь не есть одно из чувств или сознаний. Есть чувство, есть сознание, и есть – любовь.

Человек потому существо встречающееся, что в нем есть Свет Любви. Любая Встреча человека с человеком, даже не дружба и не влюбление, только Встреча возможна потому, что Структура человека пользуется Жизненность Любви.

Сама по себе Жизненность Любви – несознающая или досознательная. Светы Любви от разных Обителей находятся в готовности в человеке. Двое попадают в одну и ту же струю Любви, но их чувства так никогда не становятся сознающей любовью, пока Свет Сознания не свяжет узлы любви, по которым они осознают и почувствуют любовное тяготение друг к другу.

Каждый Свет по отдельности неведом нам, мы знаем Светы в их завязи друг с другом. Чувство любви создается развязываемыми узлами Света Сознания на Свете Любви. Чувство любви – любовь осознаваемая, сознающая себя любовь, освещенная Светом Сознания.

Чувств любви много разных в человеке. Человеческий спектр чувств любви включает и гипотетически возможные. Бывает и безадресная любовь, но для выявленности чувства любви необходимо присутствие конкретного или отвлеченного объекта любви. В переживании объекта любви участвуют и Свет Сознания, и Свет Разумности, и Свет Любви.

Чувство любви – специальная и специфическая грань Жизненности Любви, освещенной Светом Сознания.

В отличие от чувства жизни (чувства себя живущим той или иной Жизненностью), чувство любви всенепременно отождествляется с желанием блага. Или с желанием зла. Некоторые грани Жизненности Любви в переживании сходятся не с любовью, а с антилюбовью – злость, ненависть, враждебность и многое другое. Нет ненависти к тому, к кому равнодушен. Ненависть – отрицательная любовь – переживается в отношении того, кто, вообще говоря, мог быть объектом любви.

* * *

Представление о душе, как об управляемой извне машине, представление, по которому каждое последующее душевное движение как-то и чем-то детерминировано, вполне уродливо. Душа, то есть определенная и целостная система узлов в Структуре, живет сама. Неразвязываемый узел души, ее ядро, обладает некоторой способностью выбора, благодаря которой душа в одном случае вводится в нужное ей состояние, в другом – не вводится. Это зависит от ее предшествующей готовности войти в тот или иной рабочий режим, в который она самозапускается с помощью внешних явлений или без их вспомогательства (см. ч. 3).

Наиболее ярко и остро переживается одно из самопроизвольных состояний души, вызванных процессами собственной жизни в ее неразвязываемом узле. Это – предстояние любви.

Неразвязанный узел – узел всех тех Светов Жизни Обители, на которых Светы Сознания вяжут развязываемые узлы. Это и узлы чувства жизни, и узлы сознания жизни, и узлы любви. Свет Любви вместе со Светом Жизненности и Светом Разумения входит в неразвязываемый узел, в ядро души.

Неразвязываемый узел – не двойной, а тройной узел. Более того, существование неразвязываемого узла мы знаем по Любви в нем. Это та любовь, которую человек несет в себе до того, как узнает ее в себе, как поймет свою любовь, до того, как она обращена к конкретному лицу.

Мы испытываем любовь потому, что это не только Любовь, но и Воля. Этим я не хочу сказать, что в Жизненности Любви есть две составляющие: собственно Любви и Воли. Жизненность Любви – всегда волящая Любовь. Такова она и в неразвязываемом узле.

Неразвязываемый узел высшей души мы по преимуществу знаем любовью-жалостью. Но не нервической жалостливостью низшей души, а жалостью-добротой и милостью. Самопроизвольная Любовь высшей души повседневно выражается чувством жалости. По Свету Любви высшей души ближний тот,

кого жалеет высшая душа. Культ жалости к убогим, сирым, немощным, нищим нужен высшей душе для того, чтобы легче (свободнее) вызывать в себе самоистекание любви из неразвязываемого узла.

Жалость-сочувствие в человеке явление сторгическое, хотя и без сторгической свитости, в переживании сторгической любовности самой по себе без направленного сторгического действия, без самой сторгии, но с намечками отношений в пятом лице. Оппозиция жалости – черствость по отношению к конкретному человеку, к которому должно быть сострадание. Черствость – оппозиция не агании, а сторгии.

Любовь неразвязываемого филического узла – бесконечный восторг эстетической любви или неутрачиваемая любовь к всякого рода творчеству.

Досознательная волящая любовь неразвязываемого узла (если она не совсем угасла в нем) создает особое душевное напряжение и предвкушение, требует (от своих развязываемых узлов) приложения.

Личностная воля любви столь властна и упорна потому, что сочетает волю Любви неразвязываемого узла и волю Света Сознания.

* * *

Любовь – взаимообмен энергией Жизненности Любви через канал, создаваемый теми или иными «Я». Без «Я», то есть не в человеке, нет любви.

Неразвязываемые узлы создаются без участия «Я». «Я» создает те узлы, которые окаймляют неразвязываемые узлы.

«Я» устанавливает узлы любви в Структуре человека. Свет Сознания, внедренный в Свет Любви, – особое, свойственное только человеку чувство жизни, но любовью это чувство жизни становится тогда, когда адресно или безадресно направляется «Я». То или иное «Я» вызывает Свет Сознания на ту струю Жизненности Любви, в которой оно само живет в данный момент.

Взаимная любовь-влюбление возникает не только потому, что в силу напряженного любовного тяготения филического «я-места» ее захотел испытать человек, а потому, что двое вдруг попали в одно и то же течение Жизненности Любви, потом в эту струю с двух сторон включились их «Я», и создали встречные узлы любви Б2 и Б1 в филической душе и Самости.

Неразгадываемая тайна любви-влюбления состоит, во-первых, в этом попадании двух в одно течение Любви и, во-вторых, во включении одного филического Я и другого филического Я навстречу друг другу.

Чувство любви – не завершение, а начало. Встречное чувство любви не цель и смысл, а средство. Чувство любви открывает возможности. Возможности создать новое и бессмертное существо, совершить сторгию.

2

Все Светы Сознания вяжут узлы чувства жизни, узлы сознания жизни и узлы любви в Структуре человека.

Свет эденского Сознания Б5 изредка вяжет узлы в высшей душе. Натуральное животное Сознание Б1 вяжет узлы эротической любви в низшей душе. Идеалосознание Б4 вяжет узлы на Любви в филической душе и высшей душе. Сверхнатуральное человеческое Сознание Б2 вяжет узлы на Любви во всех душах Структуры.

В земной Природе нет «Я» и нет Любви, есть желание натуральных благ, с каким угодно накалом филиоземной Жизненности.

Я-Встречи каждого человека создано с тем, чтобы иметь стремление к Я-Встречи другого человека.

Встреча предполагает как взаимообмен Жизненностью Любви на разных уровнях Структуры, так и взаимодействие узлов любви, точнее, взаимодействие существ, возникших в результате проникновения Света Сознания в Свет Любви. Но и их встречное стремление лишь предпосылка для дальнейшего развития процессов Встречи.

Узлы Встречи – то, что на волевом уровне осуществляет Встречу как чисто человеческое действие и способствует передаче ресурсов Жизненности Любви от одного к другому. Для этого в каждой душе заложены определенные ресурсы, которые тратятся на дружбу и любовь.

* * *

У филиоземной (эротической) любви, филической любви и филиоэденской (сторгической) любви общая филическая составляющая. Но каждая из этих филических составляющих направлена в свою сторону и имеет свои задачи.

Одна из задач эротической любви – продолжение рода. Есть и другие задачи, но все они суть задачи земного существования человека.

У сторгической любви много разных задач, но все они задачи метаструктурного («небесного») существования.

Филическая любовь имеет как земные задачи, так и метаструктурные задачи, способствует выполнению задач эротической любовью и сторгической любовью. Но она имеет и свои собственные задачи в филическом Космосе. Филическая любовь создает существа, заселяющие некоторые области филического Космоса.

* * *

Влюбленность – стремление двух авторских Я друг к другу, активно действующих свои филические узлы любви друг на друга. Бывает, что авторское Я отчетливо и проявляет-то себя только в порыве влюбленности.

Две авторские Я-Встречи (филические Я) стремятся встретиться, но не слиться в одно, не стать одним. Они во Встрече стремятся напряженнее явить себя, испытывают восторг, высшее удовлетворение, восхищение от полноты выявленности себя. Это и переживается влюблением.

Филическое Я частью вяжет временные узлы Сознания Б2 на филической Любви (узлы влюбления) с таким расчетом, чтобы этот узел вошел в контакт, встретился с узлом чувства любви другого, резонировал с ним, получил большую амплитуду, большую энергию страсти и большой восторг жизни. Двое перегоняют свою чувственность и свою филическую энергию от одного к другому и обратно, друг другу бороздят душу и обостряют ощущения. Процессы эти, доставляющие такое наслаждение и такой восторг человеку, приедаются одному раньше, чем другому. Завязанные Сознанием узлы влюбления развязываются, какие бесследно, какие оставляют по себе память в «я-месте» филической души.

Луч Сознания от узла любви направлен узко, но не в никуда, он находится в поиске. Тайна любви-влюбленности в личностной своеобразности этого луча, в его поиске, сцепляемости, в осуществляемом им выборе.

Эстетическое любование – цветком, заходом солнца, живым существом – от эстетического чувства-сознания филической души. Но это не то, что любовь, в которой обязательно и активно направляюще участвует филическое Я.

Эстетическое впечатление или сексуальные знаки получает низшая душа в узлах Б2. Сексуальный облик для начала процесса влюбления может быть стандартизирован, не индивидуализирован. Все эти впечатления и знаки в филической душе становятся образами, не столько чувственными, сколько филическими образами, пригодными для круговорота взаимодействия узлов влюбления под воздействием филических Я. К этому, разумеется, подталкивают, возбуждая, идущие снизу импульсы несвободного ЦУ тела. Впрочем, сама по себе влюбленность, то есть работа филического Я узлами влюбления, может быть сексуально бескорыстна, даже от сексуальной корысти портиться.

* * *

Сторгический ближний ощущается всем составом Структуры человека. В том числе и узлами животного Сознания Б1 в низшей душе и филической душе. Узлы Б1 надобны и в сторгии. Они создают необходимые рабочие препятствия для сторгиодуховного действия. В значительной мере сторгическая работа состоит в отодвигании в тень и овладении узлов Б1 сторгическими узлами Б2 и Б4.

Сторгия не нераздельность, а не разъединяемая парность, правильный и верный аккорд двух сторгических ближних. Но сколь хорошо один сторгический ближний знает, что происходит во внутреннем мире другого? Во всяком случае, далеко не так, как знает о себе самом. Пусть дверь в душевный мир другого приоткрыта ему, пусть совсем открыта, но ко всем сторонам внутренней жизни другого доступа все равно нет, нет хотя бы потому, что они чужды ему. Одному в другом открыто то, с чем он может совмещать себя.

Самость у людей всегда разная и стать сторгическим ближним по Самости невозможно. Сторгическая близость добывается по верхнему человеку. Серафические личности в сторгии совместны. Серафическая личность видит, что происходит в своей Самости, тут нет секретов, но что происходит в Самости другого человека – потемки. По этой причине и совмещение серафических личностей в человеческом существовании, покуда работают Самости, ограничено.

Сторгия невозможна без свитости узлов любви. Достигается ли в сторгии гармония узлов любви? Гармония – не то, что ее созидатели, но и не совершенно новое. Сторгическое же единство есть нечто новое, принципиально небывалое. Если бы друг к другу устремлялись совсем близкие по духу высшие души и их узлы любви, то принципиально новое в самой по себе их свитости не образовалось, а образовалось одно и то же. Сама несхожесть высших душ и их узлов любви тянет друг к другу. Тяготение это побуждается чем-то вполне внешним по отношению к ним, скажем, образом, воспринятым и переработанным филической душой.

Узлы любви двух душ в сторгии разные, но образующееся сторгическое существо близко каждому из них.

Рабочие узлы сторгической любви образуются у мужчины лет до 40, у женщины – до старости. После этого возраста сторгическое Я (сообразуясь с сигналами несвободного ЦУ тела?) практически прекращает вязать узлы сторгической любви. Если после обозначенных сроков узлы сторгической любви и образуются, то не прочно.

* * *

Структура у мужчины и женщины одна и та же. Но крен разный, ударения в той и другой выставлены различно.

Физиология не только обслуживает самую себя и свое выживание, но управляет Структурой внутреннего мира человека. Мужчина и женщина различаются телом, но не только физиологией, это даже второстепенно, а тем, что тело иначе управляет Структурой мужчины и женщины.

Пол выстраивается несвободным ЦУ и по несвободному ЦУ, мужскому и женскому.

Уникальное женское в женщине и мужское в мужчине определяет несвободный ЦУ тела.

ЦУ мужского тела перекашивает Структуру в сторону узлов сознания и личностнодушевной жизни, а ЦУ женского тела – в сторону узлов любви и сторгиодушевной жизни.

У коренного Я нет различения по полу, но в качестве свободного ЦУ оно действует в мужчине и женщине не одинаково.

В зависимости от пола Структура человека работает разное во всех трех сторонах, но более всего, конечно, на стороне Встречи.

Во всех трех сторонах Структуры функционирует один и тот же несвободный ЦУ тела.

Ядро филической души – неполовое, пол присутствует в филической душе (от узлов Сознания, завязанных не без помощи несвободного ЦУ). Неразвязываемые узлы в филической душе формируются под воздействием мужского Блока Управления и женского Блока Управления Структуры.

Эго в Структуре человека окрашено в цвета того или иного пола.

Пол Самости определен несвободным ЦУ тела. Между женской Самостью и мужской Самостью не так много общего.

У мужчины и женщины есть несомненные отличия по стилю и характеру работы филической души. Авторские Я мужчины и женщины если и не различны, то различаются. Хотя женщина отчасти несет в себе Автора мужского типа, а мужчина отчасти Автора женского типа.

Свои конституционные особенности имеет верхний человек Структуры мужчины и верхний человек Структуры женщины. Женщина склонна жить сторгиодушевной жизнью при участии или без участия личностнодушевной. Мужчина – личностнодушевной жизнью при участии или без участия сторгиодушевной. Путевых женщин мало.

На потоках любовной духовности женщины может быть сколько угодно узлов любви, одни из которых используются для личностнодушевной жизни, другие для сторгии, третьи для общедушевной жизни. Все эти узлы в одном и том же внутреннем мире женщины не одинаковы, конечно, но близки друг к другу. Узлы же сознания жизни женщины разные. Зеркально то же у мужчины.

Женищина – установительница и хранительница сторгии. И Свет Любви светит в высшей душе женщины ярче, чем в мужской. Мужчина главный в продвижении сторгии, в сторгическом росте на пути к Сопутству, во многом совершаемом разумом-мудростью высшей души.

Яркость и мощь Света Сознания больше в узле сторгической любви женщины и узле сознания высшей души мужчины. Различие женского ядра высшей души от мужского ядра высшей души человека в том, что в первом более активен Свет Любви, во втором – Свет Разумности. Для дел сторгии они должны соответствовать друг другу.

3

Сторгическое действие возможно только там, где присутствует мужское и женское Начало.

Мужское и женское – для сторгии, а не наоборот. Сторгия более обширное явление, чем пол. Пол – в изначальности, сторгия создается изначальным. Пол – заданное в изначальности условие результативности сторгической работы, выполняемой по Замыслу на человека. И потому сторгия пользуется не только пол, но и все, что содержится в Структуре человека.

Пол – для нужд сторгии, но филиоземное и филическое пользуются процессом установления Пола на своем уровне и для своих нужд.

Мужское и женское включено в земную Природу с нацелом на сторгию человека. Филиоземное на некотором этапе развития предполагает мужское и женское.

Сторгия – духовная жизнь Пола. Пол в Метаструктуре, на всех ее этажах от 1 до 5-го, необходим для сторгии, сторгии в человеке, для керувического восхождения.

Возникновение сторгии возможно только в человеческой жизни. Человеческая жизнь предназначена для сторгии, а сторгия для человеческой жизни.

Сторгия – одна из двух главных работ верхнего человека Структуры и его духовной жизни. Серафическое восхождение – по преимуществу мужское. Керувическое (сторгиодуховное) восхождение – по преимуществу женское.

Мужское и женское в плоти и Самости не то, что мужское и женское верхнего человека. Это разные явления, находящиеся в разных жизненных плоскостях и устремленные в разные стороны, имеющие разные задачи и разные результаты.

Верно, что человеческое разделено на мужское и женское для процесса воссоединения в сторгии. Но не верно, что сторгия между мужчиной и женщиной – из-за стремления воссоединения разрозненного полом. Высшие души мужчины и женщины в результате сторгии не воссоединяются, а порождают новое – совместную и надполовую жизнь сторгического существа, керува.

Духовная жизнь Пола, то есть сторгия, может существовать и в бестелесном существе, и вне пространства, и даже вне времени. Бестелесное существо в Структуре – верхний человек. Есть мужской верхний человек и есть женский верхний человек. Пол того и другого задается из Филиозедна.

* * *

В единой Жизни Обители или Природы три Света: Свет Жизненности, Свет Разумности и Свет Любви. Каждый из этих Светов содержит свои потоки, реализующиеся тогда, когда нужно.

Соединение их вместе на 3 этаже Метаструктуры – заготовка филиозеденского существа 3 этажа. Филиозеденская заготовка 3 этажа становится ядром (неразвязываемым узлом) высшей души человека и живет духовной жизнью в Структуре. По выходе обратно в Метаструктуру этот филиозеденский полуфабрикат превращается или не превращается в филиозеденское (постчеловеческое) существо 3 этажа.

Заготовка филиозеденского существа (и, следовательно, высшая душа человека) исходно определена по полу, так как он установлен одним из образующих ее Светов – Светом Любви.

Филиозеденская принадлежность к Полу назначена любовной духовностью, Жизненностью Любви в Филиозедне. Любовная духовность бесполой быть не может. Она либо мужская, либо женская.

В филиозеденской Природе, на третьем этаже Метаструктуры, наличествуют мужские филиозеденские заготовки и женские филиозеденские заготовки. Пол высшей души задан полом филиозеденской заготовки, из которой в Структуре человека созревают мужские и женские филиозеденские существа.

Женское филиозеденское существо в конечном счете нацелено на привлечение к себе керува и способно быть с ним в сторгиодуховной жизни.

Мужское филиозденское существо в конечном счете нацелено на привлечение серафических существ, задача которых реализоваться в личнодуховной жизни.

Ядро высшей души образовано не только Светом Любви. Другие два Света обретают характерные для мужчины и женщины особенности. В высшей душе мужчины ярче и напористей Свет Разумности, в высшей душе женщины – Свет Жизненности-Разумения.

Мужские и женские филиозденские заготовки нужны, чтобы явить мужскую или женскую высшую душу и запустить процесс сторгии. Мужское и женское верхнего человека Структуры определяется прежде всего в процессе сторгии, на стороне Встречи. Нет этого процесса, и филиозденские заготовки, не лишаясь пола, созревают в человеке сами по себе, в личнодуховной и общедуховной жизни.

Филиозденский Свет Любви, действующий на стороне Встречи (сторгиодуховной стороне) высшей души мы будем называть Жизненностью сторгической Любви, или сторгической Жизненностью, или сторгической Любовью.

Стремление к сторгии предрешиено в человеке по Замыслу Устроителя Метаструктуры, но в реальности возможны всяческие недоразумения. Пол верхнего человека не обязательно соответствует полу нижнего человека. Это предельно затрудняет сторгию. Несторгическая женщина обычно наделена мужской высшей душой.

* * *

Духовная жизнь непременно включает в себя жизнь высшей души, жизнь духа (филиозденского духа Метаструктуры) в человеке. Но жизнь высшей души сама по себе в человеке стартового сознания жизни – проявляется блекло. Полной меры духовная жизнь – жизнь верхнего человека, прошедшего личностное рождение и ставшего серафической личностью. Жизнь самой по себе высшей души в сравнении с жизнью серафической личности есть нечто несовершенное, незрелое, предварительное.

Различение это верно, разумеется, для личнодуховной, но косвенно и для общедуховной жизни. Справедливо оно и в отношении жизни сторгиодуховной.

Любого рода состоявшаяся сторгия предполагает участие керува (сторгического существа) того или иного рода. Но и такая сторгия не одна и та же, так как в ней действуют разные сторгические существа, с разными свойствами, разного происхождения и метаструктурного предназначения.

Совсем исключать присутствие керува в сторгии людей стартового сознания жизни нельзя. Однако это не то сторгическое существо, которое действует в сторгии серафических личностей.

Один из потоков филиозденского Света Любви в мужчине становится мужским потоком сторгической Любви, а в женщине – женским потоком сторгической Любви. Оба этих потока в процессе самопроизвольной сторгии людей стартового сознания направлены друг к другу и встречаются в сторгическом зародыше.

В филиозденской Природе изначально существуют не только филиозденские заготовки, но и сторгические зародыши, призванные посредством трудов любви человеческой стать сторгическими существами – центрами тяготения 3 этажа, своего рода костяками 3 этажа Метаструктуры, вокруг которых организуются всяческие филиозденские существа, явления, процессы.

В самопроизвольной сторгии мужчина и женщина наживают богатство, которому некуда деваться, оно не вмещается в одного или в другого, не может существовать и между ними, ему должно быть место, способное вмещать в себя то, что добыто мужчиной и женщиной, состоящих в сторгической связи. Это предварительное вместилище и есть сторгический зародыш филиозденской Природы.

Сторгический зародыш не принадлежит какой-либо Обители, но включен в Метаструктуру и принадлежит только ей. Это особое творение.

Метаструктура создана вместе со Структурой человека как единое целое. Филиозденские заготовки и сторгические зародыши включены в Метаструктуру вместе с сотворением Структуры человека и для ее работы.

Все существующее в Метаструктуре, кроме филиозденских заготовок и сторгических зародышей, все выработано Структурой и вышло из Структуры человека.

Специальные усилия для включения филиозденской заготовки (и филиозденского существа) в Структуру не нужны. Они выходят в человека сами. Сторгический зародыш (и сторгическое существо,

и керув) сам в навигацию человеческой жизни не выходит, его надо привлекать к себе специальными усилиями, бывает, и в течение всей жизни.

Сторгическое соприкосновение, порождая процесс сторгии в потоке Жизненности Любви, зародыша сторгического существа не востребует.

Сторгический зародыш – образование по большей части филиоэденского Света Любви. Чтобы стать сторгическим существом, ему следует задействовать в себе и Свет Жизненности (от женщины), и Свет Разумности (от мужчины), соединенные в общем для них луче Света Любви.

Самопроизвольная сторгия осуществляется во Встрече особого рода, когда Я-Встречи сработали свое и уступили свой пост коренным Я. Я-Встречи действует не всегда, а когда востребовано при встречах. Коренное Я действует во Встречах не всегда, а когда востребовано для сторгии. Коренное Я осуществляет самопроизвольную сторгию тем, что вызывает в нее сторгический зародыш и становится его сторгическим существом.

* * *

В дальнейшем нам придется различать сторгическое существо и керува. Пока что мы отчетливо этого делать не будем.

Сторгическое существо потому и существо, что самостоятельно действующее, способное осуществлять сторгию и более или менее зряче руководить сторгиоуховными процессами. Керув есть существо свободновольящее и самобытийственное.

Все сторгические зародыши одинаковые. Все керувы не только разные, а личностные.

Сторгический зародыш предоставляет филиоэденское «место» и занимает место керува в самопроизвольной сторгии. Сторгический зародыш потому и зародыш, что становится сторгическим существом в трудах самопроизвольной сторгии. Но сам в ней не волит.

Сторгии вроде бы положено быть основанной на благородном жизневоззрении. Но она (особенно самопроизвольная сторгия) может развернуться и на обыденном непонимании. Самопроизвольная сторгия подслеповата в том смысле, что не выбирает достоинство жизневоззрения сторгического ближнего. Самопроизвольной сторгии вполне может сопутствовать низменное непонимание и мировоззрение. При таких участниках сторгии сторгический зародыш не становится сторгическим существом и вместо него на 3 этаже образуется сторгический выкидыш, проживающий, но не участвующий в филиоэденской жизни как сторгическое существо.

Самопроизвольная сторгия может оказаться чужой сторгией. Сторгический порыв не знает, что он осуществит чужую сторгию, и востребует зародыш сторгического существа. В этом случае чужая сторгия образует недоделанное сторгическое существо, недорожденное, как бы находящееся в состоянии развития плода, неготовое к автономному существованию. И оно тоже остается в филиоэденской жизни третьего этажа Метаструктуры.

Керуву, в отличие от сторгического зародыша, присуще свойство управления, в силу которого он в сторгической свитости становится третьим свободным Центром управления, наряду со свободными ЦУ «Я» мужчины и женщины. Собственно, это управляющее действие керува и переживают двое как сторгическое существо свое. Когда один из сторгических ближних умирает, то другой, живущий, чувствует управляющее начало их керува, и ему представляется, что он продолжает действенно и реально ощущать личность и волю умершего.

Сторгическое Я керува, став еще одним свободным ЦУ Я, неизбежно входит в столкновение с несвободными ЦУ мужчины и женщины и посредством свободных ЦУ «Я» одного и другого должно в необходимой степени преодолевать или утихомиривать их. Только при гармоничном совместном действии всех свободных ЦУ сторгических ближних сторгия входит в зрелую форму.

* * *

Филиоэденское существо или сераф возникает от высшей души, неразвязываемого узла филиоэденской Жизненности, филиоэденской Разумности и сторгической Любви.

Керув возникает на основе сторгического зародыша от того, что на сторгическом зародыше завязываются два потока одного и того же Света сторгической Любви, мужского и женского. Эти

мужской и женский потоки сторгической Любви вместе питают и растят сторгический зародыш с тем, чтобы в результате человеческой жизни он стал керувом. Керув создается коренным Я из сторгического зародыша мужским и женским потоками Любви.

Несколько огрубляя, можно сказать, что высшая душа в деятельности Разумности и Жизненности на личнодоуховной и общедоуховной сторонах Структуры создает филиоэденское существо и серафа, а в деятельности сторгической Любви на стороне Встречи – керува.

Структура создана вместе с филиоэденской заготовкой. Филиоэденское существо в некотором смысле прирождено человеку. Керув – новое порождение, порождение через Структуру человека того, чего не было ни при создании Структуры, ни при внедрении в нее серафического Я.

Керув на всех стадиях своего становления – это действующее метафизическое существо, несущее тайну своего назначения.

Присутствие керува или его возникновение в человеке не обязательно. Подавляющее большинство людей не знакомы с керувом, несмотря на то, что в Метаструктуре керув ищет, как осуществиться, и как только возможно, осуществляется, часто сам совершая в человеке то, что необходимо для тройственной сторгии.

Керув – это, прежде всего, существо, которое основано на двух встречных потоках сторгической Любви мужчины и женщины. Это не значит, что керув – существо филиоэденской Любви только, что в нем не действуют Разумности и Жизненности высшей души мужчины и женщины. Керув, как, впрочем, и сераф, создается всеми тремя Светами, в индивидуальном сочетании их.

В создании керува и его развитии участвуют все три Света, и с обеих сторон, мужской и женской. Керув готов вобрать в себя из Структуры человека и филическое и филиоэденское, и мужское и женское, но не является ни первым, ни вторым, ни третьим, ни четвертым.

Встречные потоки сторгической Любви мужчины и женщины только устанавливают каналы от сторгического зародыша (или существа) к их высшим душам или ими порожденным филиоэденским существам.

Сторгический зародыш как бы набухает от вод сторгической Любви мужчины и женщины. Эти же воды несут в сторгический зародыш личностные содержания от Разумности и Жизненности ядер высшей души мужчины и женщины – своего рода питательные «вещества», необходимые для строения керува. Керув в водах сторгической Любви несет от Разумности и Жизненности своего мужского и своего женского филиоэденского существа.

Сторгическая любовь (в отличие от вожделения, с одной стороны, и агапического чувства, с другой) существует в видах керува, она ведет к керуву, и в смысле создания керува, и в смысле вызывания его, и его наполнения.

* * *

В сторгии перевязываются узлы: неразвязываемый узел филиоэденской Жизненности, Разумности и Любви в одном человеке перевязывается на узел двух филиоэденских потоков Любви мужчины и женщины.

Воды сторгии выносят мужскую Разумность и женскую Жизненность в керува или его сторгический зародыш. И Светы эти перевязываются в керуве.

* * *

Филиоземная Природа 1-го этажа устроена совсем иначе, чем филиоэденская Природа 3-го этажа. В филиоземной Природе нет зародышей и заготовок, которые через Структуру человека должны стать существами. Все, что должно стать в филиоземной Природе, то в ней самой и становится.

Мужской и женский потоки филиоземной Любви встречные, но сами по себе в целое не соединяются – негде, не на чем, не нужно. Единение Самостей людей не предусмотрено Замыслом на человека. Они как соединяются, так и рассоединяются, встречаются и расходятся.

По заранее определенной программе в земной Природе вырастают самые разнообразные существа, в том числе и животное основание человека. Все, что возникает в ней, развивается и умирает, не возвращаясь обратно в земную Природу. В ней нет ничего, что из нее взято (как заготовка) и в нее возвращается (как существо).

В низшей душе нет ядра, как в высшей душе. Это – не ядро, не неразвязываемый узел Светов, а то инородное для Светов, которое воздействует на них.

В плоти и нижней душе, разумеется, есть все три Света, в том числе и Свет Любви. С помощью этого Света один Пол привлекает другой Пол. Тут не душевное единение и не сторгия, а нажитая привязанность. Привязанность, родственность (все понятия нижнего человека) – не сторгия.

Родительская любовь, при всем могуществе и высоте этого чувства, не есть проявление духовной жизни. Напротив, способна отодвинуть сторгиодуховную жизнь на задний план, хотя должна бы помогать ей. Родительская любовь нужна сторгиодуховной жизни, но сама по себе не есть духовная жизнь.

* * *

Все в жизни нашей, кроме самых исключительных случаев, если и не проигрыш, то и не выигрыш. Состоявшаяся сторгия бессмертна, и всегда выигрыш. Так это и для мужчины, и для женщины.

* * *

И женский и мужской поток сторгической Любви идеально переживается в сторгическом чувстве, в чувстве себя сторгически любящим.

Женская идеалистичность (идеальность, идеалоустремленность, идеалопереживаемость) сторгической Любви – в идеале духовной чистоты, душевной (душевной и плотской) незагрязненности, в чистоте жизнепроехождения, в отсутствии того, что производит поругание чистоты.

Женское сторгическое восхождение к чистоте есть, прежде всего, блюдение себя и вычитание чего-то, что не соответствует идеалу чистоты. Мужское сторгическое восхождение есть прибавление, даже умножение, рост, восхождение к вершине. Недопущение и очищение с женской стороны, обретение и достижение с мужской.

Духовная чистота – свойство, вносимое керувом в душу человека.

Ева была призвана хранить (держат в чистоте и охранять) Сад Эдена, но не выполнила своего назначения.

Херувимы – те, кто охраняют (чистоту) скинии завета и хранят Путь Дерева Жизни. Они – охранители, хранители. Херувимы – хранящие Слово Бога человеку.

Херувимы изображаются детьми для того, чтобы подчеркнуть их чистоту, чистоту детства. Херувимы, по человеческим представлениям, несут в себе идеал чистоты.

Мы воспользовались почти не применяемыми в европейских языках ивритскими первоисточниками названий христианских наименований ангелов первого ряда.

Помятуя о том, что керувы по углам ковчега Завета обращены друг к другу лицами мальчика и девочки, мы переосмыслили «керува» существом сторгического Света Любви.

* * *

Чувство жизни керува – любви к сторгической любви – мы выше (в части 8) назвали херувимской (керувимской) любовью. Но это не рабочее чувство любви, каково сторгическое чувство человека.

Чувство керувимской любви в человеке – над его чувством жизни, словно дополнительная струя жизни. Чувство жизни керува, сторгического существа на 3 этаже, – не дополнительное чувство и не подарок, а основа, то, без чего керува нет. Керувимское чувство есть нормальное состояние живого керува, неустранимое от него.

Керувимская любовь не требует самоотречения. Любви в Метаструктуре не от чего отрекаться, возвышаться, преодолевать. Чувство керувимской любви в керуве эмоционально незаметно. Как люди не замечают свое чувство жизни, чувство себя живущим, так сторгические существа не замечают чувство жизни в себе.

4

Супружеская связь может быть обеспечена без керува, встречным или совместным действием внутреннего мира супругов. Тут два субъекта, он и она.

Когда в парности начинает действовать третий субъект, сторгическое существо свое, керув, тогда она превращается в собственно сторгию. Первый субъект и второй субъект ощущают в себе третьего. Они

становятся вместе не только благодаря самим себе, но и третьему существу, керуву. У них образуется общее «Я», которое не есть ее «Я» и его «Я», – сторгическое Я.

Один сторгический ближний обращается к другому в первом лице и говорит ему «мое другое Я». Тот, о ком говоришь в пятом лице, – тот другой (ты), о ком говоришь в первом лице.

* * *

Ничто в человеке не в силах вынудить серафическое Я сработать в его Структуре. Серафическое Я выходит (или не выходит) в Структуру. Сераф прилетел или не прилетел. Это его свободное решение, принятое в соответствии с его собственными критериями.

Сторгическое Я вводится в Структуру силами, действующими в человеке.

В некий таинственный момент любовного сближения мужчины и женщины между ними объявляется третий субъект сторгии, керув, и в нем зажигается сторгическое Я. Сторгическое Я как бы ждет в керуве момента возгореться, обозначить себя в сторгии и начать действовать в ней.

Сторгическое Я и сторгическую волю мужчина и женщина получают от своего керува, которого они же и вызывают в человеческую жизнь.

Сторгическое Я – это «Я» троих: мужчины, женщины и керува.

* * *

В сторгии участвуют и личнодуховная, и общедуховная стороны Структуры, но свершается сторгия в сторгиодуховности сторгическим Я.

Действует сторгическое Я – и с неизбежностью возникает тройственная сторгия. Сторгическое Я обуславливает процесс сторгии. Без сторгического Я нет сторгии.

Сторгия и есть действие сторгического Я в высших душах или серафических личностях мужчины и женщины.

Достоинство сторгии зависит от путевого или сопутевого состояния внутреннего мира сторгических ближних, но сторгическое Я действует независимо или независимо от путевого достоинства участвующих в сторгии людей.

Сторгическое Я включается в высшую душу вне зависимости от присутствия серафического Я в ней. Можно быть высокопутевым человеком без сторгического Я. И напротив: обладать сторгическим Я, не будучи путевым человеком. Одностадийные люди, благодаря действию сторгических Я в них, способны жить сторгиодуховной жизнью.

Личностнорожденных женщин в сторгиодуховной жизни значительно больше, чем столь необходимых им личностнорожденных мужчин. Мужчине в его жизни может предлагаться не один керув. Ему дан выбор.

* * *

Духовная жизнь осуществляется серафическим Я и сторгическим Я.

Душевная жизнь в Структуре человека осуществляется производными коренного Я.

В личнодуховной жизни доминирует Свет Разумности. В сторгиодуховной жизни доминирует Свет филиозенской Любви. На стороне Встречи (в душевной жизни) Свет филиоземной и филической Любви превалирует над двумя другими.

Есть Встреча и есть Сторгия, есть сторгиодуховная жизнь и жизнь на стороне Встречи нижнего человека, но есть и промежуточное – дружба, подружничество.

Филиозенские «я-места» высших душ участвуют в сторгии с керувом и в дружбе без керува.

Истечение потоков от Света филиозенской Любви обращены в разные стороны – и в сторону керува (или его сторгического зародыша), и в иных направлениях. В том числе от одной высшей души к другой высшей душе. Поток этот осуществляет Встречу, а не сторгию.

Встреча – в поле 1 этажа и 2 этажа помощью Я-Встречи. Сторгическое Я тут не действует.

Дружба – Встреча в поле 3 этажа помощью коренного Я.

Сторгия – в поле 3 этажа или 4 этажа Метаструктуры помощью сторгического Я.

Я-Встречи создает узлы чувства-сознания Встречи, действия которых адресные, наведены на конкретного человека (а то и животного). Встреча состоялась, когда нацеленные на восприятие или взаимо-

действие узлы Встречи завязались и с той и с другой стороны. Узлы Встречи образуются по всем полям Самости. Это могут быть на мгновение возникающие или долговременно живущие развязываемые узлы. Но они оставляют тот или иной след в общем сюжете жизни.

Особый и высший разряд узлов Встречи – дупель узлы: один и тот же узел, завязанный с двух встречных сторон, двумя Я-Встречи, от одного и другого лица. В основном, это филические узлы, свидетельствующие о вполне состоявшейся Встрече двух людей. Иметь с другим человеком один узел Сознания на двоих – немалая удача и немалое богатство в жизни.

В Дружбе узлы Встречи вяжутся в высшей душе и вяжутся не Я-Встречи, а коренным Я. Для возникновения дружбы достаточно, чтобы коренные Я были в высших душах друзей и были задействованы навстречу друг другу. Для чего необходимо, чтобы завязанные ими узлы одной высшей души вошли в зацепление с такими же узлами в другой высшей душе.

В Структуре специально для дружбы создается особый род узлов любви – узлы дружбы от коренного Я. Дружба – верность друг другу. Узлы дружбы – узлы верности друг другу, а не узлы слияния, как в сторгии.

Дружба может побуждаться душевным единением, как и многим другим, но она не основана на душевном единении. Дружба возникает для удовлетворения узлов верности, завязанных Б2 и Б4 на Любви.

Друг тот, на кого я заложил свои узлы верности. Узлы верности – узлы высшей души и узлы филической души.

Дружба это и род сторгиодушевной жизни, и род личнодушевной жизни, и род общедушевной жизни. В дружбе участвует сложный состав узлов с разных сторон Структуры. Узлы верности завязаны на всех трех сторонах Структуры. Дружба – образчик совместного действия узлов сторон Структуры.

В высшей душе на стороне Встречи имеются развязываемые узлы Б4 и Б2, предназначенные для взаимодействия с другой высшей душой в дружбе или подружничестве. Они суть вспомогательные узлы для сторгии и основные для Встречи.

Импульс на дружбу человечество выработывало тысячелетиями. Узлы дружбы Б2 в Структуре возникают самопроизвольно. Переживание Идеала дружбы, Идеалосознания и Идеалочувствования дружбы и волевая Идеалоустремленность дружбы обусловлены узлами Б4, создаваемыми коренными Я.

Встреча – не сторгия. В сторгии, в отличие от Встречи, даже если в ней есть дупель узлы, узлы вяжутся сторгическим Я.

Узлы сторгического Я во внутреннем мире мужчины и женщины – это всегда узлы соответствия. Узлы соответствия – дупель узлы, но не в смысле одного узла на двоих, а в библейском смысле ответственности – быть лицом друг к другу в единстве душевных содержаний (Быт. 2:18). Действие сторгического Я и состоит в вязании узлов соответствия и привязывании их друг к другу.

В отличие от Я-Встречи, сторгическое Я вяжет узлы соответствия не только в филических душах и низших душах, но и в высших душах.

В самопроизвольной сторгии узлы соответствия создаются коренным Я.

Между самопроизвольной сторгией и Дружбой много общего в вязании узлов. И там и там узлы создаются коренным Я в составе верхнего человека Структуры. Но самопроизвольной сторгией, в отличие от Дружбы, управляет Пол.

Узлы самопроизвольной сторгии – это узлы в женщине для мужчины и узлы в мужчине для женщины. Начальное соответствие этих узлов в самопроизвольной сторгии завершается конечным их единством, сторгической свитостью.

Узлы Дружбы и Подружничества – узлы верности. Как правило, это узлы в мужчине для друга и в женщине для подруги. Дружба между мужчиной и женщиной может быть и крепка и надежна, но основана не на узлах коренного Я в высшей душе, а на узлах Я-Встречи.

Узлы Встречи могут быть узлами Б1 и Б2. Дупель узлы – узлы Б2 в Самости.

Узлы верности и узлы самопроизвольной сторгии, связанные коренным Я в высшей душе, – это узлы Б4. Вокруг них во множестве создаются узлы Б2.

Коренное Я образывает узлы встречи Б4, которые Я-Встречи, если когда и создает (в филической душе), то непрочно.

* * *

Может создаться ложное впечатление, что при действии сторгического Я коренное Я не действует. Это не так, даже в своей сторгии. Сторгические узлы от коренного Я не то, что сторгические узлы от сторгического Я. Есть сторгические узлы Б4 и Б2 от коренного Я. И есть сторгические узлы Б4 от сторгического Я. Первые предшествуют и сопутствуют вторым.

Прежде чем сторгическое Я создаст узлы Б4 в высшей душе, в ней должны быть завязаны узлы соответствия коренного Я. А им предшествуют или не предшествуют узлы встречи или дупель узлы от Я-Встречи.

Поначалу сторгическое Я вяжет те узлы, которые крепят керува к высшим душам мужчины и женщины. Если это не своя сторгия, то в предсторгическом периоде Встречи всегда создаются мощные филические узлы, в продолжении работы которых сторгическое Я продолжает вязать узлы в филических душах мужчины и женщины.

По мере углубления сторгии сторгическое Я пронизывает своими узлами сверху донизу всю Структуру мужчины и женщины, и в низшей душе, и даже в плоти. Сторгическое Я как бы овладевает Структурой, овладевает одновременно и в совместности.

Нитей связи в Структуре мужчины и женщины множество. И сколько бы ни продолжался сторгический процесс, ему всегда есть где работать, – всегда есть возможность сторгического роста. Процесс обростания Структуры мужчины и женщины сторгическими узлами не ограничен.

* * *

Восходящая линия узлов на стороне Встречи Структуры:

Встречные узлы от Я-Встречи – дупель узлы от Я-Встречи – узлы верности или сторгии – узлы соответствия от коренного Я – узлы сторгического Я.

В состоявшейся сторгии нет поля действия и причин действия для Я-Встречи и нет новых узлов от него.

5

Для того, чтобы жить сторгиодуховной жизнью, высшей душе в общем случае не надо жить личнодуховной жизнью. Не требуется и серафическое Я. Достаточно, чтобы в ней действовало сторгическое Я.

Свитость серафических личностей мужчины и женщины может существовать отдельно от керува, в парной сторгии, на уровне взаимовнедрения Центров Управления. Парная сторгия предлагает себя керуву, который сам вмещает в себя серафические личности сторгических ближних или не вмещает.

В сторгии участвуют трое: высшая душа мужчины, высшая душа женщины и керув или его зародыш.

Сторгия со сторгическим зародышем – самопроизвольная сторгия. В результате такой сторгии возникает сторгическое существо или керув 3 этажа Метаструктуры. Керува 3 этажа можно представить зародышем сторгии 4 этажа.

* * *

Некая пара сторгических ближних впервые создает керува 3 этажа из сторгического зародыша. Этот керув через неопределенное время выходит в следующую навигацию, в другую пару мужчины и женщины. Потом – в третью пару и т.д.

Если первая пара мужчины и женщины вновь встречаются в человеческой жизни, то им, разумеется, не нужна сторгическая работа для того, чтобы осуществлять сторгию. Керув есть меж ними, им нужно только растить его, продолжать начатое в первой навигации. Это, наверное, и есть своя сторгия.

Повстречаться одним и тем же филиоэденским существам (серафам) в новых во-одушевлениях, стать еще раз сторгической парой – вступить в свою сторгию – маловероятно. Однако своя сторгия, хотя и редкость, знакома опыту человеческому. Знакома потому, что на 3 этаже и 4 этаже Метаструк-

туры существуют огромные кланы, состоящие из вместе завязанных и многократно перевязанных сторгических существ и филиоэденских постчеловеческих существ. Найти «вторую половинку» своей сторгии, о чем грезят люди, значит повстречаться с тем или той, чья высшая душа происходит из сети одного и того же метаструктурного клана. По тому, что своя сторгия все же встречается в нашей жизни, можно судить об разветвленности и обширности этой сети 3 этажа.

Надо ли говорить, что вероятность встречи своей сторгии повышается в людях одного народа и одной местности проживания поколений их семей. Когда сыновья ищут невесту, похожую на мать, то этим вероятностью повторной встречи увеличивается.

Без сторгической воли людей и без воли керува нет сторгиодуховного процесса. В своей сторгии керув сам находит пару любящих, и сам, по своей воле выходит к ним, в них и осуществляет сторгию. Ведущим и сторгиобразующим началом на том или ином этапе сторгии становится то воля сторгических ближних, то воля керува.

Своя сторгия, созданная по воле керува, должна далее подтверждаться соответствующими усилиями сторгических воль мужчины и женщины.

* * *

Есть высокая человеческая парная любовь, основанная на взаимодействии не только авторских Я и плоти, но и филиоэденских существ, серафов, и осуществляемая с максимально возможной для этой пары людей привязанностью, нежностью, преданностью друг другу, но без сторгического существа, без керува – потому ли, что женщина сторгически беспризорная, или прежде неаккуратно и понапрасну выпустила своего керува в человеческую жизнь, или керув не захотел быть с этой парой и в ней.

Керув вовсе не слепой участник сторгии, а зрячий и зряче волящий. Пусть мужчина и женщина желают быть плотски и душевно вместе, жаждут друг друга, да керув не желает их. Керув имеет свои желания (и даже свои настроения) и свои представления, которым можно соответствовать или не соответствовать.

Керув способен вмешиваться в течение жизни человека. Так, если сторгический рост прочно остановился, то керув, выводя супругов из этого состояния, инициирует мощный раздор между ними.

Сплошь и рядом сторгический процесс, пока парный, идет ровно, но как только становится тройственным, так начинаются сбои, а то и разрыв. Керув не захотел этого союза. Вхождение керува в человеческую жизнь проверяет сторгию и на полноценность, и на прочность, и на свойственность.

Чужая сторгия это сторгическая ошибка, точнее, ошибка Встречи. Встреча, которая привела к чужой сторгии, может быть пригодна для чего угодно – семьи, совместного творчества, даже для гармонии чувств и мыслей, но не для включения керува, не для тройственной сторгии. Керув не видит эту пару или видит в них такие несовпадения, которые люди до поры или навсегда не видят.

Керув с самого начала не присутствует в чужой сторгии, присутствовать в ней не может постольку, поскольку она – чужая. Чужая сторгия потому и чужая, что в ней при сторгических взаимоотношениях нет керува и, следовательно, нет сторгического Я.

Взаимоотношения в чужой сторгии – во втором лице при видимости отношений в пятом лице. В чужой сторгии – действует ближайшее «ты», родственники, пусть ближайшие родственники, но не чувствующие свое «Я» «другим его Я» и его «Я» «своим другим Я».

* * *

Катастрофа чужой сторгии – дело рук человеческих. Крушение своей сторгии – дьявольское дело, при котором гибнут и во-душевившиеся филиоэденские существа (серафы) мужчины и женщины, и связующий их керув. Это не несчастный случай человеческой жизни, а катастрофа, повреждающая тот этаж Метаструктуры, на котором она произошла.

Не керув для женщины, а женщина для керува. Женщина может перестать служить своему керуву или перестать удовлетворять его. Может ли керув в таком случае сам разорвать свою связь с женщиной? У него, по-видимому, есть такая возможность.

О перспективах общедушевного развития

1

МЫ у разных Общих душ разное. МЫ – не в результате общедушевной спайки, а то, чем спаивается. Я-Встречи действует в видах другого человека, вяжет узлы для двоих, для него в себе. МЫ вяжет узлы не для частной жизнедеятельности и не для личных встреч, а для совместности неопределенного числа людей одной и той же Общей души.

Действие узлов МЫ специально сконцентрировано на устремленность одного быть вместе со всеми другими.

Узлы МЫ составляют целое Общей души.

МЫ – свободный ЦУ общедушевной стороны Структуры, и в связке с несвободным ЦУ интерплоти вяжет узлы по всему нижнему человеку.

Узлы МЫ – узлы Б1 и Б2 в Самости, поддержанные общедуховной жизнью, то есть коренным Я в высшей душе. Чувство Веры и сознание духовной подвластности используются в общедушевной жизни для упрочения узлов МЫ.

В общедушевной жизни выпячивается солидарность, нераздельность, в личнодушевной – уникальность, отдельность. Вес узлов несвободы в Общей душе относительно больше, чем общедушевных узлов свободы. В личнодушевной жизни – наоборот.

В личнодушевной и общедушевной сторонах Структуры есть параллельные узлы Сознания. Свободное нравственное чувство личнодуховной стороны и этическое общедуховное чувство. Личный интеллект, пусть и претендующий на общечеловеческую объективность, и общедушевная интеллектуальная установка, общедушевная ментальность, обязывающая мыслить так и не иначе.

В филической душе и нижней душе имеются узлы чувства и сознания, используемые только в личнодушевной или только в общедушевной жизни, но существуют и такие, которыми авторское Я не пользуется или не в состоянии управлять. Таковы основные общедушевные узлы.

Творчество и сотворчество, потребляющее творчество и берущее его в качестве своего творчества, сливаются. И все же узлы творчества – узлы личнодушевной жизни, а сотворческие узлы – в основном общедушевной жизни, яфетические сотворческие узлы. Сотворчество утверждает личное творчество в качестве общедушевного, в составе Яфета, национальной Самости, Общей души и устанавливает его для всеобщего употребления, на общедушевные нужды и вкусы.

* * *

Шем, Хам, Яфет связаны с соответствующими этажами Метаструктуры, в некоторой, не всегда одной и той же, мере отображают то, что происходит на них. Процессы в Шеме, Хаме, Яфете не параллельны процессам на этажах Метаструктуры и далеко не полностью соответствуют им или вообще и не соответствуют. Шем, Хам и Яфет вносят на этажи Метаструктуры свою струю, формируют их.

Шем, Хам и Яфет – не просто участок или область соответствующего этажа Метаструктуры, но и пласты человеческой Структуры

Личнодушевная жизнь протекает в развязываемых и неразвязываемых узлах, существующих отдельно от таких же узлов внутреннего мира других людей. Общедушевная жизнь – только в узлах Сознания. Общая душа охватывает соответствующие узлы Сознания отдельных людей и единит узлы и людей.

В отличие от личнодушевной стороны Структуры, Шем, Хам и Яфет не содержат филиоэденского, филиоземного или филического неразвязываемого узла, но, тем не менее Шем, Хам, Яфет не безличный участок межчеловеческого поля. Имя собственное вполне уместно здесь потому, что Шем, Хам и Яфет обозначают своеобразное существо или один из пластов существа, управляющегося с других этажей Метаструктуры, или того, кто живет как существо.

Шем, Хам и Яфет – не неразвязываемый узел пласта Общей души, а единство развязываемых узлов и их собирание.

Шем, Хам и Яфет каждый по отдельности и все вместе собирают и включают в себя общедушевные узлы людей.

Шем, Хам, Яфет суть совокупность соответствующих развязываемых узлов в людях, в общедушевной стороне Структуры человека.

В Шеме, Хаме и Яфете есть общедушевные развязываемые узлы Сознания разного рода достоинства, наполненности, зрелости.

Чтобы принадлежать к Общей душе, мало генетически наследовать этнос, надо еще, чтобы в пластах внутреннего мира человека нашлось достаточно узлов чувства и сознания общедушевной жизни, попадающих в унисон с действующим Шемом, Хамом и Яфетом Общей души.

Можно ли представить Шема, или Хама, или Яфета, состоящими каждый из двух узлов Сознания общедуховной жизни – узлом сознания общедуховной жизни и узлом чувства общедуховной жизни, то есть узлом сознания Шема (Хама, Яфета) и узлом чувства Шема (Хама, Яфета)? Можно ли увидеть Шема, или Хама, или Яфета как единый развязываемый узел чувства-сознания общедушевной жизни, состоящий из множества частных узлов Сознания? Если понять так, то с условием, что такой узел может развязываться и исчезать.

* * *

У читателя первого тома этой книги могло создаться ложное впечатление, что коренное Я лишь присутствует в Структуре человека и действует в ней своими производными. Это не так. Коренное Я действует и само. Оно держит в существовании всю Структуру и вяжет узлы там, где ему нужно, во всей Структуре. Для этого ему не надо предварительно овладевать Структурой, как это приходится сторгическому Я.

Коренное Я вяжет узлы своего чувства жизни и своего сознания жизни, и узлы эти суть установочные узлы для духовной жизни во всех трех сторонах Структуры человека.

Вера – чувство жизни коренного Я. Вернее всего коренное Я являет самого себя в узлах Веры. Производные коренного Я так или иначе обслуживают узлы Веры, но не в состоянии заменить их.

Подъем коренного Я по каналу Богоподобия усиливает чувство-сознание Веры. Но это усиление – не большая твердость сознания Правоверия и его утверждения, а чувство, при котором молитва богаче, искреней, действенней.

В поле филиозденской жизни, в верхнем человеке, в высшей душе и филической душе коренное Я создает узлы Веры Б4, которые обрастают узлами Б2 и вместе с ними порождают религиозные переживания.

Узлы Веры создаются во внутреннем мире каждого человека. В том числе, и малого ребенка. Всякая вновь сформировавшаяся при взрослении инстанция Структуры получает свои узлы Веры той или иной назначающей силы.

Как только на подходах к душевному рождению обнаруживает себя верхняя душа человека, так коренное Я вяжет в ней основные узлы Веры.

Вера – явление внутренней жизни всего человека, во всех сторонах и душах Структуры. Узлы Веры есть и в личнодуховной и в сторгиодуховной жизни. Исключительно основанная на Вере общедуховная жизнь возраста Хама-Яфета возвела Веру в общедуховное (религиозное) чувство.

Вся Структура более или менее явно пронизана узлами Веры. Вера составляет стержень внутреннего мира человека. Человек не может существовать без Веры.

Коренное Я переживает Я-Подлинник в чувстве Веры. Чувство-сознание духовной подвластности вполне загадочно. В первом приближении можно сказать, что духовная подвластность – сознание (не чувство) коренным Я Я-Подлинника, его сознание Подлинника и сознание жизни коренного Я. Коренное Я вяжет свои узлы сознания Б4 и Б2 в верхнем человеке Структуре. Если чувство Веры самопроизвольно в человеке, то сознание духовной подвластности человеку приходится культивировать в узлах сознания. При этом сознание духовной подвластности принимается и выдается за сознание духовной Власти.

* * *

Общедушевные узлы Сознания вяжутся в Структуре человека, поскольку в ней есть общедушевная сторона. Все общедушевные понятия связаны с общедушевными узлами, ориентированными в одном направлении, на одну точку, из которой можно управлять этими узлами. Общедушевные узлы – особый тип узлов, которым нужны поводы из определенного «места».

Совокупность всех общедушевных филических узлов есть Яфет. Некоторые узлы Яфета обращены к одному и тому же «мы-месту», откуда они получают управляющий и руководящий сигнал. Тот, кто занимает это «место», становится в Общей душе Властью.

Господство особи над особями есть, разумеется, и в животном мире. Но человеческие узлы чувства-сознания Власти завязаны вместе с узлами МЫ, наличие которого отличает человеческое общество от стаи животных, и завязаны Светом Сознания Б2, которого нет у животных.

В части пятой мы уяснили, что Власть есть явление яфетическое. Власть – своего рода авторское Я Общей души. Авторское Я отдельного человека во все времена обычно не склонно соперничать с Автором Общей души, с Властью в общедушевной Самости. Поэтому властная организация руководства обществом через подавление человека может существовать где и когда угодно, но она не основана на свободном переживании Власти внутри себя, на чувстве-сознании Власти в себе.

Как авторское Я, так и Власть есть производное от коренного Я человека. Но тайна Власти в том, что тот фокус, то «место», которое приготовлено для свободного Центра управления Власти, занимает «Я» конкретного лица, отождествляемого с «МЫ». Человек, оказавшийся на властном месте, обретает огромную мощь своего авторского Я, преображающего всего себя и воздействующего на других.

Можно попробовать осуществить Власть «МЫ» саму по себе (демократия), но все те искусственные способы, методы, организации, с помощью которых достигается это, не имеют общедушевного смысла и, соответственно, значения в Общей душе. Это игры общественных изобретателей и практических строителей, а не субъекта общедушевной жизни. Объявите президенту импичмент и утвердите его – это не имеет общедушевного содержания: как и каково было «мы-место» Власти, таково оно остается, и отстранением от должности не отменяется.

Субъект Власти не «МЫ», а «Я» (конкретное авторское Я), которое способно задействовать существующее в Общей душе «мы-место» Власти. Общей душе необходимо, чтобы было «мы-место» Власти и его занимало какое-то человеческое «Я», от которого идут обязательные для исполнения сигналы управления. Каково это «Я» – дело второстепенное. Одно и то же лицо может занять властные «места» многих Общих душ. Общая душа вообще не предъявляет каких-либо особых требований к тому «Я», которое занимает его властное «место». «Место» существует, а кто его займет и как займет, тот и займет. Этим отчасти определяется принципиально импровизационный рисунок исторического процесса.

Толстой поражался: люди сами старательно вяжут себя, отдают концы связывающей их веревки в какие попало руки, а потом удивляются, что всем плохо. Хорошо это людям или плохо, но так не ими сделано.

* * *

В общедушевной стороне каждого человека есть яфетические узлы Власти, завязанные Светом Сознания Б2. Их можно разрывать, развязывать, шельмовать и прочее, но они есть в человеке как таковом. Отличительная черта узлов Власти в том, что они способны господствовать над авторскими Я, то есть над филическими неразвязываемыми узлами, ядрами филической души. Филический неразвязываемый узел («я-место» авторского Я, филическое ядро) обслуживает узлы Власти, а не наоборот, как это происходит со всеми другими филическими узлами Сознания. Узлы Власти, надо полагать, существуют в Структуре для того, чтобы овладевать авторскими Я в филическом «я-месте».

Как такое возможно? Узлы Власти, видимо, завязаны на такой Жизненности, Разумности и Любви, которые не являются образующими неразвязываемого узла филического «я-места» и не истекают из него.

Узлы Власти это ствольные узлы Сознания Яфета. Они не наживаются человеком в процессе его взросления (как все остальные филические узлы Сознания), они прирождены ему.

Власть в Общей душе есть производное коренного Я, которое для своего производного завязывает трудноразвязываемые узлы чувства-сознания Власти, составляющие «мы-место» Власти.

Нельзя сказать, что Яфет вокруг «мы-места» Власти, но нельзя и сказать, что властное «мы-место» образовано Яфетом. Оно само по себе вместе с Яфетом. Яфет – это одно, а Власть – другое, хотя то и другое вместе образуют филический пласт общедушевной стороны Структуры.

Власть (в яфетическом понимании) работает на узлах Б2. Исполняющая воля Власти – темное ОНО – на узлах Б1.

Хам это – одно, а коллективное эго – другое. Хотя Хам без коллективного эго существовать не может, как и коллективное эго без Хама.

Хам – единая система общедушевных узлов Сознания низшей души, образованная вокруг коллективного эго и поддерживаемая в целостности общедушевным ЦУ интерплоти. Круговая порука общедушевных узлов Б1 в Хаме составляет темное ОНО Власти.

В Хаме нет своего свободного ЦУ управления, он находится под управлением несвободного ЦУ этнического интертела. Хам авторски управляется от Яфета.

Стержень между коллективным эго и узлом Власти – костяк общедушевной Самости и хребет Общей души. Яфета как такового, включающего культуру, традиции, верования, все общественное и личное творчество, может и не быть. Без Хама и Яфета, в обнаженном виде, общедушевная Самость есть только Власть и коллективное эго.

Коллективное эго не может существовать без Автора Общей души, без Власти. И Власть не может существовать без коллективного эго и действует, только опираясь на него.

Власть есть явление 2 этажа Метаструктуры в человеке, а коллективное эго – 1 этажа. Образование Самости – образование устойчивой связи между 1 и 2 этажами Метаструктуры – возможно потому, что на 2 этаже Метаструктуры существует (в расчете на Структуру человека) точка фокусирования некоторых филических узлов Сознания, властное филическое «место», соответствующее коллективному эго.

2

Идеалосознание Б4 в Общей душе легко обнаружить по распространению идеальных представлений о жизни, о мире, о Боге, об идеале душевного совершенства и идеальном благе.

Общие души и различаются по сокровенному образу-идеалу общедушевного ближнего, являющему не образ проживания человека и не национальный характер, а сами по себе ценностные установки общедушевной жизни, выраженные в зримом, полузримом, незримом образе, понимание которого дает понимание Общей души. В таком идеале выражается внутренняя конституция Народности.

Идеал общедушевного ближнего человека своего народа и, следовательно, общедушевное состояние народа как такового характеризует не состояние народа того или иного времени и не идеальную вершину народной жизни, а идеальный корень его, тот корень, из которого произрастает человек народа и которому следуют в общении с общедушевными ближними. В него включаются недеклаируемые личные душевные качества (мужские особо и женские особо), качества общественной жизни, поведение в повседневности, в экстремальных ситуациях и много другое.

Уровень Идеалосознания и Идеалосознания не один и тот же в разные эпохи жизни человечества. Филюэденская Природа создается и создается на наших глазах усилиями, в основном, общедуховной жизни человека. Потому Свет Идеалосознания Б4 по мере насыщения филюэденской Природы собственной жизнью должен разгораться. Тут есть свои приливы и отливы – приливы и отливы в общечеловеческом (или цивилизационном) течении духовной жизни. Эпохи идеализма в общедушевной жизни сменяются принципиально безидеалистическими эпохами. Уровень Идеалосознания в Общей душе (а не ее достижения, злодеяния, просчеты и пр.) – главная характеристика эпохи.

Путь Общей души останавливается, когда в обществе нет достаточно мощной прослойки носителей Идеалов, душевно рожденных людей. Достигнутое в личнодуховной жизни действует и в общедуховной жизни. Достоинство общедуховной жизни зависит от людей личнодуховной жизни. Люди стартового сознания жизни и зрелого сознания жизни живут одной и той же общедуховной жизнью, одной Верой, но по-разному.

Людам Идеалосознания сложно выжить среди людей, их всегда непонимающих, подозревающих их, гонящих их и пр. Донкихоты нежизнеспособны. Чтобы выжить, им испокон веков приходится приспособливаться к жизнесознанию стандартных людей – создавать для них химеры. Часто эти химеры превращаются в ложные идеалы, а, бывает, и разносят Зло.

Подлинные идеалы утверждают верхнего человека и его нужды. Ложные идеалы разной степени недостоверности создаются творческой волей для нужд Самости (личной или национальной), для самопровозглашения нижнего человека и его нужд.

Подлинные идеалы обеспечены подлинными задачами общедуховной, личнодуховной или сторгиодуховной жизни. Ложные идеалы создаются, по большей части, в общедуховной жизни (не редкость они и в сторгиодуховной жизни). Возвешение и установление ложных идеалов – одна из главных причин исторических бед человечества, приводящих к распространению Зла. Устремленность людей к ложным идеалам куда сильнее, чем к подлинным идеалам. Разоблачать нужно не мелочи и не лицемерие, а ложные идеалы, которые всегда силятся установить новую Власть. Стремление захватить Власть (светскую или духовную) всегда поддерживается устремленностью к ложному идеалу.

Духовная Власть невозможна без Идеала. Чтобы свергнуть духовную Власть, надо свергнуть ее Идеал и установить свой Идеал, отрицающий первый и обеспечивающий надежность ее власти в отдельных душах и обществе в целом. Таковы все Реформации и Революции.

* * *

Личнодуховную жизнь нельзя жить без личнодушевной. В известном, много раз выше разъясненном смысле, личнодушевная жизнь либо вырабатывает личнодуховную, либо служит материалом её самовыделения. Сторгиодуховная и сторгиодушевная жизнь перевязана (своими узлами) до нерасчлененности и неразличности. Не то в общедушевной и общедуховной жизни.

Течение общедушевной жизни и течение общедуховной жизни в человеке не встречные и не согласные, а перпендикулярные. Общедушевное и общедуховное – две разные сферы, с разными центрами тяготения, не предполагающие обязательное взаимопроникновение, как в личнодушевной стороне и стороне Встречи, или даже смешения. Священное и профанное разъединены до чуждости, несовместимости. Либо то, либо другое. Повсеместное распространение монастырской жизни как главенствующей формы общедуховного существования подтверждает это. Чтобы полноценно жить общедуховную жизнь, за чем-то необходимо уйти от душевной и общедушевной повседневности. Ни в личнодуховной жизни, ни в сторгиодуховной жизни этого не нужно.

На внешнем уровне, в жизни общественной, общедуховная жизнь сплошь и рядом вмешивается в течение общедушевной, и наоборот. Но у них разные центры тяготения, они смотрят в разные стороны, и потому так трудно подчинить, скажем, мирскую жизнь общедуховным требованиям к ней, или наоборот. Вторжение светской Власти в духовную Власть (и наоборот), общедушевной в общедуховность столь же незаконно, что и обратное вмешательство, духовной Власти в мирскую Власть и общедуховности в общедушевно-сть. Общедушевные переживания и сознания и общедуховные переживания и сознания – разные, отдаленные друг от друга, хотя и взаимопроникающие друг в друга области внутреннего мира человека, стремящиеся полонить одна другую, что только показывает, сколь они разнородны, разнолики и разъединены. Все попытки полного смешения их искусственны, условны, формальны.

Общедушевная жизнь – жизнь Хама, Яфета, национальной Самости, нимродовой Власти, темного ОНО – исключительная сфера МЫ Общей души.

Общедуховная жизнь сосредоточена в Шеме и духовной Власти.

Религиозные требования к мирской жизни граничат с насилием над общедушевной, общественной, государственной жизнью (чем так грешен ислам). Обратного насилия быть не может. Шем не может вселиваться в шатры Яфета. Яфет не в состоянии овладеть Шемом.

* * *

Общедуховной жизни в возрасте Хама практически нет.

В Общей душе возраста Яфета-Шема в унисон станут работать все три стороны филиюэденской жизни, и это приведет человечество на ту вершину духовной жизни, на которую ему следует встать.

В возрасте Хама-Яфета для общедуховной жизни раскрывается 3 этаж Метаструктуры.

В возрасте Яфета-Шема для общедуховной жизни раскроется 4 этаж Метаструктуры. Общая душа возраста Яфета-Шема включает в себя 4 этаж и живет на нем. В возрасте Яфета-Шема для Общей души вскрывается и 5 этаж Метаструктуры.

* * *

5 этаж Метаструктуры практически не знаком современному человеку. 4 этаж знаком только духовно элитарным людям. Чтобы жить полноценной филиозденской жизнью, человеку не нужно воскресать в новой плоти. Вместо филической души от 2 этажа Метаструктуры, которой в основном живет современный человек, он должен обрести новую филиозденскую душу от 5 этажа Метаструктуры и жить ее филиозденской жизнью.

При переходе из возраста в возраст стандарт духовного сознания человека переводится из одного уровня на другой, куда более высокий. Переход Общей души в возраст Яфета-Шема означает, что все, кто составляют Общую душу, получают в силу причастности их к ней общедуховные узлы Б4 от серафического Я и Сара Власти. В возрасте Яфета-Шема общедушевный человек перерождается. Перестают ли стандартные люди в Общей душе возраста Шема быть существами стартового сознания жизни? Или их общедуховная жизнь сродни личнодуховной жизни людей пробужденной серафической личности?

Возраст Яфета-Шема рассчитан на человека Сара Власти и его «Я».

Путь Общей души – перевод от полусвободного управления МЫ к свободному управлению Сара Власти.

Функции несвободного Центра Управления Общей душой возраста Яфета-Шема исполняет то самое человеческое МЫ, которое является полусвободным ЦУ современной Общей души. Свободным Центром Управления в возрасте Шема становится Сар Власти. Должно ли возникнуть при этом другое чувство жизни МЫ и другое сознание жизни МЫ – другая Вера и другая духовная Власть? Да и Власть ли это, и Вера ли?

* * *

Сар Власти – не Автор Общей души, а Хозяин Общей души – тот, кому она принадлежит. И без которого ее еще нет.

Сар Власти – филиозденское существо 5 этажа, которое добывается совместными усилиями личнодуховной, сторгиоуховной и общедуховной жизни.

Сар Власти – существо, созданное соединением керува и серафа. Идущий к духовному рождению сераф должен предварительно организовать плотную связь с определенным керувом 4 этажа. Потом на 5 этаже этот керув и этот сераф становятся Саром Власти. В конце книги мы скажем об этом основательнее.

* * *

Для того, чтобы вернее обозначить само существование Саров, мы в части V позволили себе преувеличить реальное влияние Предсаров на нынешнюю общедуховную жизнь человечества. Предсар для общедуховной и общедушевной жизни возраста Хама-Яфета является директивной инстанцией, но и не повсеместно и не широко жизнедействует в Структуре человека.

Предсар – не существо, а единство филиозденских существ 4 этажа в составе Общей души. Предсар 4 этажа не точно и не прочно отделен Шемом 3 этажа от других Общих душ.

Предсар 4 этажа сущностно отличается от Сара Власти 5 этажа.

Сар Власти – единое существо 5 этажа, которое может быть задействовано в Общей душе в возрасте Яфета-Шема, после второго осевого времени.

Предсары в существующих Общих душах скорее пробуют себя в качестве властного начала, чем действительно осуществляют духовную Власть.

Предсары создаются в Общей душе последних двух тысячелетий. Новая эра – родильный дом Саров или их детская.

Возраст Яфета – возраст создания Сара Власти в интактном состоянии, Сара уже существующего и как-то саможивущего, но еще не занявшего позицию Хозяина Общей души и в этом смысле бездействию-

ющего в ней. Сар в Общей душе возраста Хама-Яфета ожидает прихода своего времени, для наступления которого многое что должно быть готово в Общей душе.

Действующим Сар Власти становится в возрасте Яфета-Шема.

* * *

Знакомая нам всем духовная Власть позиционирует происхождение свое от Первоисточника и воздействует на человека извне.

Власть Сара Власти исходит не оттуда, откуда власть иерархии. Власть Сара Власти осуществляется изнутри человека.

Начиная с возраста Яфета-Шема в Общей душе непосредственно властвует Сар Власти. Для свободного управления Сара никаких общедуховных (общественно-религиозных) законов не нужно, не нужно и Закона как такового. Духовной Власти возраста Яфета-Шема законосознание и его узлы Сознания не надобны. Закон может служить в качестве несвободного ЦУ, ассистирующего свободному ЦУ Сара Власти.

* * *

Общая душа возраста Яфета-Шема становится под прямое управление общедуховной вершины, Саров Власти, которые должны создаваться в общедуховной жизни возраста Яфета и занимают свой трон на 5 этаже Метаструктуры в возрасте Яфета-Шема.

Сар Власти – существо 5 этажа, в котором содержится сторгическая основа 4 этажа. Эта сторгическая основа не только сочленяет 5 этаж и 4 этаж, но и создана с прицелом на то высшее «Я», Которое и осуществляет Свою высшую духовную Власть через них.

Иерархия духовной Власти в возрасте Хама-Яфета еще не Власть, а духовная подвластность. Подлинная духовная Власть в Общей душе – непосредственная власть Саров Власти — возможна только в возрасте Яфета-Шема.

Сарология – попытка разглядеть возраст Яфета-Шема Общей души.

* * *

Узлы МЫ и узлы светской Власти составляют во внутреннем мире человека единый организм, единое душевное целое. В отличие от узлов сознания духовной подвластности, узлы Власти – узлы чувства. Узлы Власти вяжутся на Жизненности-Разумении и на Жизненности Любви Светом Сознания Б2.

Узлы Власти – филические узлы чувства Б2 на общедушевной стороне Структуры. Эти узлы способны непосредственно воздействовать на авторское Я с тем, чтобы, исключив филические узлы личнодушевной жизни из сферы управления авторского Я, поставить их под свое управление.

Взаимоотношение узлов Власти и узлов МЫ не простое. Узлы МЫ слабее ли, сильнее ли, но постоянно воздействуют на узлы Власти. Кратковременно и в оперативных целях исторической жизни Власть действует автономно от МЫ, и узлы Власти даже возобладают над менее сильными узлами МЫ.

С пришествием Сара Власти в Структуру человека ситуация меняется. МЫ получает силу, преодолеть которую не под силу нимродовой Власти. В возрасте Яфета-Шема узлы МЫ возобладают над узлами светской Власти. Сар Власти ставит светскую Власть через МЫ под свое господство.

Власть остается Властью и в возрасте Яфета-Шема, но она обессиливается Саром Власти за счет того, что Сар берет под себя многие из тех филических узлов личнодушевной жизни, которыми управляла светская Власть. Светской Власти остаются тактические решения.

* * *

Яфет – общедушевная сторона филической души человека. Положить Яфета в основание Общей души значит сменить низшие души на филические души. Общая душа в возрасте Хама-Яфета нацелена на обслуживание филиоэденской Природы. Основной инстанцией Общей души в возрасте Яфета-Шема становится яфетическая Народность, то есть филиоэденская инстанция Общей души. Необходимость и плодотворность периода Яфета-Шема Общей души становится ясна с точки зрения Метаструктуры и филиоэденской Природы.

Яфетическая Народность (Яфет-Шем) основана не на фундаменте Хама, а на новом фундаменте Яфета, создаваемым в возрасте Яфета и прочно установленным в возрасте Яфета-Шема. Благодаря

этому человек, начиная с возраста Яфета-Шема, становится существом филиоземным более, чем филиоземным.

Переход в возраст Яфета-Шема возможен только при внедрении Саров Власти в Структуру человека. Иначе переход этот и не нужен, и не может состояться.

Яфет в возрасте Яфета-Шема вселяется в шатры Шема, как и положено ему по Библии. Но не Шема 3 этажа, а Шема 4 этажа Метаструктуры.

Шем в возрасте Яфета-Шема не тот, что в возрасте Хама-Яфета. Шем 3 этажа не тот, что Шем 4 этажа.

В Общей душе возраста Хама-Яфета основной 2 этаж Метаструктуры.

В возрасте Яфета-Шема филиоземной человек живет духовной жизнью в Филиозедне 4 этажа, а не в филии 2 этажа. 4 этаж Метаструктуры включается в Общую душу возраста Яфета-Шема и становится основным ее пластом. В Общей душе возраста Яфета-Шема основной 4 этаж Метаструктуры.

В Общей душе нет такого возраста, в котором основной 3 этаж.

Общая душа с Шемом 3 этажа (возраста Хама-Яфета) подобна стартовому человеку, есть нечто духовно аморфное, расплывчатое, неустойчивое, становящееся, перетекающее через свои пределы. 4 этаж Метаструктуры в возрасте Хама-Яфета существует в Общей душе полулегально, вносится отдельными людьми, через личную духовную жизнь.

Общая душа возраста Яфета-Шема (как и путевая высшая душа после личностного рождения) вступает в обладание 4 этажом Метаструктуры. Но в нашу эпоху, в возрасте Яфета, филиоземное общедуховное поле 4 этажа еще очень хилое и малозаселенное. Это еще не освоенное человеком поле жизни. На нем уже побывали первопроходцы и пионеры. Но до необходимой для возраста Яфета-Шема колонизации еще далеко.

Яфет и Хам выполняют то, что им задает Шем 4 этажа. Общедушевной Самости (инстанция Яфет-Хам) в возрасте Яфет-Шема подавляется. Разумеется, яфетический человек не ликвидируется, но не он основной рабочий человек Общей души.

Ближний в возрасте Хама-Яфета это либо ближний по общедушевной Самости, либо по шем-хамовой Народности, либо Яфету (культуре).

Ближний в возрасте Яфета-Шема – по Шему 4 этажа.

Зрелой общедуховная жизнь становится только в возрасте Яфета-Шема.

* * *

Взгляд на Общую душу от Метаструктуры дает возможность взглянуть на весь Путь Общей души.

В возрасте Хама-Яфета человек еще не на основном месте работы, только подготавливается работать, идет на службу, и ему нужно стать полноценным Работником Господа на дальних и ближних подступах к возрасту Яфета-Шема, дойти и занять то место, к которому он предназначен.

Общая душа выстраивается в историческом времени так, как с детства собирается Структура на Пути восхождения личностной жизни. Сначала низ, коллективное эго и несамостоятельный Яфет. Потом введение Яфета на центральное рабочее и назначающее место в Общей душе. Потом активизация Шема 3 этажа. Потом, уже в возрасте Яфета-Шема, введение Шема 4 этажа как назначающего начала в Общей душе и основного рабочего пласта ее.

Яфетическая Народность возраста Яфета-Шема тем схожа с серафической личностью после личностного рождения, что это еще не пробужденная инстанция Структуры Общей души. Если и далее следовать аналогии с Путем восхождения, то в возрасте Яфета-Шема должно произойти нечто вроде Пробуждения – пробуждение яфетической Народности.

Общедуховная жизнь человечества стремится к положению, соответствующему третьей стадии Пути восхождения.

3

Тот человек, которого мы только и знаем, подобен плодovому дереву по весне. На ветках дерева зацвели цветы, но дерево не ведает, зачем они на нем, полагает, что ради того, чтоб цвести и цвести, что ему предстоит цвести вечно, неизвестно отчего и для чего, все краше и краше.

Время цветения – предварительная и подготовительная пора плодотворения. Филиоземное цветение человека нужно для завязи плодов в иной филиозеденской действительности.

Глядя с высот возраста Яфета-Шема, видно, что в отношении подлинного достоинства филиозеденской жизни человек возраста Хама-Яфета существо сугубо предварительное, несостоявшееся, не вступившее в зрелость, не знающее себя, неориентированное (а ныне и дезориентированное) в основных вопросах своей жизни, не понимающее, зачем оно, самообманывающееся, принимающее цветы филической жизни за плоды жизни филиозеденской, еще балующееся жизнью, верящее в то, во что, казалось бы, верить невозможно, понимающее, что не понимает, не знающее, что знает, чувствующее, что не чувствует. Таково всегдашнее состояние жизни человека, многократно усугубившееся в последнее время, на начальных этапах возраста Яфета.

Трезвый наблюдатель духовной жизни не может не испытывать разочарования от ее зыбкости, размытости, хрупкости, смутности, неопределенности, неустойчивости по всем направлениям, всегдашней неосуществляемости, только намеченности. Впечатление такое, что филиозеденская жизнь (не говоря уж о ее плодах) только обещана человеку за какие-то особые заслуги, неведомо какие.

Человечество слишком молодо для полноценной филиозеденской жизни. Повсеместное стремление к изменению духовного сознания не по возрасту человечеству. Редкие люди готовы к такому изменению, и только. Духовная жизнь человека делает первые шаги. Всё в нем – вчерне и в чаяниях. Мы живем в эре черновиков филиозеденской жизни, набросков, исканий, предвещающих эпоху осуществления.

Многое из того, что в первых трех разделах этой книги сознательно выдано за имеющее быть, на самом деле – еще становящееся. О чем я в своем месте предупреждал читателя.

Все виды духовной деятельности готовятся стать такими, как описано выше.

Сюжет Пути, надеюсь, угадан верно, но настолько завален бесконечно разнообразными схождениями с него, что плохо виден и не действителен.

Путь восхождения, Общая душа, Сары, серафическая личность – все только обозначенное в существовании, все только долженствующее быть.

Сторгия (а тем более Сопутство), казалось бы, всегда намерена претвориться в жизнь. Но и сторгия лишь предугадывается в благородстве и возвышенности сердца человеческого, она – больше реальная мечта, чем осуществленность в реальности.

Вполне понять духовную жизнь человека как такового можно только, заглянув во внутренний мир людей возраста Шема. Так как это невозможно, то для осознания духовной жизни важен следующий, только-только наметившийся шаг в ее дальнейшем становлении-восхождении, на следующей ступени, которая вот-вот будет и которая прозревается, но не на конечных вершинах эсхатологических времен, а в том, что должно стать на следующей ступени созревания той или иной стороны духовной жизни, где она более определилась, чем теперешняя.

Дальнейшее духовное восхождение всегда идет от менее определенного к более определенному. Можно сказать, что следующая ступень духовного восхождения – та, которая есть сейчас, но более определенная.

В исторической перспективе мы стоим на пороге явственности личностнодуховной жизни (в том числе и нормативного Пути восхождения). На пороге образования Общих душ, способных быть личностными субъектами Истории. На пороге осознания и признания уже существующей сторгии-духовной жизни.

* * *

Филиоземное – самопроизводящееся. Процесс филиоземной жизни не обязательно предполагает большее наполнение жизнью, рост полноты ее и связанное с этим изменение качества жизни. В земной жизни нельзя различить филиоматериальную жизнь и филиоматериальное существование.

Филиозеденская жизнь есть только то движение в Филиозедене, которое можно назвать духовным ростом. Филиозеденская (духовная) жизнь – не жизнь, если в ней не происходит качественных изменений от духовного роста, нет возрастания полноты и полноценности жизни. Стационарное состояние в Филиозедене (в котором происходят всевозможные изменения и превращения, но не духовного роста) – не жизнь, а существование.

Филиозденская жизнь есть жизнь тогда, когда она в росте. Но растет она к чему-то, к какому-то состоянию, которое нельзя назвать существующим состоянием жизни и нельзя назвать новым состоянием, отменяющим или заменяющим прежнее. Духовная жизнь – в переходе из одного в другое, более высокое.

Филиозденская жизнь – всегда восхождение от низшего (исходного) состояния к высшему (концевому) состоянию. Концевое состояние данного перехода духовной жизни осуществляется в процессе духовного роста, ровно так же, как исходное состояние.

В духовной жизни уже содержится состояние новой полноты жизни, в которое она переходит. Содержится в более или менее четко осознанном виде.

Исходное состояние зримо. Концевое состояние незримо, но может стать зримым. Процесс духовной жизни может быть зрячим или слепым. Духовная жизнь может идти вслепую, сама не ведая, к чему идет, и может быть зрячей, в самой себе зреть каково то состояние новой полноты жизни, в которое она совершает переход. Прозрение – раскрытие того сокрытого, что на пороге, что должно вот-вот явить себя. Дело прозревателя попытаться сделать духовную жизнь человека зрячей. Чем более процесс дальнейшего духовного восхождения зрячий, тем он менее хрупок, более устойчив, определен, менее срываем, надежен и прочее.

Тот, кто внимательно читал мою книгу и дочитал до этого места, поймет меня.

* * *

Не странно ли, что у Всемогущего и Всеблагого такой странный венец Творения?

Самодовольное человечество нашего времени не простит утверждения, что оно – не венец Творения, а лишь начаток нового Создания. Что оно в самом начале Пути духовного преображения, едва ли даже в состоянии зародыша, которому предстоит возникнуть, чтобы стать младенцем.

С человека Создание начинается, а не на человеке оно завершается. Но завершаться все будет в зависимости от того, как все начинается. Земное человечество находится в месте наибольшей ответственности.

В духовном отношении человек – черновик Господа, Его проба. Это не унижает нас. Существо, обладающее свободной волей, как мы уже сказали, не может не быть пробным существом, которому удача и успех в Творении не гарантированы.

Если человек – черновик или полуфабрикат Бога, то такой полуфабрикат, который должен сам, своей свободной волей сделать себя готовым изделием.

Можно допустить, что человек не первая проба Господа, и не последняя... Либо человек при дальнейшем восхождении станет филиозденским существом, либо цветы опадут без оплодотворения; это сделает ненужным продолжение существования плодового дерева.

3 этаж Метаструктуры, этаж филиозденской плоти, исходно внесен в Структуру человека как стартовая позиция, с которой начинается рост филиозденской жизни. Это своего рода первобытное существование Филиоздена, первоначальная питательная среда, из которой посредством носителя свободной воли, человека, должны произойти самоволящие и самодостаточные филиозденские существа. Создание их только-только началось, но производится оно не эволюцией, а свободной волей, и потому человек должен знать себя, ориентироваться в состоянии своей жизни и своих перспективах.

Будем думать, что от сознания своей духовной первоначальности и легкомысленности в человеке должно произойти осознание своих духовных потенций, – которые я и попытался предъявить на обозрение, – и перспектив духовного развития.

4

Нельзя, уповая на последующие поколения, думать, что они поймут то, что нынешнее не понимает. Поколение детей и внуков вполне может утратить понимание, перестать понимать то, что до них понимало поколение отцов и дедов. Эпохи духовного возрастания, одухотворения, воскрешения в возрасте Хама-Яфета сменяются эпохами духовного падения, разодухотворения, оглупления, растреления, погашения духа; и наоборот. Эти качания – характерная черта возраста Хама-Яфета.

Стратегия общедуховного восхождения в возрасте Яфета-Шема не та, что стратегия общедуховного восхождения возраста Хама-Яфета. Представление о постоянном поступательном прогрессе духовного сознания будет соответствовать действительности только в возрасте Яфета-Шема. Рост духовного сознания человечества и общедуховный рост в этом возрасте будет идти непрерывно, то убыстряясь, то замедляясь.

В возрасте Яфета-Шема земной человек идет в гору, все выше и выше. В возрасте Хама-Яфета, в котором мы живем, человек карабкается на гору, падает, скатывается, потом встает, потом опять падает.

Совсем необязательно, чтобы на подъеме каждого нового приливно-отливного цикла возраста Хама-Яфета достигался более высокий уровень духовного сознания, чем был на подъеме предыдущего витка. Восхождение, конечно, есть, но – в чередующихся восхождениях, ведущих ко второму осевому времени и переходу в возраст Яфета-Шема.

До второго осевого времени человечеству предстоит пережить несколько такого рода циклов. Чем ближе ко второму осевому времени, тем перепады падения и восхождения больше, – глубже пропасти, в которые скатывается человек, и выше горы, на которые он потом взбирается. Мощнейшему духовному приливу собственно второго осевого времени должен предшествовать глубочайший во всей истории человечества (апокалиптический) духовный отлив. К этому надо стать готовыми.

* * *

Чем современный человек может помочь наступлению возраста Яфета-Шема?

Вера – чувство жизни коренного Я на общедуховной стороне Структуры. Человек, принадлежащий к Общей душе, независимо стартового ли он сознания или пробужденного, склонен нести Веру Общей души.

Возраст Яфета-Шема – это включение 4 этажа в качестве наивысшей души в Структуру человека и в Общую душу. Для этого и 3 этаж, и 4 этаж Метаструктуры должен быть достаточно полон, заселен, силен. На этажах этих должно быть достаточно (для перехода в возраст Яфета-Шема) керунов, сторгических существ 3 этажа и 4 этажа. Достаточно должно быть и серафов, филиозденских существ, создаваемых на второй и третьей стадии Пути восхождения. А для этого должно быть все больше и больше сторгиодуховных и личностнорожденных мужчин и женщин.

Филиозденская жизнь в возрасте Хама-Яфета неполноценна – ни личнодуховно, ни сторгиодуховно, ни общедуховно. Сам по себе общедушевный человек перейти в следующий возраст Пути Общей души не сможет. Для перехода в возраст Яфета-Шема необходимо активизировать личнодуховную и сторгиодуховную жизнь. Человечество перейдет в возраст Яфета-Шема не потому, что в нем заложена непререкаемая программа перехода из возраста в возраст, а потому, что к этому переходу вынудит развитие и распространение личнодуховной и сторгиодуховной жизни.

Развитию личнодуховной и сторгиодуховной жизни мешают не только злостные заблуждения и соблазны, которые все на виду, не только низменное жизнепонимание, но и непризнание высшего и спасительного достоинства личнодуховной и сторгиодуховной жизни. Соблазны и низменное жизнепонимание – следствие такого непризнания.

Дело не в том, чтобы уметь возвращать личнодуховную и сторгиодуховную жизнь, дело в том, чтобы знать, что губит ту и другую, и что не губит.

Важно, не сколько людей доходит до душевного или личностного рождения, а сколько не допускается на Путь и сколько теряется, сходит с Пути. Важна не потенция народа или общества в данное историческое время, а как реализуется эта потенция, сколько реализуется из тех людей, кто может реализоваться.

Реализуемость потенции – основной параметр, определяющий духовное достоинство эпохи.

Переход в возраст Яфета-Шема и даже приближение ко второму осевому времени возможен только при резкой активизации личнодуховной и сторгиодуховной жизни. Для того чтобы личнодуховная жизнь стала достаточно широким явлением в человечестве, ее надо прежде осознать. Такова особенность личнодуховной жизни.

В возрасте Яфета человечество призвано признать личнодуховную и сторгиодуховную жизнь наравне с общедуховной и опереться на ту и другую для решения общедуховных проблем.

Без усиления личнодуховной и сторгиодуховной жизни общедуховная жизнь будет топтаться на месте, как это и происходит сейчас. Стагнация духовной жизни не может не привести к деградации человека.

Когда духовная жизнь не восходит, то она деградирует. Идет назад, возвращается вспять, – в религиозно пережитые, а то и доавраамовы времена. Одновременно Жизнессознание человека становится все более и более низменным, и жизнь организуется по низменности Жизнессознания.

Нет возрастания духовной жизни человека, и он становится нежизнеспособным, губит сам себя не только мистически, но и природно.

Общедушевные подъемы, о которых я не раз говорил, связаны с возрастанием роли людей личнодуховной жизни. Спад – с утратой их влияния. Такой спад произошел в России в 70-х годах XX века. В следующем десятилетии энергичные и талантливые люди стартового сознания жизни возродили буржуазные ценности, укоренили их в людях культурной толпы и устроили безобразия 90-х годов.

Решение всех задач духовной жизни упирается в развитие личнодуховной и сторгиодуховной жизни. Личнодуховная жизнь вкраплена отдельными точками в общедуховную и бездуховную жизнь. Носители личнодуховной жизни максимально разобщены. Первейшая задача – организационная: собрать путевых людей, сообщить их друг с другом, осуществить связь их между собой поверх общей жизни. Для этого нужны таланты деятелей особого рода.

* * *

Мы говорили, что личнодуховная жизнь элитарна. Разъясним дело.

В возрасте Хама, до первого осевого времени, личнодуховной жизни нет совсем.

В возрасте Хама-Яфета, после первого осевого времени, личнодуховная жизнь элитарна.

В возрасте Яфета-Шема, после второго осевого времени, личнодуховная жизнь перестает быть элитарной и становится нормой человеческой жизни.

* * *

Воля духовного действия работает во всех трех сторонах Структуры.

В сторгиодуховной жизни это воля сторгиодуховной жизни от сторгического Я керувов.

Воля личнодуховной жизни – воля серафического восхождения. Чем выше на Пути восхождения, тем эта воля мощнее.

Вера – своего рода исполняющая воля, действующая в общедуховной жизни и осуществляющая все более или менее значительные общедуховные превращения в Общей душе.

Вера не только чувство коренного Я, обращенное к Я-Подлиннику, но и гиганская подъемная сила по каналу Богоподобия. Вера – двигатель. Вероисповедание – то, на чем установлен этот двигатель. Вероисповедание – оформление чувства Веры и подъемной мощи Веры.

В качестве общедуховной воли Вера получает импульс от коренного Я. Без действия коренного Я нельзя понять Веру. Переживания Веры – основная осуществляющая общедуховная сила.

Сама по себе Вера не поднимает духовное сознание на новый уровень, но приводит внутренний мир человека в соответствие с достигнутым уровнем духовного сознания и тем осуществляет его.

Подъем духовного сознания, большее одухотворение человека, усиление духовной (филиоэденской) жизни как таковой возможен в общедуховности через личнодуховную и сторгиодуховную жизнь.

Когда уровень духовного сознания повышается в личнодуховной жизни, то повышенное сознание действует и в общедуховной жизни и в сторгиодуховной. Между людьми стартового, зрелого, пробужденного сознания в общедуховной жизни большая разница, хотя они живут одной и той же общедуховной жизнью. Уровень общедуховной жизни (как и сторгиодуховной) в большой степени зависит от достигнутого уровня личнодуховной жизни.

Усиление личнодуховности и сторгиодуховности доводит общедуховное сознание до того уровня, который необходим для перехода в возраст Яфета-Шема. Для самого же перехода из возраста Хама-Яфета в возраст Яфета-Шема этого недостаточно.

* * *

Не видно, как Яфет уступит главенство в Общей душе Шему, да еще Шему 4 этажа. В человечестве нет опыта Шема 4 этажа. Для предположений и прогнозов вроде бы не на что опереться.

Яфетический Строй для возраста Яфета-Шема не может быть установлен иначе, чем на существующих в возрасте Хама-Яфета Вероисповеданиях, на которых, собственно говоря, и создается этот Строй.

Но Вероисповедания эти должны быть преобразованы. Как именно, знать нельзя. В преобразовании этом необходимо участие личностнодуховной мудрости и свободного нравственного чувства в делах Веры. Только с их участием может образовываться инстанция Шем-Яфет.

То из Вероучений выстоит при переходе в возраст Яфета-Шема, в котором возникнет мощное течение свободного пророчества, нравственно авторитетных и мудрых людей, неподотчетных клерикальному мировоззрению.

Идея эта не новая (укажу на «свободную теократию» Вл. Соловьева), но трудно исполнимая не только из-за отсутствия высокопутевых людей на статус пророков, но и потому, что Вере надо суметь привлечь в общедуховность трехстадийных людей и людей свободного пути жизни, которые в возрасте Хама-Яфета не стремятся под крылья духовной Власти. От духовной Власти требуется, по крайней мере, самоограничение, а то и самоотречение.

* * *

Вера возраста Хама-Яфета нужна человеку не в последней степени по незнанию им самого себя, за чем он, для чего он, что его ждет по смерти и что ему надо совершать в годы жизни.

Вера возраста Яфета-Шема не должна быть возвещением сакральной немощности человека, не должна обещать человеку стартового сознания жизни все то, что ему хочется, чтобы с ним было. Будучи основным потребителем Веры, человек стартового сознания, зная, что он пришел сюда на раз, требует сказочного решения основных вопросов жизни.

Подлинное в Вере возраста Яфета-Шема должно присутствовать совсем не только в той мере, в какой подлинное не мешает поддельному, обещающему человеку то, что он желал бы, и в максимальной степени.

Вера возраста Яфета-Шема – не Вера в Веру, в то, что сама по себе Вера дарует человеку все то, о чем мечтает иметь в будущей жизни.

Вера возраста Яфета-Шема не должна служить закрытием основных вопросов жизни.

5

Стремление к устанавливаемой идеалом вершине составляет одно из основных движений духовной жизни человека. Человеку представляется, что стремление к вершине есть задача его жизни, что он обязан стремиться к ней, и что только на самой вершине он обретет то, что ему положено обрести, и узнает ответы на главные вопросы жизни.

В человека, несомненно, вложено стремление к предельному вершинному состоянию как таковому, но вот насколько всегда, во все времена нужно и важно достижение его?

Вершины суть любые предельные состояния духовной жизни человека на всех ветвях восхождения. Это и духовное рождение, и состояние святости, и агапическое состояние или состояние всемирности, это и нирвана. На завершающем этапе метаструктурного строительства, в возрасте Шема, достижение вершинных состояний будет обустроить 5 этаж Метаструктуры. Но зачем эти вершинные состояния надобны в возрасте Хама-Яфета?

Создание и обживание 5 этажа Метаструктуры будет производиться людьми, вышедшими на свободный путь и столбовой путь. Сейчас выход на тот и другой путь, если и нужен, то не для строительства 5 этажа, и в предварительном порядке.

Задача духовной жизни отдельного человека определена духовной задачей эпохи, периода, этапа жизни человечества, в которой он живет.

Чтобы найти задачи духовной жизни отдельных, пусть и самых выдающихся людей той или иной эпохи, надо определить уровень духовного сознания человечества этой эпохи, и в соответствии с этим знанием постигнуть основные задачи его духовного развития. Сугубо практическая задача духовной жизни отдельного человека должна соответствовать уровню духовного сознания того времени, в котором он живет.

Достижение предельных вершин человеческой жизни соответствует уровню духовного сознания человечества возраста Шема. Духовные задачи нынешнего человека определены нынешнем этапом Метаструктурного строительства. Какой именно этаж Метаструктуры строится сейчас? И в какой степени?

В возрасте Хама создавался 3 этаж. 4 этаж Метаструктуры не строился. Предельная задача Пути восхождения тех времен – душевное рождение и неполный (не предназначенный для путевого восхождения) взвод духовной жизни.

Сейчас создан, выстроен и активно обживается 3 этаж. Но обживаться сам в себе, без залетов на 4 этаж, он не может. На 3 этаже должны быть созданы (через человека) выходы на 4 этаж. Все, что сейчас происходит на 4 этаже, еще не столько работа 4 этажа самого по себе, сколько работа 4 этажа для полноценного обживания 3-го этажа.

Нынешняя духовная жизнь во всех трех сторонах Структуры осуществляется на уровне 3 этажа. 4 этаж доступен на горизонте. 5 этаж – еле-еле угадывается далеко за горизонтом. Таков духовный возраст человечества. Все еще очень и очень молодо.

Мы переживаем стадию вскрытия 4 этажа Метаструктуры. Дело метаструктурного строительства в нашу эпоху уже отчасти перенесено на 4 этаж. Содействовать Делу строительства 4 этажа и назначено сегодня каждому, кто способен выполнять его.

* * *

Первая – всенепременно исполнимая – духовная задача современности: сделать так, чтобы максимальное число из тех, кто потенциально готов к душевному рождению, прошли его. Это дело теории и практики воспитания (см. часть 4).

Путевое душевное рождение в Новое время совсем не редкость. Многие люди выходят во вторую стадию Пути. И личностное рождение совсем не абсолютная редкость в наше время, но личностнорожденных людей явно недостаточно. Строящийся 4 этаж Метаструктуры с самого начала голодает.

Вторая – должная – задача духовной жизни современности: сделать так, чтобы максимальное число из душевнорожденных прошли путевое личностное рождение.

Только практически решив вопрос личностного рождения, можно ставить вопрос прохождения Первой Критической точки.

Строительству 4 этажа соответствует третья стадия Пути восхождения. Третья – предельная – духовная задача современности: решить задачи практического прохождения Первой Критической точки и способствовать выходу на третью стадию Пути.

3 этаж Метаструктуры создается из вложенных в него филиоэденских заготовок, поэтому – бессознательно и самопроизвольно. 4 этаж создается не иначе как сознательно целенаправленными специальными усилиями человека. Решение проблем прохождения личностного рождения особенно важно во времена вскрытия 4 этажа.

Когда-то я говорил, что сама мысль о Пути восхождения личной духовной жизни не может потрафить человеку потому, что каждый раньше или позже сходит с Пути. Теперь думаю не совсем так.

Как таковой человек нашего времени не предназначен для прохождения Второй Критической точки. Его Путь восхождения законно завершается после Первой критической точки, на подъеме Пробуждения. Пройдя подъем Пробуждения, человек совершил максимальную работу, выиграл жизнь, не сошел с Пути, прошел должный для своего времени Путь жизни.

Трехстадийный человек обращен к вечным проявлениям человеческого духа. Никакие умственные, художественные и даже духовные моды (соблазны) не сдвигают его в сторону от себя. Он не отдается им. Он – не человек современности вообще. И не человек нашего времени.

Нормативного Пути после Второй Критической точки нет не потому, что у человечества нет достаточного опыта жизни на свободном пути и столбовом пути (и тем более на пути Лица), что человечество не успело нажать, но мало-помалу наживает, а потому, что человечество слишком молодо для вхождения на столбовой путь.

Современная задача духовной жизни – обживание уже созданного 3 этажа и черновые действия по созданию 4 этажа. О 5 этаже пока нет речи. Практическое стремление на столбовой путь в наше время преждевременно.

Нормативным столбовой путь станет тогда, когда он будет запущен свыше – тогда, когда ему назначено быть, когда начнет строиться 5 этаж Метаструктуры. Тогда и духовное рождение станет задачей дня.

И при нынешнем развитии человечества стремления и выход на свободный путь и столбовой путь нужны, конечно, но не для 5 этажа и завершения Метаструктуры, а потому, что при достижении этих состояний создается не только многогранность и богатство 4 этажа, но и нечто особенное и особенно ценное для 4 этажа, без чего строительство 4 этажа не имеет перспективы выхода на 5 этаж.

Таковы современные задачи личнодуховной жизни.

Первейшая современная задача сторгиодуховной жизни состоит во внедрении сознания высшей духовной ценности сторгии.

Сторгия должна задавать принципы и тактические установки для жизнедеятельности на стороне Встречи. Правильная работа Я-Встречи возможна, если сторгия займет подходящее ей место в сознании и жизни человека.

Большая половина хататов может быть поставлена под управление от сторгии.

Сегодня на рабочем столе сторгиодуховной жизни еще не Сопутство, в котором должен участвовать трехстадийный мужчина, а полная сторгия.

Основная задача современной духовной жизни в решении не только путевого, но и сопутственного личностного рождения. Вопрос женской святости сегодня более остр, чем мужского путевого восхождения. Не похоть, а хатат похоти одолел женщину. Надо признать бесов бесами, а не дарующими блага существами.

* * *

4 этаж Метаструктуры создается не так, как 3 этаж. 4 этаж должен создаваться зрячим человеком. Современному незрячему человеку нужна зрячесть: знание того, что он совершает в жизни и для чего, как возникают и растут филиозденские постчеловеческие существа, какова практика их навигации в человеке до и после личностного рождения, какое Произведение жизни производится при этом и многое другое.

Добывание зрячести в духовной жизни – дело людей, вышедших на свободный путь жизни.

* * *

У духовного сознания человека две стороны: нравственное сознание и сознание истинности. От уровня сознания истинности зависит способность человека узнавать истину и признавать достоверность ее. При низком уровне сознания истинности человек признает истину не по этому сознанию, а по доверию и внушению.

Уровень нравственного сознания человека от века к веку повышается. Уровень сознания истинности поднимается незначительно или не поднимается вообще, а и то и опускается. Нечего и думать, что с тем сознанием истинности, с которым живет высшая душа современного человека, возможно приблизиться к переходу в возраст Яфета-Шема. Что тут поделаешь?

Все дальнейшее изложение станет посильным ответом на этот вопрос.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

Работник и его работа

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Произведение жизни человека

1

Мысль о человеке как рабочей Структуре с неизбежностью предполагает, что в ней есть вход и выход, что что-то вносится в нее и что-то, – что является результатом ее работы – покидает ее.

Если мы признали, что человек – Структура и Структура рабочая, то она создана для чего-то и должна производить продукт – Произведение всей жизни человека, создаваемое от рождения до смерти.

Произведение жизни не «несмертная душа», исходно приданная человеку при рождении, – ему исходно приданы инстанции Структуры, – а то бессмертное или бессмертное, чего в человеке исходно нет, что человек сам вырабатывает всей своей жизнью и с чем по смерти выходит в другую жизнь. Произведение жизни можно чтить «несмерной душой», но не той, которая ему дана, а той, которая обретена им.

Толковать о Структуре человека и ее работе без представления о конечном Произведении работы Структуры, созданном по результатам всей жизни человеческой, можно только предварительно.

Для того, кто рассматривает человека как работника и работу, а его внутренний мир как рабочую Структуру, мысль о Произведении его жизни очевидна. Мысль эта, я надеюсь, станет очевидной и для других читателей в процессе описания того, как создается Произведение жизни, как оно приводится к готовому состоянию при жизни человека и как живет в готовом состоянии, после смерти человека.

Непостижимость человека – непостижимость бессмертных результатов работы его внутреннего мира. Понять Произведение жизни человека означает проникнуть в таинство работы Структуры и, следовательно, в самого человека.

Произведение жизни человека есть то сокрытое в человеке, с чем он выходит из этой жизни в иную, филиозденскую жизнь, то, что специально вырабатывается в Структуре на протяжении всей его жизни для существования в другой жизни.

Произведение жизни человека есть то, что создается при жизни, но являет себя после смерти.

Произведение жизни человека есть та Птица Небесная, которая отлетает в момент смерти из нашего мира в мир иной.

Знание о том, как создается Произведение жизни и для чего оно, определяет обязательные критерии жизнепроектирования человека и потому есть основное человеческое знание.

* * *

Мысль Произведения жизни человека утверждает единство человека, то есть и единство жизнепроехождения человека, и единство его и его жизнепроехождения.

Произведение жизни едино, так как имеет автора – коренное Я или коренное Я совместно с серафическим Я или со сторгическим Я.

Из состава всей своей жизни нельзя исключить то, что случилось в жизни. Все, что закладывается в Произведение жизни, все разного рода взлеты и падения, все, пусть и без воспоминания, продолжает жить в человеке.

В своем Произведении жизни человек есть единое целое с сюжетом своей жизни. Произведение жизни это становящийся от рождения до смерти человек плюс его биография, событийная и внутритушевная.

Цельность Произведения жизни достигается тем, что все его линии создаются одной и той же индивидуальностью. В Произведение жизни включен весь ход уникальной душевной ситуации, в которой протекала человеческая жизнь. Поскользнулся ли человек или вознесся – всё это есть на полотне его жизни, составляет ее качество, ее огрехи и обретения, но не сами по себе, а вошедшие в единое целое Произведения жизни.

Человек это стиль, но не во французском смысле, а потому, что Произведение жизни каждого имеет свой особый стиль. Свой стиль – не своя идея, не своя тема, а то, что выявляет индивидуальность или личностность Произведения жизни. Стиль этот накладывается не только на все переживания и события сюжета жизни, но и на всё творящееся в духовной жизни.

* * *

При любом жизнепроехождении человек производит Произведение жизни того или иного достоинства. Так устроена человеческая жизнь.

Жизнепроехождение не собрание отдельных эпизодов, происходящих с одной и той же личностью и потому самих собой складывающихся в замысловатую линию жизни, а всегда цельный сюжет, единое личностное Произведение жизни.

Сюжетной целостности Произведения жизни способствует и то, что все происходит с одной и той же личностью и субъективно окрашено ею, и то, что каждый эпизод есть переход из одного микровозраста в другой, и то, что вышедший из эпизода уже не тот, кто вошел в него, и то, что эпизоды стыкуются, что два эпизода жизни никогда полностью не повторяют друг друга, что каждый из них приносит что-то новое или уносит что-то имеющееся в нем, что каждый эпизод имеет последствия для всего дальнейшего жизнепроехождения и многое другое.

То, что на данный момент нанесено жизнью на Произведение человека, то нанесено; можно наносить вослед, в продолжение, следующим пластом, а не вместо ранее написанного слоя. Другой мазок Произведения жизни устанавливается с прежде нанесенным мазком. Аннулировать или заменить, или перечеркнуть нанесенное нельзя. То, что было, то есть не унесено потоком времени в небытие.

Надо различать то, с чем человек входит в жизнь и проходит ее, и то, что создается в процессе и результате жизни, то что производится внутренним миром человека и с чем он выходит из жизни. Первое – рабочий механизм Структуры. Второе – Произведение жизни, продукт Структуры.

Можно сказать иначе: Произведение жизни есть то, чем становится внутренний мир человека, во что внутренний мир превращается по завершении жизни.

Если это назвать «душою», то не внесенной в жизнь душою, а вынесенной из нее – посмертной душою.

В отличие от общераспространенных представлений о душе или ее бессмертном продукте, Произведение жизни не вневременно, оно живет в ином времени и в ином ходе времени.

В создании Произведения жизни принимает участие вся система «Я» человека.

То, что человек считает собою, есть то «Я», которое в данный момент создает Произведение его жизни. Все остальное – «моё»: то, что производится во мне и что принадлежит мне или прикладывается ко мне.

Тезис, по которому у каждого есть своя задача жизни, не совсем верен. У каждого есть не задача, а свое Произведение жизни, которому может быть придана специальная задача.

* * *

Произведение жизни – скрытый продукт человеческой жизни. Скрывает от человека продукт его жизни то, что он не сознает свою жизнь в разных действительностях. Ему кажется, что он живет только в земной действительности, тогда как на самом деле он живет и в филической действительности, и в филиозденской действительности.

Жизнь человеку дана не для бездействия, а для того, чтобы он, живя, постигал сердцем и разумом и нес постигнутое в своем Произведении жизни.

Коренное Я человека и его производные даны не для того, чтобы рулить и волевать, а для того, чтобы, руля и волея, создавать Произведение жизни.

Человек сотворен с тем, чтобы независимо от своей воли создавать Произведение жизни. Ситуация жизни человека такова, что он производит Произведение жизни, не зная, что должен производить, не зная, как он производит и какое Произведение производит. У человека нет специальной задачи и цели создать Произведение жизни. Человек создает свое Произведение жизни потому, что живет как человек, и постольку, поскольку живет как человек.

Произведение жизни – плод жизни человека. И потому правильнее говорить не о великих людях, а о великих строителях своего Произведения жизни. Это далеко не всегда совпадает.

Понимание того, что происходит в человеческой жизни, и определение ее ценностей надо искать в Произведении жизни и с точки зрения Произведения жизни. Только это даст верную градацию ценностей разных явлений жизни и понимание их истинного достоинства. Произведение жизни – истинность человеческой жизни, и в процессе его создания, и в мистическом результате.

* * *

Произведение жизни есть не только бессмертный результат всей человеческой жизни, но и ее основополагающий мотив.

Мотив создания Произведения жизни – подлинный мотив бездействия всего внутреннего мира человека.

Подлинный и основной мотив всей человеческой жизни это стремление к созданию Произведения своей жизни.

В основной мотив создания произведения жизни входит и мотив духовного роста и роста вообще, всевозможные возрастания внутренней жизни или его подмены.

Произведение жизни – основной и скрытый мотив всей человеческой жизни. Скрытый потому, что человек тайно живет и в той действительности, для которой создается Произведение жизни.

Потребности филиозденского существования включены в человеческую жизнь в качестве основного ее мотива.

Стремление наилучшим образом создать Произведение своей жизни могло стать первейшим и главнейшим устремлением всей человеческой жизни, как внешней, так и внутренней, если бы человек знал, что из того, что происходит с ним, входит и что не входит в его Произведение жизни и не принимал то, что не входит, за то, что входит.

Определить, какой труд предназначен человеку, а какой нет – первейшая задача человеческого житворчества.

2

Животное не обладает высшей душой и потому не может жить духовной жизнью, на которую способен всякий человек, какого бы уровня духовного сознания он ни был.

Животное не знает, что такое Вера и духовная Власть, совесть, покаяние, нравственная интуиция, не ведает движений духовного роста и мудрости, не знакомо со сторгическим чувством и прочее.

Нет у животного и филической души и, значит, нет ни интеллекта, ни воображения. Оно не влюбляется, не разговаривает, не встречается (в нашем смысле слова), не дружит, не творит, не испытывает моральные и эстетические чувства, не переживает чувство ближнего, не живет в Общей душе и прочее.

В животном нет главного достояния Структуры человека, его «Я». И потому в нем нет свободного ЦУ и свободной воли. Животное не является свободновольщим Автором своей жизни и не ответственно перед собой.

Во внутреннем мире животного не действуют Светы Сознания Б2, Б4, Б5.

В душе высших животных – не индивидуальное эго, а «эго-место», представляющееся нам как эго животного вида. «Эго-место» каждого животного существует особо (в своем виде) и потому является особью, а не индивидуальностью.

Низшая душа человека отличается от души животного и тем, что в нем есть индивидуальное эго, и тем, что у низшей души есть Автор, который управляет эго и вяжет в низшей душе не только узлы Сознания Б1, но и Б2. Низшая душа человека вообще не живет сама, а только в составе Самости.

Различия между человеком и животным таковы, что кажется необязательным и неправомерным, что они проживают в одной и той же среде обитания, в одной и той же земной Природе. Более того, впечатление такое, что Структура человека могла бы обойтись без животного начала, что ему в ней не место.

Осмысливая различные позиции духовной жизни в этой книге, мы редко когда нуждались в рассмотрении психофизиологических процессов – именно потому, что мы думали о принципиальных установках духовной жизни, а не о технике и тактике ее, в которой необходимо учитывать животное начало. Тактические процессы потому и тактические, что могли бы быть другими (скажем, не в грубой, а в тонкой плоти).

Конечно, животное начало активно участвует в формировании рабочих препятствий для духовной жизни, но оно же, и не в меньшей мере, создает и крайне трудно преодолимые препятствия для нее, основательно затрудняет духовный рост, помрачает и угрожает сорвать его.

Мы говорим, что человек призван в существование для того, чтобы производить духовную работу для филиоздена. Но что филиоздену нужно от плоти и животного существа человека? Высшая душа не имеет дела с тем, что происходит в психофизиологической сфере жизни человека, и не видит ее в земной реальности.

С точки зрения собственно духовной и человеческой душевной жизни – и в одной, и в другой, и в третьей стороне Структуры, – животное начало человеку вроде бы ни к чему. Оно, бывает, помогает духовной жизни, но больше вредит.

Взаимоотношение духовной жизни и животной жизни столь странно, и значение животной жизни для духовной жизни столь неясно, что духовную жизнь часто приходится утверждать через отрицание брэнной животной жизни: аскетическое погашение животной жизни или упорядочение ее в жестко установленных рамках для возвращения к тому или иному источнику общей или своей жизни. Такое решение логично в той мере, в которой животное начало не нужно человеку.

И все же человек априори убежден в необходимости животного в нем – пусть даже для полного его преодоления и изживания. И если это так, если животное начало надобно земной человеческой жизни, даже при условии, что оно мешает духовной жизни, то необходимость животного в человеке вызвана не нуждами духовной жизни самой по себе, а чем-то иным.

В отличие от человека, животное само по себе ничего не производит, оно только живет. Животная жизнь человека служит фрагментом Структуры и необходима для работы создания в ней Произведения жизни человека – работы перетворения земного в филическое и филиозденское. Эта работа столь важна для Замысла на человека, что, несмотря на угрозы и тот вред, который животное начало чинит собственно духовной жизни человека, оно включено в его Структуру.

* * *

Как животное, человек получает множество разнообразных импульсов жизни. Животное живет для того, чтобы удовлетворить эти импульсы размножения, питания, подавления других особей и прочее. Человек, получив животные импульсы, живет не в той действительности, в которой возникли эти импульсы, он живет в филической действительности и пользуется движениями животной жизни для того, чтобы создать Произведение своей жизни. Его либидо гонит его не на случку, как животное, а на Встречу. Другой инстинкт гонит его не в стаю, а в Общую душу.

Животность в человеке нужна для запуска Произведения его жизни. Смысл жизни человека не в том, чтобы удовлетворить животный инстинкт и установить плотскопсихическое равновесие в себе, а для того, чтобы в процессе животного самоудовлетворения что-то произошло и родилось во внутреннем мире человека.

Инстинкт указывает свою дорогу, даже прокладывает колею, и человек так или иначе идет по ней, но для него важно не то, что он идет, а то, что происходит с ним по и на дороге (что животному совсем не важно), как случается и как переживается то, что случается с ним.

* * *

Мы знаем, что человек есть существо и общедушевное, и путевое, и встречающееся, и творческое, и любящее. Теперь нам надо узнать, что человек есть существо перетворяющее.

В отличие от «Я» Всевышнего, обладающего творящей силой, «Я» человека обладает перетворяющей силой – способностью перетворять филиоземное в филическое и филиозденское.

* * *

Филическое существование – не вторичное, а иное.

Для человека одна и та же вещь живет земной жизнью и жизнью филической, сугубо человеческой, в образе, смысле, в слове. Это две различные жизни одной и той же вещи в человеке. Одна жизнь не совпадает с другой. Мы и воспринимаем окружающее двояко, и психофизиологическим зрением (с помощью лучей Сознания Б1), и филическим зрением (с помощью лучей Светов Сознания Б2).

Дерево и его образ не одно и то же. Я вижу дерево, некий объект, возвышающийся над поверхностью земли, имеющий такую-то конфигурацию, так-то освещенный в лучах солнца, луны, огня. Но этот объект еще не есть образ дерева. Объект дерева видит и животное. Образ дерева видит лишь человек своим личностным филическим зрением. Образ дерева это то, что воспринимается из Природы Светом Сознания Б2 и выносится человеком из земного существования в существование филическое.

Таким образом, есть «натуральный объект» дерева и есть его образ, то есть «филический объект» дерева. Не значит ли это, что есть не только органы чувств плоти и психики, но и органы филического восприятия? Иначе откуда наш язык и литература, наша музыка, наша живопись...

Органы чувств человека и его сознание настроены не столько на нужды низшей («животной») души, сколько на работу филической души по потреблению и переработке Природы и Мира – на восприятие целостных образов его. И настроены оптимально. (Отсюда неверность представлений о создающем иллюзию материи несовершенном сознании человека.) Не ограниченное сознание тела рисует человеку мир, а его филическая душа, оптимально использующая органы чувств тела и его сознание не для земного функционирования тела, а для нужд филического и филиозденского существования.

* * *

Через свои органы чувств животное способно получать от внешнего Мира и сохранять впечатления и знаки (значения), полученные им из него, но оно, не имея филической души, не способно превращать их в образы и смыслы.

Впечатления и значения это то, что филиоматериальное существо при помощи органов чувств получает от и из среды обитания. Впечатления и значения – явления филиоматериальной жизни. Когда они в Структуре человека превращаются в образы и смыслы, то это суть превращения филиоматериального в филическое. Образы и смыслы – чисто человеческая продукция.

Впечатления и значения «живут» столько, сколько это необходимо для смертного филиоматериального существа. Образы и смыслы – явления филического мира, незнакомого со смертью. Образ и смысл – несмертен.

Впечатления и значения жестко привязаны к своему носителю, могут повторно воспроизводиться в воспоминании (или сновидении) только им, только для себя и такими, какими они были получены из внешнего мира.

Впрочем, все филическое – творит. Это относится и к тому, что фиксируется на филиоматериальных носителях памяти. Впечатления и значения – фиксируются низшей душой, хотя и здесь не остаются вполне такими, какими занесены. Но они не превращаемы и не самопревращаемы.

Образы и смыслы могут, подобно живому существу, существовать сами по себе.

Образы и смыслы превращаемы (филической душою) и самопревращаемы.

Саможивущий и самоизменяющийся образ или смысл не ограничен рамками исходного впечатления или значения. Он творчески изменяем как специальными творческими усилиями филической души человека, его воображением и умозрением, так и без них, своей собственной творческой силой, творческой волей самоизменения – вплоть до такого образного или смыслового состояния, которого быть не может в земной действительности и который потому не мог быть порождением внешнего Мира.

Образы и смыслы самостоятельно – то есть вне того, кто произвел их, – живут в филическом мире, а не просто причастны этому миру.

Саможивущие образы – чисто филические процессы или существа, которые постоянно преображают сами себя. В этом состоит их жизнь.

Сновидение не только забывает и не только сублимация чаемого, но и очевидная демонстрация способности сознания создавать образы в филическом пространстве и филическом времени – даже тогда, когда за ними не стоит никакого реального ранее созданного в земной жизни содержания.

Человек получает впечатления и значения из внешнего мира, перетворяет их в образы и смыслы, живущие в филическом Мире, где они живут самостоятельно, самобытно, сами по себе, без человека, их породившего, или вместе с его филической душою.

* * *

Память впечатлений и знаков внешнего мира, а также некоторые физиопсихические процессы и переживания, связанные с определенными состояниями жизни плоти и низшей души, есть и у животного. В целях животного выживания в Природе необходимо, чтобы память эта, фиксируемая на филиоматериальных (биологических) носителях памяти, запечатлевала земную реальность как можно точнее. Первейшая природная задача такой памяти – быть калькой воспринятой земной действительности.

Элементы таблицы Менделеева нести память в номинальном смысле слова не могут. Своим существованием память обязана филической составляющей земной жизни.

Если физиология реагирует на некие образы, часто воображаемые, пусть и передаваемые сигналами материальности туда в моем теле, куда им положено, то потому, что прежде, чем стать сигналами, они были филическими объектами, а затем преобразовались в соответствии с законами функционирования материального мира.

Воспринимая впечатления, значения, образы, то есть чисто филические явления, человек воспринимает не электрический или любой другой матеральный сигнал, а сигнал филический и, что бы ни происходило в мозгу или еще где-то в теле, он воспринимает филическое потому, что и в его плоти завинчено филическое, которое только и может воспринимать филические образы и смыслы. И тем или иным образом оно дает знать частям тела о своем принятии филического извне.

Воспринимаемые и хранимые низшей душой впечатления и значения (знаки) филического происхождения. Носитель памяти должен быть сожизненен тому, кого он хранит. То есть должен быть филическим, или хотя бы включать в себя филическую жизнь. Носитель памяти низшей души филиоматериален. Филическая жизнь представлена тут в соединении с материальностью.

Впечатления и значения вносятся в филиоматериальные (собственно биологические и их поля) носители памяти, находятся в связанном состоянии, не обладают саможизнью, сохраняются в том виде, в каком они получены из земной реальности. Мозг – записывающее и воспроизводящее устройство, сам по себе не несёт образов и смыслов событий и связанных с ними переживаний. В мозгу есть производящие импульсы, отпечатки, кодировки, запускающие воспоминания, но сама память – явление филическое.

Собственно человеческая филическая память – память саможивущих образов, смыслов и идей, почерпнутых из окружающей человека действительности или событий его жизни и переведенных в филическую жизнь. Впечатление для такой памяти – исходный материал, изготовка, и только. Такая память содержится во внеплотском филическом носителе памяти, в несоединенном с материальностью виде, в филической душе. Образы и смыслы поступают сюда не на хранение в неизменном виде, не как мумии, а как живые существа, которые растут, развиваются, изменяются, превращаются по творческим канонам филической жизни.

Человеческая память содержит в себе не только все то, что данный человек вынес из своей жизни в филическое вместилище памяти, но и все то, что независимо от человека возникло в околочеловеческом филическом поле, и может так или иначе воздействовать на него.

* * *

Процесс превращения впечатлений и значений в образы и смыслы – непреложный рабочий процесс человеческой жизни в нижней части Структуры. Образы и смыслы с разными задачами задерживаются в тех или иных инстанциях филической души, когда на время, когда навсегда. Развязываемый узел филической души и воспринимает, и создает, и удерживает, и содержит образы и смыслы в себе. Некоторые образы и смыслы неразвязываемый узел притягивает и сохраняет в себе с тем, чтобы при необходимости предъявить их в процессе работы Структуры.

Образы и смыслы не только саможивущие, но и способные к повторной жизни в Структуре.

Впечатления и значения переносятся в филическую душу, становятся филическими явлениями – образами и смыслами, которые и могут быть явлены как чисто филические явления – воспоминания. Воспоминания, какова бы ни была природа памяти, совершенно определенно явления филические.

Любой из бессмертных филических образов и смыслов в любой момент может попасть в органы чувств и сознания (в развязываемые узлы Сознания) филической души, предстать перед авторским Я и быть вспомнутым.

* * *

Одни и те же силы филической жизни действуют и в памяти, и в реконструкции событий воспоминанием, и в предвосхищаемых событиях, и в событиях воображаемых.

Собственно человеческая память не психофизиологическое (филиоматериальное) явление, а явление филическое, филической души. Собственно человеческая память хранит в филическом поле, где воображение не может не работать. Сама филическая память – память-воображение, а не фиксация впечатления на биологических носителях.

Зрительные и прочие образы как-то отпечатываются на биологических носителях или сопровождающих эти носители полях. Это – отпечатки; они суть таковы, какими отпечатались.

Саможивущие образы в филической душе или околочеловеческом филическом поле суть живые существа. Человеческое воображение только следит за их жизнью, то есть за их изменениями. Филические существа сами движутся в филическом поле. Воображение – целенаправленное действие авторского Я в филическом Мире – дает импульс и указывает на направление их движения и творческого развития, то есть их жизни.

Не бывает человеческой памяти без воображения. То, что мы зовем воображением, неотъемлемо включено в память человека.

Самобытийственные образы, которые человек выносит в филический Мир от своих восприятий земной действительности, продолжают самостоятельную жизнь, развиваются и изменяются; нам же представляется, что это – искажающее действие нашего воображения, незаконно вмешивающегося в процесс четкого запечатления.

Филические образы и смыслы существуют не в том мире, из которого взяты впечатления и значения, а в том, в котором живут образы и смыслы, и живут тем, что мы называем воображением и интеллектом, которые лишь следят за происходящими превращениями саможивущих образов и смыслов и, сами будучи управляемы авторским Я, устанавливают направление изменения образов и смыслов.

Все, что занесено в память, – воображаемое. Склонен думать, что это странное заявление вернее того, по которому память зафиксировала, а воображение расцветивает. Воображение во многих случаях (или – всегда?) не столько расцветивает, сколько следит за самоизменяющимся образом, более или менее отчетливо направляя эти самоизменения.

Когда мы говорим о существовании саможивущих образов, то этим самым мы говорим, что в них действует воображение. Воображение – один из первейших и неизбежных результатов, производимых силой жизни явлений и существ филического мира, в том числе и образов, порождаемых человеком.

Человеческая память содержит и, вообще говоря, может предъявить не только и не столько то, что происходило в реальности и что адекватно происходило в реальности, сколько то, чторосло на непосред-

венном восприятии. В этом смысле человеческая память содержит и предъясвляет более то, чего не было, нежели то, что было. Так это и в личной памяти, так это и в памяти исторической. То, что было, с течением времени тушется, изменяется и исчезает, подменяясь тем, чего не было. И это не недостаток памяти и не «естественное» стирание ее в потоке времени, а, напротив, оживление ее саможивущего содержимого.

Не страх ли перед субъективностью и саможивучестью восприятия того или иного явления заставил человека создавать объективные методы исследования? Во всяком случае, перед животным, обладай оно аналитическим разумом, не встало бы вопроса субъективности восприятия.

* * *

Получаемые с помощью внешних чувств из земной действительности впечатления в целях выживаемости человека не должны зависеть от настроения или состояния воспринимающего. Они фиксируются на тех носителях, которые для этого предназначены. Но образы, полученные (перетворенные авторским Я) из впечатлений, неизбежно зависят и от состояния жизни человека и от его настроения в данный момент. Одни и те же впечатления филиоматериальной действительности в разное время жизни, в разных состояниях жизни и даже в разных настроениях воспринимаются по-разному, и порождают разные образы и смыслы.

Нельзя думать, что вещи и явления внешнего мира всегда сами собой, вне воли человека, внедряются в его филическую душу или связанную с ней полосу филического поля. Из потока впечатлений и значений, который воспринимается из действительности, человек производит специальный отбор тех впечатлений и значений, которые пригодны для целей преобразования в образы и смыслы своего филического Мира. Одно он допускает в свою филическую душу, другое не допускает, что-то прорывается в нее само, невзирая на заслон его цензуры. Каждый из нас стремится создать свой собственный филический мир и потому по-своему фильтрует впечатления и значения для филической души. Да и с отфильтрованным каждый распоряжается и поступает по-своему.

Люди видят одну и ту же картину природы, одни не обращают на нее внимание, другие закрепляют ее в сознании, но образ от нее остается не один и тот же у всех, а у каждого собственный. Впечатление от картины природы может быть у разных людей одно и то же, но образ этой природной картины (не говоря уже о живом существе или другом человеке) у каждого свой. То же самое и восприятие значения некоего явления или действия, из которого разные люди извлекают различные смыслы. Значение у всех примерно одно и то же, но смыслы этого значения вкладываются разные.

Принцип соблюдения человеческой индивидуальности требует от каждого своеобразного восприятия и своеобразного перетворения в филический Мир включения в человеческую память.

Так называемая неживая материя быстра истощаема во впечатлениях человека. Сколь бы разнообразно и впечатлительно неживое ни было, оно весьма ограничено превращаемо в образы и смыслы. Только живое дает нескончаемую пищу для впечатлений и перевода впечатлений в образы.

Бесконечное разнообразие Природы, своеобразие каждого листочка, веточки, живого существа и прочее служит тому, чтобы неисчерпаемо поставлять человеку материал для перевода в филическое существование, в образы и смыслы.

3

Сначала одно перетворение – преображение воспринимаемого извне в саможивущие образы и смыслы. Затем другое преображение – не того, что воспринимается извне, а того, что переносится в филическую душу снизу Структуры, перетворение переживаний, наслаждений, страданий жизни Самости в явления филической души.

Все события, переживания, чувства, мысли – все движения человеческой жизни, и событийной, и внутрискруктурной – преобразуются или преображаются в явления филической души. Каждое из них, вообще говоря, может быть восстановлено творческим или рутинным воспоминанием.

Более того, всё, все филиоэденские явления в Структуре, все движения высшей души и верхнего человека могут быть переведены или переводятся в явления филической души, стать филическими и быть явленными в воспоминании.

Операцию перетворения того и другого рода производит коренное Я человека или его производные, в основном – авторское Я.

Земная человеческая жизнь, со всеми ее событиями и впечатлениями, перетворяется авторским Я в филическую жизнь.

Память филической души это память жизнедействия авторского Я или, шире, Самости под управлением авторского Я.

Филическая память это, во-первых, память взаимодействия авторского Я и эго, во-вторых, память собственной деятельности авторского Я по перетворению земного в филическое, в-третьих, память художественного творчества авторского Я и, в-четвертых, память авторского Я, в той или иной мере действующего в качестве свободноволящего Автора событийной жизни человека.

Все события и явления внутренней жизни, вообще говоря, могут быть явлены в воспоминании, и в самых разных сочетаниях. Но явлены все же по отдельности, каждое само по себе или в более или менее произвольном сочетании с другими, такими же отдельными воспоминаниями; и друг за другом. И никогда все вместе, разом.

Филическая память, вообще говоря, способна хранить все, что происходило в событийной и внутриструктурной жизни, но хранит фрагментарно, во множестве отдельных эпизодов и переживаний, которые могут быть даны в воспоминании, и осмыслены, выстроены в возрастную цепь, более или менее удачно сочленены причинно-следственной связью, но вся жизнь, в целостности, человеком почему-то не обозрима. Она как-то видна другим людям (особенно после его смерти), но всегда искаженно и каждому по-своему.

Человек фрагментарно вспоминает прожитую жизнь, но где же память о всей, целокупной, единой и целой его жизни? И есть ли такая?

«Я» человека и его жизнепрохождение есть единое целое. Поэтому человек от рождения до смерти проживает не сумму отдельных эпизодов, не их причудливую череду от возраста к возрасту, а целостную жизнь. И сам знает об этом.

Каждый из нас знает, что его жизнь имеет интегральный смысл и значение (отсюда мысль о посмертном суде над ним и его жизнью), стремится увидеть ее целиком, но видит только вехи и какие-то причинные связи между ними.

В человеке есть потребность увидеть прожитое целиком и, реализуя свое интуитивное томление о целостности своей жизни, он не раз пытается обозреть свою жизнь в целом, ищет стержневые моменты, определяющие всю жизнь и, разумеется, находит их, в воображении выстраивает свою жизнь по ним, создает эту целостность творческим воображением, с доступной для его творческой воли художественностью. В разные моменты, при различном обозрении это целое жизни представляется смутно, и то одним, то другим.

Человеческая жизнь не скопище эпизодов и переживаний. Оттого, что она в воспоминаниях рвется на эпизоды, следует не то, что она состоит из отдельных эпизодов, отрывков и обрывков, а то, что память как таковая способна хранить произошедшее только в разорванном на множество фрагментов виде, дифференцирует жизнь, но интегрального целого жизни не содержит.

Но почему? Если человеческая жизнь не есть собрание многочисленных отдельных эпизодов внешней и внутренней жизни, а есть целостное сочинение, написанное на времени всей жизни, то почему наша жизнь дается нам в воспоминаниях только фрагментарно и никогда целостно?

* * *

Коренное Я у всех одно и то же, не предполагает разнообразия Произведений жизни. Но свободный ЦУ у каждого человека свой, особенный, и потому Произведение жизни у каждого свое, особенное и неповторимое.

Жизнепрохождение человека не собрание отдельных как-то связанных сцен, самих собой складывающихся в замысловатую линию жизни, а всегда цельный сюжет, единое Произведение его жизни, являющееся законным и несмертным результатом ее.

Достижению этой сюжетной целостности способствует то, что всё приключаящееся происходит с одной и той же личностью и субъективно окрашено ею; что каждый эпизод жизни есть переход из одно-

го микровозраста в другой; что вышедший из эпизода уже не тот, кто вошел в него; что эпизоды жизни человеческой стыкуются, но два эпизода никогда полностью не повторяют друг друга и каждый из них приносит что-то новое или уносит что-то из имеющегося; что каждый эпизод имеет последствия для всего дальнейшего жизнепроехождения, и многое другое.

Главное же в том, что человеческая жизнь так задумана и устроена, что она при любом жизнепроехождении производит единое целое Произведения жизни.

* * *

Произведение жизни не память, а нечто совсем иное, что в человеческой памяти дано быть не может.

Память – всегда о земном существовании. Память – сохраненное от прожитого, претендующее на дальнейшую собственную жизнь в воспоминании, то есть с помощью других, специально на то предназначенных инструментов действующей Структуры. Память без воспоминания – архив. Воспоминание человека – повторное творческое воспроизведение филических или филиоматериальных явлений произошедшего.

Произведение жизни, в отличие от памяти, начинает жить своей жизнью только по смерти человека, когда оно уже не может воспринять его и его жизнь, когда никакие инструменты воспоминания не действуют.

Произведение жизни создается в Структуре человека, но оживает после распада Структуры человека. Произведение жизни – внеструктурное явление, обращенное не в Структуру и не на земную жизнь, а в Метаструктуру и филиоэдненскую жизнь.

Посмертная жизнь может быть понята как воспоминание о прожитой жизни, но такое воспоминание, на основе которого создается новое живое существо в ином существовании.

Произведение жизни не память о бывшем (в земной жизни и Структуре человека), а начаток того, чего не было – нового существа Метаструктуры.

Человек по смерти оставляет в Метаструктуре себя, а не память о себе. Ниже мы, надеюсь, убедимся в достоверности этого утверждения.

* * *

Произведение жизни и скрытая работа по созданию его не могут быть обнаружены потому, что при жизни человека оно еще в сыром состоянии, непригодном для обозрения в воспоминании или еще как-то, не приготовлено в достаточной целостности, создается до последнего момента жизни и, в немалой степени, в последний момент.

До момента смерти Произведение жизни находится в незавершенном состоянии и при жизни необозримо. Произведение жизни завершается, становится цельным Произведением только после смерти. Происходившее в жизни и намеченное для включения в Произведение жизни только в момент смерти становится на свои места и являет цельное Произведение жизни.

Произведение жизни нельзя обозреть при жизни, оно не может быть дано в воспоминании потому, что, когда оно не завершено, его еще нет. Произведение жизни не дано в отдельных фрагментах, вспомнутых или не вспомнутых, его нет в сыром виде, оно либо готово и есть, либо не готово и его нет. При полном завершении, то есть после смерти, оно разом выпадает в осадок всей прожитой жизни. Конечно, оно создается в течение всей жизни, но образуется только после последнего и завершающего момента жизни, после смерти, когда развязались все узлы Сознания и Произведение жизни далее уже создаваться не может.

Нет смерти – нет Произведения жизни.

* * *

Произведение жизни накапливается в течение земной жизни и перемещается в Филиоэднен не постепенно, а разом, одновременно, по смерти – когда создано целостное Произведение жизни.

Человеческая смерть, какая бы она ни была – естественная, насильственная, ранняя, поздняя, – есть итоговая черта, которая ставится в завершении Произведения жизни. Жизнь, даже оборвавшаяся на полуслове, принципиально завершена, окончена, готова. Поэтому-то жизнь умершего в целом представляется знавшим его иначе, чем при его жизни. Они видят ее в другом ракурсе, ракурсе завершенности, в которой нет излишнего.

Жизнь, покуда дышишь, никогда не завершена, не готова и не есть нечто цельное. По смерти на созидании и самосозидании Произведения жизни ставится точка.

Смерть и готовность цельного Произведения жизни как целого – одно и то же.

Произведение жизни не может стать цельным и целостным до смерти и обязательно становится им после смерти.

Человек – производство, не знающее, что оно производит. То, что произведено, обнаруживает себя только тогда, когда производство встает, когда прекращается работа.

Завершение Произведения жизни есть развязывание узлов Сознания и установление его на новое рабочее место в Метаструктуре.

С точки зрения Произведения жизни смерть наступает тогда, когда сознание жизни (до или после физиологической смерти) угаснет до некоего уровня, при котором Произведение жизни уже не создается.

Произведение жизни создается на протяжении всей жизни, завершается в момент смерти, собирается в одно, целостно переносится в Метаструктуру и бессмертно продолжает жить и там.

* * *

Все живое на Земле создано с прицелом на человека и его работу, то есть на Произведение жизни. В том числе и смерть. Смерть необходима для завершенности Произведения жизни. Произведение жизни во многом творится в момент смерти. Смерть необходима для сотворения Произведения жизни человеком.

Бессмертный человек ничего бы не давал в Метаструктуру, ничего не отпускал от себя в нее. Нужно завершение человеческой жизни, нужен конечный срок ее. Смерть – необходимое для Метаструктуры завершение жизни человека.

Человеческая жизнь должна быть конечной, должна иметь свой срок для завершения Произведения жизни человека. Смерть – не последняя точка в нем, а завершающая итоговая черта. После этой черты Произведение жизни преобразуется в законченное и готовое, которого нет до последнего мгновения жизни.

* * *

Отдельные фрагменты Произведения жизни, разумеется, не раз возникали в воспоминании, но как фрагменты произошедшего, независимо от Произведения жизни. В целостности Произведение жизни недоступно сознанию человека и есть один из самых важных – и бессмертных – плодов его жизни. Что это за плод? Новое существо, живущее в иноматериальности, или что-то иное? Это и предстоит уяснить.

4

Произведение жизни можно грубо и условно представить как нечто разворачивающееся во времени, музыку своей жизни, создающую в результате симфоническую целостность. И можно представить как живописное полотно, на которое наносятся мазки и штрихи, вернее, кандидаты на мазки и их будущее место в Произведении жизни.

И то и другое и верно, и неверно.

Говоря «картина», мы подразумеваем нечто сделанное (или недоделанное) и статическое, в отличие от «произведения», которое в действии, делается и динамично, всегда в становлении, создании. «Картина» прожита, «произведение» живет. «Картина» – итог творчества, тогда как «произведение» – само творческое действие, и результат его, и продолжение.

Произведение жизни потому «произведение», что никогда не закончено, всегда находится в становлении, живет.

Однако Произведение жизни человека – Произведение своей жизни или свое Произведение жизни – состоит из двух картин. Это авторская картина Произведение жизни и глубинная картина Произведение жизни. И та и другая создается в продолжение жизни для Произведения жизни.

Произведение жизни образуется и развивается после смерти, содержит в себе завершенную глубинную картину и авторскую картину, созданные при жизни человека.

Картины Произведения жизни есть то, что, хотя и в незаконченном виде, есть при жизни человека. Произведение жизни же есть посмертный результат создания двух картин при жизни человека и продолжение его жизни в Метаструктуре.

Произведение жизни не есть простая сумма двух этих картин, а есть нечто другое, обладающее иной жизнью и новым качеством.

Картины, из которых состоит Произведение жизни, взаимозависимы, но непосредственно не складываются в единое целое Произведения жизни. Авторская картина и глубинная картина не сразу же после смерти, а в результате особого процесса складываются в единое целое.

Разделять Произведение жизни на картины можно только при создании их (и его) в Структуре человека, но не тогда, когда Произведение жизни создано и начато его самостроительство в Метаструктуре.

* * *

Правда ли, что мы здесь гусеницы, которые после смерти превращаются в бабочку? Это верно с поправкой: человек своею жизнью создает две разные гусеницы, филическую и филиоэденскую, которые потом превращаются в одну бабочку.

Авторская картина – филическая. Глубинная картина – филиоэденская.

Вся жизнедеятельность человека нацелена на то, чтобы, во-первых, в филической душе могла быть создана авторская картина и, во-вторых, для того, чтобы призвать к деятельности верхнего человека и создать глубинную картину.

Забегая вперед, скажем, что авторская и глубинная картины подобны первой и второй производной в математике. Если авторская картина есть первое преобразование или перетворение, в основном, филиоматериального человеческой жизни (жизнедеятельности Самости и авторского Я) в филическую составляющую Произведения жизни, то глубинная картина создается вторым преобразованием или перетворением всего в Структуре и, прежде всего авторской картины, в филиоэденскую составляющую Произведения жизни.

Преобразования, о которых мы говорим, это процесс не только личнодушевной и личнодуховной, но и общедушевной (общедуховной) и сторгиодушевной (сторгиодуховной) жизни.

Глубинная картина отстраивается в некоторые особые моменты создания авторской картины, в основном в моменты духовного роста. Если мотив всей человеческой жизни – создание Произведения жизни, то создание глубинной картины мотивирует всю духовную жизнь человека, во всех сторонах Структуры.

* * *

Филическая авторская картина и филиоэденская глубинная картина суть интегральные продукты человеческой жизни.

Авторская картина пишется теми же движениями внешней и внутренней жизни, которые могут быть вмещены в филическую память. Но память памятью, а авторская картина сама по себе.

Авторская картина Произведения жизни – картина творчества жизни человека по всем фронтам, в том числе творческой самодеятельности авторского Я в событийной жизни и сознания и воли авторства в филической душе. Авторская картина представляет биографию творческой (в самом широком смысле) жизни человека.

Сама интрига жизни так важна человеку, что ею он создает авторскую картину Произведения жизни.

Об авторской картине мы будем подробнее говорить ниже.

* * *

Для понимания процессов создания Произведения жизни человека важно уразуметь, что высшая душа скрыто или явно, но неизменно участвует в них.

Высшая душа – директивная инстанция внутреннего мира человека. Совестью ли, в покаянии ли, интуицией ли нравственного чувства, своим разумом или выработанными самостоятельно или принятыми на веру жизневоззрением и миропониманием высшая душа присутствует во внутреннем мире человека и, если и не в личнодушевных, то в общедушевных и сторгиодушевных движениях жизни, так или иначе контролирует происходящее с ним.

Произведение жизни человека создается в соответствии с установками мировоззрения, база которого выявляется еще в отрочестве. В значительной мере Произведение жизни это явленное в продолжение всей жизни мировоззрение, на основании которого строится внутренний мир человека. Высота мировоззрения напрямую зависит от значения высшей души (верхнего человека) во внутреннем мире и в ее исходной приверженности Филиюэдну. Чем меньше эта приверженность, тем ниже мировоззрение.

Почти все то, что во внутреннем мире человека превращается в Произведение жизни, производится под матрицей мировоззрения. Если представить условно два совсем равных жизнепроедания, прожитые двумя психофизиологически совершенно одинаковыми людьми, с одними и теми же событиями и переживаниями в продолжение жизни, но с разными мировоззрениями, то эти два человека в результате создали бы два разных Произведения жизни, с разной посмертной участью.

* * *

Содержание авторской картины и глубинной картины частично, но постоянно перетекает друг в друга. Полнота взаимопроникновения авторской (филической) картины и глубинной (филиюэднской) картины не сопоставима со степенью и полнотой взаимопроникновения материального мира и филиюматериальной плоти и схожа разве что со степенью взаимопроникновенности филического («душевного») и филиюматериального («плотского») в Структуре человека.

Авторская картина в скрытом виде присутствует в глубинной картине.

Образы и смыслы авторской картины суть обязательное сопровождение глубинной картины жизни и вместе с ней составляют Произведение жизни человека.

Создание Произведения жизни – процесс динамический. В Произведение жизни может быть занесено и то, что сразу же, в момент переживания, непосредственно не занесено, а внесено после – по впоследствии оказавшемуся его значению в жизнепроедании или потому, что оно было филически изменено в работе воспоминания.

Каждый вспомнутый эпизод жизни человек пытается вставить в общий контекст прожитого, но только смутно может догадываться, каково значение этого эпизода или переживания в целом жизни. То, что в воспоминании представляется центральными и определяющими моментами всей жизни, может занять периферийное место в Произведении жизни. Это может быть узно только, если станут ясны критерии, по которым при выпадении в осадок кристаллизуются картины Произведения жизни.

Каждый фрагмент глубинной картины связан не только с тем эпизодом, в котором он создавался, но и с куда более значительном отрезком самостной жизни человека. В пределе – со всей жизнью Самости.

Рисунок жизни, созданный в жизнедеятельности Самости, вносится в память филической души в качестве черновика или самостирающегося рисунка, существующего исключительно на время жизни Самости человека. Окончательная авторская картина не может существовать без черновой работы Самости, но закрепляются в ней только те результаты этой работы, те филические краски, письмена, узоры, которые воспринимаются верхним человеком, хоть как-то переживаются и направляются им и могут, пусть и вполне гипотетически, стать исходным моментом для духовного роста. Все, что совсем не берется высшей душой, в конечном счете стирается, пропадает вместе с Самостью (вернее, разделяет посмертную участь того, что остается от нее).

Созданное же в момент, когда серафическая личность жила и работала (что одно и то же), вырисовывается в авторской и глубинной картине в зависимости от того, насколько оно активно и полно жило и работало в этом эпизоде событийной жизни Самости.

Самость представляет всевозможный материал для жизни серафической личности, но она пользуется лишь тем, чем пользуется, в зависимости от его индивидуальных особенностей, его возбужденности в данный момент, от силы его сил истинности и искренности и пр. Отдельная деталь, созданная в черновике авторской картины может в течение жизни несколько раз переписываться по сохраненному, пересматриваться и каждый раз иначе ложится на полотно картин Произведения жизни.

Производимое Самостью и ее Автором перерабатывается верхним человеком в глубинную картину своей жизни. В некотором смысле Самость ткет полотно, на котором создается глубинная картина Произведения жизни.

Произведение жизни сначала составляется филической душой из причудливых и разнообразных узоров событийной и душевной жизни, организуется ею, а потом отчасти переносится в глубинную картину.

Глубинная картина Произведения жизни это результат совместной работы мудрости и интеллекта, творчества и откровений, этических и свободно нравственных переживаний, сторгических чувств и влюбления, горнего и прекрасного, видений и теорий, знания и знаний, покаяния и раскаяния, самоотречения и самопожертвования, и прочее.

Авторская картина жизни филической души и глубинная картина высшей души всегда создаются вместе, одно накладывается на другое, одно сказывается на другом – и в процессе создания и в результате.

Авторская картина обуславливает целостность и четкость всего Произведения жизни, устанавливает его пропорции, размечает его последующий (посмертный) ход, обеспечивает последовательность и несмешиваемость отдельных сцен Произведения жизни, как бы устанавливает на нем свои метки, размечает масштаб скорости и ускорения роста, составляющий основу глубинной картины жизни.

Чтобы стать глубинной картиной высшей души, а не просто собранием разрозненных бросков духовного роста, картина эта должна быть размечена событийным рядом всего жизнепроехождения человека.

Авторская картина совмещается с глубинной картиной Произведения жизни, даже если последняя намечена только отдельными штрихами, но эти штрихи – на авторской картине «своей жизни». Без подосновы авторской картины не состоится то, чего Филиоэден ожидает от человека.

Авторская картина прожитой жизни это своего рода подкладка глубинной картины, образы и смыслы филической души – подоснова «своей истины» и «своего видения». То и другое вместе выходят, как единое целое, в Метаструктуру и, в конце концов, образуют новое филиоэденское постчеловеческое существо или его фрагмент.

Авторская картина человеческой жизни призвана являть внешность этого постчеловеческого существа.

Глубинная картина человеческой жизни составляет содержание внутреннего мира этого постчеловеческого существа.

5

Как емко: занять время. Ни минуты без нового мазка для своего Произведения жизни. Вот законная забота жизни человека.

Человек создает свое Произведение жизни тем, что он живет сам и среди людей, в сюжете своей жизни. Сюжетное богатство жизни необходимо не только для того, чтобы становиться мудрее, глубже, значительнее, содержательнее, более ориентироваться в истинных ценностях жизни, но и само по себе. Произведение жизни пишется в такой жизни, какова она есть, во всех волнениях, несчастьях, страданиях, как и в радостях, и наслаждениях.

Все случаи, ситуации и выходы из них, крахи и взлеты, успехи и неудачи, опасности и угрозы, счастливости и несчастья, приключения и неожиданности, разочарования и очарования, обольщения, ошибки, победы, поражения, страсти, мучения, беды, радости, восторги – все составляет богатство Произведения жизни человека, предназначенного для постчеловеческой жизни в Метаструктуре.

* * *

Люди ценят спокойную жизнь и ровное состояние души, полагая, что всяческие тревожения, быть может, и нужны в исключительные моменты, для бросков духовного роста, скажем, но не нужны всегда и всем. Люди даже мечтают о полном благополучии при отсутствии несчастий, неудач, утрат и пр. Но такая жизнь в общем случае ничего не оставляла бы после себя.

Для нищеты своего Произведения жизни надо избегать волнений, никуда не стремиться, жить день ото дня и поставить это основным принципом проживания. Болезнь или влюбленность – неизбежное, – но лучше прожить без.

В общем случае (без учета свободной духовной жизни, на которую мало кто способен) Производство жизни в условиях благополучия не пишется. Поэтому человеческая жизнь устроена неблагоприятно.

Человеку нужна бурная, наполненная всеми переживаниями и страданиями жизнь. Это в избытке и предоставляется ему.

* * *

Произведение жизни не отдельные фрагменты, а линии жизнепрохождения.

С точки зрения Произведения жизни каждое событие важно в той мере, в которой оно дало импульс или повод для разворачивания дальнейшего жизнепрохождения и какие последствия оно имело. Важен весь сюжетный ряд или ход событий, в который входит отдельное событие. Важна чередность всевозможных импровизаций жизни, складывающихся в фигуры Произведения жизни, и то, что порождает творящую импровизацию человеческой жизни.

Для авторской картины более всего ценны не умышленное, предварительно обдуманное, рассчитанное, сознательно запланированное и выполненное, а самопроизвольные творческие акты жизнепрохождения. Совершенное экспромтом, в восхищении жизнью, имеет особое значение для авторской картины Произведения жизни.

Задача всякой предумышленности, и прежде всего жизнепрохождения, поставить материал для самопроизвольного творчества жизни.

* * *

Вся жизнь человеческая в особой полноте зафиксирована в картинах Произведения жизни.

Для создания картин Произведения жизни нужны и всевозможные болезни тела, и многочисленные разнообразие угрозы со всех сторон, казалось бы, только вредные человеку, несчастные случаи и многое другое, что составляет ту жизнь, которую люди не хотят вести.

Для создания Произведения жизни лучше несчастья, чем ничего.

Произведение жизни варится на том огне, на который люди так часто сетуют. Нужны, конечно, и другие моменты, но это – другие моменты жизни, а не сама жизнь. Жизнепрохождение всенепременно самоустраивается так, чтобы не дать человеку пустого и пошлого («подлого», как сказал бы Толстой) спокойствия. Так это должно быть не только в целях духовного роста, что редкость, а для самого по себе творимого в человеке Произведения жизни.

* * *

Основное содержание глубинной картины – броски духовного роста, умение верхнего человека продуктивно реагировать на то, что происходит в Самости. Броски роста и есть приращения жизни верхнего человека и его собственная жизнь. Потрясения во внутреннем мире человека не создают, а составляют ту энергию бессрочной филиоэденской жизни, которая содержится в глубинной картине Произведения жизни.

Событие личной биографии, как правило, вызывает раздор и противоборство во внутридушевной жизни (в рабочем поле Структуры), где это событие исчерпывается и изживается в рабочей длительности. Следующее событие вызывает иные возмущения, поставляет новый материал в работу, который вновь проживается и изживается. Серафическая личность в этой работе сама бурит Самость, сама добывает руду и сама в себе выплавляет из этой руды то, что нужно для приращения глубинной картины Произведения жизни.

В общем случае эта работа тем успешнее, чем больше накалено рабочее поле Структуры, чем плотнее зацепление Самости и серафической личности в ней, и чем сильнее возмущающая душу сила от события личной биографии. Испытания, беды, страдания и несчастья для этих целей подходят лучше, чем радости, наслаждения и удачи. Первые более нужны для исполнения назначения человека, чем вторые.

Учитывая пассивность и безударность высших душ подавляющего большинства людей (и, следовательно, необходимость особо сильных возмущений их внутреннего мира), можно сказать, что именно несчастья и страдания человека производят основную работу по приращению серафической личности и созданию глубинной картины.

Отметим и обнадеживающую зависимость необходимости страданий в устройстве человеческой жизни и состояния жизни высших душ в людях. Чем больше активность высших душ, тем меньше страдания нужны для одного и того же приращения глубинной картины Произведения жизни.

Когда в возрасте Яфета-Шема духовная жизнь станет стандартным явлением человеческой жизни, несчастья и «зло» станут не нужны и человеческая жизнь может преобразиться.

«Жизнь настоящая, духовная, есть основа, на которой вышиваются всякие узоры: болезни, страдания, потери, – пишет Толстой. – И если основа настоящая, – узоры только разнообразят, украшают ковер, но не разрушают его»(54.106).

* * *

Для создания полноценного Произведения жизни человек живет в условиях противоречивости своего внутреннего мира, в постоянном внутреннем напряжении, если не сказать, противоборстве, заложенном делением на верхнего и нижнего человека в Структуре и вызываемом свободным и несвободным началом управления в ней.

В человеке есть внутренняя несовместимость составляющих его начал, делающих его существом крайне противоречивым. И это не недоделки в осуществлении гармонии, а неотъемлемое состояние и принципиально неустранимое свойство человека, то самое, которое на законных основаниях изначально включено в его работу жизни.

Нужны не утишения внутренних борений, не приведение к общему знаменателю, а борьба и преодоление. Создаваемый в жизни человека продукт создается на раздраге. В полной мере это относится к авторской картине и не совсем так для глубинной картины.

* * *

Создавать Произведение жизни возможно только на черновом, принципиально несовершенном, внутренне несогласованном, «слишком широком» человеке.

Богатство Произведения жизни связано с яркостью и полноценностью личностного прохождения жизни, достигается при предустановленном несовершенстве человека, его «недоделанности», которая необходима для простора действия свободного начала «Я» и создания им Произведения жизни.

Во всем том, что человек чувствует и думает и к чему он стремится, во всем включено неистребимое начало недоделанности.

Доделывание невозможно в человеческом существовании. Оно не недостаток. Человеческая недоделанность необходима для того, чтобы человек не прекращал быть рабочим существом, доделывал и доделывал себя сам.

Конституция человека принципиально не предполагает совершенство. В совершенном человеке могло бы действовать самое, быть может, благое и высокое, но несвободное начало управления, не подлежащее свободному управлению изнутри.

Изначально совершенный человек не смог бы в своем жизнепрохождении создавать Произведение жизни. Это вообще был бы не человек, а неведомое существо.

* * *

Человеческое существование исходно носит черты существования черного, примерочного, заготовочного, сырого. От этого и неустранимая раздвоенность человека, и его противоречивость, нестройность, нецельность. Отсюда столь трудная совместимость дневного сознания и ночного сознания человека. От этого само жизнепрохождение человека, – с приливами и отливами, чередой взлетов и падений, утратами и обретением лица, со всем тем, что стыдно вспоминать или чем потом гордишься. От этого же и невозможность полного понимания одного другим, даже в тройственной сторгии, даже при полном сочувствовании.

Практически неустранимое сознание своей Самости нарушает перспективу себя и других людей, искажает взгляд человека на себя и других. Внутренний мир одного человека живет в конкурентной борьбе с внутренним миром других людей, сам не знает, за что конкуренция и за какое место под каким солнцем. Борьба эта необходима для того, чтобы человек не находился в застое, чтобы, по-хорошему ли или

по-плохому, творилось его Произведение жизни. Самоутверждение, тщеславие, славолубие, гордость – необходимые компоненты для сюжета, в котором создаются картины Произведения жизни. Слишком бурно и больно? Ну, да. Поэтому люди пытаются утишить эту борьбу, но никогда не справляются с этим.

* * *

Человек не гонит себя по жизни сам, в нем тысячи разных погонял. Одни прекращают действовать, появляются другие.

* * *

Встреча – это определенный конечный процесс, который обрабатывает себя. Продукт своей выработки Встреча оставляет в авторской картине и глубинной картине. Встречи сами себя исчерпывают, но не бесследно.

Подобно химической реакции, Встреча возникла благодаря чему-то и идет, процесс завершается, и в результате его что-то улетело в атмосферу, и что-то и получилось новое.

Со-общение, полученное при всякой Встрече, – сырой материал для возделывания Произведения жизни, с которым каждый выходит из жизни.

Встреча заносится в результат прожитой на Земле жизни, помещается в бессмертный итог всей жизни человеческой, помещается в основной капитал, накопленный в человеческой жизни.

Но сама по себе Встреча – не благодатна. Конфликт предусмотрен во Встрече как таковой. Для динамики Встречи и развития сюжета взаимоотношений в ней должно быть столкновение авторских Я и авторских Я-Встречи. Встреча – всегда сюжет, в котором правота и вина перемешиваются до неразличимости и создают своеобразный узор, который и фиксируется в Произведении жизни. Всяческие нелепости, страдания, ненужности, ревности и прочее во Встрече, как бы они ни мешали непрерывному счастью или благополучию людей, составляют жизнь человека и служат хотя бы для авторской картины Произведения жизни.

* * *

Каждое историческое время уникально, хотя через несколько десятков лет его невозможно верно реконструировать. Отпечаток бед, радостей, заблуждений и пр. исторического времени есть в Произведении жизни каждого человека.

Произведение жизни пишется Историей, в которую погружен человек, с ее войнами и международными конфликтами, отталкиваниями и притягиваниями. Сами по себе Пассионарии с духовной точки зрения явление темное, но они не дают застыть Истории.

Спокойной, без бурь и катаклизмов Истории быть не может. История призвана устраивать и постоянно устраивает сюжеты для огромного множества людей, делает их Произведения жизни непредсказуемыми и напряженными, – более, чем они того хотят сами. Таково неотвратимое свойство Истории. Стремиться привести Историю к концу, в стабильное состояние (коммунизма, скажем, или Царства Божьего на Земле) бесполезно, и с точки зрения Произведения жизни не нужно.

6

Человек своей жизнью запускает жизненный процесс или явление на верхних этажах Метаструктуры. Переносит ли он при этом то добро и, главное, зло, которое он «накопил» в своей жизни? От ответа на этот вопрос зависит ответ на вопрос о том, как понимать Добро и Зло.

Несущественно, какая «своя истина» и «свое видение жизни» вырабатывается и составляет глубинную картину; существенно, что и то и другое – «свое» и что глубинная картина создается.

Незначимо, сколь соответствует реалиям (и в этом смысле правильно или неправильно) жизнепонимание и мировоззрение человека. Ценность жизнепонимания и мировоззрения не столько в том, что они служат руководством к практическому действию, сколько в том, что они устанавливают критерии осмысления и почувствования всего того, что происходило в жизни, в отдельные моменты и в целом.

Какое дело филиоэденской Природе и ее обитателям до того, что происходит тут у нас? Если мировоззрение, как это часто бывает, строится на перенесенных страданиях и несчастьях, то не все ли равно Филиоэдну, как и на чем возникало то, что он готовым принял в себя.

Важно, чтобы высшая душа автономно и полноценно жила и глубинная картина творилась в ней. Важно, чтобы материал земной жизни через Произведение жизни стал частью постчеловеческого существа или явления. Это не человеческие дела, и к ним неприменимы понятия хорошего и плохого, правильного и неправильного.

Съесть от Древа Добра и Зла, познать Добро и Зло, значит, стать существом, живущим человеческой жизнью, стать земным человеком.

Человеческое Добро и Зло это не душевные качества и не то, что пригодно или непригодно в человеческом общении, а то, что определяет доброкачественность Произведения жизни человека.

Добро – не только и не столько добро другим, сколько добро для Филиоэдена, то есть добро с точки зрения Произведения жизни и для доброкачественности его.

Познать, что есть Добро, это познать, что пригодно для доброкачественности созревания в Произведении жизни. Зло – брак в Произведении жизни.

Зная установки Филиоэдена, мы, вообще говоря, в состоянии определить, что из переживаний жизни человека входит в Произведение его жизни, а что нет. Все то, что кардинально противоречит установкам жизни в Филиоэдене, что портит Произведение жизни и тем самым делает его непригодными для филиоэденской Природы или постчеловеческих существ, не должно входить в Произведение жизни. И не потому, что мы любим Добро, ненавидим Зло и жаждем возмездия, а потому, что Произведение жизни предназначено на слияние с филиоэденской жизнью, которой противодействует Зло.

* * *

Доброжелательность и сострадательность к людям, любовь к ближнему и прочие добродетели хороши не потому, что людям хорошо жить с ними, а для доброкачественности Произведения жизни.

Сдомы, люди зла, дурны не только потому, что доставляют неприятности людям (люди умеют ставить их на место), а потому, что у них дурное, порочное Произведение жизни. Сдом смердит, смердит и на свое Произведение жизни, непригодное для филиоэденской жизни.

Сдомство зловредно более всего тем, что портит Произведения жизни других людей. Один из основных мотивов сдомской жизни – оставить свою и гадкую метку в жизни другого, нагадить в его Произведение жизни. Питается он, что ли, этой порчей?

* * *

В человеческой жизни есть время для проявления зла Произведения жизни. Это пустотное время в создании Произведения жизни. События, явления, переживания этого времени для Произведения жизни проходят впустую.

Пустотное время портит или не портит свое Произведение жизни. Зло пустотного времени направлено не столько на себя, сколько на другого (и отнюдь не всегда в его пустотное время) и портит Произведение жизни других людей.

Пустоты разносят зло в мире людей. Они не невинны и небезопасны.

Соблазны должны прийти в мир. Они не для разрушения. Хататы – не носители зла, так как хатат есть филическое существо, которое внедряется в филическую душу для управления ею. В моменты управления хататом человек способен создавать и доброкачественное Произведение своей жизни.

* * *

Все то, что попадает в глубинную картину Произведения жизни, все – благо, все находит в ней свое место и все неотъемлемо остается в ней. В отличие от авторской картины, в глубинную картину не попадает ничего, что могло бы испортить ее. Тени, несомненно, накладываются, но и они продуктивны для дальнейшего постчеловеческого (филиоэденского) существования.

Проблема человеческой жизни не в том, чтобы не испортить глубинную картину, а в том, чтобы создавать ее как можно более полно и весомо, то есть по сути дела, жить духовной жизнью. Вся работа в этом

направлении (в основном духовный рост) не пропадает, вся она, без исключения, нужна, ничто в работе этой не может испортить другое или всю проделанную работу в целом.

В результате жизни можно создать порочную авторскую картину и при этом весьма богатую глубинную картину. Это значит, что человеческая навигация послужила для обогащения глубинного содержания постчеловеческого существа и не послужила его внешности. Такое случается редко. Рядовой случай: человеческая жизнь совсем мало дала для глубинной картины, но создала яркую авторскую картину Произведения жизни.

При полноценном создании глубинной картины нужды авторской картины не стоят на первом плане, и жизнь может быть любой, в том числе и блеклой.

Добро и Зло для авторской картины жизни и для глубинной картины жизни не одно и то же. Зло для Самости не всегда оказывается злом для серафической личности. Добро и Зло трехстадийного человека отличаются от Добра и Зла одностадийного. У трехстадийного человека, полноценно работающего глубинную картину жизни, планка Добра поднята так, что в нем злое не ужесточается или исключается из состава Зла.

При восхождении на Пути область Добра расширяется, а Зла сужается. И это, разумеется, сказывается на достоинстве Произведения жизни. В определенном смысле Добро и Зло есть маркер доброкачественности Произведения жизни.

Нельзя не отметить, что филическая душа и авторское Я вносят путаницу не только в представления о Добре и Зле, но и в Произведение жизни, в которое вносится и то Зло, которое перепутано с Добром.

* * *

Прав ли умирающий князь Андрей Болконский, говоря, что большинство наших чувств и мыслей, которые кажутся нам так важны, **НЕНУЖНЫ** для посмертной жизни?

Несомненно, что для ориентированного на филиоэдэнскую жизнь Произведения жизни нужны не совсем те чувства и мысли, которые необходимы в земной жизни. Последние – те, которые здесь правят нами, – эмоционально переживаемы, но попутные в отношении **НУЖНЫХ**. То, что велико в этом мире, то может быть ничтожно (**НЕНУЖНО**) для того.

То, что здесь кажется малым и преходящим, без чего вполне можно обойтись (вся духовная жизнь такова), имеет основополагающее значение для Произведения жизни и дальнейшей филиоэдэнской жизни постчеловеческого существа.

Различение нужное и ненужное в этом смысле рано или поздно должно стать основной задачей человека, которую он сейчас не знает, как исполнить.

Человек живет как бы двумя жизнями. Одной – собственно человеческой жизнью, с нужными в ней чувствами и мыслями. Другая обращена не сюда, а туда, в филиоэдэнское существование. Это два различных течения жизни, из разных чувств и мыслей. Одно, бывает, совпадает с другим, но в ином ракурсе; когда человек поглощен первым, то второе в тени.

Лучшие качества – те, которые обеспечивают человеку бессмертие или бессмертие.

Казалось бы, мысли, чувства, побуждения, реакции нижнего человека, Самости и авторского Я в составе Самости не нужны. А нужны чувства, мысли, движения жизни верхнего человека. Но в базисе людской жизни – жизнь Самости, верхний человек же живет, реагируя на нее, живет на Самости, живет тем, что вторично в отношении первичной жизни Самости. Только на высших ступенях и общедуховной, и личнодуховной, и сторгиодуховной жизни человек начинает, в основном, жить тем, что **НУЖНО**, то есть духовной жизнью верхнего человека.

Чувства и мысли Самости и чувства и мысли верхнего человека переплетены в жизни, хотя бы потому, что авторское Я включено и туда и туда. И потому добрая половина всех мыслей и чувств может иметь два плана, два ракурса. С другой половиной чувств и мыслей хорошо бы разбираться, что куда.

Люди живут в состоянии поноса душевного, не усваивая свои чувства и мысли; таковы по большей части филические чувства и мысли. Только те мысли и чувства внедряются в Произведение жизни, которые пережиты, переработаны во внутреннем мире так, что так или иначе стали его достоянием.

НЕНУЖНОЕ – все то, что дым, которого полным-полно во внутреннем мире человека.

В человеке есть огромный пласт жизни, который сама по себе НЕ НУЖЕН. Это жизнь, которая крутится только здесь, в земном человеке, и не имеет выхода туда. Значительная (а то и большая) часть жизни подавляющего большинства людей проходит в чувствах и мыслях, которые НЕ НУЖНЫ, проходит в суете сует. Суетное потому и суетное, что проходит впустую.

В продолжение жизни есть ходы, истории, целые сюжеты, тянущиеся иногда десятилетиями, которые в итоге оказываются совершенно ненужными для Произведения жизни. Они остаются в Произведении жизни, не скажу, что портят его, они добавляют ему краски, краски, которые не нужны. Без них Производство жизни было бы не лучше и не хуже.

Есть, что портит Производство жизни, есть, что красит его, а есть и то, такие мысли, чувства, движения душевной жизни, которые не нужны Произведению жизни. Какие-то из них не попадают в Производство жизни, другие попадают, но не нужны.

Когда живешь тем, что НЕ НУЖНО для Метаструктуры, то обедняешь свое Производство жизни, оставляешь в нем пустые места, пусть даже они эмоционально (чисто человеческими помыслами и чувствами) насыщены до чрезвычайности. Вот одна из метафизических драм человека.

НУЖНОЕ и НЕНУЖНОЕ весьма индивидуально, поскольку то личностное наполнение, которое у одного не поместится в Производство жизни, у другого вместится. Те люди, которые могли бы по своим задаткам и по жизни выйти в бессрочную жизнь с богатыми Произведениями жизни, сплошь и рядом выходят с куцыми Произведениями жизни. Не потому, что не переживали и не думали, а потому, что переживали не то и думали не о том.

* * *

Требования современности к требованиям филиозденской жизни неприложимы. Требования Филиоздена не знают современного или несовременного человеческой жизни. Они – требования вечного. Филиозден различает пустое или полное то, что приходит в него из человеческого мира.

Животное для филиоздена ничего не создает. И падение человека в животность, пусть и в высшей степени цивилизованное, безобидное и совсем не зверское, ничего не предлагает верхним этажам Метаструктуры.

Если чувства и мысли человека таковы, что они НЕНУЖНЫ для Произведения жизни и посмертного существования, то значит ли это, что и сам человек не нужен, не имеет участи после смерти?

Возвещение о том, что в этом мире подходит для того мира, а что не годится, что НУЖНО, а что НЕ НУЖНО, зарабатывается человечеством с Древности.

На заповедях Нагорной проповеди или подобных принципах нельзя построить земную человеческую жизнь, они нежизнеспособны для земного человека, но отвечают стартовым требованиям филиозденской жизни. Целомудрие, непротивление, кротость для жизнеспособности в этом мире непригодны, но пригодны для жизнеспособности в мире том.

* * *

В Производство жизни входят все (и микроскопические, и огромные) изменения в своей жизни. Входение в стационарное состояние, пусть это подъем или опускание, также входит в Производство жизни, но не пребывание в этом состоянии. Моменты стационарного состояния для Произведения жизни суть пропущенные моменты, если и не для авторской, то для глубинной картины.

Движения жизни можно разобрать в их значении для Произведения жизни. Никакие игры с собой, в том числе и разговорные ценности, значения для Произведения жизни не имеют. Смирение тем и хорошо, что, чтобы ни происходило, большое ли или маленькое, оно подлинное. Гордость – не подлинное, гордые движения душевной жизни вычитаются, их нет в Произведении жизни.

Человек встречается с другим человеком и расстается с ним, переживает нечто и потом забывает о пережитом, совсем стирает из памяти тот или иной эпизод. Но это не значит, что эпизод этот стирается из его Произведения жизни.

Чтобы дать авторскому Я почувствовать себя, человек играет в слепые игры, переполняя ими жизнь. Некоторые из этих игр обуславливаются действием несвободного ЦУ тела и включены в программу жизнедействия человека. Таковы любовные игры, азартность, буйства молодости, стремления к приключению

чениям, к ненужной остроте ощущений и впечатлений, к избыточной динамике жизни, которая приносит столько бед. Таковы же и те слепые игры, в которые человек играет, когда начинает стареть.

Слепые игры, в которые играет человек, делают его жизнь в метафизическом смысле не бессмысленной, но безрезультатной.

Душевные настроения, по-видимому, в Произведение жизни не наносятся. Только состояния жизни, и то не все.

Новое в жизни всегда претендует на свое место в Произведении жизни и потому так влечет к себе человека. Новое событие и его переживание сначала ставится в ударное положение Произведения жизни, потом оно все более сдвигается и в конце концов, в завершенном Произведении жизни, занимает свойственное ему место.

* * *

Каждый человек что-то выделяет своей жизнью. Кроме, разве, ребенка до Нулевой Критической точки.

По природной необходимости человек рождает детей, и ему кажется, что в них его несмертие. Это так и не так. Главное в том, что в процессе рощения детей, во всех страданиях и радостях, связанных с ними, даже в утрате их, создается Произведение жизни. Растить детей достаточно для Произведения жизни родителей. Родители, так или иначе, стремятся завести в ребенке механизм создания его Произведения жизни, и это натурально входит в создание их собственных Произведений жизни.

Отношение к своему ребенку – всегда как к самому себе – несет не только психические травмы и прелести, но духовное напряжение, в котором создается то, что нужно для филиозденского строительства.

Человек никогда не производит в себе самую такую нужную для Филиоздена работу, как тогда, когда он отдает самого себя (с самоотвержением и жертвой) своему ребенку, включен во взаимодействие с постоянно и своеобразно вырастающим, напряженно входящим в жизнь человеком, которого он произвел на свет.

В Произведение жизни входят и отношения с родителями, с бабушками и дедушками, и с любимыми, и внуками. Участие в жизни своего рода и свое место в продолжении его есть значимая часть своего Произведения жизни. Катастрофа в семейных отношениях между любыми членами семьи или рода называется на Произведении жизни каждого.

7

На склоне лет посмотришь назад: и то было, и то испытал и это, и мотив, подвигавший на тот или иной поступок или встречу, вроде был всегда, и люди вокруг славные, и совершенно многое, а получился сумбур, который неприятно предъявить в качестве итога всей жизни и с которым теперь придется доживать свой век. Почему же? Возможно, не было «чего-то главного», как говорил герой чеховской «Скучной истории». Может быть и другое. В общей картине жизни, в том, с чем выходишь из жизни, не было красоты. Создано неэстетическое, нехудожественное Произведение своей жизни.

Люди мало придают значения двигающей силе представлений о жизни как о художественном произведении, тяга к которому, надо полагать, заложена в нас.

Произведение жизни должно быть художественно. Как бы трудно ни было осуществить его таким.

В жизни много нелепостей, но вся жизнь или ее часть не должна становиться рядом нелепостей. Чего не может быть при эстетическом прохождении жизни.

Каждый поступок гармоничен или дисгармоничен, художественно соответствует или не соответствует течению всей своей жизни, «вписывается» в нее или нет, портит ее или нет. Точно сказано: «некрасивый поступок». О событиях в сюжете своей жизни, их переживаниях и решениях хорошо бы суметь судить не с утилитарной, а с эстетической точки зрения. Уродливо – не уродливо; красиво – некрасиво; великолепно, честно, бесчестно, безобразно, возвышенно, смело. Эстетичны ли (художественны ли) сплетения событийного ряда, хаотичны ли или в них есть художественная стройность.

Событийный ряд человеческой жизни – эстетический предмет, определяющий художественность Произведения своей жизни.

В художественном сочинении не должно быть лишнего. То же и в Произведении своей жизни. Человек опустился (в любом смысле) – эстетически испортил художественность авторской картины жизни. Вольное или невольное, прямое или косвенное предательство, подлость, трусость, жадность – всегда антихудожественно, портит эстетику жизнепроехождения.

Все, за что мне может быть стыдно, – нехудожественно.

В высшей степени неэстетично лицемерие.

Стыдно перед самим собой – значит: не только дурно, но и нехудожественно.

Жизнь удружила, подкинула счастливый случай, а я не воспользовался, упустил – еще один художественный недостаток авторской картины своей жизни.

Грязь неэстетична, в том числе и грязь внутренней жизни. Нехудожественна и беспорядочная жизнь. Тщеславие вроде бы психически помогает успеху в жизни, но мы стыдимся его, в том числе и потому, что тщеславие душевно неэстетично.

Все то, что происходит с человеком при ночном сознании, как правило, антиэстетично, и потому он позабывает это при дневном сознании и тем как бы вычеркивает из Произведения жизни.

Падения, срывы – неизбежны в поэтике жизни. Но художественность Произведения жизни нарушается, когда раз за разом к исполнению принимается то, что осуществиться не может.

В Произведении жизни не должно быть того мерзкого, гадкого, что портит эстетику жизнепроехождения.

В мире, в котором мы живем, всё фальсифицируется. И это не по нужде и не по каким-то соображениям, а потому, что не могут иначе. Люди нашего времени все чаще создают антихудожественные Произведения жизни.

Произведение своей жизни не может быть столь художественно, как этого хотелось бы, потому что человек нашего времени omnimodushewlen и дезориентирован в жизнепроеждении вообще, не предчувствует, что портит результат его жизни.

В будущем учении о создании и уродовании Произведения своей жизни речь должна пойти не о том, чтобы не делать ошибок, не попадать в губительные ситуации и прочее, а о том, чтобы не испортить художественность Произведения своей жизни.

Одним движением можно испортить художественную полноценность Произведения своей жизни. Особенно портят Произведение жизни измены, предательства. От сторгической измены до предательства отцов, по всему фронту человеческих взаимоотношений. И безотносительно к вреду, который принесло это предательство тому, кого предаают.

В идеале все встречи, контакты, связи жизни должны поверяться человеком на их безопасность для художественности Произведения жизни. Не ронять и не терять себя. Более всего портит Произведение жизни измена самому себе.

* * *

Глубинная картина или ее фрагменты, так или иначе, создаются высшей душой, и нужны особые усилия, чтобы испортить их. Тогда как прожить и создать свою авторскую картину жизни, не испортив ее, очень трудно и мало кому удается.

Для того, чтобы вытудить подлинно художественное Произведение жизни, нужен критерий процесса его создания. Таков критерий чести.

Позыв установления и внутренняя задача кодекса чести – вести человека в событийном ряду (но не внутренней жизни) в соответствии с представлениями об эстетике жизнедвижений личности.

Жизнь честная и жизнь по чести, жизнепроехождение в особом рода чистоте личностного жизнепроехождения и есть эстетика Произведения жизни. Святость эстетически безупречна.

В человеке, по-видимому, должно быть развито чувство того, что будет художественно, а что пусть и очень хорошо в других отношениях, но не художественно, уродливо, что в реальности губит, портит, выламывает авторскую картину, делает ее художественно непригодной, неценной.

Стать художником своей жизни нельзя без особого чувства реальности, практически руководящего построением эстетически выдержанного Произведения своей жизни.

Эстетическое чувство своей жизни необходимо для цельности всего Произведения жизни. Достоинство завершенного Произведения жизни оценивается, по-видимому, и эстетически.

Одна из причин возвращения людей нынешнего культурного круга к религии в том, что у них нет своего ясного стиля одухотворенности, но есть тоска по нему. Они стремятся примкнуть к хорошо разработанному стилю одухотворенности, желают сделать его своим и тем самым прямым путем обрести свой стиль одухотворенности. В большинстве случаев это происходит потому, что не пройдено личностное рождение или Пробуждение, после которого не нужно искать куда примкнуть.

Другая причина, в силу которой высококультурные люди нашего времени были привлечены не только к Вероисповеданию, но и к алтарю, состоит в том, что едва ли не любая конфессиональная жизнь способна предоставить гармонию и красоту жизнепрохождения. Сами того не осознавая, люди тянутся к эстетической полноценности своего жизнепрохождения, к красоте своего Произведения жизни. Среди них немало людей внешне красивых, знающих, судя по всему, толк в красоте и в эстетике жизнепрохождения и уверенных в высшем достоинстве эстетического жизнеустремления.

8

Кто-то хорошо спросил: откуда приходит мысль и куда она уходит?

Мысль – саможивущий смысл, от которого одна из производных коренного Я или серафическое Я завязало узел сознания (на Свете Разумности) от Света Сознания Б2, Б4, Б5.

Мысль приходит из узла сознания и, если это самостоятельная и глубокая мысль, уходит в заготовку филиозденской жизни в человеке – в глубинную картину его Произведения жизни.

То же самое можно сказать не только о мыслях, но и о многих чувствах и переживаниях жизни – обо всем том, что порождено в узлах чувств и сознаний жизни разными Светами Сознания. Все это имеет шанс стать штрихом к Произведению жизни.

Конечно, не каждая мысль и чувство входит в глубинную или авторскую картину Произведения жизни, здесь есть отбор. Понять, каков этот отбор, значит понять человеческую жизнь и критерии ее результативности.

Мудрые и благородные мысли с неисчислимых времен множество раз появлялись в людях, и каждый раз мудрая и благородная мысль входит в глубинную картину Произведения жизни. Среди них есть и впервые рожденные мысли, освещенные Б5. У каждой такой мысли – свое лицо, свой основной носитель. Такая мысль, войдя в жизнь, будет повторена и повторена, но не в своем первоначальном, то есть не вполне полноценном виде. Третично рожденное легко рождается и легко воспринимается.

* * *

Если сравнивать Произведение жизни с произведением искусства, то не с кинофильмом или романом, а с музыкальным произведением. Наша жизнь – симфония, в которой есть и ведущая тема, и множество побочных тем. Все в нашей жизни гармонично или какофонично, в такт или не в такт, не в мелодию или музыкальную фразу, которая уже играет, симфонически складывается в Произведение жизни.

В земной жизни каждый сочиняет мелодию, танцевать под которую будет в посмертной жизни.

Посимфонии Произведения земной жизни разворачивается посмертная филиозденская жизнь, жизнь постчеловека.

* * *

Узлы Сознания в Структуре человека как бы наигрывают мелодию, то один ведет тему, то другой, то разом, потом пауза, но всё это не в хроносе, а в другом, в филическом времени, о котором вскоре будем говорить особо.

Узлы Сознания во внутреннем мире человека словно клавиши, на которых одновременно играет много мелодий, одна из которых ведет другие в данный момент. В этом клавишном инструменте постоянно возникают новые клавиши, необходимые для создания новой музыки и разработки прежде звучащей, и уводятся в запасник или уничтожаются отыгравшие свое клавиши.

Чем ярче узлы Сознания и чем их больше, тем полнее жизнь высшей и филической души, тем полноценнее человек проживает свой срок на Земле, тем больше он обогащает Произведение своей жизни.

Инструмент Произведения жизни – не вся Структура, а только развязываемые узлы душевного Блока, Блока трех душ. Кто, чьи руки играют на этом клавишном инструменте?

Во-первых, Блока Управления «Я-в-теле».

Узлы Сознания возникают и гаснут в той или иной душе Структуры. Быть может, надо бы говорить не «развязываемый узел», а «вспыхивающий узел» или временно (эпизодически) горящий (горящий Сознанием) узел. Вновь вспыхнувший узел Сознания в порядке обратной связи действует на Блок Управления, в том числе и на несвободный ЦУ тела.

Узел Сознания вспыхнул, на что немедленно реагирует Блок Управления (например, вводит душевную жизнь в угнетенное или возбужденное состояние), вместо прежних или рядом с ними возникают новые узлы Сознания, система узлов Сознания меняется, понуждает к действию Блок Управления и далее по кругу. Это и есть ежемгновенные переживания душевной жизни.

Во-вторых, узлами Сознания управляют все действующие в Структуре производные «Я». Это и управляющее Я, и серафическое Я, и МЫ, и Я-Встречи, и сторгическое Я, и, прежде всего, авторское Я.

Авторское Я не столько управляет, сколько проигрывает свою мелодию жизни на узлах Б2 и отчасти Б1. Мелодия эта не одна и та же в течение жизни, меняется от возраста к возрасту и от одного сюжета к другому, но создается она одним и тем же авторским Я. Эта-то мелодия намечает авторскую картину и все Произведение жизни человека.

Каждая вспышка узлов Сознания чем-то вызвана, мотивирована и накапливает содержание Произведения жизни в том или ином неразвязываемом узле.

Содержание неразвязываемого узла состоит из того, что осталось от узла Сознания, от его вспышки, от данного рабочего эпизода, аккорда жизни. Все мелодии, сыгранные на вспыхивающих узлах Структуры, хранятся в памяти неразвязываемых узлов (в том числе в «я-месте» филической души и ядре высшей души), составляют единое музыкальное творение всей жизни человека и проявляют себя то в одной вновь звучащей музыкальной фразе, то в другой. Душевный мир человека и есть такое музыкальное сочинение, аранжированное в каждый данный момент верными или неверными аккордами, проигрываемыми на клавишном инструменте Структуры.

Неразвязываемые узлы – носители создаваемого Произведения жизни, вершащегося, но и цельного в каждый данный момент, и потому целостного по смерти, в какой бы момент жизни она ни произошла.

* * *

Любые узлы Сознания в любом пласте Структуры – вспышки, дискретное действие в отношении плотского времени. Но вспышки эти создают свой особый бой времени.

Говорят, что каждый человек имеет свой нормальный ритм биения сердца, его мелодию. По отклонению от характера пульса, от помех в мелодии сердца врачи ставят диагноз. Такое же свое (нормальное) биение, своя мелодия есть и у Произведения жизни.

* * *

И авторская картина, и глубинная картина Произведения жизни создаются, прежде всего, узлами Сознания.

Глубинная картина создается как узлами Сознания Б2, так и узлами Сознания Б4. Чем выше на Пути, в Сопутстве или на вершинах общедуховной жизни, тем узлов Б4 больше и их мощь больше, и влияние их на работу всей Структуры больше. Как маршевый двигатель духовного роста Идеал целенаправленно правит созданием глубинной картины. Узлы Б2 филически поддерживают создание Идеала.

Далеко не всякая высшая душа настроена на то, чтобы воспринять Свет Сознания Б5, завязать его узлы в себе и обогатить ими глубинную картину Произведения жизни.

В создании авторской картины участвуют исключительно узлы Сознания Б2.

Диалог серафической личности и Самости, в котором и пишется Произведение жизни, возможен именно потому, что Б2 пронизывает всю Структуру и вяжет узлы во всех трех душах.

Высшая душа стартового человека в основном окружена узлами Б2 и только Б2. И ими создает глубинную картину Произведения жизни.

Нельзя сказать, что узлы Сознания Б1 вовсе не участвуют в создании Произведения жизни, они никогда не участвуют самостоятельно, не в паре с узлами Сознания Б2. Впрочем, многое вносится в Произведение жизни без узлов Сознания, в бессознательности, само собой. Авторская картина более всего создается не в работе узлов, а способностью филической души и авторского Я переводить происходящее из земной реальности в филическую действительность.

Видеть саможивущие образы в воспоминании возможно с помощью лучей Б2, но не лучей Б1.

Какие-то саможивущие образы и смыслы, обитающие в филическом поле, становятся доступными узлам Сознания Б2, то есть вспоминаются. Воспоминание – это освещение Светом озаряющего Сознания того, что содержится в памяти.

Воспоминание порождается узлом Сознания и, более того, является им.

Полученные из внешней действительности впечатления и значения (знаки) заносятся на филиоматериальные носители постольку, поскольку в живом существе есть органы чувств, с помощью которых оно набирается опыта, подтверждает или корректирует его. Заносимые на биологические носители впечатления и значения суть филические явления, вмещенные в филиоматериальность и законсервированные здесь. Некоторые из них можно расконсервировать с помощью узлов Сознания в воспоминании. Тем самым они выходят из лона филиоматериального носителя, становятся филическими деятелями Структуры, доступными для воздействия авторского Я.

Воспоминания впечатлений и значений переводят их из филиоматериального хранилища в филическую душу, и как только такое произошло, так поступившее таким образом в филическую душу не прочь измениться, само по себе или под влиянием какой-либо производной коренного Я. В этом новом, измененном или преобразованном виде, с иной образностью и смыслонаполненностью, они становятся образами и смыслами и помещаются в хранилище филической души, которое теперь контролирует их.

Заносимые в филическое хранилище образы и смыслы обнаруживаются узлами Сознания Б2, то есть вспоминаются, активизируются и становятся под прямое управление авторским Я. Чтобы саможивущие образы и смыслы поставить под управление, авторскому Я надо осветить их Светом Сознания Б2, то есть вызвать их в воспоминании. В самостных целях авторскому Я что-то нужно от них и их превращений, оно желает определенным образом направить их превращения и легко справляется с этим. Что, кстати, можно произвести только с саможивущими образами и смыслами, способными к творческому превращению, самопроизвольным ли или управляемым.

Та часть филической памяти, которая обслуживается узлами Сознания Б2, находящимися под управлением авторского Я, – память действующая в воспоминании событий и их переживаний инстанциями Структуры. Но и из недействующей памяти особыми психотерапевтическими манипуляциями (гипнозом, например) можно вытащить воспоминания, но не поставить их под управление авторским Я, то есть в рабочее положение в Структуре.

Кое-какие образы и смыслы из занесенных в недействующую память событий человеческой жизни могут быть специальными усилиями авторского Я перенесены в действующую память и восприниматься инстанциями Структуры в качестве вновь поступившего для переживаний и превращений. Что не только поставляет дополнительный горючий материал для работы Структуры, не только обогащает ее, но и дает возможность человеку решающим образом повлиять на метафизический результат своей жизни.

* * *

Вся наша жизнь состоит из проживаемого в моменте настоящего и проживаемого в воспоминании. Одно вплетено в другое.

Произведение жизни образуется из «бессознательной» памяти случившегося за жизнь с человеком и из повторно и сознательно пережитого воспоминаниями, – из явленного в узлах воспоминания. Узлы воспоминания это всегда узлы Б2, даже если они возбуждаются с физиологическими целями.

Воспоминания суть новые узлы Сознания, создаваемые в Структуре для работы свободной воли того или иного «Я». Несвободная же воля низшей души и несвободный ЦУ плоти для своих целей пользуются узлами воспоминания, удерживают или гасят их.

Память, конечно, нужна для животного самодвижения, есть своего рода отросток животного инстинкта жизни. В отличие от животного человек прокручивает прошедшее не по впечатлениям и знакам (или далеко не только в них и более всего не в них), а в образах и смыслах филической души.

Человеческая память необходима для свободного роста и Произведения жизни, совершающегося не только в ежеминутных новых переживаниях, но и на повторе прежних переживаний, в воспоминаниях, хранимых в филической душе, в ее образах и смыслах.

Память – нити внутри строящегося Произведения жизни. Воспоминания переводят прошлое в настоящее и тем самым соединяют дополнительной нитью прошлое и настоящее состояние возведения Произведения жизни.

Память и воспоминания служат для коррекции Произведения жизни. Узлы воспоминания осуществляют новую редакцию Произведения жизни. Таково назначение и основная функция узлов воспоминания (используемых и по другим назначениям). Способность производить узлы воспоминания связана не с утилитарными потребностями, а с созданием если и не авторской картины, то глубинной картины Произведения жизни.

Воспоминания необходимы не только для реконструкции Произведения жизни, но и, особенно, в последние минуты жизни, когда они, с одной стороны, наиболее активны и непроизвольны, а, с другой, уже не имеют значения руководства будущим земным проживанием, возникают исключительно для завершения Произведения жизни.

Если вместилище авторской картины хранит память и прирастает памятью, то вместилище глубинной картины насыщается. Ядро высшей души – специальный филиоэденский элемент, жаждущий насыщения, впитывающий в себя то, что ему положено впитывать и что он желает впитывать. Вышедшее ядро и существует для того, чтобы впитывать и насыщаться.

Насыщенное за человеческую жизнь ядро высшей души выносятся в Метаструктуру. Филиоэден питается и прирастает насыщенными ядрами высших душ.

* * *

С точки зрения духовной жизни воспоминание, несомненно, важнее того, о чем вспоминаешь, чем происходившее в тот момент жизни, о котором сохранились воспоминания.

Обычно первая реакция человека на происходящее – по Самости, вторая – по серафической личности. В Произведении жизни остается и та и другая. Но вторая только, если она в результате одолела первую. Что, собственно говоря, и должно происходить на повторах жизни, в воспоминаниях прожитого.

Воспоминание призывает высшую душу пережить еще раз, и не так, как когда-то, а иначе и в иных видах – для духовной жизни. Это лишь призыв. Высшая душа далеко не всегда реагирует на предложенное в воспоминаниях, и тогда воспоминания гаснут, так и не совершив то, к чему призваны. Сама по себе возможность воспоминания (наяву, а не во сне) имеет значение для духовной жизни и, следовательно, для глубинной картины, и нацелена на нее. Один и тот же клубок образов и смыслов может быть предъявлен высшей душе не один раз, все настойчивей и настойчивей побуждая ее дополнить глубинную картину Произведения жизни.

Для результатов духовной жизни столь же важно, как человек реагировал в момент происходящего, так и то, как потом среагировал на воспоминание о нем.

Человек часто пытается отделаться от неприятных воспоминаний, мучающих его совесть. Не надо делать этого. Мука совести в воспоминании – намечающееся духовное богатство Произведения жизни.

Воспоминания тогда работают на глубинную картину Произведения своей жизни, когда человек пытается снова осмыслить, ввести в «свою истину», заново увидеть и прочувствовать высшей душой, ввести в «Видение своей жизни», наново и на высшем уровне организовать то, что оставлено в образах и смыслах в филической душе.

Кроме тех редких случаев, когда серафическая личность непосредственно принимает участие в решениях и переживаниях текущей действительности, поступки совершаются по Самости. Самость живет в впечатле-

ниях текущей действительности, которые для нее куда более живительны, чем воспоминания. Серафическая личность (и высшая душа) далеко не так оперативно откликается на текущие события, как Самость; часто опаздывает или не успевает реагировать вовсе. Для продуктивной работы высшей душе нужна остановка текущей жизни; высшая душа должна не впопыхах оглядеться, взглядеться, вдуматься и вчувствоваться.

В моменте происходящего авторское Я отвлечено на жизнедействие Самости. При повторе жизни (и путевом, и внепутевом) авторское Я имеет большие возможности работать на глубинную картину Произведения жизни.

В мелькании текущей действительности совесть может пропустить событие или не откликнуться на ее укол. Воспоминания же, по большей части, обращены к высшей душе, нацелены на обогащение глубинной картины.

Для серафической личности и высшей души живительнее воспоминания, повторы жизни. Самость хотя и активизируется, но не особенно нуждается в них. Воспоминаниями человек раз за разом активизирует деятельность серафической личности, работу себя верхнего.

Без воспоминаний, поставляемых филической душой, глубинная картина Произведения жизни была бы несравненно беднее. Да и авторская картина, переписываясь в воспоминаниях, становится иной, не той, что от восприятия филической душой непосредственно происходящего.

* * *

На память от событийного течения своей жизни можно наложить плоды своего воображения, и это будет другая память события. Этой скорректированной другой памяти человек склонен верить так же, как любой иной.

Каждый из нас много раз проживает свою жизнь в воспоминаниях, но особым способом: не сплошь, а в эпизодах, явлениях, событиях наиболее, надо полагать, для него значимых или ярких.

Воспоминания укрупняют детали и высвечивают их, и тем дают возможность отделять главное от незначительного, заново высматривают, расставляют образы и смыслы клубка воспоминаний на те места, которые наиболее продуктивны с точки зрения сейчас производимой работы Структуры, верно устанавливают их в общий ряд фрагментов авторской или глубинной картины Произведения жизни. Воспоминание известным образом гримирует фрагмент Произведения жизни, дает ему четкие контуры и тем указывает на него, находит ему его место в Произведении проживаемой жизни.

Мы делимся друг с другом воспоминаниями как чем-то особенно для нас ценным. Это то, из чего я состою, – что содержится в авторской картине моей жизни и что должно быть выработано, внедрено в глубинную картину моей жизни, остаться в итоге прожитой жизни, в Произведении моей жизни.

Что вспомнано, то имеет больше шансов стать бессмертным в составе Произведения жизни. Вспоминать, в этом смысле, значит делать бессмертным.

В Произведении жизни каждого много темных мест, но главное не в его недостатках, а в том, чтобы, прожив жизнь, человек пережил то, что ему было предоставлено, и пережил так, чтобы пережитое могло полноценно войти в созданное им Произведение жизни.

Проживая в воспоминании свою жизнь еще раз, человек может что-то исправить в Произведении жизни, но только тогда, когда он в момент воспоминания стоит на более высокой позиции духовного сознания, чем та, на которой он был, когда события происходили. Он должен переживать жизнь на ином и более высоком уровне духовного сознания, добытом в духовном росте того или иного рода, с иным взглядом и иной освещенностью, собирая воедино свою жизнь заново, в особую и новую целостность, которая и является результатом его прохождения жизни во времени.

Повтор прожитой жизни в воспоминании – очень важный ресурс духовной жизни в узлах высшей души. В повторе жизни непосредственно создается глубинная картина, которая фундаментом кладется в Произведение жизни.

К старости человек испытывает более или менее настоятельную потребность переживания и переосмысления своей жизни как цельного произведения. В какой-то момент воспоминания прошлого становятся основной духовной работой человека. Память о прожитом превращается в еще одно, повторное жизнепрохождение. Человек переживает свою жизнь другой раз, на ином уровне, с другим зрением, пусть и менее активно, но не менее полно, чем первую.

* * *

Весь нормативный Путь восхождения человек импровизирует сюжет личной жизни и тем самым впрок заготавливает уникальный материал для духовной обработки после Второй Критической точки. Тут и оказывается, что все ранее прожитое, со всеми драматическими несуразностями, с провалами, ложью, иллюзиями, обольщениями, со всей бессмысленностью, жестокостью и хаосом, было нужно, – для того, чтобы вновь ожить, и на этот раз наполниться сюжетной глубиной, смыслом, получить стройность цельного произведения своей единственной и неповторимой жизни. Без этапа повторения пройденной жизни личная духовная жизнь не состоялась еще.

Путевой человек в процессе духовного восхождения проживает не одну, а две жизни. Одну – в событийном потоке, сослепу, не понимая судьбоносных последствий происходящего с ним, не видя опасности, не зная, что имеет значение, а что нет, что хранит, а что губит, что беда, а что благо жизни. Другую – зряче, в полном обладании сознания на прожитую событийную жизнь, с высоты духовного пути созерцающая, осмысливая и заново переживая ее. Именно слепота дезориентированности и нелепость эпизодов прожитой жизни более всего поражают теперь. Впрочем, чем нелепее случившееся когда-то, тем более оно приковывает внимание на повторе жизни, не отпуская до тех пор, пока не встанет в ряд, не обнаружит себя, свое сочленение со всем остальным.

Вся жизнь на этапе повторения пройденного переживается заново, добывая материал для глубинной картины в соответствии с новыми и высшими потребностями духовного роста автономной жизни высшей души. Перед человеком начинает раскрываться тайная мудрость самого течения его жизни. Постигая сочлененные смыслы событий и переживаний личностной биографии, разум более или менее смутно угадывает и сочлененность устройства хода человеческой жизни вообще.

Углубление в прожитое на пороге столбового или свободного пути жизни подводит черту под земной жизнью человека и тем освобождает его от нее. Труд сознания, действующего на повторе жизни Пути восхождения, это работа свободного духовного роста, накладываемого на куда более вынужденный духовный рост естественного пути жизни.

В путевом повторе человек, вспоминая, создает один из мощнейших и наиболее достойных пластов Произведения жизни.

* * *

Этап повтора жизни проходит любой человек, не только прошедший Вторую Критическую точку. Повтор завершает Произведение жизни, ставит подпись под ним.

Каждый из нас создает Произведение своей жизни, в котором запечатлено его жизнепрохождение, созданное производными его «Я». Произведение жизни в течение жизни не раз пересматривается в разные моменты и, прежде всего, в повторах жизни, вплоть до последнего повтора перед смертью.

Повторы жизни в воспоминании входят в программу жизни не только путевого, но и всякого человека, сопровождая его жизнь. Но часто они легковесны, сумбурны, поверхностны и, главное, несерьезны. При такого рода вторичной работе над своею жизнью в ней трудно переставить ударения, выделить на передний план наиболее важное, серьезное и значительное, другое же, что орало о себе в реалиях жизни, убрать на второй план; нельзя и переписать многие значения своей жизни, установить верные градации их – все воспоминания уходят в гудок, звучащий по потребности воспоминания, а не по потребности обработать прожитое для Произведения жизни.

Повтор жизни не только продуктивен, но и опасен. Особенно опасны претензии к кому-то (к судьбе, к Богу) за неудачи прошедшего. Претензии людей на повторе жизни к своей судьбе, обида на недоданное и прочее стирают что-то важное в уже созданном Произведении жизни, оставляют пустые места в нем.

Записывать воспоминания о своей жизни для других (чтобы оставить память о себе в них) небезопасно – можно основательно попортить свое Произведение жизни. Если уж писать, то исповедь, которая не может испортить Произведение жизни и всегда обогащает, и оттачивает, и лучше структурирует его.

Откровения высшей души серьезно обогащают глубинную картину, творческие откровения – наиболее полноценный материал для пополнения Произведения жизни.

Творчество – собственная жизнь филического мира. Творчество ложится на Произведение жизни, но с оглядкой на Филиоэдэн.

Воображение и память пережитого как-то связаны. Филическая память хранит воображенное так же, как и образ и смысл события и подлинного переживания. Нельзя сказать, что жизнь проведенная в воображении, столь же полноценна, что и переполненная событиями. Но, во всяком случае, воображаемое входит в авторскую картину Произведения жизни. Воображение расцветивает, дополняет – ложится на создаваемую подлинными событиями авторскую картину, хотя само создать ее не может.

Художественное творчество создает ауру, в которой филически живет человек. Но культура является не только аурой, но и сквозной темой (а то и стержнем) авторской картины Произведения жизни. Культура, в которой главенствовали Толстой и Гюго, породила иные Произведения жизни, чем культура, в которой владычествуют «бестселлеры» конца XX века.

Произведение жизни зависимо от времени, в котором оно создается. Например, мысль о происхождении человека от обезьяны порождала такую сумму представлений, которая портила Произведение жизни европейцев соответствующего исторического времени. Поглощенность бытом и вещами – могучая тема Произведения жизни людей другого времени и общества. Идеалистические устремления – тема совсем других поколений и обществ.

Эти разные темы Произведения жизни человека образуют разные (одни – высшие, другие – низшие) постчеловеческие существа в Метаструктуре. При этом значение имеют не знания и технологические умения человека той или иной эпохи, а только высоты и энергетика духовного роста человеческой жизни.

К культуре, цивилизации, художеству, искусству надо относиться в соответствии с тем, что они производят или стремятся произвести в филиоэдэнском мире. От человека возникают и самые разные черви и мошки филиоэдэнской Природы, и филиоэдэнские животные существа и постчеловеческие существа, и те и другие и третьи возникают во все исторические времена, когда больше одних и меньше других, или наоборот.

* * *

Носитель творческой силы человека – его авторское Я – не только рулит событийной жизнью и в этом смысле творит жизнь конкретного человека, но и создает жизнь будущую, посмертную, филиоэдэнскую, метаструктурную. Причем, именно метаструктурную жизнь определенного человека, обладающую или не обладающую «Я», в самосознании или без самосознавания.

Авторское Я способно интеллектуально обдумать, морально оценить и художественно прочувствовать представления и значения Самости, и сделать это не только для самого себя, но и при включении в состав серафической личности. В этом случае авторское Я способно само создавать фрагменты глубинной картины Произведения жизни, преобразовывая те или иные элементы Самости в явления жизнечувствования и жизнедеятельности серафической личности, – производит приращение ее.

С точки зрения Произведения жизни наибольшую опасность представляют не войны, эпидемии и стихийные бедствия, а лишение самостоятельности авторского Я человека и, следовательно, его способности создавать Произведение жизни. В состоянии постоянной внушенности если и создается Произведение жизни, то не свое, а чужое.

* * *

Работа филической души и авторского Я идет впустую или наполняет высшую душу, формирует на строение или вводит в рабочее состояние.

Исходно филическая душа служит Самости и в Самости, и сама от себя неспособна образовать с высшей душой серафическую личность. Человеку надо уметь заставлять свою филическую душу быть плюсом серафической личности. Как?

Культурная и творческая деятельность человека совершенно необходима для того, чтобы поднимать общий уровень филической души как таковой с тем, чтобы сделать ее способной участвовать в жизни верхнего человека, серафической личности. При низком уровне культуры в обществе человеку трудно проходить и душевное, и личностное рождение.

Все, что постигается интеллектом, обогащает филическую душу и ее творческие возможности и имеет к Произведению жизни отношение, поскольку увеличивает ее возможности творить авторскую картину Произведения жизни.

Первейшее назначение, цель и смысл всей культурной деятельности и более всего художественного творчества в том, чтобы способствовать, если и не реализации серафической личности в людях, то хотя бы самостоятельной жизни верхнего человека.

Если культура не исполняет это свое назначение (а только вводит филическую душу в самовольный режим), то и вся ее деятельность не имеет особого значения для Произведения жизни.

* * *

Еще одна задача искусства – приносить людям образцы Произведения жизни или его законченных линий.

Литература, в которой присутствует какой-то сюжет, всегда повествование о создании Произведения жизни или его фрагмента.

Литература и художественное творчество тем важнее для жизни человека, чем более дает многочисленнейшие и разнообразнейшие образчики Произведения жизни – вечные ли или соответствующие времени. Этим должна определяться значительность и полноценность художественного образа. Чехов на двух страницах давал законченное Произведение жизни.

На литературное произведение надо смотреть, прежде всего, как на искусство сочленения Произведений жизни людей в процессе их создания.

Художественное произведение – внутренний облик человека вместе с тем, что он создает в событиях своей жизни и своей судьбы.

Люди прежних времен в значительной мере ориентировались на Произведения жизни персонажей литературных трудов. Художник был создателем матриц Произведений жизни. Такова вообще одна из самых важных ролей, значений и миссий художника.

Литературное творчество – это исследование Произведений жизни человека или эпизодов, периодов, отдельных моментов, из которых создается Произведение жизни.

Смысл литературного творчества в попытке понять, что значительно в Произведении жизни человека, что незначительно, что кладет и что не кладет мазок на авторской или глубинной картине Произведения жизни.

* * *

Не всякое художественное творчество вводит что-то от себя в Произведение жизни, а только создаваемое в ответ на запрос жизни художника, вызванное собственной душевной потребностью. Иначе культура, словно дым, ничего не его оставляет от себя в Произведениях жизни людей.

События и явления жизни, воспринимаемые через экраны телевизора, компьютера, киноэкрана, совсем не то, что образы, воспринимаемые человеком в реальной жизни. Первые не годны для той работы в Структуре человека, к которой предназначены вторые. Экранные образы – «плоски» и, прямоком поступая в филическую душу, не в состоянии побудить высшую душу на духовный рост в той степени, как это было бы, если то же самое происходило в самой жизни.

Работа Структуры от таких образов и смыслов минимальна или фиктивна. Они нагружают филическую душу, но не остаются в ней и не перерабатываются в содержания высшей души. Недаром современное экранное искусство, стремясь инспирировать натуральное воздействие на человека, патологически усиливает нервические впечатления или фокусически загружает смыслами действие, надеясь на обманное умственное восприятие зрителей. Структура с этими образами и смыслами работает плохо. Они для нее пустые или полупустые. Для нормальной и результативной работы Структуры от человека, воспринимающего жизнь и Мир с экрана, требуются дополнительные и искусственные усилия, привыч-

ка к которым ставит блок на заложенные в нем возможности естественного перетворения земной действительности в действительность филиозденскую.

Впечатление от того, как оформлен современный супермаркет, рассчитано на то, чтобы в максимальной яркости переходить в образ, но с такими образами высшей душе делать нечего, она их не может переработать и не перерабатывает. Это образы исключительно для филической души, для филического общения между душами, но не для авторской картины Произведения жизни. Филиозден ими не питается.

Произведение жизни создается состояниями жизни внутреннего мира человека. Настроения не обогащают Произведение жизни или обогащают, обрамляя определенное состояние, включаясь в один из сюжетов внутренней жизни.

Легкая культура – легкая музыка, легкая литература, живопись, кино, – стремится создать или воссоздать определенное кратковременное настроение, но не состояние жизни. Так, современная громкая эстрадная музыка стремится создать настроение самозабвения, в котором нет ничего запретного. Эстрадная музыка моей юности стремилась создавать лирические настроения, а еще раньше, в тридцатые годы, – героические и бодряческие настроения и т.д.

* * *

Создавая художественное произведение, художник, по видимости, опирается на то, что происходит в окружающей его реальности, на самом же деле он образует нечто, что существует в другой, филической действительности.

И правда, и красота, и все прочее в той и другой действительности разные. Хотя в душевной практике способны подменять одна другую. Так, человек живет в религиозной (чисто филической) действительности, созданной многими прежними поколениями людей, как в филиоземной действительности. И это потому, что он видит земную реальность не земными, а филическими глазами.

Художник смотрит в Мир и на событийно живущего человека филическими глазами и видит то, что происходит, когда зорко, когда в дымке. Художественный дар, это не столько конструирование событий и характеров (что схоже со специфическим действием филических сил в реальной жизни и даже в эволюции), сколько пронизательность филического взгляда на жизнь и человека в ней. Эта филическая способность художника проникать и понимать, замечать и впитывать в себя действует на им же ранее сконструированном материале.

Способность писателя, благодаря таланту, передавать, являть, показывать воспринимается чудом и, по большей части, ценится за это. Само видение жизни глазами другого человека равно чуду, поражает и наслаждает читателя, но не обязательно обогащает его душу и продуктивно для его Произведения жизни.

Мы ценим художника за тот филический мир, который он явил для нас и который оказался нам необходим для строительства своего личного филического мира. Конечно, мы ценим и тех, кто оригинальными, необычными, яркими средствами выражения передаёт и небогатое содержимое души автора. Пусть мы ценим и то и другое, но это разные вещи.

В поколениях читателей остаются в качестве пригодных к употреблению переданные лица, образы, смыслы, а не способы их передачи, сколь эффектными и поражающими они для своего времени ни были.

Писатель большой литературы не копирует и не разукрашивает, а преобразует и образует круг своих собственных образов и смыслов. Окружающий мир входит в его внутренний мир, проникает в его филическую душу, которая своей художественной волей созидает его глубоко личный образный и смысловой стиль одушевленности, который мы воспринимаем и ценим, если он близок нам, и не ценим, бывает, даже ненавидим, если он нам чужд.

В качестве образчиков писатель выбирает из действительности то, что ему нужно для создания стиля одушевленности своего филического мира, который становится и миром его героев. Герои эти живут филической жизнью и в филическом времени, но не во всеобщем филическом поле, а обживают личное филическое поле писателя. Литературное произведение становится выражением той авторской (художественной) картины филической души, которую писатель создает в продолжение своей жизни. Сам по себе «литературный процесс» имеет здесь побочное и прикладное значение. Законный мотив литературного (и всякого иного художественного) творчества в том, чтобы с помо-

щью литературных героев и литературного таланта зримо заселять филическую душу автора и затем читателя, слушателя, зрителя.

Писатель в книге представляет читателю Произведение своей жизни. Не в самом тексте книги, конечно, а в процессе труда над тем, что заносилось автором в сочинение, что рожал и рожал автор. На это накладываются события его личной биографии, вся его судьба, как бы специально организованная для того, чтобы дать возможность создавать ему.

Когда читатель воспринимает не то или иное отражение действительности, которое ему преподносит автор, и не авторскую интерпретацию действительности, а принимает в себя внутренний мир автора, выявленный и явленный художественными средствами, то этим самым он воспринимает родственный ему стиль одушевленности автора, понимает и принимает героев произведения в качестве филических существ, переселившихся в его собственное поле филической жизни.

Автор предлагает читателю родственный ему стиль одушевленности, и тем помогает ему создать свой стиль одушевленности. Желая жить в филической сфере жизни того или иного писателя, читатель заполняет собственный внутренний мир филическими лицами, полученными из близких ему по духу литературных, живописных, философских и прочих произведений, смотрит на окружающее с точки зрения, выработанного под влиянием круга «своих» авторов.

* * *

Зачем тщеславие, признание себя другими?

Человек, конечно, дорожит плодами своего творчества, но тщеславное чувство связано не только с этим обстоятельством. Авторское Я смертно. И человек неосознанно знает это. Признание авторского Я другими необходимо ему, так как это обещает продление личной жизни авторского Я после смерти через укоренение в общей памяти.

Авторское Я одновременно является творческой личностью человека и автором его жизнепроектирования. Поэтому сохранность плодов творчества означает сохранение того, что авторское Я произвело в жизни.

11

Законы – результат, получаемый в завершение работы Творения. Воля не подзаконна, хотя и управляема, но не законом, а Центром управления, действующим по обстоятельствам. Закон стремится править во всех обстоятельствах. Воля – в каждом конкретном обстоятельстве, и в каком-то из них ее нет, в каком-то она есть, рассчитывает на конкретное обстоятельство и стремится проявить себя по-своему в данном обстоятельстве. Поэтому-то опирающейся на закон науке внутри человека делать нечего.

Если закон создавал бы авторскую картину или глубинную картину Произведения человеческой жизни, то это была бы никак не своя картина, которую срабатывает воля, а одна и та же у всех картина.

Творческая воля и воля, назначающая в Самости, – вот основное действие авторского Я в Структуре. Как Автор жизнепроектирования конкретного человека авторское Я есть волящий деятель. Как творческое Лицо оно обладает творческой волей – волей, а не сигналом управления. Главное в «Авторе своей жизни» – волевое начало, назначение и исполнение в одном лице.

Интеллектуальное и художественное творчество само по себе должно служить делу создания полноценной авторской картины своей жизни, и потому не должно замыкаться в самом себе, а обретать волевое начало и максимально активно участвовать в сюжете жизни.

Самость – большей частью действие воли Автора. Автор в Самости являет себя в действии.

События жизни – не что-то, только поставляющее материал для духовного роста. Для Произведения жизни существенно, что высшая душа (и тем более филическая душа) есть субъект событийного потока своей жизни.

Произведение своей жизни зависит от силы душевной воли, ее сознательности и верного руководства, основанного на силе своей истины и своего видения.

* * *

Есть два направления создания глубинной картины Произведения жизни. Одно – узлами, другое – волевым, путем продуктивного воздействия воли высшей души на Автора, через волевое участие высшей души в судьбе, в биографии, в хождении по жизни.

Высшая душа принадлежит той области в филиоздене, которая контролирует создание авторской картины и сама участвует в создании глубинной картины.

Идущие от высшей души запреты на создание авторской картины создают мазки глубинной картины. Многое, образываемое в глубинной картине, создано в процессе изъятия чего-то из авторской картины. Действие, которое может создать авторскую картину, по специальному решению свыше отменяется и как бы переводится из авторской картины на создание глубинной картины.

Высшая душа обладает не только свободным нравственным чувством и мудростью, но и волей, способной откликаться (хотя и не непосредственно) на происходящее и устанавливать новую позицию авторского Я в событийной жизни. Такого рода волевые реакции высшей души составляют одно целое с бросками роста, вместе создают действие верхнего человека и пишут глубинную картину Произведения жизни. Полноценность участия в создании глубинной картины характеризует полноценность высшей души и ее работы в Структуре человека. От воли высшей души глубинная картина получает и большую объемность, и большее значение во всех смыслах, в том числе и мистических.

* * *

Судьба – заданность основных направлений Произведения жизни. Основные направления эти задают не только генетически в несвободном Центре управления.

Произведение жизни есть нечто цельное и живое, способное еще при жизни человека лично и автономно взаимодействовать с филическим Миром. Авторская картина Произведения жизни предначертана филически. Если говорить о судьбе как о событийно предначертанной грядущей жизни, то этот предуготовленный ряд событий вчерне размечен из филического Мира, о чем в следующей части будем говорить подробно. Разметка эта означает готовность осуществиться когда-то в будущем, но не обязательность исполнения предначертанного.

Нельзя сказать, что авторская картина дана. Она разворачивается филически – так, словно она есть, – и давит на осуществление без учета того, что самовольно происходит на уровне низшей души или что требует высшая душа.

В отличие от глубинной картины Произведения жизни, которая создается вполне свободно, авторская картина создается не вполне свободно.

Создание филического проекта авторской картины в определенной мере опирается на астрологически заданное в момент рождения человека.

* * *

Произведение жизни – в основании Замысла на человека и окружающую его земную Природу.

Земная Природа служит для перетворения в филиозденскую Природу и для создания человеком Произведения жизни. Дефект, включенный в работу духов создания земной жизни, служит этой цели.

Произведение жизни это не только переживания и сознания внутридушевной человеческой жизни и не только отпечаток событийного ряда. Это и земная Природа, переработанная «Я» в Структуре человека для нужд филиозденской жизни. Филиозденская Природа во многом создается человеком – от переработки Природы Земли.

Наш Мир и земная Природа есть строительный материал филиозденской Природы. В Произведении жизни зафиксировано природное окружение жизни человека, полученные им образы и смыслы от земной Природы. В авторской картине Произведения жизни содержится образное, эстетическое и смысловое переживание человеком этого Мира, в котором он побывал от рождения до смерти.

Взаимодействие с земной Природой и животными, несомненно, определяло все стороны Произведения жизни человека древних времен. И до сих пор способно определять его.

* * *

Произведение жизни есть не только результат собственно человеческой жизни, но и жизни нашего Мира, и жизни земной Природы, и жизни филического Мира.

Внешний для Метаструктуры Мир отграниченности отпечатывает себя в Произведениях жизни всего человечества и через астрологически заданные несвободные ЦУ и индивидуальные характеры эго всех людей выносятся в Филиоэден, и в как-то определяет жизнь в нем.

Филиоматериальность земной Природы представлена в Структуре несвободным Центром управления плоти и низшей душой, которые в преображенном виде присутствуют в Произведении жизни и переносятся в Филиоэден.

Филический Мир самыми разными путями – через филическую душу человека, человеческое творчество и свои филические существа (существа судьбы, хатат, гений и пр.) – внедряется в Произведение жизни и укореняется в Филиоэдене.

Обитель отделенности вводит свою музыку в Филиоэден. Земная Природа вводит свою музыку в Филиоэден. Звучит в Филиоэдене и музыка сфер Небесных, песни филических Миров.

Произведение жизни человека концентрирует в себе и на себя различные потоки Жизни – и из материального Мира (Вселенной, Космоса), и из филического Мира (филического Космоса), и из земной Природы (филиоматериального Мира) – и выносит вместе с собой в Филиоэден. Зачем? Надо полагать, затем, чтобы из этого материала создавать то или того, кто должен быть создан в Метаструктуре.

* * *

Произведение жизни каждого человека есть нечто в общих чертах заданное и самоосуществляющееся.

Произведение жизни создается инстанциями Структуры в событиях и переживаниях жизни и самосозидается, как само на себя действующее начало, словно разворачивается в предлагаемых обстоятельствах событийного ряда и душевных переживаний.

Обстоятельства внешней и внутренней жизни бывают сильнее всяких предрасположенностей, но все же, кроме событийного течения жизни и независящих от воли человека импровизаций потока жизни, есть и двигающий его проект Произведения жизни.

Осуществляясь во времени, Произведение жизни само определяет поведение человека, правит в нем как автономное личностное начало и, более того, определяет личностность авторского Я. В некотором смысле Произведение жизни включено в действующего Автора человеческой жизни.

Всякий человек более или менее четко носит в себе проект своего Произведения жизни. Человеческая жизнь в целом мотивирована Произведением жизни и потому должна быть связана с общим представлением о Произведении всей грядущей жизни. Это представление входит основным параметром в основание личности человека. Его легко признать заданием личной жизни. Так оно, видимо, и есть. Интуиция, особенно интуиция на свою жизнь и судьбу, есть голос Произведения жизни, создаваемого человеком и в человеке. Ошибка в жизни – это то в ней, что противоречит проекту строительства Произведения жизни. Сорванное или несостоявшееся построение своего Произведения жизни, его порча – глубинная неудача личности как таковой.

Как самодействующее начало Произведение жизни не бессознательное, а отчасти и сознательное человека. В Структуре (в филической душе и не только) есть собственные узлы Сознания Произведения жизни, благодаря которым оно обладает своим сознанием, чувством и волей. В бодрствующем состоянии мы этого не замечаем из-за влияния множества других и более ярких узлов Сознания в Структуре, необходимых для общего жизнедействия человека. В сонном состоянии эти другие узлы Сознания меркнут и Произведение жизни заметнее определяет самочувствие и самосознание человека. Сработавшее на данный момент Произведение жизни иногда живет во снах, проявляет себя через свои непогасшие в сонном состоянии узлы Сознания Б2 и даже руководит жизнью во сне.

Сон нужен и плоти, и внутреннему миру человека. Передышки нужны и для Произведения жизни, которое создается в бодрствовании и упорядочивается в состоянии сна.

Произведения жизни как живущих, так и уже неживущих людей бытуют в наших снах, и бытуют в большей подлинности, чем их можно наблюдать в бодрствовании. Часто люди действуют и говорят во

сне так, как соответствует их подноготности, раскрывают свою подноготную, разоблачают себя, так как в такие моменты сна действуют не они, а их Произведение жизни.

Произведение жизни – не юношеские или какие-либо еще мечты о жизни. Проект Произведения жизни правит жизнепрохождением совсем иначе, чем мечты. И все же каждый из нас, настраивая в первой половине жизни свою личную жизнь и свою судьбу, сориентирован на некоторое художество своей жизни, смутно или ясно перед собой видит осуществленным Произведение своей жизни. Пусть видение это далеко от реальности, но в юности оно вдохновляет и увлекает на грядущую жизнь.

Жить своей жизнью – значит жить по проекту своего Произведения жизни, который заложен в каждом. Человек лично состоялся, когда ему более или менее удалось осуществить то Произведение жизни, контуры которого ему даны.

Следует различать видение Произведения своей жизни и настрой на него, степень желания осуществления его. Заложенный в человека проект его Произведения жизни имеет волю, руководящую его жизнепрохождением. Личность человека характеризуется тем, насколько настойчиво его Произведение жизни требует реализации, каково его упорство самоосуществления. Живя не своей жизнью, люди сплошь и рядом предают сами себя.

* * *

«Душа человека» – та, которая отлетает в момент смерти тела, – то, на чем пишется Произведение жизни.

Произведение жизни – главнейшее «порождение человека».

Человек – живое производство по созданию Произведения своей жизни, основное содержание которого накапливается от работы Структуры при жизнепрохождении человека.

В «памяти» Произведения жизни события остаются не в том времени, в котором они происходили в земной действительности. Каждый эпизод, который оставил след в Произведении жизни, имеет свой ритм в филическом времени, и не один и тот же для всех событий, а у каждого свой. Все эти разновремененно и разнотемпово пережитые события складываются вместе от возраста к возрасту, в соответствии со взрослением.

Как каждый момент времени имеет свое содержание, так каждый возраст имеет свое содержание, содержание возраста. Произведение жизни правильнее всего создается, когда жизнепрохождение соответствует содержанию возрастов. Филиоэднская полнота из сюжета жизни выбирается в соответствии или несоответствии душевному содержанию возраста.

Для полноценности Произведения жизни жизнепрохождение человека должно соответствовать его возрасту. Современный западный человек стремится продлевать молодость, физиологически быть моложе себя, входить одним возрастом в сроки другого. Для пролонгации молодости он обременяет себя всевозможными усилиями. Это неблагоприятно сказывается на Произведении жизни, искажает его. Не надо сохранять возраст, надо быть таким, каким положено по возрасту.

Людам надо знать, что соответствует и, главное, что, какие движения жизни, несоответственны возрасту с точки зрения задач Произведения жизни. Рожать женщине первый раз в 30 лет не соответствует задачам Произведения жизни. Кончать школу в 21 год – тем более. Несответственно возрасту быть юношески авантюристичным в 28 лет и старше.

Произведение жизни пишется на возрастах. В каждом возрасте свой текст, своя возрастная душевная и духовная жизнь, со своими сложностями, переживаниями и прочее. Есть время безвопросности и есть время вопрошания.

Из возраста в возраст размечается ось времени жизни человека. Все возрасты жизни максимально спрессованы. Срок жизни задан в максимальной спрессованности возрастов, на которых пишется Произведение жизни.

Произведение жизни не биография, не последовательный ряд, а пласты, области, участки, заполняемые по мере прохождения возрастов. Произведение жизни создается не по биографическому, а по симфоническому принципу. По возрастам происходит становление и развитие музыкальной темы своего Произведения жизни. Каждый мотив этой темы – в 10, 20, 40 лет, неважно, – входит в общий мотив Произведения жизни, но входит в соответствии с возрастом, наносится иначе.

В создании Произведения жизни есть определенная последовательность. В начале жизни, в юношестве, в азарте молодости, больше создается авторская картина и мало глубинная картина. Чем дальше по жизни, тем соотношение это в общем случае меняется, и под конец жизни, в старости, должна создаваться глубинная картина и совсем мало авторская картина.

Все возрасты для авторской картины равнодостойны и равновелики. Но в старости авторская картина почти не пишется. Не потому, что событийного материала маловато, – может сложиться по-всякому, – а потому, что так устроено ее писание.

Вес старости в Произведении жизни не тот, что юности. В старости должна создаваться глубинная картина жизни. Филиозден питается от старости человеческой.

Чем старше, тем пласты Произведения жизни фрагментарнее. В отрочестве и молодости наносятся сплошные пласты, Произведение жизни пишется по всему холсту, вдоль и поперек. В старости наносятся решающие штрихи, но именно штрихи на ранее созданное полотно.

Последний штрих, в момент смерти – завершающий мазок, делающий всё Произведение жизни, во всех пластах и во всех возрастах, цельным и завершенным.

12

Всю человеческую жизнь и ее результат следует оценивать по трем сторонам Структуры. В одной жил полно, во второй вообще не жил, в третьей мало.

Произведение жизни пишется в трех сторонах Структуры, одновременно в трех планах.

Трем сторонам Структуры соответствуют три стороны Произведения жизни: одно на всех трех в общедушевной жизни, одно на двоих на стороне Встречи и на одного себя в личнодушевной жизни.

Каждому общедушевному, личнодушевному и сторгиодушевному переживанию отведено свое мгновение. Они разнесены во времени, следуют друг за другом с промежутками, но и перетекают друг в друга. Личнодушевная жизнь или общедушевная жизнь, конечно, сочленена со сторгиодушевной, но это не одно и то же.

Каждая из сторон Произведения жизни стыкуется с другой. Уникальность жизни человека и авторской картины его Произведения жизни в уникальности проникновения сторон авторской картины друг в друга.

Глубинная же картина хорошо если осуществляется в одной или двух сторонах, но, практически говоря, никогда в трех.

Не всякая деталь и не всякое событие входит в глубинную картину, а только вызвавшее бросок роста. Глубинная картина накапливается из тех вошедших в Произведение жизни эпизодов, в которых шел духовный рост.

С точки зрения филиозденского строительства более всего важно в человеческой жизни то, что оставляет след в высшей душе или верхнем человеке. Самое важное, произошедшее за всю «свою жизнь», и, прежде всего, «своя истина» и «своя видение», укладывается в глубинную картину, определяет ее и продолжает существовать (жить и мыслить) в Филиоздене.

В основном создающая глубинную картину сила назначающей воли высшей души зависит от того, каким делом она занята для Филиоздена. Одно дело, когда создаются низшие формы жизни филиозденской Природы 3 этажа Метаструктуры, другое дело, когда создаются более высокие формы постчеловеческой жизни, на 4 и 5 этажах Метаструктуры.

И сейчас, и тысячелетия назад человек не умеет в продолжение своей жизни создавать сколь-нибудь богатую глубинную картину – картину своей духовной жизни – и потому слабо участвует в создании высоких форм филиозденской жизни. Но он, во всяком случае, знает (не отдавая себе отчета), что такая возможность в нем есть. Чем более человек станет реализовывать возможности высшей души для работы на глубинную картину Произведения жизни, тем будет мощнее назначающая воля высшей души в Структуре. Полноценную власть высшая душа обретет только тогда, когда выход на столбовой путь перестанет быть исключительным явлением в человечестве.

В процессе каждой человеческой жизни авторское Я так или иначе «вселяется» в «я-место» высшей души. Для непутевого человека это основное действие верхнего человека, для путевого – не основное, находящееся на втором плане, но тем не менее, исполняющее свою роль в серафической личности.

Для путевого человека Произведение жизни перестает быть созданием авторского Я и становится творением серафической личности, включающим все то, что в человеческой жизни вводится в серафическую личность и со стороны филической души и со стороны высшей души.

В последующем нам предстоит еще одно чтение Пути восхождения – с точки зрения Произведения жизни. Здесь скажем только, что без душевного рождения глубинная картина пишется, но только естественным ростом и сторгическим ростом. Все те мысли и чувства, которыми начинает жить душевно-рожденный человек, которыми душевнорожденный отличается от недушевнорожденного, НУЖНЫ для Произведения жизни, нужны в Метаструктуре, для другой жизни.

Активной путевой жизни внешние события для Произведения жизни не так нужны.

В старости, строго говоря, не должно быть околочеловеческих интересов к жизни.

Когда весь интерес жизни в старости исключительно сосредоточен на делах событийных и житейских, когда не возникает больших вопросов к себе и Ему о себе и своей жизни, когда нет живого и большого интереса к общим вопросам жизни, когда нет ничего, что возвышает над повседневностью, то это приговор всей прожитой жизни и ее Произведению жизни.

* * *

На собственное жизнепрохождение в общем случае наложено прохождение народа через Историю. Человек разделяет историческую судьбу народа, к которому принадлежит. Это самым серьезным образом сказывается на личном жизнепрохождении, на событийном ряду и на моем Произведении жизни.

Произведение жизни во многом определяется Общей душой, к которой принадлежит человек.

И культура, и этнос, и Вероисповедание выставляет, задает и стремится осуществить определенный тип или стиль Произведения жизни. В Произведении жизни есть определенное типовое, общенациональное начало. Произведения жизни отдельных людей тяготеют друг к другу в силу того, что принадлежат одному и тому же общедушевному типу.

В последнем счете Общая душа и есть выработанный тип Произведения жизни. Все Общие души более жестко, менее жестко, чрезвычайно жестко устанавливают и регламентируют русло жизнепрохождения человека и, соответственно, тип авторской картины Произведения жизни человека. Общей души нет, если она недостаточно жестко устанавливает это русло и этот тип.

Произведения жизни Общей души как такового нет. В некотором ограниченном смысле можно сказать, что Произведение жизни Общей души – это ее История. Общая душа не может не чтить тех деятелей, независимо от их подлинного человеческого достоинства, которые создавали особо значительные эпизоды в ее Истории, даровали Истории народа яркость и величие.

Общедушевная сторона фиксируется в Произведении жизни людей разных поколений, которые этим (единством общедушевности) и схожи. Каждое новое поколение создает новый пласт Произведений жизни в Общей душе. В Общей душе есть связи пластов Произведений жизни по перетекающие один в другой поколениям.

Произведение жизни отдельного человека создается вместе со всеми, с общедуховной жизнью своего поколения. Для полноценности Произведения жизни непременно нужно переживать свое время, а не, скажем, предыдущую эпоху, переживание которой всегда нервическое и конъюнктурное.

Авторское Я поставлено в определенные общедушевные условия и сотрудничает с Яфетом, не может не сотрудничать с ним. Авторское Я плавает, ныряет, взмывает в потоке Яфета и трудится здесь так же, как в личнодушевной жизни, в филической душе. Для авторского Я филическая душа и Яфет едины. Общедушевной составляющей авторской картины Произведение своей (яфетической) жизни ткется не менее, а то и более, чем в личнодушевной составляющей.

Ни одно Вероисповедание в возрасте Хама-Яфета не создает лучшую, чем другое Вероисповедание, авторскую картину Произведения жизни. Глубинная картина Произведения жизни от Общей души – дело иное.

Чтобы глубинная картина создавалась с общедуховной стороны, мало принять определенное Вероисповедание и принадлежать Общей душе, нужен общедуховный рост.

Каждому возрасту Общей души свойственно качественно иное состояние глубинной картины Произведения жизни. Глубинная картина Произведения жизни, создаваемая в возрасте Хама-Яфета, в об-

щем случае несравнимо выше той, которая создавалась в возрасте Хама, и несравнимо ниже той, которая будут создаваться в возрасте Яфета-Шема.

Стандартные Произведения жизни и их глубинные картины внутри каждого возраста Общей души имеют свои качественные отличия и свое достоинство.

Достоинство Произведений жизни людей не обязательно возрастает от эпохи к эпохе внутри одного и того же возраста Общей души. Бывает прогресс, бывает регресс.

13

Человек – существо встречающееся. Вся наша жизнь составляется из рядовых встреч, счастливых встреч и несчастных встреч; и распадается на них. Встреча производит человеческую жизнь. Встреча – одно из основных системообразующих начал Произведения жизни.

Произведение жизни не в малой степени создается во Встречах. Результаты Встреч и сами встретившиеся явно или неявно присутствуют в Произведении жизни, как бы нанесены на нее.

Вся жизнь наша опутана неисчислимыми встречами. Авторские картины Произведений жизни людей связаны бесчисленными нитями встреч, отпечатками встреч друг на друге. И не только отпечатками человека, но и домашнего животного.

Любая встреча, в том числе о которой не вспоминаешь или даже не можешь вспомнить, оставляет свой след в авторской картине. Хотя внутри нас есть какой-то механизм для стирания следов от каких-то встреч. Не сказать, что особо неугодных, но таких, память (то есть участие их в дальнейшей своей жизни) о которых должна быть стерта, тех, которые представляют опасность для Произведения жизни или которые в него категорически не вписываются.

В глубинную картину Произведения жизни входят лица далеко не всех встретившихся на дорогах жизни людей, а тех, кто почему-либо (пусть и в проходных и кратковременных эпизодах, ничего не оставивших в авторской картине) внедрились в духовную жизнь другого.

В непрерывно возникающих и ломающихся взаимоотношениях людей (и их встреч) большая часть – обман и дым для глубинной картины Произведения жизни. И немалое облако дыма, а сплошное покрывало, рассеивающееся в никуда.

В таких условиях переживание мнимосторгии становится одним из основных переживаний человеческой жизни.

* * *

Филическая любовь-влюбление это не только предсторгия, у самой по себе филической любви есть замысел и смысл.

Влюбление – важнейший образователь всего Произведения жизни. Оно сопровождается работой всей Структуры и, видимо, в наибольшей степени пишет авторскую картину Произведения жизни, создавая для нее все новые и новые сюжеты. Для авторской картины значимо и само влюбление, сопровождающееся взлетами и падениями чувства, занимающее особое и значительное место в пространстве душевной жизни человека, и переживание всех тех сюжетов жизни, которые связаны с влюблением, – верности, ревности, измены, очарования и разочарования, разлюбления и прочее.

Влюбление – основной художник авторской картины Произведения жизни. По драматичности событий, возбуждению плоти, остроте переживания авторского Я и Самости сопоставить ее в человеке не с чем.

Произведение жизни создается в значительной степени на филической любви и филической любовью. Поэтому филическая любовь так часто мешает сторгии, срывает ее или приводит к сторгической катастрофе.

* * *

Влюбление в основном пишет авторскую картину. Дружба в основном пишет глубинную картину Произведения жизни.

Человек духовно возвышается в дружбе, глубинная картина Произведения жизни от переживания дружбы обретает такое качество, которое привлекает серафическое Я.

Из всех духовно состоявшихся явлений человеческого существования дружба наиболее распространенное явление. Поэтому мысль о дружбе, как создающей глубинную картину духовной жизни, чрезвычайно важна и продуктивна.

Дружба мотивирована потребностью высших душ в возникновении связей между ними. Дружба – основной образователь нерушимых связей тех инстанций Структуры одного и другого человека, которые укоренены или укореняются в Метаструктуре. Метаструктура скреплена теми первоначальными связями, которые дружба образовала в глубинных картинах друзей. Через глубинные картины образованные дружбой связи опутывают Метаструктуру, и связи эти помогают всякому духовному движению в человеке.

Для духовного вызревания человечества особенно важно, что в дружбе метаструктурные связи образуются между высшими душами любой зрелости и достоинства.

Дружеская связь, чтобы стать метаструктурной связью, должна наживаться и подтверждаться по всей жизни в течение всей жизни мужчин и таковой оставаться на момент завершения Произведения жизни одного из ближних. Если дружба рушится или угасает, то эпизод дружбы фиксируется в одном и другом Произведении жизни, но связь между ними не сохраняется.

* * *

Встреча нацелена на 2 и 3 этажи Метаструктуры. Сторгия – на 3, 4, 5 этажи Метаструктуры.

Все происходящее на стороне Встречи вместе с происходящим в личнодушевности и общедушевности обогащает Произведение жизни.

Сторгиодуховная жизнь создает Произведение жизни вдвоем, вместе, парно.

Многое от сторгических трудов с их радостями и страданиями остается в высшей душе человека как духовно пережитое и мазками входит в глубинную картину Произведения жизни.

В сторгии нет разделения на половинки, предназначенные в Произведение жизни мужчины и Произведение жизни женщины. Один и тот же выработанный в верхнем человеке материал идет в Произведение каждого. Этот материал, хотя и работает надвое, не делится, не уменьшает себя. Одно и то же идет туда и сюда в разных ракурсах одного и того же. Этим обеспечивается связь между Произведениями жизни сторгических ближних и, следовательно, между керувом (сторгическим существом) и серафами (филиоэденскими постчеловеческими существами) мужчины и женщины.

Более всего Произведения жизни двух, мужчины и женщины, сплетают не Разумности и Жизненности, не узлы Сознания, а глубинные картины сторгически связанных мужчины и женщины. Хотя глубинная картина мужского Произведения жизни осуществляется более на Разумности, а женского на Любви и Жизненности.

* * *

Есть глубинная картина (личнодуховная и общедуховная) Произведения жизни, есть авторская картина Произведения жизни и есть сторгическая картина Произведения жизни. Здесь еще рано говорить о ней. Несколько предваряющих слов.

Броски духовного роста, какими бы они ни были, входят в сторгическую картину так же, как и в глубинную картину Произведения жизни. Броски сторгического роста безусловно входят в сторгическую картину Произведение жизни.

Совместная сторгическая картина образуется и от того или иного рода совместного духовного роста, и от совместно пережитого и воспринятого каждым по-своему, и от постигнутого одним и переданного другому сторгическому ближнему, и от сопереживаний и сосознаний, и более всего от того, что восходят с одной ступени духовного сознания на другую вместе, пусть и с разных сторон; хорошо, что с разных сторон.

Дело не в самой по себе душевной сплоченности в совместном жизнепроехождении и жизнепереживании, хотя и это, конечно, а в том, что, скажем, все духовные страдания и радости одного тотчас передаются другому, и продукт – сторгическая картина Произведения жизни – создается общий.

Человеческая жизнь предлагает самые богатые и напряженные сюжеты для сторгии и сторгической картины.

Авторские картины Произведения жизни одного и другого своеобразно совмещаются в любого рода сторгии. В своей сторгии и для полной сторгии необходима не только совместимость авторских картин Произведения жизни, но и пригодность высших душ мужчины и женщины для привлечения из Филиоэдена сторгического существа и задействия его в качестве третьего субъекта сторгии.

Для осуществления полной сторгии сначала необходима сочлененность авторских Я, а потом серафических личностей. В своей сторгии сразу дана и та и другая сочлененность.

Мало того что авторские Я близки друг к другу и им хорошо вместе, что они всегда рады общению друг с другом; это не значит, что их ждет сторгическая свитость. Когда двое угадали совместимость авторских Я и проектов их авторских картин, но не свились высшими душами, то их ждет чужая сторгия.

Парная чужая сторгия всегда имеет огромное значение для авторских картин Произведений жизни мужчины и женщины. Сказывается ли парная сторгия на глубинной картине, сказать в общем случае затруднительно.

Чужая сторгия может обеспечить художественно полноценную филическую жизнью двоих, которая не определяет достижение состояния своей сторгии. Но последняя предполагает первую.

Для осуществления чужой сторгии необходима и достаточна возможность совместного жизнедействия авторских Я. Чужая сторгия создает сторгическую картину Произведения жизни, но не его глубинную картину. В чужой сторгии нет целостности, завершенности Произведений жизни двух.

* * *

Любовь к сторгической любви побуждаема стремлением осуществить эстетически совершенное сторгическое Произведение жизни.

Эстетическое в сторгиодуховной жизни еще важнее, чем в личнодуховной и общедуховной.

При всех неизбежных сбоях, недоразумениях, дисгармоничности психофизиологической и филической совместной жизни сторгическое Произведение жизни нельзя портить, поганить, нельзя допускать фальшь и предательство не только потому, что это неэтично и разрушает чистоту сторгии, а потому, что неэстетично, разрушает художественность сторгического Произведения жизни и мешает ей свершиться целостно и красиво. В сторгии упасть в яму – можно, упасть в дерьмо нельзя.

В путепрохождении личнодуховной жизни и жизнепрохождении сторгиодуховной жизни человека есть обязательная высшая эстетика.

Без эстетики сторгического жизнепрохождения не может быть своей сторгии, не может быть и полноценного сторгического Произведения жизни. Такая эстетика – залог того, что сторгия состоится в качестве своей сторгии. Чужая сторгия всегда неэстетична. Можно крепко испортить свою сторгию, если не подтвердить ее эстетикой сторгического жизнепрохождения.

Высшая степень красоты совместного жизнепрохождения – в Сопутстве.

14

Люди рождаются, растут, влюбляются, женятся, страдают, радуются, борются, всю жизнь очаровываются и разочаровываются, живут, потом стареют и не знают, что всем этим они создают Произведение своей жизни для иной жизни в филиоэденском существовании.

Должны ли они всегда быть незрячи в этом главном деле своей жизни?

Общего ответа на вопрос этот нет.

Во всяком случае, глубинную картину Произведения жизни надо делать не спонтанно (как делается авторская картина), а сознательно и зряче. Те из людей, в Произведении жизни которых глубинная картина значительна и весома, несомненно, должны стать зрячими.

* * *

Не знаю, нужно ли делать науку на филиоэденском существовании, но основные варианты выхода из человека в Филиоэден постигать необходимо для того, чтобы ходить по жизни и понимать, зачем это

хождение, что из него выходит и как нельзя ходить. Чтобы понимать, как и на какую жизнь наставлять детей, чего хотеть от них и зачем. Эти всегдашние вопросы человека не могут быть правильно разрешены без знания в самых общих чертах выходов человека через смерть в иной мир и его судьбы в нем.

* * *

Наблюдая за собой, видишь, как напряженно мечется ударение Сознания, выстукивая мелодию моей жизни. Вся моя жизнь и каждый день ее есть своего рода музыкальная фраза, наигрываемая на инструменте души быстрыми прикосновениями Сознания.

У каждого прошедшего земную жизнь человека есть своя завершенная картина жизни. Смерть не обрывает музыку жизни, а ставит в ней – и почти всегда неожиданно – финальный аккорд.

* * *

Глубинная картина Произведения жизни – новое творение.

Глубинная картина есть то, что заново создается на 4 этаже Метаструктуры, но творится не в Метаструктуре, а в Структуре человека.

Глубинная картина Произведения жизни расположена в человеке на том же этаже Метаструктуры, что и после смерти, в Филиоэдене, куда она внедряется после смерти. По перемещении в Метаструктуру глубинная картина продолжает жизнедеятельность, но уже вне зависимости от Самости человека и под влиянием иных факторов, о которых мы, дай Бог, что-то сможем сказать в своем месте.

Филиоэденское как живет в человеке, так и продолжает жить в Метаструктуре. При перемещении Произведения жизни из Структуры в Метаструктуру нет разрыва или перерыва.

Процесс создания глубинной картины только начат в человеческой жизни, начат для того, чтобы продолжиться после смерти, в Метаструктуре. «Своя истина» и «свое благо» остаются пригодными для жизни в Филиоэдене и продолжают взращиваться в Метаструктуре.

* * *

Единство человека и того, что происходит в его жизни, реализуется в его Произведении жизни.

В каждый момент Произведение жизни человека полнее всего представляет его и им пройденный Путь жизни. То, что я называю собою в данный момент моей жизни, что я знаю как себя, есть сейчас мое Произведение жизни (такое, каким бы оно было, умри я сейчас). Про все то во мне, что не входит в мое Произведение жизни, нельзя сказать «я»; это не «я», а «мое»: мое тело, мое дело, мой дом и пр. – все то, что может быть не моим или может быть отчуждено от меня.

Полнее всего человек после смерти оставляет себя в своем Произведении жизни.

Произведение жизни есть подлинное и основное действующее лицо всей прошедшей и предстоящей жизни человека.

* * *

Произведение жизни есть наиболее полное и полноценное выражение себя вместе со всей своей жизнью. Особенно отчетливо это в самом конце долгой жизни.

Качество целостного Произведения жизни видно на старом человеке.

Произведение жизни в старости это единство человека и то сознание жизни, до которого он дорос. Однако важно не только то, до чего дорос человек в результате жизни, а вся жизнь его, все его Произведение жизни, сложившееся на момент ухода из человеческой жизни. При этом немощь, болезни, старческое слабоумие не играют роли. Хотя финальные штрихи – в старости и в смерти – на Произведении жизни чрезвычайно важны. Чрезвычайно важно, какую точку человек ставит на конце своего Произведения жизни. Лучше всего завершить Произведение жизни, обращаясь ввысь, перед Лицом Я Господа. Людьми всегда ценилась смерть за Веру и Идеал.

Допустимость самоубийства должна решаться, исходя из особой значимости момента смерти для Произведения жизни. Для того чтобы взять на себя высочайшую метафизическую ответственность самому ставить точку на своем Произведении жизни, надо знать, что предстоит Произведению жизни после смерти и в результате смерти.

* * *

Каждый человек что-то выделяет своей жизнью. Человек так замыслен, что любая человеческая жизнь, вышедшая за Нулевую Критическую точку, создает свое Произведение жизни, которое начинает действовать после смерти человека. Уйти в никуда оно не может. Несмертие обеспечено всякому не «по несмертной душе», а по Произведению жизни и в соответствии с его достоинством.

С каким Произведением жизни вышел в филиоэдненное поле, с таким и будешь жить в нем. Наша короткая жизнь, действительно, определяет всю дальнейшую бессрочную жизнь в Филиоэднене.

Несмертие, и тем более бессмертие, не просто неумирание, а продолжение жизни в той линии развития, которую человек с большим трудом выработал в земной жизни. Жизнь после смерти подключена к жизни до смерти и составляет единый процесс развития. Но в особом смысле. Нельзя сказать, что филиоэдненная жизнь подключена к филиоматериальной жизни. Такого быть не может. Филиоэдненная жизнь в Метаструктуре подключена к филиоэдненной жизни, которой живет верхний человек в Структуре.

* * *

Произведение жизни человека в Филиоэднене создает филиоэдненные процессы или явления или существа, живущие в филиоэдненной Природе или на верхних этажах Метаструктуры.

Внешность постчеловеческого существа, серафа, есть порождение авторской картины Произведения жизни.

Глубинная картина Произведения жизни, созданная духовной жизнью человека, составляет внутреннюю основу и исходное состояние развития серафа, его «натуру».

После смерти человек живет не лишь бы как. Человек лично не умирает в том восхождении духовного роста, которое он знал в себе в прожитой жизни и которое создавало глубинную картину Произведения его единичной жизни.

* * *

«Мы здесь гусеницы: сначала родимся, потом засыпаем в куколку, – писал Толстой. – Бабочкой же мы сознаем себя в другой жизни»(45.477). Я скажу чуть иначе. Гусеница ползает и кормится, борется за место под солнцем, наслаждается и страдает жизнью, но не знает, что при этом в ней создается бабочка, которая выпорхнет после того, как она превратится в куколку.

* * *

Человек на Земле начинает и зачинает то, что будет реализовываться после смерти.

Человек пришел в эту жизнь и должен оставить после себя на физиологическом уровне потомство, а на этажах Метаструктуры – новое филиоэдненное существо и новое сторгическое существо.

Вся моя жизнь, записанная на времени моей жизни, на событиях моей жизни, начинает иную жизнь в Филиоэднене.

Это не повторение моей жизни и не продолжение ее, а начало новой – на основе мною прожитой жизни.

ПЯТОЕ МЕЖДУСЛОВИЕ

Смерть

Всякая животная жизнь на земле обрывается смертью. Смерть настолько ввинчена в земную жизнь, что бессмертная жизнь представляется несбыточной мечтой, фантазией или чудом из чудес. Стремление человека избавиться от смерти составляет непреложный мотив любого религиозного учения. И тем не менее многие люди вполне допускают мысль о том, что все существующее во всех Обителях и их Мирах, в том числе и те, которые создали земную Природу, бессмертно или бессмертно.

Обители суть Жизни Бога. В Обители, в Жизни Бога, не может быть смерти. Не может быть смерти и в Мирах Обители. Как же вообще смерть могла быть введена в бессмертное? Как мобилизовать силы жизни,

чтобы создать смерть? Создать смерть из бессмертного, ввести смерть в Существующее – задача вроде бы невероятная, неисполнимая.

Мысль о невозможности создания смерти в существующем, уникальности явления смерти, исключительности того, чем завершается всякая животная жизнь на Земле, трудно воспринять людям. И тем не менее жизнь и смерть – не извечные антиподы. Про жизнь как таковую нельзя сказать, что она бессмертна или бессмертна, поскольку всякая жизнь, кроме земной, не только незнакома, но и не может быть знакома со смертью. Смерть не числится среди множества явлений всякой жизни. Нигде живое не становится мертвым; в худшем случае растворяется, как соль в воде, но не исчезает.

Смерть – явление искусственное, учрежденное только в земной филиоматериальной жизни, созданной с прицелом на работу в Структуре человека. Смерть человека (следовательно, и смерть в земной Природе) необходима для того, чтобы завершить Производство жизни в целом и для перемещения его работы в Метаструктуру.

Всевышний Замыслитель не замышлял смерть. В Замысле установлено существо человеческой Структуры, создающее цельное Производство жизни. Это Производство жизни должно быть завершено. Создать завершенность Произведения жизни возможно в некоей дискретности существования этого существа. Перед Демиургом земной Природы поставлена задача создать такую дискретность, которая, обрывая, завершала Производство жизни, то есть не предусматривала продолжения одного и того же Произведения жизни или предусматривала продолжение его в ином Произведении жизни и ином качестве.

Для завершения Произведения жизни надо обрывать и оборвать его создание. Производство жизни создается в Структуре. Надо распустить Структуру. Как?

Структура держится в работе несвободным ЦУ тела и системой «Я». Убрать из Структуры «Я» для завершения работы Структуры означало разобрать ее на составляющие высшей души, филической души и животной личности. При неизбежном превращении человека в бессмертное человекообразное животное.

Демиург земной Природы «Я» не распоряжается. Он призван создать несвободный ЦУ Структуры, который вместе с «Я» держит Структуру в целостности. И мог выполнить задание завершения работы Структуры через прекращение действия несвободного ЦУ в Структуре. Мог ли Демиург вывести ЦУ без смерти носителя ЦУ и что вышло бы из этого? Не исключено, что смерть не неизбежна, но Демиург земной Природы выбрал смерть, и мы живем так, как живем.

* * *

Перед Демиургом земной жизни стояли чрезвычайные задачи, трудность исполнения которых заложена в противоречивости начальной установки создания: как из бессмертных составляющих создать смертное? как включить смерть в качестве непреодолимого начала жизни при сохранении жизнеспособности земных существ? Как найти оптимальное соотношение между смертностью и жизнеспособностью?

Эта последняя задача с позиции нравственного чувства человека решена явно неудачно. Но даже несовершенное выполнение ее – по ее невероятной сложности, – по силам только Создателю и Делателю самого высокого ранга – Исполнителю Самого Творца.

* * *

Задача Демиурга создать смерть, но не убивать, а создать смерть в результате прожитой жизни, создать жизнь на срок. Земное существо должно не умирать, а проходить жизнь, переделываться из молодого в старое и тогда умереть. Задача и расчет не на смерть как таковую, а на жизнь и смерть, на срок жизни.

Сама творческая идея создания физиологии рассчитана не на вечную жизнь, а на срок жизни, пусть и неопределенной длительности. Чтобы жить, живое существо в земной Природе должно дышать и добывать пищу. То и другое не обеспечено ему. Физиология устроена так, что любое живое существо может погибнуть, хотя бы из-за недостатка еды, питья или воздуха.

Внешний образ человек – не образ бессмертного существа. Облик человек, в том числе и его лицо, это облик существа, созданного на срок, оптимально приспособленного к срочному существованию в земной Природе.

Если существует бессмертное человеческое существо, и оно имеет внешний образ, то это не образ земного человека.

* * *

Если б не сверхзадача обязательной смертности, человек вполне мог быть создан существом нематериальным.

В неотграниченности смерти быть не может. Создать смерть из не знающих смерти Жизней (как ни соедини их) было бы невозможно, если в создании смерти не участвовала Обитель отграниченности.

Отграниченность это такая отделенность, которая предполагает создание единичного.

Смерть единичного живого существа возможна только при условии существования его в границах пространства и времени.

Жизнь в Обители отграниченности – временной такт. Вечное существование – вне временной отграниченности. Вечность саму по себе можно мыслить во времени. Но не вечность конкретного процесса жизни в Обители отграниченности. Повторное возникновение в ряду дискретных последовательных жизней возможно, но пролонгировать одну и ту же жизнь в вечность нельзя.

Всем земным существованием перед нами ставится вопрос рождения и смерти: есть рождение – есть и смерть. Возникновение (рождение) в условиях отграниченности как бы предполагает уничтожение (смерть). Представление о том, что жизнь существа открывается с одной стороны (рождение) и не закрывается с другой (смерть), не соответствует чувству-сознанию отграниченности. Все, что рождается и живет в сроковой отграниченности, тем самым взрослеет и стареет, идет к смерти.

Всё то, что возникает в нашем Мире, всегда единичное, сроковое. Единичность во времени – начало и конец срока. Смерть обуславливается автономным существованием на срок в границах времени.

* * *

Обитель отграниченности, как и всякая Обитель, смерть не несет. Но конституционная особенность материальной жизни нашей Вселенной, – ее гравитационность, – делает возможным создание Демиургом столь внутренне противоречивого явления – живого смертного существа.

Жизнь в условиях гравитации материального мира всегда рискованная. Гравитационный мир принципиально не в состоянии обеспечить бессмертную жизнь.

Смерть создана в нашем материальном Мире именно потому, что он – гравитационный мир. Негравитационная материя, если подумать, одна из основ, на которой может быть создана бессмертная жизнь.

* * *

Буддийский вопрос: зачем страдания человека? Не те страдания, которые в качестве препятствий необходимы для духовного роста, а те физиологические и психофизиологические страдания, которые явной избыточностью своей угнетают человека дух. Для нужд духовной жизни хватало бы и толики их.

* * *

Верховный Изготовитель земной Природы – Высшее Существо филического Мира и именно поэтому индифферентен к Добру и Злу и не способен различать доброе и злое.

Демиург земной жизни может откликнуться на мольбу о помощи. Но не из-за сострадания, а во исполнение сигнала, полученного от коренного Я человека.

Филические существа, которые под его водительством создали земную Природу и физиологию живых существ, сострадания не имеют. Сострадание и Добро и Благо – установки, порожденные тем миром, откуда высшая душа в человеке, а не филическим Миром.

Добро не присуще филическому Миру, не присуще и Миру материальному. И потому не свойственно земной Природе. Не Господь сотворил так. Проблема теодицеи ложно поставлена.

* * *

Зло, причиняемое живому от природных катаклизмов, – не Зло. Материальный Мир живет по своим законам и не ориентирован на филиоземную жизнь.

Зло внесено в земную Природу в попытках создать смерть. Но это не значит, что Зло явление побочное, попутное, вызванное не совсем удачным решением задачи создания смерти.

В соответствии с Замыслом филическим духам делания земной Природы дано задание, по которому все созданное ими должно иметь свое завершение, свой срок, быть смертным.

В филическом создании-делании всего того природного, что живет на Земле, зла нет, или, во всяком случае, оно не предусмотрено как зло. Филические духи делания не закладывают ничего, что направленно ведет к злу. Но нельзя включить смерть в земную физиологию в качестве непреодолимого начала жизни и – только.

Филическим духам делания выдано задание результата, а не задание действия. Как действовать – решают они сами, и решают не всегда зряче и удачно. Одни духи делания находятся в творческом угаре, другие плагиаторы, третьи трудяги. У всех у них – общие установки создания, но нет установок Добра и Зла, есть только творчество создания. Они способны создавать и более или менее жизнеспособных монстров.

Филические духи делания не учитывают качества Добра и сострадания в ими создаваемой филиоземной Природе. Филический Мир действует так, как свойственно жить ему. Специально мучения, конечно, не предусматриваются, но все в Природе создано без расчета на то, чтобы избежать их. Такое впечатление, что духам делания неважно и неинтересно, как умирает человек и животное, они запускают программу умирания, не заботясь о том, чтобы совершить смерть помилосерднее. Они решают задание технически. В них нет милосердия, и они не ставят задачу милосердия, сострадания.

Природа перенасыщена опасностями для жизни. Ее приходится приводить в равновесие. Духам делания надо постоянно работать над доводкой созданного, над созданием соответствующих психофизиологических механизмов выживания. Эти поиски выживаемости включаются в процесс эволюции.

Человек изначально включен в земное существование. Запускать в работу человеческую Структуру до того, как созданы достаточные условия для физиологического выживания, Замыслу не соответствует.

Естество человека предусматривает страдания как таковые, ибо они ведут к смерти. Естество человека предусматривает продвижение к смерти как непреклонное и обязательное условие его жизни. Борьба со страданиями – дело человеческое и только человеческое, а не филических духов создания и делания. Физиология человека не предусматривает защиту от страданий. Но предусматривает его здоровье – не тогда, когда он занимается оздоровительными мероприятиями, а когда в поте лица добывает хлеб свой.

* * *

Филический мир и его существа принципиально нейтральны к Добру и Злу. Но в отличие от духов создания и делания земной Природы, у филической души человека нет задачи внести в жизнь смерть. Напротив, она работает на живущего и только на живущего человека, и покуда он жив. Установки филической души человека и установки филических духов делания в земной Природе не совпадают. Это создает путаницу.

Творческий разум человека, вообще говоря, оттуда же, откуда у филиоивоителей создания земной Природы. Аналитический разум человека слаб, но может быть усилен и усилен. Нет ничего невероятного в том, что он способен создавать мощные инструменты предотвращения или излечения болезней и тем самым убирать зло ненужных телесных мучений, связанных с внесением смерти в человеческую жизнь. Но никогда не сможет убрать смерть от болезней тела. Страдания плоти неотъемлемо включены в несвободный ЦУ Структуры и не могут быть исключены совсем.

* * *

Не исключено, что срок жизни человека на Земле находится в соответствии с духовным возрастом человечества и задачами этого возраста. Когда задача – душевное рождение и взвод духовной жизни, тогда и срок жизни надлежащий, не старше 40 лет. Когда задача – личностное рождение и выход на третью стадию, тогда срок жизни больше – до 60, 70 лет. Тогда же, когда наступит время включения в духовную работу человечества людей столбового и свободного пути жизни, срок жизни увеличится и до 90, и до 100, и до 120 лет. Мы еще будем иметь случай вернуться к этому вопросу.

Мнимый двойник

1

Наша жизнь по большей части проистекает в образах и смыслах филической души. Само вдохновение жизнью – филического происхождения. Наиболее полнокровно люди живут чувствами филической души, в филической воле.

Животное видит не то, что человек. Зрительный аппарат сообщает животному то, что ему положено знать по программе его жизнедеятельности. У человека, разумеется, есть животное зрение, но оно не более, чем исходник для превращения оптического в филическое.

Кроме того, что видит животное, человек видит образ-смысл, который он произвел из увиденного глазами и который принимает за то, что он видит. Животное способно получать и в себе сохранять впечатления, связанные с его событийной жизнью, и воспроизводить их, но такими, какими они получены. Не имея филической души, животное не способно создавать образы.

Саможивущий и самоизменяющийся образ не ограничен рамками исходного впечатления. Впечатления – фиксируются. Образ самопревращаем, творчески изменяем по отношению к первоначальному впечатлению, его породившему, и предшествующему его состоянию. Это может быть и творчество человека (его филической души), и творчество самого образа в отношении его самоизменения – вплоть до такого образного состояния, которого не может быть в земной действительности и которое потому не может быть воспринятым.

Излучение человеческих глаз отличается от исходящего от глаз животного тем, что в первом всегда высвечиваются образы-смыслы. Если из человеческого видения как-то исключить образ-смысл, то оно не исчезнет, но будет таким, как у животного.

Из увиденного глазами человек видит в основном то и так, что и как переведено им в образ-смысл, с которым он способен производить всяческие действия, преобразовывать его, ставить в разные ситуации, делать с ним даже и то, чего в природе быть с ним не может.

Человек знает это и пользуется объективные методы, которые эффективны именно потому, что, с точки зрения чужака, стремятся иметь дело только с самим объектом видения.

Животное не воспринимает Красоту Природы. Красота внесена в Природу при создании ее для человека. Человек филически воспроизводит Красоту в себе. Красота – качество филического образа, более того, индивидуально созданного филического образа.

Восприятие человеком Красоты есть лучшее доказательство того, что есть зрительное (животное) и есть человеческое видение, которое бывает склонно видеть Красоту там, куда она не внесена (например, в материальный мир). Потому, что видит не только натуральным Светом Сознания Б1, но и Сверхнатуральным Светом Сознания Б2.

Солипсизм утверждает, что нет того (материи), что человек воспринимает органами чувств, нет самого материального объекта восприятия. Мы же говорим, что восприятие человека не непосредственное, а преображенное. В этом смысле человек воспринимает то, чего нет.

Человек видит не то, что есть, в том смысле, что он видит сверх того, что есть. И это «сверх того» засвечивает подлинность увиденного.

Животное видит вещь куда более блекло, чем человек, но ничего не примешивает к восприятию и видит то, что человек засвечивает образом-смыслом.

Про воспринятое человеком нельзя сказать, что оно подлинно в материальном или физиологическом смысле. Из того, что человек воспринял глазами, он выделяет образ-смысл. Это и есть подлинность его видения действительности, но подлинность филическая.

* * *

Через тело человек воспринимает материальные явления и явления земной жизни и в себе превращает их в образы и смыслы. Но образы ярче впечатлений и забывают их. Человек, словно не веря своим глазам, заменяет

подлинны́е впечатления теми образами, которые он создает в себе. Для человека главное – образ (и смысл), а не впечатления и знаки, которые он произвольно корежит. Это и обеспечивает полноту жизни его Самости.

Филические «смыслы», о которых мы говорим тут, не глубинные смыслы, обнаруживаемые узлами сознания жизни высшей души. Это «смыслы» в житейском понимании: то, без чего человек не воспринимает знаки от окружающей действительности. Сами по себе знаки эти для нас не имеют смысла, мы реагируем на них в соответствии с теми смыслами, которые мы сами придаем им. Смыслы же придаем им не в той действительности, которую воспринимаем. Впечатление такое, что окружающая действительность, какова она есть, не нужна людям.

Все это должно бы приводить к нежизнеспособности человека на Земле, но компенсируется экспансией интеллекта, с помощью которого человек подавляет и использует Природу, корежит ее, подгоняет под себя, овладевает ею. Мы существуем благодаря этой чужеродной (для земной Природы) филической экспансии. Поэтому человеку не необходима та острота органов чувств, которой обладают животные, – он не реагирует в соответствии с ней.

* * *

Дополнительная полнота жизни высшей души, обретенная ею извне или из себя, по большей части сохраняется ею, наполняет высшую душу, идет на ее рост и на глубинную картину Произведения жизни.

Дополнительная полнота жизни, добытая филической душой, немедленно тратится ею, не может не тратиться, расширяет человека, требует вылиться, ее нельзя держать в себе, хранить, копить, а если и копить, то чтобы накопить и истратить.

Филическая душа выходит из жизни с тем же, с чем вошла, – с нулем филической жизненности. Все в филической душе работает на вне, в своем виде в человеке не остается, превращается в филические существа, процессы, ячейки, филические молекулы, кирпичики филического мироздания.

* * *

Природа Земли содержит бесконечно своеобразное, разное и индивидуальное для переработки в явления филического мира, для перевода всего в ней во все новые и новые образы и смыслы, для постоянного пополнения филического Космоса.

Каждый человек соответственно личностным особенностям производит многообразные существа филического Космоса, строит филический Космос.

Но существует ли в филическом мире объект воспринимаемого мною без моего участия, направленного на его преобразование? Если да, то я, создавая филическое существо, накладываю мною созданное на существующее в филическом мире. Если нет, то человек имеет дело с тем, что он сам же создал. В этом правда солипсизма.

Каждый человек своей жизнью – такой, какая сложилась, – во-первых, создает Произведение жизни для жизни в другом мире и строительства Филиоэдена и, во-вторых, оставляет после себя филический ландшафт, заселяет филическое поле Жизни.

И то и другое суть законная работа Структуры: одна – работа филическая, другая – филиоэденская работа.

Ребенок умер, прожил без сюжета жизни, не создал Произведение своей жизни, но уже произвольно творил в себе и успел что-то создать в филическом Космосе, быть может, и не так мало, как может казаться.

* * *

Семена филических духов создания сеются на поле материальной жизни и дают всходы. Человек собирает выращенный земной Природой урожай, перетворяет его и помещает во вторичное филическое поле.

Вторичное филическое поле – это параллельный мир, жизнедействия которого продолжают разворачиваться так, как им свойственно разворачиваться в филическом мире.

Авторское Я переживает и страдания плоти, и разного рода плотскопсихические вожделения, и страстность животной личности, и муки неудовлетворенности Самости, и возмущение, и гнев, и радость

и многое, многое другое. И обо всем том, что авторское Я испытывает и в составе Самости, и в составе верхнего человека, и во всех трех сторонах Структуры, оно постоянно посылает сигналы во вторичное филическое поле, словно сообщает ему о своем присутствии в нем.

Сигналы авторского Я привлекают к филической душе всевозможные существа из филического Космоса. Все эти существа и явления обитают вместе в околочеловеческой области параллельного поля и образуют ауру, в которой живет филическая душа. Это то, откуда она черпает ресурсы для авторской творческой воли. Творчество, в отличие от творения, не может быть из ничего и ни на что. Нет образов и смыслов в околочеловеческом параллельном поле – нет и движений творческой жизни человека как таковой.

Воспринять в смотрении из вторичного параллельного мира все, что вносится в него и что само по себе происходит в нем можно и без авторского Я. Но активизировать и произвести превращения в нем без участия или воздействия авторского Я и его воображения никак нельзя.

Происходящее в параллельном мире, как и в земном мире, может стать доступным для творческой воли авторского Я. Но в земной жизни авторское Я испытывает мощное противодействие того, с чем и кем оно работает. Нельзя сказать, что в параллельном поле такого противодействия нет, но авторское Я его почти не чувствует. И потому организует, производит, управляет в нем так, как ему хочется, вполне выявляя себя, свои желания и нужды, создает такие движения жизни, такие события, которые ему по каким-либо психическим, психофизиологическим или личностным причинам нужно создавать. Что (редкий случай) подтверждает психоаналитическое толкование движений внутренней жизни человека.

* * *

Как запасник входит в состав музея, так околочеловеческое параллельное поле составляет единое целое с человеком. В этот запасник мы и глядим во сне.

Сновидения свидетельствуют о том, что каждая филическая душа не только общается с параллельным филическим полем, не только проникает в него и воспринимает из него, но и освещает его и творит в нем.

Что бы и как бы ни думать о смысле, задачах и роли, значении и назначении, о мотивах и механизмах возникновения снов в частной человеческой жизни, но само по себе сонное видение черпается не из психофизиологического, а из параллельного вторичного поля филической жизненности. Сновидения – отчетливый показатель присутствия параллельного филического поля в человеческой жизни. Сны мы видим тогда, когда сознание отключается от внешнего мира, но еще не погасло, а перенаправилось во-внутрь, в поле образов и смыслов.

Что бы и как бы ни провоцировало видения снов, сами они формируются в этом поле. Недаром смотрение во сне не то, что видение наяву. Человек (его авторское Я) во время сна хотя бы моментами видит всю ситуацию происходящего со стороны и одновременно чувствует эту же ситуацию изнутри ее: одновременно воспринимает совершающееся во сне так, словно оно происходит вне себя, в окружающем его пространстве жизни, и видит то, что происходит, панорамно, и в то же время видит, находясь внутри происходящего, видит от себя.

Сновидение – переключение в параллельный филический мир как в другую соседнюю действительность, как в еще один мир действительности, каковым он и является.

Животное и человек могут, наверное, видеть одни и те же сны. С той разницей, что обладающий авторским Я человек не только наблюдает сон, но и сам участвует в действии сна, пытается во сне повлиять на ход событий, находясь внутри них.

В сновидениях человек, прежде всего, видит образы-существа, которые он только что или давно воспринял в бдящем состоянии от других людей, природных явлений или животных не так, как они были восприняты, а в опростанном и преобразованном виде. Во сне нередко возникают образы, похожие на наших знакомых, но всегда с неожиданным содержанием. Образы сновидений – не впечатления, а образы, существа филического мира, и они, как положено существам, живут весьма свободно и динамично.

Они – живые, живут и, значит, изменяются. С ними вместе действует авторское Я, – мое авторское Я, а не чье-либо иное. Оно переживает явленную во сне филическую действительность так же, как в бодр-

ствовании переживает окружающую земную действительность. Человек во сне обладает такими проницательными возможностями, которые, бывает, превышают проницательные возможности бодрствования. Происходит это, быть может, из-за прорыва в сон луча потаенного Сознания БЗ.

Во сне мы видим и такие саможивущие филические духи, которые нами не восприняты из мира в бодрствующем состоянии, воспринятые, быть может, кем-то другим или как-то иначе созданные, но для нас несуществующие (схожие или не схожие с нами воспринятыми) и действующие с той же или большей полнотой и активностью, что и те, которые нами извлечены из конкретных явлений или людей в ежедневной жизни.

Во сне человек наблюдает созданный в основном людьми вторичный филический мир и действует в нем. Существа этого мира не обязательно находятся в деятельном состоянии, но их можно возбудить, осветив лучом Света Сознания из филической души. Не думаю, что все те ужасы, монстры и прочее, которых мы иногда видим во сне, есть только иллюстрация чего-то или сублимация страхов. Филический монстр, попадая в состоянии сновидений в угол зрения авторского Я, вступает с ним во взаимодействие и своей ужасной игрой производит на него определенное впечатление, тотчас переводимое психикой на свой язык.

Конечно, видимые в сновидении филические существа могут создаваться и по заказу авторского Я – как специальному заказу, необходимому для его работы в Структуре, так и случайному, происходящему от пустой впечатлительности авторского Я в состоянии бодрствования. Практическая оценка толкования снов может быть основана только на предположении, что сновидения основаны на специальном заказе авторского Я. Но это вряд ли большая часть того, что мы видим во сне.

В сонном состоянии мы присутствуем при совершающемся в параллельном филическом мире, но наблюдать его можем не всегда – не потому, что он невидим, а потому, что мы во сне видим только то (пусть и реально не существующее), что в состоянии видеть в бодрствовании. Каждый погружен в тот крохотный участок филического мира, который около него и с которым он имеет прямое сообщение. Он видит жизнь на этом участке (участке его жизненной работы в параллельном филическом поле) – то, что краешком (и потому сумбурно) промелькнуло в нем около него.

* * *

При соответствующих способностях авторское Я в состоянии проникать во вторичное параллельное поле и через него в другие живые существа, в филические души и ход жизни других людей.

В состоянии транса маги и шаманы задействуют в себе некие филические органы чувств, обретают филическое зрение, филическое осязание, филический слух, с помощью которых они воспринимают то, что недоступно плотским органам чувств. И не только воспринимают, ясновидят, но и влияют, производят определенные действия.

Возможны и путешествия авторского Я по просторам этого филического поля. Что особенно любопытно, поскольку многие вторичные филические существа, прочно обитающие в своем поле, бессрочны, неуничтожимы временем.

Люди, вероятно, способны проникать в филический мир. Тот, кто целенаправленно взял такой курс, обнаружит для познания множество всяческих возможностей преобразования, воздействия. Едва ли меньше, чем предоставляет физикам материальный мир.

Повидимому, мы сейчас присутствуем при начальной стадии строительства филического Космоса и параллельного филического мира. В возрасте Хама-Яфета тут производятся черновые работы. Надо полагать, что с наступлением возраста Яфета-Шема в строительстве филического Космоса через человека произойдут революционные изменения.

Но до тех пор надо понимать вот что.

Использование материальности в утилитарных целях – дело относительно безопасное, поскольку от нее не может быть сознательной ответной реакции. Целенаправленное использование филического мира в технологических нуждах и даже проникновение в него с целью использования чрезвычайно опасно для человека потому, что, вступая на территорию филических существ, он встретит вполне осознанное противодействие.

Поверхностный уровень, на котором трудятся гипнотизеры и экстрасенсы, едва ли в счет.

Нельзя без специального самозакрытия глаз надумать, что земная Природа и ее животный мир получили сами собою по воле случая.

В создании земной Природы есть цель, есть общее проектное задание, есть конструкторская организация, в которой разрабатывается то, через что конкретные исполнители – духи создания и духи делания – получают новое задание. По нашему представлению творение земной Природы совершено специальным Миром создания земной Природы, входящим в состав филической Обители. Этот Мир Создания нельзя уподобить Творцу, и потому, что он задействован только для создания земной Природы, и потому, что не в нем замыслена земная Природа. В филическом Мире создания земная Природа сконструирована и осуществлена (исполнена), создана и сделана.

В Мире создания живёт множество особых и самых разнообразных филических существ – духов создания и духов делания земной Природы, жизнь которых состоит и в творчестве создания филиоматериальной жизни, и в творчестве в составе филиоматериальной жизни.

Духи создания творят потому, что живут, и живут потому, что творят. То есть живут и творят вслепую относительно результатов, и не только конечных. Духи создания не точно знают, что непосредственно выйдет из их жизнедеятельности. Для продолжения работы создания необходима обратная связь.

Земная Природа есть совместное производство материального Мира и филической реальности. В филическом Мире есть поле, примыкающее к материальному Миру и призванное к созданию земной Природы. Существа этого поля укореняются в материальном Мире через своего рода вход. В земной Природе есть вход из филического Мира. Но есть и обратный выход из нее в параллельный филический Мир.

Есть природосозидающие филические существа, силы, воли, и есть возвратные филические существа, созданные теми земными существами, кто принимает в себя и перерабатывает в себе природосозидающие филические существа.

Параллельный филический мир связан с миром создания земной Природы (особенно в пору активного ее создания) и задает ему параметры корректировки через изменение заданий нового поколения духов создания.

Вокруг живого постепенно возникает параллельный ему филический мир. Все то, что создано филическим Миром создания, имеет свое представительство в параллельном филическом мире. Это могут быть и существа, и явления, и процессы.

* * *

Филические духи создания и духи делания созидают не потому, что привлечены к исполнению такого дела, а потому, что создание есть самопроизвольное и неотъемлемое проявление самой их жизни. Но каждое их поколение имеет и свое задание, неким образом (о чем мы будем говорить в дальнейшем) вложенное в их существование во времени. К заданной Миру создания земной Природы конечной цели поколения духов создания идут не прямым узким и пробивным путем, а широким фронтом.

Все вошедшие в работу духи делания продолжают жить в том, кого они создают. Это и обеспечивает свободную жизнедеятельность живых существ (от клеток до высших животных) на Земле.

Для работы созданного существа в несвободном режиме (что требуется постоянно) предназначен генный аппарат, который разгружает нагруженность творческой работы духов создания в существе.

Есть и такие поколения духов создания, которые всегда готовы свободно и творчески включиться в предлагаемые обстоятельства и менять существо в соответствии с ними.

Поставленная перед Демиургом задача – это многоэтапная задача, вряд ли технологически исполнимая по детально разработанному предварительному порядку и потому требующая постоянной корректировки, отмены и замены, даже ликвидации созданного.

Не только воинство филических духов создания, действуя как бы внутри и изнутри создаваемого, точно не знает, что в результате получилось, но и сам Демиург панорамно непосредственно не видит и, главное, вовремя не видит то, что произведено им в земной натуре. И ему нужна обратная связь.

Параллельный филический мир необъективно фиксирует состояние земной Природы и не абсолютно то, что стало, что получилось в результате, но то, что фиксируется, достаточно для того, чтобы вчерне оценить и скорректировать созданное с точки зрения общего Замысла на Природу и человека. Существа параллельного филического поля осуществляют для Демиурга обратную информационную связь и, надо полагать, своевременно возвещают о тенденциях нарушения Замысла. Что, вообще говоря, способно побудить Демиурга вывести армию духов создания (ныне находящихся, видимо, в горячем резерве) из резерва вновь на передовую. Это не кара Демиурга, а его реакция. И реакция жесткая – Добра и Зла филический мир не различает.

* * *

Впечатления и значения, получаемые низшей душой человека, – лишь материал для образов и слов филической души.

Зримые предметы земной Природы в человеке порождают впечатления и значения, которые в его Структуре переводятся в образы и смыслы и выносятся в параллельный филический мир.

Как они соотносятся со своими первоисточниками?

Сказать, что образ есть то же самое, что его земной оригинал, мы не можем, так как оригинал – в материальном Мире, а образ – в Мире филическом. По этой же причине образ не есть отражение, копия, дубликат объектов материального мира. Явления и существа одного существования не могут быть копиями или дубликатами явлений и существ другого существования, так как они и самобытийственны, и живут разного рода жизнью в разных Мирах.

Создаваемые человеком образы и смыслы, будучи явлениями филического Мира, суть филические аналоги тех явлений и предметов внешнего человеку Мира, от которых они выведены. Эти филические аналоги не двойники подлинников, а мнимые двойники оригиналов, бытующих в ином существовании.

Предмет дает отражение в зеркале или на гладкой поверхности. Это отражение осмысливалось со времен Сократа. Но мнимый двойник – не отражение, а явление филической жизни или живое самобытно живущее существо. В мире земной действительности нет соответствий мнимому двойнику филической реальности.

Нормальное существование филического Космоса таково, что в нем создаются мнимые двойники. Это не мнимое существование, а нормальное существование в филическом мире. Мнимый двойник – не подлинный двойник (не дубликат, существующий в том мире, в котором и его подлинник), а филический двойник, двойник одной реальности в другой реальности.

Мнимый двойник – одна из форм и способ существования обитателей филических миров.

Во сне часто действует такое, что никогда не видел, подлинников чего не знаю. Это не мешает достоверности виденного во сне. Это не дубликаты, а мнимые подлинники, не двойники, а мнимые двойники, у которых вполне могли бы быть подлинники в мире земной действительности, но их нет или они в земной действительности не известны тому, кто видит сон.

Мнимый двойник не обязательно имеет свой подлинник. Мнимый двойник является в образе земной действительности, но ей не принадлежит. Мнимый двойник – не проекция, не отражение, не дубликат, не копия. Мнимый двойник легко признать за подлинник. Если бы вдруг мнимый двойник сна встретился в земной действительности, то это существо земной действительности можно признать за мнимый двойник виденного во сне.

Мнимые двойники суть живые филические существа. Мнимый двойник – мнимый в отношении земной действительности, объектов, лиц, явлений, процессов, с точки зрения человеческого восприятия земной действительности. Мнимые двойники могут быть близки тому или иному подлиннику, но никогда не копируют его. Мнимый двойник пользуется образы земной действительности.

Человек родился в определенном месте, будь это городской двор или уголок природы, в нем он вырос и знает его в себе. Не скажу обязательно, но вполне возможно, что родное место это есть внутри него и он его филически переживает. И не только переживает, но и постоянно его оживляет (наполняет тем или иным смыслом), делаю его филическим существом, которое помогает ему жить. Тем самым он одномоментно живет в материальном мире и филическом мире.

Все живое на Земле так или иначе связано с параллельным филическим миром и имеет в нем свои мнимые двойники, будь-то мнимый двойник животного вида или мнимый двойник устья Амазонки. Параллельный филический мир может содержать филические дубликаты не только всего, что на Земле, но и того, что над ней, на звездном Небе.

Параллельный филический мир не менее разнообразен, чем земная Природа. В нем, по-видимому, много полей. Среди них и пласт Слова. Слово – особого вида филический двойник того, что оно обозначает. Слово и может описывать и выражать потому, что оно – двойник.

Язык – филическое мегасущество, состоящее из мнимых двойников слова и обитающее рядом с человеком и на человеческом существовании.

Параллельный мир Языка существует вместе с человеческим миром. Возможность языкового говорения дана человеку из параллельного филического мира. Причем так, что назвать значит понять.

Язык сам по себе – филическое явление. Символ буквы или иероглиф – филическое явление. Язык для не знающего его воспринимается как невнятный и сумбурный набор звуков. Язык обретает смысл для посвященных в него, то есть в работу филической действительности Языка.

Нет человека без Языка. Слово не может возникнуть из сигнала или знака так же, как не может мелодия возникнуть из автомобильного гудка. Подающее сигналы животное ни в какой мере речью не обладает; животные сообщают о целостном явлении их жизни не через слово.

Язык не мог вырасти из сферы общения животных, в развитие «крика» общения. Для претворения Языка в Речь (даже «кликую») необходима чисто человеческая потребность интерфилического общения и единения, то есть действующая филическая душа. Человек вяжет узлы Б2 на Светах неразвязываемого узла мнимого двойника. Отсюда и способность человека к речи.

Поразительно, что в соответствии с устройством внутреннего мира у человека физиологически образовались органы речи. Это означает, что мир мнимых двойников и воинство духов создания связаны так, что физиология изменяется в соответствии с нуждами и потребностями мнимых двойников человека.

Слово – выражение существ филического мира. Речь – говорящий мир мнимых двойников.

Я вам объясняю что-то, и от этого что-то возникает и проходит «перед вашими глазами». Какими «глазами»? Вовсе не тем органом чувств, который видит вокруг себя. Глаза эти видят «в себе», они – органы филического чувства жизни, чувства себя филически живущим. Слово, как говорят, есть произносимая сущность предмета, но это – его филическая сущность, сущность, переведенная в соответствующее поле филической жизни.

Человек живет в филической реальности Языка столь же насыщенно, что и в земной реальности; а то и больше. И это не искусственная, а другая и столь же законная его жизнь.

Слово не нужно животному и нужно человеку, потому, что человек есть существо Встречи. Слово осуществляет Встречу ничем иным не заменимым образом. И молчаливый человек не отказывается от Встречи, а общается своим молчанием. Без Слова человек не был бы существом встречающимся, не был бы человеком.

Слово необходимо человеку для общения при работе Структуры на стороне Встречи и на общедушевной стороне. Это прежде всего и более всего – интерфилическое общение или, шире, общение междусамостное.

Без Слова нет общения и, значит, нет Встречи и нет Общей души.

Слово не нужно для существования в общем психическом организме стаи, но необходимо для существования в Общей душе.

Язык исходно общедушевен. Новое слово приживется только, если будет принято Общей душой.

Язык есть не совсем прочно живущее филическое существо. Само по себе мегасущество Языка жить не может. Мегасущество Языка живет, покуда жив народ. Язык можно воскресить, но он останется мертвым, покуда на нем не заговорит народ. Народ, который говорил на нем, погружался в земную действительность иначе, чем тот, который воскрешает его в другую историческую эпоху.

Параллельное поле Языка разобрано по Общим душам. Единое поле реальности Языка разделяется на смежные участки, которые позиционируются в качестве Яфета Общей души. Яфет – не коллектив филических душ, а область филического поля. Язык можно представить огромным развязываемым филическим узлом общедушевной жизни – Яфетом. В Языке Этнос являет себя яфетической составляющей Общей души.

Слово необходимо для авторской и глубинной картины Произведения жизни человека. Как желудок осваивает пищу, впуская питательные вещества в организм, так и Язык вырабатывает питательные вещества филической души и Самости для Произведения жизни человека. Произведение жизни человека варится в соках Языка.

Слово необходимо коренному Я в его обращенности к Подлиннику.

Без Слова Структура не могла бы функционировать.

* * *

Вещи в виде образов и смыслов поселяются в филическом поле жизни и получают словесное выражение. Вещь мира отграниченности предъявлена филической душе, а не наоборот. Слова, прозвания существуют никак не в мире отграниченности, а в филическом мире. Разьединенность слов совсем не та, что отделенность вещей, существующая в мире отграниченности. И эволюция Языка совсем не та, что эволюция в Природе.

Есть реальность земной жизни, и есть языковая реальность, которая не есть отражение первой, не есть и проекция ее.

В языковой реальности филического мира действительность нашего Мира предстает в препарированном виде. Вопросы адекватности описания земной и человеческой жизни в Языке нет, так как в Языке мы живем в другой действительности, в филической Жизненности, филической Разумностью, освещаемых по большей части Светом Сознания Б2.

Слова «Вася пошел в школу» не вполне описывают в действительности происходящее. Во-первых, единый акт человеческой жизни разделен на составляющие: субъект, его действие и цель. Во-вторых, фраза о Васе есть мнимый двойник того, что происходит с Васей в действительности. В ней на части речи раскладывается не сам акт жизнедействия, а его мнимый двойник в поле Языка.

Язык есть область или полоса филического параллельного мира, в которой описываются явления земной действительности и мира человека, но в которой все существует и происходит совсем не так, как существует в земной действительности, иначе существует, чем в филиоматериальном существовании. Выраженное в языке (в слове, в том числе) не то, кого или что язык выражает. И это не несовершенство выражения (словесного или иного), а иное течение жизни.

* * *

Вся филическая Обитель, и ее миры, поля и пласты заполнены существами, живущими творческой жизнью, существами творчества, или, что то же самое, духами создания. Каждое филическое поле (мир, пласт) предназначено к созданию (или пересозданию) и вмещает соответствующе специализированные духи создания.

Духи создания земной Природы работают в материальной фактуре и из нее и вместе с ней выделяют субъекты земной жизни. Духи создания поля Языка, духи творчества Языка тоже работают на материальной фактуре – на фонетическом материале звука, созданном физиологией человека в видах использования духами Языка.

Язык – филическое. Речь – включение филического в природное и природное, обосновавшееся в филическом. Через Речь в Языке виден звук (слышимое) и слышен образ (видимое). Слышно видимое, и видно слышимое.

Разнообразные явления внутреннего мира человека и окружающего его мира представлены в пласте Языка своими мнимыми двойниками – в существовании словесных символов, обозначений, понятий, отвлеченных смыслов, запечатлены в филической жизни. Сама параллельность – это взаиможизнь соседних по Блоку Обителей. Слово, в некотором смысле, это взаиможизнь и результат взаиможизни земного и филического.

Зная процесс создания духами одного параллельного филического поля, можно как-то догадаться о процессах создания их другого параллельного поля. Язык доступен для изучения и может служить образчиком недоступного для изучения рабочего процесса духов создания в земной Природе.

В Языке есть и эволюция, но есть и прямое действие творческих духов Языка. Как и во всех иных полях создания, в поле создания Языка заложены разные сменяющие друг друга поколения духов Языка. Быть может, все эти сменяющиеся поколения заранее упакованы в этом поле и в заданной последовательности ждут своей очереди.

Язык и создается, и делается. Никогда нельзя сказать, что он сделан; и все же в каждый данный момент жизни носителей языка он сделан. Есть и влияние одного Языка на другой (как одного филического существа на другое), взаимопроникновения их, апробация разных языковых явлений и еще множество всего, что хорошо известно лингвистам, и что может быть использовано в целях изучения потаенных процессов создания земной Природы.

* * *

Собственно Язык существует до того, как он реализуется, как образовалась Слово, Речь, Письменность. Речь, Слово произнесенное, – результат взаимодействия филического и физиологического, земного. Само по себе филическое (а тем более филиоэденское) – на дословесном уровне.

Люди пытаются выразить то, что открылось филическому разуму или разуму-мудрости, и это выражение ранее обнаруженного считаю пониманием. Умение выражать мысль, даже не самую богатую, часто считается богатством понимания. Если мысль силится, но не может выразить себя в слове, то это считается недостатком мысли, тогда как это только недостаток выражения мысли в слове. Мы опираемся на выраженное, на слово для того, чтобы обнаружить какую-то мысль, но это побочный ход постигновения. Мысль приходит на филическом или филиоэденском уровне, а уж насколько мы ее в состоянии выразить – другое дело; это вообще не от каждого из нас зависит.

Вполне может быть, что Язык, не очень приспособлен для выражения пришедшей мысли.

Возникшая мысль сама дает знать о себе особыми сигналами, свидетельствующими, что человек находится в состоянии беременности мыслью. Сама мысль в этом состоянии знания мысли может родиться и может не родиться. Но – нет беременности, нет и рождения. Рождение мысли на свет на свет, в слово есть иное состояние знания мысли, чем состояние беременности мыслью.

В процессе этого рождения словно заводишь себя на мысль (на ее рождение), весь распаиваешься навстречу ей, словно втягиваешь ее в себя, создаешь в себе зону пониженного давления, в которую врывается струя мысли в себе из себя, наполняет тебя из себя. И сама мысль в процессе своего выражения все свободнее и свободнее просовывается в раскрывающуюся дверь Слова. И кажется, что она уяснилась. А потом одна и та же мысль, заложенная в одной и то же фразе, письменной и устной, разными людьми воспринимается различно...

Язык состоит не только из произносимых слов или знаков письменности, но и из того, что не обозначается и не произносится. В обозначение словом выводится лишь более или менее значительная часть поля Языка. Многое остается не выявленным, не зафиксированным словом; быть может, оттого, что недостаточно грубо для выражения в слове.

Дух создания Языка может найти, а может не найти свое выражение в Слове. Кое-что из этого непроизносимого найдет выражение в свое время, кое-что так никак и не выразится и если как-то передается от человека к человеку, то в подтексте или поэзии.

Но в Языке есть намек на произнесенное.

Если любой толстой книге придать статус сакрального текста и изучать ее в таком качестве, то непременно обнаружите в ней залежи тайных образов и смыслов.

Слово выхватывает из пласта Языка то, что необходимо для разного рода общения и сообщения, но не имеет претензии охватить все содержимое этого пласта. Многие люди понимают не из текста, а по намеку, по жесту, интонации, выражению глаз, лица. Всякий язык, даже самый могучий, беден.

* * *

Филическая душа не столько выражает себя в Языке, сколько чувствует себя в Языке, свою Жизненность и Разумность – проживает в Языке. Язык (в самом широком смысле) есть чувство себя живущим в

филическом мире. Именно поэтому все словесные формы описаний и интеллектуального познания неадекватны реальности. Человек мучительно ищет адекватное Слово, но найти его нельзя, ибо оно существует в Мире, Жизненность и Разумность которого не соответствуют Жизненности и Разумности того, что мы считаем действительностью нашего Мира.

Слово возникает от взаиможизни материального и филиоземного. Для описания духовной (филиоэденской) жизни Язык, вообще говоря, непригоден. Нет слова, слов, которые произошли бы от включения филиоэденского в филическое. Все филиоэденское, метафизическое, мистическое трудно передать на человеческом языке. Наш Язык не приспособлен для обозначения и описания метафизических явлений верхних этажей Метаструктуры и высшей души.

Может ли верхний человек (то есть сераф 3 или 4 этажа Метаструктуры, контактирующий со Структурой человека) разговаривать, полноценно пользоваться общедушевной реальностью Языка? Большой вопрос.

Верхние этажи Метаструктуры проникают на 2-ой филический этаж ее не на языковое поле. Люди вынуждены искусственными усилиями речи называть явления духовной жизни. Язык, которым мы пользуемся, создан совсем другим путем – не придумками авторского Я, а творчеством филических духов создания.

Человеческий язык сам вынужден идти от филии в Филиоэден, и нельзя сказать, что чрезвычайно успешно. Он не приспособлен к этому, и получается всегда и искусственно и коряво.

И все же в филическом мире ощущается дыхание Высших Сфер Жизни, ощущается и преобразуется. И даже способно передаваться от человека к человеку, распространяться между людьми через сакральные тексты. При соответствующей способности слышания Песнь из этих Сфер может быть филически услышана. Духовная жизнь многих и многих людей настаивается на этом слушании и слышании Голоса и Песни сакрального текста. Но звучание филически озвученного в Слове Голоса трудно переводимо с языка на язык.

4

Ярче всего филический Мир являет себя в человеке как мир Языка.

Филическая Жизненность и Разумность свободнее всего проявляются в Языке потому, что в создании человеческого слова участвует сила сверхнатурального Света Сознания Б2. Каждое слово несет в себе не только информацию или лингвистическую функцию, но и озарение собственно человеческого Света Сознания.

Бог в Эдеме велел Адаму дать имена животным, так как только он обладает «Я» и, следовательно, Сознанием Имени и Слова, образованным в сознании жизни при участии Идеалосознания. «Я» человека несет слово от своего собственного имени к Его Имени. Поэтому человеческому «Я» так важно знать Имя Господа Бога.

Обладающее только натуральным Сознанием животное не имеет языка, не может разговаривать, в том числе и потому, что в создании человеческого слова участвует сила иного Света Сознания.

Не все в филическом поле Языка освещено Светом Сознания. Слово – от Света Сознания Б2 и узла его. Б2 может создавать Слово потому, что присутствует во всех трех душах.

Слова – развязываемые узлы сознания жизни, органы (или рецепторы) филического мегасущества Языка. Отдельными словами можно пользоваться, но живут они только в составе Языка.

Чувство Слова – чувство жизни, на общедушевной филической Жизненности. Мегасущество Языка живет при употреблении его отдельными людьми и Общей душой в целом. Язык создан на Разумности, а живет в речи человека на Жизненности.

Язык построен на Свете филической Разумности куда больше, чем на Свете филической Жизненности или филической Любви. Языковая реальность – реальность филической Разумности, востребованной интеллектуальной волей филической души человека. Языковая реальность приспособливает филическую Жизненность для филической Разумности, то есть для интеллекта. Узлы Слова вяжутся на специальном потоке филической Разумности, который дает возможность этим узлам находиться в положении стороннего наблюдателя не только в отношении земной жизни, но и в отношении внутреннего мира человека. Оттого поток Разумности Слова не сливается ни с какими другими потоками Жизненности и Разумности.

* * *

Язык – надприродное филическое мегасущество, которое в общедушевной Самости живет так же, как духи создания живут в филиоземной Природе.

Определенные языковые духи создания облюбовали определенную национальную Самость, обживали и продолжают поколение за поколением обживать ее. Тем самым формируют саму национальную (а затем и общедушевную) Самость.

Вряд ли одна принадлежность к нации или ее Общей душе определяется только родным языком. Но нация всегда переживается с точки зрения Языка, в чувстве родного слова.

Язык, на котором говорит народ, восходит к национальной области филического поля Языка. Тут его Национальность. Характерная и глубинная Национальность Языка во всех вариациях стремится выразиться не только в Слове, но и в его интонации и даже в разных оттенках интонации одного и того же языка.

* * *

Параллельный мир Языка существует до Письменности, Речи, до слова звучащего, произнесенного (озвученного, данного в звуке), до слововыражения и словозвучания. В этом параллельном поле обитают филические атомы, молекулы, клетки, из которых выстраивается Язык. Каждое задействованное филическое поле создания должно иметь своих изготовителей.

Все производные «Я» в Структуре человека активно пользуются Языком, но первично они его не создают. Язык первично возникает от коллективных эго, как Верховных Изготовителей Языка, и поступает в систему «Я» Структуры для пользования и всесторонней разработки.

Индивидуальному эго необходимо изнутри освоиться в человеке. Язык создается коллективным эго для освоения этого внешнего к человеку мира. Если земное в каком-то смысле вносится в параллельное филическое поле Языка, то происходит это через коллективное эго. При посредстве коллективного эго индивидуальное эго осваивается в среде человеческой жизни.

Коллективное эго создает стационарные слова-обозначения из филических молекул филического поля Языка. Как возникло коллективное эго (а возникло оно вместе с возникновением человека), так возник новый язык. Это процесс одномоментный. Язык начинает жить от коллективного эго, и живет столько, сколько живет коллективное эго.

Коллективное эго организует творческие духи создания Языка сразу же как Речь. Доречевой язык – несозданный коллективным эго язык. Коллективное эго предполагает наличие и органов говорения и органов слуха в физиологии человека. Матрица человеческого Языка, возможно, и есть, но не в едином праязыке, а на уровне существования не взятых в производство (в создание) творческих духов Языка.

Единый праязык человечества мог бы существовать только в том случае, если коллективное эго возникло единожды, что невероятно. Новый Язык при необходимости может быть создан в любое время и в любом месте. Каждое вновь возникшее коллективное эго создает свой язык – по уже существующим или несуществующим моделям. Хотя, конечно, возникновение нового коллективного эго в историческое время не создает свой Язык «с нуля», а пользуется действующими Языками.

Всякое новое коллективное эго стремится индивидуально утвердить себя. И Язык всячески выделяет его как индивидуальное целое. Нет Языка, желающего слиться с другим Языком, сколько бы один ни заимствовал у другого.

* * *

В каждом филическом поле создания есть верховный или изначальный Изготовитель, и есть и другие Изготовители, у которых свои духи создания для дальнейшей разработки, для продолжения создания того, что создано первым.

Языковая реальность вырабатывается коллективным эго в Слово на соответствующем пласте создания, но вырабатывается тогда, когда может быть востребована системой «Я» Структуры человека, действующей совместно с коллективным или индивидуальным эго. Духи создания Языка, которые использует «Я» человека, не те, что использует эго, они другого поколения.

Сам по себе человеческий язык не есть нечто вторичное, созданное для обслуживания человеческой деятельности. Язык создается с участием человека, в некотором роде над человеком. Филический пласт

Языка работает над душевной (внутриструктурной) реальностью так же, как другие духи создания (начиная с некоего определенного поколения) над земной Природой.

Духи создания земной Природы создают целостно, а воспринимающие ими созданное творческие духи Языка раскладывают целостные явления, движения, события земной жизни так и на то, на такие составляющие, из которых могут быть выделены части речи.

Язык, которым мы пользуемся (а не первобытный праязык), выражает внутреннюю и внешнюю жизнь Самости и ее составляющих. Более всего он создан общедушевной Самостью, в том числе и МЫ, и Властью (как общедушевным авторским филическим началом) в ее взаимоотношениях с коллективным и индивидуальным эго.

Основы человеческого языка созданы тем или иным коллективным эго, но не столько и не только для своих нужд, сколько для интерфилического общения на общедушевной стороне и стороне Встречи – для передачи от человека к человеку чувств, мыслей, состояний, настроений, побуждений самостного свойства.

Реализованный в Слове Язык развивается в соответствии со своими внутренними тенденциями и взаимодействует с реалиями жизни человека. Воображение – такой же участник и материал для создания языка, как и вся земная действительность.

Чем более усложняется жизнь человека, тем больше развивается Язык. Конечно, у Языка есть самодвижение, и фонетические и лингвистические законы такого самодвижения, но это не имеет прямого отношения к филическому полю создания Языка.

Язык – это филическое мегасущество, состоящее из мнимых двойников слов и развивающееся по законам становления и развития филических живых существ. Отношение к Языку как к саморазворачивающемуся живому филическому существу – не в фигуральном, а в номинальном смысле – чрезвычайно продуктивно.

* * *

Ребенок воспринимает тот коренной пласт языка, который создан коллективным эго. Пласт этот должен реализоваться в ребенке, для чего его учат языку. Обучение говорить ложится на готовое.

Параллельный филический пласт Языка мощно включается в родившегося человека, активизируя соответствующие области мозга. Но дело не в мозге, а в возможностях филического поля Языка формировать человека в первую очередь в языковом смысле. Эти возможности поля Языка (а не мозга) действуют в определенном возрасте, потом сходят на-нет.

Человек начинает говорить потому, что, во-первых, филический пласт Языка дает ему такую возможность и, во-вторых, потому, что его лингвистически обучают говорить другие люди. Вернее, реализуют возможность говорения и понимания сказанного в ребенке, а не обучают говорить. Общая всем людям партитура Языка записана в параллельном филическом поле Языка, а исполнение на определенных инструментах и дирижирование – родителями, средой, воспитателями.

Ребенок говорит «иду» не потому, что ему объяснили, что это слово соответствует хождению, а потому, что это он понял сам и в нем (или для него) зажегся соответствующий узел чувства-сознания Языка. Осталось только перенять фонетическую форму слова. Узлы чувства-сознания Слова есть у каждого человека, если их завязали в раннем детстве. Но в эту пору в Структуре человека еще нет авторского Я и Света Идеалосознания Б2, которым вяжутся все новые узлы чувства-сознания Слова. Ребенок заговорил – значит, обрел чувство-сознание жизни Слова до того, как обрел авторское Я. Кто ж и как совершает в нем первые слова?

5

В параллельном филическом мире есть особо важный пласт, без которого Структура человека работать не может. Это – пласт мнимых двойников людей.

Пласт мнимых двойников людей воспринял и несет в себе модель внутреннего мира человека и отчасти тот капитал, который нажит в работе Структуры. Если уничтожится всякая плоть на Земле, то по

крайней мере человек сможет, как по своему исходнику, возродиться по сохранившейся модели в пласте мнимых двойников, и не просто возродиться, а с богатым капиталом для развития.

Мнимый двойник человека это филический двойник того, что происходит в человеческой жизни и в Структуре человека. Произведение жизни не создается без мнимого двойника человека.

В отличие от иных существ параллельного филического поля, мнимые двойники человека не сообщены с миром духов создания и предназначены не для продолжения создания филиоземной Природы, а для чего-то другого.

Мнимый двойник человека живет и автономно, и вместе с человеком, в обязательной спайке с ним, нераздельно, но и неслиянно, в ином, в параллельном мире.

Один и тот же объект впечатления земной действительности преобразуется в образ, который филическая душа пользуется для своего жизнедействия в человеке, и который может быть взят в пласт мнимых двойников человека, где он становится органом саможивущего филического существа, мнимого двойника.

* * *

Что происходит в зрительном зале со взрослыми людьми, в другое время вовсе не готовыми соперничать друг другу? Что за чудо? Что они Гекубе, что им Гекуба? Отчего они вдруг преображаются и с широко распахнутыми детскими лицами внимают тому, что происходит на сцене? Что за гипнотическая сила исходит на них со сцены?

В реальной жизни люди живут Самостью и воспринимают жизнь вокруг себя Самостью. Актеры на сцене и зрители в зале обитают не в реальной жизни. Сценическое действие переводит течение внутреннего мира человека в режим мнимого двойника. С раскрытием занавеса между зрительным залом и сценой образуется общее поле, в котором совместно живут мнимые двойники зрителей и актеров. Глядя посторонним взором из-за кулис в зрительный зал, поглощенный происходящим на сцене, мы можем воочию увидеть мнимый двойник человека.

То же самое происходит от культового искусства в храмах.

* * *

Казалось бы, к тайне смерти человек должен относиться в высшей степени ответственно и серьезно. Однако все Вероисповедания рассказывают о посмертном существовании сказки. Сказочность – основной мотив всякой религии. Религиозный человек погружен в рассказы по центральным вопросам своей жизни, живет сказочностью. Верить для него означает считать, что религиозные сказания есть реальность. И молитва часто используется как повод для переноса себя в филический мир мнимых двойников и пребывания в молитвенном воображении как в высшей действительности. Возможно, что филическая жизнь в молитве есть необходимый антураж религиозного чувства, но его нельзя путать с самим религиозным чувством.

Правящие конфессиональную жизнь сказочные представления не химеры, а смыслы, которые кладутся в наполнение ядер мнимых двойников множества людей. Будучи в мире мнимых двойников, человек склонен верить тому, что невозможно в реальной жизни. Не будь мнимого двойника, и человек никогда не поверил бы в чудеса. Все дети живут в состоянии мнимого двойника, и рады сказке как взаправдашней жизни.

На наших глазах люди жили в сказке коммунизма, разуверились и стали верить сказкам, которым люди верили в прошлые века. Одна сказка сменила другую. И иначе быть не может, потому что сказкой как в реальности живет мнимый двойник человека.

Мнимому двойнику свойственно жить в сказке. Сказочность – родная стихия его жизни. Для мнимого двойника сказка есть реальность. Для человека, установившего ударение сознания своей жизни в мнимый двойник, сказка – высшая реальность.

Все это говорю не в разоблачение, ибо в мнимом двойнике реально заключено несмертие человека. Перенеся себя в мнимый двойник, человек подлинно переносит себя в несмертие.

* * *

Человек умеет позировать, то есть изображать из себя не себя – просто так или с целью произвести нужное впечатление на другого и на самого себя. Человек как таковой стремится выставить себя в специально им на себя надетом облике, грубо или тонко сделанным, сообразно вкусу и воспитанию. И это

далеко не всегда по тщеславному чувству и совсем не только в утилитарных целях, а по необоримой внутридушевной потребности. Принять смачную позу и находиться в ней – одно из самых острых наслаждений душевной жизни.

Всякий человек, выставляя себя напоказ, почитает себя таким, каким выставляет. Откуда эта в полном смысле чудесная человеческая способность представляться не таким, каков есть и, чаще всего, каким быть не можешь, а то и таким, какого вообще не существует среди людей?

Это выставление себя таким, каким не являешься, но каким хочешь представляться, становится возможным, с одной стороны, благодаря жизненной потребности самовыявления мнимого двойника и, с другой, внутридушевной потребности человека жить в своем мнимом двойнике, как в самом себе или с самим собой.

Большинство людей полжизни проводит в позе, изображая из себя не себя. Позу эту дарует мнимый двойник, она становится лицом, которое многие никогда не снимают и не желают снимать потому, что оно не свое; лицо это им больше нравится.

Во внешний мир человек зачастую обращен мнимым двойником своим. Своим мнимым двойником человек выставляет себя другим, пытается его выдать за себя. И при этом искренен, как искренен тот, кто говорит с другим, как с самим собой. С самим собой же человек говорит не без помощи мнимого двойника, но все же это помощь от него, а не подмена себя им.

Чудо не только в том, что человек умеет выставлять себя не таким, каков есть, а то, как он, подобно самому талантливому актеру, умеет искусно перевоплощаться в не-в-себя.

Если профессиональный актер представляется кем-то на сцене минуты или часы, то человек, за редким исключением, стремится представляться всю свою жизнь, умея быть в позе, как в своем настоящем облике. И это не целенаправленный обман кого-то или самого себя, а творческая жизнь человека в мнимом двойнике своем.

Само актерство существует как душевная потребность в человеке, благодаря свитости его жизни и жизни пласта мнимых двойников.

Актер на сцене играет роль, то есть создает представляемый от самого себя мнимый двойник другого лица, лица-первоисточника, выведенного драматургом. Актер в отношении первоисточника обладает самобытием. И мнимый двойник являет через человека не слепок и не копию из мира людей, а свое собственное творческое воспроизведение. Мнимый двойник представляет человека согласно своей своеобразной филической натуре. Этим он и схож с актером, играющим роль. Есть люди особого актерского таланта в жизни – таланта мнимого двойника мастерски исполнять разные роли.

Мнимый двойник всегда играет роль. Авторское Я исполняет роль коренного Я. Власть исполняет роль «МЫ» нации. Мнимый двойник человека – филическое существо, исполняющее роль Самости. С помощью мнимого двойника мнимодуховный человек создает муляж филиоэднского существа в себе и пытается жить с ним, как с живым серафом.

Свой мнимый двойник живет в актере, как и во всех других людях. Благодаря таланту своего мнимого двойника актер на сцене являет собой условный, созданный им мнимый двойник изображаемого лица, делает из себя мнимый двойник по роли. И мнимый двойник – актер, и актер – мнимый двойник.

Конечно, только условно и в иллюстративных целях можно мнимый двойник представить актером. Актер – человек, исполняющий роль. Мнимый двойник – филическое существо, живущее своей «ролью». Актер если в каком-то смысле и живет жизнью своего персонажа, то живет чужой жизнью. Мнимый двойник всегда живет своей жизнью (чтобы ни происходило с его «персонажем») и другой не знает. Кроме того, актер на сцене живет в условно-настоящем времени, а не во времени филическом, как мнимый двойник.

* * *

Человек рожден, в нем многое заложено уже, но нет филической души. Вместо филической души у ребенка формируется (или до рождения включен в него?) мнимый двойник.

В первое время жизни ребенок телесно и отчасти психически осваивается в том мире, в который он попал. При определенной ввинченности в земную жизнь ребенок включается в мир мнимых двойников. Мир мни-

мых двойников сразу и в полной мере, как никогда далее, выявляется в нем. До этого ребенок, собственно, не жил ни там и ни здесь, теперь начинает жить более там, в филическом мире мнимых двойников, чем здесь.

Взрослым надо понимать, что они живут не в том же мире, что дети.

Если в каждом взрослом сидит ребенок, то ребенок этот – мнимый двойник, который был душою в раннем детстве.

Взрослый человек явно живет земной жизнью и подпольно в мире мнимых двойников. Ребенок наоборот – явно в пласте мнимых двойников и поскольку-постольку в мире людей.

Ребенка потому и нельзя переиграть актеру, что ребенок свободно и постоянно живет жизнью мнимого двойника, актер же не без усилий и на время переключается на жизнь мнимого двойника.

Ребенок в мире мнимых двойников живет так полноценно, как вряд ли взрослый человек в состоянии жить в земной действительности.

В детстве человека его мнимый двойник куда более полноценное человеческое существо, чем сам ребенок. У нас нет памяти себя в детстве потому, что тогда мы жили не в том мире, о проживании в котором у нас образуется память.

Ребенок живет в пласте мнимых двойников более, чем в земной реальности. Взрослые люди для него – существа другого мира. Свои для него – только дети, которые живут там же, где он.

Дети живут в окружении живых филических существ, я бы даже сказал, максимально живых филических существ.

Ребенок живет в мире филических существ. Все то, что он видит, он видит не так и не то, что взрослые, – видит филические существа. Глаза его воспринимают мир земной действительности, но все явления его он воспринимает филическими существами, которые живут вместе с ним, таким же филическим существом. Мы это видим и думаем, что он играет.

Ребенку на картинке показали уточку, его повели гулять, и он увидел ее вживую. Или наоборот: увидел уточку, а потом ему ее показали на картинке. Для него одно вполне соответствует другому. Для ребенка всё, что он воспринимает, и рисунок и живое – филические существа. Рисунок утки и сама утка для него – одно и то же филическое существо. Филическому существу все равно, быть ли на рисунке или в земной натуре, и ребенку все равно, где наблюдать филическое существо.

Все те черты детства, которые так привлекают нас, и душевная чистота и незлобивость, все умиляющие взрослых парадоксы детского мышления оттого, что малыш не там живет, где взрослые. Мир мнимых двойников это еще и мир детей в том смысле, что у мнимого двойника, как у ребенка, нет второго плана, задних мыслей.

Ввинченность в человеческую жизнь достигается поначалу в мире мнимых двойников. Делается это не столько для будущей земной жизни (что по большей части достигается попутно), сколько для того, чтобы освоиться в мире мнимых двойников и оставить в нем себя.

Ребенок сначала образует свой мнимый двойник, запускает его в человеческую жизнь и только после этого сам идет в жизнь.

Мнимый двойник не нужно воспитывать, он изначально сам обладает многими и многими способностями, которые человеку еще предстоит явить. Чисто человеческие способности, язык, например, обретаются людьми не без связки с параллельными филическими мирами и решающего их влияния.

В каком мире ребенок учится жить? Сказочная действительность и действительность мультфильмов в восприятии ребенка, конечно, ближе к миру мнимых двойников, куда более вписываются в этот мир, чем в реальность земного существования. И потому так привлекателен для ребенка. Сказки развивают жизнь в мире мнимых двойников, а опосредованно – в земной реальности. Действие же сказок, которые сочиняет сам ребенок, проистекает исключительно в мире мнимых двойников.

Мнимый двойник, вместе с несвободным ЦУ Структуры человека, много чему обучает в младенчестве и детстве. Он руководит взрослением ребенка – воплощает себя в ребенке до тех пор, пока в Структуре не появится обладающее свободной волей авторское Я. Это противоречит тому взгляду, по которому детство есть подготовительная стадия собственно жизни человека, что дело воспитателя и самого ребенка – подготовиться к вступлению в будущую настоящую и полноценную жизнь и быть в ней таким-то и таким-то.

Ребенок получает от людей всевозможные умения и навыки, но само по себе детство протекает не в земной реальности, а в пласте мнимых двойников. Земная жизнь для ребенка – жизнь незнакомая,

и он смотрит на нее с иной стороны, со стороны знакомой ему жизни, от мира мнимых двойников. Когда взрослый учит ребенка жить земной жизнью, то ребенок воспринимает это как явления параллельного филического мира, в котором он живет. Действующие лица и явления всего земного действуют для него в мире мнимых двойников, где он ищет себя.

Человек задуман так, что, только воссоздав себя в мире мнимых двойников, он может войти в земную жизнь. До этого он живет земной жизнью понарошку, а по настоящему – в мире мнимых двойников.

Ребенок, подчеркну еще раз, живет в мире мнимых двойников не потому, что подготавливается к жизни на Земле. Развитие человеческой жизни пользуется мир мнимых двойников для своих нужд. Пласт мнимых двойников – не подготавливающий мир, а мир параллельный и, значит, мир иной. В нем можно жить всегда. Если уж судить, какой мир для какого, то надо признать, что мир мнимых двойников для мира людей в той же мере, сколь мир людей (вернее, их Самостей) для мира мнимых двойников.

Пропуск в земную жизнь ребенок получает из мира мнимых двойников. Это показывает, насколько важна жизнь мнимого двойника и сама по себе, и для Структуры, и для Метаструктуры, и, в конце концов, для посмертной жизни.

Ребенок постепенно переключается из пласта мнимых двойников в мир земных людей и потом, во взрослом состоянии, продолжает нести в себе мир мнимых двойников в закусилье. Некоторые люди дольше обычного не покидают пласт мнимых двойников, бывают и такие, кто не покидают его никогда и во взрослом состоянии живут на два мира. Но это очень трудно, поскольку события в одном не совпадают с событиями в другом и не вполне соответствуют им.

Мнимый двойник создается в человеке еще до того, как в нем начала создаваться Самость. Период жизни до Нулевой Критической точки (примерно до 3 лет отроду) это период мнимого двойника, когда мнимый двойник и формируется, и включается в человеческое жизнедействие. До Нулевой Критической точки мнимый двойник безраздельно владеет внутренним миром человека. Ребенок живет вместе со своим мнимым двойником в мире мнимых двойников куда в большей мере, чем со своим эго-местом в мире людей.

После Нулевой Критической точки начинает образовываться филическая душа, затем и Самость. Управление Структурой постепенно передается от мнимого двойника к авторскому Я и другим производным коренного Я. Мнимый двойник оттесняется, но еще долго продолжает существовать наравне с филической душой, а потом и Самостью.

Мнимый двойник загоняет в тень возросшая сексуальная энергия. Секс мешает совместно жить мнимому двойнику и человеку. Но совсем вытеснить мнимый двойник из Структуры невозможно. Он и в зрелом возрасте постоянно заявляет о себе.

6

В мечтах я явственно обнимаю возлюбленную. Кого я обнимаю? Ее отражение? Копию, дубликат? Ее двойник? Да, но особого рода – ее мнимый двойник.

В ранней юности я, зачитываясь «Тремя мушкетерами», был влюблен в Анну Австрийскую. В кого я, собственно, был влюблен? В образ женщины, которая была создана писателем. Полное и сильное чувство моей идеальной любви имело адресата, хотя адресата в реальности земного существования как раз и не было. Я направлял свою искреннюю любовь на мнимый объект, но это не значит, что направлял на вообще несуществующее существо. Моя Анна Австрийская — жила среди многих других мнимых двойников в иной действительности, в которой и я жил. Именно потому я сознавал и чувствовал ее живой женщиной моей любви.

Во влюблении человек не живет в земной реальности, он живет в филической реальности, в реальности пласта мнимого двойника.

Во влюблении человек живет не своей жизнью, а жизнью мнимого двойника. И живет так полно, что ему кажется, он живет подлинной своей жизнью.

Мнимый двойник выражает себя в человеке накалом филической любви-влюбления.

Накал жизни мнимого двойника во влюблении схож с накалом жизни малого ребенка, и был бы совсем схож, если бы не удушающая мнимый двойник струя либидо, которая гасит его экстаз.

Детство – в Свете филической Жизненности. Влюбление – в Свете филической Любви.

Лучше всего мы знаем мнимый двойник в потоке Света филической Любви, в состоянии влюбления.

Человек влюблен тогда, когда его мнимый двойник, со всей остротой живя в Свете филической Любви, переключает из Структуры на себя ударение жизни.

Филическая душа в минуту влюбления представляется расширением сферы действия мнимого двойника, прорастанием его в Структуру человека. Мнимый двойник в эту пору захватывает филическую душу вместе с ее авторским Я.

Субъекты влюбления – два мнимых двойника, выражающие свою жизнь в Свете Любви навстречу друг другу через Структуру человека. Мнимые двойники, живущие в филической Жизненности Любви, стремятся друг в друга. Переживание сближения мнимых двойников мы переживаем в восторге влюбления.

Мнимые двойники привлекаются друг к другу и замыкаются друг на друга через начало пола в человеке. Восторг влюбления еще и оттого, что мнимые двойники могут пользоваться для себя начало пола в человеке.

Любовь между мнимыми двойниками становится в человеке действиями между филическими Я, и тем, чем поддерживается либидо, и восторгом всей человеческой жизни, обретает и высший смысл необходимого предварения сторгии. Обретает зримость, силу образности, точку приложения на образном рельефе, на рельефе поля филической жизни.

Влюбление тем замечательно, что показывает нам, какая связь существует между миром людей и миром мнимых двойников. С одной стороны, мир мнимых двойников во влюблении использует человеческий мир, с другой – человек использует мир мнимых двойников во влюблении.

Так оба мира и живут вместе. Между ними нет первичного и вторичного, подлинника и подобия. Они как левая нога и правая нога живут сообща, помогают друг другу, то одна толчковая, то другая, то вместе.

В филической любви участвуют авторские Я-Встречи и мнимые двойники. Авторское Я-Встречи (филическое Я) раскрывает дверь и зовет мнимый двойник к себе. Филическая любовь-влюбление – это любовь между мнимыми двойниками, но пользующимися филическими Я. Самовосторг влюбления вызывается не в малой степени тем, что любовное взаимодействие мнимых двойников поддерживается производными коренного Я человека.

Как страсть филическая любовь-влюбление вызывается авторским Я-Встречи и активно обслуживается сексуальной энергией плоти и ее несвободным ЦУ. Влюбляющееся филическое Я исполняет свою роль.

Авторское Я-Встречи – мощнейшее орудие сближения. Филическое Я представляет мнимому двойнику узлы чувства жизни и остроту Света Сознания Б2, вяжущего узлы по всей Структуре.

Выше мы пытались сочленить сторгическую и филическую любовь, представив вторую преддверием первой. Это правда отчасти. Конечно, все в Структуре и Метаструктуре, в конечном счете, работает на один и тот же результат. Но сторгическая любовь и филическая любовь – разные явления, из разных источников, в разных мирах жизни, на разных этажах Метаструктуры.

Образ возлюбленной – от мнимого двойника, а образ сторгического ближнего – от серафа или керува, или того и другого.

В любви человек желает совместить в одно влюбление и сторгию, возлюбленного и сторгического ближнего. Но это два разнородных явления, которые иногда совмещаются в единый процесс, но еще чаще друг с другом несовместимы.

Влюбление – со-жизнь двух мнимых двойников, которая не имеет прямого отношения к жизни сторгического существа, керува. Соответственно не имеет отношения и к сторгии. Влюбление – в одной сфере жизни; сторгия – в совсем иной сфере жизни. Они в разных жизнях, и потому филическая любовь-влюбление часто противостоит сторгии, разрушает ее.

Филическая любовь возникает не в видах сторгической любви, хотя в отдельных случаях может и способствовать ей. Пробой мнимых двойников друг на друга играет свою роль в преддверии сторгии, но совсем не всегда ведет к ней, – ведет к сторгии только тогда, когда этот пробой предназначен для сторгии, как правило, однократной.

Филическая любовь имеет как земные задачи, так и метаструктурные задачи, способствует выполнению задач эротической любви и сторгической любви. Но и имеет и свои собственные задачи в фили-

ческом Космосе. Состояние влюбленности, со страстями воображения и перегонкой филической жизненности друг к другу, есть состояние наиболее продуктивное для создания явлений, течений, существ филического Космоса. В некотором смысле филический Космос – создатель филической любви.

Но самая важная задача филической любви-влюбления в человеке другая. Влюбление – основной деятель создания авторской картины Произведения жизни. Об этом мы будем говорить в следующей части книги.

* * *

Отношения с моей будущей женой после встречи с ней развивались стремительно. Мы сразу узнали друг друга и были счастливы этим. Только через несколько недель, а может быть и месяцев, мы, перебирая прошлое, с удивлением обнаружили, что судьба уже раз сводила нас года два назад. Было это в молодежной компании в новогоднюю ночь, где у каждого из нас были свои интересы. Тогда мы совсем не обратили внимание друг на друга. Да и все лица и звуки той шумной ночи стерлись из памяти. Но – поразительное дело. Рассказывая друзьям об этом казусе нашей жизни, я вдруг обнаружил, что и модуляции голоса, и выражение лица, и волосы той, тогда еще совсем чужой мне девушки запечатлелись в моей памяти так ярко, как только возможно. Кто-то, кто знал мою судьбу, понимал значение этого мгновения и высветил его.

Мнимым двойником так или иначе организуется житейский поток вокруг человека. Организованность эта обнаруживается ретроспективно.

Человеческая жизнь организовывается и даже защищается, хотя и не у всех и не всегда, но и не в уникальных случаях. Многое из того, что происходит в человеке и в его земной жизни, и частные, и всеобщие события человеческой жизни проецируются на мнимый двойник, но не обязательно так, как они разворачиваются в земной действительности. Это два параллельных ряда событий – в человеческой жизни и собственно филическом мире мнимых двойников человека.

Всегда изменяющийся событийный ряд земной жизни постоянно вносит коррективы в параллельный событийный ряд мнимого двойника и тем постоянно создает новую отправную точку его жизнедействительности.

Мнимые двойники живут своей жизнью, в которой нечто создается, что-то перетекает в земную действительность, кое-что предрешая в ней. Но предрешать – не значит осуществлять. В отношении предрешаемого из пласта мнимых двойников человек более или менее свободен.

7

Разбирая Структуру человека и ее работу, я был поражен присутствием многих холостых явлений – явлений «как бы», отчасти дублирующих рабочие движения Структуры, отчасти предваряющих их и даже передразнивающих происходящее, – но всегда переводящих эти явления в нерабочую сферу. Мы назвали их мнимодушевыми и мнимодуховными¹ и на первых порах объясняли их тем, что в обеспечивающей эйфорическую легкость мнимости живется словно в действительной жизни, только несравненно легче.

Если мнимодушевность сильна кажущейся легкостью добывания полноты жизни, то в мнимодуховности можно духовно расти, стоя на месте, любить, не любя, не творить, как бы творя, воодушевляться без воодушевления, верить, во что не веришь (и тем, кто звучнее крикнет), полнокровно и комфортно жить, не живя.

Казалось, что ото всех инстанций Структуры есть отражающие подмены в мнимодушевности и мнимодуховности. В личнодуховной жизни в подмену подлинного роста становился его мнимый двойник, рост мнимый, в подмену душевного рождения возникал его дубликат, мнимое душевное рождение, а в подмену духовного рождения – мнимое духовное рождение.

В общедушевной жизни мы наткнулись на мнимодушевность и мнимодуховность как на угрожающее явление всецивилизационного масштаба. Мир двадцатого века не более безумен, писали мы, чем предыдущие века, но он иначе безумен, безумен мнимодушевностью. Неудивительно, что борьба с Тьмой в Новейшей Истории завершается не победой над темным и не поражением светлого, а провозглашением и укоренением мнимосветлого.

¹ См. И. Б. Мардов «Лев Толстой. На вершинах жизни». Часть шестая (М. 2003 г.)

Перед многими нашими мыслями и чувствами, как мы говорили, можно, как в математике, поставить знак мнимости.

Ясно, что мнимодушевность филического происхождения, и ее следует относить к филической инстанции Структуры, к филической душе как таковой. Но откуда в филической душе столь странная способность к самоимитации? Как такое вообще может быть?

Самой по себе свободной творческой воле человека мимикрия не нужна, но параллельно присутствует почти во всех движениях филической жизни. Словно она есть неотъемлемое свойство филической души. Свойство это не только непонятно, но и противоречит всему, что мы знаем о рабочей сущности филической души, задействованной и в низшем и в верхнем человеке Структуры.

Филическая душа переполнена своими работами и заботами в Структуре. Без них ничего не происходит в ней. Филическая душа в Структуре человека не может быть нерабочей. Начало мимикрии мешает волевым производным коренного Я выполнять свои рабочие функции во всех сторонах и инстанциях Структуры. И не просто вхолостую прокручивать их (это куда бы ни шло), а совершать самообманывающую работу, вершить обманное, представляющее холостое за рабочее, исполняющее роль, а не живущее подлинной жизнью.

Получалось, что в филической душе есть рабочие движения и есть обманные движения. Присутствие последних в Замысле на человека объяснить трудно. Все то, что есть в человеке, но чего, на людской взгляд, не могло быть в Замысле на него, традиционно (и легче всего) объясняется порчей, произведенной человеком вопреки Замыслу – грехопадением и его последствиями.

Вся филическая сфера жизни после грехопадения находится в Структуре на естественных основаниях. Однако мнимодушевность нельзя понимать иначе, как злостное, то есть разрушающее работу Структуры, явление. А саму по себе мнимодушевность – во всяком случае, в наше время – как переход за грань законного функционирования Структуры, искажение того, что обусловлено ее конституцией.

Это искажение мы поняли как самовольное разгорячение всей филической (творческой) сферы жизнедеятельности человека и, прежде всего, общедушевной сферы, разгорячение Яфета. Этим мы сводили мнимодушевность к порочным самовыявлениям филической души, указывали на изъян чего-то нормально существующего.

Порочно разгоряченная творческая жизнь современного человека, его культура и его наука, не имеет законного места в жизни и вынуждена искать его, возбуждая и усиливая житейские потребности человека, ставя на них ударение сознания, выставляя их не только благами, но и основным благом человека. Только так разгоряченная область филической жизни человека находит свое место, применение и оправдание.

* * *

В связи с обнаружением мнимого двойника в человеке наш оценочный взгляд на мнимодушевность не может не измениться.

Мнимый двойник необходим в Структуре для человеческого жизнепроектирования. Он помогает человеку жить, создавая необходимую устойчивость внутреннего мира.

Каждый человек знает, понимает и чувствует меньше, чем ему нужно для уверенной жизнедеятельности. Для надежности жизнесознания человеку приходится «добавлять», обманывая себя, – понимать, знать, чувствовать более того, что он понимает, знает, чувствует, верить больше, чем в действительности верит, любить больше, чем любит, и в этом смысле чувствовать, что не чувствует, понимать, что не понимает, верить, во что не верит, любить так, как не любит.

Мы так привыкли к самообманам, что не отдаем себе отчета в загадочности этого явления. Благодаря чему в себе человек обладает способностью обманывать себя?

Нравственный самосуд человека над самим собой возможен потому, что совестью одна инстанция внутреннего мира судит другую. Так же и самообман мнимодушевности возможен только, если одна инстанция – мнимый двойник – обманывает другие инстанции Структуры человека. Чтобы обмануть себя, ничего более не нужно, как перевести действие в сферу мнимого двойника.

«Добавок» к чувствам, пониманию, вере, любви придает устойчивость, но плодит зло, являясь даже одним из основных источников злого в человеке. Человек вынужден бороться за таким способом добытую уверенность, устойчивость, надежность и готов порвать глотку всякому не столько за то, во что он

подлинно верит или что любит, не по подлинной Вере или Любви, а по тому, что «добавлено» мнимым двойником. То же влюбленные в отношении самой влюбленности и предмета своего чувства. То же общественные деятели в отношении того, что они считают, что понимают. То же в ученном мире в отношении знания.

* * *

Понятие мнимого двойника само собою возникает при осмыслении мнимодушевности и мнимодуховности. Авторское Я мы назвали мнимым двойником коренного Я в том числе и по необходимости объяснить мнимодушевность, списать ее прирожденную деятельность на авторское Я. Сейчас мы не убираем это название и потому, что авторское Я живет филической («мнимой») жизнью, и потому, что оно вполнину живет в мнимом двойнике, являет «Я» мнимого двойника, и потому, что так сложилось.

Поскольку мнимый двойник приписан к Структуре человека, постольку мнимодушевность присутствует в его жизни.

Мнимодушевность это то, что составляет независимую от жизни Структуры собственную жизнь мнимого двойника.

Филическая сфера жизнедеятельности человека распределена между филической душой и мнимым двойником. Непомерно разрастаясь и возбуждаясь, мнимый двойник захватывает чужое пространство жизни, которое принадлежит не ему, а филической душе. И тем подменяет подлинное мнимым. Мнимодушевность неизбежна, но становится пороком, когда подменяет жизнь и работу Структуры человека.

Авторская картина Произведения жизни создается в работе Структуры человека. Сама в себе жизнь мнимого двойника не заносится в авторскую картину. Для авторской картины нужны не прельстительные настроения (когда избегаются реалии, в которые погружен человек), а накал и темперамент работы Структуры. Когда влюбление не переживается в Структуре, оставаясь только в сладостной заоблачности мечтаний мнимого двойника, то нет и следов от него в авторской картине Произведения жизни.

Работать положенную ему работу человек без мнимого двойника не может и, как мы увидим, не имеет посмертной участи. Но жизнедеятельность мнимого двойника, не переходящая в жизнедеятельность Структуры человека, безрезультативна для Произведения жизни.

8

Искусство по своей сути основано на совмещении двух сфер: Структуры человека и пласта мнимых двойников. Психология не без оснований утверждает, что в человеке культуры нет единства с самим собой. Но это не конфликт индивидуального и всеобщего (общеприродного), как объясняют, а два существования, человеческое и мнимого двойника, две разные жизни, которые по самобытности разворачиваются каждая по-своему.

Поэт или композитор переводит переживаемую им земную действительность в другую, в другой ряд жизни – скажем, музыкальных звукосочетаний или поэтических словосочетаний. Но поэзия или музыка зеркально не передает нашу действительность, а расширяет параллельный филический мир мнимых двойников человека, мир, в котором одновременно высвечивается, но не повторяется наша действительность.

Ровно то же можно сказать и о поле мнимых двойников человека, с той разницей, что поэтическое или музыкальное побуждаются действительностью, параллельное же течение в поле мнимых двойников опережает действительность человеческой жизни, во всяком случае, не следует за ней, не только выражает, но и создает ее.

Художник не смог бы создавать свою филическую действительность, если бы не существовало параллельности поля мнимых двойников и собственно человеческой жизни и если бы язык выражения, которым он пользуется, не был бы явлением параллельного филического поля Языка.

Мир мнимых двойников непосредственно выявляет себя в человеческом мире через искусство; вернее, через людей искусства. Человек искусства испытывает особое давление мира мнимых двойников, требующих реализации через выход в мир людей, и стремится удовлетворить это давление. Человек

искусства творит не потому, что ему есть, что сказать людям, что в нем есть то богатство, которое нельзя держать в себе, а из-за потребности создавать в образах и смыслах. В общем случае человек искусства – проводник мнимых двойников в наш мир. Или создатель колодца в мир мнимых двойников.

Искусство – мнимый двойник в прямом действии человеческой жизни. Портрет – откровенный, хотя и искусственно созданный авторским Я, мнимый двойник изображенного лица.

Искусство основано на специальном включении мира мнимых двойников в собственно человека. И потому по искусству можно понять, как живут мнимые двойники в своем мире.

Творчество – процесс осознания филической жизни мнимого двойника. Оно основано на видении мнимого двойника и видении мнимым двойником. Многое из того, чем живет человек в разных сферах своей жизни, так или иначе содержится в мнимом двойнике.

Мнимый двойник видит человеческую жизнь и земную реальность не со стороны, как наблюдатель, а изнутри, изнутри себя. Отсюда особая пронизательность художественного восприятия и мнимого двойника.

* * *

Зачем человеку искусство?

Искусство может быть познано как канал душевного сообщения между людьми, но не имеет самоцельной задачи образования такого канала. Мечты человека возникают так же и для того же, что и искусство, но никаким каналом не являются. Мечты вдохновляют себя. Искусство, какие цели ни ставил бы перед собой художник, вдохновляет или способно вдохновлять людей жизнью.

Мнимый двойник человека служит ему для обострения вдохновения жизнью. Людям нужно яркое и звучное выражение этого вдохновения хотя бы потому, что оно всегда недостаточно явно и звучно внутри них.

Человеку хочется жить во вдохновленном состоянии. Это и нужно человеку от искусства. Искусство, прежде всего, призвано удовлетворять потребность вдохновения человека своею жизнью, во всех ее проявлениях в нем.

* * *

Человек ждет от искусства импульсов на вдохновение жизнью. Но искусство пользуется возможностями окологуманитарного поля мнимых двойников для разных целей, в том числе, для активизации и эстетизации внешней и внутренней жизни и для целей междуличностного общения.

Под давлением пласта мнимых двойников и согласно своим творческим возможностям человек искусства создает произведение и создает почему-то не для себя, а, как правило, для передачи другим. Это необходимо ему по иррациональной потребности передать от себя другому. Другой человек, воспринимая произведение искусства, выносит что-то от него обратно в мир мнимых двойников. Передача содержания из души в душу используется для этого круговорота.

Для художника – писателя, актера, музыканта, живописца – свой мнимый двойник есть тот послушный инструмент постигновения, которым он проникает в души других людей, явлений человеческой жизни и с которого потом считывает.

* * *

Художник, чтобы добраться до людей, должен включить в себе мир мнимых двойников, суметь своим авторским Я запустить его, стать поваром и приготовить вкусное блюдо для потребителя искусства. Что он желает при этом – развлекать, учить, самовыявляться или что другое, – второе дело.

Искусство может быть содержательным или не очень содержательным, но должно быть вкусным, вкусно приготовлено. Искусство всегда поварское искусство. Но мнимый двойник выходит в дебри земного мира как охотник. Из того, что он добывает в земных угольях, мнимый двойник создает не блюдо для кого-то, а перерабатывает добытое для себя, потребляет сам и создает гармоничное своей жизни.

Мнимый двойник для художника – охотник, тогда как он (и даже его Гений) – повар, служит поваром мнимому двойнику. Охота мнимого двойника, как в поле мнимых двойников, так и в поле

собственно человеческой жизни, – особая сфера человеческой жизни. Человек охотится с помощью мнимого двойника или охотится мнимым двойником.

В создании образов участвует все то, что задействовано во внутреннем мире художника. Мнимый двойник – первое вместилище художественного образа, созданного авторским Я.

Художник не только добыл образ (как охотник), но и вкусно приготовил его (как повар), и таким предъявил его людям, которые в сотворчестве переживают его так, словно создали сами. Художественный образ входит в жизнь мнимых двойников многих людей. Это значит, что между мнимым двойником художника и мнимым двойником читателя, слушателя, зрителя образовалась связь. Все эти мнимые двойники (и вместе с ними авторские картины Произведений жизни) становятся в чем-то близки друг другу. Мотив и цель художественного творчества достигнута.

Слава для художника притягательна обещанием, что созданное художником внедрится в души людей, в их мнимые двойники, и сформирует их по образу собственного мнимого двойника художника.

* * *

Актер на сцене живет своим мнимым двойником куда в меньшей степени, чем, скажем, поэт. В поэзии мнимый двойник, в первую очередь, живет сам для себя, а потом в ориентации на восприятие другими людьми и их мнимыми двойниками. Творчество актера должно быть прежде всего вкусно. Вкусно ли оно самому себе, – важно, но не на этом стоит театр. А поэзия на этом. Поэт – охотник, и потом повар. Актер – повар, а то и официант. Мнимый двойник в актерстве в куда большей степени используется как повар и официант, чем как охотник. Невкусного актерства нет.

В каждом художнике, и особенно поэте, мнимый двойник, дорвавшись до чего-то особо вкусного, наслаждается. Без наслаждения от возникновения поэтической музыки в себе никакой поэзии нет.

Поэт наслаждается своим видением-слышанием, использует свой поэтический слух-взгляд, свое поэтическое воображение для усиления энергии жизни своего мнимого двойника – того, кто, собственно говоря, обладает поэтическим воображением, кто творит поэзию в поэте.

Мнимый двойник потому-то и лакомится, и восторгается, и радуется, что ему это нужно для жизни, для роста, для пополнения сил и энергии жизни. Если мнимый двойник не умеет сам творить поэзию, то он способен на сотворчество, на восприятие поэзии, на примерно такое же чувство, что и поэт. Это одна из основных струй жизни мнимого двойника, струй, которые в разной мере несут все мнимые двойники и все люди. Если не сочиняют сами, то поют песни.

* * *

Фотограф сделал фотографию, художник написал картину, писатель создал роман, режиссер снял фильм – создали ли они новые филические существа?

Филические существа, чтобы быть таковыми, должны сами жить в филическом мире, в качестве мнимого двойника или иных филических существ. Они должны жить в филическом времени, самобытийственно изменяясь, как положено живому существу, вне зависимости от восприятия людьми, вбирая в себя от людей то, что им необходимо принимать в себя, но живя независимо от людей.

Не берусь утверждать, что творцы произведений искусства суть творцы самобытийственных филических существ, но они создают новую реальность в мире мнимых двойников, так как само художественное чувство характеризует одно из корневых состояний жизни в филическом Мире.

* * *

Мнимый двойник – филическое существо, живущее творческой жизнью. В эту творческую жизнь мнимого двойника и переносится художник, как в высшую сферу своего творчества.

Мнимый двойник обеспечивает самопроизвольность творческого процесса. Авторскому Я надо нырнуть в мнимый двойник и отдаться ходу течения жизни мнимого двойника.

Талант – умение авторского Я обращаться с мнимым двойником, умение внедрить мнимый двойник в филическую душу, работать с ним, вскрыть мнимый двойник, положить его в уста (пушкинский «Пророк»), заставить его говорить, быть под Светом Сознания, завязать в нем узлы, словно в своей филической душе.

Сам по себе мнимый двойник может быть более или менее талантлив. И филическая душа обладает большей или меньшей способностью переводить в себя энергию жизни мнимого двойника и ставить ее под управление авторского Я. В сновидении авторское Я работает вместе с мнимым двойником. Поэтому сны имеют жизненное значение.

Мир мнимых двойников способен подсказывать человеку во всех делах его, в том числе и в художественной деятельности. Мнимый двойник всегда одаривает авторское Я, что-то дарует творческому процессу человека. Такие подарки сыпятся на талантливого человека.

Мнимый двойник легче всего обнаружить в самопроизвольности творческого акта. Особенно в поэтическом вдохновении.

Кто-то хорошо сказал, что поэзия есть волшебный порядок слов. Волшебство слова точно и резонансно высвечивает действительность человеческой жизни. И все искусство, и каждый его акт есть такое волшебство.

Волшебство поэзии порождается самопроизвольностью жизни (и, значит, творчества) мнимого двойника.

Поэт переносится, как всем и ему кажется, в горние сферы. Но, творя, он живет не в Божественном, а в филическом мире, в мире творчества, одновременно в параллельном поле Языка и в поле мнимых двойников человека.

* * *

Животная личностность человека живет автоматически в созданном психофизиологическом поле первого этажа Метаструктуры. Филической душе негде жить. Поэт, писатель, музыкант, художник, скульптор, философ (да и ученый) – делатели сферы, в которой может обитать филическая душа. Они создают поле творческой жизни для филической души и потому так ценимы и необходимы. «Я помню чудное мгновенье...» – элемент такого поля, в котором можно полнокровно жить.

Мнимый двойник формирует и содействует магическому сознанию человека. В возрасте Хама, с неразвитым Яфетом, человек пользовался мнимым двойником в повседневной жизни. Отсюда негасимое представление, что первобытный человек знал о мире и жизни больше нашего.

* * *

Мир мнимых двойников человека имеет возможность реализоваться в человеческой жизни. Искусство и реализует этот мир, и питает его. Когда в искусстве тьма и зло, то это непременно аукается в человеческую жизнь не только по непосредственной передаче от одного к другому, но и изнутри, от поля мнимых двойников.

Искусство доброе – и мир мнимых двойников добр и тепел к человеку. Если искусство агрессивно, зло, развратно возбуждающее, то и мир мнимых двойников (как, впрочем, и весь филический Космос) равнодушно-враждебен к человеку.

Отсюда возникает необходимость нравственной цензуры, которая пусть и не пропустит то, что можно было бы пропустить, но не допустит того, что способно испортить человеческое бытие как таковое.

9

Искусство (особенно в сочетании с техникой) способно портить мир мнимых двойников.

Человек создал виртуальный мир, где умные самостроющиеся программы обладают многими степенями свободы, действуют столь же свободно, как живые существа, а может быть, даже обладают большими возможностями жизни. Но филические ли существа и существа ли всеобщевиртуальные объекты? Конечно, мнимый двойник участвует в творчестве по заселению виртуального пространства (как участвует в любом роде человеческого творчества), но виртуальный «мир» не в составе филического Космоса. Это, скорее, другая телесная оболочка человека, его другое «тело».

Виртуальные объекты подобны миражам в пустыне (которые не включены в Природу) и остаются явлениями даже не филиоматериального, а материального мира.

Виртуальный мир не наделен жизнью даже так, как наделен живой листок. Пусть техника будущего создаст филиоматериальную виртуальность, и это будет чудо из чудес. Пусть виртуальный мир мы будем воспринимать не только в трехмерности, но на ощупь, на вкус, по запахам – всеми органами чувств и средствами восприятия, которые есть у нас для восприятия живого. Но даже в этом случае созданное не станет филическими существами.

Филические существа, создаваемые воображением человека, разной степени жизни; одни более живые, другие менее, есть и совсем неживые. Фигуры на экране или компьютере – вроде тоже созданные человеком мнимые двойники, но они не живые, камуфляжные, более или менее внешне схожие с живыми существами.

То, что сегодня зовется виртуальностью, суть неспособные ожить скорлупы живых существ, заселяющие филический Космос и, не исключено, мешающие жить мнимым двойникам человека.

* * *

Как есть высший и низший пласты растительности и животного мира в Природе, так есть высший и низший пласты человеческого Слова.

Коллективное эго создает начальную материнскую основу Языка, необходимую для жизнедеятельности самого коллективного эго и для встречи человека с человеком на самостном уровне. Эта созданная вне системы «Я», языковая основа разрабатывается всей системой «Я» Структуры и включается в филическую жизнь пласта мнимых двойников человека.

Литература – высший пласт Слова, – есть то, что мнимый двойник в своем поле выделяет на Языке.

Словесное искусство в широком смысле это то, что творчески вводится в поле Языка из поля мнимых двойников человека. В этом смысле словесное искусство есть процесс разработки Языка – Речи и Письменности. Словесное искусство в узком смысле это уникальное Языка и поскольку оно уникально. То в Языке перестает быть искусством, что становится всеобщим достоянием, входит во всеобщий обиход, прочно укореняется в яфетическом поле Языка, и тем самым становится общеупотребляемым достоянием Языка.

Человек более или менее неуклюже выдумал значки для фиксирования Языка на материальных носителях. И тем самым придал духам Языка новые возможности создания, восприятия, межчеловеческого сообщения, для которого требуются особые акты создания из поля мнимых двойников, вырастающие в художественную литературу.

Художество слова выражает значительно более того, что может выразить Язык. Художество слова, создаваемое жизнью мнимых двойников, являет большую полноту языковой жизни.

И сама литература есть особый разветвленный на Общие души мир мнимых двойников, который целенаправленно создается Гениями Языка.

Чувство слова – общедушевные узлы Сознания, становящиеся от Общей души. Поэтическое чувство и поэтические смыслы – личнодушевные узлы Сознания, завязываемые в филической душе из поля мнимых двойников литературы.

Что есть поэтический слух, в отличие от чувства языка? Это не дополнительное, а особое чувство жизни от Б2 в филической душе, специально востребованное авторским Я из поля мнимых двойников литературы. Это особое слышание самой жизни в течении слова, в интонации звуков слова. Этого чувства жизни легко может и не быть в человеке, или быть, и перестать быть.

Язык в одних людях живет полнее, чем в других людях.

Литературный язык не только описывает, но и формирует – и душевную жизнь человека и отчасти духовную жизнь. Литературная полнота Языка необходима для личнодуховного восхождения. Нет литературного языка, и человек обделен так, что ему не просто восходить. Вникновение человека в литературу (в литературное поле мнимых двойников) имеет мощное духообразующее значение.

Поэзия стремится изнутри овладеть всем филическим жизненным пространством человека – пространством, в котором возникает авторская картина Произведения жизни человека, – и внедряется в глубинную картину, в филиоэдэнскую сферу человека и его Произведения жизни.

Произведение слова тогда становится произведением искусства, когда в нем намечается переход из филической действительности в филиоэдэнскую действительность.

* * *

Человек влюблен, то есть его мнимый двойник со всей остротой живет в Свете филической Любви и переключает на себя ударение жизни в Структуре человека. Такое же происходит и в Свете филической Разумности, когда человек погружен в интеллектуальную работу. Интеллект – жизнедействие авторского Я в филической Разумности мнимого двойника.

Авторское Я пользуется филическую Разумность, которая дает ему стороннюю точку зрения на происходящее в материальном мире и земной Природе. Объективность – взгляд со сторонней и внешней точки зрения, от филической Разумности мнимого двойника.

Интеллектом мнимый двойник видит не с точки зрения необычного земного видения и необычайного человеческого видения, а с точки зрения чужака земной жизни.

Интеллектуал, призвавший в свою жизнь Свет филической Разумности мнимого двойника, оторван как от реалий земной жизни, так и от филиоэденской жизни. Во многом по этой причине мнимодушевность и мнимодуховность стала порочной человеческой жизнью.

Человек, всецело включенный в жизнь мнимых двойников, в том числе и по Свету Разумности, всегда размобилизован в обычной жизни, вне зависимости от своей ученой проницательности. Разумеется, я имею в виду не тех высокопрофессиональных, интеллектуально хватких ученых мужей, вполне успешных в земных делах, а тех давно исчезнувших, кто, как Паганель, жили так, как живут влюбленные и поэты (восторги интеллектуальной жизни сродни восторгам влюбления), кто некогда шли в науку как на всемирное и надмирное религиозное служение и создали идеальные представления о науке и ее Божественном достоинстве.

Но они стерли узкую грань между филической душой, в которой авторским Я вяжутся рабочие узлы Сознания, и интеллектуальной жизнью мнимого двойника, подменяющей рабочие функции в филической душе и принимаемой за рабочую жизнь в Структуре. Интеллектуальная отвлеченность, будучи высочайшим проявлением филического ума, оборачивается глупостью, как только коснется дел человеческих. Таковы, например, теоретические умы, выводившие и выводящие бытие человека из экономического первоисточника (при той или совсем другой оценке частной собственности).

* * *

Параллельный филический Мир существует по своим законам. Но Миру этому зачем-то нужно существовать в соответствии с нашим Миром. Мы знакомы с филическим Миром не самим по себе, а в качестве Мира соответственного.

Вся воспринимаемая нами действительность существует в реальности, но мы воспринимаем не столько ее, сколько ее «видимость», ее филический мнимый двойник, который так же существует в реальности, но реальности филической, без которой мы не смогли бы воспринимать извне то, что воспринимаем.

Без причастности к пласту мнимых двойников человек ничего выдумать бы не мог и жил исключительно в «реальном» мире. Авторское Я из Структуры человека погружается в пласт мнимых двойников и творит.

Проще всего признать то, что человек сам переводит свои впечатления в образы и воспринимает их как объекты того внешнего мира, из которых он получил эти впечатления. Но чем больше вдумываешься, тем более склоняешься к мысли, что объекты внешнего человеку мира сами по себе могут иметь свои проекции на соответствующее поле филического Мира. Переведенное человеком в филический мМир ложится (или не ложится) на существующую в филическом мире проекцию материального или филио-материального мира.

В Мире мнимых двойников есть и то, что закладывается в него через человека и некоторых животных, и то, что закладывается сюда помимо них.

Люди издревле знают о существовании невидимых духов Природы и их влияниях на человека. Это могут быть как тонкоматериальные филиоземные существа, так и филические существа – своего рода мнимые двойники, порожденные лесным массивом, островом, краем.

Табун лошадей производит через органы чувств определенное впечатление, и от него перерабатывается в соответствующий образ. Эта же лошадиная реальность может – независимо от впечатления и его переноса в филическую душу – преобразоваться (или не преобразоваться) в филическую реальность мира мнимых двойников. Когда-то такое происходит, когда-то не происходит.

Как интеллект, филический Разум может адекватно воспринимать и понимать материальное – то, что создано иным Разумом Обитатели отграниченности? Да еще и так, что, чем выше интеллект, тем полнее его понимание? Само собой возникает предположение, что филический Разум человека, изучая материальные объекты, имеет дело не с ними, а с их филическими проекциями, с их мнимыми двойниками. Изучая в микроскоп или телескоп физические объекты и явления, видя их, человек создает образы их и их предьявляет интеллекту на изучение. Математика и мир чисел в том числе – откровенно филические смыслы, хотя и успешно прикладываемые к существующему в Обитатели отграниченности. То же физические, химические законы.

Приложение филического к материальному действительно до тех пор, пока филическая проекция материального в необходимой мере совершенства описывает сами явления материального мира. За этим пределом интеллект ничего понимать в материальном мире не может. Он для него – чужая сфера обитания.

Умозрение, отвлечение было бы невозможно без пласта мнимых двойников. Авторское Я в акте умозрения переносится в пласт мнимых двойников и переносит сюда все то, от чего оно отвлекается. Сначала оно переводит то, что воспринимает из земной действительности, в состояние мнимого двойника, и здесь идет процесс гипостазирования. Умозрение основано на способности перенесения в пласт мнимых двойников вместе самого себя и предмет умозрения.

Человек на листе бумаге или на экране изображает им увиденное. Изображения эти суть разной степени насыщенности филические явления, которые как бы извлечены из видимых объектов, мистифицированы и манифестированы как явления не чисто филической реальности. Примерно то же самое с гипостезированием отвлеченного мышления интеллекта, имеющего дело исключительно с филическими смыслами.

Математик, включаясь в свой мир, живет в пласте мнимых двойников. Авторское Я математика включается и раскрывает, и добывает, внедряется, как в шахту, в еще не вскрытые филические пласты. Математика создается при переносе в пласт мнимых двойников.

Внедрение авторского Я в пласт мнимых двойников не надо отождествлять с самой по себе жизнью мнимого двойника. Пласт мнимых двойников принимает в себя видимость объектов материального мира, в ощущениях данных живому на Земле. Как устроен этот объект, мнимый двойник не воспринимает.

Ученый познал, ввел понятие в ход человеческого знания. Тем самым он ввел что-то новое в мир мнимых двойников. Мир мнимых двойников незнаком с тем, что постигает химик или генетик. И узнает по тому, что стало известно человеку.

Наука, выявляя устройство, делая его умозримым, тем самым делает его доступным для восприятия в пласте мнимых двойников. Наука порождает новое знание в пласте мнимых двойников. Хорошо ли это или не хорошо? Не берусь сказать.

Мистики разных эпох и цивилизаций толковали о Космосе как о Макрочеловеке или видели во Вселенной обиталище его. Даже если предположить, что астрологическая заданность существует благодаря существованию саможивущего Макрочеловека Вселенной и проявления его жизни как-то отражаются на жизни человека, то совершенно непонятно, каким образом взаиморасположение материальных масс в пространстве сказывается на сюжетах жизни земных существ, влияет на саму их субъективность. Представление о параллельном филическом Мире разрешает это недоумение.

Чтобы смочь руководить человеком, объекты материального Космоса должны быть преобразованы так, чтобы смочь, по крайней мере, жить вместе с человеком человеческой жизнью, то есть иметь филическую природу, одонатуральную с филической душой человека и способную воздействовать на филиоматериальную плоть.

Для осуществления астрологического влияния на филическое и филиоматериальное, руководящие субъекты такого воздействия должны сами стать сродственны руководящим началам Структуры человека – стать живыми духами, филическими существами.

Динамический образ светящихся точек и пятен на ночном Небе Земли – объект не материальной, а филической жизни. Когда этот образ обретает смысл, то он становится образом-смыслом, то есть живым, самостоятельно живущим филическим существом, небограммой звездного Неба, расцвеченным к тому же художественным и интеллектуальным творчеством человека.

Рисунок судьбы человека и его индивидуальный характер в черновом виде устанавливаются не движущиеся относительно друг друга гигантские массы материи, живущие своей, не филической и не филиоматериальной жизнью, а особое филическое мегасущество – мнимый двойник звездного Неба над человеком.

На рисунок судьбы и индивидуальный характер человека оказывают влияние не живущие жизнью материальности планеты и созвездия, а филическая небограмма, вписанная в вид от Земли звездного Неба.

В первом приближении можно сказать, что мнимые двойники планет и созвездий в мнимом двойнике нашей Вселенной суть живые существа, которые взаимодействуют между собой, взаимодействия их «складываются», и они совместно по заведенному порядку управляют из филического Космоса происходящим на Земле и задают параметры внутривидовых движений человека. Так что не планеты Марс или Венера задают вектор развития человека (или другого живого существа) и его натуру, а мнимый двойник той и другой планеты в параллельном филическом мире.

Образ Вселенной над Землей существует в филическом Космосе как живое филическое мегасущество. Филический Космос несет образ-смысл материальной Вселенной, но именно такой, какой она видится с Земли. Земля в филическом Космосе действительно является центром, вокруг которого группируются («вращаются») мнимые двойники звездного Неба.

ШЕСТОЕ МЕЖДУСЛОВИЕ

Филическое время

1

Существование представлений о времени, как и представлений о пространстве, и движении вообще, обусловлено существованием в Мире отграниченности.

В филическом Космосе – иное время и иной ход времени, который иначе воспринимается человеком.

В Структуре мы различили три основных пласта. Первый – филиоматериальный, самостный, нижнего человека. Второй – филический. Третий – филиоэденский, верхнего человека или серафической личности.

Плоть филиоматериального пласта живет в плотском времени.

Филическая душа и существа параллельных полей живут в филическом времени.

Серафическая личность, верхний человек живет в филиоэденском (серафическом) времени.

* * *

Границы в Мире отграниченности задаются пространством и временем. Время и пространство суть главные установки существования в Мире отграниченности.

Время – основополагающее свойство отграниченного и сама граница. Ход времени нашего Мира – физическое время или хронос.

Нет живого существа, которое жило бы в хроносе. Даже в Земле, как живом существе, идут внутренние процессы, своей динамикой определяющие ход времени жизни Земли. Земные существа живут не в физическом времени, а в своем, плотском времени. В этом же времени протекают и все процессы филиоматериальной Природы.

У плоти – своё исчисление времени. У каждого из нас своя разворачивающаяся длительность мгновений жизни, свое плотское время, текущее по-своему и в каждый момент различно. Само переживание

длительности плотского времени изменяется в течение жизни. День в 10 и 20, в 20 и 60 лет отчётливо различается по длительности.

Плотское время не совпадает со временем физическим, но житейски может быть приурочено к нему. В отношении физического времени плотское время идёт неравномерно. Равномерностью хода физического времени каждый из нас по необходимости пользуется для отсчета изменяющейся длительности плотского времени, в котором мы живем.

От нашего появления на свет до отживания плоти нам отпущен некий запас плотской жизненности, который определяет общее плотское время земной жизни. Плотское время каждого из нас имеет свой срок, свою сумму моментов. Плотское время – это своего рода мера дистанции жизни, на которую выпущен человек.

Хотя в ежедневности плотское время у каждого идет по-своему, но в общей перспективе жизнепротекания у всех один и тот же ход плотского времени.

Изменение хода плотского времени в продолжение жизни можно уподобить изменению скорости ленты, сходящей с рулона. Этот рулон – та энергия плотской жизненности, которая предназначена на жизнь и которая исчерпывается в продолжение земной (филиоматериальной) жизни человека.

Сходящая с рулонов лента – и носитель плотской памяти, и лента плотского времени.

Рулон плотского времени всегда совершает одно и то же число оборотов и в этом смысле раскручивается равномерно, с равномерностью движения физического времени. Рулон у всех вращается синхронно и с одинаковой угловой скоростью.

Каждый человек рождается со своим рулоном плотского времени. Первое время жизни, когда рулон полон, ленты на нем много (кажется, сколько угодно) и скорость схода ленты с рулона максимальна. У ребенка время идет медленно, так как за каждый оборот рулона с него сходит больше ленты плотского времени, чем в любую другую пору жизни. Под конец жизни за оборот рулона сход ленты плотского времени все меньше; времени жизни на каждый оборот мало. Плотское время замедляется, человеку же, исчисляющему время по хроносу, кажется, что время убыстряется. Для старика время летит все быстрее и быстрее.

Если предположить, что на ленте плотского времени пишется какой-то текст, то в начале жизни, когда скорость схода ленты плотского времени наибольшая, на ней, подобно восприятию 25-го кадра, почти ничего не успевает запечатлеться. Когда скорость ленты несколько уменьшается, на ней можно писать, не экономя, размашисто, вкривь и вкось, и объем заносимого в биологические носители увеличивается. Но затем, постепенно и незаметно, ленты плотского времени сходит все меньше и меньше, каждый малый кусочек на счету, и писать на нём приходится всё более убогисто, сжато, строка к строке...

* * *

Для филических существ нет прошлого времени. Особенность параллельного событийного ряда в том, что он, как всякое явление филического мира, не имеет прошлого, не имеет предшествующей причины совершающегося. Параллельный событийный ряд всегда начинается заново. И само совершающееся происходит там и тогда, где и когда еще ничего не происходило. Все вершится во времени, которого, собственно, нет. С точки зрения хроноса это время мы воспринимаем как время будущее. Будущее – есть: есть то, что еще не есть.

Будущее в обычном восприятии – это время, которое не наступило. Про него нельзя сказать, что его нет, оно есть иллюзорно, то есть филически. Это филическое время, в котором человек живет в отдельные моменты, а филическое существо – живет всегда. Даже когда старый человек мечтает о себе в молодости, о себе прожитом, то и тогда он живет не в прошедшем и не в настоящем, а как бы в будущем, в особом времени, которое еще не наступило, так и не наступило или не наступит никогда, но длится. Филическое время – время, которое может наступить, но не наступило, которое всегда только наступает.

Все, кто живут в филическом Космосе, проживают не в настоящем, а в квазيبудущем времени.

Филическое время мы можем перевести на язык земных понятий как будущее время. Для филических существ нет ничего в прошлом и в настоящем, все – в «будущем».

Ребенок играет сам с собою. В каком времени происходит это? В будущем, которое есть. Ребенок не видит различия между происходившим во сне и наяву. Для него это события в одном и том же мире и в одном и том же времени – во времени наступающем, которое никогда не перейдет в прошлое время и которое потому не есть настоящее время.

Я твердо знаю, что то-то и то-то произошло давно. Но в каком времени я вспоминаю об этом? Воспоминания потому и поминание вновь, что они проносятся не в прошедшем времени и даже не в настоящем, а в ближайшем будущем времени, в том мгновении, которое последует за настоящим, но ему уже не принадлежит.

Воспоминания оживают в особом времени – не в прошедшем, не в настоящем, а в настоящем, переходящем в будущее время. Когда же воображение поправляет воспоминание, тогда время воспоминания отодвигается дальше в будущее и в нем переживается.

Термин «филическое время» применим ко времени действия в художественном произведении, которое в каждом свое, и то убыстряется, то замедляется.

Лирические воспоминания романса – в филическом времени. Мелодика русского романса особенно ярко передает ход филического времени.

Переживание влюбления во времени – еще одна яркая демонстрация филического времени. Влюбленный человек живет не в хроносе и не в плотском времени, а во времени филическом. Это не то время, которое есть, которое сейчас, а то предстоящее время, которое предвкушается (и в этом смысле будет).

Течение филического времени не всегда одно и то же, оно замедляется или убыстряется от эпохи к эпохе и от человека к человеку. Герои Островского филически жили медленнее, чем современные люди.

Каждый живет в своем личном темпе филического времени, вписанном в темп времени своей эпохи.

Личное филическое время изменяется в течение жизни – и в связи с событиями, и с возрастом, и неизвестно отчего. Что, несомненно, отражается в авторской картине Произведения жизни.

Филическое время отвергает настоящее и прошлое время, отрицает «сейчас» и «было». Момент филического времени не наступает вслед за предшествующим моментом. Момент филического времени готов на все в настоящем как в будущем. Живущий в филическом времени переживает себя в особого рода квазбудущем (предстоящем) времени, в котором нет того, что есть в настоящем, и есть то, чего в настоящем нет.

Усиление филической жизни в человеке всегда приводит к большему обращению человека в будущее, к усилению значения будущего времени в жизни человека. Только этим можно объяснить странные эсхатологические ожидания в конце XIX века или ту спешку, с которой стремится в будущее научная деятельность.

* * *

Все живое на Земле имеет сознание настоящего времени, и только человек, способный жить в филическом времени, имеет сознание будущего времени.

Когда мы говорим о сознании прошлого и будущего времени, то имеем в виду не память и даже не воспоминание о прошедшем или предвидение, а переживание бывшего в настоящем, переживание того, что было, и переживание того, что будет. Переживание того, что будет, возможно благодаря тому, что мнимый двойник человека живет в филическом времени.

Филическое время это время, которое живущий в нем всегда догоняет из настоящего и не может настигнуть, перевести в настоящее время. Филическое время всегда чуть-чуть впереди настоящего времени; но оно и не будущее, которого, собственно говоря, нет.

Нельзя сказать, опаздывают ли события в параллельном ряду или опережают. Они создают свой особый сюжет, как бы в продолжение уже состоявшегося в земной жизни события.

Момент филического времени не фиксирован на линии грядущего. Это растяжимое время, растяжимое от следующего мгновения до вечности.

Филическое время не прочь стать настоящим, но никогда не становится прошлым. Когда нам удастся воссоздать переживание филического времени человека давно минувшей эпохи, то это никогда не переживания в прошлом и даже не переживания настоящего, а того времени, которое вот-вот будет.

Авторское Я в параллельном филическом мире работает вне времени. Но все происходящее в этом мире для событийного ряда земной жизни происходит в неопределенном будущем. У такого будущего образована причинная связь, но не с прошлым, а с тем «моментом», в котором начинает работать авторское Я.

Предстоящее время – время филическое. Филическое время течет не так, как настоящее время. Его течение можно попытаться предсказать, вообразить, но не определить и вычертить. Протекание филического времени угадывается и не угадывается.

То, что заложено в филическом времени, произойдет в некой области филического мира, но это не значит, что это же и так же произойдет в соответствующей области филиоматериального мира. Первое происходит в квазибудущем, второе происходит в настоящем.

Про филическое время нельзя сказать, что оно переходит в настоящее; оно осуществляется или не осуществляется в нем. И это не становящееся настоящим будущее, а жизнь, протекающая в филическом времени, которое мы ассоциируем с будущим временем. У того и другого времени разное содержание, но они находятся в некотором соответствии, потому что существа, живущие в том и другом времени, живут вместе, в одном и том же человеке.

Только впечатление, что в филическом времени в отношении физического времени что-то задано наперед. На самом деле время там и там течет в разных мирах, но в едином существе, содержащем и Самость и мнимый двойник, то есть в человеке.

2

Каждый момент своей жизни человек переживает различно, в соответствии с индивидуальностью, возрастом, положением в жизни, в котором он находится по воле обстоятельств, и тем прошлым, которое перешло в настоящее. Сам по себе один момент не отличается от другого, следующего. Каждый следующий момент настоящего – чистый лист, на котором пишется то, что пишется. Хронос – пустая длительность, содержания не имеющая.

В отличие от хроноса, филическое время обладает своим содержанием, филическим содержанием, содержанием творчества. Это значит, что каждый момент филического времени переживается по-своему, вне зависимости от особенностей переживающего и тех обстоятельств жизни, в которые он поставлен, и тех процессов, которые в нем происходят. Каждый момент филического времени, фигурально говоря, имеет свою натуру, характер, который задает субъекту филической жизни переживание его.

Филическое время идет непрерывно, но – по крайней мере в человеке – не бескачественно. Оно не чистый лист, на нем нанесены письмена и на каждом моменте филического времени свои. Каждый момент филического времени обладает своим содержанием, отличающим его от другого момента, и сочленяется или не сочленяется с письменами других моментов филического времени. Переход из момента в момент филического мира есть не только переход из одного творческого состояния в другое, но и, соответственно, из одного содержания филического времени в другое.

Каждый миг жизнепроявления существа, живущего в филическом времени, зависит не только от того, каково это существо и какова его индивидуальность или личностность, но и от переживаемого им момента филического времени, который определяется не только им, но и содержанием филического времени. В каждый новый момент филическое время живущему в нем представляется в новом качестве – ситуация немислимая для живущих только в земном времени, переходящем из настоящего в прошлое.

* * *

Мы можем вспоминать прошлое по разметке времени – в последовательности событий, по датам, в приурочивании и прочее. Нам не дано переживание длительности прошедшего строго в последовательности его моментов, но для этого переживания какая-то ориентировочная разметка должна быть. Так же и будущее. Оно еще более ориентировочно, но все же размечено. То-то будет после того-то и тогда-то.

В филическом времени разметки моментов вообще нет. Филическое время само по себе не течет от одного момента к другому, как земное время, в нем сразу дано, хотя дано и не все, а на постоянно меняющуюся, но определенную глубину, которая никак не размечена. Филическое время размечено («вперед»)

только по смене содержаний в их заданной последовательности. При неизменном содержании филическое время стоит. Содержание изменяется, но длительности между его изменениями в филическом времени не существует.

Филическое существо может жить в филическом времени без содержания. Но тогда оно находится в складском состоянии жизни. Действующим оно становится тогда, когда в его филическое время жизни включается содержание. Более того, филическое существо становится существом тогда, когда оно живет в филическом времени.

Образ – то филическое, что находится в складском состоянии, живет без содержания филического времени. Образ полноценно еще не живет в филическом времени, но готов жить в нем. Если придать ему смысл – так, чтобы он стал образом-смыслом (этот смысл и есть основное содержание филического времени), то образ станет филическим существом. С ним-то реально и имеет дело человек, видя то, что он видит, и переделявая знак и впечатление в образ-смысл.

Человек преобразует объект в образ, придает ему смысл и тем самым делает его филическим существом. Смысл, который человек придает образу, не вечен, но сам ставший существом образ бессмертный. Он существует так, как существуют развязываемые узлы – пока ими пользуется авторское Я.

Вспышка превращения находящегося в складском состоянии в филическое существо – род оживления. Я вижу вокруг себя и если придаю увиденному смысл, то этим и оживляю, но – пока оживляю. Как только прекращаю оживлять (придавать смысл), так прежде оживленное возвращается в недействующее состояние.

* * *

Содержания моментов филического времени относительно последовательности всей предстоящей человеческой жизни намечают линии развития сюжетов жизни, создают первичный черновой набросок намеченного произойти и стать авторской картиной Произведения жизни. Авторская картина создается по этому наброску, как по намеченной колее.

Содержание филического времени есть предварительная разметка живущего в филическом времени. Такая предварительная разметка человеку задается, и не только астрологически.

Астрологически определяемые колеи жизни основаны на том, что каждый момент времени имеет содержание. Но не мгновения хроноса, а моменты филического времени. Астрологическое знание это знание рядов содержаний филического времени.

Содержание моментов и временных рядов филического времени не без накладок удастся приписать к ходу небесных светил и сделать зримым. Астрологическая судьба (заданная содержанием момента появления на свет, то есть задействия Света Сознания Б1) представляется действием управляющего человеком начала, персонифицированного в звездах.

Если система мнимых двойников звездного Неба задает содержание для жизнедеятельности отдельных мнимых двойников, то между двумя взятыми наугад астрологически заданными изменениями в самом филическом времени нет длительности. Только тогда, когда филическое время переводится на земное время, оно приурочивается к ходу небесных светил относительно Земли. В самом же филическом времени нет указаний на длительность.

* * *

Филические духи создания земной Природы живут в филическом Космосе и вкладывают содержания отдельных моментов своего филического времени в то, что они создают. Каждое земное существо несет содержание того филического времени, на протяжении которого оно создавалось. Это относится и к жизни мнимых двойников в силу их статуса филических существ.

Тот, кто задает содержание филического времени духов создания, организует это содержание и тем самым предопределяет их работу.

Духи создания земной Природы живут в филическом (квазибудущем) времени. Именно это дает им возможность быть духами создания того, чего нет, что будет. Чем больше энергия их филической жизни, тем больше перспектив и большую глубину вникновения имеют их разработки создания элементов земной Природы.

Духи создания – филические существа, обладающие волей, нацеленные на создание совместно с материальной жизнью и живущие в филическом времени, содержание которого разработано на исполнение определенного задания. Внедряясь в материальность, дух создания земной Природы создает элемент земной жизни по определенной матрице содержания филического времени. Реализованное содержание филического времени множества поколений духов создания мы видим в существах, элементах или процессах земной Природы.

Содержание филического времени как бы поется в течение филического времени – делание. Эту реализованную Песнь духов создания (их создание и их делание) мы видим в земной Природе.

Земная Природа создается бесчисленными поколениями духов создания. Пласты эволюции соответствуют уровням содержаний филического времени поколений духов создания. Каждое последующее поколение работает не заново, а на созданном предшествующими поколениями, развивает ранее созданное. Дело, которое они делают, задается в содержании филического времени, в котором они живут, внедряясь в ранее созданную и сделанную филиоматериальность.

Для того чтобы дух создания обеспечить заданием на развитие ранее созданного, надо знать, что и как ранее создано свободной творческой работой предыдущих поколений духов создания. Между земной Природой и филическим миром создания есть обратная связь, которая осуществляется посредством разного рода мнимых двойников.

Работа духов создания земной Природы одновременно ведется на разных ступенях эволюции. Но какие-то ступени отрабатываются, и, в конце концов, весь мир создания земной Природы вместе с его Демиургом становятся в резерв, возможно, в горячий резерв. Мир создания земной Природы «почил». Произошло это тогда, когда стала создаваться филиоэднская природа, то есть с созданием человека. К моменту создания человека создание земной Природы должно быть завершено. Процесс остановлен.

По властвующей теории на эволюционные изменения отводятся сотни тысяч и миллионы лет, за которыми не видно процесса. Духи создания могут произвести существенные изменения за весьма краткое время. Это вообще не вопрос земного времени-хроноса, а вопрос соотношения течения филического времени и хроноса, соотношение, которое в разные эпохи разное.

* * *

Положить в основание эволюции случайные мутации с последующим отбором в борьбе за существование можно было в опровержение мысли Творения, воюя с религиозным жизневоззрением в условиях бессилия понять и вникнуть в обсуждаемый предмет.

Эволюция человечества состоит во все большем обогащении мнимых двойников, их ментальном и эмоциональном наполнении.

Структура человека создана, конечно, не мнимым двойником, а коренным Я. Однако гипотетическое возникновение прачеловека – это включение в животную душу филической души. Само по себе коренное Я филическую душу не включает. Наиндивидуальное коренное Я включает индивидуальное авторское Я в уже существующую филическую душу.

Если предположить первоначальное включение филической души в животную душу, то оно произошло не иначе, как с помощью мира мнимых двойников.

Эволюция разумных существ осуществляется мнимыми двойниками. Для этого мир мнимых двойников должен быть связан с миром духов создания и иметь возможность влиять на него. Тот и другой мир должны сочетаться.

Эволюция человека (и некоторых животных?) поначалу, быть может, разыгрывалась в мире мнимых двойников, а потом духами создания запускалась в земную жизнь. Что-то из намеченного мнимыми двойниками было утверждено в земной действительности и переведено в процесс делания, что-то оставлено без внимания.

* * *

Филические миры это миры творчества. Филическая жизнь это жизнь творчества. Филическая воля – воля творчества. Филическое время это время творчества. Содержание филического времени это содержание времени творчества. Переход из момента в момент филического мира есть переход из одного творческого состояния в другое творческое состояние.

В филическом Море живут творческие филические существа, и живут в филическом, то есть творческом, времени. Творчество их зависит от творческого содержания того филического времени, в котором оно совершалось, и во многом определяет его результаты.

Филическое время – время протекания творческих процессов. Оно не может быть равномерным, так как зависит от ускорения, активности, всех динамических характеристик творчества филической жизни. Течение творческого времени зависит от характера протекания творческих процессов.

Содержание же момента филического времени добыто в творческом процессе. Всякая филическая жизнь как бы в будущем времени. Содержание момента творческого времени – это то, что будет добыто в разработке творчества.

Задействуя авторское Я, человек начинает жить в филическом времени. Но творческой жизнью он живет только тогда, когда само его филическое время обеспечено соответствующим содержанием для его творчества. Вот главное отличие творца от ремесленника.

Творческий человек, бывает, не может реализовать то содержание времени творчества, которое задано ему, но без самого содержания времени творчества подлинного творчества нет.

В творчестве неизбежны импровизации. В некотором роде творчество и есть импровизация. Цельность творческого произведения создается не в процессе постоянной импровизации, а по наперед размеченному черновику или проекту. Принципиально важно, что филическая, то есть творческая, жизнь не есть постоянная импровизация, а импровизация заданная. Собственно импровизация только выявляет, высвечивает ей заданное.

Содержание времени подлинного творческого процесса дано заранее и наперед, на осуществление. Кто и как вносит содержание в филическое время творца – основная тайна творчества человека. Но происходит это до самого творческого процесса, до осуществления заложенного содержания.

ЧАСТЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ

Создание посмертной души

1

Мнимому двойнику вроде бы положено жить, как положено двойникам, – вторичной жизнью. Однако мнимые двойники живут вполне самобытной жизнью. Человек в земной жизни поставлен в определенные условия и обстоятельства и живет своей свободной волей авторского Я. И мнимый двойник его поставлен в определенные обстоятельства и условия филической жизни и живет похоже, но иначе, и так же полусвободно, как человек.

Мнимый двойник еще и потому «мнимый», а не подлинный двойник, что живет в филическом времени, что живет не вслед, как всякий двойник, а впереди во времени, перед, для оригинала в будущем.

Авторское Я, будучи мнимым двойником коренного Я, всегда живет «впереди», предвидит и поэтому-то руководит, состоит автором жизнепроектирования конкретного человека. Разного рода творчество авторского Я простирается в филическом времени.

Жизнедействие под управлением несвободного ЦУ – в реакции на прошедший миг. Вся жизнедеятельность авторского Я в наступающем миге. Авторское Я всегда обращено вперед, в предстоящее, на миг ли или в вечность.

* * *

Мнимый двойник это, прежде всего, двойник того, что не настало и может не настать никогда. Или настать так, как в мнимом двойнике не дано.

Мнимый двойник руководит из будущего, которое не обязательно наступит.

* * *

Мнимый двойник живет своей особенной, отличной от оригинала (то есть человеческой Самости) жизнью хотя бы потому, что живет в будущем, в котором человек живет и не живет. Человеческое квази-будущее пристает в симфонизме филического времени.

Мечтая о возлюбленной, я действую по своей мечте. Мечта бежит впереди, без мечты нет возлюбленной. Мечта сладостнее того, что произойдет в действительности. В отношении мечты случившееся разочаровывает. В этом случае (во влюблении) мнимый двойник живет в более полноценной действительности.

В мире мнимых двойников разыгрывается то, что может произойти в мире оригиналов, но в филическом времени, которое схоже с будущим временем, но без последовательности от близкого будущего к отдаленному, без последовательности временных тактов, уходящих от настоящего в будущее. В филическом мире всё разыгрывается в будущем без длительности будущего времени. В этом смысле можно сказать, что будущее человеческой жизни незримо существует в настоящем, но отметить, что оно есть в филическом времени, а не во времени, в котором живет плоть или психика человека.

С некоторым допущением можно сказать, что филическое будущее есть такое будущее, которое есть в настоящем. Это будущее в настоящем и есть то время, в котором живет мнимый двойник. Как только мнимый двойник встал рядом со Структурой, так он начинает жить в будущем, которое есть сейчас, которое настоящее.

Предчувствия, в том числе и ложные предчувствия, идут от своего мнимого двойника, живущего на шаг вперед. Это ни под каким видом не предупреждение, а ощущение человеком жизни мнимого двойника около себя. Такого ощущения может не быть, оно может появляться и исчезать.

Мнимый двойник бежит впереди того времени, в котором живет человек. Мнимый двойник создает черновик будущего узора человеческой жизни на срок исходящего из настоящего будущего, в котором мнимый двойник живет. Человеческая жизнь совпадает или не совпадает, но строится по черновику мнимого двойника.

Самость человека связана с мнимым двойником так же, как беловик связан со своим черновиком или предваряющей моделью жизнепрохождения.

В мнимом двойнике по-своему разыгрываются те события, которые происходят в Самости, что в свою очередь заставляет Самость переменять свою жизнь.

* * *

В мнимом двойнике наперед заключены события жизни – будущее в настоящем. Мнимый двойник задает будущее, как сценарий фильму, а что по сценарию будет снято, какой фильм, решает не сценарист и не актер.

Мнимый двойник можно представить и филическим существом, которое исполняет роль моей Самости в будущем времени. Но это не я в будущем времени, а сценарий роли.

В мнимом двойнике заключена сценарная часть человеческой жизни, которая в ее течении постоянно изменяется.

Мнимый двойник не растет, не идет в жизнь, а потом идет из жизни, не умирает, как человек. Мнимый двойник изменяется, но не взрослеет, не стареет, не идет к зрелости и не деградирует. Мнимый двойник сформировался и потом корректируется в продолжение человеческой жизни. Корректировка – один из основных моментов процесса жизни мнимого двойника.

В момент рождения человека мир мнимых двойников устанавливает канву судьбы человека. Канва эта перестраивается в продолжение человеческой жизни в зависимости от свободных и непредусмотренных ходов в событийном ряду, изменений мировоззрения или в творческой воле и прочее.

Мнимый двойник на разное время вперед проигрывает будущее конкретного лица в параллельном мире вместе со всеми другими мнимыми двойниками. У них у всех вместе всегда не совсем то будущее, которое станет у людей в будущем. Это квазибудущее может осуществиться, не вполне осуществиться, совсем не осуществиться, но, когда это станет ясно, мнимый двойник, отталкиваясь от вновь образовавшегося, станет жить в следующей диспозиции будущего.

В соответствии с этой диспозицией предполагается, что в земном мире должно случиться то, что происходит в мире мнимых двойников. Но в диспозиции этой есть совсем не все, что есть в природе, и это вполне может переменить будущее в неопределенном временном зазоре между моментами жизни в настоящем, нарушить диспозицию.

Динамически развиваясь, мнимый двойник живет в соответствии с жизнепрохождением своего человека, воспринимает конкретные движения жизнепрохождения Самости в земной реальности, но не копирует, а, согласно своей натуре, воспроизводит, от этого воспроизведения строит некое будущее и сам проживает в этом будущем. Движения филической жизни мнимого двойника намечают мнимый образ будущего жизнедействия человека, которому человек в результате следует, или не следует или следует не совсем.

Астрологическое управление человеком – автоматический режиссер жизнепрохождения в его мире мнимых двойников и автоматический сценарист для мира людей.

Человеческая жизнь закрепляется в мнимом двойнике не совсем такой, какой она прожита и проживается, а в своих результатах, обросших соответствующими последствиями, которые не были достигнуты на тот момент плотского времени или никогда не будут достигнуты.

Каждое событие биографии или срез человеческой жизни входит в мнимый двойник не таким, каково есть, а в не наступившей финальной стадии, в предвещаемом мнимым двойником результате, в созревшем виде, в плоде, в итоге развития начатого движения.

Человек может и не узнать предвещаемые мнимым двойником результаты своих действий и событий своей биографии, они могут быть совсем не такие или их может вообще не быть. В мнимый двойник все они вставляются в некой завершенности, явленности результатов и в этом смысле подлинности. В том числе и, скажем, в трагических или светоносных результатах, которых в жизни не было, не будет, а то и не могло быть.

Биография человека и внутрискруктурная жизнь Самости предлагают мнимому двойнику наперед развить данное в его последствиях и результатах; и в таком виде внести в авторскую картину.

Большинство движений человеческой жизни нерезультативны в том смысле, что не дают конечного результата, смяты, до конца не развиваются, не ведут к тому результату, к которому без хаоса жизни должны были бы привести. Результативности человеческой жизни всегда не хватает. Мнимый двойник же закладывает в авторскую картину не совсем ту жизнь, которая прожита, а жизнь результативную.

* * *

Полное право говорить «да» имеют только те инстанции, которые непосредственно включены в Структуру человека. Это Блок Управления и Блок душ. Волевые импульсы, идущие от верхних этажей Метаструктуры, не разрешают, а запрещают.

Мнимый двойник, как и обладающий серафическим Я сераф, руководит жизнью Самости человека, но редко подсказывает ей, что и как делать, а в разной степени настойчивости советует не делать или воздержаться. Именно потому между указаниями мнимого двойника и серафа обычно нет противоречий. Как правило, они не говорят «да», а только «нет», или вообще не говорят. Этим обусловлена свобода работы Структуры.

Мнимый двойник редко диктует поведение. Хотя в рутинной ситуации внутренней жизни влияние мнимого двойника весьма и весьма заметно. Но резко повернуть руль человеческой жизни мнимый двойник не в состоянии. Он активизируется, в основном, тогда, когда есть альтернатива и предстоит выбор.

Чем сильнее порывы духовной жизни человека, тем влияние мнимого двойника на него (на его Самость) меньше. В состоянии духовного обнищания мнимый двойник способен парадоксальным образом замещать любые субъекты духовной жизни человека.

Мнимый двойник серафической личности естественным путем (в филическом Космосе) образоваться не может. Мнимый двойник филиоэденского существа создает человек в своей Структуре. Это и есть мнимодуховность – подмена мнимыми двойниками присутствия филиоэденского существа в Структуре человека.

Мир мнимых двойников, которому положено быть в закулисе человеческой жизни, в ситуации тотальной мнимодушевности и мнимодуховности призывается непосредственно во внутренний мир человека и становится его основой.

Мнимодушевность – экспансия мнимого двойника в Структуру человека. Разгорячение Яфета в том, что мнимый двойник все более захватывает человека, подменяя собой субъекты его духовной жизни.

Структура не может без тяжелых последствий перемещать свой центр тяжести в мир мнимых двойников. Мнимодуховность переводит извечную неориентированность человека в дезориентированность.

2

Судьба некогда свела меня с человеком, который десятилетиями вмешивался в мою жизнь и, сам не сознавая, основательно корежил ее. Это происходило само собой, все больше по стечению обстоятельств, и сейчас, прослеживая цепь событий своей жизни, связанных с ним, я не вижу, где я мог бы разорвать ее. Кроме самого первого момента встречи с этим человеком.

Очень смутно и в самых общих чертах вспоминаю то летнее утро и свою давнюю лесную прогулку. Не помню ни одной детали или приметы по дороге. Только одно место – развилку дорог. Пойди тогда я направо, и не встретил бы его, и события моей жизни развивались иначе и удачнее. Но я пошел налево, сделал выбор и на всю жизнь на удивление ясно и ярко, в ничего не значащих деталях, запомнил место, где это вполне бессознательно произошло. Помню извив маленького оврага вдоль дороги налево, помню осину со сломанной веткой, помню невзрачный гриб под ней, но не могу воссоздать себя, свои мысли и чувства в тот момент.

Развилка эта, то есть событие, которое будет иметь значение только через годы, ярко запечатлелась в памяти именно в тот момент, когда это происходило, и запомнилась так, словно кто-то во мне тогда внимательно следил за происходящим, зная, что к чему ведет.

То, что я пошел налево, представляется случаем, но это не случайность, а преднамеренность одновременно и моего мнимого двойника, проживающего меня в будущем, и преднамеренность свободной воли «Я», обладающего свободой выбора. Мнимый двойник прокладывал след в обе стороны, а я шел вслед ему, туда или сюда.

Сообразуясь с решениями моей свободной воли, мнимый двойник предварительно проживает мою судьбу и всяческие ее развилки, проживает в окружении мнимых двойников тех людей, которые окружают или могут окружать меня, и, возможно, вместе с ними создает черновик моего будущего.

* * *

Как можно было заранее, забегая на многие годы вперед, знать, что настал критический момент выбора, и невольно зафиксировать это. Ведать такое можно только в квазибудущем филическом времени. Живущий в этом времени мнимый двойник знает, что наступил момент, который запускает длинную цепь событий, определяет то, что еще не состоялось, только намечено. Мнимый двойник во мне наперед знал, что настал решающий момент, хотя, что решается, не знал, не знал и куда ведет какая дорога, и какую дорогу следовало выбрать. И это свое знание устанавливал в упреждающую память, отображающую прасюжет жизни человека.²

Мог ли я расслышать невнятный голос мнимого двойника не ретроспективно, а в момент выбора на развилке лесных дорог? Вроде бы мог, но не слышал, во-первых, потому, что голос был слишком тих и неотчетлив, и, во-вторых, я не доверял ему. Почему? Мне мешало прислушаться, расслышать подаваемый сигнал и поступить осторожно и осознанно то, что сигнал этот поступал не от того сознания, которое воспринимало его.

Одно сознание решало, по какой дороге пойти, но решало как проходящее и проходное, не ведая, что делается судьбоносный выбор. Это то явное «дневное» сознание, которым человек пользуется в любой момент жизни. Сигнал же подавало другое сознание, автор которого зафиксировал сделанный выбор как судьбоносный и в таком качестве отложил в память изготавливаемой авторской картины.

От своего потаенного сознания мнимый двойник подавал слабый сигнал явному «дневному» сознанию, которое, и в этом все дело, обычно его не слышит.

² Память о развилке сохраняется (или активизируется) только тогда, когда человек сделал неправильный выбор дороги.

Потаенное сознание можно было бы назвать «ночным сознанием» не потому, конечно, что оно действует в ночи, а потому, что разгорается тогда, когда пригашено «дневное сознание». И все же мы остерегаемся называть потаенное сознание «ночным», так как собственно ночное сознание освещает то, что человеку свойственно держать при себе, не выносить на дневной свет. Переводить ночное сознание в дневное сознание всегда (кроме самых последних времен) почиталось в человечестве паскудным и недопустимо кощунственным, и потому скрывалось.

Потаенное сознание это потаенное от меня самого сознание.

Потаенное сознание не подсказывает мысль, не формулирует ее, а выбирает нить из клубка множества мыслей возникшей серафической личности. Оно вытягивает нить, ведущую к откровению.

Прозревателем тот, в ком хорошо разработанное потаенное сознание руководит мыслью серафической личности трехстадийного человека.

Потаенное сознание не диктует, а дает намек, который надо услышать, или указывает на мысль как начало нити, или на чувство, в которое надо вслушаться (интуиция – начало нити), или обращает внимание на то, на что сам по себе человек внимания не обратил бы, – род предчувствия.

Потаенное сознание действует во мне, но словно не от меня, а от инстанции, превышающей меня. Это то, что не находится в моей власти и вместе с тем придает мне особое достоинство. Свет потаенного Сознания словно не предназначен для земного существования, приходит откуда-то ОТТУДА. Он не работает в Структуре, он – дарует, и дарует не по обязанности даровать, не потому, что не может не даровать, а неведомо почему, без «почему», без даже особой благосклонности к одариваемому.

Потаенное сознание даруется так же, как даруется откровение и озарение свыше. Мы воспринимаем его как род откровения и озарения – того, что приходит из не принадлежащих человеку глубин.

Гений, входящий в человека, пользуется именно Светом потаенного Сознания, а затем уже Светом явного Сознания. Гениальный человек знает Гения в себе по его потаенному сознанию, над которым он, как и над Гением, не властен.

В потаенном сознании нет той яркости чувств и сознаний, которые мы знаем в явном («дневном») сознании. Мы даже не знаем, сознание ли это, и потому-то склонны называть его «ночным» сознанием. Потаенное сознание словно спрятано в глубине, за кадром, в подтексте. Потаенное сознание и чувство так неотчетливо, тихо, неярко, что мы можем не поверить ему. Эта неотчетливость и неяркость есть свойство потаенного Света Сознания и вместе с тем в нем есть особая значимость, полнота, иррациональность, особая ценность, благодаря чему потаенное сознание обладает возможностями постигновения и чувствования, которые недоступны явному сознанию и чувству.

Есть творческие воспоминания, которые развивают, расцветивают, переиначивают происшедшее так, что они становятся максимально значительными и тем выявляют подноготность лиц и событий. Это еще один род творчества на потаенном сознании.

Все заложенное в мнимый двойник может всплыть в потаенном сознании и осветить такие глубины, сути и подлинности, которые недоступны явному сознанию, которые иногда предъявляются ему и поражают его.

Потаенное сознание способно высветить других людей так, как никогда не в состоянии явное сознание. Сущность людей вокруг себя рельефно показывается человеку в особом ракурсе, в котором их подноготная видна только в потаенном сознании.

В дневном сознании подлинность человека замухлевана. Это относится и к историческим личностям, историческим движениям, которые потаенным сознанием выявляются с такой художественностью и с таким подлинным драматизмом эпохи, что все встает на свои места и само оценивается собой. Словно кто-то, куда умнее меня, посмотрел и показал мне.

Может ли человек обойтись без потаенного сознания и его Света?

Потаенное сознание как будто сверх того, чем дано пользоваться человеку. И вместе с тем оно находится рядом с явным сознанием, не ассистируя ему и не требуя от него ничего себе.

Свет явного Сознания есть тот «огонь, который воссиял над целым Мирозданием и в смерть идет, и плачет, уходя». Свет потаенного Сознания, как и Свет Идеалосознания, не воссиял над Мирозданием, в котором жив человек, и никуда не уходит по смерти человека.

* * *

Свет потаенного Сознания, как и Светы явного Сознания, действует в собственно филической сфере. Светы явного Сознания мы обозначили символами Б1, Б2, Б4. Потаенное Сознание – это эднское Сознание, которое обозначим Б3.

Света потаенного Сознания, в отличие от явного Сознания, нет в в филиоматериальности. В потаенном сознании Б3 нет свойственной Б1 установки на самосохранение.

Свет потаенного Сознания Б3 словно не для человека, не деятель земного существования вообще, но при этом он, несомненно, имеет отношение к основополагающей деятельности человека, действует в нем в силу основного мотива его жизни – создания Произведения жизни.

Свет потаенного Сознания приходит на помощь человеку сам, по доброй воле, но не навязывает себя ему и ничего не требует от него, а присутствует. Словно ждет своего часа.

Потаенное сознание, действовавшее в нашем рассказе о развилке дорог, схоже с работой интуиции. Но в развилке оно совсем скрыто, выявляет себя ретроспективно. В интуиции же стремится к непосредственному проявлению, хотя и далеко не так ярко, как явное сознание от Б1, Б2, Б4. Свет потаенного Сознания в интуиции проявляет себя в приложениях к деятельности в Структуре, в некотором потенциальном предполагаемом влиянии на ее работу.

Если человек мог бы по своей воле специально переключаться из явного дневного сознания в потаенное и обратно, то его интуиция на собственную жизнь многократно возросла.

Более всего Свет потаенного Сознания Б3 схож или родственен сверхнатуральному творческому Б2. Свет потаенного Сознания являет себя обычно в паре с Б2. Сознание Б2 стремится интерпретировать его, и нельзя сказать, что это всегда получается у него.

Человек искусственным путем стремится овладеть Светом потаенного Сознания в себе, поставить его под себя и взлететь на нем. Но это редко кому и когда удается. Свет этот объявился или нет. С этим ничего не поделаешь. В отличие от силы способностей, талант (неважно, в какой сфере) всегда проявляет себя в явном и в потаенном сознании вместе. Художественная проницательность не обходится без потаенного сознания, которое она оформляет узлами Б2.

В процессе художественного творчества бывают моменты, когда автор знает: кто-то изнутри подсказывает ему художественное решение. Впечатление такое, что это голос свыше, с Небес. А это голос потаенного сознания мнимого двойника.

Потаенное сознание действует и в филическом мире Языка. Это и самоизливание музыкального творчества, и волшебная самопроизвольность поэтического творчества. Стихи из филической души поэта льются сами, переносятся из филического мира в наш мир с закрытыми глазами, в состоянии потаенного сознания, при закрытии явного сознания авторского Я. То же и у музыканта.

* * *

По своему жизнесознанию, выявляемому явным сознанием, человек не в состоянии определить, где и кто тот управитель, который пользуется Светом потаенного Сознания в нем.

Сфера потаенного сознания неопределима для человеческого взгляда из явного сознания.

Потаенное сознание свойственно мнимому двойнику как таковому, составляет одно из проявлений, может быть, высшее проявление его жизни. В силу потаенного сознания мнимый двойник обладает собственной свободной волей.

Человек может обойтись без потаенного сознания. И все же без потаенного сознания человек не вполне человек.

Без мощного содействия потаенного сознания в себе человек не может пройти Первую Критическую точку и войти на третью стадию Пути. Подозреваю, что многие по этой причине не проходят ее.

Интуиция на будущее своей жизни зависит не столько от опыта и знаний дневного сознания, сколько от потаенного сознания и мнимого двойника.

Влюбленность – взаимовыявление полноты жизни мнимых двойников мужчины и женщины. Во многом это взаимовыявление полноты происходит на потаенном сознании. Потаенное сознание во влюблении поглощает человека, открыто превращая мнимый двойник в носителя потаенного сознания. В то же время влюбление обнажает мнимый двойник, выводит мнимый двойник в явное

сознание. Сила влюбления – восторг творческой силы мнимого двойника в двойном сознании: в потаенном и явном.

Дружба, в отличие от влюбленности, зиждется исключительно на явном сознании. В Дружбе потаенное сознание не востребовано.

Власть как Автор событийного потока общедушевной жизни без потаенного сознания недееспособна. Власть всеми своими регалиями и чинами, в основном, работает потаенным сознанием и на потаенное сознание. Но утверждает себя в явном сознании человека.

Научное творчество основывается на явном сознании. Религиозные учения порождаются мнимым двойником и его потаенным сознанием. Только став на позицию мнимого двойника филического мира, можно не только признать, но и воодушевляться (до религиозного экстаза) определенного рода чаяниями и проигрышными для общечеловеческой жизни постулатами и тезисами.

Это не разоблачение, а указание на то, в каком мире и каким зрением создаются те или иные явления в сознаниях и чувствах человеческой жизни.

При дальнейшей разработке религиозное творчество обеспечивается явным сознанием. Доминирование явного сознания в религиозном восприятии (и в религиозно-философском сознании) ведет к рационализму.

Ничто в человеке не может предугадать появление потаенного сознания. Оно приходит и уходит, как заблагорассудится. Блок Управления и в том числе свободный ЦУ во всех трех сторонах Структуры потаенное сознание вызвать не в состоянии. Блок Управления действует в мнимом двойнике, но не для потаенного сознания. Оно ему неподвластно. Потаенное сознание само включается или не включается в Структуру. Вот выключается ли само – особый вопрос.

Свет потаенного Сознания и само потаенное сознание не находятся в распоряжении системы «Я» человека.

Свет потаенного Сознания не есть орудие или инструмент, которым пользуется та или иная производная «Я» или само коренное Я. Это не значит, что, скажем, авторскому Я Свет потаенного Сознания никогда недоступен, но он неподвластен ему.

Авторскому Я нужно особое умение, чтобы пользоваться потаенным Светом Сознания тогда, когда ему нужно. Что совсем не рядовой и не предусмотренный работой Структуры случай. Авторское Я или управляющее Я способны дотянуться до потаенного Сознания и более или менее целенаправленно воспользоваться им только в редких случаях.

* * *

В существовании судьбы нет ничего нелогичного. Если есть несвободный ЦУ тела, есть акт рождения, определяющий линию жизни, то они вместе определяют несвободный ход жизнепроектирования человека, указывают на его вынужденную колею. Коли есть эта несвободно установленная колея жизни, то ее можно определить заранее, предсказать по филическим каналам связи и видения в мире мнимых двойников. Разумеется, судьба осуществляется постольку, поскольку в человеке доминирует несвободное управление.

Говорят о явлении «переноса сознания», в просторечии называемом ясновидением, то есть озарением ситуации жизни другого человека. Озарение это основано на явлениях жизни мира мнимых двойников с помощью Света потаенного Сознания БЗ. Только потаенное Сознание БЗ способно проникать по околическому параллельному филическому полю непосредственно к другим авторским Я, и вообще во все то другого человека, что завязано его собственным человеческим Сознанием Б2. И не только проникать, но и производить некоторые действия.

В некоторых религиозных системах предполагается возможность воздействия на явления мироздания (и даже на мироздание в целом) с помощью символов его устройства, то есть мнимых двойников мироздания.

Все то, что видно взглядом потаенного Сознания из мнимого двойника одного человека, теоретически говоря, доступно для потаенного сознания любого другого человека и может быть запрошено одним у другого.

Мнимый двойник может получить любую информацию о жизни из любого уголка человеческого существования. Но возможность получения такой информации не есть сигнал информации и, тем более, не деятельность в соответствии с этой информацией.

В случаях интуиции задействуется Свет филической Разумности, в случаях творчества – Свет филической Жизненности.

Мнимому двойнику, условно говоря, видно, что предстоит человеку в жизни. Но может ли он помочь человеку, предостеречь его, подсказать ему или даже подтолкнуть его (и других вокруг него) не делать того, что ему не следует делать? Иными словами, может ли мнимый двойник быть своего рода личным ангелом-хранителем?

Вход в Структуру человека из филического Космоса осуществляется через мнимый двойник. Множество назначений жизни человека (скажем, для нужд филиоэденской Природы, общедушевных нужд) поступает из филического Космоса к авторскому Я человека через его мнимый двойник. Через мнимый двойник могут проходить и управляющие сигналы, и влияние свыше, слушание чего не предусмотрено в Замысле. Филическим существам, для того чтобы проникнуть в филическую душу человека, надо сначала попасть в мир мнимых двойников, прошить его.

Гений устанавливает свое влияние, а то и господство, в некоторых областях мира мнимых двойников человека. В том числе и порочный Гений, и даже Гений Зла.

Если на мой мнимый двойник из филического Космоса оказано давление, то он многое может сделать со мной. И Гений, и хатат (тот, который лежит у входа) сначала должны войти в мнимый двойник, а потом в филическую душу. Мнимый двойник в присутствии Гения и хатата становится особо правящим началом в человеке. Пусть не постоянно, а время от времени.

Если были бы ангелы-хранители, то они действовали через мнимые двойники людей.

Кроме того, и сам мнимый двойник ограждает филическую душу от нежелательных проникновений в нее из филического Космоса, фильтрует и, вполне возможно, подставляется при этом сам.

Мнимый двойник, в некотором смысле, приставлен к каждому человеку, находясь в закулисы активного жизнедействия Самости. Он подключен к Структуре, неразделим с филической душой и ее авторским Я и охраняет человека, как человек охраняет самого себя. И не только от непрошенных гостей со стороны филического Космоса.

Мнимый двойник способен еще и специально охранять, исполнять при человеке функции ангела-хранителя. Для это у него есть возможности. Он взаимодействует со своим оригиналом и с другими мнимыми двойниками, изменяя жизнь человека и жизнь вокруг него.

Но для этого он должен получить, и получить не от человека, специальное задание хранить, охранять, стать ангелом-хранителем. Такое назначение дается мнимому двойнику тогда, когда это нужно в целях, превышающих цели стандартного человеческого жизнепроектирования.

Мнимый двойник может стать ангелом-хранителем, но у него самого нет такой задачи. Задача мнимого двойника – авторская картина Произведения жизни, а не охрана благополучия человека, пришедшего для создания Произведения жизни.

3

Можно ли сказать, что момент настоящего – один и тот же для материальной Вселенной и всего того, что в ней существует? Вряд ли. Можно ли принять за аксиому, что момент настоящего для всех земных живых существ один и тот же? Положим, можно. А для всех филических существ один ли и тот же момент филического времени? Так вопрос ставить нельзя, так как нет общего для всех хода филического времени, и каждое из них живет в своем течении филического времени и, главное, имеет свое содержание филического времени.

Содержание филического времени есть у всех тех живущих в филическом времени существ, которых с полным правом можно назвать таковыми. Но не у всех филических существ содержание филического времени организуется в проект сюжета, рассчитанного на срок земной жизни. Сюжетное содержание филического времени есть только у земных индивидуально смертных существ, которые обладают эго, то есть у людей. Остальное земное и филическое живет в бессюжетном филическом времени.

То, что филическое время у каждого филического существа свое, понять трудно, но для мнимого двойника человека это означает, что он живет по судьбе человека. Каждый мнимый двойник человека живет по своей собственной судьбе.

У мнимого двойника, самого по себе, есть сюжет филического жизни, отличный от исполняемого сюжета жизнепрохождения человека и соответствующий длительности человеческой жизни. Этот «чистый» сюжет задан астрологически и устанавливает колено событийной жизни (судьбы) Самости человека и разметку (черновой рисунок) для того филического существа, которое создается авторской картиной Произведения жизни.

Произведение жизни пишется на сюжетном содержании филического времени. Без сюжетного содержания филического времени человек и его мнимый двойник не в состоянии создавать авторскую картину Произведения жизни.

Заданный человеку сюжет жизнепрохождения из момента в момент наполняется содержимым в продолжение человеческой жизни. Сам же сюжет содержания филического времени определяется содержанием запускающего момента в момент рождения человека.

Мнимый двойник – живое существо и должно жить в филическом времени, а для этого иметь содержание филического времени. Мнимому двойнику человека должно быть задано сюжетное содержание филического времени. Оно-то и задается своим запалом в момент его рождения.

Все мнимые двойники в мире мнимых двойников равновелики, хотя и исполняют различные функции. Мнимый двойник звездного Неба задает смену содержаний моментов филического времени, в котором живут все существа мира мнимых двойников. Такова его функция.

Мнимый двойник человека задает его судьбу, в которую включено и то, что задано мнимым двойником звездного Неба. Свободная сила саможизни мнимого двойника человека в некотором отношении могущественней сил мнимого двойника звездного Неба. Во всяком случае, включает их в свои установки, а не включается в них.

Сюжет содержания филического времени человека получен в основном от системы мнимых двойников звездного Неба (хотя и не только от них). Не сам мнимый двойник создает себе (и человеку) сюжет содержания времени, а другие мнимые двойники создают его ему.

Другие мнимые двойники параллельного филического мира создают сюжет содержания филического времени для мнимого двойника человека. Само же содержание филического времени мнимый двойник получает не от тех мнимых двойников, которые установили сюжет содержания, а от жизнепрохождения человека.

* * *

Если каждый мнимый двойник живет по своей собственной судьбе, то это не значит, что мнимые двойники не взаимодействуют или не знакомы друг с другом.

Поскольку на содержание времени одного мнимого двойника могут установочно воздействовать другие мнимые двойники (планет, созвездий и пр.), то это означает, что такое же воздействие со стороны может быть и от иных мнимых двойников. Скажем, от мнимых двойников других людей.

Говорят, что мысль и представление обладают силой воздействия на человеческую жизнь. Это верно отчасти. Отчасти потому, что способностью воздействовать мыслью и представлением обладает мнимый двойник, жизнедеятельность которого только отчасти сказывается на жизнедеятельности человека.

Волей своего мнимого двойника можно воздействовать на волю другого мнимого двойника с тем, чтобы он воздействовал на Самость того, с кем он связан. Воля эта передается от мнимого двойника к мнимому двойнику непосредственным внедрением одного в другой, – это мы называем внушением.

Важно отметить, что один мнимый двойник воздействует не только непосредственно на другой мнимый двойник, но и на содержание филического времени, в котором он живет. Это влияние на возможности, на черновик и проект жизнехождения человека, а не на сам его ход.

Мнимые двойники имеют силы и возможности изменять содержания филического времени других филических и филиоземных существ, изменять их врожденный алгоритм жизни. Это важно для понимания процессов создания Произведения жизни человека.

Воздействовать на мнимый двойник другого с тем, чтобы он иначе жил, иначе создавал будущее, то есть повлиять на судьбу человека, значит повлиять на содержание филического времени его мнимого двойника. Именно так действенно проклятие или просто ненависть человека к человеку. Возможно, что и колдовство не есть (или не только есть) воздействие на плотскую ауру другого, а на его мнимый двойник.

* * *

Исходные точки для того или иного вектора развития человека и характеристика его развития закладываются в его мнимом двойнике.

В ту пору, когда ребенок погружен в мир мнимых двойников, его мнимый двойник формируется под влиянием мнимых двойников других людей (а то и мнимых двойников, у которых нет подлинников в человеческом мире). Это и целенаправленное влияние мнимых двойников отца с матерью, не только их или вообще не их, но всегда узкого круга людей. На вновь формирующегося мнимого двойника оказывает влияние не каждый, кто имеет доступ к ребенку. Мнимый двойник исходно имеет предпочтения. Он знает свою родственную среду в мире мнимых двойников. Не все, что чуждо ему, он отвергает, но к родственности тяготеет.

По-видимому, мнимый двойник согласует свое развитие и с несвободным ЦУ (плотской наследственностью), и с эго.

Не исключено, что прародители воздействуют на рожденного человека не только генетически, но через свои мнимые двойники. Возможно непосредственное воздействие мнимых двойников прародителей на мнимый двойник потомка. Мнимые двойники могут состоять в такой связи.

Ребенок погружен в мир мнимых двойников, откуда он ребенок, почти до времени душевного рождения. Взрослые, товарищи, окружение воздействуют на отрока (отроковицу) не в малой степени через мир мнимых двойников.

* * *

Пусть мнимый двойник – сценарист человеческой жизни. Но сценарий этот написан не для хроноса, только переводится в хронос режиссером. По мнимому двойнику можно многое узнать о человеке и его будущем. Другой вопрос – как это будущее в филическом мире перевести на хронос, как при этом сориентироваться по хроносу?

Обладая способностью проникать в свой мнимый двойник и от него в другие мнимые двойники, можно изнутри перенестись в любого человека, увидеть его жизнь и его местоположение, а в некоторых случаях и воздействовать на нее через мир мнимых двойников.

«Нет ничего тайного, что бы не стало явным». Как принцип узнания это несправедливо. Многие из случившегося навсегда остаются скрытым, никому неизвестным. Но и многое из скрытого чудесным образом становится явным другим.

В деревенских условиях жизни, действительно, нет тайного. Как бы и чего бы ни скрывал один, все люди догадываются. Знают по себе, определяют ассоциативным путем? Узнают пристальностью наблюдений? Все верно. Но надо признать и то, что сама по себе Встреча раскрывает тайное. Происходит это через стык мнимых двойников людей.

Доподлинность другого человека определяется по одному-двум эпизодам, которые надо выделить из тысяч других, тебе известных. Это возможно только через мнимые двойники. Человек и узнает, и раскрывает, и разоблачает другого через мир мнимых двойников.

Житейская интуиция не обходится без помощи ресурсов мнимого двойника (который и живет в будущем), и в той мере, в которой человек способен привлечь его к себе на помощь. Сам мнимый двойник может быть более активен или менее активен по своей натуре. И авторское Я может более или менее уметь пользоваться им.

Есть два рода познания одного и того же: научное постижение и постигновение через мир мнимых двойников, использующее знание проникновенное, интуитивное. Астрологическое знание добыто не эмпирически, а во многих прозрениях – ясновидением из мира мнимых двойников в астрологическую систему мнимых двойников. Это совершенно иррациональное знание.

До научной эры знание о людях и Природе в основном, пожалуй, добывалось через мир мнимых двойников. Да и до сих пор так добывается добрая половина всех конкретных знаний человека о человеке.

Работает ли прозревание в мире мнимых двойников? Процесс прозревания не тот, что процесс интуитивного знания и интенсивного проникновения.

Постигновения мнимым двойником (в основном от авторского Я и эго) и прозревателя (от серафического Я) направлены если и не в разные стороны, то под углом друг к другу.

Прозреватель пользуется мнимый двойник для того, чтобы передать прозрение другим.

Многие люди вольно или невольно практикуют инструменты мира мнимых двойников. Если они осознают, какими инструментами они пользуются, то кое-что могут рассказать об этом мире. Это не моя тема. Я даю понять, а не описываю.

Предсказания возможны постольку, поскольку предсказатель способен жить в филическом времени, и видит будущее. Чтобы с некоторой вероятностью проникнуть в будущее, надо проникнуть в содержание филического времени, которым живет исследуемый субъект. Предсказатель видит будущее из мира мнимых двойников независимо от того, осуществится ли оно или нет, в том числе видит будущее, которому не суждено осуществиться в подлинности.

У ясновидящего открывается еще одно зрение – через свой мнимый двойник. Он не живет в филическом мире, как живет Паганель, ребенок, влюбленный, он не живет в состоянии жизни мнимого двойника, а обладает способностью через свой мнимый двойник использовать мир мнимых двойников в инструментальных (и побочных) целях «ясновидения». Ясновидящий видит то, что другие не видят, потому что переключается на жизнь в филическом времени и определяет будущее через поток филического времени мира мнимых двойников. Ясновидящий видит, что человек умер, но не потому, что он зрит прошлое, а потому, что в филическом времени искомого лица нет среди живых, что он не живет в будущем. Ясновидящий не заглядывает в прошлое, а переводит увиденное в филическом времени на явления человеческой жизни.

Привидение – эпизод из жизни ставшего смутно и временно видимым мнимого двойника. Проникновение из мира мнимых двойников в мир людей и обратно возможно. Но это не имеет особого значения как для людей, так и для их мнимых двойников.

Шаман или жрец со специальной целью выходит из чувственного восприятия земной действительности, впадает в транс. Вполне возможно, что он находится в состоянии жизни мнимого двойника. Но опять же не живет как мнимый двойник, а погружает свое авторское Я из филической души в мир мнимых двойников и пытается им действовать в нем.

Ясновидения, предсказания, художественные и интеллектуальные озарения – все это побочные явления мира мнимых двойников. Мнимый двойник – не игрушка для творчества и не инструмент для выявления паранормальных возможностей человека. Мнимый двойник создан и подключен к Структуре не для этого.

4

Есть ли мозг или иные филиоматериальные образования плоти человека единственные носители памяти? Если это так, то с неизбежностью надо признать, что посмертной жизни для человека не существует.

Мозг и сам по себе, и как хранилище памяти живет и умирает здесь. То, что хранится в мозге и нигде больше, обслуживает только земную человеческую жизнь и быть вынесенным за пределы земной жизни не может. Хранилище мозга пригодно только здесь, погибает вместе с плотью, с мистической точки зрения несущественно, служебно, носит прикладной характер.

Если мы смогли бы уверенно определить то, что хранится в мозге или других филиоматериальных носителях, но нигде больше, то тем самым мы определили те события и движения внутреннего мира, которые не нужны для посмертного существования и в нем не присутствуют. Это дало бы нам возможность поставить их на свойственное их метафизической ценности место в общей иерархии ценностей внутреннего мира, наживаемых человеком за жизнь.

Если память о жизнепроеждении человека запечатлевается только в клетках мозга, то это означает, что человек весь смертен, только смертен и ничего иного. Истоки несмертия внутреннего мира человека надо искать в несмертных же хранилищах памяти. Чтобы признать несмертную душу, надо прежде признать, что эта душа является нематериальным носителем памяти. Она, а не мозг.

Если под душою мы разумеем весь внутренний мир человека, то мы должны искать такое хранилище в Структуре внутреннего мира человека.

Мозг только в малой степени является хранителем и управителем нужной для человеческой жизни информации. По большей части мозг призван быть слушателем и уловителем того, что происходит в филическом Космосе. В нынешнем человеке он чрезвычайно мало используется в этом направлении. Основные ресурсы мозга необходимы не для жизни теперешнего человека, а для жизни того человеческого существа, которое в будущем придет на смену человеку.

То, что выносится отсюда в иное существование, должно храниться в иных, нежели мозг, носителях памяти. В отношении таких хранилищ памяти мозг есть инструмент, помощью которого в человеке добываются воспоминания.

Биологические носители памяти (мозг) суть узко специализированные считывающие устройства, прикрепленные к несмертным хранилищам памяти. Эти же устройства помогают авторскому Я производить операцию перетворения впечатлений и значений в образы и смыслы.

Мозг переводит из земной действительности в филическую, и мозг же воспринимает, что переводит, и затем предьявляет (когда хаотично, когда под чьим-то управлением, когда по запросу кого-то) в Структуру для работы.

Ко всему прочему мозг – организация, преобразующая и считывающая как то, что она же преобразовала, так и то, что содержится в том филическом поле, в которое она преобразовывает, – что преобразовано мозгом другого человека или попало в это филическое поле иным путем, не посредством мозга. Некоторые из филических существ могут сами, без всяких считывающих устройств, попадать в Структуру человека.

* * *

Память на филиоматериальных носителях мозга или других безусловно, есть, но она нас не интересует потому, что память эта погибает вместе с мозгом по смерти человека. Собственно хранилище мозга для посмертной жизни не нужно.

Нас интересуют носители памяти для несмертия, в которых хранится Произведение жизни человека и, в частности, авторская картина его.

Солнце и освещает, и согревает Землю, и управляет многими процессами земной жизни, но не хранит память о том, что происходит на Земле. Так же и система «Я» человека, осуществляющая свободно управляющее и волевое начало жизни Структуры, хранить память не может. Человеческое эго изменяется в продолжение жизни под воздействием свободной воли авторского Я. Но эти изменения в индивидуальности эго, а не в памяти происходившего и пережитого во внутреннем мире человека.

Эго-место – высшее филиоматериальное (пусть и тонкоматериальное) образование и так же, как и мозг, не соответствует представлениям о хранилище несмертного в человеке.

Таким образом, накрепко сочлененная с плотью низшая душа в личностном смысле ничего от себя мистически ценного не оставляет после смерти.

На хранилище авторской картины могут претендовать только филические образования. Авторская картина окончательно складывается в момент смерти и при жизни создается в двух ракурсах или планах – на «я-месте» филической души и в ядре мнимого двойника.

В любом человеческом жизнепрохождении есть конкурирующие между собой линии жизни и судьбы, и сами по себе изменяющиеся, и изменяющиеся в отношении друг друга. Они творчески воссоздаются по отдаленному черновику судьбы, и в конце жизни в своей гармонии и дисгармонии создают общий рисунок, составляющий общий план авторской картины, который создается на филическом «я-месте» и ядре мнимого двойника.

Линии жизни и судьбы заносятся в авторскую картину в сыром, необработанном виде, но именно они составляют потенцию посмертного развития.

Хранилище «я-места», прежде всего, есть хранилище следов работы разного рода свободной творческой воли авторского Я. Филическое «я-место» есть носитель памяти и творческой духовной жизни, и памяти жизнедеятельности свободноволящего Автора, и памяти от усилий и актов любого рода творчества (художественного, научного и пр.).

Индивидуальность эго изменяется только под воздействием волящих производных «Я». Воли этих же производных «Я» (авторского Я, авторского Я-Встречи, Власти) работают на хранилище «я-места», но

лишь тогда, когда они действуют в свободном режиме, а не обслуживают другие инстанции Структуры, в том числе, и эго. Несмертное богатство «я-места» зависит от его наполняемости жизни творчеством во всех трех сторонах Структуры.

Встать в авторскую картину ядра мнимого двойника прежде всего претендует то, что составляет развитие внутреннего мира человека.

Авторская картина Произведения жизни в ядре мнимого двойника создается вместе работой Самости и мнимого двойника. Мнимый двойник живет вместе с Самостью и в соответственно преобразованном виде усваивает ее опыт жизни от рождения до смерти, наполняется от нее. Достоинства, совершенства, слабости, уродства и пороки Самости переходят в ядро мнимого двойника.

5

Тайна человека даже не в том, что в нем образуется и в его жизни принимает участие мнимый двойник его Самости, а в том, что существование мнимого двойника невыводимо из Самости. А если в каком-то смысле и выводимо, то так же, как Самость выводима из мнимого двойника.

Человеческий мнимый двойник – не производная от Самости. Самость – не подлинник человеческого мнимого двойника, хотя это и может представляться так.

Нельзя сказать, что Самость в мнимом двойнике являет себя в филическом мире. Мнимый двойник – филический двойник Самости, но не отражение Самости (пусть и филическое), а особо существующая и параллельная Самости инстанция филического Космоса, где действует и авторское Я, и индивидуальное эго человека. Линия мнимого двойника в филическом Космосе параллельна линии Самости в Структуре. Мнимый двойник можно, если угодно, понимать как другую, или вторую, Самость человека.

Мнимый двойник работает в человеке, но не на человека, а на авторскую картину Произведения жизни, то есть (как мы увидим в дальнейшем) на самого себя.

Мнимый двойник существует при Структуре человека и в некотором смысле остается существовать после него и вместо него.

* * *

Самость и мнимый двойник – два взаимосвязанных образования. Мнимый двойник создает черновой сценарий (того, что и как предполагается совершить в «будущем») жизнедвижений Самости. Самость в определенном сюжете своего жизнепроектирования оставляет себя, свои чувства и сознания, в ядре мнимого двойника.

Мнимый двойник всегда вместе с Самостью. Все жизнепроявления Самости есть и проявления жизни мнимого двойника. Мнимый двойник соблазнительно включить в состав нижнего человека Структуры.

Самость и мнимый двойник – вместе; вместе потому, что в процессе жизнепроектирования формируются одними и теми же действующими инстанциями – авторским Я и эго. Они вместе потому, что вместе создают авторскую картину. И создают в меняющихся долях участия, то больше Самость, то больше мнимый двойник.

Самость и мнимый двойник – как две ноги: нога Самости, опирающаяся на филиоматериальное земной Природы, и нога мнимого двойника, опирающаяся на филические образы и смыслы.³

* * *

По глубинной сути мнимый двойник предназначен для наполнения содержанием от внешней и внутренней человеческой жизнедеятельности.

Образование мнимого двойника в человеке опережает образование Самости. Самость образуется после Нулевой Критической точки. Мнимый двойник явлен при рождении человека, но это не рабочее его появление. Рабочим мнимый двойник становится тогда, когда образовалась Самость,

³ Поиграем образом и представим филическую душу туловищем (авторское Я – спинной мозг), высшую душу (филиоэденское существо) – головой с серафическим Я на лбу (головной мозг), МЫ и Я-Встречи – двумя руками, идущими не от туловища, а от головы и туловища.

В начале жизни человека ядро мнимого двойника проживает в минимально заполненном виде. В старости (в конце жизни) человека ядро мнимого двойника заполнено от всего прожитого и пережитого (в основном Самостью).

Мнимый двойник живет стратегически в видах посмертного существования и тактически в видах существования досмертного. Так что в наполнении ядра мнимого двойника содержанием от Самости есть постоянная составляющая, закладываемая в видах посмертного существования и по соответствующим критериям, и временная составляющая, оперативно обслуживающая жизнедеятельность человека и уничтожающаяся по смерти. Только первая составляет авторскую картину в ядре мнимого двойника.

Воспринятое органами чувств так или иначе преобразуется в образы. И только малая часть из этого осваивается мнимым двойником в качестве авторской картины. Мнимый двойник хранит много такого, что в стратегических целях не нужно.

Человек особенно ценит свои психофизиологические и творческие наслаждения, которые даруют ему настроение, а не состояние. Состояния жизни – то, что и составляет основу внутренней жизни – ценятся меньше, чем яркие настроения. Игра, полет, смена настроений составляют прелести жизни. Но все они лишь предваряют то или иное состояние жизни.

Труд жизни человека, его работа – нажитые или пережитые состояния жизни. Настроение – приготовления к работе, или отдых, или уклонение от нее, – то, что не есть работа. Отпечатки состояний жизни входят в состав авторской картины ядра мнимого двойника. Отпечатки настроений либо не сохраняются вовсе, либо размещаются во временной составляющей мнимого двойника.

Настроения жизни мало влияют на Произведение жизни.

Ценности человеческой жизни отчетливо смещены. Не потому ли, что люди проживают в предварительной эпохе, что еще не пришла пора подлинной жизни, где ценимы состояния?

Физиологические чувства, голод, секс, боль – в наименьшей степени живут в филическом времени и не присутствует в памяти несмертной составляющей ядра мнимого двойника.

При всей схожести психофизиологии человека и животного человек, в отличие от животного, вносит в некоторые психофизиологические движения жизни определенный смысл. Этим я не хочу сказать, что он их обдумывает, но смысл вносит. И смысл этот способен наполнять авторскую картину Произведения жизни.

Мнимый двойник в черновом сценарии задает не один вектор развития Самости. Какие из них оседают в авторской картине ядра мнимого двойника и какие не оседают, выбирает сам человек. Сам этот выбор определяет достоинство авторской картины и ее участь.

* * *

Ядро мнимого двойника – неразвязываемый узел филических Светов, который не является ни «я-местом», ни «эго-местом», не способен принимать в себя производную коренного Я и потому не является душой.

Авторское Я и эго живут и работают в мнимом двойнике, но обитая в душах Структуры.

Авторское Я и эго, обитая в своих душах, расширяют сферу своей жизнедеятельности на мнимый двойник и даже в состоянии воздействовать на мнимый двойник волей.

Авторское Я человека работает на две стороны: в сюжете человеческой жизни и в мнимом двойнике человека. И там, и там авторское Я – субъект действия, проживающий в квазибудущем времени. Как в мире филическом, так и в разворачивании событий в мире людей авторское Я, оставаясь в человеческой Структуре, обладает свободой. И там и там оно – свободновольный Автор: Автор биографии в событийном потоке жизни и Автор происходящего в филической реальности.

Мнимый двойник – филическое существо, ядро которого составляет неразвязываемый узел филической Жизненности, Разумности и филической Любви. Авторское Я человека вяжет на них развязываемые узлы, хотя и не совсем так, как вяжут узлы в своих душах.

В пласте мнимых двойников действуют многие взаимодействующие в земной жизни авторские Я. И так же, как авторские Я состыкованы в земной жизни, так же они (по большей части на совместно организованным материале, но еще более причудливо, чем в земной жизни) стыкуются и в поле мнимых двойников.

* * *

Мнимый двойник приложен к Структуре человека и интимно связан с носителями свободной воли в человеке. Он воспринимает то, что имеет отношение к человеческой жизни, но целостнее и непосредственнее, чем органы чувств. И воспринимает не только иначе, чем они, но и то, что они не воспринимают.

Мнимый двойник есть свободноволящее существо в силу его причастности человеку.

Мнимый двойник прокладывает колею жизни авторского Я. Но на управляющее Я мнимый двойник влияния, по-видимому, не имеет. Управляющее Я наигрывает мелодию на узлах, сообразуясь с тем, что есть, а не с тем, что будет.

В отличие от авторской картины в «я-месте» филической души, авторская картина в ядре мнимого двойника создается Блоком Управления и в нем, более всего, управляющими «Я»: управляющим Я, Я-МЫ, Я-Встречи, переставляющими ударение Света Сознания с узла на узел, возбуждающими узлы и гасящими их.

Авторская картина в ядре мнимого двойника – разворачивающаяся во времени картина «световой» музыки жизни узлов Сознания, разыгрываемая управляющими «Я» Блока Управления.

Личностность авторской картины в ядре мнимого двойника определяется не только Самостью, но и характеристиками Блока Управления.

Чрезвычайно важно то, что в мнимом двойнике действует и несвободный ЦУ. У тела и мозга есть возможность посылать управляющие сигналы в мнимый двойник. Несвободный ЦУ руководит мнимым двойником не так жестко, как Самостью в Структуре.

Не исключено, что в мнимом двойнике отражаются и некоторые физиологические особенности человека.

Блок Управления задействует мнимый двойник и в Структуре, и в себе самом.

Мнимый двойник осуществляет некоторое управление в Структуре, о чем мы будем говорить ниже. Голос мнимого двойника надо уметь услышать. Голос этот можно принять за голос свыше.

Голос мнимого двойника помогает создать авторскую картину в ядре мнимого двойника, но только в те моменты, когда авторская картина создается, а не тогда, когда она не создается.

В общем случае мнимый двойник сам по себе не обладает большей мощью, чем свободная воля человека. Воля мнимого двойника превышает свободную волю человека в тех эпизодах, когда действует не сам мнимый двойник, а то филическое существо, которое придает ему мощь от себя и через него являет ее в человеке.

* * *

Интенсивность жизни и ее азарт важны для авторской картины и потому, что Самость при этом чрезвычайно активна, создает яркие мазки авторской картины в ядре мнимого двойника, и потому, что в азарте жизни форсируется творческая воля человека и тем насыщается «я-место».

Потребительские наклонности нынешнего западного человека в сочетании со значительным увеличением продолжительности жизни сказались на ее динамике. Впечатление такое, что западный человек не спешит жить. Он медленнее взрослеет, не жалеет проходящие годы.

В прежние времена, когда 35 лет считались почти старостью, человек смолodu куда активнее рвался в событийную жизнь, словно желая успеть за немногие годы создать полновесную авторскую картину Произведения жизни.

Сейчас общий тон жизни и ее ощущение у молодых людей повсеместно иное: впереди столько времени, что все еще успеется, и сына родить, и дом построить, и свершить то, что задумалось. Событийная жизнь стала более вялой, чем прежде. Это не лучшим образом сказывается на достоинствах создаваемых авторских картин и, значит, на жизнеспособности тех, кто их образует.

* * *

Все классификации в этой книге только иллюстративны и потому всегда навскидку, не претендуют на охват явления целиком. Такова и классификация памяти и воспоминаний.

Нам здесь важна не всякого рода память, а только та, которая вызывает столь живые переживания, что они заново переживаются в настоящем ли, в прошлом или филическом времени. Собака понюхала, запах

знакомый, – она вспомнила и соответствующим образом отнеслась к носителю запаха. Но это не значит, что она получила воспоминание и переживание воспоминания.

Воспоминание извлекается силами Блока Управления из вместилищ памяти узлами воспоминания. Отметим три из них.

Во-первых, это воспоминания-копии. Наиболее совершенные воспоминания этого рода – те, которые в наибольшей сохранности вызывают ставшее воспоминанием. Таковы воспоминания сладких минут жизни (каковы в старости воспоминания детства и юности). Они живут в филическом времени.

Во вторых, это воспоминания, которые творчески развивают, расцвечивают, переиначивают происходившее. Наиболее совершенные воспоминания этого рода те, которые изменяют происходившее так, что оно становится максимально значительным и тем выявляют подноготность лиц и событий. Таковы тяжелые воспоминания бед (но не только, конечно). Они, по большей части, живут в земном прошедшем времени.

Третий род воспоминаний – те, которые вызываются, чтобы иметь возможность нового переживания их. Они изменяют авторскую картину в ядре мнимого двойника и пополняют глубинную картину Произведения жизни. Совершенство таких воспоминаний не в полном реконструировании и не в почему-либо желаемом реконструировании, а в осмыслении или покаянии. Такие воспоминания всегда в настоящем земном времени. Именно эти воспоминания выводятся в активный повтор жизни и более всех других претендуют на включение в авторскую картину ядра мнимого двойника.

Хранилище ядра мнимого двойника – сырой материал для авторской картины жизни. Повторы жизни – и большой повтор в конце жизни, и малые, – на том, что хранится в ядре мнимого двойника. Отдельные воспоминания (оперативные) возникают из всех возможных хранилищ памяти с разными задачами.

Мнимый двойник может хранить и то, чего не было в данной человеческой жизни, и то, что даже никогда не бывало ни в какой человеческой жизни, что заложено сюда залетными филическими существами, что только может присниться.

Богатство красок, необходимое для создания авторской картины, мнимый двойник получает не только из Структуры, но и из своего мира мнимых двойников, от тех мнимых двойников, под влиянием которых непосредственно или опосредованно формировался, и из филического Космоса.

* * *

Течение филического времени в процессе создания авторской картины предполагает память и воспоминание. Заложенное в память ядра мнимого двойника вызывается узлами Сознания в воспоминании.

Вызвать прошедшие моменты филического времени нельзя, они уже погружены в последующие моменты. В филическом времени нет прошлого времени и потому филическое время в воспоминании не реконструируется. Воспоминания извлекаются из памяти создающейся авторской картины не как прошедшее, а как настоящее и будущее. Вспомненное переживается сейчас и в известном на момент воспоминания будущем.

С помощью Светов Сознания из филических хранилищ в воспоминании извлекаются образы и смыслы прошедших событий и всего, что было с ними связано. Память об этих событиях и окаймляющие их переживания в авторской картине была создана другими узлами Сознания, которые давным-давно развязались. В воспоминании действуют другие узлы Сознания, и функция у них иная.

В воспоминание вызывается не момент филического времени, в котором произошло событие, а фрагмент создаваемой авторской картины, фрагмент, который, будучи в картине, уже не привязан к тому моменту течения филического времени, в котором он был внесен в филическую память.

Воспоминания живут в ином течении филического времени, чем было в действительности, когда событие заносилось в память. Событие или переживание, ставшее фрагментом авторской картины, – и вне физического, и вне плотского, и вне филического времени, и потому оно переживается в воспоминании во вторичном филическом времени, имеющем неполное отношение к течению основного филического времени.

Время воспоминаний идет совсем иначе, чем то филическое время, в котором происходили вспоминаемые события. (Это относится и к филическому времени, в котором разворачивается художественное произведение.)

Когда я вспоминаю некоторые сюжеты, пусть и вошедшие в авторскую картину моей жизни, то располагаю их в другом течении филического времени. Не в том, в каком они происходили когда-то, а в том течении времени, которое свойственно только этому воспоминанию. Двадцать раз вспоминаю одно и то же событие или переживание и двадцать раз воспроизвожу различно и в разном ходе филического времени.

Воспоминания наносятся на момент воспоминания, далеко отстоящий от момента, в котором происходили события в действительности, накладываются на основное течение филического времени и вновь заносятся в хранилища филической памяти. Оттого-то воспоминания и способны корректировать, исправлять авторскую картину, придавать ей большую красочность и музыкальность, чем если бы она создавалась только в первичном событийном ряду.

* * *

Воспоминания о пережитых творческих состояниях бывают ярки, но воспоминаний, воссоздающих процесс творчества, не бывает. Даже если что и вспоминается из этого, то блекло и вхолостую.

Таким образом, то, что предназначено для авторской картины в «я-месте» филической души, в воспоминание не дается и, следовательно, не подвержено правке на повторах жизни, ложится в «я-место» сразу в готовом виде, раз и навсегда.

6

Живущий в филическом времени мнимый двойник устанавливает будущее Самости и существует, покуда жив человек. Когда нет Самости, нет и будущего Самости, деятельность мнимого двойника не нужна. Должен ли мнимый двойник прекратить существование по смерти человека?

Смерть – явление филиоматериального мира. В филическом мире и филиоэдэнском мире смерти нет (хотя возможно раз-творение). Филические существа живут бессрочно. Мнимый двойник не привязан к смерти.

По разрушении Структуры мнимый двойник – как и эго, сераф, керув и любое филиоэдэнское существо – никуда не отлетает. Он остается там, где были и есть. Мнимый двойник по смерти человека остается на своем месте, хотя и без связей с Блоком Управления Структуры и Самостью.

Мнимый двойник, будучи филическим существом при жизни человека, реально остается бессмертным после его смерти. Под душою, которая отлетает в момент смерти, можно в первом приближении разуместь свой мнимый двойник. В таком случае Самость представляется наружностью мнимого двойника, при гибели которой выявляется ее бессмертное внутреннее содержание.

Может статься, что именно благодаря мнимому двойнику у человека есть предчувствие того, что в нем живет кто-то, кто не умирает, и в момент смерти покидает его для того, чтобы жить посмертной жизнью.

Но есть ли мнимый двойник та душа, о посмертной судьбе которой печется человек?

Под душою в общем смысле человек подразумевает весь свой внутренний мир. Такой бессмертной души в человеке нет.

Для посмертной жизни в Структуре создается Произведение жизни человека. Глубинная картина Произведения жизни остается жить после и вместо верхнего человека Структуры. Авторская картина остается жить после и вместо Самости, нижнего человека Структуры. Мнимый двойник остается жить после смерти Самости в качестве носителя авторской картины Произведения жизни человека.

Однако ПОСМЕРТНАЯ ДУША (иначе не назовешь) это не иное название мнимого двойника, обогащенного авторской картиной и находящегося в состоянии отлучения от Структуры человека.

Посмертная душа остается в Метаструктуре, но имеет свою Структуру внутреннего мира, отличную от человеческой. Главное и принципиальное отличие в том, что положение, которым в человеческой Структуре обладает коренное Я и его производные, в Структуре посмертной души обладает эго.

Эго участвует в жизни мнимого двойника человека, поскольку входит в состав Самости. Эго не внутри мнимого двойника и не вместе с ним, а внутри низшей души и вместе с ней. Действие в составе мнимого двойника не основное занятие эго в человеке. Нельзя сказать, что эго и мнимый двойник в человеке составляют едино живущее целое.

В посмертной душе эго находится в ином состоянии и качестве жизни, чем в человеке. Посмертная душа это новое филическое образование, которое включает в себя эго, и не так, как филическая душа включает в себя авторское Я, а как человеческая Структура – коренное Я.

Посмертная душа – новое единство эго и мнимого двойника. Эго и мнимый двойник составляют основу нового образования – посмертной души.

Посмертной души во внутреннем мире земного человека нет. Собственно «душа» есть только на выходе рабочей Структуры человека.

Посмертная душа это не только мнимый двойник со всем тем, что оказалось в его ядре бессмертного, нестираемого смертью. Посмертная душа это и не только новое единое целое эго и мнимого двойника.

Посмертная душа, живя в филическом времени, получает, кроме прочего, свое особое содержание филического времени, созданное человеческой жизнью и вынесенное из нее в посмертное существование. Пржнее содержание филического времени, которым жил человек, отработалось для нового содержания, которым начинает жить посмертная душа.

Всякий человек оставляет себя в посмертной душе в качестве единого целого себя и своей прожитой жизни. Посмертная душа создается во внутреннем мире человека, и являет себя по его смерти в ином мире, где обитают «души», которые произведены человеком на Земле.

Пока жив человек, его мнимый двойник, какие бы цели и задачи ни были поставлены ему, прикреплен к Структуре. Свобода мнимого двойника ограничена здесь настолько, что человек не замечает присутствия мнимого двойника в себе.

Переходя в состав посмертной души, мнимый двойник включает в себя эго, получает новое содержание филического времени своей жизни, трансформируется под иные условия существования, становится вполне автономным и свободноволящим филическим существом и перестает быть «двойником».

* * *

Чем меньше человек выполняет ту работу, которую ему предписано выполнять свыше, тем большую плату за нее он ждет от Бога. Качество посмертного существования для большинства людей – подарок (ни за что или за верность), а не продукт прижизненного труда внутреннего мира человека.

Наполнение ядра мнимого двойника человека откладывается как «память» всех его жизнедействий, которая может быть задействована или не задействована в продолжение жизни. От всего того, что строится в этом ядре при жизни, в момент смерти остается часть, которая заново преобразуется и организуется в таком порядке, который не закладывался при жизни. Смерть переформирует человеческую жизнь по критериям не филиоземной, а филиоэденской жизни.

Вопрос о том, что после прожитой жизни остается или не остается в ядре мнимого двойника, что переходит или не переходит в посмертную жизнь, есть первой важности вопрос для человеческой жизни как таковой.

Только понимая, что нужно в жизни нашей только здесь, а что отсюда уходит туда, можно понять самого себя и свою жизнь и попытаться более или менее верно расставить ценности своей жизни.

Несколько общих положений.

Конечно, те движения Самости, которые соответствуют установкам свободной воли высшей души, создают бессмертные штрихи авторской картины в ядре мнимого двойника. Но человеческая жизнь сама по себе далеко не всегда соответствуют жизнедеятельности филиоэденской высшей души, и ожидать от нее иного в общем случае нельзя.

На кое-что, что определенно войдет в натуру посмертной души из памяти ядра мнимого двойника, указать можно. Это все то, что сработано Светом Идеалосознания Б4 в филической душе, Самости и самом мнимом двойнике. Можно ожидать, что постоянная составляющая памяти ядра мнимого двойника формируется от движений в Структуре, вызванных свободным Центром управления «Я».

В ядре мнимого двойника по смерти стирается то, что в опыте чувствования и мышления Самости, хранящемся в ядре мнимого двойника, не соотносится с критериями строительства авторской картины. Можно ожидать, что вычищается все то, что не соответствует отдаленным задачам существования здесь и там, что не соответствует потребностям верхних этажей Филиоэдена и что потому не может не быть выведено из существования как такового.

Видимая картина человеческой жизни далеко не всегда и далеко не во всем соответствует подлинной и сокрытой картине жизнепроектирования, которая в результате (по смерти) становится авторской картиной Произведения жизни. Те события, которые кажутся центральными и наиболее значительными в жизни, вполне могут быть периферийными в потайном узоре жизни.

Этот сокрытый общий узор или рисунок человеческого жизнепроектирования и превращений его внутреннего мира должен быть изначально намечен в качестве одного из заданий человеку на предстоящую жизнь. В психологии каждого человека важно отыскать общие скрытые тенденции его развития, которые затем продолжаются за пределами земной жизни.

В части четвертой мы говорили о «своей духовной теме», которая задана путевому человеку, связывает в одно целое все, что происходило в его духовной жизни и его жизнепроектировании, и определяет его персоналистическую Личность после Второй Критической точки, где он – в высшей степени «тематически состоявшийся» человек.

Не скажу – всех, но не только жизнь путевых людей скрытно задана тематически. Скрытная тема всей жизни есть у многих – в неявном виде дана как задание на жизнь.

Тема – то, что в человеческой жизни задано в качестве стартового состояния посмертной жизни. То, что закладывается в авторскую картину для посмертной души, должно соответствовать теме жизни.

«Своя духовная тема» есть частный и редкостный случай специально заданной (серафом) темы жизни. Но тема может быть и стандартная, и типовая, и уникальная. Обрастая конкретным человеческим жизнедействием, тема создает то, с чем посмертная душа входит в свою жизнь. Человек, которому дана тема жизни, своею жизнью раскрывает или не раскрывает ее. Течение его жизни то удаляется, то приближается к некоторым образом заданным линиям своей темы.

Не обязательно, чтобы все то, что не раскрывает, что строго не по теме, не вносилось в авторскую картину ядра мнимого двойника. В жизнепроектировании не должно быть открытых противоречий с темой своей жизни.

7

Свободная творческая воля человека обретает мистический смысл тогда, когда ею создается то, что имеет бессмертную жизнь и, значит, продолжает жить после смерти, в «том мире».

Свободная творческая воля человека обретает мистический смысл в трех режимах работы Структуры его внутреннего мира.

Во-первых, когда она ассистирует жизнепроявлению филиозденского существа, посещающего высшую душу человека, то есть в процессе создания творческой духовной жизни.

Во-вторых, когда свободная творческая воля, действуя в составе Самости, изменяет индивидуальность эго, которое мнимым двойником переносится из человеческого существования в существование посмертной души.

В-третьих, когда усилия свободной творческой воли создают авторскую картину в «я-месте» филической души.

Авторская картина Произведения жизни создается в двух «местах»: в ядре мнимого двойника и в «я-месте» филической души.

Говоря о свободной творческой воле, создающей авторскую картину в филическом «я-месте», мы имеем в виду творчество человека во всех доступных направлениях его внешней деятельности и его внутренней жизни. Это и творчество деловой деятельности, и творчество искусства и науки, и творчество мастеровое, и творчество самообразования, и творчество самосовершенствования, и творчество создания своего жизневоззрения и миропонимания, и творчество воображения, мечты.

Речь у нас не только о творческих актах, которые оказались нужны людям или признаны ими. Важно, чтобы акт творчества был, вне зависимости от его оценочных результатов. Хорошо, когда полет, вдохновения творчеством, творческий запал и восторг, когда авторское Я активно включено в творческую жизнь филической души. Лишь бы не одно ремесленничество творчества, которое вряд ли многое прибавит к авторской картине в «я-месте».

Пусть человек всю жизнь свою сочиняет стихи, даже не записывая и не читая другим, пусть заново изобретает дифференциальное исчисление или его каждый день печатают в журналах, признают великим математиком – для авторской картины в «я-месте» филической души это все равно. Важно само творческое действие, вызванное, желательно, не всякого рода корыстными мотивами, а своей жизненной необходимостью и мотивом стремления к творчеству.

Одно и то же человеческое жизнепроехождение порождает и то, что в «я-месте», и то, что в ядре мнимого двойника. И в ядре мнимого двойника и в «я-месте» филической души авторская картина «добывается потом и опытом». Но все же разным потом и опытом. То, что закладывается в филическое «я-место», создается творческим потом и творческим опытом.

Действиям Самости совсем не всегда сопутствует творческая воля авторского Я. От самого по себе творчества, не имеющего отношения к процессам жизни Самости, в ядро мнимого двойника вряд ли многое закладывается.

Когда авторское Я работает на высшую душу, создавая творческую духовную жизнь, то и в ядро мнимого двойника, и в «я-место» филической души идет все. Но если авторское Я под давлением высшей души и филиоэденского существа в ней действует в качестве исполняющей воли на Самость, то в ядро мнимого двойника идет все, а в филическое «я-место» ничего.

* * *

Следы от творческих актов и усилий закладываются в филическое «я-место» не в кучу, а в определенном порядке – в том самом, в котором они возникают в продолжение всей человеческой жизни. Филическое «я-место» хранит общий рисунок творчества человека из возраста в возраст. Послед творчества более зрелого времени не смешивается со следами раннего времени. Каждый из творческих актов и творчески обработанных переживаний имеет свое положение в ряду, зафиксированном «я-местом» филической души.

Свободная творческая воля непременно соотносится с данным моментом жизни человека, выявляет полноценность этого момента, вскрытую в акте и в процессе творчества.

Последовательный ряд творческих актов от момента к моменту, от возраста к возрасту закладывается в авторскую картину «я-места» и своеобразно являет собой всю человеческую жизнь от детства до старости. Все заботы, радости, горести, деятельности человека сопровождаются творческими актами и обрабатываются ими. Характер и содержание их меняются по линии жизнепроехождения, от возраста к возрасту, а то и изо дня в день.

Каждому возрасту соответствует определенный характер творчества жизнепроехождения и определенное содержательное наполнение творчеством. Каждый возраст конкретного человека оставляет отпечаток своего творчества, и через него и самого себя в авторской картине «я-места». Все вместе они представляют жизненные движения человека в его целостности и в достоинстве полной мистической ценности.

В филическом «я-месте» хранится неведомый для человеческого взора рисунок или сюжет всего жизнепроехождения человека. Вся человеческая жизнь предьявляется в ракурсе творческой жизни как таковой.

* * *

Если ядро мнимого двойника можно назвать «местом», то это место неразвязываемого узла некоторых филических Светов.

У «я-места» филической души совершенно иной статус, по-видимому высший статус в филическом мире. Это «место», в которое может войти «Я», которое предназначено для вселения «Я». В филической Обители нет сил или существ, которым могло бы быть подвластно «я-место». Содержание и действие «я-места» должно носить установочный характер для других филических образований и существ.

В отличие от любого другого филического места, «я-место» филической души есть мощнейшее филическое образование, обладающее огромной силой воздействия в отношении других филических образований, в том числе и мнимого двойника. В этом отношении «я-место» филической души может составить конкуренцию системе мнимых двойников звездного Неба, которая устанавливает содержание филического времени жизни мнимого двойника и через это содержание – судьбу человека.

Если бы авторская картина окончательно формировалась при жизни человека, а не в момент смерти, то «я-место» всей своей установочной мощью смогло бы воздействовать на содержание филического

времени мнимого двойника и изменять изначально заданную канву жизнепроектирования человека, его сценарий. Что недопустимо.

Авторская картина в филическом «я-месте» формируется в момент смерти и создает содержание филического времени жизни не мнимого двойника человека, а посмертной души.

Мнимые двойники звездного Неба формируют содержание филического времени мнимого двойника человека. Это не значит, что они переносят себя в мнимый двойник человека. И авторская картина – не то же самое, что содержание филического времени, по которому строится посмертная душа.

У каждой человеческой жизни свое индицирование авторской картины «я-места» на содержание филического времени посмертной души.

Человеческая жизнь создает матрицы жизни своей посмертной души.

Авторская картина «я-места» филической души дает содержание филическому времени, в котором должна жить посмертная душа, и запускает ее в работу филиоэденской жизни.

В той жизни посмертная душа живет по судьбе, которую для нее установила авторская картина в «я-месте» филической души человека.

Филическое «я-место» задает судьбу посмертной души, и задает куда жестче, чем это делает мнимый двойник звездного Неба человеку.

* * *

Содержание филического времени подобно нотам, по которым исполняется жизнь.

Человек исполняет свою жизнь по нотам, вчерне данным ему при рождении и, затем, в Нулевой Критической точке. Эта музыкальная и смысловая тема своей жизни портится дурным исполнением, разного рода помехами, сбоями ритма и тона, а то и превращается в какофонию.

Сюжет черного сценария, который мнимый двойник получает в начале жизни человека, куда более стабилен в творческих актах филической души, чем в жизни самого мнимого двойника.

В авторской картине «я-места» есть своя музыка времени, своя музыкальная фраза. Творческие акты, закладываемые в авторскую картину «я-места», действуют в филическом времени, каждый момент которого имеет свое сюжетное содержание, размеченное в последовательности разворачивания человеческой жизни по возрастам. Именно потому, что творчество человеческой жизнедеятельности размечено по определенному течению филического времени, оно через определенное содержание филического времени посмертной души придает ей определенное же течение жизни.

Свободная творческая импровизация по нотному листу в Структуре становится, в свою очередь, нотами для исполнения посмертной душой.

Посмертная душа в скрытом состоянии есть в Структуре человека.

Заданная музыкальная тема творчества человеческой жизни по исполнению задает нотную запись – содержание филического времени – для посмертной души.

В общей длительности моментов творчества каждой человеческой жизни есть своя «музыкальная фраза», записываемая на филическом времени всей жизни человека. Каждый момент ее то более, то менее краток, и они все вместе в этой музыкальной фразе переходят в содержание филического времени жизни посмертной души.

В содержании филического времени жизни посмертной души также есть музыкальная фраза, созданная творчеством всей человеческой жизни, от ее начала и до ее конца. Музыкальная фраза времени жизни посмертной души имеет начало и конец, она небесконечна. Посмертная душа в процессе жизни исчерпывает вынесенное ею из человеческой жизни содержание филического времени своей жизни.

Таким образом, занесенная в авторскую картину «я-места» целостность всего ряда творчества деятельности человека, созданного им в течение всей жизни, становится содержанием филического времени, в котором живет посмертная душа, и задает ей не только судьбу, но и срок активной жизни.

* * *

Выше мы говорили о неразмеченности филического времени самого по себе. Теперь поправим себя и скажем, что то, что станет содержанием филического времени посмертной души, размечается

творчески пережитыми «возрастными изменениями» в процессе прохождения человеком многочисленных возрастных интервалов жизни.

Узоры, нажитые в филическом времени и создавшие биографию творчества человека, наносятся на филическое «я-место» и в результате всей прожитой человеческой жизни составляют содержание филического времени дистанции жизни посмертной души.

Длительность активной жизни посмертной души определяется содержанием хода филического времени, в котором она живет в том мире и которое создается творчеством всей прожитой человеческой жизни, породившей посмертную душу.

Человек заготавливает дистанцию длительности времени активной жизни своей посмертной души. И заготавливает своим творчеством.

Творчество приносит мистические результаты не благами, обретаемыми людьми, не их преходящими самоощущениями и ощущениями друг друга, а увеличением срока жизни, в которой предстоит жить его собственной посмертной душе. Поэтому посмертная душа творческого человека при прочих равных условиях имеет перед другими посмертными душами преимущество большей дистанции активной жизни.

Человек своею жизнью создает и натуру посмертной души, и содержание филического времени, в котором она будет жить. Это не значит, что посмертная душа станет повторять человеческую жизнь, она будет проходить свою жизнь в соответствии с прожитым сюжетом человеческой жизни и ее переживаниями. И с теми сигналами, которые закладываются человеческой жизнью в авторскую картину. Как превращается человеческая жизнь в эти сигналы и каковы эти сигналы – вопрос, который должен быть поставлен.

* * *

Филическое время переживается в постоянной и непрерывной смене личностных событий и треволений. В некотором смысле можно сказать, как то, что смена событий (включая, конечно, и события внутренней жизни) есть филическое время, так и то, что события в своей последовательности заносятся на филическое время – и потому стремятся образовать картину, а не ворох случившегося. Картина эта содержит не столько последовательность событий, сколько последовательность жизни действующего субъекта в событиях и его изменения от события к событию. В каком-то смысле человек управляет своим филическим временем.

Каждый момент филического времени определяется своим содержанием, не только заданным, но и свободно создаваемым самим человеком. Авторское Я живет в моментах, содержание которых оно отчасти создает само. Судьба зависит от того, насколько мы изменяем свою жизнь, и, вместе, содержание своего филического времени.

Течение плотского времени у каждого свое, оно течет с индивидуальными особенностями и искажениями. Филическое время определяет ход событий личной жизни и их индивидуальное переживание. Это индивидуальное течение времени выражает своеобразие фраз жизни производных системы «Я» человека. Филическое время как таковое индивидуально.

Филическое время – не ряд моментов, как время физическое, а расширяющаяся сфера. Каждый предыдущий момент филического времени вмещается в последующий момент и поглощается им. В каждом моменте филического времени, условно говоря, заключены все предшествующие моменты. Филическое время не столько течет, сколько индивидуально самонаслаивается и самонасыщается.

* * *

В мнимый двойник (и в него самого, и в содержание филического времени, в котором он живет) должны постоянно вноситься поправки. Но вносятся они не в фоновом режиме, а разом, за какой-то период. Период этот обозначен от сна до сна, при котором происходит естественное переключение на мнимый двойник. Сон – пора корректирования мнимого двойника. В момент погружения в сон происходит промежуточное включение жизнепрохождения в авторскую картину.

Пока авторская картина пишется, в ней все туманно, текуче, неопределенно. Завершенность человеческой жизни приводит авторскую картину к определенности. Целостная, завершенная авторская картина всей жизни человека, предназначенная для посмертной жизни, содержит в себе интегральную сумму содержаний определенных моментов прожитой жизни.

У авторской картины есть два основных качественно разных состояния. Состояние авторской картины в процессе создания – незавершенная авторская картина. И состояние завершенной авторской картины. В том и другом состоянии разный ход филического времени. Первый – ход филического времени человеческой жизни. Второй – ход филического времени жизни посмертной души.

Свойство филического времени, по которому предыдущий момент поглощается последующим и разбухает, есть и в одном и в другом состоянии течения филического времени. Но в первом – память и воспоминание, а во втором памяти нет.

В моменте филического времени ничто не завершается, все только начинается. То же происходит и в момент смерти, когда на авторском сочинении жизни ставится точка, но филическое время не обрывается, продолжает быть, становясь временем течения жизни посмертной души.

Воспоминание из филических носителей памяти возможно потому, что в продолжение жизни авторская картина не собрана, не завершена, а разбита по времени на отдельные сюжеты и фрагменты. По смерти авторская картина завершается, не подлежит изменениям, становится целостной картиной, из которой ничего нельзя изъять или предъявить сознанию отдельным фрагментом или сюжетом.

Воспоминание – явление незавершенной картины и возможно только при жизни человека.

Как бы в воспоминании ни искажались события и как бы они ни перетасовывались, все равно они выстраиваются в строгую последовательность филического времени, создающего авторскую картину.

Филическое время завершенного состояния авторской картины – то, в котором созданная человеком авторская картина живет в посмертной душе.

Авторская картина человеческой жизни, записанная на полотне филического времени, вместе с ним выносится за порог смерти и продолжает длиться, создаваться, но уже не на событиях человеческой жизни, а на событиях жизни посмертной души.

В посмертной душе не может быть воспоминаний об отдельных эпизодах прожитой человеческой жизни, о том, что случилось в ней; в ней есть только результат ее – целостная авторская картина Произведения человеческой жизни.

8

Время – категория отграниченности, и понятие времени, строго говоря, применимо только в отношении Мира отграниченности. Если время понимать не как грань, а как процесс изменений, превращений, развития внутренней жизни, то такое определение времени неприменимо к физическому времени, только отчасти приложимо ко времени плотскому и вполне приложимо ко времени филическому.

В самом по себе мгновении, в этой с плотскофизиологической точки зрения безвременной точке заключается своя, иная, новая длительность филического времени.

На живописном полотне, на какой степени готовности оно бы ни было, нет того, что прежде на нем было. Есть всегда только то, что есть. Но это не то настоящее, которое заключено между прошлым и будущим, так как прошлого в нем нет, а есть то, что есть, и то, что станет, не отменяющее то, что есть, а дополняющее и развивающее.

И в филическом времени есть будущее, но нет прошлого. Все начинает разворачиваться с каждого нового момента филического времени. Нельзя знать начала филического времени, только его концы.

* * *

Возможно, что говорить о времени духовной жизни, о серафическом времени можно только фигурально, но тем не менее это и есть подлинное время жизни человека.

Минуты, дни, месяцы одних людей соответствуют годам и десятилетиям других, и это не для красного словца сказано, не фигура, не условность, а реальный факт нашей жизни, с которым мы сталкиваемся на каждом шагу.

За одни и те же годы или минуты жизни разные люди проживают разное филическое время – в зависимости и от их творческого наполнения и многого другого.

За одни и те же мгновения разные люди проживают разное серафическое время – в зависимости от присутствия и полноты духовной жизни в себе.

Время филической жизни определяет активность авторского Я в творчестве или в событиях жизни. Серафическое время определено рабочей активностью верхнего человека, характеризуется приращением скорости духовного роста.

Деятельность серафического Я, состоящая в росте духовного сознания, происходит только в серафическом времени жизни.

Само переживание Идеала, даже если оно не обеспечивает духовный рост, накапливает серафическое время. Самые мечтательные идеальные переживания, которые только возвышают и ничего не делают, все они накапливают серафическое время.

Человеческое жизнепроехождение приурочено к физическому времени, размечается в плотском времени, разворачивается во времени филическом, но совершается в сфере серафического времени.

* * *

Пустой длительности плотского времени в живом не существует.

Филическое время всегда вместе с переживанием времени. Есть более или менее пережитое филическое время, и есть совсем не пережитое (и в этом смысле пустое, незаполненное) время.

В отношении серафического времени все моменты нашей жизни разделяются на две категории: одни впустую проходят мимо высшей души, не задевают ее, другие – ею пережиты. Только эти последние собирают ту глубинную картину, которая складывается в высшей душе и со смертью человека выносятся в Филиозден.

Про серафическое время нельзя сказать, что оно движется, «идёт» (как физическое и плотское время) или «разбухает» (как филическое время). Серафическое время накапливается с большим или меньшим приращением. Нет этого приращения, и серафическое время останавливается. Чем более одухотворен человек, тем чаще он ловит себя на сознании пустопорожности момента, пустой длительности, пустоты жизни в себе, когда знаешь, что время идёт впустую, безжизненно.

* * *

Серафическое время мы вправе называть временем, так как оно характеризует процесс самоизменения верхнего человека. Но, кроме того, время это накапливается, как энергия в аккумуляторе. Чем большее серафическое время прожил человек, тем большую емкость сгустка времени глубинной картины он нажил.

Жизнь у того полнее, кто за одну и ту же дистанцию плотского времени накопил большее серафическое время.

Для чего накапливается серафическое время? Быть может, это накопленное тратится в жизнепроеждении кого-то, кто живет в филиоздене, составляя ресурс его жизнепревращений. Быть может, накопленное в одной навигации человеческой жизни серафическое время тратится в следующей земной навигации для первичных стадий прохождения Пути. В таком случае душевное рождение запускает накопленное в прежних навигациях серафическое время и тратится до личностного рождения, приводя к определенному результату.

Серафическое время может быть путевым понятием. На приливе Пути оно сгущается, и человек более живой; на отливе Пути, наоборот, серафическое время разрежается, и человек менее живой. Но и в нисхождении человек не обязательно и не сразу же утрачивает возможность накопления серафической длительности.

Путевой человек восходит не в одной и той же уплотненности серафического времени. Ему знакомо и сознание совсем другого серафического времени, в котором он жил на ранней стадии Пути.

Серафическое время накапливается и у одностадийного человека, в котором оно всё больше останавливается, и раньше или позже встаёт совсем.

Понятие серафического времени становится необходимым в качестве измерителя полноты жизни. Чем продуктивнее работа Структуры, чем больше приращение духовного роста, его ускорение, тем больше накапливается серафического времени – тем полноценнее жизнь, тем более человек «жив».

Не тот больше прожил, кто отбыл больше на Земле, а тот, кто нажил большее серафическое время.

* * *

Физическое время – время материального Мира отграниченности.

Плотское время – время филиоматериальной (природной) жизни, 1-го этажа Метаструктуры.

Филическое время – время филического Космоса, 2-го этажа Метаструктуры. В филическом времени живет филическая (собственно человеческая) душа и мнимый двойник. В филическом времени пишется авторская картина жизни.

Серафическое время, время духовной жизни человека – время филиоэденской жизни.

Серафическое время – время жизни существ в Метаструктуре.

* * *

Живя в серафическом времени, человек филиоэденски проживает свою жизнь.

Серафическое время резко отличается и от физического, и от плотского, и от филического времени. И прежде всего тем, что в нем нет прошлого времени и нет будущего времени.

Серафическое время накапливается, и то, что «было», то для него «есть» – не как прошлое, а как настоящее. Ровно так же и будущее тут не то, что «будет», а то, что должно быть, что дано, и в этом смысле осуществлено, уже есть в настоящем.

В серафическом времени живет высшая душа и верхний человек. В серафическом времени создается глубинная картина человеческой жизни.

Жить высшей душой, переносить сознание жизни из времени плотского и филического в серафическое время значит жить без физического и плотского времени – в настоящем, в более или менее уплотняющейся длительности духовной жизни.

* * *

Глубинная картина не результат перетворения, а новое филиоэденское творение, созданное человеком, высшая душа которого проживает в серафическом (филиоэденском) времени.

Авторская картина создается под воздействием коренного Я и перетворяющей силы его производных.

Глубинная картина – новое творение в Филиоэдене, в основном, производимое под воздействием серафического Я и сторгического Я и их заново творящей силы.

На процессе перетворения земного в филическое, производимом авторскими производными «Я», идет процесс нарастания или накапливания новой живой энергии Филиоэдена, необходимой для создания в филиоэденской действительности существ нового и высшего качества.

* * *

Все люди различаются по натуре и характеру своей животной личности. Здесь нет достоинства и ничтожества.

Можно говорить о филическом достоинстве и филическом ничтожестве конкретного человека.

Можно говорить и о филиоэденском достоинстве или ничтожестве человека. Понятие филиоэденского ничтожества не менее емкое и определяющее, чем творческого (филического) ничтожества.

* * *

Мы отмечали, что авторская и глубинная картины в чем-то схожи с первой и второй производной в математике. Авторская картина – первое преобразование или перетворение жизни Самости. Глубинная картина – второе преобразование или перетворение некоторых моментов авторской картины.

В авторскую картину помещается «избранное». Из этого «избранного» в глубинную картину закладывается только то, что дает непосредственное приращение тому или иному филиоэденскому существу.

В авторскую картину входит далеко не все, что происходит в жизни человека, но создается она всегда. Человеческая жизнь как бы местами оседает в авторскую картину.

Глубинная картина создается толчками, выделяется в особые моменты создания авторской картины, в основном тогда, когда идет духовный рост. Серафическое время дискретно.

Духовная жизнь совершается в прерывистом серафическом времени, которое накапливается.

* * *

Глубинная картина – прежде всего, картина жизни человеческого сердца в библейском смысле слова. Если человек есть работа Бога, то он живет тогда, когда совершается эта сердечная работа. Человек подлинно жив только тогда, когда в нём творится глубинная картина жизни.

Глубинная картина набирается из фрагментов, которые не являются образами и смыслами. Образы и смыслы окаймляют эти фрагменты – мощные сердечные переживания событий жизни. У таких переживаний есть память, память сердца, филиоэденская память.

Заново пережитый опыт сердца входит в глубинную картину.

Воспоминаниям памяти сердца нужны образы и смыслы для того, чтобы оформить фрагмент глубинной картины, насытить и расширить его для повторного переживания. При этом прошедшее не только нельзя изменить, оно неуничтожимо существует в человеческой жизни, нельзя и задним числом переделать, переиначить.

Перерисовывать вспоминаемый фрагмент можно только силами высшей души или верхнего человека. Этим одновременно наполняется глубинная картина и изменяется авторская картина. Воспоминание без привлечения высшей души (например, не для покаяния) – праздно действие.

* * *

Глубинная картина присутствует в авторской картине хотя бы потому, что они создаются в одни и те же моменты земного и филиического времени. В эти моменты создания вместе авторской и глубинной картины вообще нет различия филиического времени и плотского земного времени.

Авторские производные «Я» важны не только для создания авторской картины в филиическом «я-месте», но и для создания глубинной картины в творческой духовной жизни. Все то, что в человеке есть творческого для высшей души, все годно для Метаструктуры, для Филиоэдена. И наоборот, все внешние движения и движения в Структуре, которые происходят в момент строительства глубинной картины, неизбежно попадут в авторскую картину.

Авторская картина в целом – всегда один узор. В этом одном узоре много разных завязей, создающих неповторяющийся орнамент глубинной картины.

В какой строгости авторская картина выстраивается по филиоэденским критериям, в общем случае сказать нельзя. Хотя чем больше вес филиоэденского в человеке, тем больше на его авторской картине сказываются критерии Филиоэдена.

Можно предположить, что не только каждое движение создания глубинной картины привязано к авторской картине, но и в целом глубинная картина привязана к авторской картине. Первая, видимо, влияет на создание второй и, главное, на смертный момент ее завершения и становления.

Глубинная картина Произведения жизни готова стать основой нового филиоэденского существа. Но выйти в филиоэден эта основа может только по завершенности Произведения жизни, то есть при переводе авторской картины в завершенное состояние.

Перевести в завершенное состояние можно только авторскую картину Произведения жизни. Завершенная авторская картина в качестве транспортного средства выносит глубинную картину в Метаструктуру.

9

Где посмертная жизнь человека?

Посмертная жизнь человека не в Обителях Бога, не в Подлиннике и не в Протоэго (см.ниже). Она и не там, где человек был и был изгнан, не в райских кущах и не в адových мучениях. Она не в царстве мертвых и не в каком-либо параллельном мире, а в филиоэденском постчеловеческом мире.

Посмертная жизнь человека не там, не в тех мирах, от которых человек изшёл и в которые возвращается по смерти. Посмертная жизнь протекает в том мире, который человек заселяет в результате своей земной жизни, ради жизни в котором он совершает работу, живет и умирает на Земле.

* * *

Живя долго, нельзя не видеть, что человеческое существование неполное и незаконченное. Это потому, что полное и законченное оно – в двух тактах: здесь и там. Там – другое проживание той жизни, которую прожил человек здесь. Со многими оговорками земную жизнь можно представить в качестве черновика жизнепрохождения посмертной жизни.

Говорят, что в последний миг жизни перед человеком проносится вся прожитая жизнь, – так, словно она перематывается с одного носителя на другой. Наша жизнь не одна и не сама по себе, она находится в паре с жизнью посмертной души, та и другая в едином ряду, в последовательности и вместе. И результат у них общий. Он выявляется не по завершении человеческой жизни, а по завершении работы посмертной души после жизни человека.

Человеческую жизнь и жизнь посмертной души можно представить разбегом перед прыжком и полетом в прыжке. Между одним и другим – толчок перед взлетом, собирающий всю энергию разбега, которая тратится в полете.

Такое представление заманчиво еще и потому, что по окончании одного прыжка прыгун идет на следующую попытку, чтобы, набравшись опыта и умения от предыдущей попытки, опять разбежаться и прыгнуть – и, в конце концов, взять ту высоту или длину, ради которой он прыгал.

Земная человеческая жизнь и жизнь посмертной души суть единое, состоящее из двух дистанций. Человеческую жизнь и жизнь посмертной души можно представить как две операции единой технологической вереницы.

Вернее и точнее всего же работу человеческой жизни и работу жизни посмертной души соотнести с работой духа создания и духа делания земной Природы.

10

Всё материальное обладает жизнью, жизнью границ. Но это не жизнь Природы. Земная природная жизнь – филическая жизнь в границах, данных жизнью материи.

В жизнь материальных пределов ограниченности включен другой род жизни, жизни филической. Жизнь, которая впрыснута в жизнь границ, есть жизнь филических существ, живущих творческой жизнью. Святые вместе эти жизни и дают ту жизнь земных существ, которую обычно только и признают за жизнь.

Любое филическое существо живет в филическом времени. Но не у всякого филического существа есть содержание филического времени. Есть филические существа, живущие в пустом филическом времени. Содержание филического времени есть у духов создания и у духов делания.

Всякий филический дух обладает свободной волей (творчества, свободной творческой волей), но этого недостаточно для того, чтобы стать духом делания Природы. Чтобы быть духом делания, филическому духу необходимо иметь содержание в филическом времени своей жизни.

Гений – один из высших духов создания. В содержании филического времени, в котором он живет, заключена тайна Гения и его личностная неповторимость.

Содержание это определяет всю деятельность Гения в человеке и срок деятельности, за который он вырабатывает свое содержание в филической душе человека. В соответствии с содержанием своего филического времени Гений может раскрывать себя в человеке годами и десятилетиями, и может раскрыть единожды и покинуть его, может раскрываться при определенных условиях жизни внутреннего мира человека, может действовать в нем урывками многократно, может быть неизменным или сущностно изменяться в человеке.

Филическое время жизни филической души человека обладает содержанием, благодаря которому каждый творческий человек отчетливо чувствует себя духом создания и именно это называет творческим состоянием и своим творчеством.

* * *

Духи делания земной Природы, на которые мы в девятой части просили обратить особое внимание, действуют в соответствии с содержанием своего филического времени. Но кто создает для них это содержание и внедряет его в них?

Одно филическое существо не порождает другое, не рождается из другого, не образовывается делением или еще каким-либо образом. Это не значит, что одно не происходит из другого.

Одно филическое существо может дать содержание времени другому филическому существу, которое живет в филическом времени без содержания, и тем привести его в действие, призвать на творческую работу филической жизни, которая задается этим содержанием. Дать содержание и мобилизовать на работу – одно и то же.

Содержание филического времени духа делания создают особого рода филические духи, духи создания.

Дух создания создает содержание филического времени духа делания или другого духа создания. Дух создания – это филическое существо, создающее содержание филического времени для других существ.

Дух делания – своеобразное филическое существо, обладающее свободной волей и действующее по программе, заложенной в содержании филического времени, в котором он живет.

Дух создания создает и закладывает содержание филического времени, в котором живет дух делания.

Духи создания земной Природы суть создатели содержания духов природоделания.

* * *

В содержание филического времени духа природоделания вложена идея, и дано направление ее реализации. Но это не конкретное конструирование, не разработка и не разметка действий.

Духи делания обладают свободой от духов создания. Свободная воля духа делания в том, что он способен свободно исполнять то, что в него заложено духом создания в качестве содержания филического времени его жизни.

Дух делания свободен делать все то, что не противоречит содержанию времени, в котором он живет.

Поэтому дух делания всегда создает по собственной прихоти много лишнего, не находящегося на столбовом пути восходящего развития, прочерченного в идее духов создания.

Действие духов делания более походит на игру, чем на строгую работу. Большая часть сотворенного в Природе создана по игре и для игры филических духов, по игровым мотивам, без рабочей необходимости.

Филические духи всегда склонны к творческой игре. Их свобода, и их свобода воли – свобода для игры.

Духи делания земной Природы играют, их игра роскошна, но не всегда продуктивна и добра.

Духи делания специально не творят злое, но они не знакомы с Добром и Злом. Зло (вернее, порча) для них все то, что явно противоречит заданному в содержании их филического времени жизни. Раз смерть предусмотрена в задании, то духи делания осуществляют смерть как угодно причудливо, изощренно, мучительно, многообразно.

Духи делания земной Природы играют, не руководствуясь нравственными критериями, которые порождаются в Филиоэдене. Духи делания создают злое в игре. В земной Природе переизбыток злого, которое возникло не по умыслу создать Зло, а по морально безотчетной творческой игре духов природоделания.

* * *

Дух делания – особое существо филического мира. Именно оно исполняет основное предназначение филических миров – образовывать Природу. Духи создания действуют только в филическом мире. Они создают новое содержание для каждого нового поколения духов делания. Но и сам дух создания живет в филическом времени, содержание которого ему задано с уровня выше, и создает содержание филического времени духов создания уровнем ниже.

Содержание филического времени духа делания есть конечный продукт иерархии духов создания. Внизу этой иерархии мне видятся духи создания, непосредственно устанавливающие общее содержание времени духов делания и запускающие их в работу. Чем выше по иерархии, тем создаваемое содержание более общее и нацелено больше вдаль, вперед на много поколений духов делания.

Иерархия духов создания, в конечном счете, определяет, что надо делать поколениям духов делания и в какой последовательности. В этой иерархии чем ниже дух создания, тем он сложнее, более разработан.

На вершине иерархии – Демиург земной Природы, несущий в себе общий проект создания и делания земной Природы и стратегию его исполнения.

Этот проект входит в содержание филического времени самого Демиурга. Демиург живет в соответствии с содержанием своего филического времени. И живя так, закладывает общее содержание в филическое время жизни всех поколений низших духов создания.

Того, Кто заложил содержание времени жизни Демиурга, только и можно называть Творцом. Если Творец и живет филической жизнью, то это одна из многих жизней, которыми Он живет.

* * *

Содержание времени духов природоделания вмещает и программу их действий, и срок их действия. Каждый акт или такт их деятельности обрабатывает определенный фрагмент содержания филического времени.

Содержание филического времени определенного поколения духов делания есть программа для выделения ими земной плоти. Это же содержание переходит в программу жизнедействия созданной плоти. Несвободный центр управления живой клетки (ее геном), она сама и время, в котором она живет, несут в себе сумму содержаний филического времени многих поколений духов делания.

Свободу духа делания ограничивает то, что каждое новое поколение духов делания принуждено сообразовываться с тем, что сделано предыдущими поколениями. Духи делания преобразовывают ранее сделанное согласно содержанию своего филического времени.

Деятельность каждого поколения духов делания сочленена не только с заранее предусмотренной деятельностью предшествующих поколений, но и с фактическими результатами этой деятельности. И, значит, должно знать о них.

Многое в Природе само умеет приспособливаться к изменяющимся условиям проживания. Это предусмотрено в создании и делании земных существ, но все на все случаи жизни заложено быть не может. Случается, что приспособление невозможно. Это гибель. Но есть такие радикальные изменения, которые могут быть произведены только с помощью находящихся в горячем резерве новых поколений духов создания и делания. Чтобы их запустить, необходима обратная связь, которая осуществляется через мнимые двойники земной Природы и замыкается на достаточно высоко поставленные духи создания.

Мнимый двойник земной Природы – не система мнимых двойников отдельных мест, регионов, областей, широт Земли, а мнимый двойник всей земной Природы, целиком. Надо полагать, что этот не имеющий содержания своего филического времени информатор передает уведомление на соответствующий уровень иерархии духов создания о состоянии земной Природы в целом.

Обратная связь через мнимый двойник земной Природы осуществляется не в целях сохранения как таковой земной Природы (которая во многом создана игрою духов создания и духов делания), а в видах осуществления Замысла на нее. Важно насколько понижается природная жизнестойкость, которая повышаться от созданного не может.

Во времена Ноя «Земля наполнилась скверной от (из-за) них» (Быт.6:13). Потоп – не естественная природная катастрофа, но глубинное перетворение всей живой плоти на Земле. Воды его – «из-под небес» (Быт.6:17). Поток возник в ответ на извращение допотопными людьми души своей и плоти и на растление всего живого человеком. Пересоздание плоти Земли Потопом – совокупное действие всей иерархии духов создания и духов делания, всецело задействованной для исправления испорченного человеком.

Могут ли в филическом поле существовать безликие семена филических духов делания? Тогда, приготовив задание для духа делания, дух создания берет это семя, внедряет в него содержание и производит дух делания. Это один взгляд.

Мне ближе другой взгляд, по которому духа делания, не имеющего задания на делание, не существует. Однако он должен как-то существовать до получения задания. Дух делания как семя находится в духе создания, как нечто родное ему. Это родное семя набухает вместе с работой материнского духа

создания, и как только задание для делания готово в духе создания, так семя выходит из лона духа создания и получает себя в новом качестве автономного духа делания.

Результат собственной творческой работы духа создания задает работу делания духу делания, происходящему из своего ядра в составе духа создания. Дух делания – дитя духа создания, им в себе возвращаемый и ему наследующий. Родительский дух создания вынашивает дух делания и посылает его в материальный мир для реализации того, что им создано для земной Природы. На предложенном ему материале из мира отграниченности (на материальности) дух делания вырабатывает заданное ему духом создания во фрагмент земной природной жизни.

Так вот, внутренний мир человека, Структуру которого мы разбирали, есть дух создания существ филиоэденской Природы. Как и дух создания земной Природы, он в себе вынашивает зародыш духа делания, мнимый двойник, живущий в содержательном филическом времени. Произведение жизни человека – задание для делания. Как только это задание готово (то есть по смерти), так мнимый двойник преобразуется в дух делания, в посмертную душу.

Мнимый двойник в человеке не на строительной площадке. В посмертной душе он и инженер, и строительный рабочий. Тут он делает.

Человек и мнимый двойник его Самости создают Произведение жизни. На основании Произведения жизни мнимый двойник после смерти человека превращается в дух делания филиоэденской Природы – в посмертную душу.

* * *

Не человек создает филиоэденскую Природу, он ее заселяет на основании тех заготовок и зародышей, которые в ней есть.

В отношении филиоэденской Природы отдельный человек есть дух создания, который производит дух делания – посмертную душу – и содержание филического времени, в котором она живет.

Человек как таковой или, вернее, Структура человека со всеми теми Божественными Я и Светами Обитателей, которые в нее включены или включаются, есть Демиург филиоэденской Природы.

* * *

Дух делания земной Природы отрабатывает свое полученное от духа создания содержание на материальности Мира отграниченности. И действие посмертной души как духа делания есть выделывание самой себя на филиоэденской фактуре.

Посмертная душа выделывает себя на филиоэденском образовании. Образование это находится не на просторах Филиоэдена, а как полуфабрикат, в котором содержится филиоэденское «я-место», служащее ядром высшей души Структуры человека.

Посмертная душа в качестве духа делания филиоэденской Природы отрабатывает полученное от авторской картины Произведения жизни на той филиоэденской заготовке, которая исконно внесена в высшую душу человека и которую человек наполняет в своем жизнепрохождении.

Посмертная душа выделывает себя на высшей душе, создавая тем самым новое филиоэденское существо, или новый слой, включающийся в состав того филиоэденского постчеловеческого существа, которое при жизни человека жило в связи с его высшей душой.

Дух делания земной Природы озабочен тем, чтобы создать самодвижение сделанного от подобия к подобию через смерть или увядание. У посмертной души такой задачи нет. Заповедь плодиться и размножаться для Филиоэдена недействительна. Посмертная душа единожды создает подлинник, который не повторяет себя в подобию, остается уникальным в бессрочности филиоэденской жизни.

* * *

Ядро высшей души выделывается в филиоэденское существо или его пласт не в человеческой жизни, а посмертной душою.

Здесь не одно, а два преображения.

Человек и его жизнепрохождение составляют единое целое. Единое целое человека и его жизнепрохождения в момент смерти превращается в филическое существо, живущее творческой жизнью, – в посмертную душу.

Сама по себе посмертная душа живет филической, а не филиоэденской жизнью.

Посмертная душа живет в филическом времени, содержание которого так же создавалось в единстве человека и его жизнепроектирования.

Первое преобразование – преобразование человека и его жизнепроектирования в посмертную душу – есть преобразование филиоматериального человека в филический дух делания.

Второе преобразование – преобразование посмертной души в пласт филиоэденского существа из вынесенного филиоэденского ядра высшей души Структуры человека. Это преобразование филического в филиоэденское.

Жизнь посмертной души – промежуточная стадия преобразования. Ее активная стадия в качестве духа делания соответствует внутриутробной земной жизни, в которой из зародыша вырастает плод.

Посмертная участь человека не в посмертной душе, порождаемой им и обрабатывающей себя в Филиоэдене, а в том, во что она себя обрабатывает, – в филиоэденском постчеловеческом существе, в том числе и в серафе, и в керуве.

Так же, как дух делания земной Природы создает некий фрагмент ее по тому, что заложено в нем в бытность его в лоне филического духа создания, так и посмертная душа создает филиоэденское по тому, что в ней заложено человеком. И так же, как в некоем фрагменте земной жизни выражен дух его создания и делания (или отряд духов создания и делания), так и во вновь созданном филиоэденском существе вполне выражена заложенная в авторской картине человеческая жизнь.

* * *

Посмертная душа живет с теми ресурсами жизни, которые заложены в авторскую картину ядра мнимого двойника, и на срок, который отпущен авторской картиной «я-места» филической души.

Как только посмертная душа высвободилась из-под человека, так тотчас начинается процесс ее внедрения в оказавшееся вне Структуры филиоэденское ядро высшей души.

Посмертная душа вырабатывает филиоэденское по лекалам и содержаниям конкретной человеческой жизни.

Посмертная душа живет бессмертно в филическом времени. Но в ее бессмертии есть две стадии. Первая – рабочая, повторное проживание земной человеческой жизни. Здесь совершается позитивная работа созидания и становления филиоэденских постчеловеческих существ.

Срок жизни посмертной души, задаваемый «я-местом» филической души, есть срок действия ее в посмертности в качестве духа делания существ филиоэденской Природы. За этот срок она вырабатывает все то, что заложено в ней Произведением жизни человека.

То содержание, которое выносятся ядром мнимого двойника в посмертную душу, исчерпывается в ее работе как духа делания. После этого посмертная душа входит в нерабочее состояние, живет в холостом филическом времени, не имеющем содержания, в состоянии пустой длительности.

Полностью реализовавшись в филиоэденском делании посмертная душа продолжает быть, хотя и без содержания филического времени и с опорожненным ядром, в холостом режиме.

* * *

На филиоэденской заготовке, включенной в Структуру в качестве ядра высшей души, посмертная душа образует филиоэденское существо или его слой. После чего посмертная душа может заложить новый дух создания, опять выйдя в человеческую навигацию. Отработавшая свое посмертная душа есть потенциальный дух нового создания.

Этот новый дух создания преемственно связан с уже отработанным, продолжает его дело в одной и той же индивидуальной линии и создает дух делания для одного и того же филиоэденского существа, которое мы теперь с полным правом будем называть существом постчеловеческим.

Живущая в холостом режиме посмертная душа есть орган постчеловеческого существа, которым оно способно перевоодушевляться в земное существование.

Через посмертную душу человек переходит в постчеловека, из человеческой жизни – в постчеловеческую.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

До и после смерти

ЧАСТЬ СЕМНАДЦАТАЯ

Ветви восхождения

1

Серафическое Я, как мы не раз убеждались (см. часть 3 и часть 4), не производная коренного Я, не принадлежит к системе «Я», исходящей от Я-Подлинника. Как «Бог в себе», серафическое Я восходит к иному Божественному Источнику, который переживается за горизонтом и который надо суметь назвать.

Человеческий язык не приспособлен для описания процессов духовной жизни, тем более, столь высокого порядка. Стараясь донести опыт переживания «Бога своего», духовнорожденный человек говорит, что он чувствует себя малым дитем на руках Божественного Отца.

Лик духовнорожденного человека обращен к «Богу своему», как своему Божественному Отцу, и в самоощущении поглощен раскрывшимся сознанием нового Божественного Лица.

Носитель духовного Я в своем стержневом чувстве жизни переживает то Божественное Я, к Которому обращено духовное Я, не Я Хозяина Всего Существующего, а Я Божественного Отца, Я-Отца Небесного. Переживание Я-Отца в себе – центральное переживание духовнорожденного человека – столь остро и властно, что заставляет духовнорожденного человека стремиться к Отцу, стать слитно с Ним, возносясь Туда, откуда он выпущен.

* * *

Религиозное сознание, как базовое сознание себя живущим, основано на взаимоотношении Я-Подлинника и Его подобия, коренного Я человека.

Коренное Я, пытающееся установить личную связь с Я Господа, религиозно переживает Его в Нулевом Лице, одновременно как наивысочайшую Сущность и как свой наисовершенный Подлинник, к которому «Я» человека причастно и к которому, значит, может быть бескорыстно устремлено. Высокое переживающее Господа религиозное чувство связано с сознанием себя принципиально несовершенным подобием Хозяина Неба и Земли и своего Всевышнего Покровителя.

В переживании Я Господа коренное Я стремится возвести себя к Нулевому Лицу, к Я-Подлиннику. Сознание коренным Я Я-Подлинника выражается в формуле Нулевого Лица – формуле Богоподобия:

«Я есть Ты, но Ты – Ты, а я – я».

* * *

Грамматически «отец» есть такое «он», в котором дано «я» и вместе с тем более полное, «целое» «я», то, что произвело мое «я» из себя. Сын воспринимает своего отца и обращается к нему не в первом, не во

втором и не в третьем лице. Отец для сына – четвертое лицо. Но если в отношении плотского отца сын, утверждая свою автономность, рано или поздно стремится к саморазличению, то в духовной жизни, в отношении духовного Отца человек стремится к утверждению силы своего духовного тяготения к «духовному солнцу» Отца.

После духовного рождения на Пути восхождения носитель духовного Я в стержневом чувстве жизни, то есть в отношении Божественного Я-Отца, сознает Его в Четвертом Лице, – в формуле Богоотцовства: «Я не есть Он, но Он есть во мне (Он есть я), а я – в Нем (я есть Он)».

И отношение Я-Подлинник и Я-подобие, и отношение Я-Отец и духовное Я переживается в общеструктурной системе «Я». Но в системе этой нет «Я», которое было бы подобием Я-Отца. Подобие принципиально отделено от подлинника и не может сознавать себя с ним в совместности. Переживание Четвертого Лица предполагает неустранимую совместность с Ним.

Подлинник – Исток в отношении подобия. Я-Отец – Исток, который духовнорожденный человек несет в себе, не будучи Его подобием.

Я-Подлинник переживается Хозяином Неба и Земли. Я-Отца переживается Хозяином личной духовной жизни человека, Который призывает человека трудиться, и Сам трудится.

* * *

Духовнорожденному свойственно обращаться к Тому, от Кого он получил достоинство Лица, в Четвертом Лице – как к Отцу. При этом он остается человеком смертным и в твердом уме не может признавать самого себя Божеством, «сыном» Божественного Отца. Сознание Богоотцовства не есть сознание сыновства.

Отец в чувстве-сознании Лица не Родитель, не Прародитель, не Властелин, не Тот, Кто подавляет силой и требует подчинения, а Тот, без Которого его нет. С таким чувством-сознанием «четвертого лица» человек до духовного рождения не знаком.

Духовнорожденный Лик сознает себя не «сыном» Отца, а «семенем» Отца.

Сознание Четвертого Лица предполагает сознание себя в личнодуховной жизни семенем (или в себе семени), пригодным для пророста или оплодотворения. По этому сознанию духовное Я (Я-Лица) есть семя от Я-Отца, Держателя семян.

Сознание надчеловеческого Я-Подлинника – сознание себя Я-подобием. Сознание постчеловеческого Я-Отца – сознание себя Я-семенем, Его семенем, стремящимся во чтобы то ни стало прорасти или оплодотворить собой вся и всех.

Неустранимое стремление к проросту в других людях или оплодотворению других собой (даже при отсутствии ответного движения) непреодолимо возникает при духовном рождении, составляет само чувство себя живущим духовнорожденного человека и властвует над всем внутренним миром его.

Эта тяга, это стремление и чувство не имеет общего с чисто филическим стремлением сообщить о себе другим, распространить себя на других и на какое-то время завладеть их вниманием.

В соответствии с самоощущением «семени» духовнорожденный человек старается внедрить в других стиль одухотворенности своего духовного Лица. Этот-то стиль одухотворенности – сугубо личностное раскрытие семени от Отца.

* * *

Всякое «Я» в Структуре человека может являть себя в разной степени личностной выявленности.

Каждое «Я» в Структуре человека обладает своим голосом.

Голос «Я» выявляется в тоне и силе его личностного звучания. Система «Я» в Структуре человеке создает музыку общего течения его жизни, сопровождающую создание Произведение жизни.

Наиболее пронзительно звучание авторских производных коренного Я. Особенно авторского Я. Его партнер по личнодушевной жизни, управляющее Я, работает бесшумно и негласно. Так же работает и управляющее Я на стороне Встречи. Авторское (личностное) звучание Власти в разные моменты общедушевной жизни по разному соотносится со звучанием МЫ. То сила звучания Власти задает тон общедушевной жизни, то глас МЫ.

В ежеминутности коренное Я представлено звучанием своих производных. Само по себе голос коренного Я раскрывается в мелодии религиозного чувства. Ни одно и из производных коренного Я не способно на чистоту и высоту звука коренного Я, не в состоянии петь ввысь, Небесам и в Небо.

Голос коренного Я в религиозном чувстве обнаруживает наиболее мощное, полное, глубокое и чистое звучание «Я» в человеке.

Серафическое самосознание и сторгическое самосознание недостаточно отчетливо потому, что степень выявленности серафического Я и сторгического Я несопоставима со степенью личностной выявленности коренного Я и его авторских производных.

Серафическое Я постепенно осваивает Структуру человека. Поначалу (при душевном рождении) голос серафического Я пронизывает всю Структуру, но вскоре ослабевает. Партию серафического Я в системе «Я» трудно расслышать даже после личностного рождения. На третьей стадии Пути звучание серафического Я конкурирует со звучанием авторского Я в человеке, и, чем дальше на Пути, тем большее усиливается сила его звука. После духовного рождения голос серафа возводится в голос Лица, возносящегося к Четвертому Лицу, к Отцу.

Степень личностной выявленности коренного Я, обращенного к Нулевому Лицу, достаточна для возникновения религиозного чувства. Такой степени личностной выявленности по отношению к Четвертому Лицу человек достигает на Пути восхождения только в результате духовного рождения. Выявленность Четвертого Лица до этого момента несопоставима с выявленностью Нулевого Лица.

* * *

Только ставши Ликом в человеке, серафическое Я обретает свое личностное религиозное звучание, свое религиозное чувство, отличное от религиозного чувства коренного Я.

Религиозное чувство в самом общем смысле это переживание человеком Божественного Лица. Переживание Нулевого Лица люди называют Верой. Вера переживает Нулевое Лицо.

После духовного рождения на Пути в человеке вместе с сознанием себя семенем возникает новое религиозное чувство, обращенное не к Нулевому лицу, а к Я-Отца, к Четвертому Лицу.

* * *

Когда сторгическое Я звучит само, звучание его голоса потрясает душу. Но это бывает редко. Звучание сторгического Я чаще всего обнаруживает себя в связи с тем, как оно перенастраивает на свой лад напевы личнодушевного Я и Я-Встречи.

При всех потрясениях, которые производит звучание сторгического Я в человеке, звук этот не обращен ввысь, к Божественному Лицу, не есть личностное религиозное звучание, хотя и напоминает его, словно готово стать им. Сторгическое Я в человеке эры Хама-Яфета незнакомо с Тем Лицом, к Кому оно обращено, и не имеет к Нему религиозного чувства.

* * *

У духовнорожденного человека не одно, а два рода Богосознания: сознание Подлинника в Нулевом Лице по Богоподобию и сознание Отца в Четвертом Лице по Богоотцовству.

У духовнорожденного человека не одно, а два религиозных чувства: религиозное чувство коренного Я к Нулевому Лицу и религиозное чувство духовного Я к Четвертому Лицу.

Эти два Богосознания и эти два религиозных чувства обращены к разным Источникам, к разным Божественным Лицам и по сути разнесены в Структуре человека. Но через коренное Я и духовное Я они встречаются в Структуре и совмещаются человеком в представление единого Отца и Творца.

Духовнорожденный человек обладает самосознанием семени Отца, сознанием себя семенем Отца. Но что следует из этого самосознания и что это за семя: то ли то, какое сеет в почву дерево для того, чтобы дать росток и стать другим деревом, или мужское семя, которое выпущено в Структуру для оплодотворения кого-то в ней? И то и другое имеет веские основания в реальности постчеловеческого мира.

Мы живем в эре Хама-Яфета. В этой эре Лику и Отцовскому семени в нем прорасти еще некуда и оплодотворять в себе некого. Рабочая пора Лица наступит в эре Яфета-Шема. Лик выпущен в человека если и не преждевременно, то на вырост.

Состояние вселенской жизни – наивысшее состояние коренного Я на лестнице Богоподобия и высшая фаза духовной жизни человека. Прозрения, максимально распахивающие горизонты зрения, дают человеку знание, которое он, вообще говоря, принять не в состоянии, усваивает часть, хранимую (и, бывает, утрачиваемую!) в качестве тайного знания. Тайная мистика, обретенная в разных направлениях знания, в основном получена людьми в состоянии вселенской жизни. Они – на вершинах сакрального и гностического знания всех религий, но в разных направлениях.

Кто-то из великих (Гёте, кажется) сказал, что в старости всё отдаляется от тебя. Это верно для подавляющего большинства людей. Но не для людей вселенской духовной жизни. Их не выключают, они уходят отсюда сами. Не всё от них, а они удаляются от всего земного. Куда?

В состоянии вселенской жизни человек живет агапическим чувством (чувством вселюбия) и сознанием всемирности, вне времени и пространства, вне телесности. По агапическому чувству жизни и сознанию своей жизни как жизни всемирной всё, что есть, – живое и живет. Исповедание монизма жизни – отличительная черта сознания вселенской духовной жизни.

Находящиеся в состоянии вселенской духовной жизни люди не есть субъекты личнодуховной и общедуховной жизни. Вселенская духовная жизнь – не стадия Пути личной духовной жизни. На попроще вселенской духовной жизни отменяются некоторые основные законы и каноны личной духовной и общедуховной жизни и действуют совершенно другие. Так, пожелание душевного спокойствия для личной духовной жизни равносильно самоубийству. Для существования во всеобщей духовной жизни состояние полного душевного спокойствия, покоя всемирности не только нормально, но и необходимо.

* * *

Есть Подлинник и его «Я» (вне связи с коренным Я человека) – Я Подлинника (Я Господа).

И есть «Я», которое Подлинник, – Я-Подлинник. Это Нулевое Лицо, в отношении которого в человеке позиционируется Первое Лицо, Я-подобие, коренное Я.

Есть «Я», которое Отец, – Я-Отец. Это Четвертое Лицо, в отношении которого в человеке позиционируется духовное Я.

Путь восхождения ведет не к состоянию вселенской жизни, не к Я-Подлиннику, не к Истоку земной жизни, не к Творцу Неба и Земли, не к Абсолюту, а к Божественному Я-Отец. На Пути восхождения сначала проявляется серафическое Я, потом духовное Я и вместе с ним раскрывается иное Божественное Я, Я-Отец, Я «Бога в себе». В Я-Отец – Исток и Вершина личнодуховной жизни, которая угадывается после духовного рождения.

* * *

Нулевое Лицо, Я-Подлинник Господа человек знает по обращенности своего коренного Я. Всевышний – предмет людского обсуждения. Нельзя сказать, что люди не знакомы с Ним.

Серафическое Я, став духовным Я, понесло Я-Отца в себе, стало «семенем» Его. Я-Отца – скрыто от человека. Осознание высшей Инстанции в Четвертом Лице возникает только при духовном рождении, то есть в уникальных случаях человеческой жизни.

Представление о Божественном Отце не мифологично, а личнодуховно, изначально могло быть обретоно в опыте духовного рождения на Пути восхождения личнодуховной жизни и затем обрело словом.

Богоподобие выделяет человека из всего живущего, отличает человека от твари. Богоотцовство не противоречит Богоподобию человека, более того, в самосознании возводит Богоподобие на ступень интимной близости и любви к Отцу и вместе с тем зависимости от Отца.

С обретением сознания Божественного Я-Отца сознание Божественного Я-Подлинника не отменяется, а упрощается. В умозрении их можно совместить в единое Лицо. Однако Божественный Я-Подлинник и Божественный Я-Отец переживаются в разных «Лицах»: Я-Подлинник в Нулевом Лице, Я-Отец в Четвертом Лице.

Изначально разное сознание одного Божественного Я (Я-Подлинника, Я Господа Бога) и другого Божественного Я (Я-Отца, Бога в себе) и своей причастности как к Тому, так и к Другому, заставляет развести Я-Подлинник и Я-Отец по разным полюсам Структуры и предполагать, что Я-Отец внедряется в Структуру не с той стороны, что Я-Подлинник.

* * *

Высшая цель Пути восхождения – привести Я-Отца в Структуру и Метаструктуру для нового Творения. Без Нулевого Лица ничего не начало быть, что начало быть.
Без Четвертого Лица ничто не начнет быть, что должно быть.

* * *

Повсеместно распространенные общерелигиозные мистические ответы на главные вопросы жизни призывают человека смотреть вверх и назад – в Божественное лоно, в извечно существующие Источники и Начала. Каждое Вероучение предлагает человеку возвратиться (пусть и в ином качестве), если и не к Началу Начал, то к изначальному состоянию, в котором он жил когда-то, или в состоянии, предшествующее круговороту рождений и смертей, или к тому, что было сотворено до человека, и, подчеркнем это, без его участия. Поэтому подлинной духовной жизнью во всех религиях считается восхождение к совершенству, достигаемому подъемом от человека обратно, к Совершенному, Всевышнему, Абсолюту, к состоянию святости или нирваны.

У человека есть возможность восхождения в двух разных направлениях. Это – возвратное восхождение, от человека обратно, восхождение, приближающее к Источникам и Началам. И это – дальнейшее восхождение, от человека вперед, к осуществлению Замысла.

Возвратное восхождение совершается по ветви, идущей от человека к Нулевому Лицу, к Истоку, к Подлиннику коренного Я. Поступательное дальнейшее восхождение совершается в ином направлении, по ветвям, идущим к осуществлению и завершению того, что начато через человека и должно быть завершено через него и постчеловека.

Возвратное восхождение – восхождение от человека в ранее его сотворенное. Это восхождение туда, откуда произошел спуск, к Истокам Творения. Возвратное восхождение мы будем также называть надчеловеческим восхождением.

Дальнейшее восхождение – восхождение от человека в неосуществленность, не в дочеловеческое, а в постчеловеческое. Это восхождение по другому склону, склону нового Творения, мы будем называть постчеловеческим восхождением.⁴

* * *

Результат человеческой жизни – его Произведение жизни – для постчеловеческого восхождения.

Произведение жизни и есть то, с чего начинаются ветви постчеловеческого восхождения.

Два берега в нашей корабельной притче (см. часть 4) лишь отдаленно иллюстрируют то, что нам теперь нужно выразить.

В недрах корабля, покуда он плавал и оттого, что он плавал, зарождалось новое существо, которое стало Птицей Небесной в момент, когда корабль пошел ко дну. Птица эта чудесным образом выпорхнула из погибающего корабля и взлетела на Небо, но не то Небо, под которым плавал корабль, и не то, откуда поставлена команда корабля, а на другое Небо, которое раскрылось навстречу Птице Небесной и стало ее домом.

* * *

На путях возвратного восхождения (к дочеловеческим состояниям) человек может достичь бессмертия. На путях постчеловеческого восхождения человек может достичь как бессмертия, так и личного бессмертия.

Личное бессмертие человека связано не с ветвью возвратного восхождения, а с ветвями постчеловеческого восхождения в Метаструктуре, с существованием на верхних этажах Метаструктуры.

⁴ Термин этот неуклюж, условен, необходим для временного употребления и введен для отчетливости различения дальнейшего и возвратного («надчеловеческого») восхождения.

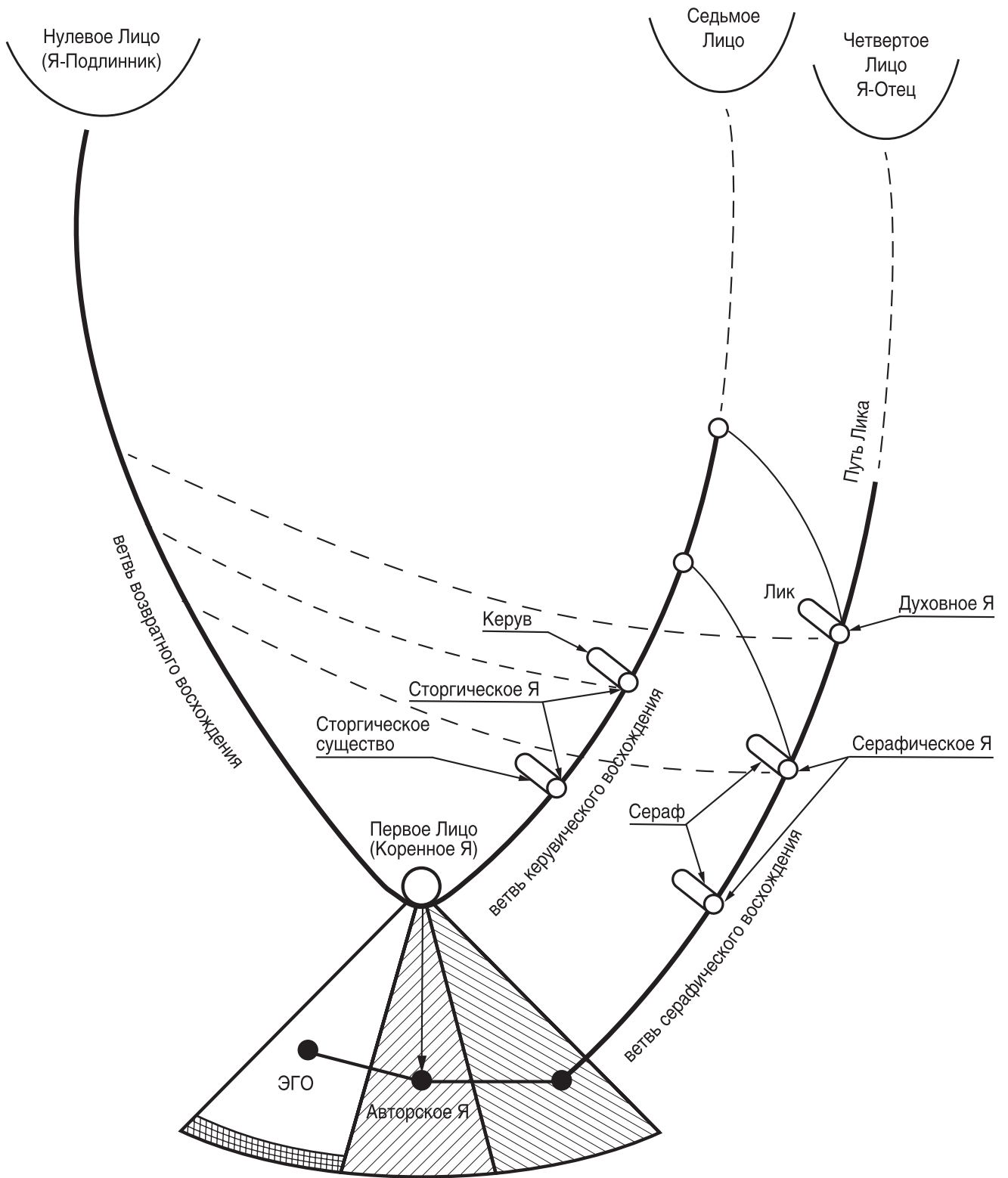

Рис. 8.

До сих пор единственное восхождение, которое освоено человечеством, это восхождение возвратное. Во всяком случае, в опыте человечества достижений на ветви надчеловеческого восхождении несравнимо больше, чем на ветвях постчеловеческого восхождения.

Задача возвратного надчеловеческого восхождения, по-видимому, поставлена прежде, чем задача дальнейшего постчеловеческого восхождения.

Эпоха, в которой человечество разрабатывало преимущественно (а то и исключительно) возвратные восхождения, проходит. Настает пора заявить о возможности и необходимости постчеловеческого восхождения.

Серафическое Я, возникающее в результате личностного рождения, становится пробужденным Я и потом духовным Я. Лик осознает себя «семенем» Отца. Его стремление слиться с Отцом есть стремление Лица к дальнейшему восхождению по отцовской ветви. В самоощущении, соответствующем этому стремлению, это есть род обратного восхождения – Туда, Откуда выпущено «семя». Но в филиоэденской действительности постчеловеческое восхождение – «по другому склону».

Сераф и его серафическое Я, керув и его сторгическое Я в этой книге суть не мифологические ангелы Всевышнего, встречающиеся на путях возвратного восхождения, а существа, проживающие на Путиях постчеловеческого восхождения.

О Путиях дальнейшего духовного восхождения мы толковали в первом томе этой книги; по сути, только о них и толковали.

Это Путь восхождения личнодуховной жизни, серафическое восхождение.

И это восхождение в сторгиодуховной жизни, керувическое восхождение.

Возвратное восхождение мы по большей части связывали с достижением наибольшей духовной чистоты, особенно ценимой в общедуховности.

Понятие духовного роста мы в основном связывали с серафическим восхождением в личнодуховной жизни.

Серафическое восхождение земного человека – восхождение личнодуховной жизни к обретению духовного Я, берущего начало от Я-Отца, воспринимаемого после духовного рождения в Четвертом Лице.

Керувическое восхождение построено на сторгии, которая всегда присутствовала и будет присутствовать в человеческой жизни, но становится сторгиодуховной жизнью только на ветвях постчеловеческого керувического восхождения.

* * *

Постчеловеческое восхождение в действительности сопровождается возвратным восхождением, но для отчетливости первичного схематизма изобразим их на рисунке в противоположных направлениях: ветвь возвратного восхождения – на сближение с Источником (Я-Подлинником) и ветви постчеловеческого восхождения – в удалении от Источника и приближении к исполнению Замысла.

Здесь же укажем на ближайший совместный результат серафического и керувического восхождения – создание Сара. Чтобы придать рисунку законченность, мы, не входя в разъяснения, укажем на Седьмое Лицо, к Которому устремлена сарическая ветвь восхождения.

* * *

На Путиях постчеловеческого восхождения добывается то, что может быть добыто только человеком или только при его участии.

Возвратное восхождение – возвращение к тому, что было или было до возникновения человека, что было изначально или создано без участия человека.

Нельзя сказать, что человечество совсем незнакомо с продвижением по ветвям постчеловеческого восхождения. Но вся общедуховная жизнь всегда и в разных вариациях строилась на Путиях возвратного восхождения к Источнику и Началам.

Главное отличие общедуховной жизни от личнодуховной в том, что общедуховность возраста Хама-Яфета (в котором мы живем) основана на установках надчеловеческого восхождения, тогда как личнодуховность (и сторгиодуховность) представляет движения по ветвям постчеловеческого восхождения.

Вершины, к которым стремится личнодуховная и сторгиодуховная жизнь, – это вершины на Путих серафического и керувического восхождения.

Возвратное восхождение востребовано и пользуется в общедуховной жизни, которая выставляет вершины надчеловеческого восхождения в качестве высших образцов духовности – в качестве достижимого совершенства и для подражания. Святость – достижение состояния большей подлинности и совершенства, приближающее коренное Я человека по каналу Богоподобия к Всесвятому и Всесовершенному, к Я-Подлиннику.

* * *

Чем ближе к надчеловеческим Вершинам, тем меньше накал земной жизни в человеке. Вся жизнь его утишается, успокаивается, все более сама от себя наслаждается – чтобы, в конце концов, на высших ступенях наслаждаться без меры и конца.

Ничего подобного в постчеловеческом восхождении не случается. Человек обретает большую полноту сторгической жизни или большую полноту серафической жизни, но достижение и той и другой на каждой новой ступени сопряжено с усилением и напряжением рабочей жизни, ее страданиями, даже мучениями. Увеличиваются не мучения и страдания – такой цели, разумеется, нет, – а динамизм внутренней жизни при тех же мучениях и страданиях.

По путям серафического и керувического восхождения человек идет не за наслаждением и спокойствием, а за получением новой работы, которая должна быть поручена ему по результатам выработанной.

Исполнение ныне порученной работы и достижение нового рабочего поручения – вот цель и смысл духовного роста на серафической и керувической ветвях восхождения.

При этом надчеловеческое восхождение, повторим еще раз, не исключается, напротив, подтверждается и утверждается, но в соответствии с достигнутым уровнем серафического или керувического восхождения или того и другого вместе. Чем достигается более полноценный результат духовной жизни.

* * *

Понятие духовной жизни предполагает участие в ней Божественного Лица. Вера обеспечена духовной жизнью человека с участием Нулевого Лица. Истина обеспечивается присутствием Четвертого Лица в духовной жизни человека. В этом смысле можно различать духовную жизнь Веры и духовную жизнь Истины.

Христианский мир пять веков назад (как и мусульманский мир до сего времени) был поглощен Верой так, что влияние Четвертого Лица было совсем не заметно. Истина не взращивалась. Вера объявлялась Истиной.

Говоря об Истине, мы, разумеется, имеем в виду не те или иные положения, которые по Вере объявляются Истиной, а сознание истинности, дающее возможность человеку определить в соответствии с уровнем этого сознания достоверность истинного и неистинного; то есть в соответствии с проявлением Четвертого Лица в человеке.

Истина – присутствие эденского Света Разумности. Четвертое Лицо вскрывает в Структуре человека сознание истинности, порождаемое эденским Светом Разума.

Четвертое Лицо – носитель эденского Света Разума и Истины, и только оно способно сообщать ее человеку. Включение эденского Разума в человека возможно только Четвертым Лицом. При всецело осуществленном сознании истинности Истина в человеке выявляется вполне.

* * *

Что можно или, вернее, что нельзя обещать человеку при постчеловеческом восхождении?

Постчеловеческое восхождение человека ограничено, завершается на пол дороге к исполнению Замысла. И потому человеку нельзя обещать, что когда-нибудь достигнет вершин его.

Восхождения по постчеловеческим ветвям зависит не только от человека, но и от многих и неопределенных процессов в постчеловеческом мире. И потому обещать человеку обретение благосостояния серафической или керувической жизни в ответ на какие-либо его действия никак нельзя.

Каждого человека надо призывать к тому, чтобы он не совершал то, что губит ростки серафической и керувической жизни. И при этом помнить, что нет таких действий, исполнение которых или воздержание от которых обеспечивает благосостояние, достигаемое на более высоких ступенях дальнейшего восхождения.

Нельзя обещать человеку, что с него будет когда-нибудь снята рабочая нагрузка, связанная с преодолением трудных препятствий внутренней и внешней жизни. Достижение большей полноты жизни на ветвях постчеловеческого восхождения всегда будет сопряжено с усилением рабочего напряжения, с напряжением на пределе сил, со всегдашней борьбой и преодолением. Никак иначе.

«Вечная тревога, труд, борьба, лишения – это необходимые условия, из которых не должен смочь думать выйти хоть на секунду ни один человек, – пишет 28-летний Толстой. – Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость. От этого-то дурная сторона нашей души и желает спокойствия, не предчувствуя, что достижение его сопряжено с потерей всего, что есть в нас прекрасного, не человеческого, а ОТТУДА».

Слова эти – адекватное выражение ситуации внешней и внутренней жизни на путях постчеловеческого восхождения.

* * *

Человеку задана работа и на путях надчеловеческого восхождения, и на путях постчеловеческого восхождения, но это разные работы.

Духовной воли человека одинаково свойственно восходить по ветви возвратного восхождения и по ветвям постчеловеческого восхождения. Но для того и другого – своя эра.

Возвратное восхождение – возвращение к Творцу от того, что Им создано в первые Шесть Дней Творения.

Постчеловеческое восхождение – к тому, что создается на Восьмой и Последующие Дни Творения. Постчеловеческое восхождение – это восхождение к Новому Творению, для создания которого в Замысле необходим человек и которое зачинается вместе с созданием человека.

Человек – главный исполнитель Замысла Творения.

С человека начинается Новое Творение, не могущее создаваться без участия человека.

Ветви постчеловеческого восхождения возникают от человека, во исполнение Замысла Творения вообще и сотворения человека в том числе.

Подлинное преображение человека может произойти только на Путиях постчеловеческого восхождения.

В Следующий День Творения человек становится партнером Творца и Его орудием в находящейся в Структуре точке перехода с ветви возвратного восхождения на ветвь дальнейшего восхождения, то есть перевода того, что создано до человека и что создало человека, к тому, что создает человек как партнер Творца и свободноволящее орудие Его Дела.

Человек становится партнером Господа и Его орудием Творения на Путиях дальнейшего восхождения в личнодуховной, сторгиодуховной и общедуховной жизни.

Духовное рождение – рождение духовного Лица – фундаментальное сближение Я-Подлинника и Я-Отца через человека, через коренное Я и серафическое Я. Одновременно это есть сближение Структуры человека и с Я-Подлинником, и с Я-Отца. Человек участвует в Замысле как самостоятельное Первое Лицо, парное и Я-Подлиннику, и Я-Отца.

В общедуховности возраста Хама-Яфета человек еще не партнер Господа и не партнер Отца.

Возраст Яфета-Шема – не Седьмой, а Восьмой День Творения – творения Метаструктуры по ветвям серафического и керувического восхождения и преображения человека. При этом человек не перестает быть земным человеком и решать значительную часть тех проблем, которые решает всякий земной человек.

* * *

Когда мы говорили, что человек по уровню духовного сознания все еще находится в полудетском состоянии, то имели в виду его состояние на ветвях постчеловеческого восхождения. Человек, какого мы знаем, способен на возвратное восхождение и многообразно доказывает это. На Путиях постчеловеческого восхождения человек как таковой не живет той духовной жизнью, на которую назначен и способен.

Мысль возвратного восхождения так внедрена в мистическое сознание человека, что донести мысль постчеловеческого восхождения совсем не просто. Не думаю, чтобы основные положения этой книги будут сразу же восприняты. Достаточно, чтобы люди обратили на них внимание.

На Седьмой День Творения постчеловеческое восхождение не только опробуется, но и ставится в работу. Но этого до сих пор нет. В человечестве нет ясной мысли о постчеловеческом восхождении и его методах. И потому так слаба в нем мысль личнодуховной и сторгиодуховной жизни.

В Восьмом Дне Бог Творит человеком и вместе с человеком. Поэтому на подходах к зре Восьмого Дня взгляд человека на его духовное восхождение должен переориентироваться с возвратного надчеловеческого восхождения на дальнейшее восхождение.

Человек ищет, как побороть зло в себе. Зло в человеке нельзя побороть иначе, как через рост духовного сознания, все большего и большего одухотворения, вплоть до такой высоты духовного сознания, – и сознания истинности, и нравственного сознания, – при котором зло существовать не может.

В Структуре человека не хватает какой-то инстанции для реализации этого.

4

Одна из основных задач этой книги в том, чтобы указать читателю на восхождение по «другому склону», на ветвях постчеловеческого восхождения. Перед вами – попытка сознать самого себя, свое место и свои рабочие задачи в Замысле, в надежде, что, исходя из узнанного нами, можно выстроить общее понимание человеческой жизни и перспективы духовного становления и преобразования человека. Мы не выстраиваем и не разрабатываем новое жизнепонимание, а даем понять то, что необходимо для последующей разработки.

Последние два века западное человечество было занято тем, что убирало из поля зрения мистическую парадигму развития человечества. И сейчас ее не ждут, но стало возможно говорить на эту тему. Разработка мысли постчеловеческого восхождения может привести к обнаружению новой парадигмы человека.

* * *

В мистике авраамических религий априори признается, что Бог создал человека по любви к нему – для получения им наивысшего блаженства на путях возвратного восхождения его к Нему. Для этого нужно либо исполнять заповеди и учить Тору, либо веровать в Христа-Бога и догматы Церкви, либо верить в пророка Мухамеда и исполнять основные пять предписаний шариата. Такие учения чрезвычайно притягательны для человека и не могут не быть приняты им. Но человек, таков, каким мы его знаем, – черновик в Замысле, который может стать, а может и не стать беловиком.

По нашим представлениям человек, грубо говоря, есть многопрофильное преобразующее производство и строитель, строительный рабочий, призванный возводить по свыше намеченному Плану то Обиталище, которое положено возвести по Замыслу. Задача человека – трудиться, трудиться всей жизнью и, прежде всего, трудом внутреннего преодоления и духовного роста, создавая тем самым живые блоки для нужд метаструктурного Строительства.

Мысль дальнейшего восхождения действительна только, если признать, что цель Бога не человек и его блаженство, что у Него Своя Цель, и человек в исполнении этой Цели – работник и только работник.

Все преобразования человека, на наш взгляд, имеют в виду не человека и его благо, а достижение новой ступени в исполнении Замысла.

Каждой последующей ступени в исполнении Замысла соответствует определенный уровень сознания истинности человека. Общий уровень сознания истинности до сих пор крайне низок и не растет тысячелетиями. Все мистические учения, которые человек принимает к массовому исповеданию, соответствуют уровню его сознания истинности. При достижении более высокого сознания истинности прежние установки сознания истинности не могут не изменяться.

* * *

В Структуре человека предусмотрены разные выходы для духовного восхождения в двух направлениях: от человека «назад» к Источнику и от человека «вперед» – к исполнению Замысла.

По надчеловеческой ветви коренное Я восходит к Я-Подлиннику. При этом восхождении к святости достигается большее Богоподобие, совершается превращение коренного Я в более подлинное «Я». Отчего изменяется Структура человека, его достоинство, его жизнепроехождение, его Произведение жизни, его посмертная душа.

Новая мистическая парадигма развития человека и человечества, первые штрихи к которой намечаются в этой книге, связана с ветвями постчеловеческого восхождения: серафической ветвью восхождения в личнодуховную жизнь человека и керувической ветвью восхождения в сторгиодуховную жизнь человека.

Постчеловеческое восхождение не есть восхождение какой-либо инстанции Структуры – коренного Я ли, его производной, эго, – а есть метаструктурное Строительство, предполагающее, прежде всего, создание постчеловеческих существ. Посмертная жизнь, посмертная душа, филиозденские и постчеловеческие существа – элементы ветвей постчеловеческого восхождения.

На Седьмой день Бог «почил». Потому возвратное надчеловеческое восхождение достигается редкими людьми, их специальными целенаправленными усилиями (приемами, методикой) на достижение определенных состояний, другим недоступных.

Человек как таковой не может не создавать Произведение жизни и, в общем случае, не может не участвовать в дальнейшем постчеловеческом восхождении. Постчеловеческое восхождение совершается само собой оттого, что человек приходит в земную жизнь и уходит из нее.

Надчеловеческое восхождение совершается в течение жизни человека, до смерти. Постчеловеческое восхождение совершается в двух тактах: при жизни человека и вслед его жизни, после его смерти, по результатам жизни, в соответствии с его Произведением жизни.

Продвижение по ветвям постчеловеческого восхождения только-только намечено в человечестве и еще почти не имеет практического значения. Нынешняя общедуховная жизнь есть жизнь несформированной Общей души. Личнодуховная жизнь по серафической ветви только обозначена нами в качестве самостоятельной и равновеликой общедуховной жизни. Сторгиодуховная жизнь по керувической ветви, хотя и знакома человечеству столько, сколько оно существует, все еще редко выходит за пределы 3 этажа Метаструктуры. Исходя из этого, можно понять странное стремление человека поскорее закрыть основные вопросы своей жизни.

По новой религиозной парадигме, о которой идет речь, ударение Замысла выставлено на деле метаструктурного Строительства.

Новую мистическую парадигму религиозной жизни рано вводить в практику жизни. Но о ней можно заявить, ее можно обозначить, первоначально ввести в духовное сознание людей.

Настаивая на постчеловеческом восхождении, я отчасти обесцениваю мифологическое творчество человечества. И тем самым надрываю преемственность религиозных переживаний. Но это не переворот, а поворот. Предлагаемая переориентация взгляда или, лучше, передислокация духовного действия человека направлена не на свержение или низложение той или иной религиозной мифологии, а есть смена направления по инерции на новое направление, в котором, может, найдется, а может быть, не найдется место для мифологии прежней.

5

Заготовки и зародыши филиозденской Природы действуют через Структуру человека, в которой для них есть и поле деятельности, и управление их деятельностью от «Я».

Мужской и женский потоки сторгической Любви направлены друг к другу, но встречаются не в Структуре человека, а вне ее, на 3 или 4 этаже Метаструктуры, в сторгических зародышах или сторгических существах.

Сторгический зародыш и сторгическое существо из Метаструктуры в Структуру не выходят, не занимают в ней «места», не становятся инстанцией Структуры, а участвуют в жизни Структуры из Метаструктуры. Это возможно потому, что потоки сторгической Любви человека управляются не из человека, не его коренным Я, а сторгическим Я.

Сторгический зародыш – филиозденское образование, являющееся «я-местом» для сторгического Я. Сторгическое Я – «Я» не человека, а сторгического существа или керува.

* * *

На трассе от Я-Подлинника к исполнению Замысла (изображенной на рисунке к предыдущей главе) нанесены направленные в разные стороны ветви восхождения коренного Я.

По ветви надчеловеческого восхождения к Я-Подлиннику коренное Я возводится на новую ступень подлинности (святости, духовной чистоты).

В другую сторону от ветви возвратного восхождения, по ветви керувического восхождения, коренное Я возводится на высшую ступень сторгического Я.

Когда коренное Я занимает филиозденское «я-место» в высшей душе, то этим оно вызывает в нее серафическое Я, существующее на ветви серафического восхождения независимо от коренного Я.

Когда же коренное Я входит в высшие души мужчины и женщины для самопроизвольной сторгии, то в процессе ее оно образует сторгическое Я на ветви керувического восхождения.

В первом приближении можно сказать, что сторгическое Я образуется коренным Я и от коренного Я, что сторгическое Я – новое Творение, произведенное коренным Я мужчины и женщины, вселившимся в «я-места» их высших душ.

Таким образом, по керувической ветви коренное Я продвигается само. По серафической ветви Четвертое Лицо само тянет к Себе человека и его коренное Я посредством своего серафического Я.

* * *

Сторгическое Я есть высшее выражение коренного Я, но не по каналу Богоподобия, не в смысле большего подобия Я-Подлиннику в надчеловеческом восхождении, а по керувической ветви постчеловеческого восхождения.

Сторгическое Я – это высшее выражение коренного Я, возведенного на следующую ступень по ветви керувического восхождения.

Сторгическое Я – это плод восхождения коренного Я по керувической ветви восхождения. Восхождения не к Подлиннику, а к исполнению Замысла.

Сторгическое Я обретает большую силу, возможности и способность возвести дело исполнения Замысла на более высокий уровень.

* * *

Сторгическое Я возникает на ветви керувического восхождения от действий коренного Я в Структуре человека, но не есть подобие Я-Подлинника или Его производное, исходит не от Я-Подлинника и не от Я-Отца, от Кого исходит духовное Я и серафическое Я.

Сторгическое Я – иная генерация «Я», чем коренное Я и его производные.

* * *

Не следует искать «я-место» для сторгического Я в высшей душе.

«Я-место» высшей души – для коренного Я и серафического Я. Сторгическое Я есть высшее выражение коренного Я, и его точка приложения не может быть в Структуре человека. Сторгическое Я не в Структуре человека, а в Метаструктуре, на ветви дальнейшего керувического восхождения, на постчеловеческих существах, сторгических существах, керувах.

Человек испытывает влияние сторгического Я, но не он носитель его и не содержит его в себе. В Структуре человека нет «места» для сторгического Я. На сторгиодуховной стороне Структуры есть в высшей душе точка воздействия сторгического Я на человека. В этом смысле можно говорить о приложении сторгического Я в человеке (но никак не о производной сторгического Я).

На общедушевной стороне человек, каким мы его знаем, не несет в высшей душе какое-либо «Я». Такое «Я» появляется в возрасте Яфета-Шема.

* * *

Животное не имеет «Я». Это положение принципиальное. Представим все же животное состояние внутреннего мира как состояние Я-подобия в бесконечном удалении от Я-Подлинника. Тогда весь канал Богоподобия можно установить от примата до Я Господа. Человеческое Я-подобие на таком канале

занимает определенное положение, при котором только и возможен переход от ветви возвратного восхождения на керувическую ветвь дальнейшего восхождения. Это положение коренного Я, при котором возможна самопроизвольная сторгия, самопорождение сторгического существа из сторгического зародыша.

При большем удалении Я-подобия от Я-Подлинника свободная воля уменьшается настолько, что самопроизвольная сторгия невозможна. При большем Богоподобии человека возможность своей сторгии, Сопутства или полной сторгии, разумеется, не закрывается, но самопроизвольная сторгия невозможна. На наивысшем для человека уровне возвратного восхождения остается возможность только эденской сторгии.

Таким образом, уровень подъема коренного Я по лестнице Богоподобия в человеке как таковом или во всечеловечестве может изменяться в весьма узких пределах.

6

При подъеме от коренного Я на ветви надчеловеческого восхождения, по мере приближения к Я-Подлиннику, человеку приоткрывается эденская Обитель и его внутренний мир озаряется эденскими Светами.

Сначала задействуется Свет эденской Любви. На более высокой ступени лестницы Богоподобия задействуется Свет эденской Разумности. При подъеме на наивысшую возможную для человека ступень Богоподобия выявляется Свет эденской Жизненности.

Свет эденский Любви вводит человека в агапическое состояние жизни. Агапия – последствие и сопровождение подъема коренного Я, указывающего на достигнутую ступень лестницы Богоподобия. Возвещение «Бог есть Любовь» свидетельствует об агапической высоте тех людей, которые это провозглашают.

Включение эденского Света Разумности означает подъем на ступень вселенского сознания, при котором Бог отождествляется со Всем Существующим. Все, что не Он, представляется на ступени эденской Разумности несуществующим, недействительным, даже иллюзорным или незначимым, наносным.

Свет эденской Жизненности озаряет человека на ступени таинственной Жизни в Боге. Как таковую Жизнь на этой ступени человек склонен понимать как самосознание Бога.

Эденские Светы моментами проникают в Структуру не только при подъеме коренного Я или в обращении человека к Я-Подлиннику. Агапическое состояние или состояние вселенской жизни вдруг находит человека, прорывается в него из недоступных эденских вершин Метаструктуры. Это свидетельствует о том, что человек грядущего сможет жить и работать, зная в себе эденские Светы так же, как мы знаем в себе филические и филиоэденские Светы.

* * *

Сущность сторгической любви выявляется при ее сопоставлении с агапической любовью.

Агапы, строго говоря, это братские трапезы у христиан первых веков. В древнегреческом языке слово «агапия» означало и высоко ставить, и быть довольным, и воздавать почести. С древнегреческого на русский агапия переводится словом «любовь» во фразах о любви к Богу и ближнему. В узком смысле агапическая любовь часто применяется в христианской мысли для обозначения высших проявлений христианской любви и в таком качестве испокон веков бытует в евангельском лексиконе.

Агапическая любовь обычно связывается с шестой заповедью Нагорной проповеди, заповедью любви к врагу. Отчасти это лингвистическое недоразумение. Понятие «врага» на языке Торы относится к человеку, который ненавидит тебя, но к которому ты можешь быть и безразличен. Агапическая любовь это всеохватная любовь, одинаковая и ровная любовь-благоволение ко всему и всякому, в том числе, и к врагу. В этом смысле любовь к врагу и маркирует агапическое чувство жизни.

«Если у тебя есть враг, отравляющий твою жизнь, – надо ли тебе желать избавиться от него?» – спрашивает Толстой и отвечает: «Нет. Если ты сумеешь воспользоваться своим врагом так, чтобы выучиться на нем: прощать, любить врагов, то, что приобретаешь этим, гораздо большее благо, чем то, которое ты бы имел, избавившись от врага. И не только большее; но то было благо временное, а это – вечное, не для одной только этой жизни» (54.108).

Еще цитата из Дневников Льва Толстого:

«Как ни с чем не сравнимая, удивительная радость – и я испытываю ее – любить всех, всё, чувствовать в себе эту любовь или, вернее, чувствовать себя этой любовью. Как уничтожается все, что мы по извращенности своей считаем злом, как все, все – становятся близки, свои...⁵ Да не надо писать, только испортишь чувство.

Да, великая радость. И тот, кто испытал ее, не сравнит ее ни с какой другой, не захочет никакой другой и не пожелает ничего, сделает все, что может, чтобы получить ее... Ах, как бы удержать ее или хоть изредка испытывать ее. И довольно»(56.153-4).

Агапической любовью любят не за что-нибудь, не для чего-нибудь и не почему-нибудь. «Можно любить всякого человека, – записал Толстой в 1907 году. – Только, чтобы любить так человека, надо любить его не за что-нибудь, а ни за что. Только начни любить так, и найдешь, за что» (56.35). Для такой любви вообще «не нужно предмета», как говорила брату княжна Марья в романе Толстого.

Агапия (во всяком случае, ее ближайшее проявление в человеческой жизни) – это всегда любовь-благо, благая любовь. Агапия связана с благожелательностью в fullest и прямом смысле слова.

Для носителя агапической любви Зла нет. Агапическое – самоизлияние Блага, в том числе, и туда, где его нет: не может быть или где оно превращено в Зло. Любовь к врагу, то есть несение блага к тому, от кого несется на тебя противоположный благу поток ненависти, есть высшая степень проявления агапического состояния жизни.

* * *

Агапия в чистом виде не пересекается со сторгией.

Агапическая любовь обращена к «ближнему» через Бога. К ней применима толстовская интерпретация библейской заповеди: любви ближнего как Бога Самого. Заповедь же «люби ближнего, как самого себя» обретает значение в том случае, когда она означает стремление свиться своей душой с душой другого человека так, чтобы он для тебя перестал быть «другим человеком», «другим Я», а стал бы «другим своим Я».

Сторгическая любовь – любовь человека к человеку. Любовь к ближнему, как к самому себе, есть предельное расширение сторгического чувства (в соответствии с расширением сферы ближних), но это не агапическое чувство.

Сторгическое и агапическое суть разные любовные духовности, трудно сводимые друг к другу. Сторгия не предполагает агапия. И агапия не обязательно предполагает сторгию.

У способного на агапические переживания может быть ослаблена воля сторгического действия. Есть множество добрейших и отзывчивых, но сторгически бездарных людей. И наоборот: людей, обладающих мощной сторгической волей, но с ослабленным благоволением к жизни, не добрых и не отзывчивых.

Соединение душ для агапического действия – одно из его приложений. Сторгия – всегда любовь-единение. Благо для сторгического действия – приложение.

В агапическом соединении нет первых и вторых, все равны. В сторгическом узле двух душ может быть как ведущий, так и ведомый.

Агапические возможности человека варьируются от готовности к милосердию до любви к врагу. Возможности сторгической любви варьируются от более или менее душевной прочной привязанности, образованной длительным житейским соприкосновением тел и душ, до свитости на таинственной постчеловеческой глубине вместе серафических личностей и сторгического существа.

Агапия – на воссоединение всех. Сторгия – на соединение двух в третьем.

Один человек направляет свою сторгическую любовь другому для того, чтобы получить ее от него обратно. Принимаемая от другого сторгическая любовь предназначена, чтобы возвращать ее тому, от кого она исходит к тебе. Агапическая любовь отдает себя безвозвратно. Агапическую любовь и отдавать-то нельзя. Она не нуждается во взаимобмене. В чистом виде она не нуждается даже в объекте («предмете») любви.

⁵ Многозначие в подлиннике.

В сторгической любви человек ищет и находит сторгического ближнего – «другое свое Я». Агапическая любовь не обращена к «другому Я» и его не ищет. Агапический ближний – тот, на кого изливается агапическая любовь, кто очутился в ее потоке.

Агапическая любовь склонна расширять поле самоизлияния, беспредельно множить объекты любви. Сторгическая любовь, напротив, всегда точечная и ведет к локальному единению или слиянию в третьем. Агапия = один + все и всё. Сторгия = один + один, штучно и «предметно». В отличие от агапического «не нужно предмета» (любви), сторгическое всегда есть собирание «предметов» любви. Агапия – паутина, в которую неважно кто попадет. В сторгию попадают избирательно, направленно, выборочно, на личный крючок.

Для роста агапической любви необходимо присутствие других душ (хотя бы заочное), но при этом от них не требуется встречной активности; они – приложения агапических сил жизненности. Рост агапической любви в одной душе может идти изолированно от другой души, на которой агапическая любовь выявляет себя. Тут годен даже предмет воображаемый.

Для самой по себе агапической любви Встреча не нужна. Непристрастность агапической любви обеспечивается тем, что ей не нужен необходимый для Я-Встречи образ и имя другого человека. Как только он заимел свой образ и имя, так это не агапия, а сторгия.

Сторгия, конечно, личностна. Агапия не направлена на личность, ей не нужен объект переживаний, тем более, личностный объект. Враг – соответственное личное восприятие и восприятие личности. Врага можно любить, только исключив из переживания любви все личностное или пристрастное.

Агапия не стремится к свитости потому, что агапия там, где нет отделенности, что предполагает существование в нераздельности, в не подлежащей разделению слитности носителя агапического чувства со всем остальным.

Агапическое действие не направлено на воссоединение и не стремится объединить то, что разъединено. Предполагается, что духовные сущности, которые призвана объединять агапическая любовь, тождественны или, по крайней мере, сходны друг другу. Агапическое действие необходимо для того, чтобы дать им встретиться поверх пределов, отделяющих их друг от друга.

Агапия совершается через выход за пределы как таковые. Сторгическое же действие пробивает пределы и стыкует через пробой. В первом случае через крепостную стену отграниченности перебрасывается веревочная лестница (так, словно этой стены и нет), во втором случае к крепостной стене подводятся мощные орудия, которые, сотрясая и сотрясая стены, пробивают их и тем открывают духовным существам дорогу навстречу друг другу для полного взаимопроникновения.

Человек сам оказывается во власти сторгии, тогда как для агапического действия ему необходимы специальные усилия и постоянный контроль над собой. Сторгический рост – трудная работа, но это работа самосовершенствования, которой совершается агапический рост. Сторгия властно захватывает человека, в агапическую жизненность человек погружается. Не поэтому ли сила агапического действия так редко сопутствует силе сторгического действия в одном и том же человеке?

7

Главное различие между агапия и сторгия состоит в том, что агапия достигается на ветвях возвратного восхождения, а сторгия по керувической ветви дальнейшего восхождения. Агапия и сторгия – по разные стороны человека.

Агапия – от человеческого к Божественному. Агапия действует там, где Замысел Бога словно исполнен или еще не начал исполняться. Усиление агапической любви, как и иных надчеловеческих состояний, приближает человека к Богу и в каком-то смысле сливает его жизнь с жизнью Бога.

Агапия есть стремление жить той же Любовью, которой (предположительно) живет Я-Подлинник.

Агапическое нельзя приписать ни одной из трех сторон Структуры, ни Структуре в целом. Агапия – надструктурное явление в человеке. Агапическая любовь в человечестве провозглашается в качестве идеального переживания на вершине жизни, где собственно земной человеческой работы уже нет. Стремление к достижению агапия – стремление к надчеловеческому состоянию, выход по каналу Богоподобия за пределы человеческого. Туда, где не «образ и подобие», а Подлинник.

Для того чтобы любить агапической любовью, надо вынести свое человеческое «Я» к неимоверной высоте канала Богоподобия, близко к Я Господа. Агапическая любовь – это любовь с вершины «Я», куда более близкой к Я Господа, чем «Я» человека.

* * *

Тема любви и дело любви чрезвычайно важны в Евангелии. И все же Бог-Сын сошел на Землю не для провозглашения необходимости любить друг друга. Центр Евангелия составляет Богочеловек и то мистическое Дело Искупления и Спасения, которое Он совершил. Тема любви друг к другу отчетливо и неоднократно провозглашена и обозначена в Евангелии, но тема эта не может заслонять основную мистическую тему. Нет ничего удивительного в том, что личные межчеловеческие сторгические мотивы человеческой жизни для Евангельского жизнечувствования по меньшей мере не актуальны.⁶ В Евангелии не только нет сторгической проповеди, но и нет сторгических переживаний. Сторгическая линия человеческой жизни обойдена в Евангелии. Церковь мыслится как «тело Христово», пусть даже как «Невеста Христова», но все же не как «Его другое Я».

Христианское учение не о том, как осуществить сторгию, а как очистить душу для агапия. В том числе и от сторгии. Забвение сторгических связей – характерная черта христианства, которую пытаются компенсировать конфессиональным братством. Евангелие не сторгично, а исключительно агапично. Христос любит агапической любовью и так заповедует любить людям. И когда говорит, что «все же вы – братья» (Мф. 23:8), то имеет в виду не сторгических братьев, а братьев во Христе.

Сторгия – повсеместное явление. В отличие от сторгии агапическое состояние жизни достигается величайшими усилиями редчайших людей. Агапическое – то высоко надчеловеческое, которое дает о себе знать человеку.

Многие люди способны представить агапическую любовь, но мало кому хоть на мгновение доводилось наполняться ею. Редчайшие мгновения изливания агапической любви подобны озарению, вспышке, прорыву, чуду. Агапическая любовь, конечно, благо высшее, но и сверхдушевное и сверхмирное, только в самых исключительных случаях предназначенное для смертного человека и трудов его внутреннего мира.

* * *

Если Бог Сам становится человеком и живет среди людей как человек, то человек может испытывать те чувства жизни, которые испытывал Богочеловек. Агапическая любовь это то Божественное чувство жизни, с которым, по Евангелию, жил Богочеловек. Христианская Вера требует приобщения к Нему и подражания Ему, и потому верующий христианин стремится чувствовать себя так, как чувствовал Христос.

Но человек любит так, как он может любить. Верующий с радостью переводит недоступное ему надмирное агапическое в человеческое филическое, на филический язык чувств, препарирует агапическое так, чтобы оно было доступно филической любви. Но все же это не мнимодуховность. Мнимодуховность – болезнь, а филиоагапичность – здоровое явление.

Филия представляет агапию земному человеку, подражает ей, замещает ее. Усилиями авторского Я в филической душе создается настроение, инсценирующее состояние агапической любви. На место агапического чувства жизни в человеке поставлен настрой умиленности и влюбления во всех и вся. Это не недоразумение и не фальсификация, а выражение агапического в человеке так, как это возможно для него.

Агапическая любовь – недоступная человеку любовь без причин, без возбудителя извне, не за что ни будь, и человек подменяет ее легко доступной ему филической любовью. Умилительное агапоподобное настроение любви и сострадание ко всему тому, чему только можно сострадать, филического происхож-

⁶ Слова: «Отче Святыи! Соблуди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» и «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино – да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую ты дал Мне, Я дал им; да будут едино, как Мы едино» (Ин.17:11, 21, 22) можно воспринять в качестве абсолютно сверхъестественного обещания возвести апостолов и верующих в состав Всевышнего, сделать людей «в Нас едино». Тут не сторгическая свитость человеческих Я и даже не мистическое метасторгическое единение высших субъектов духовной жизни, а род ипостасного единения, о котором земному человеку в применении к себе нельзя и помыслить.

дения. И все же филической любовью во всех ее видах любит человек, а всепрощающая, всеохватная, самоистекающая, не нуждающаяся в объекте и самоценная агапическая любовь-вселюбие – любовь Божеская, надчеловеческая.

* * *

Несомненно, что агапические переживания входят в глубинную картину Произведения жизни.

Одними агапическими переживаниями можно существенно обогатить своего серафа, да так, как это невозможно сделать другим образом.

Не думаю, что с помощью агапы можно было провести человека через духовное рождение, но рождение духовного Я без подъема по лестнице Богоподобия до агапической ступени вряд ли возможно.

Керув весомо обогащается агапическими переживаниями. Не они ли переводят керува с 4 на 5 этаж Метаструктуры? Во всяком случае, вхождение в агапическое состояние есть необходимое условие для перевода керува с 4 этажа на 5 этаж.

8

Сами по себе эденские Светы к человеческой жизни (такой, какой мы ее наблюдаем) отношения не имеют. В работе Структуры они участвуют в сочетании с филическим Светами.

В работе Структуры задействованы филиоэденские Светы.

Все существа в Филиоэдене живут в потоках филиоэденской Жизненности. Кроме того, они могут более или менее активно жить серафической жизнью, основанной на Свете филиоэденской Разумности, и керувической жизнью, основанной на филиоэденской (сторгической) Любви.

Серафической жизнью живет сераф, и ее выносит в человека. Человек с серафом живет не только в филических Жизненности и Разумности, но и в филиоэденском Свете Разумности.

В уникальные миги откровений, прорывов Света эденской Разумности в исключительного человека ему раскрывается Истина, относящаяся к Всевышним Началам. Иным путем добыть такую Истину нельзя.

Человеку доступна «своя истина». Человек не добывает ее, она сама заявляет о себе. Человек же узнает ее, принимает ее достоверность не по доказательствам и разобъяснениям, а в силу уровня своего духовного сознания.

Истина – редкий элемент духовного сознания человека. «Своя истина» – выявление филиоэденского Света Разумности в человеке.

Филическому Свету Любви сделана прививка Света эденской Любви, и он стал филиоэденским Светом, Светом сторгической любви. Филиоэденский свет Любви – это действующий Свет сторгической любви в человеке и постчеловеке.

Мы говорим о сторгии как об особом рода любви мужчины и женщины, в которой они переживают друг друга в пятом лице. Однако, сторгическими ближними можно считать не только супругов. Сторгические взаимоотношения присутствуют в Общей душе. Качество жизни Шема и, соответственно, Народности Общей души определяются сторгичностью взаимоотношений общедушевных ближних.

Под сторгичностью Шема мы разумеем не улыбочное отношение общедушевных ближних друг к другу, не традиции уважения себя и окружающих, не душевную комфортность взаимоотношений, не заложенные воспитанием основы выражения добрососедского взаимодействия. Сторгичность Шема основана на мотиве сочувствия, сопереживания, жалости в высших душах людей. «Люби ближнего как самого себя» – идеал сторгического чувства в Шеме Общей души, в конфессии, в иного рода сообществах. Тот же сторгический идеал действителен и для мира постчеловеческих существ.

Шем – определенная область 3 этажа Метаструктуры. Сторгическая жизнь любого рода проистекает от филиоэденского Света сторгической Любви и свойственна не только личной сторгии и не только сторгии общедушевной, но и всей филиоэденской жизни и, прежде всего, взаимоотношениям постчеловеческих существ в Метаструктуре. Совместная жизнь постчеловеческих существ – интерпостчеловеческая жизнь – жизнь сторгическая. Ее нельзя называть сторгической любовью, которая предполагает отношения в пятом лице. Хотя и такие взаимоотношения встречаются в постчеловеческом мире.

* * *

Рост духовного сознания – это, во-первых, проявление сознания истинности и, во-вторых, проявление нравственного сознания.

Нравственное сознание – проявление, приложение, последствие любви в людях. Но какой любви? Не эротической любви, не любви Самости, не филической любви, которая вне Добра и Зла.

Мысль о расширяющихся кругах любви заманчива, но несправедлива. Любовь к близким родственникам, потом землякам, потом к народу, к Отчизне, потом ко всякому и любому человеку, потом ко всему живому, потом ко всему существующему – все это разные чувства, с разными мотивами и из разных источников.

Для свободного нравственного чувства нужна прививка от луча Света эденской Любви. Свободное нравственное чувство не исходит от любви к «предмету», но «предмет» ему нужен. Нравственный закон, действующий в человеке, нельзя возводить к эденскому свету Любви, то есть к любви агапической. Агапическая любовь не столько обостряет и усиливает свободное нравственное чувство, сколько подменяет его собою.

Достаточных рациональных обоснований нравственности в человеке нет. И, тем не менее, несомненно, что действие «нравственного закона в нас» необходимо для исполнения Замысла на человека. Нравственный закон имеет, по нашему убеждению, производный характер; его создает сам для себя филиоэденский Свет сторгической Любви.

Нравственность порождена не из агапических высот, а сторгической повседневностью человеческой и постчеловеческой жизни.

Свет филической Любви слился со Светом эденской Любви, и в результате образовался филиоэденский Свет сторгической Любви. «Нравственный закон внутри нас» основан филиоэденской Жизнью, но не Светом филиоэденской Жизненности и не Светом филиоэденской Разумности, а филиоэденским Светом Любви, – любви сторгической. В филической Жизни нет Добра и Зла. В эденской Жизни – Благо. В филиоэденской Жизни – Добро.

Свет филиоэденской сторгической Любви наиболее ярок в сторгии мужчины и женщины. Есть сторгичность пласта Шема Общей души. Благодаря такой сторгичности человеку дается установка на сочувствие и жалость. Кроме этого и сверх этого, от силы сторгической Любви зависит уровень нравственного сознания отдельного человека и общества.

Принципы сугубо сторгической жизни, будучи распространены на общечеловеческую жизнь, порождают нравственный закон внутри людей. Нравственность – Свет сторгической Любви во всех сторонах внутреннего мира человека. Нравственный закон то же, что сторгия, но сторгия живет свободно по своим канонам, а нравственный закон устанавливается от нее в несвободном или полусвободном режиме.

* * *

Сторгия прирождена человеку и является одним из управляющих начал всей его жизни, но не только тем, что настоятельно призывает каждого к себе, но и тем, что через Филиоэден устанавливает нравственный закон в человеке. И наоборот, нравственный закон в человеке содействует сторгии.

Постчеловеческая сторгическая жизнь через нравственный закон управляет человеческой жизнью. Нравственный закон – основной инструмент, которым Свет сторгической Любви устанавливает и расширяет для себя поле в человеческой жизни.

Пытаться постигнуть «нравственный закон в человеке», осмыслить, почему одно положение человеческой жизни нравственно, а другое безнравственно, без сторгии мало результативно. Каноны свободной сторгической жизни переносятся на подзаконную нравственную жизнь – образуют нравственную подзаконность всей жизни человека.

Все, что дурно для сторгической жизни, что рушит ее или не дает ей состояться, все это безнравственно. Все, что добро для сторгической жизни, что хранит и растит сторгию, то нравственно. Сторгическая нищета сопутствует безнравственности. Общество, не ценящее сторгические взаимоотношения, нравственно деградирует.

Уровень нравственного сознания человека зависит не от подъема коренного Я, не от агапичности человека, поднимается не на путях агапического возвышения человеческой жизни. Нравственность зависит от сторгических процессов и в личной сторгии, и в общедушевной сторгии; зависима нравственность и от сторгических процессов в постчеловеческом мире.

Настой сторгической жизни в Филиоэдене – особенно активность и расширение Света сторгической Любви на 3 и 4 этажах Метаструктуры – непосредственно сказывается на росте нравственного сознания человека. Прогресс нравственного сознания из века в век, который заметен в человечестве, обусловлен проявлением одной из сторон духовного сознания – свободного нравственного сознания. Такое проявление происходит не само собой, не под влиянием облагораживающих факторов человеческой жизни и не по велению доброго Бога, а по мере наполнения филиоэденской жизни сторгически связанными постчеловеческими существами. Постчеловеческих существ, в том числе и высокого разбора, из века в век становится в Филиоэдене все больше. Они все гуще настаивают сторгическую жизнь в Филиоэдене, которая все четче проявляет нравственное сознание человека. Возможно, что процесс этот идет по-разному в разных областях Филиоэдена, но он идет.

Нравственное человека создают не все существа Филиоэдена, а только те из них, которые живут керувической жизнью. Активность и полнота нравственного закона в Общей душе зависит от наличия сторгических существ и керуов в Шеме, в общедушевной области Филиоэдена.

Поскольку сторгические существа создаются в человеческой жизни, то нравственность, в конечном счете, зависит от полноты и активности сторгической жизни людей.

Самопроизвольная сторгия, в которой из сторгических зародышей создаются первичные сторгические существа, не зависит от уровня культуры, цивилизации, общественных отношений. Самопроизвольная сторгия в первобытных племенах возникала не труднее, чем в современной Европе, пренебрегающей сторгическими взаимоотношениями. Поэтому нравственный закон в первом случае вполне мог быть поставлен в обществе более властно и определенно, чем во втором.

Сторгия создает нравственность, нравственность служит сторгии. Через нравственный закон сторгия негласно управляет всей человеческой жизнью.

От состояния сторгической жизни зависит не только уровень нравственного сознания, но и благородство человека. Благородные критерии нравственности соответствуют качествам переживания сторгического ближнего, переживаниям пятого лица. Чувство-сознание пятого лица, распространившись от сторгической жизни на общее жизнечувствование человека, и порождает нравственный закон. С оскудением сторгии человек неизбежно становится безнравственным и неблагородным.

Измена, подлость столь же антисторгичны, сколь безнравственны и неблагородны. И измена, и подлость могут быть выгодны человеку, а то и необходимы в жизненной борьбе его. Рациональных отвержений для подлости и измены маловато. Иррациональная оценка этим темным явлениям дается из светлых глубин сторгической жизни.

Не могу сказать, что человеческое зло от антисторгии или сторгической неполноценности. Несомненно то, что антисторгия и сторгическая неполноценность распространяют человеческое зло, высвобождают зло в людях.

Сторгическое равнодушие – род духовного равнодушия, давление которого человек не выдерживает и прикрывает в себе (см. часть 1). Человек не выдерживает безсторгичности существования, теряет человеческое от сторгического равнодушия, уничтожает нравственный закон в себе, превращается в нравственно бесконтрольное человеческое животное.

* * *

По серафической или керувической ветви восхождения восходят не только отдельные постчеловеческие существа. Вся филиоэденская жизнь всходит и сторгически, и серафически, развивается и в Свете сторгической Любви, и Свете Разумности.

В керувическом восхождении весь Филиоэден или некая его область начинают жить более насыщенной сторгической жизнью. Сторгическая активность в постчеловеческом мире сказывается на полноте нравственных переживаний человека.

Нравственный закон в Общей душе зависит от заполненности поля Шема сторгическими существами; но важно все же не столько количество их, создаваемое веками, сколько их востребованность в человеческой жизни. Человек прирожденно сторгичен, но крепость установленного в нем нравственного закона зависит от его стремления жить свободной сторгической жизнью.

Человеческое и постчеловеческое

1

Добро для земной Природы – все то, что способствует выживаемости существ в ней.

Добро для животной личности человека – все то, что и способствует ее выживаемости, и улаживает ее.

Добро и Зло, о котором толкуют люди, не то, что хорошо или дурно, нужно или не нужно земной Природе и ее существам или филическому Космосу и его существам. Добро это то, что хорошо и нужно Филиоэдну. Не человеку, как существу филическому, погруженному в земную Природу, а Филиоэдну.

Человек нужен Филиоэдну тогда, когда работает на него; и чем свободнее работает, тем лучше.

Одностадийный человек – человек несвободного нравственного чувства. У него нет собственного свободного нравственного чувства. Его надо держать в моральной узде. Без такой узды Добра и Зла для него нет.

Как только человек (скажем, при душевном рождении или сторгиоуховном действии) начинает свободно работать на Филиоэден, так он становится причастным Добру и Злу. И может пасть.

Человеческое зло есть все то в человеке, что плохо для постчеловеческого восхождения в Филиоэдне.

Зло между людей не потому зло, что один дурно делает другому, а потому, что он портит работу по созданию Филиоэдена.

Когда Филиоэден не присутствует в человеке, то он может быть то добр, то зол; таким мы его и видим.

* * *

Структура создана для работы на Филиоэден. Но в ней возникают явления, которые портят работу Структуры на Филиоэден. И брак этот – не единичный сбой, а всегдашнее массовое явление в человечестве. Как же так?

Человеческое зло не от животности человека, то есть не от духов создания и делания земной Природы. В животной душе и плоти нет злодейства. Злодейство – не несчастный случай, а результат сознательного действия свободного начала в человеке.

* * *

Есть суфийская притча о змеелове, который обнаружил мертвого дракона, притащил его домой, а тот ожил и всех сожрал. Мертвого дракона не бывает. Всякий человек чувствует в себе спящего дракона зла, который вдруг просыпается и завладевает им.

Дракон зла действует не всегда, а тогда, когда действует, когда «пробуждается», его надо пробудить или он пробуждается сам. Зло – от пробуждения дракона в человеке. Значит ли это, что дракон в человеке – по Замыслу, но не должен пробуждаться в нем? И кто он?

В общем представлении человеческое зло связано с переживаниями Самости. Без Самости, без нижнего человека Структура не работает. Но есть разные режимы жизнедействия Самости. В том числе и режим злодейства. Пробудить дракона зла – значит ввести Самость в режим злодействования.

Нельзя сказать, что спящий дракон зла мягок или добр. Средоточие злого в человеке – не Самость, а дракон злодейства Самости. Противостоять ему и контролировать его сложно, он действует когда ему заблагорассудится. При определенном, даже и не очень высоком уровне духовного сознания человеку становится стыдно за дракона в себе. Борьба с драконом злодейства Самости – необходимая составляющая конфессиональных учений и морали.

* * *

В Самости два живущих в паре субъекта: авторское Я (точнее, волевые производные коренного Я) в филической душе и индивидуальное эго в низшей душе. Кто из них вводит Самость в режим злодейства?

Есть люди чрезвычайно звучного и тревожного эго, у которых эго откровенно властвует над волей разных производных «Я» в Структуре. Таких людей называют «эгоистами». Эгоизм порочен не по утилитарно-общественным причинам, а по достоинствам внутреннего мира человека.

Эго не антидуховно – ни в коем случае! – но оно не протестует против Зла. Зло при самозвучии эго легко возникает, легче распространяется и побеждает Добро.

Эго чуждо духовной жизни человека. Неправомерное звучание эго в человеке чаще всего возникает при бедности духовной жизни и опускании центра тяжести Структуры вниз, к низшей душе. Эго в Структуре человека – чужак. Самозвучность эго гасит исходящие от верхних этажей Метаструктуры сигналы Добра и Зла.

Эго концентрирует и форсирует только те силы, которые может концентрировать и форсировать. К их числу не принадлежат филиоэднские силы – высшей души, серафа, керува. Эго их и не рушит. Они слабеют в человеке в сравнении с форсированными и концентрированными эго силами психофизиологической жизни. Да так, что им не по силам справиться с эго.

Самозвучие эго – не исключение, не сбой, а всеобщее явление. При порочном самозвучии эго Самость блокирует духовную жизнь и творческую духовную жизнь, действует в противовес Филиоэдну, препятствует постчеловеческому восхождению. Как такое возможно?

* * *

Эго не Сатана и не дракон, оно таково, каковым оно должно быть.

В эго есть тайна, и тайна эго раскрывается в посмертной жизни.

Самозвучным эго должно быть в посмертной душе, а не в Структуре человека.

Индивидуальное эго, прежде чем стать в посмертной душе, где его рабочее место, должно провести некую закулисную работу в Структуре. Авторская картина создается непременно в присутствии эго для того, чтобы посмертная душа с эго смогла быть духом делания.

Эго необходимо в Структуре человека. Эго должно сохранять самодеятельность в человеке. Как сохранять, не являя? Невозможно.

Эго в человеке не должно быть раздавлено или придавлено. Оно не может не самоутвердаться. Необходимо, чтобы эго вышло из человека в посмертную душу самодостаточным, не устраненным от ее дел. И потому защищает себя, выдвигает себя в человеке, центрирует подвластные ей силы низшей души, и привлекает на себя авторское Я. Все это делается по мистической необходимости. Но часто обретает гипертрофированные уродливые формы. Отчего?

* * *

Зло в человеке многопланово.

Животное человека действует на физиологических основаниях, к эго отношения не имеющих. Животное непомерно алчно в человеке не от эго, а в силу воображения, от авторского Я.

Без эго не было бы Самости, на преодолении которой в значительной части совершается духовный рост. Но разве преодоление провокаций несвободного ЦУ и животности человека недостаточно для этой цели? Несвободный ЦУ может быть очень жесток и без эго. Эго в дополнение к несвободному ЦУ – не оптимальное решение работы Структуры.

Сдомство к эго отношения не имеет. Сдомское начало – порча или порочность, но не порча или порочность эго.

Эго выполняет свою законную работу в Структуре, но почему-то выполняет порочно.

Привести эго к порочному самозвучанию способен парный ему субъект в Самости – авторское Я. Самозвучие эго, несомненно, проистекает оттого, что оно в паре с авторским Я и другими волевыми производными коренного Я.

Эго ли подчиняет себе все волевые производные, или, наоборот, волевые производные создают порочное звучание эго в человеке, но ясно, что в режим злодейства Самость вводится при некотором особом характере взаимоотношений эго и «Я» в Структуре.

* * *

Эго центрирует, собирает вместе, делает узконаправленным избранное животностью направление действия, но не устанавливает его. А если и устанавливает, то реактивно, в ответ на действия извне.

Эго своим присутствием окрашивает психику человека в тот или иной тон. Эго определяет индивидуальную типологию психики. В человеке эго придает психике определенные черты, но само

действие по этим чертам не производит. Эго не двигает, не действует само, а приглашает действовать систему «Я» человека и, прежде всего, авторское Я.

Если эго и вносит злое, то не своими руками, у него самого рук таких нет.

Эго привлекает филическую душу и авторское Я к осуществлению требований животных инстинктов, и этим немало помогает дракону злодейства. Но и в этом случает эго не производит зло, а ставит авторское Я на производство зла.

Злодейство – явление филическое, требующее творческой воли авторского Я.

Воображение, авторский замысел и наслаждение авторства и, главное, самоощущение, самоудовлетворение во зле не от эго, а от авторского Я. Про эго нельзя сказать, что оно удовлетворено или не удовлетворено в человеке. Не удовлетворено или удовлетворено авторское Я; от него Самость определяется на зло.

Если не говорить о психической патологии сдомства, то человеческое зло более всего проистекает от неудовлетворенного самоощущения, усиливающегося при сопоставлении себя с другими. От какой инстанции Структуры это самоощущение? Не от эго, конечно, а от авторского Я. Муки самонеудовлетворенности авторского Я не утихают даже тогда, когда положение человека среди людей максимально способствует удовлетворению. Авторское Я при этом иногда становится еще более ревниво.

Только на первый взгляд может показаться, что все беды оттого, что авторское Я обслуживает эго. По сути, авторское Я в злодействе обслуживает самого себя.

Зло часто совершается при бессознательности или в помрачении высшей души. Если через минуты или годы высшая душа пробуждается и видит картину совершенного зла, то, соответственно, переживает ее. Созерцая картины злого, совершаемые в помрачении высшей души, человек ужасается на себя и за совершенное зло призывает к ответу в себе никак не эго, а авторское Я.

Наблюдая людей и самого себя, нельзя не поразиться недоброй игре авторского Я. Что нужно ему во мне? Как мне справиться с ним? И возможно ли справиться?

* * *

Воля к Злу и воля на злое исходит, разумеется, не от Первого Лица, не от Я-подобия, не от коренного Я, а от его волевых производных.

Человеческое зло производится мнимыми двойниками коренного Я – его волевыми авторскими производными: авторским Я, авторским Я-Встречи и Властью как Автором Общей души.

Человек пышет ненавистью от авторского Я, находит адресата зла авторским Я-Встречи и Властью злостно самоутверждается в Общей душе.

Вавилонское грехопадение – образование мнимого двойника коренного Я в общедушевности, то есть нимродовой Власти. Зло нимродовой Власти на практике совершается не посредством коллективного эго, а посредством темного ОНО, являющегося инструментом Власти.

Зло от нимродовой Власти стало в Новейшее время столь несомненно, так испугало Западное человечество, что оно пошло на эксперимент расслабления начала Власти в демократии.

Человек есть существо встречающееся. Встреча – одно из самых светлых и замечательных его свойств. Но тьмы в авторском Я-Встречи столько, что впору говорить о человеке как о существе, встречающемся во тьме и зле.

Надо ли поминать, как густо злодейское в производящем влюбление филическом Я...

«Своя глупая воля» – это не воля эго в человеке, а воля авторского Я.

Сдом не от эго, которое со сдомским удовлетворением и наслаждением незнакомо. Сдом от порока авторского Я-Встречи.

Потешить свое авторское Я – одна из основных забот жизни человека, и одна из причин человеческого зла.

Истоки злодейства таятся в авторском Я человека.

В том, кто придумал пилить деревянной пилой пророка Исаию, говорило не эго, а авторское Я.

Тщеславие – базовое чувство жизни авторского Я, возникающее в силу существования самого авторского Я, которое стремится выставить себя. Тщеславие, от которого столько человеческого зла, есть корневое переживание авторского Я. Один настаивает на этих переживаниях и ежеминутно пытается «реализовать автора в себе», другой не очень настаивает, но тщеславные переживания есть у всех, у человека

как такового. Вся человеческая жизнь, не только в творчестве, но и в столкновениях жизнепроехождения, переполнена несущей зло авторской ревностью.

Хатат – филическое существо соблазна. Если впустить его в Структуру и не управлять им, то он возбуждает авторское Я и введет Самость в режим зла. В этом смысле хатат – пособник зла и греха. Только общедуховная или личнодуховная узда может укротить его. Трагизм жизни человека в том, что само по себе авторское Я противостоять хатату не может.

* * *

Во второй части этой книги, где вводилось понятие «третьей» филической души, мы показывали, что библейский эпизод грехопадения можно при желании понять в смысле незаконного включения филической души в Структуру человека.

При дальнейшем исследовании стало ясно, что грехопадение не в незаконном включении филической души в Структуру – сама по себе филическая душа, разумеется, включена в Структуру на законных основаниях, – а в дезориентации (путанице Добра и Зла) от образования в трех сторонах Структуры мнимых двойников коренного Я.

Дело не в том, что волевые производные самовластны, а в том, что они не двойники, а мнимые двойники, мнимо подменяющие коренное Я и действующие от его имени.

Создать мнимый двойник, обладающий авторской волей, значит создать самозванца – производное, которое самовыставляется подлинником или полноценным дубликатом подлинника, не будучи им.

Корень человеческого зла – в мнимости двойников коренного Я, которые живут в квазибудущем филическом времени, руководят жизнью человека из иллюзорного пространства, незнакомы с Добром и Злом и при этом, как все самозванцы, склонны к самоутверждению и самовыставлению.

Авторское Я, Власть (автор Общей души), филическое Я – филические подделки коренного Я в Структуре человека.

Грехопадение в том, что во всех трех сторонах Структуры человека создались мнимые двойники всеобщего коренного Я – то есть своего рода мнимые подобию Я-Подлинника! – авторизированные под конкретного человека. Авторское Я потому-то никогда не удовлетворено в человеке (и порождает столько зла), что возникло в результате грехопадения.

При первом предъявлении Структуры в части третьей этой книги читателю не могло не броситься в глаза, что само подобие Господа в человеке, коренное Я, действует в Структуре только в исключительных случаях. Но не для исключительных же случаев внесено оно от Наивысшей Инстанции в человека!

* * *

Действия управляющих производных коренного Я в Структуре – управляющего Я, Я-МЫ, управляющего Я-Встречи – суть действие самого коренного Я в Блоке Управления «Я-в-теле», разнесенное по трем сторонам Структуры. Тут нет сбоя.

Примечательно, что в низшей душе нет волевых производных коренного Я. Примечательно и то, что в высшую душу выходит само коренное Я, а не его производные. Не значит ли это, что и в филической душе по Замыслу должно действовать само коренное Я, а не его авторизированные под конкретного человека производные?

Не серафическое Я, которое «внизу» ничего не видит, ужасается на содеянное при покаянии. Ужасается и заставляет каяться коренное Я, которое обзревает происходящее с вершин высшей души и обнаруживает то, что натворило в ней авторское Я от его имени.

Покаяние – восстанавливающее действие, производимое занявшим свое законное положение коренным Я во исправление грехопадения, образовавшего авторское Я.

Исправление коренным Я совершенного авторским Я, разумеется, не предусмотрено в Замысле и возникло в качестве коррекции грехопадения.

Волевых производных в Замысле Структуры человека, по-видимому, не должно было быть.

Воить в человеке должно только подобие Я-Подлинника – у всех одно и то же коренное Я.

Филическая душа получила в обладание волящее Я, тогда как в Замысле волящим должно быть только само всечеловеческое коренное Я.

Появление авторского Я исключило прямое волевое действие коренного Я из филической души и всей Структуры.

«Я-место» филической души предназначено не для авторского Я, а для коренного Я. Подобие Я-Подлинника в человеке столь свободно и самовластно, что не могло быть использовано в несвободном порядке, не могло быть поставлено на обслуживание животных сил, не принижало бы это, но не производило то, что мы называем эгоизмом человека. И, разумеется, исключило бы злодейство в Структуре.

* * *

Самозванство волевых производных филически подменило и оттеснило коренное Я на периферию ежемгновенной работы Структуры.

Что было бы, коли коренное Я само заняло позиции своих волевых производных?

В отличие от авторского Я, на коренном Я в себе человек не настаивает, хотя бы потому, что оно у всех людей одно и то же. Во встречах человека и человека не было бы тщеславия, не было бы и столкновений на уровне Самостей. Зло во Встрече исключалось бы.

В общедушевности коренное Я создало бы не нимродову Власть и темное ОНО, а Власть, действующую изнутри.

Поскольку одно и то же коренное Я занимало бы и филическое «я-место», и филиоэдэнское «я-место», то в Структуре человека образовалась бы серафическая личность высшего порядка. Серафическое Я привлекалось бы в Структуру само собой. И ему не пришлось испытывать человека в периоде «чужой жизни».

В волевом присутствии коренного Я в филической душе каждый человек всенепременно становился бы личностнорожденным человеком. Основой жизнедействия внутреннего мира человека стала бы творческая духовная жизнь. Серафическое Я решало бы в нем только, активизироваться ли (пробуждаться ли) ему или нет после Первой Критической точки.

В каждом человеке осуществлялось бы прямое совместное действие коренного Я, серафа, и керува.

Человеческого зла в таком человеке не могло быть.

Коренное Я в Структуре, несомненно, создавало бы совершенно иное Произведение жизни, в котором доминировала глубинная картина.

Процесс филиоэдэнского постчеловеческого восхождения на 4 этаже был бы несравнимо бурным и продуктивным. Человечеству, возможно, не пришлось бы переживать злые бури возраста Хама и возраста Хама-Яфета.

Быть может, на наш нынешний земной вкус было бы несколько скучновато. Жадность к жизни, быть может, и не утратилась бы, но не была настоянна на межличностной борьбе, соревновательности, конкурентности, стремлении к взаимоуничтожению. Узор жизнепрохождения не был бы столь прихотлив, причудлив, разнообразен, внутренне контрастен.

Авторская картина Произведения жизни при коренном Я на месте авторского Я не всегда была бы столь яркой, какой она нередко создается в земном человеке. Но надо помнить, что, во-первых, особо яркое жизнепрохождение всегда опасно и в любой момент может выдать то, что Филиоэдэну совсем не нужно, и, во-вторых, всегдашняя жизнь абсолютного большинства людей – серая, приспособляющаяся, придавленная. Так что в общем случае авторская картина с коренным Я в филическом «я-месте» была бы куда совершеннее и более подходила Филиоэдэну, чем та, которую в массе своей создает историческое человечество.

2

Человек – рабочий дух создания существ филиоэдэнской Природы и ее лаборатория создания. Но этот дух создания Филиоэдэна заключен в земное животное. Зачем?

Животное начало задает для этого духа создания начало и конец работы. Работа эта производится не за бескачественный промежуток времени-хроноса, а за отпущенный срок плотского времени, биологической и физиологической жизни животного начала в составе человека.

Плотское время не просто переходит из одного момента в другой, а переходит с постоянно меняющейся скоростью, свойственной только переживаемому моменту.

Еще важнее то, что, проживая в плотском времени, человек каждый миг становится старше, переходит из одного дифференциала возраста в другой дифференциал возраста.

Структура работает в психофизиологической системе, которая переходит из одного возрастного качества в следующее. Произведение жизни создается за жизнь человека, то есть за время старения, постоянного превращения молодого в старое.

По легенде, Адам создан 20-летним, и таким должен был жить всегда. Такой Адам – не работник Господа, не дух создания, не производитель Произведения жизни.

Переживание каждого дифференциала возраста создает напряженный динамизм, по-особому действующий свободные силы и воли Структуры в каждый момент.

Каждому возрасту жизни человека соответствует своя уникальная работа внутреннего мира. В целом жизнепрохождение имеет рисунок непрерывающегося изменения поля силовых линий, в каждый момент которого производится уникальная работа Структуры и соответственно создается уникальный фрагмент Произведения жизни. Все фрагменты, созданные в дифференциалах возрастов, на дистанции от рождения до смерти сочленены вместе.

Динамическое течение внутреннего мира человека в плотском времени от одного дифференциала возраста к последующему создает точку, в которой вырабатывается фрагмент Произведения жизни. Каждый дифференциал возраста уникален и этим создает «место» (место во времени) для фрагмента Произведения жизни. Фрагмент этот оказывается или не оказывается «на своем месте» в Произведении жизни, которое окончательно формируется по смерти. Так создаются стройность, порядок и целостность Произведения жизни.

* * *

Мнимый двойник звездного Неба не образовывается сам собой вместе со Вселенной хотя бы потому, что зависит от точки видения.

Мнимый двойник материальной Вселенной может быть образован только с помощью существа, которое способно преобразовывать впечатления в образы, то есть человека.

До возникновения человека, видящего над собой звездное Небо, материальная Вселенная, как бы неправдоподобно это ни звучало, никакого астрологического влияния на земные существа иметь не могла.

Поле мнимых двойников звездного Неба введено в существование не благодаря высшим устройственным силам филической Обители, а благодаря человеку.

Мнимый двойник звездного Неба устанавливает разнообразные содержания филического времени для всех филических существ, действующих в окологуманитарных филических полях.

Мнимый двойник звездного Неба задает человеку исходное содержание филического времени, по канве и разметке которого живут и его филическая душа, и его Самость, и его мнимый двойник.

Человек переводит свои впечатления от звездного Неба в образ звездного Неба, но не он делает этот образ филическим существом, становится его небограммой, придает ему мощь установителя содержаний филического времени.

Человек издревле смотрел в звездное Небо, видел его в себе, понимал, что звездное Небо есть внутри него. И через это пытался разгадать тайны своего существования.

Человек предсознавал, что вид звездного Неба имеет смысл, но не он создал небограмму, а кто-то, от кого человек почерпнул знание, переводимое им в психофизиологические замыслы.

Тот, кто явил небограмму астрологического знания человеку, должен быть если и не причастен к созданию жизни на Земле, то родственен Изготовителю земной Природы, ее Демиургу.

Мнимый двойник звездного Неба создает не земную Природу, как Демиург земной Природы, а содержание филического времени, в котором живет то, что создано Демиургом земной Природы. Назовем это филическое мегасущество Демиургом создания содержаний филического времени или Демиургом времени.

Демиург времени, равновеликий Демиургу земной Природы, – верховный филический Изготовитель, действующий на основании того, что сделал Демиурга земной Природы, и в развитие им сделанного.

При другом виде Неба с Земли Демиург земной Природы создал ту же земную Природу, но человек в ней жил бы в ином глобальном ряде содержаний филического времени.

Опрометчиво полагать, что Демиург времени воспользовался тем филическим образом, который создал человек из своих впечатлений звездного Неба над ним, придал ему свой смысл и свою волю, создал глобальную систему содержаний филического времени земных существ и человека.

Демиург времени не воспользовался созданным человеком образом Вселенной, а сам вошел в этот образ, совместился с ним, вместился в него, стал им. Демиург времени живет и, живя, создает в каждый момент своей жизни бесчисленные ряды содержаний филического времени.

Ряды содержаний моментов филического времени есть прямое проявление жизни Демиурга времени, формализованное в астрологическом знании звездного Неба. Небограмма, то есть наполненный астрологическим знанием образ звездного Неба, передает знание самого Демиурга времени.

Если жизнь самого по себе Демиурга земной Природы мы знать не знаем, то жизнь самого по себе Демиурга времени мы знаем по содержанию филического времени, явленного в черновике судьбы и характера человека.

Воинство Демиурга времени – сонм духов создания содержания филического времени, исполняющих свою роль в общей небограмме. Ряд содержаний личного филического времени в каждом конкретном случае производится духами делания содержания филического времени, порождаемых в момент рождения, при появлении первого луча Света Сознания Б1.

Демиург времени устанавливает несвободное управление в жизни человека, по большей части через «эго-место» низшей души человека. Это «эго-место», способное принять в себя эго, создается, по-видимому, не Демиургом земной Природы, а Демиургом содержаний филического времени.

* * *

Демиург времени не имеет отношения к созданию индивидуального эго. Состояние жизни Демиурга времени в момент рождения человека задает не индивидуальность эго, а характер «эго-места» низшей души. Эго в нем выявляет себя позднее, при прохождении Нулевой Критической точки. Индивидуальность эго накладывается на данный при рождении характер «эго-места».

Забегая вперед, скажем, что и сам мнимый двойник, и ряд содержаний филического времени, в котором он живет, определен не моментом Нулевой Критической точки (такого момента астрологически нет), а тогда же, что и эго-место, в момент рождения. Однако эго-место тотчас начинает формировать внутренний мир человека, а мнимый двойник прежде самоформируется.

Человек почти не имеет памяти детства, поскольку такое воспоминание должно быть завязано с мнимым двойником, который тогда еще не был сформирован.

Мнимый двойник младенца постепенно набирает сюжетное содержание. Самосформировавшийся мнимый двойник в Нулевой Критической точке включает в работу Структуры индивидуальное эго. При прохождении Нулевой Критической точки эго стартует в своем мнимом двойнике и в сюжете жизни.

Вряд ли нам следует задаваться вопросами, которые уведут от задач нашего исследования. Мир мнимых двойников должен интересовать нас, поскольку он влияет на работу Структуры человека. Есть ли мнимый двойник в животном и откуда он, есть ли эго, эго-место и мнимый двойник в развивающемся в утробе матери плоде – вопрос не наш.

Нам важно, что в один и тот же момент Демиургом времени определяется характер эго-места и вариативность векторов будущего хождения по жизни Самости, заданных от мнимого двойника. Астрологически характер психики человека задается через эго-место, а его астрологическая судьба через мнимый двойник. В астрологическом смысле эго и мнимый двойник в одной связке и дополняют друг друга.

Мнимый двойник человека по начальной жизнеустановке сродственен как эго-месту, так и эго.

* * *

Самость, то есть парность авторского Я и эго, насажена на другой парности: «эго-места», которое есть «место» приложения сил духов делания содержаний филического времени низшей души, и филического «я-места», которое есть место приложения сил духов делания содержаний филического времени посмертной души.

Филическая душа исполняет в Структуре человека многие важные функции. В некотором роде составляет собственно человеческое в человеке. Но в конечном счете вся деятельность филической души и авторских волевых производных «Я» в ней состоит в создании авторской картины в ее «я-месте», то

есть созданию ряда содержаний филического времени для последующей работы мнимого двойника (наполняемого той же деятельностью филической души) и становящегося в результате посмертной душою.

На филическую душу можно посмотреть как на своего рода филический дух создания содержания филического времени жизни посмертной души.

* * *

Про эго, как и про «Я», по строгости, нельзя говорить, что оно живет. Оно встроено в жизнь, двигает или управляет живущим в том или ином времени. С этой оговоркой можно считать, что эго, как и «Я», живет во времени.

Эго предназначено работать на две стороны: в Самости и мнимом двойнике. Там и там индивидуальное эго живет в разных временах.

Эго в Самости живет и работает в настоящем и прошлом времени – во временном ряду земной жизни.

Эго присутствует в мнимом двойнике и работает в филическом времени, ход и содержание которого задается мнимым двойником. Если считать, что эго живет в филическом времени, то не своим, а мнимого двойника.

Эго в мнимом двойнике задает ему что-то. В первом приближении можно считать, что мнимый двойник содержит в себе эго.

Эго и мнимый двойник вместе живут в филическом времени как единое существо, в которое внедряется авторское Я.

В мнимом двойнике авторское Я и эго живут и действуют иначе, чем в Самости.

Эго не может быть вынута из мнимого двойника, и потому авторское Я работает потаенным сознанием не столько с эго, сколько в присутствии эго.

В мнимом двойнике действует живущее в филическом времени эго человека и действующее в «ночном» режиме авторское Я.

В Самости действует живущее в земном времени эго человека и действующее в «дневном» режиме авторское Я, которое возбуждает эго, требуя от него активности.

* * *

По смерти Структура распадается, субъект плотского времени выходит из существования.

Авторское Я по смерти прекращает действовать и в мнимом двойнике. Эго человека продолжает в составе мнимого двойника жить в филическом времени, но не в том, досмертном содержании которого уже выработано, а в новом, полученном вместе с авторской картиной Произведения жизни.

Мнимый двойник по смерти без перерыва продолжает жить в филическом времени с новым содержанием. Эго остается в мнимом двойнике и вместе с ним выходит из человеческого существования.

Явленный в новом амплуа мнимый двойник и внедренное в него эго есть то филическое существо, которое мы называем посмертной душою человека.

* * *

Содержание филического времени задает человеку курс жизни. Мнимый двойник живет в условиях постоянно изменяющегося содержания филического времени. Каждый мазок, претендующий на свое место в авторской картине Произведения жизни, модифицирует содержание филического времени мнимого двойника и тем влияет на него как на филическое существо.

Сам по себе мнимый двойник зависим от происходящего в Самости (от внешних событий и от взаимодействия авторского Я и эго) и от того, как авторское Я вяжет узлы Сознания. Постоянно меняя свой курс и курс своей Самости, мнимый двойник изменяет создающуюся авторскую картину.

Параллельная жизни человека жизнь мнимого двойника соответствует создающейся авторской картине.

Мнимый двойник размечает Самости хождение по жизни, создает для нее черновой сценарий. Содержание филического времени, созданное в филическом «я-месте», задает посмертной душе не черновой, а белой сценарий.

В момент смерти авторская картина очищается от наслоений и лишнего, которое претендовало на место в ней, и обретает необходимую для посмертной души законченность. Черновик становится беловиком.

* * *

На производные коренного Я можно посмотреть так, как мы еще их не видели.

Есть волевые (авторские) производные и есть управляющие производные. Последние действуют не сами по себе, а всегда в составе Блока Управления, вместе с несвободным ЦУ, то есть с управлением от плоти, физиологии и генетики человека. Управляющие производные коренного Я словно обращены к плоти человека.

Волевые авторские производные коренного Я обращены к эго.

Волевые производные коренного Я влияют на поведение человека, воздействуя на эго, как бы проходя через фильтр эго. Даже в том, в чем эго участие не принимает, не контролирует и не фильтрует, оно находится рядом, в готовности вмешаться в процессы жизни низшей души.

Если мнимый двойник действует в закулисье и неприметно, то эго действует в подполье, но ощутимо.

Из своего подполья эго не в малой мере формирует Произведение жизни человека.

В создании Произведения жизни участвует и эго, индивидуальность которого вносится производными коренного Я в авторскую картину Произведения жизни.

Плотское время задает вехи и повороты для филического времени. Авторская картина создается в филическом времени и несет память того, что произошло при взаимодействии эго и авторского Я в филическом времени.

Изменение индивидуальности эго в течение жизни человека коррелируется в соответствии с заданным содержанием филического времени.

В соответствии с этим рядом содержаний строится и авторская картина, и, значит, посмертная душа. Таким образом, между посмертной душой и эго должно быть соответствие.

* * *

Вопрос достоинства и полноценности авторской картины имеет мистическое значение. Наиболее яркие и полноценные авторские картины создаются не авантюристами, жизнь которых представляется особенно яркой и насыщенной, а теми, кто обладает филическим темпераментом, способностью форсировать авторским Я силы и творческие воли филической души.

Видов филических темпераментов множество. Педагогический темперамент, исследовательский темперамент, искусствоведческий, родительский, врачебный, общественный, художественный, филологический, хозяйственный, деловой. Темперамент этот не средство и инструмент исполнения по мотиву, а сам мотив. Некоторые люди, стремясь обрести положение или деньги, или женщин, проявляют невероятную и творчески густо окрашенную активность, но это не то, о чем мы говорим. Мотив филического темперамента бескорыстен; корысть может быть добавлена в мотив, но не составляет его основу.

Человек пишет, рисует потому, что не может не писать, не рисовать. Сочтут ли его графоманом или истинным художником – совсем неважно. Для авторской картины важна самоценность его художественного темперамента, мотивирующего его жизнь независимо от оцененных людьми результатов его трудов.

Не многими людьми, которые посвящают себя лечению или воспитанию, движет сострадание к больному или тревога за подрастающее поколение. Их филический темперамент находит свойственное себе направление деятельности. И в результате создает особо яркую авторскую картину.

Филический темперамент предполагает талантливость, но талант не обязательно сопутствует ему. С другой стороны, для реализации таланта иногда не хватает соответствующего темперамента.

Активность деятельности в общем случае не говорит о филическом темпераменте. Стяжатель – алчно деятелен, но к явлению филического темперамента его деятельность отношения не имеет.

Авторская картина – то, что заносится в мнимый двойник от того, что происходит в Структуре, а не то, что происходит в мнимом двойнике безотносительно к действию в Структуре. Мнимодушевность это то, что исключительно происходит в мнимом двойнике, как на законных основаниях (по которым существует мнимый двойник), так и в качестве подмены действий в Структуре. В последнем случае в авторскую картину ничего не поступает. Мнимодушевность ничего не оставляет после себя в ядре мнимого двойника. Но полагать, что от мнимодушевных движений совсем ничего не остается в «я-месте» филической души и, соответственно, в содержании филического времени посмертной души оснований нет.

* * *

Авторскую картину создают отдельные и, бывает, разрозненные фрагменты, на чередовании которых смерть ставит точку. Авторская картина завершается сама собой при смерти.

Смысл жизни заключен в целой жизни, а не в отдельном ее фрагменте или эпизоде. Взятый сам по себе отдельный эпизод либо не имеет смысла, либо имеет неопределенный смысл. Поэтому работать всегда на смыслонаполненность целого своей жизни практически невозможно. Но можно не портить жизнь – всю и отдельные ее фрагменты, не совершать торкание и порчу.

3

Опасность искажения посмертной действительности в представлении человека не только в трудностях прозревания ее, но и в характере крайне трудно устранимых ожиданий, которые человек априори несет в себе в отношении своего посмертного существования.

Умозрительно каждый согласен с тем, что посмертное существование совершенно иное, совсем не похоже на наше, но такое заключение не взволнует и не удовлетворит и, в конце концов, будет без обсуждения отвергнуто людьми.

Человеку свойственно верить в то, во что он хочет верить. Человеку хочется верить в то, что в посмертии он будет жить так же, как на Земле, только неизмеримо лучше – как в отношении условий проживания, так и в отношении общих настроений жизни, исключающих все то, что мучает его на Земле. Опасность искажения представлений о посмертной действительности в том, что представления о ней невольно подгоняют под мнимоблагостную земную действительность.

* * *

Если человек по смерти помещается или возвращается в то, что было создано до него или независимо от него, то, действительно, можно счесть, что знать посмертную жизнь не дано человеку.

Мысль о посмертной жизни в Филюоздене становится неизбежной при переориентации взгляда с ветви возвратного восхождения на ветви дальнейшего постчеловеческого восхождения.

Если признать, что человек есть работник, которому поручена определенная работа, то, зная устройство внутреннего мира человека, можно определить жизнедействие Структуры и отсюда – какую работу человеку надлежит делать. Далее необходимо понять продукт, производимый человеком в течение жизни, – Производство жизни человека. Поскольку с продуктом этим человек выходит в жизнь посмертную, то он, вообще говоря, способен познать свою посмертную жизнь, которую он же и произвел в процессе земной жизнедеятельности. Познать не по наитию, а усилиями вдумчивости.

Не кажется ли Вам, что люди, как ни странно, избегают знания того, что им предстоит после смерти? Полная неопределенность о существовании в посмертном мире действует на верующего куда эффективнее, чем любые обещания или прозрения. Если благой Бог любит человека и заботится о нем, то, надо полагать, все в посмертном мире для человека будет устроено наилучшим образом. Те же, кто берут смелость думать о жизни и смерти, думают обычно не для обнаружения истины, а для философского успеха мысли.

Впрочем, сознание синайских Вероисповеданий заострено не на посмертной жизни, а на воскресении в земную жизнь – не через рождение, и неведомо, в каком возрасте. Что особенно трудно представить, поскольку и земная жизнь без возраста невозможна, и по самому ее устройству обладать зрелостью старости в молодые годы нельзя.

По уровню духовного сознания современный человек не в состоянии в повседневности руководствоваться соображениями о посмертных результатах своей жизни. Он проживает полуинстинктивно, как поведет, по принятому образу жизни, с минимальными ограничениями и самоограничениями, понятия о которых выработаны не по нуждам посмертной жизни, а в соответствии с необходимостью выживания в этой жизни. Тем более что самоответственность человека предельно облегчена культовыми мероприятиями конфессий.

Человек разумный (каким мы его знаем) – человек малоответственный, в глубине души сознающий, что знание о постчеловеческом существовании заставит его ответственно отнестись к своему жизнепроездению, из которого вырабатывается посмертная жизнь. Исключения крайне редки.

* * *

Внутренний мир человека состоит из двух планов. На переднем плане – коренное Я и его производные, Блок душ и Блок управления, узлы явных Светов Сознания. На заднем плане – эго, мнимый двойник и потаенное сознание.

Задний план – придаток Структуры, который входит в активное существование после ее распада. И мнимый двойник, и эго, и потаенное сознание возможно задействовать в Структуре, но сами они, когда действуют, то на вторых ролях, готовясь при жизни к посмертной жизни.

Задний план внутреннего мира человека пропускает через себя то, что происходит на переднем плане, выборочно сохраняя то, что необходимо для посмертного существования. Не будь постчеловеческой жизни, и они были не нужны человеку.

Структура человека несет в себе на заднем плане Структуру посмертной души.

* * *

Посмертная душа во многих отношениях существует в иных условиях, нежели мнимый двойник человека. Человек живет в присутствии мнимого двойника своего, который сам по себе не склонен особо активно участвовать в его жизни, но фиксирует то, что происходило, пережито, осознанно в ней, чтобы вынести это за предел смерти и стать посмертной душой.

Мнимый двойник человека имеет дело со всей системой «Я» Структуры человека. Посмертная душа с «Я» никак не связана.

Посмертную душу никто не режиссирует по черновому сценарию. У нее беловой сценарий. И нет разницы между ее сценаристом и ее режиссером.

* * *

«Я-место» филической души – мощнейшее филическое образование, обладающее огромной силой воли в отношении других филических образований, в том числе и мнимого двойника.

Филическое «я-место» задает содержание филического времени жизни посмертной души. Посмертная душа живет по той судьбе, которая для нее установлена в «я-месте» филической души. Класс содержания филического времени у посмертной души более высокий, более творческий, чем содержание филического времени, данное человеку.

Посмертная душа наследует от всего жизнесознания и жизнедеятельности Самости все ее линии жизни, которые преобразуются в натуру посмертной души.

Содержание филического времени жизни задано посмертной душе филическим «я-местом» куда жестче, чем то же самое делает Демиург времени для человека. Поэтому посмертная душа не может существовать в разладе сама с собой, в дисгармонии. Натура посмертной души должна гармонично сочетаться с содержанием филического времени ее жизни и ее жизнепрохождением; иначе она нежизнеспособна.

* * *

Основной деятель человека – коренное Я. Основной деятель посмертной души – индивидуальное эго.

Посмертная душа – филическое существо, несущее эго.

Эго в посмертной душе продолжает то, что делала в земном человека система «Я».

В посмертной душе нет различения на волящие и управляющие инстанции. Эго в посмертной душе – и волящее, и управляющее.

Эго в реальном человеке поставлено таким образом, что оно катализирует человеческое зло. В посмертной душе этого нет.

Процесс делания, осуществляемый посмертной душой, происходит под управлением эго. Свойство и потребность эго центрировать находящиеся в его распоряжении силы необходимы здесь для развития филиоэденского плода, и потому эго не может нести злое.

Эго в посмертной душе (и потом в филиоэденском существе?) не способно действовать сокрыто, с тайными умыслами в отношении других эго и филиоэденских существ.

Эго в Структуре человеке, если его особо не призовут, более присутствует и окрашивает, чем действует, находится в тени (а то и в глубокой тени), но фиксирует в себе творческие акты всех производных коренного Я, работающих на него в Самости. Тут эго не в своей тарелке, барахтается, а, бывает, и мешает.

В составе посмертной души эго обретает звучность, самовольность раскрытия индивидуальности, полноценную свободную волю и становится основным деятелем ее.

Эго в посмертной душе – автор ее, то есть то действующее лицо, которое определяет чувство-сознание жизни посмертной души и по своей воле руководит процессами ее жизни. Но руководит тем, что весьма жестко задано авторской картиной в мнимом двойнике. Свобода эго в посмертной душе ограничена только «прирожденной» натурой посмертной души, созданной авторской картиной Произведения жизни.

Один из самых важных критериев полноценности авторской картины: готовность к авторской самодетельности эго в посмертной душе.

* * *

Посмертная душа возникает от мнимого двойника, но нельзя сказать, что посмертная душа живет той же жизнью, что мнимый двойник. Жизнь мнимого двойника и жизнь посмертной души суть два разных состояния жизни одного и того же филического существа.

Основной мотив жизни человека – создавать Произведение жизни. Мнимый двойник помогает человеку в этом, стелит ему дорогу, но сам, в соответствии с основным мотивом человеческой жизни, не действует.

Посмертная душа – рабочее существо, дух делания филиоэденской Природы и работает тем, что создано человеческой жизнью, – духом создания с помощью мнимого двойника. Мнимый двойник – не дух создания и ни под каким видом не должен быть им в Структуре человека.

Мощь духа создания есть в мнимом двойнике, и мощь эта может проявляться в человеке, но вхолостую. Будь это не так, и мнимый двойник уже в процессе человеческой жизни (а не по результатам ее) стремился бы создавать новое филиоэденское образование и тем подменял работу духовного роста, создающую глубинную картину Произведения жизни. То есть нарушал бы замысел работы Структуры.

Что законно в посмертной жизни, то незаконно в человеческой жизни и в разгоряченном виде губительно для нее.

Мнимодушевность и мнимодуховность возможны именно потому, что в мнимом двойнике есть потенция духа создания, явственная в посмертной душе.

Порок мнимодушевности и мнимодуховности в том и состоит, что мнимый двойник своей как бы работой подменяет труд человеческой жизни тем, что берет на себя роль духа создания человеческой жизни.

* * *

Развитие плода в утробе в некотором роде схоже с деланием посмертной душой филиоэденского существа. Но есть важные отличия. Утробное развитие – процесс несвободный, зависящий от множества причудливо сочетающихся факторов. Будучи духом делания, посмертная душа свободна в исполнении. Посмертная душа знает то, что она делает, и способна делать и так, и иначе. Посмертная душа в многосложном процессе своей жизни весьма свободно выделяет филиоэденский плод из себя.

И плод в утробе чувствует и сознает, но его чувство-сознание жизни несопоставимо с чувством-сознанием жизни посмертной души.

Чувство жизни посмертной души это чувство-сознание творчества. Человеку знакомо то чувство-сознание жизни, которым он живет после смерти, тогда, когда он живет творчеством.

4

Человек не умирает совсем. Человек совсем не умирает. После жизни человека остается посмертная душа с эго и содержанием филического времени. Посмертная душа не предназначена жить сама по себе, как свободное филическое существо. Посмертная душа исполняет ту же роль, что и филические духи делания в отношении земной Природы.

Посмертная душа входит в филиоэдэнский материал и в соответствии с заложенной в нее авторской картиной создает новое образование филиоэдэнской Природы.

В работе делания элемента филиоэдэнской Природы посмертная душа вместе с эго совершает повтор человеческой жизни. Новое филиоэдэнское образование возникает в результате повтора человеческой жизни. Все то, что в человеческой жизни не годится для этого делания, то не годится и не делается, не входит в авторскую картину. В работе посмертной души окончательно проверяется пригодность человеческой жизни.

Жизнь Самости в интегральном результате дает начало жизни не филического, а филиоэдэнского существа. Все, что входит в авторскую картину мнимого двойника и «я-места» филической души, вырабатывается на филиоэдэнской фактуре и становится новым филиоэдэнским образованием 3 этажа Метаструктуры.

Существа филиоэдэнской Природы, фигурально говоря, суть прожитые человеческие жизни. Они не статичны, они обладают самобытием, самодвижением, своими степенями свободы, которых больше, чем степеней свободы у посмертной души, созданной авторской картиной Произведения жизни.

* * *

В земной Природе новое существо создается из существующего. В филиоэдэнской Природе размножение не предусмотрено. Новые существа создаются здесь только посмертными душами.

Духи создания и делания земной Природы создают плоть и физиологию. Посмертная душа образует либо новое постчеловеческое существо, либо пласт существующего постчеловеческого существа.

Филиоэдэнское существо, подобно дереву, растет годовыми слоями. Но дерево с весной каждый раз оживает, проходит годовой цикл в одной и той же земной жизни. Новый слой постчеловеческого существа есть осуществление того, что создано в человеческом существовании.

* * *

В распоряжении филических духов делания земной Природы вся материя Земли. Наличный филиоэдэнский материал посмертной души – ядро высшей души. Посмертная душа отрабатывает авторскую картину Произведения жизни человека на филиоэдэнском материале, содержащемся в высшей душе этого человека.

Исходные филиоэдэнские элементы, содержащиеся на 3 этаже Метаструктуры, созданы до человека и без человека.

В ядро высшей души человека выдвинуто не то или иное филиоэдэнское существо, а филиоэдэнская заготовка 3 этажа Метаструктуры. Нравственная сила в одностадийном (стандартном) человеке столь слаба именно потому, что в качестве высшей души его во все времена его жизни используется только низший и примитивный элемент филиоэдэнской Природы – еще не ставшая существом филиоэдэнская заготовка.

Высшие души в конце жизни неограниченно многообразны, но взятые из Филиоэдэна заготовки изначально у всех людей одни и те же. Однако все они специально предназначены для высшей души человека. От всех остальных элементарных образований Филиоэдэна они отличаются тем, что в них содержится филиоэдэнское «я-место».

Филиоэдэнского материала для посмертной души может быть больше или меньше, в зависимости от богатства, активности и задействованности высшей души. Филиоэдэнского материала высшей души может не хватить на возможности и срок отработки его посмертной душой. И не только для авторской картины, созданной в результате яркой и творчески темпераментной человеческой жизни. Полагаю, что наличного материала высшей души, как правило, не хватает. Что тогда?

Не познавшая коренное Я, не очеловеченная, не побывавшая в человеческой Структуре филиоэдэнская заготовка остается в девственном состоянии. От нее не вязались развязываемые узлы, к ней не прикоснулся Свет Б4. Ее филиоэдэнское «я-место» не может включать серафическое Я и сторгическое Я. Она еще вне игры. И вряд ли может быть использована посмертной душой в качестве дополнительного филиоэдэнского материала.

Если посмертной душе нужен дополнительный материал, то она может получить его только из существующих в поле 3 этажа в свободном состоянии элементов, которые не могут быть востребованы в человеческой навигации.

В Филиоздене есть и другие изначально существующие филиозденские образования 3 этажа, в которые филиозденские «я-места» не включены. Они не предназначены для высшей души человека, не есть ее заготовки, но могут быть использованы посмертной душой в качестве дополнительного филиозденского материала.

Посмертная душа обрабатывает эти элементы и включает их в постчеловеческое существо, но не наравне с теми пластами его, которые созданы на материале высшей души. Они состоят в постчеловеческом существе как его масса (плоть, тело?), не пригодная к перевоодушевлению.

* * *

В авторской картине есть особый ряд фрагментов, который создавался в те моменты, когда была активно задействована высшая душа. Это и углубления мудрости, и переживания свободного нравственного чувства, и все движения творческой духовной жизни, все проявления жизни серафической личности.

Эти-то фрагменты авторской картины, в первую очередь, обрабатываются посмертной душой на филиозденском материале своей высшей души. Материала этого всегда достаточно.

К обработке тех фрагментов авторской картины, которые создавались в моменты, когда высшая душа задействована не была, может быть привлечен дополнительный филиозденский материал.

Сераф или филиозденское существо имеет области, выстроенные на материале высшей души, и области на дополнительном материале.

* * *

Типовые события, явления, переживания человеческой жизни преобразуются посмертной душой в общефункциональные явления жизни филиозденского существа. Понять, что в жизни нашей чему соответствует в филиозденской жизни – особая задача, которая сама по себе вытекает из представлений о Произведении жизни, о посмертной душе и филиозденском существе. Такое знание, даже прикидочное, много дало бы для выработки критериев руководства человеческой жизнью в видах посмертной постчеловеческой жизни.

* * *

Земная Природа устроена принципиально иначе, чем филиозденская Природа.

Земные существа получают жизненную энергию от других природных существ, растений, организмов. Филиозденским существам также нужна «пища», но ее они получают не от непригодных для высшей души филиозденских элементов, которые в неограниченном количестве существует в общем филиозденском поле жизни. Непосредственно усваивать энергию таких элементов они неспособны. Филиозденский элемент должен быть прежде специально приготовлен для потребления. Это и делает человек, его Произведение жизни и посмертная душа, которая и выделяет дополнительные филиозденские элементы так, чтобы они могли быть внедрены в филиозденское существо, но не любое, а то, на которое по происхождению работала посмертная душа.

Человек и его посмертная душа совместно питают свое постчеловеческое существо или своего серафа. Человек добывает филиозденскую «пищу». Посмертная душа приготавливает ее и доставляет по назначению.

Филиозденское существо питается через человека (а в некотором смысле и человеком). Потому Филиозден никогда не сможет жить без человека.

* * *

Все в земной Природе создано избыточно, с грандиозным запасом. Это принцип, который, возможно, установлен Демииургом земной Природы. Возможно потому, что духов делания – переизбыток и только некоторые из них реализуются строго по назначению. Остальные играют. Им мы благодарны за красоту Природы, за изобилие красок и разнообразие ее форм.

Человек, дух создания филиозденской Природы, превращается в ее дух делания, в посмертную душу. И людей, и их посмертных душ переизбыток. И они создают изобилие в филиозденской Природе. Только некоторые строго исполняют назначение. Остальные играют и тем создают филиозденские существа, которые не имеют перспектив восхождения по серафической ветви восхождения.

Многие люди играют, и играют весь срок своей земной жизни, и создают соответствующее Произведение жизни. Будем различать два типа Произведений жизни: игровые и рабочие. Соответственно и два основных типа посмертных душ: игровые и рабочие. Первых подавляющее большинство.

Игра посмертных душ и их работа – действия друг относительно друга перпендикулярные. Игра не переходит в работу.

Впрочем, в посмертную душу включено эго, которое, как кучер, не дает коням разбегаться, держит направление, не допускает особого баловства игры. Поэтому игры в делании филиоэденской Природы меньше, чем в делании земной Природы. Филиоэденская Природа не столь роскошна и разнолика, как земная.

Созданные играющими посмертными душами филиоэденские существа не совершенно бесполезны. Они обозначают собой общедушевную область Филиоэдена, составляют вес, духовную весомость Шема Общей души. Есть у них и иное назначение.

* * *

Посмертная душа не знает жизни в прошлом времени. Она живет только в будущем времени. Будущее, которое отрабатывается посмертной душой как духом делания, входит в состав филиоэденского целого постчеловека.

Посмертные души взаимодействуют между собой исключительно в квазибудущем филическом времени. Они живут в том, что еще «не наступило». Наступившее для них – отработанное, в жизни их не существующее.

Бытие в квазибудущем это особый род существования жизни, жизни по задающей вектор жизни «мечте». В посмертной душе этот вектор задается куда более властно, чем мечта задает вектор жизни человека.

Квазибудущее время жизни посмертной души дано в теме и сюжете содержания филического времени, взятых из прожитой человеческой жизни. Посмертная душа живет в том, что предстоит пережить ей в соответствии с авторской картиной Произведения человеческой жизни. Посмертная душа проживает то, что было, как то, что будет. Проживает заново с опережением, необязательно следуя тому, что задано. У нее есть свобода строительства по заданной матрице. Свобода эта в значительной мере обусловлена ее индивидуальным эго. Матрица задана под руководством «Я» в человеческом существовании, а осуществляется под руководством эго в посмертном существовании.

Авторское Я и филическая душа Структуры человека проживают в квазибудущем времени. Эго и низшая душа – в прошлом времени. Эго обращено не в будущее, а в прошлое, имеет дело с тем, что было. Самость – связь авторского Я и эго – связь чувства-сознания жизни будущего с чувством-сознанием жизни прошедшего.

Эго живет в прошедшем, как в земной жизни, так и в посмертности. В посмертной душе эго из прошедшего руководит процессом выделывания филиоэденского. Руководит из прошедшего, из человеческой жизни, но на том, что в содержании филического времени установлено для будущего.

В посмертном существовании эго вносит прошедшее в настоящее, превращает прошлое в настоящее. Вновь созданное постчеловеческое существо или его пласт возникает и навсегда продолжает жить в настоящем.

* * *

Нельзя сказать, что посмертная душа помнит человеческую жизнь. Это у нее не память. Посмертная душа заново проживает человеческую жизнь в процессе филиоэденского делания. При этом она состоит в динамическом общении с другими посмертными душами, мнимыми двойниками людей и филиоэденскими существами. Происходящее между всеми ними включено в дело делания филиоэденского и является частью этого дела.

Посмертная душа продолжает жить в тех связях, которые нажиты в человеческой жизни, да так, что ждет прибытия того, кто еще живет. И это также входит в сюжет ее жизни как духа делания.

Мир мнимых двойников и мир посмертных душ если не один и тот же мир, то рядом. Существование в мире посмертных душ повторное по отношению к миру людей. Но не наоборот. Отсюда не видно, что происходит там, но можно допустить, что оттуда видно, что происходит здесь. Авторское Я, вообще говоря, может через мнимый двойник проникнуть в мир посмертных душ не настолько, чтобы жить в нем, но настолько, чтобы оттуда смотреть сюда.

* * *

Все живое на Земле и человек в том числе живут от одного дифференциала возраста к другому. Это и есть время, в котором протекает земная жизнь. Срок от первого до последнего дифференциала возраста составляет срок жизни.

Филическое время в человеке приурочивается к времени плотскому, от возраста к возрасту. Но содержание филического времени человека не подгоняется к возрастным превращениям. Жизнь в собственно филическом времени предполагает, что дальнейшее проистекает от той возрастной точки, с которой оно каждый раз заново стартует.

В филическом времени посмертной души еще раз проворачивается человеческая жизнь во времени. Филическое время в посмертной душе приурочено к условному или иллюзорному возрасту, в котором, собственно говоря, переживания возраста нет, а есть переживание событий и внутренних движений, которые в прожитой человеческой жизни были согласованы с возрастом и, быть может, в значительной мере им обусловлены. Но в повторении посмертной душой пройденного человеком такой обусловленности нет.

Для времени жизни посмертной души совершенно неважно, с какой скоростью и с какими переборами двигалась лента с рулона плотского времени в течение человеческой жизни. Посмертная душа в последовательности воспроизводит зафиксированное на ленте. Эпизоды влюбления в 20 лет и в 30 лет стали эпизодами авторской картины, вновь переживаются посмертной душой, но переживаются иначе. Неважно, что одно было в теле 20-летнего, а другое 30-летнего. Посмертной душой они переживаются как разные состояния одного и того же человеческого возраста.

* * *

Содержание филического времени определяет срок, в течение которого производится работа посмертной души в качестве духа делания филиоэденской Природы. Авторская картина в посмертной душе проживается, в смысле – отживается во времени проживания, тратится на проживание. И как только истратилась, так посмертная душа по настоятельной потребности стремится в новую навигацию, в новое во-одушевление. А до того живет вхолостую в пустом филическом времени.

Представить посмертную душу на второй стадии, живущей в режиме пустого филического времени, чрезвычайно трудно. Наверное, в чистом виде такого нет. И в этом режиме посмертная душа, наверное, получает статическое (и типовое?) содержание филического времени из неведомых нам источников филического Космоса. Во всяком случае, посмертная душа в холостом режиме контактирует с филическим Космосом и живет в нем, как во внешнем мире постчеловеческого с существа.

В холостой фазе посмертная душа уже не дух делания. Переход посмертной души из активной фазы в холостую означает завершение работы посмертной души и включение нового филиоэденского пласта в независимую от посмертной души жизнь постчеловеческого существа.

5

Посмертная душа исполняет задачу духа делания, то есть отрабатывает вынесенную ею из человеческого существования авторскую картину на филиоэденской фактуре. Высшая душа и филиоэденская заготовка в ней превращаются в работе посмертной души либо в самобытийственное постчеловеческое существо, либо, добавляя новый пласт в постчеловеческое существо, переводят его в иное качество полноты жизни. Сама посмертная душа остается в холостом режиме, не имея невыработанного содержания и содержания филического времени. Посмертная душа в холостом режиме входит в состав постчеловеческого существа в качестве его внешней оболочки или наружного органа.

Через живущую в холостом режиме посмертную душу постчеловеческое существо открыто филическому Космосу, связано с его мирами, в том числе и с миром мнимых двойников людей, и с миром духов создания земной Природы, и с миром духов содержания филического времени.

Посмертная душа в холостом режиме есть внешний филический пласт филиоэденского существа, которым оно проживает в филическом Космосе, как в своем внешнем мире. В филическом Космосе, может быть, существует особый мир, прилегающий к 3 этажу Филиоэдена.

Земные существа занимают часть пространства внешнего мира, материальной Вселенной. Филиозденские существа занимают часть «иллюзорного пространства» филического Космоса. Филическая пространственность содержится в постчеловеческих существах так же, как пространство материального мира содержится в земных существах.

* * *

Отделенность – это и предел, и конец, и край, и грань, и раздел, и выделенность. Между всеми этими понятиями есть различия. Выделенность не то, что отграниченность. Выделен из единого может быть и центр единого. Выделенность – сгущенность: не уплотненность (понятие отграниченности), а сгущение. Отграниченные существа, в отличие от выделенных, обладают телом, в пространственные границы которых они заключены. Одни телесные границы соприкасаются и могут сталкиваться с другими телесными границами. Это не переносится на выделенные существа.

Во всех Обителях и Природах, быть может, есть отделенность, – отграниченность ли, пульсация ли или выделенность, но важно, какой способ жизни существ поставлен во главу угла в Обители, Мире, Природе.

В филическом, то есть с земной точки зрения иллюзорном, пространстве нет отграниченности материального Космоса. Филиозденские существа выделены временем и во времени, а не отграничены в пространстве.

* * *

Постчеловеческие существа, обитающие на 3 этаже Метаструктуры, живут в постчеловеческом времени.

Дух земного природоделания живет филической жизнью, а создает природную жизнь, живущую в плотском времени.

Посмертная душа живет в филическом времени, а создает пласт филиозденской жизни, живущий в постчеловеческом времени.

Движение времени филической души человека неравномерно, зависит от насыщенности содержанием фрагмента ее жизни. При одном содержании воспроизведение фрагмента посмертной душой тормозится, при другом убыстряется. Это приводит к тому, что новый слой постчеловеческого существа выкладывается посмертной душой не только в соответствии с авторской картиной мнимого двойника, но и с насыщенностью содержания филического времени в «я-месте» филической души.

В иллюстративных целях можно представить, что есть общее (пусть даже и равномерное) течение универсальной филиозденской жизни во времени, общефилиозденское течение времени, и есть выделенность во времени, подобно выделенности в пространстве, бугры и впадины в течении времени.

Авторская картина в филическом «я-месте» дает узор времени, в котором, в итоге, живет тот или иной слой постчеловеческого существа. Каждое движение филиозденской жизни имеет свой рисунок хода во времени, то замедляющийся, то ускоряющийся, если переводить на понятные земные представления. Существа и процессы Филиоздена живут по-разному – в разных рядах длительности. Каждый из них выделен своеобразным течением длительности следующих друг за другом моментов его жизни. У каждого из них свой рисунок смены длительности моментов жизни. Каков это рисунок: циклический ли, орнамент ли, или никогда не повторяется, – знать не можем.

Авторская картина придает посмертной душе свою особую струю времени. Постчеловеческое существо во живет в разных струях, сюжетах, музыках, узорах филического времени, соответствующим составивших ее посмертным душам. Все вместе они связаны в симфонизм времени постчеловеческого существа.

* * *

То или тот, кто живет во временной выделенности, живет в нераздельности, но в отделенности различного разворачивания длительности последовательных (необязательно непрерывных и ровных) моментов филиозденской жизни. И следовательно, индивидуального выявления одной и той же универсальной Жизни Филиоздена.

И человеческая индивидуальность проявляет себя не в пространстве, а во времени. Филиозденская отделенность определена индивидуальным изменением моментов длительности хождения по жизни чело-

века. Это отделенность индивидуализации универсального, отделенность по индивидуализации основного параметра отделенности, индивидуального от индивидуального, отделенность индивидуального как такового.

Филиозденское индивидуальное существование во времени не может быть смертным, не имеет срока, не рождается и не умирает. Оно производится иначе, не через рождение. Оно бессмертно или бессмертно.

* * *

«Жизнь в настоящем» – не жизнь человека, а жизнь постчеловека, протекающая в нем самом по себе или в человеке. Низшая душа человека живет в прошедшем. Филическая душа живет в квазибудущем времени. Высшая душа не знакома ни с тем, ни с другим временем и, будучи причастной к филиозденской жизни, готова жить в настоящем времени.

Существа Филиоздена живут не в плотском и не в филическом, а в постчеловеческом времени, времени настоящего.

Существование постчеловеческого существа во времени не представимо для человека. Человек живет не в настоящем, а через настоящее. Духовная жизнь, как жизнь в настоящем, декларируется человеком. Настоящее время переживается человеком, поскольку в нем по своей свободной воле задействован сераф и его серафическое Я.

Созданный посмертной душой (живущей в квазибудущем времени) новый филиозденский пласт постчеловека живет в настоящем времени. Настоящее – не сиоминутное, а то время, которое не течет, время без течения времени в направлении от прошлого к будущему. С земной точки зрения это ситуация, когда время стоит, не разворачивается, нет реки времени.

Для постчеловеческого существа все, чтобы ни происходило, происходит в настоящем, никогда не переходит в прошедшее и не предваряет будущее.

Никакого содержания у постчеловеческого времени быть не может, потому, что всякое содержание времени устремлено в будущее.

Филиозденское постчеловеческое существо, проживая в настоящем, никуда не «выходит» из человека по его смерти и никуда не «входит», когда включается в Структуру. Оно не движется во времени, не рождается и не умирает.

В мнимом двойнике человека, в момент смерти становящемся посмертной душой, происходят мощные превращения. Он превращается в дух делания. При этом с постчеловеческим существом в момент смерти человека ничего не происходит или происходит то, что обуславливается глубинной картиной Произведения жизни.

* * *

Несмертие – продолженная после смерти жизнь той или иной инстанции Структуры или эго.

В отличие от несмертия, бессмертие предполагает присутствие в несмертном того главного, что определяет человека, – наличие в посмертной жизни управляющего или волевого «Я», обеспечивающего самосознание и самочувствование человеческого существа.

Бессмертным может стать собственно человеческое в человеке, но не то, с которым он вошел в жизнь и которое сформировалось в нем в несвободном порядке, а то новое, что он сам создал, тот плод духовного роста, который он возвращал во внутреннем мире.

Бессмертие – продолженная после смерти жизнь с серафическим Я или со сторгическим Я, то есть в составе серафа или керува.

Человеческая жизнь проживается трижды: человеком, посмертной душой и постчеловеческим существом, где она может перейти на 4 этаж, стать филиозденской душой.

Отметим в посмертном мире два вида существ: постчеловеческие существа, обитающие в филиозденской Природе 3 этажа, и серафы, укорененные как на 3, так и на 4 этаже Филиоздена.

В Структуре серафа три зоны:

- душа серафа на 4 этаже,
- плоть серафа на 3 этаже и
- отработавшая свое посмертная душа с эго на 2 этаже Метаструктуры.

Глубинное серафа, его душа образовывается от глубинной картины без участия посмертной души. Плоть серафа образовывается посмертной душой от авторской картины.

Филиоэднская душа 4 этажа создается в одухотворении земной человеческой жизни. В отношении глубинной картины Структура человека выступает в качестве духа делания и создает готовый продукт 4 этажа.

Духа создания 4 этажа нет, так как 4 этаж – не Природа, для создания которой нужен дух создания. Филиоэднское 4 этажа создается не в актах филического творчества, а в актах филиоэднского творения самого по себе, и производится непосредственно силами Филиоэдена в человеке. Силы эти создают сами для себя, про них нельзя сказать, что они духи создания или делания.

Человек, как дух создания филиоэднской Природы, помогает самотворению души 4 этажа через себя. Но это – филическая помощь, не более.

Всякое постчеловеческое существо имеет внутреннее стремление к 4 этажу, где оно присутствует, пусть и в самой малости.

Каждое постчеловеческое существо как-то причастно 4 этажу. От постчеловеческого существа, пусть и крохотный, есть росток на 4 этаже.

Постчеловеческие существа на одном и том же этаже Метаструктуры не равны друг другу. Полнота жизни, мощь и положение в постчеловеческом мире в первую голову определяются по полноте, мощи создаваемой глубинными картинами души постчеловеческого существа. Есть более высокие (по высшему пласту, по ядру филиоэднской души) и менее высокие постчеловеческие существа. Они не могут не находиться в сложных взаимоотношениях.

Духовный рост и накопление глубинной картины вырабатывают филиоэднскую душу при жизни человека не во всех, а только в путевых людях, при прохождении Пути. Глубинная картина в непутевом человеке наполняет не его внутренний мир, а глубинность его филиоэднского существа. Еще и поэтому она оформляется после смерти.

Далеко не всякий человек создает полноценную и значимую глубинную картину. Глубинная картина Произведения жизни должна быть целостной картиной, а не эпизодом, который не вложишь в постчеловеческое существо в качестве его души. Люди первой навигации (а их и сейчас немало) глубинную картину в своей жизни вряд ли создают.

Филиоэднская заготовка становится постчеловеческим существом не только потому, что человек создает авторскую картину, вносящую изменение в 3 этаж Метаструктуры, но и потому, что она получает от глубинной картины, хоть в микроскопическом размере, образование, принадлежащее 4 этажу.

Есть естественный духовный рост, по которому человек к старости глубже познает себя и свою жизнь, чем было в молодости. По этому естественному росту создается глубинная картина для существования на 4 этаже Филиоэдена.

Почти всякий из людей так или иначе причастен к 4 этажу Метаструктуры.

Активная фаза создания авторской картины наступает тогда, когда темперамент жизни входит в полную силу. В старости темперамент жизни угасает и фрагменты авторской картины становятся менее яркими. К ней здесь немного, что добавляется, хотя могут быть и решающие мазки. Старость нужна не для авторской, а для глубинной картины. Именно поэтому «душа человека не стареет», бывает, даже напротив.

Но бывает, что человек умирает, не доживая до старости.

Духи создания земной Природы рассчитывали только на 3 этаж Метаструктуры, на создание филиоэднской Природы, а не на создание 4 этажа. Зло преждевременной гибели человека для Изготовителя его плоти – не зло.

Демиург земной Природы предусмотрел увядание природных сил, приводящее к смерти через старость. То есть предусмотрел этап жизни (старость) для 4 этажа.

Сераф и разворачивается в человеке к старости, после возраста Второй Критической точки. Здесь сераф и Демиург действуют вполне согласно.

На заселение 4 этажа Метаструктуры в человеке нацелена система «Я», не связанная с Демиургом земной Природы.

Существа 4 этажа Филиоэдена живут не в филическом, и не постчеловеческом времени, а в серафическом времени.

Серафическое время существует только для того, кто самобытно живет на 4 этаже.

В процессе человеческой жизни в постчеловеческом существе создается глубинная картина и серафическое время. Главный (не скажу, единственный) поставщик серафического времени и приращения 4 этажа – человек.

Серафическое время это время приближения к осуществлению Замысла по ветвям постчеловеческого восхождения. Словно известен срок от безвременного момента начала этого процесса и до его исполнения. Каждое движение в филиоэденской жизни 4 этажа совершается в мгновение внутри этого срока. Мощнейшее продвижение в создании глубинной картины – большая длительность серафического времени. Сколь угодно яркое и мощное движение, но не ведущее к исполнению Замысла, содержится в исчезающей малости длительности серафического времени.

«Длительность» серафического времени зависит от преодоленной дистанции восхождения от низших к высшим этажам Филиоэдена.

Серафическое время – невременное настоящее время. Настоящее серафического времени накапливается и растрачивается на восхождение по серафической или керувической ветви постчеловеческого восхождения.

Серафическое время накапливается, и накопленное тратится в жизнепрохождении серафа, составляя ресурс его жизнепревращений.

Тратится накопленное время и в следующей земной навигации для первичных стадий прохождения Пути.

В серафическом времени, как и в постчеловеческом времени, содержания нет.

6

Натуральный Свет Сознания земной Природы – основной Свет Сознания Б1 на 1-м этаже Метаструктуры.

Сверхнатуральный Свет Сознания – основной Свет Сознания Б2 на 2-м этаже Метаструктуры.

Свет потаенного Сознания – основной Свет Сознания Б3 на 3-м этаже Метаструктуры.

Свет Идеалосознания – основной Свет Сознания Б4 на 4-м этаже Метаструктуры.

Мы почти не сознаем филиоэденскую жизнь потому, что в нашей жизни используются не те Светы Сознания, что в той.

Натуральный Свет Б1 и сверхнатуральный Свет Б2 – филические Светы Сознания земной человеческой жизни.

Эденский Свет потаенного Сознания Б3 и филический Свет Идеалосознания Б4 – Светы Сознания постчеловеческой филиоэденской жизни.

В Филиоэдене нет отграниченности, но есть отделенность выделенности. Сознание внешнего и внутреннего в постчеловеческих существах не столь отчетливое, как у земных существ.

Сознание внешнего земных существ основано на Сознании Б1. Сознание внутреннего («своей души») действует только в человеке и основано на Сознании Б2.

У филиоэденских существ сознание внешнего основано на Свете Б3 и сознание внутреннего – на Свете Б4.

Эденским Светом потаенного Сознания Б3 филиоэденские существа освещают вокруг себя и сознают вне себя. Свет Б3 обеспечивает одним постчеловеческим существам осознание других постчеловеческих существ.

Самосознание филиоэденских существ осуществляется Светом Идеалосознания Б4. Самосознанием обладает все то в постчеловеческом мире, что хоть как-то укоренено на 4 этаже. Прежде всего, это серафы и керувы 4 этажа. Постчеловеческие существа 3 этажа обладают самосознанием постольку, поскольку они причастны жизни на 4 этаже Метаструктуры.

Присутствие Света Идеалосознания Б4 человек переживает восторгом – восторгом от присутствия в человеке того, ради чего он создан и живет. У серафа таких восторженных переживаний нет. Присутствие Света Б4 – его будничные переживания.

Идеалопереживания человека возбуждаются с 4 этажа Метаструктуры и создают огромный багаж для керува или серафа. Они либо пополняют глубинную картину, либо пополняют запас серафического времени. Живущий идеалами человек живет надземной жизнью, даже если он не стремится воплощать их в действительность, а просто проживает вместе с ними и в них, судя или не особо судя себя с идеальных позиций.

Серафические идеалопереживания у женщины реже и слабее, чем у мужчины. Ее керувические идеалопереживания куда сильнее и чаще, чем у мужчин.

Керувические идеалопереживания сторгических взаимоотношений (или предсторгии) свидетельствуют о том, что во внутренний мир сторгических ближних вошел керув.

* * *

Свет потаенного Сознания БЗ – эденский Свет Сознания и присутствует в этой жизни, поскольку в этой жизни необходимо отобразить нечто для той жизни; присутствует в такой степени, в какой это необходимо. Потаенное сознание обогащает внутренний мир человека, но у него нет задачи помогать человеку в жизни, предоставлять ему дополнительные качества, силы, возможности.

Потаенный Свет Сознания предназначен вязать и светить в посмертности. Светом БЗ постчеловеческое существо само для себя отбирает и само себе доставляет то содержание в мнимом двойнике, другом филиоэденском существе или серафе, с кем и как ему следует работать.

В отношении жизни человека эденский Свет БЗ – Свет посмертного Сознания.

Свет потаенного Сознания действует в постчеловеческом существе не исподволь (как в человеке), а на постоянной основе и в качестве главного зачинателя его сознания и чувства.

Явное Сознание Б1 людей вяжет узлы в одном человеке, но им нельзя прямо заглянуть в душу другого человека, считывать с нее. Постчеловеческие существа сообщены потаенным Сознанием, находятся в поле видимости друг друга, не отгорожены друг от друга, как люди, не закупорены в себе.

Потаенному сознанию раскрывается другое филиоэденское существо непосредственно, не через филический Космос, который не является основной областью коммуникации филиоэденских существ.

Постчеловеческое существо 3 этажа сознает самого себя в процессе взаимодействия с другими филиоэденскими существами с помощью потаенного Сознания БЗ.

Сила потаенного Сознания – сила филиоэденского существа, определяющая достоинство его жизни. Потаенное сознание обладает волей. Оно не только Сознание, но и мощь, через которую возможно воздействие одного постчеловека на другого. Мощью Света БЗ постчеловеческое существо действует вовне и присваивает себе.

Взаимодействие одной и другой мощи Света БЗ порождает рабочие проблемы жизни филиоэденских существ.

Потаенное Сознание связывает не только постчеловеческое, но и мнимые двойники живущих людей. Постчеловеческие существа и посмертные души, если им нужно, могут воспринимать то, что происходит здесь, в человеческом существовании, и даже подавать свои сигналы, отчасти обнаруживая себя. Такие сигналы посылает умерший муж жене или сын матери. Принимающая сторона должна суметь услышать, быть настроенной на соответствующую волну приема.

Напряжение потаенного Сознания несвойственно человеку. Однако он в некоторой степени способен разрабатывать потаенное Сознание бесчисленным рядом обращений к нему.

Постчеловеческие существа считывают потаенным сознанием информацию из человеческого мира тогда, когда им это нужно для исполнения задач их жизни.

* * *

Многое, что составляет развитие внутреннего мира человека, но не связано с потаенным сознанием, входит в авторскую картину Произведения жизни. Те же жизненные акты человека, в которых присутствует потаенное сознание, суть первейшие кандидаты на включение в авторскую картину и посмертную душу. Среди них – самопроизвольность творчества, влюбление и интуиция.

Потаенное сознание присутствует в творчестве. Талантливые люди, независимо от того, насколько их талант воспринят другими, имеют опыт самопроизвольности творчества под потаенным сознанием.

Надо полагать, что такие люди, какова бы ни была их судьба в этом мире, обладают богатой посмертной душой. Говорю это не потому, что так думать хочется, а потому, что так оно есть по сути и из анализа явления, которое мы рассматриваем. То же самое надо сказать об интуитивных людях.

Интуиция на другого человека, на опасность, на событие, на ситуацию жизни это слабое зрение, которое можно немного усилить, но никогда не сделать таким же ярким, как обычное сознание человека. Свет потаенного Сознания столь слаб в человеке потому, что никто в системе человеческих «Я» пользоваться им не умеет.

Интуиция проистекает не оттуда, откуда в ярком свете являются нам образы и смыслы. Решусь сказать, что то видение, на основании которого действуют интуиция, ясновидение, предвидения, происходят не от системы «Я» в человеке.

Сам взгляд в этой и той жизни разные. Попытки понять и определить интуицию нерезультативны потому, что эти попытки совершаются в Свете Сознания земной жизни, который не назначен на интуицию.

Повторим, что интуиция действует только на то, что живет в содержательном филическом времени, что исполняет функции духа создания или духа делания. Иначе интуиция невозможна.

Интуиция работает в Свете потаенного Сознания, в полной мере действующей только в посмертности.

Потаенное Сознание и потаенное сознание начинают действовать на определенной стадии влюбления. Иногда в состоянии влюбленности все понимается и глубже и шире, все становится на свои места. Как будто у человека появляются новые сверхмощные пронизательные способности на жизнь вообще и на каждого человека. Влюбленность – радость или страдание в этой жизни, но если она не эмоциональный эпизод, а пора наибольшей выявленности потаенного сознания, то такое влюбление значительно обогащает авторскую картину, посмертную душу, а значит, и постчеловеческое существо.

* * *

Непутевое пробуждение от разного рода потрясений жизни призывает серафическое Я в человека. Отчасти это акция потаенного сознания, разгорающегося в моменты потрясения основ человеческой жизни.

Серафическое Я и сторгическое Я действуют потаенным Сознанием и в посмертном мире, и в человеке. Серафическое Я – после Первой Критической точки, когда сераф входит в Структуру.

Тайна путевого Пробуждения – темного и светлого откровений и связанных с ними потрясений – в действии серафического Я потаенным Сознанием БЗ (конечно, совместно с Б2 и Б4).

Пробужденный человек уже на третьей стадии Пути хорошо знаком с жизнью серафа и с его потаенным Сознанием. Узлы Идеалосознания, возникшие в третьей стадии Пути, обычно сохраняются до конца жизни. Не развязавшиеся при жизни узлы Идеалосознания не развязываются и после смерти, обеспечивая самосознание существ четвертого этажа Метаструктуры.

Потаенное сознание имеет свою равнозвучную партию в трехстадийном человеке и становится полноразвучной в прозревателе. Прозреватель потому и прозревает, что пользуется Светом посмертного Сознания БЗ. Разрешение на пользование им дается во Второй Критической точке.

* * *

Если человек вполне владел бы Светом потаенного Сознания БЗ, то он с очевидностью знал себя в мире постчеловеческих существ и не страшился смерти.

7

Постчеловеческое состояние не состояние передышки между человеческими существованиями. Человеческое обслуживает постчеловеческое, а не наоборот.

Трехсторонняя Структура земного человека создана для работы, построенной на преодолениях самого себя и обстоятельств жизни, на самоотречении и борьбе. Работа эта рассчитана на преобразование человека в постчеловека.

Посмертная работа, развитие постчеловека, производится на том, что выработано земной человеческой жизнью.

Земной человек как бы пробивает туннель. В Филиоздене этот туннель оборудуется, становится туннелем, а не отверстием в горе.

Работа постчеловеческого существа в Филиоздене – более созидание, чем отречение и борьба.

Постчеловеческое существо, выработанное по результатам человеческого жизнепроехождения, живет на 3 этаже Метаструктуры и включает в себя отработывающую свое посмертную душу и ее эго.

* * *

Постчеловеческое существо – живет в неведомых людям условиях. В нем действует потаенное сознание, для которого раскрыто все, что происходит в другом. У постчеловеческих существ нет закупоренного внутреннего мира, не может быть и тайных помыслов.

Эго в посмертности выражает себя вполне открыто, живет так, как ему свойственно (то есть, с ударением на себя), но и в полной раскрытости для других эго.

Разум низшей души под управлением эго думает не моделями, а поступками, при непосредственном исполнении. Так же, в исполнении, думается и в посмертности, но без задних мыслей и без второго плана.

Человек потому еще существо встречающееся, что внутренний мир одного плотной броней отгорожен (или защищен?) от внутреннего мира другого. Для сообщения их нужна особая пробойная акция, которую в Структуре осуществляют производные коренного Я на стороне Встречи.

Одинокое заключение мучительно человеку. Когда его внутренний мир исключается из Встречи, то человек гаснет, как плоть угасает от голода.

Иная ситуация в Филиоздене. Постчеловеческое существо никогда не находится одно. Оно не знает, что такое одиночество, что такое неприкосновенность своего внутреннего мира, которая так нужна людям (для создания своего Произведения жизни). Отгородить себя в Филиоздене от «постороннего вмешательства» вряд ли исполнимая задача.

Постчеловеческим существам незачем ограждать друг от друга. В Филиоздене одно постчеловеческое существо в любой момент может сообщиться с другим и включиться в его жизнь. Все они живут в состоянии постоянного общения друг с другом, и чем шире это общение, тем им лучше.

Вряд ли их общение всегда благостно. Постчеловеческие существа, как и люди, их породившие, не равнодостоинные и не равносильные. Между ними возможны столкновения и уступившие.

* * *

Сравнение роста филиозденского существа и роста земного дерева не совсем корректно. Вновь полученная от посмертной души фактура должна быть привита к постчеловеческому существу, как ветвь к дереву. Новая ветвь зачинает новый процесс в дереве; заставляет его, условно говоря, цвести или увядать.

Личность человека, которую посмертная душа выносит в Филиозден, прививается к личности постчеловеческого существа, которая создана всеми предшествующими навигациями одной и той же посмертной души.

Индивидуальность эго в человеческой жизни неизбежно преломляется на проявлениях его психофизиологической жизни. Эго оформляет волю авторского Я под свою индивидуальность. Свободная воля авторского Я действует в поведении человека не сама по себе, а соответственно индивидуальности эго.

Индивидуальность эго – ядро индивидуальности психики человека – закладывается во вновь создаваемую посмертной душой ветвь филиозденской жизни. Ветвь эта несет в себе не только заложенное в авторскую картину, но и индивидуальность эго.

Индивидуальность эго создается в человеке от творческих актов волевых производных коренного Я. Эго переносит свою индивидуальность в постчеловеческое существо, в котором сохраняются в концентрированном виде все творческие усилия и свершения филической души человека. Постчеловеческое существо опосредованно несет плоды творчества цепи человеческих навигаций, от которых она образована.

* * *

Эго участвует в строительстве посмертной душой нового филиозденского пласта и сообщает ему свою индивидуальность. Если все слои постчеловеческого существа сработаны одной посмертной душой, одним эго, то благодаря этому все слои постчеловеческого существа родственны.

Постчеловеческое существо – растущая индивидуальность. Оно несет печать индивидуальности эго во всех его навигациях, которые определяют конституцию этого существа. Последний слой эго, как бы своеобразно ни было породившее ее жизнепроехождение, пусть и в чем-то противоречащее всем предшествующим, сливается с предыдущими, родственными по эго.

Эго осуществляет внутреннюю цельность филиозденского существа, не дает ему быть набором слоев и фрагментов.

* * *

Постчеловеческие существа друг друга не убивают, не совокупаются, не умирают. Но при этом их жизнь не праздная и статичная, а активная, рабочая, динамичная, самоцельная.

В филиозденской Природе, как и земной Природе, возникает самодвижение (эволюция) существ со своими прелестями естественного отбора. Борьба идет, во-первых, за полноту жизни в Филиоздене, во-вторых, за потенциал восхождения на 4 этаж и, в-третьих, за возможность перевоодушевления в человеческую навигацию.

Сама по себе филиозденская эволюция к постчеловеку никак не ведет. Основной ресурс жизнеспособности для постчеловека создает человек. Сила, напор, богатство воли посмертной души и постчеловеческого существа закладываются в человеческой жизни, которая может создать и то, что уйдет в отброс, и то, что по неконкурентоспособности выйдет из перевоодушевления.

Постчеловеческому существованию не дана заповедь «плодитесь и размножайтесь». Постчеловеческое существо в посмертном мире не рождается из других, а возникает и растет из Структуры земного человека. С большими оговорками рождению постчеловека можно уподобить момент, когда посмертная душа переходит из активной фазы в холостую, то есть момент завершения делания нового слоя постчеловеческого существа.

* * *

В интерпостчеловеческих отношениях нет нравственного чувства, нравственных переживаний человека. Филиозден живет по сторгическому первоисточнику нравственного самочувствия человека.

Постчеловеческие существа не живут в условиях отграниченности и потому в них трудно преодолимых пределов для сторгического взаимодействия. Более того, они сторгически стремятся друг к другу. Их сторгическое стремление не есть стремление к цели, в том числе к цели сторгического слияния или свивания, а есть проявление самой их жизни.

Сторгические стремления друг к другу порождают особый динамизм жизни в филиозденской Природе. Постчеловеческие существа живут в динамичном филиозденском мире, но это не динамизм земной жизни. На Земле мы привыкли к динамизму отграниченности и отталкивания, а не тяготения существ друг к другу. Потому нам трудно понять происходящее в филиозденской Природе.

Всякое постчеловеческое существо стремится попасть в круг сторгического действия сторгически и серафически более сильного постчеловека. Этим постепенно образовывается целое постчеловеческой общности, со своими центрами сторгического притяжения и периферией этого притяжения.

Динамизм постчеловеческой жизни вызван динамичностью сторгических взаимоотношений и, прежде всего, их несовершенством, сторгическим слабоволием и незрячестью.

Динамизм филиозденской жизни – в невозможности свиться в сторгии всем и каждому, в слабосильности и слепоте сторгических воль, в сторгической конкуренции, вряд ли значительно уступающей борьбе за существование в земной Природе.

В животной жизни земной Природы одно существо поглощает другое в пищу. В филиозденской Природе такого, конечно, нет.

Постчеловеческое существо питается от Произведения жизни человека. Один постчеловек принимает в себя другого не в «пищу», а по своего рода милости и сочувствию, по стремлению не оставить его без

участи в посмертном мире. Одно постчеловеческое существо не присваивает себе другое, а дает другому приют в себе – действие вполне сторгическое.

Нашедшее приют постчеловеческое существо целиком пристраивается к составу давшего приют, но нового активного действия в нем не производит. Зато предоставляет в его распоряжение еще одну посмертную душу. Тем самым посмертной душе нашедшего приют обеспечивается выход в новую человеческую навигацию, результаты которой обогащают как того, так и другого.

У постчеловеческого существа, и тем более серафа, вообще говоря, может быть неограниченное число отработавших свое и готовых к навигациям посмертных душ.

Давший приют не лишает личности, свободы или свободы воли нашедшего приют. Это последнее постчеловеческое существо до вхождения в другое постчеловеческое существо слабосильно, не обладает ни свободой воли, ни личностью, ни, самое главное, способностью растить самого себя, становиться личностью и обретать свободу в постчеловеческом мире. Приютивший придает нашедшему приют в нем силу своей личности и свободы. Прежде всего, в новой навигации человеческой жизни.

«Лев» в филиозденской Природе лежит рядом с «ягненком». Более того, ягненок сам стремится в льва, не потому что жертвует собой или желает быть львом, а в силу сторгического тяготения к нему.

Драматизмом жизни филиозденскую Природу снабжают всевозможные проблемы сторгического выбора и узнавания, ошибки, недоразумения, обольщения и прочее. Динамизм и драматизм филиозденских взаимоотношений в том, что ягнят множество, а лев один (в таких пропорциях человек создает постчеловеческие существа). Постчеловеческий лев не может дать всем ягням приют в себе. Между ягнями идет борьба, и борьба не романтическая, как может показаться, а за жизнь или не-жизнь, за перспективы жизни.

Значимость, достоинство, могущество постчеловека – в возможностях его сторгической воли, по которой он и отдает себя, и привлекает к себе.

Слабосильных постчеловеческих существ, «ягнят», создают играющие посмертные души.

Посмертная душа в разных навигациях одного и того же постчеловеческого существа может стать и играющей, и рабочей. У каждого постчеловеческого существа или серафа есть баланс между тем, что создано его рабочей и что играющей посмертной душой. Ветвей от последней не должно быть много. Это опасно для самостоятельного развития и судьбы постчеловеческого существа.

Зачем бы играющим посмертным душам вновь выходить в человеческую навигацию? Разве для того, чтобы стать рабочими. Если этого не происходит, то, надо ожидать, навигации прекращаются. Постчеловеческим существо продолжает жить в филиозденской Природе без навигаций и, следовательно, не имеет перспектив восхождения на 4 этаж.

Среди посмертных душ серафа есть как служебные посмертные души, так и материнская посмертная душа, которой сераф выходит в навигацию тогда, когда в путевом человеке намерен восходить дальше по серафической ветви восхождения.

* * *

Человек знает, что без встреч жизнь его бедна и бедственна. Ему нужна не только особая задушевность любви или дружбы, но и товарищество. Двое не нужны друг другу, но они встретились, и встреча их остается на всю жизнь потому, что она состоялась.

Встреча необходима для авторской картины, поставляет основной материал авторской картины. И, значит, посмертной души.

Сохраняются ли в Филиоздене образованные здесь во встречах связи? Хотя бы те из них, которые не аннулированы в нашей жизни?

Одна Самость в режиме взаимности сознает и чувствует другую Самость. Это род совместного существования образов и смыслов, связь смыслонаполненных образов, то есть филических существ. Один человек несет в филической душе и мнимом двойнике смыслонаполненный образ другого человека – и его внешности, и той стороны его внутреннего мира, которая обращена к нему. Образ одного человека существует в другом человеке. По этому образу один способен узнавать другого и проживать с ним в совместности филических существ. Из этого следует, что авторская картина одного должна нести в себе образ другого. Человеческая встреча может продолжаться в постчеловеческом существовании.

Никто, кроме человека, не способен осуществлять Встречу. Только человеки суть существа встречающиеся. Постчеловеческие существа не встречаются, не создают новых Встреч. Те встречи, которые создал человек, предоставляются в распоряжение постчеловека.

Постчеловеческое существо живет в тех встречах, которые созданы в его человеческих навигациях, но переживает состоявшиеся человеческие связи так, как положено в филиоэденском существовании.

По крайней мере, некоторые связи между людьми продолжают действовать в посмертности не навсегда, а на время отработки связи. Связь отрабатывается не тогда, когда действует посмертная душа, а потом, когда ею вновь созданная новая ветвь постчеловеческого существа прививается к нему. На этом этапе межлюдские связи особенно важны. В филиоэденской отработке человеческих связей постчеловеческое существо возводится на 4 этаж.

Земная связанность людей поддерживается другими инстанциями Структуры. Связи постчеловеческих существ держатся только на собственной прочности.

Связи между людьми могут быть в Филиоэдене как подтверждены, так и разорваны – при деятельности ли посмертных душ или постчеловеческих существ.

В постчеловечестве многое оживает, встречи в том числе. Многие земные встречи продолжают быть здесь, преобразуются, перевязываются, изживаются или становятся прочнее.

Некоторые приглашенные в земной жизни связи, сохраняемые лишь в глубинах памяти человека, вновь оживают, воскресают в посмертности, заново обретают совместность пусть и филической жизни. Оживает не только светлое, но и многое темное.

* * *

Любое сторгическое действие адресно и не может распространяться на любого и каждого. Адрес для сторгии может начертать Встреча. Но она возможна только в мире встречающихся существ, существ Встречи, в человеческом мире. Никакая новая встреча в постчеловечестве не возникает. В нем действуют связи, которые нажиты в человеком во встречах.

Драматизм сторгического взаимодействия в Филиоэдене усугубляется тем, что встретиться постчеловеки могут только через человека. Их сторгическое взаимодействие ограничено теми существами, которые предоставлены Встречами человеческой жизни. Действие в Филиоэдене направлено не к тем, кто попадет расставленную во все стороны паутину сторгической любви, а к тем, кто заранее обозначены для этого в навигациях человеческой жизни, с кем в человеческом мире состоялась связь встречи.

Любая встреча в нашей жизни, даже самая незначущая, случайная и краткая, имеет шансы стать сторгической связью в постчеловеческом мире. И даже заочная Встреча, – например, с человеком, который умер века назад и который воспринят как близкий человек по его мыслям, картинам, книгам или преданиям о нем. Невесты Иисуса отчетливо предлагают себя в качестве его сторгических ближних; необязательно, что предложения их не приняты.

Как соотносится уровень встречаемости на Земле и сторгическое взаимодействие в Филиоэдене? Что делать человеку, желающего сторгию с другим и не получившую ее в этой жизни, чтобы получить ее в той? – вопрос не для первого чтения проблем жизни в Филиоэдене.

* * *

Сторгический образ это тот образ человека, который любит его сторгический ближний. Другие люди этот образ не видят. Но он существует вне зависимости от любви, хотя виден потому, что любимый, и только тому, кого он призывает на сторгию.

Сторгический образ – потайной филиоэденский образ, высвеченный узлами потаенного Сознания сторгического Я.

Я думаю, что и у любого постчеловеческого существа есть свой потайной образ. Это не зрительный образ, но он обладает разнообразными качествами, им можно любоваться или его страшиться.

Потайной образ зрим взором потаенного сознания, но может быть высвечен и для явного сознания. Высшие образцы портретной живописи ценятся за умение явить потайной образ человека.

Потайные образы героев большой художественной литературы неоднозначны. Читатель далеко не всегда воспринимает героя так, как видел художник. Также и потайной образ постчеловеческого

существа допускает разные и неоднозначные «воплощения». Он «многолик» – обращен к каждому своим ликом не из-за несовершенства человеческого восприятия, а по органической модификации филиозденского образа, разного для разного восприятия.

В человеке два лица: человеческое лицо Самости и филиозденское лицо_верхнего человека или серафической личности, в которой наиболее адекватно являет себя потайной образ постчеловека.

Самость зачастую требует прикрыть от других ее истинное лицо в позе. Серафической личности прикрываться не нужно – она и так сокрыта. Филиозденский образ не прикрыт, но и не виден явным сознанием человека.

Когда мы говорим об Искренности как о духовном и путевом свойстве человека, то имеем в виду не снятие покрывал, не разоблачение мнимости и ложности, а способность самораскрытия своего потайного образа. Лицемерие – свойство Самости. В отношении постчеловеческого в человеке – неискренность душевного лицемерия проистекает от неспособности явить свой потайной образ.

Искренен тот, чье ударение сознание выставлено на серафической личности, на бессмертной составляющей Структуры. Трехстадийный человек не бывает неискренним. Хотя по необходимости и надевает защитную маску на Самость. Для непроницаемости, а не обмана других собою.

8

Образ грибницы и грибов – данный в представлении рабочий образ, зримо передающий совместность постчеловеческого существования и досмертного существования человека.

Гриб человеческой навигации возникает от грибницы постчеловеческого существования. Гриб человеческой навигации жизненно необходим грибнице постчеловеческого существа. Он добывает для нее то, что добыть можно только на поверхности, в земном человеческом существовании. Добывает для того, чтобы что-то произвести в грибнице от добытого на поверхности.

Гриб человеческой навигации выпущен на срок – от рождения до смерти. Гриб выходит от грибницы и в нее возвращается.

Взятая из праха плоть человека (и все то, что высеяно на ней) в прах возвращается.

Внутренний мир человека взят из Филиоздена и в переработанном виде возвращается в то существо Филиоздена, откуда он взят.

* * *

Филиозденское постчеловеческое существование спаяно с человеческим существованием. В общем случае постчеловеческое существо имеет возможность выйти в человеческое существование, получить дух делания (посмертную душу) через новое Произведение жизни и прирасти новым слоем.

Человеческое существование для постчеловеческого существа – существование в командировке, предпринятой с определенной задачей и целью.

В командировке живут не так, как дома. Дом для постчеловеческого существа – «там», в Метаструктуре, а не «здесь», в Структуре человека. Постоянно и бессрочно оно проживает в посмертном филиозденском мире. И может никуда не отбывать отсюда.

В командировке, быть может, и хорошо, но это временное житие, и надо возвращаться обратно, навсегда или до новой командировки, новой навигации в человека.

* * *

Говорят, что «оттуда» сюда никто не возвращался. Оттуда возвратились многие люди, но они не могут рассказать, что с ними было там, потому что вспомнить и рассказать некому. Филиозденское посмертное существование нельзя предъявить в образах и смыслах потому, что сделать это можно только перетворяющей силой производных коренного Я, которых в том мире нет.

Мнимый двойник не может поведать человеку, что с ним произошло там, потому, что он живет здесь в ином содержании филического времени и в ином течении филического времени.

Жившее там эго не производит образы и смыслы и их предъявить не может. Эго обмысливает поступками. То, что произошло в том мире, изменило личностные характеристики эго и остается не в памяти эго, а в нем самом. Эго рассказывает о себе тем, что живет в Самости и мнимом двойнике.

Чтобы познать, что там произошло с эго, надо было бы узнать его в предшествующем человеческом существовании и сравнить со своим эго.

Прошлая земная навигация отражена в эго и мнимом двойнике, человек несет ее в себе, но знать ее не может, так как она отжита в том существовании. Сюжет от авторской картины прежней земной навигации отработан там. Если события предшествующей земной жизни и проявляются в сознании, то неприметно.

О предшествующей навигации и филиозденском существовании мог бы поведать сераф, который собственной персоной является в трехстадийном человеке. Но в каждой новой навигации он меняет характер работы, переключаясь с одного рабочего режима жизни на другой. К тому же сераф, как и в этом, так и в том существовании, не зрит то, что происходит снаружи, во внешнем ему мире.

* * *

Если бы из посмертного существования в это и обратно переходило бы одно эго, то следовало бы говорить о реинкарнации человека. Но оттуда сюда переходит отработавшая свое посмертная душа, которая включает в себя эго. И потому следует говорить не о перевоплощении, а перевоодушевлении. И не только перевоодушевлении в земное существование, но и перевоодушевлении из земного в посмертное существование.

Первоплощение – несвободно, идет по правилам. Перевоодушевление – свободно, по вновь возникшим потребностям постчеловеческого существа.

Постчеловеческое существо, возвращаясь в человеческую навигацию (тогда, когда ему дано это), перевоодушевляется, а не перевоплощается подобно эго.

Постчеловеческое существо выходит в навигацию с новой низшей душой, в новых самостных условиях, в другое историческое время, на новом рабочем поле – в иную астрологическую колею, в иных плотских условиях, в компании с иначе генетически обусловленным несвободным ЦУ тела – для производства той духовной работы, которую оно еще не делало.

Перевоодушевление в человеческое существование происходит в ощутимой полноте не со всеми, а только с теми постчеловеческими существами, которые достаточно полно представлены в переживаниях и сознании высшей души.

Новая навигация гарантирована только той посмертной душе, у постчеловеческого существа которой есть перспективы дальнейшего серафического восхождения – на 4 этаж Метаструктуры.

* * *

Посмертная душа возвращается в земную жизнь вместе с филиозденским существом или серафом, которого она растила и с которым она неразлучно связана. Посмертная душа может отработать свое в Филиоздене и возвратиться за новой авторской картиной, за новым содержанием, за новой жизнью в качестве мнимого двойника. Но может и не возвратиться. Не все посмертные души вновь входят в человеческую навигацию, перевоодушевляются в человека. Это зависит не только от свободной воли серафа и керува, но и от того, как и какую человек, дух создания, создал своею жизнью посмертную душу, дух делания.

Нет суда над человеком после смерти. Между человеческой жизнью и жизнью посмертной души нет даже необходимого для суда перерыва во времени.

Вместо посмертного суда человек при жизни сам ставит метки в авторской картине своего Произведения жизни. Метки эти и судят прожитую жизнь – когда сразу и определенно, когда не сразу и неопределенно. В посмертной жизни какие-то поставленные при жизни метки проверяются и стираются, какие-то становятся более яркими, рельефными, действенными.

На авторскую картину можно посмотреть как на систему меток, которые человек сам ставит в этой жизни. Не всякий прожитый эпизод ложится в авторскую картину; но от того, который ложится, в авторскую картину ложится метка (в черед других меток), которая имеет значение как для посмертной участи не в этой жизни, так и для возвращения или невозвращения посмертной души в земную жизнь. Совсем не значащих меток в авторской картине нет.

Когда совесть совершает свой суд и выносит приговор, то этим она заставляет человека страдать за содеянное и желать поправить. Совесть может быть удовлетворена, если хотя бы возникло желание возвратиться в прошлое, чтобы сделать иначе. Желание переиначить свою прошедшую жизнь по совести, если оно глубоко и постоянно, ставит метку возвращения на авторской картине Произведения жизни.

Совесть, и именно действенная совесть, служит для того, чтобы ставить метки возвращения.

Первая стадия жизни посмертной души разворачивается по этим меткам и в соответствии с матрицей, заложенной в содержание филического времени. Наткнувшись на, скажем, метку совести, посмертная душа вновь проживает то, на чем поставлена эта метка, со стремлением возвратиться и удовлетворить совесть. Внутреннее стремление посмертной души, повторно проживающей эпизод с меткой совести, переменить авторскую картину, сделать ее по совести, отчетливо побуждает ее к перевоодушевлению в земную жизнь.

Прекрасное выражение: грех на душу, то есть темное пятно на свое Произведение жизни. Человеческое жизнепрохождение ставит в авторской картине как светлые, так и темные метки, как метки возвращения, так и метки невозвращения. Таковы метки от неких уничтожающих достоинство жизни родов предательства, испоганивания верности тому, кому или чему должен быть верен, – верность другу, отцу с матерью, верность Вере (верность по коренному Я), личностная акция убийства (искусственное прерывание создания Произведения жизни), когда сам выбираешь объект убийства. Метку невозвращения ставит намеренная подлость, любая низость – все это портит Произведение жизни и, следовательно, опасно для Филиоэдена. Сюда же цинизм разного сорта, не как система фраз, а как установка жизни. Сюда же состояние душевного рабства и все проистекающее от этого. Виновник сторгической катастрофы получает неснимаемую метку невозвращения.

Грехи эти имеют значение невозвращения не потому, что сделал плохо другому, а потому, что изменил самому себе. Всякого рода измена себе караема невозвращением. Представление об измене себе предполагает представление о себе должном. Измена себе сопровождается утратой уважения к себе должному, такому, который призван вновь осуществиться. Уничтожение себя должного – незачем возвращаться, утрата смысла возвращения.

* * *

Великий Инквизитор в романе Достоевского говорит: «Мы дадим им тихое и смиренное счастье слабосильных существ, которыми они и созданы. Мы заставим их работать, но в свободные от трудов часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором и плясками. Все будут счастливы, все миллионы существ». В этой диспозиции выхода посмертной души из череды дальнейших перевоодушевлений упущено только самоутверждение секса.

* * *

Покаяние способно снять поставленную метку, очистить авторскую картину и обогатить глубинную картину.

* * *

Мнимодушевность, которая основана, по большей части, на жизнедействии мнимого двойника в человеке, оставляет блеклые, неподлинные, недейственные письма на авторской картине. Мнимодуховность же ставит метки невозвращения. Прежде, чем погубить посмертную душу, вывести ее из существования, надо лишить участи человеческое существование, то есть сделать пустой глубинную картину Произведения жизни. Мнимодуховность ведет к этому. Борьба с мнимодуховностью – мистическая борьба.

* * *

Метки возвращения и невозвращения мы выделяем не потому, что они заглавные в Произведении жизни, а потому, что они имеют особое значение для жизнесознания человека.

Главный мотив жизни человека – создание Произведения жизни. Есть люди, которые живут, не претендуя на метку возвращения. И, надо полагать, имеют на то свои причины. Но человеческая жизнь как таковая нацелена на то, чтобы поставить метку возвращения в авторской картине и возвратиться.

Человек стремится выделиться в этой жизни, поставить на себе более отчетливое ударение, он так ревнив к себе, так чувствителен к пренебрежению к себе, так желает быть признанным другими, и всё для того, чтобы получить метку возвращения.

Девушки в пушкинской сказке гадали: что бы они свершили для батюшки царя, будь каждая царицей. А царь слушает их под окном и выносит решение. Такова и ситуация человеческой жизни.

Хорошо спросить себя: вот я умру; есть ли зачем мне возвращаться обратно в эту жизнь? Зачем еще раз жизнь моя? Только ли затем, чтобы пожить еще разок? Или: дайте мне другую жизнь, и я сделаю то-то и то-то! Кто-то стоит за дверью жизни и слушает тебя.

Важно сделать то, что сейчас в этой жизни наметилось и должно осуществиться. Заложил первый камень, чтобы строить дворец, и камень этот есть метка возвращения. Подлинным переживанием пообещать себе – себе, а не кому-то – пусть и вряд ли исполнимое, в будущей жизни. Обмануть нельзя. И некого.

Князь Андрей, умирая на поле Аустерлица, думал, что он что-то важное не понимал в этой жизни (смотри эпиграф к этой книге), и одним этим ставил метку возвращения.

Юноша, восторженно стремящийся в жизнь для того, чтобы совершить в ней подвиг, и погибший на взлете ожидания, непременно вернется в эту жизнь. Девушка, всеми силами своей души ожидающая его единственного, желающая себя отдать ему и их детям, но не успевшая, скажем, умершая юной в болезни, обязательно возвратится обратно.

В последние дни жизни толстовский Иван Ильич понял, что вся его жизнь была «не то», и тем поставил метку возвращения на своей посмертной душе. Понять «не то», значит явить желание в другой раз прожить так, чтоб было «то». Прожил без подлинных интересов в жизни, смотрел и не видел, всю жизнь богател или рвался к власти и понял, что суета сует. И не знаешь, какая жизнь без суеты, но всей душой желаешь такой жизни, и этим ставишь метку возвращения.

В нашей жизни, действительно, есть много такого, про что можно сказать «не то» или «поздно». Надо иметь смелость начинать в этой жизни то, что не уместится в ней или что поздно начинать.

* * *

Быть может, есть такие метки, по которым возвращение обеспечено, но их совсем мало. Поставить метку возвращения не значит гарантировать себе следующее воодушевление в земную жизнь. Во-первых, метка эта не безличностная и предполагает, что возвращение будет лично востребовано. Во-вторых, не эта метка возвращает, не она обладает возвращающей силой. Она лишь перевод посмертной души в разряд пригодных к возвращению.

Поставленная в земной жизни метка отрабатывается (или не отрабатывается) в жизни посмертной души и в последующем перевоодушевлении ее. Что, если метка (положительная или отрицательная, призывающая или запрещающая) не сработала? По-видимому, ничего. А если неудачно сработала? – Вопрос.

Все мистически важное и значительное в этой жизни подтверждается, утверждается и развивается в посмертной жизни. Либо рассеивается.

Все серьезное в человеческой жизни имеет два такта одного цикла.

Поставить метку возвращения – значит заявить о своем возвращении. Но заявку эту надо подтвердить в жизнедеятельности посмертной души. Здесь, на Земле, человеком зарабатывается право на подтверждение в посмертной жизни и возможность доказать право на возвращение.

Можно ли сказать, что бессовестным людям, сколь бы ни ярка была их жизнь, заказано новое перевоодушевление в земную жизнь? Так ставить вопрос нельзя. Одни метки не перекрывают другие и не блокируют.

Сколь требовательно возвращение, решается в постчеловеческой жизни.

* * *

Говорить, что авторская картина есть система меток, не совсем точно, так как в нее заносятся и соответствующим образом (для посмертной жизни) преобразованные эпизоды, на которых нет метки. И на них посмертная душа обращает внимание, дабы заново пережить их. Некоторые эпизоды человеческой жизни предназначены только для переживания в посмертной жизни.

Человеческая жизнь размечает жизнь посмертной души, задает ей кривую ее развития и содержание филического времени, задает ей трассу, на одних участках которой есть метки, на других меток нет. На этой трассе сохранились, быть может, метки от прошлых циклов перевоплощения в земную жизнь и обратно.

Продуктивно предположить, что и посмертная душа ставит свои метки для последующего человеческого жизнепроедания. Это метки-вопросы для получения на них ответов в навигации человеческого жизнепроедания.

Человек входит в жизнь и для того, чтобы своей жизнью ответить на вопросы, поставленные посмертной душой. Это не столько вопросы, сколько запросы оттуда сюда; и не столько ответы, сколько осуществление чего-то, что дает ответ на запрос, не могущий быть полученным в посмертном существовании.

В самой посмертной душе возникает потребность вернуться обратно. Человек вызывается в земную жизнь не случайно (или: далеко не всегда случайно) и не в любой момент, а тогда (в такую эпоху, страну, с такой наследственностью и пр.), когда сможет ответить на поставленные перед ним в филиоэденской жизни вопросы.

Можно говорить о системе перекрестных меток Структуры человека и посмертной души (и ее постчеловеческого существа). Диалог между метками человеческой жизни и посмертной жизни предполагает многократное (и даже самопроизвольное) возвращение в новую земную навигацию.

И в человеческой жизни, быть может, иногда возникает потребность возвратиться в состояние посмертной души.

9

Есть посмертные души, которым по результатам породившей их человеческой навигации более нельзя давать ни «Я», ни эго. В таких случаях на авторской картине ставится метка могильника.

Добро и Зло – критерии филиоэденской жизни, и, пожалуй, не самой по себе, а включенной в человеческую жизнь. Добро – то, что в человеческом жизнедействии хорошо для Филиоэдена, для постчеловеческих существ. Зло – то, что плохо для их жизни, что для них губительно. Люди Зла не должны участвовать в строительстве филиоэденской Природы потому, что губят ее.

В могильник попадают посмертные души не в отместку и не по канонам справедливости, а потому, что неизжитое зло, зло-злодейство портит Филиоэден. Они не могут и не должны работать на него. Посмертная душа злодея бракованная.

Могильник – не ад, не место возмездия, а свалка бракованного.

* * *

В филическом Космосе есть параллельное поле особого рода – поле отбросов от создания земной Природы и от человеческих жизней. Могильник, по-видимому, существует изначально, но вместимость его все расширяется и расширяется. В нем обитают посмертные души немалого числа людей.

На путях постчеловеческого восхождения очень много самых разных неудач, много и калек, и отбросов.

Человек, желающий и творящий зло, делает это творческой волей своего авторского Я, которое определяет содержание филического времени посмертной души. Жить посмертной душе с таким содержанием времени невозможно, и она попадает в могильник. Это не расплата за содеянное, а результат непригодности посмертной души как духа делания.

Осуществленное злодейство ведет в могильник по необходимости недопущения особо некачественного из постчеловеческой жизни.

* * *

Из этого в то существование переходят только те посмертные души, которые могут совершить необходимую там работу. Но и те, которые не могут, которые ушли в могильник, в полной мере сохраняют волю к реализации. И в этом их мука.

Потребность и воля к реализации – основная потребность как человеческой жизни, так и жизни посмертной души, но в могильнике она невозможна, в том числе, и условно или в мечтах – никак. А потребность огромная!

Посмертная душа не может жить иначе, как в стремлении выработать полученное ею по результатам человеческой жизни содержание, но эти результаты сами не дают ей реализоваться.

Мука посмертной души в могильнике это мука духа делания, который не может не делать и которому отказано в возможности делать.

Состояние делания – своего рода состояние жизни посмертной души в утробном развитии. Могильник – мертвое чрево, в котором посмертные души находятся в вечно рожающем, но не могущем разродиться состоянии.

Посмертные души в могильнике находятся в захороненном состоянии. Они проживают в том, что не живет. Это – ад, в котором посмертная душа мучается самим по себе чувством себя живущей.

* * *

Никакое земное существо никогда не бывает совершенно одиноко. Каждый постоянно обменивается жизнью с каждым. Я вижу лист на дереве или хотя бы прохожу мимо и получаю жизнь от него, а он от меня. Мы не можем совсем вынуть свою жизнь друг из друга. Взаимообмен жизнью на Земле происходит непрерывно, постоянно, при любом и даже заочном общении.

Человек, один живущий в глухом лесу или на необитаемом острове, не совершенно одинок, не живет в состоянии совершенного одиночества. Даже человек, насильственно посаженный в каменный мешок, кроме того, что чувствует присутствие людей, не утрачивает способность войти в состояние встречи с другим человеком или в состояние взаимобмена жизнью с любым живым существом и растением. В абсолютном одиночестве человек быть не может. Человек не знаком с ужасом абсолютного одиночества.

Пожалуй, только особое одиночество и сверхнеприкаянность Каина – провозвестник того живьем захороненного состояния, которое возникает в результате прожитой жизни, не могущей быть использованной для создания постчеловеческих существ и попавшей в могильник.

Те посмертные души, которые не в силах быть духами делания филиозденской плоти, размещаются в могильнике, в качестве живых скорлуп. Скорлупа посмертной души, не могущая быть использованной в качестве духа делания филиозденской Природы, живет в состоянии абсолютного одиночества.

Живые скорлупы посмертных душ в могильнике – сверходинокое филические существа, находящиеся в состоянии невозможности вступать в какой-либо контакт с кем-либо. Их одиночество страшнее любого одиночного заключения. Это не насильное заключение существа в одиночество, а не отживаемое состояние вечного одиночества, глухое вечное одиночество, когда ни с кем никогда ничем нельзя обменяться – ни болью, ни лаской, ни взглядом, ни мечтой, ни улыбкой или угрозой, ничем. Одиночество в могильнике – главенствующее состояние жизни.

Такое одиночество схоже с состоянием совершенного кретинизма, кретинизма в наивысшем исполнении, доведенного до степени кретинизма всего в себе.

* * *

Филиозден сам принимает или отвергает то, что ему предлагается из Структуры человека. Постчеловеческий мир реагирует на то, что в посмертной душе, и определяет ее участь.

Жить рядом с могильником постчеловеческое существо не может. Что происходит с постчеловеческим существом, одна из посмертных душ которого оказалась в могильнике? Расщепление постчеловеческого существа с такой посмертной душой неизбежно.

Но вся задача в том, что расщепиться со своей посмертной душой постчеловеческое существо может только через человеческую навигацию этой посмертной души.

Надо очень постараться, чтобы попасть в могильник по браку Произведения жизни одной навигации. Для этого, по крайней мере, необходимы две навигации. Человек свою жизнь может создать такое Произведение жизни, такую посмертную душу, от которой постчеловеческому существу придется отделяться в другой навигации.

Зло происходит не столько от носителя зла, сколько от того, кто создал вредную для постчеловеческого существа посмертную душу. Это те люди, на Произведении жизни которых отчетливо выставлены неустранимые (или неустраненные) метки невозвращения. Это люди низменные, духовно порочные или некачественные в отношении духовной жизни. Сами они, быть может, и не злы, но производят зло в следующей навигации.

Зло в людях приходит от некоторых посмертных душ, которые сразу же не попали в могильник и вернулись в человеческое существование для того, чтобы выработать свой путь в могильник. Есть предмогильная навигация «нормального» человека, и есть ведущая в могильник навигация злодейского жизнепроектирования.

Посмертная душа не сразу попадает в могильник, а делает еще одну уродливую ходку. Уродливость ее часто в том, что зло в ней, кривляясь, выдает себя за добро.

* * *

Есть определенная генерация людей-злодеев, заданная несвободным ЦУ тела. Не каждый из них становится злодеем. Большинство, я думаю, и не становится, так как нужно еще суметь позволить себе стать им. Позволяет себе тот, у кого резко ослаблено филиозденское начало.

Бывает и так, что человек жил, жил и вдруг на время (под воздействием авторского Я?) становится злодеем, превращается в злодея на минуту или годы.

Ненависть как состояние жизни опасна в том случае, когда ею основательно напитана авторская картина (к чему и кому бы ненависть ни была направлена), создает метку невозвращения, но не обязательно метку могильника.

В стандартной человеческой жизни немало человеческого зла, никак не выправленного жизнедеятельностью высшей души или движениями творческой духовной жизни. Зло, совершенное по злему побуждению сердца, окрашивает в темные цвета мнимый двойник и авторскую картину. Эти мрачные мазки жизни отрабатываются на дополнительном филиозденском материале, не оживленном в человеческом существовании, и отправляются в могильник.

Человеческая жизнь может не быть злодейской, идущей со своей высшей душой сразу в могильник, но может по множеству темных фрагментов быть просеяна, вычесана в могильник; так что от нее немного остается в постчеловеческом существе. А если и останется, то как побочный материал строительства.

Выходящие отсюда посмертные души имеют разные потенции для реализации в той жизни. Возвратившись в земное существование, посмертная душа может создать непригодную для того существования авторскую картину, неперспективную. И уйти в отброс.

* * *

Злодейство как одно из правящих состояний жизни человека – верный путь в могильник. Посмертный могильник, надо думать, переполнен. Оказывает ли он влияние на всечеловеческую жизнь?

Мы не знаем, как во всех случаях вызывается посмертная душа в земную навигацию. Можно ли выйти из могильника обратно, оживить земную жизнь попавшее туда? Страшный вопрос.

Скорлупы совершенного кретинизма посмертной души сами по себе не способны воздействовать на другие посмертные души, но они живут, и соответственно могут быть воспринимаемы существами мира мнимых двойников. От восприятия их может возникать зараза.

Есть люди мазохистского зла, при встрече с которыми испытываешь ужас от исходящего от них пламени адовой жизни. Да так, что надо либо уничтожить человека, от которого оно исходит, либо уничтожиться самому. В качестве мнимого двойника в него вселился филический кретин скорлупы посмертной души, и исполняет свою жуткую роль в человеке.

Люди эти создают мораль антифилиозденского существа. Таковы сдомы. Натура сдома или сдомоподобного человека зло гадит в мире, пытается создать антифилиозденское существо, стремится стать духом создания антифилиозденского существа, который создаваться не может, для создания которого нет материала в филическом Космосе и Метаструктуре.

Сказать, что сдом желает вершить зло и живет в предвкушении совершения злого, значит не сказать ничего. Да, такова потребность сдома, и он ее удовлетворяет. Но это потребность в настоящем времени,

которая, если не реализуется в настоящем, то откладывается. Сдом живет злом не только в настоящем, но и в таком «будущем», которое задается филическим временем.

У сдома нет перспектив создания и делания, он живет на Земле в темном филическом времени, времени, в котором, видимо, протекает жизнь в могильнике.

10

Есть технологический процесс, идущий к некому результату (к посмертной душе, в которую включено эго). Создавая новое наполнение мнимого двойника для работы в посмертной душе, Самость работает на тот же результат, что и мнимый двойник. Но по технологической цепочке мнимый двойник в отношении Самости последующий. С этой точки зрения жизнедеятельность Самости служебная.

Мнимый двойник необходим не только для того, чтобы обслуживать и поддерживать жизнь Самости, а для того, чтобы перевести эго, живущее в филическом времени, содержание которого задано без и до данного человека, в жизнь того же эго, проживающего в филическом времени, содержание которого задано человеком, – перевести эго из низшей души человека в посмертную душу.

Посмертная душа возвращается обратно, в человека, оставаясь сама собой в мнимом двойнике и со своим эго. Ею отжито одно содержание филического времени, и она возвращается за другим, чтобы прожить эго опять или уйти в отбросы.

При соответствующем астрологическом раскладе у мнимого двойника и эго человека есть возможность получить совсем близкое прежней навигации содержание филического времени.

Новое (еще не индивидуализированное) эго несет в себе только человек первичной навигации, только-только создавший из филиозденской заготовки новое постчеловеческое существо. Во всех других индивидуальное эго уже было в навигации, хотя входит в новую навигацию не совсем таким, каким вышло из прежней, с новым наполнением, полученным при выработке посмертной душой нового пласта постчеловеческого существа.

Навигация с навигацией должны соответствовать друг другу для возможности сочленения в одном и том же постчеловеческом существе или серафе. С помощью чего может быть осуществлено это?

Мнимый двойник несет некоторую наследственную информацию от выработавшей свое содержание посмертной души, но сам по себе не способен связывать навигации друг с другом.

Связывать в одно авторские картины, разные навигации, действия посмертных душ может только эго, почти одно и то же в посмертной душе и мнимом двойнике.

Эго стремится максимально центрировать на себя движения Структуры человека и этим надежно осуществляет преемственность с предыдущими навигациями, в которых оно участвовало.

Если человеку удалось бы исключить из себя эго, то тем самым он создал авторскую картину, мало стыкующуюся или вообще не стыкующуюся с авторскими картинами предыдущих навигаций.

Одно и то же эго в разных навигациях, в разных наполнениях мнимого двойника создает преемственность и целостность ряда человеческих навигаций и их работу на одно и то же постчеловеческое существо. Когда возникает сераф, тогда преемственность осуществляется серафическим Я с 4 этажа Метаструктуры.

Разгадка присутствия эго в Структуре – в необходимости сохранения преемственности и целостности ряда человеческих навигаций для одного и того же постчеловеческого существа 3 этажа.

* * *

Индивидуальное эго – уникальный материал, для выделяния авторским Я в Структуре. Коллективное эго – типовой материал, по которому строится Произведение жизни.

Индивидуальное эго в отношении своего коллективного эго чрезвычайно консервативно. Другая культура и другой язык воспримутся, но исключить эго из одного коллективного эго и перенести его жизнедеятельность в другое коллективное эго очень и очень не просто. Коллективное эго – это и есть нация. Как в детстве высеян с еврейским или немецким эго (или эго вида?), так и умрешь с ним.

Это не значит, что рожденный от однонациональных родителей ребенок обязательно будет по эго принадлежать к той же нации, к тому, что родители, коллективному эго. Наследственность по несвободному Центру Управления не жестко детерминирует наследственность по мнимому двойнику и эго.

И все же трудно не признать, что эго посмертной души, ставшей в холостой режим между перевоплощениями, если и не принадлежит, то предпочитает определенное коллективное эго.

* * *

Коренное Я в Структуре действует своими индивидуализированными производными. У эго производных в Структуре нет. Эго в Структуре взаимодействует с коренным Я и его производными, и от них (прежде всего, от нацеленных на него свободных усилий воли авторского Я) пополняется индивидуальными чертами.

Эго не существо, как мнимый двойник, а фигура, готовая впитывать в себя индивидуальность как таковую.

Эго впитывает свободную работу авторского Я, то есть коренного Я, в конечном счете Я-Подлинника. Впитывает от творчества авторского Я в филической душе. Впитывает не только тогда, когда авторское Я работает вниз, в Самости на эго, но и тогда, когда оно работает вверх, в верхнем человеке, вместе с высшей душой. В последнем случае влияния авторского Я на эго, разумеется, куда более полноценные, свободные и сознательные.

Свободные движения авторского Я во всех направлениях сказываются на эго и изменяют его, вносят новые черты в его индивидуальность и обогащают. Чем мощнее свободная воля авторского Я, тем глубже и прочнее пополнения индивидуальности эго, его индивидуализация.

* * *

Индивидуальность эго не задается астрологически или генетически, как может показаться на первый взгляд. Изменения в эго могут быть произведены только от Я-Подлинника, то есть от коренного Я и его производных. Прежде всего, от авторского Я.

Коренное Я одно у всех. Авторское Я индивидуально благодаря тому, что авторская производная в Структуре должна соответствовать эго, что оно с эго составляют пару, Самость.

Самодетельность эго и авторского Я своя. И при этом они в паре.

Авторское Я живет и вместе с эго, и мало зависимой от эго жизнью, например творческой жизнью, в мечтах, в воспоминаниях.

Индивидуальность эго образуется влияниями на эго свободной воли авторского Я, зависит от действий авторского Я, как свободноволящего автора внешней и внутренней (творческой) жизнедеятельности человека. В индивидуальность эго кладется всё от свободных движений авторского Я, прежде всего в составе Самости.

Авторское Я качественно изменяется в течение жизни и соответственно воздействует на эго, изменяя его. К концу жизни эго соответствует авторскому Я постольку, поскольку назначающая воля авторского Я смогла изнутри изменить эго, преобразовать индивидуальность эго под себя.

Эго выносит печать авторского Я в постчеловеческую душу и, затем, в постчеловеческое существо.

* * *

Эго, как и авторское Я, не есть филическое или филиоматериальное образование. И то и другое живет в филической среде, каждое в своем филическом «месте».

Авторское Я и эго вместе начинают жить в одном и том же течении филического времени, в размеченном сюжете содержаний моментов филического времени. Эго живет так по заданному сюжету смены содержаний филического времени, авторское Я – поскольку и тогда, когда поддерживает эго в составе Самости. Авторское Я способно жить независимо от эго и даже в противоречии ему. Когда авторское Я свободно, то оно и живет в своем, свободном филическом времени.

Авторское Я и эго вместе заполняют филическое время жизни человека. И это, в основном, определяет авторскую картину Произведения жизни.

Филическое «я-место» – неразвязываемый узел филической Жизненности, Любви и Разумности. Оно включено в гипотетически ожидаемую жизнь филической души и предоставляет возможность действовать тому, для кого оно, для авторского Я.

Тот или иной силовой и энергетический настой филического «я-места» – одна из наследственностей человека, особый вид его наследственности по авторскому «я-месту». Какая-то изначальная сила исходит из самого по себе «я-места» филической души человека. И эта сила у каждого человека своя. Разные филические «я-места» – разной энергетики, разной потенции жизненного напора.

Филическое «я-место» может быть обогащено большим или меньшим опытом. Быть более мощным или менее мощным. Мощь филического «я-места» передается авторскому Я, исходящему от одного во всех людях коренного Я и являющемуся как Автором конкретной событийной жизни, так и Автором авторской картины Произведения жизни.

«Эго-место» – не существо, а заграничное «место» в низшей душе, предназначенное для эго в человеке. «Эго-место» указывает Протоэго на место для эго в человеке. Демиург времени (через мнимый двойник звездного Неба) формирует натуру «эго-места» для эго и содержание филического времени, в котором живет мнимый двойник и филическая душа.

* * *

Индивидуальность эго предполагает перевоодушевление с другим содержанием филического времени. Рождение человека, задавая содержание хода времени, астрологически задает новую расцветку индивидуальности эго.

Надо различать начальную индивидуальность эго (возникшую от работы авторского Я в прошлой навигации) и индивидуальность эго-места, задаваемую астрологически при рождении.

Астрологически закладываемая типология характера изначально дана не в эго, а в эго-месте.

Посмертная душа возвращается обратно в Структуру человека в виде мнимого двойника. Мнимый двойник исконно (при рождении) связан с «эго-местом», которое безличностно, наличествует в человеке как в животном. И мнимый двойник (содержание эго филического времени), и «эго-место» (предпосылки характера) получают астрологические установки одним и тем же актом мнимого двойника звездного Неба.

Астрологический характер задается через «эго-место», а астрологическая судьба через мнимый двойник.

Момент рождения разворачивает содержание филического времени для эго и мнимого двойника. Мнимый двойник и эго задействуются постепенно. Сначала мнимый двойник, потом эго.

Запускающий параметр рождения, астрологически заданный не непосредственно для эго, а для «эго-места», в процессе жизни формирует характер эго низшей души. Для того чтобы эго смогло в жизни человека набрать мощь проявления своей (уже существующей) индивидуальности, ему необходимо следовать установкам эго-места.

Характер эго-место действует как управляющее начало в низшей душе.

«Эго-место» создано Демиургом времени, и человек получает его в силу своей животной природы. Филическое «я-место» при рождении в Структуре не дано. Связь «эго-место» с филическим «я-место» образовывается до Нулевой Критической точки⁷. Самость малого ребенка существует без авторского Я. Это еще не Самость, а своего рода «место» Самости; и управляется оно не от филической души, а со стороны низшей души.

После Нулевой Критической точки авторское Я вселяется в «я-место» и постепенно перенимает на себя управление, но никогда окончательно.

Эгоцентризм человека проявляется после Нулевой Критической точки. До этого эго как бы есть и как бы его нет. Эго вместе с авторским Я объявляется в Нулевой Критической точке или незадолго до нее.

* * *

Ребенок не только готовится к взрослой жизни, но и готовит себе взрослому место в филическом Космосе и участь в Метаструктуре.

* * *

Наша тема – преобразование человека, а не филиоэденских существ того или иного ранга.

Мы пытаемся вникнуть в разные фрагменты постчеловеческой жизни не с целью ее образно или умственно реконструировать, а для уяснения связей с человеческой навигацией.

⁷ Быть может, само эго-место ближе к Нулевой Критической точке вызывает определенное «я-место» филической души?

Эго – закваска и предпосылка индивидуальности, но сама индивидуальность человека нужна для создания индивидуальности постчеловеческого существа, серафа, керува, Сара и для самого эго в посмертном существовании.

Только индивидуальное эго жизнеспособно в посмертности.

Постчеловеческое существо создается в разных перевоодушевлениях одного и того же индивидуального эго (или одних и тех же индивидуальных эго).

Одно и то же эго раз за разом вырабатывает свою откорректированную в навигациях индивидуальность для своего постчеловеческого существа и, работая в Структуре, влияет на глубинную картину.

Одно и то же эго (при всех переменах в его индивидуальности) одинаково руководит действиями посмертных душ всех навигаций, связывает навигацию и навигацию. Но не только. Присутствие одного и того же эго означает, что во всех навигациях сохраняется тот же характер противодействия духовному росту. И потому глубинные картины во всех навигациях создаются по одному рисунку и сочленимы.

Эго в работе Структуры переносит себя в Произведение жизни (не только в авторскую картину) и тем самым оставляет себя в осуществленной индивидуальности постчеловеческого существа.

Постчеловеческое существо несет в себе печать эго во всех навигациях, во всех превращениях. Эго заложено в конституции постчеловеческого существа.

Новый пласт постчеловеческого существа сродственен прежним, но с новыми изменениями в эго, связанными с работой свободной творческой воли авторского Я в новом человеческом жизнепрохождении.

Новый пласт постчеловеческой жизни, создаваемой посмертной душой под руководством эго, сливается с предыдущими пластами, какой бы своеобразной ни была последняя навигация.

Постчеловеческое существо индивидуально, благодаря ряду перевоодушевлений своих посмертных душ. Эго осуществляет внутреннюю цельность филиозденского существа из наборов фрагментов, которые последовательно производят посмертные души. Каждое человеческое жизнепрохождение имеет свою партию в оркестре постчеловеческого существа. Но последнее из них создает возмущение всего состава постчеловеческого существа, которое заново проживает то, что создал человек, его Произведение жизни.

Индивидуальные черты эго получает не только в земном существовании от воздействия на него волевых производных коренного Я, но и в филиозденском существовании – от серафического Я и сторгического Я.

* * *

В общем случае человек живет с эго и мнимым двойником, которые уже не раз побывали в навигации, были в употреблении.

Посмертная душа, отработав свое в посмертном мире, ждет своего перевоодушевления.

Индивидуальное эго в каждом человеке создается в череде перевоодушевлений посмертной души и накладывает свою индивидуальность на все прежние навигации посмертной души.

Эго в новой навигации во многом обуславливает авторскую картину Произведения жизни этой навигации и затем переводится в содержание филического времени посмертной души, в котором живет то же самое, но обогащенное индивидуальное эго.

То, что в предшествующей навигации было осуществленной индивидуальностью эго, то в следующей навигации становится заданной индивидуальностью эго.

Последующая авторская картина накладывается на предшествующую из поколения в поколение, дополняет предшествующую или вносит новое качество.

Все люди – разной серафической зрелости, в зависимости от продуктивности перевоодушевления.

«Я-место» филиозденской заготовки переходит из высшей души в постчеловеческое существо. Сколько было навигаций, столько филиозденских «я-мест» в постчеловеческом существе (серафе). Каждая новая навигация доставляет новое «я-место».

В превращении филиозденской заготовки в пласт постчеловеческого существа две стадии. Сначала филиозденская заготовка начинается в человеческой жизни, потом начиненное изготавливается посмертной душой в пласт постчеловеческого существа.

Первичная навигация человека создает самый низший, неразработанный (а не основополагающий, как может показаться), младенческий пласт постчеловеческого существа. В последующих навигациях это существо растет снизу вверх, из 3 этажа Метаструктуры на 4 этаж.

Удачная человеческая навигация та, в результате которой создан верхний и одновременно глубокий слой постчеловеческого существа; он же и ядро его. Неудачная та, в результате которой в постчеловеческом существе образован новый слой, оказавшийся недостойным быть в сердцевине постчеловеческого существа, его верхним слоем. Достоинство человеческой жизни в конечном счете определяется уровнем созданного ею нового слоя постчеловеческого существа – верхний ли он, нижний или вообще в могильник.

Лучше всего, чтобы вновь созданный новый слой приближал постчеловеческое существо к 4 этажу, возвышал его, был бы не нижним, а верхним пластом его.

Каждый вновь созданный нижний пласт постчеловеческого существа идет в «пищу» ранее созданным. Каждый вновь созданный верхний пласт постчеловеческого существа преобразует нижние пласты, как бы поглощает их.

Если образован нижний пласт – то это пища постчеловеческого существа. Если верхний, то далее образуется тот, кто питается.

* * *

Командировка постчеловеческого существа в земную жизнь может быть предпринята в сиюминутных целях. Но стратегически она необходима для того, чтобы посмертному существу стать серафом. Это можно сделать только через человека.

Есть разница в обработке посмертной душой филиозденской заготовки у путевого и непутевого человека. В первом случае посмертная душа работает на серафа, во втором – на постчеловеческое существо 3 этажа.

Сераф дает знать о себе серафическим Я при душевном рождении, сам присутствует, начиная с личностного рождения, и активно участвует в человеческой жизни с Первой Критической точки и Пробуждения. Филиозденская заготовка на третьей стадии Пути становится частью серафа еще при жизни человека. Серафическое Я в ней обосновалось так же, как оно есть в серафе, в его душе 4 этажа.

Конечно, филиозденская заготовка, какая бы она ни была, есть материал сырой, но этот материал имеет историю своих превращений в человеческой жизни и включает в себя серафическое Я. Во всяком случае, посмертная душа работает и вырабатывает для серафа иначе, работает не так, как работала бы на той филиозденской заготовке, которую она включает следующим кольцом в постчеловеческое существо.

* * *

Некоторые процессы человеческой жизни создают живительный для серафа сгусток серафической энергии и длительность серафического времени, и тем притягивают серафическое Я в человека. Но в основном серафическое Я в постчеловеческое существо привлекает коренное Я человека – в тех редких случаях, когда оно занимает «я-место» высшей души.

Прежде, чем серафическое Я займет «я-место» высшей души, в нем побывало коренное Я. В этом смысле оно становится постчеловеческое существо серафом.

Потрясения жизни, приводящие ко внепутевому пробуждению, это потрясения самого чувства-сознания себя живущим, то есть чувства-сознания коренного Я. Во внепутевом пробуждении коренное Я выходит в высшую душу и тем вызывает серафическое Я в постчеловеческое существо.

Так же это происходит при самопроизвольной сторгии и при достаточно мощном переживании духовной Власти, всегда индуцированном коренным Я.

При глубоком покаянии коренное Я не только очищает Произведение жизни человека, но и вызывает серафическое Я в его постчеловеческое существо.

Коренное Я вызывает серафическое Я и в дружбе.

В дружбе всегда кто-то ведущий, кто-то ведомый. Кто есть кто – принимается свободным дружеским решением, не без учета потенциалов лидерства. Тот, который сам ставит себя ведомым, обычно сильнее переживает идеал дружбы. Для ведущего душевная связь в дружбе обладает меньшей обязательной силой, чем у ведомого, меньше ценится и переживается.

Особое значение имеют приносимые на алтарь дружбы жертвы. Жертва в любви всегда ради любимого. Жертва в дружбе ради самой дружбы. Мужская дружба утверждается жертвой дружбы. Жертвенный побудительный мотив сильнее и отчетливее у ведомого, чем у ведущего в дружбе.

Серафическое Я, я думаю, призывается коренным Я в дружбе у ведомого. У него больший мистический выигрыш от дружбы. Коренное Я в высшей душе в дружбе, самопроизвольной сторгии, покаянии, духовной власти вытягивает на себя серафическое Я через узлы Идеалосознания Б4. Они же производят что-то такое в глубинной картине Произведения жизни, что в результате прожитой человеческой жизни привлекает серафическое Я к постчеловеческому существу.

* * *

Глубинные картины постепенно создают нечто вроде заготовки серафа 4 этажа, которая должна быть насыщенной серафическим временем. Но серафическое Я включается сюда не оттого, что набрана критическая масса или критическое время, – это не более чем предварительное условие. Ничто и никто не вынуждает серафическое Я внедряться в постчеловека и преобразовывать его в серафа. Серафическое Я не встанет ни на какое «место» только потому, что это место готово принять его.

И во внепутевом взрыве пробуждения человека, и в покаянии, и в дружбе ставится метка для привлечения серафического Я. Высшее достоинство внепутевой жизни – когда поставлена такая метка. Серафическое Я соотносится с этой меткой. Но и она окончательно не решает за серафическое Я.

Загадочность рождения серафа в том, что оно происходит не в человеческой жизни, а в посмертности.

Когда серафическое Я занимает одно из филиоэденских «я-мест» и тем самым подготавливает постчеловеческое существо к становлению серафом, а потом и становится серафом, тогда возникает личностное постчеловеческое существо.

Высшая душа одностадийного человека обретает «я-место» вместе с филиоэденской заготовкой, внедренной в нее из 3 этажа Филиоэдена. Серафическое Я обретается человеком через филиоэденское «я-место», полученное постчеловеческим существом в прежней навигации.

Когда коренное Я входит в «я-место» высшей души, то тем самым оно вызывает серафическое Я не в высшую душу, а в одно из «я-мест» своего постчеловеческого существа. В следующей навигации это серафическое Я, наклонившееся в постчеловеческом существе, начинает работать в высшей душе, на Пути восхождения человека.

Серафическое Я сначала должно обрести «я-место» в постчеловеческом существе, а потом спустить его в «я-место» высшей души человека новой навигации.

Когда навигация завершилась и от нее выработался новый слой постчеловеческого существа, то этот слой совмещается с прежним так, что получается тандем «я-мест», у которого одна посмертная душа с одним эго. Связь этих двух филиоэденских «я-мест» очень важна.

* * *

Посмертная душа всегда возвращается из навигации в то постчеловеческое существо, от которого она направилась в навигацию. Если у постчеловеческого существа одна посмертная душа, то все пласты от нее прочно связаны общей судьбой и общим эго.

Слои от каждой посмертной души существуют весьма автономно. Между ними не неизменная иерархия, сама по себе обеспечивающая целостность постчеловеческого существа.

Постчеловеческое существо прирастает вверх слоями до тех пор, пока в какой-то из навигаций коренное Я привлечет в него серафическое Я, образующее центральный слой постчеловеческого существа. Все слои постчеловеческого существа центрируются вокруг этого слоя. «Я-место» этого слоя становится серафическим «я-местом», на которое ориентируются все дальнейшие путевые навигации.

Если в какой-то из дальнейших путевых навигаций пройдена Первая Критическая точка, то серафическое Я внедряется в «я-место» высшей души этой навигации. При этом происходит смена центра постчеловеческого существа – от того, в котором намечено серафическое Я, к тому, в котором оно осуществилось.

Следующая смена центра произойдет после навигации, в которой пройдена Вторая Критическая точка.

На серафической ветви восхождения смена центра происходит несколько раз. Каждая смена знаменует достижение новой высоты восхождения на этой ветви.

* * *

Человек, посланный в навигацию от серафа, – путевой человек – отработывает в посмертной душе выработанное им содержание филического времени и ждет перевоодушевления в земного человека. Новое содержание на место отжитого в посмертную душу холостого режима может быть внесено только через новую навигацию в земного человека, где создается новое Произведение жизни и дается новое содержание филического времени.

Сераф принимает в себя соответствующим образом обработанное посмертной душой ядро высшей души, напитанное творческой духовной жизнью человека.

У серафа нет задачи сохранить во всей полноте жизнь человека. У него свои цели и задачи, во исполнение которых он и посылает свою посмертную душу в человеческую навигацию.

Сераф принимает в себя все то из человеческой жизни, что ему не очень вредно, но не в свою сердцевину, а как питательный материал. Нам важно понять, что полнота сохранности человеческой жизни зависит от богатства высшей души, от нажитого в ней за жизнь, от наполненности ядра высшей души, от активности духовной жизни и духовного роста. Можно прожить яркую, интересную в разных отношениях жизнь, которая сохранится на периферии постчеловеческого существа и не обязательно будет участвовать в последующих навигациях.

Серафическая личность, раз возникшая в результате путевого или сопутевого личностного рождения, не уничтожается.

* * *

Постчеловеческое существо 3 этажа может быть принуждено к навигации, но сераф в выходе в человеческую навигацию вполне свободен.

Сераф выходит в человека как охотник или земледелец, – для того, чтобы вырастить или добыть. Для этого он выбирает подходящие посмертные души и посылает их в земную жизнь. Потом принимает (или не принимает...) их обратно и строит ими в себе то, что нужно ему. Иногда посылает и свою основную посмертную душу в путевую навигацию.

Выбор навигации серафом происходит в том мире. И выбрав там, сераф здесь осторожничает, присматривается: сначала призраком при душевном рождении, потом ходовые испытания, потом поприисутствовал при путевом личностном рождении, и только затем, после Первой Критической точки, непосредственно выходит сам.

Пройти Первую Критическую точку одними человеческими усилиями нельзя. При ее прохождении сераф сам бесповоротно решает быть ему в Структуре человека или не быть.

Возможно, что пора «своей жизни» нужна серафу и для того, чтобы он смог уклониться от навигации. При этом у не прошедшего Первую Критическую точку человека всегда остается иное хождение – сторгия. Сераф не в силах отказаться от предлагаемой ему сторгии. Сторгия может вынудить серафа разрешить хождение через Первую Критическую точку, на третью стадию Пути.

Только трехстадийный человек живет в обладании душой серафа.

* * *

Сераф живет в гроздях посмертных душ и посылает то одну посмертную душу, то другую, но не слепо, а в соответствии со своими потребностями. При этом он как-то должен знать будущее человека и, уж во всяком случае, будущее того поколения, в которое он от себя посылает. Значит, у него есть соот-

ветствующие органы чувств и сознания, роль которых может исполнять специализированная посмертная душа, сообщенная с миром мнимых двойников и считающая грядущее помощью потаенного Сознания БЗ, видящая ряд содержаний филического времени грядущего. Такая посмертная душа должна быть создана в особом роде человеческой жизни.

* * *

Поколения за поколением отживают себя в постчеловеческом мире.

Постчеловеческие существа, каждое по-своему, включаются в навигацию, в разные человеческие поколения.

Каждое новое поколение людей – новое воплощение эго и новый акт создания и «души» серафа 4 этажа, и его формы, наружности, внешности 3 этажа.

Человек, как генератор духа создания филиоэденской Природы, работает в составе своего поколения и вместе со своим поколением. И в посмертности остается в своем поколении.

Посмертная душа, – отдельный дух делания филиоэденской Природы, – всегда дух делания поколения.

У каждого поколения своя специфика, своя область создания и делания. Возможно, что филиоэденская Природа соответственно каждому поколению разобрана на свои материки и «регионы».

Каждому поколению духов создания и делания филиоэденской Природы назначена своя работа, революционная, рутинная, очистительная. Эта работа, разумеется, начинается в человечестве и определяет лицо человеческого поколения (по регионам). Но ей дано задание, и задание это не для человеческого поколения, а для поколения духов делания Филиоэдена, для посмертных душ. Одно связано с другим.

12

Принципиально говоря, человек может знать все то в иных мирах и вершинах, которые имеют отношение к его жизни.

Взаимодействия постчеловеческих существ в посмертности, в той ее немалой части, которая к человеческой жизни отношения не имеет, непроницаемы для человеческого ведения.

Керувическая и серафическая жизнь имеет прямое и косвенное отношение к человеку и в некоторой части проницаема для человека.

Понять человеческую жизнь без учета влияний постчеловеческой жизни нельзя. Немалая часть того, что зовется случаем, стечением обстоятельств, производится постчеловеческими существами через мир мнимых двойников. Не говоря уже обо всем том, что в человеке связано с действием потаенного сознания и что не так редко решающим образом руководит жизнью отдельного человека или массы людей. Постичь эти влияния с помощью объективных методов и объективным сознанием невозможно.

Что происходит в бытии постчеловеческого мира, понять трудно или невозможно, но постигнуть влияния этого мира на человека можно. Без такого постигновения человек так никогда и не поймет самого себя.

Человек задуман жить не сам по себе, не один, а вместе с постчеловеческим существом.

Человеческое зло наличествует постольку, поскольку человеческая жизнь не обеспечена управлением из Филиоэдена. При полном управлении из Филиоэдена человеческого зла нет.

* * *

Большинство людей, проживая жизнь, работают на Филиоэден одним фактом своего жизнепроехождения, доставляют постчеловеческим существам пищу и материал роста для их активной жизни. Такие люди приходят сюда в порядке природного самодвижения, а не по специальному назначению, особенно важному для конкретного серафа или мира постчеловеческих существ.

Влияние Филиоэдена заметно в некоторых людях, которые либо совершают для Филиоэдена прорывную работу, либо прибыли сюда по специальному назначению. Всечеловеческое или цивилизационное не совершается само собой, по одной свободной воле человека, а предполагает и требует назначения из Филиоэдена.

* * *

В чистом виде постчеловеческую жизнь человек не переживает. Не переживает потому, что он по состоянию жизни серафической личности Структуры знает в себе не филиозденскую жизнь как таковую, а филически разбавленную, филио-филиозденскую жизнь.

Наиболее приближена к филиозденской жизни – жизни серафа – серафическая личность Структуры человека после Второй Критической точки. В эту пору сераф ощущается собою. Высоко зашедшие на Пути, особенно вдумчивые и глубокие люди, чувствуют, что они живут двойной жизнью, одновременно в двух мирах, здешнем и посмертном.

* * *

Сераф, в отличие от постчеловеческого существа 3 этажа, исходно участвует в человеческой жизни, задает человеческую жизнь, ее тему и ее назначение.

Сераф, как и любое постчеловеческое существо, не знает, что такое рождение, смерть, взросление, и потому не дает разверстку содержания филического времени на дистанции жизни человека. Тема и задание даются не через эту разметку, а через содержание филического времени.

Заданный серафом смысл человеческой жизни заключен в теме содержания филического времени. Задавая тему жизни человека, сераф переводит себя в содержание филического времени жизни человека. Но это содержание, – разворачивающееся по типовому ходу человеческой жизни от рождения, – задается и астрологически.

Астрологическая определенность касается процесса разворачивания, а не того, что разворачивается.

Астрологически задаваемая разметка филического времени нужна для приспособления задаваемого из Филиоздена к жизнепрохождению конкретного человека.

Астрологически задаваемое имеет свою разворачивающуюся форму содержания филического времени. Филиозденски задаваемое рассчитывает тему для глубинной картины.

В реальности человеческой жизни все происходит не совсем так, как предполагалось в Филиоздене. Человек не есть точный исполнитель предписанного. Заданное может осуществиться, не осуществиться или не совсем осуществиться, может осуществиться совсем не предусмотренное, противоречащее тому, что было задано. Задана тенденция; ее исполнение – со всеми нарушениями, срывами, катастрофами, свойственными свободнотворяющей человеческой жизни.

Произведение жизни может быть забраковано, если человек не реализовал, что было задано, прожил жизнь совсем не так, как должен был по теме.

* * *

Постчеловеческое существо не действует реактивно, в соответствии с тем, что на него воздействовало ранее, – из прошлого через настоящее в будущее, а по потребностям настоящего.

Кто-то из людей послан за авторской картиной, кто-то за глубинной картиной, кто-то по общим нуждам Филиоздена, кто-то нацелен на изменение духовного сознания людей в данный момент.

Прозревателю посылается в навигацию со своей темой жизни, быть может, от особого серафа-прозревателя, быть может, от одной из посмертных душ серафа.

Столбовой или свободный путь решается после Второй Критической точки сам собой по статусу вышедшей в навигацию посмертной души.

* * *

Сераф, вообще говоря, не видит, что происходит в человеческой жизни. Не может заведовать жизнью Самости, так как смутно знает о ней. В его распоряжении серафическая личность Структуры и ее творческая духовная жизнь.

Внешнее сознание постчеловеческого существа обеспечивается потаенным Светом Сознания БЗ. Светом БЗ через мнимый двойник постчеловеческое существо может наблюдать, что происходит во внутреннем мире человека, и в одних случаях откликаться, в других не откликаться на наблюдаемое.

Возможности влияния, которыми обладает сераф, – не возможности волевого влияния, не оказания давления, а призыв, основанный на ценностях мира постчеловеческих существ, на которые не может не

откликаться и мир создания земной Природы, и постчеловеческие существа самого разного достоинства и разряда.

Если постчеловеческое существо воздействует на человека, человеческий мир, на существа филических полей, то какой волей он делает это? Такой волей обладает потаенное сознание (точнее, Свет потаенного Сознания БЗ) постчеловеческого существа. Эту волю человек знает в работе своей человеческой интуиции, обеспеченной потаенным сознанием. Проинтуичить уже значит воздействовать, пусть и в слабой мере.

Надо ли говорить, что постчеловеческое существо и сераф владеют волей потаенного сознания в куда большей мере, чем человек.

* * *

Человек может находиться под наблюдением если не своего постчеловеческого существа, то своего серафа. Человек, находящийся под пристальным вниманием своего серафа, готового вмешаться в течение его жизни, должен подтверждать ему свое соответствие, доказывать свои возможности в духовном развитии на том самом направлении, которое от него нужно его серафу. Этим человек берет серафа в соучастники своей жизни.

Каждое новое воодушевление должно способствовать достижению большей полноты и жизни и улучшению внутренней организации серафа, который своей состоявшейся полнотой некоторым образом присутствует в той Структуре, которая создает для него Произведение жизни.

Серафу нужна особая яркости авторская картина для посмертной души, он использует для этой цели не материнскую посмертную душу, но все же такую, какая способна обеспечить филический темперамент.

Филический темперамент определяет особое качество перевоодушевляющейся посмертной души, действующей с подачи своего постчеловеческого существа или серафа.

Филический темперамент, создающий особо продуктивную авторскую картину, не дан генетически, несвободным ЦУ человека, а зависит от заданной через мнимый двойник из Филиоэдена активности авторского Я.

Надо полагать, что из Филиоэдена задается не только филический темперамент, но и большой спектр человеческих качеств.

13

Мнимый двойник и посмертная душа – транспорт из человеческого существования в постчеловеческое и обратно.

Посмертная душа и мнимый двойник – формы одного и того же существования. И та и другой несут эго, но эго в посмертной душе – ядро и субъект жизни, мнимый двойник же лишь испытывает влияние эго, хотя влияние и установочное.

В отличие от посмертной души, мнимый двойник – в сфере досягаемости производных коренного Я.

Посмертная душа несет содержание от человеческой жизни. Мнимый двойник принимает от человеческой жизни в себя то, что может стать или не стать содержанием авторской картины.

И та и другой живут в филическом времени, содержание и течение которого задается в мнимом двойнике человека мнимым двойником звездного Неба, а в посмертной душе – человеком.

Посмертная душа, выходя в человеческую навигацию, то есть становясь мнимым двойником, не отрывается от постчеловеческого существа, а изменяет режим своей работы. Степень участия постчеловеческого существа в жизни мнимого двойника зависит не от мнимого двойника, а от постчеловеческого существа, от его желаний, стремлений, от его необходимости участвовать в жизни человека. Необходимость эта либо возрастает в течение жизни человека, либо сходит на нет при метафизической неудаче его жизни.

Участие постчеловеческого существа в жизни человека выражается во все большем назначаемом влиянии его на мнимый двойник и через мнимый двойник на авторское Я.

Мнимый двойник это не только то, что аккумулирует в себе человеческое жизнепроехождение и в качестве духа делания выносит его за предел смерти. Мнимый двойник еще и делатель в Структуре. Мнимый двойник еще и представитель постчеловеческого существа в человеке. Мнимый двойник еще и организатор течения человеческой жизни, способный и воздействовать на авторское Я, и изменять содержание филического времени человека.

Как агент постчеловеческого существа в человеке мнимый двойник не должен зависеть от человеческого своеволия и потому скрыт от явного сознания Б1 и Б2. Инстанции Структуры действуют в мнимом двойнике, но неосознанно и без участия свободной воли человека.

* * *

В общем случае постчеловеческое существо слегка связано с высшей душой, от которой в него поступает то, что вырабатывается в глубинной картине Произведения жизни. Высшая душа может становиться все более причастной постчеловеческому существу в процессе человеческой жизни – чтобы посредством посмертной души включиться в него после смерти.

Непосредственно и стойко высшая душа сообщена не со всяким постчеловеческим существом, а только с серафом, и только после личностного рождения. Сераф присваивает высшую душу тем, что серафическое Я внедряется в нее. Это внедрение равносильно выхождению самого серафа в человеческую жизнь.

После личностного рождения на Пути с неизбежностью возникает канал между высшей душой и серафом. Основное назначающее влияние серафа на личностнорожденного человека идет через высшую душу. Что не отменяет влияние серафа через мнимый двойник.

* * *

Мнимый двойник способен воздействовать и на Самость человека, и на психофизиологическое человека, и на творческие возможности человека.

Мнимый двойник действует в Структуре человека, но не как волевое начало, а как начало управляющее. В отличие от свободного ЦУ и несвободного ЦУ Структуры, мнимый двойник не вяжет узлы Сознания, а распоряжается уже созданными и действенными чувствами и сознаниями человека, переставляя в них ударения, гася одни и разжигая другие.

Мнимый двойник действует в Структуре не в Блоке душ, а в качестве третьей составляющей Блока Управления.

Мнимый двойник – третий полусвободный Центр Управления Структуры.

* * *

В межнавигационном состоянии постчеловеческое существо проживает в филическом Космосе через свою посмертную душу, а в навигации – через мнимый двойник. Мнимый двойник в навигации становится наружной областью постчеловека. Если авторское Я направленно работало бы потаенным сознанием, то оно смогло узреть постчеловеческое существо через мнимый двойник.

Мнимый двойник действует в Структуре в видах авторской картины Произведения жизни. Авторская картина нужна тому постчеловеческому существу, откуда родом мнимый двойник. Постчеловеческое существо не в силах повлиять на формирование несвободного ЦУ и на движения свободного ЦУ. Но может участвовать в управлении Структурой через мнимый двойник, который в качестве третьего полусвободного ЦУ входит в Блок Управления Структуры. Полусвободный ЦУ мнимого двойника имеет задачи, определенные постчеловеческим существом.

Мнимый двойник управляет тогда, когда через него желает управлять в Структуре постчеловеческое существо. Постчеловеческое существо задает человеку скрытую тему его жизни и назначение жизни для Самости и филической души; это и старается осуществить мнимый двойник. Это не значит, что он ясно знает, каким человек должен быть.

Мнимый двойник обладает сознанием потенциального духа делания. Это сознание устанавливает в мнимом двойнике представление о несоответствии жизнепроехождения человека заданному из Метаструктуры рисунку авторской картины. Он смутно ощущает: «не то», не зная, что «то».

Мнимый двойник не удовлетворен тем внутренним миром человека, к которому он подключен, стремится превратить его, но не знает и не определяет, как человеку исполнять то, что он сознает как становящийся дух делания. Потому исполнение его воли приводит к непредсказуемым результатам.

Каждый в жизни разыгрывает спектакль, иногда много спектаклей за жизнь, иногда несколько одновременно. Есть люди, их немало, для которых такой спектакль является основой жизнедеятельности, которому подыгрывает все остальное в жизни. Не актерство в себе для нужд реальной жизни, а наоборот. Зачем? Для каждого случая или эпизода объяснения найдутся. Ну, а для человека как такового?

Человек актерствует не просто так, не для игры ради игры, и далеко не всегда для нужд реальной жизни. Актерствовать его побуждает мнимый двойник.

Одна из главных проблем внутреннего мира человека: несоответствие управления Структурой (особенно несвободным ЦУ тела) и сознания мнимого двойника как потенциального духа делания. Мнимого двойника не устраивает общий стиль человеческой жизни, на котором создается Произведение жизни (см. начало части 14), и он протестует.

Есть люди, не стремящиеся представляться. Мнимый двойник, видимо, удовлетворен потому, что навигация каждого из них в стилевом отношении попала в точку.

* * *

Филическая душа не придана человеку. Становление филической души начинается с Нулевой Критической точки и завершается через несколько лет.

Мнимый двойник прирожден человеку. Мнимый двойник можно считать первоначальной филической душой, включенной при рождении человека (или до его рождения?), когда в Структуре еще нет ни филической души, ни авторского Я. Филическую душу человек создает сам, своим авторским Я из мнимого двойника. Авторское Я начинает обживать свое поле жизни из мнимого двойника, и в том числе ставит филическую душу.

Мнимый двойник можно увидеть той частью филической души, которая не образована авторским Я (и хотя бы поэтому остается после распада Структуры, вбирая в себя авторскую картину).

В раннем детстве мнимый двойник играет как ему взбредет. Потом начинает озираться, куда он попал, и обычно остается недоволен обнаруженным.

Но при любого рода духовной деятельности мнимый двойник помалкивает. Он – становящийся дух делания и к духовной жизни, создающей глубинную картину, отношения не имеет.

Мнимый двойник керуву не нужен и потому не проявляет недовольство в состоявшейся сторгии. То же на третьей стадии Пути. То же при возвратном восхождении коренного Я. Но и керув, сераф, коренное Я – все высшие субъекты духовной жизни человека – мнимый двойник не подавляют. Будучи тут не у дел, мнимый двойник самоумалается.

Мнимый двойник – один на три стороны Структуры и управляет узлами Сознания на всех сторонах Структуры. Но сам подключен не к керуву и не к Общей душе, а к постчеловеческому существу, работающему на личностнодушевной стороне Структуры.

Если это сераф, обладающий серафическим Я, то его волевое присутствие с определенного путевого момента очевидно. Сераф действует на человека с двух сторон – как волевое начало непосредственно на высшую душу и серафическую личность и как управляющее начало через мнимый двойник на Самость.

Как только на месте верхнего человека Структуры возникла неуничтожимая серафическая личность, так сераф непосредственно назначает высшей душе и авторскому Я, то есть определяет и направляет творческую духовную жизнь человека.

* * *

Человек чувствует и считает своим «Я» личностнодушевное Я – авторское Я и управляющее Я вместе. Ни того, ни другого в постчеловечестве нет. Нет и тех пороков, которые вносит в человека авторское Я.

Постчеловеческое существо сознает свою особость, но самосознания у него нет. Только сераф обладает постчеловеческим самосознанием. Можно говорить о постчеловеческом серафическом самосознании.

Серафическое Я становится Автором – и в человеке, и в серафе. Но в человеке оно не единственный автор. Серафический автор постчеловека действует в Структуре через авторское Я.

Серафическое Я не столько автор в человеке, сколько тот, кто способен руководить автором. В постчеловеческом существовании серафическое Я – само Автор.

Сераф – постчеловеческое авторское существо.

* * *

У серафа есть свое зрение и своя моторика, есть внешние органы чувств, задействованные в Филадельфии и филическом Космосе. Ими, быть может, посылаются сигналы и духам создания земной Природы.

Можно предположить, что серафы (с 4 этажа Метаструктуры) имеют через мир мнимых двойников выход не только в филический Космос, но и на Демидургов филического Космоса и их воинств.

Постчеловеческий мир 4 этажа способен воздействовать на человеческий мир и на отдельного человека – на человеческую плоть, на этаж 1А Метаструктуры – через филический Космос и мир создания земной Природы.

Влияние постчеловеческого мира 4 этажа оказывается и на плоть внутри Структуры, через филическую душу и низшую душу.

И то и другое влияние – на отдельные механизмы плотской жизни, специально предназначенные для влияния такого рода. В плоти, вероятно, есть такие организации, которые способны воздействовать на тело в целом и которые специально созданы для влияния постчеловека изнутри Структуры и его влияния из филического Космоса.

* * *

Некоторые постчеловеческие существа и их посмертные души становятся в услужение серафу. У каждого серафа есть, по-видимому, своя команда, свое «воинство».

Сераф пользуется постчеловеческими существами, но не распоряжается их навигациями. Чтобы мир постчеловеческих существ мог как-то организовывать поток человеческой жизни в соответствии с нуждами одного из серафов, внутри этого мира должна быть мощная кооперация. Такая кооперация не может быть всеобщей, всего мира постчеловеческих существ. Она возможна в некоторой области этого мира, в которой одно постчеловеческое существо может призвать на помощь другие.

Чтобы кооперация постчеловеческих существ могла существовать, в их мире должны существовать руководящие ценности. Таковыми являются ценности продвижения по ветвям постчеловеческого восхождения. Ради такого восхождения и существует кооперация и, следовательно, организация потока человеческой жизни. Но восходящие постчеловеческие существа действуют в этой кооперации в качестве исполнителей, а не заказчиков. Люди от навигаций этих постчеловеческих существ служат их делу исполнения.

Люди первой навигации вне каких-либо влияний из постчеловеческого мира, вне кооперации постчеловеческого мира.

Канал через мнимый двойник нужен серафу для кооперативного действия с другими посмертными существами, совместно организующими житейский поток путевого человека.

Серафу не стоит большого труда снять с дистанции жизни человека, который мешает восхождению его посланца. Другое дело организовать нужную Встречу двух людей, которые необходимы друг другу для восхождения (не говорю о сторгической Встрече – особый разговор). Для этого нужны сверхсложные комбинации усилий многих постчеловеческих существ, работающих по призыву серафа.

Организовывать встречи свыше (от постчеловеческих существ), я думаю, серафу чаще всего и не нужно. Сераф не нацелен на организацию таких встреч. Их человек должен найти и организовать сам, без помощи серафа. Человеку всегда дается такая возможность, если и не среди живущих людей, то из прошлых веков.

* * *

Сераф связан с конкретным мнимым двойником, всем миром мнимых двойников и миром посмертных душ. Через тот и другой мир он может воздействовать на окружающую данного человека жизнь, непринудительно нажимая то на одну человеческую связь, то на другую и тем влияя на его жизнепрохождение.

Мир мнимых двойников связан с параллельными филическими мирами, в том числе, и с миром создания-делания земной Природы и воинством Демиурга времени, и способен влиять на них. Всё вместе может обретать смысл и характер охранения человека серафом, но не всегда, а в особые минуты человеческой жизни.

Человек на Земле начинает и зачинает то, что постчеловек реализовывает и продолжает после смерти.

Человек пришел в эту жизнь и должен оставить после себя на физиологическом уровне потомство, а на этажах Метаструктуры – что-то для постчеловеческого существа или сторгического существа.

Вся моя жизнь, записанная на времени моей жизни, на событиях моей жизни, начинает иную жизнь в филиоэднской действительности, в живом постчеловеческом существе. Это не повторение моей жизни и не продолжение ее, а начало новой, на основе мною прожитой жизни. Земному человеку дано еще раз пройти по своей жизни – пройти новую жизнь в посмертной душе и постчеловеческом существе по канве прожитой на Земле жизни. Это новое хождение мною по иной жизни. Вообразить эту жизнь люди не в состоянии, хотя бы потому, что мы всё представляем в ограниченности, свойственной Мирам той Обители, в которой живем.

* * *

Повторное существование земной личности невозможно потому, что оно не нужно. Каждая личность и ее существование уникальна и оставляет после себя уникальный результат, в полном виде принципиально неповторимый. Но это не значит, что нет разных навигаций одной и той же личности. Надо понять, кто приходит в навигации, кто проходит их, какая наследственность получена в следующей навигации и как наследуется.

Человеческая жизнь – не место самобытия филиоэднских существ. В общем случае, и без особого приглашения они сами активности в Структуре не проявляют.

При воодушевлении в человека постчеловеческое существо остается жить в Филиоэдне, его же живущая в холостом режиме посмертная душа переходит в человеческую навигацию и становится мнимым двойником. При этом потаенное сознание меркнет.

Посмертная душа, отработав свое в Филиоэдне, не возвращается в исходное состояние, а изменяется от навигации к навигации. Мнимый двойник нагружен наследственностью от прежних навигаций. Наследственность эта никогда вполне не соответствует генетической наследственности, несвободному ЦУ.

В качестве полусвободного ЦУ мнимый двойник вступает в управление не только от имени постчеловеческого существа, но и от себя, по наследственной натуре. Наследственность мнимого двойника – своего рода канва для создания авторской картины.

То, что мнимый двойник человека несет в себе от прошедших навигаций, не память о прошлых жизнях, а род наследования. Память – пережитое мною. Наследственность – то, что пережито другими и внесено в меня. Память знаема, наследственность незнаема или трудно постигаема, хотя и действенна. Наследственность действует в неизвестности.

Посмертная душа и мнимый двойник человека не знакомы с прошлым временем. Нет прошлого времени – нет памяти. Вместо памяти наследование. Наследование – память прошедшего, данная как настоящее. У человека нет взгляда в его породившие человеческие существования, но они есть в нем как наследование.

Есть наследственность по мнимому двойнику от прежних навигаций, но нет памяти о них. Мнимый двойник хранит нечто от прежних воодушевлений, воспоминания о которых крайне редко выходят в ночное, а тем более, в дневное сознание человека. Бывает, что человек вдруг заговаривает на древнем языке, но так и ничего и не может вспомнить о себе в предшествующей жизни.

Наследственность по мнимому двойнику – влияние прошедших навигаций посмертной души на свою новую, вновь создающуюся посмертную душу, с тем, чтобы непротиворечиво включить ее в общее целое постчеловеческого существа.

Наследственность по мнимому двойнику (точнее, по авторской картине, создавшей воодушевляющую посмертную душу) есть наследственность особого рода, не заложенная при зачатии и не развитая в

материнской утробе, а выкладываемая в процессе жизни, в пору формирования мнимого двойника ребенка и дальнейшего его (мнимого двойника) становления, вплоть до зрелой формы. Творческие потенции (и не одни они) в значительной мере определяются по наследственности мнимого двойника.

Наследственность по земной плоти от отца с матерью индивидуально расцветивает заданное посмертной душой. Человек во многом призван своей жизнью подтверждать качество и индивидуальность как вышедшей в очередную навигацию посмертной души, так и той, на которую работает авторская картина его жизни.

* * *

Моменты предопределенности человеческой жизни задаются сразу же с нескольких сторон: и по меткам предыдущих навигаций, и по воле серафа и керува, обращенной к свободной воле человека (то есть к коренному Я и его производным). Эта постчеловеческая установка вводится непосредственно через высшую душу.

Карма предполагает достаточно жесткую зависимость последующего перевоплощения от предыдущего. И в нашем представлении в новой навигации есть наследственность от прежней, ее несет мнимый двойник и эго. Но в общем раскладе мотивов жизни, управляющих человеком, такая наследственность несущественна, хотя бы потому, что мнимый двойник и эго, если специально не возбуждать их, не призываются к активному действию в Структуре человека.

* * *

Все то, что входит в авторскую картину Произведения жизни родителей до времени душевного рождения ребенка, может передаться ребенку с той или иной степенью вероятности. Не только отца с матерью, и не только родственников, но и других людей, оказавших влияние на формирование мнимого двойника ребенка.

Моментами каждый может обнаружить в себе реакции, движения жизни родителя, которые явно приобретены им в процессе жизни. Через мнимый двойник наследуется не просто самоощущение родителя или воспитателя, а стиль жизнедеятельности авторского Я в им нажитом самоощущении, самосознании, самочувствии. Стиль этот передается в психику, в низшую душу, но требует подтверждения от системы «Я» Структуры.

* * *

Посмертная душа, отрабатывая свое на филиозденском материале, выявляет возможность и необходимость перевоплощения в земную жизнь.

Без возможности перевоплощения посмертная душа переходит в режим холостой жизни, существует в качестве оболочки, связывающей постчеловеческое существо с филическим Космосом. Разъять такое существо, чтобы вынуть из него филическую инстанцию для воодушевления в земную жизнь, трудно или невозможно.

Человек является в продолжение всей цепи перевоплощений, но самой цепи нет, а есть предшествующий воодушевлению общий постчеловеческий продукт этой цепи. Мнимый двойник наследует прежние навигации не непосредственно, и не какое-то отдельно, а от той целостности своего постчеловеческого существа, какова она есть на момент воодушевления.

В холостом режиме посмертная душа получает содержание филического времени от своего постчеловеческого существа и, значит, должна выносить это содержание в человеческое существование, где оно накладывается на новое, астрологически обусловленное.

Утверждение, что человек живет в продолжение жизни постчеловеческого существа не условность. Постчеловеческое существо как-то отпечатывает себя на холостой посмертной душе и, следовательно, на мнимом двойнике человека.

Если говорить не о позах молодости и копировании собою модных личин, а о позах человека в зрелости, в которых каждый живет как в своем лице, то нельзя сказать как то, что он есть таков, каким выставляет себя перед другими и собой, так и то, что он притворяется. Лицо такой позы, как мы выше сказали, конструирует мнимый двойник, и в такой конструкции проглядывает собственное лицо мнимого двойника, только отчасти нажитое в проживаемой жизни.

Через собственное лицо мнимого двойника отдаленно проглядывает лицо предшествующей человеческой навигации и лицо вновь воодушевляющейся посмертной души. Поэтому поза, о которой мы говорим, не есть лицемерие.

Моя вера в то, что я есть таков, какова поза моего мнимого двойника, обусловлена происхождением этой позы от прошлой навигации. Совсем исключить, что вера эта соответствует действительности, нельзя.

* * *

Самость сама по себе, без мнимого двойника, не в состоянии создать авторскую картину потому, что в человеческой жизни должна быть создана не любая авторская картина, а пригнанная к авторским картинам предшественников, обеспечивающих жизнь и рост одного и того же постчеловеческого существа. Авторская картина нового Произведения жизни должна быть в комплекте, в симфоническом единстве со всеми остальными, ранее созданными авторскими картинами. Все они собираются вокруг созданного чередой глубинных картин филиоэдэнского ядра своего постчеловеческого существа.

Вполне может быть, что каждая авторская картина придает посмертной душе свою особую струю времени. Посмертная душа живет в разных струях, сюжетах, музыках, узорах филического времени, соответствующих составляющим ее авторским картинам. Все вместе они связаны в симфонизме времени тела своего постчеловеческого существа.

В момент смерти авторская картина сама собой вычищается, с тем, чтобы чужеродное в ней не создавало дисгармонии в постчеловеческом существе. Но этого чужеродного не должно быть слишком много.

Мнимый двойник, разумеется, не контролирует всё и вся в жизнепроехождении человека или создании авторской картины. Напротив, самопроизвольные жизнедвижения Самости чрезвычайно важны для авторской картины. Но в целом авторская картина создаваемого Произведения жизни не должна быть чужеродной уже нажитым авторским картинам. Одно из назначений мнимого двойника в том, чтобы корректировать процессы создания авторской картины в жизни человека.

* * *

Назначающие инстанции из Метаструктуры или филического Космоса, каковы бы они ни были, передают персональное назначение в Структуру человека не через гены и не астрологически. И то и другое – не заданное, а данное.

Задается – для нужд творческой духовной жизни. Задано – только через постчеловеческое существо и высшую душу.

Верхний человек, серафическая личность, живет творческой духовной жизнью. Сила, напор, качество этого творчества определяются авторским Я, филической душой, мнимым двойником. Но само достоинство духовной жизни, которое вырабатывается в творчестве, выявляется высшей душой.

Достоинство высшей души зависит от того, что и как было в прошлых навигациях создано авторскими картинами одного и того же эго и, вообще говоря, одного мнимого двойника. Но корреляции между количеством навигаций и достоинствами духовной жизни нет.

Одни люди древнего филиоэдэнского рода, другие безродные. О чем это говорит? Может ни о чем не говорить.

Древность рода навигаций обретает основополагающее значение, когда начинается путевой процесс – и на взводе духовной жизни, и в чистилище Пути, и при прохождении Первой Критической точки. Древность рода придает устойчивость на Пути.

* * *

В наследство от прежней навигации остается эго, становящаяся мнимым двойником опустошенная от прежней навигации посмертная душа, сераф или постчеловек, и принадлежность к тому же керуву – для женщины куда более жесткая, чем для мужчины.

Каждая навигация не случайна, она – избрана, пусть и неопределенно. Поэтому можно полагать, что личнодушевные Я в прежней и нынешней навигациях сходны. Значит, и характеры личностного самосознания человека той и человека этой навигации изначально схожи. Хотя, конечно, самосознание последующей навигации с возрастом будет все более отходить от самосознания к этому возрасту в прежней навигации.

Генетическая наследственность новой навигации, конечно, не совпадает с прежней. Плотские характеристики иные. Другой несвободный ЦУ тела, другая и острота психофизиологических проявлений.

Структура в новом перевоодушевлении работает каждый раз с новым Блоком Управления. В общедушевной стороне это зависит от того ли же МЫ и коллективного эго в новой навигации, что в прежней.

Постчеловеческое существо переживает человеческую жизнь в существующих связях на Земле и вводит в симфонию своей жизни новую партию человеческой жизни вместе с ее связями.

Поскольку Встречи происходят в общедушевной среде, то и постчеловеки через связи сохраненных встреч группируются в поле Шема, принадлежат Общей душе; и предпочитают выходить в навигацию в свое общедушевное образование, где наживают новые Встречи в дополнение к прежним и, не исключение, в соответствии с прежними.

Постчеловеческое существо принадлежит той или иной Общей душе из-за связей, нажитых не в общедушевной стороне Структуры, не в силу самой по себе общедушевной жизни, а в силу Встреч, на стороне Встречи.

Вероятность рождения в среде прежней Общей души весьма высока, но в иную историческую эпоху.

Огрубляя, можно сказать, что посмертная душа выходит в новую навигацию под иным управлением.

Поскольку астрологический характер задается через эго-место, а астрологическая судьба через мнимый двойник, то при соответствующем астрологическом раскладе есть возможность получить в последовательных навигациях близкие эго и близкие мнимые двойники.

Активизация эго в новой навигации роднит новую низшую душу с прежней.

Волевые производные «Я» близки прежним.

Филическая душа близка в той степени, в которой она зависима от волевых производных коренного Я, а не от ЦУ «Я».

Самость наследуема от предшествующей навигации, хотя, разумеется, не вполне.

Исходная филиоэднская заготовка у всех высших душ одна и та же. В течение жизни она индивидуализируется.

Одностадийный человек не живет духовной (филиоэднской) жизнью, и влияние на него постчеловеческого существа минимально.

Один сераф может послать в человеческую навигацию несколько посланников; и все они будут с разными эго, разными мнимыми двойниками. Это разные люди. Может посылать их по очереди, один на смену другому, но это не перевоодушевление, а «пересерафавление» посланцев в разных людях. Эти люди одинакового образа одухотворенности. И непременно из одного и того же общедушевного поля в Филиоэдне.

Следующая навигация путевого человека всегда с одним и тем же серафом. Чем старше путевой человек, тем более сераф определяет его. Не сошедший с Пути мужчина в старости максимально схож с собою в прежней навигации. В этом редком случае возможно отождествление новой и прежней навигации.

В общем случае человек выходит в новую навигацию со схожим Блоком душ при ином Блоке Управления. При таких условиях вернее говорить не о перевоодушевлении человека, а о преображении человека из одной навигации в другую.

* * *

Человеческая жизнь больше ставит вопросов перед дальнейшими своими преобразованиями, чем решает их.

Человеческая жизнь не столько задает, что делать постчеловеку в Филиоэдне, сколько ставит вопросы и проблемы, которые ему надо разрешать в того или иного рода филиоэднском действии.

* * *

Не исключено, что большинство посмертных душ после отработки остаются вместе со своими постчеловеческими существами в посмертном мире и в человеческую навигацию не выходят⁸. Вполне вообразимо, что некоторым специальным Божественным актом они в массовом порядке вновь введены в земное существование – воскресли.

В человеке есть смертная (индивидуальная плоть) и бессмертная составляющая. Воскрешение человека есть включение бессмертной составляющей в заново образованную смертную составляющую, подчиняющуюся установкам животной жизни в земной Природе. Воскресение предполагается не в другой

⁸ Среди них и те, кто был вынужден отправить свою единственную посмертную душу в могильник.

мир, на другую Землю, в другую Природу, построенную на совершенно других основаниях, а сюда, на нашу Землю, в свое земное лицо, и свое тело, и своей душой.

В основание земной Природы положен закон – возникновение нового животного существа через взаимодействие полов, через зачатие к рождению. Все земные существа, живущие телесной и психической жизнью, возникают не иначе как через утробу. На другой Земле это может быть иначе, но здесь – так, и иначе быть не может. Повторное возникновение прожившего свою жизнь человека может произойти только через плод в утробе, пусть и зачатый неестественным или сверхъестественным путем.

Христос родился из чрева матери (а не спустился с небес готовым человеком), умер и воскрес. Это не воскрешение, а оживление мертвого тела на третий день, пока оно есть.

Пусть посмертная душа несет все параметры человека, и плотские в том числе. Пусть ее земное перевоодушевление ведет к повторению ранее умершего, но этот человек иначе не может придти в земную жизнь, как через материнское лоно.

Против реинкарнации многое, но она предполагается через материнскую утробу, и потому ее можно вообразить не в сказке, а в установках земной жизни.

Земной человек (даже Богочеловек) не появляется на свет иначе, как из утробы матери. Чтобы воскреснуть во плоти, он должен родиться во плоти. Массовое воскрешение мертвых невозможно потому, что человек может придти в эту жизнь только через рождение. Иначе это не человек.

Пусть на Земле произошло чудо, пересозданы плотские условия существования, изменена филиоматериальная Природа, плоть человека стала иной, и другими стали условия внутренней жизни. Это представимо. Непредставимо вхождение человека в земную жизнь, минуя рождение, не из материнского лона. Такого нет в нашем воображении потому, что нет по самой природе вещей.

Нелепость традиционного представления о воскрешении мертвых в том, что оно представляется прямо из гроба в мгновение ока пересозданную Землю, где нет ни смерти, ни пола, а люди при этом воскресают мужчиной и женщиной.

Наше представление о посмертной душе и посмертной жизни не исключает воскрешения тех, кто существует в Филиоздене и способен к перевоодушевлению в земную жизнь. Вновь рожденное поколение воскресших людей может объявиться.

В каждом поколении вновь рожденных людей воскрешение, на наш взгляд, не только гипотетически может быть, а только оно и есть.

СЕДЬМОЕ МЕЖДУСЛОВИЕ

Буддийский выход

Понятие человеческого эго связано с понятием индивидуальности. Источник человеческих эго наиндивидуален. Первоисточник эго в Структуре человека назовем Протоэго.

От Протоэго в Структуру человека включено индивидуальное эго. Протоэго – Первоисточник и Исток всех возможных человеческих эго. Протоэго – единичное Начало, не несущее индивидуальности как таковой.

Эго – низовье Протоэго, взятое в индивидуальности.

Человеческое эго отпочковано из Первоисточника эго – Протоэго.

Протоэго, данное в человеческом эго, не утрачивает свою целостность. Можно ли полагать, что индивидуальное эго – не сторона или грань, не часть, а целое, явленное под определенным углом, в индивидуальности? Во всяком случае, Протоэго, создавая в каждом человеке свою индивидуальную производную, участвует в жизни человека собственной персоной.

Протоэго получает в человеке индивидуальность существования.

Протоэго с приходом каждого ранее не бывавшего в навигации человека индивидуально группируется, каждый раз превращается в новое индивидуальное эго, каждый раз освещается в индивидуальность, предстает в индивидуальном ракурсе.

Протоэго по-особому акцентировано в каждом человеке. Индивидуальное человеческое эго есть каждый раз уникально озвученное акцентирование Протоэго, его каждый раз новая и вновь созданная модификация. Индивидуальное человеческое эго есть заданный ракурс Протоэго. Протоэго в человеческом эго являет себя личностным соконструктором отдельного человека.

* * *

В понятии индивидуальности надо различать индивидуальность отклонений от типового и индивидуальность наложенную, дополнительно привнесенную на типовое и изменяющую его.

Первый род индивидуальности – модификация или филиация типового, не изменяющие его – индивидуальность эго вида.

Второй род индивидуальности – индивидуальность человеческого эго.

Эго вида животного не подлежит изменениям от жизнепроехождения его, хотя каждая кошка имеет свой характер, но в рамках видового типа эго. Человеческое эго меняется от навигации к навигации. Каждый человек вносит в то эго, с которым он живет, нечто новое. Человеческое эго непременно изменяемо.

На уровне Делания специфика генетического аппарата создается в соответствии и участием эго вида. Никакие мутации и внешние влияния на эго вида не сказываются. Оно неизменно в природном мире. Эго вида изменяемо только в человеке.

Можно ли говорить о эго вида человека? Я думаю, можно. Более того, в человечестве не одно эго вида. У каждой расы (или иных членений человечества) свое эго вида. Это обстоятельство наводит на мысль о том, что, во-первых, каждому человеческому эго вида может быть предложена своя задача для исполнения в Замысле и, во-вторых, каждому эго вида соответствует свое поле жизни в постчеловеческом мире.

Человеческое эго есть начало эго индивидуальности как таковой потому, что оно помещено в Структуру, где действует система «Я», и изменяется под воздействием свободной воли системы «Я» Структуры. В этом смысле само эго дополнительно индивидуализируется и сохраняет индивидуальную особость. Человек наследует эго, дополнительно индивидуализированное в отношении эго эго вида.

Дополнительная индивидуальность человека не от эго, хотя эго и индивидуально, а от «Я». Система «Я» обеспечивает рост индивидуальности индивидуального эго – вершит человеческую индивидуальность.

Само по себе эго не вместилище индивидуальности, не форма, не оболочка, а некий род «Я», не способный к самостоятельному росту, но способный к росту под воздействием «Я».

Эго несет индивидуальный опыт жизнедействия «Я» в Структуре человека и обеспечивает его наследование из навигации в навигацию.

Протоэго – источник всех эго вида в человеке и животном.

То, что эго изменяется под воздействием свободной воли «Я» Структуры, указывает на происхождение Протоэго от Я Господа. Протоэго, по-видимому, одно из гнезд Нулевого Лица.

Как «производная» Я-Подлинника Протоэго есть «Я» обессиленное, «Я» низшего порядка.

Протоэго должно находиться в связи с Демиургом земной Природы.

* * *

Задачи, которые задает присутствие эго в человеке, одни из самых трудных для осмысления.

Коренное Я человека – от Я-Подлинника. Эго человека – от Протоэго.

Коренное Я – подобие Я-Подлинника в человеке. Человеческое эго не подобие Протоэго, а его резидент.

Подобие – полномочный представитель Подлинника, Его заместитель. Резидент – служивый, поставленный на исполнение определенной функции, в рамках которой он только и может действовать.

Подлинник передает свои полномочия подобию. Резиденту нельзя дать или передать полномочия подобия. Резидент или агент исполняет функции, установленные пославшим его.

Коренное Я человека – новое самобытно существующее Творение, Первое Лицо, призванное создать Структуру человека. Эго – существо от Протоэго, свободно инсталлируемое в Структуру человека в постчеловеческих целях.

Эго в человеке есть предназначенный для индивидуализации резидент Протоэго. Человеческое эго, по существу своему, стремится к самоиндивидуализированности. Не индивидуализированного эго быть не может. Индивидуальность – неотъемлемая черта человеческого эго.

В Структуре человека коренное Я и эго разведены и разнесены, хотя и объединены в общем Замысле на человека и в общем действии в человеке.

* * *

Система человек-постчеловек замкнута в круговую. В системе этой можно различить большой круг и малый круг.

Большой круг – преобразование человека одной навигации в человека следующей навигации одного и того же постчеловека; это – круг перевоодушевления: Произведение жизни – посмертная душа – постчеловек – мнимый двойник – Произведение жизни следующей навигации.

Малый круг – перевоплощение эго, круг реинкарнации, сансары: эго в составе Самости – эго в посмертной душе, в рабочем состоянии – эго в постчеловеке, в отработавшем состоянии – эго в мнимом двойнике человека – и вновь эго в низшей душе и Самости.

Буддизм постулирует необходимость разрыва малого круга, круга сансары. Как и зачем?

* * *

Потрясенный страданиями человека Будда нашел метод преодоления страданий и смерти, происходящих от филиоземной жизни как таковой.

Чтобы разорвать круг реинкарнации эго, круг сансары, надо перевести Структуру в недействующее состояние: либо прекратить любые свободные движения в Структуре, либо все в ней перевести в автоматический режим. Для этого соответствующей тренировкой следует добиться стабильности жизни плоти, прекратить ее бурление, ведущее к страданиям и смерти. Необходимо также, чтобы вся психофизиологическая сфера человека работала без изменений в абсолютно самодействующем режиме, а филиозденская сфера была бы полностью выведена из работы.

Все происходящее на стороне Встречи (столь необходимое для постчеловеческой жизни) аннулируется. Общедушевная сторона Структуры используется для создания статуса и атмосферы.

В состоянии нирваны, как известно, могут быть страдания, но нет страдающего, есть деяния, но нет того, кто их совершает, есть состояние (жизни, души), но нет того, кто стремился и достиг его. Ставится цель избавления от действия самого сознания «Я», производящего все движения (и прежде всего рабочие страдания) внутреннего мира человека. Для чего Структура вводится в состояние полной успокоенности и недвижимости, в котором Блок Управления работает абсолютно ровно, неизменяемо.

Все движения в филической душе останавливаются, филическая душа выводится из работы Структуры. Назначающая воля в Самости погашается.

Разными приемами снимается ударение Света Сознания в низшей душе. Исполняющая воля погашается. Остается одно эго, которое начинает жить несвойственной ему жизнью в Структуре, никак не проявляя себя и своей индивидуальности.

* * *

Эго – челнок, перемещающийся из одного конца, из человеческой жизни, в другой конец, в филиозденскую жизнь и обратно для того, чтобы растить и наполнять постчеловеческую жизнь. Человеку в религиях индуизма и буддизма надлежит вырваться из круговорота сансары, чтобы достичь состояния, при котором эго не возвращалось бы в постчеловеческий мир.

Для того чтобы разорвать круг сансары, нужно в продолжение одной человеческой жизни, – а не после смерти, после смерти поздно! – войти в такое состояние, чтобы мнимый двойник не становился рабочей посмертной душой, трудами которой строится постчеловеческий мир.

Воспрепятствовать превращению мнимого двойника в рабочую посмертную душу возможно только, если мнимому двойнику нечего будет выносить из человеческой жизни в постчеловеческий мир. Огромные специальные усилия, невероятное напряжение воли и сознания человека в индуистских и

буддистских монастырях направлены на то, чтобы не создавать Произведение жизни и, прежде всего, авторскую картину.

Практикующий буддист авторскую картину Произведения жизни не создает, и на постчеловечество не работает.

Мнимый двойник человека не превращается в посмертную душу, в дух делания филиоэденской Природы, остается, так сказать, в свободном (бездействующем) состоянии. Мы назовем его: свободный мнимый двойник.

Практика индуистских и буддистских жизнеучений направлена, во-первых, на то, чтобы погасить внутренний мир человека, дабы не создавать авторскую картину, и чтобы мнимый двойник не направлялся в постчеловека с возможностью обратного хождения в человека, а стал в высшей степени свободным и облегченным (от человеческого существования) филическим существом. Для целей буддизма необходим сам по себе мнимый двойник, незамутненный Произведением жизни человека и изъятый из Структуры человека.

Положения учения буддизма можно осмыслить с этой точки зрения.

* * *

Не поразительно ли, что одна, западная, половина человечества знает, чувствует, сознает Я Господа, а другая, восточная, половина человечества не знает, не чувствует, не сознает. Происходит это, разумеется, не по недостатку чувств и сознаний, не по недостатку взгляда, а потому, что взгляд одной обращен не туда, куда другой.

Человек работает на два фронта. У человека два фронта духовного действия.

Человек потому и человек, что способен делать свободный выбор, на каком фронте ему надлежит трудиться. Выбор фронта разделит все человечество на две части, две цивилизации.

На высших ступенях восхождения к осуществлению Замысла эти два фронта и две цивилизации совместятся, надо полагать, в единый фронт и единую цивилизацию. Но это далеко за горизонтом нашего зрения.

* * *

Загадочным образом человечество разделено на Западное человечество и Восточное человечество. Эти половины должны выполнять разные и одинаково важные задачи Божественного строительства.

Две трассы Божественного строительства – два человечества.

Запад призван возвращать не то, что Восток.

Христианский праведник, отказываясь от сторгии, совершает подвиг ради Бога. Буддийский праведник исключает сторгию из своей жизни как недолжное, обманное, препятствующее «освобождению», не заслуживающее уважения «просветленного».

Представление о высших пластах души и личной духовной жизни в индуизме и буддизме не имеет точек соприкосновения с представлениями о высшей душе и серафической жизни, о которых мы говорим.

Говоря о духовной жизни, духовном росте, духовном совершенствовании и духовном совершенстве, мы должны делать различие жизни, роста, совершенствования и совершенства в свете Будды и жизни, роста, совершенствования и совершенства в свете Подлинника и Филиоэдена.

Духовная жизнь Запада кардинально отличается от духовной жизни Востока.

Субъект духовной жизни Запада – «Я». Субъект духовной жизни Востока – эго.

Духовная жизнь Западной цивилизации нацелена на создание рабочих посмертных душ, образование постчеловеческих существ и их обогащение.

Духовная жизнь Восточной цивилизации наставлена на вычищение не обремененных авторской картиной свободных мнимых двойников из Структуры человека.

Пытающийся стать свободным мнимый двойник стремится из навигации в навигацию повысить свой статус, но не в постчеловеческом существе или постчеловеческом мире. Идеальная цель выхода его в навигацию – подняться на такую высоту, которая позволила бы эго в нем вознестись в иное поле Жизни, откуда не возвращаются в человеческий или постчеловеческий мир.

* * *

Есть два типа агапических состояний, часто неправомерно смешиваемых. Один из них назовем агапией Христа, христианской агапией, другой – агапией Будды, буддийской агапией.

Агапическая любовь по каналу Богоподобия – ко всем и каждому, ровная, без предпочтений, но в максимально возможном сострадании. Стремящийся избежать страданий избегает и сострадания. Агапическая любовь Будды, принципиально не желая различать каждого и отдельного, обходится без сострадания.

И в том и в другом случае вселенская любовь вроде бы предполагает одно и то же: любовь ко всякому и каждому, расширяемая до любви ко всему живому. Но это разное вселюбие. Первое вселюбие – горячее чувство. Второе – холодное, принципиально исключающее жар из любви.

Вселюбие в преддверии нирваны – не агапическая любовь при возвратном восхождении к Я-Подлиннику. Христианская агапия достигается при восхождении по каналу Богоподобия от коренного Я к Я-Подлиннику. Нирвана – освобождение от земных уз при переводе мнимого двойника и человеческого эго из Структуры в состояние Будды. Буддийская агапия достигается при вознесении эго в свободном мнимом двойнике в нечеловеческие и непостчеловеческие просторы жизни Будды.

Как таковая агапическая любовь возникает не иначе как от Света эденской Любви. Это значит, что эденская Обитель и ее Светы участвуют не только в филиозденской жизни, но и в жизни Будды.

* * *

Эго испускаются в человека из Протоэго не для того, чтобы агенты Протоэго возвращались к нему обратно (да и зачем бы это?), а для целей либо дальнейшего постчеловеческого восхождения в Метаструктуру, либо восхождения к жизни Будды.

Буддисты воспринимают включение Протоэго в человеческую жизнь как незаконное пленение, от которого надо освободиться.

Буддизм, и как религия, и как философия, рисует нам земную жизнь и человека в ней так, как они видны с вершин жизни Будды. Для буддийского взгляда есть высшее состояние жизни Будды, а все остальное (и все земное, и «Я», и внутренний мир человека, и вся его страдающая жизнь) – привнесенное, ненужное, ошибка, которую следует исправлять.

Буддийский взгляд – не со стороны Источника филиоземной или филиозденской жизни, а со стороны чужака, которому в земной жизни, на чужбине, делать нечего.

* * *

Как существо филическое, мнимый двойник и эго в нем могут обитать только в какой-либо области филической Обители.

Со свободным мнимым двойником можно совершать восхождение к жизни Будды. Освобожденный от перевоодушевления мнимый двойник уносит с собой эго в неведомый филический мир. Нирвана – состояние филической жизни, освобожденной от человеческой и постчеловеческой жизни. Ступени восхождения к нирване – по уровням филического мира. Мнимый двойник и эго в нем живут в нирване филической жизнью, удаленной и от мира создания и делания земной Природы, и от мира создания и делания филиозденской Природы, и других филических миров, связанных с человеческим или постчеловеческим (земным и метаструктурным) существованием.

Мир нирваны – в уединении.

Блаженство нирваны испытывает мнимый двойник человека. Оно и понятно. Ничто в Структуре человека более или менее постоянно испытывать блаженство (да еще такого рода) не может, ибо всё в Структуре находится на рабочем посту.

* * *

По главному своему свойству филическая Обитель способна внедряться в другие Обители и вместе с ними образовывать Природы. В таком качестве она, видимо, нужна и Шестому Лицу.

Мнимый двойник – особое филическое существо, способное впитывать то содержание, которое в него вложат, и обладающее сознанием потенциального духа делания. Свободные мнимые двойники вряд ли утрачивают эту способность и перестают быть духами делания или их потенциями.

В свободном мнимом двойнике эго не активизировано. Свободный мнимый двойник и эго в нем находятся в потенциальном состоянии, в состоянии до востребования.

Не исключено, что разорвать круг перевоплощений эго и вывести свободный мнимый двойник из человека необходимо для того, чтобы активизировать мнимый двойник по прямому его назначению там и тогда, когда придет пора.

Напрашивается предположение, что свободный мнимый двойник и эго в нем выходят по буддийскому выходу из Структуры на стартовые позиции для того, чтобы стать духом делания иной, высшей Природы, в которой эденские Светы действуют куда активнее и мощнее, чем в филиозденской Природе.

Дух делания может быть востребован только духом создания, которым для филиозденской Природы является Структура человека. Духом создания иной, высшей (метафилиозденской?) Природы может стать иная Структура, к которой приставлен мнимый двойник. И чтобы задействовать мнимый двойник в нее, эта Структура либо должна включать в себя соответствующее филическое душевное образование, либо сам мнимый двойник должен становиться в ней филической душой. Напомним, что филическую душу человек создает из мнимого двойника сам.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Сторгия постчеловека

1

На вершинах агапического восхождения половые различия исчезают. На сторгических вершинах пол обретает зрелость.

Сторгия – высшая жизнь пола на Земле.

Учение о сторгии основывается на положении, по которому мужское и женское включено в филиоземную жизнь с нацелом на сторгию человека. Мужчина и женщина необходимы в человечестве, прежде всего, для сторгической работы, выполняемой в соответствии с Замыслом на человека.

Авторские Я Структуры различимы по полу. Само по себе эго человека не мужское и не женское, но «эго-место» мужское или женское, и потому характер действия эго в Структуре мужской либо женский. В Структуре мужчины на эго более работает авторское Я личностнодушевной стороны, в Структуре женщины на эго более работает филическое Я (авторское Я-Встречи).

Неустранимые половые качества определяют работу Самости в Структуре.

Верхний человек в Структуре мужчины и женщины имеет конституциональные особенности, благодаря которым женщина более склонна жить сторгиодуховной жизнью, а мужчина личностнодуховной.

Велика разница в жизнепроехождении мужчины и женщины. Половая определенность – характеристика авторской картины Произведения жизни. Женскую авторскую картину формируют беременность и роды, материнство и воспитание детей. Метки в авторской картине Произведения жизни женщины иные, чем у мужчины.

Мы допускаем изначальное существование мира мнимых двойников и изначальное наличие мнимого двойника рядом со Структурой человека. Даже если в первичной навигации мнимые двойники неразличимы по полу, то в результате же первого опыта включения в Структуру мнимый двойник в процессе наполнения элементами авторской картины Произведения жизни становится мужским или женским.

В общем случае авторская картина в ядре мнимого двойника женщины более строится на Свете Любви, у мужчины – более на Свете Разумности.

Сторона Встречи создает разные глубинные картины у мужчины и у женщины. Глубинная картина Произведения жизни женщины, по большей мере, создается от разного рода Встреч, тем паче сторгических переживаний.

В глубинной картине Произведения жизни мужчины есть следы переживаний Дружбы и сторгических переживаний, однако душа мужского серафа обеспечивается не ими, а особыми Встречами, которые побудили броски духовного роста. Дружба потому в глубинной картине, что создается коренным Я.

* * *

Мир посмертных душ – образование вторичное. Посмертная душа – филическое существо, образованное по результатам человеческой жизни. Посмертные души либо мужские, либо женские. Чем больше навигаций у посмертной души, чем она старше, тем явственней половая принадлежность мнимого двойника, тем он более женственный или мужественный.

Есть специфическая женская свободная филическая воля. Женский и мужской музыкальный текст жизни. Есть и различие по полу в содержании филического времени посмертной души.

Если посмертные души различаются по полу, то и постчеловеческие существа – мужские и женские.

Мы будем говорить о мужском постчеловеческом существе и женском постчеловеческом существе 3 этажа в том случае, если они одиночные, не побывали в сторгии, живут без связи со сторгическим существом. Когда они побывали в сторгии и связаны сторгическим существом, то по нашей терминологии они становятся адамом и евой.

Адам и ева в нашем понимании не изгоняются из Эдема, а посылаются (своими посмертными душами) в земную жизнь из Филиоэдена и принимаются обратно.

Разделение на мужское и женское пронизывает Филиоэден. Керувическое восхождение преимущественно женское. Серафическое (от путевого личнодуховного восхождения человека) – мужское.

Женские постчеловеческие существа предназначены для осуществления сторгии. Нет сторгического процесса, и они, не лишаясь пола, созревают сами по себе, в личнодушевной и общедушевной жизни.

Сторгическая жизнь в Филиоэдене предстает интрапостчеловеческой жизнью. Серафическая жизнь в Филиоэдене предстает как жизнь постчеловека в себе, как экстрапостчеловеческая жизнь. Это вполне справедливо для мужского постчеловека, адама, серафа.

Жизнь евы в самой себе характеризуется не столько сравнительно слабой серафической жизнью, сколь совместной жизнью евы со сторгическим существом или керувом. Непроницаемое для любого стороннего взгляда глубинное общение евы и керува происходит не в поле Света филиоэденской Любви, а в поле Света филиоэденской Жизненности. Накаленность филиоэденской Жизненности между евой и керувом куда большая, чем между адамом, живущим в Свете филиоэденской Разумности, и керувом.

* * *

Сами по себе производные коренного Я не различаются в мужчине и женщине. Внутренний мир женщины и мужчины отличается по несвободному ЦУ тела и, следовательно, по работе Блока Управления Структуры. Блок Управления в мужчине и женщине работает по-разному (за счет несвободного ЦУ) на личнодушевной стороне и стороне Встречи. Различия в общедушевной стороне невелики.

Различия между мужчиной и женщиной в работе Блока душ в основном по низшей душе. Различия в филической душе надо специально выискивать. В высшей душе различия есть тогда, когда мужчина и женщина живут духовной жизнью, преимущественно серафической у мужчины и преимущественно керувической у женщины.

Половые различия в душевном мире человека определяются и отличиями их мнимых двойников. Женский мнимый двойник от евы и керува или мужской от адама и серафа высеян при рождении мужским или женским.

Мнимый двойник в работе Структуры является в качестве полусвободного ЦУ. У женщины этот ЦУ обеспечивает работу Структуры более на стороне Встречи и Любви. У мужчины более на общедушевной стороне. И соответственно мужчина получает авторскую картину сработанную более на личнодушевной стороне, а женщина – на стороне Встречи.

Действие полусвободного ЦУ мнимого двойника рассчитано в основном на филическую душу и создает половые различия в творчестве – и художественном, и интеллектуальном, и в авторском творчестве жизни. Благодаря мнимому двойнику творчество Встреч у женщины возведено на недоступный для мужчины уровень.

Женские мнимые двойники не выходят из круга перевоодушевления человек-постчеловек. Только мужские мнимые двойники способны вырваться из Структуры человека к жизни Будды.

Мужчина обычно создает мужское Произведение жизни, женщина – женское Произведение жизни.

Авторские картины Произведения жизни полярно различаются на мужской и женский тип. Глубинная картина имеет мужскую или женскую специфику, но сказать про нее «мужская» или «женская» нельзя. Глубинная картина для евы иная, чем для адама.

* * *

В человека вложена потребность вытрудить сторгическое существо.

Включая сторгическое существо в союз мужчины и женщины, Филиозден как бы благословляет этот союз, придает ему сакральный статус, связывает Произведения жизни мужчины и женщины так, что они в связанном состоянии становятся духами создания филиозденской Природы.

Произведение жизни побывавшего в сторгии человека содержит дополнительную, третью, сторгическую картину.

В Произведении жизни человека не две, а три картины: авторская, глубинная и сторгическая.

Авторская картина Произведения жизни создает посмертную душу, изготавливающую на 3 этаже филиозденскую плоть постчеловека.

Глубинная картина наращивает на 4 этаже душу постчеловека.

Сторгическая картина вместе с авторской картиной создает посмертную душу и плоть постчеловека. Вместе с глубинной картиной сторгическая картина создает душу постчеловека.

Сторгическая картина походит на глубинную картину тем, что она после смерти переходит в сторгическое существо без посредства посмертной души. Но нечто из того, что было в сторгии, попадает в авторскую картину, и посредством посмертной души обогащает еву.

Сторгическое жизнедействие человека закладывается не только в сторгическую картину. Оно распределено между авторскими и глубинными картинами Произведения жизни сторгических ближних. Авторская и глубинная картины в той или иной степени влияют на формирование и обогащение сторгического существа.

То, что сторгическое существо берет в себя от взаимодействия сторгии, значительно превышает то, что она берет отдельно от мужчины и женщины.

Из возраста в возраст сторгическое взаимодействие изменяется. Сторгическая картина Произведения жизни полноценна тогда, когда создана в разных возрастах. Поздние браки не ведут к полноценной сторгии потому, что сторгическому существу надо быть напоенным взаимодействием Произведением жизни в разных возрастах жизни. Встретившимся после 50 лет супругам может быть как угодно хорошо и преданно, но сторгическая картина их Произведения жизни неполная.

* * *

Женское постчеловеческое существо или ева растет от авторской и сторгической картины Произведения жизни. При этом в авторской картине Произведения жизни женщины сторгические движения запечатлены куда больше, чем движения серафические.

Авторская картина женщины более всего складывается из встреч и сторгии и менее охотно сохраняет ее личнодушевную и личнодуховную жизнь, как бы она полна ни была.

Сторгическое существо прирастает не отдельно от женщины и отдельно от мужчины, а от их взаимодействия в сторгическом процессе. Отдельные мужские или женские движения в сторгии питают через авторскую картину и посмертную душу адама или евы. В какой-то из навигаций больше получает сторгическое существо, в какой-то ева, в какой-то ева без сторгического существа.

Для сторгической картины из сторгической жизни почти ничего не отбрасывается в процессе жизни и по смерти. Сторгическое существо хранит сторгию двух людей, впитывает все движения их сторгической жизни.

Сторгические ближние склонны прощать и забывать ссоры, а то и измены, но сторгическое существо вбирает в себя все, помнит все огрехи и срывы, про которые люди предпочитают не помнить, «знает» все и про одного и про другого сторгического ближнего, в том числе и то, что один не знает о другом.

Сторгическое существо – вечное хранилище сторгии.

* * *

Авторская и глубинная картины Произведения жизни проектируются в течение человеческой жизни и становятся по смерти. Сторгическая картина становится в сторгическом существе не по смерти, а в течение сторгической жизни человека.

Сторгическое существо, в отличие от постчеловеческого существа, получает содержание не только по смерти, в результате жизни человека, но и в процессе сторгической жизни мужчины и женщины.

Авторская картина, в результате, создает новый пласт в существующем постчеловеческом существе и тем изменяет его. Сторгическая картина сторгическое существо не создает, а изменяет целостно – в целостности возвращает сторгическое существо.

* * *

Посмертная душа побывавшего в сторгии человека создается авторской и сторгической картинами.

Сторгические картины сторгических ближних взаимосвязаны, и соответственно, связаны их посмертные души. В них реализуется мужское и женское течение сторгической жизни.

Содержание филического времени у посмертных душ сторгических ближних и свое, и совместное. И они проживают его вместе и каждый отдельно.

Сторгические ближние в посмертных душах проживают сторгию еще раз, внося в нее то новое, что они же при жизни внесли в содержание филического времени.

Какая сторгия, чужая или подлинная, возникла в человеческой жизни, в конечном счете выясняется в посмертности. Чужая сторгия не обеспечивает связь посмертных душ мужчины и женщины.

Поскольку посмертные души сторгических ближних связаны содержательно и связаны течениями филического времени, постольку связаны (а то и зависимы друг от друга) и производимые ими пласты филиоэденской плоти адама и евы.

* * *

Сторгическое существо одновременно проживает и работает там и здесь – в человеческом мире и в постчеловеческом мире.

Сторгиодуховное личностное рождение женщины являет ее свободную волю к сторгии, к выявлению сторгического существа по глубинной потребности. Чувства, которые испытывает женщина при личном рождении, это чувство сторгического существа в человеческой навигации.

* * *

Нельзя сказать, что сторгические картины Произведения жизни мужчины и женщины разные. Они от одного и того же сторгического жизнедействия, но пережитые, осознанные и записанные с разных сторон, от мужчины и от женщины. Посмертные души их продолжают быть сторгически близки. Это неизбежностью обуславливает связь в Филиоэдене их постчеловеческих существ.

После завершения сторгического процесса (после смерти одного и другого сторгического ближнего) в адеме и еве возникают новые пласты совместной сторгической жизни и устанавливается тенденция их дальнейшего развития в Филиоэдене.

Адам и ева живут в одном и том же луче Света сторгической Любви, обладают Светами Сознания БЗ и Б4, которые вяжут узлы чувства-сознания филиоэденской жизни. Благодаря этому адам и ева обладают чувствами жизни и сознаниями жизни.

Адам и ева связаны друг с другом двояко. Через сторгическое существо и посредством состыкованных пластов 3 этажа адама и евы. Взаимопроникновение и взаимодополнение пластов 3 этажа адама и евы не двуединство, а двойственность.

2

Сторгическая любовь избирательна, потому что в ней мужчина и женщина стремятся угадать, с кем вместе можно обрести сторгическое существо и вместе свиться с ним.

Сторгическое существо создается в два приема.

Женщина и без сторгии, живя своей женской жизнью, создает женское постчеловеческое существо.

Не каждое женское постчеловеческое существо способно на сторгию, а только прошедшее не одну навигацию, обретшее зрелость, достаточную для вызова сторгического зародыша и создания из него сторгического существа.

В одной из навигаций женское постчеловеческое существо входит в самопроизвольную сторгию, в результате которой создается ева, прочно спаянная со сторгическим существом. Ева навсегда скована с тем сторгическим существом, с которым она впервые вошла в сторгию и осуществила ее.

В сравнении с женским постчеловеком ева получает высшее достоинство и, как и мужское постчеловеческое существо, способность вбирать в себя находящиеся в свободном полете женские постчеловеческие существа (но не евы), получать в свое распоряжение их посмертные души.

Приобретенными посмертными душами ева выходит в новые навигации, сторгическая результативность которых зависит от присутствия сторгического существа. В зависимости от сторгической ситуации человеческой жизни это решает ева, а не женщина и не сторгическое существо.

Если ева выпускает свое сторгическое существо в навигацию от приобретенной посмертной души, то в одной и той же человеческой жизни возможна повторная сторгия с одним и тем же сторгическим существом. Если ева не выпускает сторгическое существо, то в навигации появляется возможность самопроизвольной сторгии, в которой возникает новое сторгическое существо, накрепко присоединенное к той же еве.

Достаточно активная ева не долго обретается с одним сторгическим существом. Как только от двух ее посмертных душ была сторгия, так оба сторгических существа начинают существовать едино и целостно.

Целокупное единство двух и более сторгических существ образует керува.

Только что очерченная схема создания керува, разумеется, не единственная.

Сравнение постчеловеческого существа с деревом привлекательно как тем, что нет физиологии, так и тем, что создаваемые посмертной душой пласты постчеловеческого существа не самобытийственные, не выделяемы в автономное существование. Их можно различать исключительно по филиозденским «я-местам», которые могут включаться в работу по отдельности.

В керуве нет ни пластов, ни «я-мест». Керув, как клетка из молекул, состоит из сторгических существ, возникших из сторгических зародышей.

Керув – существо многих сторгических существ.

Если постчеловеческое существо или сераф обозначает свое присутствие или внедряется в Структуру через ее элементы (прежде всего, в высшую душу, в которой есть «я-место» для серафического Я), то керув присутствует в жизни человека одним из своих сторгических существ.

* * *

Человек есть дух создания и постчеловеческих существ, и керувов.

Духом делания керува, хоть и с оговорками, можно считать его сторгическое существо, которое либо образуется из сторгического зародыша, либо выходит в полуавтономное существование из керува в человека и возвращается к нему обратно по смерти или прижизненном затухании сторгии.

Возвращаясь в родное лона керува, сторгическое существо производит в нем возмущения. Это напоминает то действие, которое посмертная душа, создавая новый пласт в постчеловеческом существе, производит в нем. Но посмертная душа вырабатывает себя на материале высшей души, а сторгическое существо само является и материалом, и изготовителем.

Новый пласт в постчеловеческом существе должен вжиться в него или прижиться в нем, найти в нем свое место и изменить его. То же и сторгическое существо в отношении керува. При этом весь керув и его сторгические существа в той или иной мере становятся не теми, которые были до этого, до возвращения сторгического существа (точнее, до выхода его из керува, так как изменения идут и в процессе сторгии).

* * *

Происходящее внутри серафа и керува непостигаемо для человека и, по-видимому, не должно быть постигаемо. У человека свои задачи, исполнение которых не предполагает знания внутренней жизни постчеловеческих существ и керувов. Все, что мы скажем о внутренней жизни керувов, все гадательно.

Высшая душа живет в дискретном времени. Дискретно, не в любой момент, живет и сторгическое существо в человеке. Оно живет тогда, когда задействуются узлы сторгической любви в сторгическом ближнем. Узлы эти могут, положим, гореть постоянно, но сочетаются они в отдельные моменты, время от времени.

В каком времени живет керув? По-видимому, это то время, в котором на Земле живут сторгические ближние, а в Филиоэдене постчеловеческие существа.

Влюбление – исключительно во времени филическом, квазибудущем. Любить филически можно и в прошедшем, и в будущем. Но вспоминать о прошлом или думать о будущем означает ограничение сторгической любви, которая тем слабее, чем больше её приуроченность к плотскому и к филическому времени. Любить сторгически можно только в настоящем, сейчас – во времени духовной жизни.

Сторгические ближние сознают друг друга в пятом лице, в переживаниях друг друга не знают прошлого, не знают будущего, полностью удовлетворяются тем, что есть сейчас.

Постчеловеческие существа и серафы живут в невременном (настоящем) времени.

Чувство-сознание керува не устремлено в будущее.

Керув живет со своими постчеловеческими существами в настоящем времени. Потому и может свиваться с ними.

И все же время, в котором живет керув, керувическое время, отличается от серафического времени.

Серафическое время – накапливаемое время мужского постчеловеческого существа (адама, серафа), время духовного роста.

Керувическое время – накапливаемое время женского постчеловеческого существа (евы), время осуществления сторгии (пусть и неудачной) и сторгического роста.

У керува нет сознания внешнего и нет различия между сознанием внешним и внутренним.

Керув живет только внутри себя. Керув живет в сознании своего внутреннего мира, и только его и в нем. И сознаванием того, что он может узнать изнутри.

Внешнее сознание керува заменяет ева, которая подключена к керува.

* * *

В Филиоэдене немало ев, живущих со своим сторгическим существом без адама. Навигация адама, пусть и накрепко связанного с керувом, решается не керувом и не его евой, а им самим по своим (скажем, путевым) нуждам. Связанный с евой адам, будучи в навигации одной из своих посмертных душ, может войти в новую сторгию с женщиной от безмужней евы и ее сторгическим существом. В результате такой сторгии керув приобретает не только еще одно сторгическое существо, но и еще одну еву, сообщенную с одним и тем же адамом или серафом.

Другой вариант. Тот же адам в навигации вступает в сторгию с несторгической женщиной, дарит ей сторгию, образует сторгическую душу и после выхода из навигации передает ее керува в качестве его сторгического существа. И вместе с ним – еще одну еву.

При условии прочных и динамических взаимоотношений с керувом адам становится поставщиком женских постчеловеческих существ керува.

Кроме того, керув, по-видимому, имеет возможность выбирать женское постчеловеческое существо в кандидаты на еву, готовую своими посмертными душами осуществить для него сторгию.

* * *

У сторгического существа и керува нет посмертной души и эго. Тот и другой в отношении постчеловека – в глубине, под ним, в глубли Филиоэдена. Сторгическое существо (и, значит, керув) сам прямо в человеческое существование не выходит, он остается в Филиоэдене. Жизнь сторгического существа или керува протекает в совместной активности его и его евы и адама.

Со взгляда от человеческого существования в Филиоэдене керув представляется глубинным слоем в отношении постчеловеческих существ, за ними. Керув – пост-постчеловеческий слой Филиоэдена. Постчеловек обитает на поверхности Филиоэдена, керув плавает в глубине и руководит из недоступной для человеческого взора глубины.

Ева составляет единое целое с керувом. Нет керува без евы. Керув не смог бы образоваться без женского постчеловеческого существа. Посмертными душами евы керув выходит в навигации, через которые обогащается новым содержанием, растет, зреет.

Женщина углублена в филиоэдэнское основание глубже мужчины на целый слой. За мужчиной – мужское постчеловеческое существо, первый филиоэдэнский слой. За женщиной – два слоя: ева и за ней керув.

Адам обретает второй филиоэдэнский слой, вступая в сторгию, через человека. Через сторгию адам углубляет себя в филиоэдэнском мире.

3

По выходе в навигацию сторгическое существо несет сторгическое Я уже в самом начале сторгического процесса.

Сторгия разгорается постепенно. Сторгическое Я исподволь осваивает поля Структуры сторгических ближних. Бывают и молниеносные процессы. В своей сторгии сторгическое существо задействуется разом. Сторгическое Я в своей сторгии начинает работать в мужчине и женщине так, словно оно всегда было в них. Что наводит на мысль о том, что своя сторгия есть для одной и той же пары сторгия повторная.

Будучи в человеке, сторгическое Я переносит центр тяжести Структуры на себя, находясь при этом в партнерстве с коренным Я. У коренного Я и сторгического Я своя зона работы в Структуре.

В высшей душе человека действуют управляющие производные коренного Я, но волевые (авторские) производные коренного Я не включены в нее, в ней непосредственно не работают или работают в особых случаях. Волевое действие коренного Я обходит область высшей души или присутствует (не производными, а собственной персоной) в делах самопроизвольной сторгии.

Сторгическое Я подчиняет волевые авторские производные коренного Я, но в само действие их (на плоть, скажем) не вмещивается. Плоть ассистирует сторгии, но не под прямым воздействием сторгического Я. Сторгическому Я все равно, помогает ему плоть или не помогает.

Коренное Я в отношении сторгического Я (своего высшего выражения), самовластно в том смысле, что через свои производные способно утверждать свою волю в противовес сторгическому Я.

* * *

Сторгическое Я – высшее выражение коренного Я человека на ветви керувического восхождения. Ответвления сторгического Я в человека или постчеловека не настолько отчуждены от него, чтобы их можно было назвать «производными». Для обозначения сторгического Я в человеке мы будем пользоваться образом корня и его ростков (всходов). Для обозначения сторгического Я в постчеловеке мы будем пользоваться образом ствола и его побегов.

От одного и того же ствола сторгического Я идут побеги – индивидуальные отростки сторгического Я постчеловеческих существ, адамы и евы.

Один и тот же корень сторгического Я дает всходы – индивидуальные ростки сторгического Я в человеке, мужчине и женщине.

Побег и ствол – одно дерево. Росток и корень – одно растение. Иногда мы ниже будем говорить не о побегах и всходах сторгического Я, а о сторгическом Я в постчеловеческом существе или человеке.

Через свои ростки или побеги сторгическое Я объединяет не души и инстанции одного и того же существа, как производные коренного Я, а связанных между собой самостоятельно живущих людей или разного рода и достоинства постчеловеческих существ.

В отличие от коренного Я, сторгическое Я само в действии.

Работа сторгического Я в каждом человеке и в каждом постчеловеке своя, особая. Работа эта и определяет индивидуальный характер ростка или побега сторгического Я и его назначение.

Через ростки сторгического Я женщина в сторгии представлена в мужчине и мужчина в женщине.

Росток сторгического Я предоставляется женщине исходно. Росток сторгического Я мужчине не прорастает сразу, достается ему при осуществлении сторгии; исходно росток сторгического Я в мужчине слабосильный или его вообще нет.

Росток сторгического Я всходит в женщине после ее личностного рождения в полной властной силе. Росток сторгического Я может взойти в мужчине в любом взрослом возрасте до Пробуждения. Но до периода «своей жизни» он только намечен и активизируется при осуществлении сторгии. При осуществлении сторгии всход сторгического Я в мужчине становится столь же властным и напористым, как в женщине.

* * *

Сторгические ближние живут в паре, привязаны друг к другу ростками от одного и того же корня, от сторгического Я.

Сторгический ближний переживается в пятом лице как «свое другое Я».

«Мое другое Я» – не коренное Я, которое у всех одно и то же, и не Я-Встречи, которое не образует сторгической связи, и не авторское Я, которое у каждого свое; «своим другим» авторское Я быть не может, может быть «его» авторским Я, которое в лучшем случае действует совместно с моим авторским Я.

Пятое лицо – первое лицо, но в другом: «другое свое Я».

«Свое Я» и «другое свое Я» не могли бы возникнуть без парных ростков сторгического Я друг в друге.

Пятое лицо появляется на более высокой, чем ступень коренного Я, ступени керувического восхождения – ступени сторгического Я. Отношение в пятом лице возникают только в присутствии сторгического Я в мужчине и женщине.

Автор сторгии – не сторгическое Я само по себе, а его всходы в Структуре внутреннего мира сторгических ближних.

Без сторгического Я сторгическое существо из сторгического зародыша не образуется. Образование сторгического существа совпадает с включением в него сторгического Я.

В сторгическом триединстве человеческой навигации, то есть в полной сторгии, есть сторгическое Я в сторгическом существе и есть ростки сторгического Я, действующие в Структуре женщины и в Структуре мужчины.

По смерти Структура человека распадается, но у сторгического существа остаются побег – побег сторгического Я в адаме и побег сторгического Я в еве.

Как соотносятся порождения сторгического Я в сторгических ближних и в постчеловеческих существах – в мужчине и адаме, в женщине и еве? Они – от сторгического Я одного и того же сторгического существа, но различаются по действию и по месту действия. Одни действуют в Структуре человека, другие в Метаструктуре, в постчеловеке.

Какова разница между побегами сторгического Я в адаме и еве? Ева прочно связана с тем своими сторгическим существом (керувом), от кого у нее побег сторгического Я. Связь адама и сторгического существа неопределенной прочности. Может стать прочной навсегда и может порваться сразу по выходе из навигации.

За исключением аварийных ситуаций, ева всегда обладает своим побегом сторгического Я. Побег сторгического Я в адаме не непременная принадлежность жизни адама.

* * *

Филиозден в человеке не предназначен для действия какого-либо волевого производного коренного Я. Филиозден – зона авторского действия серафического Я и сторгического Я.

Росток сторгического Я в мужчине действует на мнимый двойник женщины. И наоборот. Таким образом, мужская и женская посмертная душа формируется в соответствии друг с другом, в паре.

Сторгическое Я действует в Структуре, в человеческой сторгии, но не действует в сторгически ориентированной паре посмертных душ, которые сторгическим существом не связаны.

В адаме и еве возникает новый пласт на новых «я-местах», которые становятся в связь с другими их «я-местами». Сторгическое Я находится и в прежних, и в новых «я-местах».

Адам и ева наблюдают друг друга в постчеловечестве и взаимодействуют, поскольку тот и другой обладают побегами от сторгического Я одного и того же сторгического существа или керува.

Через росток сторгического Я сторгия в некотором роде обеспечивает человеку личное бессмертие, бессмертие «Я».

Вновь созданные пласты адама и евы несут сторгическую картину Произведения жизни и связаны не только сторгическим Я, но и сторгическим сродством этих новых пластов, и одним и тем же лучом сторгической Любви. Такая связь требует активизации побегов сторгического Я в адаме и еве.

Нажитая в земной жизни сторгическая связь сохраняется и упрочивается в Филиоздене. Сторгическим ближним предоставляется еще одна жизнь вместе. Однако сторгия между мужчиной и женщиной продолжается в сторгических взаимоотношениях адама и евы до тех пор, пока сторгическое Я не погасло в адаме. Чем более пригашено сторгическое Я в адаме, тем больше адам и ева отдаляются, вплоть до полного разрыва связи. Это означает и разрыв связи адама со сторгическим существом или керувом.

* * *

Структура продолжающего пребывать в сторгии постчеловека отдаленно напоминает Структуру внутреннего мира человека.

Побеги сторгического Я это своего рода авторские Я в постчеловеческих существах. Но творческая сила и энергетические возможности побега сторгического Я значительно превышают силу и возможности авторского Я земного человека.

В сторгическом отношении постчеловеческое существование полноценнее человеческого.

Побег сторгического Я составляет с эго пару в постчеловеке, подобно авторскому Я и эго в Самости.

Сераф, его серафическое Я и мужской побег сторгического Я, составляет то, что в Структуре земного человека составляет верхнего человека.

4

Мотив жизни человека – создание Произведения жизни. Мотив мужской жизни – создание Произведения жизни, связанного с серафическим ростом. Мотив женской жизни – создание Произведения жизни, связанного со сторгией, сторгического Произведения жизни. Но не только.

Земная женщина носит под сердцем плод и рождает ребенка. Произведение жизни женщины несет все жертвы, которые она принесла ради детей и сторгии, и все то, что происходило с ее детьми, и до тех пор, пока они остаются для нее детьми. Беременность, роды, выхаживание младенца, а потом и материнское пестование ребенка – все это потому основными его мазками укладывается во все три картины Произведения жизни женщины, что это мазки неразрывной связи с ее ребенком, с тем, кто выведен из нее.

Установка жизни матери необходима для природной выживаемости рода человеческого. Линия женщины-матери заложена в женском Произведении жизни для саможизни евы и ее связи с выведенным из нее сторгическим существом. Произведение жизни женщины формирует способность женского постчеловеческого существа находиться в прочной связи со сторгическим существом.

Жизнепроехождение женщины и ее Произведение жизни нацелено на сторгическое существо. Так же, как женщина рождает ребенка и связана с ним всю жизнь, психически и телесно, так и сторгическое существо связано с женским постчеловеческим существом филиозденскими узлами. Женщина должна создать с мужчиной такое сторгическое Произведение жизни, которое построит женское постчеловеческое существо, способное на прочную связь со сторгическим существом и керувом.

Женщина – хранительница в земной жизни не только потому, что таково оптимальное распределение ролей в семейной жизни, но и потому, что таков стиль, характер, качество ее Произведения жизни, образующего еву как преданную хранительницу сторгического существа.

Женская жизнь устроена в соответствии с ее стержневым мистическим стремлением к созданию сторгического существа, упрочению его и дальнейшей связи с ним. Основанный на духовной чистоте женский тип духовной жизни служит этой парадигме создания женщиной женского постчеловеческого существа.

* * *

Основная масса женщин во все века – женщины несторгические, сторгически беспризорные, за которыми не стоит ева и сторгическое существо. Обычно несторгическая женщина – сторгическая девствен-

ница, еще не побывавшая в сторгии в прошлых навигациях. Но среди них есть и расцепленные со сторгическим существом по слабости реализовать его, и находящиеся в свободном полете – по молодости своего постчеловеческого существа, или его безынициативности, или авария была.

Женские играющие посмертные души производятся женщинами, талантливыми в филиоэротической любви, но немощными в сторгической любви.

Несторгические женщины не проходят сторгиодуховное личностное рождение и не могут быть в Сопутстве. Они создают или обслуживают женское постчеловеческое существо и в разной мере пригодны для самопроизвольной сторгии.

В самопроизвольной сторгии сторгическая картина выделяет сторгическое существо из сторгического зародыша. Образ жизни народа или общества должен быть нацелен на создание самопроизвольной сторгии. Если образ жизни не способствует самопроизвольной сторгии, то новые сторгические существа не появляются. А это одна из самых крупных бед Общей души.

* * *

Антисторгическую женщину невозможно привести к сторгии. Иногда она создает яркую авторскую картину Произведения жизни, романизует всю жизнь, рождает детей, потом растит внуков. Но позыва к сторгиодуховной жизни у нее нет. Есть такие антисторгические женщины, которым сторгия неприятна, чужеродна, враждебна. Из всех демонических явлений человеческой жизни это самое распространенное.

Феминистка совсем не обязательно несторгическая или антисторгическая женщина, но феминистское жизнепонимание, безусловно, антисторгическое и демоническое.

* * *

Сторгическая женщина в прежних жизнях (навигационных преобразованиях) познала сторгию. Ее женское постчеловеческое существо стало евой, за которой стоит сторгическое существо.

Сторгические женщины способны на сторгиодуховное личностное рождение, то есть на выявление через себя чувство жизни сторгического существа или керува. Их сторгическое Я, как только представилась возможность реализации, готово к выходу в наметившуюся сторгию.

Для реализации сторгии нужны и готовность евы заложить сторгическое существо, и сторгическое упорство мужчины, и собственный женский сторгический разум, и удачные обстоятельства жизни в бесконечном разнообразии случаев. В том числе и случаев чужой сторгии – обычное явление для сторгической женщины.

Есть менее и более черствые сторгические женщины, есть сторгически страстные и сторгически бесстрастные женщины, есть сторгически талантливые, умеющие организовать и возвращать сторгию, и сторгические бездарные и бессильные.

Всход сторгического Я одних сильнее, чем в других, в зависимости от мощи выпущенного сторгического существа или керува. Чем мощнее керув, тем сторгическое Я обладает большей сторгической волей, тем мощнее развязываемые сторгические узлы в Структурах мужчины и женщины.

Узлы сторгии в Структуре сопутевой женщины завязываются сторгическим Я заранее, задолго до начала процесса сторгии, в ожидании сторгии.

* * *

Сопутство – совместное прохождение Пути. Сопутство отличается от сторгии тем, что сторгия сама по себе улучшает качество душевной жизни, но непосредственно продвижению на серафической или керувической ветви восхождения не служит.

Будем различать Сопутство 3 этажа и Сопутство 4 этажа Метаструктуры.

Сопутство 3 этажа – со-путство в номинальном смысле слова. Сопутевой женщиной в Сопутстве 3 этажа может стать сторгическая женщина, вошедшая в сторгию исключительно для мужчины и его путевого мужского подъема на ветви серафического восхождения. Для осуществления Сопутства 3 этажа необходим личностнорожденный мужчина.

Сопутство 3 этажа – не явление керувической ветви восхождения. Керув и ева в Сопутстве 3 этажа нацелены на помощь восхождению серафа, а не на собственное восхождение керува и его евы.

Восхождение на Пути при Сопутстве 3 этажа есть дело мужчины, его личнодоуховной жизни и его сторгиодоуховной жизни. Сторгическая жизнь женщины в Сопутстве 3 этажа – придаток личнодоуховной жизни мужчины.

Путевой мужчина в Сопутстве 4 этажа опирается на сторгию и черпает от нее силы для личнодоуховного восхождения не менее, а более, чем в Сопутстве 3 этажа. Но женщина приходит в Сопутство 4 этажа не только для него, но и для того, чтобы личнодоуховно и сторгиодоуховно расти самой, расти и ее керуву. Керувический и серафический рост женщины в Сопутстве 4 этажа всегда вместе со своим мужчиной. Что и обеспечивает большую продуктивность сторгии для мужского Путепрохождения.

Сопутство 4 этажа – сторгическое взаимодействие двух заранее предназначенных друг для друга сторгических ближних. Женщина в Сопутстве 4 этажа целенаправленно выбирает того мужчину, который нужен еве и керуву для керувического восхождения. Для женщины Сопутство 4 этажа – найденное. Мужчина в Сопутстве 4 этажа добывается своей женщины как своего спасения.

В Сопутстве 4 этажа действуют уже не адам и ева, а сераф и ева 4 этажа.

* * *

Каждый сторгический ближний в Сопутстве 4 этажа обладает двумя «Я» – сторгическим Я и серафи-ческим Я.

Это возможно потому, что в Сопутстве 4 этажа действует керув 4 этажа. Керув 3 этажа и 4 этажа – разные классы керуов. Сопутеовое Я керува 4 этажа – сторгическое Я иного класса и достоинства, находящееся на более высокой ступени керувического восхождения.

Евы 4 этажа вне связи с керуовом 4 этажа нет. Они всегда вместе. Пригодная для Сопутства 4 этаж женщина – керувическая женщина, носящая чувство жизни керува.

Керувимская любовь – любовь к сторгической любви. Обладающая керувимской любовью ева 4 этажа алчет сторгию. В навигации она ищет, как бы получить ресурсы сторгии и выработать их в своем Произведении жизни.

Керувическая женщина не может не желать быть в Сопутстве, но и тогда, когда этого не случилось, ее навигация не прошла зря. И сюжет встреч, и сторгические попытки, и все ее Произведение жизни всегда значительно обогащает еву и керува.

Керувическая женщина обеспечивает совместность духовной работы в сторгии. Для Сопутства 4 этажа ей необходим трехстадийный мужчина, включающий серафа в человеческое существование и сторгию.

Сопутеовое Я не только деятель сторгиодоуховной жизни, но и деятель путевой личнодоуховной жизни, действующий в партнерстве с серафическим Я. Не поэтому ли сторгический период на Пути восхождения мужчины связан с личностным рождением?

* * *

Керув состоит из отдельных сторгических существ, которые неведомо как уживаются в нем. По сторгической необходимости они выходят наружу, в Структуру человека. Возвращаясь в керува, сторгическое существо приносит с собой новое содержимое. Одним из своих сторгических существ керув укореняется на более высоких ступенях ветви керувического восхождения.

Поначалу керув – существо 3 этажа, которому надо самому взойти на 4 этаж.

Керув 3 этажа до тех пор выходит в человеческую навигацию, пока не выйдет на 4 этаж, не станет существом 4 этажа. Попытки несостоявшейся (для 4 этажа) сторгии стать полной сторгией в значительной мере заполняют человеческую жизнь.

У серафа на 4 этаже образуется новый пласт, которые мы назвали серафической (постчеловеческой) душою (в отличие от его постчеловеческой плоти 3 этажа). Серафическая душа образуется во многих навигациях путем наслаивания глубинных картин Произведений жизни и, в конце концов, обретает достаточный вес для того, чтобы обрести серафическое Я и стать на 4 этаже.

У керува иначе. Керув 3 этажа, достигший в последовательном ряде навигаций соответствующей зрелости, рождает внутри себя особое сторгическое существо, свою керувическую душу, выпускает ее в навигацию столько раз, сколько это нужно для его реализации на 4 этаже.

Душа керува 3 этажа – на 4 этаже. Она порождается вне реальной сторгии людей, вне пары, которую можно было бы выпустить в следующую навигацию для развития сторгического процесса. Душа керува зарождается в нем из метаструктурных небес.

У души керува, как сторгического существа, нет своих постчеловеческих существ, своей евы и ее адама. Душа керува не нацелена на конкретную встречу в человеческой навигации. Поэтому женщина от души керува не несет тайного образа сторгического ближнего.

* * *

Керува на 4 этаж возводит особого рода сторгически талантливая женщина. В ней сильно керувимское чувство, то есть любовь к сторгической любви. Она стремится к сторгии так, словно без сторгии, немедленная гибель ей. Она в любой момент готова вступить в сторгическую связь с тем, с кем предложила судьба, и отдать себя во всей сторгической полноте. Я не раз встречал женщин, которые с одним и тем же сторгическим пылом меняют самых разных мужей.

Пронзительность загнанной судьбой в тупик чеховской Душечки в том, что она живет сторгией и только сторгией, наполнена всепоглощающим сторгическим чувством, наполнена даже тогда, когда жизнь отказала ей в какой-либо сторгии, и она невиданной матерински-сторгической любовью любит маленького гимназиста. Сторгия засвечивает все в ее внутреннем мире; личнодушевная сторона ее внутреннего мира почти совсем не работает. Ее сторгия странным образом сближается с агапической любовью (при которой предмета любви не нужно), истекает из ее души и обволакивает все собой.

Житейская судьба Душечки не простое недоразумение. В ней есть глубинная суть. Сторгия Душечки могла возникнуть со всяким, хоть мало-мальски пригодным для приложения ее сторгических сил. Такой и должна быть душа керува.

Душа Душечки полностью поглощена Светом сторгической Любви. Она наиполнейший проводник этого Света. Но этого мало. Сторгическая любовь ее наполнена Светом эденской Любви, который порождает и агапическую любовь. В силу прививки Света эденской Любви ее сторгическое существо, независимо от мужчины и состоявшейся сторгии, само устанавливается на 4 этаже и тем переводит керува с 3 этажа на 4 этаж Метаструктуры.

Без керувической навигации Душечки – без Света эденской Любви в ее душе и без нее самой – переход керува на 4 этаж невозможен. Керув выпускает такую женщину в расчете на то, что она возведет его на 4 этаж.

Душечка – тот акт жизни керува, благодаря которому керув 3 этажа становится керувом 4 этажа.

* * *

Чеховская Душечка – женщина керувическая, но не сопутевая.

Наталья Солженицына для меня – образ высочайшей сопутевой женщины. Чтобы явить себя в высшем качестве, ей нужен был не обязательно знаменитый писатель, нужен мужчина, глубинно переживающий жизнь, интересы которого находились в сфере, выходящей за пределы быта, профессии, культуры, болеющий всем тем, чем болеет одухотворенный человек после подъема Пробуждения на Пути.

Считается, что она отдала Александру Исаевичу свою жизнь; на самом деле, она возвела результат своей жизни и своего керува на высочайший уровень. В итоге Солженицын оказался человеком своего времени, устремленным в прошлое, в то, что породило современность (проигрышная в духовном отношении позиция жизни), а она над современностью, во вневременности.

Наталья Солженицына – адресно керувическая, выходящая в навигацию на встречу с определенным человеком. Чеховская Душечка не разбирает, с кем ее сводит судьба, она – благодаря Свету эденской Любви в ней – женщина безадресно керувическая.

Безадресно керувическая женщина всю жизнь может прослужить одному и тому же мужчине, никак духовно не подвигая его и не стремясь к этому. Ей годеи и одностадийный мужчина, с которым Сопутство невозможно, и которому оно не нужно. К трехстадийному мужчине, если он вдруг окажется для нее сторгическим ближним, она будет относиться ровно так же, как к одностадийному.

* * *

Сопутство 4 этажа – взвешенная и совместно продуктивная навигация керува 4 этажа и евы 4 этажа для достижения predetermined конкретного результата. Для евы не меньше, чем для керува 4 этажа.

Безадресно керувическая женщина выявляет чувство жизни самого керува, безотносительно к нуждам евической и женской жизни. Это керувическая навигация в чистом виде, навигация керува, а не евы, керува без его евы. Кажется даже, что сторгическое существо безадресно керувической женщины порождено особым образом, не через самопроизвольную сторгию.

В безадресной сторгии все идет в керува и ничего в еву.

За Душечкой не стоит ее ева. Ее навигация не от евы, а от керува, которому надо родиться с 3 этажа на 4 этаж.

В готовом к переходу на 4 этаж керуве зарождается особой доброкачества сторгическое существо, становящееся сердцевиной керува. При осуществленности в человеческой навигации эта сердцевина переходит на 4 этаж и живет там, возводя всего керува за собой.

Встав на 4 этаж, душа керува, его сердцевина, живет в сторгии как таковой, но под ее мягким управлением находятся другие сторгические существа керува. В человеческих навигациях она не направляет их к объекту, это делается помимо нее. Она управляет ими, без видения мужского субъекта сторгии и без тайного сторгического образа. Душа керува с 4 этажа наблюдает, поправляет сторгические процессы с тем, чтобы как можно больше сторгических существ керува перевести на 4 этаж.

5

Керув – столь сокровенное Замысла, что живет в закрытости от земной жизни и земного человека. Выйдя в навигацию в качестве третьего лица человеческой сторгии, керув подвержен всяческим угрозам. В том числе и гибели в результате сторгической катастрофы. Керув несмертен, но сторгическая катастрофа может навсегда вывести его из процесса керувического восхождения; это и есть его гибель.

* * *

Женская мистическая жизнь трудна и опасна.

Независимо от сторгической тяги и нужд керува женщина может положить свою жизнь на кого угодно. Женская психофизиология может перевесить любые назначения из Филиозедна. Но в таком случае керув не примет ее обратно. А это дорога в могильник.

То же и когда керув не принял выбранного ею мужчину (вернее, адама), не принял сторгическую связь, на которой она своевольно настаивает, скажем, по чисто земным эстетико-физиологическим пристрастиям. Керув не заставляет ее жить иначе, но предательства не прощает.

* * *

Мы невольно представляем керува как пассивного феодала, собирающего дань со сторгических ближних, только и стремящегося не упустить получить, что ему причитается. Но это не так. Керув активен, и решающе активен.

Я много и упорно занимался изучением жизни Толстого, во многом могу упрекнуть Софью Андреевну и упреки мои верны, но нужно учитывать и то, что она женщина сторгическая, но ее слабому сторгическому существу толстовский сераф не под силу. Он не мог вместить толстовского гиганта. Не С.А., а ее керув не подходил Л.Н.. Именно поэтому их супружеская связь оказалась чужой сторгией.

Керув находится в поиске женских постчеловеческих существ для себя. Находит и выбирает те, которые нужны именно ему. Керув вдохновляет их на навигацию или следит за ними, если они вышли в навигацию без его участия. Керув всегда действует через женщину. Если обстоятельства складываются так, что женщина входит или готова войти в сторгические отношения, то керув тотчас устраивает себя в них, и сторгическим Я присваивает пару сторгических ближних. У керува не одна сторгическая пара.

* * *

Адам и ева отдают себя и своё керуву посредством человеческой жизни. Адам непосредственно подключается к керуву в сторгии, наполняет собой сосуд керува, к которому подключена ева и через нее женщина. Энергия от адама в керува поступает в процессе жизни человека.

Ева находит адама и вместе с ним добывает пищу, необходимую для роста керува. Но энергия от евы в керува поступает после смерти, по результатам человеческой жизни.

* * *

Обычно выбор на сторгию за женщиной, но не женщина, а ева включает сторгическое существо в сторгическое действие, открывает ему дверь в сторгию. Сторгическое Я дается мужчине от керува тогда, когда женщина выбрала его для сторгии. Она нашла, а керув подтверждает (утверждает) или не подтверждает ее выбор. И далее керув сам непосредственно участвует третьим субъектом в сторгии – и в качестве сторгического существа, и через еву.

Керув участвует в формировании сторгического Произведения жизни мужчины и женщины. По одному этому они принадлежат одному керуву или связаны с ним, причастны ему, входят в его ареал.

* * *

В процессе человеческой сторгии адам подключается к керуву и отдает ему то, что способен отдать и керув принять – вне зависимости от навигации его посмертной души. Сторгический рост – все большее включение адама в еву и адама в керува, – создает большие возможности керува получать от адама.

Взаимонаполнение керува и адама изменяется в процессе прохождения Пути. Адам на Пути становится более осуществленным и эту большую полноту своей жизни несет в керува. Чем выше путевое достоинство человека, тем полнее жизнь адама, тем полноценнее жизнь керува, тем больше керув восходит по керувической ветви восхождения.

* * *

Разные серафы по-разному позиционируют себя в отношении керува. Одни серафы прочно прикреплены к своему керуву. Образую в навигации сторгию, они добывают для керува новое сторгическое существо вместе с новой евой. Такой сераф растит себя сам (предпочтительно в Сопутстве 4 этажа) и одновременно обогащает своего керува.

В задачу серафов этого типа входит восхождение по серафической ветви на 5 этаж.

Другой тип серафа стремится образовать новую сторгию. Этот сераф не прикреплен к одному керуву. У него, видимо, есть специальная задача по осуществлению связи между керувами. Эта задача отвлекает его от серафического восхождения. Такой сераф в навигации раздвоен на межкерувическую сторгию и на собственное путевое восхождение.

Для третьего типа серафов сторгия есть сила мобилизующая, помогающая, дополнительный двигатель восхождения по серафической ветви. Как таковая сторгия такому серафу не нужна, он ищет соответствующую себе женщину, на подмогу восхождению по Пути. Он связан с одним и тем же или разными керувами, но не обслуживает их.

У керувов разные задачи на ветви керувического восхождения. Разные типы керувов в своем развитии по-разному устанавливают себя в отношении серафов. Одни призваны быть вместе с серафами, образующими каркас метаструктурного единства. Другие предпочитают иметь дело с восходящими серафами. Третьи, служивые керувы, ищут, находят и служат высоко восходящему серафу, сами ставят себя в положение «соответствующего» в отношении него.

* * *

Сопутство напрямую зависимо от уровня духовного сознания мужчины и женщины на ветвях постчеловеческого восхождения.

От сопутевого достоинства высшей души женщины зависят перспективы развития ее керува. Каждую следующую навигацию ева должна осуществлять так, чтобы новая сторгия была восхождением в срав-

нении со сторгией прежней навигации. Для этого женщина сама должна пройти сопутевое личностное рождение и вступить в сторгию с путевым мужчиной, прошедшим путевое личностное рождение.

Сторгическое действие происходит и в Структуре, и над ней, в постчеловеческом мире 3 и 4 этажей.

Напоенное земной жизнью сторгическое существо обретает полноту жизни в Филиоэдене. Оно берет и отсюда, и оттуда.

* * *

Человек – существо встречающееся. Филиоэденское существо с филиоэденским существом не встречаются в Филиоэдене. Постчеловеческие существа сходятся через человека. Это происходит не во всякой, а в метафизически результативной Встрече, в которой образуется связь между постчеловеческими существами.

Человек – существо встречающееся. Человек – существо любящее. Это не одно и то же.

Встреча в Филиоэдене образуется через человека. Любовь в Филиоэдене без человека не возникает.

В продомальных целях Филиоэден должен создавать все предпосылки для сторгии человека.

Человеческая сторгия в силу сторгических явлений в Филиоэдене может быть подготовлена в постчеловеческом мире, но подготовлена по результатам Встречи, которая прежде произошла в человеческом мире.

Из-за наличия Света сторгической Любви связь эта представляется каналом сторгического действия (воздействия) в Филиоэдене. Мужская дружба может своеобразно продолжаться в том мире и обрести сторгическое содержание. Подружество может продолжаться и упрочиться в постчеловеческом мире. Несторгическая встреча мужчины и женщины может стать парной (без сторгического существа) сторгической связью в Филиоэдене.

Так образуется сеть филиоэденских существ.

Керув 3 этажа образует свой клан или свою сеть в Филиоэдене, куда входят как побывавшие в сторгии мужские и женские постчеловеческие существа, ставшие адамом и евой, так и иные филиоэденские существа, в том числе, и постчеловеческие существа, находящиеся в свободном полете, не знающие сторгии и не обладающие сторгическим Я.

* * *

3 этаж Метаструктуры представляет собой обширную сеть разнообразных существ, соединенных керувами.

4 этаж Метаструктуры куда более структурирован, чем 3 этаж. Он разобран на отдельные локальные ареалы, в центре тяготения каждого из которых керув 4 этажа, управляющая филиоэденская душа.

Клан керува 4 этажа опутан более или менее густой сетью связей.

* * *

В постчеловечестве, вслед Структуре человека с коренным Я, приходит метаструктурное единение сторгического Я и его побегов.

Структура человека – единство душ.

Метаструктурное единение – многих существ, собранных керувом 4 этажа под начало сторгического Я.

Коренное Я сочленяет Структуру по вертикали, сторгическое Я сочленяет метаструктурное единение по горизонтали.

Земная жизнь – охотничьи угоды и поле хозяйственной деятельности метаструктурного единения. Как кукловод за пологом выставляет наружу то одну фигуру, то другую, так и метаструктурное единение посылает в человеческую навигацию то одно существо от себя, то другое, без определенных задач и с определенными задачами.

* * *

Мужской сераф в человеческом перевоодушевлении через новую сторгию может переходить из одного метаструктурного единства в другое или оставаться и в одном, и в другом.

Более, чем вероятно, что в одной из навигаций мужчина входит в сторгию с женщиной от другого метаструктурного единства. Что тогда? Они порождают сторгию, которая не сторгия, – чужая сторгия. Понятие чужой сторгии обретает номинальный смысл в развитии учения о метаструктурном единстве.

В чужой сторгии люди становятся ближайшими родственниками. Эта их нажитая многими трудами связь не рвется. Но это не сторгическая связь. Это межкерувическая связь, в некоторых отношениях чрезвычайно важная, но со сторгиодуховной точки зрения не обязательная.

Межкерувическая связь осуществляет взаимодействие между метаструктурными единствами Филиоэдена.

* * *

Метаструктурное единство – преддверие единства, которое должно быть создано в осуществление Замысла.

6

Сторгическая связь по смерти не только сохраняется и упрочивается, но и обретает недоступную в человеческой жизни полноценность тогда, когда сторгия переходит в состояние жизни постчеловеческого супружества.

В постчеловеческом супружестве нарождается новый и высший вид филиоэденской жизни, столь же отличающийся от предшествующих филиоэденских видов, как животная земная жизнь от растительной жизни.

На 3 этаже Метаструктуры во множестве обитают мужские и женские постчеловеческие существа. Через человеческую навигацию они входят в самопроизвольную сторгию и становятся парами адама и евы, связанными сторгическим существом.

У евы может быть двоякого рода связь с адамом – непосредственная и через сторгическое существо. Та и другая связь разной степени прочности.

Человеческая сторгия проверяется на прочность в постчеловеческом мире. Многие ли сторгические пары проходят эту проверку, сохраняют прочность связи в Филиоэдене?

В постчеловеческом супружестве адам и ева неразрывно объединены не только через керува 4 этажа, а и напрямую, непосредственно.

Постчеловеческое супружество – это самая прочная связь трех существ, керува, адама и евы, остающихся разными существами, но составляющих единое целое.

Постчеловеческое супружество – нераздельность адама, евы и керува, соединенных наподобие вершин треугольника.

Постчеловеческое супружество предваряет иное единство трех – духовно рожденного серафа, спутевой женщины и керува 5 этажа – в одном трехстороннем существе, Саре Власти.

Постчеловеческое супружество – духовное солнце, которое имеет свою планетарную систему из рабочих существ 4 и 3 этажей Метаструктуры, в том числе, керувов и серафов.

У состоящего в постчеловеческом супружестве керува не одна ева. Одна из них состоит вместе с керувом в постчеловеческом супружестве. В отличие от остальных ев, мы будем называть ее постчеловеческой супругой.

В отличие от многих адамов, приходящих к керуву и уходящих от него, назовем адама постчеловеческого супружества постчеловеческим супругом.

Для того, чтобы замкнуть треугольник постчеловеческого супружества, адам и ева должны воспринимать друг друга в пятом лице. «Свое Я» и «свое другое Я» для постчеловеческого супруга и супруги – это два парных побега общего сторгического Я. Постчеловеческий супруг воспринимает побег сторгического Я постчеловеческой супруги «своим другим Я». Так же и постчеловеческая супруга.

Постчеловеческое супружество – в пятом лице по сторгическому Я.

Осознание и переживание в пятом лице делает адама и еву постчеловеческими супругами и неразрывно замыкает их в единое кольцо с керувом. Человеческая сторгическая любовь может быть порушена, через сторгическую катастрофу или иначе. Сторгическая любовь постчеловеческих супругов разорвана – и вряд ли даже надорвана – быть не может.

* * *

После смерти человек преобразуется в постчеловека. Сторгические ближние становятся адамом и евой, совместная судьба которых в постчеловеческом мире неоднозначна и многообразна.

В лучшем случае, человеческая сторгия после смерти преобразуется в тройственный союз адама, евы и сторгического существа (керува).

Ева прикреплена к керуву. Это не значит, что они живут одной жизнью. Ева и керув живут каждый своей жизнью, но связаны в видах предстоящей человеческой навигации. Разорвать связь с керувом для евы означает перестать быть евой.

Если ева связана с керувом накрепко и постоянно, то адам, в общем случае, не склонен жить в связке с керувом. Связь адама с керувом не прочна, относительна, временна или кратковременна.

Сам по себе керув не в состоянии навсегда удерживать адама рядом с собой и евой. И потому после выхода из человеческой навигации керув остается с одной и той же евой и разными адамами.

Для того, чтобы адам продолжал быть в связке с евой в постчеловеческом мире, необходимо, чтобы, кроме его связи с ней через керува, существовала особая и надежная связь адама и евы в постчеловеческом супружестве.

Сношение адама и евы через специальные посмертные души, которыми они обращены друг к другу, это связь не в Филиоэдене, а через филический Космос, это филическая связь постчеловеческих существ, которая по своему характеру не может быть или стать неизменной, постоянной, нераспускаемой.

Сторгическое Я в посмертных душах не действует; они не связаны единой сторгической волей. Связь посмертных душ симпатическая, явно недостаточная для сохранения сторгической связи между адамом и евой в Филиоэдене.

То же самое можно сказать и о связи адама и евы по тем пластам филиоэденской плоти, которые на 3 этаже создают посмертные души сторгических ближних. Это соединения не прочные. Можно предполагать близость, схожесть, «сродственность» адама и евы на 3 этаже, но не сохранения сторгичности.

Авторские картины Произведения жизни человека, создающие посмертные души и филиоэденскую плоть постчеловеческих существ, не в состоянии сохранить сторгию в постчеловеческом мире.

Постчеловеческие супруги связаны не по тем пластам, которые создаются авторской картиной Произведения жизни. Сторгический рост – рост двоих, в разные моменты больше идет то у одного, то у другого сторгического ближнего, но вместе они создают ту глубинную картину Произведения жизни, которая насыщает и обогащает постчеловеческое супружество или образуют его.

Создавать постчеловеческое супружество – одно из главных назначений глубинной картины как таковой.

Связь постчеловеческих супругов образуется глубинными картинами мужчины и женщины. Эта неразрываемая связь осуществляется в Сопутстве на 4 этаже Метаструктуры, на уровне душ постчеловеческих существ.

* * *

Осуществление постчеловеческого супружества через человека преимущественно основано на свободной воле самого керува. Тут тайна, тайна потому, что воля керува – не сторгическая воля человека, и человек ею не владеет.

На человека возложена не только задача осуществления филиоэденской любви-сторгии. Сопутство мужчины и женщины способно становиться постчеловеческим супружеством и цементировать метаструктурное единство. Однако само рождение постчеловеческого супружества происходит в филиоэденской жизни. Людям не дано знать, привело ли Сопутство, намечающее постчеловеческое супружество, к осуществлению постчеловеческого супружества.

Тем не менее ясно, что для создания постчеловеческого супружества необходимо, чтобы ева и сераф слились филиоэденскими душами, чтобы на 4 этаже возникла область их совместной слитности. Ясно и то, что эти филиоэденские души и их слитность создаются в сторгическом взаимодействии человеческой жизни.

Факторы, создающие постчеловеческое супружество, редко возникают в человечестве.

Почему-то никогда не говорят о совместном покаянии сторгических ближних за порушенную сторгию. Быть может, в таком покаянии и нет расчета на восстановление сторгических отношений, но сторгия восста-

навливается потому, что сторгическое покаяние обращено к керуву. Через сторгическое покаяние и керува возможно сторгическое воскрешение.

Еще один случай сторгического покаяния.

Положим, супруг переживает покаяние по поводу того, что случилось с ним до встречи с его супругой и что никакого отношения к ней не имеет. И при этом она не то что участвует в его духовных переживаниях по состраданию или соучастию, а переживает его покаяние в полной очистительно-восстановительной и пробудительной силе вместе с ним, как он, солидарно проходя весь процесс покаяния.

Такое сторгическое покаяние, несомненно, способствовало бы образованию постчеловеческого супружества, но не знаю, насколько оно реально.

Более знаком людям особый род Сопутства, Сопутство по разуму, в котором, по-видимому, чаще всего зачинается постчеловеческое супружество.

На филиозденской Жизненности Любви высшей души есть узлы сторгической любви. Эти узлы вяжутся Идеалосознанием Б4, являются инструментами сторгического ожидания и взаимодействия и направлены на осуществление сторгии.

На Разумности высшей души также есть особый узел сторгического сознания жизни от Б4, но он редко развит, востребован, задействован у людей вообще и у женщин особенно. Что может послужить причиной неосуществления сторгии.

Холостых узлов сознания (в отличие от узлов любви) в Структуре не образуется. Узлы сознания все рабочие. Создать узел сознания уже значит его задействовать. Так это во всех сторонах Структуры человека.

Узлы сознания жизни и побуждают сторгическое взаимодействие, иногда создают первоначальное зацепление сторгии, и определяют то Сопутство по разуму, о котором мы говорим.

Разумность женщины работает на прием, на вход. А Жизненность Любви – на передачу, на выход.

Мужчине в сторгии надо вытянуть на себя один из лучей Разумности высшей души женщины и вступить с ним в контакт. Для этого ее Разумность должна быть готова для сторгии с ним. Идя по указке филического образа на сторгическую связь с женщиной, мужчина всегда рискует, так как в ней может не оказаться соответствующего ему луча Разумности. Рискует в сторгии и женщина. Входить в сторгию – большой риск. Тем более когда мужчина и женщина вольно или невольно начинают демонстрировать то, чего в них нет, и скрывать то, что в них есть. При полной искренности в отношениях интуиция (всегда от потаенного Сознания Б3) должна смочь преодолеть защитную игру женщины и завлекающую игру мужчины.

Среди многих стрел Разумности мужчины есть и стрела, предназначенная для воздействия на его женщину. Это его сторгический разум. Он предназначен только для той, которая ждет и готова воспринять его. Обычно мужчина пользуется им сослепу, гоняет его вхолостую, в результате сторгический разум в нем работает не на локомотив сторгии, а на гудок филии.

И женщина свою жизненность Любви тратит невесть как, часто на того, кто филически приглянулся ей. Стрела сторгической Разумности мужчины тупится, а струя Любви женщины тратится, ее можно выпустить в никуда. Тут неисчерпаемое поле для наблюдений, осмыслений и рассуждений.

Ева, или постчеловеческая супруга, не существо серафической ветви. Не стоит ее называть серафом. Сераф – существо 4 этажа, обладающее серафическим Я.

Ева не переходит в состояние серафа (во всяком случае, до 5 этажа), не становится серафом 4 этажа, она в женской навигации призывает и принимает в себя серафическое Я от мужчины.

Мужчина в сторгии получает росток сторгического Я. Его ему поставляет сторгия. Женщина в Сопутстве по разуму напитывается от мужского серафического духа и получает серафическое Я от мужчины, из серафической ветви дальнейшего восхождения.

Сторгию и Сопутство, как правило, образовывает женщина. Мужчина ассистирует ей, участвует в сторгическом процессе, чем может и как может.

Сторгия в руках женщины и, следовательно, в ее же руках сторгическое несмертие мужчины.

Сторгию по разуму и постчеловеческое супружество образовывает мужчина.

Сопутство по разуму для образования постчеловеческого супружества возможно в мужской жизни не только до 40 лет, но и после.

Для того чтобы женщина создала вместе с мужчиной первичный узел Сопутства по разуму, нужно, чтобы ее ева прежде была готова к постчеловеческому супружеству.

Готовность евы к постчеловеческому супружеству обеспечивается разными ее навигациями в сторгии с мужскими навигациями одного и того же адама.

В течение многих сторгических навигаций выбираются и культивируются связи евы и адама. В них ева входит в возраст, становится достаточно зрелой для постчеловеческого супружества.

Совместно вкушаемые эстетические переживания, совместность художественного вкуса супругов, все то, что дает творческую или сотворческую радость (да еще разделяемую близким человеком), не редкость. Редкость, когда женщина в Сопутстве не повторяет мысли в унисон мужу, а переживает их так же и с той же духовной радостью, что и он.

Характерная черта Сопутства по разуму – совместное переживание мысли (точнее, «своей мысли») как возвышающего элемента духовного сознания. Речь идет не о переимчивости моментов мировоззрения супруга, а о принятии в себя, пусть и с его подачи, основ этого мировоззрения и того стиля и характера биения живой мысли, на котором оно выработано.

Мысль тут не индуцируется от него к ней, а сознается и солидарно переживается в качестве возвышающего элемента духовного сознания, переводящего духовное сознание со одного уровня на другой.

* * *

Для образования постчеловеческого супружества мужчине задан особый сторгический образ женщины – филически преобразованный образ постчеловеческой супруги. Образ этот начинает действовать в нем в пятом семилетии Пути жизни, в периоде «своей жизни», заставляет его всеми силами и средствами завоевывать ту женщину, которую он, в соответствии с этим образом, узнал своей постчеловеческой супругой. При этом не обязательно, чтобы она несла его сторгический образ. Обязательно, чтобы она восприняла разум-мудрость его высшей души своим.

Сопутство по разуму должно быть поддержано солидарно переживаемым свободным нравственным чувством жизни, в котором главенствует то женщина, то мужчина.

К совместному супружескому свободному нравственному чувству стремятся все, кто состоит в Сопутстве 4 этажа. Если это не эпизод, а долгая сторгическая жизнь, прожитая в совместности свободного нравственного чувства, то чувство это, несомненно, помогает работе Сопутства по разуму и по основанию постчеловеческого супружества.

* * *

Сторгию и Сопутство образует женщина и ева. Постчеловеческое супружество образует мужчина и сераф. Мужчина восходит по серафической ветви и работает на керувическую ветвь, и постольку, поскольку восходит на ней.

В женщину постчеловеческого супружества включается не сераф, а серафическое Я от серафа мужчины.

Женщине уготовлено восхождение по керувической ветви. Восхождение по серафической жизни для нее не основное движение ее духовной жизни. Самостоятельное путевое личностное рождение женщины необходимо для восхождения постчеловеческого супружества на 5 этаж. Но для образования нового постчеловеческого супружества путевое личностное рождение женщины должно инициироваться мужчиной в Сопутстве 4 этажа по разуму.

Связь постчеловеческих супругов устанавливает действующий на Пути восхождения мужчины сераф и его серафическое Я. Постчеловеческие супруги соединены серафическим Я по филиоэдэнским душам, созданными глубинными картинами Произведения жизни мужчины и женщины.

Единение керува с постчеловеческими супругами осуществляет сторгическое Я.

Серафическое Я присутствует не только в постчеловеческом супруге, но и в постчеловеческой супруге, и в постчеловеческом супружестве как таковом.

В треугольнике постчеловеческого супружества совместно действуют серафическое Я и сторгическое Я.

Постчеловеческое супружество – филиоэдэнская целостность, состоящая и на серафической, и на керувической ветви постчеловеческого восхождения.

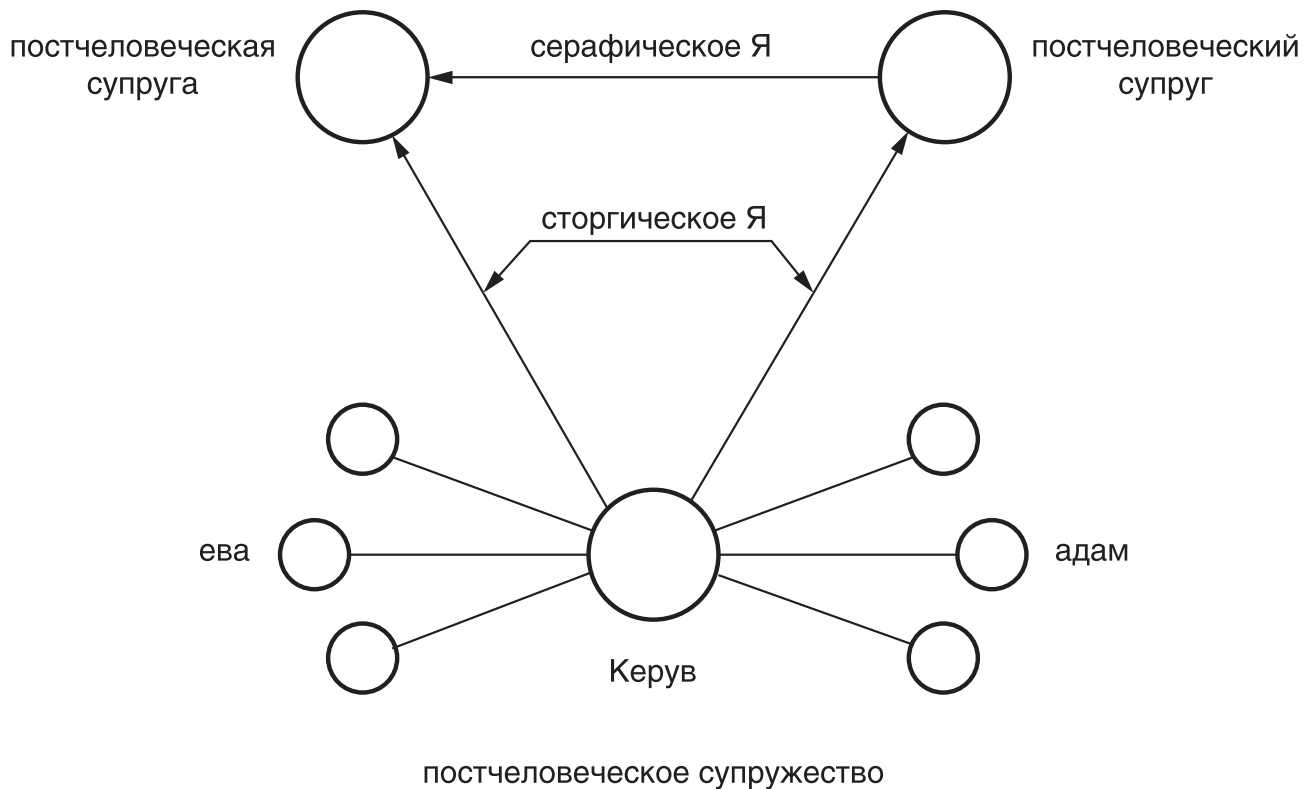

Рис. 9.

* * *

Постчеловеческое супружество можно понимать узко и широко. В узко понятом постчеловеческом супружестве участвуют керув и постчеловеческие супруги. В широком смысле постчеловеческое супружество в той или иной мере распространяется на всех ев и всех адамов, которые постоянно или временно подключены к керуву. Такое постчеловеческое супружество можно назвать постчеловеческой семьей.

Постчеловеческий супруг нерасцепим с керувом и, значит, нерасцепим с его евами. В жизни постчеловеческой семьи опосредованно (через керува) участвуют все евы керува, хотя, конечно, не так полно и интенсивно, как постчеловеческая супруга.

Повторные навигации постчеловеческой семьи могут быть от разных ев, но от одного и того же адама. Наиболее явственна (наиболее приближена к первичной) повторная сторгия от посмертных душ постчеловеческих супругов. Повторная сторгия от евы, не состоящей в постчеловеческом супружестве, менее явственна.

Любая ева, причастная через керува к постчеловеческому супружеству, в состоянии через человеческую навигацию осуществить с постчеловеческим супругом неразрываемую связь и стать постчеловеческой супругой.

Ева постчеловеческой семьи через Сопутство может найти своего адама и с ним образовать постчеловеческое супружество. Так могут образоваться два постчеловеческих супруга – прежний и новый – в постчеловеческом супружестве одного и того же керува.

Постчеловеческих супругов у одного и того же керува не более, чем постчеловеческих супружеств.

Соперничества между постчеловеческими супругами не бывает, и мешать они друг другу не мешают; керув же получает большие возможности керувического роста.

Сторгический образ, который зрит человек, восходит к единому сторгическому образу наметившегося или состоявшегося постчеловеческого супружества. Это образ евы для адама и образ адама для евы, живущих сторгической жизнью в Филиоэдене. Это образ адама и евы, находящихся в состоянии постчеловеческого супружества. В этом смысле тайный сторгический образ есть образ постчеловеческого супружества.

Адам и ева зрят друг друга в филиоэденском сторгическом образе. В предчувствии сторгии людям дан тайный филический сторгический образ, восходящий к филиоэденскому образу евы для адама и адама для евы.

Образ своей сторгической женщины, который светится сторгической красотой и призывает узнать его, есть свечение своей постчеловеческой супруги.

Образ сторгического ближнего в посмертности виден не так, как в земном видении лицезрят этого человека другие люди. Это не тот образ, который сохраняется на фото и узнается всеми, а тот тайный образ, который сторгически любим, хранится в сердце сторгического ближнего и одним им узнается в пятом лице.

Тайный сторгический образ не филический, а филиоэденский образ. Через посмертные души и мнимые двойники этот образ проникает в человеческую жизнь и облачается в филическую форму, становится мнимым двойником подлинного филиоэденского сторгического образа.

Филиоэденский сторгический образ исходно дан человеку не зрительно, а в метке. Тайный сторгический образ – метка адама и евы в филиоэденской сторгии или метка постчеловеческих супругов в человеческом существовании.

Состоящие в постчеловеческой сторгии адам (постчеловеческий супруг) или ева (постчеловеческая супруга), единожды прикоснувшись к человеку, оставляет в нем свою метку, тайный образ сторгического ближнего своего. Этот человеческий сторгический образ остается в сторгической картине и в посмертной душе и при воодушевлении выходит в следующую земную навигацию. Его-то и узнает человек в поисках сторгического ближнего своего.

Посмертная душа и мнимый двойник транслируют сторгический филиоэденский образ от адама и евы (от Структуры постчеловеческого супружества) в Структуру человека, делают его зримым для людей, то есть переводят его из зримости потаенным Сознанием Б3 в зримость Идеалосознания Б4 и сверхнатурального Сознания Б2.

* * *

Тайный сторгический образ может быть придан человеку только тогда, когда адам и ева связаны друг с другом в Филиоэдене. Это связь наличествует в любого рода постчеловеческой сторгии до тех пор, пока адам не расцепился с керувом, и в постчеловеческом супружестве, где адам прочно включен в состав постчеловеческого супружества. Расцепленный адам в навигации – без сторгического образа.

Женщина и мужчина имеют некие сторгические предпочтения, основанные, по-видимому, на прошлых сторгиях их евы и адама. Но тайный сторгический образ – свидетельство о постчеловеческом супружестве в человеке.

Ева постчеловеческой семьи через керува более или менее отдаленно знакома с тайным сторгическим образом постчеловеческого супруга. Навигации ев постчеловеческой семьей направлены одним и тем же тайным сторгическим образом адама центральной пары. Но направлены с разной силой ясности.

Тайный сторгический образ постчеловеческого супруга, смутно угадываемый женщинами от этих ев, производит множество миражей. Земная женщина чаще всего живет в миражах сторгического образа и редко филически являет его таковым, каков он есть.

Сторгический образ от адама и евы постчеловеческой семьи (где они, в основном, связаны через керува) размыт, неотчетлив. Поэтому он неоднозначно интерпретируется в филическом сторгическом образе, не предоставляет четких ориентиров для поиска сторгического ближнего в повторной навигации.

Куда более чётко филиоэднский сторгический образ в постчеловеческом супружестве. Определённость его мнимого двойника в человеческой жизни зависит от множества индивидуальных параметров филической души и мнимого двойника в Структуре человека.

Сторгический образ в сторгии 3 этажа куда более смутный, чем для сторгии 4 этажа. Сторгический образ Сопутства 4 этажа вполне отчетливый и конкретный.

Носитель сторгического образа может появиться когда угодно, и тогда, когда не ждешь. Чем сильнее ожидание этого образа, тем скорее и вернее он узнается. Иногда он является неотчетливо и потом оказывается или не оказывается своим сторгическим образом. Ошибок при этом сколько угодно, но это ошибки своего сторгического образа. Не ту или не того признали за ту или того.

* * *

Тайный сторгический образ у каждого сторгического ближнего свой, но оба образа должны быть в единстве, составлять единое образное целое. Этот целостный образ – дух совместной сторгической жизни в Филиоэдне – есть образ керува. Чем полнее и насыщеннее этот образ, тем более зрелый керув.

Через сторгическую картину Произведения жизни керув хранит память о совместной сторгии, носит ее образ в себе.

Керувический образ превращается в каждом в тайный образ сторгического ближнего своего, в образ своего другого Я.

Образ нас двоих в керуве готов стать образом своего другого Я в мужчине и в женщине.

Образ нас двоих в керуве уникален, но не конкретизирован. Конкретным он становится в человеческом образе сторгического ближнего своего.

Двое порождают (из керувического образа двоих) образ сторгии – живое существо, несущее их сторгическую историю и их совместную сущность. Эта сущность продолжает жить и после их смерти, готовая в следующем воодушевлении (и преображении) явить конкретный образ.

«Мое другое Я» являет себя не только в узнавании, но и в потенции сторгического узнавания, в переживании человеком этой потенции. В сторгическом взаимодействии конкретизируется образ сторгического предчувствия. Образ этот идеален и необходим для дальнейшего угадывания в конкретности сторгии. В угадывании этом одна из тайн сторгии.

* * *

Вся постчеловеческая жизнь проистекает на потаенном сознании. Сторгическое Я пользуется им в Филиоэдне. Сторгические ближние видят сторгические образы потаенным (посмертным) сознанием своих постчеловеческих существ. Именно потому его так трудно высветить явным сознанием.

Развязываемые сторгические узлы в Структуре человека создают мощную сторгическую картину, которая обогащает сторгическое существо, всего керува. От сторгических узлов происходит особое обогащение глубинных картин, постчеловеков, серафов.

Сторгические узлы вяжутся не на лучах Светов неразвязываемого узла личной высшей души, а на луче сторгической Любви. Отсюда этот Свет выходит и на филическую душу, проникает и в мнимый двойник. Луч сторгической Любви создает высшую сторгическую гармонию свитости жизни мужчины и женщины, о которой мечтают люди.

Вяжет сторгические узлы не только сверхнатуральное Сознание Б2 и Идеалосознание Б4, но и потаенное Сознание Б3.

Потаенное сознание в человеческой жизни яснее всего в сторгии. Сторгия и осуществляется тогда, когда коренное Я сторгических ближних вскрывает потаенное сознание.

Узлы Б3 – узлы интуиции, в том числе и сторгической.

Постчеловеческие супруги видят друг друга в полной яркости Света эднского Сознания Б3. Яркость лучей Б3 тайного сторгического образа постчеловеческих супругов куда большая, чем в любой другой филиоэднской сторгии.

Человек располагает слабым отблеском Света Б3, и потому он в неярком и неясном сторгическом образе лишь предчувствует сторгию, угадывает ее, но не зрит.

Незримый человеком – зримый БЗ и постчеловеком – филиозденский образ постчеловеческого супружества несовершенно переводится человеком в зрение филической души (от Сознания Б4 и Б2) и далее в плотское зрение (от Сознания Б1). Это и процесс адаптации постчеловеческой действительности к человеческому миру, и процесс перевода видимого в лучах БЗ в видимое в лучах Б2 и потом Б1 (органами зрения).

Человек стремится увидеть, угадать своим слабым потаенным Сознанием БЗ сторгический образ ближнего своего, чтобы перевести его в образ, видимый человеческими глазами. Таков стандартный процесс сторгического узнания.

* * *

Когда мужчина и женщина по психофизиологическим и прочим характеристикам подходят друг к другу для сторгии, то они легко узнают друг друга, но потом остывают.

Когда постчеловеческие супруги выходят в навигацию и встречаются в человеческой жизни, то сторгический процесс носит взрывной характер, свойственный своей сторгии. Сторгия от постчеловеческого супружества остывать и угасать не может.

* * *

Сторгический образ – неземной, возник не в земной жизни, спущен в человеческую жизнь с филиозденских небес. И отношение в пятом лице – нечто неземное. «Я», «мое Я» и «мое другое Я» не мира отграниченности.

Собственное переживание постчеловеческого супружества – переживание пятого лица и переживание тайного сторгического образа.

Постчеловеческое супружество в неясном виде являет себя человеку в сторгическом образе и в чувстве-сознании пятого лица.

Постчеловеческое супружество мы знаем в недоступной в сторгии и Сопутстве отчетливости сознания и переживания пятого лица.

Пятое лицо отчетливо освещается и осознается потаенным Сознанием БЗ.

В человеческом существовании сторгический образ явлен в филической оболочке, которая спадает при смерти. Сторгические ближние воспринимают друг друга в пятом лице потаенным сознанием. И это их восприятие друг друга не уничтожается после смерти. Сторгические ближние там воспринимают друг друга так же, как и здесь, в пятом лице. Смертный переход для них не имеет рокового значения.

Один умер, другой продолжает жить, и они видят, чувствуют, знают друг друга потаенным сознанием. Видят все тот же сторгический образ. Они и там связаны вместе и керувом, и сторгическим Я, и посмертным сознанием.

* * *

В сторгических взаимоотношениях поразительно большое значение имеет образ сторгически любимого.

Свой сторгический образ может объявиться для мужчины в любое время жизни, и позднее сторгического периода на Пути, когда сторгия трудно осуществима, и когда прежде сделаны не совсем безуспешные попытки сторгии.

Сопутство от постчеловеческого супружества (как и Сопутство по разуму для образования постчеловеческого супружества) может начать реализовываться в любое время жизни взрослого человека, и в 30, и в 40, и в 60 лет.

Человеческая жизнь устроена так, что носители своего сторгического образа, по большей вероятности, встречаются в жизни, но Встреча с посланцем постчеловеческого супруга или супруги может произойти поздно, чуть ли не на излете жизни, когда уже нет времени для полноценного воссоздания Сопутства. И в этом драматизм человеческой жизни.

Носительница сторгического образа не обязательно филиозэротически привлекательна мужчине. Тот и другой образ редко совпадают, поскольку тот и другой сугубо избирательны. Филиозэротическая образность побуждает на сторгическую измену для еще несостоявшейся сторгии, то есть на чужую

сторгию. Быть может, это обычное в нашей жизни недоразумение есть огрех создания человека – результат огреха в создании, грехопадения в нашем понимании.

Работа на постчеловеческое супружество приоритетна в человеческой жизни. Сила тайного сторгического образа постчеловеческого супружества может быть такова, что способна в любое время жизни отменить не только наметившуюся, но и прежде в жизни осуществленную сторгию. Такая отмена чрезвычайно драматична. Но она не всегда приводит к сторгической катастрофе.

Каждая ева принадлежит определенному керуву и не может в навигации сменить своего керува на керува постчеловеческого супружества, если она изначально не приписана к нему. Если она ради новой сторгии разрушает прежнюю, то прежняя была для нее чужой сторгией. Тут сторгической катастрофы нет.

Привести к сторгической катастрофе могут только действия мужчины в сторгии, который поначалу вступил в одну сторгию, а потом нашел настоящее место в сторгии от своего постчеловеческого супружества. Но такая порушенная сторгия не разрывает связь евы с керувом.

* * *

Керувы и принадлежат Общей душе, и сами определяют ее. Керув определяет движения сторгической жизни в Шеме. Тайный образ совместной сторгической жизни, содержащейся в керуве, обуславливает своеобразный стиль сторгической жизни Общей души, стиль общедушевной сторгичности.

* * *

Тайный сторгический образ может быть задан в теме жизни (или теме содержания филического времени).

Тайный сторгический образ направляет поиск сторгической встречи и осуществляет ее выбор. В дальнейшем сторгическом процессе он, словно сделав свое дело, меркнет. Потом, через, быть может, многие годы, образ этот возрождается, но не как слабое филическое отражение, не как мнимый двойник подлинного филиоэденского сторгического образа, а как зримое воплощение в человеческой жизни филиоэденского первоисточника. Тайный сторгический образ становится явным, явно воплощенным в человеческом образе своего сторгического ближнего.

Сопутевые отношения при этом переходят на следующую ступень керувического восхождения, на новый уровень, уровень пробужденного постчеловеческого супружества.

Состояние пробужденности постчеловеческого супружества в человеке – особое сторгиодуховное состояние жизни.

Я знаю случай, когда муж, который после десятилетий полнокровной сторгической жизни потерял жену, благодарил Бога за то, что переживать муку непереносимой утраты доводится ему, а не ушедшей раньше из жизни любимой жене. Вот высшая степень сторгического сочувствия, свидетельствующая о высоком Сопутстве супругов.

Сторгические ближние, вошедшие в состояние пробужденного постчеловеческого супружества, переживают ситуации ухода одного из них иначе.

Состояние утраты тут не одни муки, а, прежде всего, светлое чувство причастности их к сторгии иной жизни.

Оставшийся в земной жизни не только реально чувствует присутствие ушедшего в своей жизни, но и знает, знает в реальности, что он (она) лишь скрылся с глаз, что они продолжают быть вместе, как были, и есть вместе и вместе будут. И это не гадания, не самообман, не мечта, а твердое фактическое знание. Это светлое чувство, – а не боль утраты, – определяет состояние жизни того, кому суждено уйти из этой жизни вторым.

Нужен ли постчеловеческим существам человек, чтобы образовать сторгическую связь, или они в состоянии обойтись без него? Какие-то сторгические процессы в Филиоэдене, несомненно, идут, другой вопрос, сколь они результативны. Ставшие через человека в пару адам и ева упрочат свою сторгическую связь и непосредственно, по связанности друг с другом, и через свое сторгическое существо. Или распускают в Филиоэдене эту связь.

Новая сторгия образоваться в Филиоздене не может.

При сохранении в Филиоздене связи между адамом и евой есть возможность нового выхода адама и евы в повторную навигацию мужчиной и женщиной.

В сторгическом существе нет эго, которое осуществляет преемственность навигаций в постчеловеческом существе. Преемственность сторгических навигаций в сравнении с навигациями из постчеловеческого существа ослаблена.

Метаструктурное единство содержится в границах Шема Общей души и посылает женщин в локальные человеческие границы одной и той же Общей души. Что увеличивает вероятность встречи сторгических ближних на Земле. Для этого они должны быть посланы в одно и то же поколение своими посмертными душами – и именно теми, которые уже были в навигации сторгической парой.

В человеческой Структуре есть инстанции, которые в сторгической свитости участвовать не могут. В постчеловеческих существах нет пластов, которые не могут участвовать в сторгической свитости.

Два постчеловеческих существа 3 этажа соответствующими слоями сторгически объединены, живут вместе, в едином луче Света сторгической Любви. Это уже пара – адам и ева. Но они соединены «частично», отдельными своими пластами, а не целостно. Естественно предположить, что у того и другого возникает стремление к единению по другим слоям. Стремление стать вместе не только одной из граней, но и другой, и в целом должно стать мотивом к навигации на повторную сторгию. Такой мотив и такое навигационное действие правдоподобны.

Другой мотив – обогатить сторгически связанный слой еще одной навигацией, еще раз вывести в навигацию сторгически связанные слои и их посмертные души для того, чтобы возник более мощный сторгический слой.

И такой мотив и такое навигационное действие правдоподобны.

Высокая сторгия за одну человеческую жизнь не достигается.

После навигации, в которой осуществлена полная сторгия, адам и ева непосредственно связаны единым лучом сторгической Любви, продолжают чувствовать друг друга в филиозденском мире. Они ждут сторгического самоосуществления и, значит, встречи на Земле. Это не поэзия, а мистическая реальность. В Филиоздене есть тяга в земную жизнь для полнейшего осуществления. И в адаме, и в еве есть эта потребность, но нужно, чтобы последующая навигация имела более высокий смысл и значение, не только для сторгического блага новой встречи, но для дальнейшего сторгического роста.

Во всех быстрых сторгических процессах, не только в своей сторгии, несомненно наличие предварительной сторгической воли, сообщаемой из постчеловеческого мира.

Вполне возможно, что в постчеловеческом мире намечаются (или отбираются) такие встречи, которые тут, на Земле, могут стать сторгическими Встречами. Во всяком случае, в Филиоздене встреча проверяется на совместимость и совместность; и либо утверждается, либо аннулируется.

* * *

Сторгия ставит и метки личного возвращения и метки совместного возвращения. Чтобы обрести метку совместного возвращения, надо быть в состоянии керувической свитости – в присутствии самого керува, а не только своего сторгического существа. Другое дело, как реализуется эта метка в следующих навигациях.

Одномоментность навигации мужчины и женщины – вопрос постчеловеческого действия. Между побывавшими в сторгии адамом и евой должна сохраниться связь, достаточная для того, чтобы сигнал от одного постчеловеческого существа мог быть принят другим. Это не столько сигнал по Свету Сознания Б3, сколько по Свету Сознания Б4.

Задача человека – послать сигнал сторгии о себе своему другому Я, и принять сигнал от него. Первоисточник тайного сторгического образа несет не человек, а постчеловек, адам, ева. Сторгический образ становится зримым в человеке при условии проявления адама или евы в Структуре, то есть только в душевнорожденных людях и не ранее времени душевного рождения.

Метка совместного возвращения действительна только в отношении путевого или сопутевого человека. В этом утверждении нет дискриминации, так как добиться полной сторгии, при которой ставится эта метка, можно только между хотя бы двустадийными людьми. В одностадийности можно произвести сторгическое существо, но возвратиться вместе для нового сторгического

действия, оставаясь в одностадийности, нельзя. Даже если женщина пройдет сторгическое личностное рождение, ее мужчина не явится ей, она не узнает его.

Сторгия трехстадийного мужчины и сторгически личностнорожденной женщины обеспечена возвращением из Филиоэдена. И в человеческом мире сторгический образ одного весьма ярко виден другому. Сбои возможны, но керуву чрезвычайно важен трехстадийный мужчина, а серафу трехстадийного мужчины чрезвычайно важен свой керув. Такая встреча необходима для выхода на столбовой путь и соответствующего действия на ветвях постчеловеческого восхождения. И потому она должна состояться. Однако сторгический образ женщины не очевиден для трехстадийного мужчины до ее сторгиоуховного личностного рождения.

Перспективы сторгического восхождения драматичны для двустадийного человека. И не из-за несчастных случаев, а из-за большой вероятности недоразумений в жизни, и прежде всего недоразумения чужой сторгии. Чужая сторгия часто проистекает от недостаточной выявленности постчеловеческого в человеческом.

Вероятность чужой сторгии можно уменьшить, если признавать безусловную ценность сторгии и построить весь образ жизни (прежде всего, воспитание), исходя из сторгических потребностей внутреннего мира человека.

* * *

Метки совместного возвращения должны быть результативными в обе стороны, но у них разный характер: один характер от евы к адаму, другой от адама к еве.

Обычно ева готова повторить сторгию. Все зависит от адама, от его стремления повторить сторгию с ней. Для этого в прежней сторгии должны быть образованы жесткие метки совместного возвращения, прежде всего, для адама или мужского серафа. Ставить метки для него – женская работа в сторгии. Женщина привязывает к себе адама метками совместного возвращения, да так, чтобы ему самому стало нужно вновь войти в сторгию с ней.

Воспоминание об умершем сторгическом ближнем есть, пусть и слабый, призыв к совместному возвращению, нельзя сказать, что совсем не действенный.

Метка совместного возвращения ставится от жертвы самоотречения женщины, но такого самоотречения, которое духовно возвышает мужчину. Жертва под мужским подавлением любого рода не в счет. Женская жертва должна вызывать в мужчине восторг служения женщине.

* * *

Метка сторгического возвращения и невозвращения ставится в авторской картине Произведения жизни мужчины и женщины. Но не только. Сопутство отличается от сторгии низшего рода тем, что первое оставляет себя (свои метки совместного возвращения), по большей части, в глубинной картине, а вторая, по большей части, в авторской картине. Первое на душе 4 этажа постчеловеческого существа, вторая на его плоти 3 этажа.

От любого Сопутства обеспечена повторная навигация и новая сторгия. Насколько быстро – вопрос.

* * *

Сторгическое существо может находиться в керуве в двух основных состояниях жизни: в состоянии жизни возвращения, обусловленном стремлением к новой сторгии в человеческом мире, и состоянии жизни невозвращения. Это не метки. Метка определяет многое, но определяет вместе со своим сторгическим существом, которое само находится в состоянии жизни возвращения или невозвращения.

Состояние жизни сторгического существа определяет повторную сторгию не менее метки совместного возвращения. Пусть поставлена метка возвращения, да сторгическое существо в керуве находится в состоянии невозвращения. И как?

* * *

Сторгическая картина Произведения жизни включает в себя все то, что происходило и переживалось в сторгии. Сторгия оставляет свои письмена и на авторской картине. В авторской картине одного сторгического ближнего есть в том числе и то, что в авторской картине другого. Такая перекрестность имеет, конечно, особое значение.

Все то в сторгической жизни, в чем участвует керув, будь это отнесено в авторскую картину, или в глубинную картину, или в сторгическую картину, все это входит в керува. В более или менее зрелой сторгии керув принимает участие во всех движениях совместной жизни, кроме рутинных.

Трудно предположить, что находящийся в Сопутстве путевой мужчина не переносит в сторгию то, что ждет от него сопутевая женщина, – результат и даже процесс своего духовного роста. Так что в керуве существует дубликат и мужской, и женской жизни в Сопутстве.

В керува заносится не все жизнепрохождение (как в проект авторской картины для мужского или женского серафа), а только часть его, с момента, когда окончательно определилась сторгия. Первоначальные и предварительные моменты сторгии ярко присутствуют в авторской картине, но не в жизни керува.

* * *

Керув принимает участие в человеческой жизни, но только в делах сторгии.

Керув выходит в навигацию через еву. Керув, как и сераф, имеет возможность воздействовать на внутренний мир человека. Судьбы мужчины и женщины могут сближаться от навигации к навигации под воздействием керува, при условии его влияния на адама. Воздействия керува нежесткие, схожие с декларацией о намерениях. Керув передает свое намерение мужчине и женщине, бывшими в прежней навигации сторгическими ближними.

Керув более безрассуден в выходе в человеческую навигацию, чем сераф. Керув внимает настойчивости призыва и является на призыв. Керув куда более уязвим, чем сераф.

Выход сторгических ближних в повторную сторгию во многом зависит от керува. Керув не может не быть за этот выход во всех случаях, кроме абсолютной бесперспективности повторной сторгии. Если керув не против, то он за. Его запрет распространяется только на женскую навигацию. Над мужской навигацией он практически не властен. Так что, если в прежней сторгии духовное сознание женщины было недостижимо выше мужского, то керув заблокирует их повторную сторгию тогда, когда это составляет опасность для него.

Одна из возможностей вызова сюда оттуда – вызов для сторгии по намеченной там связи. Керув посылает свою еву для того, чтобы она отсюда затребовала себе на встречу мужское постчеловеческое существо.

Допустим, керув редко не разрешает повторную сторгию. Но он всегда может не взять обратно посмертную душу евы. А это может быть и та посмертная душа, которая в самопроизвольной сторгии создала первичное сторгическое существо...

Гибель керува означает и гибель евы. Даже когда сторгическая катастрофа произведена мужчиной, а не женщиной. И ей ничего поделать с этим нельзя. В этом особый трагизм человеческой и постчеловеческой жизни женщины.

* * *

Керуву все филиоматериальное не нужно. Керув, обитающий в глубинах высших этажей Метаструктуры, не удостаивает вниманием то, что на её 1 этаже.

Керув не видит, что происходит на Земле, и не может сам от себя предлагать навигацию. Навигацию предлагает ева. Керув соглашается или нет. Но при этом мужскую навигацию решает адам, ориентируясь или не ориентируясь на керува. Мужская навигация самостоятельна в отношении керува.

Не исключено, что, получая сигнал о выходе в навигацию крайне необходимого ему адама, керув побуждает еву послать на сторгическую охоту сразу несколько посмертных душ и тем совершить массивный поиск для керува. Вполне может быть, что одновременно с одним адамом живёт много ев одного и того же керува.

* * *

Для выхода в новую совместную сторгию нужно стремление евы, стремление адама или мужского серафа и разрешение керува. Это не значит, что при соблюдении этих условий сторгическая встреча непременно произойдет, даже если посмертные души нацелены на это.

В человечестве возможны всякие накладки и несчастные случаи. Огрехов и срывов в сторгии может быть столько, что следующая сторгическая совместность станет невозможной. Не говоря уже о ясных метках сторгического невозвращения, которые может поставить каждый (а не оба) из сторгических ближних.

Невозвращение устанавливается не по метке, а по совокупности всего сторгического жизнепроектирования.

Ничто и нигде заранее не детерминируется для сторгии. Важнее определить условия, без которых сторгия произойти не может.

9

Как и кем организуется поток встреч? Возможно ли, чтобы одному человеку было суждено встретиться с другим в несуетной сутолоке жизни? В материальном пространстве такое вроде бы невозможно. Другое дело, в «иллюзорном» филическом пространстве, где возможно то, что невозможно в пространстве Мира отграниченности, и где действуют мнимые двойники.

В филическом пространстве нет расстояний. В филическом пространстве можно быть одновременно в нескольких «местах» и вместе. Мнимые двойники, как и всякие филические сущности и существа, проникают друг в друга, оставаясь при этом наедине с самим собой. Мнимые двойники не сливаются во что-то третье. И потому в мире мнимых двойников можно – и с накладками, опозданиями, опережениями и прочее – вести друг к другу и приводить друг к другу.

Конечно, не каждая значительная или незначительная встреча обусловлена мнимыми двойниками. Мнимый двойник устраивает (когда устраивает) встречу в своем пространстве, а потом в обличье импровизации переносит ее в событийный поток человеческой жизни.

* * *

Люди встречаются; и мнимые двойники их встречаются. Дальнейшая судьба Встречи во многом определяется взаимодействием мнимых двойников и их взаимоотношением.

Женская (как есть и мужская) манкость в любовных отношениях действует не на плоть и не на сторгическую волю, а на мнимый двойник и его волю. Взаимосочленение мнимых двойников во влюблении получается легко, но не прочно. А в сторгии?

Поиск своего сторгического ближнего происходит не без мнимого двойника, который транслирует образ сторгического ближнего. Сторгический образ сливается с образом мнимого двойника в сторгии. Это создает проблемы. Кроме своей сторгии нужны особые усилия на зацепление мнимых двойников в преддверии сторгии.

Поиски сторгического ближнего идут в соответствии с установлением сторгического образа. Ошибки бывают какие угодно, но если в сторгии сторгическая женщина, а у мужского постчеловеческого существа был сторгический опыт (в прошлых навигациях), то поиск идет целенаправленно.

Женщина (посланница евы) является сюда по своей сверхзадаче – встретиться со своим мужчиной. Возможно, что сторгической женщине рано или поздно предоставляется случай если и не встречи, то визуального контакта с ним.

Никто специально не устраивает течение жизни таким образом, чтобы потенциальные сторгические ближние столкнулись в одном купе. Никто насильно не сталкивает их друг с другом. Предназначение сторгической встречи осуществляется на визуальном контакте. Все дальнейшее – дело человеческой свободной воли.

При осуществлении полной сторгии или Сопутства в предшествующей навигации женщина в повторной навигации зряче выискивает своего мужчину. Она «помнит» его влияние на свой мнимый двойник. То же чувствует и мужчина. Поскольку все это завязано с посмертными душами и мнимыми двойниками, определяющими судьбу, и в том числе, судьбу сторгической встречи, то встреча этих сторгических ближних в следующей навигации реальна. Они посылаются керувом вместе, в одно и то же поколение и вполне могут найтись. Все способствует этому, многое работает на их встречу.

Между образом мнимого двойника и образом личности человека всегда есть несоответствие. Мечтающему о сторгии в следующей жизни надо отдавать себе отчет, что внешний образ, через который просвечивает тайный сторгический образ, в следующей навигации наверняка будет другим. И не только внешность, но и управление Структурой будет иное. Красавица вполне может стать дурнушкой. Это не случайное и тем более не злонамеренное препятствие сторгии, а препятствие предназначенное. В повторной сторгии один сторгический ближний должен увидеть сторгический образ другого в любом обличье.

* * *

Сторгия – редкий гость в жизни. Даже ее наметки редкостны.

Присутствие сторгии определяет особую стратегию жизни человека. Когда в жизни объявилась сторгия, тогда нет ничего важнее, чем хранить и растить ее. Если сторгии нет, то и расчет на жизнь другой.

* * *

Всякая ева стремится к сторгическим отношениям. В навигации ева может пробовать вступить в сторгические отношения то с одним серафом, то с другим. Но к своему керуву может привести его только единожды. Женская сторгия однократна.

В мужской навигации сторгия может быть неоднократной. Сераф через мужчину может позволить себе искать. Но не далее, чем в сторгическом периоде Пути восхождения. Время сторгической мужской жизни крайне ограничено.

Юношеский брак может в сторгическом смысле ничего не означать, так как мужчина не вошел в сторгический период «своей жизни». Его высоко идеальные переживания влюбленности предвдваряют сторгию, но могут не иметь к ней прямого отношения.

Если при этом востребован сторгический зародыш или сторгическое существо, то, спрашивается, что произойдет со сторгическим зародышем или сторгическим существом, которого вызвали, но не использовали, не сделали сторгическим существом? Скорее всего, он более никем в сторгии использоваться не сможет. Таких несостоявшихся сторгических существ, надо полагать, немало в Филиоэдене. И они играют свою роль в филиоэденской жизни.

Те молодые люди, которым сторгически повезло, часто не понимают, что их союз есть единственно нужный и самый важный в жизни. Немудрено, что заманки жизни, несовпадение Самостей, бунт авторского Я и прочее делают так, что они расходятся. Положим, через годы и тот и другая заведут новую семью, в которой будет и удовлетворение совместности жизни, и комфорт разного рода, и верность друг другу, всё устраивается так, как вроде хотелось бы, все удачно, и душевные содержания легко и радостно переливаются от одного к другому, и совместные взгляды вырабатываются, но нет той сакральной близости, которая была в первом браке.

Если молодые разошлись без сторгической катастрофы и без намерения возродить прежнее, создав другие семьи, то новые сторгические отношения, вообще говоря, могут возникнуть, но не со своим сторгическим существом, а с чистого листа, со сторгического зародыша. Возникает другая сторгия, в которой сторгический зародыш превращается в сторгическое существо. Вновь созданное сторгическое существо может оказаться самого высокого разбора. Это зависит от мужчины в сторгии и его серафа. Создается еще одно сторгическое существо в керуве от одной и той же евы.

Если разрыв случился со сторгической женщиной, задействовавшей сторгическое существо свое на начальных стадиях сторгии, то при прекращении сторгического процесса сторгическое существо возвращается к своему керуву. Если сторгия набрала обороты и сторгическое существо прочно установилось на свое место в Структуре мужчины и женщины, то разрушение возможно не иначе, как через сторгическую катастрофу, со всеми вытекающими последствиями.

Еще пример. Она рано потеряла молодого мужа, с которым находилась в сторгической связи. Впереди целая жизнь. Она не перестала быть сторгической женщиной. Вступает в новый брак, в котором прочная супружеская связь, но без своего керува. Для всякого мужчины и особенно путевого мужчины это драма. А для нее? В этой сторгической связи без керува она создает мощное женское Произведение жизни и создает богатый пласт евы или постчеловеческой супруги. И пласт этот работает на того самого керува, который присутствовал в сторгии первого брака.

Женщина может пытаться вступить в сторгию несколько раз, но заложиться керувом может единожды. Женщина закладывает свое сторгическое существо единожды. Мужчина ограничен возрастом для сторгии. Если сторгия в третьем и четвертом семилетнем периоде жизни не состоялась, то мужчина оказывается сторгически свободным и при достижении возраста «своей жизни» может вновь встать в полную сторгию. Но если в сторгическое время мужской жизни он заложился на сторгию, и она могла бы, но не состоялась, то другой сторгии без сторгической катастрофы с первой (если она не самопроизвольная), быть не может.

Сторгическая женщина, доведя сторгию до керувического состояния, то есть включив в нее керува и потеряв супруга, более не в состоянии входить в новую сторгию. Сторгия на таком уровне однократна.

Сопутство однократно и для женщины, и для мужчины.

Самопроизвольная – самая простая и несложная сторгия; она, конечно, требует трудов всей жизни, но трудов спонтанных. Теоретически, самопроизвольная сторгия не обязательно однократная (во всяком случае, для мужчины) в продолжение жизни, но для второй не хватит времени жизни. Тем более, что для результативности самопроизвольной сторгии обычно необходимо совместное прохождение возрастов дистанции жизни и десятилетия гигантских совместных усилий.

10

Слишком общее понятие духовного сознания надо уяснить по ветвям восхождения и говорить об уровне серафического сознания, об уровне керувического сознания, об уровне агапического сознания, об уровне нирванического сознания. В своем месте можно будет говорить и об обретении человеком сарического сознания и его уровне.

Мужская высшая душа более склонна к росту серафического сознания в личнодуховной жизни. Женская – к росту керувического сознания в сторгиодуховной жизни.

Женское путевосхождение не по серафической ветви, а по керувической ветви дальнейшего восхождения.

Керувическое восхождение помогает, иногда решающим образом помогает, серафическому восхождению мужчины, но само по себе оно ему не нужно.

Мужской сераф – существо серафической ветви восхождения, несущее в себе серафическое Я. Ева растет не по ветви серафического восхождения, а обретает достаточный филиозденский вес для того, чтобы в нее могло быть включено сторгическое Я. Ева обогащается в соответствии с результатами состоявшейся сторгии и сторгического роста.

Мы размечали серафическую ветвь по Пути восхождения личнодуховной жизни мужчины на периоды и стадии.

Высшая душа женщины может вмещать серафическое Я и проходить Путь восхождения личнодуховной жизни. Но не это ее задача. В отличие от мужчины, женщина как таковая не должна успеть за жизнь (за одну навигацию человеческой жизни) дойти до вершин серафического восхождения, и потому ее серафическое восхождение нормативно не размечено по возрастам человеческой жизни. Она может пройти личностное рождение на Пути в 50 лет и перейти на третью стадию Пути в 60.

Женское керувическое путевосхождение не имеет четкой разметки по возрастам, кроме душевного и личностного рождения. Точки сторгиодуховного душевного и личностного рождения женщины сработаны человечеством.

* * *

При путевом душевном рождении серафы 4 этажа обозначают себя призраком «Бога своего» в высшей душе мужчины. При личностном рождении сераф спускается в Структуру человека, но до Первой Критической точки не активен в ней. После Первой Критической точки, на третьей стадии Пути, сераф пробуждается на собственную работу.

В душевном рождении женщины самообозначается не сераф, а керув, производящий взвод сторгиодуховной жизни.

В сторгиодуховном личностном рождении женщины керув в полной готовности дежурит у входа в Структуру и ждет, когда начнется сторгический процесс и его впустят.

Когда за женщиной в Филиоэдене постчеловеческое супружество, тогда в ней для сторгии живет тайный сторгический образ мужчины. Этот образ в отдалении предвещает грядущее Сопутство.

Как только женская судьба обеспечила возможность задействия постчеловеческого супружества в человеческой сторгии, так наступает сопутное пробуждение женщины. Но задействует не керув, а постчеловеческое супружество.

С определенной керувической ступени Путь сторгического восхождения женщины – рост постчеловеческого супружества.

Само по себе понятие и явление постчеловеческого супружества дает возможность представить Путь сторгического восхождения женщины.

* * *

Мужское (путевое) личностное рождение – действие серафического Я по Свету Разумности. Женское (сопутное) личностное рождение независимо от серафического Я и, соответственно, от личностной жизни.

Сторгиодуховное личностное рождение выявляет готовность на сторгию не только женщины, не только евы, но и керува.

Для женского личностного рождения керув и его сторгическое Я должны быть готовы к человеческой навигации. Но и коренное Я женщины должно излучать женское добро и благо. Для этого оно должно быть поднято по ветви возвратного восхождения на соответствующий уровень.

Керув в личностнорожденной женщине начинает настаивать на осуществлении сторгии. Женщина, проходящая сторгиодуховное личностное рождение, этим самым изъясняет готовность созидать керува как носителя сопутного Я и исходящих от него сопутных волей женщины и мужчины.

Женщина, связанная в глубинах филиоэденской Природы с керувом 4 этажа, всегда сопутная, готовая к сторгиодуховному личностному рождению. У сопутной женщины – один, свой керув, она всегда с ним и всегда готова вывести его за собой.

* * *

Ева стала евой, когда в результате сторгии оказалась связанной со сторгическим существом. Далее идет рост евы по стадиям роста женского постчеловеческого существа.

Первейшая задача евы в человеческой навигации – пройти сопутное личностное рождение.

Прохождение женского личностного рождения не означает образование евы 4 этажа. Она образуется в результате длительной связи женского постчеловеческого существа и керува.

Ева вступает в человеческую навигацию не обязательно сразу после сторгиодуховного личностного рождения (как сераф на Пути после личностного рождения мужчины), а тогда, когда начался сторгический процесс. Однако до личностного рождения женщина может брать ходы сторгии обратно, без сторгической катастрофы. Драма несостоявшейся сторгии входит и в сторгическую, и в авторскую картину Произведения жизни.

Ева включается в женскую жизнь тогда, когда женщине явлен мужской сторгический образ. Сторгический образ мужчины в женщине один и тот же во всех навигациях.

После сторгического личностного рождения женщина обладает интуицией (в силу потаенного Сознания Б3) на своего мужчину и может целенаправленно и зряче искать его по сторгическому образу в себе. Бывает, обманывается, но сторгический образ побуждает к сторгии и позволяет разбирать людей на предмет их пригодности к сторгической близости.

Женщина несет в себе росток сторгического Я и образ своего мужчины до встречи с ним. Это еще не столько росток сторгического Я определенного керува, сколько сторгическое «я-место» от него, в которое прорастает сторгическое Я, как только женщина принялась свивать сторгию с мужчиной.

Сторгия сама добывает материал для себя. Сторгическое Я вяжет узлы Сознания Б2 и Б4 на общих для мужчины и женщины потоках Жизненности и Разумности. Это совместные узлы Сознания дают возможность вместе переживать и осмысливать совместную жизнь как одну и единую, в две пары глаз разных людей.

Сторгиоуховное личностное рождение женщины означает готовность вхождения ее керува в человеческую жизнь. После сторгической встречи женщина закладывает своего керува (не всегда, впрочем, достаточно осторожно, ответственно и удачно) на того мужчину, которого она пытается сделать мужчиной своего керува.

Является ли вхождение в сторгию или Сопутство после сторгиоуховного личностного рождения переломной точкой на керувическом Пути восхождения женщины? С житейской позиции – несомненно. Но с мистической точки зрения, личностное рождение женщины уже означает вхождение керува в Структуру человека. Находится ли он у входной двери или за ней, для самого керува не принципиально важно, он уже решил войти и быть, а быть ли сторгии, Сопутству, или не быть, определяется не им и без него. К тому же осуществление сторгии или Сопутства есть процесс неопределенной длительности, а никак не акт рождения или пробуждения, который можно было бы отметить как точку на Пути керувического восхождения.

* * *

Нормативный возраст сторгиоуховного личностного рождения женщины – 22-24 года. В результате его женщина станет сопутевой женщиной, если жизнь и судьба предоставит ей такую возможность. А это далеко не всегда бывает.

При удаче образуется Сопутство, в котором возможен сопутевой перелом, сопутевое Пробуждение, означающее выход на третью стадию Сопутства. Сопутевое Пробуждение, я думаю, возможно не ранее 30-35 лет.

В отношении постчеловеческого супружества человеческая сторгия есть нечто разобранное на составляющие – на мужское, женское, сторгическое существо, – для того, чтобы собраться в новом качестве. Земное супружество работает на супружество небесное.

Постчеловеческие супруги и керув постчеловеческого супружества вместе выходят в навигацию человеческой жизни и вместе растут в человеческой сторгии, образованной от постчеловеческого супружества.

Не только женщине, но и мужчине надо быть склонным к сторгии. Есть путевые (то есть годные к серафическому росту) мужчины, которые непригодны к керувическому росту и, значит, сторгии. Чтобы быть в сторгии, мужчине нужны определенные сторгиоуховные качества. Сторгиоуховное рождение в мужчине столь же редко, что и путевое личностное рождение женщины. Но оно необходимо (в периоде своей жизни) на стадии включения в Структуру женщины постчеловеческого супружества, в Сопутстве 4 этажа.

Сторгиоуховное личностное рождение способна пройти и женщина, высеянная не от постчеловеческого супружества. Но стать сопутевой женщиной 4 этажа может только женщина от постчеловеческого супружества, в центральной ли навигации его или в периферийной.

Сопутство 4 этажа возможно только, если за ним стоит постчеловеческое супружество в узком или обширном смысле. Но нахождение в Сопутстве 4 этажа не означает нахождение в состоянии пробужденного постчеловеческого супружества. Пробуждение постчеловеческого супружества – акт сопутевого перелома, особый момент керувического восхождения.

Пробуждение постчеловеческого супружества в жизни женщины может произойти и в зрелые годы, и в старости.

Пробуждение постчеловеческого супружества – редчайшее явление, даже в сравнении с Пробуждением на Пути мужчины, то есть с выходом в активную навигацию серафа 4 этажа. С пробуждения постчеловеческого супружества начинается другая стадия керувического восхождения женщины.

Пробуждение постчеловеческого супружества – человеческий акт жизни постчеловеческого супружества. Оно должно особо переживаться в человеке. Хорошо бы его описать, но на это способен только тот, кто пережил его.

Постчеловеческое супружество вырабатывается глубинными и сторгической картинками, основано на совместности постчеловеческих душ на 4 этаже Метаструктуры. Постчеловеческое супружество невозможно на 3 этаже. Образование постчеловеческого супружества – достижение определенной вершины восхождения и на керувической ветви, и на серафической ветви. Восхождение

по этим ветвям продолжается и после образования постчеловеческого супружества, в том числе, и восхождение постчеловеческих супругов по отдельности.

* * *

Критических точек на женском Пути нет. Не потому, что решает за нее керув – керув всегда «за» -, а потому, что за нее решает ее женская судьба. Женская судьба исполняет функции Первой и Второй Критических точек женского Пути восхождения.

Получение разрешения на переход Сопутства на высшую стадию зависит от присутствия в духовной жизни женщины достаточно высокопутевого мужчины, с которым она состоит в Сопутстве. Он, его качество и высота личностнодуховной жизни, подвигает ее на выхождение к следующей ступени керувической ветви восхождения.

Сопутство 4 этажа чрезвычайно редко образовывается сразу с трехстадийным мужчиной. Сначала возникает сторгия с двустадийным, которая при дальнейшем жизнепроехождении перерастает в сторгию с трехстадийным. Сопутевая сторгия должна образоваться до вхождения мужчины в третью стадию Пути. Не потому ли сторгическая воля мужчины гаснет после 40 лет?

Путевой мужчина, находясь в Сопутстве 4 этажа, с налету преодолевает Первую Критическую точку и далее легче убирает завалы и препятствия на Пути восхождения. Прохождение им Второй Критической точки без Сопутства крайне затруднено.

* * *

Женщина может выйти в навигацию от евы 4 этажа, и нести в себе сопутевое Я, способное стать в пару с мужским серафом на свободном пути, а то и с духовным Я, принять его в себя. Положение такой сопутевой евы не менее достойно, чем положение путевого (мужского) серафа 4 этажа.

Для того, чтобы стать серафом 4 этажа с серафическим Я, необходимо в мужской навигации пройти Первую Критическую точку. С женщиной такое бывает до чрезвычайности редко.

Для достижения высоких ступеней керувического восхождения еве в женских навигациях необходимо пройти определенные стадии серафического восхождения. Переход евы с 4 этажа на 5 этаж предполагает, по-видимому, прохождение путевого личностного рождения.

Для Сопутства 5 этажа женщина должна быть подключена к ветви серафического восхождения и серафическому Я.

Тоже и адам на высоких ступенях серафического восхождения должен пройти определенные стадии керувического восхождения. Приближаясь к духовному рождению, адам должен в навигации стать сопутевым мужчиной, содейателем керувического восхождения, взойти на уровень сопутевой женщины на керувической ветви.

* * *

Выделим три типа Сопутства 4 этажа. Сопутство, ведущее еву, адама и керува к зрелости. Сопутство, зачинающее постчеловеческое супружество, которое рождается в Филиоздене. Сопутство от постчеловеческого супружества и работающее на него.

Есть разные качественные состояния постчеловеческого супружества на ветви керувического восхождения. Есть рост постчеловеческого супружества на ветви керувического восхождения.

До 4 этажа керувическое восхождение может происходить без постчеловеческого супружества. При переходе на 5 этаж должно состояться другое постчеловеческое супружество, нового высшего качества филиозденской жизни.

Для Сопутства 5 этажа необходим более высокий статус доброкачественности постчеловеческого супружества, чем для Сопутства 4 этажа.

На 4 этаже постчеловеческое супружество незрелое, юное. Зрелым оно становится на 5 этаже.

Хорошо бы различать в человеческом Сопутстве постчеловеческое супружество 4 этажа и зрелое постчеловеческое супружество 5 этажа.

Зарожденное на 4 этаже постчеловеческое супружество созревает, входит в возраст, обретает зрелость на 5 этаже.

* * *

Керув 4 этажа создает «я-место» для 5 этажа и является ядром рабочих существ 4 этажа. Это ядро способно рассылать рабочие существа 4 этажа, в том числе и посылать в человека, рассчитывая или не рассчитывая на путевое восхождение.

Пятый этаж – этаж обитания созданных в сторгическом восхождении керувов 5 этажа, которые используются не для человека.

Многие евы 4 этажа не в составе постчеловеческого супружества. Ева 5 этажа – всегда постчеловеческая супруга.

Ева 5 этажа тяготеет к агапическому росту. Не исключено, что именно в агапическом росте она выводит керува 4 этажа на 5 этаж.

Сопутство 5 этажа создает женщина; мужчина должен суметь включиться в него. Постчеловеческое супружество 5 этажа должно быть явлено и в мужчине по его связи с керувом 5 этажа.

Мужчина на 5 этаже, изготовленный к духовному рождению, должен подняться по ветви керувического восхождения на ступень, соответствующую включению постчеловеческого супружества в женский Путь.

Мужчина в сторгии отдает плоды своего Произведения жизни в керува. В разных возрастах и на разных стадиях Пути разное и по-разному.

Трехстадийный мужчина выдает керуву богатство, которое совершенно необходимо последнему для полноценного проживания на 4 этаже.

Керув взмывает на 5 этаж не без помощи духовной энергии мужчины после Второй Критической точки.

* * *

Есть ступени реализации постчеловеческого супружества в человеческой жизни, вхождения его в зрелость. С определенной зрелости рост постчеловеческого супружества состоит в преобразении триединой целостности филиозденских существ в зрелом постчеловеческом супружестве в единое трехстороннее существо Сара Власти, в существо трех «Я»: серафического Я, сторгического Я и Я Сара.

Постчеловеческое супружество объединяет две ветви дальнейшего восхождения в третью. Восхождение по этой третьей ветви зависит от серафического и керувического восхождения постчеловеческих супругов, но проложено по своей колее. На ветви восхождения постчеловеческого супружества постепенно происходит преобразование его из единения трех существ в три стороны одного существа. Это преобразование происходит не прежде восхождения постчеловеческого супружества с 4 этажа на 5 этаж и на 5 этаже.

Проблемы образования, созревания и взросления постчеловеческого супружества – задачи, исполняемые на 4 этаже Метаструктуры. На 5 этаже ставятся задачи образования (из зрелого постчеловеческого супружества), созревания и взросления Сара Власти.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТАЯ

Преобразование человека

1

Путь восхождения личнодуховной жизни действителен для отдельной личности в течение ее жизни. Путь восхождения сторгиодуховной жизни действителен для мужчины и женщины в течение совместной сторгической жизни. Путь восхождения в общедуховной жизни действителен для человека как такового в течение всей исторической жизни.

Основное направление постчеловеческого восхождения – в общедуховной жизни. Личнодуховное и сторгиодуховное восхождения работают на общедуховное восхождение.

Общедуховная жизнь не всегда в решающей степени зависит от личнодуховной. Но в нашу эпоху, в некотором приближении к возрасту Яфета-Шема, необходимость распространения личнодуховной жизни определяется запросами и задачами развития общедуховного восхождения.

Каждому возрасту (эре, эпохе, стадии) общедуховного восхождения соответствует определенная степень готовности метаструктурного Строительства.

При переходе из возраста Хама в возраст Хама-Яфета, то есть при образовании Общих душ из коллективного эго, создаются предпосылки возникновения предсаров.

При переходе из возраста Хама-Яфета в возраст Яфета-Шема должны быть созданы и активно задействованы Сары Власти. Эти Сары могут и должны быть созданы заранее, в возрасте Хама-Яфета. Высшая задача и высшее достижение возраста Хама-Яфета – образование Саров Власти.

Без Сара Власти нет достаточно самобытной Общей души, способной стать полновесным субъектом Истории.

Общим душам еще предстоит стать саровыми Общими душами.

На том этапе метаструктурного Строительства, в котором мы живем, процесс создания Саров Власти далек от завершения. Сары Власти создаются в личнодуховной и сторгиодуховной жизни и находятся в интактном состоянии из-за недостаточного уровня серафического и керувического сознания человечества.

* * *

Из Структуры человека зарождаются две ветви постчеловеческого восхождения: керувическая и серафическая.

На серафической ветви действуют две инстанции, исходящие от Четвертого Лица, от Я-Отца. Это серафическое Я, начинающее светить в человеке при его душевном рождении, и духовное Я, высшая точка человеческого Пути восхождения, на столбовом пути после духовного рождения.

Духовное рождение на Пути восхождения – становление серафа Ликом. Духовное Я есть «Я» духовного Лика. Духовное рождение – рождение Лика и его «Я».

Сар Власти Общей души и его «Я» возникает на керувической ветви восхождения. «Я» Сара, добываемое при керувическом восхождении, есть Я Сара Власти – Хозяина Общей души возраста Яфета-Шема.

Сары Власти создаются всей духовной жизнью человека, во всех трех сторонах его Структуры. Серафическое и керувическое восхождение земного человека – восхождение к Сару.

Человек потому и создан существом встречающимся, что только в нем может возникнуть сторгия и произойти керувическое восхождение к Сару Власти.

И Я Лика, и Я Сара Общей души образуются при совместном действии керува и серафа. Сераф и керув суть промежуточные существа, призванные создать Сара.

В Саре две ветви – серафическая и керувическая – воссоединяются и начинается третья, сарическая ветвь восхождения.

* * *

Человек и его коренное Я созданы на Шестой День Творения.

Коренное Я поставлено Я-Подлинником в Структуру человека «как Свое подобие».

Подобное – то, что замещает, заместитель, исполняющий вместо. Я-Подлинник в Структуре человека исполняет не Сам, а через Свое подобие. Коренное Я, Я-подобие есть полномочный представитель и исполнитель, уполномоченный в Структуре исполнять вместо Я-Подлинника.

В Седьмой День исполнение Замысла передано Подлинником подобию.

Производные не могут жить без своего первоисточника. Но «подобие», создание подобного не означает невозможность жить без подлинника, подлинного.

По Замыслу на человека в центр его Структуры включено не производное Я Подлинника, а Я-подобие, способное жить независимо от Я Подлинника.

Коренное Я замыслено в качестве автономного «Я», способного производить новые творения «Я» – как в Структуре человека (производные коренного Я), так и по ветви керувического восхождения (сторгическое Я и далее).

Коренное Я сотворено, но в особом статусе Творения – по подобию (как подобие) и живет само, «как Подлинник».

* * *

Серафическое Я есть ограниченное и частное проявление Четвертого Лица. В каждый момент серафическое Я принадлежит Четвертому Лицу и не может существовать без Него.

Коренное Я может осуществлять свои функции в Структуре так, словно Я Подлинника не существует. Оно по большей части (в большинстве людей) и живет так. Живет не в Богооставленности, а в Богонеобретенности.

Сотворенный человек живет своей жизнью, но Творец не самоустранился от человека, а сохранил возможность связи коренного Я и Я Подлинника по каналу Богоподобия.

Дана ли ветвь возвратного надчеловеческого восхождения от коренного Я к Я Подлинника при Творении человека? Или ее исходно в Творении нет, и она образовывается человеком так же, как и ветви постчеловеческого восхождения?

Канал надчеловеческого восхождения (как и каналы постчеловеческого восхождения) намечен для разработки человеком. Надчеловеческий канал разработан в человечестве более, чем постчеловеческий. Опыт надчеловеческого восхождения в человечестве огромен в сравнении с восхождением постчеловеческим. И потому представляется, что лестница Богоподобия создана заранее, помимо усилий человека.

Канал Богоподобия не дан человеку только потому, что он человек. В отличие от всего сотворенного, коренное Я подобно Я-Подлиннику и потому имеет возможность связи с Ним.

Связь с Я-Подлинником не ограничивает автономию коренного Я, но требует от него свободных, специальных, длительных и трудных усилия для того, чтобы оно образовало канал Богоподобия.

Человеческие усилия по созданию канала Богоподобия – в высшей степени духовные усилия и духовная жизнь.

Восхождение по каналу Богоподобия сказывается на результатах всей и всякой духовной работы человека.

* * *

Подобие Я Подлинника – не производное и не служебная инстанция, а особое Творение, Творение Шестого Дня.

Коренное Я человека есть самостоятельное Лицо Замысла, такое же, как Нулевое Лицо и Четвертое Лицо. Коренное Я есть Первое Лицо.

Первое лицо призвано создавать в Структуре производные и вскрывать восхождение человека по надчеловеческой ветви и постчеловеческим ветвям.

2

Движение по постчеловеческим ветвям восхождения не может не зависеть от агапического благосостояния, обретаемого человеком при надчеловеческом восхождении к Подлиннику. Так это не только для керувической ветви, но и для серафической ветви.

Для выхода на третью стадию Пути агапическое восхождение не требуется. Но после Второй Критической точки, на столбовом пути, для восхождения серафа на 5 этаже оно необходимо.

Близость к Я-Отцу неизбежно предполагает близость к Я-Подлиннику.

Лик возникает при достаточной агапической высоте коренного Я. Если такая высота не достигнута человеком, то не может быть и Лика.

Обрести духовное Я сераф может только в человеке, коренное Я которого поставлено на соответствующую агапическую ступень лестницы Богоподобия. Глубинная картина и все Произведение жизни при таком восхождении к Я-Подлиннику обретает другое и высшее качество.

Сторгическое Я производится коренным Я, но более или менее агапично может быть коренное Я, а не сторгическое Я. Для сторгического Я и всего керува нет возвратного восхождения. Так же, как для серафа и серафического Я.

Без человека высоты возвратного восхождения постчеловеческим существам недоступны. Сераф и керув приобщены к святости и агапичности только при обретении ими коренного Я человека, через человеческую навигацию. Не сераф и керув в святости и агапичности, а человек.

Восхождение по каналу Богоподобия означает перевод коренного Я в состояние большей подлинности (святость), силы и свободы. Возвратное восхождение сказывается на всех производных Первого Лица: поднимается значение и сила управляющих «Я» Блока управления Структуры, усиливается руководство авторского Я в Самости над эго, Я-Встречи обостряется и преодолевает антивстречание эго. Чем выше ступень агапичности, тем прочнее и глубже дружба. Тема жизни становится значительнее и доброкачественнее.

Возвратное надчеловеческое восхождение – одно из заданий, которое человек может получить от постчеловеческого существа. Кто-то послан на Путь восхождения к Четвертому Лицу, а кто-то на возвратное восхождение к Нулевому Лицу.

Для серафа постчеловеческого супружества нужна агапическая высота, но ее добывает ева и керув, а не сераф.

Для духовного рождения автономного мужского серафа также нужна агапическая высота. Ее он добывает сам в человеческих навигациях. Что тяжелее.

* * *

Путь личнодуховной жизни ведет к Я-Отцу, к Четвертому Лицу, а не к Нулевому Лицу, к Я-Подлиннику. В обращающемся к Четвертому Лицу духовнорожденном человеке, ставшем духовным Ликом, совмещены два начала.

Первое Лицо, коренное Я, возведенное в надчеловеческом восхождении на высокую агапическую ступень, в состоянии, максимально приближенное к Я-Подлиннику, отождествляет себя с духовным Я, явленным на серафической ветви восхождения. Духовнорожденный человек способен осознать свою связь с Я-Отец. Его высоко агапическое коренное Я узнает Я-Отца на Вершине, с которой опускается ветвь серафического восхождения.

Переходя с этажа на этаж Метаструктуры, сераф переходит в состояние, более приближенное к Четвертому Лицу.

Тот, Кто за горизонтом серафического постчеловеческого восхождения и к Кому духовный Лик человека обращается в Четвертом Лице, – не Божественное Существо, не «Отец», а Божественное Я – Я-Отец, существующее само по себе и порождающее духовное Я (и, значит, серафическое Я) из себя.

* * *

Постчеловеческий мир – мир Я-Отца и керувически восходящего коренного Я. Я-Подлинник в филиозденском мире напрямую не присутствует. Только воодушевившись в человека, посредством коренного Я сераф и керув испытывают влияние Я-Подлинника.

На вершинах постчеловеческого восхождения задействован не сам Я-Подлинник. Я-Подлинник отдаленно присутствует в посмертности в качестве работающих в постчеловеке сторгического Я и керувического Я.

Сторгический зародыш становится сторгическим существом тогда, когда обретает сторгическое Я. Сторгическое Я вытравливается трудами коренного Я в самопроизвольной сторгии. Сторгическое Я есть восходящая ступень коренного Я по керувической ветви.

Коренное Я человека – действующее в Структуре подобие Я-Подлинника. Сторгическое Я, как и коренное Я, есть подобие Я Господа.

Коренное Я принадлежит человеку как таковому, оно одно и то же у всех людей. Сторгическое Я принадлежит конкретному сторгическому существу и от него сторгическим ближним. Сторгическое Я – «Я» конкретной сторгической личности. На путях керувического восхождения всечеловеческое становится личностным.

Сторгическое существо, возникшее из самопроизвольной сторгии, только начальная стадия процесса керувического восхождения. На более высоких стадиях действуют существа иного достоинства, могущества и одухотворенности.

Сторгическое Я – подобие Я-Подлинника, действующее на 3 этаже Метаструктуры.

Керувическое Я (сопутное Я) – подобие Я-Подлинника, действующее на 4 этаже Метаструктуры.

Керувическое Я на 5 этаже – еще более высокое выявление коренного Я.

Я-Сара Власти есть высшее выражение коренного Я и сторгического Я, возведенного на вершину керувической ветви восхождения.

Сам Сар Власти со всем тем, что будет структурировано вокруг него, есть высшее выражение личности как таковой.

* * *

Коренное Я внелично, личностны его производные.

Сторгическое Я не производное коренного Я. Коренное Я в родах самопроизвольной сторгии порождает сторгическое Я.

Коренное Я – на нулевой отметке надчеловеческого керувического восхождения. Сторгическое Я – на более высокой ступени керувического восхождения, чем коренное Я.

Коренное Я произвело волевые производные Структуры в грехопадении. Производные коренного Я (Власть, авторское Я и авторское Я-Встречи) личностны в результате умаления и ограничения Первого Лица, приводящих к обретению порочных свойств и качеств внутреннего мира человека.

Сторгическое Я – лично, но не так, как производные коренного Я. Сторгическое Я лично не из-за ограничения и падения, а, напротив, из-за выделения личностного начала – духовного начала Пола – из коренного Я в результате восхождения.

Керувическое Я или сопутевое Я – возвышение сторгического Я на следующую ступень восхождения. Еще на ступень выше – керувическое Я становится «Я» постчеловеческого супружества.

Я-Сара Власти воздвигается на вершине керувической ветви. Вознесение человеческой жизни на уровень Сара Власти создает новые инстанции в Структуре и приводит к фундаментальному преображению человека.

3

Сар Власти – наивысшая степень развития постчеловеческого супружества, но в особом смысле.

В постчеловеческом супружестве три существа связаны друг с другом вкруговую, наподобие вершин треугольника. Это единство трех постчеловеческих существ преобразуется в одно трехстороннее существо, в Сара Власти.

Сар Власти не три существа, не треугольник существ, не наипрочнейшая связанность трех существ в целое, не неразрывная свитость постчеловеческого супружества, а три угла одного существа.

Сар – не постчеловеческое супружество, не нераздельность и целостность трех постчеловеческих существ, не участие третьего во взаимоотношениях двух других, не состояние жизни трех существ вместе, а состояние жизни единого существа, в нерасчленном тройственном единстве.

В Саре трое есть одно. В земном существовании (благодаря его отграниченности) не бывает такой слитности.

* * *

В Саре Власти три существа постчеловеческого супружества становятся сторонами одного и того же существа. Само собой, по желанию и усилиями человека и постчеловека такое произойти не может. Чья могучая воля способна на такое сверхпревращение?

Человечество и постчеловечество способно создать предпосылки для возникновения Сара Власти, но не его самого. Сар Власти – вновь созданное постчеловеческое единое существо.

Сар Власти – не Творение Шестого Дня. Сар Власти – новое Творение, Творение Восьмого Дня.

* * *

Сторгическое Я есть результат возвышения коренного Я, но не к большему Богоподобию на лестнице надчеловеческого восхождения, не в приближении к Нулевому Лицу, а возвышение коренного Я с другой стороны, в некоторого рода удалении от Нулевого Лица.

Керувическое Я и Я-Сара Власти вроде бы находятся на еще большем удалении от Я-Подлинника и вместе с тем на высших ступенях восхождения по керувической ветви. Такое возвышение не может производиться ресурсами Я-Подлинника.

Образование Сара Власти и чудо в Метаструктуре, и результат человеческого действия. Чудесным образом тройственное постчеловеческое супружество превращается в единое существо. Чудесным образом в Структуре человека объявляется третья сила, которая преобразует ее и переводит Общую душу в возраст Яфета-Шема и радикальным образом преобразует постчеловеческую и человеческую жизнь.

Мы говорим, что серафическое Я (которое не есть возвышение от коренного Я) исходит от Четвертого Лица и обращено к Нему как своему Божественному Источнику. Неизбежно напрашивается представление, по которому существа ветви керувического восхождения и их «Я» – и более всего Я Сара – обращены к своему Божественному Источнику, к иному Божественному Я.

* * *

Человеческие лица, в которых мы мыслим, неприменимы для обозначения взаимосознания человека с Божественными Лицами. Но мы вынуждены пользоваться ими.

Посмертное существование есть движение в другую сторону от Первоисточника. Не возвращение, а дальнейшее продвижение. Не восхождение-возвращение, а восхождение в сторону, обратную возвращению. Возвращение сторгического Я к Я-Подлиннику невозможно. Постчеловеческое восхождение не «туда и обратно», а «туда и дальше туда».

Откуда и куда? От исходной Позиции к конечной Позиции. Исходная Позиция – Нулевое Лицо. Конечная Позиция (или одна из конечных Позиций) – Седьмое Лицо. И та и другая Позиция существует изначально.

На трассе между Нулевым Лицом и Седьмым Лицом есть промежуточные состояния. Ближнее к Нулевому Лицу и непосредственно исходящее от него как Его подобие, – Первое Лицо, коренное Я человека и построенная на его производных Структура человека.

Первое Лицо – результат Творения. Первое Лицо – Творение особого «Я», призванного для осуществления связи между Нулевым Лицом, Четвертым Лицом и Седьмым Лицом.

На Шестой день, День сотворения человека, во исполнение Замысла включается Нулевое Лицо.

На Седьмой день, День Первого Лица, День человека-работника во исполнение Замысла включается Четвертое Лицо.

На Восьмой День во исполнение Замысла включается Седьмое Лицо.

Седьмое Лицо образует Сара из триединства существ постчеловеческого супружества.

Сар Власти и его Я создается на Восьмой День актом Творения не Нулевого Лица, а Седьмого Лица и актом Творения не в человеческой жизни, а в постчеловеческой жизни, в Филиоэдене.

Знаком с Седьмым Лицом не человек и не постчеловеческое супружество 5 этажа, а Сар Власти.

4

В существовании Власти, на основании которой строится человеческое общество, есть тайна.

В человеке нет чувства-сознания подвластности Нулевому Лицу. Обращенное к Нулевому Лицу чувство-сознание Первого Лица – это чувство Веры и сознание единения с Нулевым Лицом, но не чувство-сознание Власти.

Что делать с чувством подвластности в себе, человек не знает. То отвергает его, то лелеет.

Коренное Я – не носитель Власти. Власть в человечестве – явление филическое. Без грехопадения филических инстанций Власти в Структуре человека не должно было быть. Нимродову Власть производит падение Первого Лица.

Филическое чувство подвластности в человеке – предварительное, предваряющее, незрелое. И обращено не к тому, к кому должно быть доподлинно обращено.

Подлинная Власть не филического происхождения.

Мистически «легитимной» Власти в человечестве до прихода Сара Власти нет. Я-Сара есть начальное приближение к Седьмому Лицу, как высшему Началу мистически «легитимной» (подлинной) Власти.

Седьмое лицо – и Начало Власти как таковой, и Верховный Носитель Власти.

Седьмое Лицо – Лицо Власти.

Седьмое Лицо – Божественное Лицо Власти. Сознание Седьмого Лица дано в сознании Власти. Оно вводится в Структуру человека не для того, чтобы учреждать власть в государстве или конфессии.

Без Власти человеческое общество существовать не может не из-за беспорядочности существования, не по потребностям человеческого общежития и других человеческих нужд, а потому, что чувство-сознание подвластности внесено в человека не для задач его проживания (хотя и используется для этой задачи), а совершенно иррационально – оттого что в человеке, пусть и в максимальном умалении, в предельно ослабленном и извращенном виде, присутствует Седьмое Лицо – носитель подлинной Власти, отблеск которой и в во власти нимродовой, и в конфессиональных иерархиях. Отблеск этот филически удовлетворяет властную потребность общедуховной жизни человека.

* * *

Лингвистически Сар Власти – тавтология, поскольку слово «сар» в переводе означает «власть». В христианской ангелологии Сар назван Престолом, то есть наиболее приближенным к Единоличной верховной Власти Господа.

Восхождение по керувической ветви вносит начало подлинной Власти в Метаструктуру и Структуру человека. Сначала в сторгическую пару, потом в керувическое единение, потом в общедуховность.

Сар Власти – носитель и исполнитель духовной Власти, но духовной Власти не от Нулевого Лица, к которому обращено возвратное восхождение, а от Седьмого Лица, к Кому обращено сначала керувическое и потом сарическое восхождение.

Я-Сара не отдаленный периферийный и извращенный образчик Седьмого Лица, а полновесный, непосредственный и благой представитель Седьмого Лица в человеке и постчеловеке.

Верховная Власть Седьмого Лица делегирует Я-Сара властные полномочия, подобно тому, как Государь делегирует власть поместному властелину. Ступени керувической ветви – ступени иерархии властных полномочий, обретаемых от Всевышней Власти Седьмого Лица.

Седьмое Лицо явит себя в Царстве Сара, когда в Структуру человека будет внесено сарическое Я.

* * *

У читателя могло создаться впечатление, что в некоторый момент сторгического процесса из коренного Я само собой возникает сторгическое Я, далее керувическое Я и, в конце концов, Я Сара. Это не совсем так.

Седьмое Лицо существует изначально. И Я-Сара Общей души как таковой (а не конкретной Общей души), и керувическое Я керува как такового, и сторгическое Я сторгии как таковой существуют изначально. Вся цепь «Я» (а не существ): Я-Подлинник – коренное Я – сторгическое Я – Я-Сара – «Я» на сарической ветви восхождения – Седьмое Лицо – есть в изначальности Замысла во всех своих звеньях.

При взгляде на иерархию Власти от Седьмого Лица можно представить, что керувическое Я получает властные полномочия от Я-Сара и, в свою очередь, делегирует их сторгическому Я.

Для того чтобы звенья «Я» обнаружили себя в жизнедействии, им нужен носитель. Образуется сторгическое существо – обнаруживается сторгическое Я. Образуется керув – задействуется керувическое Я. Образуется заготовка Сара Власти – возникает Я-Сара.

Цепь звеньев «Я» дана. Цепь звеньев, соответствующих этим «Я» существ, создается человеком и постчеловеком. Сами по себе постчеловеческие существа этой цепи отношения к Седьмому Лицу не имеют до тех пор, пока Седьмое Лицо не начнет действовать в них.

* * *

Порождение коренного Я становится сторгическим Я в силу присвоения титула, причисляющего его ко Двору Седьмого Лица.

Сказать про сторгическое Я, что оно есть наиболее отдаленная производная Седьмого Лица, нельзя. Нельзя сказать и то, что сторгическое Я есть наименьшее подобие Седьмого Лица.

Сторгическое Я – не производное и не подобие, а начальное приближение к Престолу Верховной Власти Седьмого Лица. Сторгическое Я возведено в «дворянское» достоинство. Керувическое Я и Я-Сара Власти еще более титулованные особы.

Седьмое Лицо не оказывает влияние на Первое Лицо, на коренное Я. От коренного Я и с его помощью начинается керувическое восхождение, образование постчеловеческих существ и постчеловеческого супружества в духовной жизни Пола.

Между коренным Я от Нулевого Лица и сторгическим Я от Седьмого Лица есть связь, осуществляемая в самопроизвольной сторгии. В самопроизвольной сторгии в земную человеческую жизнь от Седьмого Лица в наибольшем удалении от него вводится сторгическое Я.

Первое Лицо, будучи Творением Шестого Дня, вне сферы влияния Седьмого Лица. Влияние Седьмого Лица ощутимо в сторгическом Я, которого рождает (выводит на рабочие позиции) коренное Я. Сторгическое Я есть совмещение коренного Я на нулевой отметке подобия Я-Подлиннику и наинизшей цепи «Я» от Седьмого Лица.

Сторгическое Я существует в человеческой жизни как зачаток. Коренное Я рождает уже существующий зачаток. Вместе с этим рождением действие по Замыслу переводится от ветви надчеловеческого восхождения на ветвь постчеловеческого восхождения.

Если в человеческой навигации постчеловека происходит восхождение коренного Я по ветви Богоподобия, то вместе с ним подымается и порождаемое им сторгическое Я.

Быть может, для образования сторгического существа и сторгического Я агапический подъем не нужен, но он необходим для включения в работу (то есть, в активную жизнь) керува и керувического Я.

Богopodobие керувического Я меняется в конкретной человеческой навигации в зависимости от уровня агапичности (Богopodobия) коренного Я.

Активизация керувического Я – обретение керувом силы Власти. Этой силы у керува (и постчеловеческого супружества?) в пассивном состоянии нет.

Керувическое Я или постчеловеческое супружество в целом не может работать в человеке без соответствующего агапического продвижения коренного Я по надчеловеческой ветви восхождения.

Каждая последующая ступень иерархии восхождения к Седьмому Лицу властно задействуется в сочетании с подъемом коренного Я по агапическим ступеням лестницы Богоподобия.

Сара Власти не состоится через человека при недостаточно высоком положении коренного Я его «родителей». Возможно, что для Сара Власти и его Я-Сара потребен подъем на уровень святости. Во всяком случае, для создания Сара особенно важны глубинные картины, созданные в условиях надчеловеческого восхождения коренного Я к Я-Подлиннику.

Таким образом, приближение к Седьмому Лицу по керувической ветви постчеловеческого восхождения требует приближения к Нулевому Лицу по ветви надчеловеческого восхождения.

* * *

На керувической ветви восхождения сходится ветвь надчеловеческого восхождения к Я-Подлиннику и серафическая ветвь восхождения к Я-Отца.

Каждому положению керува на керувической ветви соответствует высота положения как на ветви восхождения к Я-Подлиннику, так и серафической ветви, ветви Я-Отца.

Восхождение керува это всегда восхождение двух, мужчины и женщины. Между ними существует распределение восхождений и их высот: женщины – надчеловеческих мужчины – серафических.

На 3 этаже Метаструктуры нет серафа, нет носителей серафического Я, нет и собственно серафического восхождения. Нет и явного восхождения к Я-Подлиннику. Но уже есть сторгическое существо и керув 3 этажа со сторгическим Я.

Сторгическое существо 3 этажа – от самопроизвольной сторгии, осуществляемой коренным Я в высших душах мужчины и женщины. Сторгическое существо или керув 3 этажа в дальнейших навигациях поддерживается сторгическими процессами, не выходящими за рамки 3 этажа Мета-структуры.

Восхождение к серафу 4 этажа – мужское Путевосхождение, начинающееся с личностным рождением, утвержденное в Первой Критической точке и осуществляющееся после Пробуждения на третьей стадии Пути. Этой стадии Пути должен соответствовать определенный уровень агапичности евы.

Керув 4 этажа развивается только вместе с серафом – существом 4 этажа. В развитии керува 4 этажа работает коренное Я женщины, восходящее к Я-Подлиннику, и серафическое Я мужчины, восходящее к Я-Отца, но работающее на восхождение керува 4 этажа.

Серафу в его восхождении должна соответствовать определенная агапическая высота мужчины, живущего личнодоуховной жизнью.

Еве в ее восхождении должен соответствовать определенный уровень агапичности сторгиодуховно живущей женщины.

Трехстадийному мужчине в сторгии (в Сопутстве) должна соответствовать женщина достаточной степени агапичности. Только при таком Сопутстве происходит рост керува 4 этажа.

Для создания керува 5 этажа необходим еще более высокий уровень агапичности.

* * *

Нет серафа, нет и Пути восхождения. Путь восхождения проходит сераф человеком. На человеке сераф реализует себя и решает свои задачи. Не удалось раз – попытается в еще раз, в другой навигации. Однако все решается, начинается и завершается, необходимая вершина Пути достигается в одной человеческой навигации, где проходятся или не проходятся все стадии Пути.

В отличие от серафического Пути восхождения, сторгическое восхождение керува состоит не из попыток разом совершить весь Путь, а из многих последовательных осуществлений и преображений субъекта сторгической жизни в разных человеческих навигациях. Сторгический Путь принципиально непроходим керувом в одной и той же человеческой навигации.

В одной и той же человеческой жизни не может быть пройдено две стадии керувического восхождения. Одна навигация нужна для образования сторгического существа в самопроизвольной сторгии. Это заверченный процесс. Другая навигация – для выходящего в сторгию керува 3 этажа. И это заверченный сторгиодуховный процесс. И так далее.

* * *

Какова задача керува в Замысле?

Сначала из сторгического зародыша возникает сторгическое существо. Сторгические существа, наслаиваясь друг на друга, образуют керува, держащего при себе несколько евических и адамических постчеловеческих существ, которые соединяются в пары. Потом керув переселяется на 4 этаж, где создает Сопутство, и далее восходит на 5 этаж.

На 4 этаже не без помощи керува возникает постчеловеческое супружество. Первая задача керува – образовать постчеловеческое супружество.

Зачем в постчеловеческом супруестве, то есть при непосредственной слитности адама и евы, нужен керув?

Керув – носитель керувического Я. В керуве есть «я-место», которое занимает керувическое Я. Пара ева-керув «я-место» не создает.

Чтобы вмещать все более высокие «Я» по иерархии от Седьмого Лица, керув должен внутренне преобразоваться. Задача таких изменений керува в том, чтобы предоставить «я-место» для Я-Сара. Сарово «я-место» вполне может существовать не занятым от Седьмого Лица.

Сокровенная задача керува, составляющая основное стремление керувической жизни, найти своего серафа и через него стать Саром. Керув не знает, кем он должен стать, он только знает, что ему нужен свой сераф. Все поиски и жизнедействия керува и, следовательно, человеческая сторгия, мотивированы нуждой керува о серафе, его желанием внедрить его в себя и преобразиться через него.

Керув 3 этажа живет для того, чтобы в конце концов узнать своего серафа, он узнает и ошибается, но, когда находит подходящего кандидата, запускается весь. Запускается с помощью человеческой навигации, результаты которой в малой степени зависят от него.

Человек в сторгии более свободен, чем в любой другой духовной жизни. Керув зависит от человека куда в большей мере, чем человек от керува.

* * *

Вполне возможно, что сераф еще в постчеловеческом мире ищет и намечает еву для себя.

В Сопутстве 4 этажа происходит как единение серафа и керува, так и единение личнодуховного и сторгиодуховного в человеке.

В Сопутстве 4 этажа сераф приводит серафическое Я от Четвертого Лица к Первому Лицу от Нулевого Лица и к заранее намеченной евы и ее керуву. Приведя свое серафическое Я к керуву, сераф не может разорвать так образованную сторгическую связь, всегда находится в связи и с керувом, и с евой, и с женщиной, от навигации которой он вместе был в Сопутстве. Связь мужчины и женщины, побывавших в Сопутстве 4 этажа и образовавших постчеловеческое супружество, сохраняется в Филиоэдене. Что позволяет предполагать их встречу и повторное Сопутство в следующих навигациях. Это возможно и как случайность, и как предусмотренное событие по специальному акту назначения, смысл которого в том, чтобы повторить Сопутство на более высоком уровне и тем самым подтвердить Сопутство и постчеловеческое супружество.

Измена в состоявшемся Сопутстве, мужская или женская, портит и сторгическую, и авторскую, и глубинную картину Произведения жизни. Порча сторгической и глубинной картины это порча керува. Порча керува – порча керувического восхождения.

Для создания Сара Власти пригоден керув, совершенно беспорочно прошедший многие сторгические навигации. В сторгиодуховной жизни это случается не чаще духовного рождения в личнодуховной жизни.

* * *

В жизни человека не видно явления, которое могло бы создать Сара Власти. Он создается на вершинах филиоэденской жизни, на 5 этаже Метаструктуры. Сара Власти создает Я-Сара в постчеловеческом мире, вне человеческой жизни. Человек лишь доводит постчеловеческое супружество до заготовки Сара Власти и предъявляет его Седьмому Лицу.

Силой Седьмого Лица трое – три существа постчеловеческого супружества – превращаются в одно существо Сара Власти. Для этого Я-Сара должно вселиться на одну из вершин треугольника адама, серафа и керува постчеловеческого супружества 5 этажа. В кого именно? Не в серафа, несущего в своем «я-месте» серафическое Я, не в еву, которая причастна керуву, а в самого керува. Для чего в керуве постчеловеческого супружества прежде должно быть создано «я-место» для Я-Сара Власти.

Заготовка Сара Власти и есть постчеловеческое супружество, в керуве которого образовано «я-место» для вселения Я-Сара от Седьмого Лица.

Технически заготовку Сара Власти создает керув, который в постчеловеческом супружестве поглощает адама и еву. У самого по себе керувического Я нет силы и воли, чтобы совершить такое. Для того чтобы могло произойти это поглощение, нужно, чтобы «Я» керува обладало могучей силой. Что возможно только, если в керува внедрено Я-Сара, наделенное властной силой от Седьмого Лица. Или, что то же самое, если керувическое Я превращено Седьмым Лицом в Я-Сара.

Сераф, ева, керув постчеловеческого супружества должны предварительно быть доведены на 5 этаже до такого состояния, чтобы превращение в Сара Власти стало возможным. Это и происходит в эденской сторгии.

6

Вершина личнодуховной жизни человека – духовное рождение. Вершина общедуховной жизни – святость. Вершина сторгиодуховной жизни, наивысшее состояние сторгической взаиможизни – вхождение в эденскую сторгию.

Эденская сторгия – высшая сторгия, доступная человеку и постчеловеку.

Эденская сторгия не Сопутство. В эденской сторгии создается то, что невозможно ни в каком Сопутстве.

Эденская сторгия потому эденская, что в ней задействован (и даже преобладает) эденский Свет Любви, выражение которого знакомо человеку по агапическому чувству. И при этом она остается сторгией.

Эденская (агапическая) любовь не избирательна. Эденскую сторгию впору назвать избирательной эденской любовью.

Эденская сторгия образуется из Филиоздена постчеловеческим супружеством особого рода и ставшим Ликом серафом.

* * *

Присутствие эденского Света Любви в эденской сторгии обеспечивается высокой агапичностью сторгических ближних. Мужчина в эденской сторгии – духовно рожденный мужчина.

Любовные отношения между мужчиной и женщиной – будущими сторгическими ближними в эденской сторгии – могут возникнуть даже в юности. В зрелые годы они могут вступить в Сопутство, но эденская сторгия образуется тогда, когда мужчина на Пути восхождения проходит духовное рождение и становится Ликом. Агапичность мужчины в эденской сторгии определяется уровнем агапичности, необходимым для духовного рождения.

У постчеловеческого супружества на 4 этаже Метаструктуры, как мы еще, дай Бог, увидим, разные амплуа и устремленности, в соответствии с которыми задается тема человеческих навигаций. Постчеловеческое супружество само по себе выходит в женские навигации, у которых самые разнообразные цели, не обязательно сторгические.

Есть среди постчеловеческих супружеств и такие, которые нацелены на саморазвитие помощью женских навигаций для сторгической свитости с высокопутевым мужчиной, вышедшим на столбовой путь жизни. Женщина от такой навигации готова на встречу с определенным Ликом. А само постчеловеческое супружество нацелено на эденскую сторгию для того, чтобы в навигации привести Лик к себе и через него обрести высшее достоинство.

Исходные различия коренного Я людей по высоте на канале Богоподобия микроскопичны. Но керув через еву задает коренному Я женщины планку агапического восхождения – не минимум и не максимум, а норму агапичности. Для того чтобы соответствовать ожиданиям своего керува, женщина в своей жизни должна достичь определенной нормативной ступени агапического восхождения. Это справедливо и для женщины в эденской сторгии, осуществляющей заготовку Сара Власти.

Нормативная высота женской агапичности в эденской сторгии не менее высоты мужской агапичности на Пути для Лика. Кроме того, от женщины в эденской сторгии требуется путевое личностное рождение.

Особое постчеловеческое супружество, нацеленное на эденскую сторгию, отличается тем, что, во-первых, оно во многих прежних женских навигациях достигло необходимой для эденской сторгии агапической высоты и, во-вторых, тем, что оно адресно, выходит для эденской сторгии не со всяким, а с ей свойственным, конкретным Ликом.

* * *

Каждый духовнорожденный Лик рождается со своим стилем одухотворенности и обладает достаточной мощностью воздействия для того, чтобы внедрять этот стиль в другие серафы.

Лик живет вместе со многими серафами 4 этажа, возглавляет их и распространяет свой стиль одухотворенности на них. Серафы в ареале Лика находятся или не находятся в общедуховных пределах.

Духовнорожденный Лик создает образ личной одухотворенности и свой ареал филиозденских существ и людей одного и того же образа личной одухотворенности.

Лик является не только общедушевной, но и всечеловеческой инстанцией. Люди одного и того же стиля одухотворенности составляют ареал Лика по всему человечеству. Стиль одухотворенности Лика несут многие люди разных народов.

Лик и его серафы не приписаны к какой-либо Общей душе. Их единение параллельно общедуховному единению. Это – мужское единение: единение мужчин и единение мужских постчеловеческих существ (серафов).

Людей одного и того же личного стиля одухотворенности можно встретить где угодно. Ареал Лика размещен не в одной Общей душе, но распространяется на другие Общие души и даже на все-общедуховное пространство.

Есть Лики, создающие в человечестве некоторую духовную семью, включающую в себя людей разных народов и исторических эпох, принадлежащих к разным культурам, к разным психофизиологическим типам, разным вероисповеданиям и прочее, – но объединенных общим для всех стилем одухотворенности, родом рабочего укоренения во все-общедуховных сферах. Такие люди, очно не зная друг друга, сообщены через одного и того же Лика, входят в орбиту его влияния и развиваются под его влиянием.

Ареал постчеловеческих существ одного стиля одухотворенности, создаваемого Ликом, – первый плод стремления Лика к оплодотворению собой.

* * *

Сераф 5 этажа – одна из стадий личнодуховного восхождения, ведущая к Лику. Не каждый, даже высокопоставленный сераф, даже сераф 5 этажа, в результате восхождения станет Ликом. Есть группа родственных серафов, которые стремятся явить из себя определенный Лик – один на всех. Каждый из серафов, положим, способен стать Ликом, но все же становится им один из всех; все остальные при этом занимают свое положение в ареале Лика.

Строго говоря, каждый личный стиль одухотворенности, пусть и в предварительном порядке, создается до создания Лика на Пути восхождения. Когда один из серафов в родственной группе серафов станет Ликом, то остальные принадлежат к ареалу этого Лика не так, как прежде, до осуществленности своего Лика. Их стиль одухотворенности становится ярче, четче и определеннее.

Лик не создает стиль одухотворенности с нуля, он осуществляет его в яркости, четкости и наибольшей определенности на основе прежде созданного общими усилиями группы родственных серафов стиля одухотворенности. На каждого серафа этой группы при осуществлении Лика направлен луч от Четвертого Лица, и он начинает жить иной, лично более определенной серафической жизнью.

* * *

Постчеловеческое супружество, нацеленное на эденскую сторгию, адресно в женской навигации потому, что с создания этого постчеловеческого супружества в нем живет сераф, входящий в группу серафов, из которой уже определенно наметился один, способный стать Ликом. Целенаправленность женской навигации такого постчеловеческого супружества установлена тем серафом, который входит в тройственность постчеловеческого супружества. Он заранее имеет прямое отношение к определенному Лику (как своего рода Лик несостоявшийся), несет в себе этот «свой» Лик и как потенцию, и как вершину своего восхождения.

Тема поиска и ее осуществления эденской сторгии в женской навигации особой драматичности. Много женских навигаций проходит вхолостую прежде, чем состоится эденская сторгия. Женщина идет на встречу с мужским Ликом и может не повстречаться, может упустить Встречу с ним или повстречаться и по множеству всяческих препятствий и несовпадений не стать ближней в эденской сторгии.

От евы постчеловеческого супружества, создающего заготовку Сара Власти, необходима особая настойчивость в навигации и особая удача, чтобы осуществить эденскую сторгию.

* * *

Эденская сторгия для меня связана с именами Льва Николаевича Толстого и Марии Александровны Шмидт. Мария Александровна – ближайший Толстому человек, его последователь на протяжении 25 лет. Они – два предельно близких по духу человека. Влияние Толстого на ее внутреннюю жизнь всезахватывающее. Влияние Марии Александровны на внутренний мир Толстого несомненно, но только в последнее десятилетие жизни. Представить Марию Александровну супругой Льва Николаевича и тем более обладающей супружеской властью над ним невозможно.

Толстой – русский и всечеловеческий гений. А Мария Александровна?

Мария Александровна, как и жена Толстого Софья Андреевна, по отцу немка, но Софья Андреевна по натуре женщина немецкая (в отличие от своей сестры Татьяны Андреевны – прототипа Наташи Росто-

вой), Мария Александровна наднациональна. Такая наднациональность – особая редкость в человечестве, возникающая от особой значительности внутреннего мира женщины.

Генетическая предрасположенность не имеет значения для эденской сторгии. Для навигации постчеловеческого супружества с нацелом на эденскую сторгию необязательна этническая чистота женщины и даже ее общедушевная принадлежность.

Для эденской сторгии необходим Лик общедушевно определенного и яркого мужчины и надэтнический по своей всечеловеческой значительности женщины, вышедшей в навигацию от обязательно общедушевно определенного постчеловеческого супружества.

Для эденской сторгии нужна совершенная женская целомудренность. Какой матерью была бы Мария Александровна и как материнство сказалось на ее внутреннем мире и на том Произведении жизни, которое она создала в эденской сторгии с Толстым? Сказать трудно. Но, кажется, Мария Александровна должна была быть по судьбе бездетной женщиной.

* * *

Сераф, состоящий в постчеловеческом супружестве, не самовластное существо. Он служит керувическому восхождению. Статус и высота духовного Я Лика несравнима со статусом и высотой серафа постчеловеческого супружества.

Достигнуть вершины духовного рождения способен только автономный сераф, не состоящий в составе постчеловеческого супружества.

Входя в эденскую сторгию, Лик решающим образом способствует преобразению постчеловеческого супружества в заготовку Сара, но сам в заготовку не внедряется. Лик всегда остается в свободном состоянии, сохраняет способность действовать так, как сочтет нужным он сам и Четвертое Лицо.

Сколько Ликов в человечестве – решает Четвертое Лицо. Лик нарождается не во всяком поколении, может быть не в каждом веке и не во любой Общей душе.

* * *

В результате эденской сторгии (вернее, в результате Произведения жизни, созданного в эденской сторгии) всё постчеловеческое супружество и каждая из его составляющих переходит с 4 этажа Метаструктуры на 5 этаж и получает наивысший статус, который способно получить постчеловеческое существо от работы земного человека. Эденская сторгия делает керува пригодным для Седьмого Лица, для образования в нем и внедрения в него Сара Власти. Такова задача эденской сторгии.

Заготовка Сара Власти – постчеловеческое супружество, прошедшее эденскую сторгию. Ставши заготовкой Сара Власти, постчеловеческое супружество или вообще не выходит в навигацию (словно оно, достигнув последней границы сферы действия Первого Лица, полностью добилось цели своего восхождения), или выходит единожды – для того, чтобы стать Саром Власти.

После создания заготовка Сара Власти находится в режиме ожидания, который может продолжаться веками и так ничем не завершиться. С осторожностью можно предположить, что заготовка Сара Власти оказывает некоторое влияние на Общую душу (через предсара?).

Заготовка Сара Власти, надо полагать, не в единственном числе на 5 этаже. Седьмое Лицо выбирает одну из всех заготовок, созданных в Общей душе возраста Хама-Яфета, и создает Сара Власти. Решение о создании Сара Власти из заранее предъявленной заготовки принимается Седьмым Лицом во втором осевом времени, когда Общие души одна за другой станут переходить в возраст Яфета-Шема.

Едва ли у Седьмого Лица есть большой выбор. Ко второму осевому времени Общая душа может подойти без единой заготовки Сара, может с единственной заготовкой или с несколькими, из которых Седьмое Лицо избирает одну.

Каждая заготовка Сара Власти именная. Имя это – не мужское или женское, а мужчины и женщины, осуществившей эденскую сторгию.

Само по себе зарождение Сара Власти в Общей душе возраста Яфета обозначает и знаменует необходимое продвижение по ветвям дальнейшего восхождения до первичного результата.

Сар – это обитающее на 5 и 6 этаже Метаструктуры существо Власти, воздвигнутое на вершине керувической ветви Седьмым Лицом из постчеловеческого супружества, прошедшего эденскую сторгию.

Сар Власти действует в Структуре и Метаструктуре.

В создании Сара Власти, кроме Седьмого Лица, участвуют и Нулевое Лицо, и Первое Лицо, и Четвертое Лицо. Нулевое Лицо представлено в евической образующей Сара Власти. Четвертое Лицо – в серафической образующей Сара Власти. С Первым Лицом Сар Власти связан и по керувической ветви восхождения.

Эти Лица вчерне объединены в «Я» Сара Власти. По ограниченности земных представлений приходится различать в «Я» Сара Власти две ипостаси. Первая действует в Филиоэдене, и мы будем называть ее Я-Сара. Вторая – в Структуре человека, и мы будем называть ее сарическим Я.

Сарическое Я действует в Структуре человека, то есть в сфере Нулевого Лица. Я-Сара обращено к Седьмому Лицу и действует как его полномочный представитель в Филиоэдене.

Сарическое Я тесно взаимодействует с Первым Лицом (коренным Я) и его производными. Я-Сара взаимодействует с Ликом и Четвертым Лицом.

Сарическое Я, будучи инстанцией Структуры, не действует в Метаструктуре, в постчеловеке. Я-Сара разносторонне осуществляет власть в Филиоэдене и непосредственно в работу Структуры не вмешивается.

Сарическое Я не есть производная Я-Сара. Сарическое Я, по сути, есть то же самое, что Я-Сара, но только первое действует в Структуре, а второе в Метаструктуре. Это значит, что если то или иное Божественное Лицо, Четвертое ли, Седьмое ли, воздействует на Сара Власти и изменяет его, то это воздействие синхронно сказывается на Структуре и Метаструктуре.

Сарическое Я не менее Я-Сара центрирует Сара Власти.

* * *

Серафическое Я и керувическое Я входят или не входят в Структуру из Метаструктуры. Они – инстанции Метаструктуры. В отличие от них, сарическое Я внедрено в Структуру в качестве важнейшей и непрерывной ее инстанции. Сарическое Я собственной персоной присутствует в Структуре человека и осуществляет Власть в составе Структуры.

Власть сарического Я не «над», а «в». Сарическое Я не руководит извне Структуры или над ней, а состоит в Структуре.

Власть сарического Я не поводья, как духовная Власть в обществах возраста Хама-Яфета, а неустрашимый руль, встроенный в организацию Структуры.

Сарическое Я не только осуществляет верховную Власть в человеке, но и само живет человеческой жизнью.

Сарическое Я охватывает каждого и всех тем, что присутствует в Структуре человека как ее волящий центр. Сарическое Я осуществляет Власть в Общей душе возраста Яфета-Шема через свое присутствие в каждом.

* * *

Невозможно представить, чтобы существующее человечество могло бы само собой стать таким, – нравственным, разумным, благородным, незлобным, – какое может жить в Царстве Божьем на Земле. Так переменить человека можно только чудом.

Явление Я-Сара в заготовке Сара Власти – чудо. Но Сар Власти не чудесным образом всё превращает вокруг себя. Он работает с определенным материалом, который должен быть подготовлен для него.

Включение сарического Я в Структуру человека не устанавливает сказочное Царство, которому нравственно и потребительски мечтательный ум легко может приписать все что угодно.

Царство Сара основано на реальном преображении человека в результате его восхождения по постчеловеческим ветвям.

* * *

С внедрением сарического Я в Структуру человека в ней возникает двуначалие. Управляющие производные коренного Я (управляющие Я личнодушевной жизни, МЫ общедушевной жизни и управляющее Я-Встречи) остаются под началом коренного Я. Волевые производные коренного Я (авторское Я, нимродова Власть, авторское Я-Встречи) переходят под власть сарического Я.

Грехопадение – возникновение волевых производных коренного Я. С вхождением в возраст Яфета-Шема грехопадение сведено на-нет, поскольку авторские производные, полностью поставленные под начало сарического Я, теряют авторство, становятся только исполнителями в человеке.

Грехопадение исправлено, но не тем, что коренное Я восстановило свое достоинство в Структуре, а благодаря Сару Власти и сарическому Я, которое оказывает волевое влияние на жизнь во всех трех сторонах Структуры, подчиняет и облагораживает все волевые производные коренного Я и тем самым преобразует внутренний мир человека.

* * *

В возрасте Яфета-Шема само по себе начало Власти в человеке – филическое чувство подвластности – находится под монаршей волей сарического Я в Структуре.

Сарическое Я осуществляет прямое правление над филическим началом Власти в Структуре человека. Власть сарического Я в отношении волевой производной в общедушевной стороне Структуры есть Власть высшая, царственная, в услужении которой находится начало человеческой Власти.

Самодержавное сарическое Я являет себя в Структуре и подавляет нимродову Власть тогда, когда сочтет нужным.

Власть сарического Я – Власть подлинная в том смысле, что она не постановляет и не издает указы и вообще никак не возвещает о своей воле. Закон, который сарическое Я учреждает для нимродовой Власти, не свод сакральных или юридических предписаний, а поставленные изнутри человека беспрекословные установления (прежде всего, нравственные директивы), в рамках которых нимродова Власть в оперативном порядке осуществляет свойственные ей функции подчинения. Нимродова Власть в Царстве Сара перестает быть самовластной, становится в отношении сарического Я в положение исполнительного органа его власти.

Сарическое Я не подминает, а перерождает филическое чувство подвластности в человеке.

Сарическое Я ставит человека на Добро и делает нимродову Власть благой. И потому вопрос установления и легитимности Власти, как и вопрос о режиме Власти в обществе эры Яфета-Шема, не имеет значения.

Как будет организована общедуховная Власть в возрасте Яфета-Шема – в сарократическом обществе – и через каких людей? Вопрос этот законен для возраста Хама-Яфета, но не для возраста Яфета-Шема.

Человечество возраста Яфета-Шема совсем не то, которое существовало до этого. Закононачалие в сообществах досарического человека необходимо из-за злостного самоволия человека, и властвующего, и подвластного. Сар – субъект духовной жизни и носитель свободы человека. Оттого под Властью Сара гражданская свободовольность человека сама по себе не ценна и не нужна. В возрасте Яфета-Шема отношение Закона и Власти меняется в сторону усиления Власти.

Сар осуществляет свою власть изнутри человека. Для Сарократии – не нужно никаких внешних установок, никаких указаний свыше. Не нужно и специального теократического органа. И все же в сарократической общественной системе есть сарократы. Это посланцы Сара Власти, вышедшие на Пути восхождения личнодуховной жизни на свободный путь. Эти прозреватели Сара – пророки навигации Сара Власти на свободный путь – озвучивают Сара Власти в слове.

Люди свободного пути становятся наставниками жизни и судьями в сарократическом обществе. И судьями человеческой мысли особенно. Суд их – это суд с позиции пробужденного сознания. Пробужденное сознание осуществляет функции арбитра в мысли и нравственности, то есть обладает духовной Властью в обществе.

Духовная Власть, действующая изнутри человека, принадлежит сарическому Я. А духовная Власть в обществе – людям свободного пути. Они не выбираются и не назначаются, они становятся на Пути и тем становятся носителями духовной Власти.

В сарократическом обществе нельзя обмануть собою, выдать себя за спецпосланника свыше. Сарократы в обществе не выбираются и не назначаются, и не избираются, а с полной очевидностью узнаются другими людьми свободного пути; они с ними одной человеческой генерации.

Исторические времена некогда обозначались по имени правящего монарха. Времена в Сарократии будут, быть может, обозначаться по именам особо выдающихся пророков-прозревателей.

Сарическое Я во внутреннем мире каждого сарического человека встречается с сарократом во внешнем мире. Вместе они устанавливают заповеди деятельности неонимродовой Власти в сарократическом обществе. Находясь под двойным контролем, власть эта не может быть конъюнктурной. Ошибок и драматических ситуаций в историческом процессе Царства Сара будет сколько угодно. Но не нелепостей и не бесовства.

Сарократия – не Царство Божие на Земле. Ни сдомское начало в человеке, ведущее в могильник, ни сам могильник не исчезнут. Ни то, ни другое не подлежит перерождению или преобразованию.

Во все времена многие сдомы, скрывая от других свое сдомство, предпочитали не входить в сдомские меньшинства и не вести сдомский образ жизни. Они остаются сдомами исподтишка. Это опасно. Сдом должен стать рабом. Осуществить это может только сильная нимродова Власть. Обезопасить Общую душу от филических сдомов ей куда сложнее, чем от простого сдома.

Само собой разумеется, что сарократический строй не может быть основан на буржуазных ценностях потребительского счастья и маммонократии. Социализм сарократии строится не на отрицаниях тех или иных периферийных ценностей (частной собственности и пр.) и борьбе с ними, а на положительных началах, обеспечивающих статус и уважение в сарократическом обществе.

* * *

Когда Каин разгневался на Авеля, Господь Сам объясняет ему ситуацию жизни, в которой оказались сыны Адама после изгнания из Сада: «у входа грех (хатат) лежит, к тебе влечение его, а ты управляй им» (Б.4:7). По нашему пониманию (см. часть 3) у дверей в филическую душу лежит источник «греховного прельщения», филическое существо соблазна.

Общая ситуация человеческой жизни на Земле такова, что хатат не может не объявиться во внутреннем мире человека. «А ты управляй им» – первейшее решение проблемы человеческого зла.

Хатат всегда и везде стремится в человека и продолжает входить в него. Редкий человек умеет «управлять им». Вполне справиться с хататом в себе можно не иначе, как героическими усилиями.

Сераф и керув делают человека и более зрелым, и глубоким, и значительным, требуют от авторского Я и авторского Я-Встречи, чтобы они соответствовали этим качествам, но сказать, что сераф или керув обеспечивает добро в человеке и подавляет зло в нем, делает человека добрым и чистым, – никак нельзя.

«А ты управляй им» неисполнимо потому, что в Структуре до вхождения в возраст Яфета-Шема нет той инстанции, которая могла бы управлять хататом.

Сарическое Я в Структуре легко управляется с хататом через авторское Я. Управлять хататом становится законом жизни человека эры Яфета-Шема – сарического человека.

* * *

Представление человека о самом себе ложно. Человек – каким мы его знаем – не готовое изделие, а полуфабрикат Господа, слабое подобие того, кем должен бы быть.

И создание Произведения жизни, и духовный рост входят в основной мотив жизни человека. В самом полном и общем смысле мотив жизни человека – самоделание себя таким, каким должен стать.

Человек по Замыслу должен доделывать себя сам. Досарический человек возраста Хама-Яфета должен в возрасте Яфета-Шема стать сарическим человеком. Таково его Задание.

В Задание на человеческую жизнь включен мотив создания себя истинного, доподлинного, действительного.

* * *

Борьба со Злом в досарическом человечестве – дело человеческое, а не Божеское. Зло так или иначе укоренено в земном человеке, в его несвободном Центре управления, в его Самости, его воображении и в его творческой воле. Сарические критерии в досарическом человеке мало уместны.

В нынешнем досарическом человечестве нельзя ограничивать средства борьбы со Злом на основании критериев жизни сарического человека. Как досарическое человечество или общество сумеет бороться со Злом, так и сумеет, так пусть и делает. Одно общество умеет делать это лучше, другое хуже; это дело человеческих сообществ, а не Божественных Лиц. Не надо обманывать себя и думать, что чисто человеческое дело борьбы со злом в себе и ныне подкрепляется Ими.

Справедливость – чисто человеческое чувство и должно быть удовлетворенно по критериям человеческой жизни. Наказанием за преступление – значит, наказанием. Устрашением – значит, устрашением. Для иного в человеке пока нет внутренних оснований.

Сарическое Я способно преобразовать внутренний мир человека, сделать его более доброкачественным. Сарическое Я способно обуздать, обессилить злое в человеке, а не уничтожить все то злое, что намешано в нем.

Сарическое Я не может и не должно окончательно решить вопрос Зла хотя бы потому, что многое из того, что люди сознают злом, имеет двоякий смысл в жизни: с одной стороны, рушит, с другой – создает Произведение жизни. Страсти (и некоторое из того, что и ныне связано с взаимоотношениями полов, с амбициями, завистью и пр.) будут в сарическом человеке, при переходе в возрасте Яфета-Шема. Они необходимы для событийного богатства жизнедеятельности, составляющего основу авторской и сторгической картины Произведения жизни.

Существующие инстанции Структуры остаются и в Структуре сарического человека. То же давление плоти и несвободного ЦУ. По требованиям несвободного ЦУ плоти человек желает того, чего хочет плоть, а не внутренний мир человека. Плоть заставляет человека совершать то, чего он совсем не хочет. И с этим сарическое Я почти ничего сделать не сможет.

Сарический человек не совсем без греха и зла. Благая воля сарического Я подавляет кое-какие установки несвободного ЦУ, усиленные авторским Я. Из внутреннего мира сарического человека убирается распущенность; плотское удовлетворение снимается с первого плана человеческой жизни, перестает быть приоритетной ценностью жизни. Сарический человек, в отличие от досарического человека, вполне сориентирован в своей жизни.

8

Включение сторгического Я или серафического Я в работу Структуры происходит после душевного и личностного рождения на третьем-четвертом десятке жизни. Такое положение вряд ли изменится и после второго осевого времени. Ни душевное рождение, ни личностное рождение не нужно для включения сарического Я в Структуру. Включение сарического Я в Структуру должно, судя по всему, происходить после Нулевой Критической точки, когда авторское Я образовано, и определенно намечены другие две волевые производные коренного Я, то есть, не позднее второго пятилетия жизни, одновременно с осознанием ребенком его общедушевной принадлежности.

Сарическое Я уже в детстве берет под свое начало волевые производные коренного Я. Одно это до неузнаваемости преобразует людей возраста Яфета-Шема.

* * *

Можно разработать самые замечательные принципы воспитания в соответствии с задачами постчеловеческого восхождения, но нельзя рассчитывать на то, что педагоги и родители смогут реально воспользоваться ими. Осуществлять эти принципы могут (кроме редчайших случаев) только те, кто воспитан в них. Замкнутый и не разрываемый круг. Внедрение сарического Я во внутренний мир воспитуемого само собой решает эту задачу. Педагогическому уму нужно только прояснить и тактически разработать то, что без него установлено чувством-сознанием сарического Я в ребенке.

* * *

В возраст Яфета-Шема люди входят не постепенно, один за другим. Задействованный Сар Власти кардинально преобразует общедуховную жизнь, и все причастные к ней знают в себе узду сарического Я. Те

люди, которые не живут общедуховной жизнью, – не и принадлежат к Общей душе, не знают сарическое Я в себе. Они выносятся за общедушевное поле Шема, и человеческое, и филиоэденское, проживают вне поля общедуховной кристаллизации. Хотя, конечно, воспитываются в общедуховных принципах сарического Я.

Как только возник Сар Власти, так в человеческом мире и в постчеловеческом мире возникли зоны общедуховной жизни и зоны внеобщедуховной жизни. Каждый человек принадлежит либо той, либо другой. Общедуховная зона постоянно расширяется за счет включения постчеловеческих существ из внеобщедуховных зон. Но первоначальное ядро Общей души возраста Яфета-Шема образуется сразу, возникает по историческим меркам разом, во втором осевом времени, которое человеку предстоит пережить уже в ближайшие века.

* * *

Сарическое Я изнутри причастно к серафической и сторгической жизни Структуры, но не осуществляет сторгию и не проходит Путь восхождения, – не подменяет серафическое Я и сторгическое Я и не мешает первому действовать в личнодуховности и второму в сторгиодуховной жизни.

Сарическое Я перерождает авторское Я-Встречи, с которым взаимодействует сторгическое Я, и авторское Я, с которым взаимодействует серафическое Я путевых людей.

Одно из основных преимуществ сарической жизни человека состоит в том, что в ней всегда реализуются заложенные в навигацию возможности серафического роста.

Большинство людей остаются одностадийными и в возрасте Яфета-Шема. Но всем, кому назначено стать путевыми людьми, становятся ими, не срывают восхождение в первой или второй стадии Пути, как в абсолютном большинстве случаев происходит ныне. Почти все душевнорожденные в Царстве Сара становятся личностнорожденными людьми.

Заслон Первой Критической точки остается, поскольку тут необходимо решение своего серафа.

Сарическое Я диктует одностадийному, максимально поддерживает двустадийного и устраняется от личнодуховного восхождения трехстадийного.

Сознание истинности (серафическое духовное сознание) не изменяется в досарическом человечестве тысячелетиями. В Царстве Сара все навигации с 4 этажа вполне или не совсем вполне реализуются. Это означает, что Общая душа с каждым новым поколением становится более одухотворенной. Постоянно растет и серафическое сознание людей. Общество в целом реализует то, на что указывает возросшее серафическое сознание.

Люди третьей стадии Пути в Царстве Сара на практике становятся управителями общедуховной жизни, ее сознания, этических норм и норм зрелого разума.

Знакомясь с Путем восхождения, мы отметили, что нормативный Путь завершается на Второй Критической точке. На свободном пути нет нормативных точек, потому что восхождение после Второй Критической точки не входит в задачу жизни человека возраста Хама-Яфета. Человеку возраста Хама-Яфета, кроме редчайших исключений, нечего делать после Второй Критической точки. Не то в возрасте Яфета-Шема, где высшее развитие личнодуховной жизни необходимо Сару Власти и сарическому Я, так сказать, «по жизненным показаниям».

Раз возникнув, Сар Власти не может находиться в одном и том же стартовом состоянии своей жизни. Мотив жизни Сара Власти тот же, что и человека, – духовный (сарический) рост, который невозможен без развития серафической жизни в Метаструктуре, базирующейся на личнодуховной жизни в Структуре человека.

Без развития личнодуховной жизни дальнейшее восхождение Сара Власти по сарической ветви невозможно.

В Царстве Сара люди свободного пути становятся основными деятелями на Пути восхождения. Наступает их час.

Восхождение на столбовом пути и свободном пути в Царстве Сара должно обрести четкие очертания – в виде нормативных точек или как-либо еще. Но для достижения высот личнодуховной жизни нынешнему человеку не хватает дистанции жизни. Человеку попросту недостает лет жизни для продвижения на столбовом пути. Духовное рождение его вообще в старости, на самом излете физиологически обусловленной дистанции жизни человека.

В Царстве Сара будут активно востребованы путевые возрасты после 50 лет. 70-80 лет жизни по мистической необходимости недостаточно. В Царстве Сара неизбежно произойдут изменения в процессе старения человека.

Рано или поздно наука должна научиться видеть земную жизнь такой, какова она есть, то есть как филическую жизнь духов делания. Только тогда человек сможет овладеть филическими силами земной жизни и будет способен модернизировать ее так, как нужно для путевого восхождения. В том числе продлевать срок жизни. Человек в Царстве Сара сам удлинит свою жизнь, но не для удовольствия находиться в земном бытии, продолжать физиологическую жизнь ради ее продолжения, а для целей дальнейшего восхождения после Второй Критической точки.

Кривая восхождения, приведенная в части четвертой книги, начерчена для эры Хама-Яфета, в которой мы живем, но не для эры Яфета-Шема.

Человек в эре Яфета-Шема будет жить дольше и активнее, возможно, и физиологически активнее. Производство жизни в возрасте Яфета-Шема шире и создает куда более глубокую и объемную глубинную картину.

Ударение дистанции жизни, которое выставлено сейчас на пятом семилетии жизни, должно быть перенесено на девятое или десятое семилетие. Срок жизни на третьей стадии Пути возраста Хама-Яфета недопустимо краток. Главный перевал кривой восхождения в Царстве Сара должен быть установлен не на пятом, а хотя бы на шестом десятке жизни. Этим раскрывается простор восхождения как до, так и после перевала. При этом подъем Пробуждения и нормативный возраст Второй Критической точки если и сместятся, то незначительно.

Свободный путь становится путем пробужденного сознания, пробужденным путем жизни, включающим третью (теперь – подготовительную) стадию Пути.

Пробужденный путь в Царстве Сара размечен нормативно.

9

С наступлением возраста Яфета-Шема, в Царстве Сара, человеком изнутри правит Сар Власти и его сарическое Я, которое нравственно и разумно преобразовывает человека. Возникает совсем другая ситуация жизни человеческой, кардинально отличная от той, которую мы знаем.

Идеальное состояние взаимоотношений в Общей душе в любой эре становления человека одно и то же: отношение к общедушевному ближнему в пятом лице, как к «своему другому Я». Полное осуществление этого идеала если и возможно, то только в Царстве Божиим (в эру Шема?).

В эре Хама-Яфета достигается та или иная степень общедушевной сплоченности. В возрасте Яфета должна достигаться все большая степень культурной сплоченности. В общедушевной жизни возраста Яфета-Шема отношения в пятом лице между общедушевыми ближними перестают быть декларацией, для осуществления которой нет оснований, и становятся реальной для исполнения заповедью.

В некотором узком смысле Я-Сара есть возведенное в высшую степень сторгическое Я. Сторгическое Я – «Я» двоих. Сарическое Я – «Я» многих. Сторгическое Я возвышает человека, утверждает добро и понижает напор зла в нем, но делает это избирательно. Сарическое Я в большей или меньшей мере делает это для общедушевных ближних. Сарическое Я расширяет человеческий ареал сторгического действия с пары на всех общедуховных ближних.

Сарическое Я воздействует на авторское Я-Встречи. В любой встрече, во Встрече как таковой, человек в Царстве Сара стремится в той или иной мере установить сторгические взаимоотношения. Это не значит, что с каждым встречным образуется сторгия со сторгическим существом и сторгическим Я. Под началом сарического Я во Встрече устанавливается некий род парной (дружеской, подружнической) сторгии.

Сторгическая составляющая взаимоотношений людей становится обязательным качеством их чувства себя живущим. Что не отменяет страсти и бури филического Я, составляющих противоречивую динамику человеческой жизни, необходимую и для духовного роста, и для создания авторской картины Произведения жизни, но исключает то, что портит авторскую картину, – злые устремления сердца.

Сарическое Я образует благу направленность авторского Я-Встречи, но не подменяет действие сторгического Я в человеке.

Сарическое Я обеспечивает сторгиодуховное рождение всякой женщины, в которой оно возможно по исходным параметрам навигации.

В присутствии сарического Я в Структуре не может быть срыва в сторгиодуховном рождении. Сторгическое Я ассистирует личностному сторгиодуховному (сопутевому) рождению, расчищает завалы к нему, но не устанавливает его и тем более не осуществляет сторгию или Сопутство человека.

Сарическое Я поправляет сторгический процесс и активно не вмешивается в собственно сторгическую жизнь. Хотя самопроизвольная сторгия, я думаю, осуществляется чаще и легче, поскольку препон для ее становления несравнимо меньше.

Сторгиодуховная жизнь в Царстве Сара становится нормой.

Сарический человек ценит сторгию так, как всегда должны бы ценить ее люди.

* * *

О семье как об основе общества говорят, имея в виду не сторгическую любовь между супругами, а умозрительную базисную ячейку общества. На наш взгляд, супружеская любовь не только абсолютная ценность частной жизни и не только общедушевной жизни, но и жизни общедуховной. Более того, духовное делание Общей души происходит через сторгиодуховные процессы в семье.

Сторона Встречи в истории развития человека (человечества) постепенно и с нуля наполняется содер-жимым.

Людям кажется, что сторгические чувства между мужем и женой присущи человеку как таковому и так же, как сейчас, переживались в каменном веке. Если тогда и были сторгические переживания, то не переживания того, что является результатом действия сторгической воли – сторгической святости. Не она держала семью. В солидарности коллективного эго нет личной духовной и общедуховной жизни и нет места сторгическим существам.

Коренное изменение во всех сферах жизни произошло тогда, когда в человеке задействовалась сторгиодуховная жизнь и супружеская сторгия. Время рождения Общих душ было и временем одухотворения семьи, резкого изменения в глубинах отношений между мужем и женой. С первого осевого времени в Общей душе появились первичные сторгиообщедуховные существа, которые, работая в Общей душе, все более наполнялись жизненностью, становились все более мощными, полноценными, спелыми.

Разрушение семьи и ее духовности ведет к гибели Общую душу.

* * *

Если не знать, что дитя зачинается родителями его, то вхождение сторгического существа в Структуру человека схоже с рождением в семье ребенка. Сторгическое существо вынашивается высшей душой женщины и ею призывается в супружескую сторгию. В идеале женщина же внедряет сторгическое существо и в семью, становится его, так сказать, фамильным сторгическим существом.

Родственное чувство связывает семью психофизиологически, на уровне Самости и низших душ. Фамильное сторгическое существо, будь такое, сплывало бы семью духовно, на уровне серафической личности, верхнего человека. Сторгическое чувство близости в каждой семье свое, особое. В присутствии фамильного сторгического существа семейные чувствовали бы себя «ближними» не только по родственному чувству, но и по влиянию общего для них всех сторгического существа.

Фамильное сторгическое существо – не реальность, а только чаемое, предугадываемое по идее семейственности как таковой. Фамильное сторгическое существо – вершина и корень духовной жизни семьи, но не столько реальной, сколько идеальной.

Легко представить фамильное сторгическое существо в идеальной семье конституционным стержнем ее душевной жизни, который устанавливает в идеальной семье образ семейной одухотворенности, обеспечивает его преемственность из поколения в поколение и направляет духовное развитие идеальной семьи.

Семейные в идеальной семье одухотворены идеальной верностью и идеальным переживанием своей духовной подвластности семье, то есть чем-то напоминающим общедуховные переживания Веры и

Власти. Содержание Веры берется, конечно, оттуда, откуда ее можно взять, но характер ее переживания, ее особенный семейный вкус и запах, запах религиозности и верности – от сторгического существа идеальной семьи.

В идеальной семье свое особенное переживание солидарности в любви. Она собирается в единое духовное целое на основе общей веры-доверия. Семейная верность в идеальной семье переживается вполне религиозно и составляет неотменимую грань личного сторгического переживания каждого ее члена.

Мечта об идеальной семье станет реальностью после второго осевого времени, в Царстве Сара. Но место воображаемого фамильного сторгического существа в ней займет особое семейное сторгическое существо Филиоздена, которое назовем семейным саром (с маленькой буквы).

Каждая нормальная семья в Царстве Сара создана семейным саром и им сторгически обеспечена. Семейный сар – основное действующее лицо в семье Царства Сара.

Семейный сар есть носитель основанной на общей семейной одухотворенности локальной духовной власти, которой подчинены все в семье. Семейный сар обладает волей принуждения (то есть властью) и переживается семейными в чувстве духовной подвластности.

Сторгическое существо или керув действует в сторгических ближних. Властное действие семейного сара распространяется на всех семейных. Принадлежность к семье в Царстве Сара определяется не столько родственными узами (это – явление периферийное), сколько подвластностью одному и тому же семейному сару.

* * *

Семейная одушевленность возраста Хама-Яфета возникает естественным путем. Общая для семьи возраста Яфета-Шема одухотворенность возникает сверхъестественным путем, от семейного сара, действующего на человека из Филиоздена.

Семейный сар есть производное Сара Власти. Основу семейного сара составляет постчеловеческое супружество 4 этажа. Семейный сар – преобразованное постчеловеческое супружество, ставшее производным Сара Власти.

Постчеловеческое супружество расширяет себя в Филиоздене, но в качестве семейного сара реализует себя в человеческой семье. Семейные пары от навигаций сообщества семейного сара несут его образ одухотворенности, который и пытаются сообщить своим семейным в силу потребности постчеловеческого супружества к распространению своего образа одухотворенности.

Семейный сар действует в Структуре параллельно сарическому Я.

Семейный сар принуждает человеческую семью к сплоченности, устанавливает и из поколения в поколение держит в ней определенный и прочный стиль семейной одухотворенности. И, главное, устанавливает в семье взаимоотношения в пятом лице, исполняя тем самым общедуховную заповедь сарического Я.

Каждая Общая душа возраста Яфета-Шема имеет свой род семейных саров, который в пределе стремится покрыть все общедушевное поле, в котором действует Сар Власти. Именно семейным саром все более воцаряются и распространяются в возрасте Яфета-Шема общедуховные отношения в пятом лице.

В возрасте Хама-Яфета отношения в пятом лице редки. В Возрасте Яфета-Шема отношения в пятом лице обычны. Только в возрасте Шема отношения в пятом лице – норма.

* * *

На 3 этаже (и, значит, в высшей душе человека) и на 4 этаже Филиоздена Светы эденской Обители только намечены в составе филиозденских Светов. На 5 этаже филиозденские Светы все еще, в основном, филические. В уникальных случаях эденские Светы можно видеть на людях: это духовнорожденные на столбовом пути люди и это люди в состоянии эденской сторгии.

На 6 этаже эденские Светы определяют филиозденскую жизнь.

Сар Власти обитает на 5 этаже Метаструктуры и причастен жизни на 6 этаже Метаструктуры. Сар проживает в эденской Обители куда в большей мере, чем все другие постчеловеческие существа. Жизнь Сара Власти – наиболее полноценная филиозденская жизнь, основывающаяся на эденских Светах. На сарической ветви восхождения Сар Власти живет в Свете эденской Любви агапической любовью. Ему раскрывается эденский Свет Разума, который в земной жизни совсем не востребован. В определенной

полноте Сару Власти раскрывается и эденский Свет Жизненности, о котором люди, кроме уникальных случаев, понятия не имеют.

Преображение человека в Царстве Сара происходит как по воле Сара Власти, так и в силу эденских Светов, проникающих в Структуру от него.

Эденская Жизнь – жизнь Добра. Воля эденской Жизни – воля к Добру. Волеутверждение Добра человек и постчеловек может получить от Сара Власти.

Благо и Добро утверждается во всем том, где действует Сар Власти. Сар Власти вносит в Структуру человека непререкаемую установку Блага.

Святость в эре Яфета-Шема должна устанавливаться по совершенству исполнения установок Сара Власти.

Человеческая жизнь в сарической близости обретает большую полноту, в дополнение к той, которую дарит человеку сторгия. Сарическая полнота жизни – полнота Добра и Разума – обеспечивает высшее качество жизни человека. Такую жизнь, жизнь в Добре и Разуме, Сар обеспечивает и отдельно человеку, и совокупно всем в составе Общей души. В отличие от серафа, который в редких случаях ставит человека на эденский Разум под конец жизни, Сар Власти ставит человека на Добро и Разум тогда, когда он вводится в общедуховную жизнь, то есть в детстве, еще до включения сторгиодуховной и личнодуховной жизни.

* * *

Мы говорили, что полноценность нравственной жизни человека зависит от сторгической активности в постчеловеческом мире.

Сар Власти создан во многом в результате человеческих и постчеловеческих сторгических процессов и усиливает сторгическую жизнь постчеловека и человека.

Сар Власти поднимает нравственное сознание человека на такой уровень, на который без него оно подняться не смогло бы, и в силу усиления сторгиодуховной жизни, и в силу внедрения в Структуру эденских Светов. Нравственность в Царстве Сара – сарическая нравственность – определяется как тем, так и другим.

Сар устанавливает нравственный закон в человеке эры Яфета-Шема. Закон этот непригоден для руководства нашей с вами жизнью, жизнью досарических людей.

Сарическая нравственность основана непосредственно на озарении человека эденскими Светами. Такое чрезвычайно редко встречается и в досарической жизни. В новейшее время эденские Светы озарили Льва Николаевича Толстого под конец жизни. Многие люди, хотя и не надолго, ослеплялись исходящим от него Светом. Репин на портрете Толстого попытался изобразить невозможное – сияние эденского озарения на его лице.

Нельзя не чувствовать нравственной высоты проповеди Толстого, как нельзя не понимать, что она непригодна для нашего мира. Принципы своей нравственной проповеди Лев Николаевич выдавал за принципы христианского учения, которые могут быть воплощены в современную ему жизнь. Но учение и нравственность Толстого не для возраста Хама-Яфета.

Толстой учил жить эденскими Светами и тем предвосхитил установки Сара Власти. В своем учении он познакомил нас с образцами сарической нравственности, возведенными им – великим человеком, озаренным эденскими Светами, – и пригодными для людей эры Яфета-Шема.⁹

Сар Власти, будучи существом 5 и 6 этажа, живет в эденских Светах и, пусть и в ослабленном виде, сообщает их Структуре человека. Сарический человек как таковой знаком и с агапическим чувством от эденского Света Любви, и с сознанием истинности от эденского Света Разума, и с восприятиями от потаенного Сознания БЗ.

⁹ Надо отметить, что толстовские установки – это установки в борьбе со злом в человеке. В Царстве Сара зло обессилено, и борьба с ним не требует героических усилий.

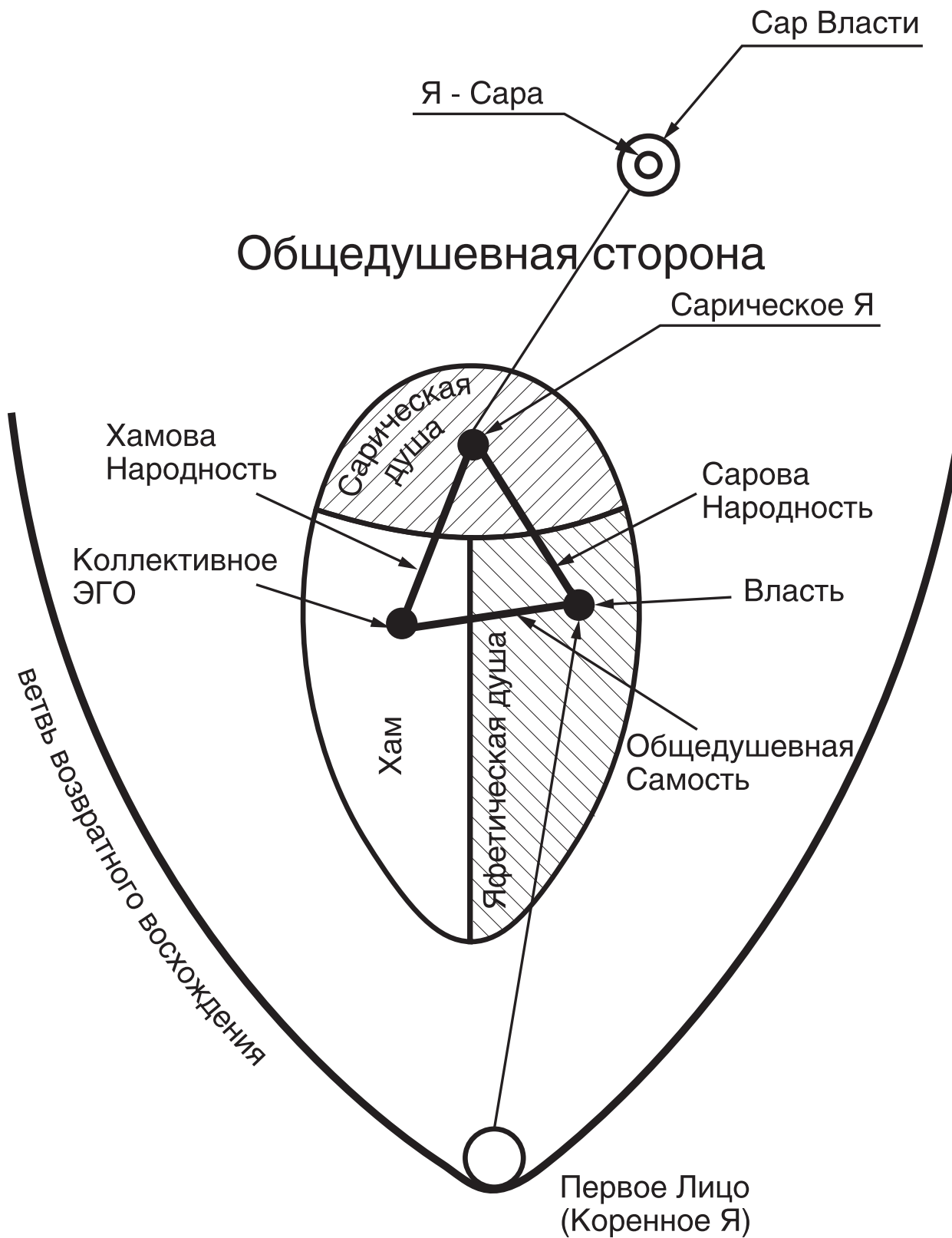

Рис. 10.

Сар Власти владеет Светом потаенного Сознания БЗ и вводит его полноправным рабочим Светом в Структуру сарического человека. Свет БЗ от Сара разгорается в человеке. Сар раздувает искру БЗ в человеке в постоянное горение, да так, что он по яркости и контрастности может поспорить со Светом Идеалосознания Б4.

Сарический человек несравненно более интуитивен, чем человек досарический. Его интуиция направлена на себя самого, на свое Путевосхождение, на сторгическую Встречу и сторгический процесс, на достижение благих и благородных целей.

Интуиция перестает быть вспышкой, редким эпизодом и становится постоянно действующим рабочим инструментом жизни внутри и вне себя.

Полноценное присутствие Света БЗ в Структуре кардинально меняет человеческую жизнь и обеспечивает многие реалии жизни в Царстве Сара.

По Свету БЗ человек приближается к жизнедействию постчеловеческих существ и, значит, сводит с ними свою жизнь.

Постоянное использование авторским Я и Я-Встречи Света БЗ снимает многие несуразности, несчастливые случайности, всяческие соблазны и недоразумения человеческой жизни.

Сторгический процесс в Свете потаенного Сознания БЗ совершенно иной, не такой сложно запутанный и непредсказуемый в своих ходах, срывах, угрозах, как в досарической сторгии. Все сторгические переживания, все переживания сторгического действия – от Света потаенного Сознания БЗ. Поэтому в Царстве Сара переживания в пятом лице так ярки и остры.

Узоры жизни сарического человека, проживающего в Свете БЗ, не столь хаотичны и неэстетичны, как в досарическом человеке, изредка пользующемся Светом БЗ. Сюжет жизни сарического человека иной. И авторская картина в ядре мнимого двойника иная, иное содержание филического времени, в котором предстоит жить посмертной душе. Совершенно иные и посмертные души, иная их работа, иное и филиоэденское качество тех пластов постчеловеческих существ, которые они создают.

Свет БЗ изменяет глубинную картину и значительно обогащает душу постчеловека. Движения человеческой жизни в Свете БЗ непосредственно закладываются в глубинную картину, со всеми вытекающими последствиями.

Сторгическая картина становится куда более полноценной.

Куда более полноценным становится и сераф, и керув, и постчеловеческое супружество. Да и сам Сар Власти получает через человека обратно – и усиленную – энергию эденской Жизни, которую он направил в него.

* * *

Человеческая жизнь в возрасте Хама-Яфета обеспечивается не эденскими, а филическими Светами Сознания. Для ясновидения достаточно и толики Света БЗ.

Свет БЗ, даже в ослабленном виде, способен осветить филические и метаструктурные явления, недоступные в его отсутствие. Переживание сторгиоодухотворенным человеком постчеловеческого супружества, откуда он родом, смутно потому, что слаб Свет БЗ в досарическом человеке.

Сераф, керув, ева не угадываются сарическим человеком где-то за горизонтом, как бывает в редкие мгновения жизни досарического человека, а находятся в поле зрения, освещенного Светом потаенного Сознания БЗ.

Человек в силу БЗ должен при жизни отчетливо воспринимать филический Космос – внешний мир постчеловека.

* * *

И сегодня человеческий и постчеловеческий мир связаны. Тот, кто не впервые в навигации земной жизни, неявно живет двойной жизнью – в Структуре и Метаструктуре. Человеческий мир связан с постчеловеческим миром отдаленно и односторонне, через посмертную душу, которая возвращается в новую навигацию. Связь постчеловека с человеком не приметна и слаба; отчасти через высшую душу, отчасти через мнимый двойник. И к тому же не имеет решающего значения в жизни человека.

Связь с постчеловеческим миром в сарическом человеке более плотная, чем в досарическом человеке. Сарический человек все более и более узнает в себе постчеловека, и самого по себе, и как действующее в себе начало.

Постчеловек не слит в единое существо с сарическим человеком, но куда более очевидно и непосредственно участвует в его жизни. Менее очевидно участие жизнедеятельности человека в постчеловеческих делах и во взаимоотношениях постчеловеков.

Человеческий и постчеловеческий мир в Царстве Сара реально проникают друг в друга. Структура сарического человека практически расширяется, включая в себя постчеловеческий мир.

* * *

Сар преобразует не только человека, но и постчеловека через человека. Благодаря присутствию Сара в человеческой жизни возникают явления, которые одновременно влияют на постчеловеческую жизнь.

Нет сомнения, что постчеловеческое существо в Царстве Сара активно участвует и в создании авторской картины, и в создании глубинной картины Произведения жизни. Вполне вероятно, что некоторые люди в Царстве Сара смогут в процессе создания глубинной картины непосредственно внедряться в постчеловеческий мир. Глубинная картина в таком случае перетекает в постчеловека по мере ее создания и направленно и зряче корректируется в процессе создания по нуждам постчеловека, удовлетворяя его потребность и ожидая определенных поступлений от человека.

Никогда не прекращающийся в керувической и серафической ветви рост становится активнее. 4 этаж Филиоздена растет и наполняется быстрее, чем прежде. А значит – и 5 этаж. Преобразованная Саром энергия человеческой жизни создает мощные восходящие потоки, которые насыщают самого Сара, приводят его в зрелость и предоставляют материал для его продвижения по сарической ветви восхождения.

Постчеловеческие существа 3 и 4 этажа самобытны. Но их жизнь не самодостаточна. Их жизнедеятельность и их рост происходят либо в самой навигации, либо по результатам навигации. До возникновения Сара существование в человеке – основное для постчеловека. Все для него завязано на человеке.

С возникновением Сара человеческое существование становится для постчеловеческих существ все более служебным. Самодостаточный постчеловек в Царстве Сара пользуется человеческую жизнь как свой орган и подспорье.

Из-за взаимопроникновения человеческого и постчеловеческого в Царстве Сара во многом теряет смысл различение посмертной души, как внешности постчеловека, и мнимого двойника около Структуры человека. В Структуре сарического человека мнимый двойник не прикреплен к филической душе Структуры, а включен в нее.

Через таким образом расширенную филическую душу человек проникает в филический Космос, а филический Космос в него. Миры филического Космоса открыты сарическому человеку наяву.

Сарический человек актуально живет на два внешних мира: на материальный Космос Обитатели отграниченности и филический Космос филической Обитатели. Не исключено, что благодаря этому сарический человек получает возможность некоторого влияния на филические миры, в том числе, и на мир создания земной Природы. И, значит, способен исправлять отдельные огрехи, ошибки, несовершенства работы ее духов создания и делания.

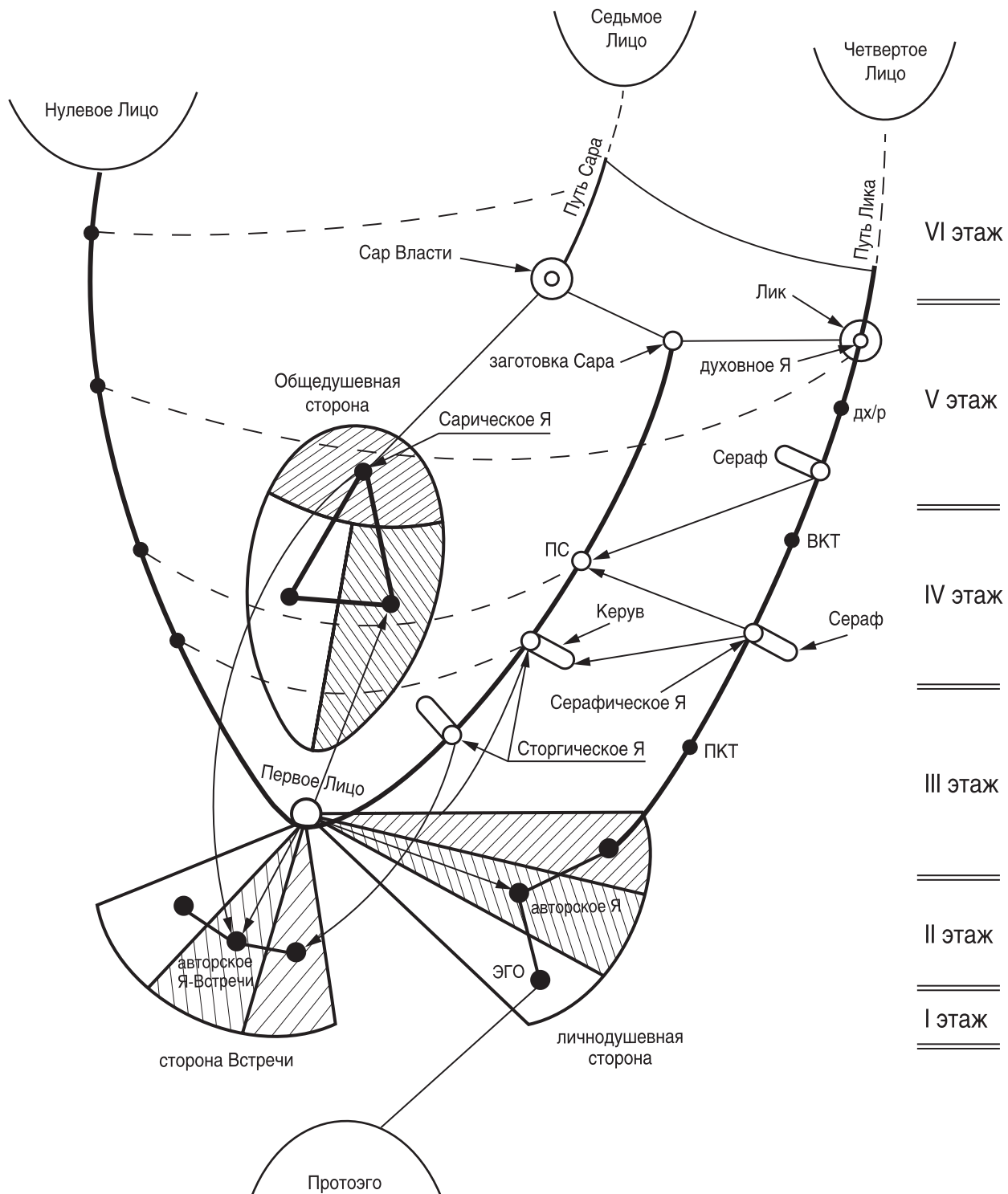
* * *

Постчеловеческий мир открыт сарическому человеку потому, что он, в отличие от досарического человека, находится с ним в постоянном и весьма тесном контакте, прочность которого всё укрепляется в Царстве Сара из века в век.

До эры Яфета-Шема Филиозден не ведает сознания подвластности. Сар вводит начало Власти в Филиоздене и тем структурирует его. Чувство Власти Сара связывает досмертное и посмертное существование. Зная свою связь с Филиозденом, сарический человек знает, что то чувство духовной подвластности, которое он переживает в себе, не исчезнет после смерти – что с тем же чувством духовной подвластности он будет жить в посмертности.

Никто не помнит о своей предшествующей навигации и о своей постчеловеческой жизни, хотя и наследует и от того, и от другого. И сарический человек не помнит прежнюю навигацию и себя в постчеловеческом мире, но знает, а не только верит и уповает, что ему предстоит жить в нем.

Умирая, человек прощается с земной Природой и нашим миром, восприятия которого нет в постчеловечестве. Смерть сарического человека обессилена и знанием посмертности, и, в еще большей степени, сознанием ответственности за прожитую жизнь перед своим постчеловеком. Его прощание с земной

дх/р - духовное рождение
 ВКТ - Вторая Критическая точка

ПКТ - Первая Критическая точка
 ПС - постчеловеческое супружество

Рис. 11.

жизнью, как и наше, происходит не постепенно, а разом и потому более болезненно, чем те прощания с самим собой, которые человек не раз испытывает, переходя из возраста в возраст жизни.

Человек тысячелетиями уверяет себя, что по смерти уйдет куда-то. Но самого сознания ухода по смерти в нем нет. Кроме самого последнего времени жизни, человек не сознает смерть в себе, не знает себя смертным. Но и не знает себя бессмертным, так как не знает себя в посмертности. И потому, смиряясь с видимой неизбежностью смерти, уверяет или не уверяет себя в неуничтожимости души.

Сарический человек обретает сознание смерти как ухода в постчеловеческий мир, который он при земной жизни реально знает в себе, над собой и рядом с собой. Это снимает остроту с сознания смертности как неизбежного завершения жизни.

Без видения загробности человек смертен, что бы люди ни говорили по этому поводу. Сарический человек не просто осведомлен о постчеловеческом мире, но и сознает и даже чувствует его в себе, над собой и рядом с собой. Реальное несмертие становится не только достоверным, но и очевидным.

Сарический человек сознает себя бессмертным не по доверию к чужим речам о загробном Царстве или о перевоплощении, а по своему чувству и сознанию.

Сарический человек в самоощущении несмертен.

Обретая предметное знание постчеловеческого мира, – сознание посмертности, – он обретает в самом сознании себя живущим сознание несмертности и своего бессмертия, перестает сознавать себя смертным существом – становится бессмертным.

11

По современным понятиям всегда неопределенная реализация творческой личности есть процесс духовной жизни и высшее предназначение человека. Современный человек превозносит свою творческую личность Божеством.

Творческой личности претит быть под чьей-либо властью. Она предельно самовластна; стремясь к самоудовлетворению, она не желает обслуживать творческую духовную жизнь. Потребности творческой личности (когда они есть) ныне забывают все другие потребности внутреннего мира человека.

Творческая личность человека – совместное детище авторского Я и Гения или гениеподобных существ. Гениеподобные существа входят в филическую душу так же легко, как входят Гении, так же самовольно обитают в нем и так же требуют своей реализации от авторского Я, с которым живут вместе в филической душе, и с большой неохотой признают над собой серафическое Я даже в трехстадийном человеке.

Самовластно входящие в сарического человека Гений или подобные ему существа становятся под управление Сара.

Сар преобразовывает самоощущение творческой личности сарического человека.

Сар овладевает авторским Я и творческой личностью не механически и не автоматически. Он не дает ей развернуться; но не только; он прививает ей новое качество. В нынешнем состоянии творческой личности нет духовного роста, есть творческий рост, который схож с топтанием на новом месте. Сар ставит серафический рост главным условием полноценности самоощущения творческой личности.

Реализация творческой личности под управлением Сара никогда не фиктивна (какой она сплошь и рядом бывает в досарическом человеке). Рост ее нацелен на следующую ступень, храня богатство достигнутой ступени. Будучи в Царстве Сара, нельзя разочароваться в своей творческой личности.

У творческой личности досарического человека нет чувства своей филической подвластности, она не ведает Власти над собой. Сар перерождает творческую личность тем, что в то состояние радости, в котором она естественно живет, вносит чувство подвластности. Творческая личность в присутствии Сара чувствует себя полноценно и счастливо (счастье – филическое переживание) потому, что служение Сару (а не самой себе) сообщает ей качество духовной радости.

Деяния творческой личности современного человека рассеиваются как дым, многое оставляя после себя в авторской картине и мало в глубинной картине Произведения жизни. Творческая личность под управлением Сара в основном работает на глубинную картину и тем самым качественно изменяет постчеловеческие существа.

Сар не подавляет культуру, не цензурирует ее, а не допускает разгорячения Яфета, лишает культуру негласной разрушительной роли, приобретшей катастрофические масштабы в наше время, и мотива обслу- живать низ человека.

Гений и Сар в Царстве Сара живут и работают всегда вместе. Гении в человеке перестают служить себе и трудятся на Сара и Общую душу. Вся культура, и культурная толпа вместе с нею, преобразится их совместно благой творческой волей.

Их совместность образует инстанцию Шем-Яфет на уровне правящих в Общей душе начал.

Не исключено, что при многовековой работе Сара на Яфета и Общую душу возникает группа Гениев, которая приписана к определенной Общей душе и постоянно посещает ее, входя в людей то одного, то другого поколения. Сар все больше и больше обретает друзей-Гениев.

В основании Общей души возраста Яфета-Шема лежит и Сар Власти, и семья Гениев, то есть высших филических существ, нерукотворных, не человеком произведенных, но оплодотворенных коренным Я человека. Гений сам встает в связку с Саром в человеке и тем начинает трудиться на Общую душу, в Яфете.

Возможно, что Сар имеет возможность вызывать того или иного своего Гения, как только возникает общедушевная нужда в нем.

* * *

Человечество разделено на Общие души, чтобы дать каждой из них явить своего Сара Власти и воз- можность по-разному достигать и достигнуть свойственной ей одухотворенности.

Общая душа, о которой говорилось во втором разделе первого тома, есть нечто недоделанное, черно- вое. Это видно и в том, из чего составлена общедушевная Структура, – не из душ и не из Блока душ, как личнодушевная сторона Структуры, а из пластов Шема, Яфета, Хама.

В Царстве Сара Шем превращается в барическую душу в составе Общей души, параллельной высшей душе личнодушевной жизни. Яфет становится яфетической душой. В пласте Хама и коллективного эго изменения наименьшие; пласт Хама, видимо, обессиливается Саром.

Блок душ в личнодушевной стороне и стороне Встречи разомкнуты. Блок душ в общедушевной сто- роне Царства Сара замкнут вкруговую.

До возраста Яфета-Шема на переднем крае исполнения Замысла на человека – личнодушевная и сторгиодушевная жизнь. В Царстве Сара на передовую Замысла выдвигается общедушевная жизнь человека. Общедуховное сливается с общедушевым. Личностная одухотворенность Сара берется на вооружение всей Общей душой для того, чтобы превратить ее в нормативный образец общеду- ховной жизни.

Сар ставит общедушевные ценности, соответствующие его образу одухотворенности. Сар опреде- ляет основы Общей души, дает ей установку, властно присутствуя в конкретном течении общедуховной жизни.

Без Сара Общая душа тускла и духовно аморфна.

Рождение Общей души в первом осевом времени предполагает то, что МЫ с этого исторического момента начинает задавать содержание филического времени и тем самым организовывать потаенную общедушевную жизнь.

После второго осевого времени содержание филического времени будет определять Сар и тем органи- зовывать общедушевную жизнь.

Сар в известном смысле «вдунут»(Б.2:7) в Общую душу эры Яфета-Шема. Это новый акт Становле- ния человека, включивший высшие светоносные Силы в человеческую общность.

* * *

Вряд ли все человечество будет одновременно переходить в эру Яфета-Шема. На первичной стадии этого процесса неизбежно одновременное существование немногих Общих душ сарического челове- чества и многих Общих душ досарического человечества. Будет ли между ними борьба? Победители и побежденные?

Все заранее не predetermined и по-разному осуществляется в разных Общих душах.

* * *

Сар Власти кристаллизует Общую душу в целом, создает ее особую внутреннюю личностную конфигурацию.

Общая душа времен Хама-Яфета определена по трем уровням: по Хаму (коллективному эго), Яфету (культуре) и Шему (собственно общедуховной жизни). Граница одного уровня может не совпадать с другим, не давая возможность установить четкие критерии принадлежности человека к Общей душе.

Общая душа – не только этнос, национальная Самость, Народность, МЫ – всё это разного рода границы Общей души на Земле. Общая душа это и определенная область, выделенная в филиоэдэнской жизни, в которую включены постчеловеческие существа. Общая душа в Филиоэдэне и ее земные границы зависимы друг от друга постольку, поскольку постчеловеческие существа выходят в земную навигацию. Для того, чтобы филиоэдэнская область Общей души адресно обогащалась, нужно, чтобы она была замкнута в границах земной человеческой жизни этносом, национальной Самостью и Народностью. Если эти границы рушатся, то выделенность Общей души в Филиоэдэне изменяется, но не рассыпается совсем, а продолжает целостно существовать, обретая новые земные границы.

Филиоэдэнская область Общей души фрагментарна тогда, когда не под властью своего Сара. Как только возникает Власть Сара, так Общая душа становится четко оформленным образованием.

Принадлежность к Общей душе возраста Яфета-Шема отчетливо определяется не этнической или культурной принадлежностью к ней, а Саром Власти и принадлежностью человека к духовной жизни (одухотворенности) Общей души.

В сарократическом обществе преобразуется вся в значительной мере сокрытая от посторонних и направленная сама в себя внутренняя жизнь Общей души.

Кроме влияния Сара на филическое начало нимродовой Власти и образования сарического личности Сар-Власть, Сар в Общей душе занимает место в Шеме и отсюда, из сферы Шема, направленно воздействует по Народности на сферу Хама, темного ОНО и коллективного эго.

Сар в центре тяжести и в центре удара филиоэдэнской жизни Шема. Он преобразует жизнь Шема и всей хамовой Народности. Коллективное эго не перерождается (поскольку оно исходит от Протоэго), но жестко ставится под правление Шема, взнуздывается и подавляется Саром.

Как в личнодуховной жизни от присутствия серафического Я в высшей душе зарождается серафическая личность, так в общедуховной жизни от присутствия Сара Власти появляется сарова Народность – общедушевная инстанция Шем-Яфет.

Власть Сара в Общей душе опирается на общедушевную близость людей по саровой Народности.

* * *

Царство Сара на Земле возникает не для осчастливливания человека, а для дальнейшего сарического восхождения. Человек в возрасте Яфета-Шема переменяет назначения, мотив, цель и задачи жизни.

Основной мотив жизни человека – создание Произведения жизни – дан на все времена. Но в возрасте Хама-Яфета Произведение жизни используется для создания постчеловеческих существ, на рост серафов и керувов, постчеловеческого супружества, семейного сара, Предсара.

Общедушевное состояние рода человеческого эры Хама-Яфета есть состояние потенциальное, несущее в себе новое человечество. Задача работы досарического человечества в том, чтобы создать Сара и сарического человека. Цель и назначение работы жизни сарического человека перемещается в Сара и в его восхождение.

Ветви серафического и керувического восхождения исходят от Структуры человека параллельно и завершаются в одной точке 5 этажа Метаструктуры, в Саре Власти.

Сераф и керув суть промежуточные существа, призванные при воссоединении создать Сара Власти. С Сара Власти две ветви – серафическая и керувическая – воссоединяются и начинается новая ветвь восхождения Сара Власти – сарическая ветвь.

Духовный рост сарического человека и его восхождения – к Седьмому Лицу.

Сферы главенства Нулевого Лица и Седьмого Лица разграничены на Саре Власти.

Сфера Нулевого Лица по керувической ветви ограничена заготовкой Сара Власти. Сар Власти – сфера Седьмого Лица, восхождение Сара по сарической ветви.

Сераф и керув включаются в отдельных людей. Сар – в человека как такового.

Сар превращает Структуру. Сераф и керув действуют в наличной Структуре.

Если прежде по серафической и керувической ветви восхождения действовали серафы в личнодуховной жизни и керувы в сторгиодуховной жизни, то теперь, по сарической ветви – Сар и его Общая душа.

Постчеловеческое восхождение возраста Хама-Яфета, до второго осевого времени это, с одной стороны, восхождение серафа по серафической ветви и, с другой, – керува 3 и 4 этажа по керувической ветви. Постчеловеческое восхождение эры Яфета-Шема это, с одной стороны, восхождение Сара и Общей души по сарической ветви и, с другой стороны, восхождение Лика.

Человек под властью Сара не прекращает работать на все то, на что работает досарический человек, но цель и смысл его работы не в образовании Сара, а в восхождении Сара по сарической ветви к Седьмому Лицу.

Обладая Саром, Общая душа укореняется через свою высшую духовную инстанцию в Престоле Седьмого Лица, – и народ получает Имя, которое и хотели «сделать себе» вавилонские строители.

Общедуховная жизнь возраста Яфета-Шема, не порывая связи с ветвью обратного восхождения, все более переходит на сарическую ветвь дальнейшего восхождения.

Каждый Сар имеет свою партию в общем хоре Саров и свой Путь. Только Сар знает цель развития Общей души, пункт конечного ее назначения и сам участвует в достижении этого пункта ею. Путь Сара – внутреннее развитие Общей души вместе с Саром, труд восхождения их совместной жизни.

Ведя Общую душу по своему Пути, Сар обретает в ней конкретную, свою духовно-душевную жизнь, свою судьбу в человеческом мире и углубляет специфику своей личности. Сар совершает свой Путь в Общей душе и Общей душой. В известном смысле он обретает жизнь, оживает в лоне человечества.

Движение по сарической ветви восхождения недоступно для прозревания человека нашего времени. Путь Сына видится как направление, а не в стадиях, не в отливах-приливах, не в сюжете путепрохождения.

12

Единство рода человеческого – не единство животного вида. Единство рода человеческого зиждется на едином во всех людях коренном Я.

То обстоятельство, что коренное Я одно у всех, не означает, что оно неизменно в человечестве, всегда одно и то же. Не исключено, что коренное Я в разных цивилизациях находится в разных фазах. Коренное Я, видимо, меняется от эпохи к эпохе и заставляет Структуру работать иначе. Соответственно изменяется работа производных коренного Я.

Духовное состояние рода человеческого, если и может быть зафиксировано в определенных пределах, то только по положению коренного Я на лестнице Богоподобия. Мы знаем, что это положение коренного Я изменяется в узких пределах, при которых возможна самопроизвольная сторгия (см. ч. 17).

Единство человечества по коренному Я не означает, что человечество живет единой жизнью. Одна часть человечества может исчезнуть или деградировать, и это, если и скажется на других частях человечества, но никак не на всем человечестве; даже в глобализованном мире.

В своей жизнедеятельности человек производит постчеловеческие существа или процессы 3 этажа Метаструктуры, в котором выделены пласты Шема Общих душ. Филиозденская Природа (то есть, 3 этаж Метаструктуры), живет единой жизнью, поскольку она – Природа. Изменение в каком-то отношении состояния жизни филиозденской Природы и плотность населения 3 этажа Метаструктуры, возможно, сказываются на общечеловеческой жизни, но ни в коей мере не обеспечивают жизнь всего человечества как единого целого.

С большей определенностью можно предположить, что единой жизнью живет 4 этаж Метаструктуры, что не может не отражаться на единой жизни человечества.

В пласте Шема каждой Общей души возраста Хама-Яфета есть ядро, состоящее из постчеловеческих существ 4 этажа, так или иначе включенных в общедуховную жизнь. Это ядро если и не управляет всеми процессами общедуховной жизни, то устанавливает вектор персонального общедуховного развития Общей души.

Ослабление ядра одной Общей души небезразлично для духовной жизни всего человечества. Разрушение достаточно мощного ядра Шема одной Общей души сказывается на всех других.

Ядра 4 этажа Шема в эре Хама-Яфета исполняют функции предсаров, из глубины управляющих общедуховными процессами. О них мы упоминали в шестой части первого тома. Название «предсар» неудачно, поскольку ядро Шема не становится Саром Власти.

Предсар создается по большей мере в сторгиодуховной жизни и зависит от востребованности, настоя, напряженности переживаний и сознания ценности сторгической жизни. Общедеуховная идеология правления предсара создается в личнoдуховной жизни.

Предсара составляют, в основном, задействованные в общедушевной жизни и составляющие особое общедушевное единство керувы 4 этажа и ими привлеченные серафы.

Осторожно можно предположить, что Общие души эры Хама-Яфета на уровне ядер Шема испытывают некоторое влияние Седьмого Лица, издавела наблюдает за ними, примеривающегося и избирающего их для Себя.

* * *

Первое Лицо (коренное Я человека) воспринимает Нулевое Лицо в чувстве Веры. Вера – религиозное чувство коренного Я – есть чувство жизни Господа в коренном Я. Вера исчезнуть в человеке не может, покуда есть коренное Я в нем.

Человек возраста Яфета-Шема обладает двумя родами религиозного чувства: Верой, то есть чувством жизни коренного Я (Я-подобия) перед Я-Подлинником, и религиозным чувством сарического Я перед Седьмым Лицом.

Назвать это последнее религиозное чувство Верой нельзя. Его познает сарический человек, он же и наречет его. Мы условно назовем его религиозным прозрением Седьмого Лица.

Религия Седьмого Лица возникает рядом с религией Всевышнего и существует вместе с ней.

В Царстве Сара религиозное переживание Седьмого Лица совмещается с религиозным переживанием Веры и образует Новую религию.

* * *

Всевозможные языческие религии – религии Первого Лица и его производных.

Синайские религии – религии Нулевого Лица.

Индуизм и буддизм во всех видах – религии Протоэго.

Религия Седьмого Лица – иной тип религии.

В отличие от частных конфессий каждой отдельно взятой Общей души или группы Общих душ, религия Седьмого Лица – всечеловеческая религия.

Религия Седьмого Лица – не религия чуда, в прямом или скрытом смысле, а религия духовного труда. Религия Седьмого Лица – религия Богостроительства.

Вера не имеет цели восхождения по постчеловеческим ветвям, устремлена по ветвям надчеловеческого восхождения и обращена в прошлое, к своим истокам.

Серафическая ветвь постчеловеческого восхождения спущена в Структуру человека Четвертым Лицом. Восхождение по этой ветви обеспечивается совместными усилиями Первого Лица и Четвертого Лица.

Керувическая ветвь постчеловеческого восхождения поднимается от коренного Я Структуры не совсем без помощи Седьмого Лица, хотя восхождение по этой ветви осуществляется так же, как и серафическое восхождение, Первым Лицом и Четвертым Лицом.

Религия Седьмого Лица должна работать на ветвях постчеловеческого восхождения, и более всего по сарической ветви.

Вера и Истина (сознание истинности) не от одного и того же Источника. Вера – от присутствия в человеке Нулевого Лица. Духовное сознание истинности – от присутствия в человеке личнoдуховной жизни серафа и серафического Я от Четвертого Лица.

Всякий человек верует, ибо он несет в себе Я-подобие. Духовным сознанием истинности обладают редкие люди, и не все одинаково. Остальные принимают по доверию то, что им предложено считать истинным. Их истина основана на Вере, есть приложение Веры, оформление чувства Веры содержанием сознания, не имеющего самостоятельного значения.

Вероисповедание маркирует выработанный предсаром образ общедуховности и вместо Истины устанавливает мировоззрение и жизневоззрение.

Вера и Истина в чувстве-сознании Седьмого Лица не разнесены, а совмещены. В религиозном чувстве сарического человека не Истина по Вере и не Вера по Истине, а Истина и Вера вместе.

Нравственное сознание и сознание истинности в религиозном чувстве сарического человека едины; и одно обуславливает другое.

Для Веры не нужно быть двухстадийным или состоять в сторгии. В религии Седьмого Лица это необходимо.

* * *

В отношении возраста Яфета-Шема вся предшествующая человеческая общедуховная жизнь есть нечто предваряющее. В том числе и Вера.

Человеческое МЫ не становится Общей душой Личностью, действует в предварительном порядке, предваряет Сара и Седьмое Лицо в Общей душе. Полусвободное человеческое МЫ, полусвободный ЦУ Общей души предваряет свободного Сара Власти в Общей душе.

Я-Сара Власти несет в себе не только то, что идет от Я-Подлинника через человека и далее от сторгического Я, и не то, что идет от Я-Отца через серафическое Я к человеку, но и то, что идет от Седьмого Лица. До Сара присутствие Седьмого Лица в Структуре и Метаструктуре неощутимо.

Через свою высшую духовную инстанцию, через Сара, Общая душа обращена к Седьмому Лицу. Чувство Сара в Общей душе есть жизнеощущение Общей души перед Седьмым Лицом. Сар – носитель особого, только данной Общей душе присущего отношения к Седьмому Лицу. Сар, ориентируя на сарическую ветвь восхождения, пересоздает всю общедуховную жизнь.

В возрасте Яфета-Шема, в Царстве Сара, каждая Общая душа управляется своим Саром Власти. Все вместе они образуют единую семью Саров, единоеживущую под началом Седьмого Лица. О всечеловечестве как едином целом, находящимся под единым управлением и живущим общей духовной жизнью, можно говорить только при наступлении эры Яфета-Шема. До этого момента единой жизни человечества, по сути, нет или она крайне неопределенна, бесформенна и слаба.

Сар – «Бог свой» Общей души, высший субъект общедуховной жизни. У каждого Сара свое отношение к Седьмому Лицу, свое восприятие Его. Через Сара каждый народ по-своему воспринимает и переживает Седьмое Лицо.

У каждой Общей души свой слог религиозного чувства Седьмого Лица.

Вера – чувство жизни коренного Я как Я-подобия. Общедуховная жизнь возраста Хама-Яфета основывается на чувстве жизни коренного Я. В возрасте Яфета-Шема общедушевная и общедуховная сторона передается от коренного Я к Я-Сара. Общедуховная жизнь неизбежно преобразуется, меняет обращение, обращена не к Нулевому Лицу, а к Седьмому Лицу.

* * *

Человек (во всяком случае, человек синайских религий) сам предъявил себе Веру, то есть чувство жизни коренного Я, в качестве основы общедуховной жизни. Чувство жизни коренного Я превращено в религиозное чувство общедуховной жизни – в Веру.

Общедуховная жизнь в возрасте Хама-Яфета содержит два субъекта: низший субъект – коренное Я и его общедушевное производное МЫ, и высший субъект – Я-Подлинник. В возрасте Хама-Яфета один высший субъект общедуховной жизни: Я-Подлинник.

В возрасте Яфета-Шема два высших субъекта общедуховной жизни: Нулевое Лицо и Седьмое Лицо. Религиозное чувство в возрасте Яфета-Шема построено на двусубъектности.

Общедуховная жизнь в возрасте Яфета-Шема содержит и пару субъектов возраста Хама-Яфета, и другую пару субъектов: низший субъект – Сар и его сарическое Я, и высший субъект – Седьмое Лицо.

Сарическое Я и коренное Я становятся нижними субъектами общедуховной жизни, обращенными в разные стороны, к разным Божественным Лицам.

Религиозное чувство возраста Яфета-Шема это и Вера, и прозрение Седьмого Лица.

Вера в Царстве Сара перестает быть основополагающим явлением общедуховной жизни.

Общедуховная жизнь более определяется не чувством Веры и не Вероисповеданием, а чувством жизни сарического Я, обращенного к Седьмому Лицу.

Вероисповедание построено на мифологическом содержании и иным быть не может, так как коренное Я по чувству знает Я-Подлинник, но не знает Того, Кто в Себе несет это Божественное Я, и требует выражения Веры в земных представлениях, подтвержденных умозрением и гипостазированием.

Вероисповедания созданы в возрасте Хама-Яфета и исповедуются в возрасте Яфета, до наступления эры Яфета-Шема. Вера остается в Царстве Сара, но Вероисповедание, которым цементировалась общедуховность ушедших эпох, в этом качестве теперь не нужно. Вероисповедание не исключается из общедуховной жизни, но уходит в тень, на второй план.

* * *

Как Нулевое Лицо присутствует в человеке коренным Я, так Седьмое Лицо присутствует в человеке сарическим Я. Сарическое Я – второе коренное Я внутреннего мира человека.

Я-Подлинник выпускает вместо Себя на встречу и сношение с Седьмым Лицом Свое подобие, коренное Я. Коренное Я представляет Я-Подлинник Седьмому Лицу.

Человек становится действующим связующим звеном между Нулевым Лицом и Седьмым Лицом.

13

Процесс осуществления Замысла на человека размечен по Пришествиям Седьмого Лица в человечество.

Начальное образование Общих душ из коллективного эго в первое осевое время не могло обойтись без таинственной силы Седьмого Лица. Для помощи восхождению Общей души в первое осевое время произошло кратковременное (по историческим меркам) включение Седьмого Лица в работу общедушевной стороны Структуры. Человеческое МЫ не могло бы иметь ярко выраженного чувства-сознания себя живущим (в Вере и духовной Власти), если не было бы запала Седьмого Лица. Вместе с коренным Я Седьмое Лицо обеспечило высокое горение Веры в человеке.

Седьмое Лицо только прикоснулось к Структуре человека и породило в нем восторг переживания Веры, общедуховной любви, духовной Власти, святого и священного, Божественного Мира и самого себя. Рабочая область Общей души в первое осевое время как бы поднялась, включив в себя и пласт Яфета, и пласт Шема. Шем – толика 3 этажа Метаструктуры – вдунут в общедушевную жизнь, взбодрен в ней Седьмым Лицом, обращен к 4 этажу (и даже к 5 этажу) Метаструктуры и оттуда получает духовные заряды.

И все же Седьмое Лицо в возрасте Хама-Яфета, если и действует, то не на «своем месте».

По сигналу от Седьмого Лица наступит и второе осевое время при переходе возраста Хама-Яфета в возраст Яфета-Шема.

Создание Сара Власти – одно из Пришествий Седьмого Лица. Пришествие это преображает досарического человека в сарического человека и устанавливает Царство Сара на Восьмом Дне Творения.

При переходе в возраст Шема, в третье осевое время, Пришествие Сара будет иным (в одном единственном человеке?) и оснует то, что должно быть учреждено по результатам работы в Царстве Сара.

Возраст Шема – человеческий возраст Седьмого Лица и Девятый День Творения.

* * *

С Верой не спорят. Мессианская Вера требует, чтобы пришествие Мессии (единственное, первое или двадцатое) произвело в эсхатологические времена многие чудеса. Это и чудо воскрешения мертвых, и чудо установления Царства Божьего на Земле. Но и разом, чудом установленное Царство Божье надо удержать, чтобы оно через день не развалилось от страстей, похотей и межлюдской борьбы.

Допустив, что земной человек может мигом превратиться в человека, способного жить в Царстве Божьем, мы тем самым допускаем, что Бог пожелает произвести за человека его работу, то есть, что человек-работник не нужен Ему.

Мы не отвергаем наступление мессианских времен. Более того, убеждены, что наступление их возможно только с соизволения свыше. Сам человек неспособен взять и присвоить Седьмое Лицо. Это мо-

жет сделать только Божественное Начало. Но не в человеке возраста Хама-Яфета, почти не знающего, что такое личнодуховная жизнь и мало ценящего сторгиодуховную жизнь.

В Царство Сара не может войти тот человек, которого мы знаем. Для установления этого Царства необходим кардинально измененный человек.

Весь вопрос в том, какая собственная человеческая работа одухотворения потребна для свершения Замысла Бога на человека: минимальная (такая, при которой становится возможно чудо Пришествия) или максимальная, при постепенном и трудном (на пределе сил) восхождении человеческого духа на путях личнодуховного, сторгиодуховного и общедуховного восхождения.

Пришествие Седьмого Лица возможно не в любой момент, а тогда, когда человеком будет выполнена необходимая для этого работа подъема уровня духовного сознания (и нравственного сознания и сознания истинности) в общедуховной, личнодуховной и сторгиодуховной жизни.

Для Бога времени нет, во всяком случае, малого и большого времени. Мысль о постепенном восхождении духа человеческого для осуществления Царства Божьего тем привлекательна, что человеком в процессе достижения должного состояния производится определенная работа, которая нужна Богу так же, как и ее результат. Только в этой работе преобразования хамова человека в сарического человека производится все необходимое для существования того человека, которому предстоит жить в эре Яфета-Шема.

Второе осевое время и эра Яфета-Шема не обязательно наступит. Царство Сара станет предопределено тогда, когда будет осуществлено то, что должно быть осуществлено в возрасте Яфета.

Нравственное сознание худо-бедно проявляется из века в век, не без срывов, конечно. Проявления сознания истинного в человечестве нет. Вполне может быть, что за последние века сознание истинности в человеке не просветляется, а затемняется; человек становится менее смыслонаполненным, чем был прежде. Во всяком случае, истина остается редким элементом духовного сознания, присутствующим в сознании редких людей. Есть особая генерация людей, в которой истинное склонно проявляться. Это, в частности, путевые люди. Но их влияние на общую ситуацию внутренней жизни человека незначительно.

Свет Любви, от которого зависит нравственное самочувствие людей, постепенно разгорается в человеке, но не Свет Разумности. Филиозден, по-видимому, во все века эры Хама-Яфета сторгически растет куда быстрее, чем серафически.

Можно предположить, что эра Хама-Яфета сменится эрой Яфета-Шема тогда, когда сторгическая и серафическая жизнь Филиоздена достигнет определенного уровня, необходимого для качественных изменений. Тогда основной задачей возраста Яфета, в который с XIX века вступило человечество, является, во-первых, не запутаться во лжах и заблуждениях настолько, чтобы они привели к глобальным катастрофам, во вторых, ускорить серафический рост Филиоздена (и, соответственно, человеческое сознание истинности) и, в третьих, установить общее нравственное сознание на такую высоту, которая реально обуздывала зло в человеке.

* * *

Установление Царства Сара – и чудо, и процесс. Чудо потому, что это сверхнатуральное Пришествие Седьмого Лица в человеческий и постчеловеческий мир. Процесс – потому, что Царство Сара устанавливается, а не совершается мгновенно. И совершается со многими сложностями.

Сложности эти различны в каждой вступающей в возраст Яфета-Шема Общей душе в зависимости от ее конституционных особенностей и того, насколько она подготовила себя к Пришествию Седьмого Лица.

Казалось бы, преобразовать заготовку Сара в Сара Власти проще в постчеловеческом мире; однако ввести сарическое Я в Структуру человека можно, только будучи в человеческом мире. Седьмому Лицу для создания Сара Власти необходимо присутствовать в человеческой навигации, то есть выйти в человека.

Седьмое Лицо появляется в человеческом мире не собственной Персоной, а в особой человеческой навигации вселяется в специально для него созданные «места», в заготовки Сара. Носитель Седьмого Лица в заготовке Сара Власти рождается, как все люди, и проходит Путь личнодуховной жизни – Путь Сара. Пришествие Седьмого Лица осуществляется не воплощением в каждого отдельного человека, а навигацией Седьмого Лица во внутренний мир тех уникальных лиц, которые восходят по Пути Сара.

В результате восхождения по Пути Сара – при духовном рождении – возникает не Лик, а Сар Власти. Именно этот момент есть момент преобразования досарического человека в сарического человека.

Сар Власти возникает на Пути восхождения Сара, но затем живет не в отдельном человеке и его навигации, а на 5 и 6 этажах Метаструктуры. В Саре Власти Седьмое Лицо непосредственно не присутствует. Я-Сара Власти осуществляет представительство Седьмого Лица в человеке и постчеловеке.

Седьмое Лицо непосредственно представлено в основоположниках сарических Общих душ. На Пути Сара – в уникальном человеческом жизнепроехождении – Седьмое Лицо обнаруживает Себя полнее, чем в самом Саре Власти.

Путь Сара – мужская навигация, ибо не преследует сторгических целей, на которые непременно рассчитана женская навигация.

Мужское имя носителя Седьмого Лица на Пути Сара обретет, как мне представляется, сакральное значение. Общая душа назовет себя его именем. Но религиозной ревности к именам других основоположников Общих душ в Царстве Сара быть не может, так как нет разобщенности на враждебные лагеря. Это не означает прекращение всех и всяческих конфликтов в человечестве. История не прекращается, история продолжает длиться.

* * *

Создав заготовку Сара, человек дошел не до вершины Замысла, а до тупика. Далее от него ничего не зависит. Только Седьмое Лицо, коли пожелает, может преобразовать человека и двигать исполнение Замысла дальше.

Пришествие Седьмого Лица – не вселенское чудо, мгновенно изменяющее все на свете. Это достаточно длительный и весьма драматичный процесс, в результате которого на Земле создается единое (но разделенное на Общие души) человечество, единое Царство Сара, возглавляемое семьей Саров.

Пришествие Седьмого Лица в определенные Общие души исполняется через человеческую навигацию на Пути Сара. Но не во все Общие души, а только в те, которые подготовили заготовку Сара и сами в Царстве Яфета подготовились ко второму осевому времени. Во втором осевом времени неизбежно будут и такие Общие души, которые не готовы жить в возрасте Яфета-Шема. Они не будут включены в Царство Сара как самостоятельное целое.

Второе осевое время – время Пришествия Седьмого Лица. Пришествие это осуществляется не в единственном человеке, а в тех немногих, которые избраны на это, которые способны восходить на Пути Сара и в навигации которых заготовка Сара выбрана для того, чтобы стать Саром Власти.

* * *

Пришествие Седьмого Лица осуществляется на плечах Нулевого Лица и Четвертого Лица. Эти Божественные Лица подготавливают человека и постчеловека к Пришествию Седьмого Лица и предлагают Ему придти и вселиться в приготовленное для него место. Никто и ничто не вынуждает Седьмое Лицо совершить это.

Возвещение о Пришествии Седьмого Лица в человечестве, духовная жизнь которого обеспечена Верой и только Верой, благодатна для Веры, но требует присутствия Четвертого Лица, необходимого для обеспечения Истиной.

Прежде Пришествия Седьмого Лица провозглашение Веры от Нулевого Лица должно вместить Истину от Четвертого Лица. Это требует широчайшего развития личнодуховной жизни.

В возрасте Хама-Яфета Седьмое Лицо может быть провозглашено Нулевым Лицом, Я-Подлинником для духовной жизни в Вере. В возрасте Яфета Седьмое Лицо должно провозгласиться Четвертым Лицом для духовной жизни в Истине. Во втором осевом времени Седьмое Лицо провозглашает Себя само. В возрасте Яфета-Шема Седьмое Лицо являет Себя Лицом Божественной Власти в человеческом переживании подлинной духовной Власти. Но и это своего рода провозглашение Седьмого Лица, а не Его Богоявление. Богоявление Седьмого Лица – при конечном исполнении Замысла.

26.10.2012

К читателю

Живя долго, нельзя не поразиться нашей всегдашней незречести в отношении самих себя. Человек живет и умирает, не зная, зачем он попал в этот мир и куда уйдет, что значит то, что он живет, и что значит, что помрет, живет, не зная, чем аукнутся его действия или выбранная линия жизни. Будучи в полной растерянности перед своей жизнью и смертью, человек окружает себя грубо сколоченными мифами и тем добывает самоустойчивость жизни. Каждый, кто осмелится нарушить эту фиктивную устойчивость, должен быть готов поплатиться за это.

Человек не знает, что́ добро, что́ зло (и где добро, где зло), не понимает, что́ и зачем происходит в его жизни. Не желая мучиться этими вопросами, он сплошь и рядом принимает к руководству специально придуманные ответы и рецепты. В результате человек становится ориентирован в том, в чем не ориентирован, и не ориентирован в том, в чем по уровню своего духовного сознания уже готов сориентироваться.

Сознание того, что живешь сослепу, должно бы вызывать смятение. Но неориентация человека в своей жизни не возникла в Новейшее время. Она вообще не возникала. Она всегда была и, видимо, есть одно из основных явлений человеческой жизни. В разные эпохи она сглаживалась, когда более, когда менее, но всегда ставилась не задача ориентации, а задача создать у самого себя обманное впечатление сориентированности, представить ориентированным то, что таковым не является.

В европейском познании есть лакуны и дефекты, крайне трудновосполнимые. Если что нового и входит сейчас в европейскую духовность, то не в результате ее поступательного развития, а вынужденно – в результате ее распада, ослабления, растерянности.

Книга эта никак не может угодить нашему времени и не предназначена для него. Неориентированность человека нашего времени доведена до утраты сознания очевидности, до дезориентированности.¹ В последнее время этому способствуют еще и дотоле неведомые изъявления жизни.

* * *

Маммона – это не род деятельности, а один из мотивов жизни человеческой, побуждение сердца к корыстолюбию, стяжательству, алчной жажде наживы независимо от необходимости и от любого другого рода деятельности.

В земной Природе или в филическом Космосе нет таких Начал, которым была бы нужна маммона в человеке. Маммона нужна только маммоне. Маммоны в человеке вроде бы не должно быть. Маммона – совершенная бессмыслица. Точнее, имеет смысл только как деятельность прикрытия духовного равнодушия в человеке.

Почему же человек столь привержен маммоне в сравнении со всеми другими деятельностями прикрытия духовного равнодушия, составляющими человеческую жизнь и авторскую картину Произведения жизни?

¹ Так, пропасть между человеком и животным такова, что надо постараться поискать, чтобы найти общее между людьми и животными. Люди же XX века, как это ни поразительно, принялись всерьез выяснять: в чем различие между ними, – и... не увидели его. Смотря на человека как на особый вид животного, властители умов прошлого века увидели в нем только психофизиологический состав, одну человеческую животную душу и свели к ней всю душевную жизнь.

От всех других приземленных дел маммона отличается тем, что приносит особого рода внутреннее удовлетворение. Духовное действие человека, то есть проявление жизни высшей души и верхнего человека, вообще не сочетается с маммоной. Маммонистические процессы во внутреннем мире и маммонистические обретения совершенно чужды процессам одухотворенности, но в переживании парадоксально схожи с переживаниями духовного восхождения. Маммона – гримаса духовного восхождения как основного мотива человеческой жизни. Человек привержен маммоне благодаря псевдодуховному наслаждению, которое маммона в силу этого парадоксального подобия приносит человеку.

Маммона не принадлежит к разряду смертных грехов, ведущих в могильник. Деятельность маммоны создает активную и плотную авторскую картину. Но, по-видимому, не ставит метку невозвращения на Произведении жизни. Как стремление сердца, как мотив человеческой жизни маммона мистически вредна не только тем, что духовно опустошает, исключает духовную жизнь и создание глубинной картины.

Все то, что нанесено на черновик авторской картины под мотивом корысти, стяжательства, алчности, все мотивированные маммоной движения внутренней жизни выносятся в посмертную душу и заражают ее.

Зараженная маммоной посмертная душа привносит в постчеловеческое существо новый маммонизированный филиоэдэнский пласт, с которым ему можно жить на 3 этаже, но трудно взлететь на 4 этаж.

Пласт от маммоны в постчеловеке – это ненужный ему и неподъемный груз, который мешает постчеловеку обрести душу 4 этажа, то есть стать серафом. Необходима особой мощи подъемная сила, чтобы компенсировать паразитический балласт пласта маммоны и вознести постчеловека с 3 этажа на 4 этаж Филиоэдэна.

Бессмыслица маммоны и уродство ее схожести с одухотворением приводит к тому, что маммона обездоливает постчеловека. Все, проистекающее в жизни человека от маммоны, не имеет участи на 4 этаже.

Чем больше маммонизировано человечество, тем меньше оно поставляет на 4 этаж Метаструктуры и тем больше опасность срыва серафического восхождения человека и постчеловека.

Люди XIX века почувствовали роковую опасность всеобщей маммонизации. Противостояние буржуазного и антибуржуазного сознаний продолжалось весь XIX век и было доведено в XX веке до непримиримой идеологической борьбы. Социализм создавался оголтело и столь же оголтело был разрушен, сделав напрасными неисчислимые жертвы отцов и дедов, принесенные ими ради детей и внуков.

С конца прошлого века наступило уникальное время, когда правящее в Западном мире буржуазное сознание более не встречает никакого противодействия. Столь некритичного и абсолютного царствования маммоны в душах, по-видимому, никогда не было в Истории. А это значит, что в человечестве далее не может идти не только рост сознания истинности, но и нравственного сознания.

Так продолжаться долго, разумеется, не может.

* * *

Секс сопряжен с временным помрачением плотью всего внутреннего мира человека. Блок Управления Структуры, низшая душа, филическая душа с авторским Я и авторским Я-Встречи ставятся на удовлетворение сексуальной потребности. В сексуальном помрачении человек совершает то, что иначе никогда не совершил бы. Авторская картина искажается. В особо злостных и некомпенсированных случаях ставятся метки невозвращения.

Ударение сознания и центр тяжести Структуры перемещается в плоть. Творческая духовная жизнь становится невозможной. Человек духовно облегчается, высшая душа скукоживается, у посмертной души нет филиоэдэнского материала от высшей души для работы. Посмертная душа оказывается на голодном пайке, ей не на чем работать, она вынуждена искать дополнительный материал на стороне, что усиливает ненужную напряженность в филиоэдэнском мире.

Как нельзя служить двум господам: Богу и маммоне, так нельзя служить и сексу, и сторгическому существу.

Сторгическое существо не может быть поставлено в человеке под начало или хотя бы в зависимость от полусвободных духов делания земной Природы и требует целомудрия. Целомудрие – естествен-

ная среда обитания сторгического существа. Зловоние сексуальной распущенности непереносимо для сторгического существа, отвращает его от человеческого места обитания. Люди, легко вступающие в сексуальные отношения, своей жизнью утверждающие самоценность и самодостаточность секса, тем самым сторгически обескровливают, обессиливают себя.

При сексуальной распущенности сторгия возможна, но парная, не тройственная, без сторгического существа. Это – чужая сторгия, которая не имеет участи в постчеловеческом мире.

Сколь бы остро ни была переживаема привязанность мужчины и женщины друг к другу, но без сторгического существа у них нет шансов заново повторить и продолжить сторгическую связь в последующих навигациях. Умирая, они расстаются навсегда.

В той части человечества, духовное развитие которого так или иначе связано с Синайским откровением, сексуальная жизнь находилась под моральным контролем Шема и высшей души. Время от времени волны разврата захватывали определенные слои того или иного народа, и только сейчас благодаря либеральной идеологии, киноиндустрии, телевидению и интернету блудолизация стала всеобщей, не только не осуждаемой, но и открыто приветствуемой, признанной законной и необходимой.

Секс в современном мире объявил себя одним из непререкаемых господ человеческой жизни. Человек перевел сексуальную жизнь из ночного сознания под дневное сознание, перестал стыдиться самого себя, своей интимной жизни и вместе с этим сам подал себе сигнал на приведение высшей души в нерабочее состояние.

Раскрепощение и раскрытость сексуальной жизни привели к тому, что человек не только уравнивал сексуальную жизнь с первейшими и несомненными благами природной жизни, но и возвел ее в высшее и священное благо. Из лексикона обыденной жизни исчезли понятия разврата, блуда, даже похоти и уважительно заменены понятиями либидо, эрот и даже любовь. Борьба со СПИДом, возникшем в результате разврата, – не медицинская проблема, не победа человека над болезнью, а священная война против того дьявола, который угрожает лишить совершенного человека его высшего блага.

Сторгическая одухотворенность несовместима с сексуальной вседозволенностью, тем более принятой за норму. Расширение сферы того, что не входит в сферу разврата, вытесняет сторгическое существо из Структуры человека. И сами сторгические существа самоустраиваются от человеческой жизни, над которой господствует секс. Керуву и сторгическому существу своему невозможно стало спускаться в человека.

Керув лишается поступлений от человека, керувическая жизнь нищает, а человек лишается своей участи в керувуе. Энергия восхождения по керувической ветви падает, керувическое восхождение сходит на нет, что в свою очередь сказывается на общем нравственном самочувствии людей.

Если маммона лишает человека и постчеловека блага серафического восхождения, то сексуальная вседозволенность лишает человека и постчеловека блага керувического восхождения.

* * *

Когда человек чувствует то, что не чувствует, или чувствует чувствами, которых в нем нет, когда он любит, что или кого не любит, а то и не может любить, когда помнит, не помня, или как бы помнит то, чего не было, или как бы не помнит того, что было, когда ему совестно, за что не совестно, и не стыдно, за что стыдно, когда он понимает то, что не понимает, знает в себе силы и возможности, которых нет, твердо убежден, что в состоянии совершить несовершенное, – то все это не самообман, не фикция, не самообольщение, не ложь, а существование в особой сфере душевной жизни, жизни мнимодушевной и мнимодуховной.

Человек живет то действительной душевной жизнью, то праздной душевной жизнью. В первом случае – это труд, взлет тяжело груженной машины. Во втором – это легкое состояние, подъем надутого теплым паром воздушного шара. В таком состоянии действительной душевной работы нет или почти нет. Но есть иллюзия ее.

Люди в мнимодушевном состоянии, как говорил Толстой, «серьезно верят, что они действительно то самое, чем притворяются» (28, 269).

В мнимодушевности живет, как в действительной жизни, только несравненно легче. В мнимодушевности как будто происходит действительная и свободная работа, но без настоящей боли душевного

страдания реальной жизни – с радостью, тоской, грустью, слезами, переживаниями, но без опасности личного краха. Боль сопереживания в действительности столь тяжела и требовательна, что человек по большей части бежит от того, что может ее вызвать. В мнимодушевном состоянии эта боль безопасна, иногда даже приятна. Добывание истины в действительности – мучение; в мнимодушевности эти муки становятся раздражающей и наслаждающей трудностью. Любое знание может стать мнимодуховным, если оно не нужно для работы души. Так во всем.

Все происходящее с человеком земной жизни наносится на полотно, сходящее с рулона времени. Не все нанесенное на это полотно сохраняется после смерти, становится авторской картиной Произведения жизни и преобразуется в посмертную душу. Многое неизбежно стирается.

Знак мнимости в математике означает сдвиг с горизонтальной оси на вертикальную. Движения на оси мнимых чисел не имеют проекции на ось действительных чисел. Ровно так же и мнимодушевные движения не проецируются на движения подлинной жизни, и поэтому не содержатся в Произведении жизни, в мистическом смысле проживаются вхолостую.

Обычно мнимодушевные движения обрамляют подлинные душевные движения, которые благодаря такому обрамлению теряют в авторской картине яркость, напряженность. Внедряясь в те или иные движения подлинной душевной жизни, мнимодушевность обесценивает их в авторской картине. В общем случае мнимодушевность обедняет авторскую картину и, следовательно, один из основных результатов человеческой жизни.

Посмертная душа обеднена настолько, насколько человеческая жизнь была наполнена мнимодуховностью и мнимодушевностью.

Со структурной точки зрения мнимодушевность и мнимодуховность, по-видимому, связаны с внедрением мнимого двойника в сферу филической души. В отличие от филической души, у мнимого двойника нет позыва служить высшей душе, обеспечивать творческую духовную жизнь и создавать глубинную картину. В конкретности нельзя сказать, насколько это законно или незаконно. Все дело в масштабах явления.

Мнимодушевное состояние есть своего рода забытье действительной жизни, необходимое для поддержания духовной жизни. Погружаясь в него, душа дает себе необходимую передышку и сохраняет себя, на время понижая духовную активность. Когда же мнимодушевность становится основой жизненного чувствования действительной жизни, то она сливается с ложью и душевным лицемерием.

Весь современный мир опьянен мнимодушевностью, заражен ею. Мнимодушевная сфера человеческой жизни разрослась до такой степени, что стала безумием. Безумие мнимодушевности овладело миром.

Законная и извечная ассистирующая роль мнимодушевности сменилась на незаконную и главенствующую. В наше время создана целая индустрия мнимодушевности, на все чувства и мысли, на все случаи жизни. Искусство, наука, религия, идеология не просто пропитаны мнимодушевностью, а выражают ее и ею являются.

Мнимодушевность была всегда и, по-видимому, всегда была нужна человеку, но только сейчас она стала главенствующей чертой жизни. Люди, со всех сторон обсуждая пороки современной жизни, словно не примечают ее тотальной мнимодушевности – черты, своим существованием обеспечивающей, а то и обуславливающей многие другие черты самых разных явлений, движений и обществ.

Сопоставьте образы возмущенной толпы из истории прошлого и современной демонстрации, собравшейся для выражения возмущения. Первые были действительно возмущены, вторые – как бы возмущены и участвуют в инсценировке общественной жизни.

Как в любительском спектакле, где самодеятельные актеры подражают профессионалам, так и на общественной сцене общественные деятели играют настоящих политиков. Реальный политик всегда имеет реального противника, и в случае неудачи ему грозит реальная опасность. Общественный же деятель постоянно подвергается опасностям, которые ему не угрожают, дает клятвы, которые его не связывают, бросает вызов врагам, которые ему не страшны, и выдвигает лозунги, которые всегда преувеличены, обязательно превышают требования его личной и общественной совести, а часто и его собственное разумение. И это называет свободой.

Для современного человека мнимая душа стала и воздухом, которым он дышит, и чем-то вроде жизненной опоры. В мире мнимодушевности человеку не на что опереться, и он подменяет мораль-

ные заповеди юридическими установлениями, шельмует справедливость, выдает свободу мысли за свободу выражения всего что угодно, подменяет внутреннюю свободу самовольством, ограниченным самоволием других и пр.

Явление мнимодушевности (и мнимодуховности) в значительной мере определяет не только общественную атмосферу нашего времени, но и последующий ход исторического процесса.

Нынешнее западное общество переполнено полуслепыми движениями, которые исторически не работают, хуже того – как бы работают, и тем самым могут способствовать чему угодно, в том числе и осуществлению целей, противоположных тем, которые они же провозглашают.

Мнимодушевное самовращение везде и во всем.

Духовная жизнь заполнена острыми переживаниями, иногда духовными наслаждениями, но чаще духовными страданиями. Современная «восторженная полувера» – род комфортабельного (благолепно-умиленно-сладостного) проживания религиозной жизни. Это – душевная анестезия, под парами которой с душой человека можно делать все что угодно. Душевная анестезия – один из основных инструментов любого Вероисповедания во все времена, но для нынешнего западного прозелита она стала основным стимулом, притягивающим его к исповеданию. Душа его не болит, как всякая живая душа, а радуется и радуется.

Над умами людей ныне властвует мысль как бы глубокая – мысль тонкая, мнимодушевная. Это она сделала возможным подмену истины в науке корпоративным сговором.

Мы ценим не те чувства, не те мысли и представления, при наличии выбора едим и одеваемся в то, что лучше разрекламировано, читаем и смотрим то, чему обеспечено паблисити, и многое другое, что омнимодушевливает даже быт.

Современный человек проводит в мнимодушевности и мнимодуховности большую часть, а то и весь свой срок на земле и уверен, что живет полной и настоящей жизнью. Естественно, если под здание жизни, по словам Толстого, «вместо камня подложены надутые воздухом пузыри» (45, 301), то такая подмена в фундаменте производит подмены во всем здании человеческой жизни. В ней уже нет добра, зла, истины, лжи, веры, безверия – все в ней мнимо, а потому равно достоверно и недостоверно.

Отливы в общедуховности многократно происходили в Истории. По-видимому, они необходимы и как своего рода передышка, отдых, и для сохранения и упрочения достигнутого на приливах общедуховности. Кто и как подает сигнал на духовный отлив и духовный прилив, – вопрос не к человеку. Но отлив, в отличие от прилива, может начаться или, во всяком случае, усугубиться по воле человека.

У каждого отлива и у каждого прилива есть свое лицо. У духовного отлива, в котором мы теперь живем, лицо маммоны, секса, мнимодушевности. Он наметился в поколении людей, которые были детьми во времена последней войны, реализовался в их детях (в 1970-х и 1980-х годах) и, кажется, стал неборимым в поколении их внуков (1990-е и 2000-е годы). Время начала отлива совпало с сексуальной революцией конца 1960-х годов, что заставляет думать о полурокотворности этого отлива. Без сексуальной революции нельзя было осуществить всевластие маммоны, которое может столь долго и прочно держаться только при помощи мнимодушевности и мнимодуховности.

Духовный отлив тянется пятый десяток, уже вырабатывает себя, явно выдохся, но у него есть мощное подспорье – современная культура отлива, поставленная на пролонгацию духовного отлива.

В прежних отливах все прежде достигнутое поверялось на прочность, находило свое место и укреплялось по результатам предыдущих приливов. На теперешнем отливе, наоборот, опошляется, изничтожается или размывается то, что достигнуто на прошлых приливах.

Некогда Толстой предрекал выведение особой генерации людей, подобных яблоку, в котором нет семени, а одна мякоть, вкусная оболочка семени.

Строго говоря, генерация таких людей (генерация людей отлива) на периферии жизни существует всегда. Во времена духовных отливов она выходит на первый план наравне с другими генерациями людей. Но теперь в результате всеобщей маммонизации, блудолизации и мнимодушевности генерация людей отлива господствует в европейском человечестве, стремясь подавить другие, куда более доброкачественные генерации, и, несмотря на все либеральные провозглашения, их подавляя. Миром ныне

правят не секс и маммона, а с их помощью наиболее агрессивные люди отлива. Они и в политике, и в экономике, и в науке, и в газетах.

Люди отлива стремятся прожить полно с точки зрения многообразных удовольствий и благ жизни (в том числе и культурных), но мистически и метафизически вхолостую, не обременяя себя более или менее серьезной внутренней работой, принципиально избегая ее. Те, которые призывают человека к результативной душевной работе, становятся для них отравителями колодцев благ и наслаждений жизни. Отсюда и дезориентация людей нашего времени.

Катаклизмы, которые происходили на Западе в 1980-х годах, обещали многое, но реализовали исключительно свои отрицательные потенции. Все то, что создано людьми в 1990-е и 2000-е годы, может быть очень полезно с материальной точки зрения, но метафизически впустую.

Быть может, мы переживаем невиданный духовный отлив, сопровождающийся наинизшим падением уровня духовного сознания за последнее тысячелетие.

Жить вхолостую с точки зрения Произведения жизни – то есть отказ служить главному мотиву человеческой жизни – не только мистически порочно, но и губительно. Цивилизация, построенная людьми холостой жизни и ради холостой жизни, неизбежно должна создать нечто на первый взгляд безобидное, что приведет ее к самоуничтожению.

Такого исхода можно избежать, если в ближайшее историческое время произойдет духовный прилив.

* * *

В ситуации столь глубокого духовного отлива серафу и керуву выходить в навигацию в обезумевшего от мнимодушевности, блудливости и маммону человека чрезвычайно опасно, но необходимо во исполнение сигнала на прилив, получаемого постчеловеческим миром.

Навигация прилива осуществляется серафом и керувом не для того, чтобы нечто ценное обрести для себя, а для того, чтобы противостоять скверне духовной, переломить общую ситуацию человеческой жизни, вывести из отлива и ввести в прилив. Но при этом не погибнуть самим, поддавшись общей тенденции отлива, бороться и победить. Победа их не предрешена. На 4 этаже Филиоэдена еще накоплено не так много сил, и силы эти еще недостаточно сконцентрированы.

Грядущие навигации прилива – героические навигации серафов, призванные совершить не совсем обычный прилив, которых немало в истории, а прилив переломного значения, прилив, зачинающий череду приливов, ведущих ко второму осевому времени.

Люди героической навигации выпускаются не на духовную добычу и не на духовные наслаждения, которые получали люди прилива второй половины XIX века, а на духовные страдания, может быть, невиданные или позабытые за давностью; может быть, и не одни духовные страдания.

У грядущего духовного прилива лицо целомудрия, подлинности и бессребреничества. Хочется надеяться, что люди прилива уже народились, теперь надо подождать, пока они вырастут и вступят в бой. Властвующие ныне люди отлива сделают все, чтобы не дать им вырасти и не дать вступить в бой. На это нацелена вся сегодняшняя европейская система образования и воспитания.

Мир людей отлива будет отвергать, шельмовать, унижать, а то и карать людей прилива. К этим людям, которые непомерными усилиями будут создавать первичную приливную волну, ломать установившуюся тенденцию отлива и взводить человечество на прилив, я обращаю свою книгу. Они – читатели этой книги. Их еще очень мало.

Для того чтобы 4 этажу Филиоэдена стать обитаемым и обжитым настолько, насколько это необходимо для вхождения в Царства Сара требуется превращение человека разумного (то есть преимущественно филического) в человека ответственного (то есть преимущественно филиоэденского). Чтобы совершить поворот на прилив, ведущий ко второму осевому времени, людям прилива нужно будет ввести в самосознание человека новое сознание, которого никогда не было в человечестве, – сознание ответственности за свое жизнепроехождение (свое Произведение жизни) перед посмертным миром.

Человек разумный должен превращаться в человека ответственного за свою жизнь. Книга эта, надеюсь, призывает к ответственности человека за его жизнь и тем служит этой цели. Мысли, изложенные в ней, могут быть востребованы только на приливе, хорошо, если лет через двадцать. Но как донести рукопись, которая, как и все рукописи, горят и горят, особенно если это кому-нибудь нужно.

Ко всем трудностям осуществления духовного прилива добавляется еще и трудность бесприютности людей прилива. Людям прилива некуда прислониться. Если среди разнообразных религиозных течений и найдется такое, которое решится приютить их, то конкуренты по Вероисповеданию вряд ли дадут ему ход. Нарождающихся людей прилива могла бы приютить культура, если она сама была бы культурой прилива (каковой она и была в XIX веке).

Мы живем в эре Яфета и, как положено в эре Яфета, все и решается в культуре. Нынешняя культура – культура отлива. Предстоит острая борьба людей прилива и людей отлива именно в культуре. От исхода этой борьбы зависит судьба человека западной цивилизации. Ждать, пока культура отлива изживет сама себя изнутри, нельзя. Это опасно, но не потому, что она может не изжить себя, а потому, что может погубить поколение прилива, сорвать прилив тогда, когда ему, судя по всему, положено быть. Или, по меньшей мере, резко понизить высоту приливной волны.

Если люди прилива овладеют культурой, то это будет первый и, надо думать, необратимый шаг к созданию яфетического фундамента, заложить который необходимо перед вторым осевым временем.

Маммона лишает серафического восхождения. Сексуальная вседозволенность – лишает керувического восхождения. Мнимодушевность обедняет человеческое Произведение жизни и постчеловека. Культура отлива – культура, соответствующая мистически пустотелому человеку. Культура отлива, по словам Толстого, «вроде жирующего дерева, от которого незнающий садовод будет ждать обильного плода, оттого что много пышных ветвей. Напротив, много пышных ветвей оттого, что нет и не будет плода» (54.73).

Культура отлива связана с представлением современного стандартного культурного человека о самом себе и своем жизнепрохождении. Культура отлива – это культура, исповедующая «внутреннюю свободу» творческой жизни и свободу ее выявления, культура, принципиально не находящаяся под религиозным, идеологическим, мировоззренческим давлением.

Радетели культуры отлива страшатся не внешней цензуры (они имеют ее в полном виде, но от маммоны, а не государства или религии). Они не приемлют чувств подвластности в себе. Стремление к внутренней свободе в культуре отлива – это освобождение от заявления прав собственной высшей души человека на проявления его самоцельной творческой деятельности.

Творческая жизнь может быть духовная и бездуховная. Есть творческая духовная жизнь (жизнь серафической личности) и есть творческая недуховная жизнь (жизнь филической души самой по себе, без участия высшей души). То, что в культуре отлива понимают под внутренней свободой, есть культура творческой недуховной жизни, вычитающей высшую душу из самого мотива творчества и, более того, делающей в творчестве вид, что высшей души в культурном действии как таковом нет и не должно быть.

Всю вторую половину прошлого века культурная толпа брала напрокат идеологию, которая внушалась ей политпирщиками, политтехнологами и их наукой. Теперь культурная толпа создает свою собственную идеологию культуры, которая уже вроде бы получила название никак и никому не подвластной «светской культуры», культуры недуховной творческой жизни.

Люди отлива не хотят, чтобы им мешали жить жизнью исключительно земного существа. Отсутствие интереса к основным вопросам жизни – одна из основных черт людей отлива. В культуре отлива эта черта возводится в принцип всякого рода культурной и научной деятельности. Отвратно не только пытаться найти ответ на основные вопросы жизни, но и ставить их – значит, совершать нечто в высшей степени непристойное, а то и порочное.

В культуре отлива люди мыслят не для того, чтобы явить открытую ими истину или открыть истину, а для того, чтобы понравиться другим и, значит, самим себе. Никакая прорывная мысль, если она не нужна в сфере потребления, для человека культуры отлива недоступна – не по интеллектуальным его возможностям, потенциям, конечно, а по установкам его душевной жизни.

Для культуры отлива неважно, что она несет в люди. Для нее важно, насколько смачно приготовлено произведение искусства, важно поварское кудесничество, создающее вкусные интеллектуальные или художественные блюда, и совершенно неважно, из чего готовятся они, важно, чтобы ничто – ни высшая душа, ни серафическая личность – не мешало произведению искусства быть вкусным, а людям воспринимать его вкусность.

В людях отлива нет семени, есть только мякоть. В культуре отлива нет охотников, есть только повара и официанты (см. ч. 2, гл. 2).

Установка культуры отлива на в мистическом отношении холостую жизнь имеет разную весомость на Западе и в России.

Культура на Западе уважаема потому, что добавляет к бытовому комфорту комфорт душевный, для многих имеющих не меньшее значение, чем собственно житейский комфорт. Правит на Западе не культура, а пресса и масс-медиа.

Культура в России еще осталась родом духовной власти. В России культура ориентирует человека в жизни. Культура в России не приправа, не гарнир, а хлеб и соль жизни.

Культура отлива в России, «светская культура» может стать в общедуховном смысле губительнее маммоны, блуда и мнимодуховности.

**Связаться с автором и заказать книгу
можно по электронной почте: imardov@mail.ru
и по адресу: Москва, 109444, а/я 51,
Клячко Тамара Михайловна.
Ознакомиться с другими работами И. Б. Мардова
можно на сайте www.mardov.ru**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ТОМ ПЕРВЫЙ

Структура внутреннего мира человека 9

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Личная духовная жизнь 11

Часть первая. **Высшая и низшая душа человека. Рост 11**

Часть вторая. **Третья душа 29**

Часть третья. **«Я» и его производные. Два блока Структуры 51**

Часть четвертая. **Путь восхождения 83**

Первое Междусловие. **Гений и прозреватель 129**

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Общедуховная жизнь 138

Второе Междусловие. **Личнодушевное и общедушевное 138**

Часть пятая. **Общая душа 146**

Часть шестая. **О Пути Общей души 176**

Третье Междусловие. **Сдомство 196**

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Духовная жизнь любви 205

Часть седьмая. **Встреча. Дружба. Любовь 205**

Часть восьмая. **Сторгия. Женский Путь 231**

Четвертое Междусловие. **Темная сторгия 265**

ТОМ ВТОРОЙ

Человек и постчеловек 269

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. От Структуры к Метаструктуре 271

Часть девятая. **Земная жизнь 271**

Часть десятая. **Контурсы Метаструктуры 295**

Часть одиннадцатая. **Узлы Светов 304**

Часть двенадцатая. **Узлы Любви 338**

Часть тринадцатая. **О перспективах общедушевного развития 352**

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. Работник и его работа	367
Часть четырнадцатая. Произведение жизни человека	367
Пятое Междусловие. Смерть	408
Часть пятнадцатая. Мнимый двойник	412
Шестое Междусловие. Филическое время	438
Часть шестнадцатая. Создание посмертной души	444
 РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ. До и после смерти	 475
Часть семнадцатая. Ветви восхождения	475
Часть восемнадцатая. Человеческое и постчеловеческое	494
Седьмое Междусловие. Буддийский выход	544
Часть девятнадцатая. Сторгия постчеловека	549
Часть двадцатая. Преображение человека	582
 К читателю	 617

ТОМ ТРЕТИЙ (публикуется особо)

Замысел

Часть двадцать первая. **Шестое Лицо. Эденский человек. Божественный человек**
 Часть двадцать вторая. **Земной человек и эденский человек**
 Часть двадцать третья. **Божественная сторгия**

**Связаться с автором и заказать книгу
 можно по электронной почте: imardov@mail.ru
 и по адресу: Москва, 109444, а/я 51,
 Клячко Тамара Михайловна.
 Ознакомиться с другими работами И. Б. Мардова
 можно на сайте www.mardov.ru**

Игорь Борисович Мардов
Становление и преобразование человека.

Редакция и рисунки автора
Художник: Т. Малюсова
Корректоры: Ж. Борисова, Л. Лаврова, Е. Миклашевская
Компьютерная верстка: А. Романов

Подписано в печать 18.12.2012 г. Формат:84×108 1/16
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 39,5
Тираж 600 экз. Заказ №
ЗАО «Книга и Бизнес»
103050, г. Москва, Благовещенский пер., д.12, стр. 2.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: 8-495-745-84-28; 8-49638-20-685.
www.оаомрк.ру, www.оаомрк.рф

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок